ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 3

МАРТЪ

1866

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

КАРТА ЕВРОПЫ, вполнѣ оконченная гравированіемъ, будетъ разсылаться подписчикамъ на „Военный Сборникъ“, по мѣрѣ изготовленія, въ особыхъ конвертахъ, начиная съ настоящаго *марта* мѣсяца.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СТРАН.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы съ № 9-го по № 41-й 51
Циркуляры по главному штабу. 62

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа . . . 64
Приказъ по войскамъ Казанскаго военнаго округа 68

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пшехскій отрядъ. Съ октября 1862 г. по ноябрь 1864 г. (Матеріялы для исторіи покоренія западнаго Кавказа). **К. ГЕЙНСЪ.** (*Продолженіе.*) 3
Воспитаніе и образованіе войскъ. (*Статья первая.*) **М. ДРАГОМИРОВЪ.** . 51
Образованіе рекрутъ. *Маіоръ* **И. ЛИШИНЪ.** 81
Обученіе рекрутъ въ резервныхъ баталіонахъ. **А. САМСОНОВЪ.** . . . 115
Полковыя офицерскія библіотеки. П. МАРТЬЯНОВЪ 123
Замѣтки по поводу кавалерійскихъ вопросовъ. **П. Д. ПЕРЕПЕЛИЦЫНЪ.** . 133
Современное состояніе вопроса о русской солдатской рубашкѣ. (Изъ офиціяльныхъ источниковъ.) **КИТТАРЫ.** 143
Путешествіе въ Хиву и въ Бухару въ 1863 году. (*Окончаніе.*) **. . . 155
Воспоминанія французскаго дипломата при с.-петербургскомъ дворѣ. 1828—1831 гг. **. 185

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства. Составилъ подполковникъ Мейеръ. (Матеріялы для географіи и статистики Россіи.) **И—ЧЪ.** 1
— Oesterreichische Militär Zeitschrift 1865 г., №№ 13 — 24. **. . 31
— Библіографическое извѣстіе: Хронологическія таблицы гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ. 1865 г. 40
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Государственная роспись на 1866 годъ. 41
— Новыя програмы курса Николаевской академіи генеральнаго штаба. (*Окончаніе.*) 47
— Учебныя руководства для юнкерскихъ училищъ 70
— Состязаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ въ петербургскомъ стрѣльбищѣ. 72
— Некрологъ: генералъ-отъ-кавалеріи Гельфрейхъ 74
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Паденіе князя Кузы и предвидимыя послѣдствія этого паденія; краткій очеркъ семилѣтняго его правленія и современное положеніе Придунайскихъ княжествъ. — Неудовольствія, возникшія между Пруссіею и Австріею по поводу призьбскихъ герцогствъ; возможность разрыва между ними.—Сравненіе между прусскими и австрійскими вооруженными силами: общій перечень ихъ. — Военный бюджетъ великаго герцогства Баденскаго на 1866 и 1867 годы; числительность баденскихъ войскъ.—Образованіе военно-ученаго отдѣленія въ Швейцаріи· 12-фунтовая нарѣзная пушка полковника Миллера. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 75
КАТАЛОГЪ изданій картографическаго заведенія **А. ИЛЬИНА.**
ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ТОМЪ XLVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1866

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
727303 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1934 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1866 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Меньковъ.**

NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

Digitized by Google

51

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

15-го января, № 9.

Государь Императоръ, въ 13-й день января, Высочайше соизволилъ утвердить прилагаемые: а) положеніе о рабочей бригадѣ для устройства южной желѣзной дороги между Орломъ и Курскомъ; б) табель вещамъ, отпускаемымъ изъ заработанныхъ денегъ нижнимъ чинамъ оной; в) росписаніе, изъ какихъ частей поступаютъ люди для сформированія пяти рабочихъ ротъ бригады.

ПОЛОЖЕНІЕ О РАБОЧЕЙ БРИГАДѢ ДЛЯ УСТРОЙСТВА ЮЖНОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ МЕЖДУ ОРЛОМЪ И КУРСКОМЪ.

Составъ бригады.

1) Для устройства участка южной желѣзной дороги отъ Орла на Курскъ формируется рабочая бригада изъ штрафныхъ нижнихъ чиновъ.

2) Составъ бригады опредѣляется прилагаемымъ при семъ временнымъ штатомъ.

Примѣчаніе. Въ теченіе семи рабочихъ мѣсяцевъ 1866 года бригада состоитъ изъ пяти ротъ, а въ теченіе пяти мѣсяцевъ 1867 года—изъ двухъ ротъ, каждая рота въ 400 человѣкъ.

3) Назначеніе командира бригады объявляется въ Высочайшемъ приказѣ; потребные же въ составъ бригады офицеры командируются, по распоряженію командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, изъ всѣхъ частей войскъ ввѣреннаго ему округа. Но избраніе офицеровъ въ должности адъютанта и казначея предоставляется бригадному командиру.

4) Выборъ и распредѣленіе офицеровъ по ротамъ зависятъ отъ командира бригады, съ тѣмъ, чтобы несоотвѣтствующіе назначенію офицеры были отправляемы къ прежнимъ мѣстамъ ихъ службы.

5) Положенный въ составъ бригады инженерный офицеръ командируется по распоряженію главнаго инженернаго управленія.

PERL. APR 23 1934

Digitized by Google

6) Потребные въ составъ бригады унтеръ-офицеры, писаря, хлебопеки, кашевары и цирюльники командируются изъ войскъ Харьковскаго военнаго округа, по распоряженію командующаго войсками сего округа. Для того выбираются люди безукоризненной нравственности и соотвѣтствующіе назначенію.

7) Всѣ командированные въ составъ рабочей бригады офицеры, унтеръ-офицеры и писаря, а также нижніе чины, назначенные въ кашевары, хлѣбопеки и цирюльники, остаются по спискамъ тѣхъ полковъ и командъ, изъ коихъ назначены и считаются въ сихъ послѣднихъ занимающими штатныя вакансіи.

8) Медики, фельдшера и аптекарскій ученикъ командируются въ бригаду по распоряженію командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа и только въ случаѣ невозможности командировать сихъ чиновъ отъ войскъ этого округа назначаются по распоряженію медицинскаго департамента военнаго министерства.

9) Аудиторъ командируется въ бригаду также по распоряженію командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа; въ случаѣ же невозможности, назначается по распоряженію аудиторіятскаго департамента военнаго министерства.

10) Рабочіе нижніе чины назначаются изъ штрафованныхъ рядовыхъ, какъ состоящихъ въ полевыхъ и мѣстныхъ войскахъ, такъ и неспособныхъ 1-й статьи сборныхъ командъ; они командируются въ бригаду по распоряженію главнаго штаба, изъ войскъ, показанныхъ въ прилагаемомъ при семъ росписаніи.

11) Всѣ офицеры и нижніе чины, при отправленіи въ бригаду, удовлетворяются сполна слѣдующимъ имъ содержаніемъ, жалованьемъ, провіантскимъ и вещевымъ довольствіемъ и амуничными деньгами. Атестаты объ окончательномъ удовлетвореніи ихъ симъ довольствіемъ и арматурные списки о состоящихъ на нижнихъ чинахъ вещахъ посылаются отъ войскъ по почтѣ къ бригадному командиру; кромѣ того, о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ доставляются бригадному командиру именные списки, въ которыхъ обозначается подробно: кто изъ сихъ чиновъ, за что именно оштрафованъ и какъ велъ себя послѣ оштрафованія.

12) Рабочіе нижніе чины остаются по спискамъ тѣхъ полковъ и командъ, изъ коихъ назначены, и считаются въ сихъ послѣднихъ въ откомандировкѣ.

13) Въ рабочую бригаду не назначаются нижніе чины, одержимые недугами, обозначенными въ 22, 23, 42, 46 и 71-мъ пунктахъ положенія, Высочайше утвержденнаго въ 7-й день сентября 1862 года, о неспособныхъ къ службѣ нижнихъ чинахъ, а также изъ евреевъ, и тѣ женатые нижніе чины, при которыхъ проживаютъ ихъ семейства. Но женатые нижніе чины, семейства коихъ находятся на родинѣ, могутъ быть назначаемы въ бригаду, съ тѣмъ, что семействамъ ихъ, ни въ какомъ случаѣ, не дозволяется проживать при мужьяхъ, во все время состоянія ихъ въ бригадѣ.

Помѣщеніе бригады.

14) Мѣстопребываніе бригаднаго командира и канцеляріи назначается въ Орлѣ; мѣстопребываніе же ротныхъ командировъ зависитъ отъ усмотрѣнія командира бригады.

Digitized by Google

15) Всѣ воинскіе чины рабочей бригады пользуются квартирнымъ довольствіемъ по общему положенію; въ лѣтнее же время, во все продолженіе работъ, рабочія роты располагаются лагеремъ въ палаткахъ.

Пользованіе больныхъ.

16) Заболѣвающіе нижніе чины пользуются въ пріемномъ покоѣ, состоящими при бригадѣ медиками. Только больные, требующіе госпитальнаго леченія, могутъ быть отсылаемы въ гражданскія больницы, гдѣ леченіе ихъ производится на счетъ казны.

17) Рабочіе нижніе чины, для сохраненія чистоты и опрятности, непремѣнно чрезъ двѣ недѣли посылаются въ баню, для чего отпускается изъ заработанныхъ денегъ по 6 коп. въ мѣсяцъ на человѣка.

Содержаніе и обмундированіе.

18) Содержаніе всѣмъ чинамъ рабочей бригады производится въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатомъ.

19) Жалованье и прочее довольствіе офицеровъ, причитающееся отъ казны, требуется по распоряженію командира бригады и отпускается изъ окружнаго интендантства Харьковскаго военнаго округа.

20) Жалованье и столовыя деньги командиру бригады и столовыя деньги офицерамъ, которымъ назначены таковыя по штату, производятся изъ заработанныхъ денегъ.

21) Офицерамъ, медикамъ и аудитору, равно и нижнимъ чинамъ, сверхъ содержанія, отпускаемаго отъ казны, производится изъ общей заработанной суммы то добавочное содержаніе, которое указано въ штатѣ.

22) Для доставленія людямъ рабочей бригады средствъ къ лучшему продовольствію, необходимому при усиленныхъ трудахъ, отпускается въ добавокъ къ получаемому отъ казны довольствію еще по $2^1/_2$ к. въ сутки на каждаго наличнаго человѣка изъ заработанной платы. Изъ того же источника производятся, по мѣрѣ надобности, и винныя порціи.

23) Потребныя для хлѣбопеченія и варки пищи дрова, а для подстилки людямъ солома отпускаются отъ земства, на общемъ основаніи.

О хозяйствѣ.

24) Устройство на счетъ заработанныхъ денегъ помѣщеній для нижнихъ чиновъ, постройка рабочей одежды, заготовленіе инструментовъ и другихъ предметовъ, потребныхъ для работъ, заведеніе ротнаго хозяйства и устройство пріемнаго покоя лежатъ на обязанности бригаднаго командира. Ему предоставляется производить заготовленіе и устройство названныхъ предметовъ хозяйственнымъ способомъ или же требовать отпуска подлежащихъ вещей и матеріяловъ, по принадлежности, отъ интендантскаго и медицинскаго вѣдомствъ. Остатки отъ однѣхъ частей расходовъ, исчисленныхъ въ приблизительномъ разсчетѣ суммы на означенные предметы, и содержаніе ротнаго хозяйства въ теченіе 1866 и 1867 годовъ могутъ быть обращаемы на покрытіе передержекъ по другимъ статьямъ того же разсчета, но не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа.

25) Изъ остатка изъ заработанныхъ денегъ, за удовлетвореніемъ

Digitized by Google

всѣхъ необходимыхъ для бригады расходовъ, предоставляется командиру бригады, съ разрѣшенія командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа, выдавать, въ видѣ награды, особенно усернымъ къ дѣлу и хорошо себя ведущимъ рабочимъ людямъ наградныя деньги.

О правахъ и власти начальствующихъ лицъ.

26) Командиру рабочей бригады предоставляются права и власть дивизіоннаго начальника, а командирамъ рабочихъ ротъ — присвоенныя командирамъ неотдѣльныхъ баталіоновъ.

27) По всѣмъ предметамъ управленія бригады командиръ оной подчиняется командующему войсками Харьковскаго военнаго округа. Во всемъ же, что относится до производства самыхъ работъ по устройству желѣзной дороги, командиръ бригады долженъ исполнять законныя требованія начальника работъ.

Объ исправившихся нижнихъ чинахъ и неподающихъ надежды къ исправленію.

28) Всѣмъ нижнимъ чинамъ, оштрафованнымъ по формальному суду, которые въ продолженіе трехъ лѣтъ, а подвергнутымъ штрафамъ по сокращенному суду, которые въ продолженіе одного года (принимая въ счетъ одного или трехъ лѣтъ и службу нижнихъ чиновъ въ полку или командѣ) будутъ вести себя безпорочно и исполнять лежащія на нихъ обязанности усердно, прощаются штрафы на общемъ основаніи, съ тѣмъ: а) чтобы выслужившіе опредѣленныя лѣта, не вычитая изъ общей службы время, проведенное въ бригадѣ, уволены были въ отставку или безсрочный отпускъ, и б) чтобы невыслужившіе срока на отставку и немогущіе, по слабости здоровья и тѣлеснымъ недостаткамъ, быть зачисленными въ строй, были увольняемы въ кратковременный отпускъ по положенію о неспособныхъ. Неисправившіеся же въ поведеніи оставляются на службѣ на общемъ положеніи о штрафованныхъ, а впавшіе въ новыя проступленія предаются военному суду, по распоряженію командира бригады.

О расходѣ, потребномъ на содержаніе рабочей бригады.

29) Сумма, потребная на устройство и содержаніе бригады, сверхъ содержанія и довольствія, опредѣленнаго отъ казны, отпускается, по мѣрѣ надобности, командиру бригады изъ Орловскаго губернскаго казначейства, по смѣтѣ министерства путей сообщенія и по его распоряженію, съ возвратомъ таковой изъ заработанныхъ денегъ.

30) По окончаніи работъ въ 1866 году, командированные въ бригаду офицеры, медики, аудиторъ, унтеръ-офицеры и нижніе чины возвращаются въ свои части, и затѣмъ прекращается опредѣленный штатомъ отпускъ имъ прибавочнаго содержанія и довольствія. Бригадное же управленіе остается до совершеннаго окончанія работъ, въ 1867 году, въ томъ составѣ, въ какомъ это будетъ признано необходимымъ командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа.

31) Съ окончаніемъ работъ, въ 1866 году, по расформированіи рабочихъ ротъ и отправленіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ мѣста ихъ служенія, командиръ бригады обязанъ представить въ главный штабъ и командующему войсками Харьковскаго военнаго округа под-

Digitized by Google

робный отчетъ объ успѣхѣ произведенныхъ нижними чинами работъ и въ расходованіи заработанныхъ денегъ. Такимъ же порядкомъ долженъ быть представленъ подробный отчетъ и въ 1867 году, по сдачѣ работъ вѣдомству путей сообщенія.

Табель вещамъ, отпускаемымъ изъ заработанныхъ денегъ нижнимъ чинамъ рабочей бригады.

По одной вещи: 1) полушубокъ; 2) куртка сѣраго сукна; 3) лѣтняя куртка изъ равентуха; 4) переда и голенища къ сапогамъ обыкновеннаго армейскаго образца, а также подошвы; 5) пара сапоговъ; 6) рабочія рукавицы, такъ называемыя бараньи, съ варишками; 7) суконныя портянки изъ крестьянскаго сукна.

Примѣчаніе. Всѣ эти вещи строются по распоряженію бригаднаго командира хозяйственнымъ способомъ или требуются изъ харьковскаго окружнаго интендантскаго управленія, съ возвратомъ оному изъ заработанныхъ денегъ, по стоимости заготовленія отпущенныхъ предметовъ.

Росписаніе, изъ какихъ частей поступаютъ люди для сформированія пяти рабочихъ ротъ, для устройства южной желѣзной дороги:

Штрафные нижніе чины изъ военныхъ округовъ: Петербургскаго 600 человѣкъ, Московскаго 1,400 человѣкъ, итого 2,000.

18-го января, № 10.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ постановить, въ видѣ временной мѣры, для настоящаго набора, слѣдующія правила относительно препровожденія рекрутскихъ партій по Сибири въ зимнее время:

Препровожденіе рекрутскихъ партій по Сибири въ зимнее время производится на основаніи Высочайше утвержденнаго 9-го декабря 1864 года временнаго руководства для препровожденія рекрутскихъ партій съ мѣстъ набора въ мѣста ихъ назначенія, съ нижеслѣдующими лишь измѣненіями:

1) Рекрутскія партіи не должны превышать 200 человѣкъ.

2) Выдача маршрутовъ, назначеніе офицеровъ и фельдшеровъ для препровожденія рекрутскихъ партій по Сибири, снабженіе ихъ теплою одеждою, медикаментами, перевязочными припасами и хирургическими инструментами дѣлается распоряженіемъ штабовъ войскъ Восточно и Западно-Сибирскихъ военныхъ округовъ, по принадлежности, если только не представится надобности требовать присылки фельдшеровъ распоряженіемъ медицинскаго департамента военнаго министерства.

3) Рекрутамъ, неимѣющимъ собственной одежды, достаточной для перехода съ мѣстъ набора на службу, выдаются полушубки и суконныя рукавицы по существующему положенію, объявленному приказомъ по военному вѣдомству 25-го декабря 1864 года, за № 391, и тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ нуждаться въ теплой одеждѣ, по мѣрѣ надобности, суконныя вареги, овчинные воротники, валенки, обшитые кожею, и по 12 вершковъ сѣраго армейскаго сукна на онучу, съ тѣмъ: во-первыхъ, чтобы эти вещи были заготовлены на мѣстахъ набора распоряженіемъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властію, съ отнесе-

Digitized by Google

ніемъ этого расхода (до 8,500 р.) на смѣтныя 1866 года суммы главнаго интендантскаго управленія, по § 4 му ст. 1-й, и, во-вторыхъ, чтобы изъ числа означенныхъ вещей, выданныхъ рекрутамъ набора 1866 года, полушубки и рукавицы, согласно существующему положенію, были оставлены въ ихъ пользу, а всѣ прочія вещи, какъ-то: вареги, овчинные воротники, валеные сапоги и онучи, по прибытіи рекрутъ на службу, сданы въ ближайшіе губернскіе баталіоны или мѣстныя конвойныя команды, для употребленія, по мѣрѣ годности, на конвойныхъ и проходящихъ нижнихъ чиновъ.

4) Рекрутскія партіи отправляются на подводахъ, и преимущественно въ крытыхъ саняхъ.

5) Общій размѣръ кормовыхъ денегъ, какъ для рекрутъ, такъ и для всѣхъ переходящихъ командъ, опредѣляется главнымъ мѣстнымъ начальствомъ Восточной и Западной Сибири, сообразно съ мѣстными на продукты цѣнами по областямъ и губерніямъ.

6) Винныя порціи выдаются только желающимъ того рекрутамъ; остальные же удовлетворяются деньгами, сколько придется по разсчету.

При отправленіи рекрутъ изъ Западной въ Восточную Сибирь, назначать таковыхъ изъ принятыхъ въ Томской губерніи, и преимущественно изъ округовъ, прилегающихъ къ Енисейской губерніи. Послѣ каждыхъ 500 верстъ назначать, преимущественно въ городахъ, продолжительные отдыхи отъ 3 до 7 дней.

Объявляя о Высочайшемъ повелѣніи этомъ по военному вѣдомству, предлагаю правила о препровожденіи сибирскихъ рекрутъ принять, въ видѣ временной мѣры, къ руководству при настоящемъ наборѣ и впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ новаго руководства для препровожденія рекрутскихъ партій съ мѣстъ набора въ мѣста ихъ назначенія.

16-го января, № 11.

Государь Императоръ, въ 11-й день января 1866 года, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Мастеровыя команды военнаго вѣдомства, с.-петербургскую и московскую, упразднить.

2) Предположеніе это привести въ исполненіе на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Начальниковъ с.-петербургской и московской мастеровыхъ командъ и состоящаго при первомъ изъ нихъ помощника отчислить по роду оружія.

б) Штатныхъ нижнихъ чиновъ обѣихъ командъ передать въ распоряженіе губернскихъ воинскихъ начальниковъ, для распредѣленія на службу.

в) Остающихся мастеровыхъ московской мастеровой команды передать, впредь до окончанія ими контрактныхъ сроковъ обученія ремесламъ и распредѣленія на службу, въ вѣдѣніе московскаго губернскаго воинскаго начальника, съ тѣмъ, чтобы причитающійся на содержаніе этого числа людей расходъ былъ отнесенъ на счетъ суммъ, ассигнованныхъ, по смѣтѣ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, на 1866 годъ, на содержаніе московской мастеровой команды.

Digitized by Google

15-го января, № 12.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: во временномъ полевомъ аудиторіятѣ Виленскаго военнаго округа, впредь до упраздненія сего аудиторіята, сосредоточить производство всѣхъ вообще военно-судныхъ дѣлъ, поступающихъ на конфирмацію командующихъ войсками въ округѣ, на томъ же основаніи, какъ это установлено въ Кавказскомъ и Варшавскомъ военныхъ округахъ, присоединивъ къ составу канцеляріи аудиторіята находящихся нынѣ при окружномъ штабѣ Виленскаго округа оберъ-аудитора, двухъ аудиторовъ и состоящихъ при нихъ писарей.

17-го января, № 13.

Въ отмѣну приказа 15-го іюня 1863 года, за № 216, о пріостановленіи, впредь до особаго распоряженія, увольненія аудиторіятскихъ чиновниковъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить увольненіе аудиторіятскихъ чиновниковъ военно-сухопутнаго вѣдомства отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ на общемъ основаніи.

14-го января, № 14.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Для мастеровъ унтеръ-офицерскаго званія, подмастерьевъ и мастеровыхъ мѣстныхъ арсеналовъ, ракетнаго заведенія и чашечныхъ мастерскихъ; мастеровъ унтеръ-офицерскаго званія, подмастерьевъ и фейерверкеровъ пороховыхъ заводовъ; мастеровъ унтеръ-офицерскаго званія, подмастерьевъ, фейерверкеровъ, писарей; артилерійскихъ: счетчиковъ и надзирателей, фельдшеровъ и надзирателей больныхъ и мастеровыхъ капсюльныхъ заведеній ввести, вмѣсто отпускаемыхъ имъ равендучныхъ полукафтановъ, кителей и куртокъ съ брюками, рубашки съ шараварами, по проектированному главнымъ артилерійскимъ управленіемъ образцу и прилагаемому описанію, изъ обыкновеннаго равендука, въ матуральномъ его видѣ, безъ окраски, опредѣливъ срокъ для означенной одежды въ одинъ годъ.

2) Матеріялы и деньги на постройку этихъ вещей назначать въ размѣрѣ, опредѣленномъ прилагаемою табелью.

3) Отпускъ отъ интендантства новой рабочей одежды начать съ 1866 года; для тѣхъ же изъ вышепоименованныхъ нижнихъ чиновъ, которые уже получили рабочую одежду по сроку настоящаго года, начать отпускъ новой одежды со срока 1867 года.

Описаніе рабочей рубахи (блузы) съ шараварами, изъ равендука, для нижнихъ чиновъ техническихъ артилерійскихъ заведеній.

Рубаха шьется со стоячимъ воротникомъ, на кокеткѣ, станомъ на выпускъ сверхъ шараваръ, съ прямыми рукавами и обшивкою на оконечностяхъ ихъ, застегивающеюся на одну пуговицу, и съ поясомъ, обхватывающимъ талію.

Размѣры рубахи слѣдующіе:

а) Воротникъ двойной, стоячій, длиною по шеѣ отъ 10 до 11 вершковъ, шириною $1^1/_4$ вершка; на одномъ концѣ его прорѣзы-

Digitized by Google

вается петля, которая обметывается ниткою, а къ другому концу нашивается пуговица для застегиванія.

б) Кокетка, отъ воротника до стана рубахи, дѣлается длиною $6^1/_2$ вершковъ; верхняя сторона ея вырѣзывается по длинѣ воротника и пришивается къ нему, а нижняя къ стану рубашки; спереди же ея дѣлается прорѣзъ длиною 8 вершковъ, на коемъ нашивается ластовка по одной сторонѣ; на срединѣ ластовки прорѣзывается петля, обметанная ниткою, а къ другой половинѣ прорѣза пришивается пуговица, для застегиванія.

в) Станъ рубашки, отъ кокетки, прямой, длиною 18 вершковъ, шириною въ два полотнища. Верхній край пришивается сборками къ кокеткѣ, а нижній подшивается обыкновеннымъ рубцомъ. Нижняя ширина стана 1 арш. 14 вершковъ.

г) Рукава прямаго покроя, длиною 13 вершковъ, каждый изъ одного полотнища (съ небольшимъ отрѣзкомъ для пояса, ластовки и обтяжки костяжекъ); верхніе края рукавовъ вшиваются въ станъ и кокетку, а нижніе сборками въ обшивки.

д) Обшивки къ рукавамъ должны быть двойныя, шириною въ $1^1/_2$ вершка каждая; длина же не короче $6^1/_2$ вершковъ. На нихъ съ одной стороны прорѣзывается петля, которая обметывается ниткою, а на другой нашивается пуговица, для застегиванія.

е) Поясъ двойной (съ добавкою отрѣзковъ отъ ширины рукавовъ), для перепоясыванія рубашки въ таліи. Онъ прикрѣпляется къ стану рубахи сзади, а спереди завязывается. Ширина его $1^1/_4$ вершка, а длина 1 арш. 14 вершковъ.

Шаравары къ рубахѣ строятся по обыкновенной формѣ, принятой въ войскахъ, съ однимъ карманомъ.

Примѣчаніе. Описаніе рубахи съ шараварами разсчитано изъ немоченаго равендука.

Табель о потребности матеріяловъ и денегъ на постройку рабочей рубахи съ шараварами, для нижнихъ чиновъ техническихъ артилерійскихъ заведеній.

Потребно на одинъ годъ равендука:

	Арш.	Вершк.
На воротникъ рубахи	„	2
— кокетку	„	13
— станъ	1	10
— рукава съ отрѣзкомъ на поясъ . .	1	10
— обшивку	„	3
— поясъ, съ прибавкою отрѣзковъ отъ рукавовъ.	„	2
Всего на рубаху	4	8
На шаравары	3	4
Подкладочнаго холста на шаравары .	„	12
На шитье и костяжки рубахи. . .	$1^1/_2$ коп.	
На шитье и костяжки шараваръ. .	3	—

20-го января, № 16.

Государь Императоръ, согласно заключенію генералъ-аудиторіята,

Digitized by Google

Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить на будущее время атаману Астраханскаго казачьяго войска, по преданію суду подвѣдомственныхъ ему чиновъ, права начальника дивизіи, присвоенныя ему по рѣшенію дѣлъ о сихъ чинахъ, и засимъ отмѣнить дополненіе къ 457 ст. II кн. „Военно-Угол. Уст". по IV прод. о представленіи имъ прямо отъ себя въ генералъ-аудиторіятъ дѣлъ, рѣшеніе которыхъ превышаетъ его власть.

22-го января, № 18.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: горную батарею 19-й артилерійской бригады перечислить въ составъ кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артилерійской бригады.

26-го января, № 20.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) При оренбургскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, вмѣсто форменнаго колеснаго обоза, содержать верблюжій, въ числѣ 63 верблюдовъ, сверхъ того 6 запасныхъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи и подъ отвѣтственностью баталіоннаго командира.

2) На покупку верблюдовъ асигновать на каждаго по 45 руб.

3) Срокъ службы верблюдамъ опредѣлить пятилѣтній, съ отпускомъ ремонта на каждаго верблюда по 8 руб., въ годъ, на которые производить какъ довольствіе верблюдовъ въ зимніе мѣсяцы, въ случаѣ крайней необходимости, такъ и леченіе ихъ и ремонтированіе чомовъ и другихъ принадлежностей вьючки. Затѣмъ на первоначальное устройство вьючныхъ ящиковъ и вьючныхъ мѣшковъ никакихъ особыхъ суммъ не отпускать.

4) Убыль обозныхъ верблюдовъ, въ случаѣ воннныхъ дѣйствій или заразительныхъ болѣзней, пополнять на основаніи существующихъ на этотъ предметъ правилъ для пополненія убыли подъемныхъ лошадей (ст. 2,607 ч. IV кн. IV „Св. Воен. Пост.")

5) Верблюдовожатыхъ имѣть изъ вольнонаемныхъ киргизъ, полагая по одному на каждые 5 верблюдовъ, а всего, по числу 69 верблюдовъ, 14 человѣкъ, опредѣливъ каждому жалованья по 5 руб. сер. въ мѣсяцъ и указную дачу провіянта, а на верховую лошадь— ячмень въ теченіе семи мѣсяцевъ въ году.

6) Для непосредственнаго завѣдыванія верблюжьимъ обозомъ имѣть одного караванъ-баша, также изъ вольнонаемныхъ, съ производствомъ ему жалованья по 25 руб. сер. въ мѣсяцъ и солдатской дачи провіянта.

7) На время состоянія при оренбургскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ верблюжьято обоза не содержать положенныхъ по штату баталіона обозныхъ нижнихъ чиновъ.

22-го января, № 22.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе управленія иррегулярныхъ войскъ и имѣя въ виду, что наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска, пользующійся вообще одними и тѣми же правами съ атаманами прочихъ казачьихъ войскъ, долженъ имѣть одинаковую съ ними власть и по утвержденію военно-судныхъ приговоровъ, положилъ: ст. 430 II кн. V ч. „Св. Воен. Пост." (по

Digitized by Google

III прод.) дополнить включеніемъ въ оную наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска.

Положеніе это, въ 15-й день января, Высочайше утверждено.

25-го января, № 24.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: сформированные, на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го декабря 1861 года положенія о военномъ устройствѣ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства и Сыръ-Дарьинской линіи, подвижные дивизіонъ и взводъ упразднить, для чего:

1) Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, несоставляющихъ особаго штата и числящихся въ крѣпостныхъ ротахъ, обратить къ своимъ частямъ.

2) Лошадей продать съ аукціоннаго торга установленнымъ порядкомъ.

3) Орудія съ зарядными ящиками и принадлежностію употребить на вооруженіе укрѣпленій Туркестанской области.

4) Конскую амуницію сдать въ мѣстные склады области, на основаніи 772 ст. IV ч. IV кн. „Св. Воен. Пост.“ и примѣчанія къ этой статьѣ.

24-го января, № 25.

Военный совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ въ 18-й день января 1866 года журналомъ, положилъ:

1) На постройку мишеней для практической стрѣльбы изъ револьверовъ, отпускать жандарскимъ частямъ деньги въ размѣрѣ, положенномъ для нестрѣлковыхъ частей войскъ, состоящихъ въ кадренномъ составѣ, т. е. на каждые 100 боевыхъ патроновъ по пятнадцати коп.

2) Потребную на покрытіе предстоящаго расхода сумму, ежегодно 111 руб. $2^1/_2$ коп., вносить съ 1867 года въ финансовыя смѣты главнаго артилерійскаго управленія; въ наступившемъ же году подобный расходъ разрѣшить произвести въ такомъ только случаѣ, если представится возможность удовлетворить его изъ остатка отъ суммы, асигнованной для практическихъ занятій по смѣтѣ 1866 года.

24-го января, № 26.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе главнаго артилерійскаго управленія объ опредѣленіи количества комплектныхъ боевыхъ патроновъ для губернскихъ баталіоновъ, уѣздныхъ и этапныхъ командъ, журналомъ, состоявшимся 8-го января, положилъ:

1) Въ губернскихъ баталіонахъ содержать комплектные патроны въ томъ количествѣ, въ какомъ они состояли въ баталіонахъ внутренней стражи, т. е. по шестидесяти патроновъ на ружье.

2) Для уѣздныхъ и этапныхъ командъ опредѣлить тотъ комплектъ боевыхъ патроновъ, который содержался въ бывшихъ инвалидныхъ командахъ, т. е. по тридцати-пяти патроновъ на ружье.

26-го января, № 27.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ мое представленіе о пенсіяхъ по знаку отличія военнаго ордена отставнымъ офицерамъ и чиновникамъ, мнѣніемъ положилъ постановить:

Digitized by Google

Въ замѣну 213-й ст. „Св. Воен. Пост.“ ч. II кн. II, правила, опредѣленныя въ раздѣлѣ второмъ сей книги о невыдачѣ изъ казны пенсій за прошедшее время въ случаѣ пропуска срока, какъ узаконеннаго для требованія ихъ, такъ и установленнаго въ законахъ гражданскихъ о земской давности, не распространяются на пенсіи, слѣдующія по знаку отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ безсрочный отпускъ и отставку, а также отставнымъ офицерамъ и чиновникамъ, получившимъ упомянутые знаки въ нижнихъ званіяхъ.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 17-й день января, Высочайше утверждено.

24-го января, № 28.

Военный совѣтъ, вслѣдствіе представленія канцеляріи военнаго министерства, журналомъ 1-го декабря 1865 года положилъ: пунктъ в § 49-го Высочайше утвержденнаго положенія объ эмеритурѣ дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Право на эмеритальныя пенсіи пріобрѣтаютъ семейства только тѣхъ лицъ, которыхъ смерть или увѣчье, сопровождаемое смертью, будутъ прямымъ послѣдствіемъ исполненія этими лицами обязанностей службы. Если же смерть или увѣчье, сопровождаемое смертью, произошли отъ собственной неосторожности умершаго или убитаго лица либо отъ какихъ-нибудь случайныхъ обстоятельствъ, то въ такомъ случаѣ семейства не пріобрѣтаютъ права на эмеритальную пенсію, предоставленнаго пунктомъ в § 49-го. Затѣмъ о каждомъ случаѣ смерти или увѣчья, полученнаго при исполненіи службы и сопровождаемаго смертью, должно быть, для полученія права на эмеритальную пенсію, произведено формальное изслѣдованіе подлежащими медицинскими и военными начальствами, и по производствѣ этого изслѣдованія командующій войсками въ округѣ выдаетъ свидѣтельство семейству умершаго въ томъ, что умершій получилъ увѣчье именно на службѣ и что смерть послѣдовала именно отъ этого увѣчья. Означенное свидѣтельство препровождается въ военно-медицинскій учебный комитетъ, который постановляетъ свое заключеніе только въ медицинскомъ отношеніи о степени важности увѣчья и о томъ, было ли оно прямою причиною смерти увѣчнаго лица“.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 22-й день января, Высочайше соизволилъ утвердить.

28-го января, № 29.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, въ 22-й день января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Редакцію 52-й ст. Высочайше утвержденнаго 4-го августа 1864 года положенія о резервныхъ баталіонахъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

„Больные отправляются для пользованія въ госпитали; если же въ мѣстахъ квартированія резервныхъ баталіоновъ нѣтъ госпиталей и квартируетъ еще какая-нибудь часть войскъ, то для пользованія больныхъ устраивается общій лазаретъ при той части или резервномъ баталіонѣ, по соображенію ближайшаго начальства, а гдѣ расположены одни резервные баталіоны, тамъ лазареты учреждаются при самыхъ баталіонахъ.“

Digitized by Google

27-го января, № 32.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Вензелевое изображеніе имени Его Величества на офицерскихъ знакахъ 1-го военнаго Павловскаго училища замѣнить вензелевымъ изображеніемъ имени государыни императрицы Анны Іоанновны, учредительницы этихъ знаковъ, по рисунку, который, по изготовленіи, будетъ разосланъ въ тѣ части, кому слѣдуетъ для руководства.

29-го января, № 33.

Министръ финансовъ увѣдомилъ меня, что, при сношеніяхъ съ учрежденнымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31-го декабря 1865 года мнѣнія государственнаго совѣта, въ Варшавѣ самостоятельнымъ казначействомъ, подчиненнымъ гродненской казенной палатѣ, слѣдуетъ именовать его варшавскимъ казначействомъ министерства финансовъ въ отличіе отъ казначейства царства Польскаго.

4-го февраля, № 35.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, въ 29-й день минувшаго января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) При понтонныхъ полубатальонахъ имѣть лазареты на 12 человѣкъ въ каждомъ, на общемъ положеніи лазаретовъ полевыхъ войскъ.

2) Предоставить распоряженію главнаго интендантскаго управленія снабженіе лазаретными вещами, а также деньгами на заведеніе деревянныхъ вещей, тѣхъ понтонныхъ полубатальоновъ, при которыхъ до сего времени не было опредѣлено имѣть особыхъ лазаретовъ.

29-го января, № 41.

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія главнаго интендантскаго управленія, положилъ: въ случаѣ командированія по дѣламъ службы, при недостаткѣ въ чиновникахъ особыхъ порученій, штатныхъ чиновниковъ окружныхъ интендантскихъ управленій, получающихъ столовыя деньги, и чиновниковъ для усиленія, во время командировокъ сихъ лицъ производить имъ порціонныя деньги, съ разрѣшенія командующаго войсками округа: штабъ-офицерамъ въ размѣрѣ до 1 руб. 80 коп., а оберъ-офицерамъ до 90 коп., но съ тѣмъ, чтобы настоящее разрѣшеніе имѣло лишь значеніе мѣры временной, впредь до изданія общаго положенія о суточномъ довольствіи чиновъ военнаго вѣдомства.

Положеніе это, въ 22-й день января, Высочайше утверждено.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

17-го января, № 18.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ для надлежащей извѣстности, при сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, что казанская губернская земская управа открыла свои дѣйствія.

Digitized by Google

17-го января, № 19.

Въ разъясненіе вопроса: кто обязанъ въ частяхъ артиллеріи повѣрять установленную нынѣ въ войскахъ отчетность по приходо-расходу различныхъ предметовъ довольствія отъ земства и скрѣплять заведенныя на этотъ предметъ шнуровыя книги, главный штабъ объявляетъ, что таковыя обязанности должны быть исполняемы командирами артилерійскихъ бригадъ.

18-го января, № 21.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству для надлежащей извѣстности, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 8-го сентября 1865 года, за № 321, по случаю замѣны внутреннихъ караульныхъ постовъ въ уѣздныхъ тюрьмахъ Вологодской губерніи вольнонаемными надзирателями, изъ штата уѣздныхъ командъ этой губерніи исключены нижніе чины, согласно особой вѣдомости.

21-го января, № 22.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ, для надлежащей извѣстности, при сношеніяхъ съ гражданскимъ начальствомъ, что воронежская губернская земская управа открыла свои дѣйствія.

21-го января, № 23.

На основаніи ст. 35-й временнаго руководства для препровожденія рекрутскихъ партій съ мѣстъ набора въ мѣста ихъ назначенія, отправляющій рекрутскую партію заблаговременно извѣщаетъ городскія и уѣздныя полиціи тѣхъ городовъ и уѣздовъ, чрезъ которые должна проходить партія, о времени выступленія оной въ походъ и о времени перехода ея чрезъ эти уѣзды, и сообщаетъ точныя выписки изъ маршрута партіи, а равно свѣдѣнія о числѣ людей, оную составляющихъ. Въ то же время онъ доводитъ о семъ до свѣдѣнія губернаторовъ губерній, лежащихъ на пути слѣдованія, для своевременнаго наряда подводъ и высылки предназначенныхъ сопровождать партію чиновниковъ.

Между тѣмъ многіе изъ отправляющихъ рекрутскія партіи нерѣдко извѣщаютъ губернаторовъ объ отправляемыхъ партіяхъ слишкомъ поздно, такъ что не представляется возможности дѣлать своевременныя распоряженія о встрѣчѣ партій чиновниками, и въ доставляемыхъ ими губернаторамъ маршрутахъ показываютъ селенія, безъ означенія уѣздовъ, въ которыхъ находятся тѣ селенія, тогда какъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ встрѣчаются въ нѣсколькихъ уѣздахъ селенія, въ названіяхъ сходныя между собою.

Для устраненія на будущее время подобныхъ затрудненій, главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству къ непремѣнному исполненію, чтобы воинскіе начальники, отправляющіе рекрутскія партіи и воинскія команды въ войска, заблаговременно извѣщали объ этомъ губернаторовъ и препровождали о слѣдованіи партій или командъ маршруты, съ означеніемъ въ оныхъ, кромѣ селеній, и уѣздовъ, чрезъ которые должны проходить партіи.

Digitized by Google

22-го января, № 25.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ, для надлежащей извѣстности, при сношеніяхъ съ гражданскимъ начальствомъ, что смоленская уѣздная земская управа открыла свои дѣйствія.

25-го января, № 28.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ для надлежащей извѣстности, при сношеніяхъ съ гражданскимъ начальствомъ, что рязанская губернская, а бѣлевская и вяземская уѣздныя земскія управы открыли свои дѣйствія.

Копія съ отношенія начальника главнаго штаба военнаго министерства къ командующему войсками Казанскаго военнаго округа отъ 28-го января 1866 года, за № 398.

Высочайше повелѣно, согласно съ ходатайствомъ вашего превосходительства, состоящихъ нынѣ въ городахъ Казанскаго военнаго округа муллъ для исполненія духовныхъ требъ нижнимъ чинамъ магометанскаго закона войскъ сего округа исключить изъ штата военнаго вѣдомства, предоставивъ засимъ начальникамъ частей приглашать для исполненія упомянутыхъ требъ мѣстныхъ или ближайшихъ къ расположенію командъ муллъ, въ свободное для нихъ время, не отрывая отъ обыкновенныхъ занятій, но безъ всякаго отъ казны вознагражденія.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ

ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

ПРИКАЗЪ

ПО ВОЙСКАМЪ ГВАРДІИ И ПЕТЕРБУРГСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

9-го февраля, № 23.

При осмотрѣ полковъ гвардейской кавалеріи, они найдены Мною въ слѣдующемъ состояніи:

1) *По обмундированію:*

Въ Кавалергардскомъ полку постройка бѣлыхъ мундировъ, послѣдняго срока 1864 года, хороша; мундиры трубачей и музыкантовъ сшиты отлично; вообще полкъ одѣтъ весьма чисто и щеголевато.

Л-гв. въ Конномъ полку бѣлые мундиры, послѣдняго срока 1865 года, въ которыхъ выведенъ былъ полкъ, не вполнѣ хороши, нѣко-

Digitized by Google

торые синеватаго цвѣта, и у весьма многихъ полы расходятся, а въ 4-мъ эскадронѣ у нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ мундиры построены дурно. Въ резервномъ эскадронѣ басонъ на мундирахъ слишкомъ свѣтлаго цвѣта; во всемъ полку басонъ далеко уступаетъ достоинству басона другихъ полковъ. Вообще весь полкъ, какъ въ пѣшемъ строю, такъ и смѣны выведены были не довольно щеголевато одѣтыми. Въ этомъ отношеніи л.-гв. Конный полкъ далеко отсталъ отъ прочихъ полковъ гвардіи.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Его Величества полку мундиры послѣдняго срока сшиты хорошо; лишь у нѣкоторыхъ воротники тѣсны.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Ея Величества полку постройка бѣлыхъ мундировъ на 1865 годъ вообще хороша; но есть неправильно сшитые воротники.

Л.-гв. въ Конно-Гренадерскомъ и л.-гв. въ Уланскомъ полкахъ новые мундиры сшиты хорошо; въ л.-гв. Уланскомъ полку лацканы, съ мундировъ предъидущаго срока, пригнаны неудовлетворительно, и басонъ не одинаковаго цвѣта.

Л.-гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку обмундированіе послѣдняго срока весьма хорошо.

2) *При осмотрѣ полковъ въ пѣшемъ строю:*

Въ Кавалергардскомъ полку выправка людей правильна, церемоніяльный маршъ пополувзводно, такие и проходившихъ отдѣльно унтеръ-офицеровъ весьма хорошъ.

Л.-гв. въ Конномъ полку выправка довольно правильна; но нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ отваливаютъ корпусъ. Церемоніяльный маршъ полка, повзводно и отдѣльно проходившихъ унтеръ-офицеровъ, хорошъ; нѣкоторые изъ молодыхъ солдатъ недостаточно подаются корпусомъ впередъ.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Его Величества полку выправка людей хороша, церемоніяльный маршъ, повзводно, хорошъ, но шагъ не довольно ровный; унтеръ-офицеры проходили весьма правильно.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Ея Величества полку по выправкѣ выше прочихъ резервный эскадронъ, затѣмъ 1, 3, 4 и 2-й. Пополувзводно церемоніяльнымъ маршемъ проходили хорошо.

Л.-гв. въ Конно-Гренадерскомъ полку ружейные пріемы правильны. По выправкѣ выше прочихъ стоитъ 1-й эскадронъ. Прохожденіе церемоніяльнымъ маршемъ въ этомъ эскадронѣ тоже значительно лучше, чѣмъ въ прочихъ эскадронахъ; но шагъ, какъ и вообще во всемъ полку, не довольно вѣренъ; бѣглый шагъ эскадроновъ и проходившихъ отдѣльно унтеръ-офицеровъ неправиленъ.

Л.-гв. въ Уланскомъ полку резервный эскадронъ по выправкѣ выше прочихъ; остальные эскадроны въ этомъ отношеніи ровны; церемоніяльный маршъ повзводно, а равно и прохожденіе унтеръ-офицеровъ лучше прочихъ также въ резервномъ эскадронѣ; вообще во всемъ полку выправка и маршировка совершенно удовлетворительны.

Л.-гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку выправка людей, равно какъ и церемоніяльный маршъ эскадрономъ, пополувзводно и прохожденіе унтеръ-офицеровъ вполнѣ удовлетворительны.

Digitized by Google

3) *Манежная ѣзда гг. офицеровъ:* (*)

Въ Кавалергардскомъ полку принимание на шагу правильно; на рыси офицеры немного задерживали лошадей; на галопѣ, послѣ поворота направо назадъ, при перемѣнѣ ногъ, не было должной полуодержки; при скачкѣ черезъ соломенный барьеръ, нѣкоторые изъ офицеровъ вели лошадей не довольно покойно и тѣмъ ихъ задерживали; скачка черезъ зеленый барьеръ была хороша.

Вообще въ этомъ полку, въ ѣздѣ офицеровъ, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, замѣченъ большой успѣхъ.

Л.-гв. въ Конномъ полку ѣзда на всѣхъ аллюрахъ довольно хороша, но офицеры не довольно вѣрно держали дистанціи. Скачка, какъ черезъ соломенный, такъ и черезъ зеленый барьеры, не вполнѣ удовлетворительна. Посадка не у всѣхъ правильна, тѣмъ, что нѣкоторые выворачиваютъ носки и ломаютъ ногу отъ колѣна.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Его Величества полку ѣзда офицеровъ всѣми аллюрами вообще правильна, аллюры вѣрны, смѣна съѣзжана хорошо, посадка весьма хороша и однообразна.

Черезъ соломенный барьеръ офицеры скакали хорошо, но при скачкѣ черезъ зеленый барьеръ вели лошадей неполнымъ карьеромъ.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Ея Величества полку принимание на шагу правильно, ѣзда рысью и галопомъ вообще хороша, хотя рысь была слишкомъ большая; скачка черезъ барьеръ хороша, но нѣкоторые гг. офицеры послѣдняго выпуска ѣздятъ слабо. Вообще же, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, въ офицерской ѣздѣ замѣтенъ значительный успѣхъ. Лошади гг. офицеровъ весьма хороши.

Л.-гв. въ Конно-Гренадерскомъ полку гг. офицеры ѣздятъ отлично, и молодые офицеры, послѣдняго выпуска, почти не отличаются отъ остальныхъ. Скачка черезъ соломенный барьеръ была такъ правильна, что ни одна лошадь не задѣла барьера.

Л.-гв. въ Уланскомъ полку офицерская смѣна съѣзжана весьма хорошо, въ особенности же принимая во вниманіе значительность числа офицеровъ въ смѣнѣ. Ѣзда всѣми аллюрами хороша; черезъ барьеръ офицеры скакали молодцами.

Л.-гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку аллюры спокойны и вѣрны; лошадей офицеры ведутъ хорошо, но нѣкоторые ѣздятъ на слишкомъ длинномъ поводу; въ барьеру лошадей вели правильно; молодые офицеры ѣздятъ удовлетворительно; офицерскія лошади весьма хороши.

4) *Манежная ѣзда унтеръ-офицеровъ.*

Въ Кавалергардскомъ полку при принимании на шагу въ 1-мъ дивизіонѣ люди слишкомъ выворачиваютъ кисть руки. Аллюры правильны, скачка черезъ соломенный барьеръ удовлетворительна, а черезъ зеленый—хороша. Во второмъ дивизіонѣ, при скачкѣ черезъ соломенный барьеръ, нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ задерживали нѣсколько лошадей. Посадка вообще хороша; только во 2-мъ диви-

(*) Въ офицерскихъ смѣнахъ ѣздили: въ Кавалергардскомъ полку 22; л.-гв. въ Конномъ 30; л.-гв. въ Кирасирскомъ Его Величества 32; л.-гв. въ Кирасирскомъ Ея Величества 25; л.-гв. въ Уланскомъ 31; л.-гв. въ Конно-Гренадерскомъ 28; л.-гв. въ Гусарскомъ Его Величества 20.

Digitized by Google

жонѣ и резервномъ эскадронѣ замѣчено, что нѣкоторые изъ людей заламываютъ ногу отъ колѣна, въ особенности на рыси. Недостатокъ этотъ впрочемъ менѣе замѣтенъ въ нынѣшнемъ году, чѣмъ въ прошломъ. Держаніе палашей не совсѣмъ правильно. Сѣдловка въ 1-мъ дивизіонѣ не столь удовлетворительна, какъ во 2-мъ. Въ 1-мъ дивизіонѣ, на щечныхъ ремняхъ конскаго убора, пряжки не на мѣстѣ, и на нѣкоторихъ по одной, а на другихъ по двѣ гайки; вообще щечные ремни длинны.

Л.-гв. въ Конномъ полку приниманіе на шагу во 2-мъ дивизіонѣ неправильно, въ резервномъ эскадронѣ болѣе удовлетворительно; въ 1-мъ дивизіонѣ на рыси дистанціи были неровны, во 2-мъ дивизіонѣ рысь не довольно жива; въ 1-мъ дивизіонѣ неспокойно подымались въ галопъ, на галопѣ же бочили лошади. Вообще въ этомъ дивизіонѣ много лошадей безъ повода; при скачкѣ черезъ барьеръ дурно вели лошадей. Во 2-мъ дивизіонѣ, на галопѣ, перемѣна ногъ послѣ поворота направо и налѣво назадъ правильна, переходъ съ галопа на рысь хорошъ; также правильна перемѣна ногъ на галопѣ и въ резервномъ эскадронѣ. Скачка черезъ барьеръ хороша, но не всѣ подымаютъ правильно лошадей передъ берьеромъ; также и въ резервномъ эскадронѣ подводятъ лошадей къ барьеру не довольно спокойно.

Посадка вообще не совсѣмъ однообразна. Въ 1-мъ дивизіонѣ замѣчено, что нѣкоторые заламываютъ ногу отъ колѣна; во 2-мъ дивизіонѣ у нѣкоторыхъ она слишкомъ натянута. Держаніе палашей неправильно. Смѣны выѣхали не одинаково снаряженныя: такъ, смѣна 1-го дивизіона представилась на смотръ безъ амуниціи. Сѣдловка въ 1-мъ дивизіонѣ нехороша, въ резервномъ эскадронѣ нѣкоторые чеподаны лежатъ слишкомъ прямо; во 2-мъ дивизіонѣ щечные ремни головнаго убора слишкомъ длинны; вальтрапы во 2-мъ дивизіонѣ неоднообразно выкроены и пригнаны дурно.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Его Величества полку въ обоихъ дивизіонахъ приниманіе правильно, рысь хороша, подниманіе въ галопъ хорошо, перемѣна ногъ, на галопѣ, была исполнена отлично. Посадка правильна, держаніе рукъ, въ особенности во 2-мъ дивизіонѣ, необыкновенно отчетливо. Скачка черезъ барьеръ хороша. Сѣдловка удовлетворительна.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Ея Величества полку ѣзда шагомъ и рысью хороша; посадка не довольно свободна; люди слишкомъ ломаютъ ногу отъ колѣна, а нѣкоторые валятся корпусомъ впередъ, въ особенности во 2-мъ дивизіонѣ. Въ резервномъ эскадронѣ на галопѣ, при перемѣнѣ ногъ послѣ поворота направо или налѣво назадъ, не дѣлаютъ необходимой полуодержки. Держаніе палашей правильно. Сѣдловка не вполнѣ удовлетворительна.

Л.-гв. въ Конно-Гренадерскомъ полку люди сидятъ отлично, ѣзда на всѣхъ аллюрахъ правильна, скачка черезъ барьеръ хороша, выборъ молодыхъ лошадей весьма хорошъ.

Л.-гв. въ Уланскомъ полку посадка людей правильна и свободна, ѣзда на всѣхъ аллюрахъ спокойна, скачка черезъ барьеръ хороша.

Л.-гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку аллюры вѣрны и правильны, лошади въ поводу, скачка черезъ барьеръ отлично хо-

Digitized by Google

рота; посадка въ 1-мъ дивизіонѣ вполнѣ правильна, во 2-мъ—нѣкоторые изъ людей стоятъ на стременахъ; то же замѣчено и въ резервномъ эскадронѣ; сѣдловка не вполнѣ удовлетворительна. Кромѣ того смѣны были выведены не однообразно снаряженныя: такъ, 1-й дивизіонъ выѣхалъ безъ амуниціи и безъ вьюковъ, а 2-й въ амуниціи, но тоже безъ вьюковъ.

5) *При ѣздѣ молодыхъ лошадей резервныхъ эскадроновъ, на уздечкахъ:*

Въ Кавалергардскомъ полку, при боковыхъ движеніяхъ, люди съ кордами вели лошадей неправильно; аллюры хороши, но на прибавленной рыси ходъ былъ малъ.

Л. гв. въ Конномъ полку при боковыхъ движеніяхъ люди съ кордами идутъ неправильно и вообще обращенію съ ними вовсе не обучены; аллюры хотя спокойны, но люди не достаточно ведутъ лошадей въ шенкеляхъ, вслѣдствіе чего лошади не довольно подаются впередъ и не достаточно въ поводу.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Его Величества полку. Вообще обѣ ѣздившія смѣны отличны, и люди съ кордами вполнѣ знаютъ свое дѣло.

Л.-гв. въ Кирасирскомъ Ея Величества полку вообще лошади идутъ спокойно, но люди недостаточно обучены ходить съ кордами.

Л.-гв. въ Конно-Гренадерскомъ полку всѣ ѣздившія смѣны хороши, и люди съ кордами исполняли свою обязанность довольно удовлетворительно.

Л.-гв. въ Уланскомъ полку обѣ смѣны ѣздили отлично, и въ выѣздкѣ молодыхъ лошадей сдѣланы огромные успѣхи. Нижніе чины съ кордами знаютъ свое дѣло.

Л.-гв. въ Гусарскомъ Его Величества полку вообще ѣзда хороша и лошади идутъ правильно. Ходить съ кордами нижніе чины вовсе не обучены.

6) *По вольтижированію гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ:*

Въ Кавалергардскомъ, л.-г. Конномъ и л.-г. Кирасирскомъ Его Величества полкахъ офицеры и нижніе чины вольтижировали весьма хорошо.

Л.-г. въ Кирасирскомъ Ея Величества полку офицеры вольтижировали хорошо, учители же изъ нижнихъ чиновъ не вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Вольтижированіе л.-г. въ Конно-Гренадерскомъ полку—офицеровъ отлично, нижнихъ чиновъ весьма хорошо; л.-гв. въ Уланскомъ полку—ловко и правильно; г.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ въ отношеніи вольтижированія слабъ; резервный и 4-й его эскадроны лучше прочихъ.

Подписалъ: генералъ-инспекторъ по инженерной части и кавалеріи,

НИКОЛАЙ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ КАЗАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

30-го ноября 1865 г., № 302.

Озабочиваясь принятіемъ необходимыхъ въ здѣшнемъ суровомъ климатѣ мѣръ противъ озноблѣнія нижнихъ чиновъ, предписываю принять къ руководству слѣдующее:

Digitized by Google

1) Въ большіе морозы, свыше 15° градусовъ въ тихую погоду, а при вѣтрѣ свыше 10° и вообще въ мятель, ни въ какомъ случаѣ не посылать нижнихъ чиновъ съ приказаніями или за приказаніями далѣе двухъ верстъ.

2) Передъ посылкою, при вышеопредѣленной температурѣ и погодѣ, да и вообще въ зимнее время, отдѣленные унтеръ-офицеры или десяточные сержиторы непремѣнно должны осматривать посылаемыхъ, достаточно ли тепло они одѣты, и исправны ли ихъ обувь и рукавицы.

3) Собственно для разсылокъ должны быть въ каждомъ направленіи, на зимнее время, назначены нѣсколько расторопныхъ, смѣтливыхъ и совершенно трезваго поведенія людей, которыхъ необходимо предварительно ознакомить сколько возможно лучше съ мѣстностію и въ особенности съ примѣтами, находящимися около дорогъ и селеній. Выборъ людей долженъ быть на отвѣтственности ротныхъ командировъ.

4) Для посылаемыхъ людей имѣть валеные сапоги (пріобрѣтая ихъ на ротныя экономическія суммы), потому что мягкая обувь въ сильные морозы лучше предохраняетъ ноги отъ холода.

5) Въ самые сильные морозы совѣтовать идущимъ людямъ намазывать саломъ лицо и пальцы.

6) Необходимо имѣть въ каждомъ направленіи, для посылаемыхъ людей, полушубки, кожаныя рукавицы, сверхъ положенныхъ суконныхъ, и суконныя портянки, каковыя вещи хранить у десяточнаго сержитора; для того же, чтобы имѣть наблюденіе за наличностію и исправностію этихъ вещей, онѣ должны быть представляемы на инспекторскіе смотры въ числѣ прочихъ смотровыхъ вещей. Расходъ на заведеніе этихъ вещей отнести также на счетъ экономическихъ ротныхъ суммъ.

7) Время посылокъ зимою вообще никогда не должно быть ни слишкомъ рано, ни слишкомъ поздно, такъ что посылаемый не долженъ выходить изъ квартиры ранѣе восхода солнца, а возвращаться назадъ позже заката; если же онъ будетъ задержанъ тамъ, куда посланъ до сумерекъ, или сумерки застигнутъ его на дорогѣ, то въ первомъ случаѣ онъ долженъ переночевать не выходя съ мѣста, хотя бы это было и недалеко; во второмъ же долженъ остановиться на ночлегъ въ ближайшемъ на пути жильѣ.

8) Если разстояніе, куда необходимо послать солдата, будетъ далѣе пяти верстъ, то одного не посылать, а двухъ, вмѣстѣ съ оружіемъ.

9) Какая бы погода ни была зимою, хотя бы, повидимому, теплая, посылаемый куда-либо солдатъ всегда долженъ имѣть при себѣ башлыкъ, рукавички и на животѣ набрюшникъ.

10) Сборы людей въ манежи для ученій, по отдѣленіямъ и поротно, всегда слѣдуетъ отмѣнять, если морозъ будетъ порядочно великъ; равнымъ образомъ во всякую мятель, хотя бы и не было большаго мороза.

11) Стрѣльбу въ цѣль зимою въ морозы не производить на открытомъ воздухѣ.

12) Всѣ эти предосторожности слѣдуетъ принимать и нижнимъ чинамъ, отправляющимся куда-либо изъ своихъ квартиръ по собствен-

Digitized by Google

ной надобности. При чемъ вмѣняется въ обязанность ближайшимъ начальникамъ не допускать вовсе отлучекъ изъ квартирнаго расположенія людей неблагонадежнаго поведенія.

При непремѣнномъ и неослабномъ соблюденіи вышеизложенныхъ мѣръ, случаевъ озноблення и обмороженія членовъ между нижними чинами и быть не должно.

Относительно первоначальныхъ пособій при озноблеліяхъ и обмороженіяхъ, такъ какъ при этомъ обыкновенно поражаются: носъ, уши, щеки, пальцы на рукахъ и на ногахъ, сами по себѣ или вмѣстѣ съ ручною кистью и стопою, при чемъ въ тѣхъ частяхъ тѣла, которыя озябли, ощущается чувство счипанія и покалыванія, какъ бы иголками, слѣдуетъ тотчасъ же потереть сукномъ или снѣгомъ озноблепныя части, а при озноблеліи ногъ—побѣгать до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ непріятное чувство счипанія и озноблепныя части не примутъ обыкновенной гибкости и чувствительности, и это должно дѣлать всякій разъ будучи еще въ дорогѣ, а не откладывать до прихода на мѣсто или до ближайшей деревни, потому что если этого не сдѣлать тотчасъ же, то чувство покалыванія начинаетъ мало по малу проходить и озноблеліе переходитъ въ опасное отмороженіе, Въ такомъ случаѣ должно прибѣгнуть къ тому же способу, т. е. къ оттиранію и бѣганью, и стараться какъ можно скорѣе добраться до ближайшаго жилья, гдѣ необходимо, нимало не медля, снова начать оттираніе, а обмороженныя руки и ноги, снявъ сапоги и рукавички, опустить въ холодную воду и держать, помевеливая, до тѣхъ поръ, пока обмороженныя части не отойдутъ, т. е. пока не получатъ прежней гибкости и чувствительности; при этомъ необходимо повременамъ подливать свѣжую воду, для поддержанія равномѣрно холодной температуры. Вообще никогда не должно оставаться при этомъ въ бездѣйствіи, а и того хуже залѣзать на печку: тутъ омертвѣніе обмороженныхъ частей, со всѣми своими гибельными послѣдствіями, неизбѣжно.

Наконецъ, если бы вышесказанныя пособія остались безъ желаемаго дѣйствія, то, обвязавъ пораженныя части тѣла ветошками, напитанными гусинымъ жиромъ, деревяннымъ, коровьимъ или простымъ постнымъ масломъ, какимъ бы то ни было, несоленымъ саломъ или смѣтаной, немедленно отправлять таковыхъ больныхъ въ лазаретъ или госпиталь на излеченіе.

Изъ опытовъ дознано, что случаи озноблення и обмороженія бываютъ большею частію въ нетрезвомъ видѣ, а потому слѣдуетъ строго внушить нижнимъ чинамъ, чтобы они, передъ отправленіемъ въ дорогу или находясь уже въ дорогѣ, не позволяли себѣ пить водки болѣе одной чарки.

Приказъ этотъ имѣть и прочитывать чаще, въ зимнее время, въ каждой ротѣ и командѣ.

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПШЕХСКІЙ ОТРЯДЪ.

СЪ ОКТЯБРЯ 1862 ПО НОЯБРЬ 1864 ГОДА.

(*Продолженіе.*) (*)

V.

Передвиженіе отряда изъ Тверской станицы на рѣку Схалюко, для устройства поста.—Происшествіе въ лагерѣ.—Арестованіе абадзеха.—Переходъ отряда въ Хадыжи.—Первыя занятія отряда на новой позиціи.—Появленіе большаго числа выбѣжавшихъ изъ плѣна.—Разсказъ одного изъ нихъ.—Разнообразныя свѣдѣнія, заимствованныя изъ разсказовъ бывшихъ плѣнныхъ.—Движеніе отряда между Пшишемъ и Пшехою, съ цѣлію побудить абадзеховъ къ скорѣйшему выселенію.—Праздная жизнь въ Хадыжахъ: базаръ; торговля горцевъ; языкъ, на которомъ объяснялись солдаты съ горцами.—О тревогахъ въ отрядѣ.—Фазаны (люди).

Быстро шли работы пшехскаго отряда. Переговоры, между тѣмъ, кончились. Ничѣмъ ненарушаемое перемиріе тянулось довольно долго, вмѣстѣ съ однообразными, скучными, чрезвычайно жаркими и сухими днями. Лихорадка, попрежнему, уменьшала ряды нашихъ войскъ. Наконецъ, дорога отъ станицы Пшишской до Тверской и работы по устройству самой станицы были окончены.

6-го августа отрядъ двинулся впередъ. Отрядъ изъ пяти баталіоновъ пѣхоты, дивизіона драгунъ, двухъ сотенъ казаковъ и шести орудій (**), подъ начальствомъ полковника Граб-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., №№ 1—2, и „Карту района дѣйствій пшехскаго отряда, приложенную къ № 1 „Военнаго Сборника“ за 1866 годъ.

Ред.

(**) Стрѣлковыя части: 19-й, самурскій баталіоны; сводно-линейные №№ 1-й и 4-й полубаталіоны; двѣ роты сводно-резервнаго № 2-го баталіона; затѣмъ 3-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка и одна рота саперъ; два дивизіона Тверскаго драгунскаго полка; 1-я Новотроицкая и 6-я Петропавловская казачьи сотни; дивизіонъ горныхъ орудій 20-й бригады.

Digitized by Google

бе, передвинувшись верстъ на восемь отъ станицы, вверхъ по правому берегу рѣки Пшишь, расположился лагеремъ при впаденіи рѣки Схалюко, для устройства здѣсь поста и для вырубки лѣса и разработки дороги между этимъ пунктомъ и Тверской станицей.

Наша новая позиція была счастливѣе развлеченіями, чѣмъ предъидущая. На третій день по приходѣ на Схалюко, изъ Тверской станицы шла небольшая колонна. На пути слѣдованія колонна эта получила приказаніе отъ начальника отряда быть какъ можно осторожнѣе, потому что большое число горцевъ находится въ сборѣ. На всякій случай навстрѣчу колоннѣ было выслано два баталіона пѣхоты со взводомъ артилеріи. Не доходя трехъ верстъ до отряднаго лагеря, колонна остановилась, поджидая свой отставшій обозъ. Въ это время на лѣвой сторонѣ по косогору, между красиво расположенными группами деревьевъ, была обнаружена огромная толпа абадзеховъ. Это былъ сборъ абадзеховъ, передъ которыми читалось посланіе, полученное изъ Турціи. Съ правой стороны виднѣлось множество наѣздниковъ—запоздалыхъ депутатовъ, рысью спѣшившихъ со всѣхъ сторонъ небольшими партіями. У половины изъ нихъ не было оружія, чѣмъ они яснѣе хотѣли показать, что не намѣрены нарушать перемирія; но кавказскія войска не разъ были проучаемы и знали, что значитъ безусловно довѣряться мирному расположенію горцевъ. А потому колонна стянулась и съ пѣснями тронулась дальше. Горцы, при видѣ нашихъ войскъ, съ которыми до того они знакомились только въ бою, бросились къ колоннѣ съ живымъ любопытствомъ, желая, вѣроятно, вблизи разсмотрѣть нашихъ молодцовъ. Старшины, оставленные своими слушателями, промѣнявшими ихъ умныя рѣчи на солдатскія пѣсни, въ свою очередь погнались за разбѣжавшимися и нагайками начали сгонять ихъ опять въ кружокъ. Такимъ образомъ, ожидаемая трагедія приняла комическій характеръ.

Наканунѣ этого дня, въ самомъ лагерѣ нашихъ войскъ случилась небольшая суматоха. На площадкѣ, отведенной для сатовки, часу въ первомъ пополудни, поднялся шумъ; наконецъ раздалось нѣсколько криковъ: „татары рѣжутъ!“ Ударили тревогу; дежурный баталіонъ взялся за ружье, артилеристы ближайшаго фаса къ мѣсту сатовки на рукахъ втащили горныя орудія на курганъ и навели ихъ на площадку. Горцы

Digitized by Google

однако не разошлись, а виновнаго повели къ начальнику отряда. Дѣло-то вышло простое. Абадзехъ продавалъ орѣхи, нанизанные на нитку. Какой-то солдатъ, желая купить, осмотрѣлъ одну изъ связокъ, справился о цѣнѣ и сказалъ горцу, чтобы онъ шелъ за нимъ въ палатку, гдѣ обѣщалъ ему заплатить за орѣхи. Абадзехъ не хотѣлъ идти, а солдатъ настойчиво звалъ его, держась за орѣхи. Продавецъ, выведенный изъ терпѣнія, началъ отнимать свой товаръ, но, убѣдившись, что не одолѣетъ солдата, выхватилъ кинжалъ и хотѣлъ перерѣзать нитку съ орѣхами, да нечаянно хватилъ солдата по рукѣ. Изъ этого заварилась каша: явились кровь, драка, крикъ, тревога и проч., кончившіеся, впрочемъ, безъ особенно серьезныхъ послѣдствій.

Схалюкскій постъ былъ построенъ къ 9-му августа. Еще день, и постовую вышку оставалось только покрыть крышей; но въ этотъ послѣдній день, вечеромъ, произошла опять суматоха, покрупнѣе чѣмъ предъидущая.

Одинъ, недавно вышедшій изъ плѣна, казакъ замѣтилъ на сатовкѣ горца, у котораго былъ въ плѣну. Попросивъ товарищей не выпускать горца изъ вида, онъ отправился къ начальнику отряда съ просьбою остановить этого абадзеха, на томъ основаніи, что онъ захватилъ казака вмѣстѣ съ женою и невѣсткою въ плѣнъ во время перемирія, и потребовать отъ горца возврата женщинъ, которыя находились еще у него; при этомъ казакъ жаловался на крайне варварское съ ними обращеніе. Полковникъ Граббе велѣлъ привести обвиняемаго. Горецъ же, замѣтивъ приближеніе солдатъ, хотѣлъ было уйти; но слѣдившій за нимъ казакъ схватилъ его за руку. Абадзехъ узналъ казака, въ одно мгновеніе выхватилъ винтовку, приставилъ къ его груди и спустилъ курокъ. Къ счастію—осѣчка. Абадзехъ и его нукеръ были арестованы, при чемъ старшинамъ объявлено, что освобожденіе его будетъ зависѣть отъ скораго возвращенія жены и невѣстки казака, приносившаго жалобу.

11-го августа, окончивъ постройку поста, отрядъ направился къ Хадыжамъ, которые были очищены нами три мѣсяца тому назадъ. Кругомъ, по дорогѣ, отзывалось какъ-будто миромъ: огромныя стада, принадлежавшія туземцамъ, паслись по всей долинѣ; толпы горцевъ, безъ оружія, сбѣгались любоваться своими побѣдителями и выносили на продажу индюковъ,

Digitized by Google

куръ, гусей и т. п.; но все это какъ-то странно гармонировало съ заряженными ружьями нашихъ солдатъ и съ обоюднымъ нерасположеніемъ.

— Вишь, земляки-то, землячки, чортъ бы ихъ побралъ— говорили солдаты—сбѣжались своими лохмотьями похвастаться.

Но вотъ показалось бывшее укрѣпленіе Хадыжи. Горцы не уничтожили его. Расположенное на возвышенномъ берегу рѣки Пшишь, оно было разбито на косогорѣ, при чемъ часть небольшой внутренней площади его была видна издали. Выше его тянулся большой и густой кустарникъ, оканчивающійся около вершины горы, съ которой можно было разсмотрѣть всѣ уголки укрѣпленія, безхитростная фигура котораго представляла четыреугольный редутъ, съ выступами для орудій по угламъ.

Названіе укрѣпленія какъ-то не шло къ Хадыжинскому редуту. Будучи немногимъ больше Схалюкскаго поста, оно уступало ему въ искуствѣ постройки. Вообще, какъ общее расположеніе укрѣпленія, далеко непреграждавшаго долины рѣки Пшиши, такъ и устройство его, по нашему мнѣнію, не вполнѣ удовлетворяли его назначенію.

Можетъ, однако, родиться вопросъ, почему никто изъ начальниковъ не озаботился обратить на это особеннаго вниманія? Да потому, что всѣ они хорошо знакомы со способомъ войны кавказскихъ племенъ и съ полною ихъ неспособностію брать укрѣпленія, почему и не придавали этому вопросу особаго значенія. Извѣстно, что, со времени введенія у насъ нарѣзнаго оружія, не было примѣра, чтобы горцы рискнули взять приступомъ не только укрѣпленную станицу, но даже и укрѣпленный постъ.

Во время проѣзда Его Императорскаго Высочества намѣстника Кавказа, въ мартѣ мѣсяцѣ, около Тубинскаго поста вертѣлась, какъ говорили, двухтысячная партія, а на посту были рота изъ пятидесяти человѣкъ и одно легкое орудіе. Несмотря на это, горцы не рѣшились атаковать поста. Даже выстрѣлъ изъ орудія по приближавшимся къ укрѣпленію горцамъ, служившій какъ бы вызывомъ на бой, не возбудилъ горцевъ къ атакѣ; они ограничились только поспѣшнымъ отступленіемъ въ глубь лѣса, окружавшаго постъ.

Если и случались нападенія горцевъ на укрѣпленія, напримѣръ въ родѣ такого, которое было сдѣлано на Хамкеты,

Digitized by Google

такъ это при совершенно другихъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ, укрѣпленіе Хамкеты находилось не въ районѣ военныхъ дѣйствій отряда, стало быть горцы, знающіе, что въ такихъ мѣстахъ всѣ посты стоятъ безпечнѣе, имѣли важный шансъ къ успѣху; во-вторыхъ, тамъ было очень мало войскъ; въ-третьихъ, форштатъ былъ слишкомъ слабо огороженъ; въ-четвертыхъ, въ укрѣпленіи была хорошая приманка: весь форштатъ застроенъ былъ множествомъ армянскихъ лавокъ и домами болѣе богатыхъ жителей. Но и здѣсь, несмотря на быстрое и эффектное нападеніе горцевъ, при которомъ каждый изъ абадзеховъ держалъ въ рукахъ по факелу, они захватили только одинъ форштатъ; а укрѣпленіе, едва обороняемое по крайней мѣрѣ въ шесть разъ слабѣйшимъ гарнизономъ въ сравненіи съ атакующимъ, осталось для нихъ неодолимою преградой. Если бы въ форштатѣ было достаточно войска, то нельзя было бы ожидать ничего подобнаго.

По прибытіи въ Хадыжи, только около двухъ баталіоновъ разбили свои палатки на верху горы, около укрѣпленія; остальная же часть отряда расположилась на нижнихъ уступахъ горы и на самомъ берегу рѣки Пшиша, чтобъ быть поближе къ водѣ. Затѣмъ начались, по обыкновенію, дѣятельныя работы: очищеніе кустарника, окончаніе бруствера укрѣпленія, постройка небольшаго поста на вершинѣ горы, прокладываніе дороги, копаніе землянокъ, пекарень, кухонь и проч. Въ то же время открылась подвозка провіанта и сѣна изъ станицы Пшехской, на разстояніи 50 верстъ въ одинъ конецъ. Войска до того были заняты перечисленными работами, что въ прикрытіе лагеря и пастьбы скота оставался иногда неполный баталіонъ. Окончивъ брустверъ укрѣпленія, войска начали пристраивать къ южному его фасу плетневую ограду въ родѣ станичной, для склада бунтовъ провіанта. Къ 1-му сентября была окончена и эта пристройка.

Въ продолженіе всего іюля и августа, во время вышеозначенныхъ занятій войскъ, чуть не ежедневно появлялись въ лагерѣ нашемъ выбѣжавшіе изъ плѣна солдаты и казаки. Сначала, когда мы стояли въ Пшехской станицѣ, непріятель, удаляясь въ горы, уводилъ съ собою и плѣнныхъ; теперь же войска наши, расположившись между туземцами, которымъ больше некуда было дѣваться, находились отъ нашихъ плѣнныхъ уже такъ близко, что они могли издали видѣть нашъ лагерь. Серд-

Digitized by Google

ца ихъ заговорили еще сильнѣе, когда долетавшіе до нихъ звуки пѣсенъ, барабановъ и роговъ напоминали имъ прошедшее, которое всегда такъ мило въ неволѣ. Вечерняя заря въ лагеряхъ была большею частію сигналомъ къ побѣгу плѣнныхъ. Многіе изъ нихъ, пробывшіе въ плѣну лѣтъ по двадцати-пяти и болѣе, едва говорили по-русски; случалось, что выходили съ женами изъ горянокъ и дѣтьми магометанскаго вѣроисповѣданія. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ сами приняли магометанство, какъ они говорили, по необходимости, но большею частію передѣлывали его на свой ладъ. Такъ случалось слышать, какъ иной, говоря объ этомъ, прибавлялъ:

— Вотъ ужь, братцы, пятый годъ говѣлъ по-ихнему.

— А что ты, небось, опять станешь молиться по-нашему? спрашивали его товарищи.

— Безпремѣнно, братцы, безпремѣнно, вотъ вамъ хрѣстъ!

И при этомъ говорившій твердою рукою клалъ крестъ...

— Э, братъ—замѣчаютъ ему—какая же у тебя рубаха порваная да грязная!....

— Да вѣдь бань-то у нихъ, проклятыхъ, нѣтъ; а заработать на рубаху—гдѣ заработаешь?....

При этомъ всегда кто-нибудь подворачивался съ рубахой.

— На, братъ, возьми.

— Спасибо, землячки! Эхъ, братцы, какъ посмотрю на васъ, то ажно плакать хочется!....

— Носи на здоровье... Будешь богатъ—отдашь.

Нельзя было безъ удовольствія видѣть, какъ сѣдые старики, пробывшіе долго въ плѣну, сначала съ недовѣріемъ, а потомъ съ какимъ-то благоговѣніемъ, слушали разсказы о томъ, что теперь нѣтъ болѣе у насъ крѣпостныхъ, что больше не сѣкутъ розгами, не гоняютъ сквозь строй, что начальство стало теперь добрѣе, и проч.

— Ахъ, Боже мой, Боже мой! прибавляли они.—Инъ ты какія перемѣны!

— А кто у насъ императоромъ теперь, братцы? спрашивали они.

— Да Александеръ Миколаевичъ! отвѣчали солдатики.

— Такъ это ктожь, значитъ, такихъ милостей надавалъ?

— Да все онъ же!

Конечно, каждый изъ плѣнныхъ во всю свою жизнь не испытывалъ болѣе подробныхъ распросовъ, какъ по выходѣ изъ

Digitized by Google

плѣна. Благодаря имъ, мы очень многое узнали о положеніи дѣлъ на Кавказѣ и о тѣхъ интригахъ, которыя велись эмиссарами изъ Турціи.

Вотъ разсказъ одного изъ нихъ (*).

Глубокой осенью 1853 года, изъ укрѣпленія Сушать, выступила колонна. Пройдя съ нею версты полторы, разскащикъ съ однимъ товарищемъ, замаѳенный въ лѣсъ спѣлыми огромными грушами, отошелъ отъ колонны и началъ собирать соблазнительные плоды; но въ это время загудѣлъ лѣсъ отъ залпа нѣсколькихъ сотъ ружей, и партія, поджидавшая колонну, вслѣдъ затѣмъ бросилась въ шашки. Тутъ онъ попался въ плѣнъ и приведенъ былъ въ Убыхскій ауль къ тому, кто первый схватилъ его.

Въ теченіе трехъ лѣтъ его перепродавали отъ убыховъ къ шапсугамъ; отъ нихъ онъ перешелъ къ абадзеху, потомъ къ другому, у котораго и прожилъ девять лѣтъ. Въ первый же годъ женилъ онъ его на своей крестьянкѣ; но не долго пришлось ему жить съ женою: она умерла, оставивъ ему сына. Затѣмъ его съ сыномъ продали абадзеху Цей-Яуку. Этотъ тоже купилъ ему жену, по его словамъ, добрую и хорошую женщину; но тяжела была его жизнь у Цейя: одѣвалъ ихъ онъ старыми лохмотьями, негодными никому въ домѣ, кормилъ такъ, что они едва только жили, а жена, родившая дочь, едва могла кормить свое дитя молокомъ; работать же заставлялъ больше своего буйвола. Плохо выкормленное дитя ихъ было хило и безпрерывно заболѣвало. Въ свободное время, онъ иногда разсказывалъ ей о русскихъ, говорилъ, что жизнь тамъ хороша, что работы меньше, а ѣдятъ тамъ лучше, и уговаривалъ ее бѣжать; но лишь только подходили русскія войска, ихъ угоняли въ дальнія трущобы. Бѣжать было нельзя.

Въ прошломъ году, когда хозяинъ ихъ былъ убитъ, они остались съ хозяйкою. Войска наши прибыли въ Хадыжи; пѣсни, крики „ура“, утреннія и вечернія зори, призывъ на работу и на обѣдъ, все слышно было въ ихъ ауѣ, и все это увеличивало ихъ рѣшимость бѣжать. Наконецъ они выбрали отличное время, когда хозяйки не было дома, и рѣшились бѣжать; но, лишь только пришло ожидаемое время, дити заболѣло. Любовь къ прежней жизни превозмогла любовь къ женѣ, и

(*) Бывшаго казеннаго денщика кавказскаго линейнаго № 7-го баталіона маіора Колено, Семіона Старченка, выбѣжавшаго изъ плѣна 14-го августа.

Digitized by Google

онъ одинъ выбѣжалъ изъ плѣна. Жена же его, Сану, осталась съ хозяйкою.

Магометанскою вѣру принялъ онъ, какъ говорилъ, чтобы только наружно выполнять обряды, въ угожденіе хозяевамъ, а иначе жизнь его была бы хуже ада. А нужда заставила очень скоро выучиться абадзехскому языку.

Кромѣ того, Старченко сообщилъ намъ, что старшина аула, въ которомъ онъ находился, Мусса-Карбичъ, былъ въ Турціи и только въ прошломъ мѣсяцѣ возвратился оттуда съ письмами: одно было отъ турецкаго султана, другое отъ Магомета-Амина. Въ первомъ изъ нихъ было сказано, что нынѣшній годъ не будетъ помощи изъ Турціи потому, что страна горцевъ сильно обѣднѣла запасами хлѣба и сѣна отъ войны съ русскими, что вслѣдствіе того она не въ силахъ будетъ прокормить отрядъ, если онъ къ нимъ прибудетъ; но весною будущаго года имъ пришлется много войскъ, съ продовольствіемъ и припасами. Въ письмѣ же наиба сказано противное, именно: что онъ скоро придетъ съ отрядомъ турецкихъ войскъ и высадится гдѣ-нибудь близъ Анапы; а Муссѣ-Карбичу приказалъ лично появиться съ отрядомъ у устья рѣки Туапсе, при чемъ увѣрялъ горцевъ, что русскіе, незаконно овладѣвшіе берегомъ, отступятъ немедленно при его появленіи. Старченко разсказывалъ, что абадзехи, по этому случаю, дѣлали нѣсколько больнихъ сходокъ. Вѣроятно, помянутая нами сходка около Схапюкскаго поста была одна изъ нихъ. На этихъ сходкахъ преимущественно было такое рѣшеніе, чтобы, по возможности, оттягивать время до весны, а тамъ посмотрѣть, если не прибудетъ обѣщанная помощь, то начать выселеніе въ Турцію или въ Россію. Главное, что письма, полученныя изъ Турціи, были поразительно противорѣчивы. Даже абадзехи, непривычные къ разбирательству подобнаго рода документовъ, далеко не всѣ повѣрили въ искренность письма наиба; только небольшая часть увѣряла, что онъ говоритъ правду, а большая—что обманываетъ и что раньше весны они не получатъ помощи.

Старченко сообщалъ также, что вернніе абадзехи рѣшились переселиться къ нижнимъ, у которыхъ въ томъ году былъ отличный урожай и которымъ, по послѣдующимъ переговорамъ, позволено спокойно прожить между Пшишемъ и Пшекупсомъ всю зиму до перваго февраля.

Подобные разсказы сильно подзадоривали наше любопыт-

Digitized by Google

ство. Мы постоянно узнавали о появленіи выбѣжавшихъ изъ плѣна и такъ подробно допытывали ихъ, какъ нельзя больше: нѣкоторые изъ офицеровъ записывали имена, встрѣчавшіяся въ ихъ разсказѣ. Изъ ихъ безхитростныхъ, но правдивыхъ повѣствованій, мы ознакомливались съ нѣкоторыми чертами быта горцевъ, грубымъ и дикимъ нравомъ мужчинъ, который тяжело ложился на нашихъ плѣнныхъ, добрымъ и ласковымъ характеромъ ихъ женщинъ, которыхъ судьба не очень многимъ была лучше этихъ несчастныхъ. Узнали также, что и у нихъ оружіе дѣлалось во многихъ аулахъ; но это искусство у горцевъ западнаго Кавказа, вѣроятно, стояло на очень низкой степени, потому что лучшіе клинки, которые попадались намъ, были или турецкіе, или чеченскіе, или дагестанскіе.

Многіе изъ выбѣжавшихъ разсказывали, что порохъ дѣлали сами горцы, если долго не бывало привоза его изъ Турціи. Составныя части его очень оригинальны, по крайней мѣрѣ одна изъ нихъ: трава звѣробой (?) и затѣмъ селитра и уголь; пропорціи же этихъ составныхъ частей никто изъ плѣнныхъ не полюбопытствовалъ узнать.

Свинецъ, по разсказамъ плѣнныхъ, горцы получали изъ Турціи, а также отыскивали, послѣ перестрѣлки, русскія пули и переливали ихъ по своему калибру. Про добычу желѣза плѣнные разсказывали, что горцы вынимали его изъ какого-то синяго камня, который они отыскивали около снѣговыхъ горъ. Операція эта производилась въ глиняныхъ потлахъ, на верху которыхъ, въ горизонтальномъ направленіи, прикрѣплялись деревянные ковша съ очень маленькими отверстіями въ нижнихъ ихъ частяхъ.

Черезъ плѣнныхъ мы узнали подробно о состояніи дороги въ Туапсе, удобствѣ и неудобствѣ ея относительно прохода войскъ съ вьючнымъ обозомъ и артилеріею.

Разсказывали еще, что кромѣ того письма, о которомъ было упомянуто выше, было получено еще отъ Магомета-Амина и другое, которымъ онъ упрашивалъ абадзеховъ не заявлять покорности русскимъ, говоря, что скоро вся Европа пойдетъ на Россію, и первыми явятся къ нимъ турецкія войска, и сильный флотъ будетъ поддерживать враждующія племена съ русскими; а чтобы повѣрили его словамъ, онъ упирался на свидѣтельство горцевъ, въ томъ году переселившихся въ Турцію и остановленныхъ въ Трапезонтѣ, близъ котораго собранъ былъ

Digitized by Google

значительный отрядъ, назначенный для десанта на восточный берегъ Чернаго моря, прибавляя, что отрядъ этотъ отлично снабженъ провіантомъ и боевымъ припасами.

Нѣкоторые изъ плѣнныхъ, бывшихъ у убыховъ, разсказывали, что на одномъ изъ большихъ сборовъ ихъ явился англійскій офицеръ, который, отъ имени своего правительства, просилъ ихъ, чтобы они продолжали вражду съ русскими и что въ самомъ непродолжительномъ времени они получатъ для поселенія свои же родныя мѣста, которыя будутъ для нихъ отвоеваны союзными войсками. Потомъ онъ, подъ прикрытіемъ отряда убыхскаго военоначальника, хаджи-Догомукова, направился обратно къ устью рѣки Шихебъ, гдѣ недалеко ожидалъ его пароходъ.

Нѣкоторые передавали, что слышали, будто одинъ натухайскій эфенди, Куштановъ, находившійся уже въ Турціи, вернулся обратно къ мѣсту своего жительства черезъ Джубу и дѣятельно проповѣдывалъ, чтобы горцы не сдавались русскимъ, что онъ нарочно пріѣхалъ подтвердить обѣщаніе Турціи непремѣнно прислать помощь, и что Турція пожертвовала и скоро пришлетъ около полутораста ящиковъ съ порохомъ, въ удостовѣреніе чего онъ показывалъ ключъ отъ этихъ ящиковъ передъ цѣлымъ собраніемъ.

Неутомимые распросы плѣнныхъ доставили намъ превосходныя свѣдѣнія; свѣдѣнія же, которыя получало наше правительство, намъ неизвѣстны, почему нѣтъ возможности повѣрить эти показанія съ болѣе точными документами. Какъ бы то ни было, а можно и по этимъ даннымъ вывести приблизительно вѣрное понятіе. Въ какой степени вмѣшивались въ эти дѣла правительства разныхъ государствъ, сказать трудно; но кѣмъ-то, и, вѣроятно, Турціей, черезъ подкупленныхъ эмисаровъ и горцевъ, наивно повѣрившихъ обѣщаніямъ будущихъ благъ, велась самая крупная интрига, которая, судя по показаніямъ, приносила неблагопріятные для насъ плоды: такъ, убыхи, начавшіе переселеніе, пріостановились и начали формировать отряды; абадзехи собственными бокамипочувствовали свое невыгодное положеніе, и въ то время, какъ одни вели съ нами переговоры, другіе начали понемногу приставать къ убыхамъ шайками и готовиться къ набѣгамъ. Въ ожиданіи Магомета-Амина начался у убыховъ новый выборъ старшинъ; даже строили гдѣ-то мегкеме (народное судилище). Всѣ мало по малу поддава-

Digitized by Google

лись обѣщаніямъ, сообщаемымъ изъ Турціи; даже забывали про то, что русскій штыкъ стоялъ у нихъ на порогѣ, что для дѣйствій еще оставались осень и зима, которыя не разгоняютъ отрядовъ, а собираютъ новые, для зимней экспедиціи, что имъ нужно же было чѣмъ-нибудь прожить до весны, что много тысячъ народа лишились возможности собрать хлѣба съ полей, а собранное погибнетъ съ появленіемъ русскихъ.

По слѣдующимъ дѣйствіямъ можно было заключить, что эти интриги способствовали къ быстрѣйшему покоренію Кавказа, стало быть имѣли свою хорошую сторону.

Хотя всякій бывшій въ послѣдней зимней экспедиціи, съ какимъ-то грустнымъ чувствомъ представляетъ тѣ картины ужасной борьбы солдатъ съ бѣдствіями, ниспосылаемыми природой, какія выпадали намъ на долю, однако мы успѣли дойти зимою до Гойтхъ, а весною достигли берега моря.

По приходѣ въ Хадыжи, полковникъ Граббе былъ рѣшительно осаждаемъ просьбами пріѣзжавшихъ горцевъ. Мы, конечно, интересовались подобными съѣздами, и всегда узнавали только одно, что горцы пріѣзжали просить объ освобожденіи арестованныхъ горцевъ, о которыхъ упомянуто выше. Пользуясь ихъ съѣздомъ, начальникъ отряда постоянно напоминалъ имъ, что срокъ очищенія пространства между Пшишемъ и Пшехою уже подходитъ и что онъ замѣчаетъ полное равнодушіе горцевъ къ сроку 13-го сентября, конечному терминy, назначенному для выселенія горцевъ. При этомъ начальникъ отряда грозилъ даже скорымъ своимъ визитомъ къ горцамъ, а они все твердили объ арестованныхъ, хотя уже нѣсколько разъ получали одинъ и тотъ же отвѣтъ: что ихъ слѣдовало бы наказать самымъ строгимъ образомъ за обнаженіе оружія въ мирное время, за полное ослушаніе противъ начальника въ районѣ лагеря, въ намѣреніи убить казака, исполнявшаго долгъ свой, и что, снисходя только просьбамъ почтенныхъ старшинъ, онъ рѣшается отпустить ихъ по возвращеніи ими плѣнныхъ женщинъ.

На третій или четвертый день появилась толпа солдатъ, окружавшихъ странный поѣздъ: на сѣдлѣ сидѣла женщина, а сзади ея, на крупѣ лошади, примостился горецъ. Казакъ, поднявшій эту законную путерьму, кинулся на встрѣчу къ своей женѣ, которую давно не видалъ. Ее сняли съ сѣдла; молча подошла она къ мужу и стала рядомъ съ нимъ передъ начальникомъ отряда. Но не долго скрывала она свои чувства: сна-

Digitized by Google

чала, молча, поглядывала только на мужа, потомъ полились у ней градомъ слезы. Ни обниманіями, ни поцѣлуями она не высказывала своихъ чувствъ; ея рыданія были такъ понятны, что нѣкоторые едва не вторили ей.

— А что, видно, ей больно было хорошо-то у татаръ? сказалъ кто-то.

— Еще бы!... вишь, сердечная, заливается: должно быть, ей жаль разстаться съ этими чертями! отвѣтилъ другой.

Привели и связаннаго горца. Распутали ему локти, среди насмѣшекъ и остротъ солдатъ. Отдали ему ружье, потомъ шашку, пистолетъ, наконецъ портмонэ, взятый у него при арестованіи. Онъ заглянулъ въ него и объявилъ, что тамъ было 10 р. бумажками. Переводчикъ, честный и добрый человѣкъ, находившійся при полковникѣ Граббе, поклялся, что онъ, при отбираніи вещей, передъ всѣми показывалъ, что портмонэ горца было пусто; но абадзехъ продолжалъ требовать своихъ денегъ. Обманъ былъ явный. Но, чтобы не дать повода такому гадкому человѣку выдумывать про насъ, что его ограбили, полковникъ Граббе приказалъ выдать ему объявленную сумму изъ своихъ денегъ. Потомъ, по пріѣздѣ другой женщины, былъ освобожденъ и нукеръ горца.

Миръ съ абадзехами продолжался; но выполненіе нѣкоторыхъ условій шло очень медленно.

Полковникъ Граббе, во все время пребыванія своего съ отрядомъ въ Хадыжахъ, твердилъ безпрерывно заѣзжавшимъ къ нему абадзехамъ, чтобы выселялись: или за рѣку Бѣлую, или куда хотятъ, только чтобы скорѣе очищали пространство между Пшишемъ и Пшехою. Конечно, всѣ эти слова оставались словами. Горцы торговались за время, мѣшкали; а, между тѣмъ, откладываемое перемиріе, могло прекратиться, и тогда намъ пришлось бы имѣть дѣло съ цѣлымъ населеніемъ. Чтобы придать словамъ своимъ болѣе вѣса, полковникъ Граббе взялъ пять баталіоновъ пѣхоты, роту саперъ, дивизіонъ драгунъ, двѣ сотни казаковъ и шесть горныхъ орудій (*) и 3-го сентября двинулся внутрь пространства между Пшехою и Пшишемъ.

(*) Стрѣлковые баталіоны: 19-й ширванскій, апшеронскій, самурскій и сводно-линейный № 1-й. Дивизіонъ Тверскаго драгунскаго полка. Казачьи сотни Темирговская и Убѣжинская. Четыре горныхъ орудія 20-й артилерійской бригады и два орудія только что прибывшихъ облегченной № 3-го батареи 19-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

Раскинувъ для осторожности боковыя цѣпи и переваливаясь по арбянымъ дорогамъ съ одной высоты на другую, колонны шли между аулами. Значительная часть ихъ была уже брошена; оставшіеся же тамъ жители сильно были перепуганы этимъ движеніемъ. При приближеніи войскъ къ жилымъ мѣстамъ, видно было издали, какъ бѣлыя сорочки убѣгающихъ женщинъ мелькали среди зелени кустовъ и деревьевъ, какъ нагруженныя арбы поспѣшно подымались въ гору и какъ запоздалые хозяева копошились около сакель. Съ нашей стороны, конечно, не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Миръ сохранялся. Такимъ образомъ, сохраняя перемиріе, мы расположились на позиціи около какой-то пересохшей рѣчонки.

Въ теченіе 4-го и 5-го сентября отрядъ не перемѣнялъ своего лагеря, а отправлялъ только колонны въ разныя стороны для фуражировокъ. Также посылались онѣ и для того, чтобы большая часть остававшихся въ этихъ мѣстахъ горцевъ собственными глазами видѣли прогулку нашихъ войскъ по ихъ владѣніямъ, потому что это производило несравненно лучшее впечатлѣніе. Пріѣзжавшимъ же абадзехамъ полковникъ Граббе объявлялъ, чтобы они торопились выселеніемъ и что онъ очень скоро пришлетъ колонну для сожженія ауловъ.

Между тѣмъ, вѣсть о появленія нашихъ войскъ пронеслась по всей окрестности, почему надежда ихъ на оттягиваніе времени для переселенія была окончательно уничтожена, и это-то подвинуло мирные переговоры впередъ, какъ ни одно изъ преній въ Ширванской станицѣ. Выселеніе началось очень быстро. Горцы поминутно съѣзжались къ полковнику Граббе, толковали о своемъ переселеніи и не торговались болѣе о протягиваніи времени. Ласковымъ и дружественнымъ тономъ начальникъ отряда внушалъ къ себѣ ихъ довѣренность, и они охотно слушали его совѣты.

4-го сентября, одна изъ колоннъ, отправленныхъ на фуражировку, случайно наткнулась въ своихъ поискахъ на жилой аулъ и была свидѣтельницей, какое впечатлѣніе производила на горцевъ необходимость выселенія. Въ несчастномъ аулѣ, предавшемъ сначала судьбу свою волѣ Аллаха или русскому „авось“, поднялись такой вопль, крикъ и плачъ, что начальникъ колонны, желая хотя сколько-нибудь успокоить несчастныхъ жителей, не доходя до аула, остановилъ колонну и до тѣхъ поръ не подходилъ къ нему, пока оттуда не выбралось все

Digitized by Google

населеніе со своими пожитками. Потомъ явился къ начальнику колонны одинъ изъ стариковъ, прося, чтобы при фуражировкѣ оставили ему хотя немного сѣна. Конечно, просьба его была выполнена. Въ другомъ же аулѣ хозяинъ былъ болѣе горячаго темперамента, и, при появленіи нашихъ войскъ, онъ подбѣжалъ съ требованіемъ, чтобы не смѣли трогать его имущества и сейчасъ же возвратились назадъ, иначе онъ грозилъ стрѣлять; но, видя, что ультиматумъ его не уваженъ и отрядъ разбираетъ его сѣно, горецъ пришелъ въ такой азартъ, что съ крикомъ кинулся было одинъ на всѣхъ, но, къ его счастію, былъ остановленъ и обезоруженъ другими горцами.

Фуражировки этихъ дней были рѣшительнымъ благополучіемъ.

Такое быстрое движеніе впередъ, какое сдѣлалъ пшехскій отрядъ въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ, ясно говорило и за будущіе блестящіе результаты; но въ то же время продовольственная часть начинала страдать отъ дальности перевозки. Склады наши были слишкомъ далеки отъ войскъ. Особенно трудно было продовольствовать лошадей: трава на полях сгорѣла совершенно, а ближайшій запасъ сѣна находился въ станицѣ Пшехской, это значитъ около 46 верстъ, а до отряднаго сѣнника было около 63 верстъ. Наложивъ возъ въ 25 пудовъ, въ сухую погоду его привозили въ Хадыжи около 18 пудовъ; а въ грязь, когда копанныя дороги представляли густое мѣсиво изъ глины, не привозили даже и 15 пудовъ, по причинѣ большаго количества дней провоза; какъ отъ дурной погоды, такъ и отъ постоянныхъ поломокъ пропадали иногда цѣлые возы и запалялись лошади, что весьма затрудняло перевозку. Поэтому движенія, дѣлаемыя нами до 6-го числа, для лошадей были не тяжестію, а отдыхомъ. Послѣ этого иногда бывали фуражировки по правой сторонѣ Пшиша, а горцы къ этому времени начали продажу сѣна.

Больше мѣсяца отрядъ нашъ простоялъ около Хадыжей, проводя время въ мелочныхъ занятіяхъ. Въ это время на позицію наѣхали разнаго рода продавцы, устроилась гостинница, и отрядъ зажилъ какъ-то оригинально.

Лагерь отряда былъ расположенъ амфитеатромъ по уступамъ ската горы, начиная отъ укрѣпленія до рѣки. Передъ нами открывалось все пространство внизу лагеря, обширная, ровная долина рѣки Пшишъ и высоты противоположнаго бе-

Digitized by Google

рега; мѣстность кругомъ была живописна. Самый лагерь имѣлъ весьма живописный видъ. Наиболѣе оживленная дѣятельность кипѣла внизу, гдѣ были расположены въ два ряда шатры и плетушки духаньщиковъ и продавцовъ разныхъ товаровъ. На улицѣ между ними, какъ на петербургскомъ толкучемъ рынкѣ, тѣснился всякій людъ: солдаты, казаки, горцы, чумаки, даже офицеры пестрѣли въ этой массѣ; съ наружной стороны, вокругъ духановъ, стояли въ разныхъ мѣстахъ кружки любопытныхъ, центромъ которыхъ большею частію были горцы, продававшіе разныя разности. Тамъ базарный шумъ смѣшивался со скрипомъ аробъ, съ пискомъ кларнетовъ, раздававшихся во всѣхъ углахъ (*), со звуками ширманки, отхватывающей въ какомъ-то духанѣ камаринскую съ удалыми вскрикиваніями пляшущаго подъ эту музыку. Все это напоминало уголокъ ярмарки въ какомъ-нибудь русскомъ городѣ, почему большинству жителей лагеря нравилось все это, какъ родная пѣсня на чужбинѣ. Даже такія явленія въ походной жизни рѣдки; но, всматриваясь попристальнѣе на все происходящее вокругъ, нельзя сказать, чтобы это была картина мира: залпы командъ, разряжающихъ ружья, вдали мелькающіе пикеты, цѣпь, охраняющая пастбу — все это говорило несовсѣмъ миролюбиво. Можно было даже часто замѣчать солдатъ, подтрунивающихъ надъ горцами, а порою и горцевъ, которые изподтишка, съ лукавою улыбкою посматривали на какого-нибудь плохаго ѣздока или сильно хлѣбнувшаго молодца. Вообще недовѣріе между солдатами и горцами было очевидно: солдатъ зналъ, что этотъ же самый „байгушъ“, который такимъ смиренникомъ продаетъ лѣсные орѣхи, завтра, можетъ быть, даромъ будетъ носыкать въ колонну орѣхи свинцовые.

Однако торговля на хадыжинскомъ базарѣ шла самая дѣятельная; толпы татаръ смѣнялись новыми толпами и въ самое непродолжительное время возвращались домой съ деньгами за сбытый товаръ.

Главный сбытъ ихъ было сѣно. Съ утра и до вечера цѣлыя вереницы аробъ съ этимъ товаромъ тянулись по всѣмъ направленіямъ лагеря и скрипомъ своимъ, лучше всякаго азіятскаго базарнаго крикуна, сзывали къ себѣ толпы покупателей.

(*) На Кавказѣ кларнетисты составляютъ необходимую принадлежность пѣсенниковъ, и каждый ротный командиръ старался о заведеніи такихъ музыкантовъ. Усердіе ихъ слишкомъ знакомо всѣмъ.

Digitized by Google

Сколько ни привозили его, требованія постоянно превышали предложенія, почему и цѣна на него начинала понемногу подыматься. Въ началѣ мѣсяца можно было купить сѣно копѣекъ по пяти за пудъ, а иногда и дешевле; а черезъ нѣсколько времени, особенно послѣ первой половины сентября, когда начали закупать сѣно въ экстренный складъ, цѣна поднялась копѣекъ до 12 и болѣе за пудъ.

Другой важный сбытъ горцевъ — это рогатый скотъ и баранта. Дешевизна скота сильно поддерживала ихъ торговлю, потому что артели прекратили посылку за нимъ на линію. Быкъ, котораго горцы продавали за 9 р., на линіи нельзя было достать и за 18 р. Нужно однако сказать, что говядина изъ горской скотины была далеко не такъ вкусна, какъ изъ скотины, присланной съ линіи; но дешевизна выручала это обстоятельство.

Затѣмъ слѣдуютъ, по количеству сбыта: верховыя лошади и оружіе всѣхъ видовъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ духановъ, на площади каждый день являлись конные горцы, показывавшіе достоинства своихъ лошадей; нѣкоторые изъ нихъ пускались въ карьеръ и, ловко осадивъ коня на 30 или 40 шагу, быстро поворачивали назадъ и съ мѣста кидались снова карьеромъ на нѣсколько шаговъ; другіе ловко вертѣли гибкаго коня на одномъ мѣстѣ, отшвыривая задъ лошади ударами нагайки; третьи плавно носились на спинахъ добрыхъ иноходцевъ, и проч. Цѣны на лошади тоже не были велики: почти ни за одну лошадь не требовали больше 60 р.; а, между тѣмъ, встрѣчались такія лошади, какихъ нельзя было отыскать на линіи и за 80 р.

Предметъ торговли составляли также разныя мелочи, между которыми, не достоинствомъ, а количествомъ и наружнымъ видомъ, отличались красные окованные сундуки съ звенящими замками; затѣмъ овесъ, орѣхи и дикіе каштаны, птица, медъ, яйца, масло, а также и домашнія вещи: мѣдная посуда, соломенные коврики, столики, плохія зеркала, вертела для шашлыковъ, и проч.

Мѣна капиталовъ въ этой торговлѣ была такого рода: горцы всѣ необходимыя для себя вещи добывали промѣномъ на свои; за предметы же, приносимые ими на продажу, брали звонкою монетою. Въ теченіе всего времени, пока шла эта торговля, десятки тысячъ размѣнной серебряной нашей монеты перешли въ руки горцевъ, готовящихся на переселеніе въ Турцію.

Digitized by Google

Можетъ быть, иному покажется непонятнымъ, какъ вели торговлю непонимающіе другъ друга лица: вѣдь не всѣ же могутъ нанимать переводчиковъ. Еще покажется болѣе страннымъ, если сказать, что почти всякій солдатъ объяснялся съ горцами очень свободно. Нашъ солдатъ вездѣ составляетъ какой-то смѣшанный языкъ, обоюдо-понятный, и объясняется на немъ какъ на родномъ. Вотъ маленькій образчикъ лингвистической изобрѣтательности нашихъ солдатъ.

Посылаемые за покупкою сѣна обыкновенно пораньше выходили за лагерь, выбирали удобныя мѣста для наблюденія за окрестностію и выжидали появленія товара. Но вотъ движется цугъ аробъ, и кто-нибудь уже бѣжитъ навстрѣчу, съ призывнымъ крикомъ горцевъ „уй!“, стараясь произнести его такой же рѣзкой фистулой, какъ произносятъ горцы. Хозяинъ сѣна замѣчаетъ.

— Здорова, *знакомъ!* (*) говоритъ подходящій покупатель.

Горецъ молчитъ и продолжаетъ вести воловъ.

— *Моко сату?*

— Сату.

И арба останавливается.

— Сколько *акча?*

— Арба — *сомъ-сомонокъ!*

— *Яманъ!* очень *копъ!* говоритъ солдатъ.—Бери одинъ сомъ.

— Нѣтъ сату! отвѣчаетъ сурово горецъ и ведетъ быковъ дальше.

(*) Слово *знакомъ* родилось во время мирныхъ сношеній. Горцы, желая имѣть свободный входъ къ офицерамъ, выпрашивали у кого-нибудь изъ насъ записку, въ которой бы засвидѣтельствовали о немъ что-нибудь хорошее. Записки такого рода писались обыкновенно: „такой-то знакомъ съ поручикомъ N“. Отсюда они позаимствовали его и, кажется, не знали настоящаго значенія этого слова, потому что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ обыкновенно употребляютъ выраженія: другъ, пріятель, братецъ и т. п., они постоянно обращались со словомъ „знакомъ! знакомъ!“ Помѣщаемъ объясненіе абадзехскихъ словъ: *Моко*—сѣно. *Сату*—торговать. *Акча* или *акчъ*—деньги. *Сомъ*—рубль. *Сомонокъ* — полтинникъ. *Яманъ*—худо. *Якши*—хорошо. *Копъ*—много. *Жеребцомъ*—перековерканное слово *жеребцюръ*, что значитъ гуртомъ. *Шалтай-болтай*—слово собственнаго изобрѣтенія, которое солдаты навязываютъ всѣмъ восточнымъ народамъ—означаетъ: болтать попустому. *Баранчукъ*—молодой; солдаты употребляли въ смыслѣ маленькій. *Джигитъ* — принесенное солдатами съ лѣваго фланга и изъ Дагестана; оно мало знакомо здѣшнимъ горцамъ, у которыхъ есть слово *хаджиретъ*, такъ же, какъ и *джигитъ*, выражавшее наѣздника, молодца. Видя, что наши, желая кого-нибудь похвалить, употребляютъ слово *джигитъ*, они принимали его какъ однозначащее со словами очень хорошо, прекрасно и проч. *Абазъ*—грузинская монета, двадцатикопѣечнаго достоинства.

Digitized by Google

— А *жеребцомъ* сколько акча? начинаетъ опять солдатъ.

Горецъ останавливаетъ арбу и упорно повторяетъ, откладывая для большей ясности по пальцамъ: „арба — сомъ-сомонокъ; арба — сомъ-сомонокъ!“

Солдатъ сердится, что не можетъ никакъ уломать упрямаго горца, и снова съ притворною лаской обращается къ продавцу.

— Знакомъ, зачѣмъ твоя *шалтай-болтай?*... арба *баранчукъ!* Моко яманъ.

— Моко *якши*, *джигитъ!* Нѣтъ шалтай-болтай! возражаетъ горецъ и ведетъ арбы дальше.

— Да что—говоритъ другой солдатъ—отсчитай ему вмѣсто *абазовъ*—пятнадцатикопѣечниковъ. Вишь, бѣгутъ еще покупатели. Плати. Разберемъ три арбы.

— Знакомъ! знакомъ!—кричитъ опять солдатъ—На!... Сату!... и показываетъ издали приготовленное серебро. Горецъ опять останавливаетъ арбы. Солдатъ выбираетъ три изъ нихъ и, подходя къ каждой, говоритъ: „одинъ арба—сомъ-сомонокъ; другая—сомъ-сомонокъ; третья—сомъ-сомонокъ“.

Видя согласіе покупателя на назначенную цѣну, горецъ подставляетъ до черноты загорѣлую руку. Солдатъ кладетъ ему на ладонь пятнадцатикопѣечники, приговаривая за каждымъ: „абазъ, абазъ, абазъ“.... и, насчитавъ пять, говоритъ: „сомъ“; такъ досчитываетъ онъ до четырехъ сомъ; откладываетъ еще предполагаемыхъ два абаза. Пока все идетъ хорошо; но пришлось для счета положить и гривенникъ—горецъ замѣтно встревожился.

Рѣдкій изъ нихъ въ то время могъ отличать значеніе мелкой монеты безъ сравненія съ другими; но въ сравненіи съ гривенникомъ онъ отгадалъ, что вмѣсто двугривенныхъ ему наклали пятиалтынныхъ. Послѣ этого, конечно, начиналась извѣстная базарная сцена.

При такомъ сообщеніи горцевъ съ солдатами, сближенія между ними все-таки не было замѣтно. Случаи, которые въ военное время бываютъ причинами, поддерживающими непріязнь между враждующими, особенно рѣзко выдавались въ кавказской войнѣ: сегодня разсказываютъ, что нашли унтеръ-офицера, 13-го стрѣлковаго баталіона, съ изрубленною головой двѣнадцатью шашечными ударами; вчера принесли солдата, самурскаго баталіона, который застрѣленъ былъ въ то время, когда

Digitized by Google

на деревѣ собиралъ груши; завтра непремѣнно будетъ еще какой-нибудь случай убійства, и т. д. Съ кордоновъ постоянно получались извѣстія, что горцы, несмотря на перемиріе, часто нападаютъ на одиночныхъ безоружныхъ. А разсказы плѣнныхъ развѣ не волновали крови у слушателей?... Часто можно было слышать, какъ вскрикивали изъ толпы: „бить ихъ проклятыхъ! Эхъ, задали бы мы имъ, кабы начальство не запрещало!“ Неласково блестѣли въ это время глаза солдатъ, и не смущеніе выражали лица горцевъ, видѣвшихъ, къ кому обращались эти угрозы.

Еще въ первыхъ числахъ сентября говорили о скоромъ пріѣздѣ командующаго войсками Кубанской области. Наконецъ онъ пріѣхалъ, и 11-го числа часть отряда, назначенная для встрѣчи графа Евдокимова, проводила его изъ Апшеронской станицы по просѣкѣ генералъ-маіора Зотова. Графъ Евдокимовъ лично убѣдился въ быстротѣ успѣховъ нашего отряда. Въ маѣ, во время послѣдняго своего посѣщенія, онъ видѣлъ только начало постройки Пшишской станицы, теперь же Пшишъ былъ плотно заставленъ постами и станицами до Схалюко, а отрядъ стоялъ среди совершенно обезлюженной долины. Слѣдующій день командующій войсками Кубанской области провелъ въ осмотрѣ окрестныхъ горъ; съ ближайшихъ высотъ узналъ нѣкоторыя вершины, находившіяся въ районѣ дѣйствій даховскаго отряда, и приказалъ топографу опредѣлить ихъ на планѣ. Принявъ старшинъ, онъ согласился послѣдній разъ на просьбу ихъ, дозволивъ жителямъ между Пшехою и Пшишемъ отложить срокъ перемирія еще на пять дней. Въ то же время онъ приказалъ полковнику Граббе 18-го сентября отправить туда колонну для окончательнаго изгнанія остатковъ населенія. Графъ Евдокимовъ на мѣстѣ узналъ о положеніи дороги къ перевалу и тутъ же предположилъ, въ скоромъ времени, двинуться внутрь горныхъ ущелій по Пшишу.

По отъѣздѣ графа Евдокимова, какъ это всегда бывало, понеслись по отряду разные слухи: главный изъ нихъ былъ— о движеніи нашемъ къ перевалу. Начали разрѣшать вопросъ, какой изъ отрядовъ пойдетъ за перевалъ, нашъ или даховскій. Говорили также, что оба отряда соединятся вмѣстѣ и генералъ-маіоръ Зотовъ будетъ общій отрядный начальникъ, и что скоро пріѣдетъ графъ и тогда пойдемъ впередъ.

Затѣмъ, по прежнему, настало полное бездѣйствіе. Опять

Digitized by Google

спустились къ намъ тишь да гладь; пріѣлись уже и базаръ и шумъ его. Кое-гдѣ строили себѣ землянки, вездѣ подымались скирды купленнаго сѣна. Съ 18-го же числа началась постройка маленькаго предмостнаго укрѣпленія. 20-го была послана колонна для сжиганія ауловъ, и это было послѣднимъ доказательствомъ для горцевъ, что данныя полковникомъ Граббе обѣщанія выполняются въ точности. Не осталось для утопающаго и соломенки; почему 20-го же числа нижніе абадзехи изъявили покорность и готовились къ выселенію.

Повременамъ мы производили и фуражировки. Вообще до 25-го сентября время тянулось однообразно. Впрочемъ, въ это время были произведены три тревоги, хотя и безъ выстрѣловъ, и одно убійство.

Если быстро поспѣвали подкрѣпленія верстъ на пятнадцать и если тревоги на кордонахъ имѣли интересъ, то несравненно выше, по быстротѣ своей, стоятъ тревоги въ самыхъ отрядахъ. Прекрасенъ кавказскій солдатъ на тревогѣ: особенность кавказской войны, требовавшая очень часто отъ каждаго рядоваго значительныхъ личныхъ соображеній, сдѣлала то, что каждый изъ нихъ, нѣкоторымъ образомъ, обладалъ чувствомъ самоуправленія. Звукъ тревоги отзывался у него въ ушахъ русскимъ призывнымъ крикомъ: „помогите, кто въ Бога вѣритъ!“ Солдатъ, взявъ ружье, больше не ждалъ команды, онъ самъ дѣлался командиромъ; въ этихъ случаяхъ онъ не задавалъ себѣ вопроса, много ли съ нимъ народа; смѣлости ему тоже нестать было занимать, поэтому у кавказцевъ не бывало на тревогѣ первыхъ людей и уже подавно первыхъ ротъ, первыхъ баталіоновъ и проч. Не давали кавказцы бѣжать одному человѣку, а бѣжали всѣ, не зная ни ротъ, ни баталіоновъ; у всѣхъ была задача одна: догнать непріятеля, и они силились ее исполнить, пока кавалерія не обгоняла утомленную пѣхоту.

Вотъ одна изъ тревогъ. 20-го сентября, едва только скрылась колонна, назначенная для сожженія ауловъ между рѣками Пшишемъ и Пшехою, какъ въ какомъ-то углу горнистъ протрубилъ тревогу. Ни одному барабанщику, ни одному трубачу не удалось поддержать ее. Крики: „татары! татары!“ были лучшею электрическою искрой; все закипѣло въ лагерѣ: забрякали ружья, и поле передъ позиціею покрылось бѣгущими солдатами.

Въ это время въ нашемъ лагерѣ находился эскадронъ нижегородскихъ драгунъ, который показалъ намъ при этомъ слу-

Digitized by Google

чаѣ свою удаль: не успѣла пѣхота отбѣжать еще и двухсотъ шаговъ, какъ одиночные драгуны, обогнавъ пѣхоту, неслись уже дальше. Они знали, какъ быстро исчезалъ непріятель послѣ проказъ, и потому, пока одни сѣдлали лошадей, болѣе нетерпѣливые уже неслись на неосѣдланныхъ коняхъ, лишь бы скорѣе напасть на слѣдъ. У нижегородскихъ драгунъ, кажется, сильна была такая нерегулярная привычка. Что подняло тревогу? гдѣ непріятель? никто не могъ отвѣтить. Черезъ нѣсколько времени привели нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ, укравшихъ у насъ скотину. Хотя пустяками кончилась тревога, но въ виду находившихся въ лагеряхъ торгующихъ горцевъ поймать вора было крайне полезно для другихъ, которые, во время перемирія, постоянно попадались въ разныхъ проказахъ. Для нихъ-то и хорошо было, какъ говорится, задавать холоду.

Съ этого же времени начался также усиленный „перелетъ фазановъ“. Впрочемъ, можетъ быть, за предѣлами Кавказа немногіе знаютъ, что кромѣ птицъ есть еще люди-фазаны.

Существуетъ преданіе, что на бывшій лѣвый флангъ Кавказа, въ одинъ изъ отрядовъ, прибыло изъ Петербурга нѣсколько офицеровъ, вѣроятно, сдѣлать карьеру или получить награду и возвратиться назадъ. Пріѣхавъ, они захотѣли въ тотъ же вечеръ попробовать свѣжихъ фазановъ. Достали. Вечеръ просидѣли за картами и, по-петербургски, часовъ за двѣнадцать, потребовали ужинъ. При появленіи лакомаго жаркаго, они не могли удержать своего восторга и встрѣтили его громкими криками: „фазанъ! фазанъ!“ Между тѣмъ, надо упомянуть, что позиція была въ опасномъ мѣстѣ. Часовые стояли начеку, прислушиваясь ко всякому шороху среди глубокой тишины, и вдругъ до нихъ долетѣли какіе-то крики; нѣкоторые изъ нихъ, менѣе хладнокровные, сдѣлали выстрѣлы; дежурный барабанщикъ ударилъ тревогу, и все поднялось на ноги; а передовая цѣпь не прекращала пальбы до утра.

Произведя на другой день подробное изслѣдованіе причинъ тревоги, начальникъ отряда узналъ, что виною всему былъ фазанъ. Разсердившись, онъ назвалъ пріѣхавшихъ офицеровъ „фазанами“ и предложилъ имъ выѣхать изъ отряда.

Въ настоящее время называютъ фазанами тѣхъ, которые пріѣзжаютъ въ отряды, на короткое время, за наградами. Наружные признаки ихъ: незагорѣлое лицо, хорошій сюртучекъ, надѣваемыя всюду бѣлыя перчатки и небольшой узелокъ ве-

Digitized by Google

щей. Появленіе ихъ всегда предсказывало какое-нибудь хорошее движеніе, могущее разразиться крестами, чинами и другими благами.

Подобнаго рода фазаны не были тяжестію для отряда; но случалось, что въ числѣ ихъ являлись и такіе, которые положительно вредили всѣмъ: они пріѣзжали съ намѣреніемъ покомандовать частями.... Избави Богъ, бывало, попасть въ такую колонну! Они все приносили въ жертву своему желанію „дать горцамъ сраженіе“, и почти всегда, измучивъ людей, возвращались въ лагерь, не встрѣтивъ ни одного противника. Если же случалось, что завязывалось дѣло серьезное, то они „стушевывались“, и дѣлами орудовалъ уже какой-нибудь капитанъ или еще меньшій въ чинѣ, до котораго дошелъ чуть не двадцатилѣтней службою.

Узнавая о всѣхъ предстоящихъ движеніяхъ въ Тифлисѣ, фазаны, конечно, рѣдко знали настоящее положеніе отрядовъ и обстоятельства, при которыхъ они находились, почему являлись часто не вовремя.

Такъ случилось и съ пріѣзжими въ нашъ отрядъ. Время предстоящаго движенія было неизвѣстно, а жизнь въ отрядѣ была прескучная. Это сильно обезпокоило фазановъ, и они молили Бога, чтобъ раздался хотя одинъ выстрѣлъ, который могъ бы имъ дать право сказать, что они были въ дѣлахъ, и затѣмъ уѣхать; а тутъ, какъ на зло, ни одного выстрѣла и ни одной оказіи поводить колонну! Не возмущалъ ангелъ воды въ купальнѣ Виѳезда и чающіе ея движенія разъѣхались по домамъ, либо отправились въ даховскій отрядъ поискать счастія.

VI.

Соединеніе даховскаго отряда съ пшехскимъ.—Наступленіе, 3-го октября, обоихъ отрядовъ вверхъ по ущелью Пшиш.—О числительности кавказскихъ баталіоновъ.—Позиція на Мальгошепъ.—Перемиріе, заключенное 6-го октября съ верхними абадзехами.—Движеніе части отряда на Гойтхъ.—Разработка дороги.—Свѣдѣнія о сборищѣ хаджи-Догомукова.—Движеніе противъ него 8-го ноября.—Обстоятельства, помѣшавшія исполненію плана полковника Граббе.—Возвращеніе пшехскаго отряда къ устью рѣки Шебси.—Окончаніе работъ.—Движеніе по Сеше.—Плѣнъ найденныхъ семействъ.—Тяжелая ночь съ 30-го ноября на 1-е декабря.—Состояніе войскъ на позиціи Гойтхъ.—Возвращеніе въ Хадыжи.—Позиція при Воцепсинъ.—Движеніе внизъ по лѣвому берегу Пшиша.

Настало давно ожидаемое время для наступленія совокупными силами обоихъ отрядовъ, нашего и даховскаго. 26-го сентября прибылъ обозъ даховскаго отряда, который, сваливъ

Digitized by Google

тяжести, отправился обратно. 30-го числа, на высотахъ, примыкающихъ къ хадыжинскому укрѣпленію, раздались пѣсни, и чрезъ нѣсколько времени показался полковникъ Гейманъ, со своимъ штабомъ, а за нимъ войска. Закипѣла дѣятельность въ нашемъ лагерѣ: баталіоны пшехскаго отряда готовились принять баталіоны своихъ же полковъ, находившихся въ даховскомъ, а лѣвофланговыя и дагестанскія части войскъ — своихъ кунаковъ, съ которыми разстались уже давно. Закуска для офицеровъ и водка для солдатъ были приготовлены вездѣ; только попытка на церемоніяльное вступленіе какъ-то несовсѣмъ гармонировала съ простодушіемъ ожидавшихъ ихъ знакомыхъ. Какъ-то не шло производить парады на кавказской боевой позиціи; лучшее торжество — музыка; есть она — пусть ее играетъ. Но пытаться пріодѣть солдатъ и стройною колонной отмаршировывать мимо войскъ другаго отряда—не представляло ничего торжественнаго. Такъ оно и вышло: передній баталіонъ даховскаго отряда былъ въ полукафтанахъ, а остальные въ чемъ Богъ послалъ. Особенно забавлялъ солдатъ тамбуръ-мажоръ. Многіе изъ нихъ бѣжали за нимъ, какъ мальчишки за медвѣдемъ, чтобы посмотрѣть на „выкрунтасы“, которые онъ выдѣлывалъ. Какъ бы то ни было, но солдаты и офицеры радушно приняли своихъ боевыхъ кунаковъ, и произошла попойка превеликая.

Позиція даховскаго отряда была выбрана за Пшишемъ на плоскости, примыкающей къ противоположнымъ высотамъ отъ нашего лагеря.

Къ вечеру полковникъ Гейманъ отдалъ приказъ по даховскому отряду: три баталіона пѣхоты при двухъ горныхъ орудіяхъ, съ дивизіономъ драгунъ, должны выступить въ полночь; два баталіона пѣхоты, при двухъ горныхъ орудіяхъ — въ два часа утра, а три баталіона пѣхоты, при двухъ горныхъ орудіяхъ, съ эскадрономъ драгунъ и сотнею казаковъ—съ разсвѣтомъ.

Всѣ мы недоумѣвали, куда пойдетъ и что будетъ дѣлать даховскій отрядъ. На другой день, проснувшись, мы увидѣли выше по Пшишу пылающіе аулы и услышали пальбу. Правда, тамъ были аулы; но если отрядъ нашъ, находясь съ ними по сосѣдству, не сжигалъ ихъ, стало быть на то была причина. Въ тяжелое время для лошадей, когда сѣно сильно вздорожало, тверскіе драгуны всегда отправлялись въ тѣ аулы и покупали

Digitized by Google

его у тамошнихъ жителей очень дешево. Сжечь эти аулы было не хитро; но за то вмѣстѣ съ ними долженъ былъ изсякнуть послѣдній источникъ дешеваго сѣна. Туда ѣздили тверскіе драгуны какъ къ кунакамъ, а даховскій отрядъ вывезъ нѣсколько человѣкъ ранеными.

Утромъ вернулся отрядъ съ набѣга. Затѣмъ кутежъ закипѣлъ съ новою силой и длился до вечера. Поздно пріѣхалъ графъ Евдокимовъ. Къ утру другаго дня уже начались подготовительныя движенія: четыре баталіона пѣхоты, два взвода горныхъ орудій и дивизіонъ драгунъ (*) двинулись въ горное ущелье Пшиша, чтобы, разработавъ хотя немного дорогу, облегчить движеніе остальнымъ войскамъ. Затѣмъ пшехскій отрядъ спустился съ высотъ и сталъ также за Пшишемъ на плоскости лѣвѣе лагерей даховскаго отряда, но поближе къ прежней своей позиціи.

3-го октября, въ шесть часовъ утра, авангардъ, съ командующимъ войсками Кубанской области и начальниками обоихъ отрядовъ, былъ уже на высотахъ лѣвой стороны Пшиша и потянулся по узкой дорогѣ безъ обоза. За нимъ слѣдовали прочія войска отряда. Нѣсколько позже тронулся и безконечный обозъ всѣхъ частей.

Соединенный отрядъ, состоявшій изъ 17 баталіоновъ пѣхоты, двухъ дивизіоновъ драгунъ, четырехъ сотенъ казаковъ, сотни милиціи и 14 орудій (**), былъ, конечно, очень значителенъ, но опредѣлить его числительность могутъ только служившіе на Кавказѣ въ послѣднее время. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что незнакомый съ положеніемъ войскъ на Кавказѣ можетъ считать въ подобномъ отрядѣ до двѣнадцати тысячъ человѣкъ, даже принимая въ разсчетъ самую большую убыль при обыкно-

(*) Стрѣлковые баталіоны; самурскій и 19-й; взводъ горныхъ орудій 20-й артилерійской бригады и дивизіонъ Тверскаго драгунскаго полка—изъ пшехскаго отряда; 1-й и 2-й баталіоны Кубанскаго пѣхотнаго полка, два горныхъ орудія 19-й артилерійской бригады—изъ даховскаго отряда.

(**) Пѣхотные полки: Севастопольскій и Кубанскій; стрѣлковые баталіоны: 19-й, апшеронскій, ширванскій, самурскій, кавказскій-гренадерскій, кабардинскій, 21-й, сводно-линейные кавказскіе №№ 1-й и 3-й; дивизіонъ Нижегородскаго и дивизіонъ Тверскаго драгунскихъ полковъ; артилеріи: три взвода горной батареи 19-й, два взвода 20-й артилерійскихъ бригадъ, одинъ взводъ облегченной № 3-го батареи горныхъ орудій, взводъ облегченной № 4-го батареи.

Войска, оставшіяся въ Хадыжахъ и въ другихъ мѣстахъ, въ этотъ счетъ не входили.

Digitized by Google

венныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ, при самомъ маломъ расходѣ, который только случается на Кавказѣ, числительность нашего соединеннаго отряда не превышала 4,500 человѣкъ. Остановимся для объясненія этого вопроса, вѣроятно интересующаго каждаго читателя.

Подобный расходъ людей происходилъ, во-первыхъ, отъ военныхъ дѣйствій, какъ непосредственной причины; во-вторыхъ, отъ военныхъ дѣйствій, какъ причины, усложняющей войсковое хозяйство. При упоминаніи о первой причинѣ, невольно рождается мысль объ убитыхъ и раненыхъ; но эта цифра была самая ничтожная, особенно въ послѣднее время. Если предположить, что въ годъ выбывало изъ отряда триста такихъ человѣкъ, которые не возвращались болѣе въ строй, то это будетъ уже значительное число; раздѣливъ его хоть на то количество баталіоновъ, которые считались въ октябрѣ 1862 года, выйдетъ около двадцати-двухъ человѣкъ на баталіонъ. Такая убыль не превышаетъ обыкновенную убыль во всѣхъ полкахъ. Но если кто захочетъ узнать настоящую причину убыли войскъ на Кавказѣ, пусть обратится къ медикамъ, которые сообщатъ, сколько тысячъ больныхъ успѣвало перебывать въ госпиталяхъ въ теченіе года. Въ послѣдніе годы не кровью покорялся Кавказъ, а тратою здоровья и силъ солдата. Приходилось въ зимніе морозы и сильнѣйшія лѣтнія жары быть въ полѣ, въ дѣлахъ, на работахъ; каждую осень и весну спать въ глубокой грязи, подъ проливнымъ дождемъ, отъ котораго могли спасти только хорошіе дома, а не полотняныя палатки; круглый годъ долбить скалы и прорубать лѣса, дѣлать страшные переходы, то карабкаясь по кручамъ, то перебираясь черезъ броды во всѣ времена года. Вотъ славныя дѣла и подвиги кавказскихъ воиновъ, подвиги, стоившіе большихъ жертвъ. Не было роты, въ которой, среди лѣта, когда начинаются лихорадки, состояло бы менѣе ста больныхъ. При трудныхъ работахъ или переходахъ количество больныхъ увеличивалось на гораздо большую цифру, и только въ хорошую зиму цифра больныхъ упадала значительно.

Вторая причина большаго расхода людей—хозяйство войскъ. Система военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, при введеніи системы колонизаціи въ крупныхъ размѣрахъ, обусловливала постепенное и безпрерывное движеніе впередъ, при чемъ войска отдалялись отъ своихъ складочныхъ пунктовъ на значительное раз-

Digitized by Google

стоянiе и постоянно находились въ мѣстахъ безлюдныхъ. Покупать все необходимое для войскъ не было никакой возможности; только вновь пріобрѣтенный капиталъ—земля выручала артели изъ такого положенія: каждую весну всѣ части заводили свои огороды, располагая ихъ около главныхъ складовъ отряда или, вѣрнѣе, около оградъ передовыхъ станицъ. Кромѣ огородовъ, необходимость заставляла командировъ частей имѣть свой запасъ сѣна въ шестимѣсячной пропорціи, нѣкоторое количество головъ порціоннаго скота, даже нѣкоторыя постройки для храненія вещей. При значительномъ удаленіи войскъ отъ главныхъ складовъ, образовывались второстепенные, промежуточные, въ которыхъ было необходимо оставлять сторожей и унтеръ-офицеровъ для присмотра за ними. Наконецъ, приходилось брать изъ строя людей въ пекарни, для посылки на линію за покупкою порціоннаго скота, сала, крупъ и водки. Кромѣ того, по требованію командировъ, въ штабы полковъ посылались люди для присмотра за вьючными, ротными, баталіонными и офицерскими лошадями и т. п. Вслѣдствіе этихъ командировокъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ ротѣ оставалось налицо не болѣе шестидесяти человѣкъ (*).

Мы считали необходимымъ упомянуть объ этомъ для того, чтобы дать надлежащее понятіе о числительности кавказскихъ войскъ. Отсюда видно, что рота кавказскихъ войскъ, по числу людей, равнялась полувзводу полной роты, да и то только при счастливыхъ обстоятельствахъ; а баталіонъ кавказскій—съ ротою полнаго состава, и также при благопріятныхъ условіяхъ, потому что очень часто, даже въ описываемомъ движеніи, были

(*) Вотъ примѣрный подробный расходъ людей въ ротѣ:

Больныхъ	100
При ближнемъ цейхгаузѣ	2
При дальнемъ цейхгаузѣ	2
За покупками на линію	3
При сѣнѣ	1
При полковомъ штабѣ	10
Въ образцовомъ полку	2
При артельномъ стадѣ	2
Вожатыхъ при лошадяхъ во время похода	16
На пекарнѣ	2
При офицерахъ	4
При огородѣ	2
Кашеваровъ	2
Итого	148

Вводя въ итогъ непополненную убыль въ ротахъ съ пятидесятыхъ годовъ, простирающуюся до 20 человѣкъ, получимъ въ расходѣ около 170 человѣкъ.

Digitized by Google

баталіоны, имѣвшіе въ строю только 180 человѣкъ. Впрочемъ, въ кавказской войнѣ отрядъ и въ 4,000 считался весьма значительнымъ.

Переваливъ черезъ высоты, образующія длинный полуостровъ, омываемый теченіемъ рѣки Пшиша, которая протекаетъ въ этомъ мѣстѣ въ ущелистой долинѣ, отрядъ опять спустился къ рѣкѣ. Продолжая путь то горами, то темными ущельями, частенько переправляясь въ бродъ, авангардъ, нестѣсненный тяжестями, прибылъ на позицію около пяти часовъ пополудни. Не поздно появилась и голова обоза; но общая линія его, по причинѣ узкой и неудобной дороги, до того растянулась, что хвостъ обоза пришелъ далеко за полночь.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ остановились оба отряда, горы, сжимающія Пшишь, вдругъ отступаютъ отъ его лѣваго низменнаго берега, образуя круглую, обширную долину, за которой снова подходятъ къ самой рѣкѣ, образуя крутые, утесистые берега Пшиша.

Красива была тогда долина Мальгошепъ. Совершенно чистая площадь окаймлялась лѣсомъ, покрывавшимъ всѣ скаты горъ, у подошвы которыхъ выглядывали изъ земли часто насаженные маленькіе аулы. По приказанію графа Евдокимова, было строго запрещено разорять эти аулы, а все пріобрѣтать отъ жителей покупкою, почему были даже поставлены къ ауламъ наши часовые.

Странно было видѣть русскихъ часовыхъ, оберегающихъ почти пустые татарскіе аулы; но умиляться духомъ, зная не совсѣмъ братское расположеніе нашихъ солдатъ къ абадзехамъ, не приходилось.

Съ прибытіемъ отряда на позицію закипѣла сильная дѣятельность: саперы, подъ руководствомъ инженеръ-полковника Гогеля, трасировали дорогу; посылаемыя въ обѣ стороны колонны снова застучали кирками и топорами; топографы со своими планшетками, перебираясь съ вершины на вершину, наносили на нихъ еще незнакомую намъ мѣстность. Въ отрядѣ же каждый вечеръ около ставки графа Евдокимова играла музыка Севастопольскаго полка, и горцы съ любопытствомъ приходили ее послушать. 6-го октября, часа въ два пополудни, къ командующему войсками Кубанской области собрались старшины верхнихъ абадзеховъ, уже не для слушанія музыки, а

Digitized by Google

какъ приглашенные принять присягу на точное выполненіе условій перемирія. Главнѣйшія изъ этихъ условій заключались въ слѣдующемъ: что до 1-го февраля они могутъ оставаться по прежнему между Пшишемъ и Пшекупсомъ; чтобы горцы во все это время не брались за оружіе, не присоединялись къ враждующимъ племенамъ, чтобы не препятствовали въ ихъ земляхъ проводить дороги и дѣлать съемки; чтобы помогали войскамъ въ пріобрѣтеніи фуража за плату, которая будетъ ими самими назначена, и что съ каждымъ нарушившимъ эти условія будетъ поступлено какъ съ измѣнникомъ. Съ 1-го же февраля 1864 года этотъ народъ долженъ переселиться на указанныя мѣста въ полосѣ земли, высочайше предоставленной для надѣленія покоряющимся туземцамъ. На другой день было предписано начальникамъ отрядовъ: въ теченіе означеннаго срока не давать охранительныхъ билетовъ отъ крѣпостной зависимости тѣмъ изъ абадзехскихъ холоповъ, которые будутъ просить о нихъ для выселенія къ намъ.

Послѣ нѣкоторыхъ споровъ между собою, абадзехи рѣшились дать клятву на коранѣ, по окончаніи которой употребленъ былъ особенный способъ подписи своихъ фамилій безграмотными старшинами: каждому пачкали конецъ мизинца чернилами, и они, по очереди, прикладывали пятна, около которыхъ съ боку письменнымъ переводчикомъ прописывались имена приложившихъ руку. Старшины разошлись уже послѣ зори. Отряды улеглись спать и костры горѣли уже слабо....

Вдругъ, часовъ въ десять, раздались въ нѣсколькихъ мѣстахъ ружейные залпы противъ нашихъ засѣкъ на окрестныхъ горахъ; вслѣдъ за ними послышались и наши отвѣтные выстрѣлы. Такого рода сюрпризъ повторился нѣсколько разъ. Всѣ тогда пожелали знать, не изъ присягавшихъ ли на миръ хотѣли этою пальбой показать, какъ вѣрно будутъ держать они эту клятву.

Еще было далеко до восхода солнца, какъ по всей позиціи раздался трескъ падающихъ зданій—уничтоженіе горскихъ ауловъ было отвѣтомъ на вчерашніе выстрѣлы. Сухой лѣсъ разрушенныхъ сакель грудами складывали около кухонь; великолѣпные костры запылали вездѣ по линіи расположенія войскъ. Утра, кстати, были уже очень холодны.

Дальнѣйшее наше движеніе вверхъ по ущелью рѣки Пшиша было совершенно обезпечено. Жители, оставшіеся къ горахъ

Digitized by Google

по правому берегу Пшиша, гдѣ мы еще не были, и которые, по договору, должны были уже выселиться, не смѣли тревожить насъ изъ опасенія навлечь на себя преждевременно грозу. Жившіе же по лѣвому берегу Пшиша были уже связаны перемиріемъ, и нарушать его было крайне для нихъ невыгодно, изъ опасенія лишиться среди зимы послѣдняго убѣжища, куда теперь начали стекаться на зимовку тысячи абадзеховъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ жилища были уничтожены и горцы оставались безъ крова.

Такимъ образомъ, не ожидая, никакихъ препятствій, часть отряда, изъ $8^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты, 8 горныхъ орудій, двухъ сотенъ казаковъ (*), подъ начальствомъ полковника Геймана, выступила 8-го октября вверхъ по Пшишу. Версты четыре шла колонна по хорошо раздѣланной дорогѣ, оканчивающейся около брода черезъ Пшишь; за нею тянулась хотя не обширная, но тоже ровная поляна. Татарская дорога, по которой мы шли, круто поворачивала налѣво и, переваливъ небольшую высоту, тянулась опять по обширной площади пахатныхъ полей и хорошо заселенной, судя по значительному количеству ауловъ. Далѣе равнина эта постепенно суживалась и обращалась въ узкую трещину, дно которой занимала рѣка. Такъ подавались войска все дальше. Долина Пшиша выдерживала прежній характеръ: горы, окаймляющія рѣку, попеременно то подходили другъ къ другу, сжимая рѣку между своими обрывистыми боками, то разступались, давая человѣку мѣсто для поселенія и жизни. Будучи однообразнымъ въ общихъ чертахъ, ущелье это не лишено тѣхъ характерныхъ частностей, которыя придаютъ ему мѣстами оригинальную красоту.

При нашемъ появленіи, жители этихъ мѣстъ толпами выходили на дорогу, дико осматривая незваныхъ гостей. Сначала они боялись даже приближаться къ солдатамъ, и каждый выносившій что-нибудь на продажу былъ окруженъ цѣлымъ роемъ своихъ байгушей. Но занимательнѣе другихъ былъ одинъ абадзехъ, который, почему-то, предсказывалъ нашу гибель.

(*) Стрѣлковые баталіоны: 21-й, кабардинскій, кавказскій гренадерскій, сводно-линейный № 1-й; 1, 3 и 4-й баталіоны Севастопольскаго пѣхотнаго полка, 3-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка; артилеріи: два взвода горной батареи, взводъ облегченной № 3-го батареи 19-й артилерійской бригады и взводъ 20-й артилерійской бригады; одна сотня Терской, другая Кубанской областей; кромѣ того, команда пластуновъ и саперы.

Digitized by Google

— Пропалъ урусъ!... пропалъ!... Убыхъ копъ!... старый ружо пафъ!... пропалъ урусъ!... (*) кричалъ горецъ.

— „Кто! Урусъ пропалъ!...“ закричали со всѣхъ сторонъ солдаты. — „Врешь, старая, бритая, нехрещеная голова! Пропалъ абадзехъ, шапсугъ, убыхъ.... всѣ пропалъ жеребцомъ (оптомъ).... Урусъ джигитъ!“

Черкесъ поворачивалъ только глаза то на одного, то на другаго изъ напустившихся на него солдатъ.

Пройдя въ этотъ день около 20 верстъ, колонна начала вступать на обширную площадь, гдѣ Пшишь дѣлаетъ поворотъ, почти подъ прямымъ угломъ. Залпъ изъ кустовъ былъ первымъ адресованнымъ намъ привѣтствіемъ; но когда посланные туда стрѣлки дошли до кустовъ, то тамъ уже никого не застали. Въ аулахъ, стоявшихъ въ этой долинѣ, наканунѣ квартировала значительная партія убыховъ, подъ начальствомъ хаджи-Догомукова, намѣревавшаяся встрѣтить наши войска; но, узнавъ, что идетъ отрядъ несравненно сильнѣе ихняго, убрался подобру-поздорову въ горы, окружавшія эту поляну. Здѣсь, у подошвы главнаго хребта, отрядъ расположился надолго, и въ этотъ же день на всѣхъ ближайшихъ высотахъ и на остроконечной вершинѣ горы Гойтхъ были устроены засѣки для обезпеченія отряда отъ нечаянныхъ нападеній. Въ теченіе слѣдующаго дня шла перестрѣлка во всѣхъ засѣкахъ, и, какъ кажется, горцамъ особенно не понравилась засѣка на горѣ Гойтхъ, гдѣ, на бѣду ихъ, сидѣли испытанные въ бояхъ кабардинцы.

Отрядъ полковника Геймана, занявъ эту позицію, заслонилъ отъ убыховъ значительную часть теченія рѣки Пшишь и отъ Гойтхъ до Хадыжей обезпечивалъ всѣ работы по устройству дорогъ.

Количество горцевъ, начавшихъ переселяться изъ этихъ мѣстъ на Лабу, увеличивалось значительно: во-первыхъ, потому, что появленіе нашихъ войскъ около перевала, въ 35 верстахъ отъ моря, разрушило у многихъ надежду, какимъ бы то ни было способомъ, отстоять свой родной край; во-вторыхъ, многіе желавшіе давно уже выселиться не смѣли до этихъ поръ привести въ исполненіе свои желанія, опасаясь убыховъ и шапсуговъ, которые рѣшительно запрещали имъ переселяться, подъ опасеніемъ быть убитыми, теперь же, подъ покровитель-

(*) По переводу на понятный языкъ означаетъ: „Берегись, русскій! Убыхи въ большомъ сборѣ, имѣютъ орудія. Ты ихъ не одолѣешь“.

Digitized by Google

ствомъ войскъ, расположенныхъ по всему ущелью, они могли переѣзжать безопасно.

Кабардинцы изъ своей засѣки нѣсколько разъ слышали, по ночамъ, перестрѣлки между горцами, и по справкамъ, отъ приходящихъ на сатовку, узнавали, что это убыхи нападали на караваны переселенцевъ и что при этомъ было достаточно убитыхъ и раненыхъ.

Съ первыхъ же дней по всему ущелью были начаты работы по устройству дороги; взрывы, которыми рвали скалы, раздавались въ разныхъ мѣстахъ. Горцы продолжали нарѣдка перестрѣливаться съ нашими постами; даже по ночамъ они иногда подкрадывались къ засѣкѣ кабардинцевъ, но все было напрасно.

Въ это время отрядъ полковника Граббе былъ раздѣленъ на нѣсколько частей и расположенъ отъ долины Ашабшинской до Хадыжей, что значительно ускорило ходъ работъ: подобнымъ расположеніемъ дана была возможность каждой части работать противъ своей позиціи, безъ траты времени на дальніе переходы на работу и обратно; кромѣ того, расположеніе это облегчало конвоированіе обозовъ.

Самъ же полковникъ Граббе, оставшійся по отъѣздѣ графа Евдокимова старшимъ, завѣдывающимъ военными предпріятіями обоихъ отрядовъ, избралъ своимъ мѣстопребываніемъ позицію при впаденіи рѣки Сеже въ Пшишь, у Ашабшинскаго поста, стало быть только въ пяти верстахъ отъ Гойтхъ.

Первое время стояли отличные дни, съ очень холодными ночами; но недолго продолжалось это удовольствіе. 13-го октября, когда всѣ отряды думали отпраздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, полилъ сильнѣйшій дождь. Этотъ день былъ замѣчателенъ: съ него началась настоящая горная осень; дожди не прекращались до самыхъ снѣговъ, вслѣдствіе чего въ скоромъ времени земля глубоко промокла и сообщенія сдѣлались весьма затруднительны.

Для инаго фазана или туриста время это показалось бы самымъ пустымъ, а занятія вреднымъ промедленіемъ; но истинно военный легко могъ замѣтить, что появленіе нашихъ войскъ на Гойтхѣ еще не могло закрѣпить за нами ущелья, что для этого требовалось еще много труда: иначе, зимою, когда отъ дождей уничтожались броды и засыпались снѣгомъ ущелья, намъ нужно бы было отступить, изъ боязни быть отрѣзанными

Digitized by Google

отъ складовъ; а потому не только зимою, но даже и ранней весною, по той же причинѣ, не пришлось бы возобновить военныя дѣйствія. Слѣдовательно, было необходимо, во что бы то ни стало, скорѣе кончить дорогу по всему ущелью и обезпечить ее постами; да и противникъ нашъ убѣдился опытомъ, что только тѣ мѣста отходили отъ него навѣки, гдѣ проводились дороги. Пережидать же дурную погоду въ такое время было невозможно: она могла тянуться очень долго, какъ это и случилось въ ту зиму, и мы, не приготовивъ себѣ опорной точки по этому ущелью, не могли бы быть весною у берега. Вслѣдствіе этихъ соображеній начались изнурительныя работы: промокшіе до костей отъ безпрестанно лившихъ дождей и стоя по колѣно въ грязи, солдаты цѣлые дни долбили каменистые слои горы. Этотъ трудъ, какъ по цѣнѣ жертвъ, такъ и по блестящему результату, замѣнилъ славныя сраженія: каждая колонна въ Хадыжи увозила съ собою много больныхъ тифозною горячкой и сильно простуженныхъ солдатъ; за то, опираясь на плоды трудовъ ихъ, мы были весною тамъ, гдѣ безъ всякой дороги, при тогдашнемъ настроеніи умовъ въ Европѣ, мы были бы еще Богъ знаетъ когда.

Почему до сихъ поръ не придаютъ настоящей цѣны подобнымъ работамъ? почему до сихъ поръ сраженія, не только неутомляющіи солдатъ, но даже заключающія что-то притягивающее для военнаго человѣка, имѣютъ преимущество передъ такими работами, гдѣ и офицеры и нижніе чины поголовно жертвуютъ своими силами и здоровьемъ?

Еслибъ можно было предложить кавказскимъ солдатамъ на выборъ: или два хорошихъ сраженія, или работу одной недѣли, то поголовно выбрали бы первое. Они не боялись дѣлъ; но имъ не по сердцу прикодились мученія цѣлаго дня, которыя обходились всегда дорого. Жертвы сраженій, какъ плата за наши успѣхи, нисколько не имѣютъ вліянія на другихъ: на кого выпадетъ жребій, тотъ и страдаетъ. Работа же изнуряетъ всѣхъ, отнимаетъ силу войскъ, и все это разражается страшною смертностію. Раны, залеченныя послѣ сраженія, несравненно меньше мучатъ солдатъ, чѣмъ ревматизмы, отъ которыхъ многіе лишаются ногъ.

Нѣкоторые говорили, что слѣдовало бы около всѣхъ дорогъ поставить столбы съ наименованіемъ тѣхъ баталіоновъ, которые ихъ дѣлали, потому что въ глазахъ кавказца это имѣло бы

Digitized by Google

великое значеніе. Другіе же очень основательно замѣчали, что больше найдется такихъ, которые, проѣзжая по отличной дорожкѣ, пожалуй, съ улыбкою скажутъ: „что за геройство выкопать дорогу!“

Въ концѣ октября тѣ части войскъ, которыя принадлежали прежде къ шапсугскому отряду, начали понемногу переходить изъ позиціи при Гойтхъ въ Ашабшинскую долину. Такимъ образомъ, въ первыхъ числахъ ноября какъ даховскій, такъ и шапсугскій отряды вошли въ прежніе свои составы.

Горцы, между тѣмъ, не теряли надежды нанести намъ какой-нибудь вредъ. Они хорошо понимали важность позиціи даховскаго отряда и, кажется, противъ него-то именно и замышляли что-то рѣшительное. Появленіе эмисаровъ и подвозка нарѣзныхъ орудій съ боевыми припасами подзадаривали ихъ, вслѣдствіе чего горцы все яснѣе и яснѣе стали выражать свои намѣренія. Противъ нашихъ засѣкъ на Гойтхѣ и на другихъ высотахъ виднѣлись непріятельскіе пикеты; чаще стали они надоѣдать своими мелкими стычками. Извѣстно было, что горцы выбрали даже позицію, съ которой хотѣли обстрѣливать лагерь. Полковникъ Граббе, какъ завѣдывающій дѣйствіями обоихъ отрядовъ, получалъ ежедневно извѣстія отъ полковника Геймана: то о скопленіяхъ большихъ партій, то о необходимости скорѣйшей высылки батарейныхъ и облегченныхъ орудій. Зная, что находящіеся у него восемь баталіоновъ пѣхоты слишкомъ слабы своею числительностію, полковникъ Граббе началъ черезъ своихъ лазутчиковъ усиленно слѣдить за положеніемъ непріятеля. Вскорѣ онъ узналъ, что главный сборъ горцевъ расположенъ на *Чезипси;* что тамъ находится, подъ начальствомъ хаджи-Догомукова, четырехтысячный отрядъ, съ четырьмя горными нарѣзными орудіями и значительнымъ количествомъ эмисаровъ, и что, расположившись на перевалѣ верстахъ въ шести отъ даховскаго отряда, Догомуковъ намѣревается вскорѣ сдѣлать на него нападеніе, но когда именно, было неизвѣстно.

7-го ноября явился лазутчикъ съ извѣстіемъ, что завтра или послѣзавтра нападеніе на позицію при Гойтхъ непремѣнно состоится и что къ убыхамъ присоединились еще шапсуги. Мѣшкать было нечего. Полковникъ Граббе, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ полковника Геймана, не могъ разсчитывать на одинъ даховскій отрядъ, и, зная, что от-

Digitized by Google

вѣтъ за всякую неудачу, хотя бы и даховскаго отряда, падетъ на него, онъ, въ полночь съ 7-го на 8-е число, сообщилъ начальнику даховскаго отряда, что, узнавъ о намѣреніи непріятеля напасть на позицію при Гойтхъ, онъ самъ хочетъ предупредить это покушеніе нападеніемъ на расположеніе горцевъ, и предлагалъ полковнику Гейману: взявъ шесть баталіоновъ пѣхоты и четыре орудія, двинуться прямой дорогою по ущелью къ челипсинской скалѣ, прибавляя, что самъ онъ пойдетъ дорогой, ведущей мимо позиціи даховскаго отряда. Такимъ образомъ, полковникъ Граббе думалъ съ разсвѣтомъ атаковать расположеніе противника съ двухъ сторонъ, куда вели двѣ дороги: одна—прямая, мимо укрѣпленія на горѣ Гойтхъ, по ущелью небольшой рѣченки, потомъ черезъ невысокій перевалъ на верховье Челипси; другая—кружная, по правому берегу Ази-Пшишь, идущая по горамъ.

Полковникъ Граббе, собравъ немедленно на ашабшинской позиціи 6 баталіоновъ пѣхоты, 3 эскадрона драгунъ и 6 горныхъ орудій (*), приказалъ имъ запастись трехдневнымъ провіянтомъ, а въ два часа ночи повелъ вверхъ по Пшишу. Конечно, превосходными совокупными силами нагрянуть на скопища было бы крайне хорошо; но „человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ“, говоритъ народная поговорка.

Безъ шума шли наши войска. Не доходя до расположенія даховскаго отряда, мы переправились черезъ рѣку Ази-Пшишь и пошли по высотамъ праваго ея берега, намѣреваясь къ разсвѣту обойти непріятеля и, ставъ въ тылу, ожидать появленія полковника Геймана, по ущелью Челипси, противъ фронта горцевъ, чтобы потомъ сдѣлать одновременное нападеніе. Но непредвидѣнныя обстоятельства помѣшали исполненію этого хорошо задуманнаго плана.

Дорога была страшно размочена дождями и проходила по крутизнамъ, которыя, по системѣ Лемана, считались недоступными для пѣхоты. Свойство дороги было хуже, чѣмъ могли предполагать; туманъ былъ рѣшительно непроницаемъ. Все это замедляло наше движеніе. Когда передніе баталіоны начали спускаться къ Челипси, то было уже не очень рано, хотя время

(*) Стрѣлковые баталіоны: 19-й, кавказскій гренадерскій, самурскій, ширванскій, сводно-линейный № 1-й и одинъ баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка; 3-я саперная рота; эскадронъ Нижегородскаго и эскадронъ Тверскаго драгунскихъ полковъ; горный заводъ облегченной № 3-го батареи 19-й артилерійской бригады, облегченной № 7-й и легкой № 8-й 20-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

еще не ушло; поэтому начальникъ отряда сначала не хотѣлъ идти только съ тремя передовыми баталіонами и, давъ имъ отдыхъ, рѣшился подождать немного остальныхъ. Между тѣмъ, въ хвостѣ нашей колонны произошла страшная кутерьма: по неисповѣдимымъ судьбамъ, войска даховскаго отряда, подъ начальствомъ полковника Геймана, пошли тоже по дорогѣ шапсугскаго отряда, по совершенно неизвѣстной причинѣ. Полковникъ Геймантъ зналъ про кратчайшую дорогу къ Челипси, потому что туда уже ходили его войска. Какъ бы то ни было, перепутавшіяся части нашей колонны съ войсками даховскаго отряда при спускѣ въ балку были задержаны. Узнавъ о случившемся, полковникъ Граббе, не желая терять время, велѣлъ двумъ баталіонамъ спускаться къ Челипси. Лагерь непріятеля былъ расположенъ на лѣвомъ берегу этой рѣки; орудія и пороховой запасъ находились сзади ихъ шалашей.

Въ это время, съ высоты праваго берега, горный взводъ облегченной № 3-й батареи открылъ по непріятельскому лагерю пальбу. Дальнѣйшая атака была напрасна: перепуганный неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, противникъ быстро бросился въ горы, и, какъ послѣ говорили, иностранные эмисары были въ числѣ первыхъ бѣглецовъ, при чемъ оставили на мѣстѣ орудія. Горцы на рукахъ успѣли вывезти свое сокровище наверхъ, куда отступили и остальные; значительная же часть ихъ, разойдясь по ущелью, завязала съ нами перестрѣлку изъ всѣхъ балочекъ; наши стрѣлки отвѣчали очень успѣшно.

Какова была мѣстность около Челипси, можно судить по тому, что другой артилерійскій взводъ успѣлъ отыскать позицію только для одного горнаго орудія. Черезъ нѣсколько времени по открытіи пальбы пороховой складъ въ лагерѣ противника взлетѣлъ на воздухъ; говорятъ, что они сами взорвали его. Затѣмъ подошла остальная часть нашего отряда, а непріятельскіе выстрѣлы стали рѣдѣть и наконецъ совсѣмъ умолкли. Отдохнувъ на мѣстѣ боя, мы вернулись прямою дорогою по Челипси на Гойтхъ, а оттуда перешли на поляну выше устья рѣки Шебси. Потеря 8-го ноября состояла изъ 3 убитыхъ и 20 раненыхъ.

Не тотъ бы вышелъ результатъ, если бы.... ну, да дѣло прошедшее! Жалѣли, правда, всѣ, что все такъ перепуталось и орудія не были отобраны у непріятеля; но потомъ мало по малу стали забывать эту неудачу.

Digitized by Google

Въ это время слышно было, что иностранные эмиссары понемногу начали стушевываться, что они потеряли всякое значеніе въ горахъ и что настоящая тому причина было желаніе ихъ вернуться въ Турцію, вѣроятно, вслѣдствіе той ужасной погоды, которую должны были они переносить большую часть времени безъ крова, а можетъ быть и вслѣдствіе личнаго убѣжденія въ невозможности остановить наше стремленіе, исходъ котораго дѣлался яснымъ и долженъ былъ состоять въ томъ, чтобы весною войска наши непремѣнно были у берега; почему всѣ ихъ радужныя мечты, которыя они такъ усердно навязывали горцамъ, лопались какъ мыльные пузыри.

Въ скоромъ времени послѣ 8-го ноября, полковникъ Граббе уѣхалъ въ Майкопъ, и многіе офицеры отпросились на побывку по разнымъ станицамъ до возвращенія начальника отряда. Только такіе случаи и давали офицеру возможность хотя на короткое время погрѣться въ хатѣ, около печки, немного обсушиться и починить погибающее платье.

Утомительная скука снова водворилась въ лагерѣ. Доставать книги было очень трудно.

Долго стояли мы на этой позиціи. Погода, какъ на зло, выдерживала все прежній характеръ: то шли проливные дожди, то моросило по цѣлымъ суткамъ; воздухъ охлаждался все болѣе и болѣе; капель раздавался въ каждой палаткѣ. Повременамъ начиналъ выпадать снѣгъ. Когда же случалось, что облака, отсыпавъ на землю лишній грузъ, подымались выше вершинъ окрестныхъ горъ, тогда, футовъ на полтораста выше нашей позиціи, открывалась оригинальная картина, и мы могли любоваться, какъ объиндевѣвшій лѣсъ верхней полосы рѣзкою чертой отдѣлялся отъ темной безлиственной чащи, стоящей ниже его.

Работы, между тѣмъ, шли своимъ чередомъ во всѣхъ четырехъ лагеряхъ, на которые раздѣлился шапсугскій отрядъ:

1) Колонна полковника Ильинича разработывала колесную дорогу въ семь аршинъ ширины, отъ впаденія рѣчки Шебси вверхъ по рѣкѣ Пшишъ.

2) Колонна подполковника Комарова достраивала постъ Шебсинскій, при впаденіи рѣки Схальдуко, и уширяла дорогу отъ этого поста къ долинѣ Мальгошепъ.

3) Колонна подполковника Папчинскаго оканчивала Тукскій постъ въ долинѣ Тукъ и ограду около поста, для склада провіянта на четыре тысячи четвертей, и дорогу вверхъ по рѣкѣ Пшишь.

Digitized by Google

4) Колонна подполковника Солтана уширяла дорогу.

Работы эти приходили къ концу. Дорога, сдѣланная пшехскимъ отрядомъ, простиралась отъ Хадыжей по всему ущелью до поста Ашабшинскаго, и только остальныя версты семь недоконченной дороги разработывались войсками отряда полковника Геймана.

Вся линія постовъ была выстроена пшехскимъ отрядомъ, именно: *Мирной*, *Шабшинскій*, *Тукскій* и *Ашабшинскій*.

Завладѣвъ Пшешскимъ ущельемъ вполнѣ, мы могли приступить къ новымъ предпріятіямъ.

Сначала обратили вниманіе на Тубу. Не будучи въ силахъ отдѣлить туда достаточное количество войскъ изъ своего отряда, полковникъ Гейманъ просилъ содѣйствія полковника Граббе, который немедленно направилъ къ нему недавно прибывшій 6-й резервный баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка и кавказскій гренадерскій стрѣлковый баталіонъ. По прибытіи этихъ войскъ въ Самурскую станицу, къ нимъ былъ присоединенъ резервный баталіонъ Дагестанскаго пѣхотнаго полка, со взводомъ конно-казачей артилеріи. Весь этотъ отрядъ подчинили полковнику Виборгу, которому предписано: сначала устроить дорогу внизъ отъ Самурской станицы, потомъ, окончивъ ее, оставить одинъ баталіонъ впереди станицы, а съ остальными войсками окончить ограду Ширванской станицы.

Наконецъ дошла очередь и до племенъ, живущихъ по правому берегу Пшиша. Отъ командующаго войсками Кубанской области прислано было приказаніе начать одновременное движеніе обоими отрядами: пшехскому—по рѣкѣ Сеже, а даховскому — по верховьямъ рѣки Пшиша. На этомъ основаніи, 27-го ноября, часть пшехскаго отряда, именно: 5 баталіоновъ пѣхоты, двѣ сотни казаковъ и 4 горныхъ орудій были стянуты къ Ашабшинскому посту (*), для наступательныхъ дѣйствій; 2 баталіона пѣхоты, при взводѣ горныхъ орудій (**), со всѣми оставшимися вьюками отъ подвижной колонны, были отправлены въ Гойтхское укрѣпленіе, съ приказаніемъ подвезти продовольствіе изъ Хадыжей, пока войска, назначенныя для дви-

(*) Стрѣлковые баталіоны: 19-й, кавказскій гренадерскій, ширванскій, апшеронскій и сводно-линейный № 1-й; Петропавловская и Родниковская казачьи сотни; горные взводы 19-й и 20-й артилерійскихъ бригадъ.

(**) Самурскій и сводно-кубанской стрѣлковые баталіоны, при взводѣ горныхъ орудій 20-й артилерійской бригады, остались на позиціи при г. Гойтхъ, гдѣ еще оставался апшеронскій резервный баталіонъ отъ даховскаго отряда.

Digitized by Google

женія, не вернутся на Гойтхъ; а чтобы не прерывались неоконченныя работы, 6 баталіоновъ пѣхоты и рота саперъ (*) были взяты изъ разныхъ мѣстъ пшишской кордонной линіи и расположены между рѣкою Мальгошепъ и Тукскимъ постомъ.

Уже въ продолженіе очень многихъ дней мы не видали даже сносной погоды; но ночь и утро на 28-е ноября были хороши. Ночной морозъ скрѣпилъ грязь и обманчиво показалъ намъ сухую землю; восходящее солнце выглянуло сквозь раздвинувшіяся на востокѣ облака, какъ бы желая напомнить о своемъ существованіи.

Ущелье р. Сеже находится по правую сторону р. Пшишь, стало быть въ той мѣстности, которую абадзехи должны были давно очистить. Между тѣмъ, горцы, впрочемъ руководствуясь нашимъ русскимъ „авось", досидѣли въ своихъ аулахъ до того, что наши войска должны были изгонять ихъ силой.

Первое наше появленіе въ долинѣ рѣки Сеже сопровождалось истребленіемъ ауловъ.

Выступивъ рано утромъ, колонна наша шла больше правою стороной рѣки Сеже. По отлогимъ высотамъ берега рѣки было разбросано множество ауловъ. Все шло своимъ порядкомъ. Въ командахъ, наряженныхъ для сжиганія ауловъ, опытомъ проученные солдаты осторожно подходили къ нимъ, оцѣпляли кругомъ и, послѣ тщательнаго осмотра наружныхъ сакель, отправлялись къ слѣдующимъ. Пока осматривались внутреннія сакли, крайнія были уже въ огнѣ. Такъ было сожжено въ этотъ день значительное количество ауловъ, брошенныхъ непріятелемъ. Наконецъ одна изъ очередныхъ командъ подошла къ довольно хорошему аулу. При осмотрѣ его внутреннихъ сакель, вдругъ какой-то солдатъ во все горло крикнулъ:

— „Жители живутъ!"

— „Взять ихъ!" было отвѣтомъ.

Вслѣдъ за этимъ приказаніемъ команда мигомъ сбѣжалась къ жилой саклѣ и, наклонивъ штыки въ двери, скрылась внутрь ея; вскорѣ затѣмъ раздались отчаянные вопли испуганныхъ женщинъ. Для возможнаго успокоенія горянокъ, немедленно былъ посланъ туда переводчикъ, съ обѣщаніемъ, что ихъ никто не обидитъ, лишь бы мужчины оставались покорными. Между

(*) *На Мальгошепъ*: самурскій и мингрельскій резервные баталіоны, 4-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка и ½ роты саперъ.

На Тукской полянѣ: 1, 2 и 3-й баталіоны Кубанскаго полка и ½ р. саперъ.

Digitized by Google

тѣмъ, крайнія сакли начали уже куриться; еще немного, и дымъ покрылъ внутреннія сакли аула; изъ-за него, попрежнему, слышались то плачъ дѣтей и женщинъ, захваченныхъ врасплохъ войсками, то увѣщеванія переводчика, передаваемыя во все горло, чтобъ перекричать отчаянные ихъ возгласы. Наконецъ, охраняемые конвоемъ, горцы вышли изъ пожара. Между тѣмъ, въ густомъ дымѣ пожара мелькали еще неясныя, темныя фигуры съ пламенемъ въ рукахъ, быстро перебѣгающія отъ сакли къ саклѣ разгорающихся зданій аула.... Вскорѣ море огня охватило весь аулъ. Такова безусловная необходимость, таковы были неумолимыя требованія войны—съ цѣлями водворенія вѣчнаго мира въ неспокойныхъ трущобахъ Кавказа.

Болѣе уже не встрѣчалось жилыхъ ауловъ—все было пусто—и колонна продолжала свое движеніе, оставляя за собою пылающіе аулы, оставленные населеніемъ.

Долина рѣки Сеже мѣстами очень ровна, широка и весьма удобна для поселенія и хлѣбопашества. Окаймляющія ее окрестныя высоты покрыты густымъ кустарникомъ и невысокимъ лѣсомъ. Въ этотъ день нами было захвачено 51 человѣкъ плѣнныхъ и 50 штукъ баранты. Дойдя до большаго аула Хуаже-Хабль, гдѣ завязалась перестрѣлка съ горцами и мы потеряли трехъ человѣкъ убитыми, отрядъ остановился на ночлегъ. По прежнему побрызгивалъ дождикъ, поэтому нельзя было не похвалиться этой позиціей, доставившей намъ въ изобиліи сухія дрова.

Недалеко отъ аула Хуаже-Хабль находился общій истокъ двухъ небольшихъ рѣчекъ: Большаго и Малаго Сеже, изъ слія-нія которыхъ образуется рѣка Сеже; первая изъ этихъ рѣчекъ беретъ начало близъ верховій рѣки Пшиша, а вторая вытекаетъ изъ горы Куши.

На другой день запылалъ нашъ ночной пріютъ, и колонна потянулась вверхъ по рѣчкѣ Большому Сеже, долина которой быстро суживалась. На пятой верстѣ мы уже вошли въ узкую лощину, которая, черезъ нѣкоторое разстояніе, получала видъ трещины, ограниченной отвѣсными скалами. Едва-едва удалось намъ подняться на чрезвычайно крутую высоту праваго берега рѣчки. Затѣмъ, пройдя немного по верхней площадкѣ, мы увидѣли, что отступившія отъ рѣки горы снова образовали значительную долину, по которой небольшими частями двигалась наша кавалерія и пылали аулы.

Digitized by Google

Спустившись съ высотъ и стянувшись, мы отдохнули и снова двинулись въ походъ, но скоро оставили долину верховья рѣки Сеже и повернули въ долину рѣки Чунца-Перъ, впадающей въ Сеже, и затѣмъ начали переваливаться въ долину верховья рѣки Пшишь. Путь нашъ черезъ перевалъ на Пшишь былъ тяжелъ: долго шли мы по крутымъ косогорамъ безъ дороги, между кустами, постоянно подымаясь все выше и выше.

— „Эй, братцы, немного осталось до неба“, приговаривали запыхавшіеся солдаты.

— „Ну-ну! еще маленько осталось“, понукали самихъ себя ни отъ чего неунывающіе кавказцы.

Такъ шли мы, пока не взобрались на очень высокій хребетъ, и только на ровныхъ мѣстахъ верхней площадки немного отдохнули и сомкнулись. Но вотъ и спускъ. Войска остановились. Погода немного разгулялась, и передъ нами открылся громаднѣйшій лабиринтъ лѣсистыхъ отроговъ, изрѣзанныхъ глубокими промоинами и лощинами. Тамъ, вдали, виднѣлись отары овецъ, стада рогатаго скота; кое-гдѣ выглядывали аулы. Все это было явными обличителями невыселившагося народонаселенія. Началась военная облава: кавказскій гренадерскій, 19-й, а потомъ и ширванскій стрѣлковые баталіоны были спущены внизъ и, образовавъ одну общую длинную цѣпь, охватили всѣ изгибы горъ и трещинъ. Постепенно подвигаясь впередъ, они наткнулись, совершенно неожиданно, на цѣлыя семейства женщинъ и дѣтей, которыя расположились среди своего имущества, сваленнаго въ кучи. Спасаясь отъ колонны даховскаго отряда, который шелъ вверхъ по Пшишу, они попали въ руки другой. Нѣсколько мужчинъ бросились защищаться, и, конечно, одни легли на мѣстѣ, другіе были взяты въ плѣнъ. Одинъ убитый, одинъ смертельно, а два легко раненые составляли нашу потерю.

Конвоируя огромное количество плѣнныхъ и большія стада, весь отрядъ спустился по промоинѣ маленькой рѣчки Хапсъ въ долину рѣки Пшиша, гдѣ и расположился на лѣвомъ берегу рѣки, въ виду лагеря даховскаго отряда, который во все это время шелъ вверхъ по Пшишу и тоже набралъ множество плѣнныхъ.

Непривлекательна была картина той части лагеря, гдѣ были расположены плѣнные: три небольшихъ костра едва обогрѣвали окоченѣлые ихъ члены. Сырой воздухъ, мокрая земля,

Digitized by Google

легкое платье женщинъ невольно возбуждали сочувствіе въ положеніи захваченныхъ горцевъ. Этимъ тремъ групамъ всѣ, за очень малымъ исключеніемъ, помогали чѣмъ могли: хлѣбъ, масло, чай приносили со всѣхъ сторонъ. Не говоря объ офицерахъ, у которыхъ такой взглядъ и сочувствіе къ несчастнымъ есть прямое требованіе нравственнаго развитія, слѣдуетъ съ полнымъ уваженіемъ упомянуть и о солдатахъ, которые очень охотно таскали для плѣнныхъ дрова, дѣлились съ ними своими сухарями; даже нѣкоторые давали имъ деньги, удѣляя изъ своихъ ограниченныхъ достатковъ.

Холодный вѣтеръ съ сильнымъ дождемъ привѣтствовалъ наши сборы на слѣдующее утро. Даховскій отрядъ рано поднялся и направился въ долину рѣки Пшехи; а нашъ отрядъ, выступивъ въ десять часовъ, отправился на Гойтхъ.

Кто не былъ на Кавказѣ, тотъ едва-ли можетъ себѣ представить положеніе войскъ зимою. Кавказскій солдатъ мокнетъ и дрогнетъ бывало всю зиму и обсушивался только тогда, когда позволяла сама природа. Перенести же такую зиму, какъ 1863—1864 годовъ, могло только войско, вполнѣ закаленное въ непогодахъ, и люди, такъ плотно свиченные, какъ русскіе. Безжалостный дождь съ 13-го октября и по 11-е декабря шелъ постоянно, съ перерывами самое большее на два дня, и во все это время солдатъ щеголялъ въ мокрой рубашкѣ, проходилъ безпрерывно броды по колѣно и по поясъ въ водѣ и останавливался для ночлега въ грязи, смѣшанной со снѣгомъ, прикрываясь только палаткой, а повременамъ обходясь и безъ нея. Цѣлыхъ два мѣсяца почти подъ безпрерывнымъ дождемъ и стоя въ глубокой холодной грязи, солдатъ проводилъ время въ долбленіи и другихъ работахъ по прокладкѣ дорогъ. Все это, взятое вмѣстѣ, съ дополненіями, составило такъ называемую *зимнюю экспедицію*.

Но 30-му ноября хотѣлось, кажется, отличиться передъ другими днями: дождь, пробирающій до костей, лилъ на всѣ лады и былъ какъ-то особенно жестокъ. Поздно вечеромъ прибыла колонна на позицію, къ укрѣпленію Гойтхъ, залитую водой отъ дождей и размокшую до безобразія. Худшая же участь выпала на долю аріергарда, конвоировавшаго плѣнныхъ (*): большая часть плѣнныхъ состояла изъ женщинъ,

(*) Кавказскій гренадерскій, 19-й стрѣлковые баталіоны и горный взводъ облегченной № 3-й батареи 19-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

которыя, несмотря на то, что слабѣйшихъ изъ нихъ солдаты несли на рукахъ, не могли поспѣвать по грязной и скользкой дорогѣ за войсками. Идя шагъ за шагомъ, аріергардъ понемногу отставалъ отъ обоза; между тѣмъ, наступилъ вечеръ, и вскорѣ, вслѣдствіе наступившей непроглядной ночи, замѣнившей сѣрый туманный день, дальнѣйшее движеніе войскъ сдѣлалось почти невозможнымъ. Надо было рѣшиться на что-нибудь: или, пренебрегая опасностію, сбиться съ дороги и попасть въ какую-нибудь промоину, идти далѣе, или расположиться на ночлегѣ. 19-й стрѣлковый баталіонъ рѣшился идти на соединеніе съ отрядомъ и сообщить о положеніи остальныхъ. То же могъ бы сдѣлать и кавказскій гренадерскій баталіонъ; но опасенія за орудія и въ особенности за положеніе несчастныхъ плѣнныхъ, выбившихся изъ силъ, остановили его.

Шумъ рѣки, сливаясь съ шумомъ падающаго дождя, съ сильнымъ завываніемъ вѣтра и рыданіемъ плѣнныхъ, представлялъ что-то худшее мокрой одежды. Конечно, лучше было остановиться. Ощупью поставили на позицію орудія и расположили на бивуакъ баталіонъ. Можно ли было достать сухія дрова, какъ единственное облегченіе такого положенія—о томъ никто еще не зналъ. Сквозь непроницаемый мракъ такой ночи нельзя было различать предметовъ; никто не узнавалъ мѣстности, хотя въ эти мѣста войска приходили на фуражировку. Дороги и тропинки обратились въ ручьи; всѣ углубленія на полѣ залились водою; Пшишь началъ сильно выходить изъ своего ложа и, теряясь противоположнымъ берегомъ во мракѣ, представлялъ безконечное водное пространство, перегораживавшее мѣстами дорогу. Къ счастію, нѣсколько человѣкъ въ своихъ поискахъ наткнулись на плетень, который былъ мигомъ разобранъ; костры едва-едва разгорѣлись....

Дождь, между тѣмъ, шелъ съ прежнимъ ожесточеніемъ. Дрожащіе отъ холода плѣнные жадно кидались къ кострамъ; но ночью не могли найти много дровъ, и костры были невелики. Плѣнные и плѣнницы кружками тѣснились вокругъ огней. Около одного изъ нихъ сидѣла жена старшины, молодая женщина, рядомъ съ другою, должно быть своею родственницею; онѣ были почти однихъ лѣтъ. Княгиня (какъ называли солдаты первую), повидимому, ослабѣла и горько плакала, ни на минуту не осушая глазъ; легкое ситцевое платье не защищало ее отъ холода, и члены ея дрожали. Пожилыя женщины совер-

Digitized by Google

шенно изнывали отъ такой погоды, и стоны ихъ, прерываемые дрожью, походили скорѣе на вздержанные глухіе крики, раздававшіеся около всѣхъ костровъ. Но одна изъ плѣнницъ отличалась отъ всѣхъ остальныхъ: наружность ея не подходила ни къ одной изъ окружающихъ: бронзовый ровный цвѣтъ кожи, черные волосы и хорошо очерченные глаза, въ которыхъ трудно было отличить зрачки, придавали ей видъ типичной цыганки; покрытая одною промокшею сорочкой, она, наклонившись, прикрывала собою отъ дождя маленькое дитя свое. Несмотря на страшную дрожь и видимыя страданія, она не только не уронила ни одной слезы, не издала ни одного стона, но даже лицо ея выдерживало постоянно спокойное выраженіе. Она была или истинная фаталистка, либо женщина-герой.

Нехорошо было и положеніе войскъ, оставшихся безъ обоза, съ которымъ ушли всѣ припасы; но до какой степени заботливы и осторожны кавказскія войска, можетъ служить примѣромъ этотъ непредвидѣнный случай. Прошло не болѣе часу послѣ разведенія костровъ, какъ фельдфебели пришли съ докладомъ, что ужинъ готовъ. Многіе ротные командиры были даже удивлены. Какимъ образомъ явились необходимые продукты—рѣшительно было секретомъ опытныхъ кавказцевъ. Да и деньщики, вышедшіе изъ той же школы нужды и горя, еще болѣе удивляли робинсоновскими способностями.

— „Вотъ бы чайку теперь напиться! „сказалъ кто-то изъ офицеровъ, вѣроятно, строя воздушные замки.

— Прикажете поставить? раздался изъ кружка чей-то отрадный голосъ.

— „Наставь! наставь!“ крикнули въ одно время всѣ.

— „Да гдѣ же у тебя взялся чай и сахаръ?“ спросили его.

— У меня въ карманѣ, спокойно отвѣчалъ деньщикъ.

— „А наставлять же въ чемъ будешь?“

— Со мною мѣдный чайникъ.

— „Да вѣдь и пить-то не изъ чего.“

— Достанемъ что-нибудь, отвѣтилъ деньщикъ, ставя чайникъ на угли.

Черезъ нѣсколько времени чай былъ готовъ и отысканы двѣ посудины для питья... кто бы могъ отгадать, какія? одна—маленькая деревянная мисочка, а другая—нижній обломокъ бутылки, ровно отколотый, съ острыми, какъ бритва, краями, который и выполнялъ у владѣльца его должность стакана.

Digitized by Google

Богъ знаетъ какимъ образомъ при такихъ обстоятельствахъ у одного изъ ротныхъ командировъ явились супъ съ фасолью и ячневая каша, у другаго—супъ съ курицей, и все это дѣлилось на всю офицерскую братью.

Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвело бы на любителя чая, еслибъ онъ взглянулъ на желтоватую, мутную бурду, состоящую изъ настоя карманнаго чая въ водѣ, густо разболтанной глиною; но мы пили его съ такимъ наслажденіемъ, съ какимъ не пивалъ богдыханъ лучшаго изъ чаевъ своей имперіи. Согрѣвшись немного и утоливъ голодъ, всѣ почувствовали дремоту; но спать было почти невозможно: огромные потоки, бѣжавшіе съ горъ, уже шипѣли около костровъ и перескакивали каскадами чрезъ лежащія кругомъ бревна. Однако сонъ взялъ свое, и многіе офицеры задремали сидя, а другіе заснули подмостивъ подъ себя хорошія бревна. Этотъ дождь, поливавшійся, кажется, вывести изъ терпѣнія даже привычныхъ кавказцевъ, мало имѣлъ успѣха относительно солдатъ: нашлись чудо-богатыри, которые улеглись просто въ грязи и усердно похрапывали во всю носовую завертку.

Просыпавшіеся офицеры не оставались безъ дѣла: они брали подъ свои бурки по нѣскольку дѣтей и, закрывая ихъ отъ дождя, отогрѣвали понемногу; нѣкоторые отдали свои бурки матерямъ этихъ дѣтей. Около полуночи солдаты замѣтили, что одинъ мальчикъ теряетъ уже силы, подхватили его и давай вертѣть передъ огнемъ; но все оказалось тщетнымъ, и черезъ часъ покойникъ лежалъ уже подъ ружьями. Къ утру одна дѣвочка тоже окончила свои страданія....

Начало свѣтать. Замѣтивъ, что заборъ былъ разобранъ далеко не весь и что вблизи находится еще и сакля, солдаты кинулись туда, и костры, черезъ нѣсколько времени, запылали сильнымъ огнемъ; а дождь все не унимался. Часовъ въ восемь, въ сѣверо-западной сторонѣ надъ горами появился клочекъ голубаго неба и дождь началъ понемногу утихать; къ десяти часамъ онъ прекратился. Небо немного расчистилось, и наша позиція получила видъ прачешнаго двора: на натыканныхъ кольяхъ были развѣшены для просушки разныя части солдатскаго гардероба.

Въ одиннадцать часовъ мы оставили это мѣсто, гдѣ могилы двухъ дѣтей свидѣтельствуютъ о томъ бичеваніи, которое перетерпѣли несчастные плѣнники отъ неумолимой погоды.

Digitized by Google

Не прошли мы еще и версты, какъ съ лѣваго берега Пшиша раздались по насъ ружейные выстрѣлы, которые провожали колонну верстъ шесть, и хотя пули ложились очень хорошо, но вредъ, ими причиненный, былъ только отбитый палецъ у стрѣлка и пробита сватанная шинель на артиллеристѣ. Показавшееся солнце, утершее слезы несчастныхъ плѣнныхъ, потѣшало насъ недолго: опять дунулъ сырой западный вѣтеръ, опять небо покрылось тучами и вчерашнее угощеніе начинало скопляться надъ головами.

Пришли къ позиціи; но разлившійся Пшишъ не позволилъ переправиться на лѣвую сторону его, гдѣ стоялъ отрядъ. Этому прибывшему остатку вчерашняго аріергарда кое-какъ верхами переправили всѣ продукты, спиртъ и палатки, какъ для солдатъ, такъ и для плѣнныхъ; часть офицеровъ переѣхала на лѣвую сторону. Но не весело было и въ отрядѣ... Правда, палатки, повидимому, прикрывали войска отъ дождя, но въ палаткахъ было грязи на четверть аршина глубиною; люди, въ промокшихъ полушубкахъ и папахахъ съ нависшимъ на лицо мокрымъ курпеемъ, бродили какъ полумертвые; костровъ почти не существовало, такъ какъ за дровами приходилось ходить версты за три; пѣсни и лагерный шумъ притихли, и лишь изрѣдка какой-нибудь подгулявшій солдатъ заоретъ что-то такое странное, либо прокричитъ любимое выраженіе кавказскихъ солдатъ: „горе, горе, гдѣ ты живешь? на Кавказѣ!“, и снова ничего не слышно на позиціи, кромѣ шлепанья по грязи проходящихъ солдатъ. Часа въ четыре опять полило сверху и не переставало весь вечеръ, цѣлую ночь и слѣдующій день. Пшишъ на другой день поднялся въ берегахъ еще выше, а грязь сдѣлалась еще невылазнѣе. Наконецъ дождь добился до своего: шелъ онъ до тѣхъ поръ, пока не вымочилъ не только всего, что было на солдатѣ, но и того, что было въ его торбочкахъ, лишивъ, такимъ образомъ, возможности надѣяться на сухую рубашку, приберегаемую имъ къ морозу или къ хорошей погодѣ. Затѣмъ съ 3-го на 4-е декабря хватило морозомъ. Солдатъ былъ поставленъ еще въ худшее положеніе: мокрое платье и рубашка замерзали на его тѣлѣ, а переодѣть было нечѣмъ.

Утромъ невозможно было хладнокровно смотрѣть на сгорбившіяся и трясущіяся фигуры солдатъ, которые, не будучи въ силахъ разжать пальцы, должны были осѣдлывать лошадей и

Digitized by Google

подтягивать несгибавшіяся подпруги, чтобы отправиться въ Хадыжи за провіантомъ и фуражемъ, какъ было приказано наканунѣ. Кругомъ позиціи на значительное разстояніе было выбрано все сѣно и вырубленъ весь лѣсъ даховскимъ отрядомъ, простоявшимъ на этой позиціи почти два мѣсяца.

Несчастныя лошади, неѣвшія сѣна двое сутокъ, подобравъ подъ себя заднія ноги, тряслись всѣмъ тѣломъ, буквально, стоя по колѣни въ грязи. Съ жадностію онѣ ѣли палки и хворостъ, но и этого лакомства достать было негдѣ. Не выдержали лошади такой пытки, и по всей позиціи виднѣлись ихъ трупы, какъ цвѣтные острова на грязномъ морѣ.

Колонна, отправившаяся за провіантомъ 4-го числа, вернулась поздно 7-го, побросавъ по дорогѣ огромное количество лошадей. Броды дождями были уничтожены, а копанная глинистая дорога сдѣлалась почти непроходимою. Оставаться на этой позиціи и подвозить фуражъ изъ Хадыжей было невозможно; не было баталіона, который бы не потерялъ менѣе двѣнадцати лошадей.

Начальники, покрайней мѣрѣ, были довольны тѣмъ, что за все это время не было ни одного несчастнаго случая съ солдатами, кромѣ усилившагося числа больныхъ. Даховскій отрядъ, какъ разсказывали, тоже потерялъ много больными.

Узнавъ о нашемъ положеніи, командующій войсками Кубанской области, выжидавшій окончанія движеній нашихъ отрядовъ въ Пшехской станицѣ, велѣлъ войскамъ отступить и самъ уѣхалъ въ Ставрополь. Нашъ отрядъ, 10-го числа, выступилъ подъ дождемъ изъ Гойтхъ и прямой дорогой двинулся черезъ Ази-Пшишь, потомъ черезъ высокій горный отрогъ, миновавъ, такимъ образомъ, копанную дорогу до Тукскаго поста. 11-го числа отрядъ выступилъ изъ Шабшинской поляны, гдѣ провелъ хорошо ночь. Это былъ первый день, который, послѣ такой отвратительной погоды, позволилъ войскамъ идти безъ башлыковъ и не ощупью въ туманѣ отыскивать себѣ дорогу. Сильный восточный вѣтеръ съ помощію теплаго солнца принялся за трудную работу—высушивать цѣлыя глуби морской глины. Въ третьемъ часу отрядъ сталъ сходиться въ Хадыжахъ, располагаясь впереди предмостнаго укрѣпленія.

Слѣдующій день былъ истинно отрадный для измученнаго отряда. Это былъ чисто-весенній день. Теплое солнце выманило всѣхъ изъ палатокъ. Пользуясь имъ, начались всеобщая

Digitized by Google

просушка, чистка и починка. Въ первый разъ въ эту зиму замелькали по лагерю рубахи; полушубки встрѣчались только вечеромъ. Еще такихъ же прекрасныхъ два дня провели мы на этой позиціи и начинали уже понемногу забывать прошедшее.

15-го назначено было части отряда перейти на лѣвую сторону Пшиша и расположиться лагеремъ въ восьми верстахъ ниже Хадыжей. Проснулись рано утромъ, а хорошей погоды какъ не бывало: снова встрѣтилъ насъ старый знакомый и вѣчный спутникъ солдатскихъ походовъ—„не осенній мелкій дождичекъ“, что „брызжетъ, брызжетъ сквозь туманъ“.

Новая позиція отряда находилась по лѣвую сторону Пшиша, при впаденіи въ него рѣки Воцепси. Въ первый разъ войска наши перешли Пшишь. Перемиріе съ абадзехами, жившими за рѣкой, должно было скоро кончиться, и расположеніе нашихъ войскъ, чуть не на порогѣ ихъ сакель, было самое дѣйствительное средство для напоминанія имъ о выселеніи и угрозою немедленнымъ вторженіемъ въ ихъ предѣлы за малѣйшее покушеніе съ ихъ стороны открыть непріязненныя дѣйствія.

Не успѣлъ отрядъ перейти на позицію, разбить палатки, какъ приказано было двумъ баталіонамъ пѣхоты, двумъ сотнямъ казаковъ и двумъ горнымъ орудіямъ трогаться дальше съ начальникомъ отряда. Назначенныя части выступили и, пройдя виднѣющійся на правой сторонѣ Схалюкскій постъ версты за двѣ, остановились на ночлегъ. Утромъ проводили мы полковника Граббе еще верстъ шесть и остановились противъ Тверской станицы; а драгуны Тверскаго полка, выѣхавшіе навстрѣчу, продолжали конвоировать начальника отряда до Пшехской.

Дорога по этому берегу была несравненно лучше копанной, проложенной по правому: она все время шла по плоскости ровной, почти безъ замѣтныхъ спусковъ и подъемовъ, непересѣкаемая ни крутыми балками, ни глубокими промоинами, и въ то время была даже очень веселая, потому что проходила по цѣлому ряду ауловъ. Жители не убѣгали при нашемъ приближеніи, но выходили навстрѣчу даже безъ кинжаловъ, которые составляли у нихъ принадлежность пояса, и выносили то воду желающимъ напиться, то угольки для закуриванія трубочекъ. Замѣтно однако было, что неожиданное появленіе нашихъ войскъ, раньше срока, сильно встревожило ихъ; многіе пос-

Digitized by Google

пѣшно сгоняли свои семьи въ сакли, а сами выходили на дорогу. Встрѣчались намъ и вооруженные всадники, которые рысью спѣшили куда-то; въ разговорахъ видно было у всѣхъ желаніе узнать цѣль нашего движенія. Одинъ, понаивнѣе другихъ, подошелъ къ офицеру во время движенія колонны и началъ разговоръ съ тою же цѣлію.

— „Знакомъ, знакомъ!“ заговорилъ горецъ, лаская офицера по рукаву.

— „Здравствуй, знакомъ!“ отвѣчалъ офицеръ.

— „Знакомъ, моя Лаба гайда... баранчукъ копъ, марушка копъ; арба пропалъ, бикъ пропалъ.... бикъ работай, арба работай, Лаба гайда (*).“

— „Лаба гайда; Лаба садись; Лаба якши...“ отвѣтилъ ему офицеръ.

— „Знакомъ, знакомъ—началъ опять хитрый горецъ, немного помолчавъ, рѣшившійся прямо приступить къ цѣли. — Стрѣляй будешь?“

— „Твоя стрѣляй не будетъ, урусъ стрѣляй не будетъ“, отвѣчали ему.

Узнавъ, что не съ воинственнымъ направленіемъ пришли мы къ нимъ, обрадованный горецъ поторопился проститься и побѣжалъ, вѣроятно, извѣстить свою семью о полученномъ свѣдѣніи.

Правду сказать, никто изъ насъ не отгадывалъ цѣли нашего движенія. Большинству казалось, что это простая рекогносцировка дороги по лѣвому берегу.

17-го декабря колонна вернулась на позицію при рѣкѣ Воцепси, на которой весь отрядъ оставался до февраля мѣсяца.

К. ГЕЙНСЪ.

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) По переводу на понятный языкъ означаетъ, что онъ имѣетъ большое семейство и что если онъ и не переходитъ еще на Лабу, такъ потому, что нѣтъ ни быковъ, ни арбы, а какъ только достанетъ то и другое, сейчасъ же и перейдетъ.

Digitized by Google

ВОСПИТАНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ ВОЙСКЪ.

(Статья первая.)

Мы закончили предъидущую статью (*) замѣчаніемъ, что соединеніе людей въ боевыя единицы и средства приводить послѣднія въ дѣйствіе должны быть основаны на свойствахъ человѣческой природы, физическихъ и нравственныхъ. Какъ это, повидимому, ни „само собою разумѣется", однако, приглядѣвшись къ тому, что дѣлается иногда въ войскахъ, нетрудно убѣдиться, что это „само собою разумѣющееся" начало въ практикѣ часто пренебрегается: что зачастую употребляютъ *команду* тамъ, гдѣ мыслимо только *приказаніе;* зачастую увлекаются такими формами строя, которыя неудобоподвижны, т. е. не соображены съ свойствами человѣка относительно движимости; зачастую переводятъ людей изъ роты, напримѣръ, въ роту по одному наружному виду, не обращая вниманія на свойство человѣка привыкать къ тому обществу, въ которомъ онъ живетъ, *сростаться* съ нимъ: слѣдовательно пренебрегаютъ этимъ свойствомъ сростанія, между тѣмъ какъ на немъ держится единодушіе дѣйствій въ бою.

Эта легкость отклоненія отъ начала, до такой степени очевиднаго, обусловливается именно тѣмъ, что составляетъ главное отличіе человѣка отъ прочихъ существъ, обусловливается способностію его идти даже наперекоръ самому себѣ. Звѣрь не въ состояніи, напримѣръ, добровольно морить себя голодомъ, не въ состояніи по собственному желанію сунуть лапу въ огонь: человѣкъ *можетъ* это сдѣлать, и въ этомъ заключаются его величіе и сила. Но въ этомъ же лежитъ и залогъ тѣхъ насилованій, которыя человѣкъ продѣлываетъ съ собою во всѣхъ областяхъ, на зло и физической, и духовной своей природѣ, сгоряча не замѣчая, что это безнаказанно не проходитъ и что,

(*) См. статью: „Характеръ и объемъ тактическихъ изслѣдованій". „Военный Сборникъ" 1865 г., № 10.

Digitized by Google

рано или поздно, но неминуемо сказанное насилованіе и его приводитъ къ тому же, къ чему приводитъ и другія существа несоотвѣтственное свойствамъ употребленіе ихъ.

На содержаніи, воспитаніи и образованіи солдата это невниманіе человѣка къ своимъ собственнымъ свойствамъ подтвердилось съ печальною неопровержимостію. Для доказательства этого, упреждая ходъ послѣдовательнаго изложенія, укажу: на тихій шагъ и маршировку съ носка, на употребленіе ружья для пріемовъ, а не для стрѣльбы, на косы, пудру, на костюмы, извращавшіе нормальность отправленій человѣческаго организма, и т. под.

Мы далеки отъ мысли глумиться надъ подобными несообразностями; далеки потому, что и сами-то видимъ ихъ преимущественно благодаря времени, въ которое живемъ—времени распространенія нарѣзнаго оружія, могущественно содѣйствовавшаго разсѣянію тумана военныхъ предразсудковъ, времени, въ которое не совершенно еще забыты наполеоновскіе и другіе погромы. Живи мы во времена Фридриха, вѣроятно, и мы бы считали тихіе шаги и прочее перечисленное необходимымъ условіемъ боевой годности войскъ.... Глумленіе дѣло праздное и безплодное; попробуемъ лучше вникнуть въ причины, которыя заставляли предшественниковъ нашихъ ошибаться, повидимому, такъ нелѣпо: это дастъ возможность намъ избѣжать того, на что они потратили безплодно свою жизнь и жизнь тѣхъ, кто отъ нихъ зависѣлъ. Уже давно сказано, что судить прошлое безполезно; что его нужно разобрать и уразумѣть.

Приступъ къ этому дѣлу приходится начать нѣсколько издалека: именно изъ очерка того, какимъ образомъ вообще человѣкъ добирается до истинъ теоретическихъ и практическихъ. Вѣроятно, насъ упрекнутъ за это въ философствованіи; но что же дѣлать? Человѣкъ ни малѣйшаго шага не дѣлаетъ не подумавъ; слѣдовательно, прежде чѣмъ разбирать его шаги въ какой бы то ни было области знанія или дѣятельности, нужно по необходимости обратить вниманіе на работу его мысли, предшествующую этимъ шагамъ. Философія тутъ нехитрая: вся она будетъ заключаться въ указаніи на нѣкоторыя изъ мозговыхъ отправленій, которыя всякій можетъ повѣрить на самомъ себѣ.

Уму человѣка не дано сразу открывать истину: онъ обладаетъ только однимъ свойствомъ—логически выводить послѣдствія того начала, которое ему *кажется* истиной. Сразу начало

Digitized by Google

никогда вѣрно не бываетъ, ибо сразу человѣкъ не въ состояніи составить себѣ всестороннее понятіе о данномъ предметѣ, а замѣчаетъ только тѣ изъ сторонъ его, которыя больше бросаются въ глаза. Итакъ, первоначальное понятіе о предметѣ будетъ всегда, и неизбѣжно, одностороннее. Начинается затѣмъ логическая работа вывода послѣдствій, которыя естественно въ конечномъ результатѣ даютъ нелѣпость. Тогда человѣкъ убѣждается, что начало было ошибочно или, правильнѣе, односторонне, вводитъ въ него соотвѣтствующую поправку и опять развиваетъ его логически до крайнихъ послѣдствій, т. е. до новыхъ нелѣпостей, которыя укажутъ ему на необходимость новой соотвѣтственной поправки, и т. д. Вотъ ходъ развитія человѣческихъ понятій во всѣхъ областяхъ, въ томъ числѣ и въ области воззрѣній на то, какъ должно вести войска въ мирное время для того, чтобы они были хороши въ военное.

Разница будетъ въ томъ только, что такъ какъ область военнаго дѣла чисто-практическая, а конечные результаты той или другой системы устройства и образованія войскъ обнаруживаются только на войнѣ, то приведеніе къ нелѣпости односторонняго начала здѣсь называется *военной катастрофой*.

Имѣя въ виду сказанное, станетъ яснымъ, что предшественники наши, люди конца XVIII и начала XIX вѣка, виноваты въ томъ только, что на ихъ долю выпала трагическая участь сдѣлать первые шаги въ систематической постановкѣ вопроса: какъ и чему должно учить солдата и его командира? По новости предмета они не могли не прійти къ одностороннему разрѣшенію; наше дѣло — уразумѣть, въ чемъ была эта односторонность и какія поправки въ сказанномъ разрѣшеніи должно сдѣлать, чтобы получить его болѣе разностороннимъ. Подобный разборъ тѣмъ полезенъ, что знакомитъ съ тѣмъ, какое нравственное и умственное вліяніе имѣютъ на солдата различные отдѣлы образованія, знакомитъ, слѣдовательно, съ тѣмъ первоначальнымъ свойствомъ человѣка, въ силу котораго практическая дѣятельность кладетъ на духовную его дѣятельность неотразимую печать. Это можно для краткости выразить слѣдующей формулой: *родъ практической дѣятельности человѣка опредѣляетъ складъ его понятій и характеръ отношеній къ начальникамъ и подчиненнымъ*.

Это начало подтверждается самымъ наглядным образомъ изъ наблюденія обыденныхъ явленій: военнаго отъ статскаго

Digitized by Google

можно отличить въ какомъ угодно платьѣ не по однимъ внѣшнимъ признакамъ, но по складу взглядовъ и понятій; даже въ военномъ сословіи — собственно линейный пѣхотинецъ, стрѣлокъ, артилеристъ, кавалеристъ, морякъ, несмотря на общую цѣль—бить врага—рѣзко отличаются другъ отъ друга, равно какъ и военный, побывавшій въ дѣлѣ, отъ такого, который былъ только мирно-военнымъ. Мало того: въ одномъ и томъ же родѣ оружія различный складъ понятій получается въ зависимости оттого, какому изъ отдѣловъ образованія данъ перевѣсъ предъ прочими: человѣкъ, принадлежащій къ части, въ которой налегаютъ, напримѣръ, преимущественно на стройность движенія, совсѣмъ не такъ смотритъ и говоритъ, какъ принадлежащій къ части, въ которой налегаютъ на стрѣльбу, и т. д. Сомнѣвающимся въ справедливости этого предлагаемъ сравнить мысленно нашего пѣхотинца пятидесятыхъ, напримѣръ, годовъ съ нынѣшнимъ.

Изъ этого основнаго свойства человѣка невольно подчинятъся духу своей дѣятельности выводятся слѣдующія условія раціональнаго обученія войскъ:

1) *Войска должно учить въ мирное время только тому, что имъ придется дѣлать въ военное;* всякое отступленіе отъ этой нормы вредно, потому что внушаетъ и солдатамъ и начальникамъ превратное понятіе о томъ, что можно и чего нельзя требовать въ бою отъ человѣка. Люди, выученные лишнему, и передъ непріятелемъ будутъ дѣлать не то, что *нужно*, а то, что они *умѣютъ* дѣлать.

Мысль эту впервые высказалъ маршалъ Саксонскій; Суворовъ вполнѣ раздѣлялъ ее и провелъ строго-послѣдовательно въ своей системѣ образованія и воспитанія войскъ. Изъ нея видно, что все *лишнее* противъ того, что примѣнимо въ бою, является не безвредной мирной игрушкой, а порчей войскъ. При дальнѣйшемъ развитіи разбираемаго вопроса окажется даже, что есть отдѣлы, которымъ и вовсе не слѣдуетъ обучать въ мирное время, если хотятъ, чтобы войска хорошо себя показали въ военное.

2) *Учить солдата боевому дѣлу должно въ такой послѣдовательности, чтобы они изъ самаго хода обученія получали сразу ясное понятіе о назначеніи какъ всего того, что имъ дается, такъ и о своемъ собственномъ.*

Такъ обученіе употребленію оружія должно начинаться со

Digitized by Google

стрѣльбы и фехтованія, какъ то теперь у насъ принято, а не съ ружейныхъ пріемовъ и т. п. Первыя впечатлѣнія во всемъ имѣютъ огромное значеніе: не нужно поэтому вести солдата такъ, чтобы онъ хотя на минуту могъ остановиться, напримѣръ, на мысли, будто ружье есть машина для пріемовъ, а не для пораженія врага.

Что подобное убѣжденіе, какъ оно ни кажется страннымъ, можетъ возникнуть, доказательствомъ служитъ то время, когда подпиливали ружейныя гайки. Человѣкъ, прибѣгающій къ подобной операціи, сколько бы онъ ни говорилъ, что ружье ему дано для того, чтобы стрѣлять, все-таки дѣломъ показываетъ убѣжденіе въ томъ, что оно ему дано для пріемовъ: стрѣлку и въ голову не придетъ подпиливать гайки для звучности пріемовъ.

3) *Учить преимущественно примѣромъ, т. е. показывать, что и какъ слѣдуетъ дѣлать, прибѣгая къ изустнымъ объясненіямъ только въ случаѣ дѣйствительной необходимости.*

Большая часть изустныхъ объясненій въ занятіи такомъ практическомъ, какъ солдатское ремесло, во-первыхъ, нисколько не подвигаетъ дѣла, потому что оно видѣе изъ исполненія, нежели изъ разсказа; во-вторыхъ, простолюдинъ вообще не охотникъ до разговоровъ: ему подавай дѣло; въ-третьихъ, солдатъ человѣкъ дѣла, а не человѣкъ слова, а извѣстно, что одно развивается не иначе, какъ на счетъ другаго, за чрезвычайно рѣдкими исключеніями; въ-четвертыхъ, объяснять даже причину, для чего то или другое требуется, нѣтъ надобности, если послѣдовательность обученія хорошо соображена: всякій пойметъ и безъ объясненій, почему нужно умѣть стрѣлять и колоть, но не понялъ бы и изъ объясненія, отчего нужно было ходить съ носка, когда это требовалось. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ большей части случаевъ объясненія въ этомъ дѣлѣ гораздо болѣе удовлетворяютъ потребности учителей говорить, нежели потребности рекрутъ понять дѣло.

Примѣняя къ дѣлу высказанную выше аксіому—*что безполезно на войнѣ, то вредно вводить въ мирное обученіе* — опредѣлимъ, что требуется отъ солдата на войнѣ:

1) Чувство долга, доведенное до самоотверженія или готовность пожертвовать собою для выручки товарищей; способность не приходить въ отчаяніе въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ; неустрашимость, находчивость, безпрекословное повиновеніе волѣ начальника во всемъ касающемся службы.

Digitized by Google

2) Способность выносить тягости и лишенія военнаго времени безъ быстраго истощенія силъ.

3) Искусное дѣйствіе своимъ оружіемъ.

4) Умѣнье согласовать свои движенія и дѣйствія съ товарищами.

5) Ловкость въ преодолѣніи встрѣчаемыхъ на мѣстности преградъ и умѣнье пользоваться ими для собственнаго укрытія отъ осмотра и выстрѣловъ непріятеля, не лишаясь однакожь возможности его видѣть и стрѣлять по немъ.

ОДИНОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ.

Умственныя и нравственныя качества поставлены на первомъ планѣ потому, что въ бою, какъ и во всякой другой дѣятельности, человѣкъ дѣлаетъ собственно всегда одно и то же дѣло: приводитъ въ исполненіе свои умозаключенія. Если способность составлять ихъ правильно и рѣшаться приводить въ исполненіе быстро развита въ человѣкѣ, онъ достигаетъ своихъ цѣлей успѣшно; если нѣтъ, онъ претерпѣваетъ неудачи, т. е., такъ или иначе, но бываетъ битъ.

Наилучшій стрѣлокъ или фехтовальщикъ, если онъ не проникнутъ сознаніемъ долга или убѣжденъ, что не можетъ одолѣть непріятеля, ничего не сдѣлаетъ. Наоборотъ, слабый и не совсѣмъ искусный физически, но недопускающій мысли, что его могутъ побить, но считающій низостью выдать своихъ, бьетъ и искусныхъ и сильныхъ физически, но которые не совсѣмъ въ себѣ увѣрены и не довольно проникнуты чувствомъ круговой поруки. Поэтому-то Наполеонъ, Суворовъ и другіе геніяльные полководцы прежде всего стремились къ развитію нравственнаго элемента въ своихъ арміяхъ; Наполеонъ даже прямо высказалъ, что во всякомъ боевомъ дѣлѣ три четверти успѣха зависитъ отъ нравственной стороны и только четверть отъ матеріяльной.

Въ военное время это чувствуется всякимъ весьма сильно, ибо внѣшняя необходимость каждую минуту указываетъ на значеніе находчивости и энергіи въ солдатѣ; но въ мирное время, когда этой внѣшней необходимости нѣтъ, большинство забываетъ значеніе нравственной стороны и часто совершенно пренебрегаетъ условіями, которыя благопріятствуютъ ея развитію. Поэтому въ высшей степени важно уяснить себѣ вопросъ: *что*

Digitized by Google

можетъ способствовать или препятствовать развитію толковитости и энергіи въ солдатѣ въ мирное время?

Нравственное воспитаніе требуетъ того же, что и физическое, т. е. если вы хотите, чтобы извѣстный органъ развивался, вы дѣлаете имъ такія упражненія, которыя усиливаютъ мускулы органа. Если вы хотите, чтобы солдатъ былъ возможно болѣе способенъ приводить себя въ извѣстное нравственное настроеніе, старайтесь обставить его такимъ образомъ, чтобы это настроеніе возникало въ его душѣ по возможности чаще. Наоборотъ: должно избѣгать возбужденія тѣхъ настроеній, которыя противны назначенію воина. А что въ военномъ можетъ быть презрительнѣе страха, который при томъ парализуетъ и умъ и волю? Итакъ, солдатъ долженъ быть веденъ такъ, чтобы чувство безотчетнаго страха возникало въ его душѣ по возможности рѣже, ибо кто пріученъ безсознательно бояться своего, тотъ уже тѣмъ самымъ въ извѣстной степени пріученъ бояться и непріятеля. Уже изъ этого видно, что нравственное воспитаніе солдата коренится въ характерѣ отношеній его къ старшимъ: чѣмъ менѣе они даютъ мѣста безотчетному страху, тѣмъ лучше.

Тамъ, гдѣ солдатъ увѣренъ, что если онъ сдѣлалъ свое дѣло, его пальцемъ никто не имѣетъ права тронуть, чувство безсознательнаго страха развиться не можетъ; тамъ, гдѣ этой увѣренности нѣтъ, такой страхъ развивается. Что же можетъ дать эту увѣренность? Ее можетъ дать только такое положеніе, при которомъ солдатъ знаетъ всегда напередъ, что онъ долженъ дѣлать и чего съ нимъ не должны дѣлать; такая система, при которой въ мирное время произволъ какъ со стороны старшаго, такъ и со стороны младшаго одинаково является преступленіемъ, при которой *законъ становится выше личности какъ начальника, такъ и подчиненнаю.*

Это—неизбѣжное условіе нравственнаго воспитанія и начальниковъ и подчиненныхъ: безъ него чувство долга выработаться не можетъ, ибо послѣднее возникаетъ тамъ только, гдѣ человѣкъ изъ практики видитъ, что законъ, *обязывая* его, въ то же время *обезпечиваетъ* отъ неправыхъ посягательствъ. При такомъ значеніи закона, его заинтересованъ исполнять всякій подчиненный. Начальникъ, ясно сознающій свое положеніе, заинтересованъ исполнять его во всякомъ случаѣ, ибо неисполненіемъ подрываетъ единственное основаніе собственной власти.

Digitized by Google

Это подтверждаетъ и практика: гдѣ законъ не былъ поставленъ въ сказанное положеніе, начиналось тѣмъ, что начальникъ переставалъ его исполнять въ случаяхъ, его стѣсняющихъ, а кончалось тѣмъ, что и подчиненный дѣлалъ то же. Поэтому-то во всѣхъ военныхъ законодательствахъ такъ сильно налегается на то, что начальникъ долженъ подавать примѣръ исполнительности въ важныхъ, какъ и въ самыхъ мелочныхъ, вещахъ.

Высказанныя здѣсь основанія у насъ сознаны и осуществлены: *дисциплинарнымъ уставомъ*, недавно получившимъ силу, и *уставомъ о службѣ внутренней*, который вскорѣ будетъ обнародованъ для распространенія въ войскахъ наравнѣ съ строевыми уставами (*). Эти два устава точно опредѣляютъ права и обязанности каждаго чина и, получивъ строгое и неуклонное примѣненіе въ жизни войскъ, наиболѣе всего будутъ способствовать развитію и нравственной самостоятельности, и понятія о долгѣ.

Распространеніе знанія ихъ должно составлять предметъ первостепенной заботливости начальства предпочтительно передъ знаніемъ военно-уголовныхъ законовъ, какъ потому, что послѣдніе относятся къ самому ничтожному проценту состава войска, такъ и потому, что всегда разумнѣе заботиться о внушеніи человѣку того, что онъ долженъ дѣлать, нежели того, чего ему слѣдуетъ избѣгать.

Имѣя подобное значеніе, законы, опредѣляющіе отношенія между начальниками и подчиненными, должны въ то же время способствовать развитію инстинктивнаго чувства (**) разницы между главными и второстепенными служебными обязанностями. Это достигается *установленіемъ строгой соразмѣрности взысканій*.

Практика показываетъ всю необходимость этого разграниченія не только въ видахъ соблюденія справедливости, но и для пользы службы: дабы солдатъ понималъ ясно, что неопрятно одѣться или упустить отдать честь совсѣмъ не одно и то же, что, напримѣръ, не исполнить служебнаго приказанія или заснуть на часахъ. Солдатъ, неисполняющій перваго, грубъ, не воспитанъ, но еще не преступенъ; нельзя его гладить за это по головкѣ, но не за что также и казнить. Солдатъ же, поз-

(*) Онъ существуетъ и въ настоящее время, но только въ „Св. Воен. Пост.“, т. е. недоступенъ для всѣхъ, особенно для нижнихъ воинскихъ чиновъ.

(**) Мы говоримъ „инстинктивнаго чувства“ въ томъ смыслѣ, чтобы солдатъ понималъ эту разницу, но въ резонерство объ ней не вдавался.

Digitized by Google

воливший себѣ заснуть на часахъ, долженъ быть строго наказанъ.

Существовало прежде мнѣніе, что если строго наказывать за мелочныя отступленія, то солдатъ и подумать не осмѣлится нарушить что-либо важное; практика показала уже односторонность этого мнѣнія, ибо привела къ тому, что потерялось различіе между важнымъ и неважнымъ, и точно исполнялось не то, что важнѣе, а то, что виднѣе.

Это показываетъ, что въ законоположеніяхъ строго должно быть проведено различіе между *военными обязанностями* собственно и *военными приличіями*. Въ нашемъ дисциплинарномъ уставѣ положено начало этому разграниченію, въ главѣ о „порядкѣ наложенія дисциплинарныхъ взысканій“ (*).

Итакъ, нравственная самостоятельность въ солдатѣ вырабатывается тогда только, когда начальникъ внушаетъ ему не безотчетный страхъ, а *вѣру* въ то, что онъ никогда не отдастъ незаконнаго приказанія, и *уваженіе*, составляющее слѣдствіе этой вѣры.

Можно подумать, что строгая законность отношеній въ мирное время можетъ сдѣлать солдата не совсѣмъ гибкимъ исполнителемъ воли начальника въ военное; но это совершенно невѣрно: вынося изъ мирной практики убѣжденіе въ ненарушимости закона и вѣру въ то, что требованіе начальника не можетъ быть не дѣльно или внушено личнымъ капризомъ, онъ въ военное время не можетъ допустить мысли, чтобы требованія того же начальника измѣнили свой характеръ. На войнѣ исполнительность опредѣляется для большинства людей не столько страхомъ наказанія, сколько убѣжденіемъ въ томъ, что приказывающій требуетъ *дѣло*.

Такая система отношеній вырабатываетъ, слѣдовательно, и нравственную самостоятельность, и привычку безпрекословнаго исполненія служебныхъ требованій, вырабатываетъ, наконецъ, то чувство внутренняго единства части, которое называется ея *духомъ* и при которомъ *выручка своихъ* во всѣхъ смыслахъ становится для солдата и для начальника святѣйшимъ закономъ.

Но вырабатываетъ ли эта система находчивость? Непосредственно—нѣтъ; но она способствуетъ развитію послѣдней уже и тѣмъ, что пріучаетъ къ спокойствію духа, т. е. къ возмож-

(*) Приказъ военнаго министра, 7-го апрѣля 1865 г., № 131, § 33.

Digitized by Google

ности яснѣе видѣть и судить въ опасныя минуты, а слѣдовательно и легче находиться.

Великій нашъ Суворовъ, глубоко постигшій человѣческую природу и знавшій, какое парализующее вліяніе на человѣка производитъ всякая неожиданность, имѣлъ свою оригинальную манеру возбуждать находчивость неожиданными вопросами, на которые требовалъ хотя какого-нибудь, но непремѣнно положительнаго отвѣта. Какъ бы онъ ни былъ не удовлетворителенъ, все же показывалъ въ человѣкѣ способность *рѣшаться;* а потому то „не могу знать", какъ представитель отсутствія этой способности, такъ было ненавидимо имъ. „Тотъ—говорилъ Суворовъ—кто растеряется отъ простаго вопроса, растеряется навѣрно еще болѣе отъ неожиданной атаки непріятеля."

Но когда возможно прибѣгать къ подобнымъ пріемамъ развитія находчивости? Опять тогда, когда спрошенный будетъ думать о томъ только, чтобы быстро и дѣльно отвѣтить, а не о томъ, чтобы прочесть отвѣтъ въ глазахъ спрашивающаго. Всякому имѣвшему дѣло съ солдатомъ извѣстно, какъ, еще въ недавнее время, отъ него трудно было добиться правды. Положимъ, вы спросите его: жмутъ ли ремни (какого-нибудь вновь испытываемаго ранца)? Первое, что онъ сдѣлаетъ, это—постарается узнать по вашимъ глазамъ, что вамъ пріятнѣе, чтобы они жали, или чтобы не жали? Если отгадать не удастся, онъ составляетъ отвѣтъ по вопросу: если было сказано—жмутъ ли ремни, онъ отвѣтитъ: жмутъ; если же вы спросили: не жмутъ ли ремни?—не жмутъ.

Но какъ бы ни были хороши законы, опредѣляющіе отношенія степеней военной іерархіи между собою, они не пустятъ глубокихъ корней въ жизни войскъ, если только практическая дѣятельность (т. е. занятія) послѣднихъ не будетъ благопріятствовать этому.

Съ перваго взгляда подобная тѣсная связь кажется мало вѣроятною; но кто припомнитъ, что всякая практическая дѣятельность налагаетъ неизгладимую печать на понятія и характеръ человѣка, тотъ не можетъ не признать ее. Можно принять за истину, что всякому занятію соотвѣтствуетъ свой складъ отношеній и понятій, и что если вы хотите измѣнить понятія человѣка и характеръ отношеній его къ другимъ, вы неизбѣжно должны измѣнить въ томъ же смыслѣ и его занятія. Безъ этой

Digitized by Google

послѣдней перемѣны нельзя достигнуть коренной перемѣны въ понятіяхъ и отношеніяхъ.

Сказанное примѣняется къ образованію солдата въ полной мѣрѣ: его дѣло состоитъ изъ ряда спеціальностей, и каждой изъ нихъ соотвѣтствуетъ умственный и нравственный складъ, въ основаніи противорѣчащій тому, который требуется для боя. Ясно, что увлеченіе какою-либо изъ частныхъ спеціальностей, составляющихъ ремесло солдата, неминуемо отклоняетъ его отъ боеваго его назначенія. Изъ этого уже видны опасность увлеченія и необходимость найти средства противостоять ему.

Слѣдовательно, намъ предстоитъ: во-первыхъ, опредѣлить вліяніе на нравственную и умственную сторону человѣка различныхъ отдѣловъ солдатскаго ремесла; во-вторыхъ, найти средства противодѣйствія крайнему развитію ихъ.

Выше сказано, что, кромѣ извѣстныхъ нравственныхъ качествъ, отъ солдата требуется: выносливость; умѣнье владѣть оружіемъ; умѣнье преодолѣть мѣстныя преграды и пользоваться ими для собственнаго укрытія; умѣнье согласовать свои движенія и дѣйствія съ товарищами. Разберемъ послѣдовательно каждый изъ этихъ отдѣловъ.

Военная гимнастика.

Для выносливости нужно укрѣпить силы солдата. Это достигается *гимнастикою*. Подъ военной гимнастикой должно разумѣть совокупность всѣхъ упражненій, развивающихъ организмъ солдата сообразно военнымъ требованіямъ; слѣдовательно, сюда относятся: гимнастика собственно; носка всего того, съ чѣмъ солдатъ не разстается на войнѣ; походныя движенія.

Гимнастика развиваетъ силы, ловкость и до нѣкоторой степени даже безстрашіе солдата: кто привыкъ дѣлать прыжки съ значительной высоты, тотъ не задумавшись спрыгнетъ, напримѣръ, въ глубокій ровъ, и спрыгнетъ безъ вреда для здоровья; изъ недѣлавшихъ подобнаго упражненія не всякій на это рѣшится, да и рѣшившись не всегда сдѣлаетъ прыжокъ удачно. Итакъ, польза гимнастики не подвержена никакому сомнѣнію. Но чѣмъ кончается увлеченіе ею, т. е. стремленіе довести ее до идеальнаго совершенства? кончается *акробатствомъ*, безполезнымъ для военнаго дѣла и вреднымъ для здоровья.

Средство отвратить подобное увлеченіе заключается въ одномъ: сдѣлать гимнастику исключительно домашнимъ занятіемъ, т. е. такимъ, которому отдѣльныхъ и въ особенности

Digitized by Google

заблаговременно назначаемыхъ смотровъ не производить. Непосредственно боеваго назначенія она не имѣетъ: ловки ли вы или нѣтъ—отъ этого собственно непріятель еще не терпитъ никакого ущерба до тѣхъ поръ, пока вы не употребите противъ него оружія. Ясно изъ этого, что въ ряду другихъ занятій гимнастика, относительно повѣрки, должна быть обставлена какъ предметъ второстепенный.

Солдатъ на строевыхъ ученьяхъ, маневрахъ, смотрахъ и при отправленіи караульной службы долженъ все свое имѣть на себѣ; только при этомъ условіи онъ можетъ втянуться въ носку тяжести, съ которой не разстается на войнѣ. Вести такимъ образомъ пѣхоту должно по слѣдующимъ причинамъ: 1) чтобы переходъ къ военному времени не былъ для нея крутъ (т. е. чтобы болѣзненность и смертность при этомъ переходѣ развивались по возможности меньше); 2) чтобы испытаніе обмундированія и снаряженія въ мирное время происходило въ условіяхъ военнаго; 3) чтобы, наконецъ, начальники могли получить правильное понятіе о томъ, чего можно требовать отъ человѣка, обремененаго полуторапудовою тяжестію. Нѣкоторые офицеры, основываясь на маневрахъ съ пустыми ранцами, приходили иногда къ убѣжденію, что пѣхота можетъ дѣлать до 7 верстъ въ часъ.

Само собою разумѣется, что, образуя рекрута, слѣдуетъ не сразу заставлять его носить все снаряженіе, а начинать съ сумы и ранца пустыхъ и исподволь увеличивать ношу до существующей въ арміи нормы.

Чѣмъ чаще пѣхота находится въ походѣ, тѣмъ лучше. Этого не только требуетъ укрѣпленіе ногъ, но еще и то обстоятельство, что часть, слишкомъ долго остающаяся на мѣстѣ, неминуемо пускаетъ корни, если можно такъ выразиться, т. е. заводится лишними вещами, слишкомъ постоянными связями и т. под.

Носка полнаго снаряженія и частыя походныя движенія составляли одинъ изъ главныхъ отдѣловъ суворовскаго воспитанія солдатъ. Результаты извѣстны: суворовскіе марши вошли въ пословицу, и, несмотря на это, больныхъ у него было мало. У него, часто ночью, войска по тревогѣ выводились въ поле, шли быстро, переправлялись черезъ рѣки, овраги, при чемъ требовались, конечно, немалая ловкость и отвага. Эту систему воспитанія Суворовъ пояснилъ и освятилъ однимъ изъ безсмертныхъ своихъ афоризмовъ: „тяжело въ ученьи — легко въ

Digitized by Google

походѣ; легко въ ученьи—тяжело въ походѣ". Кто понимаетъ, что успѣхъ войны „*въ ногахъ*" (*), т. е. въ быстротѣ движенія, тотъ долженъ согласиться, что лучшаго ничего нельзя придумать, дабы сдѣлать солдата выносливымъ въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ. Само собою разумѣется, что примѣненіе къ дѣлу этихъ двухъ пріемовъ выработки солдата должно имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, если онъ не обремененъ службою. Положимъ, что солдатъ черезъ два дня въ третій ходитъ въ караулъ: при подобномъ положеніи онъ имѣетъ въ ходьбѣ слишкомъ достаточную практику, и предписаніе ему какихъ-либо съ этою цѣлію упражненій сверхъ того ведетъ къ истощенію, а не къ укрѣпленію силъ.

Стрѣльба.

Для того, чтобы выстрѣлъ былъ дѣйствителенъ, человѣкъ долженъ быть предоставленъ самому себѣ въ опредѣленіи разстоянія, въ выборѣ мѣста, минуты для выстрѣла, въ соображеніи обстоятельствъ, имѣющихъ на выстрѣлъ вліяніе, т. е. вѣтра, освѣщенія, погоды. Ясно, что стрѣльба будетъ хороша тогда только, когда солдату предоставлена извѣстная свобода и когда онъ способенъ *соображать*.

Это обнаружилось только съ распространеніемъ штуцера, и въ этомъ великій результатъ его введенія въ войска. Онъ привелъ насильно къ мысли, что признавать въ солдатѣ человѣка нужно не по долгу, а изъ сознанія собственной выгоды.

Но, пріучаясь поражать непріятеля издали и изъ-за укрытій, солдатъ естественно получаетъ расположеніе къ этому, довольно безопасному, способу нанесенія вреда и неохоту къ тому, при которомъ нужно болѣе рисковать собою, т. е. къ работѣ штыкомъ.

Ясно, что, увлекшись стрѣльбой, мы получимъ солдата болѣе или менѣе развитаго, можетъ быть и хорошо стрѣляющаго издали, но не особенно расположеннаго сходиться на штыкъ. Слѣдовательно, стрѣльба даетъ въ конечномъ результатѣ умственное развитіе, но не даетъ никакой практики энергіи, волѣ. Но, разъ ставъ на этотъ путь, остановиться нельзя; стремленіе развить умъ солдата при увлеченіи стрѣльбой, рано или поздно, приведетъ: 1) къ преувеличенному взгляду на значеніе грамотности; 2) къ созданію чуть не цѣлыхъ наукъ, въ которыхъ мысли нѣтъ никакого дѣла, а все приводится къ задалбливанію

(*) Выраженіе маршала Саксонскаго.

Digitized by Google

(разборка и сборка ружья, теорія стрѣльбы); 3) къ чрезмѣрному развитію болтовни, находящей обширное поприще въ желаніи *все* объяснять солдату, даже и то, что видно съ перваго взгляда безъ всякаго объясненія; 4) къ приданію преувеличеннаго значенія умѣнью укрываться отъ непріятеля, т. е. пассивному примѣненію къ мѣстности.

Посмотримъ, дѣйствительно ли перечисленныя односторонности составляютъ неизбѣжное слѣдствіе увлеченія стрѣльбой:

1) Причина увлеченія грамотностію при взглядѣ на стрѣльбу, какъ на важнѣйшій отдѣлъ въ обученіи солдата, понятна: стрѣльба требуетъ умственнаго развитія, которое въ грамотности находитъ себѣ немалое подспорье: слѣдовательно, солдата грамотѣ учить нужно. Совершенно соглашаясь съ этимъ, должно однакожь признать, что служебныя награды за успѣхи только въ грамотности давать не приходится, а это при увлеченіи стрѣльбой и грамотностію бываетъ. Не слѣдуетъ забывать, что для того, чтобы быть унтеръ-офицеромъ, нужно прежде всего умѣть управляться съ людьми и знать свои обязанности: неграмотный, но удовлетворяющій этимъ двумъ условіямъ будетъ для службы полезнѣе грамотнаго, и даже ученаго, который ихъ не представляетъ. Это въ особенности должно имѣть въ виду въ арміяхъ, гдѣ грамотность мало еще распространена, т. е. гдѣ способность управлять и грамотность не всегда встрѣчаются въ одномъ лицѣ.

Военная часть не есть школа грамотности, слѣдовательно знаніе грамоты не можетъ въ ней считаться служебнымъ отличіемъ и не должно быть награждаемо, какъ служебное отличіе.

2) Мѣткая стрѣльба требуетъ содержанія ружья въ полной исправности—это понятно и совершенно основательно; содержать ружье въ исправности можетъ только тотъ, кто основательно знаетъ сборку и разборку его. Кажется, основываясь на этомъ, слѣдовало бы обучать солдата сборкѣ и разборкѣ наглядно, налегая на то, чтобы онъ зналъ назначеніе каждой составной части ружья и замка, а не на то, чтобы онъ это умѣлъ складно и книжнымъ языкомъ разсказывать. Но такъ какъ при увлеченіи стрѣльбой имѣется въ виду не одно знаніе дѣла, а еще и развитіе человѣка, то, подъ предлогомъ его, заставили солдата задалбливать всю номенклатуру частей ружья (*), отвѣчать на вопросы, въ родѣ: для чего солдату дается ружье,

(*) Для частей одного курка есть четыре или пять названій.

Digitized by Google

для чего его нужно чистить? дѣлать изустныя опредѣленія того, что такое стволъ, штыкъ и т. п. Слѣдствіе подобнаго обилія словоизліяній понятно: солдатъ могъ удовлетворить ему только задалбливая отвѣты, которые съ него требовались, то есть упражнялъ не соображеніе, а память. При подобныхъ требованіяхъ забыли ту простую вещь, что можно и нескладно говорить о дѣлѣ, а дѣлать его отлично; забыли и то, что кто иначе не употребляетъ ружья, какъ для стрѣльбы и работы штыкомъ, тотъ знаетъ, для чего оно ему дано, хотя бы слова объ этомъ сказать не умѣлъ. Умѣть говорить о дѣлѣ не значитъ еще умѣть его дѣлать, и учить первому значитъ отнимать время, которое лучше бы было употребить на упражненія во второмъ.

3) Въ видахъ того же развитія сочтено за необходимое преподавать солдату теорію стрѣльбы, даже съ траэкторіями, полетами въ безвоздушномъ пространствѣ, и т. п. Все это опять приводило къ задалбливанію, а не къ развитію, ибо, проживши лѣтъ до 20—25 (1) въ деревнѣ, за сохой, не привыкнувъ къ анализу, невозможно понять всѣхъ этихъ отвлеченій, а приходится ихъ заучивать наизусть. Я не говорю уже о томъ, что къ основной цѣли—къ мѣткой стрѣльбѣ—это не подвигаетъ ни на волосъ.

Простолюдина должно учить въ той послѣдовательности, какъ училось человѣчество; а оно начинало съ дѣла, къ которому уже потомъ пріискивались приличныя теоретическія объясненія. Того же пути слѣдуетъ держаться и съ солдатомъ. Если, узнавъ дѣло, онъ самъ задастъ: почему? нужно удовлетворить эту законную пытливость (законную—ибо она естественна), удовлетворить безъ всякихъ ученыхъ терминовъ и замашекъ, спроста (2); но дѣлать изъ теоретическихъ объясненій предметъ обязательнаго знанія для солдата значитъ не обращать вниманія ни на его умственный складъ (3), ни на его прямое назначеніе быть прежде всего человѣкомъ дѣла, а не слова.

4) Увлеченіе пассивнымъ примѣненіемъ къ мѣстности составляетъ неизбѣжное слѣдствіе увлеченія стрѣльбой, такъ какъ изъ-за укрытія человѣкъ стрѣляетъ болѣе мѣтко, потому что будетъ хладнокровнѣе и можетъ опереть ружье. Но въ основаніи этого отдѣла образованія лежитъ цѣль, щекотливая для воен-

(1) А прежде и больше.

(2) На полетѣ камня, брошеннаго рукою, можно наглядно показать фигуру линіи полета пули.

(3) Основное свойство котораго — цѣльность, неспособность къ отвлеченіямъ.

Digitized by Google

наго человѣка—*удовлетвореніе инстинкту самосохраненія*. Ясно, что, налегая, при обученіи людей, на развитіе въ нихъ умѣнья укрываться за мѣстными предметами, мы благопріятствуемъ развитію этого инстинкта, между тѣмъ какъ въ бою, и безъ особыхъ къ тому поощреній, онъ говоритъ слишкомъ сильно. Мало того: дѣлать изъ подобнаго предмета особую науку значитъ занимать человѣка дѣломъ, которое не имѣетъ видимой цѣли, ибо укрываться можно отъ кого-нибудь; учить укрываться ни отъ кого—то же, что играть съ самимъ собою въ прятки, значитъ учить солдата тому, что онъ знаетъ пожалуй съ четырехлѣтняго возраста: ибо что такое игра въ прятки, какъ не пассивное примѣненіе къ мѣстности, т. е. расположеніе на ней такъ, чтобы, не будучи видимымъ противнику, самому не упускать его изъ виду?

На понятіяхъ о дисциплинѣ увлеченіе стрѣльбой отражается тѣмъ, что человѣку мало по малу предоставляется свобода большая той, какая можетъ быть предоставлена солдату; это можетъ быть сдѣлано только въ ущербъ связкамъ, поддерживающимъ единство части, необходимое для успѣшнаго дѣйствія холоднымъ оружіемъ.

Употребленіе холоднаго оружія.

Чтобы броситься въ штыки, человѣкъ долженъ ожесточиться; думать и соображать при этомъ много не нужно, даже чѣмъ меньше думать, тѣмъ лучше: ударъ будетъ рѣшительнѣе. Ясно, что при исключительной или даже предпочтительной практикѣ въ дѣйствіи холоднымъ оружіемъ (въ родѣ горцевъ, срубающихъ иногда головы животнымъ) частое возбужденіе нравственной стороны до ожесточенія должно повести за собою пренебреженіе къ умственному развитію. Но регулярныя войска въ мирное время не имѣютъ подобной практики въ употребленіи холоднаго оружія и по необходимости должны ограничиться только фехтованіемъ и продѣлываніемъ обстановки холоднаго удара массъ, т. е. движеніями и перестраиваніемъ изъ строя въ строй. Это можетъ повести къ увлеченію, исключающему развитіе въ солдатѣ и ума, и нравственой энергіи.

Умѣнье согласовать свои движенія и дѣйствія съ товарищами (подготовка къ сомкнутому строю).

Для успѣха холоднаго удара необходима масса извѣстнаго числа людей, заключенныхъ въ стройную форму, *двигающихся и дѣйствующихъ какъ одинъ человѣкъ*. Итакъ, въ конечномъ вы-

Digitized by Google

водѣ для этого удара требуется отъ людей *единодушіе* дѣйствія и *единовременность* движенія, какъ внѣшнее выраженіе единодушія. Но такъ какъ въ мирное время единодушіе дѣйствія ничѣмъ не возбуждается, то и ограничиваются достиженіемъ совершенства въ единовременности движенія: возникаетъ увлеченіе маневрированіемъ (*).

Чтобы показать, къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ это увлеченіе, необходимо обратиться къ тому времени, когда стройности движеній не существовало; а это было не далѣе какъ лѣтъ сто тому назадъ, т. е. въ $^1/_2$ XVIII вѣка. Для стройности движенія необходимо, чтобы люди шли въ ногу и шагомъ одинаковой скорости и размѣра. Какъ это ни просто кажется, но до $^1/_2$ XVIII вѣка никому въ голову не приходило. Можно себѣ представить, какая стройность тогда была возможна! Явился наконецъ великій человѣкъ, который открылъ эту, столь повидимому простую, вещь: это былъ маршалъ Морицъ Саксонскій. Долго ему не удавалось осуществить свою мысль на дѣлѣ, ибо къ новому люди трудно привыкаютъ; но наконецъ мало по малу поняли, что только при мѣрномъ шагѣ военная часть дѣйствительно можетъ двигаться, какъ одинъ человѣкъ. Поняли, что этимъ пріобрѣтался громадный залогъ успѣха въ бою, особенно противъ частей, которымъ стройность движенія неизвѣстна.

Но какъ же обучить мѣрному шагу? Даже и задумавшіе это впервые не имѣли понятія, какъ нужно взяться за дѣло, чтобы добиться движенія въ ногу. О солдатахъ и говорить нечего: они не могли себѣ представить, чего отъ нихъ хотятъ; они были въ положеніи худшемъ, нежели нынѣшніе рекруты, которые, если сами не умѣютъ ходить въ ногу, то по крайней видятъ, какъ это дѣлаютъ старые солдаты.

Итакъ, въ періодъ введенія мѣрнаго шага положеніе обрисовывается такимъ образомъ: высшіе начальники знаютъ, чего хотятъ, но практическихъ пріемовъ къ осуществленію своей мысли не имѣютъ; солдаты и низшіе начальники не понимаютъ даже совсѣмъ, чего отъ нихъ хотятъ.

Какъ же взяться за дѣло, какъ добиться, чтобы сотни людей единовременно поднимали и потомъ ставили на землю одну и ту же ногу? Какъ поправить ошибку, если кто-нибудь

(*) Подъ маневрированіемъ здѣсь разумѣется всякое вообще обученіе массъ стройнымъ движеніямъ и эволюціямъ.

Digitized by Google

началъ движеніе не съ той ноги или не съ желаемой скоростью? Средство одно—замедлить человѣческій шагъ, т. е. заставить солдата ходить медленнѣе, чѣмъ при обыкновенной человѣческой походкѣ. Но для непривычнаго глаза и этого было недостаточно; что же сдѣлать? разложить шагъ на составныя части, и каждую исполнять не иначе, какъ по командѣ. Вотъ какимъ постепеннымъ и совершенно логическимъ путемъ возникла та система обученія мѣрному шагу, которая во всѣхъ европейскихъ арміяхъ была признаваема за необходимую въ теченіе почти ста лѣтъ; вотъ какъ возникли тихіе учебные шаги въ три, два, одинъ пріемъ и вовсе безъ пріемовъ; скорый шагъ въ одинъ пріемъ, и только послѣ него переходили къ чему-то похожему на натуральный человѣческій шагъ—къ скорому шагу.

Но, раздѣливъ шагъ на составныя части, скоро замѣтили, что ихъ можно исполнять довольно разнообразно: одинъ поднималъ ногу выше, другой ниже; одинъ ее проносилъ скоро, другой медленно. Это рѣзало глазъ, начинавшій получать навыкъ къ однообразію; а можетъ быть, такъ какъ дѣло было новое, обучающимъ казалось, что если не уравнять подобныхъ мелочей, то не будетъ и мѣрнаго шага. Какъ бы то ни было, но сказанное разнообразіе, зависящее отъ разнообразія физическаго склада людей, вызвало цѣлый рядъ правилъ о высотѣ, на которую слѣдуетъ поднимать ногу, о скорости, съ которою ее слѣдуетъ поднимать и опускать, о скорости проводки ноги подлѣ каблука, и проч. и проч. Рѣшили наконецъ вытягивать носки. Это противорѣчило строенію ноги, но способствовало однообразію, ибо вытянутые носки легче было выровнять... Но обучать всему этому на мѣстѣ не совершенно ровномъ невозможно: начали устраивать плацы, строго-горизонтальные, убитые, усыпанные пескомъ, однимъ словомъ вполнѣ способствующіе изученію теоретическаго мѣрнаго шага, весьма сложнаго, отнимающаго много времени и съ боевымъ дѣломъ неимѣвшаго болѣе ничего общаго.

Изъ этого видно, что значитъ ограничиться одною какою-либо стороною боеваго дѣла: что стройность движенія играетъ первостепенную роль въ обученіи массъ—объ этомъ никто спорить не станетъ; что для этой стройности необходимо каждому человѣку, входящему въ составъ массы, нѣсколько отказаться отъ своихъ физическихъ свойствъ—это также вѣрно. Но чтобы для стройности, необходимой въ бою, нужно было ходить съ

Digitized by Google

носка, этого уже никто не докажетъ. Чему же приписать введеніе подобнаго пріема обученія? Ничему иному, какъ увлеченію стройностію движенія и забвенію прочихъ отдѣловъ обученія солдата. Идеальная стройность требуетъ вытянутыхъ носковъ; но для стройности, возможной и нужной въ бою, это не только безполезно, но вредно, ибо утомляетъ человѣка и при обученіи отнимаетъ время отъ болѣе полезныхъ занятій.

Но на этомъ остановиться было нельзя: требуя тонкаго однообразія походки или, правильнѣе, маршировки, рано или поздно, но неминуемо начали требовать того же тонкаго однообразія и въ стойкѣ, и въ дѣланіи ружейныхъ пріемовъ. Дошло до того, что рекрутъ начали выдерживать на стойкѣ по цѣлымъ часамъ въ разъ; на тихихъ шагахъ останавливались по нѣскольку мѣсяцевъ; мало того: даже со старыми солдатами возвращались къ тихимъ шагамъ ежегодно, несмотря на то, что они въ ногу ходить не забывали. Вся эта система выработана была въ послѣднія тридцать лѣтъ XVIII столѣтія.

Наконецъ обучили всю пѣхоту мѣрному шагу. Тогда положеніе дѣла перемѣнилось въ діаметрально-противоположную сторону, ибо начали съ того, что были десятки тысячъ незнающихъ мѣрнаго шага и ни одного инструктора, а кончили тѣмъ, что явились тысячи инструкторовъ и малое число рекрутъ, ежегодно поступавшихъ въ войска и невольно обучавшихся мѣрному шагу, попавъ въ массу людей, которые имъ ходили. Кажется, при такихъ условіяхъ можно бы было и отбросить подготовительные пріемы обученія; но цѣлое поколѣніе выросло на нихъ и привыкло смотрѣть на учебные шаги уже не какъ на подготовительное средство, а какъ на самостоятельный предметъ обученія. Понятно, что при этихъ условіяхъ не только нельзя было вдругъ отказаться отъ тихаго шага, но даже подобное предложеніе должно было встрѣчать самое враждебное противодѣйствіе. И такъ продолжалось почти до нашего времени; только нѣсколько лѣтъ тому назадъ (у насъ послѣ крымской кампаніи) рѣшились наконецъ отказаться отъ учебныхъ шаговъ.

Вотъ вкратцѣ ходъ открытія мѣрнаго шага, его введенія во всеобщее употребленіе и возникновеніе тѣхъ требованій строгаго однообразія въ строю, удовлетвореніе которымъ занимало большую часть времени солдата. Изъ сказаннаго видно, что всѣ возникшія при этомъ тонкости составляютъ не зло-

Digitized by Google

употребленіе, а только послѣдовательное усовершенствованіе стройности движенія до той степени, на которой она болѣе пріятна для глазъ, нежели полезна для боя.

Вотъ какъ начинаютъ съ дѣла, а кончаютъ вовсе не дѣломъ... Можно ли упрекнуть людей, дошедшихъ мало по малу до показаннаго, требовавшихъ, чтобы при стойкѣ на мѣстѣ штыки не шевелились, т. е. чтобы человѣкъ задерживалъ дыханіе, распаривавшихъ въ банѣ ноги тѣмъ людямъ, у которыхъ онѣ не подымались на установленную для тихаго шага высоту? Не броситъ въ нихъ упрека тотъ, кто понимаетъ, что человѣкъ рабски подчиняется своему предмету занятій или, правильнѣе, той идеѣ, которая лежитъ въ его основаніи: его тянетъ въ усовершенствованія, т. е. въ послѣдовательное развитіе этой идеи, и этому стремленію онъ не задумываясь жертвуетъ даже самимъ собою, а объ другихъ и говорить нечего.

Пусть перенесутся мыслію въ то время, когда возникъ наконецъ первый баталіонъ, способный ходить въ ногу: у кого изъ военныхъ могло не захватывать духа при видѣ этой страшной новой силы? кто изъ нихъ могъ быть не приведенъ къ убѣжденію, что въ стройности движеній тайна побѣды, ибо только при помощи этого средства изъ массы людей, разнообразныхъ и физически, и нравственно, получалось одно существо? Если это такъ, то безъ труда понять можно, что на первыхъ порахъ неизбѣжно было слѣдующее убѣжденіе: чѣмъ до большаго совершенства будетъ доведено однообразіе, какъ расположенія на мѣстѣ, такъ и движенія, тѣмъ части въ боевомъ отношеніи будутъ лучше.

Если къ этому припомнить, съ какими страшными затрудненіями была сопряжена для людей того времени выработка системы обученія мѣрному шагу, то станетъ совершенно понятно, что кажущееся намъ теперь нелѣпымъ тогда должно было казаться и разумнымъ, и необходимымъ. Достаточно сказать, что Гиберъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ французскихъ писателей эпохи Фридриха, предлагаетъ слѣдующее средство обученія мѣрному шагу: протягиваются двѣ параллельныя веревки, на которыхъ сдѣланы мѣтки на разстояніе ширины шага; между ними ставится шеренга и машируетъ, соображая шагъ съ мѣтками на веревкахъ! Обученіе мѣрному шагу повело на первыхъ порахъ къ замедленію походки, непонятному въ наше время: такъ у Фридриха, армія котораго счита-

Digitized by Google

лась самою подвижною, ходили со скоростію не болѣе 70 шаговъ въ минуту. Мало того: укоротили шагъ до $^3/_4$ аршина, что, бывъ принято у насъ, и вызвало со стороны великаго Суворова горькій, полный пониманія боеваго дѣла, но въ то время общаго увлеченія мѣрнымъ шагомъ безплодный протестъ: „шагъ укоротили на $^1/_4$ аршина,—и тако на непріятеля, вмѣсто сорока, тридцать верстъ...“

То было время полнаго разгула всякому, кто предлагалъ что-либо совершенно несообразное съ боевыми требованіями, но достигавшее болѣе тонкаго однообразія: изобрѣтеніе какого-нибудь ловкаго поворота награждало счастливаго изобрѣтателя военной карьерой; изобрѣтеніе равненія развернутаго баталіона по линейнымъ унтеръ-офицерамъ доставляло при томъ и европейскую извѣстность. Всѣ мѣры устремлены были къ тому, чтобы заставить заниматься исключительно мѣрнымъ шагомъ: въ этомъ разгадка потсдамскихъ парадовъ и разводовъ съ церемоніею, которые долгое время служили образцомъ во всѣхъ почти европейскихъ арміяхъ и которые, какъ оказывается, тогда имѣли смыслъ, побуждая военныхъ заниматься дѣломъ еще новымъ и дѣйствительно важнымъ.

При такихъ условіяхъ увлеченіе стройностію движенія было неизбѣжно: занятіе было легкое и даже пріятное; потому пріятное, что неголоволомное и подчинимое самымъ точнымъ правиламъ, т. е. съ отвѣтственностію несопряженное. Вознаграждалось же оно при томъ хорошо: понятно, что фанатиковъ всѣхъ возможныхъ шаговъ, философовъ, разбиравшихъ вопросы въ родѣ того, что лучше: прохватывать ли ногу подлѣ каблука, или проносить ее плавно, должно было развестись безчисленное множество.

Что сказалъ бы маршалъ Саксонскій, если бы онъ могъ встать изъ гроба, увидѣвъ, какіе плоды дала его великая мысль?

Но эта оргія однообразія уже по самой силѣ своей не могла безнаказанно продолжаться: реакція была неизбѣжна. Какъ обыкновенно бываетъ, началась она въ теоріи, и, какъ обыкновенно также бываетъ, практики теоріи не послушали. Люди, понимавшіе сущность боеваго дѣла—Суворовъ, Ллойдъ — возставали противъ тѣхъ несообразностей, которыя были порождены стремленіемъ къ тонкому однообразію; но можно ли было ихъ слушать? вѣдь это были теоретики!... Что же значило ихъ мнѣніе въ сравненіи съ мнѣніемъ практиковъ, на-

Digitized by Google

примѣръ, въ родѣ Каннабиха, который преподавалъ у насъ въ послѣдніе годы XVIII столѣтія, подъ титуломъ тактики, пріемы тростью?... Понятное дѣло, что слушать ихъ было нельзя и не должно. Но за этими теоретиками пошли другіе, которые нѣсколько измѣнили способъ аргументаціи: вмѣсто листа бумаги—боевое поле; вмѣсто словъ—люди; вмѣсто перьевъ—штыки; вмѣсто словеснаго приведенія односторонніхъ началъ къ нелѣпости—десятки тысячъ головъ, летящихъ въ подтвержденіе этой односторонности. И полетѣли головы, и рухнули государства... Эти теоретики были: Наполеонъ, Массена, Даву, Ней, Сультъ и проч., и проч.; противопоставленные имъ практики: Альвинци, Макъ, Вейротеръ, герцогъ Брауншвейгскій, Рюхель и другіе.

На этотъ разъ, силогизмъ теоретиковъ былъ убѣдительнѣе, хотя по сущности ничѣмъ не отличался отъ того, что говорили Лойдъ и Суворовъ. Стало ясно, что для удачи въ бою нужно нѣчто большее, нежели мѣрный шагъ: нужна стройность души еще болѣе, нежели стройность формъ; что первую нужно беречь какъ зѣницу ока и тщательно устранять изъ образованія войскъ все то, что можетъ ее хотя сколько-нибудь подорвать, не говоря уже о полномъ подавленіи.

Практикамъ пришлось выбирать одно изъ двухъ: или упорствовать въ своемъ увлеченіи и обрекать себя на вѣрную гибель, или спасаться отъ гибели, отрекшись отъ этого увлеченія. Тогда практики заговорили совсѣмъ другимъ языкомъ: гдѣ взялись обращенія къ возвышеннымъ сторонамъ человѣческой природы, обращенія къ патріотизму, къ личному достоинству солдата, къ самостоятельности начальника...

Къ сожалѣнію, человѣкъ не легко отдѣлывается отъ того, къ чему привыкъ: едва успѣли сойти со сцены нравоучительные теоретики, какъ практики опять вернулись къ своему, и даже съ большимъ, противъ прежняго, рвеніемъ; и только недавно, благодаря штуцеру и новымъ погромамъ, поняли наконецъ, что одной стройностію въ бою еще ничего не сдѣлаешь.

Согласно нашей основной мысли раскрывать въ каждомъ отдѣлѣ, какую способность души онъ развиваетъ, посмотримъ, что развиваютъ предпочтительныя упражненія въ стройности движенія.

Выше сказано, что для стройности движенія человѣкъ долженъ отказаться отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ физическихъ

Digitized by Google

свойствъ; слѣдовательно, въ основѣ этого занятія лежитъ *автоматизмъ*, т. е. подчиненіе разнообразныхъ физическихъ свойствъ различныхъ личностей одной извѣстной нормѣ. Ясно, что, при исключительномъ преобладаніи этого отдѣла, ни умъ, ни воля практики имѣть не могутъ, ибо все вниманіе будетъ устремлено на развитіе въ каждомъ человѣкѣ одной способности—совершенно однообразно съ другими ходить, стоять, махать руками, исполнять все, что ни потребуется. Ясно также, что отдѣлы образованія, не особенно благопріятствующіе развитію этой способности, а предоставляющіе большую или меньшую свободу человѣку, должны быть уже по этому самому оставлены безъ вниманія. Извѣстно, что во время увлеченія стройностію движенія ни на стрѣльбу, ни на обученіе работѣ штыкомъ, ни, наконецъ, на развитіе одиночной ловкости не обращали никакого вниманія.

Вліяніе крайностей этого увлеченія на складъ понятій нетрудно предугадать: 1) стремленіе къ однообразію вездѣ и во всемъ, даже въ отвѣтахъ; 2) стремленіе довести до совершенства внѣшнюю сторону службы и забвеніе существеннѣйшихъ ея обязанностей, потому что въ нихъ нѣтъ ничего показнаго, прельщающаго глазъ; 3) расширеніе власти начальника за предѣлы закона.

Увлеченіе этимъ отдѣломъ образованія особенно было сильно въ эпоху Фридриха II, и, будучи самъ великимъ полководцемъ, онъ дошелъ однакожь до убѣжденія, будто „солдатъ долженъ бояться палки капрала больше, чѣмъ непріятельской пули“ (*). Съ точки зрѣнія стройности движенія это совершенно послѣдовательно, ибо физическое совершенство можетъ быть достигнуто только физическими средствами; но съ точки боевой оно невѣрно, ибо можно бояться палки болѣе, чѣмъ пули, но нельзя боятся ея болѣе, чѣмъ штыка, такъ какъ оба однородныя оружія; при этомъ упущено было изъ виду, что кто былъ битъ въ мирное время, тотъ на извѣстный процентъ подготовленъ уже и къ тому, чтобы быть битымъ въ военное.... Но это упущеніе было совершенно естественнымъ послѣдствіемъ увлеченія стройностію движенія (**).

(*) Впрочемъ, въ Фридрихѣ это убѣжденіе оправдывалось и тѣмъ еще, что его пѣхота комплектовалась преимущественно вербовкою, т. е., что въ нее попадалъ всякій сбродъ.

(**) Нужно ли говорить, что отмѣной тѣлеснаго наказанія у насъ сдѣланъ великій и благодѣтельный шагъ къ тому, чтобы покончить разъ навсегда съ фридриховскими преданіями?

Digitized by Google

Отсюда видно, что увлеченіе эволюціями массъ сообщаетъ складъ понятіямъ о дисциплинѣ, противоположный тому, какой они получаютъ при увлеченіи стрѣльбою. Въ первомъ случаѣ личность солдата является болѣе или менѣе подавленною; во второмъ—она слишкомъ выдается въ ущербъ единству, необходимому при дѣйствіи холоднымъ оружіемъ. Между тѣмъ, для боя нельзя удовольствоваться чѣмъ-нибудь однимъ, ибо тамъ нуженъ человѣкъ, способный и на то, и на другое—способный въ разсыпномъ строю быть самостоятельнымъ, въ сомкнутомъ обращаться въ автомата.

Изъ всего сказаннаго легко убѣдиться еще и въ томъ, что, какимъ бы отдѣломъ образованія мы ни увлеклись, мы неминуемо отклонимъ солдата отъ его боеваго назначенія и матеріально, и нравственно.

Остается сказать о средствѣ противодѣйствовать этому увлеченію: оно заключается въ исполненіи основнаго закона всякой человѣческой дѣятельности, по которому человѣкъ, приступая къ изученію какого-нибудь предмета, начинаетъ съ разложенія его на составныя части, изучаетъ ихъ отдѣльно и затѣмъ соединяетъ ихъ въ одно, не останавливаясь слишкомъ долго на отдѣльномъ изученіи. Учитесь ли вы читать, писать, пахать, плотничать, вы постоянно держитесь этого пути. Слѣдуетъ его держаться и въ образованіи солдата.

Если, обучаясь писать, вы остановитесь слишкомъ долго на томъ, чтобы выводить буквы, вы неминуемо увлечетесь изяществомъ этихъ послѣднихъ, и мало по малу главная цѣль письма—выраженіе мыслей — отступитъ на второй планъ. То же самое происходитъ при остановкѣ на частностяхъ боеваго дѣла въ ущербъ этому послѣднему.

Само собою разумѣется, что до полнаго соединенія всѣхъ отдѣловъ боеваго ремесла дойти невозможно, такъ какъ въ мирное время недостаетъ для этого главной данной—непріятеля; но слѣдуетъ вести это соединеніе такъ далеко, какъ только допускаетъ мирное положеніе.

Какіе именно отдѣлы съ какими соединять, показываютъ предшествующій разборъ и условія боя: въ бою не приходится передъ непріятелемъ только ходить или располагаться, а должно сопровождать движеніе или расположеніе употребленіемъ котораго-либо изъ оружій; будемъ дѣлать то же и въ мирное время противъ цѣлей неодушевленныхъ.

Digitized by Google

Но прежде нежели переходить къ соединеніямъ различныхъ отдѣловъ, разсмотримъ порядокъ обученія каждому изъ нихъ. Это еще болѣе познакомитъ съ ихъ свойствами и покажетъ необходимость соединенія ихъ.

Стрѣльба.

Производство выстрѣла разлагается въ свою очередь на части, которыя необходимо продѣлать отдѣльно, для возможно-быстраго успѣха въ стрѣльбѣ.

Составныя части выстрѣла: заряжаніе, опредѣленіе разстоянія до цѣли, прицѣливаніе, спускъ курка не нарушая прицѣльной линіи, звукъ выстрѣла; выстрѣлъ боевой съ отмѣреннаго разстоянія, и, наконецъ, соединеніе всѣхъ отдѣловъ—выстрѣлъ съ разстоянія, опредѣляемаго на глазъ самимъ стрѣлкомъ. Ко всему этому нужно пріучиться отдѣльно; но къ чему должна привести продолжительная остановка на чемъ-нибудь одномъ, можно судить по холостой стрѣльбѣ, которая для своего совершенства требуетъ быстраго, т. е. небрежнаго заряжанія; о необходимости опредѣлить разстояніе, прицѣлиться и спокойно спустить курокъ не напоминаетъ нисколько; къ своему собственному совершенству (т. е. къ чистотѣ залповъ, къ непрерывности пальбы рядами) влечетъ неодолимою силою. Частымъ упражненіемъ въ холостой стрѣльбѣ объясняется та малая дѣйствительность огня, которая замѣчается въ бою, ибо кто пріученъ суетиться, благодаря холостой стрѣльбѣ, не можетъ вдругъ сдѣлаться хладнокровнымъ, стрѣляя при той же обстановкѣ боевымъ патрономъ. Можетъ быть, возразятъ, что эта суетливость происходитъ отъ потери хладнокровія вслѣдствіе опасности. Совершенно такъ; но, во-первыхъ, это не единственная причина; во-вторыхъ, если суетливость и безъ того въ бою неизбѣжна, то, кажется, въ мирное время нужно хлопотать о томъ, чтобы ее не увеличивать системой обученія.

Остановка на стрѣльбѣ съ отмѣренныхъ разстояній влечетъ къ такъ называемой *тонкой стрѣльбѣ*, т. е. порождаетъ желаніе попасть, если можно, въ точку—желаніе очевидно непрактическое, такъ какъ для боя совершенно достаточно, если вы не выходите изъ мишени, имѣющей размѣры человѣка спереди. Одно изъ стремленій, порождаемыхъ стрѣльбой съ отмѣренныхъ дистанцій, составляетъ также попытка установить точную оцѣнку стрѣльбы цѣлыхъ частей, основываясь на процентныхъ содержаніяхъ попавшихъ пуль. Стрѣльба массы людей

Digitized by Google

подвержена такимъ случайностямъ, что наилучше стрѣляющая рота не можетъ навѣрное поручиться впередъ ни даже за одну удачную стрѣльбу. Слѣдовательно, какъ средство соревнованія между отдѣльными людьми, подобная оцѣнка еще имѣетъ значеніе; но какъ опредѣленіе относительнаго искуства частей она не имѣетъ никакого и ведетъ только къ различнымъ уловкамъ для достиженія наибольшихъ процентовъ. Несмотря на это, процентное содержаніе считается нужнымъ выводить даже съ точностію до сотыхъ долей. Мало того: невозможность точной процентной оцѣнки при стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанціи была приводима какъ аргументъ противъ введенія этой стрѣльбы въ занятія войскъ. Какъ будто ихъ учатъ стрѣльбѣ для повѣрки, а не для того, чтобы поражать врага! Жажда наибольшихъ процентовъ породила наконецъ и систему обученія стрѣльбѣ на такъ называемыя условія. Нѣтъ спора, что необходимо человѣка утвердить въ стрѣльбѣ на ближнія дистанціи и затѣмъ уже переходить на дальнѣйшія; но условія для этого перехода должны быть по возможности легче, дабы къ концу практики возможно большее число людей доходило до дальнихъ дистанцій. Но еще не такъ давно поступали наоборотъ: ставили такія условія, что иногда и четверть людей не добиралась до самой дальнѣйшей дистанціи, и это въ баталіонахъ, составленныхъ изъ опытныхъ стрѣлковъ. Тутъ обнаруживается уже взглядъ на стрѣльбу не какъ на средство для боя, а какъ на художество, само себѣ составляющее цѣль и въ которомъ главное — достигнуть совершенства, какого бы продолжительнаго срока это ни потребовало. Но непріятель не ждетъ съ объявленіемъ войны того времени, когда вы доведете стрѣльбу до совершенства, и въ бою не спросятъ, кто „выбилъ“, а кто не выбилъ условія, а пошлютъ всѣхъ въ цѣпь, и эта цѣпь начнетъ вѣдь стрѣльбу именно съ дальнихъ дистанцій. Тутъ и окажется, что лучше бы было меньше имѣть артистовъ-стрѣлковъ, лишь бы всѣ прошли полный курсъ стрѣльбы. Вотъ какъ разнятся боевыя и мирно-стрѣлковыя стремленія; а какое, повидимому, упражненіе можно назвать болѣе боевымъ, какъ не стрѣльбу? Упражненіе въ стрѣльбѣ для солдата есть не обязанность, но право, потому что отъ большаго или меньшаго искуства въ ней зависитъ иногда его жизнь, и лишеніе его возможности стрѣлять наравнѣ съ товарищами составляетъ такое же посягательство, какъ невы-

Digitized by Google

дача чего бы то ни было слѣдующаго ему по положенію. Кромѣ того нужно помнить, что не всякій и можетъ выучиться хорошо стрѣлять по физическимъ своимъ средствамъ, а не по лѣности: справедливо ли лишать такихъ людей возможности выучиться стрѣлять на всѣ дистанціи хоть какъ-нибудь, изъ-за того, что они неспособны стрѣлять хорошо?

И всѣ указанныя несообразности, могущія произойти отъ остановки на которой-либо изъ частей выстрѣла, опять составляютъ не личную чью-либо ошибку, а совершенно логическое послѣдствіе остановки, влекущей къ усовершенствованіямъ части дѣла, въ ущербъ цѣлому дѣлу: звука въ холостомъ выстрѣлѣ, быстроты движеній въ примѣрномъ заряжаніи, способности попадать въ возможно-меньшую цѣль въ стрѣльбѣ съ отмѣренной дистанціи.

Изъ этого же видно, какъ всякая лишняя прибавка въ обученіи противъ того, что для войны требуется, опасна: въ конечномъ результатѣ она обращается въ самостоятельный предметъ занятій, неимѣющій ничего общаго съ боевымъ дѣломъ. Примѣрное заряжаніе должно бы, повидимому, подготовлять къ заряжанію настоящему; а въ результатѣ вышло, что оно пріучало только къ короткости и суетливости движеній, вредныхъ при тщательномъ заряжаніи, гдѣ все основано на осторожности и плавности движеній и на полномъ отсутствіи суетливости. Такъ что обучавшіе примѣрному заряжанію, думая, будто подготовляютъ солдата къ одному изъ боевыхъ дѣйствій, обучали его, сами того не замѣчая, только въ тактъ и однообразно махать руками.

Фехтованіе.

Въ бою только тотъ бьетъ, кто не столько заботится о собственной защитѣ, сколько о томъ, чтобы наносить удары. Система обученія военному фехтованію должна быть построена самымъ строго-послѣдовательнымъ образомъ на этой мысли.

Извѣстно, что большая часть учителей фехтованія основываютъ свою систему на обратномъ: *не нанеси удара, не отпарировавъ.* Опять противорѣчіе того, что кажется логическимъ при мирномъ взглядѣ на дѣло, съ тѣмъ, чего требуютъ условія боя: въ то время, когда мирная логика обращаетъ фехтованіе *въ искуство отраженія ударовъ съ возможностію ихъ наносить*, боевая логика требуетъ, чтобы оно было *искуствомъ нанесенія ударовъ съ возможностію ихъ отражать.*

Digitized by Google

Фехтованіе также разлагается при обученіи на отдѣлы: 1) фехтовальные пріемы. Продолжительная остановка на нихъ ведетъ къ тонкостямъ въ родѣ салютовъ (*). При обученіи пріемамъ должно принять необходимымъ условіемъ, чтобы выпады дѣлались *не иначе, какъ противъ видимыхъ цѣлей и въ назначенную точку:* это необходимо въ видахъ пріученія къ мѣткости и силѣ ударовъ. Должно постоянно помнить, что при дѣйствіи холоднымъ оружіемъ глазомѣръ несравненно болѣе важенъ, чѣмъ при стрѣльбѣ: тамъ ошибка въ опредѣленіи разстоянія или невѣрность руки ведетъ къ потерѣ пули; здѣсь она можетъ повести къ потерѣ головы. На силу удара должно обращать особенное вниманіе для того, чтобы солдатъ другихъ ударовъ, кромѣ наносимыхъ „отъ сердца“, не зналъ. 2) Бой съ противникомъ, пріучающій солдата къ ловкости и подвижности при нанесеніи ударовъ и къ тому, чтобы видѣть хладнокровно остріе штыка у груди. Остановка на этомъ отдѣлѣ развиваетъ ловкость ударовъ въ ущербъ силѣ ихъ. Наконецъ, во Франціи, допущены: 3) дуэли между солдатами на холодномъ оружіи за личныя оскорбленія. При отсутствіи тѣлесныхъ наказаній это поднимаетъ достоинство солдата, побуждаетъ его быть сдержаннѣе и приличнѣе въ ссорахъ и, наконецъ, препятствуетъ укорененію въ немъ того взгляда на фехтованіе, при которомъ оно обращается въ мирную потѣху. Эти дуэли обставлены такъ, что до слишкомъ серьезныхъ послѣдствій дѣло доходитъ рѣдко. Нельзя не согласиться, что подобное установленіе должно содѣйствовать поддержкѣ въ войскѣ духа, ему приличнаго, и серьезнаго взгляда на занятія фехтованіемъ.

Примѣненіе къ мѣстности.

Примѣненіе къ мѣстности состоитъ въ умѣньѣ преодолѣвать встрѣчаемыя преграды и пользоваться ими для своего укрытія. Гимнастика, развивая силу и ловкость, служитъ подготовкой къ этому отдѣлу, но еще не даетъ его: гимнастическія преграды не то, что мѣстныя, и пріучаться преодолѣвать послѣднія можно только на мѣстности.

Но такъ какъ мѣстныя препятствія безконечно видоизмѣнимы, то понятно, что большее или меньшее умѣнье ихъ пре-

(*) Подъ салютами въ фехтованіи разумѣютъ маханіе оружіемъ въ разныя стороны, сопровождаемое притоптываніями ногъ. Вся эта сложная церемонія придумана, говорятъ, для того, чтобы дать гибкость членамъ и чтобы бойцы отдали другъ другу вѣжливость. На это можно сказать только, что человѣкъ великій мастеръ находить оправданіе всѣмъ возможнымъ безсмысліцамъ.

Digitized by Google

одолѣвать или ими пользоваться опредѣляется *исключительно* личной сметливостью солдата, а не изученіемъ какихъ-либо для того правилъ; очевидно также, что преподаваніе правилъ примѣненія къ мѣстности можетъ только помѣшать развитію сметливости.

Преодолѣніе мѣстныхъ преградъ (активное примѣненіе къ мѣстности) есть неоспоримо важнѣйшая часть этого отдѣла; вторая половина его, т. е. умѣнье пользоваться преградами для своей защиты, пріобрѣтается сама собою при стрѣльбѣ, вслѣдствіе необходимости искать опоръ ружью, и тѣмъ менѣе должна составлять предметъ одиночнаго обученія, что способствуетъ развитію чувства самосохраненія, которое, напротивъ, должно стараться притупить въ солдатѣ упражненіями, развивающими отвагу и неустрашимость. Притомъ не должно забывать, что въ мирное время можно выучить *ловко укрываться* за мѣстными преградами, но не *упорно отстаивать* ихъ, между тѣмъ какъ въ бою послѣднее только и важно, и это послѣднее можетъ сдѣлать только тотъ, кто не особенно думаетъ о своемъ собственномъ укрытіи. Рядомъ съ этимъ активное примѣненіе къ мѣстности (преодолѣніе преградъ) должно быть однимъ изъ главнѣйшихъ мирныхъ упражненій солдата, ибо оно представляетъ видимую цѣль; по свойству своему менѣе даетъ простора мирному стремленію подчинять все опредѣленнымъ правиламъ и болѣе — сметкѣ солдата; развиваетъ ловкость и отвагу его.

Какъ необходимое подспорье примѣненію къ мѣстности, *землекопство* должно также составлять одно изъ занятій солдата въ мирное время: тамъ, гдѣ преградъ нѣтъ, солдатъ долженъ умѣть создать ихъ; тамъ, гдѣ онѣ для него неодолимы, онъ долженъ умѣть сдѣлать ихъ одолимыми. Слѣдовательно, такого рода работы составятъ фортификаціонную подготовку солдата. Но и здѣсь, въ избѣжаніе увлеченія и безцѣльной работы, должно вести занятія такъ, чтобы они всегда были осязательно полезны, въ родѣ работъ на шоссе, желѣзныхъ дорогахъ и т. под. Поэтому возведеніе укрѣпленій въ мирное время, которыхъ никто и никогда ни брать, ни защищать не будетъ, не должно составлять частыхъ занятій пѣхоты. По мирному досугу нельзя не увлечься чистотою отдѣлки, которая въ военное время и невозможна, по недостатку времени, и безполезна, ибо не увеличиваетъ силы сопротивленія земляныхъ построекъ. Могутъ возразить, что землекопство не знакомитъ еще съ формами фор-

Digitized by Google

тификаціонныхъ работъ; но незнаніе того, какъ сочетаются линіи по правиламъ фортификаціи, не составляетъ большой еще бѣды: во-первыхъ, потому, что на это есть спеціялисты, во-вторыхъ, и потому, что у большинства такое знаніе составляетъ помѣху простому и здравому взгляду на дѣло.

Часто случалось, что изучившіе фортификаціонныя правила думали на дѣлѣ не столько о томъ, чтобы возводить постройки сообразно съ обстоятельствами времени и мѣста, сколько о томъ, чтобы изученное осуществить наперекоръ этимъ обстоятельствамъ. Да притомъ въ полѣ и не требуется никакихъ хитрыхъ сочетаній линій, и всякій вѣрующій въ свой здравый смыслъ безъ труда и сразу увидитъ, какое направленіе нужно дать фронту батареи или траншеи. Фортификаціонныя формы то же, что уставныя: въ мирное время учатъ воспроизводить ихъ съ идеальной правильностію и нѣсколькихъ только видовъ, а въ военное ихъ нужно будетъ строить гдѣ придется и какъ придется, т. е. разнообразить до безконечности. Тамъ ужь, конечно, нельзя требовать правильности. Но кто привыкъ требовать ея въ мирное время, способенъ ли тотъ легко отъ нея отказаться въ военное? конечно, нѣтъ, и зачастую будетъ расположенъ требовать ея тамъ, гдѣ она не возможна или безполезна.

Сказанное о пассивномъ примѣненіи къ мѣстности относится только до одиночнаго обученія, а не до обученія массъ. Укрыть хорошо часть труднѣе, чѣмъ укрыться одному человѣку; притомъ же тамъ не каждый солдатъ распоряжается самимъ собою, а всѣ подчинены начальникамъ, и все исполняютъ не иначе, какъ по ихъ командѣ; слѣдовательно, пріученіе цѣлыхъ частей къ укрытію не можетъ быть такъ опасно, какъ пріученіе къ тому же одиночныхъ людей, и оно должно быть допущено въ мирное время, для практики командировъ.

Возвращаясь къ основному началу образованія войскъ — необходимости учить ихъ въ мирное время не болѣе, какъ тому, что они должны дѣлать въ военное, оказывается, что мы и въ немъ даже должны сдѣлать ограниченіе, прибавивъ: *за исключеніемъ отдѣловъ, развивающихъ инстинктъ самосохраненія*, на которые отнюдь налегать не должно.

М. ДРАГОМИРОВЪ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ОБРАЗОВАНІЕ РЕКРУТЪ.

Приступая къ изложенію подробностей каждаго отдѣльнаго предмета рекрутскаго образованія, считаемъ не лишнимъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣтокъ по этому вопросу.

Нравственное развитіе воина заключается въ тѣхъ же качествахъ, чувствахъ и стремленіяхъ, которыя должны быть присущи каждому гражданину. Отсюда истекаетъ вся сила и доблесть воина. Чувство страха къ начальству, такъ усердно отстаиваемое многими нашими капралами, не должно имѣть мѣста. Страхъ, въ какихъ бы ни было формахъ, не совмѣстимъ съ достоинствомъ воина.

Положимъ, что это чувство, какъ и другія, можетъ явиться не произвольно; но долгъ каждаго военнаго умалять это чувство, на сколько отъ него зависитъ.

Законность всѣхъ требованій, собственный примѣръ точнаго исполненія закона, человѣчное обращеніе съ людьми—вотъ пружины, приводящія солдатъ къ безпрекословному повиновенію закону. Это первое и главное условіе развитія гражданской и боевой нравственности солдата.

Такое поведеніе требуется столько же отъ рядоваго и десяточнаго, сколько отъ полководца. Развитіе чувства долга въ рекрутѣ должно быть попеченіемъ ближайшаго его начальства.

Солдатъ, такимъ образомъ развитый, представитъ положительную, а не отрицательную силу передъ непріятелемъ. Офицеры, старые и молодые солдаты составятъ одно цѣлое (духъ войска), и тогда чувство страха немыслимо, а успѣхъ военныхъ дѣйствій обезпеченъ.

Выпустить изъ резервнаго баталіона (въ дѣйствующее войско солдатъ, такимъ образомъ направленныхъ, значитъ вливать въ него въ высшей степени полезный элементъ. Будутъ ли

Digitized by Google

эти солдаты въ шесть мѣсяцевъ достаточно *выправлены*—вопросъ второстепенный. Если бы насъ обвинили въ пристрастіи къ развитію духа войска, то мы представили бы цѣлый рядъ доказательствъ въ необходимости отстаиваемаго нами начала изъ уроковъ лучшихъ учителей военной школы и изъ жизни капральства въ казармѣ.

Какъ каждый гражданинъ, такъ и солдатъ должны знать свои права и обязанности. Новобранцы должны знакомиться съ ними съ первой поры службы; въ эту же пору они должны привыкнуть къ безкорыстному веденію ихъ старшими. Хорошо знакомые съ бытомъ русскаго народа въ деревнѣ и волости, говоримъ утвердительно, что такой новый образъ жизни на службѣ непремѣнно выгодно отразился бы въ сознаніи новобранцевъ.

Ничто не ослабляетъ такъ воинскаго духа, какъ нарушеніе правъ солдата злоупотребленіями. Напримѣръ, солдатъ знаетъ, что никто не имѣетъ права ударить его въ лицо, а между тѣмъ какъ сильно развито еще подобное самоуправство между нашими кадровыми. Солдатъ знаетъ, что, отдавая установленнымъ образомъ честь офицеру, послѣдній точно также долженъ ему отвѣтить. Какъ часто самолюбіе солдата оскорбляется неотданіемъ ему принятой чести!

Злоупотребленіе властей, въ какой бы формѣ и въ какихъ бы размѣрахъ оно ни дѣйствовало, ведетъ къ разложенію дисциплины. Какими законными доказательствами капральный унтеръ-офицеръ убѣдитъ своихъ людей исполнить свое законное требованіе, если онъ, положимъ, взялъ подать хотя съ нѣсколькихъ человѣкъ отдѣленія или вообще поступаетъ съ людьми противозаконно? Сначала возникаетъ сдержанное недовольство, разрушающее единство духа; являются апатія и, какъ естественное послѣдствіе, ропотъ, опять сдерживаемый способами незаконными. Не входимъ въ подробности: каждый ротный командиръ видитъ ихъ насквозь. Путемъ злоупотребленій порождается въ людяхъ горькое сознаніе, что на первомъ планѣ стоитъ произволъ, а на второмъ планѣ законъ, и что не учители служатъ для учениковъ, а, наоборотъ, ученики созданы для учителя.

Мысль о томъ, что нравственный элементъ войска есть главное условіе его существованія и военныхъ дѣйствій, повторяется во всѣхъ военныхъ исторіяхъ, во всѣхъ военныхъ

Digitized by Google

учебникахъ и съ перваго взгляда кажется такъ неизбѣжною, что и мы оговорились о нравственности войска въ началѣ нашего труда. Прибавимъ къ этому слова даровитаго профессора Драгомирова: „Нравственная самостоятельность въ солдатѣ вырабатывается только тогда, когда начальникъ внушаетъ ему не безотчетный страхъ, а вѣру въ то, что онъ никогда не отдастъ незаконнаго приказанія, и уваженіе, составляющее слѣдствіе этой вѣры“.

Такимъ сознаніемъ долженъ быть пропитанъ офицеръ резервнаго баталіона, который становится въ положеніе человѣка, вводящаго новобранца въ военную службу. Пусть учитель — офицеръ ли, кадровый ли солдатъ — не торопятся снимать съ новобранца его деревенскій видъ и обращеніе, пусть, напротивъ того, дольше проживетъ въ новобранцѣ его внѣшняя неотесанность; но внутренное его содержаніе должно направляться съ первыхъ служебныхъ дней въ духѣ честной военной исполнительности, т. е. дисциплины.

—

Рекрутъ поступаетъ въ среду совершенно ему чуждую и, по причинѣ далеко еще неразрушеннаго чувства страха къ службѣ, ожидаетъ отъ нея всего, о чемъ въ деревнѣ наслышался. Съ учрежденіемъ резервныхъ баталіоновъ, помѣщенныхъ на мѣстахъ наборовъ, это чувство въ народѣ уничтожится, такъ какъ отцы, матери и вообще родные могутъ нынѣ убѣждаться на мѣстѣ въ способахъ принятія и образованія рекрутъ.

При первой передачѣ рекрутъ въ резервные баталіоны, они не должны бы имѣть претензій; на дѣлѣ однако оказывается, что многіе жалуются на неполученіе слѣдуемыхъ наградныхъ денегъ, а наемщики—на неоконченность разсчетовъ съ нанимателями.

Обстоятельство это вовлекаетъ баталіонъ и гражданское начальство въ нескончаемую переписку.

Распредѣленіе людей поротно мы отнюдь не полагали бы дѣлать по цвѣту волосъ или по другимъ физическимъ признакамъ, а сохранили бы желаніе рекрутъ быть вмѣстѣ со своими односельцами. Это имѣло бы нравственный смыслъ, въ чемъ мы убѣдились при наборѣ прошлаго года: роты ранжировались не по баталіонному строю, а каждая рота отдѣльно.

Первые дни рекрутъ прошлаго набора проходили въ пріи-

Digitized by Google

сканіи на базарахъ и у старослужащихъ стараго обмундированія. Этотъ первый шагъ, кромѣ неудобствъ въ гигіеническомъ отношеніи, соединенъ съ издержкой отъ трехъ до десяти рублей серебромъ, весьма ощутительной новобранцу. Если вглядѣться въ процесъ этого обмундированія, то нельзя не замѣтить, что онъ совершается съ разными обманами, уловками. Отстранить подобное неудобство слѣдуетъ снабженіемъ рекрута немедленно шинелью. Остальное платье ко времени набора готово быть не можетъ, а изготовляется по мѣрѣ прибытія рекрутъ. Желательно, чтобы интендантство не задерживало работы невысылкою матеріяловъ вовремя.

Въ I кн. III ч. „Св. Воен. Пост.“ ст. 546, 547, 548 и 549 въ особенности могутъ остаться безъ измѣненія; но мы прибавили бы, вмѣсто статьи 550, которая относится до обученія рекрутъ, что въ первые дни службы имъ должно быть толково объяснено, какимъ порядкомъ ведется ротное артельное хозяйство.

Въ продолженіе первыхъ дней люди размѣщаются по квартирамъ или по казармамъ, распредѣляются по десяткамъ, капральствамъ и ротамъ; составляются списки; требуются въ швальню для пригонки плащей и снятія мѣрокъ для прочаго платья; узнаютъ ротное артельное хозяйство и ранжируются. Ротные командиры обязаны внушить рекрутамъ не продавать полушубковъ и съ кадровыми солдатами не входить ни въ какіе денежные счеты, а у кого есть залишнія деньги—отдавать на сбереженіе ротному командиру, у котораго на этотъ предметъ должна быть заведена особая книга. Послѣдняя мѣра можетъ показаться стѣснительною для рекрутъ; но годовая практика убѣдила насъ въ томъ, что деньги, остающіяся у рекрутъ на рукахъ, немилосердо пропиваются ими въ сообществѣ съ кадровыми.

Современемъ, когда кадры будутъ состоять изъ людей, вполнѣ достойныхъ довѣрія, мѣры предупредительныя будутъ имѣть меньше значенія.

Необходимо, въ видахъ пользы резервнымъ баталіонамъ, упомянуть, что кадръ нижнихъ чиновъ долженъ бы состоять на половину изъ добросовѣстныхъ старослужащихъ, которые могли бы занять должности унтеръ-офицеровъ, и на половину изъ молодыхъ солдатъ, неутомимыхъ учителей гимнастики, фехтованія, бѣга и вообще тѣхъ отраслей обученія, гдѣ при-

Digitized by Google

мѣръ гораздо важнѣе словъ. Молодые учители могли бы выбираться изъ всего перемѣннаго состава ежегодно опредѣленнымъ процентомъ. Это послужило бы къ весьма скорому усовершенствованію кадровъ.

При выпускѣ изъ резервныхъ баталіоновъ, каждый рекрутъ долженъ снабжаться подробною атестаціею успѣховъ для того, чтобы часть, куда будетъ назначенъ рекрутъ, была поставлена въ извѣстность какъ относительно поведенія и знанія рекрута, такъ и о его способностяхъ. Это въ значительной мѣрѣ облегчитъ ротныхъ командировъ дѣйствующихъ войскъ продолжать занятія рекрутъ.

Упомянувъ о пріемѣ рекрутъ въ службу, перейдемъ къ взгляду на боевое образованіе ихъ.

Програма шестимѣсячнаго обученія, изложенная въ уставѣ рекрутской школы, слишкомъ обширна. Результатъ слѣпаго слѣдованія этому уставу — гуртовое, а не одиночное знаніе и умѣнье. Такимъ способомъ фабрикуется, а не образовывается солдатъ.

Отъ резервнаго баталіона нельзя требовать окончательнаго образованія рекрута; онъ можетъ и обязанъ дать главныя начала, а привести обученіе къ концу должны дѣйствующія войска. Полузнаніе хуже незнанія, и потому полезнѣе окончить въ резервномъ баталіонѣ то, за что возьмешься, чѣмъ размѣняться на всѣ отрасли солдатской практики и теоріи. Солдатъ долженъ *знать* и *умѣть*. Эти два слова опредѣляютъ все наше требованіе. Мы не допускаемъ безсознательнаго исполненія; а для того, чтобы развить знаніе, нужно довести солдата до пониманія самыхъ простыхъ вещей и вести его образованіе послѣдовательно.

Мы начинаемъ обученіе съ *грамоты*, какъ средства сопоставленія болѣе образованнаго съ менѣе образованнымъ. Методъ обученія предоставляется выбору офицера или кадроваго. Мы съ своей стороны представимъ способъ значительно упрощенный и давшій намъ возможность обучить весьма значительное число людей.

Возможность обучить чтенію печатнаго шрифта большую часть людей перемѣннаго состава мы доказали опытомъ въ прошлый наборъ и приписываемъ это исключительно развитію въ людяхъ офицерами и кадровыми охоты къ подобному занятію, и затѣмъ обязаны способу обученія.

Digitized by Google

Изъ 1,270 рекрутъ образовалось 420 читающихъ и начавшихъ писать, 650 читающихъ, 180 знали склады и 20 ничему не выучились. Послѣдніе прибыли въ баталіонъ за нѣсколько недѣль до общей отправки рекрутъ въ дѣйствующія войска.

Теперь никто уже не споритъ о неудобствѣ обученія по способу: азъ, буки, вѣди; теперь и въ деревняхъ выводится этотъ методъ. Выучивать азбуку подъ рядъ: а, бе, ве, ка, ер, еф и т. д., и затѣмъ переходить къ складамъ неудобно потому, что ученику мудрено согласиться, что бе-а составляетъ ба; въ сущности, соединеніе этихъ звуковъ даетъ: беа.

Звуковой способъ обученія гораздо проще; имъ достигается весьма быстрый переходъ отъ анализа къ синтезу. Въ первый урокъ ученикъ составитъ слово съ опредѣленнымъ смысломъ и тутъ же убѣдится въ простотѣ дѣла.

Сначала показываютъ цѣлому классу гласныя буквы: а, е, і, о, у, я, э. (Доска должна имѣть нѣсколько прикрѣпленныхъ къ ней паралельныхъ брусковъ для постановки буквъ.)

Когда гласныя буквы выучены твердо, приступаемъ къ сочетанію нѣсколькихъ гласныхъ съ согласными. Введемъ букву *мм* и составимъ слогъ *ма*. Поставимъ съ этимъ слогомъ еще разъ слогъ *ма*, заставимъ прочесть его, и, подвигая на доскѣ второй слогъ къ первому ближе и ближе, заставляя каждый разъ произносить эти слоги отдѣльно, тогда предъ учениками явится наконецъ слово *мама*, значеніе котораго имъ понятно. Достаточно одного этого примѣра, чтобы получить полное понятіе о всей системѣ.

Чтобы облегчить трудъ желающимъ воспользоваться такимъ способомъ обученія, прилагаемъ букварь, соображенный съ достаточною постепенностію.

Нельзя не замѣтить, что въ резервныхъ баталіонахъ обученіе можетъ и должно идти легче, чѣмъ въ дѣйствующихъ войскахъ, потому уже, что въ резервныхъ собрана молодежь.

Первые успѣхи мы замѣтили на самыхъ молодыхъ рекрутахъ. Если не воспользоваться въ резервномъ баталіонѣ обученіемъ рекрута чтенію, то на дѣйствительной службѣ, по многимъ причинамъ, ему труднѣе будетъ заняться.

На обученіе грамотѣ въ войскѣ вообще обращено вниманіе; слѣдовало бы обратить вниманіе и на то, чтобы доставлялась солдатамъ возможность чтенія. Читать одну и ту же „Справочную Книжку“ невыносимо скучно, а лубочныя изданія—

Digitized by Google

безполезно. Командиры, желающіе, чтобы обученіе грамотѣ не заглохло, пусть постараются доставить солдатамъ отборное чтеніе по каталогу, одобренныхъ комитетомъ грамотности, книгъ. (Отдѣленіе с.-петербургскаго вольнаго экономическаго общества. Съ книгъ, выписываемыхъ черезъ комитетъ грамотности, уступается 10%.)

Мы смотримъ на обученіе солдата грамотѣ съ особеннымъ уваженіемъ потому, что этимъ путемъ вносится, въ извѣстной степени, образованіе въ массу народа, отчасти обезпечивается будущность солдата, и изъ всѣхъ знаній, которыя солдатъ пріобрѣтаетъ на службѣ, грамотность единственный предметъ, приносящій ему, по оставленіи службы, существенную пользу.

Изъ букварей можно совѣтовать въ особенности букварь, изданный совѣтомъ петербургскихъ воскресныхъ школъ (приложеніе къ „Солдатской Бесѣдѣ“, цѣна пять коп. сер., и „Азбуки для крестьянскихъ дѣтей“, Студитскаго, цѣна десять копѣекъ серебромъ.)

Отдать букварь на руки рекрутамъ, разбивъ книгу на уроки, приказывать знать ихъ во что ни стало—такія неудобства, противъ которыхъ долженъ ратовать здравый смыслъ учителей,

Если въ составѣ рекрутъ найдутся люди мало способные, то они должны быть поручаемы особенно терпѣливымъ учителямъ.

Чтобы обезпечить успѣхъ обученія грамотѣ, необходимо указать кадровымъ всѣ пріемы этого обученія. Каждый изъ кадровыхъ долженъ быть убѣжденъ, что если ученикъ не понимаетъ чего-либо, то не потому, что не можетъ понять, а потому, что учитель не умѣетъ довести его до пониманія. Мы говоримъ о тѣхъ тѣсныхъ рамкахъ, въ которыхъ содержится все солдатское образованіе.

Если не обращать вниманія на то, чтобы учители слѣдовали изложенному упрощенному способу, и не провѣрять каждаго изъ нихъ отдѣльно въ умѣньи учить такъ, какъ показано, то можно быть увѣреннымъ, что рекруты станутъ учиться по азъ, буки, вѣди, и къ концу курса ученики съ трудомъ будутъ складывать „*земля—люди—онз: зло*“. Но недостаточно слѣдить за упрощеннымъ обученіемъ: необходимо убѣдить учителей наглядно въ простотѣ и быстротѣ такого обученія, словомъ—офицеръ самъ долженъ быть учителемъ, чтобы выучить и кадровыхъ быть учителями.

Digitized by Google

Уроки не должны быть продолжительны. Полутора часа совершенно достаточно, чтобы успѣть подвинуть знаніе ученика. Уроки надобно прерывать чтеніемъ какого-нибудь разсказа или какою-нибудь простою задачею, которая можетъ быть рѣшена умственно. Повторяемъ: характеръ занятій долженъ быть таковъ, чтобы люди съ удовольствіемъ собирались на урокъ. Этимъ успѣхъ обезпечивается наполовину.

Кромѣ обученія чтенію печатнаго шрифта, можно выучить людей считать на счетахъ. Для этого нужно устроить большія счеты, положимъ, въ одинъ аршинъ длины и поларшина ширины, и вѣшать ихъ на доску или на стѣну. Такой размѣръ счетовъ предлагаемъ для того, чтобы каждому ученику съ конца комнаты было видно преподаваніе.

На опытѣ мы убѣдились, что когда были куплены счеты въ отдѣленія, люди съ особенною охотою занялись ими и весьма многіе выучились ихъ употребленію.

Нельзя ставить обязательнымъ выучиваніе чтенію татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы. И наоборотъ: нѣтъ причины, чтобы русскіе не выучивались читать.

При занятіяхъ грамотой можно знакомить людей съ главными ихъ служебными обязанностями; съ десятью заповѣдями, которыя должны выучиваться не безтолково наизусть, а съ разъясненіемъ жизненнаго ихъ примѣненія. Молитву Господню всѣ обязаны знать наизусть съ полнымъ ея пониманіемъ. За исключеніемъ этой молитвы и десяти заповѣдей, ничего болѣе наизусть не учить.

Само собою разумѣется, что какъ грамота, такъ и всѣ занятія слѣдуетъ вести кротко и съ большимъ запасомъ терпѣнія. Терпѣніе—душа всѣхъ занятій.

Приготовительная гимнастика положительна необходима при обученіи рекрутъ. Ею достигается должная развязность, какъ при дѣйствіи на машинахъ, такъ и во всѣхъ движеніяхъ. Она должна быть соображена съ тѣлосложеніемъ людей; пріемы должны оканчиваться, и чтобы люди не утомлялись чрезмѣрно, учители всѣ командуемыя движенія обязаны исполнять сами.

Стойку, ходьбу (маршировку), повороты мы причисляемъ, вмѣстѣ съ хожденіемъ въ ногу, къ гимнастическимъ занятіямъ и отнюдь не дѣлаемъ изъ нихъ особаго предмета. Это значи-

Digitized by Google

тельно упрощаетъ дѣло и въ военномъ отношеніи нисколько не вредно. Молодцоватость требуется во всемъ одинаково. Мы пріучали людей ходить въ ногу военными прогулками, которыя разнообразили игрою въ снѣжки, постройкою снѣжныхъ батарей, ихъ атакою, что весьма нравилось рекрутамъ. Тутъ же является возможность пріучать ихъ къ командѣ и къ немедленному исполненію. Приготовительная гимнастика заключаетъ въ себѣ весьма много разнообразныхъ движеній. Выучивать до тонкости всѣ движенія, указанныя гимнастическимъ уставомъ, считаемъ ненужнымъ, въ особенности движенія съ противодѣйствіемъ: они могутъ быть полезны развѣ въ гимнастическихъ лечебницахъ, подъ руководствомъ спеціялистовъ.

Мы полагаемъ даже безполезнымъ строить шеренги для правильнаго гимнастическаго ученія, потому что никогда цѣль гимнастическихъ движеній не будетъ достигнута въ гуртовомъ обученіи, а прослѣдить въ шеренгѣ индивидуальное исполненіе невозможно. Движенія должны дѣлаться съ праваго на лѣвый флангъ по одиночкѣ: тогда каждому отдыхъ будетъ достаточный. Извѣстно, что гимнастика, доводимая до утомленія, вредна.

Приготовительная гимнастика, по нашему мнѣнію, должна имѣть характеръ игръ, состязаній въ прыжкахъ, въ борьбѣ, въ разнаго рода перетягиваніяхъ, въ бѣгѣ на перегонку на короткія разстоянія, въ упражненіи съ деревянными гирями, въ бѣгѣ въ ногу и проч. и проч.

Къ движеніямъ обязательнымъ относимъ: плавное присѣданіе, приготовительный прыжокъ и выпадъ съ выбрасываніемъ рукъ попеременно.

Затѣмъ мы перешли бы къ пріемамъ активной гимнастики: прыганіе въ ширину, спрыгиваніе съ высоты, взбѣганіе на крутизны, подыманіе тѣла и плавное опусканіе его.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ гимнастическія движенія, предлагаемыя различными уставами, полезны; но видѣть во всѣхъ этихъ движеніяхъ обязательное невозможно потому, что, во-первыхъ, нехватило бы на все времени, и, во вторыхъ, цѣль гимнастики не акробатство, а развитіе мускуловъ, на сколько оно необходимо солдату.

Гимнастическія приготовительныя занятія весьма скоро надоѣдаютъ людямъ, особенно, если тутъ вмѣшивается педантизмъ.

Мы охотно вводимъ въ гимнастическія занятія развлеченія и удовольствія. Люди могутъ разговаривать, собираться въ

Digitized by Google

кучки, при чемъ является возможность быстро собирать часть въ опредѣленный порядокъ, нѣсколько разъ бойко повернуть ее, заставить разбѣжаться по учителямъ, снова собрать въ какой-нибудь другой порядокъ, повести часть на часть; словомъ—съ гимнастическимъ ученіемъ связывать развитіе расторопности, лихости и быстроты. Повторимъ, что изъ гимнастическихъ пріемовъ не слѣдуетъ дѣлать автоматическаго ученія, къ чему весьма падки многіе учители.

Переименовывать движенія на машинахъ нѣтъ особенной нужды. Гимнастическіе городки строятся обыкновенно на одинъ ладъ; если же нѣтъ устроенныхъ гимнастическихъ машинъ, можно довольствоваться прыганіемъ въ ширину, съ высоты, взлѣзаніемъ на заборъ въ сажень вышины или нѣсколько болѣе, въ прыганіи съ помощію шеста.

Гимнастическій уставъ даетъ вѣрное понятіе объ активной гимнастикѣ. Результатомъ обученія гимнастики должно быть ловкое и быстрое преодолѣніе естественныхъ и искусственныхъ препятствій и находчивость въ такихъ движеніяхъ, къ которымъ люди не приготовляются на машинахъ.

Гимнастика съ ружьями кажется намъ необходимою, потому что на мѣстности пересѣченной, на ученьяхъ или въ бою приходится прыгать, лазить и проч. съ ружьемъ. Сбереженіе ружья требуетъ знанія, какъ удержать ружье при извѣстномъ движеніи.

Бѣгомъ слѣдуетъ заниматься постепенно. Мы считаемъ достаточнымъ въ первый годъ службы доводить бѣгъ до пяти минутъ.

Закончу замѣтку о гимнастикѣ выраженіемъ маршала Саксонскаго: „успѣхъ войны въ ногахъ“. Въ ходьбѣ надо упражнять людей возможно болѣе, разумѣется не въ рѣдкой или скоро-учебной, которая, къ сожалѣнію, еще не вездѣ вывелась, а въ нормальной, общечеловѣческой—отъ 120 до 140 шаговъ въ минуту.

Понятно, что никакого шереножнаго ученья безъ ружья не требуется. Практика доказала намъ возможность весьма быстраго пріученія людей къ строю, къ ломкѣ фронта, къ совокупному движенію и скорому равненію людей въ развернутомъ строѣ, къ чему служили прежде приступы очень скучные и крайне утомительные.

Лѣтомъ мы замѣняемъ приготовительныя гимнастическія

Digitized by Google

движенія боевыми движеніями палкой и готовы были бы ввести въ обученіе плаваніе тамъ, гдѣ найдутся учители и гдѣ позволитъ мѣстное расположеніе.

Обученіе гимнастикѣ распадается на всю службу солдата; тѣмъ болѣе не слѣдуетъ упражнять людей въ какое-либо время ею исключительно.

Рекрутскій уставъ распредѣляетъ движенія по мѣсяцамъ. Это неудобно потому, что на практикѣ не доводится выполнять требованіе устава по многимъ прячинамъ, изъ которыхъ главная—недостатокъ помѣщенія. Что можно сдѣлать въ сборной избѣ или хотя бы въ такомъ помѣщеніи роты, гдѣ воздуха приходится на человѣка кубическій аршинъ? Это-то неудобство еще сильнѣе подтверждаетъ пользу и возможность въ наибольшей степени примѣнять полевую или чисто-военную гимнастику и даетъ намъ право смотрѣть на правильное уставное веденіе приготовительной гимнастики, какъ на принадлежность казарменнаго расположенія и обширнаго манежа.

Предлагаемыя въ приложеніи табели могутъ измѣняться и дополняться; но въ этомъ видѣ онѣ достаточно послѣдовательны при рекрутскомъ обученіи и соединяютъ фронтовое обученіе съ гимнастическимъ.

Въ продолженіе перваго мѣсяца обученія рекрута, кадръ, хорошо сознающій свои обязанности, успѣетъ обучить людей дѣлать фронтъ, говорить съ начальствомъ, услѣдить за чистотою и опрятностію рекрутъ и найдетъ время бесѣдовать съ рекрутами о главныхъ ихъ обязанностяхъ внутренней службы. Это, впрочемъ, не составляетъ исключительнаго занятія въ первомъ мѣсяцѣ, и мы вообще не думаемъ разбивать занятія на каждый мѣсяцъ особо, но охотнѣе раздѣлили бы всѣ занятія на зимнія и лѣтнія.

Къ зимнимъ занятіямъ мы отнесли бы все, что возможно выполнить при тѣхъ условіяхъ размѣщенія людей, въ которыхъ они находятся. Неодинаковость послѣдняго условія хорошо извѣстна начальству. Говоримъ объ этомъ потому, что рекрутскій уставъ предположилъ слишкомъ выгодныя мѣстныя условія, что на дѣлѣ не вездѣ оказывается.

Мы нашли удобнымъ распредѣлять занятія на недѣлю впередъ. Росписаніе это объявляется въ приказѣ по баталіону, и каждая рота имѣетъ экземпляръ такого росписанія гдѣ-нибудь на виду. Это даетъ намъ возможность повѣрять занятія во

Digitized by Google

всѣхъ ротахъ, присутствовать на тѣхъ именно занятіяхъ, которыя кажутся намъ важнѣе, и какъ кадръ, такъ и перемѣнный составъ впередъ знаютъ свое свободное время. Требованіе людей въ швальни, въ канцелярію или на работы во время занятій не допускается.

Одинъ день въ недѣлю назначается для бани. Въ этотъ день, кромѣ того, можно заняться стиркою бѣлья, исправленіемъ одежды и уборкою казармъ. Слѣдить за чистотою и опрятностію людей и производить медицинскіе осмотры—дѣло особенной важности. Кто не знакомъ съ нечистоплотностію крестьянъ въ ихъ обычной жизни? Говоря о чистотѣ содержанія рекрутъ, кстати упомянуть и о леченіи ихъ. Полезно обратить вниманіе на то обстоятельство, что солдатъ охотнѣе изнемогаетъ отъ болѣзни на казарменныхъ нарахъ, чѣмъ идетъ въ лазаретъ. Не будемъ входить въ подробности этого вопроса и не станемъ разбирать причинъ такого грустнаго обстоятельства, а предоставимъ этотъ фактъ серьезному изслѣдованію спеціялистовъ.

Ружейные пріемы производятся согласно съ уставомъ; обращается исключительное вниманіе на то, чтобы кадровые не добивались тонкостей исполненія.

Фехтовальный уставъ указываетъ намъ на всѣ подробности обученія; но, по отношенію къ резервнымъ баталіонамъ, едвали возможно выполненіе всѣхъ изложенныхъ въ уставѣ правилъ.

Мы можемъ дать людямъ понятіе о фехтовкѣ и выбрать изъ ротъ по нѣсколько паръ молодыхъ бойцовъ. Къ этому результату мы пришли въ минувшемъ году и убѣдились, что достигнуть, помощію вышесказаннаго устава, другихъ результатовъ въ нашъ шестимѣсячный срокъ невозможно. Обученіе фехтованію, по нашему мнѣнію, должно быть значительно упрощено.

Нужно объяснить выгоднѣйшія положенія съ ружьемъ противъ бойца, указать оборонительные пріемы и удары, не требовать той неестественной стойки (къ бою готовься), которая утомляетъ чуть-ли не болѣе самаго фехтованія, и предоставить людямъ биться такъ, чтобы сохранилось право удара за тѣмъ, кто нанесъ ударъ.

Быстрота, удаль, обманы — все это войдетъ въ свою силу у каждаго при занятіяхъ въ дѣйствующихъ полкахъ. Въ резервныхъ баталіонахъ слѣдовало бы въ искуствѣ фехтованія ограничиться тѣмъ, что дѣйствительно необходимо, а именно:

Digitized by Google

каждый рекрутъ обязанъ знать, что, пущенный одинъ на одинъ съ ружьемъ, долженъ умѣть нанести ударъ противнику, отбить ударъ, стараться опять нанести ударъ, и что противникъ его старается о томъ же. Значитъ, побѣда останется за тѣмъ, кто смѣлѣе и проворнѣе.

Повѣрка въ резервныхъ баталіонахъ системы, по которой ведется фехтованіе—не лишнее; требованіе же выполненія фехтовальнаго устава въ точности—недостижимо.

Что касается до кадровыхъ, то они должны быть доведены въ фехтовальномъ искуствѣ до такой степени, чтобы боемъ между собою служить примѣромъ рекрутамъ.

Полезно заставлять лучшихъ бойцовъ отбиваться отъ двухъ наступающихъ и мѣнять при этомъ оружіе. Сабля противъ ружья, ружье противъ двухъ сабель, двое съ ружьями противъ пики, сабли, двухъ палашей и т. п.

Ловкіе фехтовальные примѣры непремѣнно возбудятъ въ рекрутахъ желаніе ловко биться.

Полезно въ казармахъ заставлять дѣлать выпадъ въ мячъ изъ какой-нибудь рухляди или изъ кромокъ.

Для кадровыхъ мы полагали бы ввести фехтованіе на рапирахъ, какъ упражненіе весьма полезное въ гимнастическомъ отношеніи (*).

Бой на рапирахъ замѣнилъ бы вполнѣ приготовительныя гимнастическія движенія, которыми заниматься старымъ солдатамъ невыносимо скучно.

Мы считаемъ фехтовальные пріемы не столько подготовкой къ фехтованію, сколько гимнастическими пріемами съ ружьями.

Всѣ подобнаго рода пріемы очень существенны для развитія силы и ловкости; но спрашивается: употребляется ли въ бою „двойной шагъ впередъ или назадъ“, „съ шагомъ впередъ или назадъ, перемѣни стойку“, и т. п.?

Въ рекрутскихъ уставахъ правила обученія должны вмѣщать въ себѣ только необходимое; совершенствованіе принадлежитъ дѣйствующимъ войскамъ. Относительно фехтовальнаго искуства мы, слѣдовательно, ограничивались бы въ резервныхъ баталіонахъ только тѣмъ, чтобы дать людямъ понятіе объ одиночномъ боѣ.

(*) Рапира изъ камыша стоитъ очень недорого.

Digitized by Google

Умѣть правильно разбирать, собирать и чистить ружье долженъ выучиться каждый рекрутъ; при этомъ онъ узнаетъ названіе главныхъ частей ружья, не вдаваясь въ изученіе мелочныхъ частей. Замѣтимъ, что убѣжденіе въ необходимости сбереженія ружья гораздо важнѣе мелочнаго знанія его частей. Въ рекрутскомъ обученіи достаточно рекруту знать, что мѣткость стрѣльбы весьма много зависитъ отъ сбереженія ружья. Нужно обращать вниманіе, чтобы при отдѣленіи или вкладываніи какой-либо части ружья не портить частей его; научить употребленію отвертки. Рекрутъ долженъ знать, какія части онъ въ правѣ вынимать и какія вынимаются только въ оружейной мастерской. Подробности сборки и разборки ружья извѣстны нынѣ во всѣхъ частяхъ; поименовывать ихъ считаемъ излишнимъ. Мы желали бы только, чтобы не тратилось слишкомъ много времени на развитіе будто бы памяти солдата ненужными подробностями дѣла; если учитель желаетъ заставить ученика говорить, то полезнѣе было бы прочесть ему относящіеся до него законы и проч. и заставить его своими словами повторить прочитанное.

Изготовленію патроновъ рекрутъ учить некогда; но объяснить патронъ, силу пороха, полетъ пули, рикошеты, значеніе прицѣла, все это можетъ быть объяснено довольно подробно.

До стрѣльбы боевыми патронами нужно весьма тщательно заниматься прицѣливаніемъ. Обучаемый садится на скамейку станка, на которомъ помѣщено ружье Монтекристо; учитель указываетъ удобнѣйшее положеніе стрѣльбы со станка и объясняетъ, какъ надо цѣлиться. Когда ученикъ скажетъ, что онъ прицѣлился такою мушкою, какою ему приказано (мелкой, ровной или крупной), учитель закрѣпляетъ винтъ и повѣряетъ прицѣливаніе черезъ брусокъ, который долженъ быть придѣланъ къ станку такъ, чтобы учитель могъ видѣть малѣйшую ошибку ученика; повѣривъ ученика и поправивъ его, заставляетъ снова прицѣливаться, не повторяя правилъ; затѣмъ, послѣ вторичной повѣрки черезъ брусокъ, приказываетъ ученику плавно спустить курокъ и послѣ выстрѣла показываетъ, куда попала пулька. Разстояніе до мишени отъ 20 до 40 шаговъ. Полагаемъ, что это полезнѣе тушенія свѣчъ и для ученика гораздо интереснѣе. Практика эта можетъ быть произведена на

Digitized by Google

ротныхъ дворахъ или въ комнатахъ, если позволяетъ длина ихъ. Послѣ такой стрѣльбы ученикъ упражняется въ прицѣливаніи и прикладкѣ винтовкой, постоянно цѣлясь въ какой-нибудь предметъ. На дворахъ казармъ могутъ быть поставлены мишени въ разныхъ направленіяхъ и разстояніяхъ, или же, что еще удобнѣе, мишени могутъ быть нарисованы на какихъ-нибудь пристройкахъ или стѣнахъ. Обширною практикою мы убѣдились въ томъ, что полезно всѣхъ людей пріучать прикладываться одинаково, на сколько то позволяетъ тѣлосложеніе, и лишь по выполненіи людьми условій стрѣльбы съ нѣсколькихъ разстояній разрѣшать измѣнять положеніе рукъ или ногъ. Принятый уставомъ способъ прикладки самый нормальный. Мы признаемъ непремѣннымъ условіемъ убѣждаться въ пониманіи учениками прицѣливанія и до тѣхъ поръ не позволять имъ начинать стрѣльбы, пока учитель не убѣдится въ умѣньи ученика вѣрно прицѣливаться.

Повѣрка прицѣливанія при стрѣльбѣ холостымъ или боевымъ патрономъ невозможна; учитель можетъ усмотрѣть невѣрную прикладку, какъ-то: сваливаніе ружья въ одну изъ сторонъ или неправильное движеніе дульной части при спускѣ курка, но опредѣлить вѣрности прицѣливанія не можетъ. Для достиженія этого предлагаемъ повѣрять прицѣливаніе, преподанное ученикамъ въ казармахъ выстрѣломъ въ мишень на полтораста шаговъ, слѣдующимъ образомъ:

Ружье укрѣпляется въ станокъ, подобный мензулѣ, съ тою разницею, что вмѣсто доски должна быть скоба, которою утверждается ружье. Скоба должна быть непосредственно соединена съ брускомъ, на которомъ помѣщены прицѣлъ и мушка. Такимъ способомъ учитель повѣритъ прицѣливаніе и моментъ выстрѣла. Опытный учитель скажетъ ученику, куда онъ попалъ, раньше, чѣмъ это объявитъ махальный.

Ученикъ, приведенный къ стрѣльбѣ такимъ послѣдовательнымъ путемъ, окажетъ гораздо болѣе успѣховъ въ стрѣльбѣ, чѣмъ приготовленный одною прикладкою, весьма часто гладкоствольными ружьями образца 1836 года.

Подготовка къ стрѣльбѣ дѣло серьезное и, прослѣдованная такимъ путемъ, доставитъ результаты, которые трудно было предполагать. Кромѣ всего сказаннаго, учитель обязанъ объяснить ученику, что солдатъ пуще всего долженъ беречь патронъ, что только то войско и надежно, которое стрѣляетъ

Digitized by Google

рѣдко да мѣтко, что пущенная на вѣтеръ пуля ослабляетъ значеніе войска передъ непріятелемъ.

Нужно знакомить на первой практикѣ съ необходимостію глазомѣрнаго опредѣленія разстояній.

Послѣднее легко можетъ быть понято такою практикою:

Мишень находится отъ ученика въ 150 шагахъ, выстрѣлъ былъ произведенъ, и пуля попала довольно мѣтко. Поднимите прицѣлъ на 300 шаговъ, прицѣльтесь въ сердце мишени на 150 шаговъ и укажите ученику степень подъема дула. Если вы спросите, что нужно сдѣлать, чтобы пуля попала въ мишень, ученикъ отвѣтитъ, что нужно отнести мишень на 300 шаговъ. Отнеся мишень на это разстояніе (при условіи ровной мѣстности), прицѣльная линія будетъ вѣрна. Если ученикъ видимо заинтересовался этимъ примѣромъ, можно ему разрѣшить сдѣлать выстрѣлъ.

Нетрудно представить себѣ то чувство удовольствія, которое овладѣетъ рекрутомъ, когда ему покажутъ, что пуля его попала мѣтко.

Для большей ясности, заставимъ ученика поднять прицѣлъ на 600 шаговъ и прицѣлиться въ мишень на 150 шаговъ. Дуло поднялось на столько-то; ученикъ скажетъ, что пуля попадетъ въ мишень лишь въ такомъ случаѣ, если отнести ее на 600 шаговъ. Воспользовавшись его пониманіемъ, можно довести его, указавши на подъемъ ружья, до понятія о кривомъ полетѣ пули—знаніе, необходимое для того, чтобы утвердиться въ неизбѣжности опредѣленія разстоянія передъ каждымъ выстрѣломъ въ противника.

Послѣднее условіе составляетъ особый предметъ обученія, который можетъ быть произведенъ различными способами; но мы не особенно привержены къ отдѣльному глазомѣрному обученію безъ стрѣльбы. Усвоеніе этой необходимости можетъ быть достигнуто предлагаемыми практическими доводами. Выводить людей на глазомѣрное ученье съ ружьями гладкоствольными безполезно, потому что, послѣ опредѣленія разстоянія, рекрутъ долженъ поставить прицѣлъ и прицѣлиться. Понятно, что и здѣсь заключается только половина дѣйствія; соединяя же это ученье со стрѣльбою, будетъ дѣйствіе полное.

Приборъ штабсъ-капитана Бѣлогрудова можетъ быть употребленъ при этомъ обученіи съ большою пользою. Желательно, чтобы всѣ резервные баталіоны обзавелись этимъ прибо-

Digitized by Google

ромъ, такъ какъ повѣрка глазомѣрнаго употребленія разстояній помощію его совершенно точна и значительно сокращаетъ время занятій, что весьма важно въ резервныхъ баталіонахъ.

Руководствами при занятіяхъ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ могутъ служить для старослужащихъ „Курсъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія для полковыхъ школъ“, а для молодыхъ „Книжка о томъ, что нужно знать каждому солдату, вооруженному 6-линейною винтовкою“.

До производства стрѣльбы боевыми патронами нужно убѣдиться, умѣютъ ли люди вѣрно прицѣливаться, что, какъ мы сказали, надобно повѣрять прицѣльнымъ станкомъ въ казармахъ ружьемъ Монте-Кристо, или въ полѣ, выстрѣломъ изъ 6-линейной винтовки, съ вышеописаннымъ примѣненіемъ повѣрочнаго бруска.

Людямъ, неоказавшимъ пониманія въ прицѣливаніи, слѣдуетъ продолжать упражняться въ немъ до уразумѣнія дѣла.

Учебная стрѣльба съ рекрутами должна начинаться съ разстоянія 150 шаговъ, при чемъ необходимо объяснить причину помѣщенія точки прицѣливанія ниже яблока мишени. Каждый рекрутъ долженъ знать, что при стрѣльбѣ съ еще меньшихъ разстояній слѣдуетъ цѣлить еще ниже.

Стрѣльбу въ резервныхъ баталіонахъ при шестимѣсячномъ обученіи мы полагали бы производить слѣдующимъ образомъ: въ мишень № 1-го безъ сѣрыхъ полосъ

Способъ стрѣльбы.	Число шаговъ.	Количество пуль попавшихъ.	Количество пуль выпущенныхъ.	Примѣчаніе.
Отъ столба или со станка.	150	3	5	
	260 (*)	2	5	
	400	2	5	Въ двѣ рядомъ поставленныя мишени.
	600	2	5	Въ четыре рядомъ поставленныя мишени.
				При стрѣльбѣ отъ упора прикладывается ладонь, а ружье ложится наболь-шой палецъ.

(*) Прямой выстрѣлъ.

Digitized by Google

Затѣмъ переходимъ къ стрѣльбѣ безъ упора.

Способъ стрѣльбы.	Число шаговъ.	Количество пуль попавшихъ.	Количество пуль выпущенныхъ.	Примѣчаніе.
Съ руки.	150	3	5	
	260	2	5	
	400	2	5	Въ двѣ рядомъ поставленныя мишени.
	600	2	5	Въ четыре рядомъ поставленныя мишени.

Условія эти такъ легки, что, при достаточной подготовкѣ, можно ожидать выполненія ихъ рекрутами, за малыми исключеніями.

Довести стрѣльбу до 600 шаговъ включительно, т. е. до высшей мѣтки линейнаго прицѣла, считаемъ положительно необходимымъ въ боевомъ образованіи рекрута. Съ названнымъ разстояніемъ линейному солдату слѣдуетъ свыкнуться какъ можно больше, потому что только съ этого разстоянія ему дано право стрѣльбы въ бою (*).

Стрѣльбу съ неотмѣренныхъ разстояній, какъ самую существенную часть образованія солдата, едва-ли можно пройти при условіи выполненія вышесказаннаго порядка учебной стрѣльбы, который требуетъ по сорока пуль на человѣка, если допустить, что не будетъ отсталыхъ. Но, чтобы ввести ее въ обученіе, можно было бы сократить стрѣльбу отъ упора на 400 и 600 шаговъ и перейти отъ 260 шаговъ съ упора къ 150 шагамъ безъ упора: въ такомъ случаѣ выигрывается 10 пуль и останется для стрѣльбы съ неотмѣренныхъ разстояній 5 патроновъ (отпускается 35), которые дадутъ возможность произвести одно ученье, что крайне недостаточно. Слѣдовало бы довести число отпускаемыхъ боевыхъ патроновъ до 60 или, покрайней мѣрѣ, до 50 на человѣка: тогда мы произвели бы четыре или болѣе ученій съ боевыми патронами.

Мы сказали выше, что предложенныя нами условія стрѣль-

(*) Мы далеко не раздѣляемъ необходимости короткаго прицѣла для линейной пѣхоты, которая, въ извѣстныхъ случаяхъ боя, прекрасно воспользовалась бы стрѣльбою съ болѣе дальнихъ разстояній, и при нынѣшнемъ стрѣлковомъ обученіи пѣхоты нимало не отличаемъ стрѣлковыхъ частей отъ линейныхъ; но развитіе этихъ взглядовъ, какъ равно и то, что вся пѣхота могла бы быть вооружена ружьями, заряжаемыми съ казенной части, считаемъ неумѣстными въ статьѣ, имѣющей исключительно-учебный характеръ.

Digitized by Google

бы весьма выполнимы; но если бы встрѣтилась необходимость облегчить эти условія, что будетъ виднѣе каждому отдѣльному начальнику и что зависитъ преимущественно отъ подготовки къ стрѣльбѣ, то это можно было бы разрѣшить съ тѣмъ, чтобы на стрѣльбу съ неотмѣренныхъ разстояній непремѣнно выпускалось по 20 пуль каждымъ рекрутомъ въ нѣсколько боевыхъ ученій.

Мы полагали бы производить эти ученья слѣдующимъ образомъ: капральство выводится изъ роты, остановленной на версту отъ мишеней, и располагается цѣпью фронтомъ къ мишенямъ, двигается цѣпью, примѣняя движеніе къ удобствамъ мѣстности, и останавливается. Приказываютъ поставить прицѣлы, какъ каждому покажется разстояніе. До открытія стрѣльбы, кадровые повѣряютъ постановки прицѣловъ, а офицеръ повѣряетъ разстояніе приборомъ. Вѣрно или приблизительно вѣрно опредѣлившимъ разстояніе, приказываютъ выстрѣлить. Затѣмъ стрѣляютъ остальные, поправивъ ошибки подъема прицѣла. Офицеръ приказываетъ подвинуться впередъ или отойти назадъ по сигналу; то же повторяется и второю пулею, затѣмъ третьею.... Черезъ нѣсколько такихъ ученій обнаружатся люди съ мѣткимъ зрѣніемъ, которые въ цѣпи пріобрѣтутъ нѣкоторый авторитетъ, и остальные будутъ придерживаться ихъ глазомѣру. Это окажется само собою, не говоря людямъ; но полезно, чтобы люди соображали разстоянія по возможности самостоятельно.

Достаточно трехъ разумныхъ выстрѣловъ на одно ученье. Мѣняйте цѣпь прочими капральствами или усиливайте ту, которая выстрѣлила свои патроны; словомъ, производите вмѣстѣ со стрѣльбою ученье. Въ четыре такихъ ученья люди издержатъ по двѣнадцати патроновъ; остается еще на каждаго восемь. Употребимъ по два боевыхъ патрона на два баталіонныхъ ученья, а остальные четыре на состязаніе въ стрѣльбѣ съ неотмѣренныхъ разстояній, помощію вышесказанной повѣрки.

Стрѣльба должна быть рѣдкая; хорошій стрѣлокъ слышитъ свою пулю. Учители не должны суетить и поправлять людей подъ выстрѣлъ. Тишина въ цѣпи столько же важна, какъ и въ сомкнутомъ строѣ.

Движеніе, какое бы ни было, слѣдуетъ производить со спущенными курками. Мѣнять мѣстность или линію мишеней не-

727303 A

Digitized by Google

обходимо какъ для того, чтобы люди не пріучились къ подробностямъ мѣстности, опредѣляющимъ разстоянія, такъ и для того, чтобы разнохарактерностію мѣстности пріучать людей къ разнообразному примѣненію ея удобствъ.

Боевая стрѣльба можетъ прерываться по нѣсколько разъ обучающимъ, для разсчета полезнаго дѣйствія огня, для повѣрки прицѣловъ у людей, для указанія имъ выгоднѣйшихъ положеній на мѣстности. Повѣрка же разстояній можетъ быть удобно производима на такихъ ученьяхъ приборомъ Бѣлогрудова.

Полезно было бы производить смотры стрѣльбы только съ неотмѣренныхъ разстояній, а повѣрку прицѣливанія—вышеописаннымъ нами выстрѣломъ со станка.

Рядомъ съ обученіемъ стрѣльбѣ въ цѣль должны идти нѣкоторыя теоретическія объясненія; но надобно дѣлать ихъ какъ можно нагляднѣе, такъ какъ это лучшій пріемъ обученія людей, недостаточно подготовленныхъ. Мы предложили бы объяснять отдачу ружья при выстрѣлѣ слѣдующимъ образомъ: дать четыремъ людямъ держать листъ бумаги съ четырехъ противоположныхъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы каждый съ равною силою притягивалъ его къ себѣ. Въ этотъ моментъ всѣ четыре силы взаимно уравновѣшиваются. Если же одну сторону листа разомъ выпустить, то листъ, вслѣдствіе нарушенія равновѣсія, отодвинется въ сторону, противоположную освобожденной сторонѣ. Этотъ примѣръ можно примѣнить къ ружью въ тотъ именно моментъ, когда происходитъ вылетъ пули.

Причину отклоненія пули, выпущенной изъ винтовки, объяснить можно рекруту, взявъ камешекъ, привязанный къ ниточкѣ, и, вертя имъ слѣва направо, выпустить изъ руки въ то время, когда камешекъ находится на верхнемъ пунктѣ описываемаго имъ круга. Въ моментъ выпуска веревки замѣтно будетъ отклоненіе камня вправо.

Кривая полета пули можетъ быть легко объяснена моделью, поставленною въ манежѣ.

Причина отклоненія пули вправо или влѣво, происходящая отъ сваливанья ружья въ стороны, легко объясняется укороченнымъ стволикомъ съ закрытыми концами, въ которыхъ просверлены центры, изображающіе ось канала. На этомъ же приборѣ можетъ быть объяснена перебивка прицѣла или муш-

Digitized by Google

ки. Это нужно для внушенія осторожнаго обращенія съ прицѣломъ и мушкою.

Излишними подробностями и отвлеченностями теоріи стрѣльбы мы не думаемъ занимать рекрутъ; но мы нисколько не противъ объясненій главныхъ физическихъ законовъ природы, что впрочемъ относится къ отдѣлу грамотности и умственнаго развитія.

Нельзя не замѣтить, что подобная подготовка способствовала бы осмысленному пониманію и тѣхъ явленій, которыя хорошему стрѣлку знать не безполезно, напримѣръ: стрѣльба въ сырую или въ сухую погоду, стрѣльба въ гору и подъ гору, отраженіе свѣта на мушкѣ, уголъ паденія и уголъ отраженія.

Говоря о стрѣльбѣ, нельзя не замѣтить, что излишняя строгость условій ея для перехода съ одной дистанціи на другую ведетъ къ крайности; съ другой стороны, стрѣльба безъ всякихъ условій тоже своего рода крайность, которая солдатами называется „стрѣльбою зря“.

Въ предложенной нами системѣ мы предъявили весьма легкія условія, чтобы не задерживать обученія людей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя въ нѣкоторой степени, возбудить между ними соревнованіе, всегда выгодное въ обученіи.

Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что большая часть пуль, выпускаемыхъ нашими солдатами въ мирное обученіе, выбрасывается зря. Это происходитъ, къ сожалѣнію, оттого, что въ солдатѣ мало развиваютъ понятіе о главномъ достоинствѣ стрѣлка: пользоваться выстрѣломъ только тогда, когда солдатъ прицѣлился вѣрно и увѣренъ, что пуля его попадетъ; въ особенности же отъ малознанія учителей и равнодушія къ дѣлу.

Мы отдали бы большее преимущество той цѣпи, которая, имѣя достаточное число патроновъ, выпустила бы только десятки ихъ, и это какъ на ученьѣ, такъ, разумѣется, и въ бою. При условіи быстроты огня, несоставляющей данной тактической необходимости, нарѣзное ружье не отличится достоинствомъ своимъ передъ гладкоствольнымъ оружіемъ. Стрѣльба изъ нарѣзнаго оружія, какъ и изъ гладкоствольнаго, можетъ имѣть иногда значеніе картечнаго огня, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятеля ожидаютъ на данномъ пунктѣ и разстояніе до этого пункта опредѣлено. Только въ такомъ случаѣ

Digitized by Google

позволительна быстрота огня и, конечно, когда производится пальба рядами въ конницу.

При обученіи стрѣльбѣ всегда нужно помнить, что люди учатся для возможно-мѣткаго пораженія непріятеля; увлекаться, слѣдовательно, тонкостію стрѣльбы на близкія разстоянія позволительно только съ такими людьми, которые оказали положительные успѣхи въ глазомѣрной стрѣльбѣ, словомъ—съ людьми совершенно приготовленными.

Война даетъ намъ примѣры необходимости такой тонкой стрѣльбы. Припомнимъ стрѣльбу англійскихъ стрѣлковъ въ амбразуры нашихъ севастопольскихъ батарей.... Выраженіе французскихъ офицеровъ: tuez les noirs les gris seront perdus, хорошо знакомо севастопольцамъ. Также знакома мѣткость стрѣльбы рифльменовъ, не разъ испытанная на выставленныхъ фуражкахъ.

Примѣрное заряжаніе ружья мы совершенно исключаемъ при обученіи, какъ безполезное. Въ обученіи стрѣльбѣ мы придерживались главнымъ образомъ выраженія, хорошо сознаннаго многими нашими учениками: „пуля что слово: выпустишь—не вернешь“, и имѣли въ виду ознакомить людей со стрѣльбою на опредѣленныя разстоянія, которой придаемъ значеніе повѣрки прицѣловъ, и, главнымъ образомъ, на стрѣльбу съ неотмѣренныхъ разстояній, которая должна быть развита въ высшей степени по переходѣ рекрутъ въ дѣйствующія войска. Мы обратили вниманіе на развитіе въ рекрутахъ знаній, непремѣнно нужныхъ вооруженному винтовкой; но и это можетъ быть преподано рекруту только въ ограниченномъ размѣрѣ, а развитіе стрѣлковаго знанія, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ умственнымъ развитіемъ рекрута, предоставляется дѣйствующимъ войскамъ.

Уставы даютъ намъ полныя програмы ротнаго и баталіоннаго ученій; но цѣль резервныхъ баталіоновъ заключается преимущественно въ одиночномъ развитіи рекрутъ, и увлекаться какъ ротнымъ, такъ и баталіоннымъ ученьями, т. е. доводить ихъ до той степени, до какой они могутъ доводиться въ дѣйствующихъ войскахъ, считаемъ лишнею тратою времени. Но дать понятіе о сомкнутомъ и разсыпномъ дѣйствіяхъ признаемъ положительно нужнымъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Digitized by Google

1) Противопоставить отдѣленіе отдѣленію, показать наступленіе и отступленіе съ огнемъ и безъ огня.

2) Сборы отдѣленій въ сомкнутыя части, веденіе ихъ другъ на друга въ атаку, при чемъ части должны проходить насквозь (*).

3) Усиленіе цѣпи, перемѣна цѣпи, построеніе кучекъ, постоянно примѣняясь къ мѣстности.

4) Увеличеніе частей постепенно до баталіоннаго строя.

5) Баталіонное ученье, какъ средство повѣрить одиночное ученье людей, знаніе сигналовъ, тишину во фронтѣ и производство самыхъ простыхъ тактическихъ задачъ, при чемъ задача объявляется всѣмъ безъ изъятія чинамъ. Такъ предлагалъ Суворовъ, и нѣтъ, кажется, уважительной причины измѣнять основное правило великаго полководца.

При добросовѣстномъ веденіи изложенныхъ нами сомкнутыхъ и разсыпныхъ ученій, въ резервныхъ баталіонахъ не достанетъ времени заниматься ротными и баталіонными ученьями на ровной мѣстности, также и церемоніяльнымъ (смотровымъ) маршемъ.

На послѣдній мы смотрѣли какъ на средство повѣрить видъ и бодрость людей и не обращали вниманія на искусное равненіе, а требовали только нормальной походки.

Обращено особенное вниманіе на приложеніе къ дѣлу новѣйшихъ тактическихъ требованій, и, несмотря на мнѣніе нѣкоторыхъ, что будто бы въ сомкнутой части солдатъ долженъ сдѣлаться автоматомъ, старались не доводить его до этого состоянія, считая автоматизмъ въ солдатѣ вреднымъ, въ какихъ бы онъ положеніяхъ ни былъ.

Развитіе пониманія дѣйствій въ бою достигается не одною практикою, но и теоріею. Бесѣды опытныхъ служакъ, чтеніе разсказовъ и военныхъ описаній, объясненіе, почему часть въ томъ или другомъ случаѣ должна дѣйствовать такъ или иначе, весьма полезны и могутъ имѣть свое мѣсто въ зимнихъ казарменныхъ занятіяхъ. Такимъ теоретическимъ подготовленіемъ значительно облегчится практика.

При составленіи опыта устава рекрутскаго образованія мы соображали, главнымъ образомъ, ввести въ обученіе то, что солдату необходимо *знать* и *умѣть* для войны. Все составляющее, такъ сказать, отдѣлку образованія, красоту пріемовъ и

(*) При условіи обученія безъ противоположной стороны, атаки должны производиться на какія-нибудь естественныя преграды.

Digitized by Google

„доведеніе“ не могло войти въ этотъ опытъ, потому что мы смотримъ на солдата какъ на вооруженнаго гражданина, съ которымъ играть въ солдатики непозволительно.

Къ сожалѣнію, еще многіе начальники не сознаютъ этой истины: дѣлаютъ изъ солдата потѣшное войско и убѣждены, что такой солдатъ полезенъ на войнѣ.

Наше требованіе, прямо противоположное, основано на томъ, что боевой успѣхъ больше чѣмъ на половину зависитъ отъ дисциплинарнаго, сознательнаго и разумнаго исполненія боевыхъ дѣйствій. И мы непремѣнно требуемъ этого отъ всѣхъ подчиненныхъ намъ отдѣльныхъ органовъ.

Необходимость эта заявляется какъ усовершенствованнымъ оружіемъ, такъ и самою простою истиною: человѣкъ развитый всегда и вездѣ полезнѣе неразвитаго.

Представить, въ случаѣ войны, солдата приготовленнаго неизбѣжная обязанность каждаго офицера. Знаніе военнаго искуства, на сколько требуется отъ солдата боемъ, есть его *право*, противъ котораго грѣшатъ тѣ офицеры, которые не совершенствуются въ военномъ дѣлѣ, забывая, что жизнь и смерть въ бою много зависятъ отъ достоинства ихъ же распоряженій.

Digitized by Google

ГИМНАСТИЧЕСКІЯ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

1-я табель.

1) Стойка. Совершенно свободная. Нужно однако обращать вниманіе на то, чтобы грудь была открыта, что развиваетъ грудь. Корпусъ впередъ не подается. Положеніе тѣла свободное и отвѣсное. Руки лежатъ свободно.

2) Поворачиваніе головы направо и налѣво, провожая глазами.

3) Повороты и полуобороты.

4) Качаніе ногами.

5) Качаніе руками.

6) Ходьба на мѣстѣ, счетъ въ голосъ.

2-я табель.

1) Ходьба на мѣстѣ, счетъ въ голосъ (счетъ 120 шаговъ въ минуту). Обращается вниманіе, чтобы грудь была открыта и голова не свѣшивалась.

2) Ходьба, подвигаясь нѣсколько впередъ.

3) То же самое рядами.

4) Ходьба полнымъ шагомъ.

5) Качаніе руками впередъ и назадъ.

6) Повѣрка стойки и поворачиванія головы.

3-я табель.

1) Руки на бедра—поворачиваніе тѣла направо и налѣво.

2) Руки на бедра—плавное присѣданіе. На носки подымайся, въ колѣняхъ сгибайся. *Командуется протяжно.* Частое присѣданіе не позволяется, какъ движеніе крайне утомительное.

3) Ходьба на мѣстѣ съ поворотами.

4) Ходьба полнымъ шагомъ фронтомъ и рядами. Съ пѣснями или подъ музыку.

5) Бѣгъ на мѣстѣ (180 шаговъ въ минуту), руки согнуты въ локтяхъ и при движеніи свободны.

6) Бѣгъ, подвигаясь фронтомъ и рядами.

4-я табель.

1) Руки на бедра—опусканіе корпуса въ поясницѣ впередъ, назадъ, направо и налѣво.

2) Приготовительный прыжокъ черезъ шагъ и нѣсколько шаговъ.

3) Полъ-выпада тѣла съ выбрасываніемъ правой руки.

4) Качаніе руками впередъ, назадъ и въ стороны.

Digitized by Google

5) Выпадъ съ выбрасываніемъ правой и лѣвой руки попеременно.

6) Ношеніе человѣка. Бѣгъ въ ногу и ходьба подъ музыку или пѣсни.

5-я табель.

1) а. Разсчетъ для вздваиванія рядовъ. По командѣ: *Первый*, правофланговый говоритъ „первый“, поворачивая въ то же время голову налѣво. *Второй* съ фланга говоритъ „второй“, и т. д.—б. Вздваиваніе рядовъ и стройся.

2) Повороты. Ломка фронта на мѣстѣ.

3) Ломка фронта при движеніи.

4) Прохожденіе одной части сквозь другую при вздвоенныхъ рядахъ—шагомъ и бѣгомъ.

6-я табель.

1) Ломка фронта на походѣ.

2) Быстрое равненіе частей при перемѣнѣ направленія.

3) Перемѣна направленій колонны шагомъ и бѣгомъ.

7-я табель.

1) Выстраиваніе изъ развернутаго строя ротной колонны и выстраиваніе фронта шагомъ и бѣгомъ.

2) Повтореніе нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ гимнастическихъ движеній.

8-я табель.

Гимнастическія приготовительныя движенія съ ружьями.

1) Ружье на перевѣсъ. Подыманіе и опусканіе ружья, съ передачею ружья послѣ трехъ разъ въ лѣвую руку. Движеніе это повторяется до девяти разъ каждою рукою.

2) Ружье назадъ. Поворачиваніе тѣла направо и лѣво.

3) Ружье вверхъ. Опусканіе тѣла впередъ и назадъ.

4) Ружье вольно. Бѣгъ на мѣстѣ.

5) На-плечо. Ходьба фронтомъ и рядами.

6) На-плечо, ружье вольно, ружье на перевѣсъ и на руку.

9-я табель.

1) Ружейные пріемы (кромѣ заряжанія).

2) На походѣ скомандовать „ружье вольно!“

3) Ломка фронта на походѣ и на бѣгу.

Гимнастическія движенія, которыми, при дальнѣйшихъ занятіяхъ, можно разнообразить вышеприведенныя табели.

1) Выбрасываніе рукъ.

2) Пріемъ плаванія руками: руки вытягиваются впередъ

Digitized by Google

ладонь объ ладонь. По протяжной командѣ „ра—зъ“ руки разводятся въ стороны ладонями плашмя; когда руки доведены до линіи плечъ, командуется „*два*“, руки опускаются по линіи плечъ и ладони соединяются; по командѣ „*три*“, руки вытягиваются впередъ. Когда люди твердо будутъ знать эти пріемы, то же самое дѣлается въ одинъ пріемъ, по протяжной командѣ „*разъ*“.

3) Пріемъ плаванія ногами. Поперемѣнно правой и лѣвой ногой. Нога подводится сгибомъ колѣна впередъ къ животу, вторымъ пріемомъ вытягивается въ сторону и третьимъ пріемомъ опускается на мѣсто. Въ первомъ и во второмъ пріемахъ носокъ опущенъ, а въ третьемъ нѣсколько подымается.

4) Плавное опусканіе тѣла на колѣни и подыманіе тѣла безъ помощи рукъ.

5) Бросаніе мяча прицѣльно, навѣсно и вверхъ.

6) Движеніе съ деревянными гирями.

7) Вертикальное метаніе палки.

8) Игра въ свайку.

9) Перетягиваніе разныхъ родовъ.

10) Игра въ жгутъ.

Можетъ показаться, что нѣкоторыя приведенныя нами движенія имѣютъ характеръ болѣе забавы, чѣмъ пользы; но не слѣдуетъ забывать, что каждое какое бы ни было движеніе развиваетъ ловкость и силу. Мы желали бы только разнообразить по возможности гимнастическія движенія и рекомендуемъ освѣжать иногда табели.

Введеніе въ гимнастическія упражненія игръ, требующихъ быстроты и ловкости, приноситъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ постоянно автоматическія движенія. Кромѣ этого здѣсь легко высматриваются характеръ, а иногда и способности учениковъ къ тому или къ другому роду службы. Людей сильныхъ не только съ виду, что очень обманчиво, а на дѣлѣ можно имѣть въ виду при назначеніи въ артилерію; людей жидкихъ, но ловкихъ—для кавалеріи; неутомимыхъ и зоркихъ—въ стрѣлки.

Примѣчаніе. Если бы баталіону было заранѣе извѣстно, какое число людей въ какой родъ войска изъ него потребуется, можно было бы имѣть въ штатѣ постояннаго кадра двухъ или трехъ артилеристовъ, которые выучили бы людей, предназначаемыхъ въ артилерію, обращенію около пушки (хотя бы деревянной). Кавалеристы могли бы выучиться фехтованію на саб-

Digitized by Google

лахъ. Для этого учителей-кавалеристовъ не нужно (высылаемый изъ учебнаго пѣхотнаго баталіона можетъ быть учителемъ фехтованія).

Саперы могли бы, въ нѣкоторой степени, заняться своимъ дѣломъ, для чего потребовались бы также два или три сапера къ штату кадра.

Такимъ образомъ, спеціяльные роды оружія могли бы черпать лучшихъ для себя людей прямо изъ источника. Конечно, всѣ эти новобранцы должны обучаться пѣшему движенію, что нисколько не помѣшаетъ ихъ спеціяльности, а напротивъ разовьетъ ихъ боевой смыслъ.

Фехтовальные пріемы.

1) Къ бою готовься. Ружье берется на руку, отставляется лѣвая нога впередъ и сгибается въ колѣнѣ (полъ-выпада). Принятая въ фехтовальномъ уставѣ стойка, на обѣихъ согнутыхъ ногахъ, крайне трудна.

2) Полуобороты и обороты.

3) Двойной шагъ впередъ и назадъ.

4) Полный выпадъ.

5) Скачокъ назадъ.

6) Скачокъ въ сторону.

7) Удары безъ обмановъ и съ обманами можно производить разомкнутой шеренгой противъ такой же шеренги, въ разстояніи шести или восьми шаговъ. Отбивающій ударъ говоритъ, куда попалъ выпадавшій или далъ промахъ. Оказывающій успѣхи отводится дальше, для нанесенія удара, такъ какъ площадь пораженія въ этомъ случаѣ суживается. Если ученики пріучатся не давать промаховъ на разстояніи восьми шаговъ, то можно быть увѣреннымъ, что на разстояніи двухъ съ половиною шаговъ, отдѣляющихъ другъ друга при фехтовальномъ боѣ, промаховъ будетъ мало.

Салютовочныя движенія.

1) Къ бою готовься. Палки вверхъ, два круга на мѣстѣ и болѣе.

2) Движеніе впередъ и назадъ съ кругами.

3) Малыя боевыя движенія.

4) Большія боевыя движенія.

Digitized by Google

БУКВАРЬ.

РУКОВОДСТВО УЧИТЕЛЮ.

Не заставляйте заучивать азбуки подъ-рядъ; гораздо проще затвердить сначала гласныя буквы. Когда ученики будутъ ихъ знать твердо, переходите къ соединенію гласной буквы съ согласной. Въ первые уроки составляйте одно слово, а въ послѣдующіе уроки—цѣлыя выраженія. Не заставляйте произносить согласныя буквы съ окончаніемъ на *е*, т. е. *бе*, *ве*, *ге* и т. д., а называйте букву тѣмъ звукомъ, который каждой буквѣ присвоенъ: *бз*, *пз*, *тз*, *дз*, *жз* и т. д. Предложенные здѣсь уроки соображены довольно послѣдовательно и преимущественно по сходству звуковъ. Съ каждымъ урокомъ пріобрѣтается навыкъ чтенія большаго числа словъ, что завлекаетъ ученика и позволяетъ учителю разнообразить уроки новыми словами и цѣлыми предложеніями. Съ чтеніемъ новаго слова учитель непремѣнно вызываетъ объясненіе его смысла, и, такимъ образомъ, ученики развиваются умственно.

Буквы наклеиваются на картонъ или на дощечки избраннаго размѣра, и для быстраго отысканія буквъ весьма удобно имѣть ящикъ съ 35 гнѣздами. Въ каждомъ гнѣздѣ должно быть, покрайней мѣрѣ, по пяти одинаковыхъ буквъ. Гдѣ позволяютъ средства, каждому ученику выдается пройденный урокъ на восьмушкѣ бумаги. Полезно, чтобы ученики, начавшіе заниматься по этому способу, не сбивались на другой ладъ. Учитель съ самаго начала обязанъ отдѣлить знающихъ склады и обучившихся азбукѣ по другому способу, чтобы они занимались подъ руководствомъ другаго учителя. Многіе учились по способу *азъ*, *буки*, *вѣди*—такихъ нечего вновь учить по другому способу, а пусть они продолжаютъ свое дѣло какъ начали. Но и такіе ученики должны имѣть своего учителя и къ концу курса быть въ состояніи читать печатный шрифтъ.

Обученіе, по предложеннымъ урокамъ, въ школахъ удобно можетъ быть соединено съ письмомъ. Въ резервныхъ баталіо-

Digitized by Google

нахъ трудно успѣть выучить письму—дай Богъ выучиться хотя чтенію.

Къ доскѣ надобно придѣлывать нѣсколько подвижныхъ линеекъ, на которыя ставятся буквы.

Переходя къ послѣдующимъ урокамъ, повторяйте пройденное.

Для первоначальнаго чтенія, предлагаемъ букварь, составленный совѣтомъ петербургскихъ воскресныхъ школъ. Цѣна 5 к. сер. Букварь этотъ былъ приложенъ къ „Солдатской Бесѣдѣ“ 1861 г.

1-й урокъ.

Обученіе начинается съ гласныхъ буквъ:

А Е И О У.

2-й урокъ.

Во второй урокъ ставятся подъ вышеприведенными гласными буквами однозвучныя съ ними

А Е И О У
Я Ѣ Ы Ё Ю
Э Й
І

3-й урокъ.

Соединяютъ гласныя ея, её, ей, ею, ау и согласныя М и Н. Ма-ма, мо-я, и-ме-на, я-ма, мо-ю, мѣ-на, ме-ня.

4-й урокъ, буква Л.

Лу-на, ма-ли-на, ли-мо-ны, ми-ло, мы-ло, ло-мы, у-ла-ны, о-ле-ни. Ми-лы-я, мо-и, ма-ма и ня-ня.

5-й урокъ, буквы Б и П.

Па-па, ба-ба, не-бо, ла-пы, ба-бы, ба-ня, о-бо-и, по-ле, пѣ-на, пи-ла, по-лѣ-но, пе-ле-на. Ня-ня пе-ле-на-ла А-ню-ту.

6-й урокъ, буквы Т и Д.

Та-ня, да-ла, не тѣ, те-нё-та. По-тѣ-ли, по-тѣ-ли отъ дѣла. От-би-ли. То-ли-дѣ-ло дя-ди-ны те-нё-та.

7-й урокъ, буква Р.

Ба-ра-ны, ба-ра-ба-ны, бо-ро-да, ба-та-ре-я, бу-ря, бо-рона, ла-ри, мо-ре, по-ра, ор-лы, ор-да, пе-ро, пе-ри-на, по-те-ря, пя-те-ро, пе-ри-ла, ря-би-на, рѣ-ка, ро-ди-на, ра-ма, ре-бя-та, ра-на, ра-бо-та, ры-ба, то-по-ры, ут-ро, ур-на, юр-та, яр-мо. Ро-та ра-но на-ры мы-ла.

8-й урокъ, буквы В и Ф.

Ва-та, во-да, во-ро-та, во-ро-на, во-лы, ви-лы, ви-но, де-

Digitized by Google

ре-во, и-ва, му-ра-ва, ни-ва, но-ва-я, о-ло-во, пи-во, те-ти-ва, фо-на-ри, фу-ра, фи-ти-ли. Вѣ-ру цѣ-ло-ва-ли. У Фи-ли-па да Фи-лю би-ли.

9-й урокъ, буквы Ж, З и С.

Жа-ло, за-ла, са-ло, жи-жа, са-жа, си-жу, су-жу, жи-ла, си-ла, ар-бу-зы, ал-ма-зы, бу-сы, бу-зи-на, бе-ре-за, би-рю-за, во-ло-са, жи-то, си-то, же-ре-бя-та, зо-ло-то, зи-ма, зу-бы, из-ба, ло-за, ло-же, ло-си, ло-со-си-на, лу-жа, лы-жи, мо-ря-ки, мо-ро-зы, мя-со, но-жи, ко-сы, о-са, ос-па, па-ру-са, па-ру-си-на, пы-жи, ро-жа, ро-са, ря-са, сѣ-но, са-жа-ю, си-ро-та, со-ло-ни-на, у-зы, ту-зы, у-сы, у-жи, уз-да, фу-ра-жи-ры, ѣз-да.

Ра-бо-ты въ по-лѣ мо-ро-зы по-то-ро-пи-ли; сѣ-но о-ста-ви-ли въ по-лѣ. Жи-то мо-ло-ти-ли и об-вѣ-я-ли. Со-ло-му мы не по-бе-ре-га-ли, а го-да-ми тя-же-ло жи-ло-ся. Въ из-бѣ у дя-ди мо-ро-зы зи-мо-ю о-до-лѣ-ва-ли и вы-жи-ва-ли. Со-сѣ-ди жа-лѣ-ли дя-дю, но не по-со-би-ли.

10-й урокъ, буквы Г, К и Х.

Го-ра, ка-ра, ко-жа, ко-за, ко-са, му-ка, му-ха, хи-жи-на, аз-бу-ка, ап-те-ка, ап-те-ка-ря, бу-ма-га, го-ло-ва, го-ло-са, гу-бы, гу-си, го-ра, го-ро-да, ги-ря, ги-та-ра, гу-са-ры, ду-га, до-ро-га, ду-хи, ди-ка-ри, жу-ки, иг-ра, ко-фе, ка-ре-та, ко-ры-то, ко-пы-то, ко-ле-со, ка-ра, ка-ли-на, ко-лѣ-ни, ко-ни, ку-по-ла, ки-са, ле-ка-ря, ло-ха-ни, мѣ-ха, мо-ря, мо-ря-ки, но-ги, нѣ-га, ок-но, о-ко, ок-на, о-ко-ро-ки, о-хо-та, о-рѣ-хи, от-ро-ки, пѣ-ту-хи, пе-ка-рь, рѣ-ка, ра-ки, ру-ка, ро-га, ро-го-жа, ра-ке-та, ра-ду-га, си-ги, со-ха, со-ко-лы, су-ха-ри, те-лѣ-га, тю-фя-ки, те-са-ки, у-хо, ут-ка, у-ха, уг-ры, фи-гу-ры, ха-ла-ты, хо-му-ты, ходули, хо-ры, хо-ро-мы, ха-та, юх-та, я-го-ды.

На рѣ-ку хо-ди-ли за ра-ка-ми, ко-ры-то по-ло-ма-ли; раки по-ло-жи-ли въ ро-го-жи. Дѣ-ти хо-хо-та-ли, а и-ны-е о-ха-ли. Ры-бы по-па-ло ма-ло, а то ка-ку-ю бы у-ху за-ва-ри-ли.

11-й урокъ, буквы Ц и Ч.

Би-че-ва-я, ве-че-ра, до-че-ри, да-ча, ди-чи-на, ку-чи, ка-че-ли, ка-ла-чи, ку-че-ра, ку-ри-ца, ко-ри-ца, лу-чи-на, мя-чи, ме-чи, му-че-ни-ки, но-чи, о-ко, оч-ки, о-фи-це-ры, ов-ца, са-ни, си-ни-ца, ту-ча, то-чи-ло, цѣ-пи, цѣ-на, ча-сы, чу-че-ла, чу-до, яй-ца.

Въ из-бѣ го-рѣ-ла лу-чи-на. О-лё-на и Ду-ня чи ни-ли зи-

Digitized by Google

пу-ны, а Ка-тя на пе-чи, а пи-ро-ги въ пе-чи. Му-жи-ки по-чи-ня-ли цѣ-пы. Ре-бя-та и-гра-ли у рѣ-ки въ мя-чи, за-цѣ-пи-ли ку-ри-цу, по-чу-я-ли бѣ-ду не-ми-ну-чу-ю и по-бѣ-жа-ли въ из-бу. Ду-ня, Ду-ня, за-во-пи-ли Фе-ня и Ми-тя: мы ку-ри-цу за-цѣ-пи-ли не-ча-ян-но.

12-й урокъ, буквы Ш и Щ.

Ве-щи, ду-ша, гу-ща, ка-ша, ку-ша-ки, ле-щи, ло-щи-на, ло-ша-ди, ма-ши-на, но-ша, ни-ще-та, о-во-щи, пе-ще-ра, рѣ-ше-то, ти-ши-на, у-ши, у-чи-ли-ще, фа-ши-на, шу-ба, ши-ло, ша-ла-ши, ше-лу-ха.

На-ши щи и ка-ша хо-ро-ши. На рѣ-ше-то по-ло-жи-ли о-во-щи и по-су-ши-ли. На-ша ро-та бы-ла на у-че-ні-и въ ро-щѣ; ша-лу-ны по-па-ли въ ча-щу лѣ-са. Въ ло-щи-нѣ хо-ди-ли ло-ша-ди; мы за-шу-мѣ-ли—ло-ша-ди у-бѣ-жа-ли.

13-й урокъ, буква І.

Ар-мі-я, бі-е-ні-е, ви-дѣ-ні-е, гу-ля-ні-е, ду-но-ве-ні-е, ды-ха-ні-е, му-че-ні-е, о-бо-ня-ні-е, о-дѣ-я-ні-е, пѣ-ні-е, пі-яв-ка, сі-я-ні-е, фі-ял-ка, фа-ми-лі-я.

14-й урокъ, буква Й.

Лей-ка, ли-ней-ка, бай-ка, во-ро-бей, гай-ка. Дуй чай. Жуй сай-ку. Пу-гай зай-ца. Ки-тай-ка, ка-на-рей-ка, лай-ка, бой, по-бай, бай-ка, по-бай-ка, пой, ко-пей-ка, ру-чей, сѣй, со-ло-вей, су-до-мой-ка, тай-на.

Въ ба-нѣ шай-ка не-об-хо-ди-ма. У-ста-ли вы, по-гу-ляй-те. О-дѣ-вай-ся и пой-ди на гу-ля-ні-е. На-пей-ся ча-ю.

15-й урокъ, буквы Ъ и Ь.

Былъ, быль, жаръ, жарь, ладъ, ладь, паръ, парь, пылъ, пыль, шаръ, шарь, бадь-я, бѣль-е, вью-ны, весь-ма, горь-ко, зубь-я, коль-ца, копь-е, коль-я, ладь-я, друзь-я, льды, лью, мыть-е, ночь-ю, пью, пись-мо, поль-за, коль-цы, семь-я, сель-ди, уль-я, Уль-я-на, у-голь-я, цѣпь-ю, чью, шью.

Я не-пой-ду до-мой, а зай-ду къ бра-ту и съ нимъ пой-ду въ ба-ню.

16-й урокъ.

Открывайте любую книгу и начинайте, друзья мои, читать со смысломъ. Скоро поймете, что ученіе свѣтъ, а неученіе тьма. На запятыхъ переводите духъ; на точкахъ останавливайтесь.

Въ благодарность за ученіе, выучите на своемъ вѣку каж-

Digitized by Google

дый хотя одного незнающаго. Это лучшая награда вашимъ учителямъ.

Умные люди говорятъ, что наука нужна человѣку, а глупые люди полагаютъ, что въ невѣжествѣ жить лучше. Немного нужно смысла, чтобы понять пользу свѣтлаго ученія. Человѣкъ долженъ знать свои обязанности къ Богу, къ людямъ и къ окружающему міру. Всему этому можно обучиться или словеснымъ ученіемъ, т. е. изустнымъ, или самому изъ книгъ вычитать.

Главный законъ Бога: люби ближняго своего какъ самого себя любишь; значитъ, не пожелай и не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь.

Если ты будешь всю свою жизнь помнить и исполнять эти совѣты, то всякій назоветъ тебя добрымъ и умнымъ человѣкомъ.

Честному человѣку весело жить на бѣломъ свѣтѣ — никого онъ кромѣ Бога не боится и ничто его не безпокоитъ; а человѣкъ съ нечистой совѣстью всего боится, точно пуганая ворона.

Каждый человѣкъ, во время своей жизни, долженъ заботиться не только о своихъ удобствахъ, но и объ удобствахъ ближнихъ, потому что главный законъ христіанскій, какъ мы уже знаемъ, состоитъ въ томъ, чтобы желать и дѣлать другимъ то, что мы сами себѣ желаемъ.

Наука научаетъ насъ, какъ устраивать для себя и для другихъ разныя удобства.

Нужно только умѣть внимательно читать, чтобы понимать то, что напечатано въ книгахъ.

Нравственныя наши обязанности изложены въ десяти заповѣдяхъ—пойми хорошенько ихъ смыслъ.

Порядокъ сельскій, волостной, уѣздный, губернскій и государственный ведется по законамъ гражданскимъ.

Капральство, рота, баталіонъ, полкъ, вся армія,словомъ— всѣ военные имѣютъ тоже свои законы — законы эти называются военными.

Главные надъ всѣми законами—законы или силы природы, установленные Богомъ.

Человѣку дана воля и разумъ пользоваться этими силами. Чтобы умѣть пользоваться силами природы, нужно изучить природу. Умный человѣкъ былъ тотъ, кто силою пара замѣ-

Digitized by Google

нилъ силу многихъ людей и лошадей и заставилъ ходить пароходы и паровозы.

Вѣтромъ человѣкъ воспользовался для вѣтряной мельницы и для плаванія по водѣ подъ парусами. Плотинами задерживаютъ воду на небольшихъ рѣчкахъ, чтобы воспользоваться силою воды. Земля напивается водою и даетъ сильныя травы.

Наука всему помощь. Одинъ ученый пересилитъ десятерыхъ неученыхъ. Сила безъ науки даромъ пропадаетъ. Кому, подумаешь, паръ, кромѣ бани, нуженъ былъ, а вотъ вѣдь придумали ему мѣсто.

Наука, братцы, великое дѣло. Чуть ли не побольше нашего фланговаго. Не въ рекрутскомъ присутствіи аршинами да вершками наука мѣряется, а многими вѣками да все умными людьми разработывается. И конца ей нѣтъ. Не уважаетъ науки только тотъ, кто ничего не смыслитъ или въ темя битъ съ молоду.

Наука на одномъ мѣстѣ не стоитъ, а все подвигается помаленьку впередъ. Вотъ хоть бы военная наука. Прежде воевали такъ, что камешками другъ въ друга метали; а потомъ стрѣлами да копьями; а потомъ, гляди, порохъ да ружья выдумали. Война и стала совсѣмъ инымъ дѣломъ. Ружье въ рукахъ искуснаго стрѣлка такъ мѣтко на тысячу шаговъ бьетъ, что не больно разгуляешься.

Хитрое дѣло—противъ непріятеля сражаться.

Я такъ думаю, что ученому войску на войнѣ ловчѣе. Коли каждый отдѣльный солдатъ ловко свое дѣло правитъ и вѣрный духъ въ немъ насчетъ побѣды есть — не можетъ съ нимъ непріятель ничего сдѣлать, потому, какъ наберется войско этого т. е. духу, значитъ другъ друга выручай — непріятель ничего неподѣлаетъ: наша сила одолѣетъ.

Маіоръ И. ЛИПИНЪ.

Digitized by Google

ОБУЧЕНІЕ РЕКРУТЪ

ВЪ РЕЗЕРВНЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

Въ виду предстоящаго резервнымъ баталіонамъ вторичнаго обученія рекрутъ въ шестимѣсячный срокъ, позволяемъ себѣ высказать наше мнѣніе относительно предметовъ обученія, объема и распредѣленія ихъ.

I. О ПРЕДМЕТАХЪ ОБУЧЕНІЯ.

Предметы обученія рекрута въ шестимѣсячный срокъ опредѣлены, какъ извѣстно, „Уставомъ Рекрутской Школы (изданія 1862 года)“ и 36-ю статьею „Положенія о резервныхъ баталіонахъ“. Предметы эти суть: 1) Законъ Божій; 2) заповѣди, символъ вѣры и молитва Господня; 3) грамота; 4) имена особъ императорской фамиліи; 5) имена начальниковъ; 6) названіе того десятка, отдѣленія, роты и баталіона, въ которыхъ рекрутъ состоитъ; 7) какъ титуловать начальниковъ, отвѣчая имъ; 8) отданіе чести начальникамъ; 9) законы, относящіеся до нижнихъ чиновъ; 10) гимнастика; 11) фехтованіе; 12) правила содержанія амуниціи въ исправности; 13) названіе частей ружья, разборка, чистка и сборка его; 14) заряжаніе ружья; 15) приготовленіе патроновъ; 16) подготовка къ стрѣльбѣ; 17) глазомѣръ; 18) стрѣльба; 19) одиночное, шереножное и полувзводное ученья; 20) сигналы; 21) разсыпной строй и 22) гарнизонная служба.

Первые три предмета, по нашему мнѣнію, требуютъ, для болѣе основательнаго и осмысленнаго изученія, и бо́льшаго времени, и бо́льшихъ средствъ; сколько намъ извѣстно, изученіе оныхъ въ теченіе установленнаго времени, не достигая цѣли, только отнимаетъ время отъ занятій прочими предметами военнаго образованія. При этомъ надобно имѣть въ виду, что изученіе русской грамотѣ въ нѣкоторыхъ баталіонахъ не-

Digitized by Google

удачно, по причинѣ большинства рекрутъ, поступающихъ съ плохимъ пониманіемъ русскаго языка. Знаніе именъ своихъ начальниковъ совершенно излишне: рекруту никогда не придется величать ихъ по именамъ; фамиліи же ихъ онъ узнаетъ безъ всякаго обученія, современемъ. Ставя отдѣльными предметами обученіе рекрута названію того десятка, отдѣленія, роты и баталіона, въ которыхъ онъ состоитъ, обученіе тому, какъ титуловать начальниковъ при отвѣтѣ имъ, обученіе правиламъ содержанія амуниціи въ исправности, по необходимости требуется для этого особое время, тогда какъ все это рекрутъ невольно узнаетъ съ теченіемъ времени. Обученіе рекрута законамъ, относящимся до нижнихъ чиновъ, также, безъ ущерба дѣлу, можетъ быть предоставлено времени; вначалѣ же достаточно рекруту знать главный для него законъ, что „приказаніе всякаго начальника онъ долженъ исполнять безпрекословно“ и что „на несправедливость его онъ можетъ жаловаться по порядку подчиненности“.

Обученіе глазомѣру, несмотря на свою важность, не можетъ быть проходимо рекрутомъ, по слѣдующей причинѣ. Обучая рекрута глазомѣру съ цѣлію успѣха въ стрѣльбѣ, необходимо достигнуть того, чтобы ошибки въ опредѣленіи имъ разстоянія до цѣли были дѣлаемы не иначе, какъ въ предѣлахъ длины поражаемаго пространства: въ противномъ случаѣ, дѣйствительность стрѣльбы, завися отъ рикошета, будетъ случайная. Для того же, чтобы достигнуть этого условія, потребуется такое усиленное занятіе глазомѣромъ, которое не можетъ быть ведено безъ ущерба прочимъ предметамъ обученія, и все-таки условіе это, по трудности своей, не будетъ достигнуто въ шестимѣсячный срокъ. (*) При этомъ еще слѣдуетъ

(*) Трудность дѣлать ошибку при опредѣленіи разстоянія не иначе, какъ въ предѣлахъ длины поражаемаго пространства, видна изъ слѣдующихъ цифръ, приводимыхъ г. Насвѣтевичемъ, въ № 2-мъ „Оружейнаго Сборника“ за 1862 г.:

На	100	шаговъ длина	поражаемаго	пространства	240	шаговъ
—	200	— —	—	—	306	—
—	300	— —	—	—	366	—
—	400	— —	—	—	118	—
—	500	— —	—	—	94	—
—	600	— —	—	—	78	—
—	700	— —	—	—	65	—
—	800	— —	—	—	54	—
—	900	— —	—	—	45	—
—	1,000	— —	—	—	38	—
—	1,100	— —	—	—	33	—
—	1,200	— —	—	—	30	—

Digitized by Google

замѣтить, что прежде обученія рекрутъ глазомѣру ихъ придется обучать счисленію, ибо рѣдкій изъ нихъ умѣетъ считать до 1,200, такъ что на долю обученія ихъ глазомѣру достанется весьма немного времени.

Время, потребное на изученіе всѣхъ этихъ предметовъ, полезнѣе употребить на три предмета, неупоминаемые въ „Уставѣ Рекрутской Школы", а именно: 1) на изученіе правилъ сбереженія ружья въ различныхъ случаяхъ; 2) на изученіе причинъ неправильности выстрѣловъ и 3) на аванпостную службу (*).

II. ОБЪ ОБЪЕМѢ ПРЕДМЕТОВЪ.

Гимнастика. Требованія „Устава Рекрутской Школы" по части гимнастики весьма велики. Имѣя въ виду то, что цѣль обученія рекрута этому предмету должна заключаться въ развитіи въ немъ только необходимой ловкости и силы, считаемъ совершенно достаточнымъ ограничиться слѣдующими приготовительными и практическими упражненіями: 1) выбрасываніе рукъ впередъ, вверхъ, въ стороны и внизъ; 2) поднимапье тѣла на носки и присѣданіе; 3) качаніе ногою (правою или лѣвою); 4) кругообразное маханіе рукъ спереди назадъ и сзади напередъ; 5) бѣгъ на мѣстѣ; 6) прыжки на ходу; 7) взбѣганіе на крутизну и сбѣганіе съ оной; 8) лазаніе по наклонной лѣстницѣ на однѣхъ рукахъ; 9) прыганіе въ глубину; 10) газаніе на прямые шесты съ помощію рукъ и ногъ; 11) лазаніе по прямому канату посредствомъ рукъ и ногъ; 12) прыганіе въ вышину; 13) хожденіе по бревну; 14) прыганіе въ ширину и 15) бѣгъ.

Фехтованіе. Такъ какъ военное фехтованіе должно имѣть цѣлію нанесеніе ударовъ съ возможностію отражать ихъ (**), то очевидно, что въ бою оно не можетъ быть продолжительно; а потому изъ пріемовъ его должны быть исключены всѣ тѣ, которые умѣстны только при продолжительномъ фехтованіи. Эти пріемы опредѣлены слѣдующими параграфами „Правилъ употребленія въ бою штыка" (изданія 1861 года): 10—12, 14, 18—21, 25—27.

(*) Предлагая на обсужденіе читателей заявленія автора, мы съ своей стороны считаемъ необходимымъ сказать, что „Уставъ Рекрутской Школы", требуя основательнаго изученія рекрутами главнѣйшихъ предметовъ образованія солдата, прочіе предметы обусловливаетъ лишь первоначальными понятіями. *Ред.*

(**) Г. Драгомировъ, въ статьѣ: „О вліяніи нарѣзнаго орудія на тактику и воспитаніе войскъ", помѣщенной въ № 1 „Оружейнаго Сборника" за 1861 г.

Digitized by Google

— При сформированіи резервныхъ баталіоновъ, обученіе рекрутъ фехтованію было оставлено. Но, признавъ необходимостію дать рекруту въ резервномъ баталіонѣ начало въ умѣньи поражать противника въ первый періодъ боя—пулею, слѣдуетъ признать необходимымъ дать ему начала въ умѣньи поражать противника и во второй періодъ боя—штыкомъ.

Стрѣльба. „Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль“ (1), опредѣлено обучать рекрута стрѣльбѣ до 400 шаговъ включительно (2). Обученіе его стрѣльбѣ до этого разстоянія въ одно лѣто, и при томъ отпускѣ патроновъ, какое на него опредѣлено, лишаетъ возможности утвердить его въ стрѣльбѣ со 100 и 200 шаговъ; а такъ какъ успѣхъ стрѣльбы со всѣхъ послѣдующихъ разстояній зависитъ отъ качества стрѣльбы съ этихъ двухъ основныхъ разстояній, по ими и должно ограничиться.

Сигналы. Изъ сигналовъ достаточно ограничиться тѣми, по которымъ солдатъ дѣлаетъ требуемое самъ, безъ команды начальствующихъ. Сигналы эти для сомкнутаго строя обозначены подъ №№ 9 и 13 „Устава Рекрутской Школы“ (изданія 1862 года), а для разсыпнаго строя—тамъ же, подъ №№ 11—17, 19, 20, 23, 25,—и 27.

Сомкнутый строй. Такъ какъ назначеніе резервныхъ баталіоновъ относительно обученія заключается въ образованіи единицъ, а не массъ, то желательно, чтобы требованіе „Устава Рекрутской Школы“ по части сомкнутаго строя было яснѣе опредѣлено, дабы избѣжать той потери времени, которая происходитъ въ нѣкоторыхъ баталіонахъ вслѣдствіе безпрестанныхъ занятій церемоніяльными маршами. (3) Понимая, что „Уставъ“ этотъ не требуетъ вести обученіе рекрутъ сомкнутому строю далѣе полувзводнаго ученья, мы считаемъ это требованіе вполнѣ достаточнымъ.

III. О РАСПРЕДѢЛЕНІИ ПРЕДМЕТОВЪ ОБУЧЕНІЯ.

1) „Уставомъ Рекрутской Школы“ опредѣлено заниматься съ рекрутомъ приготовительными гимнастическими упражненіями

(1) Касаясь въ нашихъ замѣткахъ „Наставленія по обученію стрѣльбѣ въ цѣль“, мы имѣемъ въ виду „Наставленіе, составленное при стрѣлковой инспекціи“.

(2) „Уставъ Рекрутской Школы требуетъ только на 200 шаговъ включительно. *Ред.*

(3) Въ прошедшемъ году, въ одномъ изъ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, увлеченіе баталіонными церемоніяльными маршами развилось до такой степени, что они были начаты со второй недѣли поступленія рекрутъ и производились по нѣсколько разъ въ продолженіе каждой недѣли. *Прим. авт.*

Digitized by Google

со второй недѣли его поступленія, фронтомъ же—съ четвертаго мѣсяца. Мы полагаемъ, что фронтовыя занятія не должны начинаться позже гимнастическихъ, ибо они тоже развиваютъ ловкость и силу; кромѣ того, для пріобрѣтенія въ нихъ навыка требуется больше времени. Если же допустить, что такой порядокъ опредѣленъ въ предположеніи, будто приготовительная гимнастика, начатая раньше, облегчитъ успѣхъ по фронтовымъ занятіямъ, то этого едва-ли можно ожидать отъ десятинедѣльныхъ занятій приготовительною гимнастикою.

2) Тѣмъ же уставомъ опредѣлено гимнастическія упражненія на машинахъ производить съ третьей недѣли втораго мѣсяца поступленія рекрута. Полезнѣе, не назначая на это опредѣленнаго времени, начинать ихъ только тогда, когда рекрутъ достаточно утвердится въ правильномъ выполненіи приготовительныхъ упражненій.

3) Тѣмъ же „Уставомъ“ назначено обученіе рекрутъ сигналамъ производить одновременно съ обученіемъ ихъ разсыпному строю. Безъ знанія ими сигналовъ крайне трудно производить обученіе разсыпному строю. Если же въ этомъ случаѣ разсчитывать на помощь учителей, то рекруты, всегда надѣясь на указаніе ихъ, не будутъ внимательны къ изученію сигналовъ.

4) Тѣмъ же „Уставомъ“, изъ шестимѣсячнаго срока обученія рекрутъ, на обученіе ихъ разборкѣ, чисткѣ и сборкѣ ружья назначена одна недѣля (тогда какъ на обученіе названію частей ружья назначено три недѣли), на обученіе приготовленію патроновъ—одна недѣля, на подготовку къ стрѣльбѣ—двѣ недѣли, на сомкнутый строй и подготовку къ нему—полтора мѣсяца. Нельзя не согласиться, что для изученія этихъ предметовъ, при другихъ занятіяхъ, опредѣляемые сроки малы. Назначеніе этихъ сроковъ, по нашему мнѣнію, произошло не вслѣдствіе указаній опыта, а вслѣдствіе желанія опредѣлить каждый шагъ обучающаго. Вмѣсто такого мелочнаго распредѣленія занятій, достаточно было бы все шестимѣсячное обученіе рекрута раздѣлить на два періода: 1) на занятія съ 1-го марта по 1-е іюня и 2) на занятія съ 1-го іюня по 1-е сентября. Къ занятіямъ перваго періода отнести: отданіе чести начальникамъ, изученіе именъ особъ императорской фамиліи, гимнастику, названіе частей ружья, разборку, чистку и сборку его, сбереженіе ружья въ различныхъ случаяхъ, причины неправильности выстрѣловъ, заряжаніе ружья, приготовленіе пат-

Digitized by Google

роновъ, подготовку къ стрѣльбѣ, сигналы, одиночное ученье и фехтованіе. Къ занятіямъ втораго періода отнести: фехтованіе, шереножное ученье, полувзводное ученье, стрѣльбу, аванпостную службу и гарнизонную службу. Затѣмъ предоставить ротнымъ командирамъ вести порядокъ обученія по ихъ усмотрѣнію и постановить правиломъ, чтобы осмотръ каждаго начальника, производящійся до окончанія срока, назначеннаго на полное образованіе рекрута, не прерывалъ хода занятій, принятаго ротнымъ командиромъ.

Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ выставимъ кажущіеся намъ недостатки „Наставленія“ по обученію стрѣльбѣ включительно до 200 шаговъ.

1) Оцѣнку стрѣльбы рекрута для перевода его со 100 на 200 шаговъ опредѣлено дѣлать по выпускѣ имъ пяти патроновъ за одинъ разъ и переводить его на 200 шаговъ, если онъ попадетъ при этомъ всѣ пять пуль. Заключеніе о достоинствѣ стрѣльбы рекрута по выпускѣ имъ пятнадцати патроновъ, и притомъ выпущенныхъ не въ одну стрѣльбу, а въ нѣсколько стрѣльбъ, будетъ гораздо правильнѣе, при чемъ рекрутъ можетъ считаться могущимъ стрѣлять на 200 шаговъ, если изъ пятнадцати пуль попадетъ двѣнадцать.

2) Рекрута, невыполнившаго условія на 100 шаговъ, опредѣлено переводить на 200 по выпускѣ имъ двадцати патроновъ. Такое правило, во-первыхъ, не даетъ возможности выучиться рекруту стрѣльбѣ, а во-вторыхъ замѣтить его неспособность къ оной. Въ отвращеніе этого, необходимо держать рекрута на 100 шагахъ до тѣхъ поръ, пока онъ не выполнитъ условія, дѣлая оцѣнку его стрѣльбы послѣ пятнадцати выстрѣловъ. Такой же порядокъ слѣдуетъ соблюдать и при стрѣльбѣ на 200 шаговъ.

3) Имѣя въ виду, что резервные баталіоны получаютъ весьма ограниченное количество патроновъ, при выпускѣ ихъ рекрутомъ по пяти въ одинъ урокъ стрѣльбы, ему весьма рѣдко придется стрѣлять, между тѣмъ какъ частое упражненіе въ стрѣльбѣ, хотя малымъ количествомъ патроновъ, много полезнѣе рѣдкаго упражненія ею большимъ количествомъ оныхъ. Достаточно было бы выпускать не болѣе трехъ патроновъ за разъ.

4) Привѣшиваніе при стрѣльбѣ на 100 шаговъ другаго

Digitized by Google

чернаго круга съ сердцемъ, на семь вершковъ ниже перваго, не можетъ быть полезно, ибо отучаетъ рекрута отъ заботы брать на глазъ точку пораженія противника при стрѣльбѣ на это разстояніе. На первое время было бы достаточно указывать только, куда нужно цѣлить при стрѣльбѣ на это разстояніе.

5) Требованіе выбить извѣстную сумму нумеровъ излишне: весьма достаточно, если при стрѣльбѣ въ мишень, имѣющую размѣры человѣка, большая часть выпущенныхъ рекрутомъ пуль будетъ попадать въ какое бы то ни было мѣсто оной.

6) Выпускъ всѣми рекрутами равнаго количества патроновъ необходимо отмѣнить, дабы, рѣже упражняя въ стрѣльбѣ выполнившихъ условіе на 200 шаговъ, можно было остающіеся отъ нихъ патроны употреблять на рекрутъ слабыхъ по стрѣльбѣ. Стрѣляющихъ же на 200 шаговъ можно считать выполнившими условіе, если они изъ пятнадцати пуль попадутъ девять (*).

7) Отчетность по стрѣльбѣ слишкомъ сложна. Такъ какъ резервные баталіоны должны имѣть въ виду образованіе единицъ, а не массъ, то ротный и баталіонный журналы могутъ быть въ нихъ отмѣнены. Оставляя только отдѣленный журналъ, для отмѣтки стрѣльбы каждаго рекрута на мѣстѣ ея производства, не слѣдуетъ требовать вывода процента общаго отдѣленію, ибо онъ не дастъ вѣрнаго понятія объ одиночномъ обученіи рекрута стрѣльбѣ.

А. САМСОНОВЪ.

(*) Слѣдуя нашимъ мнѣніямъ, изложеннымъ въ пунктахъ 1, 2, 5 и 6, при обученіи рекрутъ въ 1863 году, мы на второй мѣсяцъ ихъ обученія достигли 60% при стрѣльбѣ массою на 200 шаговъ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОЛКОВЫЯ ОФИЦЕРСКІЯ БИБЛІОТЕКИ.

Въ арміи много говорятъ теперь о необходимости усиленія средствъ и улучшенія состава полковыхъ офицерскихъ библіотекъ. Въ обществѣ носится слухъ, что правительство съ своей стороны имѣетъ въ виду помочь полковымъ библіотекамъ и устроить научные отдѣлы библіотекъ, такъ какъ средствъ, даваемыхъ офицерами, недостаточно, а движеніе науки настоятельно требуютъ пополненія библіотекъ современными научными пособіями. Что полковыя офицерскія библіотеки, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, далеко неудовлетворительны по всѣмъ вообще отдѣламъ, въ этомъ мы имѣли случай убѣдиться не разъ. Мы видѣли библіотеки, гдѣ шкапы ломятся подъ тысячами экземпляровъ различныхъ сочиненій. Чего въ нихъ нѣтъ! Тутъ романы и повѣсти Булгарина, Лажечникова, Воскресенскаго, Загоскина, Зотова, тутъ и „Тысяча одна ночь“, арабскія сказки, и „Странствованія Телемака“, „преложенныя“ на русскій языкъ Захаровымъ въ 1786 году, и „Философъ англинской“ или „Житіе Клевеланда, побочнаго сына Кромвелева“, напечатанное въ 1764 году; трудовъ писателей современныхъ или мало, или совсѣмъ нѣтъ. Мы видѣли и такія библіотеки, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ старыхъ журналовъ да десятковъ трехъ или четырехъ книгъ всѣхъ родовъ, начиная съ „Духа законовъ“ Монтескье и „Политической экономіи“ Молинари до „Поваренной книги“ Авдѣевой. Мы видѣли, наконецъ, библіотеки, гдѣ каталоги составлены съ знаніемъ дѣла; но книги.... книги безъ переплетовъ, разбросаны, перечитаны, растеряны; въ каталогахъ то и дѣло встрѣчаются отмѣтки: „такія-то части утеряны“. Въ иныхъ библіотекахъ нѣтъ даже никакихъ руководствъ для

Digitized by Google

составленія библіотекъ и управленія ими. При такомъ положеніи дѣла, учрежденіе библіотекъ должно подвергнуться коренной реформѣ.

Реформа эта тѣмъ скорѣе можетъ совершиться, чѣмъ менѣе общество будетъ разсчитывать на субсидіи. Нужно только небольшое усиліе, небольшія пожертвованія да добрая воля идти по пути, однажды предначертанному, и библіотеки обновятся, составятся безъ субсидій.

Для благосостоянія библіотекъ, кромѣ денежныхъ средствъ, необходима опредѣлительная система составленія библіотекъ и управленія ими; а этого-то у насъ во многихъ частяхъ арміи и нѣтъ.

Начальникъ одной пѣхотной дивизіи, заботясь о составленіи въ подвѣдомственныхъ ему частяхъ офицерскихъ библіотекъ, въ послѣдовавшемъ по сему предмету распоряженіи, говоритъ:

„При настоящей общей потребности умственнаго развитія, и военное сословіе выказало готовность принять мѣры къ доставленію себѣ средствъ для развитія и поддержанія образованія. Гг. офицеры, слѣдуя только своему побужденію и потребностямъ, согласились въ отдѣльныхъ частяхъ образовать библіотеки. Эта мысль такъ благотворна, такую можетъ принести пользу, что остается только желать одного: дабы она нашла себѣ соотвѣтствующихъ исполнителей, которые со всѣмъ усердіемъ къ пользѣ общества принялись бы за это дѣло.

„Но при основаніи библіотекъ учредители впали, по неопытности, въ ошибки. Самая главная изъ нихъ, отъ которой могла бы потеряться цѣль основанія библіотекъ, та, что на составъ ихъ, какъ видно изъ библіотечныхъ каталоговъ, не вездѣ обращено должное вниманіе. Офицеры, выбранные библіотекарями, не задали себѣ труда составить хотя какой-нибудь планъ для выписки книгъ, а потому пріобрѣтали первыя попавшіяся подъ руку въ книгопродавческихъ каталогахъ. Отъ этого, вмѣсто необходимыхъ и полезныхъ сочиненій, долженствующихъ составлять библіотеки, въ нихъ встрѣчаются: „Первоначальный способъ изученія итальянскихъ языковъ“, „Тысяча анекдотовъ“ и другія.“

Это вступленіе довольно мѣтко характеризуетъ состояніе нашихъ полковыхъ библіотекъ. Далѣе опытный администраторъ говоритъ:

„Дабы общія офицерскія библіотеки своимъ составомъ могли удовлетворять цѣли, необходимо устроить ихъ на положительныхъ къ развитію и поддержанію образованія вообще и военнаго по преимуществу направленныхъ основаніяхъ.

„Первою потребностію офицера въ смыслѣ умственныхъ занятій

Digitized by Google

есть, конечно, познанія, необходимыя ему въ этомъ быту, т. е. познанія военныя. Поэтому на первомъ планѣ при составленіи библіотекъ, въ первомъ и главномъ ихъ отдѣлѣ должны быть сочиненія военныя. Выписка этого рода сочиненій должна начаться съ лучшихъ учебниковъ военныхъ наукъ: тактики, фортификаціи, полевой и долговременной, артилеріи, стратегіи и проч.

„Затѣмъ слѣдуетъ пріобрѣтеніе сочиненій извѣстныхъ военно-историческихъ авторовъ: Милютина, Бутурлина, Богдановича и другихъ; потомъ біографіи знаменитыхъ военныхъ лицъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; наконецъ, военныхъ журналовъ. Вообще нельзя сказать, чтобы въ настоящее время военная литература, даже собственно русская, была бѣдна хорошими произведеніями, и самое званіе офицера уже требуетъ отъ него ближайшаго съ ними знакомства.

„Ко второму отдѣлу слѣдуетъ отнести книги, знакомство съ которыми необходимо каждому образованному человѣку, по предметамъ, которые найдутъ, можно сказать, вседневное примѣненіе въ частной жизни офицеровъ, каковы: исторія, физика, химія, исторія русской литературы и проч. Въ этотъ отдѣлъ включаются: путешествія, біографіи знаменитыхъ людей, историческія записки лучшихъ писателей и проч.

„Наконецъ, третій отдѣлъ, для легкаго чтенія, долженъ заключать въ себѣ: собраніе произведеній лучшихъ русскихъ писателей, лучшіе литературные журналы, повѣсти и романы русскихъ и иностранныхъ писателей и проч.

„Здѣсь указано только основаніе плана, которому долженъ слѣдовать библіотекарь, не стѣсняясь имъ и не слѣдуя ему въ буквальномъ смыслѣ, но стараясь, по возможности и по средствамъ, распространять его. Не нужно, при выпискѣ, слѣдовать порядку нумеровъ въ отдѣлахъ, т. е. пополнять сначала первый, потомъ второй и т. д.; но необходимо постановить правиломъ, чтобы при всякой выпискѣ книгъ къ каждому отдѣлу прибывала какая-нибудь часть. Конечно, чтобы пріохотить къ чтенію, слѣдуетъ начать съ пріобрѣтенія книгъ для легкаго чтенія, потомъ уже пополнять и другіе отдѣлы.

„Выпискою книгъ полезно вначалѣ распорядиться такимъ образомъ, чтобы половина составленной офицерами суммы шла на выписку книгъ третьяго отдѣла, а для прочихъ отдѣловъ по одной четвертой части суммы.

„Можно утвердительно сказать, что при такихъ условіяхъ основанная библіотека удовлетворитъ всякому требованію и принесетъ несомнѣнную пользу.“

Относительно же составленія библіотечной суммы, храненія и веденія о ней отчетности, а также избранія библіотекаря и повѣрки дѣйствій его генералъ рекомендуетъ правила, которыя мы передадимъ въ сжатомъ видѣ:

1) Сумма составляется, по добровольному согласію офицеровъ, вычетомъ изъ жалованья съ каждаго безъ исключенія поровну, и если вкладъ будетъ по одному рублю въ треть

Digitized by Google

съ каждаго, то сумма сбора будетъ простираться до 200 р. въ годъ.

2) Сумма находится на храненіи и въ распоряженіи полковаго библіотекаря, который обязанъ вести три книги: 1) о приходѣ и расходѣ библіотечной суммы, 2) о выдачѣ офицерамъ книгъ и 3) каталогъ состоящимъ въ библіотекѣ книгамъ.

3) Библіотека помѣщается или при полковой канцеляріи, или при квартирѣ библіотеря, но въ особомъ помѣщеніи, чтобы офицеры могли, если пожелаютъ, заниматься и въ библіотекѣ, имѣя подъ рукою атласы и прочія пособія.

4) Библіотекарь избирается всѣмъ обществомъ офицеровъ полка, и непремѣнно изъ субалтернъ-офицеровъ, и утверждается приказомъ по полку. При этомъ постановлено условіе, чтобы библіотекарь предварительнымъ образованіемъ былъ приготовленъ къ занятію этой должности.

5) Библіотекарь освобождается отъ занятія другихъ постоянныхъ должностей и употребляется только для исполненія кратковременныхъ служебныхъ обязанностей. По полученіи вычтенныхъ съ офицеровъ денегъ, онъ составляетъ каталогъ книгамъ, подлежащимъ выпискѣ, и представляетъ на утвержденіе командиру части. Онъ наблюдаетъ, чтобы книги поступали въ пользованіе офицеровъ не иначе, какъ въ переплетѣ. Въ случаѣ же порчи или утраты книгъ, доноситъ для взысканія съ офицера денегъ по стоимости книгъ.

6) Для обревизованія дѣйствій библіотекаря и для повѣрки суммы, ежегодно, при тѣсныхъ сборахъ полковъ, предъ каждымъ новымъ выборомъ, назначается комисія изъ одного штабъ и шести оберъ-офицеровъ, которые, по сдѣланіи ревизіи, о результатѣ ея составляютъ отчетъ и представляютъ командиру части. Отчетъ этотъ объявляется въ приказѣ для всеобщаго свѣдѣнія.

Если бы во всѣхъ частяхъ арміи были хотя подобныя руководства, то нѣкоторыя офицерскія библіотеки не стояли бы теперь на такой низкой степени.

Библіотекарь — душа библіотеки. Онъ долженъ избираться непремѣнно обществомъ офицеровъ; но въ нѣкоторыхъ частяхъ библіотекари назначаются командирами, при чемъ интересъ библіотекъ оставляется иногда на второмъ планѣ. Такъ, еще недавно, мы видѣли въ одномъ полку управляющимъ библіотекою полковаго священника; въ другомъ завѣдывалъ библіоте-

Digitized by Google

кою лекарскій помощникъ. Бываютъ случаи еще поразительнѣе: въ одной части войскъ, при офицерской библіотекѣ мы вовсе не нашли библіотекаря. Библіотека, уложенная по походному въ ящикахъ, стоитъ въ полковой канцеляріи, и если кому нужны книги, то обращаются къ полковому писарю съ просьбой отыскать ихъ.

То же самое можно сказать и о способѣ пополненія библіотекъ. Расходы дѣлаются не съ цѣлію пополнять отдѣлы новѣйшими научными, историческими или белетрическими сочиненіями, соображаясь съ каталогомъ и средствами библіотекъ, а такъ себѣ—или по существующей издавна рутинѣ выписывать то, что выписывалось прошлый годъ, замѣняя для разнообразія одинъ журналъ другимъ, или дѣйствуя по вдохновенію.... „Кажется, это выписать будетъ хорошо?“ спрашиваетъ библіотекарь у полковаго льва. „Безъ сомнѣнія — отвѣчаетъ левъ — я слышалъ въ Петербургѣ: авторъ—талантливой господинъ.“ И вотъ на слѣдующій годъ выписывается выбранное наугадъ сочиненіе, и всѣ, за малыми исключеніями, довольны: библіотекарь—что посовѣтовался со львомъ; левъ—что къ нему обращаются за совѣтами; тѣ — что будутъ читать „талантливаго автора“.

Открываемъ библіотечную книгу одного полка за 1865 годъ и видимъ: въ приходѣ за январскую и майскую трети съ небольшимъ 100 р., текущая сентябрская треть дастъ съ чѣмъ-нибудь 50 р.; всего въ приходѣ будетъ около 150 р. Посмотримъ же, на какой предметъ употреблена эта сумма.

По приходу значится:

	Руб.	Коп.
а) На выписку газетъ, журналовъ и другихъ изданій	127	56
б) За перевозку библіотеки при передвиженіи полка изъ N въ NN.	4	50
в) На укупорку	1	20
г) За перевозку библіотеки при передвиженіи полка изъ NN въ NNN.	22	20
Итого въ расходѣ. . .	155	46

Слѣдовательно, годовая подписная сумма почти вся въ расходѣ; остатокъ самый малый.

Теперь полюбопытствуемъ: что пріобрѣла библіотека за 127 р. 56 к.

Digitized by Google

По книгѣ значатся выписанными:

		Руб.	Коп.
Журналы:	„Военный Сборникъ“. . . .	6	50
—	„Отечественныя Записки“ . .	16	50
—	„Русскій Вѣстникъ“	15 (?)	„
—	„Русское Слово“	14	„
—	„Современникъ“	16	50
Газеты:	„Русскій Инвалидъ“	15	„
—	„Голосъ“	16	„
Разныя изданія:	„Мѣсяцесловъ“.	1	15
— —	„Оружейный Сборникъ“. - .	6	50
— —	„Памятная книжка на 1865 г.“	2	65
Приказы:	Высочайшіе, военнаго министра, и циркуляры инспекторскаго департамента	16	„
На пересылку денегъ при выпискѣ		1	76
		127	56

Пополнять библіотеку исключительно періодическими изданіями нераціонально. Отражая въ себѣ современную жизнь, журналы не могутъ замѣнить собою такихъ книгъ, значеніе которыхъ остается неизмѣннымъ на многіе годы. Конечно, есть и въ журналахъ статьи капитальныя, никогда неутрачивающія своего достоинства; но дѣло въ томъ, что выписанные журналы остались безъ переплета, и черезъ годъ отъ нихъ останутся одни остовы, по которымъ нельзя будетъ опредѣлить даже того, къ какому году они принадлежатъ. Отъ газетъ же, приказовъ и циркуляровъ не остается ничего. Изданія эти потребовали отъ библіотеки, какъ мы видимъ изъ разсчета, болѣе одной третьей части всей суммы, употребленной на выписку, и не принесли обществу пользы. Газеты, какъ извѣстно, имѣютъ интересъ дня: какую же пользу онѣ могутъ приносить офицерамъ, квартирующимъ всю зиму по деревнямъ верстахъ въ 20 — 50 отъ полковаго штаба? Да и въ самомъ полковомъ штабѣ онѣ читаются только въ небольшомъ кружкѣ такъ называемыхъ „чиновниковъ полковаго штаба“. Приносятся газеты, большею частію, прямо съ почты на домъ къ полковымъ командирамъ; тамъ онѣ читаются и лежатъ до слѣдующей почты, потомъ отсылаются съ прочими бумагами въ полковыя канцеляріи.... и исчезаютъ. Впрочемъ, новый или старый нумеръ газеты иногда можно еще встрѣтить въ полко-

Digitized by Google

вой библіотекѣ; но приказовъ и циркуляровъ ни въ одной изъ библіотекъ находить намъ не случалось, хотя они, какъ мы видимъ по расходу библіотечной суммы, иными библіотеками и выписываются. Цѣль подобной выписки для насъ непонятна.... Мы знаемъ только то, что всѣ вообще приказы высылаются войскамъ *безплатно*. Желающіе же получать приказы передовые, т. е. тотчасъ по отпечатаніи, выписываютъ другой экземпляръ, но выписываютъ на счетъ суммы, отпускаемой *на канцелярскіе расходы*.

Выписывая одни періодическія изданія да приказы, библіотека, быть можетъ, имѣла къ тому основанія. Ея отдѣлы научный, историческій и бѣллетрическій полны и богаты? Беремъ каталогъ и провѣряемъ. Въ отдѣлѣ военныхъ наукъ и математики находимъ: „Курсъ элементарной геометріи“, Винцента, 1832 г.; „О военныхъ дѣйствіяхъ“, Жомини, 1809 г.; „Военно-энциклопедическій лексиконъ“; „Руководство къ артилеріи“, Силича; „Аналитику“, Жомини; „Опытъ фортификаціи“, Бусмара, 1818 г.; „Теорію стратегіи“, Языкова; „Теорію партизанскихъ дѣйствій“, Давыдова; „О военной съемкѣ“, Дюпенъ-де-Монтесона, 1814 г.; „Тактику“, Медема; „Исторію военнаго искуства древнихъ народовъ“, Зедделера; „Фортификацію“, Телляковскаго; „Военную исторію государства россійскаго до кончины Петра III“; „Записки маршала Сенъ-Сира“; „Артилерійскія записки“, Рѣзваго; „Математику“, Лакроа, 1823 г.; „О крѣпостныхъ работахъ“, 1843 г.; „О продовольствіи войскъ“, Затлера, часть вторую. Итого 18 сочиненій. Отдѣлъ исторіи заключаетъ въ себѣ 49 сочиненій; между ними первое мѣсто принадлежитъ „Исторіи Карамзина“, доведенной до 1612 года, изданія 1833 года. Затѣмъ слѣдуютъ: „Русская исторія“, Глинки, 1825 г.; „Двадцатипятилѣтіе Европы“, Зотова, 1841 г., и въ заключеніе „Всеобщая исторія“, аббата Милота, 1820 г.... тоже отдѣлъ богатый! Въ отдѣлѣ естественныхъ наукъ 20 сочиненій; въ отдѣлѣ правовѣдѣнія, политики и политической экономіи 10 сочиненій; въ отдѣлѣ словесности 42 сочиненія. Въ томъ числѣ мы находимъ: „Учебникъ словесности“, Греча; „Мазепу“, Булгарина; „Аббадонну“, Полеваго, и другія рѣдкости. Вотъ и вся библіотека! Есть, кажется, о чемъ позаботиться, пополнить; но своеобразные взгляды библіотекаря рѣшаютъ дѣло иначе: деньги расходуются и библіотека богатѣетъ лишь журнальными остовами.

Digitized by Google

Мы не возстаемъ безусловно противъ выписки въ библіотеки журналовъ и газетъ; мы полагаемъ только, что всему должна быть мѣра, во всемъ должна преслѣдоваться предвзятая идея.... Мы замѣчаемъ, библіотеки не пополняются потому, что выписываемыя періодическія изданія и книги гибнутъ безъ переплетовъ.... Мы хотимъ сказать, что выписку газетъ полковые командиры *могли бы* принять на свой счетъ, а выписку приказовъ даже *обязаны*.

Мы не возстаемъ безусловно и противъ *субсидій:* содержаніе офицеровъ, вслѣдствіе повсемѣстной дороговизны на всѣ почти предметы потребленія, до того невелико, что каждый рубль, при полученіи ими третнаго жалованья, учитывается: лишнихъ нѣтъ; слѣдовательно, субсидіи въ дѣлѣ возрожденія и безотлагательнаго пополненія библіотекъ новыми сочиненіями по всѣмъ отдѣламъ дѣйствительно необходимы.... но необходимы, повторяемъ, въ дѣлѣ *безотлагательнаго пополненія* библіотекъ новыми сочиненіями *по всѣмъ отдѣламъ*. Мы позволяемъ себѣ сказать, что благое дѣло реставраціи и пополненія библіотекъ только тогда достигнетъ предполагаемой цѣли, когда общество офицеровъ, которому принадлежатъ библіотеки, отрѣшившись отъ пагубнаго равнодушія къ собственнымъ интересамъ, приступитъ къ дѣлу съ рѣшительнымъ намѣреніемъ служить ему по мѣрѣ силъ и знаній. Въ противномъ случаѣ, никакія субсидіи не помогутъ: библіотеки наполнятся, но читать попрежнему будетъ нечего.

Мы убѣждены, что общество офицеровъ можетъ возстановить библіотеки своими средствами. Пусть оно только изберетъ систему пополненія библіотекъ и распоряженія ими, пусть эта система будетъ основана на началахъ самоуправленія и контроля дѣйствій библіотекаря обществомъ, библіотеки станутъ современемъ на ту степень благосостоянія, о которой теперь еще немногіе мечтаютъ. Съ принятіемъ системы явится довѣріе къ учрежденію и общество дастъ средства, которыя теперь, видя безполезную затрату жертвуемыхъ имъ денегъ, давать не рѣшается.

Не всѣ офицерскія библіотеки и теперь бѣдны средствами. Въ нѣкоторыхъ полкахъ онѣ имѣютъ запасные капиталы, подъ именемъ „библіотечныхъ суммъ“. Суммы эти представляютъ цифры отъ 200 до 500 и болѣе рублей. Изъ этихъ денегъ общество можетъ сдѣлать прекрасное употребленіе. Кромѣ того,

Digitized by Google

никто изъ офицеровъ, мы убѣждены въ томъ, не отказался бы, вмѣсто одного рубля, которымъ онъ теперь жертвуетъ ежетретно безъ убѣжденія въ разумномъ его употребленіи, вносить на библіотеку впродолженіе трехъ или четырехъ лѣтъ по два рубля въ треть. Затѣмъ взносы могли бы войти въ обычную колею. На раціональный составъ и пополненіе библіотекъ потребуется отъ 9 до 12 рублей отъ каждаго офицера. Внести эти деньги въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ никто не пожалѣетъ, лишь бы общество было увѣрено, что жертва не будетъ напрасною.

Возрожденію офицерскихъ библіотекъ, мы полагаемъ, будутъ содѣйствовать также и нѣкоторые изъ просвѣщенныхъ нашихъ книгопродавцевъ. Стоитъ только обратиться къ нимъ съ предложеніемъ, и они, конечно, не откажутся снабжать полковыя библіотеки, по выбору, книгами въ кредитъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодно уплачивалась имъ извѣстная часть суммы.

Итакъ, по нашему мнѣнію, обществу принадлежитъ честь иниціативы дѣла. Пусть оно изберетъ изъ среды своей, съ разрѣшенія начальства, разумѣется, нѣсколькихъ членовъ и составитъ изъ нихъ въ полкахъ комисіи для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія полковыхъ офицерскихъ библіотекъ. Пересмотрѣть каталоги и исключить изъ нихъ хламъ, напрасно занимающій мѣсто, избрать систему составленія библіотекъ и управленія ими, дать инструкцію библіотекарю и указать на средства, которыя потребуются отъ общества для приведенія библіотекъ въ цвѣтущее состояніе—такова будетъ обязанность комисій. Выработанные комисіями проекты, по разсмотрѣніи обществомъ офицеровъ и утвержденіи начальствомъ, скоро подвинутъ дѣло впередъ. Замѣтимъ при этомъ, что, для усиленія библіотечныхъ суммъ, было бы справедливо допустить къ участію въ подпискѣ на библіотеки полковыхъ врачей, аудиторовъ, священниковъ, а также юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Теперь лица эти, не дѣлая никакихъ взносовъ, пользуются однако книгами изъ полковыхъ библіотекъ. Допущеніе ихъ къ участію въ подпискѣ доставляло бы полковымъ библіотекамъ лишняго сбора, при существованіи теперешнихъ рублевыхъ только взносовъ, отъ 75 до 90 рублей ежегодно.

П. МАРТЬЯНОВЪ.

Г. Волоколамскъ.
18-го ноября 1865 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

по поводу

КАВАЛЕРІЙСКИХЪ ВОПРОСОВЪ (*).

Въ дѣлѣ гласнаго обсужденія всѣ личныя мнѣнія тогда только могутъ содѣйствовать успѣшному разрѣшенію затронутаго вопроса, когда основаны на обстоятельномъ, всесторонемъ изученіи разрабатываемаго предмета: иначе, мнѣнія, неупирающіяся на наукѣ и практическихъ данныхъ, не только не укажутъ на дѣло съ настоящей его стороны, но могутъ повести къ распространенію сбивчивыхъ и неправильныхъ понятій. Такого рода мысли вызвали съ нашей стороны нѣкоторыя мнѣнія, высказанныя въ статьѣ г. Терентьева: „Скачки и манежная ѣзда на призы“.

Испытаніе лошадей посредствомъ скачекъ признано въ цѣломъ мірѣ вѣрнымъ средствомъ опредѣленія внутренняго достоинства лошадей. Учрежденіе скачекъ въ Россіи введено также, какъ въ Англіи, во Франціи, Германіи и въ другихъ мѣстахъ Европы, *въ видахъ поощренія къ разведенію кровныхъ лошадей*, у которыхъ сила, быстрота и неутомимость въ трудахъ есть достоинство племенное, упроченное вѣками и доказанное безчисленными опытами. Цѣль учрежденія у насъ кавалерійскихъ офицерскихъ скачекъ г. Терентьевъ совершенно ошибочно смѣшиваетъ съ цѣлію частныхъ скачекъ. Частныя скачки, такъ же, какъ и выставки, служатъ поощреніемъ распространенія плодовыхъ лошадей, и потому къ нимъ допускаются жеребцы и кобылы; они по достоинствамъ получаютъ призы, преміи, медали, похвальные листы и пріобрѣтаютъ всеобщую извѣстность посредствомъ объявленій въ „Журналѣ Коннозаводства“. Военнымъ же офицерамъ хотя разрѣшено принимать участіе въ частныхъ, особыхъ скачкахъ для *„благородныхъ ѣздоковъ“*, но тутъ уже не иначе, какъ на жеребцахъ и кобылахъ. Допущеніе мериновъ, исключительно сдѣланное для кавалерійскихъ офицерскихъ скачекъ, достаточно указываетъ, что этотъ родъ скачекъ занимаетъ весьма отдаленное мѣсто въ ряду мѣръ для

(*) См. „Военный Сборникъ“, № 6 за 1865 годъ, статью: „Кавалерійскіе вопросы. V. „Скачки и манежная ѣзда на призы“, г. Терентьева.

Digitized by Google

поощренія плодоваго коннозаводства и едва-ли не равнозначащее „съ испытаніемъ лошадей въ возкѣ тяжестей“. Цѣль кавалерійскихъ скачекъ состоитъ въ поощреніи: *къ пріобрѣтенію* быстрыхъ, сильныхъ и, по возможности, кровныхъ лошадей, преимущественно годныхъ для скачекъ; къ развитію удальства, посредствомъ соперничества; къ изученію правильнаго приготовленія лошадей къ скачкамъ, знакомящаго со способами и результатами пріученія къ усиленному упражненію, слѣдовательно сближающаго съ условіями, требуемыми отъ лошадей современной кавалеріи. Въ этомъ отношеніи никто не будетъ оспоривать, что цѣль учрежденія кавалерійскихъ скачекъ—цѣль превосходная и достигается успѣшно.

Намъ кажется, что управленіе государственнаго коннозаводства располагаетъ полною возможностію споспѣшествовать этимъ полезнымъ начинаніямъ и придать имъ еще больше развитія безъ всякихъ новыхъ издержекъ для управленія и безъ ущерба пользамъ частнаго коннозаводства, но съ вѣроятнымъ выигрышемъ и для коннозаводства, и для кавалеріи. Предположеніе это мы основываемъ на слѣдующихъ практическихъ наблюденіяхъ и повѣркѣ отчетовъ о скаковыхъ испытаніяхъ, помѣщаемыхъ въ „Журналѣ Коннозаводства“. Частныя трехверстныя съ *препятствіями* скачки для „благородныхъ ѣздоковъ“ вообще мало привлекаютъ коннозаводчиковъ, и потому призы этого рода скачекъ достаются лошадямъ средней руки, а иногда и ниже посредственныхъ, по малочисленности являющихся конкурентовъ. А потому слѣдовало бы обратить призъ этотъ на военные кавалерійскіе ипподромы, добавивъ еще одну категорію курса, именно трехверстную безъ препятствій; къ ней отдѣлить одинъ призъ отъ верстоваго курса, для котораго весьма достаточно двухъ призовъ: первый стоимостію въ 125 руб., а второй въ 50 руб.; затѣмъ, изъ остающихся 100 руб. и суммы частныхъ призовъ съ препятствіями, установить два приза для трехверстныхъ офицерскихъ скачекъ на верховыхъ лошадяхъ, съ *условіями годности для фронта*, требуемыми отъ лошадей верстоваго офицерскаго курса. Нѣтъ сомнѣнія, что дистанція трехверстной скачки на офицерскихъ строевыхъ лошадяхъ принесетъ болѣе пользы для кавалеріи, чѣмъ одноверстныя; укажетъ необходимость большаго расширенія всѣхъ исчисленныхъ уже мною условій годности лошади и способовъ упражненія, и вызоветъ желаніе пріобрѣтать кровныхъ лоша-

Digitized by Google

дей, какъ надежныхъ скакуновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, для конно-заводчиковъ привлечетъ выгодныхъ покупщиковъ.

Во всей нашей кавалеріи офицеры изучаютъ обязательно введенную манежную ѣзду, соотвѣтствующую дѣйствительнымъ тактическимъ, боевымъ требованіямъ отъ регулярной кавалеріи. Правила испытанія согласованы съ програмою установленныхъ для кавалеріи репризовъ манежной ѣзды. Весьма достаточно, хотя и не легко, достигнуть точнаго выполненія опредѣленныхъ програмою требованій. Но дѣйствительно ли ходы такъ называемой высшей школы составляютъ кавалерійское усовершенствованіе, или принадлежатъ къ категоріи безполезныхъ тонкостей манежной рутины, непримѣнимой къ дѣлу—это отжившій свое время вопросъ, разрѣшенный для нашей кавалеріи первою частію „Строеваго Кавалерійского Устава“. При такомъ положеніи дѣла, правила, установленныя для испытанія въ манежной ѣздѣ, непринимающія въ разсчетъ ходовъ высшей школы, весьма раціональны, и шансы состязанія доступны для всѣхъ офицеровъ.

Перейдемъ теперь къ вопросу о способахъ *выдержки* или *тренированія* лошадей для скачекъ. Г. Терентьевъ, довѣрясь слухамъ о способахъ тренированія, не могъ не впасть въ погрѣшительность заключеній о дѣлѣ тренированія. „Тренированіе лошади—говоритъ професоръ Пороховъ (*) — распространяется во всей Европѣ, составляетъ въ настоящее время предметъ величайшей важности для гиполога. О тренированіи очень много было писателей, между которыми предпочитаютъ сочиненія: Дарвиля, Гайо, Маня.“ Но г. Терентьевъ, вѣроятно безъ знакомства съ этими сочиненіями и со способами тренированія, употребляющимися во всей Европѣ и въ другихъ странахъ свѣта, гдѣ только существуютъ скачки, заявляетъ свои сомнѣнія въ пользахъ тренированія.

„Благодаря скачкамъ—говоритъ онъ—офицеры познакомились съ правилами тренировки или выдержки лошадей для скачки. Кто не слыхалъ о множествѣ своеобразныхъ пріемовъ, употребляющихся по преданію, и часто только потому, что такъ дѣлывали дѣды?“

„Въ Чугуевѣ приводили бывало за недѣлю до скачекъ лошадей, совершенно *зашитыхъ* въ потники и теплыя одѣяла, подъ

(*) См. разсужденіе професора Порохова, на степень магистра ветеринарныхъ наукъ.

Digitized by Google

которыми и гоняли бѣдныхъ скакуновъ по нѣскольку часовъ въ день. Это называлось *выпатываніемъ*, вслѣдствіе котораго изъ лошади будто бы выдѣляется, въ видѣ пота, все *лишнее* (?); она становится суше и, при помощи сильной діэты, легче. Дѣйствительно, большая часть скакуновъ походили на борзыхъ собакъ и скакали свою версту довольно быстро; но тутъ не надобно упускать изъ вида, что легкость, достигнутая на счетъ силъ лошади, совершенно не удовлетворяетъ военнымъ цѣлямъ: лошадь, ослабленная подобной тренировкой, не вынесетъ продолжительныхъ движеній, а кавалеріи именно и нужны лошади, способныя выносить довольно продолжительное время самыя быстрыя движенія. *Пріемистая* лошадь, обгоняющая всѣхъ *накоротки*, годится на какія-нибудь двѣ, три версты скаку, а нынѣ часто надобно шесть, десять верстъ, напримѣръ при преслѣдованіи разбитой непріятельской кавалеріи, которая, конечно, улепетываетъ во всѣ лопатки; намъ надобны, слѣдовательно, *угонистыя*, сносливыя лошади."

Способы тренированія, описанные г. Терентьевымъ, дѣйствительно своеобразны и не только безполезны, но вредны, потому что ведутъ къ ослабленію лошади; но способы тренированія, основаннаго не на слухахъ, а на физіологическихъ и физическихъ законахъ и вѣковыхъ опытахъ, ведутъ къ другимъ результатамъ. (*)

Начать съ того, что не только сильная діэта, несомнѣнно изнуряющая лошадь, не допускается въ тренированіи, но, совершенно напротивъ, лошадь, приготовляемая для скачекъ, должна получать столько корма, сколько можетъ съѣсть, и чѣмъ больше съѣстъ, тѣмъ лучше. Г. Терентьевъ, вѣроятно (?), называетъ діэтою уменьшенную до возможности пропорцію сѣна; но это дѣлается именно съ тою цѣлію, чтобы желудокъ лошади, сколько онъ можетъ вмѣстить, наполнить такимъ кормомъ, который бы заключалъ много питательности въ маломъ объемѣ; поэтому тренируемыхъ лошадей преимущественно кормятъ овсомъ, имѣющимъ вдвое болѣе питательности въ данномъ вѣсѣ и въ четыре раза меньшій объемъ противъ сѣна.

Тренировать лошадь, буквально, значитъ *втянуть лошадь въ*

(*) Въ словахъ г. Терентьева отнюдь не видно, чтобы онъ отвергалъ раціональные способы тренированія: онъ говоритъ только о нелѣпыхъ способахъ, иногда употребляемыхъ отъ непониманія дѣла или для своекорыстныхъ видовъ. *Ред.*

Digitized by Google

привычку къ труду. Система согласованныхъ съ законами зоогигіены средствъ, помощію которыхъ развиваются всѣ способности лошади къ перенесенію величайшихъ трудовъ, извѣстна въ наукѣ подъ названіемъ *тренировки* (Entrainement, Trenieren, Training). По роду назначенія лошади, примѣняется къ ней систсма тренированія (иначе „*выдержки*“), главнѣйшее основаніе котораго состоитъ въ постепенно-усиленномъ движеніи на открытомъ воздухѣ, при заботливомъ уходѣ и правильномъ распредѣленіи укрѣпляющаго корма. Результаты вѣковыхъ опытовъ свидѣтельствуютъ, что правильные систематическіе способы тренированія—упражненія (что на дѣлѣ одно и то же)—увеличиваютъ и укрѣпляютъ силы лошади, развиваютъ энергію, ловкость и гибкость органовъ движенія, укрѣпляютъ мускулы, расширяютъ грудь, облегчаютъ дыханіе и наконецъ, чрезъ привычку, образуютъ способность къ продолжительному труду. Слѣдовательно, правильное упражненіе лошади составляетъ могущественнѣйшее средство тренированія, несомнѣнно возвышающаго способности лошади къ продолжительнымъ трудамъ и быстрымъ движеніямъ—условіямъ, составляющимъ исходную точку нашихъ кавалерійскихъ стремленій. При такомъ истинномъ значеніи цѣли и результатахъ тренированія, оно имѣетъ мѣсто въ ряду полезныхъ кавалерійскихъ вопросовъ. Но фразы, даже краснорѣчивѣе моихъ, мало убѣждаютъ: люди убѣждаются въ томъ только, что является предъ ними съ грубымъ краснорѣчіемъ факта. Вслѣдствіе этого, для подкрѣпленія моихъ заявленій, основанныхъ на наукѣ и практикѣ, пріобрѣтенной продолжительною кавалерійскою службою и слишкомъ десятилѣтнимъ командованіемъ эскадрономъ, добавлю факты, въ дѣйствительности которыхъ могутъ свидѣтельствовать начальство и весь составъ нашего полка. Слегка выдержанныя мною для скачекъ, собственныя верховыя лошади скакали ежедневно два раза въ день легко по шести верстъ въ курсъ. Иногда, для опыта, послѣ трекверстнаго карьера съ быстротою отъ одной минуты двадцати-шести секундъ до одной минуты двадцати секундъ на версту, на четвертой верстѣ, къ моимъ лошадямъ приставали соперницы свѣжія, нескакавшія, всѣ лучшіе въ полку скакуны, но нетренированныя, и на разстояніи менѣе полуверсты далеко всѣ отставали. Въ 1864 году тренированная подъ моимъ руководствомъ лошадь „Быстрый“ взяла на офицерской скачкѣ въ Елисаветградѣ первый призъ замѣча-

Digitized by Google

тельнымъ образомъ, при различныхъ приключеніяхъ съ сѣдломъ, замедлявшихъ ходъ лошади (1). Въ прошломъ 1865 г., приготовленная мною лошадь „Ладная“ взяла въ Елисаветградѣ первый призъ, вовсе не скакавши карьеромъ; вольнымъ махомъ (большимъ галопомъ) она шла впереди всѣхъ соперницъ, задыхавшихся отъ усилій взять веревку, и, пущенная подъ конецъ курса съ мѣста, отдѣлилась далеко впередъ, кончила курсъ, буквально не измѣнивъ нормальнаго дыханія, совершенно сухою, свѣжею, полною энергіи и силы для новаго, болѣе продолжительнаго курса.

Тренированныя и высушенныя до худобы лошади скачутъ „16“ верстъ на частныхъ ипподромахъ (2) и выигрываютъ легко призъ 16-верстнаго курса въ 25 минутъ 27 секундъ (3). Киргизы скачутъ 20 верстъ въ 33 минуты 15 секундъ (4) Киргизы также тренируютъ своихъ скакуновъ и по англійскому способу, съ нѣкоторыми только измѣненіями (5).

Тутъ уже факты говорятъ въ пользу тренированія. Съ цѣлію предназначенія лошади согласуются обыкновенно и способы выдержки. Скакунамъ и даже рысакамъ дѣлаютъ потѣнія, потому что при обильномъ питательномъ кормѣ въ сжатомъ объемѣ (въ зернѣ), составляющемъ существенное основаніе тренированія лошадей, какъ условіе укрѣпленія силъ животнаго, несмотря на усиленную работу, въ тѣлѣ животнаго остается избытокъ питательныхъ началъ, обращающихся (анимализирующихся) въ слизь, жиръ и другія ткани, которыя, не составляя собою существа активныхъ органовъ, безполезно увеличиваютъ объемъ и тяжесть тѣла, мѣшаютъ правильному отправленію цѣлаго организма: напримѣръ, отложеніе жира въ грудную клѣтку затрудняетъ отправленіе легкихъ, отсюда одышка и скорая усталость. Не касаемся подробностей множества другихъ вредныхъ послѣдствій ожиренія, которое безполезно обременяетъ тѣло, мѣшаетъ сжатію мускуловъ и вредитъ здоровью стѣсненіемъ легкихъ, сердца и проч. При тренированіи, большею частію самая трудная работа, доведенная до крайнихъ предѣловъ, не можетъ уничтожить всего излишка жира въ тѣлѣ.

(1) Случай этотъ описанъ въ „Журналѣ Коннозаводства“ 1864 года, ноябрь, стр. 61.
(2) Новочеркасскія скачки съ 1853 года.
(3) См. „Журналъ Коннозаводства“ 1864 г., № 7, стр. 21 и 22.
(4) Тотъ же нумеръ „Журнала Коннозаводства“.
(5) См. отчетъ о поѣздкѣ въ Киргизскую степь, представленный совѣту харьковскаго ветеринарнаго училища, профессоромъ Островскимъ.

Digitized by Google

Тогда прибѣгаютъ къ выведенію его чрезъ усиленное отправленіе кожи и кишечнаго канала. Первое достигается чрезъ потѣніе, а второе употребленіемъ извѣстныхъ лекарствъ.

Безъ сомнѣнія, эти средства тренированія, способствующія къ развитію наибольшей быстроты лошадей, предназначенныхъ для скачекъ и рысистыхъ бѣговъ, не примѣнимы, съ педантическими тонкостями, къ массамъ строевыхъ кавалерійскихъ лошадей, которыя, притомъ, при нынѣшнихъ требованіяхъ ежедневныхъ усиленныхъ упражненій, достаточно потѣютъ подъ тяжестію вьюковъ и сѣдоковъ и, постепенно стягиваясь въ состояніи крѣпости и силы, удовлетворительно достигаютъ *относительной* сносливости для перенесенія сильныхъ пріемовъ на быстрыхъ алюрахъ. Говорю: относительной сносливости, потому, что, къ сожалѣнію, не всѣ лошади, поступающія въ строй, удовлетворяютъ условіямъ необходимой крѣпости, силы тѣлосложенія и дыхательныхъ органовъ, жертвуемыхъ часто условнымъ понятіямъ о красотѣ. Въ этомъ отношеніи желательно бы было болѣе точнаго исполненія требованій правилъ ремонтированія. Но, во всякомъ случаѣ, сравнительная повѣрка нынѣшней подвижности кавалеріи съ тѣмъ, что было прежде, представляетъ утѣшительные результаты.

Въ теченіе моей кавалерійской службы, мнѣ выпало на долю быть свидѣтелемъ: въ прошлыя времена, когда отъ 12—14-верстнаго движенія рысью падало по нѣскольку десятковъ лошадей въ полкахъ; теперь мы ходимъ часъ рысью, и едва 4—5 лошадей въ эскадронѣ, обыкновенно однѣ горячія, покажутъ слегка потъ; а въ скачкѣ строевыхъ лошадей, постепенно увеличивая курсъ, въ нашемъ полку мы достигали возможности скакать болѣе полуверсты, довольно легко и безъ вредныхъ послѣдствій для ногъ и организма лошадей; офицерскія же верховыя лошади принимаютъ участіе въ трехверстныхъ скачкахъ. Очевидно, успѣхъ большой; задатки блистательнаго будущаго для нашей кавалеріи.

Съ распространившимся у насъ въ настоящее время скаковымъ дѣломъ, къ сожалѣнію, тренированіе извѣстно только въ заводахъ кровныхъ скакуновъ и составляетъ секретный предметъ привилегіи однихъ „тренеровъ“, примѣняющихъ свои методы произвольно, часто безсознательно, безъ научныхъ убѣжденій, и вмѣстѣ съ тѣмъ безконтрольно. Сколько намъ извѣстно, кромѣ разсужденія, написаннаго на степень магистра

Digitized by Google

ветеринарныхъ наукъ, профессора Порохова, нѣтъ въ печати другихъ русскихъ сочиненій о тренированіи; нѣтъ руководствъ для изученія, нѣтъ общей практической разработки предмета.

Въ имѣющихся у насъ печатныхъ правилахъ для испытанія офицерскихъ лошадей, нумера параграфовъ содержатъ не тѣ распоряженія, которыя означены г. Терентьевымъ; слѣдовательно, существуютъ разныя изданія и даже съ различными правилами. Напримѣръ: въ Елисаветградѣ офицерамъ дозволяется участвовать въ верстовой и трехверстной скачкахъ, на чужой лошади; но лошадь эта должна быть непремѣнно офицерская. По моему мнѣнію, это весьма справедливо и вполнѣ отвѣчаетъ цѣли учрежденія офицерскихъ скачекъ. Вообще, для устраненія недоразумѣній, было бы необходимо издать отъ управленія государственнаго коннозаводства общія постоянныя для офицерскихъ скачекъ правила, согласованныя съ частнымъ скаковымъ уставомъ.

Мнѣніе г. Терентьева касательно „книжекъ съ баллами“ неоспоримо вѣрно и составляетъ не только убѣжденія большинства, но обыкновенно при испытаніяхъ становится „*гласомъ народа*“. Учрежденіе офицерскихъ скачекъ и призовъ для офицерскихъ лошадей кавалеріи и артилеріи должно служить исключительнымъ поощреніемъ офицеровъ въ данныхъ цѣляхъ. Поощреніе коннозаводчикамъ предоставлено въ широкихъ размѣрахъ на частныхъ ипподромахъ, выставкахъ и проч. Офицерамъ нѣтъ возможности конкурировать съ коннозаводчиками, располагающими средствами выбирать лучшихъ лошадей въ своихъ заводахъ, приготовлять въ своихъ заведеніяхъ скаковой выдержки, съ помощію своихъ жокеевъ, тренеровъ и проч. Не говоримъ уже о томъ, что офицерамъ трудно пріобрѣтать чистокровныхъ лошадей, цѣна которыхъ всегда очень высока, особенно при томъ правильномъ замѣчаніи г. Терентьева, что „прошло то время, когда въ кавалеріи служили по преимуществу богачи и щеголяли лошадьми“. Г. Терентьевъ приводитъ примѣры, что „появлявшаяся на скачку лошадь испытанной быстроты немедленно уменьшала число желающихъ принимать участіе въ состязаніяхъ“. По отчетамъ о скачкахъ видно, что офицерскія лошади не скачутъ, да и не могутъ скакать, такъ быстро, какъ частные скакуны коннозаводчиковъ; слѣдовательно, каждый частный скакунъ на офицерскомъ ипподромѣ произведетъ замѣченное г. Терентьевымъ дѣйствіе: уменьшитъ число

Digitized by Google

офицеровъ-участниковъ. Сверхъ того недавно мы прочли въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ (*) протестъ такого рода: „не оглядываясь далѣе назадъ, а вспомнивъ, что и въ прошедшемъ году на трехверстной скачкѣ лошадь одного изъ землевладѣльцевъ сосѣдней губерніи, оставивъ всѣхъ за флагомъ, получила два приза (скакавшій на ней офицеръ, вѣроятно, упустилъ изъ вида смыслъ § 53 устава), дѣлается понятно, почему на состязанія всѣхъ родовъ въ нынѣшнемъ году явилось офицеровъ почти вдвое менѣе прошлогодняго.

„Имѣемъ основаніе думать, что если распорядители нашихъ скачекъ не примутъ мѣръ къ устраненію отъ участія въ состязаніяхъ лицъ, неимѣющихъ, согласно правилъ для испытанія офицерскихъ лошадей, на то никакого права, то недолго ждать, когда лошади мѣстныхъ коннозаводчиковъ однѣ будутъ получать призы, высочайше назначенные для лошадей армейской кавалеріи и конной артилеріи.“

Сообразивъ эти заявленія съ цѣлями учрежденія офицерскихъ скачекъ, само собою выясняется: что скакуны частныхъ коннозаводчиковъ не должны допускаться на офицерскія скачки; иначе, они неизбѣжно вытѣснятъ офицеровъ, а съ ними и несомнѣнную пользу самаго учрежденія офицерскихъ скачекъ.

Право состязанія лошадей, уже выигравшихъ призы, ограничено § 30, смыслъ котораго въ Елисаветградѣ, Чугуевѣ обусловливаетъ слѣдующее правило: лошадь, выигравшая первый призъ, въ какомъ-либо родѣ испытанія, въ манежной ли ѣздѣ, или скачкахъ, вторично къ таковому испытанію уже не допускается. Но лошадь можетъ получить всѣ призы и всѣхъ трехъ родовъ испытанія, начиная съ младшаго приза въ каждомъ родѣ испытанія. Для манежной ѣзды и верстовой скачки правило это удовлетворительно: призы манежной ѣзды довольно цѣнны, лошадь получаетъ ихъ безъ всякаго риска, призы одноверстной скачки достаются также безъ особыхъ затрудненій; но права лошадей трехверстнаго курса слѣдовало бы сравнять съ правами частныхъ скачекъ. Нѣтъ никакихъ причинъ къ различію правъ лошадей, скачущихъ 3 версты на частныхъ или на военныхъ ипподромахъ.

Скакать не на собственной, но, по довѣренности, на чужой, но только офицерской же, лошади допускается, и должно быть допускаемо, вездѣ. Средства полковыхъ командировъ и условія

(*) См. № 118-й, 3-го іюня.

Digitized by Google

ихъ положенія парализуютъ соперничество офицеровъ, и потому лошади полковыхъ командировъ никакъ не должны быть допускаемы къ испытаніямъ; по смыслу существующихъ правилъ, таковыя и не допускаются.

Мы не согласны также съ мнѣніемъ г. Терентьева, что со званіемъ офицера можетъ быть совмѣстно званіе жокея-дилетанта, безъ ущерба достоинству перваго. Личность жокея предполагаетъ промышленика; личность офицера обусловлена званіемъ, которое ни въ какомъ случаѣ нельзя обращать въ комерческое право или отдавать въ откупъ, въ наемъ частнымъ людямъ. При такихъ сдѣлкахъ, самолюбіе большинства товарищей по званію возмутится; взаимное уваженіе, на которомъ опирается нравственное большинство войскъ, нарушится. Ѣзда или скачка на призъ, на лошади своего товарища-офицера, исключаетъ мысль о торговой сдѣлкѣ, а предполагаетъ товарищескую любезность, безкорыстную дружескую услугу и вмѣстѣ съ тѣмъ влеченіе удальства. Мы не согласны также съ мнѣніемъ г. Терентьева, что на офицерскихъ скачкахъ „нѣтъ никакой возможности доказать фактически, что лошадь, на которой я сижу, не моя, а, положимъ, полковаго командира“, и что для права на состязаніе „достаточно отвѣтить, что лошадь мною куплена“. Намъ кажется, что подобнаго предположенія и допускать не слѣдуетъ: вѣдь это ложь и обманъ, немыслимые въ обществѣ офицеровъ. А потому званіе офицера должно давать ему „право на полную вѣру наслово“. Кто же рѣшится употребить во зло исключительное довѣріе, сдѣланное для офицерскихъ скачекъ? На частныхъ скачкахъ, гдѣ состязаются жокеи, и вчастую они же представляютъ (за отсутствіемъ самихъ владѣльцовъ) къ установленному записыванію скачущихъ лошадей, тамъ уставомъ о скачкахъ положено требовать фактическихъ доказательствъ, засвидѣтельствованнаго удостовѣренія въ дѣйствительной принадлежности лошади показываемому лицу или заводу, и всякая невѣрность показанія въ этомъ случаѣ строго преслѣдуется; призъ, выигранный подложно-записанною лошадью, отбирается, а владѣлецъ лошади навсегда отстраняется отъ участія въ скачкахъ на призы, назначаемые правительствомъ.

П. Д. ПЕРЕПЕЛИЦЫНЪ.

5-го сентября 1865 г.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ВОПРОСА

О РУССКОЙ СОЛДАТСКОЙ РУБАШКѢ.

(Изъ офиціяльныхъ источниковъ.) (*)

Въ № 12-мъ „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ былъ изложенъ *эпизодъ* изъ исторіи русской солдатской рубашки, основанный на тѣхъ матеріяльныхъ памятникахъ, которые сохранились, съ восьмисотыхъ годовъ, въ образцовомъ магазинѣ главнаго интендантскаго управленія. Въ статьѣ этой заключалась техническая оцѣнка уцѣлѣвшихъ образцовъ, говорящая точно и опредѣленно объ ихъ достоинствѣ. Выводы помянутаго эпизода были выслушаны техническою комисіею, приглашенною главнымъ интендантскимъ управленіемъ къ выбору новыхъ образцовъ *рубашки*, соотвѣтственныхъ современному положенію русскаго холщеваго рынка.

Прошлая наша статья дала тотъ выводъ, что образецъ 1857 года слишкомъ высокъ, что *дѣйствительно* поставляемый для войскъ холстъ рѣже по основѣ и утку, слабѣе по крѣпости, и, слѣдовательно, не по силамъ настоящему положенію производства холста рубашечнаго. Изъ этого прямаго вывода мы вызвали два вопроса: дѣйствительно ли наши крестьянки разучились ткать холстъ порядочно, или скупщики этого холста,

(*) Источниками служили: протоколы технической комисіи, заключенія главнаго интендантскаго управленія, военнаго совѣта и особой комисіи, составленной для разсмотрѣнія образцовъ рубашки, изъ членовъ военнаго совѣта инспекторовъ войскъ и компетентныхъ людей, приглашенныхъ отъ войскъ Петербургскаго военнаго округа.

Digitized by Google

поставщики на казну, не находятъ выгоднымъ ставить въ нее холстъ хорошій? вопросы крайне интересные въ рѣшеніи.

Техническая комисія, разбирая первый изъ этихъ вопросовъ, пришла къ убѣжденію, что русская холщевая промышленость дѣйствительно значительно упала и съ 1816 года все болѣе и болѣе вызывала, со стороны военнаго министерства, положеніе въ достоинствѣ образцовъ. Комисія относила этотъ упадокъ къ прямому вліянію сильно развивавшагося у насъ рынка хлопчато-бумажными тканями и имѣла въ этомъ случаѣ достаточныя основанія. Пока въ Россіи не распространились дешевые, доступные и крестьянскому быту, миткали, коленкоры, заманчивые по узору и краскамъ, кумачи и ситцы, наши крестьянки въ тонкомъ, хорошо-выработанномъ холстѣ находили матеріялъ для своего праздничнаго наряда, для рубахъ мужей, братьевъ, дѣтей; занимались ткачествомъ внимательно и прилежно, холили выростающій ленъ и заботились объ его качествѣ.

Вниманіе къ дѣлу было напряжено, и избыткомъ результатовъ этого вниманія и производства пользовалось военное министерство. Понятно, что въ былые годы холстъ былъ далеко лучше настоящаго. Хлопчато-бумажныя издѣлія, такъ сильно распространившіяся и въ средѣ крестьянскаго сословія, уменьшивъ потребность въ хорошихъ сортахъ холста, мало по малу отучали и отъ производства ихъ. Къ разведенію и къ обработкѣ его стали относиться набрежнѣе, самое производство должно было уменьшиться; стали прясть и ткать хуже, оставляя вырабатываемый холстъ для чернорабочей, неразборчивой жизни, а замѣняя на дни праздничные былые тонкіе сорты—миткалемъ, ситцами, кумачами. Вотъ одна изъ причинъ.

Въ запискахъ сообщенныхъ намъ Михайломъ Юрьевичемъ Поливановымъ, значатся еще двѣ весьма уважительныя причины. Развитіе машиннаго льнопряденія въ Россіи отразилось также на производство ручнаго холста: многіе изъ крестьянъ нашли болѣе выгоднымъ продавать лучшіе сорты льна на фабрики и только худшіе употреблять на домашнюю переработку. Вторая причина, приводимая М. Ю. Поливановымъ, еще болѣе уважительна. Въ прежнія времена, восходя до 1800-хъ годовъ, численность русской арміи была далеко меньшая и выборъ для нея хорошаго холста рубашечнаго былъ болѣе доступенъ; въ послѣдніе, недавніе, годы эта численность была, наоборотъ,

Digitized by Google

очень велика и пропорціонально затруднялась возможность пріобрѣтенія рубашки хорошей.

Впрочемъ, есть люди, считающіеся тоже знатоками дѣла, которые говорятъ, что наша холщевая промышленость не только не упала, но расцвѣла, и что при настоящемъ положеніи можетъ сполна удовлетворить требованіямъ образца 1857 года. Но это только *говорятъ*, и было бы весьма желательно, чтобы приведенныя нами мнѣнія были опровергнуты печатно.

Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, нынѣ дѣйствующее интендантское управленіе пришло къ убѣжденію, что образецъ 1857 года холста рубашечнаго не отвѣчаетъ современному положенію холщеваго производства въ Россіи. Но, рѣшаясь избрать образцы новые, болѣе соотвѣтственные, она имѣла въ виду и другое, крайне серьезное въ практическомъ отношеніи обстоятельство.

Сколько припомнимъ, мы уже говорили о немъ гдѣ-то, и едва-ли не въ „Письмахъ изъ-за границы“, но еще разъ повторить сказанное считаемъ не излишнимъ. По прежней системѣ утверждался *одинъ* образецъ солдатской рубашки, и комисаріятскому департаменту предоставлялось снять съ этого образца точные сколки (копіи) и разослать въ бывшія комисаріятскія комисіи, а этимъ послѣднимъ предоставлялось въ свою очередь право съ этихъ сколковъ давать еще отъ себя сколки въ войска пріемщикамъ и поставщикамъ. Такимъ образомъ составлялась длинная колекція сколковъ (копій). Никакихъ точныхъ инструкцій для выдачи сколковъ не существовало: все предоставлялось *зрѣнію* и *осязанію*, легко обусловливающимъ *личный вкусъ*, а *de gustibus non disputandum*—и выходило изъ этого именно то, что и вышло. Образецъ 1857 года вышелъ въ своихъ копіяхъ въ разныхъ уголкахъ Россіи разнообразнѣе, чѣмъ сама рубашка. То, что въ одномъ мѣстѣ браковали, принимали въ другомъ; а *личный взглядъ* составлялъ общій характеръ, переданный въ наслѣдство новой интендантской системѣ.

Сводимъ рѣчь къ тому, что если бы русскій холщевой рынокъ и не измѣнился съ 1800-хъ годовъ, если бы образецъ 1857 года вполнѣ былъ ему по силамъ, установленіе новыхъ образцовъ, совершенно равныхъ, совершенно тождественныхъ, было дѣломъ *неизбѣжнымъ*.

Техническая комисія, разбирая дѣла, пришла къ заключенію, что образецъ 1857 года долженъ быть оставленъ, *какъ*

Digitized by Google

образецъ желаемый. Но это заключеніе сопровождено было многими необходимыми поясненіями, пополненіями и поправками. Солдатскій рубашечный холстъ производится въ разныхъ концахъ Россіи, и производство несетъ во многихъ изъ нихъ свой мѣстный характеръ, какъ по отношенію качества льна и пряжи изъ него, такъ по отношенію качества тканья и отдѣлки холста. Комисія нашла нужнымъ, въ устраненіе всякихъ недоразумѣній, избрать пять болѣе *типичныхъ* образцовъ *хорошаго* рубашечнаго холста, отвѣчающихъ образцу 1857 года, а именно: холста образецъ № 1-й—углицкаго, № 2-й—костромскаго, № 3-й—кавернинскаго, № 4-й—тверскаго, № 5-й—украинскаго.

Образцы эти одобрены и главнымъ интендантскимъ управленіемъ, и, по его представленію, военнымъ совѣтомъ въ засѣданіяхъ его 10-го, 13-го и 17-го ноября 1865 года.

Характеристика этихъ образцовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Холстъ.	Вѣсъ указнаго аршина.	Утка нитей основы	Утка нитей утка.	Утка нитей Общ. сложн.	Разрывъ. Общ. сложн. основы и утка.
№ 1-й углицкій. . .	22 зол.	32	22	54	589
№ 2-й костромскій .	16 —	32	22	54	919
№ 3 й кавернинскій.	17 —	32	28	60	748
№ 4-й тверской. . .	22 —	34	26	60	774
№ 5-й украинскій. .	22 —	36	26	62	661

Къ этимъ пяти образцамъ подходятъ холсты и другихъ мѣстностей, такъ что они вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ случаямъ внѣшняго разнообразія холстовъ.

Если мы припомнимъ теперь цифры образца 1857 года, а именно, что онъ имѣлъ: вѣсъ указнаго аршина 19 зол., нитей основы въ квадратномъ дюймѣ 28 и нитей утка въ квадратномъ дюймѣ 24, всего 52 зол., разрывъ въ общей сложности утка и основы 576 фунт., то нетрудно вывести и заключенія изъ сравненія цифръ. Ни одинъ изъ пяти вновь утвержденныхъ образцовъ не только не уступаетъ образцу 1857 года, но всѣ они выше его по большему числу нитей, выражающему или большую плотность ткани, или большую тонину. Крѣпость, опредѣляемая разрывомъ, также во всѣхъ образцахъ значительно болѣе. Но это только образцы *желаемые*, какъ представители того, во что хотѣло бы одѣть русскую армію военное министерство.

Digitized by Google

Невозможность, по причинамъ, изложеннымъ выше, заготовить все нужное количество рубашечнаго холста по сказаннымъ образцамъ, побудила техническую комисію предложить еще три образца крайнихъ предѣловъ годности, ниже которыхъ уже отнюдь не допускать холста къ пріему, и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить всякій поводъ къ произвольному взгляду на образецъ и толкованію допускаемыхъ въ немъ изъятій. Мысль, впрочемъ, далеко не новая: изъ исторіи русской солдатской рубашки мы уже знаемъ, что въ царствованіе императора Александра I военное министерство, при заподрядахъ, держалось системы именно крайнихъ предѣловъ образца. Въ 1808 году были высочайше утверждены три такихъ предѣла: одинъ для томулки ткани, другой для рѣдины и третій для ея суровости. Техническая комисія, значитъ, только возстановила смыслъ образцовъ, утратившійся въ интервалъ 58 лѣтъ; она также избрала образецъ крайняго предѣла толщины, образецъ рѣдины и замѣнила только образецъ крайняго предѣла суровости образцомъ костричности. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ служили поводомъ слѣдующія причины: суровость холста, большая или меньшая, допускаемая и до сихъ поръ дѣйствовавшимъ закономъ, не составляетъ въ холстѣ порока. Бѣленіе холста, какъ бы ни велось тщательно, всегда отражается на прочности ткани, и часто отражается даже очень сильно, при недостаточномъ вниманіи къ бученью холста (въ щелоку или съ золою), неизбѣжному при бѣленіи. Часто это бученье до того ослабляетъ волокно, что холстъ, по наружи бѣлый и красивый, въ носкѣ оказывается весьма непрочнымъ. Вотъ почему и въ войскахъ рубашка болѣе суроваго вида, какъ говорятъ, не вызываетъ неудовольствій, какъ болѣе прочная и надежная, тѣмъ болѣе, что внѣшняя бѣлизна приходитъ сама съ собой, послѣ нѣсколькихъ стирокъ. Нужно прибавить къ сказанному, что совсѣмъ суроваго, т. е. немытаго и небученаго холста вовсе и не замѣчается въ поставкахъ; наоборотъ, чѣмъ толще пряжа, чѣмъ хуже ленъ, тѣмъ усерднѣе моютъ, бучатъ и бѣлятъ, чтобы мягкостію ткани и цвѣтомъ поправить другіе недостатки. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что суровый холстъ при лежаніи отбѣливается легко самъ собою отъ дѣйствія воздуха и свѣта, слѣдовательно мудрено выбирать образецъ, столь легко измѣняющійся. Всѣ эти соображенія заставили техническую комисію замѣнить крайній предѣлъ суровости холста со-

Digitized by Google

всѣмъ другимъ его признакомъ, именно предѣломъ костричности. Костра въ холстѣ рубашечномъ до сихъ поръ дѣйствовавшими правилами не допускалась вовсе, костра не допускалась даже и въ болѣе грубомъ сортѣ холста—въ подкладкѣ, но не допускалась только буквою правилъ; въ практикѣ же жизни костричный холстъ принимался и поступалъ къ солдату. Костра—это остатки той древесины, которая сопровождала льняное волокно въ живомъ растеніи. Въ нашей отечественной обработкѣ, для отдѣленія сказанной древесины, высушенные и обмоченные стебли льна подвергаютъ рѣже мочкѣ; чаще, въ ненастную осень, ихъ разстилаютъ по лугамъ и сѣнокосамъ и держатъ до зимы или до тѣхъ поръ, пока проба сушки и мятья не покажетъ, что костра достаточно перегнила и легко отдѣляется. Тогда разостланный ленъ собираютъ, сушатъ, мнутъ, треплютъ и чешутъ. Изъ этого сжатаго очерка русской обработки льна нетрудно понять, что костричность ткани порой внѣ вліянія человѣка и зависитъ отъ климатическихъ обстоятельствъ: чѣмъ длиннѣе и сырѣе осень, тѣмъ лучше вылеживается сырой ленъ, тѣмъ легче отдѣляется костра, тѣмъ чище пряжа, а съ нимъ и ткань; наоборотъ, при осени сухой, холодной, быстро переходящей въ зиму, ленъ не долеживается и нельзя отчесать его отъ кострики. Соображая эти обстоятельства, а также и то, что костричный ленъ принимался и выдавался въ войска, техническая комисія нашла справедливымъ допустить костру, но мягкую, не колючую, не заплетенную въ ткань, а составляющую какъ бы налетъ, и избрала образецъ качества и количества такой костры, какъ крайній предѣлъ годности рубашечнаго холста въ этомъ отношеніи. Образецъ этотъ не встрѣтилъ никакихъ возраженій со стороны лицъ, близко знающихъ бытъ солдата, и утвержденъ къ руководству при пріемѣ.

Вторымъ образцомъ крайняго предѣла годности, какъ и въ 1808 году, былъ избранъ образецъ толщины рубашечнаго холста; необходимость въ этомъ образцѣ была настоятельная, при существующемъ въ русскомъ холщевомъ рынкѣ особаго сорта, составляющаго середину между холстомъ рубашечнымъ и подкладочнымъ, извѣстнымъ подъ мѣткимъ названіемъ *межеумка*. Межеумокъ — это такой сортъ, надъ которымъ и самые опытные умы задумаются, куда отнести его: къ рубашкѣ или къ подкладкѣ, а такъ какъ рѣшеніе трудно, то *межъ умовъ* и со-

Digitized by Google

ставился особый средній сортъ *межеумка*. И дѣйствительно, въ такомъ производствѣ, каково ручное холста, гдѣ нѣтъ опредѣленныхъ нумеровъ пряжи, эта пряжа является столь переходною, столь разнообразною, что безъ межеумка не укажешь, гдѣ кончается холстъ рубашечный и начинается холстъ подкладочный. Образцы послѣднихъ годовъ были высоки, скорѣе выражали характеръ того, во что бы желалось одѣть солдата, но тѣмъ не менѣе никакъ не опредѣляли предѣла между рубашкой и подкладкой; назначить такой предѣлъ было необходимо при господствовавшей системѣ личнаго взгляда, при установившихся накладкахъ и накидкахъ.

Образецъ крайняго предѣла толщины рубашечнаго холста, избранный техническою комисіею. имѣлъ слѣдующій характеръ:

Вѣсъ указнаго аршина 22 золотника. Нитей: основы 30, утка 20 зол., въ общей сложности 50 зол. Разрывъ въ общей сложности утка и основы 524 золотника.

Итакъ. образецъ этотъ, сравнительно съ тѣми пятью утвержденными, какъ представителями желаемаго холста хорошаго, имѣлъ вѣсъ 22 золотника, какъ и образцы углицкій, тверской и украинскій, но за то нитей въ его квадратномъ дюймѣ менѣе. Въ желаемыхъ образцахъ счетъ ихъ отъ 54 доходитъ до 62, здѣсь только 50. Ясно, что эти нити толще. Казалось бы, что крѣпость съ большею толщиною пряжи должна быть выше, но меньшее число нитей въ квадратномъ дюймѣ и болѣе низкое качество льняного волокна составляютъ причины меньшей цифры разрыва, признанной технической комисіей терпимою, какъ крайній предѣлъ при пріемѣ. Любопытно сравнить эти цифры съ тѣми, которыя относятся къ такому же крайнему предѣлу, выданному военной коллегіей въ 1808 году. Припомнимъ, что образцовъ было два и цифры ихъ таковы:

	Вѣсъ аршина въ 8 вершковъ ширины.	Нитей основы	Нитей утка.	Въ общей сложности.	Разрывъ въ общей сложности.
№ 1-й	23	25	22	47	1,186
№ 1-й	21	34	25	59	888

Сравнивая эти цифры, нетрудно заключить, что по вѣсу указнаго аршина избранный техническою комисіей образецъ совершенно подходитъ къ сколкамъ съ высочайше утвержденнаго образца въ 1808 году. Число нитей сравнивать трудно, такъ какъ въ двухъ образцахъ военной коллегіи оно очень различно. Противъ № 1 нынѣ выбранный образецъ тоньше,

Digitized by Google

противъ № 2 толще, и если мы возьмемъ среднюю цифру, то для образца 1808 года будемъ имѣть 53 нити въ квадратномъ дюймѣ, т. е. на 3 нити болѣе образца комисіи. Наконецъ, что касается крѣпости ткани, опредѣляемой разрывомъ, то тутъ уже нѣтъ мѣста сравненію: образцы 1808 года, пролежавъ 56 лѣтъ, даютъ въ среднемъ выводѣ болѣе 1,000 фунтовъ; образецъ нынѣшній немногимъ болѣе противу половины этой цифры. Это уже прямой результатъ упавшаго умѣнья приготовлять ленъ, пряжу и за ней холстъ столь же прочнымъ, какимъ онъ былъ полвѣка тому назадъ.

Если чувствовалась въ людяхъ, призванныхъ къ обсужденію дѣла о солдатскомъ рубашечномъ холстѣ, настоятельная надобность возстановить крайній предѣлъ толщины 1808 г., то еще болѣе чувствовалась надобность въ томъ же относительно крайняго предѣла рѣдины. Произволъ личнаго взгляда въ этомъ случаѣ еще болѣе широкъ и еще болѣе опасенъ. Если холстъ толстъ, то за нимъ остается наглядное предположеніе, что онъ долженъ быть болѣе крѣпокъ, и весь порокъ въ томъ, что толщина непріятно отзовется на осязаніи тѣла. За холстомъ рѣдкимъ по ткани другое предположеніе—меньшая его прочность. Образецъ, избранный технической комисіей, именно выражалъ этотъ характеръ; но онъ не былъ одобренъ ни главнымъ интендантскимъ управленіемъ, ни военнымъ совѣтомъ и замѣненъ другимъ, представляющимъ слѣдующія цифры:

Вѣсъ указнаго аршина 15 золотн., нитей основы 28, нитей утка 24, нитей въ общей сложности 52; разрывъ въ общей сложности 532 фунта.

Сравнивая этотъ образецъ съ пятью представителями холста хорошаго, оказывается, что онъ значительно ихъ легче, а сличая число нитей (близкое, а съ нѣкоторыми и совсѣмъ сходное)—что пряжа въ этомъ образцѣ допущена такая же тонкая, какъ и въ образцахъ хорошихъ. Отсюда прямой выводъ, что холстъ *рѣдкій* и *толстый* къ пріему не допускается.

Въ 1808 году утвержденный образецъ рѣдины императоромъ Александромъ I (образецъ подлинный, а не его сколки) имѣлъ слѣдующія цифры:

Вѣсъ аршина указной 8-вершк. ширины $23^1/_2$ золотн.; нитей основы 39, нитей утка 23, нитей въ общей сложности 62; разрывъ въ общей сложности 484 фунта.

Ясно, что образецъ 1808 года сравнительно съ нынѣшнимъ

Digitized by Google

былъ далеко плотнѣе и не только не уступалъ, но превосходилъ по вѣсу и числу нитей образецъ желаемаго украинскаго холста. Если разрывъ оказался меньшимъ, то вспомнимъ, что съ 1808 года прошло 56 лѣтъ. Это заключеніе подтверждаетъ уже не разъ высказанное нами мнѣніе, что волшебная наша промышленость ушла не впередъ, а назадъ.

Какъ бы то ни было, всѣ три описанные образца крайнихъ предѣловъ, т. е. *костричности*, *толщины* и *рядины*, по тщательномъ разсмотрѣніи военнымъ совѣтомъ, утверждены и даны въ руководство для пріема, согласно предположенію технической комисіи, одобренному главнымъ интендантскимъ управленіемъ на два года. Почему былъ нуженъ этотъ срокъ, мы объяснимъ въ слѣдующей статьѣ: *„О солдатской рубашкѣ фабричной“*.

Нами сказано, что образцы крайнихъ предѣловъ утверждены по тщательномъ разсмотрѣніи.

Понижать образецъ въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, каково снабженіе солдата рубашкой, ни для кого не можетъ быть ни веселымъ, ни пріятнымъ дѣломъ, и должны существовать доводы сильные, настоятельные, чтобы рѣшиться на такое пониженіе. Не говоря о всѣхъ этихъ доводахъ, приведемъ однакожъ тѣ, которые рѣзче объясняютъ дѣло. Въ особой комисіи, назначенной военнымъ совѣтомъ изъ гг. членовъ его, инспекторовъ войскъ, начальника 1-й гвардейской дивизіи, воинскаго губернскаго начальника, полковыхъ командировъ, предсѣдателей хозяйственныхъ комитетовъ, и полковыхъ казначеевъ, разсматривались не только крайніе предѣлы, предложенные технической комисіей, но и образцы холстовъ послѣдней инспектировки гг. инспекторовъ войскъ. Сравненіе привело къ тому выводу, что избранные крайніе предѣлы далеко лучше того, что отпускалось порой въ войска при бывшемъ комисаріятскомъ управленіи, и за представленные крайніе предѣлы сказанная комисія дала положительный, единогласный, одобрительный отзывъ.

Хотя второй доводъ, который я намѣренъ привести, и далеко не столь сильный, какъ единичное показаніе, но тѣмъ не менѣе пользуюсь имъ. Осматривая, по порученію г. военнаго министра, прошлымъ лѣтомъ, пріемныя комисіи интендантскихъ складовъ, я во многихъ изъ нихъ долженъ былъ мирить несоотвѣтственную требовательность образца 1857 года съ тѣмъ,

Digitized by Google

что можно получить, при данной цѣнѣ, ихъ производство, и убѣждать въ томъ членовъ комисій осмотромъ рубашки на людяхъ, отпускаемыхъ въ пріемныя комисіи для работъ, отъ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ. На большинствѣ ихъ оказывалась рубашка самаго низкаго качества, стоящая далеко ниже нынѣ утвержденныхъ образцовъ. Особенно рѣзко выдавалось это качество въ Кіевскомъ военномъ округѣ.

Но, предлагая три крайніе предѣла годности холста рубашечнаго, техническая комисія не могла не поставить вопроса: не послужатъ ли эти предѣлы поводомъ для сдатчиковъ ставить все заподряжаемое у нихъ количество холста рубашечнаго *исключительно* по пониженнымъ образцамъ и сбывать лучшіе сорты заграницу или въ частную внутреннюю продажу за цѣны высшія? Техническая комисія, при личномъ участіи въ своихъ дѣйствіяхъ генералъ-интенданта и по совѣщаніи о томъ со всѣми наличными въ Москвѣ поставщиками холста, даже и съ тѣми, которые уже совершенно прекратили свои поставки, рѣшило допустить къ пріему только третью часть всего заподряда по сказаннымъ образцамъ крайнихъ предѣловъ а военный совѣтъ, одобривъ это предположеніе, постановилъ, чтобы въ эту третью часть, дозволяемую по необходимости, допускать холсты только съ недостатками одного изъ образцовъ крайняго предѣла, а не по двумъ и тѣмъ болѣе тремъ; такимъ образомъ, холстъ *съ кострой* по допущенному образцу можетъ быть принятъ, если онъ *не толстъ* или *нередокъ* и отвѣчаетъ образцамъ холста хорошаго; холстъ *толстый* не долженъ имѣть *костры* или быть *рѣдкимъ*; наконецъ холстъ *рѣдкій* по образцу не долженъ быть ни *толстымъ*, ни *костричнымъ*.

Знакомому съ недавнимъ снабженіемъ солдата рубашкой нетрудно понять, нетрудно догадаться, что въ новыхъ постановленіяхъ военнаго совѣта и въ новыхъ образцахъ, утвержденныхъ имъ на два года, довольно гарантій за добрую рубашку для солдата. Нужно только желать, чтобы пріемныя комисіи, а за ними сдатчики и поставщики холста, вдумались серьезнѣе въ нынѣ принятыя мѣры, отнеслись къ исполненію возможно добросовѣснѣе, и тогда, въ ряду другихъ мѣръ, дѣло снабженія арміи рубашкой станетъ на путь истиннаго улучшенія.

Въ заключеніе настоящей статьи, нужно сказать, что тех-

Digitized by Google

ническая комисія, пересматривая отчеты пріемной комисіи московскаго интендантскаго склада, по пріему холстовъ и отъ склада и отъ сдатчиковъ, остановила свое вниманіе на значительной цифрѣ брака холста за узкость противу 8 вершковъ на $^1/_4$ вершка, на $^1/_2$ вершка, рѣдко на $^3/_4$ вершка. Разсмотрѣвъ эти браки и отзывъ о нихъ пріемной комисіи, она убѣдилась, что холстъ, бракуемый за узкость, несравненно плотнѣе и добротнѣе холстовъ, принимаемыхъ въ указную ширину. Затѣмъ, соображая, что узкость въ $^1/_2$ вершка дастъ при раскроѣ въ рубаху въ четыре полотнища меньшую окружность подола только въ 2 вершка и то, что при учетѣ ширины $7^1/_2$ вершковъ въ 8 каждому солдату достанется $7^1/_5$ вершка лишняго холста, что весьма достаточно на клинья подола и ластовицы, предположило допустить къ пріему холстъ въ $7^1/_2$ вершковъ съ учетомъ длины въ указную восьми-вершковую ширину. Предположеніе это одобрено главнымъ интендантскимъ управленіемъ и утверждено военнымъ совѣтомъ. Оно безобидно для солдата; надо только, чтобы дача ему была вѣрна, для облегченія чего московская пріемная комисія прикладываетъ къ холстамъ уже 8 вершковъ (но не уже $7^1/_2$) клеймо *узкій*. Допущеніе пріема и правило учета длины отучатъ мало по малу и торговцевъ холстовъ вытягивать ихъ на изобрѣтенныхъ ими снарядахъ, отучатъ потому, что вытягиваніе при учетѣ длины по ширинѣ окажется безрезультатнымъ и узкіе холсты переведутся сами собой, по крайней мѣрѣ въ большей части. (*)

(*) Узкость можетъ происходить и отъ другихъ причинъ.

КИТТАРЫ.

Крюково, 23-го января.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ХИВУ И ВЪ БУХАРУ

въ 1863 году. (*)

(*Окончаніе.*) (**)

II.

Поѣздка въ Бухару. — Киргизы. — Аламанъ. — Жанда. — Опасное состояніе Вамбери. — Бухара. — Аазары. — Эмиръ. — Гаремъ. — Судъ. — Правительство. — Поѣздка въ Самаркандъ. — Аудіенція съ эмиромъ Моцафаръ-эль-Эдиномъ. — Свѣдѣнія о торговомъ и политическомъ значеніи Бухары и Кокана. — Обратный путь. — Карши. — Ханства Андхуй и Маймене. — Таможни. — Гератъ. — Вліяніе англичанъ. — Возвращеніе Вамбери.

Вамбери отправился въ Бухару съ прежними спутниками; но ихъ едва можно было узнать: оборванные хаджи преобразовались въ порядочно одѣтыхъ правовѣрныхъ; кромѣ того, у каждаго было по ослу, а Вамбери имѣлъ даже верблюда, на которомъ были навьючены его пожитки и книги.

Дорога изъ Хивы къ берегамъ Аму-Дарьи шла помимо весьма хорошо воздѣланныхъ полей и была обсажена тутовыми деревьями, плоды которыхъ въ Хивѣ чрезвычайно вкусны. Взоры Вамбери отдыхали на красивомъ пейзажѣ; безплодная пустыня была забыта. Такимъ образомъ караванъ дошелъ до Оксуса (Аму-Дарья), черезъ который предстояло переправиться. Въ этихъ мѣстахъ р. Аму такъ широка, что противный берегъ ея едва видѣнъ, а желтыя волны рѣки живописно катятся посреди весьма недурной растительности. Вообще масса воды производитъ отрадное впечатлѣніе на душу восточнаго путешественника, для котораго вопросъ о водѣ равняется вопросу о жизни. Вода въ р. Аму весьма мутна, такъ что ей нужно отстояться, и тогда лишь она становится вкусною; кромѣ того, по мнѣнію туземцевъ, она имѣетъ много цѣлебныхъ свойствъ, въ дѣйствительности которыхъ ручается и Вамбери. Переправа черезъ Аму-Дарью продолжалась съ десяти часовъ утра до самаго вечера: быстрота теченія и плохія перевозочныя сред-

(*) Travels in Central Asia in the years 1863, by Arminius Vambery. London. 1863.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 2.

Digitized by Google

ства весьма замедляли переправу, тогда какъ при хорошемъ устройствѣ судовъ можно было бы употребить времени на переправу не болѣе получаса. Совершивъ переправу, караванъ направился въ Бухару по дорогѣ, считавшейся весьма торною, и, дѣйствительно, дорога эта, направляясь по берегу Оксуса, по мѣстности, обильно снабженной водою, представляла много удобствъ въ сравненіи съ другими дорогами въ ханствахъ.

День былъ необыкновенно жаркій; но, къ счастію, не смотря на песчаную мѣстность, путникамъ часто попадались киргизскія палатки, изъ которыхъ, при приближеніи ихъ, выглядывали женщины съ мѣхами и поднимали страшный крикъ, когда Вамбери отказывался отвѣдать изъ каждаго мѣха. Напоить жаждущаго путника въ лѣтній зной считается верхомъ гостепріимства, и киргизъ, съ своей стороны, пользуется всякимъ случаемъ, чтобы исполнить этотъ пріятный для него обычай. По причинѣ невыносимой жары днемъ и съ намѣреніемъ облегчить себя и бѣдныхъ животныхъ, караванъ рѣшился впредь путешествовать только по ночамъ. „Какую очаровательную картину—говоритъ Вамбери—представлялъ караванъ, извиваясь впередъ при лунномъ свѣтѣ. Оксусъ, катившійся съ шумомъ справа, и страшная татарская степь слѣва!“ Однажды утромъ караванъ расположился лагеремъ на высокомъ берегу Аму-Дарьи, въ мѣстности, носящей названіе „верблюжьяго затылка“, вѣроятно, отъ кривой линіи, которую описываетъ берегъ. Въ этой мѣстности киргизы проводятъ по нѣскольку мѣсяцевъ въ году. Въ теченіе десяти часовъ въ сосѣдствѣ каравана перебывали три кочующія семьи киргизовъ; онѣ по очереди навѣщали караванъ, останавливались часа на три, и затѣмъ уходили дальше. „Въ этихъ встрѣчахъ—говоритъ Вамбери—я, конечно, имѣлъ лучшій источникъ для составленія себѣ яснаго понятія о кочевой жизни киргизовъ. Когда впослѣдствіи я спросилъ у одной женщины о причинахъ, побуждающихъ ихъ цѣлыми семьями перекочевывать съ мѣста на мѣсто, она отвѣчала со смѣхомъ: „Мы не такъ лѣнивы, какъ вы, молла! Намъ не усидѣть по цѣлымъ днямъ на одномъ мѣстѣ! Человѣкъ долженъ двигаться, потому что, разсудите сами: солнце, мѣсяцъ, звѣзды, животныя, птицы, вода, рыбы—все движется; только земля и мертвые остаются постоянно на мѣстѣ.“ Я было хотѣлъ возразить на эту философію кочующей дамы, но вдругъ не вдалекѣ отъ меня послышались крики: „бюри, бюри

Digitized by Google

(волкъ)!" Бесѣдовавшая со мною дама стремглавъ бросилась къ стаду, пасшемуся не вдалекѣ, и подняла такой крикъ, что волкъ, поживившись только курдюкомъ одной овцы, какъ стрѣла пустился уносить ноги. Мнѣ очень хотѣлось спросить у нея, когда она возвратилась, въ какомъ отношеніи полезно передвиженіе волка; но она была слишкомъ взволнована понесенною потерей."

„Путешествіе наше—продолжаетъ Вамбери—начавшееся при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, вскорѣ было прервано неожиданнымъ и ужаснымъ извѣстіемъ: въ сумеркахъ мы встрѣтили двухъ полунагихъ людей, еще издали что-то кричавшихъ намъ. Подойдя ближе, они бросились на землю, крича: „хлѣба! хлѣба!" Я одинъ изъ первыхъ подалъ имъ кусокъ хлѣба и бараньяго сала. Поѣвъ немного, они начали намъ разсказывать, что они были посланы гонцами изъ Гезареспа, что ихъ ограбилъ аламанъ Текке, отнялъ у нихъ лодку, платье и хлѣбъ и пощадилъ только жизнь; что разбойниковъ до полутораста, и они дѣлаютъ поборы со стадъ окрестныхъ киргизовъ. „Ради Бога—сказалъ одинъ изъ нихъ—бѣгите или спрячьтесь, или черезъ нѣсколько часовъ вы ихъ встрѣтите, и, не смотря на то, что вы благочестивые пилигримы, они отнимутъ у васъ животныхъ и съѣстные припасы, потому что эти разбойники на все способны." Услыхавъ объ этомъ, керванбаши, не разъ побывавшій въ рукахъ туркменовъ, тотчасъ же приказалъ каравану повернуть назадъ, надѣясь дойти до Оксуса до нападенія грабителей. Если бы не близость Оксуса, каравану, разумѣется, предстояла бы несомнѣнная гибель, потому что отъ туркменскихъ коней уйти нѣтъ возможности. Планъ керванбаши удался; но, тѣмъ не менѣе, многіе хаджи, испуганные предстоящими опасностями, не пожелали продолжать путь въ Бухару, а рѣшились возвратиться въ Хиву, что́, конечно, было противъ намѣреній Вамбери, стремившагося во что бы то ни стало проникнуть въ Бухару. Поэтому онъ, вмѣстѣ съ керванбаши, другомъ своимъ Билаломъ и десяткомъ прежнихъ товарищей, рѣшился пройти прямымъ путемъ черезъ степь Калату. Трудностей на этомъ пути было множество: дорога шла по сыпучимъ степямъ, и, въ продолженіе шести сутокъ, на пути нельзя было встрѣтить воды; кромѣ того, въ этой мѣстности свирѣпствовалъ *теббадъ*, песчаный ураганъ, засыпающій иногда цѣлые караваны. Зато туркмены не рѣшались дѣлать свои набѣги въ этой страшной мѣстности.

Digitized by Google

Наполнивъ водою Оксуса свои мѣхи, путешественники тронулись въ пустыню въ весьма мрачномъ расположеніи духа: каждый понималъ огромный рискъ этого путешествія и съ сожалѣніемъ оглядывался на удаляющуюся Аму-Дарью, освѣщенную послѣдними лучами заходящаго солнца. Переходъ черезъ степь Калату былъ несравненно опаснѣе предъидущихъ путешествій, какъ по песчаному грунту, представлявшемуся на этомъ пути, такъ и по совершенному отсутствію воды; въ іюнѣ мѣсяцѣ нельзя было разсчитывать даже на дождевую. Первый переходъ караванъ совершилъ въ полнѣйшемъ молчаніи, опасаясь привлечь на себя вниманіе туркменовъ, вѣроятно, бродившихъ въ окрестностяхъ, и счастливо прибылъ на ночлегъ, носящій милое названіе Адамкирильгамъ (человѣческая погибель), и, дѣйствительно, стоило только бросить взглядъ на горизонтъ, чтобы убѣдиться въ вѣрности этого названія. Пусть читатель вообразитъ себѣ необозримое море песку, надвинувшее съ одной стороны цѣлыя горы, подобныя громаднымъ волнамъ, и разбѣгающееся въ другую сторону мелкою зыбью, уходя въ безконечную даль. Въ воздухѣ—ни птицы, ни насѣкомаго; на землѣ—ни растенія, ни животнаго. Только мѣстами побѣлѣвшія кости погибшихъ путниковъ и животныхъ, сложенныя въ большія кучи, указывали путь будущимъ смѣльчакамъ. Понятно, что въ такой мѣстности туркменовъ бояться нечего: здѣсь и одной станціи нельзя проѣхать на лошади; но за то другой вопросъ, не менѣе страшный, представлялся умамъ путешественниковъ: пустятъ ли дальше стихіи? Этотъ вопросъ былъ такъ теменъ и ужасенъ, что передъ нимъ покачнулись даже фатализмъ и хладнокровіе жителей востока; ихъ мрачные взгляды показывали сильную душевную тревогу.

Съ перваго же шага, затрудненій оказалось болѣе, чѣмъ они предполагали: отъ сильныхъ жаровъ и постояннаго движенія, вода стала чрезвычайно быстро испаряться, такъ что, не смотря на всѣ принятыя предосторожности, недостатокъ въ водѣ, вопреки разсчета, оказался чрезвычайно скоро. На четвертый день двое хаджи заболѣли отъ жажды; изъ нихъ одинъ вскорѣ умеръ въ страшнѣйшихъ мученіяхъ: совершенно черный языкъ, оскаленные зубы и конвульсивныя движенія сопровождали смерть. Въ агоніи, умирающій все время просилъ у своихъ друзей хоть каплю воды; но никто, разумѣется, и не подумалъ подѣлиться ею изъ своего запаса. Въ пусты-

Digitized by Google

нѣ каждая капля воды есть жизнь, и никакія связи, ни родственныя отношенія не превозмогаютъ инстинкта самосохраненія. Къ довершенію несчастія, на караванъ налетѣлъ раскаленный песчаный вихрь, подъ которымъ, конечно, погибли бы всѣ путешественники, если бы онъ засталъ ихъ въ сыпучихъ пескахъ. Къ счастію, они двигались теперь по болѣе твердой почвѣ, въ виду горъ Калаты, гдѣ можно было надѣяться найти воду, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ пасутся стада бухарцевъ. Тѣмъ не менѣе, Вамбери едва не умеръ отъ жажды.

„У меня осталось около шести стакановъ воды—говоритъ онъ — и я пилъ ихъ по каплѣ, ужасно страдая отъ жажды. Встревоженный тѣмъ, что языкъ мой началъ немного чернѣть въ серединѣ, я немедленно выпилъ половину оставшагося запаса, думая тѣмъ помочь бѣдѣ; но—о ужасъ! — жгучее ощущеніе, сопровождаемое головною болью, стало еще сильнѣе къ утру пятаго дня, и когда, около полудня, горы Калаты показались изъ-за окружавшихъ ихъ тумановъ, силы мои стали постепенно упадать. Чѣмъ ближе мы подвигались къ горѣ, тѣмъ тоньше становился песокъ, и всѣ глаза съ жадностію искали слѣдовъ какого-нибудь жилья, какъ вдругъ керванбашн обратилъ наше вниманіе на облако пыли, приближавшееся къ намъ, и объявилъ, что слѣдуетъ, не теряя времени, сойти съ верблюдовъ. Несчастныя животныя, чуя приближеніе страшнаго теббада, испускали громкій крикъ, упали на колѣни и, прилегши длинными шеями къ землѣ, старались зарыть свои головы въ песокъ. Мы спрятались за нихъ, какъ за стѣну, и лишь только опустили головы, какъ надъ нами пронесся вѣтеръ съ глухимъ шумомъ и свистомъ, покрывъ насъ слоемъ песку пальца въ два. Первыя песчинки, коснувшіяся меня, показались мнѣ жгучими какъ искры. Если бы мы попали подъ теббадъ шесть миль глубже въ степи, то погибли бы безъ всякаго сомнѣнія. Мнѣ некогда было дѣлать наблюденій надъ теббадомъ. Говорятъ, онъ располагаетъ къ лихорадкѣ и рвотѣ. Я замѣтилъ только, что воздухъ сталъ тяжелѣе и душнѣе прежняго. Оправившись отъ теббада, мы двинулись далѣе и около вечера достигли фонтановъ. Вода, негодная для людей, освѣжила по крайней мѣрѣ лишнихъ животныхъ. Всѣ мы были очень больны, весьма похожи на умирающихъ, и лишь надежда на скорый конецъ этихъ ужасныхъ мученій поддерживала въ насъ энергію.

Digitized by Google

„Головная боль довела меня почти до безумія; страшный жаръ жегъ мои внутренности; безъ посторонней помощи, я не могъ уже ни сходить съ сѣдла, ни садиться на него. Перо мое безсильно дать хотя слабое понятіе о мукахъ жажды; мнѣ кажется, смерть отъ жажды самая мучительная изъ смертей. Вынося до сихъ поръ всѣ испытанія съ твердостію, тутъ я совершенно изнемогъ. Я какъ бы чувствовалъ уже конецъ свой. Задремавъ около полуночи, я, проснувшись утромъ, увидѣлъ себя въ какой-то избушкѣ, гдѣ меня окружалъ длиннобородый народъ: то были сыны Ирана, хлопотавшіе около насъ и приводившіе насъ въ чувство; они дали мнѣ выпить чего-то теплаго и спустя нѣсколько времени немного кислаго молока, смѣшаннаго съ водою и съ солью, извѣстною здѣсь подъ именемъ „айранъ“. Это придало мнѣ силъ.

„Я и товарищи мои только теперь, подкрѣпясь силами, узнали, что находимся въ гостяхъ у персидскихъ рабовъ, посланныхъ хозяевами ихъ за десять миль отъ Бухары пасти стада; владѣльцы ихъ дали имъ лишь самое небольшое количество провизіи: хлѣба и воды, чтобы, съ большимъ запасомъ провіянта, они не вознамѣрились бѣжать черезъ пустыню. Однако эти несчастные имѣли великодушіе раздѣлить свой скудный запасъ воды съ нами, заклятыми своими врагами — сунитскими молла... Ласки ихъ испыталъ на себѣ особенно я, такъ какъ говорилъ съ ними на ихъ родномъ языкѣ.“

Наконецъ измученный караванъ сталъ подходить къ границамъ Бухары. Вездѣ встрѣчались обработанныя поля, орошенныя каналами изъ рѣки Серефшана, прекрасные сады и довольно удобныя жилища бухарцевъ. Первый городъ на этомъ пути былъ Хакемиръ. Здѣсь таможенные чиновники съ проницательностію осматривали вещи путешественниковъ, записывали ихъ и собирали положенную пошлину. Въ помощь имъ изъ Бухары были присланы особые чиновники, имѣющіе цѣлію опрашивать путешественниковъ о тѣхъ странахъ, откуда они слѣдуютъ. Все это старательно записывается и передается на усмотрѣніе высшаго начальства. Всякое подозрительное лицо, разумѣется, останавливается и не допускается въ благородный городъ. По прибытіи въ Бухару, Вамбери поселился въ монастырѣ *Tekie*, принадлежавшемъ одному изъ религіозныхъ орденовъ, и былъ представленъ начальнику, съ которымъ весьма сошелся, послѣ получасоваго

Digitized by Google

разговора, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ были разсыпаны всевозможные цвѣты восточнаго краснорѣчія: Вамбери былъ мастеръ на это. Тѣмъ не менѣе, и въ монастырѣ онъ не избѣжалъ подозрѣній. Въ Бухарѣ, гдѣ шпіонство и наушничество развиты до послѣдней степени, тотчасъ же было донесено Рахметъ-бею, управлявшему за отсутствіемъ эмира (*), о подозрительной личности. Но подозрѣнія мало по малу разсѣялись, послѣ распросовъ о Вамбери у его спутниковъ: послѣдніе не только отозвались о немъ весьма хорошо, но даже признали смертельнымъ грѣхомъ всякое подозрѣніе въ его достоинствахъ. Тѣмъ не менѣе, Вамбери былъ постоянно окруженъ шпіонами. Это были большею частію хаджи, приходившіе къ нему подъ разными предлогами и всегда начинавшіе разговоры о Френгистанѣ. Они думали поймать Вамбери на незнаніи языка или восточныхъ обычаевъ; но онъ держался весьма осторожно и большею частію отклонялъ отъ себя разговоръ о френги. „Я уѣхалъ изъ Константинополя—говорилъ онъ—съ тѣмъ, чтобы избавиться отъ этихъ френги, якшающихся съ дьяволомъ. Слава Аллаху, я теперь въ благородной Бухарѣ и не хочу отравлять своего пребыванія здѣсь подобными воспоминаніями.“ Однажды къ Вамбери пришелъ старшина книгопродавцевъ, весьма хитрый молла Шерефединъ. Онъ показалъ ему списокъ книгъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ оставленный русскимъ посланникомъ, спрашивая, не знаетъ ли онъ, что написано на этомъ листѣ. Но Вамбери, догадавшись, что это ловушка, небрежно посмотрѣлъ на списокъ и отвѣтилъ: „Слава пророку, моя память не осквернена науками и книгами френги, что, къ несчастію, такъ часто случается съ константинопольскими турками“. Вообще положеніе Вамбери въ Бухарѣ было чрезвычайно опасно; этотъ городъ почти недоступенъ для иностранцевъ, и судьба прежнихъ путешественниковъ весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этой опасности. Дѣйствительно, надо было много ловкости и знанія языка, совершенное знакомство съ обычаями восточныхъ народовъ, чтобы кончить благополучно въ такой мѣрѣ опасное путешествіе.

Вамбери весьма живо описываетъ Бухару, съ ея разнообразнымъ населеніемъ. Самый городъ имѣетъ весьма жалкую внѣшность и далеко уступаетъ персидскимъ городамъ; но рынокъ его всегда оживленъ и представляетъ самую разнообраз-

(*) Въ это время эмиръ былъ въ экспедиціи противъ Кокана.

Digitized by Google

ную смѣсь физіономій и костюмовъ. Въ движущейся массѣ преобладаетъ персидскій типъ, съ головами, увѣнчанными тюрбанами, бѣлыми или синими (бѣлый цвѣтъ составляетъ принадлежность дворянскаго сословія или молла, а синій носятъ купцы, ремесленники и слуги). Послѣ персидскихъ преобладаютъ физіономіи татарскія. „Мы—говоритъ Вамбери—видѣли ихъ тамъ во всѣхъ степеняхъ, начиная съ узбековъ, отличающихся сильнымъ смѣшеніемъ крови, до киргизовъ, всецѣло сохранившихъ свою первобытную дикость. Посреди этихъ двухъ отраслей двухъ главныхъ расъ Азіи виднѣется нѣсколько индѣйцевъ (мултани, какъ ихъ называютъ туземцы) и евреевъ. Индѣйцы, съ красными мѣтками на лбу и желтыми, отвратительными лицами, настоящіе вороньи пугалы; евреи, съ благородными, прекрасными очертаніями и великолѣпными глазами, годились бы въ модели мужской красотѣ для любаго изъ нашихъ художниковъ-артистовъ. Тамъ были также туркмены, отличавшіеся отъ всѣхъ смѣлостію и блескомъ взглядовъ, соображавшіе, быть можетъ, какою богатою жатвой могла бы послужить эта сцена для какого-нибудь изъ ихъ аламановъ. Афгановъ здѣсь было очень немного и самаго низкаго сорта, въ длинныхъ, грязныхъ рубашкахъ, съ еще болѣе грязными волосами, разсыпавшимися по плечамъ: они чрезвычайно походили на людей, выскочившихъ на улицу изъ постелей во время пожара.“

Товары въ Бухарѣ большею частію русскіе: желѣзо, коленкоръ, галантерейныя вещи; изъ мѣстныхъ продуктовъ болѣе всего продаютъ здѣсь платья и обувь. Эту послѣднюю шьютъ и вышиваютъ въ Бухарѣ съ большимъ искуствомъ. Замѣчательны также ковры, получаемые въ Европѣ чрезъ Персію и Константинополь; это одно изъ главныхъ произведеній Средней Азіи и единственный продуктъ труда и искуства туркменскихъ женщинъ. Кромѣ удивительной чистоты красокъ и прочности ткани, ковры эти отличаются замѣчательнымъ изяществомъ рисунка, которому можетъ позавидовать любой европейскій фабрикантъ. Обыкновенно за однимъ ковромъ работаетъ нѣсколько дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, подъ руководствомъ опытной старухи; она чертитъ узоръ на пескѣ остроконечной палочкой и потомъ, смотря на него, выкликаетъ число и цвѣтъ нитокъ, необходимыхъ для составленія узора. Слѣдующее мѣсто за этой отраслію промышлености по достопримѣчательности принадлежитъ войлочнымъ издѣліямъ, которыми

Digitized by Google

отличаются киргизскія женщины. Бумага, приготовляемая въ Бухарѣ изъ сырцоваго шелку, также чрезвычайно высоко цѣнится на востокѣ: она гладка, тонка и весьма удобна для арабскаго письма. Платьемъ Бухара снабжаетъ почти всѣ ханства; оно выдѣлывается изъ бумаги и по дешевизнѣ доступно для всѣхъ. Вообще касательно модъ Бухара своего рода Парижъ для Средней Азіи. Крайне смѣшно видѣть полудикаго киргиза, примѣряющаго парадное платье на свою неуклюжую фигуру и улыбающагося отъ радости при видѣ какой-нибудь бездѣлушки. На востокѣ главнымъ образомъ требуютъ отъ платья, чтобы оно шумѣло на ходу: это по-бухарски называется *чукъ-чукъ*. Всякій покупающій платье сперва прислушивается къ нему, а потомъ уже разсматриваетъ другія его качества.

Затѣмъ Вамбери, со своими спутниками, отправился на площадь Бухары, которая служитъ туземцамъ мѣстомъ сбора и отдохновеній. Это самое прелестное мѣсто въ Бухарѣ. Оно состоитъ изъ правильнаго квадрата, съ глубокимъ резервуаромъ въ серединѣ; послѣдній 100 футовъ длины и 80 ширины; края состоятъ изъ квадратныхъ камней съ восемью ступенями, ведущими къ поверхности воды. Квадратъ обсаженъ кругомъ прекрасными вязовыми деревьями, и въ ихъ тѣни неизбѣжныя на востокѣ чайныя лавки и самовары, похожіе на колоссальныя пивныя бочки. Эти самовары фабрикуются въ Россіи нарочно для Бухары. Съ трехъ остальныхъ сторонъ—хлѣбъ, фрукты, разныя варенья и другія кушанья, холодныя и горячія, разставлены для продажи въ тѣни циновокъ. Сотни лавокъ, импровизованныхъ на этотъ случай, вокругъ нихъ толпы голодныхъ, напоминающія жужжаніе пчелъ около ульевъ, представляли для европейца весьма характеристическое зрѣлище. На четвертой сторонѣ, образующей родъ терасы, помѣщается мечеть Меджиди-Диванбеги. У входа ея тоже нѣсколько деревъ, а подъ ними помѣщаются дервиши и медда (публичные чтецы); послѣдніе разсказываютъ въ прозѣ и въ стихахъ, а актеры тутъ же представляютъ геройскіе подвиги знаменитыхъ воиновъ и пророковъ. На площади чайнаго базара никогда не ощущается недостатка въ толпахъ любопытныхъ слушателей и зрителей. Едва показался тамъ Вамбери, какъ толпа тотчасъ же окружила его и относилась къ нему, повидимому, съ полнымъ благоволеніемъ. „Вотъ человѣкъ—говорили они—который пришелъ изъ Константинополя для того, чтобы поклониться нашему святому

Digitized by Google

Баведину (*); сколько нужно набожности и благочестія для совершенія такого подвига!“ Но набожность бухарцевъ ограничивалась только удивленіемъ: ни Вамбери, ни его спутники не получили отъ бухарцевъ ничего. Въ этомъ отношеніи хивинцы несравненно лучше: у нихъ религіозность и набожность тотчасъ переходитъ въ дѣло; они имѣютъ, повидимому, особую страсть къ благотворенію.

Книжныя лавки, само собою разумѣется, привлекли вниманіе Вамбери; онъ много разсказываетъ о замѣчательныхъ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ, которыя, впрочемъ, составляютъ рѣдкость въ Бухарѣ; по его мнѣнію, историческія и филологическія изысканія много выиграли бы отъ знакомства съ этими манускриптами. Къ несчастію, Вамбери не могъ пріобрѣсти почти ничего по этому предмету, какъ по ограниченности своихъ средствъ, такъ и изъ боязни повредить своему инкогнито; обратить вниманіе на дѣла міра сего для дервиша считается непростительнымъ грѣхомъ.

Климатъ Бухары лѣтомъ невыносимъ; онъ порождаетъ множество болѣзней, отъ которыхъ умираетъ иногда десятая часть населенія. Къ числу особенныхъ болѣзней, принадлежащихъ собственно Бухарѣ, относится *рюшт*. Болѣзнь эта начинается зудомъ въ какой-нибудь части тѣла, потомъ дѣлается воспаленіе и изъ заражаемаго мѣста выходитъ ленточный червь, котораго надобно вынимать съ крайнею осторожностію; если его оборвать, то черезъ нѣсколько времени появляются десятки ему подобныхъ и болѣзнь становится опасною. Болѣзни Бухары весьма много зависятъ отъ дурнаго снабженія водою, которая проводится изъ рѣки Серефшана; дно послѣдней ниже мѣста, занимаемаго Бухарой. Воду запираютъ шлюзами и каждые 8 или 14 дней спускаютъ ее въ Бухару. Появленіе свѣжей воды составляетъ праздникъ для жителей. Сначала всѣ они, отъ мала до велика, купаются сами, затѣмъ вводятъ въ каналъ животныхъ, въ извѣстной послѣдовательности, кончая собаками, и потомъ уже даютъ нѣсколько часовъ водѣ отстояться. Понятно, что такая вода заражена всевозможными міязмами и весьма вредна для жителей, которые однако пьютъ ее, несмотря на то, что чистота по корану—одна изъ добродѣтелей.

Бухара гордится своимъ значеніемъ передъ другими мусуль-

(*) Бавединъ—знаменитый аскетъ и святой, основатель ордена Накшибенди; умеръ въ 1388. г.

Digitized by Google

манскими народностями, даже передъ самимъ турецкимъ султаномъ, который считается офиціальнымъ представителемъ религіи; но ему не могутъ простить снисходительности къ френги, наводнившимъ его территорію. „Такъ какъ меня — говоритъ Вамбери — считали османли, то я долженъ былъ рѣшить многіе вопросы, замѣчательные по своей наивности. Во-первыхъ, отчего султанъ не убиваетъ всѣхъ френги, живущихъ въ его владѣніяхъ и даже не платящихъ ему подати? Отчего онъ не предпринимаетъ ежегодно религіозной войны, такъ какъ на всѣхъ его границахъ живутъ невѣрные? Во-вторыхъ, отчего османли, сунниты по религіи и принадлежащіе къ сектѣ абуханифитовъ, не носятъ тюрбановъ и длинныхъ одеждъ до пятъ, предписанныхъ закономъ? Отчего у нихъ не длинныя бороды и не короткіе усы, наподобіе славы всѣхъ человѣческихъ существъ, какъ называютъ пророка? Во-третьихъ, отчего сунниты, въ Константинополѣ и Меккѣ, говорятъ „езанъ“ (призывъ къ молитвѣ) нарасцѣвъ, что считается страшнымъ грѣхомъ? Отчего они не всѣ хаджи, отчего они не живутъ близъ святыхъ мѣстъ? и т. д.

„Я всѣми силами — говоритъ Вамбери — старался спасти религіозную честь османли, а въ душѣ поздравлялъ турокъ, сохранившихъ подъ вліяніемъ исламизма столько хорошихъ свойствъ, между тѣмъ какъ ихъ соплеменники, хвастающіе близостію къ источнику чистой вѣры, отличаются только безсовѣстнымъ ниценствомъ, лицемѣріемъ и лживостію. Какъ часто я присутствовалъ при халька (кругъ), составленномъ изъ благочестивыхъ мужей, усаживавшихся тѣсно одинъ возлѣ другаго и предававшихся *теведжю* — размышленію или, какъ выражаются западные магометане, созерцанію величія Божія, славы пророка и ничтожности нашей смертной жизни. Если посмотрѣть со стороны на этихъ людей, въ громадныхъ тюрбанахъ, съ поникшими головами, нельзя не счесть ихъ самыми чистыми, безхитростными натурами, желающими свалить съ себя земное бремя и сподобиться чистаго духа, такъ какъ арабская поговорка гласитъ, что „свѣтъ есть мерзость, и увлекаться имъ могутъ только собаки“. Но посмотрите на нихъ поближе, и вы увидите, что многіе изъ нихъ, вслѣдствіе слишкомъ глубокихъ размышленій, *дремлютъ* и даже многіе *храпятъ*, какъ собаки послѣ утомительной охоты; но не вздумайте упрекать ихъ: бухарцы озадачатъ васъ возраженіемъ: „эти люди, даже храпя, думаютъ о Богѣ и безсмертіи!“

Digitized by Google

Понятно, что, при увлеченіи, вся религія обратилась здѣсь въ соблюденіе однихъ внѣшнихъ обрядовъ, въ ущербъ своей сущности. Всякое малѣйшее отступленіе отъ религіозныхъ обычаевъ наказывается въ Бухарѣ необыкновенно строго. Въ каждомъ городѣ есть учитель (дере), путешествующій, обыкновенно, по улицамъ съ плетью; онъ экзаменуетъ всѣхъ проходящихъ, и ненадежныхъ, будь это даже 60-лѣтніе старики, отправляетъ въ училище (медресъ). Медресы эти съ перваго взгляда представляютъ утѣшительное явленіе: большое число училищъ и всеобщее сочувствіе этому дѣлу рекомендуютъ любознательность населенія; но на дѣлѣ оказывается, что въ медресахъ все образованіе ограничивается зубреніемъ Корана и изученіемъ разныхъ догматическихъ тонкостей.

Шпіонство и наушничество до того развиты въ Бухарѣ и приведены въ систему, что прокрадываются даже къ семейному очагу и дѣлаютъ частную жизнь чрезвычайно скучною и монотонною, дѣлая изъ нея ежедневное повтореніе извѣстныхъ обычаевъ; всякая веселость, всякое отступленіе отъ принятой мѣрки осуждаются безпощадно.

Годы тиранніи такъ запугали народъ, что мужъ и жена, даже наединѣ, не осмѣлятся произнести имя эмира, не прибавивъ: „да продлитъ ему Богъ жизни на 120 лѣтъ“. Къ этому надо прибавить, что существующій порядокъ до того вошелъ въ нравы жителей, что несчастный народъ не чувствуетъ ненависти къ своему правителю, тиранія и капризы не кажутся чѣмъ-нибудь предосудительнымъ, но считаются неизбѣжной принадлежностію государя. Эмиръ Назръ-Улла, отецъ теперешняго правителя, дошелъ въ послѣдніе годы своей жизни до послѣдней степени безобразія: онъ съ крайнею строгостію преслѣдовалъ преступленія противъ нравственности, казнилъ за малѣйшее подозрѣніе по этому поводу, между тѣмъ какъ самъ почти ежедневно посягалъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ на честь своихъ подданныхъ; множество семей были обезчещены эмиромъ, и, несмотря на то, ни у кого недостало духу осудить виновника позора.

Нынѣшній эмиръ, Моцафаръ-эдъ-Динъ-ханъ (*), къ счастію, человѣкъ очень добрый и, строго преслѣдуя нарушенія законовъ религіи и нравственности, самъ неповиненъ ни въ какомъ

(*) Царствовавшій во время пребыванія Вамбери въ Бухарѣ въ іюлѣ 1863 г. Нынѣшній эмиръ—его племянникъ, еще несовершеннолѣтній.

Digitized by Google

преступленіи. Отсюда безпрерывныя восхваленія и прославленія его со стороны народа. Онъ руководствуется въ своемъ правленіи двумя принципами: справедливость и религія. Справедливость свою онъ доводитъ до того, что преслѣдуетъ съ одинаковою строгостію и богатыхъ, и бѣдныхъ, первыхъ даже нѣсколько болѣе, чѣмъ послѣднихъ, вслѣдствіе чего въ народѣ его называютъ истребителемъ словонъ и покровителемъ мышей, что, вѣроятно, льститъ его самолюбію. Привязанность къ религіи выражается преслѣдованіемъ имъ всякихъ нововведеній, въ какой мѣрѣ они ни казались бы полезными, считая ихъ противными духу Корана. Предметы роскоши также изгоняются изъ Бухары. Въ домашней жизни эмиръ чрезвычайно экономенъ: столъ его немногимъ отличается отъ стола бѣдняка; и немудрено: пилавъ есть единственное блюдо въ Средней Азіи, употребляемое всѣми, начиная съ хана и кончая нищимъ. Гаремъ эмира состоитъ изъ четырехъ женъ и двадцати наложницъ, которыя назначаются будто бы для присмотра за дѣтьми—обычай, напоминающій Европу. Гаремъ эмира—святилище, недосягаемое для смертнаго; правовѣрному запрещается даже *воображать* себя въ гаремѣ; доступъ въ него возможенъ только для людей особенно религіозныхъ, которые призываются иногда во время болѣзни которой-либо изъ женъ, для совершенія священнаго дуновенія.

Полиція въ Бухарѣ чрезвычайно строга и дѣятельна. Послѣ двухъ часовъ по захожденіи солнца никто не смѣетъ показываться на улицѣ, вслѣдствіе чего больной иногда умираетъ отъ невозможности достать лекарства. Ночные сторожа, по приказанію хана, обязаны задержать его самого, если онъ покажется на улицѣ въ недозволенное время.

Осмотрѣвъ Бухару и собравъ необходимыя о ней свѣдѣнія, Вамбери отправился въ Самаркандъ, гдѣ долженъ былъ встрѣтиться съ эмиромъ, который въ это время возвращался изъ экспедиціи противъ Кокана. При выѣздѣ изъ Бухары, караванъ размѣстился въ двухъ повозкахъ: въ одной помѣстился Вамбери съ хаджи Сали, въ другой хаджи Билалъ съ братіей. Подъ защитой циновки, растянутой надъ головами, сидѣть спокойно на коврѣ было бы очень пріятно; но мечта эта оказалась несбыточною: первобытная колесница была невыносимо тряска и безпрестанно передвигала путниковъ съ мѣста на мѣсто, по своему благоусмотрѣнію; головы ихъ стали ма-

Digitized by Google

лись, какъ шары на бильярдѣ. Первые нѣсколько часовъ Вамбери чувствовалъ нѣчто въ родѣ морской болѣзни, страдая гораздо больше, чѣмъ бывало на верблюдѣ, кораблеподобныхъ движеній котораго прежде онъ такъ боялся. Несчастная лошадь, впряженная въ широкую и тяжелую повозку, на неправильныхъ колесахъ, съ трудомъ тащилась по глубокому песку или грязи и сверхъ того должна была еще тащить на себѣ извощика и его мѣшокъ съ провизіей. Туркмены правы, сомнѣваясь въ томъ, будутъ ли бухарцы когда-нибудь способны оправдаться въ дурномъ своемъ обращеніи съ лошадью, этимъ благороднѣйшимъ животнымъ.

„Я слышалъ—повѣствуетъ Вамбери—много удивительныхъ разсказовъ о процвѣтаніи края между Бухарой и Самаркандомъ; но во все время нашей дневной поѣздки я не встрѣчалъ ничего удивительнаго, ничего такого, что бы удовлетворило моимъ ожиданіямъ. Мы видѣли, впрочемъ, по обѣимъ сторонамъ дороги, съ небольшими исключеніями, обработанныя земли. Но за то на слѣдующій день меня ожидалъ настоящій сюрпризъ. Мы проѣхали черезъ маленькую степь Чель-Меликъ (6 миль длины и 4 мили ширины), гдѣ нашли каравансарай и резервуаръ съ водою, и, наконецъ, достигли области Керминехъ, гдѣ находится станція третьяго дня. Тутъ намъ понадались по дорогѣ каждый часъ, а иногда каждые полчаса, маленькіе базары, съ нѣсколькими домами и лавками для провизіи и съ гигантскими русскими самоварами, вѣчно кипящими, почему они и пользуются тамъ репутаціей nec plus ultra утонченнаго комфорта. Эти деревни вовсе не похожи на деревни въ Персіи и въ Турціи: тутъ постоялые дворы гораздо больше снабжены всякими земными благами, и если бы было побольше деревьевъ, то можно было бы сказать, что этотъ путь есть единственная мѣстность въ Средней Азіи, напоминающая нашъ далекій западъ. Около полудня мы остановились въ Керминехѣ въ прелестномъ саду, на берегу резервуара, съ обильною тѣнью. Друзья мои, по мѣрѣ приближенія момента нашей разлуки, привязывались ко мнѣ все болѣе и болѣе; они не могли безъ ужаса подумать, что изъ Самарканда въ Европу мнѣ придется ѣхать одному. Мы отправились изъ Керминеха послѣ солнечнаго заката, разсчитывая, что ночная свѣжесть облегчитъ въ нѣкоторой степени страданія нашей измученной лошади; въ полночь мы опять остановились часа на два, надѣясь дотащиться

Digitized by Google

до станціи къ утру, до дневнаго зноя. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по дорогѣ я замѣтилъ квадратные мильные столбы, одни цѣльные, а другіе уже развалившіеся (*), воздвигнутые Тимуромъ. Весь путь отъ Бухары до Кашгара носитъ на себѣ слѣды древней цивилизаціи. Теперешній эмиръ, съ цѣлію тоже отличиться, устроилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ маленькія терасы, для того, чтобы дать средства прохожимъ исполнять какъ слѣдуетъ религіозные обряды. Вечеръ мы провели въ деревнѣ Миръ, въ мечети. Мечеть эта помѣщается посреди хорошенькаго цвѣтника. Я улегся спать возлѣ резервуара; но меня скоро разбудили крикъ и споры пріѣзжающихъ туркменовъ. То были всадники Текке, помогавшіе эмиру въ походѣ противъ Кокана и теперь возвращавшіеся въ Мервъ съ добычей, отнятой у киргизовъ. Эмиръ, съ намѣреніемъ цивилизовать ихъ, подарилъ имъ всѣмъ по бѣлому тюрбану, надѣясь, что они бросятъ свои грубыя, мѣховыя шапки; но они носили эти тюрбаны пока были на глазахъ у эмира, а потомъ продали ихъ.

„Все, что я слышалъ въ Бухарѣ, значительно уменьшило въ моихъ глазахъ историческое значеніе Самарканда; несмотря на то, я не безъ любопытства ожидалъ появленія на востокѣ горы Хабаната, у подножія которой лежала моя Мекка—цѣль давнихъ моихъ стремленій. Наконецъ, въѣхавъ на одну гору, я завидѣлъ городъ Тимура, посреди прекраснѣйшей мѣстности. Обязываюсь сознаться, что первое впечатлѣніе всѣхъ этихъ разноцвѣтныхъ куполовъ и минаретовъ, облитыхъ лучами утренняго солнца, было очень отрадное.“

Самаркандъ, какъ по внѣшности, такъ и по нравамъ и обычаямъ народа, ничѣмъ не отличается отъ Бухары, но по религіозному своему значенію, по множеству мѣстъ, чтимыхъ магометанами, занимаетъ первое мѣсто въ Средней Азіи. Одна гробница Тимура привлекаетъ къ себѣ ежегодно тысячи пилигримовъ. Кромѣ того, здѣсь насчитываютъ нѣсколько сотъ святынь, имѣющихъ разную степень важности въ глазахъ мусульманина.

Вскорѣ было объявлено о торжественномъ въѣздѣ эмира послѣ экспедиціи. Шествіе открыли двѣсти сарбазовъ, одѣтыхъ въ кожаныя платья, сверхъ неуклюжихъ бухарскихъ халатовъ; этотъ костюмъ возводилъ ихъ на степень регулярнаго войска.

(*) Турецкое названіе мильныхъ столбовъ—ташъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ обозначаетъ и милю.

Digitized by Google

Сзади ихъ ѣхали всадники съ знаменами и литаврами, и, наконецъ, самъ эмиръ со своею свитой, одѣтые въ широкія шелковыя рубахи яркихъ цвѣтовъ и въ снѣжно-бѣлыхъ тюрбанахъ на головѣ. Изъ всей свиты эмира наиболѣе замѣчательны были кипчаки, сохранившіе вполнѣ монгольскій типъ лица и оригинальное старинное вооруженіе: щиты, лукъ и стрѣлы. День въѣзда эмира былъ и народнымъ праздникомъ. Нѣсколько громадныхъ котловъ были принесены на площадь, и началась варка „царскаго пилава". Въ каждый котелъ положили мѣшокъ рису, три барана, огромную кострюлю бараньяго жиру и небольшой мѣшокъ моркови. Народъ съ жадностію бросился на лакомое блюдо и долго послѣ бродилъ около опустѣвшихъ котловъ. На слѣдующій день назначенъ былъ аръзъ (публичная аудіенція), и Вамбери долженъ былъ выдержать съ эмиромъ страшную аудіенцію, тѣмъ болѣе страшную, что эмиръ былъ уже предупрежденъ на его счетъ. „Войдя въ комнату—говоритъ Вамбери—я прочелъ краткую молитву и, по праву дервиша, сѣлъ безъ приглашенія рядомъ съ эмиромъ. Это, повидимому, удивило его. Онъ пристально и подозрительно сталъ глядѣть мнѣ въ глаза; но я удачно выдержалъ этотъ взглядъ, давно отвыкнувъ краснѣть. „Хаджи—сказалъ эмиръ—неужели ты пришелъ изъ Константинополя для того только, чтобы поклониться гробу Багаэддина (святаго)?"

— Да, таксиръ (повелитель)—отвѣчалъ Вамбери—и кромѣ того для того, чтобы насладиться твоей божественной красотой (обычная вѣжливость).

— Странно, неужели ты не имѣлъ никакой другой цѣли?

— Никакой, таксиръ! Я давно уже и пламенно желалъ увидѣть благородную Бухару и очаровательный Самаркандъ, по которымъ, по выраженію шейхъ-Джелала, слѣдовало бы ходить головою, а не ногами. Къ тому же я давно джиганхештъ (скиталецъ міра).

— Ты? хромой?

— Будь я твоя жертва, таксиръ (выраженіе, соотвѣтствующее нашей просьбѣ — извини), но твой знаменитый предокъ Тимуръ-ленкъ былъ тоже хромой, но это не помѣшало ему быть джихангиромъ (покорителемъ міра).

Этотъ отвѣтъ понравился эмиру, и онъ предложилъ Вамбери много вопросовъ насчетъ путешествія и впечатлѣнія, произведеннаго Бухарой на мнимаго дервиша. Вамбери пересы-

Digitized by Google

палъ свои отвѣты цитатами изъ Корана и персидскими изреченіями, что не только разсѣяло подозрѣнія эмира, но и оказало на него благопріятное дѣйствіе. Вамбери былъ отпущенъ и даже награжденъ эмиромъ одеждой и небольшимъ количествомъ денегъ.

„Своимъ торжествомъ—прибавляетъ Вамбери къ этому разсказу — я былъ обязанъ ничему болѣе, какъ гибкости моего языка, дѣйствительно довольно безстыднаго.

Во время своего пребыванія въ Самаркандѣ, Вамбери собралъ множество неизвѣстныхъ доселѣ свѣдѣній о Бухарѣ, которая, впрочемъ, какъ по составу народонаселенія (*), такъ и по образу жизни и правленія почти ничѣмъ не отличается отъ Хивы. Кромѣ того мы считаемъ необходимымъ познакомить читателей хотя вкратцѣ съ результатами изслѣдованій Вамбери относительно Кокана, въ которомъ самъ онъ лично, впрочемъ, не былъ; для насъ, русскихъ, страна эта, въ настоящее время, имѣетъ живой интересъ.

Коканъ, древняя Фергона, превосходитъ какъ Хиву, такъ и Бухару пространствомъ и количествомъ народонаселенія (?), хотя ни того, ни другаго точно опредѣлить нельзя. Считаютъ приблизительно, принявъ во вниманіе число городовъ, до трехъ милліоновъ жителей (?), въ составъ которыхъ, кромѣ извѣстныхъ уже намъ племенъ, входитъ еще и *кипчаки*. Кипчаки, несмотря на свою малочисленность, играютъ самую важную роль въ Коканѣ. Происходя отъ древняго тюркскаго племени, они въ чистотѣ сохранили свой языкъ и обычаи и весьма напоминаютъ монголовъ, какъ по складу головы, такъ и по необыкновенной ловкости и силѣ. Храбрость ихъ неудержима. Случалось, что 500 всадниковъ-кипчаковъ брали цѣлые города и перемѣняли династіи въ Коканѣ. Ни одно изъ другихъ племенъ, несмотря на свою многочисленность, не имѣетъ такого вліянія на государственныя дѣла въ Коканѣ. Столицею ханства считается плѣнительный Коканъ, по кудрявому выраженію туземцевъ. Плѣнительный только на словахъ, а въ самомъ дѣлѣ ничѣмъ неотличающійся отъ другихъ городовъ Средней Азіи, хотя и превосходитъ ихъ обширностію территоріи и числомъ жителей: та же грязь, тѣ же медресы, тѣ же рынки, на которыхъ почти исключительно продаются наши русскіе товары. Замѣчательно, что англійскія издѣлія, которыя также прони-

(*) Въ Бухарѣ насчитываютъ приблизительно до 2,500,000 жителей.

Digitized by Google

кають въ Среднюю Азію чéрезъ Гератъ, не могутъ соперничать съ русскими, несмотря на несомнѣнное качественное превосходство первыхъ, вслѣдствіе чего размѣры русской торговли въ Средней Азіи постоянно увеличиваются.

Причины выгоднаго положенія русской торговли въ ханствахъ, по мнѣнію Вамбери, зависятъ болѣе всего отъ давности сношеній: привычка и обычай у восточныхъ народовъ играютъ слишкомъ важную роль. Кромѣ того, русскіе купцы познакомились со вкусомъ своихъ потребителей и умѣютъ къ нимъ приноровиться; наконецъ, дороги въ Россію, несмотря на свои неудобства (*), все-таки выгоднѣе дороги въ Гератъ, на протяженіи которой живутъ народы, занимающіеся исключительно собираніемъ пошлины съ каравановъ, которая есть ничто иное, какъ организованный грабежъ.

Главныя статьи привоза и вывоза уже перечислены нами при разсмотрѣніи торговли Хивы, а потому здѣсь придется только упомянуть о почвѣ Кокана, которая замѣчательна по своему плодородію. Несмотря на младенческое состояніе земледѣлія, она даетъ обильные урожаи риса, ячменя, пшеницы и сарачинскаго пшена; фрукты родятся всевозможные и превосходнаго качества; тутовое дерево, хлопчатникъ, красильныя вещества растутъ вездѣ. Изъ домашнихъ животныхъ, разводимыхъ въ Коканѣ, самую важную роль играетъ лошадь. Пѣсни и литература, даже обыкновенные разговоры мужчинъ имѣютъ большею частію предметомъ лошадь. Восточные народы считаютъ лошадь вѣнцомъ созданія, такъ что киргизы хвастаютъ своими выдающимися лицевыми костями, напоминающими лошадь.

Изъ другихъ городовъ наиболѣе замѣчателенъ Ташкентъ, недавно занятый нашими войсками. Онъ ведетъ значительную торговлю съ Оренбургомъ и Петропавловскомъ, съ Бухарою и Китайскою Татаріей.

Политическія отношенія ханствъ между собою представляютъ картину постоянныхъ войнъ и раздоровъ, въ которыхъ первостепенную роль играетъ Бухара, несмотря на то, что уступаетъ Кокану въ отношеніи народонаселенія.

Исторія Кокана, тѣсно связанная съ исторіею Бухары, за послѣднія 30 лѣтъ представляетъ рядъ безпрерывныхъ войнъ, окончившихся въ настоящее время завоеваніемъ Кокана. Въ

(*) Изъ Ташкента караваны ходятъ въ 50—60 дней до Оренбурга и въ 70 дней до Петропавловска (Тобольской губерніи).

Digitized by Google

1863 году заключенъ миръ, по которому Коканъ раздѣленъ на двѣ части: одна, съ городомъ Коканомъ, отдана шахъ-Мураду, поддерживаемому кипчаками, а другая, съ Ходжентомъ — Худояръ-хану; всѣ пушки и оружіе, а также и многочисленныя драгоцѣнности, перевезены эмиромъ въ Бухару.

Бухара, которая еще во времена, предшествовавшія введенію исламизма, играла главную роль среди этихъ странъ, сохранила ее въ продолженіе многихъ столѣтій и до нашего времени, несмотря на различные, потрясавшіе ханство, перевороты. Не только Коканъ и Хива, но также небольшія южныя государства, и даже Афганистанъ, постоянно признавали это превосходство Бухары надъ собою, считая ее колыбелью цивилизаціи современной Средней Азіи. Муллы и мусульманская ученость благородной Бухары очень уважаются и славятся въ этихъ странахъ, которыя, тѣмъ не менѣе, всячески противятся всѣмъ стремленіямъ бухарскихъ эмировъ, подъ вліяніемъ этого духовнаго господства, подчинить, хотя бы нѣсколько, своему свѣтскому владычеству если даже и не цѣлыя ханства, то нѣкоторые города только. Изъ продолжительныхъ войнъ Бухары съ Коканомъ нѣкоторые заключили, что Бухара стремится составить союзъ ханствъ для огражденія себя отъ завоеваній Россіи; но это совершенно неосновательно. Войны эти велись только изъ-за добычи и грабежа, и можно быть твердо убѣжденну, что ханства эти никогда не составятъ общаго союза для своей защиты, а, напротивъ того, своими междоусобными войнами и распрями болѣе всего будутъ способствовать успѣхамъ новаго завоевателя. Хива и Коканъ, хотя и непримиримые враги Бухары, не считаются ею довольно опасными; единственнымъ соперникомъ ея въ Средней Азіи считается постоянно возрастающій Афганистанъ. Сознавая невозможность успѣха, въ случаѣ открытой съ нимъ войны, Бухара всячески старается вредить Афганистану дипломатическимъ путемъ. Пользуясь союзомъ афгановъ съ англичанами, бухарцы выставили ихъ какъ отступниковъ ислама, что имѣло вліяніе на значительное уменьшеніе торговыхъ сношеній Афганистана не только со всѣмъ Туркестаномъ, но даже и съ Кабуломъ, и постоянно поощряютъ къ вторженію въ эту страну текковъ и сароновъ, кочующихъ по сосѣдству съ нею.

Хива чрезвычайно ослаблена постоянными междоусобными войнами, которыя она принуждена вести съ населяющими ее

Digitized by Google

іомутами, шаудорами и кайсаками, весьма наклонными къ войнѣ и грабежамъ, и только необычайной храбрости узбековъ обязана она тѣмъ, что до сего времени не подпала подъ власть Бухары, превосходящей ее своимъ народонаселеніемъ. Аллахъ-Кули-ханъ, какъ говорятъ, первый отправилъ пословъ въ Бухару и Коканъ для заключенія, повидимому, по совѣту путешественника Канолли, оборонительнаго союза противъ все болѣе и болѣе возрастающаго господства здѣсь русскихъ. Бухара не только отказалась отъ этого, но, напротивъ того, склонилась на сторону Россіи; Коканъ же изъявилъ на это согласіе, равно какъ и города Шехри-Себсъ и Хиссаръ, бывшіе въ войнѣ съ бухарскимъ эмиромъ. Но осуществленіе этого союза на дѣлѣ осталось въ числѣ многихъ другихъ pia desideria, причину чего довольно ясно указываетъ слѣдующее древнее арабское изреченіе, употребляемое жителями Средней Азіи для описанія ихъ собственнаго характера, именно: въ Турціи видимъ мы благополучіе, въ Дамаскѣ—доброту, въ Багдадѣ — науку, въ Туркестанѣ — вражду и непріязненность.

Постоянными междоусобіями кипчаковъ, киргизовъ и кайсаковъ объясняется подобное же безсиліе Кокана; къ тому же узбеги, его населяющіе, до крайности малодушны. Поэтому и неудивительно, что, превосходя прочія ханства пространствомъ и числомъ жителей, Коканъ, тѣмъ не менѣе, не можетъ съ успѣхомъ противиться вторженіямъ бухарцевъ.

Внѣшнія сношенія ханствъ ограничиваются Китаемъ, Персіею, Турціею и Россіею. Съ Китаемъ сношенія ихъ въ такой мѣрѣ незначительны, что не заслуживаютъ никакого вниманія; на персовъ жители ханствъ смотрятъ съ презрѣніемъ, грабятъ ихъ границы и уводятъ въ плѣнъ. По мнѣнію туркменовъ, Богъ далъ персамъ голову и глаза и лишилъ ихъ сердца. Отношенія къ Турціи чисто-религіозныя; въ понятіяхъ суннитовъ, Турція глава исламизма, но, тѣмъ не менѣе, она не имѣетъ никакого фактическаго вліянія, такъ что наибольшая доля торговыхъ и политическихъ сношеній выпадаетъ на долю Россіи.

Обратимся къ Вамбери. Пробывъ въ Самаркандѣ мѣсяцъ, онъ рѣшился отправиться обратно черезъ Гератъ въ Персію. Спутники его предлагали ему дальнѣйшее путешествіе черезъ Тибетъ, въ Мекку или Пекинъ; но Вамбери, принимая во вниманіе приближеніе зимы, отдаленность путешествія и въ особенности скудость средствъ, отвергъ ихъ предложеніе.

Digitized by Google

„Окинувъ взглядомъ пройденное пространство, я увидѣлъ— говоритъ Вамбери — что уже и теперь не имѣю предшественника, который бы совершилъ путешествіе столь же отдаленное и при такихъ способахъ и средствахъ, какъ я. Мнѣ жаль было приносить въ жертву опасной и ненадежной цѣли результаты и данныя, хотя и незначительныя, но уже добытыя. Къ тому же мнѣ только 31 годъ: я могу еще много увидѣть современемъ; теперь же — назадъ! Все это, быть можетъ, удивитъ и поразитъ моего европейскаго читателя; но указанія опыта, собранныя мною во время странствованія, врѣзали глубоко въ мою память, что не должно пренебрегать поговоркою: лучше синица въ рукахъ, чѣмъ журавль въ облакахъ! (По-турецки это выражается такъ: лучше сегодня яйцо, чѣмъ курица—завтра.)

„Наступилъ часъ отъѣзда. Перо мое слишкомъ слабо, чтобы изобразить печальную сцену нашей разлуки; всѣ мы были глубоко тронуты. Шесть мѣсяцевъ мы дѣлили вмѣстѣ страшныя опасности степей, разбойниковъ и непогодъ. Неудивительно, что это сгладило всю разницу положенія, возраста и національностей, и мы стали смотрѣть другъ на друга какъ на членовъ одной семьи. Разлука въ этомъ случаѣ равносильна смерти. Иначе не можетъ быть въ этихъ странахъ, гдѣ положительно нельзя разсчитывать встрѣтиться другъ съ другомъ. Я до сихъ поръ не могу вспомнить безъ сердечной боли о томъ, что я не могъ сообщить тайну своего переодѣванья лучшимъ своимъ друзьямъ, что я долженъ былъ обманывать тѣхъ, кому былъ обязанъ жизнію; но что же было дѣлать: религіозный фанатизмъ, встрѣчающійся порою еще и въ цивилизованной Европѣ, имѣетъ страшное вліяніе на жителей востока и особенно на исламитовъ.

„Мое превращеніе, само по себѣ уголовное преступленіе по законамъ Магомета, влекущее за собою избіеніе камнями, можетъ быть въ этомъ случаѣ не порвало бы между нами всѣхъ узъ дружбы; но какъ горько, какъ ужасно было бы разочарованіе моего друга хаджи Сали, такого честнаго въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ! Нѣтъ, я рѣшился избавить его отъ этого горя и спасти себя отъ упрековъ неблагодарности, которыми онъ имѣлъ бы право меня осыпать.

„Рекомендовавъ меня пилигримамъ, съ которыми я долженъ былъ ѣхать до Мекки, какъ своего брата и сына и самаго лучшаго друга, они проводили меня, послѣ заката солнца,

Digitized by Google

за городскія ворота, гдѣ насъ дожидалась повозка, нанятая моими новыми товарищами до Карши. Я плакалъ какъ ребенокъ, когда, вырвавшись изъ ихъ объятій, усѣлся на свое мѣсто въ повозкѣ. Друзья мои тоже заливались слезами, и я долго видѣлъ ихъ на томъ мѣстѣ и нижу ихъ теперь, съ руками, поднятыми къ небу, испрашивающихъ для меня благословеніе Аллаха. Я нѣсколько разъ оборачивался. Наконецъ они исчезли и не стало ничего видно, кромѣ куполовъ Самарканда, освѣщенныхъ слабымъ свѣтомъ восходившей луны."

Отправляясь въ путь, Вамбери, по совѣту керванбаши, купилъ себѣ осла и навьючилъ его разными бездѣлками, которыя охотно раскупаются встрѣчающимися на пути кочевыми племенами. Это дало ему возможность пропитаться во время пути. Такимъ образомъ, Вамбери, какъ дервишъ и ходебщикъ, какъ мулла и чародѣй, долженъ былъ заняться продажею амулетовъ и бусъ, благословеній и цѣлебныхъ дуновеній и тому подобныхъ чародѣйствъ, и до того втянулся въ свою роль, что ему было чрезвычайно неловко, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, на улицахъ Лондона: тамъ онъ мечталъ о палаткахъ туркменовъ, о безпредѣльной степи съ ея аламанами, теббадами и прочими ужасами.

Дорога на Гератъ, по которой направился теперь Вамбери, весьма важна въ томъ отношеніи, что это единственный путь, по которому англичанамъ возможенъ доступъ въ ханства. Какъ увидитъ читатель, путь этотъ хотя и не представляетъ большихъ затрудненій естественныхъ, но за то имѣетъ другой важный недостатокъ: народы, живущіе по этому пути, подъ видомъ пошлины формально грабятъ проходящіе караваны, такъ что товары не окупаютъ своей первоначальной цѣны. Все это, при настоящемъ положеніи дѣлъ, исключаетъ возможность сношеній Герата съ ханствами.

Степь между Самаркандомъ и Карши представляетъ пространство, покрытое растительностію, на которомъ нерѣдко встрѣчаются источники и колодцы, что даетъ возможность содержать здѣсь значительныя стада. Источники, окруженные деревьями, придаютъ красоту пейзажу, стада оживляютъ мѣстность, и вообще глазъ путника отдыхаетъ на этихъ картинахъ мира и тишины. Дорога до Карши, благодаря дѣятельности и строгости бухарской полиціи, совершенно безопасна: не только караваны, но даже и отдѣльные путники могутъ спокойно про-

Digitized by Google

ходить по ней. Черезъ два дня пути караванъ прибылъ въ Карши, который, по торговому своему значенію, считается вторымъ городомъ ханства, и если бы не политическія смуты, онъ могъ бы играть весьма важную роль въ транзитной торговлѣ между Бухарой, Кабуломъ и Индіей.

Карши въ особенности славится изготовленіемъ клиниковъ, которые чрезвычайно дорого цѣнятся въ Средней Азіи, какъ по отдѣлкѣ, такъ и по достоинству метала, и нисколько не уступаютъ лучшимъ европейскимъ издѣліямъ этого рода. Не мало былъ удивленъ Вамбери, найдя въ Карши *„общественное чаепитіе“*, на которое собирается весь beau-monde города, пьетъ чай изъ громадныхъ русскихъ самоваровъ и толкуетъ о политикѣ. Явленіе это, необыкновенное на востокѣ, напомнило Вамбери наши европейскіе города.

Пробывъ въ Карши три дня, путешественники направились далѣе въ пограничный городъ Керки, на Аму-Дарьѣ, которая, при своихъ высокихъ берегахъ, имѣетъ тутъ до 800 футовъ ширины (вдвое болѣе, чѣмъ Дунай при Офенѣ и Пештѣ). Довольно удачно миновавъ различныя песчаныя отмели, они были задержаны на противоположномъ берегу мѣстными властями, принявшими ихъ за бѣглыхъ персидскихъ невольниковъ, пробирающихся на родину. Ихъ заставили снова вернуться въ городъ и явиться къ его начальнику, т. е. коменданту этой крѣпости. „Можно вообразить себѣ — говоритъ Вамбери — всеобщее удивленіе при подобномъ предположеніи. Трое изъ моихъ спутниковъ, которые типомъ лица и языкомъ сейчасъ не обнаружили истинное свое происхожденіе, были немедленно отпущены; меня же допрашивали и хотѣли линять осла. Начался немалый шумъ, въ продолженіе котораго одинъ изъ чиновниковъ, отозвавъ меня въ сторону, сказалъ, что онъ уроженецъ Тавриза, нѣсколько разъ былъ въ Константинополѣ, очень хорошо знаетъ туровъ, нисколько ихъ ни въ чемъ не подозрѣваетъ, но, исполняя постановленія страны, долженъ подвергнуть меня осмотру, установленному относительно всѣхъ иностранцевъ, по той причинѣ, что освобожденные невольники, обязанные при возвращеніи на родину, платить два дуката пошлины, нерѣдко, для избѣжанія этого, прибѣгаютъ къ переодѣваньямъ и различнымъ обманамъ.“

Керки, ключъ Бухары со стороны Герата, представляетъ довольно значительную пограничную крѣпость, на лѣвомъ, возвы-

Digitized by Google

менномъ берегу Аму-Дарьи, обнесенную тремя земляными стѣнами; изъ нихъ самая нижняя имѣетъ до 12 футовъ вышины, при 5 футахъ ширины. Въ крѣпости считаютъ до 18 пушекъ. Послѣ того, какъ хивинцы, подъ начальствомъ Дость-Магомета, отняли у бухарцевъ прочія ихъ владѣнія по лѣвому берегу Оксуса, Керки осталась единственнымъ пунктомъ, принадлежащимъ имъ среди мѣстности, занятой туркменскимъ племенемъ ерсари.

Пробывъ въ Керки нѣсколько дней, путники отправились въ ханство Андшуй, послѣ продолжительныхъ споровъ въ таможенномъ управленіи. Въ караванѣ ихъ было не мало освободившихся невольниковъ, число которыхъ начальство таможни всячески старалось увеличить, и потому всякаго незнакомаго и иностранца считало за бывшаго невольника, вслѣдствіе чего спорамъ и крикамъ не было конца. Съ другой стороны, нашъ керванбаши уменьшалъ число освобожденныхъ невольниковъ, съ намѣреніемъ воспользоваться самому взимаемою съ нихъ пошлиною. Въ этихъ видахъ, онъ и набралъ съ собою какъ можно болѣе хаджи, къ числу которыхъ включилъ не мало невольниковъ, подлежащихъ пошлинѣ. Не вдаваясь въ подробное описаніе того, какимъ образомъ многіе изъ послѣднихъ попались въ плѣнъ текке-туркменамъ, и съ какими невѣроятными затрудненіями избавлены изъ этого тяжкаго положенія, скажемъ только, что въ настоящее время считаютъ около 15,000 всадниковъ изъ племени текке, единственно помышляющихъ и днемъ, и ночью о набѣгахъ и по возможности совершающихъ ихъ. Поэтому каждому предоставляется судить о бѣдствіяхъ, которымъ уже въ продолженіе многихъ столѣтій подвержены восточныя и преимущественно сѣверо-восточныя области Персіи, а равно и о томъ, сколько семейнаго счастія, домовъ, деревень и т. д. разрушено этими алчными хищниками.

Пройдя гладкою, пустою степью, изрѣдка покрытою чертополохомъ—любимымъ кормомъ верблюдовъ, которые съ изумительною ловкостію поѣдаютъ его острые и колючіе листы — караванъ скоро достигъ города Андшуй, жители котораго прославились своими разбоями и грабежами.

Каравану предстояло пробыть тутъ нѣсколько дней, потому что переговоры о таможенной пошлинѣ продолжаются очень долго; они ведутся лично съ ханомъ или первымъ его визиремъ. Ханъ, обыкновенно, запрашиваетъ съ невольниковъ, животныхъ, товаровъ и т. д. невозможно высокую пошлину и по-

Digitized by Google

степенно ее понимаетъ, смотря по тому, имѣетъ ли керван-баши довольно искусства, ловкости, а главное—времени, чтобы вести съ успѣхомъ подобный торгъ. Множество фруктовъ, хорошій рисъ, мясо и прочіе хлѣба, въ изобиліи произрастающіе въ этой пустынной мѣстности, дѣйствительно изумительны. Воды здѣсь до крайности мало, и та очень дурнаго вкуса; климатъ также нездоровый, а потому можно считать вполнѣ точною характеристикою слѣдующій персидскій стихъ: „Андшуй имѣетъ горькую, соленую воду, раскаленный песокъ, ядовитыхъ мухъ и скорпіоновъ; не хвали этого изображенія настоящаго ада“. Тѣмъ не менѣе, Андшуй, лѣтъ 30 тому назадъ, имѣлъ до 50,000 жителей, занимавшихся значительною торговлею съ Персіей и Бухарой лучшими черными мерлушками, а также и особенной породы верблюдами, съ длинною шерстью и необычайной силы. Въ настоящее время въ немъ насчитывается до 2,000 домовъ и около 3,000 палатокъ, расположенныхъ на краю степи и въ ея оазисахъ; жители же, числомъ 15,000, принадлежатъ, большею частію, къ узбегамъ и аліели-туркменамъ.

Нельзя было не замѣтить, несмотря на краткое пребываніе каравана въ Андшуѣ, господствующей тутъ величайшей неурядицы въ дѣлахъ правительственныхъ и религіозныхъ. Главный судья, пользующійся особымъ почетомъ и уваженіемъ въ Хивѣ и въ Бухарѣ, считается въ Андшуѣ какъ бы посмѣшищемъ; каждый дѣлаетъ что хочетъ, и самыя возмутительныя преступленія остаются при посредствѣ подарковъ совершенно безнаказанными. Жители съ удовольствіемъ вспоминаютъ о Бухарѣ, какъ объ образцовой странѣ справедливости, набожности и земнаго величія, и считали бы себя вполнѣ счастливыми подъ властію бухарскаго эмира. „Одинъ старый узбегъ—говоритъ Вамбери—замѣтилъ, что даже господство френгисовъ (англичанъ), простило великое согрѣшеніе, было бы лучше, нежели настоящее мусульманское правительство.“

Покончивъ таможенные переговоры, едва не обратившіеся въ драму и дѣйствительную военную стычку, караванъ выступилъ въ Майменъ, который представляетъ пунктъ также весьма важный. Находясь на половинѣ дороги между Бухарой и Гератомъ, населенный чрезвычайно воинственнымъ народомъ, Майменъ постоянно служитъ яблокомъ раздора между ханами Средней Азіи. Несмотря на всѣ усилія сосѣдей, ханство это осталось независимымъ до сихъ поръ и даже не покорилось Достъ-

Digitized by Google

Магомету, могущественному повелителю Афганистана и Герата. Въ 1862 году вся Средняя Азія трепетала, когда Дость-Магометъ поднялъ оружіе; но Майменъ устоялъ и здѣсь, и съ тѣхъ поръ храбрость его жителей вышла въ пословицу и составляетъ заслуженную ихъ гордость.

Смерть Дость-Магомета — событіе высокой важности для Средней Азіи — угрожала большими переворотами и политическими революціями въ ханствахъ. Бухарскій эмиръ первый вздумалъ воспользоваться случаемъ и, несмотря на извѣстное свое безденежье, отправилъ 10,000 тилла (100,000 р. с.) въ маленькій воинственный Майменъ. Это привело къ слѣдующему договору: эмиръ долженъ былъ перейти Оксусъ и, соединивъ свои силы съ союзными, сдѣлать внезапное нападеніе на общаго ихъ врага — афгановъ. Царствующій владѣтель Маймена, юноша необыкновенно пылкій, не имѣлъ терпѣнія дождаться своихъ союзниковъ и началъ битву съ силами, бывшими въ его собственномъ распоряженіи. Ему удалось завладѣть нѣсколькими афганскими мѣстечками и украсить ворота своей крѣпости тремястами длинноволосыхъ афганскихъ головъ. Война эта, впрочемъ, не имѣла дальнѣйшихъ серьезныхъ послѣдствій.

Въ Майменѣ серванбаши и главныхъ купцовъ недолго задерживали таможенныя формальности, и они принялись за хлопоты о личныхъ своихъ интересахъ. Они перебывали на всѣхъ конныхъ, потому что здѣсь хорошія лошади весьма дешевы. Отсюда ихъ разводятъ въ Гератъ, Кандагаръ и Кабулъ и даже въ Индію. Лошади, стоющія въ Персіи отъ 30 до 40 дукатовъ, здѣсь продаются отъ 100 до 160 тенге (14—15 дукатовъ), и я не видывалъ—говоритъ Вамбери—въ Бухарѣ, въ Хивѣ или въ Каршы такихъ отличныхъ лошадей по такой низкой цѣнѣ. Но рынокъ въ Майменѣ богатъ не только лошадьми: естественныя и мануфактурныя произведенія страны, какъ-то ковры и другія матеріи изъ шерсти или верблюжьяго волоса, доставляются въ изобиліи туркменскими и джемшидскими женщинами. Необходимо замѣтить, что значительную долю вывоза отсюда въ Персію и Багдадъ составляютъ мелкій виноградъ (кишишъ), анисъ и фисташки.

Положеніе Вамбери въ это время было самое критическое: проще сказать, онъ умиралъ отъ голоду и лишеній. Здѣшній народъ далеко не такъ религіозенъ, какъ въ Хивѣ и въ Бухарѣ, поэтому подаяній было весьма мало; запасы товаровъ, взятые

Digitized by Google

Вамбери изъ Самарканда, истощились, такъ что онъ нашелся вынужденнымъ продать почти все свое имущество, чтобы хотя кое-какъ добраться до Герата.

Наконецъ предположенная цѣль была уже въ виду. Послѣ многихъ затрудненій караванъ достигъ мѣстечка Керруха, лежащаго въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія отъ Герата. Надо замѣтить, что во время пребыванія Вамбери въ Бухарѣ Гератъ былъ еще подъ осадой Достъ-Магомедъ-хана, и тамъ ничего не было извѣстно о взятіи и разореніи этого города. Читателю легко себѣ представить ужасъ и безпокойство гератцевъ, находившихся въ караванѣ, узнавшихъ только теперь о страшной участи, постигшей ихъ дома и семейства. Несмотря на то, всѣ должны были дожидаться слѣдующаго дня, пока не появился таможенный офицеръ съ нахальною афганскою миной, для составленія подробнаго отчета обо всемъ привезенномъ. Вамбери представлялъ себѣ Афганистанъ страною уже полуцивилизованной, гдѣ, вслѣдствіе долгаго столкновенія съ европейскимъ вліяніемъ, остались кое-какіе слѣды порядка и просвѣщенія; но онъ долженъ былъ горько разочароваться въ своемъ предположеніи. Афганскій чиновникъ, первый представитель націи, встрѣченный здѣсь караваномъ, затмилъ своею безсовѣстностію и варварствомъ всѣхъ подобныхъ чиновниковъ Средней Азіи; всѣ ужасы, слышанные Вамбери о таможняхъ Средней Азіи, были только розовыми картинками въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ здѣсь увидѣлъ. Тюки съ товарами, которыхъ владѣльцы не хотѣли развязать, были отправлены въ городъ подъ стражей; багажъ путешественниковъ былъ разобранъ и записанъ по статьямъ; несмотря на холодъ, всѣ должны были раздѣться, и, за исключеніемъ рубашекъ и панталонъ, всѣ предметы одежды были объявлены подлежащими пошлинѣ. Кровопійца не пощадилъ даже мелкихъ товаровъ хаджи и потребовалъ новую плату съ ословъ, за которыхъ путешественники уже переплатили на таможняхъ цѣну, превышавшую втрое ихъ стоимость. Такъ какъ многіе были дѣйствительно такъ бѣдны, что не могли ничего заплатить, то онъ заставилъ продать ихъ ословъ, что весьма тяжело отозвалось на Вамбери, оставшемся такимъ образомъ безъ всякихъ средствъ. Понятно, что, при такихъ таможняхъ, торговля съ Гератомъ становится положительно невозможною. Вечеромъ, по окончаніи этого грабежа, явился въ караванъ губернаторъ мѣстечка, носящій чинъ

Digitized by Google

межира (маіора; въ афганской арміи есть еще чины жорнель и корнель, передѣланные англійскіе: general, colonel), съ желаніемъ получить на водку. Военный мундиръ, застегнутый на пуговицы, и европейская внѣшность этого солдата заставили пріятно улыбнуться Вамбери (который очень дорого цѣнилъ всякій признакъ цивилизаціи). Улыбка эта не ускользнула отъ хитраго афгана, и онъ, распросивъ керванбаши, завелъ весьма любезную рѣчь съ Вамбери, отгадавъ въ немъ европейца. Но Вамбери упорно оставался въ своей роли, и когда на площадкѣ афганъ по-европейски протянулъ ему руку, Вамбери поднялъ свою для совершенія фатья (благословенія). Афганъ со смѣхомъ увернулся отъ этого благословенія. На слѣдующее утро караванъ долженъ былъ вступить въ Гератъ проведя болѣе шести недѣль въ пути, который можно было бы при другихъ условіяхъ совершить въ двадцать, двадцать-пять дней.

Самый Гератъ въ настоящее время покоренъ воинственными афганами. Шестнадцатилѣтній принцъ, сынъ теперешняго афганистанскаго короля, правитъ Гератомъ совокупно съ приставленнымъ къ нему визиремъ. Дуумвиратъ этотъ окончательно разоряетъ эту благословенную страну, *раю подобную*, по восточному выраженію. Хотя жители востока и увлекаются, давая такое названіе Герату, но нельзя не согласиться, что это одна изъ плодороднѣйшихъ и живописныхъ мѣстностей Средней Азіи. Его естественныя преимущества въ связи съ политическимъ значеніемъ, къ несчастію, сдѣлали изъ него яблоко раздора для разныхъ національностей, и если принять въ разсчетъ войны и осады, вынесенныя этимъ городомъ, нельзя не удивляться быстрому заживленію нанесенныхъ ему ранъ. Всего только два мѣсяца тому назадъ, здѣсь хозяйничали орды дикихъ афгановъ, всюду оставляя за собой разореніе и отчаяніе, а теперь снова поля и виноградники въ цвѣту и луга покрыты высокою душистою травой. Царствующій принцъ еще несвѣдущій мальчикъ, а визирь его — по словамъ Вамбери — олицетвореніе глупости. По обычаю Герата, онъ каждый день долженъ производить публичный судъ, на который, обыкновенно, собирается масса тяжущихся. Утомленный продолжительнымъ разборомъ, визирь придумалъ весьма короткую форму рѣшенія: „пусть все остается по-старому", говоритъ онъ, обыкновенно, всѣмъ подъ конецъ засѣданія, и довольные гератцы расходятся, вполнѣ удовлетворенные мудрымъ рѣшеніемъ визиря.

Digitized by Google

Вообще побѣдители страшно притѣсняютъ побѣжденныхъ; грабежъ и насиліе—принципы правительства, такъ что герацы не только желаютъ замѣнить существующее афганское управленіе какимъ-нибудь другимъ, единовѣрнымъ, но даже повсемѣстно высказываютъ симпатію къ англичанамъ, поселившимъ своими кроткими и разумными мѣрами довѣріе въ жителяхъ. Во время управленія Гератомъ маіора Тодда, они увидѣли всю разницу его дѣйствій и распоряженій въ сравненіи съ ихъ обыкновенными правителями; они увидѣли справедливость въ правителѣ—качество, неизвѣстное имъ дотолѣ.

Дорогою Вамбери крайне встратился; между тѣмъ, до персидской границы было еще далеко. Вынужденный крайностію, онъ рѣшился обратиться къ благотворительности молодаго гератскаго принца. Собравшись съ духомъ, онъ отправился во дворецъ и, исполнивъ извѣстныя церемоніи, сѣлъ рядомъ съ принцемъ. Каковы же были удивленіе и ужасъ мнимаго дервиша, когда принцъ, при первомъ взглядѣ на него, вскричалъ: „Клянусь Аллахомъ, ты переодѣтый англичанинъ!“ Присутствовавшіе разсмѣялись; но принцъ съ дѣтскою неотвязчивостію стоялъ на своемъ. Вамбери однако, осадивъ его изреченіемъ изъ Корана, сказалъ ему: „Довольно шутить: ты знаешь, что тотъ самъ невѣрный, кто даже въ шутку назоветъ правовѣрнаго гяуромъ. Лучше дай мнѣ что-нибудь за благословеніе, чтобы я могъ отправиться далѣе“. Принцъ присмирѣлъ и, послѣ разговора съ Вамбери, приказалъ дать ему небольшую сумму денегъ. Тѣмъ не менѣе, дальнѣйшее пребываніе его въ Гератѣ становилось невыносимымъ: всѣ подозрѣвали въ немъ англичанина, и онъ ежеминутно могъ подвергнуться опасности; кромѣ того, самый городъ имѣлъ непріятный мрачный видъ; страхъ былъ написанъ на лицахъ всѣхъ жителей; по ихъ словамъ, грабежъ и рѣзня продолжались нѣсколько дней послѣ взятія города. Четыре тысячи афганскихъ солдатъ, нарочно выбранныхъ изъ различныхъ полковъ и племенъ, ринулись въ городъ по одному сигналу на беззащитныхъ жителей и не только завладѣли всѣмъ, что нашли въ домахъ, но раздѣвали всѣхъ донага, сбрасывали больныхъ съ постелей, дѣтей изъ колыбелей, чтобы завладѣть и ихъ одеждами. Надобно знать жадность и безсовѣстность афгановъ, чтобы представить себѣ вполнѣ, какъ они вели себя въ порабощенномъ городѣ: они взимали контрибуцію съ города цѣлый день,

Digitized by Google

съ провинціи — цѣлый мѣсяцъ. Впрочемъ, это естественныя послѣдствія войны, случающіяся и въ цивилизованныхъ странахъ, такъ что трудно упрекать въ этомъ дикихъ афгановъ; но жаль, что они вмѣсто того, чтобы залечить тяжкія раны, нанесенныя ими, какъ будто умышленно стараются окончательно разорить страну и довести ее до нищенства. Они сдѣлали себя предметомъ всеобщей ненависти, и жители готовы на все, лишь бы не признавать вѣчно владычества афгановъ; ихъ презрѣнное правительство дѣлаетъ стачки съ туркменами, вмѣсто того, чтобы охранять жителей отъ ихъ набѣговъ; аламаны грабятъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Герата, и несчастные жители подъ стѣнами города не видятъ защиты отъ хищниковъ. Вамбери употребилъ всѣ старанія, чтобы ускорить путешествіе въ Мешедъ, до котораго и добрался благополучно въ ноябрѣ 1863 года. Здѣсь онъ нашелъ знакомыхъ европейцевъ, которые и ссудили его средствами для переѣзда въ Европу.

На этомъ кончаются путешествія Вамбери, дающія, какъ читатель могъ судить изъ этого краткаго очерка, большой запасъ свѣдѣній о странахъ, почти неизвѣстныхъ намъ до сихъ поръ. Кромѣ высокаго научнаго интереса, путешествія Вамбери представляютъ живой и занимательный разсказъ, мастерски изображающій характеры лицъ, съ которыми смѣлому путешественнику приходилось встрѣчаться. Видно, какъ мало по малу Вамбери втягивался въ жизнь дервиша; видно, какъ съ перваго шагу его поражаетъ всякая мелочь, какъ потомъ онъ совершенно свыкается съ обстановкой и слѣдитъ только за общей картиной жизни народовъ въ ханствахъ. Отъ этого разсказъ чрезвычайно выигрываетъ: мелочи исчезаютъ, и читатель видитъ полную картину описываемой страны. Вообще надо удивляться уму и находчивости Вамбери, но еще болѣе его знанію языка и мѣстныхъ обычаевъ: эти послѣднія качества болѣе всего способствовали счастливому окончанію этого рискованнаго предпріятія.

* *

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ФРАНЦУЗСКАГО ДИПЛОМАТА ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ДВОРѢ.

1828—1831 гг. (*)

I.

Мой отъѣздъ въ Россію. — Императоръ Николай принимаетъ меня какъ стараго знакомаго.—Онъ приглашаетъ меня сопровождать его при предстоявшей турецкой войнѣ.—Я отправляюсь въ Измаилъ.

Воспоминанія, мною здѣсь передаваемыя, вполнѣ личныя и имѣютъ характеръ чисто-эпизодическій. Я провелъ пять лѣтъ близъ императора Николая, изъ которыхъ шесть мѣсяцевъ

(*) Воспоминанія эти принадлежатъ барону Полю де-Бургоэну, бывшему въ 1828—1831 годахъ сначала первымъ секретаремъ, потомъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и наконецъ полномочнымъ министромъ Франціи при с.-петербургскомъ дворѣ. Они заимствованы изъ изданной въ Парижѣ, въ 1864 году, книги: „Episodes militaires et politiques“, въ которой авторъ описываетъ все, что видѣлъ, слышалъ и наблюдалъ во время своей продолжительной служебной дѣятельности, сначала на военной, а потомъ на дипломатическомъ поприщѣ. Воспоминанія начинаются 1791 и оканчиваются 1832 годомъ, и тѣ изъ нихъ, которыя касаются пребыванія автора въ Россіи, могутъ служить матеріаломъ для исторіи царствованія императора Николая Павловича, конечно съ надлежащею критическою повѣркою. Извѣстно, что почти всѣ иноземцы, жившіе въ Россіи и пользовавшіеся ея радушнымъ гостепріимствомъ, считаютъ какъ бы своимъ дѣломъ, по возвращеніи на родину, отзываться неблагопріятно обо всемъ русскомъ и посредствомъ печати пускаютъ въ ходъ не только невѣрныя и пристрастныя извѣстія о Россіи, но зачастую просто небылицы. Баронъ Бургоэнъ составляетъ, въ этомъ отношеніи, рѣдкое исключеніе. Съ уваженіемъ и благодарностію говоритъ онъ о покойномъ государѣ, въ которомъ чтитъ и могущественнаго монарха, и высокихъ правилъ человѣка. Конечно, въ сужденіяхъ Бургоэна о нѣкоторыхъ историческихъ предметахъ отражаются увлеченія и односторонность взгляда француза, но вообще онъ смѣло и правдиво высказываетъ противъ предубѣжденій своихъ соотечественниковъ относительно Россіи и покойнаго государя. Что касается до воспоминаній автора о турецкой кампаніи 1828 года, то хотя, по отрывочности своей, они и не прибавляютъ ничего новаго къ тому, что уже извѣстно по русскимъ источникамъ, однако, для полноты

Digitized by Google

прожилъ подъ военными палатками, въ турецкую кампанію 1828 года. Вмѣстѣ со мною участвовали въ этой кампаніи герцогъ де-Мортемаръ, посланникъ короля Карла X, восемь французскихъ офицеровъ и много другихъ военныхъ представителей почти всѣхъ европейскихъ армій (*).

Въ этихъ различныхъ положеніяхъ я имѣлъ съ императоромъ россійскимъ частыя и почти ежедневныя сношенія.

Въ 1828 году, возвратясь въ С.-Петербургъ послѣ дѣйствительнаго участія въ турецкой кампаніи, я получилъ дозволеніе видѣть государя почти ежедневно.

Событія европейской важности, французская революція 1830 года и польская война разразились и совершились, во всѣхъ своихъ фазисахъ, въ то время, когда я исправлялъ въ Россіи должность представителя Франціи. Моя обязанность посредника въ этихъ двухъ обстоятельствахъ, трудная и щекотливая, была облегчаема дружественнымъ довѣріемъ, которымъ удостоивалъ меня могущественный монархъ.

При совѣщаніяхъ о дѣлахъ, при бесѣдахъ, въ которыхъ мы вмѣстѣ обсуждали столь жаркіе вопросы, я могъ убѣдиться въ искреннемъ сочувствіи императора къ судьбамъ моего отечества и въ особенномъ благорасположеніи къ французской націи, несмотря на наши политическіе перевороты, несогласовавшіеся съ его непоколебимыми правилами. Эта-то непоколебимость и была источникомъ строгихъ и болѣе или менѣе основательныхъ сужденій о немъ.

Великаго монарха уже нѣтъ въ живыхъ; для него пробилъ

замѣтокъ Бургоена о пребываніи въ Россіи, мы не исключили ихъ. Они имѣютъ даже своего рода интересъ, какъ мемуары французскаго офицера, служившаго волонтеромъ въ нашей арміи и сохранившаго пріятную память о русскихъ, съ которыми онъ дѣлилъ труды и опасности. *Ред.*

(*) Вотъ имена иностранныхъ офицеровъ разныхъ націй, участвовавшихъ въ турецкой кампаніи 1828 года: **Французское посольство.** Герцогъ де-Мортемаръ, посланникъ. Баронъ де-Бургоэнъ, первый секретарь посольства. Графъ Тенторъ де-Беарнъ. Графъ де-Крюссолъ, нынѣ герцогъ д'Юзесъ. Графъ Генрихъ де-Мортемаръ. Г. Казенеръ. *Французскіе офицеры-волонтеры.* Маркизъ Генрихъ де-ла-Рошжакленъ. Графъ Карлъ де-ла-Ферроне. Графъ Карлъ де-Фицъ-Джемсъ. **Австрійское посольство.** Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, посланникъ. Князь Лобковичъ. Князь Дитрихштейнъ. Баронъ Салисъ. *Англійскій офицеръ-волонтеръ.* Лордъ Виндгэмъ, нынѣ лордъ Луганъ. **Ганноверское посольство.** Генералъ графъ Дернбергъ. Графъ Малорти. **Датскій полномочный министръ.** Графъ Бломе. **Шведскій полномочный министръ.** Баронъ Пальмпирна. **Прусское посольство.** Генералъ графъ Ностицъ. *Прусскіе офицеры-волонтеры.* Графъ Тунъ. Г. Мелеръ. Г. Рейценштейнъ. *Саксонскій офицеръ-волонтеръ.* Баронъ Штейнъ.

часъ суда исторіи, и прекрасныя дѣла его жизни, его заблужденія и ошибки, дѣйствія и слова послужили поводомъ къ выраженію самыхъ разнообразныхъ мнѣній. Считаю своимъ долгомъ и правомъ противопоставить отзывамъ, почти безъ исключенія невѣрнымъ, строгую дань моего свидѣтельства предъ безпристрастнымъ судомъ будущности.

Разсказъ мой, безъ всякихъ излишнихъ разсужденій, будетъ простъ, какъ проста самая истина, строго-точенъ, какъ исповѣдь видѣннаго и слышаннаго.

Въ февралѣ 1828 года мнѣ предписано было ѣхать въ С.-Петербургъ, для исправленія должности повѣреннаго въ дѣлахъ Франціи. Графъ Ла-Ферроне, долго живший въ этой столицѣ, былъ тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, и отъ него получилъ я мои инструкціи. Тогда еще не было рѣшено, возникнетъ ли война между Россіей и Портою, хотя всѣ вѣроятности указывали на близкій разрывъ. Объявленіе войны послѣдовало только 7-го мая.

Франція и Россія находились въ то время въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Между Австріей и Россіей существовала одна изъ тѣхъ размолвокъ, близкихъ ко враждѣ, которыя возобновляются періодически между обѣими сосѣдственными имперіями. Англія тревожно и ревниво смотрѣла на приготовленія къ новому вторженію русскихъ въ предѣлы турецкой территоріи, на переходъ чрезъ Прутъ и Дунай, какъ бы обратившійся въ традиціонную привычку. Одна Франція слѣдовала тогда политикѣ, рѣзко противоположной той, которой она подчинилась въ 1854 году. Не будучи враждебною Турціи, Франція выразила однако намѣреніе дозволить, въ случаѣ войны, многимъ своимъ офицерамъ служить волонтерами въ рядахъ русской арміи.

Передъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ, я спросилъ: какъ мнѣ поступить, если бы императоръ Николай принялъ начальство надъ своими войсками. Министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ, что если государь предложитъ мнѣ сопровождать его, то я долженъ принять приглашеніе.

Вскорѣ по прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ, большая часть императорской гвардіи была направлена въ Турцію. Полки выступали послѣдовательно. Государь, по обыкновенію, при-

Digitized by Google

существовалъ при ихъ выступленіи, и я былъ приглашенъ сопровождать его каждое утро.

Знакомство наше началось въ 1816 году. Императоръ Николай, тогда великій князь, провелъ часть зимы при берлинскомъ дворѣ. Бракъ его съ принцесою Шарлотою прусскою былъ рѣшенъ. Величественная осанка и красота высокообрученныхъ жениха и невѣсты привлекали всѣ взоры. Я былъ представленъ молодому, двадцатилѣтнему, великому князю на балѣ. Въ этотъ день онъ имѣлъ на себѣ мундиръ прусскаго кирасирскаго имени своего полка. Съ первыхъ же словъ онъ милостиво отозвался о моемъ отечествѣ и о дорогихъ для моего патріотизма воспоминаніяхъ. Не участвовавъ въ послѣднихъ войнахъ имперіи, великій князь оставался чуждъ вражды и предубѣжденій этой эпохи: Наполеонъ былъ, въ глазахъ его, лишь историческое лицо, великій полководецъ, достойный уваженія. Говоря о французской арміи, великій князь хвалилъ, между прочимъ, высокую степень образованія нашихъ войскъ спеціальныхъ родовъ оружія, чрезвычайное развитіе идеи чести (point d'honneur) въ средѣ нашихъ офицеровъ и личную смышленость нашихъ солдатъ. Спросивъ меня затѣмъ, въ какихъ частяхъ я служилъ, и узнавъ, что я дѣлалъ послѣднія кампаніи въ рядахъ императорской гвардіи, онъ пожелалъ узнать, во всѣхъ подробностяхъ, составъ этого знаменитаго корпуса, и впослѣдствіи времени не разъ вспоминалъ объ этомъ разговорѣ.

Походъ императорскихъ войскъ, отправляемыхъ въ Турцію, надлежало начать до окончанія зимы, потому что войска должны были пройти Европейскую Россію съ сѣвера на югъ, не менѣе полуторы тысячи верстъ; несмотря однакожъ на раннее выступленіе, они пришли на Дунай поздно, и это было одною изъ причинъ неполныхъ успѣховъ первой кампаніи 1828 года. Впрочемъ, русскіе овладѣли многими крѣпостями, большими и малыми, и проникли до подошвы Балкановъ; но если бы военныя дѣйствія начались двумя мѣсяцами раньше, то, быть можетъ, въ одинъ годъ кончилась бы война, продолжавшаяся два года и стоившая большаго числа жертвъ.

Такъ какъ императоръ Николай намѣревался выѣхать вскорѣ по выступленіи изъ столицы послѣдняго отряда гвардіи, то я рѣшился просить о дозволеніи сопровождать его въ предстоявшую кампанію и передалъ мою просьбу черезъ генералъ-

Digitized by Google

адъютанта графа Бенкендорфа. Графъ Бенкендорфъ весьма обязательно поспѣшилъ передать мнѣ отвѣтъ, что „его величество съ удовольствіемъ соглашается видѣть меня въ дѣйствующей арміи и назначаетъ мнѣ свиданіе, въ первыхъ числахъ іюня, на берегахъ Дуная".

Возвратись домой, я послалъ графу Ла-Ферроне частное письмо объ отвѣтѣ императора; но какъ я уже предварительно былъ уполномоченъ принять участіе въ предстоявшей войнѣ и желалъ присутствовать при первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, то и увѣдомилъ министра, что располагаю выѣхать скоро.

Чрезъ два дня по отъѣздѣ государя и я пустился въ путь, по направленію къ Измаилу.

II.

Отъѣздъ въ Турцію.—Переправа русской арміи черезъ Дунай.—Лагерь у Траянова вала. — Я прикомандированъ къ 6-му пѣхотному корпусу. — Обложеніе Силистріи.

Съ чувствомъ живѣйшаго удовольствія отправился я на войну, сулившую столько своеобразнаго и любопытнаго. По странной прихоти судьбы, мнѣ суждено было водить противъ мусульманъ тѣхъ самыхъ казаковъ, съ которыми, шестнадцать лѣтъ назадъ, я обмѣнивался ружейными и пистолетными выстрѣлами между Домбровною и Смоленскомъ. Самое путешествіе изъ Петербурга въ Измаилъ было для меня пріятнымъ введеніемъ къ тому величественному зрѣлищу, которое ожидало меня за Дунаемъ, въ виду стройныхъ минаретовъ Силистріи и подъ огнемъ ея бастіоновъ. Въ войну 1812 года, я, въ чинѣ подпоручика наполеоновской арміи, уже прошелъ часть русскаго государства, но съ запада на востокъ, отъ Нѣмана къ Москвѣ; въ 1828 году я проѣхалъ Россію прямо съ сѣвера на югъ. Двѣ линіи этого большаго креста, начертаннаго мною въ сихъ отдаленныхъ странахъ, соединялись въ Витебскѣ. Я мчался съ тою быстротой, которая, до устройства желѣзныхъ путей, была извѣстна только на русскихъ почтовыхъ дорогахъ, и которая была тѣмъ сильнѣе, что впереди меня скакалъ почталіонъ, заготовлявшій мнѣ лошадей на станціяхъ. Словомъ, я летѣлъ съ тройною скоростію по необозримымъ равнинамъ.

Я оставилъ берега Невы 20-го мая, въ ту эпоху солнечнаго дня на сѣверѣ, которая представляетъ странный кон-

Digitized by Google

тралъ: дни длиннѣе нашихъ лѣтнихъ дней, температура же воздуха часто столько же холодная, какъ въ наши умѣренныя зимы. Такъ какъ я направлялся по прямой линіи къ синему южному небу, то дни убывали по мѣрѣ того, какъ меня обдавало теплымъ весеннимъ воздухомъ. Удаляясь отъ свѣта на встрѣчу теплу, я, выѣхавъ изъ Петербурга въ такую пору, когда почки на деревьяхъ еще не распускались, нашелъ, спустя недѣлю, въ полномъ цвѣту яблони и вишни на Волыни и на берегахъ Днѣстра... Коляска моя была куплена у *великаго* Фребеліуса, знаменитѣйшаго изъ петербургскихъ каретныхъ мастеровъ, которые одни умѣютъ приготовлять оси, рессоры и подтяжные ремни, способные выдерживать, въ продолженіе недѣли, всякаго рода удары, толчки и подпрыгиванія на русскихъ дорогахъ—широкихъ, прямыхъ, обсаженныхъ иногда четырьмя прекрасными рядами деревъ, но никогда невидавшихъ ни тачки, ни лопатки. „Наши русскія дороги — сказалъ мнѣ одинъ очень любезный житель Петербурга — коверкаютъ въ сорокъ-восемь часовъ экипажи французскіе, англійскіе и вѣнскіе, но щадятъ наши національные экипажи въ теченіе восьми дней нашей безпримѣрной скачки—а это много.“

Въ силу этого предвѣщанія, я и ожидалъ на восьмой день какой-нибудь бѣды. Она не заставила ждать себя: произведеніе „великаго“ Фребеліуса, моя петербургская коляска сломалась передъ самою станціей, къ которой я подъѣхалъ уже въ наклонномъ положеніи...

Вскорѣ потомъ я прибылъ въ Измаилъ, сборное мѣсто для всѣхъ тѣхъ, которые имѣли назначеніе слѣдовать за императорскою главною квартирою. Здѣсь я нашелъ герцога де-Мортемара, французскаго посланника, пріѣхавшаго прямо изъ Парижа.

Закупивъ верховыхъ и упряжныхъ лошадей, мы направились къ хаджи-капитанскому лагерю, занятому уже нѣсколько недѣль частію русской арміи. Верстахъ въ сорока отсюда, въ Сатуновѣ, сдѣланы были приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай; для перехода же черезъ болота, покрывающія берега рѣки, была построена гать на протяженіи шести верстъ. Прежде всего переправилась, столько же смѣло, сколько благополучно, егерская бригада на лодкахъ запорожцевъ, которые, въ этомъ случаѣ, оказали существенную услугу. Перейти рѣку, шириною въ триста саженъ, въ виду непріятеля, дѣло ри-

Digitized by Google

сованное и трудное; запорожцы изъ хлѣбопашцевъ и судовщиковъ превратились въ искусныхъ понтонеровъ; ихъ лодки перевезли постепенно, подъ картечью турецкихъ батарей, до пяти тысячъ человѣкъ; кромѣ того, запорожцы помогли много при постройкѣ судоваго моста, который позволилъ русской арміи ступить на непріятельскій берегъ; наконецъ, они, со своими лодками, присоединились къ флотиліи русскихъ канонирокъ (*).

Императоръ Николай, тотчасъ послѣ переправы черезъ Дунай, подвинулся впередъ на восемьдесятъ верстъ до мѣста, назначеннаго для довольно продолжительной стоянки (**).

Эта первая половина кампаніи, хотя нѣсколько однообразная, оставила однако въ насъ пріятныя воспоминанія. Въ нашемъ военномъ посольствѣ господствовала полнѣйшая задушевность. Каждый вечеръ мы располагались неподалеку отъ императорской палатки и заботились больше всего о томъ, чтобы быстро поставить и въ мгновеніе ока снять палатки, составлявшія нашъ французскій лагерь. Это исполнялось по приказанію нашего посланника, желавшаго, чтобы мы считали дѣломъ своей чести быть изъ первыхъ готовыми и собирались верхомъ у императорской палатки. Руководствуясь своимъ рѣдкимъ тактомъ, нашъ посланникъ понималъ, что французскіе офицеры, допущенные въ главную квартиру иностранной арміи, должны были, прежде всего, отличаться своимъ усердіемъ и своею точностію, до той минуты, когда появленіе чалмоносцевъ доставитъ имъ случай проявить и другія военныя доблести. Императоръ Николай скоро полюбилъ герцога де-Мортемара, нѣкогда служившаго офицеромъ-ординарцемъ при Наполеонѣ, а его практическая опытность и военное образованіе

(*) Государь императоръ находился при войскахъ 3-го пѣхотнаго корпуса, и здѣсь же была главная квартира. *Ред.*

(**) Переправа русскихъ войскъ чрезъ Дунай послѣдовала, какъ извѣстно, 27-го мая. Войска, собранныя у Сатунова, составляли большую часть пѣхотныхъ полковъ 3-го пѣхотнаго корпуса (Рудзевича). Егерская бригада, прежде всѣхъ переправившаяся, о которой упоминаетъ авторъ, была бригада генералъ-маіора Курносова. Запорожцы, только что перешедшіе въ подданство Россіи, прибыли на 40 лодкахъ; третье отдѣленіе дунайской флотиліи было въ числѣ 8 канонирскихъ лодокъ и 8 іолокъ. Странно, что авторъ не говоритъ ничего о переправѣ императора Николая Павловича въ лодкѣ, гребцами которой были запорожцы, а рулемъ управлялъ атаманъ ихъ, Гладкій, пожалованный полковникомъ русской службы и кавалеромъ ордена св. Георгія 4-й степени. *Ред.*

Digitized by Google

придавали большой интересъ бесѣдѣ его съ монархомъ, который самъ былъ знатокъ военнаго дѣла.

Ла-Рошжакленъ, Ла-Ферронэ и Фицъ-Джемсъ были прикомандированы къ кавалерійскимъ отрядамъ, составлявшимъ авангардъ арміи.

Послѣ шестидневнаго марша, русская армія пріостановилась, во-первыхъ, для того, чтобы дать время подойти гвардіи, а во-вторыхъ, чтобы дождаться извѣстія о взятіи Браилова, сильной крѣпости на нижнемъ Дунаѣ, которой не хотѣли оставлять въ тылу своемъ, углубляясь во внутрь турецкихъ владѣній.

Императорскій лагерь былъ расположенъ на покатости холма, тянувшагося, по прямой линіи, съ сѣвера на югъ, и находился къ югу отъ Траянова вала, вѣчнаго памятника пребыванія римлянъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Валъ этотъ имѣетъ слишкомъ шестьдесятъ верстъ длины и направляется отъ запада къ востоку, начиная отъ поворота Дуная на сѣверъ до берега Чернаго моря. Земляное укрѣпленіе, хотя и обезображенное вѣковымъ осѣданіемъ, видимо еще на всемъ своемъ протяженіи; можно отличить длинную зеленую линію его откосовъ, которая теряется на горизонтѣ, слѣдя за извилинами холмовъ, прерывающихъ влажныя равнины Добруджи. Въ иныхъ мѣстахъ оплота, построеннаго побѣдителемъ Децебала противъ вторженій даковъ и другихъ варваровъ, замѣтны отверстія для прохода римскихъ легіоновъ. Къ югу, внутри вала, уцѣлѣли еще квадратные редуты, назначенные для охраненія этихъ воротъ.

Императорская палатка не отличалась по наружности отъ палатокъ генеральскихъ. Близъ палатки государя возвышался наметъ, господствовавшій надъ всѣмъ этимъ холстиннымъ городомъ: здѣсь ежедневно накрывался обѣденный столъ, къ которому были приглашаемы всѣ иностранные офицеры и чины главнаго штаба императора. Мы пользовались подъ этимъ наметомъ роскошнымъ гостепріимствомъ.

Составъ главной квартиры принялъ скоро чрезмѣрные и стѣснительные размѣры. Допустивъ иностранныхъ посланниковъ и членовъ дипломатическаго корпуса, чуть не въ полномъ составѣ, императоръ, вѣроятно, сожалѣлъ о томъ, что число приглашенныхъ было черезуръ велико. Не трудно было предвидѣть, что изъ волонтеровъ только французы да прусаки останутся искренними союзниками монарха, тѣмъ радушно ихъ

Digitized by Google

принявшаго, а изъ большинства прочихъ найдутся лишь недоброжелательные зрители и газетные кореспонденты, враждебные русской политикѣ. Это убѣжденіе побудило императора Николая объявить представителямъ иностранныхъ посольствъ, что такъ какъ многіе изъ офицеровъ, просившихъ позволенія сопровождать его, вѣроятно, пожелаютъ принять дѣйствительное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, то онъ предлагаетъ имъ мѣста въ кавалеріи или въ пѣхотѣ своей арміи. Въ такомъ смыслѣ государь говорилъ и герцогу де-Мортемару, который и передалъ намъ это предложеніе. Я счелъ долгомъ принять его и просилъ посланника доложить его величеству, что желаю поступить въ отдѣльный отрядъ.

На другой день, утромъ, императоръ, котораго я нашелъ передъ палаткою, подозвалъ меня и сказалъ:

— Какъ! вы хотите оставить меня?

— Я полагалъ, государь, что если бы, принявъ ваше милостивое предложеніе относительно дѣйствительной службы, я былъ опредѣленъ въ одну изъ пѣхотныхъ дивизій вашей арміи или прикомандированъ къ кавалеріи авангарда, то все же я былъ бы разлученъ съ вашимъ величествомъ. По этой причинѣ я предпочитаю поступить въ отдѣльный корпусъ, гдѣ найду меньше конкурентовъ, чтобы получить команду, и буду имѣть случай доказать вамъ мое усердіе.

— Вы, быть можетъ, и правы, отвѣчалъ императоръ. — Я передамъ ваше желаніе генералу, на котораго вы укажете. Ну, кого же вы выберете? Намъ предстоитъ еще взять или блокировать многія крѣпости на Дунаѣ. Не хотите ли ѣхать подъ Рущукъ, гдѣ командуетъ генералъ Потемкинъ, или быть при обложеніи Силистріи съ генераломъ Ротомъ?

— Если ваше величество предоставляете выборъ мнѣ самому, то я желалъ бы Силистрію.

— Отъ чего это предпочтеніе?

— Вы знаете, государь, что, между двумя совершенно неизвѣстными предметами, выбираешь обыкновенно или наудачу, или по какимъ-нибудь случайнымъ причинамъ. Я выбираю Силистрію единственно потому, что это названіе благозвучнѣе.

— А! вы любите звучныя имена.

— Да, ваше величество: если когда-либо мнѣ вздумается воспѣть стихами подвиги вашихъ воиновъ, то Силистрія, ко-

Digitized by Google

нечно, будетъ красоваться въ александрійскомъ стихѣ, тогда какъ для Рущука очень трудно было бы подобрать рифму.

— Въ самомъ дѣлѣ, не легко отыскать рифму. Въ такомъ случаѣ я буду усердно рекомендовать васъ генералу Роту. Вы найдете въ немъ достойнаго человѣка и энергическаго солдата. Онъ вашъ соотечественникъ—альзасскій эмигрантъ, служащій съ нами тридцать-пять лѣтъ.

Вслѣдствіе этого разговора, мнѣ, на другой же день, утромъ, вручили обѣщанное рекомендательное письмо. Я откланялся императору, потому что все уже готовилось къ выступленію: армія шла впередъ на югъ, къ Балканамъ, а я долженъ былъ повернуть назадъ, къ сѣверу, чтобы присоединиться къ корпусу, направлявшемуся изъ Валахіи, и вмѣстѣ съ нимъ достигнуть Силистріи. На все время кампаніи мнѣ дали четырехъ казаковъ-ординарцевъ и изъ главнаго штаба прислали карту.

Я простился съ герцогомъ де-Мортемаромъ, оказывавшимъ мнѣ такъ много дружественнаго расположенія, и съ грустію разстался съ состоявшими при немъ офицерами, превосходными товарищами, съ которыми я желалъ бы сдѣлать всю кампанію. Посланникъ снабдилъ меня одною изъ пяти палатокъ, отданныхъ въ его распоряженіе императоромъ.

Неподалеку отъ мѣста моего отъѣзда, я переступилъ чрезъ линіи Траянова вала и съ высоты его гребня, округленнаго восемнадцатью вѣками, видѣлъ на дальнемъ горизонтѣ послѣднія колонны русской арміи.

Затѣмъ, взявъ направленіе къ сѣверу отъ вала, я въѣхалъ въ пустыни Добруджи.

Руководимый моими казаками по безотраднымъ равнинамъ этого полуострова, знаменитаго своимъ нездоровымъ климатомъ, я прибылъ на Дунай, къ турецкой крѣпости Гирсову, взятой за двѣ недѣли передъ тѣмъ русскими войсками. Генералъ Ротъ прожилъ здѣсь шесть дней. Я употребилъ ихъ на снятіе плана этого города, правильная ограда котораго была построена въ XVI вѣкѣ, какъ и большая часть здѣшнихъ крѣпостей, генуэзскими инженерами. Я начертилъ два экземпляра для командира 6-го корпуса и приложилъ къ нимъ довольно подробное описаніе бомбардированія и взятія крѣпости генераломъ княземъ Мадатовымъ, основывалсь на обстоятельномъ разсказѣ очевидца событія. Труды мои были представлены императору, приказавшему благодарить меня.

Digitized by Google

Шестой пѣхотный корпусъ двинулся затѣмъ къ Силистріи (1). Числу войскъ, находившихся подъ начальствомъ генерала Рота, простиралось отъ 13,000 до 14,000 человѣкъ: одна пѣхотная дивизія, два баталіона егерей, многочисленная артилерія съ хорошею запряжкою, четыре уланскіе и два казачьи полка. Третій казачій полкъ прибылъ къ намъ спустя шесть недѣль.

С.-Петербургскіе уланы шли въ головѣ пѣхотной колонны. Я попросилъ генерала Рота, наканунѣ того дня, когда передъ нами должна была явиться Силистрія, позволить мнѣ присоединиться къ сотнѣ казаковъ, долженствовавшихъ составлять передовой отрядъ полковника Бегидова (2). Въ это же время пріѣхалъ изъ императорской главной квартиры молодой флигель-адъютантъ графъ Георгій Толстой: ему было поручено присутствовать при обложеніи Силистріи и отдать отчетъ о результатахъ этого дня. Онъ примкнулъ къ нашему авангарду.

Раннимъ утромъ (3) слѣдовали мы по весьма живописной лѣсистой мѣстности, приближаясь къ Дунаю, оставленному нами въ Гирсовѣ. Вдругъ, за кустарниками, мелькнули турецкіе всадники и въ то же время раздались ружейные выстрѣлы. За нами, въ недальнемъ разстояніи, шелъ С.-Петербургскій уланскій полкъ; турецкая кавалерія, живо тѣснимая казаками, отступила отстрѣливаясь. Казачій офицеръ построилъ большую часть казаковъ въ одну линію. Сначала мы шли шагомъ, потомъ пустились въ галопъ и версты двѣ преслѣдовали турокъ, отступавшихъ къ городу. Наконецъ мы поднялись на одну изъ плоскихъ возвышенностей, господствующихъ надъ теченіемъ Дуная. Оконечность плато, на которое взъѣхала сотня нашихъ казаковъ, называется по-турецки „Карачиликъ“. Это лѣсистая мѣстность, командующая всею высотою надъ теченіемъ Дуная. Когда мы прошли лѣсъ, который закрывалъ отъ насъ даль, мы увидѣли у своихъ ногъ великолѣпнѣйшую картину: крѣпость Силистрія предстала предъ нами во всей своей красотѣ.

(1) Не весь 6-й корпусъ двинулся къ Силистріи. Онъ былъ раздѣленъ на двѣ части: одна часть имѣла назначеніе занимать Малую Валахію и блокировать Журжу, а именно 17-я пѣхотная и 4-я драгунская дивизіи; другая часть, 16-я пѣхотная и 5-я уланская дивизіи и два полка казаковъ, была направлена къ Силистріи. *Ред.*

(2) Авангардъ генерала Рота, подъ начальствомъ генералъ-маіора Габбе, состоялъ изъ $4^1/_2$ баталіоновъ, 3 эскадроновъ, 12 орудій и одного казачьяго полка. *Ред.*

(3) Вѣроятно, 9-го іюля, когда генералъ Ротъ, отправивъ отряды въ разныя стороны, двинулся къ Силистріи отъ лимана Голицы. *Ред.*

Digitized by Google

Городъ утопалъ въ зелени садовъ; изъ-за нихъ высились пятнадцать ослѣпительной бѣлизны минаретовъ, острыя вершины которыхъ сверкали на солнцѣ; а дальше, за обширнымъ мусульманскимъ городомъ, разстилались на необозримое пространство зеленыя равнины Валахіи, усѣянныя серебристыми ручьями и безчисленными озерками.

Турецкіе всадники, которыхъ мы преслѣдовали, скрылись въ крѣпость и, безъ сомнѣнія, передали вѣсть о приближеніи русской арміи и появленіи авангарда въ виду города, потому что вскорѣ всѣ жители высыпали на валы взглянуть на наше прибытіе. Они дѣйствительно могли видѣть своихъ непріятелей на высотахъ, командующихъ крѣпостію, и доказали это тѣмъ, что удостоили послать намъ нѣсколько ядеръ, въ то время, когда мы съ радостными криками гарцовали на гребнѣ горъ.

Между тѣмъ, подошли войска шестаго корпуса. Я поспѣшилъ къ корпусному командиру донести о результахъ даннаго мнѣ порученія: генералъ Ротъ приказалъ мнѣ удостовѣриться, построили ли турки, какъ въ 1810 году и въ прежнія войны, ретраншаменты на пяти контрфорсахъ высотъ. Я сообщилъ добрую вѣсть, что укрѣпленія эти оставлены и что весь гарнизонъ сосредоточенъ въ крѣпости. Вслѣдствіе того, колонны пѣхоты были быстро двинуты впередъ; но турецкая армія уже выступила намъ навстрѣчу, и вскорѣ завязалось жаркое дѣло.

Паша силистрійскій Ибрагимъ развернулъ въ этотъ день всѣ свои силы, чтобы разбить русскую армію при первомъ ея появленіи. Пѣхота его подошла къ нашей по ту сторону оконечности плато, гдѣ я былъ съ казаками нашего авангарда. По всей линіи загорѣлся бой; русскимъ войскамъ предстояло одолѣть новые полки регулярной пѣхоты султана Махмуда; послѣ кровопролитной и упорной борьбы, турецкій гарнизонъ отступилъ въ Силистрію.

Вечеромъ корпусный командиръ сказалъ мнѣ:

— Изъ плана Гирсова, представленнаго государю императору, я видѣлъ, что вы имѣете познанія въ фортификаціи. Не принадлежите ли вы къ корпусу инженеровъ?

— Нѣтъ, генералъ, я служилъ въ пѣхотѣ, потомъ въ штабахъ; но воспитанники сенъ-сирскаго военнаго училища знаютъ своего Вобана и своего Кармонтэня.

— Это очень кстати, отвѣчалъ генералъ Ротъ. — Ко мнѣ

Digitized by Google

еще не прибыло ни одного генерала и ни одного штабъ-офицера инженернаго корпуса; если вы хотите, я предложу вамъ возвести укрѣпленія, которыми желаю прикрыть мой лагерь, дополнивъ тѣмъ обложеніе крѣпости.

— Постараюсь, генералъ, сдѣлать все, что вамъ угодно будетъ поручить мнѣ.

— Вотъ въ чемъ дѣло: мы не намѣрены осаждать Силистрію; для этого у меня мало войскъ, да я не имѣю еще и осадной артилеріи. Я долженъ только блокировать многочисленный гарнизонъ, не допускать его тревожить тылъ нашей арміи; а для этого намъ нужно господствовать надъ всѣми долинами, сходящимися къ Силистріи. На первый разъ предлагаю вамъ построить, въ эту ночь, небольшое укрѣпленіе на возвышенности Акарджа, вотъ что влѣво отъ насъ; я намѣренъ поставить тамъ двѣ пушки, а впослѣдствіи двѣ мортиры.

Вскорѣ явился ко мнѣ офицеръ съ тремястами человѣкъ и сказалъ по-русски:

— Корпусный командиръ поручаетъ вашему начальству сто человѣкъ съ ружьями, сто съ кирками и сто съ лопатами.

Я понялъ смыслъ этихъ словъ тѣмъ скорѣе, что они объяснялись сами собою при взглядѣ на орудія смерти и земляныхъ работъ, съ которыми пришли мои триста солдатъ. Впрочемъ, въ пятимѣсячное пребываніе мое въ Россіи, я выучился по-русски на столько, чтобы понимать и командовать, конечно безъ особенной роскоши краснорѣчія; для болѣе же серьезныхъ объясненій я прибѣгалъ къ помощи переводчиковъ. По наступленіи ночи, я направилъ мой отрядъ къ назначенному контрфорсу. Прибывъ сюда, я размѣстилъ моихъ вооруженныхъ людей такимъ образомъ, чтобы они могли наблюдать всякое движеніе со стороны непріятеля; затѣмъ поставилъ рабочихъ по обѣ стороны исходящаго угла, оконечность котораго была обращена къ Силистріи. Послѣ этого кирки и лопатки пришли въ движеніе. Во время работъ было приказано соблюдать глубочайшее молчаніе: мы находились на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ крѣпостныхъ валовъ и противникъ былъ насторожѣ; малѣйшій шумъ могъ встревожить его и подвергнуть насъ пушечнымъ выстрѣламъ и вылазкѣ. Однако турки не безпокоили насъ во всю ночь. Только на разсвѣтѣ высланный изъ крѣпости разъѣздъ замѣтилъ наши работы. Вслѣдъ затѣмъ къ намъ прилетѣло 24-фунтовое ядро, ударившееся именно въ

Digitized by Google

неоконченный еще уголъ укрѣпленія. Солдаты, смѣнявшись, работали непрерывно, и хотя отъ времени до времени разражался сильный ливень, однако на разсвѣтѣ я могъ судить, что ночь наша не прошла даромъ: саперы набросали изъ желтоватой земли эскизъ очень краснваго укрѣпленія, вышиною около трехъ метровъ (около $1^1/_2$ сажени).

Этотъ реданъ или, точнѣе, это укрѣпленіе съ пятью фасами въ видѣ исходящаго угла представляло еще неуклюжую массу земли, со рвомъ впереди; окончательная отдѣлка укрѣпленія, по всѣмъ правиламъ саперная искуства, должна была совершиться въ слѣдующія ночи, такъ сказать ощупью. Состоявшій подъ начальствомъ моимъ молодой инженерный поручикъ, офицеръ свѣдущій, служилъ мнѣ хорошимъ помощникомъ. Въ сопровожденіи его и нѣсколькихъ лучшихъ рабочихъ, я взошелъ на импровизованное укрѣпленіе и сталъ показывать, что надлежало дѣлать. Когда я, съ лопаткою въ рукѣ, стоялъ на укрѣпленіи, объясняя, какія линіи слѣдовало провести, какія исправить, благопріятная случайность вознаградила меня за всѣ мои труды, понесенные, почти безъ отдыха, въ продолженіе двадцати-четырехъ часовъ. Наканунѣ, вечеромъ, палатка корпуснаго командира была поставлена на томъ мѣстѣ, откуда я выступилъ на работу. Выйдя изъ своей палатки, находившейся на плато насупротивъ меня, и любопытствуя видѣть ходъ моихъ работъ, генералъ Ротъ направилъ свою большую подзорную трубу на курганъ Акарджу: лучъ зрѣнія упалъ на мой земляной веркъ и на мой французскій мундиръ, по которому издалека можно было отличить меня отъ другихъ офицеровъ. Удивленный не быстротою моей работы (сдѣлать насыпь въ одну ночь не мудреная задача), но моимъ личнымъ участіемъ, корпусный командиръ сказалъ генералу Вахтелю, своему начальнику штаба:

— Этотъ французскій офицеръ неутомимъ: находясь весь вчерашній день, съ утренней зари, въ головѣ нашего авангарда, онъ провелъ ночь за постройкою укрѣпленія, а теперь, на разсвѣтѣ, я опять вижу его съ лопаткою въ рукѣ!

Вслѣдъ затѣмъ, генералъ Ротъ прислалъ ко мнѣ своего адъютанта съ приглашеніемъ на завтракъ и на отдыхъ.

Я нашелъ на высотѣ, гдѣ онъ учредилъ свою главную квартиру, прекрасную палатку, просторнѣе той, которую я привезъ изъ Карасу. Обязательный генералъ подарилъ мнѣ эту

Digitized by Google

палатку и велѣлъ помѣстить ее возлѣ своей. Кромѣ того, саперы построили, по приказанію поручика, моего помощника, рядомъ съ палаткою, шалашъ или балаганъ изъ древесныхъ вѣтвей, необходимое убѣжище въ здѣшнемъ климатѣ въ знойные лѣтніе дни. Въ этомъ-то балаганѣ я и проводилъ большую часть свободнаго времени. Спустя нѣсколько дней послѣ постройки его, ядро большаго калибра, пущенное изъ крѣпости, пробило насквозь легкія стѣны моего пріюта; но меня не было тогда въ балаганѣ.

Подъ Силистріей случались ежедневно небольшія стычки или открывалась кратковременная канонада между нашими батареями и бастіонами крѣпости. Не проходило пяти минутъ, чтобы турецкое ядро не рикошетировало на одномъ изъ четырехъ плато, занятыхъ нами; но какъ нашъ лагерь былъ расположенъ довольно позади той части высоты, которая была видна туркамъ, то снаряды ихъ, пущенные „на авось“, не причиняли намъ вреда.

Турецкіе канониры взяли привычку, которой держались съ самымъ методическимъ упорствомъ во все время блокады. Въ нашемъ лагерѣ, какъ и въ императорской главной квартирѣ въ Карасу, полковая музыка сопровождала пѣніе вечерней молитвы, и усладительная мелодія христіанскаго гимна, раздаваясь по долинамъ до мусульманской твердыни, долетала такимъ образомъ до любопытной толпы, которая собиралась на валахъ крѣпости. Эти безмолвные слушатели представляли намъ непремѣнно всякій день доказательство, что они выслушивали насъ внимательно: ни одного крика, ни одного выстрѣла не раздавалось во все продолженіе нашей вечерней молитвы; но лишь только замирали послѣднія ноты, всѣ бастіоны турецкаго города разражались залпомъ. Впрочемъ, всѣ подобныя громкія выходки, весь этотъ воинственный шумъ почти всегда оказывались недѣйствительными, по причинѣ разстоянія и взаимнаго положенія. Впрочемъ, случалось, что кто-нибудь изъ нашихъ солдатъ бывалъ раненъ смертельно въ тотъ самый моментъ, когда онъ возносился духомъ къ Богу. Иногда, по вечерамъ, слышали мы въ городѣ, подъ стѣнами котораго стояли, голосъ муэдзина, который, съ высоты круглаго балкона своего минарета, воспламенялъ мужество правовѣрныхъ. Отдаленные звуки его голоса едва долетали до насъ, но отвѣты народа раздавались громко. Я попросилъ обязательнаго пере-

Digitized by Google

водчика, съ которымъ ежедневно видѣлся у корпуснаго командира, объяснить мнѣ значеніе словъ силистрійскаго проповѣдника и его чалмоносныхъ слушателей.

— Вы поймете, конечно—отвѣчалъ онъ—что я не могу на такомъ разстояніи слышать точный смыслъ ихъ разговора, турецкаго или арабскаго; но, по аналогіи и по воспоминанію, догадываюсь, въ чемъ состоитъ сущность ихъ бесѣды. Вѣроятно, онъ возсылаетъ слѣдующія мольбы къ небу: „Да сокрушитъ Аллахъ замыслы враговъ нашего султана!“, а собравшійся вокругъ мечети народъ отвѣчаетъ: „*Аминь! аминь!*“ арабское слово, соотвѣтствующее еврейскому „аменъ“ (вѣрно, подлинно, истинно), употребляемому и христіанами. Муэдзинъ продолжаетъ: „Да ослѣпитъ Аллахъ враговъ падишаха!“ А толпа возглашаетъ: „Аминь! аминь!“ Имамъ говоритъ: „Да пошлетъ Аллахъ чуму и всѣ бѣды на голову враговъ падишаха!“ А народъ повторяетъ: „Аминь! аминь!“ И такъ далѣе. По древнему, новому и всеобщему обычаю, когда два народа въ войнѣ между собою, каждый изъ нихъ проситъ, по своему, у Бога всего худшаго противнику.

Въ это время пріѣхалъ подъ Силистрію тотъ изъ французскихъ эмигрантовъ, который, послѣ герцога Ришельё, достигъ въ русской арміи высшихъ чиновъ. Графъ Ланжеронъ начальствовалъ тогда въ Валахіи, а такъ какъ Бухарестъ отстоитъ отъ Силистріи всего верстъ на шестьдесятъ, то, въ качествѣ добраго сосѣда, онъ прибылъ для того, чтобы согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями генерала Рота. Нивернейскій уроженецъ, онъ былъ старинный другъ нашего дома, и мы сблизились съ самаго пріѣзда моего въ Россію.

Графъ Ланжеронъ обладалъ пріятнымъ умомъ, и я съ удовольствіемъ встрѣтился съ нимъ вновь послѣ нашихъ частыхъ свиданій въ Петербургѣ. Состоя генералъ-адъютантомъ при императорѣ Николаѣ и пользуясь большимъ его довѣріемъ, онъ оказалъ мнѣ, два года спустя, именно въ 1830 году, большую услугу по дѣламъ большой важности. Подъ Силистріей мы говорили только о военныхъ предметахъ, наиболѣе интересовавшихъ насъ. Графъ Ланжеронъ, съ высоты батарей, куда я сопровождалъ его, смотрѣлъ на живописную Силистрію какъ на свою старую знакомую: онъ дѣйствовалъ здѣсь въ кампанію 1810 года. Хотя батареями, редутомъ и укрѣпленіемъ, мною построенными, командовали артилерійскіе или пѣхотные офи-

Digitized by Google

церы, однако корпусный командиръ облекъ меня почти неограниченною властію и позволилъ мнѣ инспектировать ихъ по нѣсколько разъ въ день. Шутя я сказалъ графу Ланжерону:

— Мнѣ слѣдовало бы, генералъ, приказать сдѣлать, въ вашу честь, нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по живописной группѣ турокъ, которую вы видите; но я полагаю, что вы избавите меня отъ этого.

— Справедливо — отвѣчалъ генералъ въ томъ же тонѣ—я вовсе не желаю убивать людей ради моего пріѣзда, да и нѣтъ ни малѣйшей надобности завязывать дѣло. Кстати разскажу вамъ случай, бывшій на мѣстности, надъ которой мы теперь господствуемъ. Восемнадцать лѣтъ назадъ, я, какъ и теперь, стоялъ подъ Силистріей. Я былъ еще на столько молодъ, что не могъ не влюбляться. Въ лагерь мой пріѣхала изъ Букареста одна прехорошенькая женщина, съ своей подругой. Той, которая пріѣхала собственно ко мнѣ, я предложилъ руку для прогулки, почти вотъ на этомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь стоимъ съ вами. При видѣ турецкаго города и нарядныхъ наѣздниковъ, разсыпавшихся по равнинѣ, одна изъ своевольныхъ красавицъ вскричала: „Ахъ, какъ бы я желала посмотрѣть на сраженіе, милый генералъ: доставьте намъ это удовольствіе“. Я сталъ говорить о невозможности жертвовать солдатами для ея прекрасныхъ глазъ; но она упрямо требовала, покрайней мѣрѣ, самаго маленькаго сраженія, пошечной стычки. Наконецъ я сказалъ ей: „Не могу исполнить вашего желанія; но если вы непремѣнно хотите, то подойдемъ къ этимъ кустарникамъ, въ четырехстахъ шагахъ отсюда; турки, вѣроятно, станутъ стрѣлять по насъ, наши солдаты будутъ отвѣчать имъ, и вы увидите то, чего желаете“. Я разсчитывалъ, что молоденькая шалунья откажется; но нѣтъ, самолюбіе ея было затронуто, она воспользовалась моимъ предложеніемъ, и я нашелся вынужденнымъ пойти впередъ съ моими валахскими дамами и съ моимъ адъютантомъ, который, кажется, интересовался одною изъ нихъ. Случилось то, что я предвидѣлъ: засѣвшіе въ кустарникахъ турки привѣтствовали насъ ружейными выстрѣлами съ прибавкою турецкихъ фразъ, любезныхъ или ругательныхъ — не знаю. Моя отважная спутница струсила. „Милый графъ, довольно! довольно! воротимся, воротимся!“ воскликнула она въ испугѣ. Разумѣется, я вернулся; но дорогою, когда мы подошли къ одному трудному мѣсту, мой адъютантъ, подавая

Digitized by Google

руку своей пріятельницѣ, которая оступилась на каменистой тропинкѣ, остановился на минуту и былъ раненъ пулею въ ногу. Можете судить, какъ я былъ огорченъ своею уступчивостію и ея послѣдствіями, заключилъ Ланжеронъ.

Пробывъ съ вами нѣсколько дней, графъ Ланжеронъ уѣхалъ въ Букарестъ.

Я не пишу военной исторіи этой кампаніи, и потому не разсказываю почти ежедневныхъ нашихъ столкновеній съ турками. Упомяну лишь объ одномъ дѣлѣ, любопытномъ по своему ходу и по своимъ оригинальнымъ явленіямъ.

Вскорѣ по отъѣздѣ графа Ланжерона, генералъ Ротъ, считая какъ бы моею собственностію всѣ батареи и редуты, построенные мною на гребнѣ акарджійскихъ высотъ и по дорогѣ въ Шумлу, попросилъ меня, въ шутку, дать ему мѣсто въ амбразурѣ одного укрѣпленія, будто въ авансценной ложѣ, чтобы полюбоваться зрѣлищемъ ночнаго бомбардированія. Флотилія русскихъ канонирскихъ лодокъ, поднявшись по Дунаю отъ Чернаго моря, должна была въ первый разъ бросать бомбы и ракеты въ Силистрію. Въ одиннадцать часовъ вечера мы расположились въ амбразурѣ и нѣсколько времени слѣдили за яркими кривыми линіями, которыя, во мракѣ ночи, описывали орудія смерти и пожара.

Спустя нѣсколько дней, корпусный командиръ вошелъ въ мою палатку, куда я только что вернулся, и сказалъ мнѣ:

— У насъ былъ военный совѣтъ: я не приглашалъ васъ потому, что мы говорили по-русски и вы не поняли бы нашихъ, довольно сложныхъ, совѣщаній. Я долженъ однако сообщить вамъ важное рѣшеніе. нами принятое. Силистрійскіе турки становятся съ каждымъ днемъ сильнѣе: они получили подкрѣпленія, между прочимъ многочисленную азіятскую кавалерію, подъ начальствомъ паши Сеидъ-Махмуда; мы же, напротивъ, теряемъ постоянно людей отъ непріятельскаго огня и отъ болѣзней. Гарнизонъ уже не довольствуется крѣпостію: онъ устроилъ передовые посты впереди валовъ и всякій день усиливаетъ ихъ и подвигаетъ дальше. Я рѣшился хорошенько проучить турокъ въ эту ночь. Ровно въ десять часовъ, подковникъ Хомутовъ атакуетъ ихъ ретраншаменты. Вотъ мои часы: я повѣрилъ ихъ по часамъ храбраго командира нашихъ с.-петербургскихъ уланъ. Теперь безъ четверти десять часовъ: дайте мнѣ и на этотъ вечеръ пристанище въ вашей ба-

Digitized by Google

тареѣ, № 2, откуда такъ хорошо видно. Въ условленную минуту, мы услышимъ первый ружейный выстрѣлъ.

Едва помѣстились мы въ нашемъ наблюдательномъ посту, какъ генералъ Ротъ, освѣтивъ свои часы фонаремъ батареи, сталъ внимательно слѣдить за движеніемъ стрѣлки. Когда она вошла до десяти часовъ, раздался первый выстрѣлъ, а потомъ послышались крики „ура!“ атакующихъ и крики ужаса атакованныхъ во время сна. Турки, застигнутые врасплохъ, собрались однако и нѣсколько минутъ выдерживали внезапную атаку; мы могли судить объ этомъ по ихъ восклицаніямъ: „Аллахъ! Аллахъ!“ которыя перемѣшивались съ возгласами: „коли! коли!“ очень ясно произносимыми казаками и уланами.

Меньше нежели черезъ четверть часа, шумные крики и живая ружейная пальба прекратились: турки бѣжали за валы крѣпости.

— Не долго же тянулось! замѣтилъ генералъ Ротъ. — Хомутовъ проворно обдѣлываетъ дѣла: турецкіе ретраншаменты въ нашихъ рукахъ; пойдемъ спать, наша задача кончена.

Генералъ ошибался: турки не считали себя разбитыми; мы могли убѣдиться въ томъ по ихъ стойкости.

Едва воротился я въ свою палатку и успѣлъ заснуть, какъ былъ разбуженъ сильнѣйшею канонадою. Вскочивъ проворно, я побѣжалъ къ корпусному командиру. Всѣ силистрійскія пушки, которыя могли поражать покинутые ложементы, открыли огонь по русскимъ войскамъ, помѣстившимся въ нихъ. Почти тотчасъ же ружейная пальба и крики новаго боя холоднымъ оружіемъ дали намъ понять, что гарнизонъ, сдѣлавъ большую вылазку, старался овладѣть потерянными позиціями. По направленію же огней, мы скоро могли убѣдиться, что бой завязался именно на этой самой мѣстности, жарко оспариваемой.

При такомъ положеніи дѣла, корпусный командиръ призналъ нужнымъ послать подкрѣпленіе, поручивъ мнѣ начальство надъ нимъ. Спустившись съ крутой покатости, я поспѣшилъ туда, гдѣ сверкалъ ружейный огонь. Лунный свѣтъ помогъ намъ перейти весьма неровную мѣстность, отдѣлявшую насъ отъ поля сраженія.

Приведеннаго мною подкрѣпленія было достаточно для того, чтобы возстановить нашъ перевѣсъ: мы удержали за собою ложементы. Тѣмъ не менѣе, на разсвѣтѣ турецкій гарнизонъ

Digitized by Google

произвелъ новую вылазку, только въ другомъ направленіи; онъ бросился даже къ построенному мною пятиугольному укрѣпленію. Генералъ Ротъ, раздраженный дерзостію турокъ, двинулъ на угрожаемый пунктъ еще четыреста человѣкъ. Я уже отошелъ на нѣкоторое разстояніе, когда корпусный командиръ прислалъ за мною своего адъютанта, передалъ мнѣ кое-какія инструкціи и сказалъ:

— Берегите людей: я не могу располагать болѣе значительными подкрѣпленіями на этой части моего фронта.

Догнавъ селенгинскій баталіонъ, я замѣтилъ, что намъ предстояло слѣдовать по мѣстности изрытой и отчасти каменистой, и потому, сойдя съ коня, сказалъ баталіону по-русски: „Селенгинцы идутъ пѣшкомъ, и я не хочу ѣхать...“

Эти немногія русскія слова приняты были баталіономъ съ радостными восклицаніями. Мы построились въ каре, потому что намъ угрожала непріятельская конница: впереди насъ и на флангахъ уже разъѣзжали предводители азіятскихъ башибузуковъ въ богатыхъ ярко-цвѣтныхъ кафтанахъ, возбуждая своихъ храбрѣйшихъ воиновъ (*дели*, т. е. бѣшеныхъ или отчаянныхъ) въ огромныхъ черныхъ шапкахъ.

Въ эту минуту молодой русскій офицеръ выступилъ изъ строя и, взмахнувъ шпагою, сказалъ мнѣ по-французски:

— Вы будете довольны нашими солдатами.

— Нисколько не сомнѣваюсь въ томъ—отвѣчалъ я—васъ же прошу остаться при мнѣ переводчикомъ.

Хотя корпусный командиръ и уполномочилъ меня командовать баталіономъ селенгинцевъ, однако я не объявилъ о своемъ назначеніи, но сталъ на крайнемъ углу каре, съ саблею въ рукѣ, и такимъ образомъ подчинилъ себя баталіонному командиру. Мнѣ хотѣлось показать, что я былъ присланъ лишь въ качествѣ адъютанта генерала Рота. Между тѣмъ, баталіонный командиръ фонъ-Горстенъ скомандовалъ: „впередъ, маршъ!“ и приказалъ бить къ атакѣ; но, послѣ нѣсколькихъ шаговъ, онъ упалъ тяжело раненый въ бокъ. Тогда я принялъ начальство надъ каре и повелъ баталіонъ въ атаку; канониры же моей батареи № 2, находившіеся на ближайшей отъ насъ возвышенности, лишь только замѣтили меня въ главѣ баталіона, наступавшаго бѣглымъ шагомъ, дали залпъ по безпорядочной и пестрой толпѣ турокъ, въ среду которой мы ворвались. От-

Digitized by Google

брошенный непріятель укрылся опять за крѣпостными валами, и бой уже не возобновлялся.

По чрезвычайно любезной снисходительности къ иностранному волонтеру, въ донесеніи корпуснаго командира часть успѣха этого дня была приписана мнѣ (*).

Когда мы заняли опять позиціи, оставленныя непріятелемъ, солдаты указали мнѣ въ кустарникахъ, окаймлявшихъ нашу дорогу, на многіе обезглавленные трупы. Обычай уносить съ собою эти кровавые трофеи еще существовалъ тогда между малоазіятскими солдатами турецкой арміи.

Бой, продолжавшійся восемнадцать часовъ съ немногими перемежками, былъ, по числу участниковъ въ немъ, самымъ кровопролитнымъ изъ тѣхъ, которые мы имѣли подъ Силистріей. Уланскіе полковники Хомутовъ и Анрепъ водили въ дѣло свои полки съ большимъ мужествомъ и искуствомъ (**).

Полковника Хомутова я часто видѣлъ или у корпуснаго командира, или въ его собственномъ лагерѣ. Во время нашего пребыванія подъ Силистріей съ нами случилось обстоятельство, первоначально подвергнувшее обоихъ насъ сильному недоумѣнію. Я имѣлъ привычку, во все время постройки и отдѣлки моихъ укрѣпленій, выступать на работы вечеромъ съ четырьмя или съ пятьюстами человѣкъ, отданными въ мое распоря-

(*) Изъ числа приложенныхъ въ концѣ книги документовъ находится рапортъ командира 6-го корпуса фельдмаршалу графу Виттенштейну. Генералъ Ротъ, излагая въ немъ заслуги перваго секретаря французскаго посольства, проситъ фельдмаршала исходатайствовать Бургоэну золотую шпагу съ надписью „за храбрость".

(**) Здѣсь разсказъ автора нѣсколько обличенъ, потому что не показаны числа, когда происходили описываемыя имъ дѣла. Въ ночь на 9-е августа, когда наша передовая цѣпь была значительно подвинута, генералъ Ротъ началъ строить новую батарею на 20 полупудовыхъ единороговъ, впереди нашего центра, на самомъ скатѣ горы. Тогда гарнизонъ Силистріи произвелъ сильную вылазку, крѣпость открыла огонь со всѣхъ бастіоновъ, и, кромѣ того, турецкія колонны показались по базарджикской дорогѣ, съ намѣреніемъ пробиться въ крѣпость. Послѣ 18-часоваго боя турки были отбиты на всѣхъ пунктахъ; но какъ гарнизонъ Силистріи владѣлъ еще двумя возвышеніями впереди нашего лѣваго крыла, откуда, устроивъ ложементы, грозилъ обстрѣливать во фланг нашу линію, то корпусный командиръ приказалъ полковнику Хомутову овладѣть этими высотами, что и было исполнено въ ночь съ 15-го на 16-е августа съ 1 баталіономъ и 2 эскадронами. На другой день турки, въ числѣ 5,000 человѣкъ, три раза пытались отнять занятыя нами высоты, даже взобрались на гребень ихъ, но были прогнаны и преслѣдуемы до самаго гласиса, потерявъ до 600 убитыхъ и столько же раненыхъ. Генералъ Ротъ, ходатайствуя о наградѣ Бургоэна, упоминаетъ въ особенности о 9-мъ и 16-мъ августа, въ которые отличился первый секретарь французскаго посольства. *Ред.*

Digitized by Google

женіе; намъ часто доставалось проходить порядочное пространство, потому что линія нашего лагеря простиралось почти на шесть верстъ. Размѣстивъ рабочихъ и прикрытіе ихъ, я возвращался въ свою палатку на карачисликскомъ плато. Разъ вечеромъ, на возвратномъ пути, я встрѣтилъ полковника Хомутова, который, въ сопровожденіи одного улана-ординарца, объѣзжалъ аванпосты между лагеремъ и крѣпостію. Такъ какъ дорога, по которой слѣдовалъ молодой полковникъ, была кратчайшая, то я согласился сопутствовать ему. Мы ѣхали разговаривая тихо, какъ вдругъ мнѣ послышался будто свистъ пули. Между тѣмъ, выстрѣла не было, и я думалъ, что я ошибся; но спустя нѣсколько минутъ послышался тотъ же острый и продолжительный шумъ. Я однако не счелъ нужнымъ и теперь говорить о томъ моему спутнику.

На другой день загадка объяснилась. Полковникъ Хомутовъ, навѣстивъ меня, спросилъ:

— Не слыхали ли вы вчера вечеромъ свиста двухъ пуль, въ то время, когда мы находились близъ крѣпости?

— Слышалъ, любезный полковникъ, но, боясь ошибиться, не сказалъ вамъ ничего, чтобы вы не приняли меня за фантазера.

— Точно также думалъ и я, отвѣчалъ полковникъ.—Я размышлялъ: мнѣ послышался шумъ двухъ пуль, но выстрѣла не было, и если я скажу о томъ, что подумаетъ обо мнѣ французскій офицеръ? Теперь вотъ что узналъ я: сейчасъ въ палаткѣ генерала Рота, откуда я пришелъ къ вамъ, получены отъ аванпостныхъ начальниковъ донесенія, что, въ продолженіе этой ночи, турки выходили изъ крѣпости съ *духовыми ружьями* и стрѣляли по часовымъ.

Съ командиромъ Харьковскаго уланскаго полка я также находился въ хорошихъ отношеніяхъ. Графъ Анрепъ, еще очень молодой, отличался, подобно своему товарищу, храбростію и любезнымъ характеромъ. Вообще я пользовался постоянно самымъ радушнымъ пріемомъ въ русской арміи. Справедливо хвалятъ русское гостепріимство; это дѣйствительно національное качество, хранимое какъ наслѣдіе старины. Положеніе, данное корпуснымъ начальникомъ иностранному офицеру, порученія, которыя онъ возлагалъ на меня, могли бы возбудить зависть: я же, напротивъ, видѣлъ только вниманіе и предупредительность. Мнѣ нерѣдко случалось ѣздить въ отдаленныхъ час-

Digitized by Google

тяхъ нашего лагеря и встрѣчаться съ кѣмъ-нибудь изъ полковниковъ или начальниковъ частей, принимавшихъ меня съ самымъ дружественнымъ сочувствіемъ. Если въ это время, когда я былъ въ ихъ палаткѣ или въ балаганѣ, являлся съ аванпостовъ субалтернъ-офицеръ или унтеръ-офицеръ, то едва произносилъ онъ первыя слова своего донесенія, какъ полковникъ останавливалъ его и говорилъ:—„Обратитесь къ присутствующему здѣсь французскому офицеру: онъ нашъ вѣрный союзникъ, нашъ боевой товарищъ; намъ нечего скрывать отъ него.“ Когда же я благодарилъ за такую вѣжливость, то хозяинъ палатки отвѣчалъ:—„Я исполняю только одно изъ древнѣйшихъ преданій русскаго гостепріимства.“

Между тѣмъ, приближалось время, когда я долженъ былъ воротиться изъ-подъ Силистріи къ посланнику и ѣхать въ Петербургъ, такъ какъ кампанія оканчивалась. Передъ отъѣздомъ мнѣ дано было порученіе къ графу Палену, генералъ-губернатору придунайскихъ княжествъ.

Переправясь черезъ Дунай, я встрѣтилъ обозъ нашихъ раненыхъ, направлявшійся къ Букаресту. Въ числѣ ихъ было довольно много селенгинцевъ, которыхъ я узналъ по краснымъ погонамъ на сѣрыхъ шинеляхъ. Такъ какъ это были тѣ самые солдаты, которыми я командовалъ и которые были ранены подлѣ меня, то я одѣлилъ ихъ деньгами вдвое больше, нежели сколько далъ другимъ ихъ товарищамъ. Въ Букарестѣ я провелъ четыре дня, и воротился въ лагерь, чтобы приготовиться къ отъѣзду. Однажды утромъ, проходя мимо праваго фланга лагеря Селенгинскаго полка, я былъ остановленъ ефрейторомъ. Онъ сказалъ мнѣ:—„Полкъ нашъ узналъ, что вы сдѣлали для нашихъ раненыхъ. Мы желаемъ поблагодарить ваше высокоблагородіе, и первое капральство первой роты проситъ васъ откушать нашей похлебки.“ Конечно, я съ удовольствіемъ принялъ это задушевное приглашеніе.

Немного дней спустя, генералъ Ротъ получилъ увѣдомленіе, что его корпусъ подъ Силистріей будетъ смѣненъ корпусомъ князя Щербатова. Я рѣшился ускорить свой отъѣздъ, горячо поблагодарилъ генерала за все его вниманіе ко мнѣ и пустился въ путь, по направленію къ Одессѣ.

—

Digitized by Google

III.

Участіе, принятое нашими соотечественниками и другими иностранными волонтерами въ турецкой кампаніи.—Отъѣздъ герцога Мортемара въ Парижъ и возвращеніе въ С.-Петербургъ.—Адріанопольскій миръ. — Празднество въ Петербургѣ.

Прежде нежели я оставилъ берега Дуная, мнѣ довелось бесѣдовать со многими русскими офицерами, дѣлавшими кампанію. Они сообщили мнѣ пріятныя вѣсти о герцогѣ Мортемарѣ и о французахъ, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ дѣлахъ, которыя русская армія имѣла съ турками на пути къ Шумлѣ, французскій посланникъ и молодые люди, состоявшіе при немъ, заслужили похвалы императора; но судьба приготовила, собственно имъ, случайность стычки, нелишенной ни живописнаго, ни романическаго элемента, свойственнаго востоку, ни нечаянности, подвергающей испытанію мужество. Вотъ что разсказывалъ мнѣ впослѣдствіи русскій офицеръ, прибывшій изъ главной квартиры.

Въ одно прекрасное утро, армія, слѣдуя къ Шумлѣ, проходила по мѣстности весьма лѣсистой, перерѣзанной дорогами и множествомъ проселковъ и тропинокъ. Случилось такъ, что французское посольство отдѣлилось на нѣкоторое время отъ маршевой колонны. Посланникъ и три его племянника, Генрихъ де-Мортемаръ, Гекторъ де-Беарнъ и Жеро де-Крюссоль, ѣхали спокойно, имѣя позади себя трехъ гвардейскихъ казаковъ, состоявшихъ въ качествѣ ординарцевъ при посланникѣ. Вдругъ веселый разговоръ ихъ былъ прерванъ ружейнымъ выстрѣломъ. Ничего однакожь не замѣтили они ни въ лѣсу, ни на опушкѣ его. Въ это время наши всадники выѣзжали изъ довольно густаго кустарника, чтобы дебушировать на небольшую поляну, шаговъ въ триста въ поперечникѣ. На противоположномъ концѣ этой прогалины мелькали чалмы красныя, бѣлыя и зеленыя, какъ будто не рѣшаясь показываться изъ-за лѣса, ихъ скрывавшаго. Угрожающіе крики перемѣшивались съ ружейными выстрѣлами.

Въ подобныхъ случаяхъ остается только исполнить то испытанное на войнѣ правило, что всякій кавалеристъ, отказывающійся отъ атаки, тѣмъ самымъ отрекается отъ своего предназначенія и теряетъ всѣ свои преимущества. Извѣстное число людей на конѣ бываетъ сильно только своимъ наступательнымъ мужествомъ и своею неудержимою стремительностію. Вслѣдствіе этого правила, традиціоннаго во французской кавалеріи, гер-

Digitized by Google

цогъ Мортемаръ рѣшилъ тотчасъ же, что слѣдуетъ атаковать непріятеля. Четыре сабли нашихъ соотечественниковъ были выхвачены разомъ, три пики казаковъ опущены, и всѣ семь всадниковъ устремились на тѣхъ, которые вызывали ихъ на бой....

Турки, предполагая, что эти семь, столь отважныхъ, всадниковъ образуютъ лишь авангардъ многочисленнаго отряда, повернули въ лѣсъ, но были преслѣдуемы, при чемъ не обошлось безъ обмѣна нѣсколькими сабельными ударами и пистолетными выстрѣлами. Герцогъ Мортемаръ счелъ однако безполезнымъ вдаваться далѣе въ глубину лѣса; но казакъ Мамоновъ оставилъ свою погоню только тогда, когда просадилъ пикою одного изъ турокъ, еще недавно такъ храбрившихся.

Вскорѣ прискакалъ взводъ русскихъ гусаръ, привлеченный ружейными выстрѣлами; но мусульманъ и слѣдъ простылъ.

По возвращеніи герцога Мортемара въ мѣсто расположенія арміи, императоръ распрашивалъ о подробностяхъ этой встрѣчи и поздравилъ посланника съ избавленіемъ отъ опасности. Мамоновъ былъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

Иностранные волонтеры состояли большею частію прикомандированными къ кавалеріи авангарда. Прусскіе офицеры были распредѣлены, смотря по роду оружія, въ различные полки. Саксонскій офицеръ, баронъ Штейнъ, палъ въ одной кавалерійской атакѣ.

При движеніи къ Балканамъ, Генрихъ де-Ла-Рошжакленъ, передавъ корпусному командиру приказаніе императора атаковать, получилъ отъ русскаго генерала отвѣтъ, напомнившій ему прекрасныя слова, сказанныя нѣкогда его дядею, солдатомъ вандейской арміи: — „Пойдемъ же съ нами, господинъ де-Ла-Рошжакленъ: когда вы будете впереди, мы послѣдуемъ за вами; если же вы падете, мы отмстимъ за вашу смерть“. Вслѣдъ затѣмъ русскіе двинулись въ атаку, при чемъ нашъ молодой соотечественникъ былъ въ первыхъ рядахъ войскъ.

Въ Одессѣ я присоединился къ нашему посольству. Герцогъ Мортемаръ уѣхалъ отсюда въ Парижъ, а я, въ качествѣ повѣренного въ дѣлахъ, отправился въ С.-Петербургъ.

Въ мартѣ 1829 года, когда посланникъ возвратился къ своему посту, императоръ Николай принялъ его чрезвычайно милостиво. Кампанію 1828 года, на которую большая часть Европы смотрѣла съ недоброжелательствомъ, послужила поводомъ къ

Digitized by Google

неблагопріятнымъ отзывамъ. Въ Лондонѣ, особенно же въ Вѣнѣ, преувеличивали потери русскихъ. Справедливо, что дунайскія лихорадки и чума свирѣпствовали въ арміи, открывшей походъ слишкомъ поздно, и потому многіе предсказывали губительную зиму; но никто не хотѣлъ взвѣсить дѣйствительныхъ результатовъ войны: взятія многихъ крѣпостей и позиціи, занятой русскою арміей въ Варнѣ, въ сердцѣ Отоманской имперіи. Герцогъ Мортемаръ, проѣзжая черезъ Вѣну, самымъ энергическимъ образомъ опровергалъ сужденія и зловѣщіе толки князя Меттерниха.

Съ живѣйшею признательностію говорилъ мнѣ императоръ Николай о добрыхъ услугахъ, оказанныхъ нашимъ посланникомъ по этому случаю, въ Вѣнѣ и даже въ Парижѣ, гдѣ также господствовали подобныя впечатлѣнія. Желая изъявить особенное доказательство своихъ чувствъ къ французскому посланнику, государь приказалъ одному изъ своихъ флигель-адъютантовъ вручить герцогу Мортемару знаки ордена св. Андрея Первозваннаго при самомъ въѣздѣ его въ заставу.

Побѣды 1829 года обманули мрачныя предвидѣнія Австріи; но ни императоръ Николай, ни кто-либо изъ иностранныхъ офицеровъ не принимали участія въ этой кампаніи, кончившейся адріанопольскимъ миромъ.

Заключеніе столь выгоднаго мира ознаменовано было въ Петербургѣ, зимою 1829—1830 года, блестящими праздниками. Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ былъ балъ при дворѣ, въ которомъ явились боги и богини Олимпа, одни въ богатыхъ и изящныхъ костюмахъ, другіе въ комическомъ одѣяніи. Русскіе и французскіе стихи были читаны или пѣты этими алегорическими лицами. Особенно понравились наряды молодыхъ дамъ, выбранныхъ нарочно для того, чтобы онѣ представляли привлекательную противоположность съ тѣми божествами, въ воинственные костюмы которыхъ, съ грозными атрибутами, были облечены. Такъ красавица графиня С* явилась въ пурпуровой туникѣ, въ золотой кирасѣ и въ шлемѣ бога Марса. Прелестная графиня Софія А*, замѣчательная тонкостію и правильностію чертъ лица, была одѣта Геркулесомъ: она имѣла на себѣ шкуру льва немейскаго и держала въ рукахъ огромную палицу, поразившую гидру лернейскую. Остановясь передъ императорскою фамиліей, графиня прочитала стихотвореніе, въ которомъ Геркулесъ просилъ поручить ему одному работу, пред-

Digitized by Google

принятую тогда по приказанію государя, именно обдѣлать и принести въ Петербургъ гранитную колонну, предназначенную для памятника въ честь императора Александра. Монолитъ имѣлъ размѣры нашей колонны на Вандомской площади (*), и этотъ-то *маленькій камень* Геркулесъ вызывался *одинъ*, безъ посторонней помощи, поставить на дворцовой площади, будучи недоволенъ, какъ онъ говорилъ, своими двѣнадцатью подвигами.

Спустя три года, Александровская колонна дѣйствительно была поставлена на дворцовой площади; но вмѣсто бѣлой, миніятюрной ручки, которая поднималась къ императору, обѣщая выполнить тринадцатый подвигъ Алкида, надобно было употребить двѣсти воротовъ и руки десяти тысячъ гвардейскихъ солдатъ (**). Вотъ какъ совершилось это чудо циклопической динамики. Успѣхъ такого колоссальнаго предпріятія затмилъ собою все, что древніе египтяне, кельты и скандинавы совершили изумительнаго въ искуствѣ передвигать большія каменныя массы.

Кстати, говоря объ Александровской колоннѣ, одномъ изъ лучшихъ украшеній С.-Петербурга, нельзя не вспомнить о предложеніи, сдѣланномъ императору Николаю искуснымъ французскимъ архитекторомъ г. Монферраномъ, который завѣдывалъ извлеченіемъ, обдѣлкою и постановкою гранитнаго монолита. Онъ предлагалъ государю изсѣчь винтовую лѣстницу въ колоссальномъ стержнѣ колонны, уже утвержденной на своемъ основаніи. Но предложеніе это не было принято, изъ опасенія повредить величественный памятникъ Александру I.

* *.

(*Продолженіе будетъ.*)

(*) Вандомская колонна имѣетъ въ вышину 134 фута и 12 футовъ въ діаметрѣ; высота же Александровской колонны равняется 154 футамъ 9 дюймамъ (болѣе 22 саж.). Стержень ея, изъ цѣльнаго гранита, имѣетъ 84 фута. *Ред.*

(**) Для поднятія колонны на подножіе употреблены были *двѣ* тысячи гвардейскихъ солдатъ, служившихъ при императорѣ Александрѣ I, и *четыреста* работниковъ, а число приведенныхъ въ движеніе машинъ простиралось до *шестидесяти*. *Ред.*

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства. Составилъ подполковникъ Мейеръ.— Oesterreichische Militär Zeitschrift 1865 г., №№ 13—24. — Библіографическое извѣстіе: Хронологическія таблицы гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ 1865 г.

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА (*).

Матеріялы для географіи и статистики Россіи, *собранные офицерами генеральнаго штаба.* **Киргизская степь** *оренбургскаго вѣдомства. Составилъ подполковникъ* **Мейеръ.**

Послѣднія дѣйствія въ Средней Азіи, предпринятыя съ цѣлію огражденія нашихъ торговыхъ интересовъ и нашего степнаго населенія, не могли не обратить на себя вниманія русскаго общества. Но, съ другой стороны, дѣйствія эти происходятъ на окраинахъ имперіи, въ мѣстностяхъ, мало изслѣдованныхъ, и потому всякаго рода матеріялы, облегчающіе знакомство съ театромъ дѣйствій и съ мѣстами, къ нему прилегающими, имѣютъ въ настоящее время весьма большое значеніе.

Пользуясь недавно вышедшимъ „Статистическимъ описаніемъ Киргизской степи оренбургскаго вѣдомства“, мы намѣрены, въ настоящей статьѣ, познакомить своихъ читателей какъ съ характеромъ степной мѣстности, такъ равно и съ ея оби-

(*) При чтеніи этой статьи можетъ служить пособіемъ *Карта Киргизской степи*, приложенная при № 12 „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ. *Ред.*

Digitized by Google

тателями и ихъ матеріяльнымъ, умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ, конечно на столько, на сколько позволяютъ матеріялы, собранные г. Мейеромъ. Но прежде, чѣмъ изложимъ взгляды на современное положеніе степи, воспользуемся изслѣдованіями г. Мейера и сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ этой мѣстности за послѣднее время; при этомъ слѣдуетъ помнить, что дѣло идетъ только о западной части степи, подчиненной оренбургскому генералъ-губернатору и заключающейся между Ураломъ, Усть-Уртомъ, Сыръ-Дарьею, юго-западною Сибирью и на востокѣ отдѣляющейся отъ области Сибирскихъ киргизовъ почти прямою линіею, идущею, съ сѣвера на югъ, отъ Звѣриноголовской станицы до устья р. Сары-Су.

Историческія свѣдѣнія о киргизахъ (*), до принятія ими русскаго подданства, весьма шатки и неполны и потому мало могутъ служить къ объясненію событій въ дальнѣйшей жизни этого народа. Несомнѣннымъ остается только тотъ фактъ, что народъ этотъ составился изъ обломковъ чингизова царства. По одному изъ преданій, приводимыхъ Левшинымъ въ его сочиненіи „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“, происхожденіе этого народа было слѣдующее:

Послѣ распаденія чингизова царства, одинъ изъ хановъ соединилъ разныя поколѣнія Средней Азіи въ одно цѣлое, но потомъ раздѣлилъ ихъ между тремя сыновьями, отчего и народъ раздѣлился на орды: большую, среднюю и малую. Съ самаго начала своего существованія, эти орды хотя заняли разныя кочевья, но связь между ними никогда не исчезала. Та часть киргизскаго народа, которая подчиняется оренбургскому вѣдомству, состоитъ почти исключительно изъ малой орды; только незначительное число родовъ принадлежитъ къ средней ордѣ. Потомки Алчина, родоначальника малой орды,

(*) *Киргизъ*—имя, навязанное народу иностранцами; ни теперь, ни въ прежнее время жители степи такъ себя не называли. При спросѣ степнаго жителя: „кто онъ?“ отвѣчаетъ всегда: „минъ казакъ“ (я казакъ), прибавляя иногда какого рода или племени. Названіе же *киргизовъ* Левшинъ приписываетъ другому народу, именно *бурутамъ*, извѣстнымъ въ настоящее время подъ именемъ *дикокаменныхъ киргизовъ*, живущихъ у подножія горъ Алатау и около озера Иссыкъ-Куля. Тѣмъ не менѣе существуетъ отдѣленіе чингизскаго рода (принадлежащаго къ нашимъ киргизамъ), называемое *киргизъ*; но оно отдѣлилось давно отъ этого рода и, кажется, теперь живетъ между Коканомъ и китайскимъ Туркестаномъ. Тѣмъ не менѣе, мы будемъ называть этотъ народъ общеупотребительнымъ русскимъ словомъ—*киргизы*.

Digitized by Google

раздѣлились опять по сыновьямъ его на три поколѣнія: *алимулинское*, *баюлинское* и *семиродское*. Подъ эти три поколѣнія подходятъ почти всѣ роды, занимающіе Киргизскую степь оренбургскаго вѣдомства, за исключеніемъ причисленныхъ къ ея составу, въ видахъ административныхъ, нѣсколькихъ родовъ средней орды.

Этого раздѣленія на поколѣнія и роды киргизы держатся строго, и по настоящее время сохраняютъ старшинство поколѣній. Такъ, напримѣръ, до принятія русскаго подданства, во время народныхъ сеймовъ первородство алимулинцевъ строго соблюдалось, такъ что ихъ мнѣнія и приговоры были обязательны для баюлинцевъ и семиродцевъ.

Надо полагать, что большая и средняя орды, входящія, въ настоящее время, въ составъ области Сибирскихъ киргизовъ, въ былое время были также раздѣлены на подобные роды и поколѣнія. Вообще до XVIII столѣтія всѣ три орды имѣли нѣчто въ родѣ федеративнаго устройства, средоточіемъ котораго былъ городъ Туркестанъ. Наиболѣе цвѣтущее положеніе обитателей степей было въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій, при ханѣ Тявкѣ; но затѣмъ настало тяжкое для киргизовъ время. Вслѣдствіе внутреннихъ усобицъ, а затѣмъ опустошеній со стороны сосѣдей, киргизы пришли въ совершенное разстройство. Повторившіеся набѣги башкировъ и каракалпаковъ вынудили хановъ, въ 1717 году, обратиться къ Петру Великому съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство; однако это не повело ни къ чему, потому что между киргизами не было единогласія, и русское правительство на этотъ разъ не приняло прямаго участія въ дѣлахъ ихъ. Между тѣмъ, Галданъ-Цыренъ, правитель Дзюнгаріи, узнавъ о неудачномъ искательствѣ киргизовъ, взялъ, въ 1723 году, Туркестанъ и хотѣлъ подчинить себѣ всѣ орды; но только одна большая орда осталась кочевать около Туркестана; средняя же и малая орды сдѣлали отчаянное движеніе на западъ и на сѣверъ и, такимъ образомъ, приблизились еще болѣе къ нашимъ предѣламъ. Уже въ 1730 году Абулъ-Хаиръ-ханъ, управлявшій малою ордою, изъявилъ желаніе отъ имени своего и народа вступить въ подданство Россіи; но дѣло однако уладилось не позже конца 1732 года, на условіяхъ со стороны хана: 1) защищать купеческіе караваны наши при переходѣ черезъ киргизскія степи; 2) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ

Digitized by Google

нужды, подобно башкирамъ и калмыкамъ, вспомогательное войско; 3) охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями его орды, и 4) платить ясакъ звѣриными кожами. Взамѣнъ же этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при сліяніи Ори и Урала крѣпость для защиты его. Условія хана были приняты, и тѣмъ самымъ мы обязались исполнить и его требованія. Между тѣмъ, малое значеніе Абулъ-Хаира въ своей ордѣ и безсиліе его обуздать своихъ подданныхъ дѣлали его обѣщанія ничего незначащими, тогда какъ наши обязательства стѣсняли свободу дѣйствій правительства. Самое пагубное обстоятельство для всѣхъ дѣлъ нашихъ въ степи было то, что мы обязались выбирать хановъ непремѣнно изъ рода Абулъ-Хаира и, къ несчастію, почти цѣлое столѣтіе добросовѣстно исполняли это обязательство, наперекоръ волѣ народа и политикѣ. Здѣсь кроется ключъ къ тому странному факту, что около столѣтія мы управляли киргизами только номинально, не смотря на всѣ усилія утвердить наше вліяніе въ степи, жертвуя даже всѣми выгодами и не облагая народа никакою данью. Дѣйствительно, утверждая ханское достоинство въ родѣ Абулъ-Хаира, мы шли прямо противъ кореннаго начала киргизской свободы, стѣсняя выборъ хана и въ то же время дѣлая этого хана какъ будто бы не совсѣмъ зависимымъ отъ насъ, потому что его права основывались не на нашей волѣ, а на первородствѣ.

Набѣги на линію, соединенные съ грабежемъ и захватомъ плѣнныхъ, были постояннымъ явленіемъ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія; баранты и грабежи карановъ въ степи, производившіеся зачастую при участіи самихъ хановъ, весьма много вредили развитію нашей торговли. Прямая политика пограничнаго начальства ничего не могла сдѣлать противъ азіятской хитрости, коварства и двуличности хановъ; очень часто, принявъ подарки, по удаленіи въ степь, тѣ же ханы производили грабежи и разбои. Случалось, впрочемъ, и такъ, что ханы, по своей слабости или вслѣдствіе нелюбви народной, мало имѣя вліянія въ ордѣ, ничего не могли сдѣлать для прекращенія неурядицъ въ степи; между тѣмъ, пограничное начальство — особенно въ прошломъ столѣтіи — не всегда имѣло достаточно силы, чтобы поддержать власть хана надъ кочующимъ народомъ. Бывало и такъ, что мы, для наказанія кир-

Digitized by Google

гизовъ, посылали въ степь цѣлые отряды, которые въ двадцатыхъ годахъ этого столѣтія были нерѣдко значительнаго состава; но и это средство не всегда было дѣйствительно. Съ тѣми же цѣлями предпринимались разныя преобразованія въ управленіи степью; но и здѣсь практическіе результаты были весьма ничтожны. Такъ, императрица Екатерина II, рѣшившись ввести порядокъ въ ордѣ и все болѣе убѣждаясь въ совершенномъ безсиліи хановъ, повелѣла, въ 1782 году, учредить въ Оренбургѣ особое управленіе для киргизовъ, подъ именемъ „пограничной экспедиціи", уничтожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи, подтвердила пограничнымъ начальникамъ соблюдать строжайшее правосудіе и назначила большія суммы для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараевъ. Но всѣ эти попытки ни къ чему не повели: набѣги и грабежи продолжались, такъ что въ 1784 и въ началѣ 1785 года два раза приходилось посылать войска для наказанія киргизовъ.

Наконецъ, въ 1824 году, по представленію оренбургскаго губернатора, управленіе степью чрезъ посредство хановъ было окончательно отмѣнено и вся степь была раздѣлена на три части, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, при чемъ каждая часть отдана была въ управленіе особому старшему султану, подъ названіемъ султановъ-правителей. Удачный выборъ правителей, при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, способствовалъ водворенію въ степи нѣкотораго спокойствія, хотя не надолго. Въ 1825 году купеческій караванъ, шедшій въ Бухару, подъ прикрытіемъ 625 человѣкъ и двухъ орудій, подъ начальствомъ полковника Ціалковскаго, былъ разграбленъ хивинцами, туркменами и киргизами, при чемъ казна потеряла до 230,000 руб. асигн.; убытокъ же купцовъ составилъ 547,600 руб. Вообще же линія, какъ и прежде, не обезпечивала русскихъ поселенцевъ; грабежи и уводъ людей въ плѣнъ продолжались въ такихъ же размѣрахъ. Въ 1831 году число плѣнныхъ въ Хивѣ значительно возросло; особенно же усилился захватъ людей на Каспійскомъ морѣ, гдѣ ежегодно брали въ плѣнъ до 200 человѣкъ. Генералъ-адъютантъ Перовскій, въ видахъ усмиренія киргизовъ, заложилъ, въ 1834 году, въ заливѣ Кайдакъ, на Каспійскомъ морѣ, Ново-Александровское укрѣпленіе, а въ слѣдующемъ году, для устройства новой линіи, приступлено было къ возведенію фор-

Digitized by Google

товъ: Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Но безпорядки въ степи время отъ времени постоянно возобновлялись, и высылка отрядовъ въ степь по прежнему продолжалась. Въ 1839 году предпринята была экспедиція въ Хиву, не имѣвшая, впрочемъ, выгодныхъ для насъ послѣдствій.

Дѣйствія наши, въ 1843 и 1844 годахъ, противъ грабителя султаны Кенисары убѣдили пограничное начальство въ томъ, что ни султаны-правители, ни временные отряды, не смотря на ихъ числительность, не могутъ окончательно подчинить намъ киргизовъ. Покорность ихъ зависѣла отъ возможности кочевать мирно, смотря по надобности, на югѣ или сѣверѣ, постоянно подъ защитою и въ зависимости отъ одной власти; между тѣмъ, образъ жизни киргизовъ приводилъ ихъ лѣтомъ къ нашимъ предѣламъ, а зимою подвергалъ произволу хивинскаго и коканскаго хановъ. Поэтому-то пограничное начальство пришло къ убѣжденію, что необходимо дать киргизамъ возможность совершать ежегодно весь оборотъ принятаго ими образа жизни безъ періодическихъ и произвольныхъ вмѣшательствъ разнородныхъ властей. Вотъ почему, начиная съ сороковыхъ годовъ, возникла мысль объ утвержденіи нашего владычества въ степи на прочномъ основаніи. Съ этою цѣлію, въ 1845 году были построены въ степи Оренбургское и Уральское укрѣпленія; въ 1846 году Ново-Александровское укрѣпленіе было перенесено на здоровую мѣстность на Мангишлакѣ и названо сначала Ново-Петровскимъ, а въ 1857 году переименовано въ Александровское укрѣпленіе; затѣмъ, въ 1847 году, построено Раимское укрѣпленіе, при устьѣ Сыръ-Дарьи.

Такимъ образомъ, съ постепеннымъ устройствомъ укрѣпленій, съ административными преобразованіями, власть наша въ степи становится часъ-отъ-часу дѣйствительнѣе, захватъ людей совершенно прекратился, баранты и грабежи стали повторяться рѣже. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ нашего владычества на значительномъ протяженіи по рѣкѣ Сыру, ослаблено было вліяніе Кокана и Бухары на киргизское населеніе, и живущіе тамъ киргизы-бѣдняки, а также прикочевывающіе на зиму богатые, ставъ подъ защиту нашихъ укрѣпленій, вздохнули нѣсколько свободнѣе, хотя тишина водворилась, конечно, не вдругъ.

Вообще степь сдѣлала въ послѣдніе годы важные успѣхи

Digitized by Google

относительно своего внутренняго развитія; успѣхи народнаго богатства и довольства въ послѣднее время сдѣлались весьма замѣтны: хлѣбопашество быстро начало развиваться, и въ нѣкоторыхъ частяхъ условія жизни народа приняли совершенно другой характеръ, такъ что по уральской линіи теперь уже не казаки снабжаютъ киргизовъ хлѣбомъ, а зачастую наоборотъ. Главная причина увеличенія общей суммы народнаго богатства кроется въ возможности, данной киргизамъ, съ пріобрѣтеніемъ Сыра, совершать безопасно и почти совершенно независимо отъ сосѣдей свои ежегодныя перекочевки. Впрочемъ, съ экономическимъ положеніемъ степи мы ближе познакомимся при разсмотрѣніи современнаго положенія степи, къ которому теперь же и приступаемъ.

Точное опредѣленіе пространства степи затруднительно, какъ по неимѣнію на этотъ предметъ достаточныхъ геодезическихъ и топографическихъ работъ, такъ, съ другой стороны, по невозможности опредѣлить мѣстами точныя границы степи, особенно на югѣ. По приблизительному исчисленію, пространство ея принимается въ 667,366 квадратныхъ верстъ; но, считая 43° с. ш. за южный предѣлъ, площадь ея будетъ равняться 911,096 квадратнымъ верстамъ или 94,907,916 десятинамъ.

Вся Зауральская степь, какъ показываетъ самое названіе, принадлежитъ къ мѣстностямъ равнинным; но, съ другой стороны, на такомъ огромномъ пространствѣ встрѣчаются и возвышенія, заслуживающія названія горъ. Въ сѣверо-западной части степи тянется, съ сѣвера на югъ, продолженіе Уральскаго хребта, которое на паралели верховій рѣки Эмбы получаетъ названіе Мугаджарскихъ горъ; эти послѣднія не составляютъ еще окончательнаго предѣла развитія хребта Уральскаго, такъ какъ отъ нихъ на югъ тянется рядъ едва замѣтныхъ возвышеній, связывающихъ эти горы съ плоскою возвышенностію Усть-Урта. Мугаджары—единственный почти на разсматриваемомъ пространствѣ хребетъ, пролегающій по меридіяну и обусловливающій главнѣйшимъ образомъ направленіе теченія рѣкъ, хотя, безъ сомнѣнія, есть множество и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ возвышеній, кромѣ Улу-Тау, Каратау и Усть-Урта, идущихъ по границѣ, съ весьма слабыми покатостями, замѣтныхъ только на картѣ, по направленію рѣчекъ, но въ натурѣ совершенно невидныхъ. Общій орографическій характеръ мѣстности: въ сѣверной части степь

Digitized by Google

имѣетъ покатость съ юга на сѣверъ; южная же часть степи раздѣляется Мугаджарами на два склона по меридіяну, которые, кромѣ того, имѣютъ общее паденіе на югъ.

Въ сѣверной части почва глинисто-песчаная, на поверхности которой образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема, покрытый травами, по преимуществу изъ семейства злаковъ; тутъ же, равно какъ и на самомъ водораздѣлѣ, встрѣчаются и лѣса, каковы: аманъ-карагай, казанъ-басы, аре и другіе, менѣе значительные. Въ южной части встрѣчается сначала значительное развитіе ковыльной степи (глинисто-песчаная степь, съ черноземомъ, покрытымъ растительностію), а потомъ солонцеватой, производящей изрѣдка полынь и большею частію растенія, принадлежащія къ семейству солянокъ. Точную границу перехода ковыльной степи въ солонцеватую трудно указать, тѣмъ болѣе, что, по мѣрѣ выщелачиванія земли дождевою водою, растительность ежегодно все болѣе и болѣе подвигается на югъ; приблизительной же границей можно считать 49° с. ш., хотя, конечно, дѣленіе это неточное; но къ сѣверу отъ этой черты ковыльная степь беретъ рѣшительно перевѣсъ надъ солонцеватыми пространствами. Южная равнина, въ свою очередь, переходитъ мѣстами въ совершенно безплодные солонцы, каковы, напримѣръ: Иске-Дарьялыкъ (къ сѣверу отъ форта Перовскій), низовья рѣкъ Эмбы, Сагиза и Уила, или, вѣрнѣе сказать, весь сѣверный берегъ Каспійскаго моря. Здѣсь же, въ южной части степи, встрѣчаются пространства, покрытыя на значительномъ протяженіи песками: таковы бугристые пески Кара-Кумъ, покрытые своеобразною растительностію, имѣющіе вездѣ хорошую воду на небольшой глубинѣ и переходящіе, въ немногихъ, впрочемъ, мѣстахъ, въ сыпучіе „барханы“; на западъ отъ нихъ разбросаны Малые и Большіе Барсуки и Тайсуганъ.

Киргизская степь весьма бѣдна открытыми прѣсными водами; многія изъ озеръ содержатъ соленую воду, а рѣчки по большей части текутъ лѣтомъ не непрерывнымъ русломъ, но сохраняютъ воду только въ омутахъ. Если бы было возможно вывести отношеніе прѣсныхъ водъ къ сушѣ въ этой странѣ, то, должно полагать, она оказалась бы одною изъ самыхъ маловодныхъ на земномъ шарѣ. Главное свойство здѣшнихъ рѣкъ, какъ мы сказали—разлитіе весною на весьма большія пространства или быстрое теченіе по глубокимъ оврагамъ. Въ томъ и

Digitized by Google

въ другомъ случаѣ масса водъ ихъ увеличивается въ огромныхъ размѣрахъ, иногда въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, нежели бываетъ лѣтомъ. Но это половодіе продолжается недолго; лѣтомъ остается ничтожная струйка, иногда даже только однѣ лужи въ углубленіяхъ, и рѣка дѣлается почти вездѣ проходимою въ бродъ. Поэтому по рѣкамъ этимъ судоходство невозможно; даже сплавъ во время половодія почти нигдѣ не можетъ имѣть мѣста, потому что въ это время масса воды уже слишкомъ велика и движется съ разрушающею скоростію. Притомъ же большинство рѣкъ не достигаютъ морей, а теряются въ пескахъ степи или изливаются въ озера. Наиболѣе замѣчательная на всемъ этомъ пространствѣ—это рѣка Сыръ (Сыръ-Дарья), имѣющая вездѣ прѣсную и здоровую воду, но, вслѣдствіе размыванія глинистыхъ береговъ, постоянно мутную, желтоватаго цвѣта, за исключеніемъ заливовъ, гдѣ она отстаивается; ширина ея у форта Перовскій доходитъ до 130 саженъ, а наибольшая глубина, при низкомъ уровнѣ воды, до $17^1/_2$ футовъ. Замѣчательнѣйшее свойство рѣки Сыра—это ея наводненія, которыя случаются, кромѣ весенняго половодія, впрочемъ не всегда значительнаго, еще нѣсколько разъ въ теченіе лѣта, вслѣдствіе таянія снѣговъ на Алатаускихъ горахъ. Ледъ покрываетъ рѣку въ концѣ ноября, а въ мартѣ она вскрывается. Рѣка Сыръ судоходна, сколько извѣстно, довольно далеко вверхъ по теченію, можетъ быть даже выше Ташкента.

Объ искусственныхъ путяхъ сообщенія въ степи, понятно, не можетъ быть и рѣчи; но нельзя не замѣтить, что устройству дорогъ въ степи много способствуютъ свойства ея поверхности: отсутствіе высокихъ горныхъ хребтовъ, непроходимыхъ болотистыхъ пространствъ и, наконецъ, маловодность всѣхъ рѣкъ, проходимыхъ почти всегда, за исключеніемъ рѣки Сыра, въ бродъ. Вотъ почему въ степи, хотя, собственно говоря, нѣтъ дорогъ, но есть извѣстныя направленія отъ одного мѣста до другаго, по которымъ проходятъ болѣе или менѣе широкія тропинки, а даже мѣстами, гдѣ часто ходятъ русскіе транспорты или команды—телѣжныя колеи. Замѣчательно, что колеи эти весьма медленно заростаютъ травою и остаются иногда замѣтными въ теченіе двадцати лѣтъ, хотя бы по нимъ не было движенія въ этотъ періодъ времени. Такіе слѣды, гдѣ прошелъ хотя разъ русскій отрядъ съ телѣжнымъ обозомъ, можно видѣть въ степи во многихъ мѣстахъ. Даже почтовый

Digitized by Google

трактъ въ степи не есть исключеніе изъ общаго правила: на немъ только и есть искусственнаго, что строенія станцій; дороги же устроила сама природа, мѣстами, правда, не въ совершенствѣ, однако въ сухое время года сносныя.

Климатъ степи, какъ можно судить по ея положенію, вполнѣ континентальный, т. е. представляющій рѣзкіе крайности и переходы отъ жара къ холоду и обратно. По отсутствію высокихъ горныхъ хребтовъ, вѣтры имѣютъ здѣсь огромное вліяніе на состояніе атмосферы и температуры, хотя, конечно, вліяніе это обусловливается неодинаково въ разныхъ частяхъ степи. Атмосфера въ степи вообще весьма чиста; небо, за исключеніемъ зимы и поздней осени, рѣдко бываетъ покрыто тучами. Дождей лѣтомъ выпадаетъ очень мало. Бываютъ годы, что въ южной части, съ мая по конецъ августа, не падаетъ ни одного дождя; за то если соберется гроза, то сопровождается настоящимъ ливнемъ, что особенно замѣчается въ долинѣ рѣки Сыра. Лѣтомъ южные и юго-восточные вѣтры отличаются своею сухостію и теплотою; напротивъ того, сѣверные и особенно сѣверо-восточные хотя сухи, но весьма холодны, такъ что иногда за знойнымъ днемъ слѣдуетъ очень прохладная ночь. Замѣчено, хотя и не подтверждено положительными наблюденіями, что въ послѣднее время, именно около пятнадцати послѣднихъ лѣтъ, климатъ степи становится постоянно суровѣе. Прежде глубокіе снѣга далѣе параллели Уральскаго укрѣпленія и средняго теченія Эмбы составляли чрезвычайную рѣдкость; теперь же на самой рѣкѣ Сырѣ бываетъ санная ѣзда. Эта перемѣна не могла не отозваться вредно на хозяйствѣ степныхъ жителей, такъ какъ глубокій снѣгъ служитъ большимъ препятствіемъ для пропитанія скота. Страшныя снѣжныя мятели, называемыя здѣсь „буранами“, также нерѣдко производятъ значительныя опустошенія въ степи; но еще опаснѣе для стадъ киргизовъ гололедица, происходящая отъ таянія снѣговъ и слѣдующихъ затѣмъ морозовъ.

Понятно также, что времена года на этомъ огромномъ пространствѣ начинаются въ весьма неодинаковое время. Весна, напримѣръ, въ полномъ развитіи на Сырѣ и на низовьяхъ Эмбы въ началѣ марта, тогда какъ у Троицка лежитъ еще глубокій снѣгъ.

Несмотря на рѣзкіе переходы отъ одной крайности въ другую, климатъ степи довольно благопріятенъ для развитія жизни

Digitized by Google

животныхъ организмовъ, въ томъ числѣ и людей. Сколько нибудь положительныхъ данныхъ, могущихъ послужить для опредѣленія степени здоровья жителей, не имѣется. Замѣчено вообще, что много дѣтей гибнетъ отъ *оспы;* но самый страшный врагъ народнаго здоровья—это *сифилисъ*, появляющійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Что касается до естественныхъ произведеній степи, то и въ этомъ отношеніи она не представляетъ большаго разнообразія: растительность, обусловленная свойствами почвы, весьма бѣдна; царство животныхъ нѣсколько богаче, но за то ископаемыя богатства степи, за исключеніемъ соли, очень ограничены.

Вообще эти обширныя степныя пространства весьма слабо надѣлены богатствами отъ природы, и мѣстность эта, бѣдно орошенная водами, съ солонцеватою почвою, съ слабымъ развитіемъ растительности, съ весьма малыми богатствами внутри земли, съ сухимъ континентальнымъ климатомъ, дѣйствительно представляетъ мало выгодъ для развитія человѣка, и въ настоящее время, какъ увидимъ ниже, степной житель находится еще подъ полнымъ вліяніемъ окружающей его природы. Но прежде чѣмъ представимъ данныя о экономическомъ положеніи обитателей степи, сдѣлаемъ исчисленіе народа хотя по тѣмъ не вполнѣ точнымъ матеріяламъ, которые приведены у г. Мейера.

Единственнымъ средствомъ для опредѣленія народонаселенія степи служитъ подать, платимая киргизами русскому правительству—съ кибитки по 1 р. 50 коп. сер. Областное правленіе считаетъ обыкновенно число киргизскихъ кибитокъ въ степи, приблизительно, около 160,000, а полагая на каждую кибитку пять душъ обоего пола, всего народонаселенія будетъ до 800,000 душъ, но дѣйствительное число жителей гораздо больше, такъ какъ оно постоянно возрастаетъ отъ наплыва народонаселенія, и, по мнѣнію г. Мейера, общее число жителей должно быть очень близко къ милліону, если даже не болѣе.

Обратимся теперь къ промышленой дѣятельности степныхъ жителей. Скотоводство составляетъ главный источникъ богатства киргизовъ. Еще недавно на киргиза, занимавшагося какимъ-нибудь другимъ промысломъ, за исключеніемъ грабежа, собратія смотрѣли съ презрѣніемъ. Теперь подобны й взглядъ нѣсколько измѣнился. Тѣмъ не менѣе скотоводство, какъ промыселъ, об-

Digitized by Google

условленный самою мѣстностію, составляетъ, и еще долго будетъ составлять, главное и почетнѣйшее занятіе. Киргизы имѣютъ и вскармливаютъ слѣдующія породы: овецъ, козъ, лошадей, верблюдовъ и рогатый скотъ. Самое важное мѣсто занимаетъ овцеводство: тутъ главный источникъ пищи, питья, денегъ и наконецъ жилья, т. е. кошемныхъ (войлочныхъ) кибитокъ. Лошади и верблюды имѣютъ большое значеніе въ хозяйствѣ, и большая или меньшая важность тѣхъ или другихъ обусловливается мѣстностію: въ мѣстахъ богатыхъ травою первенство остается за лошадьми, въ мѣстахъ солонцеватыхъ и песчаныхъ—за верблюдами; но вообще киргизы нуждаются въ нихъ одинаково. Лошадь служитъ, кромѣ того, пищею и даетъ молоко; за то верблюдъ необходимъ для перекочевокъ. Послѣднее мѣсто занимаетъ рогатый скотъ, хотя въ настоящее время онъ получаетъ все большее значеніе, такъ какъ, съ водвореніемъ спокойствія въ степи, нѣтъ болѣе нужды въ быстрыхъ перекочевкахъ, при которыхъ рогатый скотъ составлялъ большую помѣху.

Простыя киргизскія лошади невелики, около двухъ аршинъ, и рѣдко бываютъ два аршина два вершка; онѣ большею частію свѣтлыхъ мастей. Эта порода рѣдко бываетъ красивыхъ статей, но переноситъ голодъ и труды съ особенною легкостію, не отличается вообще быстротою скачки, но за то это животное въ состояніи пробѣжать огромное пространство безъ корма, воды и отдыха: бывали примѣры поѣздокъ болѣе чѣмъ за 100 верстъ, и лошади не погибали. Между киргизскими лошадьми встрѣчаются часто необыкновенные иноходцы, весьма цѣнимые киргизами. Киргизы воспитываютъ своихъ лошадей дурно. Другое дѣло—*аргамаки*, разводимые почти исключительно туркменами. Они кормятъ этихъ лошадей сухимъ фуражемъ, хлѣбомъ, поятъ иногда молокомъ и держатъ постоянно покрытыми толстыми и теплыми покрывалами. Аргамаки отличаются необыкновенною быстротою скачки и имѣютъ поразительное сходство съ кровною англійскою лошадью.

Вообще киргизы содержатъ разныхъ породъ животныхъ въ огромномъ количествѣ, что не дозволяетъ и помышлять о помѣщеніи ихъ на зиму въ какія-либо строенія; для этого, впрочемъ, нехватило бы и рабочихъ рукъ, да къ тому же нѣтъ въ степи и строительнаго матеріяла. Чтобы защитить скотъ хотя немного отъ сильныхъ морозовъ и бурановъ, киргизы вы-

Digitized by Google

бираютъ для зимовокъ мѣста посреди песчаныхъ бугровъ и въ лощинахъ, или заходятъ въ глубь камышей, или, если есть возможность, въ кусты и лѣса. Заготовить на зиму сѣна для всего скота, считающагося иногда у одного владѣтеля тысячами головъ, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ, притомъ, трава ростетъ, въ большей части степи, такъ рѣдко и скудно, что рѣшительно косить нечего, почему киргизы имѣютъ обычай пускать скотъ зимою на пастбища (тебеневка). Понятно, что при такомъ кормѣ скотъ быстро худѣетъ и изнуряется, а случись гололедица—скотъ погибаетъ тысячами отъ голода и стужи. Чтобы показать, въ какой степени бываютъ иногда гибельны зимы для киргизскихъ стадъ, приведемъ нѣсколько фактовъ. Въ 1850 году, во время двухдневнаго бурана, погибло: верблюдовъ 4,731, лошадей 17,739, рогатаго скота 12,110 и мелкаго скота 257,425 штукъ, а всего до 300,000 головъ; а въ 1856 году, отъ гололедицы и бурановъ, по офиціяльнымъ свѣдѣніямъ, погибло: верблюдовъ 33,497, лошадей 179,405, рогатаго скота 63,005, барановъ и козъ 710,563, а всего 986,465 головъ, т. е., полагая голову по одному только рублю серебромъ, потеря доходитъ до миліона рублей. Между тѣмъ, все количество скота въ степи, приблизительно, можно опредѣлить слѣдующими числами: овецъ 5,000,000 штукъ, лошадей 400,000, верблюдовъ 340,000 и рогатаго скота 100,000, всего 5,840,000, или на душу по $7^1/_2$ штукъ. Такимъ образомъ, въ 1856 году погибла $^1/_5$ части всего киргизскаго скота. Вотъ почему нельзя не сочувствовать тому обстоятельству, что киргизы, въ послѣднее время, стали косить сѣно и камышъ на зиму. Польза отъ сѣнокошенія слишкомъ очевидна, и киргизы съ каждымъ годомъ занимаются этимъ дѣломъ въ бо́льшихъ размѣрахъ, такъ что въ настоящее время изъ-за права косить на извѣстномъ мѣстѣ сѣно часто возникаютъ ссоры и драки. Это усовершенствованіе въ ихъ бытѣ произошло столько же отъ большей прочности, вслѣдствіе прекращенія безпорядковъ, сколько отъ примѣра, подаваемаго русскими поселянами и гарнизонами.

Хлѣбопашество не составляетъ уже повсемѣстнаго занятія степныхъ жителей. Эта отрасль сельскаго хозяйства, стоящая на первомъ планѣ во всѣхъ другихъ странахъ, здѣсь мало развита, вслѣдствіе особенныхъ свойствъ почвы и климатическихъ условій. Такъ, хлѣбопашествомъ безъ орошенія земли можно заниматься только въ сѣверной части степи, въ мѣстахъ, близ-

Digitized by Google

ихъ къ линіи—по берегамъ притоковъ Урала, по Ори и Таболу, особенно около лѣсовъ. Количество вспаханной этимъ способомъ земли можно принять въ настоящее время до 15,000 десятинъ и средній урожай до 1,000,000 пудовъ хлѣба; изъ этого количества болѣе 300,000 приходится на просо, почти столько же на пшеницу, а остальная часть состоитъ приблизительно изъ ячменя и овса поровну. Поселяне и гарнизоны укрѣпленій также занимаются хлѣбопашествомъ, хотя не вездѣ успѣшно. Хлѣбопашество съ орошеніемъ свойственно больше южной части степи и встрѣчается по среднему и нижнему теченію Эмбы, по Иргизу, по низовьямъ Тургая и особенно на рѣкѣ Сырѣ, гдѣ оно получило уже нѣкоторую степень развитія. Вообще поля орошаются: или естественнымъ путемъ, т. е. засѣваются поемныя мѣста (бывшія подъ водою и высохшія весною, вслѣдствіе убыли воды), или искусственнымъ наводненіемъ и поливкою. Этотъ послѣдній способъ употребляется исключительно киргизами. Посредствомъ орошенія, за исключеніемъ рѣки Сыра, киргизы засѣваютъ всего около 3,000 десятинъ, но на Сырѣ ими засѣвается до 56,000 десятинъ. По количеству и важности въ экономіи народа первое мѣсто занимаетъ просо (тары). Этому хлѣбу киргизы даютъ рѣшительное преимущество передъ всѣми другими, во-первыхъ, потому, что на маломъ пространствѣ онъ даетъ самый обильный урожай (самъ 75); во-вторыхъ, просо не только можно, но и должно поливать во время самаго роста, тогда какъ другіе хлѣба портятся, когда ихъ, по принятому способу киргизовъ, затопляютъ водою, между тѣмъ если во время сухаго лѣта не поливать пашню, то, разумѣется, хлѣбъ или совсѣмъ пропадетъ, или созрѣетъ плохо. Второе мѣсто, по значительности посѣвовъ, занимаетъ ячмень (арпа), такъ какъ имъ могутъ питаться и люди, и скотъ. Особенно въ послѣднее время усилились посѣвы ячменя на рѣкѣ Сырѣ, вслѣдствіе поставки его для лошадей въ русскія укрѣпленія.

Что касается до развитія хлѣбопашества у нашихъ поселянъ на рѣкѣ Сырѣ, то его нельзя назвать успѣшнымъ (*),

(*) На Сырѣ находятся два русскихъ поселенія: у форта № 1-й и у форта Перовскій (Александровскій поселокъ); въ первомъ въ настоящее время 47 семействъ, во второмъ поселено, въ 1862 году, 14 семействъ нижнихъ чиновъ, пожелавшихъ поселиться у форта и освобожденныхъ за это отъ служебныхъ занятій, но не обязанныхъ за это по окончаніи срока службы остаться поселянами, а получающихъ право выселиться во внутрь имперіи. Имъ дано каждому: по парѣ воловъ, по коровѣ, земледѣльческія орудія, и построены дома.

Digitized by Google

чему, конечно, главная причина незнакомство со свойствами почвы и способомъ обработки. Къ тому же, слабое развитіе хлѣбопашества между нашими поселянами есть отчасти слѣдствіе положенія русскаго человѣка посреди народа, стоящаго на гораздо низшей степени развитія, нежели киргизы. Весьма понятно, что человѣкъ въ такой обстановкѣ не займется самымъ тяжелымъ и невѣрнымъ промысломъ, каково земледѣліе въ степи. Для пропитанія себя, сравнительно большее промышленое его развитіе даетъ ему тысячу средствъ прожить трудомъ болѣе легкимъ и дающимъ гораздо большіе барыши, хотя бы, напримѣръ, мелкою торговлею, извозничествомъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Если же наши поселяне занимались и занимаются хлѣбопашествомъ, то это отчасти вслѣдствіе обязательства, взятаго на себя при поселеніи, и отчасти по привычкѣ жить на своемъ хлѣбѣ. Вообще для развитія этой отрасли промышлености надобно болѣе надѣяться на киргизовъ, чѣмъ на нашихъ колонистовъ. Спокойствіе въ степи и возможность выгоднаго сбыта скорѣе всего будутъ способствовать земледѣльческому труду. Въ этомъ отношеніи заготовленіе хотя части провіянта и фуража на мѣстѣ, покупкою у сыръ-дарьинскихъ киргизовъ, можетъ быть очень выгодно для развитія земледѣлія. „Можно почти утвердительно сказать — говоритъ г. Мейеръ — что въ скоромъ времени гарнизоны сыръ-дарьинскихъ укрѣпленій будутъ съ легкостію продовольствоваться мѣстными хлѣбными произведеніями“, а это, въ свою очередь, будетъ способствовать благосостоянію обитателей степи, заставитъ ихъ приняться съ большею энергіею за развитіе разныхъ выгодныхъ производствъ, заставитъ ихъ дорожить спокойствіемъ въ степи, такъ какъ съ этимъ сопряжены прямые ихъ интересы. Этотъ-то путь, т. е. развитіе матеріяльнаго богатства, и одинъ единственный, обусловливающій собою возможность цивилизаціи этого полудикаго народа.

Развитіе другихъ отраслей земледѣлія еще ограниченнѣе. Луговодство, и то въ весьма малыхъ размѣрахъ, существуетъ только на рѣкѣ Сырѣ, гдѣ, вслѣдствіе значительнаго скопленія лошадей временно торгующихъ въ фортахъ азіятскихъ купцовъ, киргизы сѣютъ хивинскую люцерну. Растеніе это даетъ весьма обильные укосы и, при надлежащей поливкѣ, можетъ быть скошено до четырехъ разъ въ лѣто, такъ что десятина люцерны даетъ въ годъ до 600 пудовъ сухаго сѣна. Главная же

Digitized by Google

масса сѣна, для прокормленія скота гарнизоновъ и мѣстныхъ жителей, собирается съ естественныхъ луговъ и состоитъ на половину изъ молодаго камыша.

Огородничество въ быту киргизовъ играетъ довольно значительную роль: они разводятъ арбузы, дыни, лукъ и другіе овощи, для сбыта русскимъ. Въ нашихъ укрѣпленіямъ, особенно на Сырѣ, огородничество получило гораздо большее развитіе, вслѣдствіе удобства поливки и хорошихъ качествъ грунта. Вообще всѣ части гарнизона заготовляютъ овощи въ весьма достаточномъ количествѣ.

Садоводство у киргизовъ почти на существуетъ. Въ фортѣ Перовскій разведенъ казенный садъ для прогулки, занимающій пространство въ $4^1/_2$ десятины. Фруктовыя деревья, равно какъ и виноградъ растутъ очень хорошо. Въ фортѣ № 1-й дѣло это идетъ также очень успѣшно. Тутовое дерево растетъ здѣсь хорошо, а виноградъ, уже нѣсколько лѣтъ сряду, даетъ обильные урожаи и особенно вкусные плоды. Примѣры эти не замедлили вызвать частную дѣятельность, и явились уже лица, изъявившія желаніе развести сады въ бо́льшихъ размѣрахъ.

Лѣса, могущіе имѣть въ этомъ краѣ огромное значеніе по вліянію своему на климатъ и сохраненію влажности—что такъ важно для развитія растительности—очень незначительны. Встрѣчаются они, и то въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и кустарниковъ, въ сѣверной части степи, въ Мугаджарскихъ горахъ, на солонцахъ долины рѣки Сыра и на пескахъ (исключительно кусты). Лѣса сѣверной части служатъ убѣжищемъ для киргизовъ въ зимнее время и источникомъ строительнаго матеріала и топлива какъ для киргизовъ, такъ и для русскихъ, живущихъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Искусственнымъ разведеніемъ лѣса, по краткости времени нашего водворенія въ степи, мы занимались въ весьма малыхъ размѣрахъ. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Уральскомъ укрѣпленіи: въ долинѣ Иргиза, противъ форта, посажено нѣсколько таловъ, которые, равно какъ отростки отъ нихъ, принялись довольно хорошо. Въ 1861 году пробовали развести эти же талы и по нагорному берегу; но опытъ совершенно не удался. Въ фортахъ на рѣкѣ Сырѣ, какъ мы сказали выше, разведеніе садовъ привилось съ успѣхомъ. Между тѣмъ, можно полагать, что съ разведеніемъ лѣсовъ измѣнились бы теперешнія климатическія условія и, быть можетъ, явилась бы

Digitized by Google

возможность развить земледѣльческую промышленость до ея естественныхъ предѣловъ.

Звѣриные промыслы также мало распространены между степными жителями. Сюда можно отнести ловлю сайгаковъ, сурковъ, лисицъ, корсаковъ и хорьковъ. Большая часть шкуръ вымѣнивается киргизами въ проходящихъ караванахъ на разные товары. Можно положить, что во всей степи ежегодно добывается пушнаго звѣря на 20,000 р.; но понятно, что этого рода промыслы, въ силу истребленія болѣе дорогихъ и цѣнныхъ породъ, необходимо должны годъ отъ году упадать.

Рыболовство занимаетъ довольно видное мѣсто между степными промыслами, какъ по степени его распространенія, такъ и по количеству добычи рыбы, которая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ въ низовьяхъ рѣкъ Сыра и Эмбы, а также по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей, составляетъ для бѣднаго народа почти единственное средство пропитанія; независимо отъ этого, русскими промышленниками и нѣкоторыми поселянами около укрѣпленій добывается весьма значительное количество рыбы на продажу.

Изъ горныхъ промысловъ наиболѣе развито въ степи добываніе соли, которой ежегодно добывается болѣе милліона пудовъ. Разработка другихъ минеральныхъ богатствъ, какъ добыча нефти, мѣди, очень ограничена, и притомъ мѣстность въ этомъ отношеніи мало еще изслѣдована.

Промышленности обработывающей въ степи почти не существуетъ, что доказываетъ малое экономическое развитіе ея обитателей. Торговля же въ степи, особенно транзитная, уже успѣла пріобрѣсть нѣкоторое значеніе. Внутри степи торговля имѣетъ еще чисто-мѣновой характеръ, т. е. деньги не играютъ здѣсь никакой роли; мѣрою же для опредѣленія цѣнности извѣстнаго товара служитъ трехлѣтній баранъ, т. е. такое животное, которое по возрасту своему вступило въ періодъ совершеннаго развитія, и цѣна котораго отъ дальнѣйшаго корма мало увеличивается. Мѣновая торговля производится въ весьма обширныхъ размѣрахъ внутри степи повсемѣстно разъѣзжающими тамъ мелкими купцами и ихъ прикащиками. Первое мѣсто во внутренней торговлѣ занимаетъ базаръ форта № 1-й (по-киргизски—Казалы). Значеніемъ своимъ онъ обязанъ частію большому проходу чрезъ него каравановъ, такъ какъ перевозка товаровъ привлекаетъ сюда киргизовъ съ верблюдами, частію

Digitized by Google

же своему положенію на низовьяхъ рѣки Сыръ, куда стекается значительное число киргизовъ для зимовки. Второе мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ фортъ Перовскій, въ которомъ, впрочемъ, караванная торговля не играетъ важной роли, такъ какъ онъ лежитъ въ сторонѣ отъ главнаго караваннаго пути. Судить о быстромъ развитіи торговли въ этихъ двухъ пунктахъ степи можно уже изъ того факта, что, напримѣръ, въ 1856 году было лавокъ: въ фортѣ № 1-й—26, въ фортѣ Перовскій—35, а въ 1863 году въ первомъ было 175, во второмъ 142 лавки, принадлежавшія русскимъ, хивинскимъ, бухарскимъ и коканскимъ купцамъ. Русскіе купцы въ этихъ фортахъ торгуютъ частію товаромъ, привезеннымъ изъ Оренбурга, какъ-то: сахаромъ, мукой пшеничной, винами, ситцами, суконами, табакомъ, чугунными и желѣзными издѣліями; частію же перепродаютъ товары азіятскіе, пріобрѣтенные отъ проходящихъ каравановъ. Всѣ эти предметы русскіе купцы стараются вымѣнивать на произведенія киргизовъ: хлѣбъ, барановъ, кожи, сало и мягкую рухлядь. Азіятскіе купцы, наиболѣе бухарцы, привозятъ сюда: мату (бѣлую бумажную ткань), бешметы, тюбетейки (ермолки), кушаки, обувь, кожаные шаравары, бухарскую кисею, парчу, канаусъ, платки шелковые, одѣяла, шали, ковры, мѣха и другія произведенія. Что касается до цѣнъ на разные товары, то онѣ весьма измѣнчивы.

Цифры вывоза товаровъ изъ степи чрезъ оренбургскую линію свидѣтельствуютъ о весьма быстромъ развитіи нашихъ торговыхъ сношеній съ киргизами: такъ, въ 1853 году весь вывозъ простирался на сумму 967,863 р., а въ 1862 году цѣнность вывезенныхъ товаровъ доходила до 2,535,623 р. сер. Особенно увеличивается вывозъ овецъ, рогатаго скота, мерлушекъ, кожъ выдѣланныхъ и сырыхъ и даже пшеницы. Взамѣнъ того степные жители получаютъ отъ насъ: хлѣбъ, табакъ, чай, посуду, бумажныя издѣлія и другіе мелкіе товары.

Что касается до нашей торговли съ средне-азіятскими ханствами, то свѣдѣнія по этому предмету очень шатки, такъ какъ вслѣдствіе того, что таможенная линія проходитъ по Уралу, трудно опредѣлить, сколько изъ вывозимаго изъ Россіи товара расходуется въ степи и сколько проникаетъ въ Среднюю Азію; но, вообще говоря, наша внѣшняя торговля относительно степи не что иное, какъ транзитная. Изъ товаровъ, идущихъ къ намъ изъ Средней Азіи, первое мѣсто занимаетъ хлопчатая бу-

Digitized by Google

мага (въ 1862 году на 1,829,000 р., вслѣдствіе американской войны), затѣмъ бумага пряденая, бумажныя издѣлія, шелки, кашемиръ, ковры, фрукты и т. д.; мы же отправляемъ въ Среднюю Азію бумажныя, льняныя, шерстяныя и шелковыя издѣлія, сукна, мишуру, бумагу писчую, сахаръ и т. д. Выгоды киргизовъ отъ нашей торговли съ Среднею Азіею заключаются единственно въ возможности поставки верблюдовъ и вожатыхъ подъ перевозку товаровъ.

Чтобы охарактеризовать вполнѣ промышленую дѣятельность киргизовъ, скажемъ нѣсколько словъ о степныхъ промыслахъ. Извозничество составляетъ любимый промыселъ киргизовъ. Перевозкою товаровъ они занимаются почти исключительно на верблюдахъ, отдавая ихъ въ наемъ азіятскимъ и русскимъ купцамъ, а частію занимаются доставленіемъ провіянта и другихъ принадлежностей въ наши укрѣпленія. Соляной промыселъ даетъ киргизамъ также хорошій доходъ. Наконецъ, киргизы, съ давняго времени, нанимаются для услуги у линейныхъ жителей, и размѣръ увеличенія этого способа заработковъ весьма замѣтенъ. Вообще видно, что, по мѣрѣ водворенія порядка въ степи и прочности имущества, этотъ народъ начинаетъ все болѣе и болѣе изыскивать способы къ пріобрѣтенію и не считаетъ предосудительнымъ служить людямъ иной вѣры.

Къ разряду домашнихъ промысловъ принадлежатъ рукодѣлія женщинъ, и первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ выдѣлка кошемъ (войлоковъ), общее число которыхъ должно быть очень значительно; затѣмъ женщины ткутъ шерстяныя ткани: армячину и паласы; товаръ этотъ встрѣчается въ торговлѣ и вывозится въ ханства. Выдѣлка кожъ доставляетъ также нѣкоторые заработки жителямъ.

Изъ этого краткаго очерка промышленой дѣятельности степныхъ жителей видно, что киргизы находятся еще на весьма низкой степени своего развитія. Потребности ихъ, обусловленныя кочевымъ образомъ жизни, слишкомъ ограничены, и, какъ мы видѣли, главный и почти исключительный источникъ богатства киргизовъ заключается въ скотоводствѣ; другія же отрасли промышленности, можно сказать, почти не существуютъ. Но не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что край этотъ ожидаетъ лучшая будущность, не смотря на то, что источники богатства здѣсь слишкомъ ограничены. Выше мы видѣли, что въ послѣднее время, съ водвореніемъ спокойствія въ степи,

Digitized by Google

тамъ стали возникать новыя отрасли производства, а другія, какъ хлѣбопашество и торговля, значительно усилились. Есть надежда, что въ будущемъ мѣстность эта значительно подвинется на пути своего экономическаго развитія.

Для полноты знакомства съ этимъ краемъ, мы приведемъ данныя, характеризующія образованность этого народа, а также общественный и частный его бытъ.

Киргизы, какъ извѣстно, магометане и считаются обыкновенно сунитами; но народъ этотъ, въ настоящее время, весьма не развитъ въ религіозномъ отношеніи и самъ опредѣлительно не знаетъ, какого религіознаго толка держится. Мало того: самая сущность религіи ихъ совершенно неизвѣстна имъ, чему причиною, вѣроятно, частію ихъ кочевой образъ жизни, а частію и то обстоятельство, что они жили и живутъ окруженные народами разныхъ исповѣданій. Изъ религіозныхъ обрядовъ весьма замѣчательно у киргизовъ уваженіе къ могиламъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на этихъ кладбищахъ, называемыхъ ими святыми—*аулье*. Сдѣлаться киргизскимъ святымъ очень нетрудно: стоило только быть смѣлымъ грабителемъ, оставить хорошее состояніе, чтобы наслѣдники соорудили большую могилу, или, наконецъ, быть убитымъ въ сраженіи.

Въ зауральской степи отъ правительства установленныхъ муллъ нѣтъ, и мечетей по настоящее время не построено; но въ народѣ есть нѣсколько лицъ—впрочемъ весьма немного — называющихъ себя муллами. Муллы эти, едва знающіе татарскую грамоту и вообще мало образованные въ религіозномъ отношеніи, разъѣзжаютъ по ауламъ, совершаютъ браки и принимаютъ участіе въ похоронахъ; но очень часто въ томъ и въ другомъ случаѣ жители обходятся и безъ нихъ, потому что при киргизскомъ бракосочетаніи главную роль играетъ гражданская часть, т. е. имущество. Впрочемъ, между этими муллами есть нѣсколько лицъ, получившихъ религіозное образованіе въ Самаркандѣ и Бухарѣ и пользующихся уваженіемъ въ народѣ; но большинство ихъ — невѣжды и шарлатаны, извлекающіе разныя выгоды отъ легковѣрнаго народа, прибѣгая для этого къ колдовству и вообще къ обрядамъ и вымысламъ своего собственнаго изобрѣтенія.

Умственное образованіе киргизовъ находится на такой же низкой степени развитія. Грамотность, конечно татарская, еще очень мало распространена въ народѣ; только высшіе клас-

Digitized by Google

сы—султаны и молодое поколѣніе біевъ—умѣютъ читать и писать; народъ же вмѣсто подписи употребляетъ свои родовые тамги, т. е. особые гіероглифическіе знаки, перешедшіе къ нимъ, по всей вѣроятности, отъ монголовъ и употребляющіеся какъ подписи или печати. Болѣе богатые киргизы отдаютъ иногда своихъ дѣтей для обученія грамотѣ линейнымъ жителямъ изъ татаръ и башкиръ. Въ послѣдніе годы, при нашихъ укрѣпленіяхъ устроены киргизскія школы, въ коихъ преподавателями назначены молодые люди, окончившіе курсъ въ оренбургской киргизской школѣ или въ неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Что касается до нравственности киргизовъ, то статистическія данныя по этому предмету очень не полны. Наиболѣе распространены въ степи угонъ скота, кражи, грабежи съ убійствомъ и баранты, а также убійства. Въ 1862 году всѣхъ этихъ преступленій было 224; но въ дѣйствительности ихъ гораздо больше, такъ какъ многія преступленія скрываются умышленно мѣстнымъ киргизскимъ начальствомъ, потому что оно находитъ вѣрный разсчетъ судить ихъ домашнимъ образомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что киргизы составились изъ разныхъ народностей, большинство которыхъ было, по всей вѣроятности, тюркскаго племени. Это отразилось и въ ихъ чертахъ. Если попросить хорошо знакомаго съ киргизами человѣка описать типическаго киргиза, онъ затруднится. Дѣйствительно, прототипа этой націи нѣтъ; но въ ней можно встрѣтить всѣ переходы и оттѣнки, начиная отъ чисто-монгольскаго очертанія лица калмыка до типическаго выраженія кавказскаго племени, вѣроятно переданнаго имъ отъ сартовъ, древнихъ жителей Средней Азіи, которыхъ можно въ совершенной чистотѣ видѣть въ покоренныхъ жителяхъ Бухары и Кокана, а частію и Хивы.

Что касается до общественнаго и частнаго быта киргизовъ, то въ этомъ отношеніи наше вліяніе еще очень слабо, и киргизы остались тѣмъ же кочевымъ народомъ, которымъ были за нѣсколько столѣтій тому назадъ. Но, судя по тому началу, которое мы видимъ теперь, есть причины думать, что этотъ народъ современемъ осядетъ, перейдетъ къ постояннымъ поселеніямъ и вступитъ такимъ образомъ на путь развитія и цивилизаціи.

Перекочевки киргизовъ производятся слѣдующимъ образомъ,

Digitized by Google

Аулъ, т. е. собраніе небольшаго числа кибитокъ, не болѣе пятнадцати или около того, вытравивъ своими стадами окрестности, обыкновенно, прежде чѣмъ рѣшится подняться, посылаетъ одного или двухъ конныхъ молодыхъ людей впередъ, для выбора мѣста подъ становище, иногда также для разчистки колодцевъ. Самое направленіе зависитъ отъ времени года. Если перекочевка происходитъ до половины лѣта, то аулъ двигается въ противоположную отъ зимовки сторону; если же время идетъ къ осени, то аулъ подвигается къ зимовкѣ. Такимъ образомъ, время лѣтней стоянки (по-киргизски—*джаилау*) на одномъ мѣстѣ зависитъ отъ состоянія кормовыхъ травъ и рѣдко гдѣ продолжается болѣе мѣсяца, иногда же только нѣсколько дней. При этомъ однако надо замѣтить, что, по разъ навсегда принятому обычаю, не дозволяется ауламъ вытравлять кормъ около чужихъ зимовокъ; несоблюденіе этого правила ведетъ къ спорамъ, дракамъ, а въ былое время приводило къ барантамъ, потому что обиженная сторона затрудняется въ такомъ случаѣ зимою въ пропитаніи скота и старается отмстить за ущербъ.

Къ кочевому образу жизни приспособлено и жилье киргиза, т. е. его кибитка. Она состоитъ изъ рѣшетки, сдѣланной изъ жердей, связанныхъ поперекъ тонкими ремнями, такъ что эту рѣшетку можно растягивать и складывать; эта рѣшетка образуетъ стѣну, въ видѣ цилиндра, около двухъ саженъ въ діаметрѣ; на нее кладется такой же величины деревянный обручъ, въ серединѣ котораго вставленъ меньшій, образующій отверстіе для дыма и свѣта; оба обруча соединены нѣсколько согнутыми жердями, такъ что изъ всего образуется немного выпуклая крыша съ упомянутымъ отверстіемъ по серединѣ. Бока и крыша, вслѣдъ затѣмъ, обтягиваются кошмою (войлокомъ), у богатыхъ бѣлою и шитою внутри узорами шерстью, у бѣдныхъ обыкновенно сѣраго цвѣта; верхъ и дверь закрываются особыми кошмами. На зиму киргизы обставляютъ эти кибитки камышемъ и засыпаютъ низъ снѣгомъ. Но большая часть киргизовъ, въ настоящее время, имѣютъ особыя „зимовки“, которыя въ сѣверной степи строятся обыкновенно изъ дерна, нѣкоторыя даже имѣютъ оконныя рамы со стеклами, такъ что похожи на небольшія хижины, съ плоскими дерновыми или камышевыми крышами. Въ средней и южной степи дѣлаютъ ихъ иногда изъ глины, а частію довольствуются тѣми же ки-

Digitized by Google

битками, защищенными камышемъ. Вообще для зимовокъ выбираются мѣста съ достаточнымъ подножнымъ кормомъ въ окрестности и, кромѣ того, закрытыя по возможности отъ вѣтровъ, т. е. долины рѣкъ и рѣчекъ, круглыя лощины между песчаными барханами, горы и густые камыши около озеръ.

Пища и питье этого народа, конечно, не что иное, какъ произведеніе его стадъ. Впрочемъ, въ настоящее время, самое обыкновенное блюдо составляетъ продуктъ земледѣльческій, именно мука или просо, пшеница, рожь, поджаренныя на салѣ и разведенныя потомъ водой (баламыкъ); праздничное угощеніе составляетъ *бишбармакъ*, т. е. мелкіе кусочки мяса, зажаренные въ салѣ. Кромѣ того, киргизы приготовляютъ изъ овечьяго и другаго молока сыръ, затѣмъ употребляютъ также кислое молоко; хлѣба никогда не пекутъ, но очень любятъ и изрѣдка позволяютъ себѣ дѣлать въ золѣ небольшія лепешки. Питьемъ служитъ имъ извѣстный *кумысъ*, приготовляемый изъ кобыльяго молока, но иногда съ примѣсью и другаго.

Одежда киргизовъ состоитъ: изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ изъ армячины, бумажной и шелковой матеріи, а иногда изъ бархата; изъ такихъ же широкихъ шараваръ, сдѣланныхъ, впрочемъ, нерѣдко изъ плиса или бараньей кожи. Въ настоящее время, всѣ нѣсколько зажиточные киргизы носятъ рубашки; но бѣдняки и теперь одѣваютъ халатъ на голое тѣло. Бритую голову покрываютъ небольшою шапочкою, поверхъ которой надѣваютъ высокую остроконечную войлочную шапку. Теперь иногда встрѣчаются мѣховыя шапки или папахи. Это перенято у русскихъ. Киргизы носятъ сапоги, иногда даже съ калошами, и употребляютъ въ непогоду башлыки.

Оружіе киргизовъ принимаетъ все болѣе европейскій характеръ; но національнымъ древнимъ оружіемъ ихъ былъ небольшой топорикъ на длинной рукояткѣ, называемый *чеканъ* или *ай-балта* (топоръ въ видѣ мѣсяца), и потомъ пика (*найза*); первый вышелъ почти изъ употребленія, вторая существуетъ и теперь и дѣлается съ весьма тонкимъ и длиннымъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ, но, по своей длинѣ и ломкости, не очень опасное оружіе, хотя киргизы владѣютъ ею недурно. Шашки (*клычъ*) они переняли отъ другихъ среднеазіятскихъ народовъ и сами не изготовляютъ ихъ. Рубятся довольно плохо, хотя, кажется, имѣли удобный случай научиться этому у сосѣдей, туркменовъ. Ружья (*мултекъ*) въ преж-

Digitized by Google

нее время были фитильныя; теперь киргизъ пренебрегаетъ такимъ оружіемъ, потому что получаетъ отъ русскихъ хотя тоже незавидныя ружья, но съ ударными замками; кремневыхъ замковъ они не употребляютъ. Лукъ и стрѣлы совсѣмъ оставлены, и молодое поколѣніе не умѣетъ ими владѣть. Сюда же можно причислить нагайку (*камча*), имѣющую иногда до одного дюйма въ діаметрѣ, такъ что ударомъ ею по головѣ можно убить и человѣка и животное.

Сѣдло киргиза имѣетъ высокую переднюю луку, а сзади совершенно безъ луки; оно довольно высоко, легко и удобно для хорошаго наѣздника; сидятъ на немъ на коротких стременахъ. Въ наѣздничествѣ киргизы уступаютъ развѣ калмыкамъ, но съ виду посадка кажется неуклюжею, а, между тѣмъ, киргизъ скачетъ смѣло по такой мѣстности, гдѣ даже кавказскій горецъ призадумается; мысли упасть съ лошади онъ не допускаетъ.

Скажемъ нѣсколько словъ объ обычаяхъ киргизовъ и ихъ внутренней жизни. У киргизовъ, какъ магометанъ, существуетъ многоженство; но бѣдные, по большей части, довольствуются одною женою. Они не особенно чтутъ магометанскіе праздники, однакожъ соблюдаютъ нѣкоторые посты (ураза) и празднуютъ извѣстные дни, напримѣръ: курманъ-байрамъ и другіе; но главныя увеселенія у нихъ болѣе семейнаго или народнаго характера, т. е. свадьбы, поминки мертвыхъ или празднества, даваемыя по какой-нибудь радости въ семьѣ знатнаго или богатаго человѣка. Эти праздники, въ такомъ случаѣ, принимаютъ чисто общенародный характеръ, и на нихъ съѣзжаются знакомыя и незнакомыя лица.

Вообще обычаи настоящей мирной жизни киргизовъ соотвѣтствуютъ вполнѣ той степени развитія, на которой народъ этотъ находится въ настоящее время. Но и здѣсь соприкосновеніе съ русскими не осталось безъ хорошихъ результатовъ. Такъ, еще въ очень недавнее время, одно изъ главныхъ занятій киргизовъ была *баранта*, т. е. война между отдѣльными родами, заключавшаяся главнымъ образомъ во взаимномъ отгонѣ скота. Это средство обогатиться считалось нисколько не предосудительнымъ, но воровство, т. е. тайная кража небольшаго числа скота или другаго имущества, осуждалось всегда весьма строго. Киргизы и въ настоящее время любятъ разбирать эти кражи, а иногда и баранты, по своимъ обычаямъ, судомъ біевъ,

Digitized by Google

не прибѣгая къ вмѣшательству офиціальныхъ властей. При этомъ принято за правило пойманнаго вора штрафовать такимъ образомъ, что у него отбирается украденная скотина и, кромѣ того, взыскивается съ виновнаго еще двойная стоимость ея. Начало барантъ было почти всегда законное, именно они происходили обыкновенно отъ нежеланія одной изъ спорящихъ сторонъ покориться приговору старшинъ. Въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла законное право добиться удовлетворенія силою, т. е. дѣлала нападеніе, угоняла скотъ и захватывала людей. Само собою разумѣется, что обкраденные платили тѣмъ же, считая, что у нихъ взято болѣе, чѣмъ слѣдовало по судебному приговору. Такъ взаимное воровство и убійство все болѣе запутывали вопросъ, ссоры и междоусобія тянулись такимъ образомъ десятки лѣтъ, и вражда эта дѣлалась родовою. Въ настоящее время эти внутреннія ссоры почти всѣ окончены или, вѣрнѣе сказать, не могутъ проявляться въ прежнемъ видѣ, чему мѣшаютъ русскіе форты и русское начальство. Такъ что слово „баранта“ получало отъ времени нѣсколько иное значеніе и выражаетъ теперь или просто грабежъ, или внѣшнее военное предпріятіе. Послѣдняго рода столкновенія происходили иногда или съ киргизами сибирскаго вѣдомства, или съ пограничными туркменами. Взятыхъ при такихъ предпріятіяхъ плѣнныхъ дозволялось, по ихъ обычаямъ, обращать въ рабство; поэтому въ прежнее время у киргизовъ были рабы всѣхъ окружавшихъ ихъ народовъ не одной съ ними вѣры. Впрочемъ, такъ какъ религіозное начало весьма слабо въ киргизахъ, то они обращали въ рабство почти всѣхъ попадавшихся въ плѣнъ, не обращая вниманія на религію. Теперь, по водвореніи въ степи нашей власти, рабство уничтожено, хотя, съ другой стороны, еще до послѣднихъ лѣтъ выходили ежегодно изъ степи плѣнные рабы и являлись или въ русскіе форты, или на линію. Случалось и такъ, что киргизы сами выдавали своихъ рабовъ, находя болѣе выгоднымъ отказаться добровольно отъ этого опаснаго товара, могущаго вовлечь ихъ, въ противномъ случаѣ, въ непріятное столкновеніе съ русскими властями.

По обычаю почти всѣхъ дикихъ народовъ, и у киргизовъ существовалъ законъ возмездія, т. е. за убійство или насиліе—смерть, за увѣчье—увѣчье; но время и водворившійся новый порядокъ измѣнили этотъ обычай. Впрочемъ, и до владычества

Digitized by Google

русскихъ за убійство допускался выкупъ: за смерть мужчины платилось обыкновенно 1,000 лошадей, за убійство женщины—половина. Этотъ выкупъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно скрыть преступленіе отъ русскихъ властей, употребляется и теперь.

Сказать что-нибудь положительное о характерѣ киргизскаго народа трудно. Въ главныхъ чертахъ онъ схожъ съ общеазіатскимъ, т. е. въ киргизѣ есть условная честность и храбрость, пока онъ видитъ возможность успѣха или добычи. Мстительность составляетъ тоже одно изъ условій характера. Но затѣмъ киргизъ не склоненъ къ воровству, за исключеніемъ развѣ съѣстнаго. Большая часть киргизовъ на видъ весьма хладнокровны и вообще стараются казаться людьми, владѣющими своими страстями; но это личина: имъ овладѣваютъ нерѣдко вспыльчивость и ярость, доходящія иногда до изступленія и бѣшенства. Кромѣ того киргизы отличаются способностью переносить физическую боль; вѣроятно это слѣдствіе суроваго воспитанія, которое дѣлаетъ ихъ еще въ большей степени нечувствительными къ чужимъ страданіямъ.

При столкновеніи съ просвѣщенными націями, киргизы замѣчательно быстро усвоиваютъ себѣ наружный лоскъ и привычки, не гнушаясь однако своими обычаями. Вообще въ умственномъ отношеніи они выгодно отличаются отъ другихъ азіятцевъ. Между ними встрѣчаются большія способности, и многое заставляетъ предполагать, что киргизская народность имѣетъ возможность совершенно цивилизоваться, а не исчезнетъ отъ столкновенія съ русскими, какъ сѣверные ея сосѣди, башкиры. Киргизы имѣютъ вообще довольно ясный взглядъ на свое положеніе и отдаютъ русскимъ полную справедливость, признавая за ними умственное и физическое преимущество. Такъ у нихъ существуетъ поговорка: *Сары-казакъ-каракалпакъ, сары-урусъ-кара-казакъ*, т. е. на сколько болѣе или свѣтлѣе киргизъ противъ калмыка, на столько русскій противъ киргиза.

Слабая сторона киргиза заключается въ лѣности, что, понятно, обусловливается его малоразвитостію, непрочностію собственности и ограниченными потребностями. Онъ работаетъ усиленно только вслѣдствіе крайней нужды, а если онъ сытъ и одѣтъ, то предпочитаетъ, по большей части, восточный кейфъ всякому труду. За то киргизъ большой охотникъ слушать но-

Digitized by Google

вости и любитъ самъ разсказывать. Всякое малѣйшіе событіе или происшествіе, будь оно самое пустое, даетъ ему отличный случай ѣхать въ ближайшій аулъ и разсказывать тамъ подробно свой *хабаръ* (слухъ). Этимъ объясняется необыкновенная быстрота распространенія слуховъ въ степи. Стоитъ, напримѣръ, выѣхать въ степь русскому чиновнику, и черезъ нѣсколько дней слухъ объ этомъ событіи предшествуетъ ему за сотню, а иногда и болѣе верстъ.

Но, повторяемъ, водворяющееся спокойствіе въ степи даетъ возможность обратить теперь болѣе вниманія на административное устройство края, что, въ свою очередь, не замедлитъ отозваться на экономическомъ развитіи степныхъ жителей. Въ настоящее время, во главѣ мѣстнаго управленія стоитъ областное правленіе оренбургскихъ киргизовъ (министерства внутреннихъ дѣлъ), подъ наблюденіемъ оренбургскаго генералъ-губернатора. Правленію прямо подчинены частныя управленія султановъ-правителей, и вся степь раздѣлена для этого, съ сѣвера на югъ, на три части: западную, среднюю и восточную. Въ каждой изъ этихъ частей главный начальникъ—султанъ-правитель, въ чинѣ штабъ-офицера, имѣющій пребываніе свое (ставку): въ западной части — въ Затонномъ форпостѣ, въ средней — въ Изобильной станицѣ, въ восточной — въ Усть-Уйской станицѣ. Султаны-правители обязаны въ лѣтнее время объѣзжать степь съ имѣющимся у нихъ для того сотеннымъ отрядомъ казаковъ, съ цѣлію разбирательства дѣлъ и споровъ между киргизами, равно какъ и для сбора съ нихъ подати. Подъ непосредственнымъ начальствомъ султановъ-правителей находятся дистанціонные начальники, которымъ подчинены мѣстные или аульные начальники.

Посмотримъ теперь на тѣ денежные сборы и повинности киргизовъ, которые хотя отчасти могутъ вознаградить издержки русскаго правительства на устройство степи и ея управленіе. Такъ, киргизы обложены денежнымъ сборомъ по 1 рублю 50 коп. сер. съ кибитки, и, кромѣ того, взимается съ киргизовъ, при отлучкѣ изъ степи за линію для заработокъ у линейныхъ жителей, билетный сборъ. Сумма этихъ сборовъ доходила: въ 1861 году до 293,879 руб. и въ 1862 году до 296,779 руб., тогда какъ въ 1853 году поступило изъ этихъ источниковъ всего 171,238 руб. Налогъ этотъ вообще не тягостенъ: иначе, при несовершенствѣ способа взиманія, онъ не

Digitized by Google

могъ бы поступать въ такой постоянно возрастающей пропорціи.

Кромѣ этихъ денежныхъ налоговъ есть еще повинность, взимаемая натурой: это — обязательная поставка верблюдовъ подъ своз казенныхъ тяжестей при отрядахъ; за этихъ верблюдовъ, равно и за погонщиковъ, полагается, впрочемъ, плата.

До сихъ поръ мы говорили преимущественно о киргизахъ, какъ коренныхъ обитателяхъ этого края; но въ степи, кромѣ того, есть, хотя ничтожный сравнительно процентъ, русскіе люди, входящіе въ составъ гарнизоновъ нашихъ укрѣпленій, а также и тѣ поселяне, которые водворены въ нѣкоторыхъ пунктахъ степи.

Наши укрѣпленія, съ прилегающими къ нимъ русскими поселками, составляютъ единственные населенные пункты въ степи, такъ какъ киргизы не живутъ постоянными поселеніями и нельзя же назвать постояннымъ жилищемъ киргизскую зимовку, которая остается на все лѣто незанятою, а иногда, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, оставляется навсегда самимъ хозяиномъ; точно также сыръ-дарьинскіе киргизы-землепашцы не могутъ быть названы осѣдлыми, утвердившимися въ постоянныхъ поселеніяхъ, такъ какъ они, съ перемѣною обстоятельствъ, съ уменьшеніемъ плодородія почвы, бросаютъ свою мазанку и перекочевываютъ. Однимъ словомъ, наши поселенія, поставленныя по необходимости подъ защиту нашихъ фортовъ и укрѣпленій, остаются пока единственными пунктами на этихъ громадныхъ пространствахъ, имѣющими свой осѣдлый характеръ. Такое исключительное положеніе той горсти русскихъ людей, которые волею-неволею живутъ между кочевниками, заслуживаетъ вполнѣ нашего вниманія, и мы позволяемъ себѣ привести нѣсколько данныхъ о нашихъ поселеніяхъ, заимствуя ихъ у того же г. Мейера.

Фортъ *Карабутакъ*, построенный въ 1848 году, на лѣвомъ берегу рѣчки Карабутакъ, текущей здѣсь въ скалистыхъ высокихъ берегахъ, имѣетъ значеніе этапнаго пункта. Постройки въ немъ возведены частію изъ мѣстнаго камня и землебитныхъ кирпичей, частію же съ помощію привезеннаго съ линіи лѣса. Мѣстность около него пустынна и почва неплодородна; несмотря на то, здѣсь поселены, въ 1849 году, четыре семейства оренбургскихъ казаковъ, изъ которыхъ въ настоящее время остались двѣ семьи (16 душъ обоего пола). Положеніе этихъ по-

Digitized by Google

селянъ, вслѣдствіе неуспѣха хлѣбопашества, очень незавидное и дѣлается еще худшимъ вслѣдствіе дурной нравственности поселянъ.

Уральское укрѣпленіе, заложенное въ 1845 году, находится на правомъ берегу рѣки Иргиза, на весьма возвышенномъ и песчаномъ мѣстѣ, посреди почти совершенно безплодной степи. Къ тому же, солоноватая вода въ Иргизѣ, недостатокъ топлива, скудный кормъ для скота дѣлаютъ эту мѣстность мало удобною для привлеченія поселянъ. Подлѣ укрѣпленія находится поселеніе изъ 13 семействъ оренбургскихъ казаковъ, положеніе которыхъ незавидное, такъ что часто этимъ поселенцамъ приходится отправляться на заработки на оренбургскую же линію. Въ фортѣ имѣются ветхая церковь и мельница, которая, впрочемъ, недавно продана.

Оренбургское укрѣпленіе, построенное, въ 1845 году, на возвышенномъ правомъ берегу рѣки Тургая, возведено частію изъ сырцоваго кирпича и дерна, а частію изъ дерева. Здѣсь имѣются довольно исправная деревянная церковь, колодезь внутри укрѣпленія и мельница, имѣющая постоянную работу.

Вообще укрѣпленіе это, находясь по близости Наурзумскаго бора, содержится въ болѣе исправномъ видѣ и гораздо прочнѣе, чѣмъ другія укрѣпленія. Мѣстность тоже плодороднѣе; хлѣбъ родится безъ поливки; огороды тоже даютъ хорошій урожай. Въ 1849 году здѣсь поселено 21 семейство оренбургскихъ казаковъ. Поселяне построили себѣ, въ небольшомъ разстояніи отъ форта, довольно исправные домики, а около нихъ составилась небольшая група хижинъ (большею частію изъ дерна) женатыхъ нижнихъ чиновъ гарнизона, промышляющихъ наравнѣ съ поселянами разными способами и даже хлѣбопашествомъ. Вообще положеніе этихъ людей довольно обезпеченное и вызвало желаніе нѣкоторыхъ киргизовъ послѣдовать ихъ примѣру, что доказываетъ, что и степные жители, при извѣстныхъ удобствахъ, непрочь перейти къ постоянному жилью. Поселяне, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, занимаются охотою на кабановъ и волковъ, что даетъ имъ пищу и одежду, рыболовствомъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ, мелкимъ торгомъ съ киргизами и извозничествомъ, что доставляетъ имъ вообще хорошіе заработки. Вообще колонію эту можно назвать удачнымъ опытомъ, что доказывается еще мо-

Digitized by Google

ральнымъ и физическимъ складомъ этихъ казаковъ, стоящихъ гораздо выше своихъ предковъ.

Фортъ № 1-й (Казалы) построенъ въ 1853 году, для защиты собственно переправы каравановъ, куда впослѣдствіи перенесено и Аральское укрѣпленіе. Непрочность почвы препятствуетъ постройкѣ прочныхъ зданій, и фортъ потому перестраивался уже нѣсколько разъ. Хозяйственныхъ удобствъ также немного, а главное чувствителенъ недостатокъ топлива. Тѣмъ не менѣе, относительно промышленаго значенія онъ стоитъ на первомъ планѣ, такъ какъ около него пролегаетъ главная караванная дорога изъ Бухары. Такое выгодное положеніе форта имѣло своимъ послѣдствіемъ поселенія русскихъ и бухарскихъ купцовъ, а также киргизовъ; здѣсь же поселился одинъ изъ отставныхъ офицеровъ съ семействомъ. Въ русскомъ поселеніи около форта считалось, въ 1863 году, 47 семействъ (180 душъ мужескаго пола и 162 женскаго). Къ числу выгодныхъ промысловъ здѣшнихъ поселянъ надо отнести постройку и содержаніе вѣтряныхъ и коноводныхъ мельницъ, извозъ и мелкій торгъ.

Фортъ № 2-й построенъ прочно, но административное и торговое его значеніе совершенно незначительно.

Фортъ Перовскій есть административный центръ всего сыръдарьинскаго края. Мѣстность подъ укрѣпленіемъ низменная, неудобная для построекъ; отъ рѣки онъ огражденъ плотиною. Грунтъ нѣсколько тверже, нежели въ Казалѣ, но и здѣсь приходится всѣ дома перестраивать довольно часто, и по настоящее время еще не удалось построить прочную церковь; верки требуютъ частыхъ исправленій, и, кромѣ того, рѣка, подмывая одну часть форта, грозитъ поглотить цѣлый равелинъ. Около этого укрѣпленія поселились нѣсколько частныхъ лицъ въ своихъ собственныхъ домахъ, кромѣ прикащиковъ русскихъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ, которыхъ, въ 1863 году, было здѣсь 25 мужскихъ и 6 женскихъ душъ, кромѣ временно проживающихъ въ своихъ лавкахъ бухарцевъ. У форта Перовскій въ 1862 году поселены женатые нижніе чины, въ числѣ 14 семействъ; но уже въ 1864 году поселеніе это почти окончило свое существованіе, такъ какъ, вслѣдствіе предложенія поселянамъ: или вступить въ военную службу, или остаться навсегда въ поселеніи, только двое избрали послѣднее, а остальные поступили на службу.

Digitized by Google

Укрѣпленіе *Джулекъ* и *Эмбенскій* постъ построены еще очень недавно, и потому трудно сказать что-либо объ ихъ удобствахъ.

Фортъ *Александровскій* стоитъ съ 1846 года на Каменной Грядѣ, у мыса Тюпъ-Караганъ, на Каспійскомъ морѣ. Хорошая сторона этого форта—его прекрасная гавань. Топливо и сѣно привозятся изъ Астрахани. Подлѣ форта, подъ названіемъ Николаевской станицы, основано, въ 1849 году, поселеніе, состоящее теперь изъ 49 семействъ. Благосостояніе ихъ мало удовлетворительно, и рыболовство, этотъ единственно возможный здѣсь промыселъ, не въ состояніи обезпечить поселенцевъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ сказать, что трудъ г. Мейера, несмотря на крайній недостатокъ матеріяловъ, составленъ весьма обстоятельно и даетъ, относительно, довольно полное понятіе объ описываемой мѣстности.

И — чъ.

Oesterreichische Militär Zeitschrift *1865 года, №№ 13 — 24.*

Въ послѣднихъ 12-ти нумерахъ „Австрійскаго Журнала“ за 1865 годъ преобладаютъ статьи *по военной исторіи*, изъ которыхъ нѣкоторыя заслуживаютъ вниманія въ особенности по именамъ ихъ авторовъ. Къ числу таковыхъ статей принадлежитъ еще неоконченная: „Исторія первой войны временъ французской революціи 1792—1797 годовъ въ Нидерландахъ, Франціи, Германіи, Италіи и Испаніи“ (см. №№ 15—22), написанная знаменитымъ эрцгерцогомъ Карломъ.

Разсказъ свой авторъ раздѣлилъ на слѣдующія главы: обзоръ положенія Европы при началѣ войны, описаніе театра войны въ восточной Франціи, въ Италіи и въ Пиринеяхъ; состояніе военнаго искуства въ 1792 году; кампанія 1792 года и кампанія 1793 года.

Окончаніе этого труда знаменитаго автора редакція обѣщаетъ помѣстить въ журналѣ за настоящій 1866 годъ.

Здѣсь кстати упомянуть о статьѣ: „Тайные переговоры Дюмурье съ австрійскою арміею“ (см. №№ 13 и 14), которая заимствована изъ краткаго очерка замѣчательнѣйшихъ событій австро-прусской войны 1793 г., составленнаго фельдцейхмейстеромъ барономъ Макомъ, пріобрѣвшимъ печальную извѣстность въ 1805 году подъ Ульмомъ. Свѣдѣнія, сообщенныя объ этихъ

Digitized by Google

переговорахъ, чрезвычайно интересны и достовѣрны потому, что дѣло это было ведено генераломъ Макомъ, исправлявшимъ обязанности начальника штаба австрійской арміи, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ. Авторъ оправдываетъ поступки Дюмурье и австрійскаго главнокомандующаго и выставляетъ самое событіе въ иномъ свѣтѣ.

Изъ числа военно-историческихъ статей, относящихся до войнъ современной эпохи, упомянемъ: продолженіе статьи „Кампанія 1848 года въ верхней Италіи“ (см. №№ 17—24), окончаніе которой отложено до слѣдующихъ нумеровъ журнала. Затѣмъ укажемъ на небольшія и весьма поучительныя кавалерійскія статьи: „Кавалерійская бригада генерала барона Зимбшена въ венгерскую кампанію 1849 года (см. №№ 19—22) и „Полковникъ графъ Менсдорфъ-Пульи въ кампанію 1849 года“. Въ первой статьѣ весьма подробно и обстоятельно описаны дѣйствія кавалерійской бригады Зимбшена. При своей поучительности для кавалерійскихъ офицеровъ, статья эта можетъ служить хорошимъ матеріаломъ для исторіи венгерской кампаніи 1849 года. Во второй же статьѣ описаны дѣйствія кавалерійскаго отряда графа Менсдорфа, нынѣшняго австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Офицеръ этотъ, командуя въ 1849 году Конно-егерскимъ полкомъ, состоявшимъ въ бригадѣ генерала Зимбшена, произвелъ нѣсколько великолѣпныхъ кавалерійскихъ атакъ. Такъ, 2-го іюля, при рекогносцировкѣ венгерской укрѣпленной позиціи подъ Коморномъ, онъ, воспользовавшись удобной минутою, не дожидаясь приказанія, бросился на венгерскую конную батарею и, опрокинувъ ея прикрытія, овладѣлъ пятью орудіями, а вслѣдъ затѣмъ произвелъ еще нѣсколько успѣшныхъ атакъ противъ превосходной непріятельской кавалеріи. Не менѣе блестящія атаки исполнены были имъ 14-го и 19-го іюня, 11-го іюля подъ Чегединымъ и 9-го августа подъ Темешваромъ. За всѣ эти подвиги графъ Менсдорфъ, по ходатайству офицеровъ своего полка, награжденъ былъ орденомъ Маріи-Терезіи, который соотвѣтствуетъ нашему георгіевскому кресту. Въ 1859 году, при Сольферино, тотъ же графъ Менсдорфъ доказалъ, что вмѣстѣ съ отважною смѣлостію лихаго кавалериста можно соединять осторожность и сдержанность, при обстоятельствахъ, неблагопріятствующихъ къ производству атакъ.

Чтобы показать, какъ тщательно австрійцы разработываютъ

Digitized by Google

свою военную исторію, упомянемъ о слѣдующихъ статьяхъ: „Дѣйствія конно-егерскаго эрцгерцога Фердинанда-Максимиліана № 3-го полка подпоручика Карла Гейнца въ кампанію 1849 года въ Трансильваніи“ (см. №№ 17 и 18). Въ этой статьѣ описаны лихія дѣйствія подпоручика Гейнца, командированнаго 4-го іюля русскимъ генералъ-лейтенантомъ Гротенгельмомъ для открытія сообщенія между его отрядомъ и войсками генерала Лидерса. Гейнцъ, съ незначительнымъ числомъ конныхъ егерей и казаковъ, всего 90 человѣкъ, отбилъ у венгерцевъ транспортъ въ 104 повозки, нагруженныя провіантомъ, и съ незначительными потерями возвратился къ своему отряду. „Полковникъ герцогъ Виртембергскій въ сраженіи при Маджентѣ 1859 года“. Въ этой статьѣ подробно изложены подвиги, совершенные герцогомъ при оборонѣ Мадженты, за которые онъ получилъ орденъ Маріи-Терезіи и заслужилъ самые лестные отзывы со стороны французскихъ генераловъ Монтебелло и Фальи.

По части *тактики* заслуживаютъ вниманія слѣдующія статьи: „Средства для обезпеченія арміи отъ нечаяннаго нападенія“ (см. №№ 17 — 20). Въ этой статьѣ сначала разсматриваются мѣры предосторожности, которыя принимали греки и римляне, ландскнехты XVI столѣтія, войска, участвовавшія въ тридцатилѣтней и семилѣтней войнахъ. Не останавливаясь покуда на приведенныхъ свѣдѣніяхъ, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныхъ, отложимъ болѣе подробный разборъ статьи до ея окончанія въ слѣдующихъ нумерахъ журнала.

Въ статьѣ „Замѣтки о вліяніи усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія на ходъ боя“, перепечатанной изъ прусской еженедѣльной военной газеты, авторъ старается выяснить вопросъ практическимъ путемъ бывшаго опыта. Впрочемъ, хотя въ послѣднюю датскую войну и обнаружилось значеніе новаго усовершенствованнаго оружія, но изъ пріобрѣтеннаго опыта трудно придти къ положительнымъ заключеніямъ, потому что въ теченіе этой войны не было большихъ сраженій и сверхъ того самое вооруженіе датчанъ не можетъ выдержать сравненія съ прусскимъ. Прусскія нарѣзныя орудія, заряжающіяся съ казенной части, по словамъ автора, дѣйствовали ядрами весьма удовлетворительно на 1,600 шаговъ, картечью на 600 шаговъ, а картечными и обыкновенными гранатами на 1,200 шаговъ. На основаніи этихъ данныхъ, авторъ полагаетъ, что непріятель, подходя къ нарѣзнымъ батареямъ на разстояніе одной

Digitized by Google

четверти мили, вынужденъ будетъ развертывать или разсыпать свои колонны, и что нарѣзныя орудія будутъ въ особенности полезны въ началѣ боя, для воспрепятствованія выѣзду непріятельскихъ батарей, преимущественно на ровной и открытой мѣстности. Такъ какъ мѣткость огня артилеріи главнымъ образомъ обусловливается возможностію и умѣньемъ вѣрно опредѣлять дистанціи, то авторъ совѣтуетъ въ мирное время обращать особое вниманіе на изученіе этого предмета. Затѣмъ, отдавая должную справедливость подвижности нарѣзныхъ орудій, онъ совѣтуетъ батареямъ, въ видахъ облегченія болѣе вѣрной оцѣнки дистанцій, не мѣнять слишкомъ часто позиціи, тѣмъ болѣе, что со времени увеличенія дальности выстрѣловъ въ этомъ и не встрѣчается особенной надобности. Переходя къ ручному огнестрѣльному оружію, авторъ говоритъ, что игольчатыя ружья, которыми вооружена вся прусская армія, на учебной пальбѣ бьютъ отлично на 600 и 800 шаговъ, но въ бою результаты, разумѣются, менѣе благопріятны. Между тѣмъ, каждаго прусскаго солдата стремятся обратить въ искуснаго стрѣлка, упуская изъ вида, что для этого недостаточно вооружить его хорошимъ ружьемъ. По мнѣнію автора, выгоднѣе было бы отобрать въ каждомъ баталіонѣ отъ 20 до 30 человѣкъ, наиболѣе способныхъ къ стрѣлковой службѣ, и посылать ихъ въ цѣпь только тогда, когда требуется особая мѣткость. Въ остальныхъ же случаяхъ онъ совѣтуетъ успѣхъ огнестрѣльнаго дѣйствія основывать на пальбѣ залпами шаговъ на 200 или 250, принявъ во вниманіе, что, въ противномъ случаѣ, при неумѣньи вѣрно оцѣнивать разстоянія, густая цѣпь, стрѣляющая наудачу, принесетъ весьма мало пользы и разстрѣляетъ свои патроны въ 20 минутъ.

Касаясь вопроса о различныхъ видахъ строя, авторъ, на основаніи примѣровъ, заимствованныхъ изъ крымской войны, во время которой англичане, дѣйствуя, по обыкновенію, въ развернутомъ строѣ, наносили сильный вредъ нашимъ войскамъ, строившимся въ колоннахъ, утверждаетъ, что вслѣдствіе увеличенной дѣйствительности огня, въ настоящее время слѣдуетъ по преимуществу употреблять развернутый строй, если не для цѣлыхъ баталіоновъ, то, покрайней мѣрѣ, для отдѣльныхъ ротъ.

Относительно кавалеріи, вѣрно оцѣнивая значеніе, которое въ настоящее время имѣетъ для этого рода оружія быстрота движеній, авторъ предлагаетъ увеличить, въ этихъ видахъ, дачу

Digitized by Google

лошадямъ фуража и уменьшить ихъ ношу, выбирая въ этотъ родъ войска менѣе рослыхъ людей.

Хотя въ нашемъ журналѣ и были помѣщены довольно подробные отчеты о мирныхъ занятіяхъ иностранныхъ армій за прошлый годъ, но мы считали нелишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о лѣтнихъ занятіяхъ италіянскихъ войскъ, описанныя въ статьѣ: „Учебные лагери въ италіянской арміи въ 1865 г." (см. №№ 15 и 16). Статья эта, по нашему мнѣнію, представляетъ нѣкоторый интересъ въ хозяйственномъ отношеніи и знакомитъ, въ общихъ чертахъ, съ устройствомъ этой части въ италіянской арміи.

Въ прошломъ году войска, расположенныя въ средней и въ верхней Италіи, были соединены въ корпуса и дивизіи и сосредоточены въ пяти лагеряхъ, изъ коихъ въ каждомъ перебывало отъ двухъ до трехъ смѣнъ, обучавшихся въ продолженіе полутора или двухъ мѣсяцевъ. На будущее время, въ видахъ сокращенія расходовъ, предполагается оставить только четыре лагеря, вовсе отмѣнить смѣну частей и начинать, по прежнему, лагерные сборы съ 1-го іюля. Независимо отъ постоянныхъ лагерей, для распространенія въ войскахъ тактическаго образованія существовали бригадные сборы, во время которыхъ войска, по очереди, въ продолженіе мѣсяца, располагались на тѣсныхъ квартирахъ, начиная съ 1-го мая.

Въ постоянномъ лагерѣ при С.-Маурицiо, въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Турина, войска помѣщались въ баракахъ, на 100 человѣкъ каждый, длиною въ 60 и шириною въ 15 шаговъ. Внутри бараковъ по бокамъ устроены изъ досокъ нары, на которыхъ разстилаются мѣшки, набитые сѣномъ или соломою; ружья стоятъ въ сошкахъ вдоль стѣнъ. Этотъ лагерь имѣетъ 1,000 шаговъ протяженія и состоитъ изъ отдѣльныхъ группъ, раздѣленныхъ рвами и обсаженныхъ акаціями. Въ каждой изъ этихъ группъ помѣщается одинъ пѣхотный полкъ. По срединѣ лагеря, между третьимъ и четвертымъ полками, выстроено каменное зданіе для отряднаго штаба, госпиталя и магазина. Въ лагерѣ при Фояно (въ Тосканѣ) и при Ріо-дель-Гіардо (въ $2^1/_2$ миляхъ отъ Пармы) войска расположены были на тѣсныхъ квартирахъ въ близлежащихъ деревняхъ.

Въ италіянской арміи военная боевая единица есть дивизія, состоящая изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, а именно: изъ двухъ пѣхотныхъ бригадъ, каждая въ два полка, изъ трехъ

Digitized by Google

батарей, одной 16-фунтовой и двухъ 8-фунтовыхъ, изъ отдѣленій техническаго и административнаго и изъ двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ лагеряхъ при дивизіяхъ состоялъ всего одинъ стрѣлковый баталіонъ, потому что большинство берсальеровъ (стрѣлковъ) было сосредоточено въ бывшемъ Неаполитанскомъ королевствѣ. Равнымъ образомъ пѣхотные полки выступили въ лагерь въ составѣ трехъ, а не четырехъ баталіоновъ, такъ какъ ихъ первые баталіоны также были направлены въ южную Италію. Кавалерійскіе полки пришли въ лагерь въ составѣ четырехъ эскадроновъ, а 5-е и 6-е эскадроны были оставлены при полковыхъ штабахъ. Батареи имѣли вмѣсто шести только по четыре орудія. Числительная сила отдѣльныхъ частей равнялась: стрѣлковаго баталіона 410 чел.; пѣхотнаго баталіона 430 чел.; пѣхотнаго полка 1,380 чел.; кавалерійскаго полка 500 чел. и 450 лош.; ѣздящей батареи 116 чел. и 50 лош.; конной батареи 130 чел. и 100 лош.; инженерной роты 90 чел. и обозной роты 90 чел. и 40 лош.

Большинство войскъ, какъ было сказано, стояло на тѣсныхъ квартирахъ; только одна пятая часть помѣщалась въ палаткахъ. Въ лагерѣ при Соммѣ употреблялись вмѣсто походныхъ палатокъ (tente abri) — коническія, такъ называемыя *турецкія*, въ которыхъ помѣщается отъ 7 до 9 человѣкъ, такъ что на каждую роту полагалось по десяти палатокъ, которыя разставлялись въ два ряда. Въ лагерѣ при С.-Маурицiо пѣхота стояла въ баракахъ, а прочіе роды войскъ по квартирамъ. Въ палаткахъ солдаты были снабжены шерстяными одѣялами, а на квартирахъ имъ отпускалось только по мѣшку, набитому соломою или сѣномъ. Для больныхъ были устроены пріемные покои; трудно больные отправлялись въ ближайшіе военные или гражданскіе госпитали.

Во время лагерныхъ сборовъ всѣмъ чинамъ производится прибавка къ жалованью въ слѣдующемъ размѣрѣ: солдату въ день по 10 сантимовъ, унтеръ-офицеру по 20; младшему оберъ-офицеру одинъ лиръ (франкъ) 20 сантимовъ; прочимъ оберъ-офицерамъ по 2 лира; маіорамъ и подполковникамъ по 2 лира 50 сантимовъ, полковникамъ по 3 лира 50 сантимовъ, бригаднымъ командирамъ по 9 лиръ, дивизіоннымъ по 16, а корпуснымъ по 24 лира. Сверхъ того, на каждую лошадь отпускается, вмѣсто трехъ, четыре килограма овса (10 фунтовъ).

Пища солдатъ состоитъ ежедневно изъ 52 лотовъ хлѣба, 200

Digitized by Google

граммовъ мяса, 150 граммовъ риса или муки; разъ въ недѣлю солдатамъ полагается по чаркѣ вина, а одинъ разъ чарка водки. За все это изъ ихъ жалованья удерживается въ день по 25 сантимовъ. Подъ конецъ лагеря солдатамъ по утрамъ стали давать кофе.

Собственно тактическія занятія были раздѣлены въ лагеряхъ при С.-Маурицiо и Гіардо на три періода, а въ лагерѣ при Фаяно на два. Во время перваго, въ продолженіе пяти недѣль, производились баталіонныя и полковыя ученья и стрѣльба въ цѣль; во время втораго, въ теченіе отъ пяти до восьми недѣль, войска занимались баталіонными, полковыми и бригадными ученьями; а во время третьяго, продолжавшагося двѣ недѣли, походными движеніями и маневрами, при чемъ войска выступали изъ лагеря дня на два.

Кавалерія вступала въ лагерь позже пѣхоты. Ей дѣлали разнаго рода ученья, начиная съ эскадроннаго, пріучая ее въ то же время къ аванпостной службѣ и дѣйствіямъ большими массами. Сверхъ того, войска упражнялись въ саперныхъ работахъ.

Въ лагеряхъ распредѣленіе занятій было слѣдующее: въ три съ половиной часа утра заря; въ четыре часа начинались ученья, которыя кончались въ семь съ половиной часовъ; въ девять часовъ завтракъ; въ десять съ половиной смѣна карауловъ; отъ двѣнадцати до трехъ отдыхъ; въ три съ половиной общій осмотръ; въ четыре часа обѣдъ; отъ шести до семи теоретическія или практическія занятія въ самомъ лагерѣ, а въ восемь три четверти вечерняя заря. По средамъ не дѣлалось ученій: этотъ день посвящался играмъ (гимнастическія, призовая стрѣльба, бѣганье и т. п.) и чисткѣ платья и амуниціи.

Для ученій отпускалось холостыхъ патроновъ и зарядовъ: въ линейной пѣхотѣ отъ 80 до 120 на человѣка, стрѣлкамъ отъ 120 до 150, въ кавалеріи отъ 10 до 30, а на каждое орудіе отъ 40 до 60. На всѣ ученья войска выступали въ ранцахъ.

Всего въ 1865 г. было собрано войскъ:

Въ лагеряхъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Ротъ.	Батарей.	Человѣкъ.	Лошадей.	Орудій.
С.-Маурицiо	13	8	1	5	7,800	1,158	20
Соммѣ . .	28	20	3	8	17,026	2,806	32
Гіардо . .	19	4	1	3	9,728	608	12
Фаяно . .	13	8	1	3	7,568	958	12
Всего	73	40	6	19	42,122	5,530	76

Digitized by Google

Въ заключеніе о статьяхъ тактическихъ упомянемъ „Описаніе военной игры“, которая весьма схожа съ нашею и нынѣ вводится въ австрійской арміи.

Изъ статей по части *артилеріи* укажемъ на слѣдующія: „Настоящее значеніе артилеріи“ (см. №№ 17 — 24). Авторъ этой статьи находитъ, что, со времени послѣднихъ усовершенствованій и въ особенности со времени увеличенія подвижности артилеріи, она пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ сраженіяхъ, но что теперь нѣтъ надобности въ усиленной быстротѣ ея, потому что артилерія, отставая отъ пѣхоты или отъ кавалеріи, можетъ, тѣмъ не менѣе, поддерживать ихъ, дѣйствуя съ увеличенныхъ дистанцій. По мнѣнію автора, въ настоящее время главною заботою батарейнаго командира должна быть не быстрота движенія, а искусный выборъ позицій, съ которыхъ онъ могъ бы стрѣлять продолжительное время. Для этого же требуется отъ артилеристовъ серьезное знаніе не только своей спеціяльной части, но и основаній употребленія прочихъ родовъ войскъ. Теперь войска должны, такъ сказать, отдавать себя подъ защиту артилеріи, т. е. выжидать при наступленіи моментъ, когда артилерія огнемъ своимъ подготовитъ успѣхъ атаки, для чего при увеличенной дальности выстрѣловъ не встрѣчается болѣе надобности располагать батареи впереди первой линіи, а несравненно полезнѣе умѣть вѣрно опредѣлять дистанціи, что нынѣ гораздо труднѣе, чѣмъ прежде. Вслѣдствіе этого авторъ указываетъ на необходимость пріучать артилеристовъ къ вѣрному опредѣленію дистанцій, упражняя ихъ не только въ хорошую погоду, но и въ дождливую или при туманѣ, съ цѣлію набить ихъ глазъ. Этимъ путемъ навѣрное увеличится мѣткость выстрѣловъ, что въ особенности важно въ отношеніи нравственнаго впечатлѣнія, производимаго на противника первыми удачными выстрѣлами батареи, только что снявшейся съ передковъ.

Далѣе, переходя къ вопросу о прикрытіи артилеріи, авторъ замѣчаетъ, что какъ пѣхота, такъ и кавалерія дурно удовлетворяютъ этому назначенію: первая, не будучи въ состояніи поспѣвать за артилеріею, а вторая не имѣя возможности защищать ее на всякой мѣстности. А потому онъ предлагаетъ для этой цѣли сформировать родъ драгунъ, вооруживъ ихъ штуцерами, пистолетами и саблями, прикрѣпленными къ сѣдлу; онъ полагаетъ полезнымъ придать каждой батареѣ по

Digitized by Google

полувскадрону этихъ драгунъ, подчинивъ его во всемъ батарейному командиру. По нашему мнѣнію, это предложеніе автора образовать спеціяльныя прикрытія для артилеріи — несостоятельно. По поводу употребленія артилеріи въ бою авторъ говоритъ, что ее слѣдуетъ вводить въ дѣло массами, а не отдѣльными батареями, откуда онъ выводитъ необходимость подчинить каждыя двѣ батареи особому штабъ-офицеру. Статья эта еще не окончена.

„Мысли объ употребленіи артилеріи“ (см. №№ 13—14). Во-первыхъ, авторъ поддерживаетъ вышеизложенныя мысли о необходимости употреблять артилерію массами, потому что, вслѣдствіе увеличенной мѣткости артилерійскаго огня, прочіе роды войскъ могутъ дѣйствовать только тогда, когда батареи предварительно ослабятъ непріятеля, т. е., что всякое сраженіе теперь должно начаться артилерійскимъ боемъ. А потому, по мнѣнію автора, преимущество будетъ на сторонѣ того, кто сначала успѣетъ выставить большее число батарей, оставивъ, разумѣется, необходимый резервъ. Во-вторыхъ, онъ налегаетъ на то, что на ученьяхъ, производимыхъ въ мирное время, батареи не должны имѣть опредѣленныхъ мѣстъ въ боевыхъ порядкахъ, а должны быть располагаемы сообразно мѣстности. Замѣчаніе вполнѣ справедливое. Въ-третьихъ, что въ настоящее время артилеріи нѣтъ надобности скакать сломя голову, и что достаточно, если она будетъ двигаться рысью, при чемъ люди выѣдутъ на позицію не запыхавшись. Авторъ считаетъ кавалерію лучшимъ прикрытіемъ для артилеріи (?).

Кромѣ этихъ статей, въ №№ 21 и 22 помѣщено „Описаніе новыхъ орудій изъ кованаго желѣза системы сѣверо-американца Амеса“.

По части *инженернаго искуства* въ „Австрійскомъ Военномъ Журналѣ“ мы находимъ слѣдующія статьи: „О расположеніи и устройствѣ временныхъ укрѣпленій“ (№№ 15 и 16) и „Нѣсколько словъ о полевыхъ укрѣпленіяхъ при настоящемъ состояніи артилеріи и о ея вліяніи на веденіе осадныхъ работъ и сооруженіе батарей“ (№№ 21—24), въ которой затронутъ вопросъ, до сихъ поръ мало разработанный.

Кромѣ означенныхъ статей, въ №№ 23 и 24 этого журнала помѣщена статья: „Русскій генеральный штабъ“, въ которой, на основаніи нашихъ офиціяльныхъ источниковъ, описаны ре-

Digitized by Google

формы, коснувшіяся, въ теченіе 1865 года, нашего генеральнаго штаба и нашей Николаевской академіи.

Сверхъ того, кромѣ вышепомянутыхъ статей и другихъ, о которыхъ мы считали излишнимъ говорить, при журналѣ, въ видѣ приложенія, помѣщено „Описаніе кампаніи 1809 года въ южной Германіи“ (см. №№ 19 — 22), составленное по достовѣрнымъ австрійскимъ источникамъ.

* *.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Хронологическія таблицы гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ. *1865 года. Составилъ редакторъ „Россійской Военной Хроники“.*

Хронологическія таблицы составлены для шестнадцати гренадерскихъ и ста-шестидесяти пѣхотныхъ полковъ русской арміи.

Таблицы каждаго полка представляютъ четыре отдѣла: 1) *хроника полка*, въ которой прослѣжена вся судьба полка со времени его основанія до настоящаго времени; 2) *знамена и знаки военныхъ отличій;* 3) *подписи на скобахъ* и 4) *основанія для надписей на скобахъ.* Въ послѣднихъ трехъ отдѣлахъ таблицъ видно участіе полковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, поименованы заслуги полковъ и перечислены полученныя ими отличія.

„Хронологическія таблицы“ представляютъ готовый и самый правдивый матеріялъ для составленія отдѣльныхъ исторій полковъ. Этотъ почтенный трудъ, составленный съ большимъ знаніемъ дѣла и отчетливостію, можетъ служить справочною книгою для людей, занимающихся-военно историческимъ дѣломъ, и вообще для разнаго рода практическихъ справокъ администраціи.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Государственная роспись на 1866 годъ. — Новыя программы курса Николаевской академіи генеральнаго штаба. (Окончаніе.) — Учебныя руководства для юнкерскихъ училищъ.—Состязаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ въ петербургскомъ стрѣльбищѣ. — Некрологъ: генералъ отъ кавалеріи Гельферейхъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РОСПИСЬ НА 1866 ГОДЪ.

По государственной росписи на 1866 годъ, исчислено: *обыкновенныхъ доходовъ около 349,680,000 р.*, а на 1865 годъ — 349,945,090 р.; слѣдовательно, доходы настоящаго года менѣе доходовъ предшествующаго года на 265,000 р., при чемъ главное уменьшеніе доходовъ ожидается отъ уменьшенія питейнаго дохода, вслѣдствіе уменьшившагося потребленія, и отъ уменьшенія таможенныхъ сборовъ. Обыкновенныхъ *расходовъ* исчислено на 1866 годъ — около 367,265,000 р., а въ 1865 году было 368,343,000 р.; слѣдовательно, въ настоящемъ году расходы уменьшены на 1,079,000 р., при чемъ главнѣйшее уменьшеніе расходовъ пало на военное министерство, сократившее свои смѣты слишкомъ на 11,000,000 р.; вмѣстѣ же съ морскимъ министерствомъ сокращеніе это составляетъ сумму около 12,000,000 р.

Конечно, прежде всего, на подобное сокращеніе смѣты военнаго министерства мы должны смотрѣть какъ на государственную необходимость. Военное министерство, обусловленное этою необходимостію, обратилось къ весьма значительнымъ уменьшеніямъ денежныхъ средствъ, но отнюдь не насчетъ ослабленія вооруженной силы, численность которой и боевая готовность остались на прежней степени. Министерство задалось лишь необходимымъ сокращеніемъ расходовъ, посредствомъ значи-

Digitized by Google

тельнаго сокращенія наличнаго состава войскъ чрезъ увольненіе нижнихъ чиновъ въ отпуски и тѣмъ самымъ удовлетворило двумъ цѣлямъ: необходимости пополнить боевой резервъ и уменьшить текущіе расходы. Затѣмъ, безъ всякаго сомнѣнія, приведя размѣры обыкновенныхъ расходовъ въ болѣе или менѣе опредѣленныя нормы, министерство не преминетъ посредствомъ болѣе точнаго и соотвѣтственнаго внутренняго распредѣленія суммъ удовлетворить тѣ потребности войскъ, тѣ изъ статей военныхъ расходовъ, которыя болѣе всего требуютъ увеличенія денежныхъ отпусковъ и вспомоществованій.

Роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1866 годъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

I. *Обыкновенные государственные доходы.*

	Чистый доходъ, ожидаемый въ 1866 году. Руб.	Коп.
1. Налоги: а) прямые налоги	44,058,912	5
— б) косвенные налоги . . .	166,160,013	17 3/4
2. Правительственныя регаліи	1,161,622	15
3. Отъ казенныхъ имуществъ	46,779,569	21 3/4
4. Поступленія разнаго рода.	46,235,384	46
5. Доходы Закавказскаго края	3,693,122	80 1/2
	308,088,623	86
II. *Ресурсы по министерству путей сообщенія, спеціально назначенные изъ 5% внутреннюю займа для желѣзныхъ дорогъ*	19,930,944	67
III. *Экстраординарные ресурсы* (*) . . .	21,583,931	57 1/4
Всего. . .	349,603,500	10 1/4
IV. *Оборотныя поступленія*	12,872,311	24 3/4
Вообще. . .	362,475,811	35

Валовый доходъ, ожидаемый въ 1866 году, составляетъ — 404,068,004 р. 39 1/4 к.; но изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть сумму *издержекъ взиманія доходовъ*, составляющую 41,592,193 р. 4 1/4 куб., почему и получится общая сумма обыкновенныхъ

(*) Экстраординарные ресурсы: билеты государственнаго казначейства (серіи)— 9,000,000 р., и свободные остатки отъ англо-голландскаго займа и другихъ суммъ— 12,583,931 р. 57 1/4 коп.

Digitized by Google

доходовъ, ресурсовъ и оборотныхъ поступленій — 362,475,811 руб. 15 коп.

Собственно же *обыкновенные государственные доходы* на 1866 годъ составятъ: вышеприведенную сумму чистаго дохода — 308,088,623 р. 86 к., и издержки взиманія—41,592,188 р. 4¹/₄ к.; всего *349,680,816 р. 90¹/₄ к.*

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ РАСХОДЫ.

I. *Расходы обыкновенные:*

	Рубли.	Коп.
1. Государственный долгъ	68,586,684	40¹/₄
2. Высшія государственныя учрежденія .	1,231,024	82¹/₄
3. Вѣдомство святѣйшаго синода . . .	6,079,764	17
4. Министерство императорскаго двора .	7,717,419	40¹/₂
5. Министерство иностранныхъ дѣлъ .	2,222,115	68¹/₂
6. Военное министерство	116,592,363	22³/₄
7. Морское министерство	21,636,417	9¹/₂
8. Министерство финансовъ	64,078,716	49
9. Министерство государственныхъ имуществъ	9,489,772	69³/₄
10. Управленіе южными поселеніями . .	157,647	8³/₄
11. Министерство внутреннихъ дѣлъ . .	15,008,104	59³/₄
12. Министерство народнаго просвѣщенія	7,062,454	59
13. Министерство путей сообщенія. . .	18,788,323	72
14. Министерство почтъ и телеграфовъ .	14,570,642	32¹/₄
15. Министерство юстиціи	7,732,072	77
16. Государственный контроль	1,510,801	85³/₄
17. Главное управленіе государственнаго коннозаводства	616,193	76
18. Расходы Закавказскаго края . . .	4,184,212	78
	367,264,748	47¹/₂
II. *Расходы временные*, экстраординарные, по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, покрываемые спеціяльно опредѣленными экстраординарными ресурсами . . .	19,930,944	67
III. *На недоборъ въ доходахъ*	4,000,000	„
Всего	391,195,693	14¹/₂
IV. *Оборотные расходы*	12,872,311	24³/₄
Вообще	404,068,004	39¹/₄

Общій итогъ государственныхъ расходовъ составляетъ собственно 362,475,811 р. 35 к.; но, придавая къ ней сумму из-

Digitized by Google

держекъ взиманія доходовъ—41,592,193 р. 4¼ к., получимъ приведенную сумму 404,068,004 р. 39¼ к.

Исключая изъ этой суммы статьи II, III и IV, получимъ сумму расходовъ *367,264,748* р. 47¼ к., которая слагается изъ суммы расходовъ общаго государственнаго управленія—325,672,655 р. 43¼ к., и суммы взиманія доходовъ—41,592,193 руб. 4½ к., и представляетъ сумму государственныхъ расходовъ.

Сравнивая доходы и расходы за 1865 и 1866 годы, получимъ въ круглыхъ цифрахъ:

	Доходъ.	Расходъ.
Въ 1865 г.	349,945,000 р.	368,343,000 р.
Въ 1866 г.	349,680,000 р.	367,264,000 р.

Изъ приведенныхъ цифръ оказывается, что въ финансовомъ балансѣ на 1866 годъ обнаруживается дефицитъ, который и предположено покрыть выпускомъ трехъ серій билетовъ государственнаго казначейства и свободными остатками отъ англо-голландскаго займа.

РОСПИСЬ РАСХОДОВЪ НА 1866 ГОДЪ ПО ВОЕННОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

Изъ общей росписи государственныхъ расходовъ мы видѣли, что на издержки по военному министерству на 1866 годъ ассигновано около 116,600,000 р.

Упомянувъ выше, что военное министерство въ текущемъ году сократило свой бюджетъ слишкомъ на 11 милліоновъ рублей, приведемъ данныя о распредѣленіи суммъ по статьямъ:

	Рубли.	Коп.
1. Центральная администрація. . . .	1,837,165	69¼
2. Мѣстная администрація	3,595,415	74¼
3. Награды и пособія чинамъ военнаго вѣдомства	1,094,364	88½
4. Техническая и учебная части . . .	4,354,966	60¼
5. Медицинская и госпитальная части .	1,085,749	17
6. Вычеты и проценты въ эмеритальную кассу	1,663,214	78
7. Денежное довольствіе войскъ . . .	23,493,160	18¾
8. Квартирное довольствіе войскъ . .	1,064,688	92¼
9. Провіантъ	32,171,359	24¾
10. Фуражъ	12,257,809	99¾
11. Обмундированіе	12,288,715	20
12. Леченіе	221,209	51¾
13. Ремонтъ строевыхъ, верховыхъ и подъемныхъ лошадей	596,737	18

Digitized by Google

14. Ремонтъ артилерійской части въ войскахъ	586,859	91½
15. Ремонтъ инженернаго имущества	43,615	71½
16. Канцелярскіе расходы войскъ	287,851	89¾
17. Перевозка войскъ	900,000	"
18. Приготовленіе артилеріи, оружія, пороха, огнестрѣльныхъ припасовъ и опыты по артилерійской части	3,285,328	98
19. Крѣпостная артилерія	47,845	54¼
20. Арсеналы, пороховые и оружейные заводы	193,576	18½
21. Постройка и содержаніе зданій и сооруженій	7,151,104	8¾
22. Государственныя съемки	155,571	73½
23. Артилерійское управленіе по кавказской арміи и западному округу	378,180	6¼
24. Военно-инженерное управленіе кавказской арміи и по западному округу	2,067,559	91
25. Расходы по Терской области Кавказскаго края	151,231	90½
26. Разъѣзды чиновниковъ, эстафеты, экстраординарные и разнаго рода расходы	5,491,036	28
	116,464,319	34
27. *Расходы взиманія доходовъ*	128,043	88¾
	116,592,363	22¾

Сгруппировавъ вышеприведенныя цифры по главнѣйшимъ категоріямъ военныхъ расходовъ и сопоставивъ ихъ съ соотвѣтствующими данными за прошлый 1865 годъ, получимъ, въ круглыхъ цифрахъ:

	1865 г. Рублей	1865 г. Проц.	1866 г. Рублей	1866 г. Проц.
1. Центральная и мѣстная администрація и канцелярія (№№ 1, 2 и 16)	4,721,654	3,6	5,720,433	4,9
2. Довольствіе войскъ (№№ 7, 8, 9 и 11)	76,417,544	59,76	69,017,924	59,2
3. Часть медицинская (№№ 5 и 12)	1,211,375	0,9	1,206,959	1,1
4. Часть военно-учебная, техническая и съемка (№№ 4 и 22)	4,505,595	3,5	4,510,538	3,9
5. Часть спеціально-артилерійская (№№ 14, 18, 19, 20 и 23)	5,679,063	4,4	4,491,791	3,8
6. Часть спеціально-инженерная (№№ 15, 21 и 24)	9,298,068	7,6	9,262,260	8
7. Снабженіе войскъ лошадьми и фуражемъ (№№ 10 и 13)	16,422,789	12,8	12,854,547	11
8. Прочіе расходы	9,575,538	7,6	9,299,847	8
9. Расходы по взиманію доходовъ	141,038	0,1	128,044	0,1
	127,972,664	100	116,592,364	100

Digitized by Google

Отсюда мы видимъ, что статьи, наиболѣе подвергнувшіяся сокращенію, суть: довольствіе личнаго состава войскъ и фуражное довольствіе. Первое, весьма понятно, произошло отъ сокращенія наличнаго состава войскъ посредствомъ увольненія въ отпуски, а второе—вслѣдствіе вновь утвержденныхъ въ прошломъ году постановленій о войсковыхъ обозахъ.

Общая сумма расходовъ по военному министерству (116,592,000 руб.) составляетъ 31,,7% всей суммы расходовъ (367,264,000 руб.).

РОСПИСЬ РАСХОДОВЪ НА 1865 ГОДЪ ПО МОРСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

По смѣтѣ на 1866 годъ, на расходы по морскому министерству асигновано 21,636,417 р., менѣе противу прошлаго 1865 года на 686,000 р.

Сумма смѣтныхъ асигнованій на 1866 годъ по статьямъ расходовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Руб.	Коп.
1. Центральныя и портовыя управленія	1,612,659	75
2. Учебная часть.	380,524	71
3. Медицинская и госпитальная части .	521,560	91
4. Денежное довольствіе строевыхъ чиновъ	1,936,805	45
5. Продовольствіе.	910,749	98
6. Обмундированіе	764,844	28
7. Внутреннее плаваніе.	2,312,957	18
8. Заграничное плаваніе	1,441,559	97
9. Гидрографическая часть	172,833	36
10. Морская артилерія	170,500	„
11. Кораблестроеніе	5,748,415	46
12. Заводы и адмиралтейства	421,297	41
13. Наемъ, содержаніе, постройка и ремонтъ сооруженій.	1,351,391	76
14. Перевозка тяжестей, рабочія силы, командировки и мелочные расходы .	2,626,004	59½
15. Сибирскіе порты	1,264,312	28
	21,636,417	9½

Общая сумма расходовъ составляетъ около 5,,8% всей суммы расходовъ.

Такимъ образомъ, *военные расходы*, исчисленные на 1866 годъ, составляютъ:

Digitized by Google

	Руб.	Коп.
На сухопутныя войска и учрежденія .	116,592,000	84,73%
На флотъ и морскія учрежденія . . .	21,636,000	15,77 „
	138,228,000	100 „

Общая же сложность военныхъ расходовъ (138,228,000 руб.) составляетъ 37,6% суммы государственныхъ расходовъ (367,264,000 руб.).

НОВЫЯ ПРОГРАМЫ

КУРСА НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА (*).

(Окончаніе.)

Въ „Обозрѣніи“ № 1-го были помѣщены новыя програмы курса Николаевской академіи генеральнаго штаба по предметамъ преподаванія *тактики*, *стратегіи* и *военной исторіи*; въ настоящей статьѣ помѣщаются програмы: военной администраціи, военной статистики, геодезіи (общій курсъ), фортификаціи и артилеріи.

ПРЕПОДАВАНІЕ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

На преподаваніе военной администраціи полагаются въ недѣлю: въ младшемъ классѣ одна лекція, въ старшемъ три съ половиною, изъ коихъ двѣ для практическихъ занятій.

Теоретическое преподаваніе.

Въ *младшемъ* курсѣ преподается:

Устройство и комплектованіе войскъ, организація арміи и устройство военныхъ управленій.

Въ *старшемъ*:

Военное хозяйство въ мирное и въ военное время, часть дисциплинарная и военно-судная.

ПРОГРАМА ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

ЧАСТЬ I.

Введеніе.

Предметъ и цѣль военной администраціи. Методъ преподанія ея. Обзоръ главнѣйшихъ сочиненій и источниковъ по этому предмету. Объясненіе системы „Свода Военныхъ Постановленій“.

Понятіе о различныхъ видахъ вооруженной силы въ государствѣ: постоянныя арміи, народныя ополченія, военныя поселенія по границамъ государства.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 года, № 1. „Русское Военное Обозрѣніе“.

Digitized by Google

Отдѣлъ I. Пополненіе арміи.

Главныя основанія существующей системы рекрутскихъ наборовъ. Сословія, отправляющія натуральную военную повинность и избавленныя отъ нея. Сроки службы, принятые у насъ. Сущность очередной и жеребьевой системъ. Право замѣщенія, допускаемое нашими постановленіями; поставка наемныхъ рекрутъ; зачетныя квитанціи различныхъ видовъ. Поступленіе на службу по капитуляціи.

Составъ управленія по части рекрутскихъ наборовъ. Исчисленіе годоваго контингента. Долговыя доли. Денежные расходы по сдачѣ рекрутъ. Свидѣтельствованіе рекрутъ въ рекрутскихъ присутствіяхъ. Передача рекрутъ военному вѣдомству.

Понятіе о конскрипціи царства Польскаго и вербовкѣ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ. Военная повинность казаковъ. Отправленіе общеобязательной повинности. Служба полевая и внутренняя. Сроки службы. Наемъ казаковъ.

Общее понятіе о вербовкѣ и обязательной повинности. Отправленіе *повинности общеобязательной.* Конскрипція. Необходимость правъ освобожденія отъ службы по причинамъ семейнымъ и общественнымъ (Швейцарія, Франція, Пруссія). Различные способы рѣшенія вопроса о правѣ замѣщенія (Франція, Италія, Австрія). Сроки обязательной службы. Поступленіе на службу охотою. *Производство вербовокъ* (англійская вербовка, шведская).

Комплектованіе арміи офицерами и унтеръ-офицерами. Способъ пополненія нашей арміи офицерами. Устройство военно-учебныхъ заведеній. Военныя гимназіи. Военныя училища. Спеціяльныя военно-учебныя заведенія. Академіи: генеральнаго штаба, артилерійская и инженерная. Кавалерійское училище въ Елисаветградѣ. Аудиторское училище. Медико-хирургическая академія.

Производство изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Юнкерскія училища. *Производство изъ нижнихъ чиновъ. Пополненіе нашихъ войскъ унтеръ-офицерами, писарями, фельдшерами и топографами. Войсковыя школы, существующія у насъ.* Школы для грамотности. Спеціяльныя школы артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ. Училища военнаго вѣдомства. Фельдшерскія школы.

Общее понятіе о различныхъ системахъ пополненія арміи офицерами и унтеръ-офицерами. Производство изъ нижнихъ чиновъ

Digitized by Google

(Франція, Швеція). Значеніе военно-учебныхъ заведеній и войсковыхъ школъ (Франція, Пруссія, Австрія). Юнкерская система (Пруссія).

Отдѣлъ II. Организація войскъ и военное управленіе.

I. ОРГАНИЗАЦІЯ НАШИХЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ.

Дѣленіе войскъ на полевыя и мѣстныя. Полевыя войска: пѣхота, кавалерія, артилерія, инженерныя войска. *Мѣстныя*: войска боевыя, но неподвижныя: резервныя для подготовленія рекрутъ; войска для внутренней службы, учебныя части; команды различнаго вспомогательнаго назначенія. *Общій составъ:* гвардіи и арміи; войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, Оренбургскомъ краѣ и Сибири; кавказской арміи. *Приведеніе нашихъ войскъ на военное положеніе.* Резервная система, принятая въ настоящее время. Система безсрочно и временно-отпускныхъ. Сборы народныхъ ополченій. *Общее понятіе о числительной и боевой силѣ арміи.* Штаты войскъ. Опредѣленіе соразмѣрности строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ по родамъ оружія.

Условія, которымъ должна удовлетворять организація войскъ въ мирное время. Общее понятіе о резервныхъ системахъ (Швейцарія, Франція, Пруссія и Австрія).

II. УСТРОЙСТВО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Общее раздѣленіе военнаго управленія на строевое, мѣстное и центральное.

1) *Строевое управленіе въ мирное время.* а) Управленіе отдѣльныхъ частей войскъ. Полкъ, какъ административная единица въ арміи. Составъ полковаго, баталіоннаго и батарейнаго штабовъ, права и обязанности чиновъ оныхъ. Коллегіяльная система полковаго хозяйственнаго управленія. Понятіе объ устройствѣ онаго во Франціи. Наши гвардейскіе хозяйственные комитеты. б) Бригадные штабы въ артилеріи и инженерныхъ войскахъ. в) Управленіе дивизіями. Права, обязанности и значеніе начальника дивизіи. Составъ дивизіоннаго штаба, права и обязанности помощника начальника дивизіи, начальника дивизіоннаго штаба, старшихъ адъютантовъ и прочихъ чиновъ штаба.

2) *Мѣстное военное управленіе.* Основныя начала принятой у насъ системы мѣстнаго военнаго управленія. Составъ военно-окружныхъ управленій. Права, обязанности и отношенія коман-

Digitized by Google

дующаго войсками въ округѣ и начальниковъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія. Устройство военно-окружныхъ штабовъ; обязанности и отношенія всѣхъ чиновъ, къ составу сихъ штабовъ принадлежащихъ. *Управленіе мѣстными войсками.* Губернскіе воинскіе начальники и ихъ управленія. Штабы мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округахъ. Права и обязанности начальника мѣстныхъ войскъ военнаго округа и всѣхъ вообще чиновъ его штаба.

3) *Строевое и мѣстное управленіе въ военное время.* Образованіе въ военное время главнаго штаба арміи и штабовъ корпусныхъ и отрядныхъ. О составѣ полевыхъ управленій въ военное время. Кругъ дѣятельности военно-окружныхъ управленій въ военное время.

4) *Центральное военное управленіе.* Значеніе центральнаго военаго управленія и его составъ. Военный совѣтъ, генералъ-аудиторіятъ, главныя управленія и департаменты военнаго министерства. Особыя установленія. Понятіе о правахъ, обязанностяхъ и отношеніяхъ военнаго министра, его товарища, военнаго совѣта и лицъ, къ составу главныхъ управленій и департаментовъ министерства принадлежащихъ.

Генеральный штабъ и корпусъ топографовъ. Краткій историческій очеркъ устройства и развитія генеральнаго штаба въ Россіи. Понятіе объ организаціи его во Франціи, Австріи, Пруссіи и Англіи.

Отдѣлъ III. Прохожденіе службы по военному вѣдомству (*).

Общее понятіе о чинопроизводствѣ и пенсіонныхъ системахъ.

Отдѣлъ IV. Средства для предупрежденія и пресѣченія преступленій.

1. О поддержаніи въ войскахъ дисциплины.

Общее понятіе о дисциплинѣ. Значеніе и свойства дисциплинарныхъ взысканій. *Положеніе 6-го іюля 1863 года.* Проступки, подлежащіе дисциплинарнымъ взысканіямъ; роды послѣднихъ. Степень власти начальниковъ въ опредѣленіи дисциплинарныхъ взысканій. О просьбахъ и жалобахъ.

---

*) Необязательный для отвѣтовъ на экзаменѣ.

Digitized by Google

II. ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

О преступленіяхъ и наказаніяхъ уголовныхъ.

О вмѣняемости преступленій. Обстоятельства, уничтожающія или облегчающія вину.

Свойства уголовныхъ наказаній. Главнѣйшіе ихъ виды.

О судѣ вообще. Несмѣняемость судей. Органы обвиненія и защиты. Судъ присяжныхъ. Необходимость военныхъ судовъ. Понятіе о подсудности. Краткій очеркъ военнаго судоустройства въ Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи.

Краткій обзоръ нашего военно-уголовнаго устава. Виды уголовныхъ наказаній по нашимъ постановленіямъ: смертная казнь и смерть гражданская. Виды менѣе тяжкихъ наказаній.

О подсудности нашимъ военнымъ судамъ.

Власть начальниковъ въ дѣлахъ уголовныхъ. Военно-судныя комисіи. Полевой аудиторіятъ, генералъ-аудиторіятъ. Офицерскіе суды чести.

Военное судопроизводство.

Историческое развитіе уголовнаго процеса у насъ. Система доказательствъ по своду военно-уголовному. Производство уголовнаго слѣдствія. Отдача подъ судъ. Постановленіе приговоровъ, ревизія и конфирмація ихъ.

ЧАСТЬ II. ХОЗЯЙСТВО ВОЙСКЪ.

Отдѣлъ V. Хозяйство войскъ въ мирное время.

ИСЧИСЛЕНІЕ, АСИГНОВАНІЕ И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СУММЪ, ПОТРЕБНЫХЪ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКЪ.

Понятіе о порядкѣ составленія, разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ военнаго министерства. Распредѣленіе суммъ. Единство кассы.

Способы заготовленія снабженій, различаемые въ русскомъ военномъ законодательствѣ, и порядокъ примѣненія ихъ.

ПРОВІЯНТСКОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

Предметы довольствія. Виды провіянтскаго довольствія при расположеніи войскъ въ казармахъ и на квартирахъ. Путевое довольствованіе частей войскъ (штатныхъ командъ) и одиночныхъ людей. Устройство провіянтскихъ магазиновъ. Заготовленіе продовольственныхъ припасовъ провіянтскимъ вѣдомствомъ и предоставленіе его войскамъ. Пріемка провіянта по нашимъ военнымъ постановленіямъ; посредническія комисіи во Франціи.

Digitized by Google

СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ОБМУНДИРОВАНІЕМЪ И СНАРЯЖЕНІЕМЪ.

Предметы довольствія. Правила, опредѣляющія размѣры довольствія въ нашей арміи. Общее понятіе о системахъ: окладной и натуральной. Система періодическаго возобновленія, испытываемая въ нашей арміи. Заготовленіе предметовъ вещеваго довольствія. Порядокъ заготовленія армейскихъ солдатскихъ суконъ чрезъ министерство финансовъ. Заготовленіе гвардейскихъ суконъ и прочихъ вещей. Пріемка вещей въ интендантскіе склады и ихъ отпускъ въ войска.

КВАРТИРНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ ВОЙСКЪ.

Сравненіе казарменнаго расположенія съ квартирнымъ. Постойная повинность, неравномѣрность ея распредѣленія и средства къ уравненію. Денежные налоги, сопровождающіе натуральную постойную повинность и отчасти замѣняющіе ее, земскіе и городскіе сборы; квартирныя деньги. Лагерныя принадлежности и постели для войскъ.

ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Назначеніе денежнаго довольствія. Различные виды онаго. Порядокъ довольствія и сроки онаго.

ПРИЗРѢНІЕ ЗАБОЛѢВАЮЩИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.

Мѣры къ предупрежденію болѣзней. Значеніе военной гигіены. Обязанности медиковъ, при войскахъ состоящихъ. Различные виды пользованія заболѣвающихъ воинскихъ чиновъ; домашнее леченіе; гражданскія больницы; военно-лечебныя заведенія: а) полковые лазареты, б) постоянные госпитали. Госпитальное хозяйство; раздѣленіе предметовъ онаго и порядокъ веденія его въ нашихъ военныхъ госпиталяхъ. Госпитальныя зданія. Внутренній порядокъ госпитальнаго управленія и хозяйства.

АРТИЛЕРІЙСКОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Предметы довольствія и условія ихъ производства. Наши артилерійскія техническія заведенія. Процесъ заготовленія предметовъ артилерійскаго довольствія (орудій, снарядовъ, ручнаго оружія, пороха и проч. боевыхъ и учебныхъ припасовъ). Организація артилерійскихъ запасовъ. Порядокъ отпуска изъ нихъ предметовъ довольствія въ войска.

РЕМОНТИРОВАНІЕ.

Способы ремонтированія нашей кавалеріи, полевой артилеріи и подъемныхъ лошадей.

Digitized by Google

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА.

Различные роды перевозочныхъ средствъ и организація казеннаго обоза въ мирное время. Нашъ полковой обозъ; число, конструкція и назначеніе повозокъ онаго. Артельный и офицерскій обозъ. Подводы съ проводниками. Контрмарки. Правила для передвиженія частей войскъ. Перевозка ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и транспортировка водою.

Отдѣлъ VI. Внутреннее хозяйство частей войскъ.

ПОЛКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Значеніе полковаго хозяйства. 1) *Хозяйство войскъ по суммамъ.* Различные роды суммъ, въ нашемъ полковомъ хозяйствѣ обращающіеся; храненіе и свидѣтельство ихъ. Жалованная сумма; порядокъ требованія; бухгалтерія и отчетность по ней. Общія правила образованія и расходованія неказенныхъ суммъ въ войскахъ. Хозяйство по суммамъ гвардейскихъ полковъ, въ которыхъ учреждены комитеты.

2) *Хозяйство войскъ по провіянту и фуражу.* Порядокъ требованія и отчетности по провіянту, фуражу и приварочнымъ деньгамъ. Полковые отчетные листы.

3) *Хозяйство войскъ по вещамъ и обозу.* Порядокъ вещеваго хозяйства въ частяхъ нашей арміи. Сроки. Переносочныя деньги. Снабженіе выбывающихъ людей. Порядокъ требованія вещеваго довольствія. Значеніе табели какъ отчетнаго документа. Повѣрка требованій. Полковая бухгалтерія по вещевой части. Порядокъ вещеваго хозяйства въ гвардейскихъ полкахъ, гдѣ учреждены комитеты. Мастерскія въ полкахъ.

4) *Хозяйство войскъ по квартирному довольствію.* Содержаніе казармъ и размѣщеніе въ нихъ людей. Требованіе дровъ и освѣтительныхъ припасовъ въ казармахъ, въ лагеряхъ и на квартирахъ.

5) *Хозяйство войскъ по содержанію лазаретовъ.* Полковая лазаретная сумма и другія средства полковъ для пользованія больныхъ въ состоящихъ при войскахъ лазаретахъ; внутренній порядокъ ихъ администраціи.

6) *Хозяйство войскъ по оружію и артилерійскимъ припасамъ.* Содержаніе въ войскахъ оружія; артилерійскій ремонтъ; вѣдомости о состояніи оружія. Порядокъ требованія учебныхъ припасовъ; отчетность по боевымъ припасамъ.

Digitized by Google

Отдѣлъ VII. Хозяйство войскъ въ военное время.

Нужды арміи въ военное время. Неприкосновенные запасы; экономическое значеніе и двоякая польза ихъ.

способы заготовленія снабженій въ военное время.

Неудобства въ примѣненіи подряднаго способа и комерческаго заготовленія въ военное время; способы заготовленія, употребляемые только въ военное время: реквизиціи; воруженныя конфискаціи. Контрибуціи.

продовольствованіе армій.

Различные роды продовольственныхъ средствъ въ военное время. а) *Внутреннія (собственныя) средства продовольствованія.* Магазины. Подвижные запасы: ранцевый и вовимые въ полковыхъ обозахъ и подвижныхъ магазинахъ; организація послѣднихъ. б) *Продовольственныя средства театра войны.* Квартирное продовольствіе войскъ у обывателей. Путевое довольствіе; этапы; продовольствіе посредствомъ реквизицій и фуражировокъ. Хлѣбопеченіе. Мельницы. Средства для варки пищи. Снабженіе мясомъ.

о перемѣщеніи продовольственныхъ запасовъ на театрѣ войны и употребленіи перевозочныхъ средствъ.

Различные роды перевозочныхъ средствъ, для сего употребляемыхъ. Употребленіе полковыхъ обозовъ, подвижнаго магазина и обывательскихъ подводъ. Перевозочныя линіи. Транспортировка водою. Перевозка по желѣзнымъ дорогамъ.

довольствіе войскъ обмундированіемъ въ военное время.

Неудобства срочной системы въ военное время; замѣна вещей прежде срока по нашимъ постановленіямъ. Средства для текущаго довольствія арміи обмундированіемъ на театрѣ войны.

госпитальное довольствіе.

Значеніе госпиталей въ военное время. *Устройство госпиталей.* Военно-временные госпитали. Полевые госпитали: временные, этапные и подвижные. Развертываніе госпитальныхъ кадровъ и образованіе изъ нихъ полевыхъ, временныхъ и этапныхъ госпиталей; выборъ пунктовъ для открытія госпиталей. Обозъ ихъ. Аптечные запасы. Полевая подвижная аптека. Санитарныя роты. *Дѣйствія госпитальной части на театрѣ войны.* Учрежденіе госпиталей на базисахъ первоначальномъ и послѣдующихъ. Распоряженія передъ боемъ; учрежденіе перевязоч-

Digitized by Google

ныхъ пунктовъ; дѣйствія подвижныхъ госпиталей и санитарныхъ ротъ во время боя. Перевозка больныхъ и раненыхъ на театрѣ войны.

АРТИЛЕРІЙСКОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Снабженіе ручнымъ оружіемъ. Утрата оружія. Устройство оружейной мастерской въ тылу арміи. Случаи, когда утрата оружія принимается на счетъ казны. Средства къ уменьшенію утраты оружія. *Снабженіе орудіями, артилерійскимъ обозомъ и конскою амуниціею.* Средства для исправленія артилеріи на театрѣ войны; подвижные арсеналы; артилерійское депо. Осадные парки. *Снабженіе огнестрѣльными припасами.* Устройство парковой части. Подвижной запасъ; летучіе и подвижные парки. Неподвижные запасы; мѣстные парки; открытіе новыхъ линій сихъ парковъ по мѣрѣ удаленія арміи. Перевозка припасовъ. Дѣйствія парковъ и зарядныхъ ящиковъ въ день боя.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ ПО ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Практическія занятія по военной администраціи производятся въ одномъ лишь старшемъ классѣ. Постановленіе это основано на томъ соображеніи, что для успѣшнаго исполненія практическихъ работъ необходимо предварительное знакомство съ организаціею войскъ и съ устройствомъ и кругомъ дѣятельности различныхъ штабовъ и военныхъ управленій.

Практическимъ занятіямъ предшествуетъ ознакомленіе офицеровъ съ порядкомъ веденія и содержанія дѣлъ въ штабахъ и военныхъ управленіяхъ, для чего имъ излагаются въ нѣсколькихъ лекціяхъ:

а) общія правила дѣлопроизводства.

Порядокъ поступленія бумагъ (входящій журналъ). Распредѣленіе дѣлъ. Докладъ. Резолюція. Порядокъ отпуска дѣлъ (исходящій журналъ). Настольный реестръ. Опись дѣлъ. Порядокъ письменныхъ сношеній вообще. Рапортъ, отношеніе, предписаніе и докладная записка.

в) главнѣйшіе предметы дѣлопроизводства въ дивизіонномъ штабѣ.

а) *По части инспекторской.* Отчетность по числительности войскъ. Срочныя донесенія. Повѣрка службы офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Формулярные списки. Инспекторскіе смотры и

Digitized by Google

отчетность по нимъ. Представленія къ наградамъ и производству въ чины.

б) *По части хозяйственной.* Составленіе и повѣрка требованій по денежному довольствію. Требованія по провіантскому, вещевому, квартирному и артилерійскому довольствіямъ.

Практическія упражненія по обоимъ этимъ отдѣламъ состоятъ въ ознакомленіи офицеровъ съ различными формами бумагъ, требовательныхъ вѣдомостей и отчетныхъ листовъ.

В) ГЛАВНѢЙШІЕ ПРЕДМЕТЫ ДѢЛОПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОКРУЖНОМЪ ШТАБѢ.

а) *Расквартированіе войскъ.* Общія правила для расквартированія войскъ. Понятіе о нормальной дислокаціи. Порядокъ составленія и утвержденія дислокацій.

Практическія упражненія. Для каждаго офицера обязательно: выбирать пункты для штабовъ: дивизіоннаго, четырехполковыхъ и бригаднаго (артилерійской бригады), затѣмъ выбирать и обозначить районы квартирнаго расположенія одного пѣхотнаго и одного кавалерійскаго полка и одной пѣшей батареи; наконецъ, составить подробную дислокацію (съ приписными деревнями) для одного баталіона и одной батареи. Матеріялами при этомъ должны служить подробныя карты данной мѣстности и статистическія описанія губерній.

б) *Передвиженія войскъ.* Существующія постановленія и передвиженія войскъ по обыкновеннымъ дорогамъ, по желѣзнымъ и по водянымъ путямъ.

Практическія упражненія. Для каждаго офицера обязательно составить: 1) Маршрутъ для слѣдованія на собранный пунктъ (или обратно) по обыкновеннымъ дорогамъ: дивизіи пѣхоты, бригады пѣшей артилеріи и бригады кавалеріи съ конною батареею. 2) Маршрутъ для передвиженія нѣсколькихъ эшелоновъ по желѣзной дорогѣ или по водяному пути. 3) Ночлежныя дислокаціи для нѣсколькихъ эшелоновъ различныхъ родовъ оружія.

в) *Нарядъ войскъ для лѣтнихъ занятій.*

Практическія упражненія. Для каждаго офицера обязательно составить соображеніе о лѣтнихъ занятіяхъ войскъ цѣлаго военнаго округа. Матеріялами для этого должны служить: дислокаціонная карта войскъ даннаго округа, штатное состояніе войскъ онаго и караульная вѣдомость. Вышеозначенныя соображенія должны быть изложены въ видѣ проекта лѣтнихъ занятій войскъ по установленной формѣ.

Примѣчаніе. По представленіи этого проекта, руководящій работами имѣетъ право потребовать объясненіе: съ кѣмъ и какого рода сношенія должны быть сдѣланы для того, чтобы привести его въ исполненіе.

Г) ПОНЯТІЕ О ДѢЛОПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ УПРАВЛЕНІЯХЪ И ДЕПАРТАМЕНТАХЪ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА.

Практическія упражненія. Составленіе письменныхъ докладовъ и краткихъ выписокъ изъ дѣлъ. Изустные доклады. Прописаніе статей „Св. Воен. Уст." и приведеніе ихъ въ видѣ справокъ, необходимыхъ для рѣшенія дѣла.

Офицеры старшаго класа для практическихъ упражненій дѣлятся на группы, по числу преподавателей, съ тѣмъ, чтобы въ часы, назначенные для занятій, возможно большее число офицеровъ работали подъ непосредственнымъ руководствомъ обучающихъ.

Digitized by Google

ПРЕПОДАВАНІЕ ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

На преподаваніе военной статистики полагаются въ недѣлю три лекціи въ старшемъ классѣ академіи, изъ коихъ двѣ на изложеніе теоріи и одна для практическихъ занятій.

Теоретическое преподаваніе.

Изъ двухъ лекцій, назначенныхъ на преподаваніе теоріи, одна назначается для статистики Россіи, а другая для военныхъ обозрѣній иностранныхъ государствъ.

Въ началѣ курса нѣсколько лекцій посвящаются изложенію развитія и современнаго состоянія статистики какъ науки, способа собиранія и обработки статистическихъ матеріяловъ и значенія военной статистики.

ПРОГРАМА ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

Военно-статистическій обзоръ Россійской имперіи.

ЧАСТЬ I. ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА МОГУЩЕСТВА ГОСУДАРСТВА.

I. ОБРАЗОВАНІЕ И СОСТАВЪ ГОСУДАРСТВА.

Взглядъ на историческое образованіе и на современное политическое положеніе Россіи. Раздѣленіе ея: географическое, политическое и административное (части, состоящія на общемъ и особыхъ положеніяхъ и въ военномъ управленіи; военные округи).

II. ТЕРРИТОРІЯ.

Общій обзоръ протяженія, очертанія и свойствъ морскихъ и сухопутныхъ границъ Россіи. Пространство Россіи. Виды и свойства: почвенныя и климатическія; ея поверхности: а) горы: финляндскія, карпатскія, таврическія, кавказскія, уральскія и сибирскія; б) равнины: Европейской Россіи, киргизская и сибирская.

III. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Числительность, размѣщеніе и движеніе народонаселенія въ Россіи, составъ его по поламъ и возрастамъ. Составъ народонаселенія Россіи по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

IV. МАТЕРІЯЛЬНОЕ РАЗВИТІЕ ГОСУДАРСТВА.

Пути и способы сообщенія въ Россіи: а) Водяные — моря, торговый флотъ и движеніе судоходства въ портахъ; судоходныя рѣки и каналы; рѣчное судоходство и пароходство. б) Сухопутные — дороги грунтовыя, шоссейныя и желѣзныя; телеграфическія линіи. Производительность въ Россіи продуктовъ,

Digitized by Google

особенно важныхъ въ военномъ отношеніи: а) По царству растительному—хлѣбъ, прядильныя растенія, и производства: полотняное, парусное и канатное; луга и лѣса. б) По царству животному — домашній скотъ вообще и въ отдѣльности лошади, рогатый скотъ и овцы; кожевенное и суконное производство; прочіе промыслы. в) По царству ископаемому — горные заводы: казенные и частные и заводы артилерійскаго и морскаго вѣдомствъ; чугунъ, желѣзо, сталь и издѣлія изъ нихъ для арміи и флота; каменноугольное производство; селитра, сѣра и порохъ. Общій взглядъ на состояніе въ Россіи промышлености: добывающей продукты, обработывающей ихъ и обмѣнивающей внутри и внѣ государства. Финансы Россіи: государственные доходы и расходы, особенно на армію, флотъ и долги.

ЧАСТЬ II. ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ.

V. АРМІЯ.

Регулярныя войска въ Россіи: часть народонаселенія, подлежащая рекрутскимъ наборамъ; ежегодный контингентъ; сроки службы; составъ и численность арміи по мирному и военному положенію. *Иррегулярныя войска* въ Россіи: мѣста поселенія, численность народонаселенія и служебное назначеніе казачьихъ войскъ; система комплектованія и сроки службы въ нихъ; комплектъ выставляемыхъ ими конныхъ полковъ, пѣшихъ баталіоновъ и конныхъ батарей; постоянныя милиціи на Кавказѣ. Общій итогъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ въ Россіи. Распредѣленіе ихъ по различнымъ краямъ.

VI. ФЛОТЪ.

Морскія силы Россіи (флотъ балтійскій и флотиліи черноморская, каспійская, аральская и сибирская); число различнаго рода паровыхъ и парусныхъ судовъ; число и калибръ орудій на нихъ; комплектованіе, составъ и численность морскихъ чиновъ.

VII. УКРѢПЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВОРАМИ ПОГРАНИЧНЫХЪ КРАЕВЪ ВЪ СТРАТЕГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Прибалтійское пограничное пространство Россіи.

Важнѣйшіе приморскіе пункты и крѣпости; сухопутные доступы въ Финляндію; вліяніе мѣстныхъ условій на характеръ военныхъ дѣйствій въ этой странѣ.

Digitized by Google

Западное пограничное пространство Россіи.

а) *Передовая часть* (царство Польское); общее очертаніе границъ (въ случаѣ войны наступательной и оборонительной); стратегическое значеніе рѣкъ: Вислы, Нарева, Бобра, Вепржа и Буга, и крѣпостей на нихъ.

б) *Средняя часть* (Полѣсье): общее стратегическое значеніе ея.

в) *Сѣверная часть:* пограничная черта, пути дѣйствій къ Западной Двинѣ и къ Москвѣ; крѣпости на этихъ путяхъ.

г) *Южная часть:* Галиція, пути дѣйствій изъ нея и изъ Молдавіи къ Днѣпру; крѣпости.

Черноморское прибрежье.

Кавказъ.

Общее значеніе его. Мѣры, принятыя для обезпеченія спокойствія въ этой странѣ со стороны горскихъ народовъ: казачьи поселенія и линіи, крѣпости и укрѣпленія. Положеніе Закавказья въ отношеніи къ Турціи и Персіи: пограничная линія, доступы во внутрь страны, крѣпости. Краткій обзоръ Персіи и разсмотрѣніе доступовъ въ нее изъ Россіи.

Оренбургскій край.

Оренбургская линія; степныя укрѣпленія; передовая линія. Краткій очеркъ сосѣднихъ ханствъ: Хивинскаго, Бухарскаго, Коканскаго, и разсмотрѣніе доступовъ въ нихъ изъ Россіи.

Сибирь.

а) *Западная:* сибирская линія, степныя укрѣпленія; граница съ китайскимъ Туркестаномъ, Джунаріею и отчасти Монголіею; доступы въ эти страны.

б) *Восточная:* граница съ Монголіею и Манджуріею; доступы въ эти страны; Приморская область.

Общее заключеніе объ оборонительныхъ и наступательныхъ средствахъ Россіи.

Военно-статистическій обзоръ Великобританіи, Франціи, Пруссіи, Австріи и Турціи.

Великобританія.

Основныя силы государства: составъ, территорія, населеніе, его дѣятельность; государственное устройство, финансы.

Вооруженныя силы. Основанія военной системы. Составъ, организація и численность сухопутныхъ силъ. Флотъ.

Распредѣленіе силъ. Укрѣпленные пункты. Общій выводъ

Digitized by Google

объ оборонительныхъ и наступательныхъ средствахъ Великобританіи.

Франція.

Основныя силы государства: составъ, территорія, населеніе, его дѣятельность; государственное устройство, финансы.

Вооруженныя силы. Основанія военной системы. Составъ, организація и числительность сухопутныхъ силъ. Флотъ.

Распредѣленіе силъ. Главныя крѣпости. Общій выводъ объ оборонительныхъ и наступательныхъ средствахъ Франціи.

Пруссія.

Основныя силы государства: составъ, территорія, населеніе, его дѣятельность; государственное устройство, финансы.

Вооруженныя силы. Основанія военной системы. Составъ, организація и числительность сухопутныхъ силъ. Флотъ.

Распредѣленіе силъ. Главнѣйшія крѣпости. Обзоръ театра военныхъ дѣйствій со стороны Россіи. Общій выводъ объ оборонительныхъ и наступательныхъ средствахъ Пруссіи.

Австрія.

Основныя силы государства: составъ, территорія, населеніе, его дѣятельность; государственное устройство, финансы.

Вооруженныя силы. Основанія военной системы. Составъ, организація и числительность сухопутныхъ силъ. Флотъ.

Распредѣленіе силъ. Главнѣйшія крѣпости. Обзоръ театровъ военныхъ дѣйствій со стороны Италіи, Турціи и Россіи. Общій выводъ объ оборонительныхъ и наступательныхъ средствахъ Австріи.

Турція.

Основныя начала военной силы: территорія, народонаселеніе; государственное устройство и финансы.

Вооруженныя силы: основанія военной системы, организація, числительность и распредѣленіе сухопутныхъ войскъ; флотъ; крѣпости, въ связи съ стратегическимъ обзоромъ пограничныхъ краевъ съ Россіею. Общій выводъ объ оборонительныхъ и наступательныхъ средствахъ Турціи.

Практическія занятія по военной статистикѣ.

Каждый офицеръ старшаго класса обязывается разрѣшить въ теченіе года покрайней мѣрѣ одну военно-статистическую задачу, подъ руководствомъ профессоровъ, которые соображаютъ темы для этого съ кругомъ статистической дѣятельности

Digitized by Google

генеральнаго штаба и съ возможностію для офицера, при исполненіи задачъ, практически познакомиться съ различными пріемами статистическихъ изслѣдованій.

Дабы дать возможность большему числу офицеровъ работать подъ непосредственнымъ руководствомъ обучающаго, весь классъ дѣлится на два отдѣленія и оба занимаются одновременно подъ наблюденіемъ двухъ профессоровъ.

Примѣчаніе. Часы, назначенные для практическихъ занятій, могутъ, по взаимному соглашенію профессоровъ, быть иногда употребляемы для репетицій.

ПРЕПОДАВАНІЕ ГЕОДЕЗІИ.

Академическій курсъ геодезіи въ общемъ отдѣленіи состоитъ изъ трехъ отдѣловъ:

1) Сферической тригонометріи.

2) Низшей геодезіи.

3) Свѣдѣній изъ астрономіи, высшей геодезіи и картографіи.

Изъ числа этихъ отдѣловъ, въ младшемъ классѣ читаются два первыхъ и часть послѣдняго; въ старшемъ излагаются картографія, свѣдѣнія изъ астрономіи и рѣшаются практическія задачи.

Теоретическое преподаваніе.

На теоретическое преподаваніе назначено двѣ лекціи въ младшемъ и одна въ старшемъ классѣ.

ПРОГРАМА ГЕОДЕЗІИ.

Сферическая тригонометрія.

Предметъ сферической тригонометріи. Свойства шара и начерченныхъ на немъ треугольниковъ. Полярные треугольники. Предѣлы, между которыми заключается сумма сторонъ и угловъ сферическаго треугольника. Выводъ основныхъ формулъ сферической тригонометріи.

Рѣшеніе прямоугольныхъ и косоугольныхъ сферическихъ треугольниковъ. Преобразованіе формулъ. Выраженіе сторонъ сферическаго треугольника въ линейныхъ единицахъ. Вычисленіе треугольника малаго изгиба.

Низшая геодезія.

Предметъ геодезіи. Понятіе о координатахъ. Первоначальное понятіе о фигурѣ земли. Географическія координаты: широта и долгота. Уровенная поверхность, альтитуда. Различіе въ способахъ геометрическаго описанія большихъ пространствъ

Digitized by Google

и тѣхъ, для которыхъ уровенная поверхность можетъ быть принята за плоскость. Раздѣленіе геодезіи на низшую и высшую. Разнаго рода планы и карты. Масштабъ линейный и численный. Переводъ линейнаго масштаба съ однѣхъ единицъ на другія.

Общія понятія о геодезическихъ дѣйствіяхъ. Начала, на которыхъ основаны съемки. Геодезическіе инструменты. Ихъ главныя составныя части:

а) *Средство къ опредѣленію визирныхъ линій.* Діоптры, ихъ устройство, точность и недостатки. Плоскія зеркала. Призмы.

б) *Средства къ увеличенію весьма мелкихъ предметовъ.* Лупы. Фокусъ стекла. Оптическій центръ. Положеніе изображенія. Сферическая и хроматическая аберація. Увеличеніе. Сложный микроскопъ.

в) *Средства къ увеличенію дальнихъ предметовъ.* Зрительныя трубы. Простѣйшее устройство астрономической трубы. Мѣсто глаза. Увеличеніе трубы, ясность, поле зрѣнія. Составной объективъ и сложный окуляръ. Приспособленіе къ геодезическимъ дѣйствіямъ. Устройство сѣтки. Паралаксъ нитей. Земная труба. Галилеева трубка. Приспособленіе призмъ къ трубамъ: ломанная труба; трубка Порро. Испытаніе трубъ. Замѣчаніе о телескопахъ.

г) *Средства къ опредѣленію вертикальныхъ и горизонтальныхъ направленій.* Отвѣсъ. Уровень. Чувствительность его, устройство и испытаніе. Употребленіе уровня для приведенія въ горизонтальное положеніе различныхъ частей инструмента и для измѣренія небольшихъ угловъ наклоненія.

д) *Средства къ измѣренію весьма малыхъ линій и угловъ.* Ноніусъ, точность его при данныхъ размѣрахъ и размѣры его при данной точности. Чувствительный рычагъ; мѣрный клинъ; филярный микрометръ.

Измѣреніе линій. Различные случаи привѣшеній линій. Измѣреніе линій: шагами, цѣпью, шнуромъ. Приведеніе наклонныхъ линій на горизонтъ. Эклиметръ. Геодезическія задачи, рѣшаемыя въ полѣ посредствомъ цѣпи и кольевъ. Измѣреніе линій жезлами, по шнуру или по проволокѣ. Базисные приборы, измѣреніе ими линій. Точность, достигаемая разнаго рода способами измѣренія линій. Теорія и устройство дальномѣровъ.

Измѣреніе угловъ. Угломѣрные инструменты. Эккеръ. Различные роды его; эккеръ съ діоптрами, однозеркальный, двузеркальный. Призматическій крестъ. Повѣрка эккера. Рѣшеніе

Digitized by Google

различныхъ вопросовъ въ полѣ, посредствомъ цѣпи и эккера. Эккерная съемка. Буссоль. Намагничиваніе стрѣлки. Понятіе о земномъ магнетизмѣ. Различнаго рода буссоли, штативныя и ручныя. Повѣрка ихъ. Съемка буссолью. Астролябія. Устройство и повѣрка ея. Межевая съемка. Сведеніе контуровъ. Измѣреніе площадей. Планиметръ Амслера.

Краткое описаніе теодолита, вертикальнаго круга и универсальнаго инструмента. Измѣреніе ими горизонтальныхъ и вертикальныхъ угловъ.

Отражательные угломѣрные инструменты: секстантъ, отражательный и призматическій круги. Измѣреніе ими наклонныхъ и вертикальныхъ угловъ.

Инструменты для графическаго опредѣленія угловъ. Мензула мюнхенская и г. Стефана. Легкія и складныя мензулы. Устройство, повѣрка и употребленіе алидадъ, кипрегеля и оріентиръ-буссоли.

Различные случаи опредѣленія, посредствомъ мензулъ, точки по двумъ или по тремъ даннымъ точкамъ.

МЕНЗУЛЬНАЯ СЪЕМКА.

Составленіе геометрической сѣти. Нанесеніе подробностей. Изображеніе неровностей мѣстности посредствомъ: отмѣтокъ, горизонталей, штриховъ и отмывки кистью. Обзоръ системъ, принятыхъ для изображенія неровностей мѣстности въ разныхъ государствахъ Европы. Опредѣленіе горизонталей посредствомъ ватерпаса и эклиметра. Практическіе способы нанесенія ситуаціи штрихами въ военно-топографической съемкѣ.

ВОЕННО-ГЛАЗОМѢРНАЯ СЪЕМКА.

Съемка посредствомъ кипрегеля дальномѣра. Средства, употребляемыя при глазомѣрныхъ съемкахъ для измѣренія угловъ. Производство глазомѣрной съемки посредствомъ буссоли, легкой мензулы, компаса и однимъ глазомѣромъ. Маршрутныя съемки, военныя и географическія. Краткія записки, прилагаемыя къ маршрутнымъ съемкамъ.

Топографическое нивелированіе. Ватерпасъ. Устройство, повѣрка и употребленіе разнаго рода нивелировъ. Нивелированіе простое и сложное. Вліяніе сферическаго вида земли и рефракціи. Черченіе профилей.

Геодезическое нивелированіе. Соотвѣтствующія наблюденія; опредѣленіе изъ нихъ земной рефракціи.

Барометрическое нивелированіе. Устройство употребитель-

Digitized by Google

нѣйшихъ барометровъ. Наблюденія абсолютныя и соотвѣтственныя.

Астрономія и высшая геодезія.

Видимое движеніе небеснаго свода. Понятіе о небесной сферѣ. Круги и углы, образуемые на небесной сферѣ пересѣченіемъ различныхъ плоскостей и линій. Собственное движеніе солнца. Эклиптика. Точки равноденствій и солнцестояній. Опредѣленіе положенія свѣтилъ посредствомъ сферическихъ координатъ: азимута и высоты, прямаго восхожденія и склоненія, широты и долготы. Рефракція.

Измѣреніе времени. Время звѣздное, истинное, солнечное и среднее. Уравненіе времени. Звѣздное время въ средній полдень. Переходъ отъ одного времени къ другому. Опредѣленіе прямаго восхожденія и склоненія по азимуту и высотѣ и наоборотъ. Опредѣленіе времени восхода и захода свѣтилъ. Инструменты, служащіе для измѣренія времени. Устройство часовъ и хронометровъ. Уравнительные маятники. Поправка и ходъ часовъ. Годичный оборотъ солнца. Предвареніе равноденствій. Тропическій годъ. Солнечное лѣтоисчисленіе, старый и новый стиль. Собственное движеніе луны и ея фазы. Параллаксъ луны и ближайшихъ къ землѣ свѣтилъ; солнечныя и лунныя затменія. Лунное лѣтоисчисленіе.

Собственное движеніе планетъ. Объясненіе его по системѣ Коперника. Законы Кеплера. Законъ всеобщаго тяготѣнія. Понятіе о пертурбаціяхъ. Приливъ и отливъ. Отклоненіе падающихъ тѣлъ къ востоку. Опытъ Фуко. Аберація свѣта. Годичный параллаксъ звѣздъ. Неподвижныя звѣзды. Кометы.

Опредѣленіе прямаго восхожденія изъ непосредственныхъ наблюденій. Инструменты, служащіе для этого. Понятіе о пасажномъ инструментѣ. Опредѣленіе времени изъ наблюденій прохожденія звѣздъ черезъ меридіанъ, изъ наблюденія простыхъ и соотвѣтствующихъ высотъ. Опредѣленіе направленія меридіана и азимута данной линіи. Опредѣленіе географическихъ широтъ изъ наблюденій меридіональныхъ зенитныхъ разстояній и изъ наблюденій пасажнымъ инструментомъ въ первомъ вертикалѣ. Опредѣленіе географической долготы посредствомъ: лунныхъ затменій и затменій юпитеровыхъ спутниковъ, лунныхъ кульминацій и лунныхъ разстояній, перевозка хронометровъ, разнаго рода сигналовъ, электрическихъ телеграфовъ и т. п.

Составленіе тригонометрической сѣти. Выборъ точекъ и

Digitized by Google

устройство сигналовъ. Выборъ и измѣреніе базиса. Соединеніе базиса съ главными сторонами сѣти. Измѣреніе угловъ. Центровка. Вычисленіе треугольниковъ. Вычисленіе долготъ и широтъ точекъ тригонометрической сѣти. Опредѣленіе вида и величины земли. Градусныя измѣренія по меридіанамъ и параллелямъ. Отклоненія отвѣсныхъ линій. Наблюденія надъ качаніями маятника.

Изображеніе земнаго сфероида на плоскости. Искаженіе вида поверхности въ проекціи. Понятіе о модулѣ проекціи. Проекціи перспективныя: стереографическая, орографическая и центральная.

Коническія проекціи. Проекціи, сохраняющія подобіе въ безконечно малыхъ частяхъ. Проекція Гауса. Проекція Меркатора.

Проекціи, сохраняющія квадратное содержаніе. Проекція Ламберта, Бабине. Проекціи Флемстида и Бонна.

СОСТАВЛЕНІЕ КАРТЪ.

Тріангуляціи и астрономическія опредѣленія. Нанесеніе на сѣтку точекъ, опредѣленныхъ по долготамъ и широтамъ. Различнаго рода топографическія работы. Составленіе картъ по маршрутамъ и описаніямъ. Критическая оцѣнка свѣдѣній, служащихъ для составленія картъ.

Графическая обработка картъ. Перечерчиваніе. Копированіе. Рычажный циркуль. Пропорціональный циркуль. Пантографъ. Гравированіе и литографія. Хромолитографія. Фотографія.

Практическія занятія.

Практическія занятія по геодезіи заключаются въ составленіи картъ различныхъ масштабовъ.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ офицеры обоихъ отдѣленій занимаются учебною съемкою по особому распредѣленію, а именно: офицеры *младшаго класса* въ теченіе іюня мѣсяца упражняются инструментальною съемкою, въ масштабѣ 100 с. въ дюймѣ, и каждый изъ нихъ обязанъ снять двѣ квадратныхъ версты; въ теченіе іюля имъ задается для съемки участокъ въ четыре квадратныхъ версты и требуется съемка въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ; остальное время, до 20-го августа, посвящается глазомѣрной съемкѣ.

Офицеры *въ старшемъ классѣ* въ теченіе іюня мѣсяца производятъ инструментальную съемку четырехъ квадратныхъ

Digitized by Google

верстъ, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ, а все остальное время, до 20-го августа, предназначается для глазомѣрной съемки, связанной съ рѣшеніемъ тактическихъ задачъ, и для повѣрки работъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ ФОРТИФИКАЦІИ.

Въ академическій курсъ фортификаціи входятъ только тѣ отдѣлы инженернаго искуства, которые наиболѣе необходимы для службы въ генеральномъ штабѣ, а именно: 1) примѣненіе полевой фортификаціи къ мѣстности; 2) свѣдѣнія о казарменныхъ и лагерныхъ постройкахъ; 3) военныя сообщенія; 4) свѣдѣнія изъ долговременной фортификаціи.

На теоретическое преподаваніе и на практическія занятія по фортификаціи полагается въ недѣлю: двѣ лекціи въ младшемъ и одна лекція въ старшемъ класѣ.

Теоретическое преподаваніе.

Въ младшемъ класѣ преподаются первые три изъ вышеозначенныхъ отдѣловъ, а въ старшемъ—свѣдѣнія изъ долговременной фортификаціи.

ПРОГРАМА ФОРТИФИКАЦІИ.

Примѣненіе полевой фортификаціи къ мѣстности.

Вліяніе мѣстности на расположеніе укрѣпленій. Горизонтальное дефилированіе. Расположеніе укрѣпленій на высотахъ и вблизи высотъ. Вертикальное дефилированіе укрѣпленій отъ одной и отъ нѣсколькихъ высотъ. Расположеніе укрѣпленій для обороны открытыхъ дефиле. Примѣры расположенія укрѣпленій для прикрытія переправъ: 1) чрезъ Рейнъ, близъ Вормса, въ 1743 году; 2) чрезъ Дунай, близъ Исакчи, въ 1828 г.; 3) чрезъ Дунай, у острова Лобау, въ 1809 году. Расположеніе укрѣпленій для обороны закрытыхъ дефиле. Укрѣпленная позиція австрійцевъ въ Адской долинѣ, въ Шварцвальдѣ, въ 1814 году. Укрѣпленный постъ при селеніи Гибеджи. Шарницъ въ 1805 году. Приведеніе въ оборонительное положеніе строеній, селеній и городовъ. Эвадзиніой (въ 1829 г.), Праводы (въ 1828 г.), Сизополь (1829 г.), Кюстенджи (въ 1828 г.), Варшава (въ 1831 г.). Укрѣпленіе позицій и лагерей. Кальдіеро (въ 1805 г.), Бунцельвицъ (въ 1761 г.), Торресъ-Ведрасъ (въ 1810 г.) и Дрезденъ (въ 1813 г.).

Digitized by Google

2) Свѣдѣнія о казарменныхъ и лагерныхъ постройкахъ.

Казармы. Соображенія и данныя, необходимыя для размѣщенія войскъ въ казармахъ. Перечень всѣхъ казарменныхъ помѣщеній и ихъ распредѣленіе. *Жилые корпуса* казармъ; ихъ устройство, различные способы отопленія и вентиляціи ихъ. *Службы и принадлежности казармъ:* кухни, пекарни, прачешныя, бани, карцеры, сараи, ледники, конюшни, манежи и проч. *Госпитали.* Условія, которыя надобно имѣть въ виду при выборѣ мѣстъ для госпиталей и при ихъ расположеніи. Перечень всѣхъ госпитальныхъ помѣщеній; ихъ распредѣленіе и устройство. *Лагерныя постройки.* Устройство бараковъ, землянокъ, лазаретовъ, кухонь, полевыхъ хлѣбопекарныхъ печей, колодцевъ и проч. Разсчетъ матеріяловъ и рабочихъ для возведенія лагерныхъ построекъ.

3) Военныя сообщенія.

дороги.

Раздѣленіе дорогъ. Общія правила, которыя должно имѣть въ виду при опредѣленіи направленія всякой дороги. Устройство дорогъ на мѣстностяхъ различнаго свойства: сухой, ровной, гористой, песчаной, болотистой и лѣсистой. Порча и исправленіе сихъ дорогъ. *Шоссе.* Его поперечная и продольная профили. Устройство шоссе, его порча и исправленіе.

Общія понятія объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ и движеніи по нимъ. Порча и исправленіе желѣзныхъ дорогъ.

мосты.

Свѣдѣнія о теченіи рѣкъ; опредѣленіе ихъ широты и скорости теченія. Соображенія, коими должно руководствоваться при выборѣ мѣстъ для устройства мостовъ. Составныя части мостовъ. Устройство мостовъ чрезъ пространства незначительной ширины и малой глубины. Мосты на телѣгахъ, на турахъ, на козлахъ. Мосты на сваяхъ съ откосными упорами. Висячіе мосты. Мосты на плотахъ изъ бревенъ, бочекъ и бурдюковъ. Мосты на судахъ. Устройство выводныхъ паромовъ. Наводка и разводка пловучихъ мостовъ. Понтонные мосты; ихъ составныя части. Конструкція и свойства русскихъ понтоновъ. Составъ русскихъ понтонныхъ парковъ. Способы наводки и разводки понтонныхъ мостовъ. Краткое понятіе о конструкціи и свойствахъ австрійскихъ, французскихъ, англійскихъ, саксонскихъ и американскихъ понтоновъ. Правила, которыя должны быть со-

Digitized by Google

блюдаемы при переправѣ войскъ и тяжестей по военнымъ мѣстамъ. Средства разрушенія мостовъ и мѣры, которыя должны быть приняты для обезпеченія ихъ отъ разрушенія. Переправы войскъ въ бродъ, по льду, на судахъ, на паромахъ, на плотахъ и на самолетахъ.

Примѣчаніе. При отвѣтахъ этого отдѣла офицеры обязаны чертить мосты только простѣйшей конструкціи, которые чаще другихъ приходится строить войскамъ; всѣхъ же прочихъ должны быть готовы чертежи, сдѣланные въ такомъ масштабѣ, чтобы устройство ихъ было видно вполнѣ ясно.

4) Свѣдѣнія изъ долговременной фортификаціи.

Состояніе искусства атаки и обороны въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Разборъ осадъ Данцига 1806 — 1807 годовъ, Кольберга 1809 г., Сарагоссы 1809 г. и Бадаіоса 1812 г. Сокращенные способы атаки Вобцеля и Мая.

Измѣненія въ способахъ расположенія крѣпостныхъ построекъ, предложенныя французскою школою: Шасслу, Карно и Шумара. Основныя начала расположенія и устройства крѣпостныхъ фронтовъ, принятыя германскими инженерами. Разборъ фронтовъ Гермерсгейма, Миндена и Ново-Георгіевска. Разборъ устройства крѣпостей съ укрѣпленными лагерями: Кобленца, Майнца, Кельна и Вероны. Цитадели; общія правила, которыя должны быть соблюдаемы при расположеніи цитаделей.

Разборъ наиболѣе замѣчательныхъ осадныхъ и оборонительныхъ дѣйствій въ осадахъ послѣдняго времени: Севастополя, Гаэты и Дюпеля.

Измѣненія въ атакѣ и оборонѣ крѣпостей подъ вліяніемъ болѣе дѣятельнаго участія войскъ и введенія нарѣзной артилеріи. Вліяніе этихъ измѣненій на устройство крѣпостныхъ строеній. Антверпенъ.

Оборона морскихъ береговъ; устройство постоянныхъ и временныхъ приморскихъ фортовъ и батарей. Чарльстонъ.

Практическія занятія.

Практическія занятія по фортификаціи производятся въ обоихъ курсахъ академіи.

Въ *младшемъ* классѣ занятія эти заключаются:

1) Въ приведеніи въ оборонительное положеніе отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ, какъ-то: строеній, селеній, лѣсовъ и т. под.

Digitized by Google

2) Въ усиленіи укрѣпленіями небольшихъ позицій для малыхъ отрядовъ (приблизительно отъ полка до дивизіи).

Примѣчаніе. Задачи эти рѣшаются въ классѣ послѣ прочтенія 1-го отдѣла курса фортификаціи и послѣ того, какъ въ тактикѣ будетъ пройденъ отдѣлъ о занятіи, атакѣ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ. Укрѣпленія наносятся на литографированные или печатные планы. Къ каждой изъ задачъ прилагаются подробный расчетъ рабочихъ и профиль укрѣпленій.

Въ *старшемъ* классѣ практическія занятія состоятъ въ составленіи проектовъ укрѣпленія большихъ позицій, обороняемыхъ двумя или тремя дивизіями.

Таковыхъ задачъ представляется двѣ: *первая* разрѣшается при ограниченномъ времени на постройку укрѣпленій (отъ 6 до 12 часовъ) и задается въ связи съ тактическою задачею, такъ что укрѣпленія наносятся на восковкѣ, которая накладывается на кроки, прилагаемыя къ тактической задачѣ. *Вторая* задача рѣшается на той же мѣстности при измѣненныхъ условіяхъ времени или состава войскъ, обороняющихъ позицію. Къ каждой задачѣ прилагаются расчетъ рабочихъ, профиль укрѣпленій и къ одной изъ нихъ детальный чертежъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ АРТИЛЕРІИ.

Преподаваніе артилеріи въ академіи имѣетъ цѣлію, не вдаваясь въ техническія подробности, ознакомить офицеровъ съ современнымъ состояніемъ артилеріи, какъ у насъ, такъ и заграницею, а равно и съ тѣми наиболѣе замѣчательными усовершенствованіями, которыя уже испытываются.

Теоретическое преподаваніе.

На преподаваніе артилеріи назначена одна лекція въ младшемъ отдѣленіи.

ПРОГРАМА АРТИЛЕРІИ.

Причина современнаго разнообразія въ матеріальномъ устройствѣ и организаціи артилеріи разныхъ государствъ. Переходное состояніе артилеріи.

Понятіе объ организаціи полевой артилеріи въ главныхъ европейскихъ арміяхъ; калибры употребляемыхъ орудій; главныя черты устройства и особенности ихъ употребленія; лафеты и зарядные ящики. Парки и артилерійскій обозъ.

Новѣйшія изслѣдованія и усовершенствованія, предложенныя по части полевой артилеріи.

Осадная, крѣпостная и береговая артилерія въ главныхъ

Digitized by Google

европейскихъ государствахъ; калибры употребляемыхъ орудій; главныя черты устройства и особенности ихъ употребленія: осадные, крѣпостные и береговые лафеты.

Современное состояніе морской артилеріи въ разныхъ государствахъ.

Новѣйшія усовершенствованія, предложенныя по части осадной, крѣпостной, береговой и морской артилеріи.

Современное состояніе вооруженія ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ.

Новѣйшія усовершенствованія, предложенныя по ручному огнестрѣльному оружію.

Практическія занятія.

Для ознакомленія съ лабораторными работами и съ производствомъ артилерійской стрѣльбы, академическіе офицеры, въ послѣднихъ числахъ мая, посѣщаютъ с.-петербургскую лабораторію, и въ ихъ присутствіи производится стрѣльба изъ артилерійскихъ орудій и ручнаго оружія на Волковомъ полѣ.

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

Въ статьѣ: „Современное состояніе юнкерскихъ училищъ“, помѣщенной въ прошломъ „Обозрѣніи“ (*), мы уже упоминали, что главное управленіе военно-учебныхъ заведеній приступило къ изданію руководствъ для юнкерскихъ училищъ.

Програмы для преподаванія въ юнкерскихъ училищахъ предметовъ элементарнаго и спеціяльно-военнаго образованія были выработаны еще въ срединѣ прошлаго 1865 года, въ особой комисіи. Но програмы сами по себѣ еще далеко не заканчивали вопроса по установленію цѣлесообразной системы преподаванія въ училищахъ. Въ видахъ единства направленія и одинакаго развитія курсовъ преподаванія во всѣхъ юнкерскихъ училищахъ необходимо было разработать установленныя програмы въ видѣ подробныхъ конспектовъ, которые бы регулировали ходъ преподаванія во всѣхъ училищахъ, имѣющихъ одинакое назначеніе, и устраняли бы разнообразіе во взглядахъ преподавателей на степень развитія преподаванія разныхъ предметовъ.

Несмотря на кратковременность періода, истекшаго со времени утвержденія програмъ, нынѣ не только составлены, но

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 2, „Русское Военное Обозрѣніе“, стр. 192—200.

Digitized by Google

даже и изданы конспекты и руководства по нѣкоторымъ предметамъ, а именно:

1) *Конспектъ тактики*, составленный генеральнаго штаба капитаномъ *Бѣлинскимъ*.

2) *Програмы и конспектъ уставовъ*.

3) *Начальный курсъ военной администраціи*, составленный штабсъ-капитаномъ *Трубниковымъ*.

4) *Военное судопроизводство*—составлено аудиторомъ Устимовичемъ.

5) *Краткія записки для преподаванія русскаго языка*, Эдуарда Эвальда.

Кромѣ того, сколько извѣстно, въ теченіе настоящаго года будутъ изданы руководства по другимъ предметамъ.

Какъ мы уже упомянули, изданные конспекты и руководства составлены на основаніи указаній и програмъ, выработанныхъ въ особой комисіи. Составители руководствъ, почти исключительно, преподаватели въ юнкерскихъ училищахъ, близко знакомые съ духомъ и складомъ училищъ, что, вѣроятно, и способствовало имъ выполнить всѣ главнѣйшія требованія, обусловливающія руководства для этого рода училищъ. Однимъ словомъ, въ разсматриваемыхъ руководствахъ все согласовано съ будущими обязанностями молодыхъ людей, готовящихся для практической строевой службы.

Мы не будемъ здѣсь касаться разбора изданныхъ руководствъ—покуда руководства эти есть исключительное достояніе юнкерскихъ училищъ—но считаемъ своимъ долгомъ съ особеннымъ сочувствіемъ отнестись къ трудамъ г. Трубникова и г. Устимовича. По нашему мнѣнію, курсы „Военной администраціи“ и „Военнаго судопроизводства“ составляютъ такое важное пріобрѣтеніе въ нашей учебной военной литературѣ, что мы весьма бы желали ихъ распространенія въ средѣ нашего военнаго общества.

Сколько извѣстно, вопросъ о распространеніи руководствъ юнкерскихъ и военныхъ училищъ въ средѣ арміи уже обратилъ на себя вниманіе военнаго министерства. Но, въ то же время, какъ мы слышали, всѣ вышеисчисленныя нами руководства въ настоящее время изданы въ довольно ограниченномъ числѣ экземпляровъ, въ размѣрахъ потребностей юнкерскихъ училищъ. Было бы весьма желательно, чтобы главное управленіе военно-учебныхъ заведеній могло удѣлить часть

Digitized by Google

экземпляровъ руководствъ, издаваемыхъ для юнкерскихъ и военныхъ училищъ, для частной продажи, по возможно дешевымъ цѣнамъ, въ видахъ распространенія этихъ руководствъ въ средѣ нашихъ офицеровъ. Мы увѣрены, что подобное вниманіе къ нуждамъ нашихъ офицеровъ будетъ встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ, и въ особенности тѣми офицерами, которые не имѣли возможности получить образованіе ни въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, ни въ юнкерскихъ училищахъ.

Подробный библіографическій разборъ уже изданныхъ руководствъ мы отлагаемъ до того времени, когда руководства эти сдѣлаются общимъ достояніемъ всего военнаго общества.

СОСТЯЗАНІЕ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ СТРѢЛЬБѢ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ СТРѢЛЬБИЩѢ.

15-го февраля, въ общемъ офицерскомъ стрѣльбищѣ войскъ гвардіи, въ высочайшемъ присутствіи, было произведены первое въ настоящемъ году состязаніе офицеровъ въ цѣльной стрѣльбѣ. Дистанціи и условія для полученія призовъ оставались прежнія.

Согласно существующимъ правиламъ, для полученія перваго приза необходимо изъ пяти выстрѣловъ не сдѣлать промаха, сумма же квадратовъ всѣхъ пяти выстрѣловъ должна составить не болѣе 180 (*).

Для полученія втораго приза при одномъ промахѣ сумма квадратовъ четырехъ выстрѣловъ должна быть не болѣе 256 (№ 8 мишени). Само собою разумѣется, что стрѣльба безъ промаха въ какой бы то ни было кругъ мишени становится выше стрѣльбы съ однимъ промахомъ.

На состязаніе было предназначено два первыхъ приза и шесть вторыхъ призовъ. Призы состояли изъ слѣдующаго оружія:

Первые призы: 1) двухствольное ружье, заряжающееся съ казенной части, работы Пердё (въ Англіи), цѣною въ 393 р.; 2) двухствольное ружье, работы Вейсъ-Братья (въ Англіи), цѣною въ 250 р.

Вторые призы: 1) двухствольное ружье, работы Лебеды (въ Прагѣ), цѣною въ 125 р.; 2) штуцеръ, работы Лардере,

(*) Мишень раздѣлена на 13 нумеровъ: счетъ дѣленій идетъ отъ центра къ окружности; такимъ образомъ, цифра 180 соотвѣтствуетъ 6 № мишени.

Digitized by Google

системы Лефоше (въ Петербургѣ), цѣною въ 100 р.; 3) двухствольное ружье того же фабриканта, цѣною въ 100 р.; 4, 5 и 6) охотничьи двухствольныя ружья Тульскаго оружейнаго завода, цѣною въ 87 р. каждое.

Всѣхъ участвовавшихъ въ состязаніи было 48 офицеровъ. Изъ нихъ удостоились получить призы слѣдующіе офицеры:

Первый призъ получилъ:	Число промаховъ.	Сумма квадр. дѣйствительн. выстрѣловъ.
Состоящій въ учебномъ пѣхотн. батал., 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка штабсъ-капитанъ Минценко	0	148
Вторые призы получили:		
1) Л.-гв. Московскаго полка прапорщикъ Драшковскій	0	202
2) Л.-гв. Гатчинскаго полка поручикъ Малиевъ.	0	289
3) Гвардейскаго экипажа лейтенантъ Неваховичъ.	0	322
4) Состоящій въ учебномъ пѣхотн. батал., 6-го гренад. Таврическаго полка подпоручикъ Поплавко	0	359
5) Л.-гв. Павловскаго полка штабсъ-капитанъ Шталь	1	119
6) Состоящій въ учебномъ пѣхотн. батал., кубанскаго казачьяго пѣшаго № 4-го батал. сотникъ Павлоградскій . . .	1	198

Кромѣ этихъ офицеровъ, состоящій въ учебномъ пѣхотн. батал., 97-го пѣхотн. Лифляндскаго полка поручикъ Милюковъ при одномъ промахѣ выбилъ сумму квадратовъ 235, а потому и имѣлъ право на призъ, а такъ какъ одинъ первый призъ остался не выбитымъ, то Государю Императору благоугодно было повелѣть: штабсъ-капитану Милюкову выдать одинъ второй призъ, сверхъ положенныхъ шести призовъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ упомянуть, что въ настоящее время уже изданы новыя правила для призовой стрѣльбы, сущность которыхъ мы не замедлимъ сообщить нашимъ читателямъ.

Digitized by Google

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-отъ-кавалеріи Гельфрейхъ.

30-го декабря 1865 года скончался въ преклонной старости генералъ-отъ-кавалеріи Егоръ Ивановичъ Гельфрейхъ. Генералъ Гельфрейхъ болѣе 50 лѣтъ служилъ въ рядахъ нашей арміи и почти исключительно въ кавалеріи. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ, по случаю болѣзни, въ отпуску, проживая на южномъ берегу Крыма. Всѣ знавшіе покойнаго Егора Ивановича и служившіе подъ его начальствомъ, вѣроятно, съ чувствомъ глубокой преданности вспомнятъ добрымъ словомъ благороднаго человѣка, честнаго воина и добраго, безпристрастнаго начальника.

Мы надѣемся представить нашимъ читателямъ біографическій очеркъ генерала Гельфрейха, безукоризненно прослужившаго болѣе 50 лѣтъ своему государю и отечеству.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Паденіе князя Кузы и предвидимыя послѣдствія этого паденія; краткій очеркъ семилѣтняго его правленія и современное положеніе Придунайскихъ княжествъ.—Неудовольствія, возникшія между Пруссіею и Австріею по поводу при-эльбскихъ герцогствъ; возможность разрыва между ними.—Сравненіе между прусскими и австрійскими вооруженными силами; общій перечень ихъ. — Военный бюджетъ великаго герцогства Баденскаго на 1866 и 1867 годы; числительность баденскихъ войскъ.—Образованіе военно-ученаго отдѣленія въ Швейцаріи.—12-фунтовая нарѣзная пушка полковника Миллера.

Важнѣйшими событіями послѣдняго времени на военно-политическомъ горизонтѣ Европы являются революція въ Букарестѣ, низвергнувшая князя Александра Кузу, и крайняя натянутость отношеній двухъ великихъ германскихъ державъ по поводу шлезвигъ-голштинскаго вопроса.

Непрочности положенія князя Кузы нельзя было не предвидѣть; но никто не ожидалъ, что непрочность эта поведетъ къ столь быстрому и внезапному паденію. Паденіе это, конечно, не могло бы имѣть никакихъ особенныхъ послѣдствій, еслибъ положеніе и устройство Дунайскихъ княжествъ были вполнѣ обезпечены; но этого-то именно и нѣтъ. Съ паденіемъ князя Кузы падаетъ, покрайней мѣрѣ на основаніи существующихъ трактатовъ, и цѣлость созданной имъ Румыніи: она должна снова раздробиться на княжества Молдавію и Валахію, чего постоянно желало турецкое правительство, поддерживаемое въ этомъ Австріею, но противъ чего постоянно было все населеніе княжествъ и большинство державъ, гарантирующихъ ихъ существованіе.

Дѣло въ томъ, что Турція постоянно настаивала на полной раздѣльности Молдавіи и Валахіи и добилась того, что, какъ

Digitized by Google

по парижскому трактату 1856 года, такъ и по парижской конвенціи 19-го августа 1858 года, было рѣшено, что оба эти княжества будутъ имѣть отдѣльныхъ господарей и совершенно отдѣльное управленіе, хотя и будутъ именоваться соединенными княжествами Молдавіи и Валахіи. Но когда, въ 1859 году, полковникъ Александръ Куза былъ единовременно избранъ господаремъ какъ Молдавіи, такъ и Валахіи, то Турція согласилась признать фактъ соединенія княжествъ, но лишь въ видѣ временной мѣры, вслѣдствіе чего и князь Куза получилъ отдѣльные фирманы на утвержденіе свое господаремъ каждаго княжества. Въ первое время его правленія были для каждаго княжества особыя министерства, особыя палаты, особое управленіе; но въ то же время князь Куза принималъ всѣ мѣры для того, чтобы по возможности тѣснѣе слить между собою оба княжества. Въ 1861 году ему удалось получить согласіе Порты даже на то, чтобы для обоихъ княжествъ были одно общее министерство и общая палата депутатовъ. Но, соглашаясь на это, Порта прямо оговорилась, что это установляется лишь на время княженія князя Кузы. Въ случаѣ же его смерти или вообще удаленія отъ правленія, немедленно должно было быть возстановлено прежнее раздѣленіе княжествъ, и самый выборъ новыхъ князей долженъ происходить особо въ Молдавіи и Валахіи. Вообще турецкое правительство постоянно старалось поддержать раздѣльность княжествъ и если согласилось на временное соединеніе ихъ подъ властію князя Кузы, то лишь въ видѣ исключенія. Въ то же время Порта всегда имѣла въ виду, чтобы господари Дунайскихъ княжествъ непремѣнно избирались изъ мѣстныхъ боярскихъ фамилій, и противилось избранію на княжескій престолъ иностранныхъ принцевъ. Стремленія и цѣли турецкаго правительства слишкомъ ясны.

Но эти-то желанія и стремленія Порты вовсе не сходились съ желаніями населенія княжествъ. Соединеніе въ одно цѣлое, подъ властію какого-нибудь иностраннаго принца, составляло постоянную мечту молдо-валаховъ или, какъ они стали называть себя, особенно послѣ 1861 года, румыновъ. Образованіе вполнѣ самостоятельнаго румынскаго государства, освобожденіе изъ-подъ вассальной зависимости Турціи считалось вѣрнѣйшимъ, почти единственнымъ средствомъ для процвѣтанія и благосостоянія княжествъ. Поэтому-то, когда и въ настоящее время князь Куза вынужденъ былъ отречься отъ престола, то

Digitized by Google

на другой же день послѣ его отреченія палата депутатовъ соединенныхъ княжествъ поспѣшила тотчасъ же избрать на престолъ Румыніи иностраннаго принца, и выборъ ея остановился на принцѣ Фландрскомъ, братѣ бельгійскаго короля Леопольда II. Хотя принцъ Фландрскій, какъ видно изъ телеграфическихъ депешъ, отказывается отъ этого предложенія, но это еще не достовѣрно. Во всякомъ случаѣ, важность теперь не въ томъ, кого именно выберутъ народные представители княжествъ и кто согласится быть княземъ Румыніи, но въ томъ обстоятельствѣ, что, предлагая корону соединенныхъ княжествъ иностранному принцу, румынская палата нарушаетъ тѣ положенія, которыя были утверждены Портою для княжествъ въ 1858 и въ 1861 годахъ. Конечно, нѣкоторыя изъ гарантирующихъ державъ смотрятъ совершенно благосклонно на это желаніе представителей Придунайскихъ княжествъ; но согласится ли на это турецкое правительство, не найдетъ ли оно въ этомъ яваго нарушенія его правъ на княжества, особенно если, вмѣстѣ съ избраніемъ иностраннаго принца въ князья Румыніи, будетъ поставленъ вопросъ объ освобожденіи ея отъ вассальной зависимости Турціи? Все это вопросы чрезвычайно серьезные, которые непремѣнно должны возбудить многосложные дипломатическіе переговоры и могутъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, повести даже къ серьезнымъ столкновеніямъ.

Такимъ образомъ, паденіе князя Кузы получило довольно большое значеніе и этимъ самымъ пріобрѣтаетъ мѣсто въ нашей хроникѣ въ ряду событій, обнаруживающихъ болѣе или менѣе значительное вліяніе на взаимныя отношенія европейскихъ государствъ между собою. Считаемъ при этомъ нелишнимъ представить краткій очеркъ семилѣтняго правленія князя Кузы и современнаго положенія Придунайскихъ княжествъ. Очеркъ этотъ хотя отчасти можетъ послужить къ указанію на затруднительность положенія княжествъ и вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ объясненіемъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ настоящее время затрудняютъ выборъ для княжествъ новаго правителя.

Семилѣтнее правленіе князя Кузы ознаменовано весьма многими капитальными предпріятіями, которыя частію были предприняты, а частію уже приведены въ дѣйствіе. Немедленно послѣ своего избранія, онъ предпринялъ совершенное сравненіе всѣхъ сословій по лежавшимъ на нихъ налогамъ и повинно-

Digitized by Google

стямъ: сословіе бояръ, пользовавшееся огромными преимуществами, было обложено податями наравнѣ съ прочими гражданами; отбываніе военной повинности объявлено также равно обязательнымъ для всѣхъ сословій; почти въ то же время приступлено было къ разрѣшенію двухъ особенно важныхъ вопросовъ, именно: установленіе правильныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками, связанное съ надѣломъ первыхъ землею, и попытка къ отобранію отъ монастырей ихъ громадныхъ и богатыхъ помѣстій. Наконецъ, въ 1864 году, составлена была и утверждена народными представителями общая конституція для княжествъ, по которой законодательная власть нераздѣльно вручена князю, сенату и палатѣ депутатовъ. Сенатъ состоитъ изъ 64 членовъ, изъ которыхъ половина назначается княземъ, а другая половина только утверждается имъ изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ отъ 32 округовъ княжествъ; при этомъ каждый округъ представляетъ на утвержденіе князя трехъ кандидатовъ. Палата депутатовъ состоитъ изъ 160 членовъ, изъ числа которыхъ 85 отъ Валахіи и 75 отъ Молдавіи. Голосъ сената и палаты депутатовъ чисто-совѣщательный, потому что князь имѣетъ право не утверждать предлагаемыхъ и обсужденныхъ этими учрежденіями законовъ. Вся исполнительная власть сосредоточена въ рукахъ князя, въ помощь которому установленъ совѣтъ изъ пяти министровъ, завѣдывающихъ особыми департаментами; министерства эти слѣдующія: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, военное, финансовъ и министерство юстиціи.

Уже одно это перечисленіе министерствъ показываетъ, къ чему клонились стремленія князя Кузы и въ чемъ заключались главнѣйшіе недостатки его управленія. Озабочиваясь преимущественно тѣмъ, чтобы поставить Румынію на степень самостоятельнаго государства, заведя дворъ, парламентъ, армію, министровъ, возбуждая государственные вопросы первостепенной важности, онъ совершенно упускалъ изъ вида благосостояніе страны и народа. Пути сообщенія, промышленость и торговля, народное образованіе, судебная часть, низшая администрація, общественное спокойствіе были оставлены безъ всякаго вниманія. Даже и то, что было предпринимаемо княземъ, далеко не было имъ доводимо до окончательныхъ результатовъ: такъ, напримѣръ, положено было содержать всего постоянной арміи и милиціи: въ Валахіи 45,000, а

Digitized by Google

въ Молдавіи 16,000 человѣкъ; но эти цифры существовали лишь на бумагѣ: налицо имѣлось только 11,200 человѣкъ пѣхоты, состоявшей изъ семи полковъ, одного полка уланъ въ 1,600 человѣкъ и двухъ ротъ въ 500 человѣкъ инженернаго вѣдомства; проектированный артилерійскій полкъ и до сихъ поръ все еще формируется. Но не надо забывать, что армія пользовалась особою заботливостію князя, который вполнѣ разсчитывалъ, въ случаѣ какой-либо внутренней опасности, опереться на войска; въ увлеченіи своемъ онъ даже предназначалъ было ее и для внѣшнихъ дѣйствій, и былъ даже случай, когда, въ порывѣ заявленія своей преданности султану, князь Куза говорилъ, что „румынская армія предназначается быть боевымъ авангардомъ турецкой арміи противъ враговъ султана!“ Армія эта была собираема даже въ учебный лагерь у Плоешти; но образованіе ея недалеко подвинулось, и даже присланные для ея обученія изъ Франціи инструкторы вовсе не пользовались въ ней особымъ расположеніемъ.

Среди всѣхъ этихъ великихъ предпріятій и ничтожныхъ для благосостоянія страны результатовъ, финансовое положеніе княжествъ съ каждымъ годомъ становилось все хуже и хуже. Годовые дефициты въ бюджетѣ дѣлались явленіемъ постояннымъ, займы дѣлались почти ежегодно, общая масса государственнаго долга возрастала чрезвычайно быстро. Въ началѣ правленія князя Кузы долгъ обоихъ княжествъ простирался къ 1-му января 1860 года всего до 800,000 фунт. стерл. (5,040,000 р.). Затѣмъ были заключены займы: въ маѣ 1860 года на 2,400,000 ф. ст. (15,120,000 р.), въ мартѣ 1863 года на 2,000,000 ф. ст. (12,600,000 р.), въ іюнѣ 1864 года на 1,280,000 ф. ст. (8,064,000 р.).

Въ нынѣшнемъ году предпринимается опять новый заемъ. Такимъ образомъ, въ теченіе семи лѣтъ правленія князя Кузы государственный долгъ княжествъ увеличился почти въ восемь разъ и сталъ почти въ шесть разъ болѣе суммы годовыхъ доходовъ княжествъ, которые на 1864 годъ были опредѣлены въ 2,400,000 ф. ст. (15,120,000 р.). Въ то же время государственные расходы простирались до 3,400,678 ф. ст. (21,424,271 руб.), что составляло дефицита на 1864 годъ болѣе 6,304,000 руб.! И таковые-то дефициты нерѣдкость въ финансахъ княжествъ во время управленія князя Кузы.

При такомъ положеніи дѣлъ нельзя и удивляться тому, что

Digitized by Google

противъ князя Кузы росло все большее и большее неудовольствіе въ странѣ. Прежде всего противъ него возстала консервативная партія, боярская, которая особенно была задѣта имъ въ своихъ личныхъ интересахъ; но партія эта не слишкомъ была страшна для него, пока онъ имѣлъ возможность опираться на либеральную или демократическую партію, ждавшую отъ него слишкомъ многаго для страны. Но когда князь Куза не оправдалъ и этихъ ожиданій, когда онъ сталъ нарушать конституцію, на вѣрность которой самъ же присягалъ, когда проявились его стремленія къ слишкомъ уже безцеремонному обращенію съ палатою депутатовъ, то и эта партія отшатнулась отъ него. Еще со второй половины прошлаго года въ княжествахъ начались волненія, стали составляться тайные общества и заговоры, результатомъ которыхъ былъ настоящій переворотъ, совершившійся безъ всякихъ потрясеній, какъ нельзя болѣе покойно: ночью князь былъ арестованъ въ своемъ дворцѣ, его заставили подписать свое отреченіе отъ престола, образовано было временное правительство, и на другой же день Букарестъ былъ иллюминованъ въ честь избранія палатою депутатовъ принца Фландрскаго въ князья Румыніи. И войска, на которыя надѣялся князь Куза, не представили ни малѣйшаго сопротивленія этому перевороту, да и массы народныя не заявили никакого сожалѣнія о свергнутомъ правителѣ; наконецъ и во всей Европѣ врядъ-ли судьба князя Кузы возбудитъ чье-нибудь сожалѣніе, особенно въ Россіи, къ которой онъ постоянно оказывалъ полнѣйшее недоброжелательство.

Къ такимъ-то результатамъ привело семилѣтнее стремленіе князя Кузы создать какую-то особую политическую роль для Дунайскихъ княжествъ. Примѣръ этотъ можетъ послужить полезнымъ урокомъ на будущее время для молдо-валахонъ и показать имъ, что для нихъ несравненно важнѣе и выгоднѣе развивать внутреннее свое благосостояніе, чѣмъ гоняться за какими-то фантастическими призраками величія и славы румынскаго государства.

Въ настоящее время не имѣется еще никакихъ положительныхъ извѣстій насчетъ того, какія мѣры будутъ приняты великими державами для устройства дальнѣйшей судьбы Придунайскихъ княжествъ; но можно надѣяться, что дѣло это обойдется безъ всякихъ особенныхъ затрудненій и что по вопросу о княжествахъ будетъ въ непродолжительномъ времени собрана

Digitized by Google

особая конференція изъ представителей державъ, гарантировавшихъ неприкосновенность Турціи и всѣхъ ея владѣній.

Гораздо болѣе, повидимому, опасностей для общаго спокойствія Европы представляютъ въ настоящее время взаимныя отношенія между Австріею и Пруссіею по поводу пріэльбскихъ герцогствъ. По гаштейнской конвенціи (15-го августа 1865 г.) Австрія приняла на себя управленіе Голштиніей и назначила туда губернаторомъ генерала Габленца, а Пруссія, кромѣ Лауэнбурга, уступленнаго Австріею непосредственно прусскому королю, получила въ управленіе Шлезвигъ, куда и былъ назначенъ губернаторомъ генералъ Мантейфель. Съ того времени образъ дѣйствій обѣихъ державъ въ герцогствахъ былъ совершенно различенъ: Пруссія все болѣе и болѣе упрочивала свое положеніе въ Шлезвигѣ, успѣла привести въ очень хорошее оборонительное положеніе Кильскую гавань и Альзенъ-зундъ, вытѣснила совершенно изъ герцогства какъ самого принца Аугустенбургскаго, такъ и его приверженцевъ, мечтавшихъ о созданіи изъ пріэльбскихъ герцогствъ самостоятельнаго владѣнія, и наконецъ добилась уже того, что представители феодальной партіи въ Шлезвигѣ поднесли прусскому правительству адресъ, въ которомъ прямо говорятъ, что благоденствіе и спасеніе своего отечества они видятъ единственно въ присоединеніи его къ прусской монархіи и надѣются, что прусскій король „приметъ необходимыя мѣры для достиженія этой цѣли, сохранивъ за Шлезвигомъ отдѣльныя его учрежденія, на сколько это согласуется съ интересами самой Пруссіи“.

Въ то же самое время Австрія ясно показала, что она вовсе не намѣрена слѣдовать въ Голштейнѣ той политикѣ, которой требуетъ отъ нея берлинскій кабинетъ. Австрія видимо поддерживаетъ права принца Аугустенбургскаго на герцогства, покровительствуетъ происканъ его приверженцевъ, дозволяетъ народныя сборища, думаетъ собрать государственные чины Голштиніи и вообще старается сдѣлать вопросъ о герцогствахъ вопросомъ обще-европейскимъ, между тѣмъ какъ Пруссія желаетъ, чтобы дѣло о герцогствахъ было рѣшено безъ всякаго вмѣшательства Европы, собственно какъ вопросъ чисто-германскій; при этомъ Пруссія надѣется, конечно, устроить эти дѣла вполнѣ согласно съ своими собственными интересами, чего, конечно, не желаетъ допустить Австрія и въ чемъ отчасти ее поддерживаетъ большинство второстепенныхъ герман-

Digitized by Google

скихъ государствъ. Эта-то разность взглядовъ великихъ германскихъ державъ на значеніе своихъ владѣній въ герцогствахъ возбудила между ними сильнѣйшее раздраженіе и привела къ такой натянутости отношеній, которая легко можетъ перейти въ открытую вражду. До сихъ поръ все ограничивается дипломатическими переговорами, но уже начинаютъ слышаться и угрозы. Въ высшихъ сферахъ Пруссіи все болѣе и болѣе усиливается воинственное настроеніе; поговариваютъ, что прусское правительство рѣшилось уже присоединить Шлезвигъ къ прусской коронѣ и занять вооруженной силой Голштинію, назначивъ за нее Австріи денежное вознагражденіе. Самому первому министру Пруссіи, г. Бисмарку, приписываютъ, между прочимъ, что онъ сказалъ, что „если Пруссія цѣлыхъ семь лѣтъ вела когда-то войну за обладаніе Силезіей, то пріельбскія герцогства стоятъ, чтобы для нихъ были принесены нѣкоторыя жертвы“.

Рядомъ съ этимъ нельзя не обратить вниманія и на то, что прусское правительство съ какою-то особенною поспѣшностію распустило палаты, не находя возможности войти съ ними въ соглашеніе и не желая, какъ видно, встрѣчать съ ихъ стороны противодѣйствія своимъ дальнѣйшимъ планамъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, видно, что прусское правительство рѣшилось вовсе прекратить дальнѣйшую дипломатическую переписку съ Австріею по поводу герцогствъ и намѣревается окончательно овладѣть не только Шлезвигомъ, но и Голштейномъ. Таково было, какъ слышно, рѣшеніе, принятое на послѣднемъ совѣтѣ министровъ, созванномъ подъ предсѣдательствомъ самого короля. Въ то же время есть извѣстія, что Австрія усиливаетъ свои войска въ Голштиніи, подкрѣпляя находящуюся тамъ бригаду генерала Каллика третьими баталіонами.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, австрійскія и прусскія газеты наполнены самыми ожесточенными взаимными обвиненіями. Считая неизбѣжнымъ близкій разрывъ между двумя германскими великими державами, разрывъ, который легко можетъ повести даже къ вооруженному между ними столкновенію, газеты эти заранѣе стараются опредѣлить силы и средства каждой стороны, всячески преувеличивая силы своего государства и уменьшая силы противника. Вслѣдствіе такого соперничества прусскихъ и австрійскихъ показаній, нерѣдко могутъ

Digitized by Google

выходить недоумѣнія насчетъ дѣйствительной силы той или другой стороны. Такъ, между прочимъ, вышло совершенно случайно, что въ прошломъ нумерѣ „Военнаго Сборника“, въ двухъ разныхъ статьяхъ, именно въ отдѣлѣ„ Библіографіи“ и въ нашемъ „Военномъ Обозрѣніи“, показана различная числительность австрійской арміи. Въ „Библіографіи“, на основаніи сочиненія, изданнаго въ Австріи, числительность австрійской арміи на военномъ положеніи опредѣлена около 590,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ нашемъ „Обозрѣніи“ показано только 509,000 человѣкъ. Разница эта произошла оттого, что для „Военнаго Обозрѣнія“ мы позаимствовали данныя изъ статьи берлинской военной газеты (Militärische Blätter), въ которой именно указывается, что австрійцы преувеличиваютъ постоянно числительность своей арміи, показывая вмѣстѣ съ строевыми нижними чинами и нестроевыхъ; исключивши же всѣхъ нестроевыхъ чиновъ, числящихся въ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ, получается именно та цифра числительности австрійской арміи, которая была приведена нами въ „Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяцъ.

Упомянутая нами статья прусской военной газеты замѣчательна именно тѣмъ, что въ ней проводится параллель между арміями обѣихъ великихъ державъ и само собою разумѣется отдается полное преимущество прусской арміи, которая, впрочемъ, и дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ имѣетъ перевѣсъ надъ австрійскою. Такимъ образомъ, относительно числительности обѣихъ армій въ сказанной статьѣ приводятся слѣдующія цифры по главнымъ родамъ оружія, безъ нестроевыхъ и офицеровъ:

	Въ Пруссіи.	Въ Австріи.
I. *Пѣхоты* (безъ стрѣлковъ):		
	Человѣкъ.	Человѣкъ.
Дѣйствующей	243,486	235,200
Мѣстной	116,232	78,400
Запасной	81,162	30,880
Итого . .	440,880	344,480
Ландвера 2-го призыва. .	93,032	„
Всего . .	533,912	344,480

Digitized by Google

II. *Кавалеріи:*

	Эскадр.	Лошадей.	Эскадр.	Лошадей.
Линейной и легкой дѣйствующей.	200	30,000	194	26,980
Подвижной ландверной . .	48	7,200	„	„
Итого дѣйствующей. .	248	37,000	194	26,980
Кромѣ того мѣстной . . .	40	5,700	„	„
Запасной (въ депо) . . .	60	10,500	41	5,945
Всего .	345	53,400	235	32,925

III. *Артилеріи:*

	Орудій.	Человѣкъ.	Орудій.	Человѣкъ.
Полевой	864	35,100	952	24,092
Запасной и мѣстной . . .	144	31,982	208	13,509
Итого .	1,008	67,082	1,160	37,601

Въ числѣ австрійскихъ орудій здѣсь показано 72 ракетныхъ повозки и 32 горныхъ орудія. Послѣднихъ въ Пруссіи не имѣется; но ракеты есть, и ракетныя батареи формируются лишь, въ случаѣ надобности, по особому приказанію. Исключивъ у австрійцевъ ракеты и горныя орудія, получится почти то же самое число полевыхъ орудій, что и въ Пруссіи.

IV. *Инженерныя войска* высчитаны для Пруссіи въ числѣ 11,370 человѣкъ, между тѣмъ какъ для Австріи только въ числѣ 8,092 человѣкъ.

Такимъ образомъ, по исчисленію прусской военной газеты, въ четырехъ главныхъ родахъ оружія заключается:

Дѣйствующихъ войскъ. .	419,988	294,364
Запасныхъ и мѣстныхъ .	245,576	128,734
Итого . .	665,564	423,098

Въ исчисленіе австрійскихъ силъ здѣсь не вошли еще пограничныя войска (болѣе 37,000) и стрѣлковыя части, которыя въ Австріи болѣе многочисленны, чѣмъ въ Пруссіи. Но, вводя даже и эти цифры, все-таки окажется, что Пруссія имѣетъ болѣе многочисленную армію сравнительно съ Австріей; но изъ этого не слѣдуетъ еще выводить, чтобы она могла выставить болѣе значительное число войскъ для внѣшней войны. Стратегическое положеніе Пруссіи крайне невыгодно: ея владѣнія раздроблены, растянуты и со всѣхъ сторонъ открыты для вторженія внѣшняго непріятеля; для уменьшенія этихъ неудобствъ она должна была воздвигнуть весьма значительное,

Digitized by Google

сравнительно съ пространствомъ территоріи, число крѣпостей, въ которыхъ необходимо содержать довольно сильные гарнизоны, что не мало ослабитъ числительность войскъ, предназначаемыхъ для внѣшней войны. Часть этихъ войскъ, именно ландверъ, прусское правительство и не рѣшится вывести за предѣлы государства. Наконецъ, хотя армія и расположена вполнѣ къ правительству, воодушевлена самымъ воинственнымъ настроеніемъ, но тѣмъ не менѣе она неспособна къ продолжительной внѣшней войнѣ, вслѣдствіе крайне короткихъ сроковъ службы, установленныхъ для солдатъ; въ случаѣ войны пришлось бы или слишкомъ часто мѣнять составъ арміи, или же, уничтоживъ увольненія изъ службы во время войны, можно было бы совершенно разрушить народное хозяйство и возбудить этимъ крайнее неудовольствіе въ массѣ населенія.

Если таковы неудобства постановки прусской арміи на военную ногу для внѣшней войны, то, съ другой стороны, не мало затрудненій представляетъ та же операція и въ Австріи. Прусская военная газета, указывая на удобства и скорость мобилизаціи прусской арміи, выставляетъ, какъ затруднительно приведеніе на военное положеніе австрійскихъ вооруженныхъ силъ. Прусскіе полки обыкновенно стоятъ въ тѣхъ же областяхъ, въ которыхъ и комплектуются, между тѣмъ какъ австрійскіе расположены обыкновенно вдали отъ тѣхъ округовъ, изъ которыхъ получаютъ рекрутъ. Оттого въ Пруссіи чрезвычайно легко и скоро дѣлается пополненіе арміи отпускными и рекрутами въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе; въ Австріи же операція эта чрезвычайно замедляется тѣмъ, что начальники четвертыхъ баталіоновъ (запасныхъ) подчинены другимъ военно-окружнымъ правленіямъ, противъ дѣйствующихъ баталіоновъ, отчего вся перемѣна по комплектованію войскъ непремѣнно должна проходить черезъ двѣ инстанціи. Къ этому прибавляется еще и третья инстанція, шефовъ полковъ (Regiments-Inhaber), на утвержденіе которыхъ должны восходить еще и всѣ перемѣны, назначенія, дѣлаемыя въ полку по случаю приведенія на военное положеніе. Все это значительно замедляетъ окончательную постановку австрійской арміи на военную ногу и доставляетъ полный перевѣсъ въ этомъ отношеніи Пруссіи.

Но кромѣ этихъ сторонъ австрійская армія уступаетъ прусской и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, именно по своему вооруженію и по своей подвижности. По вооруже-

Digitized by Google

нію какъ пѣхоты, такъ и артилеріи Пруссія безспорно занимаетъ чуть ли не первое мѣсто между всѣми европейскими арміями. Кромѣ того, прусаки похваляются и тѣмъ, что ихъ армія не обременена столь многочисленнымъ обозомъ, какъ австрійская, въ которой каждый трехбаталіонный полкъ имѣетъ при себѣ обозъ, состоящій: изъ 11 повозокъ въ четыре и изъ 17 въ двѣ лошади; въ прусской же арміи въ трехбаталіонномъ полку имѣется только 16 повозокъ и 8 вьючныхъ лошадей. Сообразно съ этимъ, разумѣется, и число нестроевыхъ чиновъ при австрійскомъ полку значительно большее, чѣмъ при прусскомъ.

Наконецъ, прусаки находятъ, что ихъ армія и по своему строевому образованію стоитъ выше австрійской, въ которой очень рѣдки бываютъ большіе сборы войскъ, между тѣмъ какъ въ Пруссіи подобные сборы происходятъ ежегодно. Отчасти, быть можетъ, это и справедливо, такъ какъ австрійскія войска, воспитанныя преимущественно на линейной тактикѣ, мало свыклись еще съ разсыпнымъ строемъ, съ ротными колоннами и вообще съ дѣйствіями малыми отрядами. Но взамѣнъ того австрійскій солдатъ весьма стоекъ, привыченъ къ трудностямъ военнаго времени; австрійская армія, состоя изъ старослужившихъ солдатъ, всегда отличалась своей дисциплиною и воинскимъ духомъ, и если только она попадала въ руки хорошихъ военныхъ начальниковъ, то во всѣхъ отношеніяхъ становилась на ряду съ лучшими европейскими войсками. Притомъ же нѣкоторые роды войскъ пользуются издавна вполнѣ заслуженною извѣстностію: кроатская пѣхота, тирольскіе стрѣлки, венгерскіе гусары, да и вообще вся австрійская кавалерія могутъ назваться вполнѣ прекрасными во всѣхъ отношеніяхъ войсками, подобныхъ которымъ трудно и найти въ прусской арміи.

Важнѣйшій недостатокъ австрійской арміи—это, конечно, ея разноплеменность, которая до нѣкоторой степени затрудняетъ ея военное образованіе въ мирное время и отчасти даже даетъ себя чувствовать и на полѣ битвы; но въ случаѣ войны съ Пруссіей недостатокъ этотъ, покрайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, будетъ уменьшенъ тѣмъ воодушевленіемъ, съ которымъ большинство австрійской арміи, состоящее изъ славянъ и венгровъ, пойдетъ противъ прусаковъ, непользующихся ихъ симпатіями.

Конечно, вооруженная сила есть только часть, такъ ска-

Digitized by Google

зать, одна сторона выраженія силы и могущества государства; но, разсматривая и эту только одну сторону, нельзя не видѣть, что Пруссія имѣетъ очень много данныхъ для того, чтобы имѣть смѣлость съ надлежащею твердостію ждать отъ Австріи уступокъ своей политикѣ. Другія стороны могущества Пруссіи, сравнительно съ Австріею, еще болѣе даютъ ей на то право, и развѣ только одно опасеніе посторонняго вмѣшательства въ дѣла пріэльбскихъ герцогствъ и Германіи могутъ если не остановить, то покрайней мѣрѣ придержать честолюбивые замыслы нынѣшняго берлинскаго кабинета. Съ другой стороны, и внутреннее положеніе Австріи, особенно ея финансовое состояніе, таково, что трудно предполагать возможность серьезнаго и продолжительнаго съ ея стороны противодѣйствія видамъ Пруссіи. Занятая дѣлами Венгріи и своихъ славянскихъ земель, угрожаемая постоянно со стороны итальянскихъ владѣній, обезпокоенная, наконецъ, современнымъ переворотомъ въ Придунайскихъ княжествахъ, который представляетъ для нея болѣе важности, чѣмъ обезпеченіе германскихъ интересовъ на Эльбѣ и Эйдерѣ, Австрія, по всей вѣроятности, не захочетъ вступать въ открытую борьбу съ Пруссіею, а если, повидимому, и упорствуетъ въ противодѣйствіи ея замысламъ, то развѣ только для того, чтобы обезпечить себѣ возможно лучшія условія на случай необходимости окончательнаго соглашенія.

Такимъ образомъ, хотя въ настоящее время отношенія между двумя великими германскими державами и крайне натянуты, перешли почти уже во взаимно ожесточенное положеніе, но, тѣмъ не менѣе, нельзя еще терять надежды на возможность соглашенія между ними. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что обѣ стороны вовсе не знаютъ еще, какую роль, въ случаѣ ихъ разрыва, приметъ на себя императоръ Наполеонъ, а потому обѣ стороны, особенно же Пруссія, опасаются, чтобы Франція, пользуясь этимъ случаемъ, не проявила своего вліянія и вмѣшательства въ дѣла Германіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что какъ Пруссія, такъ и Австрія будутъ готовы сдѣлать взаимно другъ другу всякія уступки, лишь бы не допустить вмѣшательства Франціи въ дѣла Германіи и въ свои собственныя.

— Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ бюджетъ утверждается обыкновенно палатами на два года. Въ настоящее время утвержденъ бюджетъ на 1866—1867 годы. Приведемъ изъ него данныя, относящіяся до вооруженныхъ силъ Бадена.

Digitized by Google

Общая цифра государственнаго расхода назначена въ 11,141,063 флорина (*), изъ числа которыхъ на военное вѣдомство опредѣлено 3,013,419 флориновъ. Цифра эта представляетъ увеличеніе противъ прежняго бюджета, который былъ въ 2,918,318 флориновъ. Увеличеніе это воспослѣдовало вслѣдствіе улучшенія содержанія солдатъ, какъ по продовольственной части, такъ и по обмундированію, и въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что баденское правительство одно до сихъ поръ обратило вниманіе на улучшенія положенія солдата, между тѣмъ какъ въ другихъ второстепенныхъ государствахъ Германіи положеніе это крайне незавидно.

По бюджету 1866 и 1867 годовъ, числительность баденской арміи на мирномъ положеніи опредѣлена всего въ 8,029 человѣкъ, съ 2,132 лошадьми. Въ этомъ числѣ положено всего строевыхъ и нестроевыхъ:

	Человѣкъ.	Лошадей.
Главнаго штаба	18	23
Пѣхоты: 5 двухбатал. полковъ и 3 баталіона стрѣлковъ	5,234	95
Кавалеріи: 3 полка	1,488	1,511
Артилеріи: полкъ полевой, въ 6 батарей, 1 баталіонъ крѣпостной въ 4 батареи, 1 рота піонеръ и 1 отдѣленіе фурштата	1,272	503
Санитарная рота.	17	„
Всего. . .	8,029	2,133

Батареи полевой артилеріи опредѣлено имѣть въ шестиорудійномъ составѣ.

Въ исчисленіе это не вошли только чины различныхъ управленій, ученики и инвалиды.

Корпусъ офицеровъ баденской арміи состоитъ всего изъ 353 человѣкъ, изъ числа которыхъ къ генеральному штабу принадлежатъ — 10, къ пѣхотѣ — 281, къ кавалеріи — 62, къ артилеріи—64.

— Съ 1-го января нынѣшняго года при швейцарскомъ союзномъ военномъ министерствѣ образовано особое отдѣленіе (Stabsbureau), въ которомъ должна сосредоточиваться вся топографическая, картографическая, военно-историческая, статистическая и вообще ученая дѣятельность швейцарской арміи. Въ

(*) Въ Баденѣ счетъ на баварскіе гульдены (флорины), цѣнность котораго равняется 5,921 коп.

Digitized by Google

вѣдѣніе этого отдѣленія поступило и бывшее военно-топографическое отдѣленіе, на обязанности котораго лежало производство съемокъ, составленіе картъ, ихъ изданіе, исправленіе, и т. под. Предметы вѣдѣнія ново-учрежденнаго бюро лучше всего можно видѣть изъ перечня тѣхъ собраній, которыя должны состоять при немъ. Они заключаются въ слѣдующемъ: 1) военная библіотека; 2) собраніе картъ; 3) архивъ свѣдѣній о странѣ и средствахъ къ ея оборонѣ; 4) собраніе свѣдѣній о сосѣднихъ странахъ и ихъ военныхъ средствахъ; 5) военно-историческій архивъ страны; 6) особый архивъ по части артилеріи и 7) топографическія особенности и преимущественно рельефныя изображенія мѣстности.

Во главѣ этого учрежденія поставленъ особый начальникъ, съ жалованьемъ въ 5,000 франковъ.

— Въ Швейцаріи до настоящаго времени введены нарѣзныя орудія только одного калибра, именно мѣдныя 4-фунтовыя; но въ послѣднее время производились весьма обширные опыты, особымъ для того назначеннымъ комитетомъ, для пріисканія нарѣзнаго орудія большаго калибра, которое могло бы служить какъ батарейнымъ орудіемъ для полевой артилеріи, такъ отчасти и для вооруженія крѣпостей. Въ этихъ видахъ испытывалось 12-фунтовое орудіе, предложенное полковникомъ швейцарской службы Миллеромъ. Орудіе это передѣлано изъ прежней 12-фунтовой мѣдной пушки, въ которой сдѣлано шесть нарѣзовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе приняты для 4-фунтовой пушки. Снарядъ къ нему, цилиндро-конической, испытывался трехъ различныхъ вѣсовъ отъ $8^1/_2$ до $10^1/_2$ килограмовъ.

Первый рядъ опытовъ, произведенныхъ надъ этимъ орудіемъ, относительно получаемой изъ него дальности и вѣрности полета снаряда, оказался вполнѣ удовлетворительнымъ, почему и рѣшено продолжать дальнѣйшее испытаніе этого орудія.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

22-го февраля 1866 г.

Digitized by Google

КАТАЛОГЪ

ИЗДАНІЙ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ

А. ИЛЬИНА.

ВЪ ПРОДАЖѢ НАХОДЯТСЯ ТѢ ИЗЪ ИЗДАНІЙ, КОТОРЫХЪ ЦѢНЫ ОБОЗНАЧЕНЫ.

	Цѣна. Въ листахъ. Р.	К.	Подпис. Сборн. Р.	К.	Накл. на коленк. Р.	К.	За пере. сылку Р.	К.
Новый учебный географическій атласъ, состоящій изъ 8-ми картъ.	2	—	1	60	—	—	—	50
Отдѣльно карты частей свѣта.								
Полушарія.	—	30	—	25	—	60	—	20
Европы, масштабъ $^1/_{9150000}$.	—	40	—	35	—	60	—	20
Азіи, — $^1/_{21000000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Африки, — $^1/_{19000000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Америки Сѣверной $^1/_{20000000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Америки Южной, $^1/_{20000000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Австраліи, масшт. $^1/_{18000000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Учебная карта Европейской Россіи, масштабъ $^1/_{672883000}$.	—	30	—	25	—	60	—	20
(По желанію, карты эти могутъ быть наклеены въ видѣ стѣнныхъ).								
Настольная карта всей Россійской имперіи, на 3-хъ листахъ	2	—	1	60	3	50	—	50
Карта Европейской Россіи, на 2-хъ листахъ, масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ $^1/_{4320000}$, составлена полк. Полторацкимъ и подполк. Ильинымъ.	1	20	1	—	2	20	—	30
Карта Азіятской Россіи (Сибири), 1 листъ большаго формата, масштабъ 250 верстъ въ дюймѣ $^1/_{10350000}$, состав. генер. шт. подп. А Ильинымъ.	—	80	65	—	1	50	—	30
Военно-историческій атласъ войны съ 1812 по 1815 годъ.								
Составленъ генер. штаба полк. Полторацкимъ. 4 карты на 18 листахъ, 27 плановъ и 35 листовъ приложеній. Тщательно иллюминованный.								
Отдѣльно: атласъ войны 1812 года.	6	—	4	80	7	—	1	—
— — — 1813 —								
— — — 1814 —								
— — — 1815 —	2	50	2	—	3	50	—	50
Подробный атласъ Россійской имперіи, съ планами губернскихъ городовъ. Составленъ генеральнаго штаба подполковникомъ Ильинымъ.								
Выпускъ 1-й. Атласъ западно-русскаго края и царства Польскаго, 12 картъ: 1) всей Россіи, съ раздѣленіемъ на военные округи, 2) Ковенской, 3) Виленской, 4) Гродненскій, 5) Витебской, 6) Могилевской, 7) Минской, 8) Кіевской, 9) Волынской, 10) Подольской губерній, 11) Сѣв. половины цар. Польскаго, 12) Южной половины цар. Польскаго .	4	—	3	20	—	—	1	—
Выпускъ 2-й: 12 картъ губерній: 1) Архангельской, 2) Эстляндской, 3) Лифляндской, 4) Курляндской, 5) Ярославской, 6) Тульской, 7) Калужской, 8) Рязанской, 9) Симбирской, 10) Пермской, 11) Черниговской и 12) Полтавской	4	—	3	20	—	—	1	—

Digitized by Google

Отдѣльно карты губерній и областей Россійской имперіи. Съ планами губернскихъ городовъ.	Въ листахъ.		Подпис. Сборн.		Накл. на колени.		За пересылку.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1. С-Петербургской губ., масшт. 20 в. въ дюймѣ, 1 листъ, съ планомъ г. С-Петербурга	—	40			—	70	—	20
2. Эстляндской, съ планомъ г. Ревеля.	—	40			—	70	—	20
3. Лифляндской, съ планомъ г. Риги	—	40			—	70	—	20
4. Курляндской, съ планомъ г. Митавы.	—	40			—	70	—	20
5. Ковенской, съ планомъ г. Ковно.	—	40			—	70	—	20
6. Виленской, съ планомъ г. Вильны	—	40			—	70	—	20
7. Гродненской, съ планомъ г. Гродно.	—	40			—	70	—	20
8. Витебской, съ планомъ г. Витебска.	—	40			—	70	—	20
9. Могилевской, съ планомъ г. Могилева	—	40			—	70	—	20
10. Минской, съ планомъ г. Минска.	—	40			—	70	—	20
11. Кіевской, съ планомъ г. Кіева	—	40			—	70	—	20
12. Волынской, съ планомъ г. Житомира.	—	40			—	70	—	20
13. Подольской, съ планомъ г. Каменецъ-Подольска.	—	40			—	70	—	20
14. Царства Польскаго, масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ, съ планами гор.: Варшавы, Люблина, Радома, Плоцка и Сувалокъ, на 2-хъ листахъ.	—	80		65	1	50	—	40
15. Черниговской губ., масшт. 20 верстъ въ д., 1 л., съ планомъ г. Чернигова	—	40			—	70	—	20
16. Полтавской, съ планомъ г. Полтавы.	—	40			—	70	—	20
17. Курской, съ планомъ г. Курска.	—	40			—	70	—	20
18. Харьковской, съ планомъ г. Харькова.	—	40			—	70	—	20
19. Екатеринославской, съ план. Екатеринославля.	—	40			—	70	—	20
20. Бессарабской области, съ планомъ г. Кишинева.	—	40			—	70	—	20
21. Тульской губ., масшт. 15 верстъ въ дюймѣ, съ планомъ г. Тулы	—	40			—	70	—	20
22. Орловской губ., масшт. 20 верстъ въ дюймѣ, съ планомъ г. Орла.	—	40			—	70	—	20
23. Калужской губ., масшт. 20 верстъ въ д., 1 л., съ планомъ г. Калуги	—	40			—	70	—	20
24. Ярославской, съ планомъ г. Ярославля.	—	40			—	70	—	20
25. Рязанской, съ планомъ г. Рязани	—	40			—	70	—	20
26. Тамбовской, съ планомъ г. Тамбова.	—	40			—	70	—	20
27. Симбирской, съ планомъ г. Симбирска.	—	40			—	70	—	20
28. Пермской губ., масшт. 40 верстъ въ дюймѣ, съ планомъ г. Перми.	—	40			—	70	—	20
29. Архангельской губ., масшт. 100 верстъ въ дюймѣ, съ планомъ г. Архангельска	—	40			—	70	—	20
30. Земли Уральскаго казачьяго войска, масшт. 40 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ	—	40			—	70	—	20
31. Киргизской степи оренбургскаго вѣдомства, масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ	—	40			—	70	—	20
32. Киргизской степи сибирскаго вѣдомства, масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ.	—	40			—	70	—	40
Всей Киргизской степи, масшт. 100 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ большаго формата	—	80	—	65	1	70	—	20
Карта Амурскаго края, состав. генер. штаба подп. Бартоломѣемъ, масштабъ 80 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ большаго формата.	—	75	—	60	1	50	—	40
Карта Амурскаго края, масшт. 150 в. въ д., 1 л.	—	25	—	20	—	40	—	10
Карта Кавказа, масшт. 60 верстъ въ дюймѣ, 1 л.	—	25	—	20	—	40	—	10
Карта королевства Даніи, съ брошюрою „Шлезвигъ-голштинскій вопросъ съ 1848 года.“	—	50	—	40	—	75	—	20

Подписчики „Военнаго Сборника“ пользуются 20% уступки, какъ и означено во 2-й графѣ. Съ требованіями обращаться въ редакцію «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

А. ПОГОСКАГО.

Изданіе для войскъ и народа.

въ III томахъ (около 1,500 стр.).

Печатаются и выйдутъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени. Подписная цѣна до выхода въ свѣтъ изданія **2** р. с. На пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Требованія и деньги адресовать: Александру Ѳомичу Погоскому, въ С.-Петербургъ. Адресъ извѣстенъ почтамту.

Для удобства употребленія въ школахъ и библіотекахъ, изданіе можетъ быть разброшюровано на 10 отдѣльныхъ книжекъ (и даже па 20).

Желающіе получить изданіе въ 10-ти отдѣльныхъ книжкахъ (каждая въ особой оберткѣ), прилагаютъ сверхъ подписной цѣны 10 коп..

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ **„Военный Сборникъ“ за 1859 годъ, съ картою Италіи, и за 1860, 1861 1862, 1863, 1864 и 1865** годы, съ *приложеніями*: **„Тактика“** *Гриселіма* и **„Исторія и тактика кавалеріи“** *Нолана*, желающіе имѣть, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей** съ пересылкою.

Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго, съ раскрашенною **картою**, на листѣ большаго формата, 135 страницъ убористой печати. Содержаніе: Пространство и административное раздѣленіе.—Климатъ.—Пути сообщенія.—Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ.—Промышленость сельская, фабричная и торговая.—Образованность.—Описаніе городовъ.

Цѣна **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 50 к.** Подписчики „Военнаго Сборника“ и „Русскаго Инвалида“, выписывающіе чрезъ свои редакціи, платятъ **1 рубль** съ пересылкою и **80 к.** безъ пересылки.

Лекціи тактики, читанныя офицерамъ учебнаго пѣхотнаго баталіона гвардейскаго генеральнаго штаба полковникомъ *Драгомировымъ*. Цѣна „Лекцій тактики“, **2 р. 50 к.** безъ пересылки; для подписчиковъ „Военнаго Сборника“, выписывающихъ эту книжку чрезъ контору редакціи, цѣна **2 р. 10 к.** безъ пересылки и **2 р. 50 к.** съ пересылкою.

Второе, дополненное изданіе карты Россійской имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній, раскрашенную по округамъ и губерніямъ. Цѣна картѣ безъ пересылки **1 р.**, съ пересылкою **1 р. 40 к.** Подписчики „Военнаго Сборника“ получаютъ карту эту за **60 к.** Желающіе имѣть карту наклеенную на коленкоръ и складывающуюся въ видѣ карманной книжки платятъ за экземпляръ **1 р. 60 к.** безъ пересылки и **2 р.** съ пересылкою, безъ различія какъ **подписчики**, такъ и **неподписчики** на „Военный Сборникъ“.

Карту Кавказа, на двухъ большихъ листахъ, отпечатанную въ два тона и раскрашенную. Выписывающіе сію *карту* при „Военномъ Сборникѣ“ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ **1 р.** и вѣсовыхъ **за 2 фунта.**

Желающіе подписаться на газету **Русскій Инвалидъ на 1866 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ Большой Морской, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конногвардейскаго полка, № 117. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—**14 р.**, на полгода—**8 р.**, на мѣсяцъ—**1 р. 50 коп.**

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**“, въ **1866** году, принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Редакціи „**Военнаго Сборника**“, на Литейной, домъ Денфера, **№ 13**.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ**, *съ* **Картою Европы**—*6 руб. 50 коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.)

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1866 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*.“

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Мѣньковъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. Лит., № 39.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 4

АПРѢЛЬ

1866

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Voyennyi
*QCA
Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СТРАН.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы съ № 23-го по № 61-й 71
Циркуляры по главному штабу. 93

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Приказъ по войскамъ Одесскаго военнаго округа 95

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пшехскій отрядъ. Съ октября 1862 г. по ноябрь 1864 г. (Матеріялы для исторіи покоренія западнаго Кавказа). **К. ГЕЙНСЪ.** (*Продолженіе.*) 213
Воспитаніе и образованіе войскъ. (*Окончаніе.*) **М. ДРАГОМИРОВЪ** . . . 265
Еще взглядъ на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль. **Г. МУШНИКОВЪ** 293
По поводу двухъ наставленій для обученія войскъ цѣльной стрѣльбѣ. *114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка капитанъ* **БѢЖАНОВЪ.** 303
По вопросу объ образованіи офицеровъ донскихъ полковъ. **Г.-Л. КРАСНОВЪ.** 309
О возможности построить казармы для всей нашей арміи, не прибѣгая къ усиленнымъ расходамъ **В. Ч.** 329
Еще о теплой одеждѣ. П. М. 341
Сагрытлоская переправа. (Изъ дневника очевидца.) ***. 343
Воспоминанія объ императорѣ Александрѣ I и о Наполеонѣ I. **. . . . 357
Ѳ. Ѳ. Шубертъ. (Біографическій очеркъ.) 369

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. „Артилерійскій Журналъ“ 1865 г., №№ 9, 10, 11 и 12, и 1866 г., № 1. 93
— „Русскій Архивъ“ 1863 — 1865 годовъ. 114
— Die italienische Armee in ihrem heutigen Bestande, von v. Wittich. Berlin. 1865. **П. МАЙКОВЪ.** 139
— Французскій военно-уголовный кодексъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Пер. Н Максимовъ. 1866. *. 157
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Свѣдѣнія по артилерійской части . . 160
— Устройство Кубанской области. 168
— Числовыя данныя о кавказскомъ горскомъ населеніи 170
— Скачки на Дону 172
— Севастопольскій обѣдъ. 174
— Кавказскій вечеръ. 182
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Парижская конференція по вопросу о Дунайскихъ княжествахъ. — Возможность разрыва между Пруссіей и Австріей. — Политика Пруссіи въ дѣлѣ пріэльбскихъ герцогствъ; противодѣйствіе этой политикѣ со стороны австрійскаго правительства. — Военныя приготовленія Австріи; сформированіе трехъ корпусовъ на ея сѣверной границѣ. — Приготовленія Пруссіи; опытъ мобилизаціи берлинскаго контингента. — Числительность войскъ, приводимыхъ Пруссіею на военное положеніе. — Прусскій военный бюджетъ на 1866 годъ. — Противодѣйствіе Германскаго Союза разрыву между двумя великими державами; вѣроятность дипломатическаго соглашенія между ними. — Въ какой степени возможно для Италіи вмѣшательство въ распрю великихъ германскихъ державъ. — Положеніе финансовъ и арміи Итальянскаго королевства. — Мѣры, принимаемыя въ Италіи для возвышенія унтеръ-офицерскаго званія. — Военныя силы бухарскаго эмира. — Некрологъ: генералъ Юсуфъ. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** 187

О приготовленіи скакуновъ въ Россіи. **Д. ГЕРБЕЛЬ.** 211
ОБЪЯВЛЕНІЯ.
КАТАЛОГЪ изданій картографическаго заведенія **А. ИЛЬИНА.**

Digitized by Google

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

21-го января, № 23.

Государь Императоръ, въ 5-й день января, Высочайше утвердить соизволилъ одобренные военнымъ совѣтомъ проекты: положенія о Донскомъ казачьемъ учебномъ полку, правилъ о командѣ при семъ полку, для содержанія карауловъ въ городѣ Новочеркаскѣ, со слѣдующими къ нимъ штатами, равно и проектъ измѣненія подлежащихъ статей „Св. Воен. Пост.“

Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно:

1) Исправляемую нынѣ командиромъ Учебнаго полка должность коменданта города Новочеркаска возложить на войсковаго дежурнаго штабъ-офицера.

2) Освободить Учебный полкъ отъ обязанностей конвоированія казенныхъ суммъ интендантскаго вѣдомства до границъ Ставропольской губерніи, на томъ же основаніи, какъ отъ подобной обязанности избавлено уже Кубанское казачье войско, съ тѣмъ, чтобы перевозка казенныхъ суммъ по тракту отъ Новочеркаска въ Ставрополь и въ Тифлисъ сопровождаема была конвоемъ отъ тѣхъ вѣдомствъ, отъ которыхъ суммы эти будутъ отправляемы.

Положеніе о Донскомъ казачьемъ полку и проектъ измѣненія и дополненія статей „Св. Воен. Пост.“ при семъ прилагаются.

ПОЛОЖЕНІЕ О ДОНСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ УЧЕБНОМЪ ПОЛКУ.

I. *Цѣль учрежденія полка, составъ его и управленіе.*

§ 1. Для ознакомленія чиновъ войска Донскаго со всѣми обязанностями казачьей службы и для развитія между ними строеваго образованія учреждается Донской казачій учебный полкъ.

PERL APR 23 1924 Digitized by Google

§ 2. Учебный полкъ имѣетъ два состава: а) составъ постоянный, подъ названіемъ учебнаго дивизіона, въ которомъ образовываются для полевой службы учители и вообще офицеры, урядники и приказные, и б) составъ временной—молодые казаки, ежегодно назначаемые въ полкъ на лѣтніе только мѣсяцы.

§ 3. Число чиновъ въ полку и ихъ содержаніе опредѣляются штатомъ.

§ 4. Донской учебный полкъ состоитъ подъ главнымъ начальствомъ войсковаго атамана и непосредственнымъ начальника штаба войска Донскаго.

§ 5. Командиръ Донскаго учебнаго полка избирается войсковымъ атаманомъ изъ штабъ-офицеровъ и, по его представленію, утверждается Высочайшимъ приказомъ.

Примѣчаніе. Въ непосредственномъ вѣдѣніи командира Учебнаго полка находится особая при полку пѣшая команда казаковъ, для содержанія карауловъ въ г. Новочеркаскѣ.

§ 6. Войсковой старшина, оберъ-офицеры и урядники назначаются войсковымъ дежурствомъ изъ очередныхъ, по представленію командира Учебнаго полка, съ утвержденія войсковаго атамана.

Примѣчаніе. Полковые адъютантъ и казначей назначаются въ должности, на общемъ положеніи для донскихъ полковъ, изъ числа сотниковъ и хорунжихъ учебнаго дивизіона. Лекарь и фельдшеръ зачисляются въ полкъ войсковымъ дежурствомъ изъ состоящихъ при войскѣ полковыхъ лекарей и фельдшеровъ, по назначенію войсковой врачебной управы; писаря зачисляются также войсковымъ дежурствомъ изъ свободныхъ отъ службы нижнихъ чиновъ, по представленію командира полка.

§ 7. Казаки зачисляются въ Учебный полкъ окружными дежурствами по равному числу отъ каждаго войсковаго округа также изъ очередныхъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ они были исключительно молодые, поступившіе только на службу, и притомъ достаточнаго состоянія. Лучшіе и способнѣйшіе изъ нихъ назначаются командиромъ полка въ учебный дивизіонъ. Трубачи обучаются при семъ же дивизіонѣ изъ нижнихъ чиновъ онаго.

§ 8. Нижніе чины Учебнаго полка все положенное обмундированіе, вооруженіе и строевыхъ лошадей имѣютъ на собственный счетъ. Изъ огнестрѣльнаго оружія всѣ строевые урядники и казаки должны имѣть винтовки.

§ 9. Срокъ службы въ Учебномъ полку опредѣляется слѣдующій:

а) Командиръ полка находится постоянно на службѣ.

б) Въ учебномъ дивизіонѣ войсковой старшина, есаулы (сотенные командиры), офицеры, состоящіе въ должностяхъ полковаго адъютанта и полковаго казначея, всѣ нижніе чины, равно и нестроевые, служатъ въ полку три года; прочіе офицеры дивизіона два года.

в) Во временномъ составѣ офицеры и нижніе чины находятся въ полку въ теченіе четырехъ съ половиною лѣтнихъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ всѣ они увольняются въ дома съ исключеніемъ изъ полка, а вмѣсто ихъ на слѣдующій годъ поступаютъ въ полкъ другіе чины.

§ 10. Смѣна офицеровъ и нижнихъ чиновъ учебнаго дивизіона

Digitized by Google

производится въ сентябрѣ, по окончаніи лагерныхъ занятій. При семъ наблюдается, чтобы офицеры и нижніе чины дивизіона перемѣнялись другими чинами не одновременно, а по частямъ, такъ чтобы ежегодно вновь поступало въ дивизіонъ не болѣе одной трети чиновъ онаго.

§ 11. Къ Донскому учебному полку могутъ, по изъявленному желанію, прикомандировываться во всякое время свободные отъ службы штабъ и оберъ-офицеры для усовершенствованія себя въ строевомъ образованіи.

§ 12. Равнымъ образомъ могутъ зачисляться въ учебный полкъ, съ разрѣшенія командира полка, всѣ поступающіе въ военную службу молодые дворяне войска Донскаго, для изученія правилъ строевой службы, и состоятъ въ полку сверхъ комплекта.

§ 13. Прикомандированные такимъ образомъ къ Учебному полку штабъ и оберъ офицеры и состоящіе при ономъ, сверхъ комплекта, молодые дворане никакого содержанія отъ войска не получаютъ; впрочемъ, полковому командиру предоставляется право зачислять въ комплектъ строевыхъ чиновъ тѣхъ молодыхъ дворянъ, которые, по недостаточному состоянію, не могутъ содержать себя на собственный счетъ. О всѣхъ такихъ прикомандированныхъ и сверхкомплектныхъ чинахъ командиръ полка представляетъ, при мѣсячныхъ отчетахъ о состояніи полка, особую вѣдомость.

§ 14. Начальникъ штаба войска Донскаго инспектируетъ ежегодно учебный дивизіонъ въ маѣ, а весь полкъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по всѣмъ предметамъ, къ занятіямъ чиновъ полка относящимся.

§ 15. Командиръ учебнаго полка и офицеры, сверхъ общихъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ полковою инструкціею, по внутреннему полковому управленію, обязаны обращать особенное вниманіе, чтобы состоящіе подъ начальствомъ ихъ нижніе чины въ знаніи строевой службы и всѣхъ вообще предметовъ обученія въ полку были доведены до степени надлежащаго совершенства.

II. *Предметы занятій полка.*

§ 16. Предметы занятій полка составляютъ: 1) усовершенствованія чиновъ въ верховой казачьей ѣздѣ, управленіе шашкою и пикою и въ стрѣльбѣ въ цѣль, и 2) изученіе порядка и правилъ строевой службы.

Примѣчаніе. При донскомъ учебномъ дивизіонѣ состоитъ школа, въ которой нижніе чины, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ, обучаются чтенію, письму и счисленію.

§ 17. Сверхъ сего учебный дивизіонъ, во время нахожденія своего въ Новочеркаскѣ, для изученія правилъ гарнизонной службы, содержитъ караулы на главной городовой гауптвахтѣ.

§ 18. Для обученія нижнихъ чиновъ прицѣльной стрѣльбѣ, полку отпускается ежегодно, на счетъ войсковаго военнаго капитала, порохъ и свинецъ по числу патроновъ, полагая на каждаго человѣка по 50 боевыхъ и 20 холостыхъ, и капсюли къ нимъ въ потребномъ количествѣ, и сверхъ того необходимая сумма на покупку бумаги и прочихъ матеріяловъ, потребныхъ для изготовленія патроновъ.

Digitized by Google

§ 19. Въ лагерное время, во время сбора чиновъ постояннаго и временнаго состава, Учебный полкъ, на основаніи устава о строевой службѣ конныхъ полковъ казачьихъ войскъ, раздѣляется на шесть сотенъ. Въ каждую изъ этихъ сотенъ назначаются офицеры и нижніе чины учебнаго дивизіона по равному числу, съ тѣмъ, чтобы подъ руководствомъ ихъ могли обучаться молодые казаки, изъ числа коихъ лучшіе назначаются за урядниковъ и приказныхъ, при недостаткѣ таковыхъ въ сотняхъ.

III. *Преимущества службы въ полку.*

§ 20. Офицеры и нижніе чины, по окончаніи срока службы въ учебномъ дивизіонѣ, ставятся на очередь для командированія въ полки, какъ возвратившіеся съ полевой службы; временнаго состава нижніе чины, по возвращеніи въ дома, пользуются годовою льготою, что предоставляется и офицерамъ, въ случаѣ изъявленнаго ими на это желенія.

§ 21. Офицеры учебнаго полка, отличающіеся особеннымъ усердіемъ и способностями, могутъ быть, по усмотрѣнію войсковаго атамана, представляемы къ высочайшимъ наградамъ; нижніе чины награждаются: прослужившіе при одобрительномъ поведеніи три года—званіемъ урядниковъ, а менѣе сего срока, также при одобрительномъ поведеніи—званіемъ приказныхъ.

Кромѣ того всѣмъ прослужившимъ въ учебномъ дивизіонѣ положенный срокъ присвоиваются на погонахъ мундировъ нашивки изъ желтаго басона, по примѣру учебныхъ частей въ регулярныхъ войскахъ.

ПРОЕКТЪ

измѣненія и дополненія 2,999, 3,000, 3,001, 3,002, 3,003, 3,004, 3,005, 3,006, 3,007, 3,008, 3,010, 3,011, 3,060, 3,061, 3,063, 3,064, 3,078, 3,079, 3,274, 3,275, 3,389, 3,411, 3,412, 3,413 3,414, 3,415, 3,444, 3,445, 3,446, 3,448, 3,449, 3,538 и 3,530 ст. II кн. I ч. „св. воен. пост.“, изд. 1859 г.

Существующее изложеніе.	*Предполагаемыя измѣненія и дополненія.*
Ст. 2,999. Для усовершенствованія войска Донскаго во всѣхъ свойственныхъ ему правилахъ казачьей службы, учрежденъ въ Новочеркаскѣ Учебный казачій полкъ войска Донскаго.	Ст. 2,999. Для ознакомленія чиновъ войска Донскаго со всѣми обязанностями казачьей службы и для развитія между ними строеваго образованія, учрежденъ Донской казачій учебный полкъ.
Ст. 3,000. Полкъ сей состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ начальника штаба войска Донскаго и главнымъ начальствомъ наказнаго атамана.	Ст. 3,000 Остается безъ измѣненія.
	Примѣчаніе. Начальникъ штаба войска Донскаго обязанъ инспектировать ежегодно: учебный дивизіонъ въ маѣ, а весь полкъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по всѣмъ предметамъ, къ занятіямъ чиновъ полка относящимся.
Ст. 3,001. Составъ Учебнаго полка и дѣленіе его на шесть сотенъ опредѣляются правилами, въ ст. 2,966 и 2,968 изложенными.	Ст. 3,001. Учебный полкъ имѣетъ два состава: а) составъ постоянный, подъ названіемъ учебнаго дивизіона, въ которомъ образовываются для полевой службы учители и вообще офицеры,

Digitized by Google

урядники и приказные, и б) составъ временной — молодые казаки, ежегодно назначаемые въ полкъ на лѣтніе только мѣсяцы. Число чиновъ въ полку и ихъ содержаніе опредѣляются штатомъ.

Примѣчаніе. Къ Донскому учебному полку могутъ, по изъявленному желанію, прикомандировываться во всякое время свободные отъ службы штабъ и оберъ-офицеры, для усовершенствованія себя въ строевомъ образованіи. Равнымъ образомъ могутъ зачисляться въ Учебный полкъ, съ разрѣшенія командира полка, всѣ поступающіе въ военную службу молодые дворяне войска Донскаго, для изученія правилъ строевой службы, и состоять въ полку сверхъ комплекта. Прикомандированные такимъ образомъ къ учебному полку штабъ и оберъ-офицеры и состоящіе при немъ сверхъ комплекта молодые дворяне никакого содержанія отъ войска не получаютъ; впрочемъ, полковому командиру предоставляется право зачислять въ комплектъ строевыхъ чиновъ тѣхъ молодыхъ дворянъ, которые, по недостаточному состоянію, не могутъ содержать себя на собственный счетъ. О всѣхъ такихъ прикомандированныхъ и сверхкомплектныхъ чинахъ командиръ полка представляетъ, при мѣсячныхъ отчетахъ о состояніи полка, особую вѣдомость.

Ст. 3,002. Для прислуги назначается драбантовъ: полковому командиру 4, войсковому старшинѣ 3, всѣмъ прочимъ офицерамъ каждому по 2. Драбанты назначаются изъ казаковъ внутренней службы перваго военнаго округа и перемѣняются ежегодно.

Ст. 3,002. Отмѣняется.

Ст. 3,003. Войсковой старшина служитъ въ полку два года; офицеры же, назначенные къ исправленію должностей адъютанта, казначея и квартермистра, а также полковые писаря и фельдшеръ остаются въ сихъ должностяхъ по три года.

Ст. 3,003. Срокъ службы въ Учебномъ полку опредѣляется слѣдующій:

а) Командиръ полка находится постоянно на службѣ.

б) Въ учебномъ дивизіонѣ: войсковой старшина, есаулы (сотенные командиры), офицеры, состоящіе въ должностяхъ полковаго адъютанта и полковаго казначея, всѣ нижніе чины, равно и нестроевые служатъ въ полку три года; прочіе офицеры дивизіона два года.

в) Во временномъ составѣ: офицеры и нижніе чины находятся въ полку въ продолженіе четырехъ съ половиною лѣтнихъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ всѣ они увольняются въ дома, съ исключеніемъ изъ полка, а вмѣсто ихъ на слѣдующій годъ поступаютъ въ полкъ другіе чины.

Ст. 3,004. Прочіе затѣмъ чины въ

Ст. 3,004. Отмѣняется.

Digitized by Google

отношеніи срока службы раздѣляются на два разряда:

Первый разрядъ составляютъ чины, собственно кадръ полка образующіе, какъ-то:

Есаулъ 1, сотникъ 1, хорунжихъ 3, урядниковъ: старшихъ 6, младшихъ 6, штабъ-трубачъ 1, трубачей 18, казаковъ 80.

Ко второму разряду принадлежатъ всѣ остальные чины, по штату полка положенные.

Ст. 3,005. Полковой командиръ избираетъ для кадра въ званіе учителей самыхъ способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ чиновъ изъ всего полка. Они служатъ два года.

Ст. 3,006. Прочіе засимъ чины, а именно: есауловъ 4, сотниковъ 6, хорунжихъ 4, урядниковъ: старшихъ 25, младшихъ 19, приказныхъ 48, казаковъ 670, остаются въ полку только одинъ годъ и потомъ возвращаются въ дома свои.

Ст. 3,007. На мѣсто ихъ назначаются и присылаются въ полкъ другія команды изъ округовъ, согласно правиламъ, въ ст. 3,061—3,064 изложеннымъ.

Ст. 3,008 (по II прод.). Предметы занятій полка суть: 1) усовершенствованіе въ верховой казачьей ѣздѣ; 2) упражненіе по всѣмъ тѣмъ предметамъ казачей службы, какіе означены въ 6-й главѣ полковой инструкціи войска Донскаго и въ правилахъ для состава построеній и движеній въ войскахъ казачьихъ; 3) стрѣльба въ цѣль и владѣніе шашкою и пикою; 4) содержаніе въ Новочеркаскѣ карауловъ, по особому имъ росписанію, и 5) конвонированіе отъ Новочеркаска до границы Ставропольской губерніи казенныхъ сумъ, отправленныхъ комиссаріятскимъ и провіантскимъ департаментами военнаго министерства, чрезъ своихъ комисіонеровъ, въ Ставрополь и Тифлисъ.

Ст. 3,010. Съ наступленіемъ лѣтняго времени, когда прибываютъ изъ округовъ обыкновенныя команды, Донской учебный полкъ располагается близъ Новочеркаска, въ палаткахъ, по образцу регулярныхъ войскъ. Палатки сіи строятся въ войскѣ хозяйственнымъ образомъ.

Ст. 3,005. Полковой командиръ избираетъ для кадра въ званіе учителей самыхъ способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ чиновъ изъ всего полка.

Ст. 3,006. Отмѣняется.

Ст. 3,007. Смѣна офицеровъ и нижнихъ чиновъ учебнаго дивизіона производится въ сентябрѣ, по окончаніи лагерныхъ занятій. При семъ наблюдается, чтобы офицеры и нижніе чины дивизіона перемѣнялись другими чинами не одновременно, а по частямъ, такъ чтобы ежегодно вновь поступало въ дивизіонъ не болѣе одной трети чиновъ онаго.

Ст. 3,008. Предметы занятій полка составляютъ: 1) усовершенствованіе чиновъ въ верховой казачьей ѣздѣ, управленіи шашкою и пикою и въ стрѣльбѣ въ цѣль, и 2) изучаютъ порядокъ и правила строевой службы.

Примѣчанія. 1. Сверхъ сего, учебный дивизіонъ во время нахожденія своего въ Новочеркаскѣ, для изученія правилъ гарнизонной службы, содержитъ караулы на главной городовой гауптвахтѣ.

2. При учебномъ дивизіонѣ состоитъ школа, въ которой нижніе чины дивизіона, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ, обучаются, въ свободное отъ службы время, чтенію, письму и счисленію.

Ст. 3,010. Остается безъ измѣненія.

Примѣчаніе. Въ лагерное время, во время сбора чиновъ постояннаго и временнаго состава, Учебный полкъ, на основаніи устава о строевой службѣ конныхъ полковъ казачьяго войска, раздѣляется на шесть сотенъ. Въ каждую изъ этихъ сотенъ назначаются офицеры и нижніе чины учебнаго дивизіона по равному числу, съ тѣмъ, чтобы подъ

Digitized by Google

руководствомъ ихъ могли обучаться молодые казаки, изъ числа коихъ лучшіе назначаются за урядниковъ и приказныхъ, при недостаткѣ таковыхъ въ сотняхъ.

Ст. 3,011. Штабъ и оберъ-офицерамъ полка отпускаются изъ войсковой суммы квартирныя деньги: полковому командиру по 228 руб. 80 коп. въ годъ; войсковому старшинѣ 171 руб. 60 к.; офицерамъ въ кадрѣ: есаулу 114 р. 40 к., сотнику и хорунжему по 85 р. 80 коп.; прочимъ офицерамъ: есаулу 100 руб. 10 коп., сотнику и хорунжему по 71 р. 50 коп. сер.

Ст. 3,011. Отмѣняется.

Ст. 3,060. Командиръ учебнаго полка избирается наказнымъ атаманомъ, изъ отличнѣйшихъ штабъ-офицеровъ, и, по его представленію, утверждается Высочайшимъ приказомъ.

Ст. 3,060. Остается безъ измѣненія.

Примѣчаніе. Въ непосредственномъ вѣдѣніи командира Учебнаго полка находится особая при полку команда казаковъ, для содержанія карауловъ въ Новочеркаскѣ.

Ст. 3,061. Войсковой старшина и оберъ-офицеры Учебнаго полка назначаются войсковымъ дежурствомъ, по очереди, съ утвержденія наказнаго атамана.

Ст. 3,061. Войсковой старшина, оберъ-офицеры и урядники назначаются войсковымъ дежурствомъ, изъ очередныхъ, по представленію командира Учебнаго полка, съ утвержденія войсковаго атамана.

Ст. 3,063. Урядники, писаря и фельдшеръ въ Учебный полкъ назначаются войсковымъ дежурствомъ, по очереднымъ спискамъ.

Ст. 3,063. Полковые адъютанты и казначей назначаются въ должности, на общемъ положеніи для донскихъ полковъ, изъ числа сотниковъ и хорунжихъ учебнаго дивизіона. Лекарь и фельдшеръ зачисляются въ полкъ войсковымъ дежурствомъ изъ состоящихъ при войскѣ полковыхъ лекарей и фельдшеровъ, по назначенію войсковой врачебной управы; писаря зачисляются также войсковымъ дежурствомъ, изъ свободныхъ отъ службы нижнихъ чиновъ, по представленію командира полка.

Ст. 3,064. Казаки въ Учебный полкъ наряжаются окружными генералами, изъ первоочередныхъ, по равному числу съ каждаго округа, но лучшіе и исправнѣйшіе. Въ числѣ ихъ должно находиться не менѣе одной трети малолѣтковъ.

Ст. 3,064. Казаки зачисляются въ Учебный полкъ окружными дежурствами, по равному числу отъ каждаго войсковаго округа, изъ очередныхъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ они были исключительно молодые люди, поступившіе только на службу, и притомъ достаточнаго состоянія. Трубачи обучаются при семъ же дивизіонѣ изъ нижнихъ чиновъ онаго.

Ст. 3,078. Всѣ чины Учебнаго полка несутъ обязанности, во 2-й главѣ полковой инструкціи войска Донскаго указанныя, исключая предметовъ, относящихся въ прямомъ смыслѣ къ полку, на службѣ внѣ войска находящемуся.

Ст. 3,078. Командиръ Учебнаго полка и офицеры, сверхъ общихъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ полковой инструкціею по внутреннему полковому управленію, обязаны обращать особенное вниманіе, чтобы состоящіе подъ начальствомъ ихъ нижніе чины въ знаніи строевой службы и всѣхъ вообще предметовъ обученія въ полку были доведены до степени надлежащаго совершенства.

Ст. 3,079. Полковой командиръ Учебнаго полка по городу Новочеркаску ис-

Ст. 3,079. Исключается.

Digitized by Google

полняетъ должность коменданта и принимаетъ на себя всѣ обязанности и отвѣтственность, сему званію присвоенныя. Онъ строго наблюдаетъ за исправностію карауловъ и постовъ.

Ст. 3,274. Нижніе чины обыкновенныхъ командъ, прослужившіе въ Учебномъ полку годичный срокъ одобрительно и съ успѣхомъ, становятся на очереди по истеченіи одного года нахожденія ихъ въ домахъ своихъ.

Ст. 3,275. Нижніе чины кадра Учебнаго полка (учители), съ отличіемъ и пользою прослужившіе въ полку два года, по выходѣ изъ онаго становятся на очередь съ тѣми, которые въ этотъ годъ съ полевой службы возвратятся.

Ст. 3,389. *Примѣчаніе.* Донскому учебному казачьему полку отпускаются патроны для практическихъ ученій: боевыхъ по 25 и холостыхъ по 50 на человѣка.

Ст. 3,411. Въ составѣ Донскаго учебнаго полка, согласно штату, производится изъ войсковыхъ суммъ: полковому командиру жалованье по чину и столовыхъ денегъ 572 р. сер. въ годъ; войсковому старшинѣ и оберъ-офицерамъ кадра—двойное по чинамъ ихъ жалованье, а оберъ-офицерамъ перемѣняющагося ежегодно состава—одинаковое. Штабъ и оберъ-офицерамъ полка—квартирныя деньги въ количествѣ, опредѣленномъ ст. 3,011. Всѣмъ нижнимъ чинамъ жалованье и, сверхъ того, ремонтная дача: находящимся въ кадрѣ—пол-

Ст. 3,274. Отмѣняется.

Ст. 3,275. Офицеры и нижніе чины, по окончаніи срока службы въ учебномъ дивизіонѣ, ставятся на очередь для командированія въ полки, какъ возвратившіеся съ полевой службы; временнаго состава нижніе чины, по возвращеніи въ дома, пользуются годовою льготою, что предоставляется и офицерамъ, въ случаѣ изъявленнаго ими на это желанія.

Примѣчаніе. Офицеры Учебнаго полка, отличающіеся особеннымъ усердіемъ и способностями, могутъ быть, по усмотрѣнію войскового атамана, представляемы къ Высочайшимъ наградамъ; нижніе чины награждаются: прослужившіе при одобрительномъ поведеніи три года—званіемъ урядниковъ, а менѣе сего срока, также при одобрительномъ поведеніи—званіемъ приказныхъ. Кромѣ этого, всѣмъ прослужившимъ въ учебномъ дивизіонѣ положенный срокъ присваиваются на погонахъ мундировъ нашивки изъ желтаго басона, по примѣру учебныхъ частей въ регулярныхъ войскахъ.

Ст. 3,389. *Примѣчаніе.* Для обученія нижнихъ чиновъ прицѣльной стрѣльбѣ, полку отпускается ежегодно, на счетъ войскового военнаго капитала, порохъ и свинецъ, по числу патроновъ, полагая на каждаго человѣка по 50 боевыхъ и 20 холостыхъ, и капсюли къ нимъ въ потребномъ количества, и, сверхъ того, необходимая сумма на покупку бумаги и прочихъ матеріяловъ, потребныхъ для изготовленія патроновъ.

Ст. 3,411. Исключается.

Digitized by Google

ная, для выступающихъ на полевую службу чиновъ—опредѣленная, а въ ежегодно перемѣняющемся составѣ—половинная, именно по 10 руб. 72½ коп. сер. каждому.

Ст. 3,411. *Примѣчаніе* (*по I-му продолженію*). Отмѣняется.

Ст. 3,412. Всѣ вообще строевые и нестроевые нижніе чины и драбанты, находясь въ Учебномъ полку, получаютъ отъ войска указную дачу провіанта. Ст. 3,412. Исключается.

Ст. 3,413. (*по I-му продолж.*) Всѣмъ нижнимъ чинамъ Донскаго учебнаго казачьяго полка, какъ въ кадренномъ, такъ равно и перемѣняющемся составахъ, а также нестроевымъ, пока на службѣ въ семъ полку состоять будутъ, взамѣнъ мясныхъ порцій, а также соли изъ войсковыхъ запасовъ, производятся, изъ войсковыхъ суммъ, приварочныя деньги по 9 руб., въ годъ, или по 2⅛ коп. въ день на человѣка. Ст. 3,413. Исключается.

Ст. 3,414. На полковые канцелярскіе расходы Учебному полку полагается изъ войсковыхъ суммъ по 57 руб. 14½ коп. сер. въ годъ. Ст. 3,414. Исключается.

Ст. 3,415. На отопленіе зданій Донскаго учебнаго полка дозволяется войсковому правленію войска Донскаго вносить въ ежегодныя смѣты расходовъ, изъ войсковыхъ суммъ, 2,201 руб. 88¾ коп. сер., съ тѣмъ, чтобы расходъ этой суммы производимъ былъ въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, съ надлежащею отчетностію. Освѣщеніе производится на общихъ правилахъ, въ положеніи 9-го мая 1817 г. постановленныхъ. Ст. 3,415. Исключается.

Ст. 3,444. Всѣ офицерскія и казачьи лошади Донскаго учебнаго полка съ 1-го мая по 1-е іюля находятся на подножномъ кормѣ, а въ остальное затѣмъ время довольствуются овсомъ и сѣномъ. Овесъ производится на лошадей, принадлежащихъ чинамъ кадра, во все время съ 1-го іюля по 1-е мая, по два гарнца въ сутки на каждую, а на лошадей прочихъ затѣмъ чиновъ съ 1-го іюля по 15-е октября по два, а съ 15-го октября по 1-е мая по одному гарнцу на каждую лошадь. Сѣно отпускается въ опредѣленномъ количествѣ для всѣхъ лошадей полка, съ 15-го октября по 1-е мая. Ст. 3,444. Исключается.

Ст. 3,445. На все причитающееся по разсчету, ст. 3,444 опредѣленному, количество овса выдаются полку изъ войсковаго капитала деньги, по цѣнамъ, какія въ то время въ Новочеркаскѣ дѣйствительно существовать будутъ. При заготовленіи для Донскаго учебнаго полка фуража и ревизіи издержекъ по сему предмету руководствоваться слѣ- Ст. 3,445. Исключается.

Digitized by Google

дующимъ правиломъ: 1) покупку овса производить не въ одномъ городѣ Новочеркаскѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только представится возможность заготовить оный дешевле, и 2) при ревизіи издержекъ по сему предмету сравнивать покупныя цѣны какъ съ существующими въ Новочеркаскѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, присоединяя къ симъ послѣднимъ цѣны за перевозку овса къ мѣсту расположенія полка.

Ст. 3,446. Потребное, по ст. 3,446, количество сѣна заготовляется, по распоряженію полковаго командира, въ степи, отводимой близъ Новочеркаска. На сѣнокосныя орудія и уборку сѣна производится, изъ войсковаго капитала, по 3 коп. на пудъ, какъ сіе установлено для полковъ, на кавказской линіи находящихся.

Ст. 3,446. Исключается.

Ст. 3,448. Учебному казачьему полку войска Донскаго на заведеніе хозяйственныхъ принадлежностей, какъ-то: посуды и другихъ вещей, а впослѣдствіи и на ремонтное сихъ вещей содержаніе, отпускается, изъ суммъ войсковаго военнаго капитала, согласно Высочайше утвержденной табели, единовременно 904 р. 62 к. сер., ежегодно на ремонтъ показанныхъ въ табели вещей по 224 р. 33 к., и затѣмъ содержаніе во всегдашней исправности вещей въ этомъ полку возлагается на непосредственную обязаность полковаго командира.

Ст. 3,448, Исключается.

Ст. 3,449. На содержаніе во всегдашней исправности ружей и шашекъ нижнихъ чиновъ Учебнаго полка полковой командиръ получаетъ изъ войсковаго капитала ремонтныя деньги: на ружье по $5^3/_4$ к., а на шашку по 3 к. с. въ годъ на каждую. Кромѣ того, на постройку и возобновленіе мишеней, для стрѣльбы въ цѣль употребляемыхъ, отпускается полку, изъ того же капитала, по 45 р. $71^1/_2$ к. сер. въ годъ. Сигнальныя трубы въ Донскомъ учебномъ полку дозволяется перемѣнять новыми посредствомъ выписки изъ комиссаріятскаго вѣдомства, съ уплатою за нихъ денегъ, по цѣнамъ, во что заготовленіе ихъ обойдется комиссаріату, равно и издержки на пересылку въ Новочеркаскъ, изъ суммъ войсковаго военнаго капитала, съ тѣмъ, чтобы старыя сигнальныя трубы были проданы съ аукціона, и вырученныя за нихъ деньги обращать въ военный капиталъ. На содержаніе въ Учебномъ полку семи сигнальныхъ трубъ въ должной исправности разрѣшается производить на нихъ впредь постоянно ремонтъ, полагая,

Ст. 3,449. Исключается.

Digitized by Google

какъ принято въ казачьихъ частяхъ, при гвардейскомъ корпусѣ находящихся, срокъ служенія сигнальной трубы 8 лѣтъ, по 80 к. на каждую трубу въ годъ, изъ войсковаго военнаго капитала.

Ст. 3,528. Всѣ чины Учебнаго полка должны имѣть собственное исправное обмундированіе и лошадей со всею слѣдующею для нихъ конскою амуниціею, по установленнымъ въ войскѣ образцамъ.

Ст. 3,528. Нижніе чины Учебнаго полка все положенное обмундированіе и вооруженіе и строевыхъ лошадей имѣютъ на собственный счетъ.

Ст. 3,530. Оружіе нижнихъ чиновъ Учебнаго полка составляютъ: ружье, шашка и пика.

Ст, 3,530. Оружіе нижнихъ чиновъ Учебнаго полка составляютъ: винтовка, шашка и пика.

29-го января, № 42.

Военный совѣтъ положилъ: въ отношеніи учрежденія и содержанія неприкосновенныхъ и чрезвычайнаго запасовъ вещей для обмундированія и снаряженія войскъ, принять въ руководство составленное для сего новое положеніе, въ отмѣну дѣйствующихъ нынѣ постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 418—431 кн. I ч. IV „Св. Воен. Пост.“

Составленное и при семъ прилагаемое новое положеніе объ интендантскихъ запасахъ для обмундированія и снаряженія войскъ удостоилось, въ 11-й день декабря 1865 г., Высочайшаго утвержденія.

Положеніе это должно быть принято къ исполненію съ настоящаго времени, исключая: а) кавказской арміи (находящіеся на Кавказѣ 38, 39 и 40-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артилеріею изъ настоящаго положенія не исключаются); б) войскъ Западнаго и Восточнаго Сибирскихъ и Оренбургскаго военныхъ округовъ, и в) крѣпостной артилеріи вообще, о примѣненіи къ которымъ новаго положенія о запасахъ будетъ объявлено дополнительнымъ приказомъ.

Отчетность о запасахъ войска обязаны представлять въ окружныя интендантскія управленія по тѣмъ формамъ и въ тѣ сроки, какіе будутъ указаны отъ главнаго интендантскаго управленія, вмѣстѣ съ росписаніемъ о числѣ нижнихъ чиновъ и строевыхъ лошадей, для которыхъ должно содержать запасы, и съ вѣдомостями о количествѣ вещей, входящихъ въ составъ этихъ запасовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ИНТЕНДАНТСКИХЪ ЗАПАСАХЪ ДЛЯ ОБМУНДИРОВАНІЯ И СНАРЯЖЕНІЯ ВОЙСКЪ.

I. Цѣль учрежденія запасовъ.

Ст. 1. Вещевые интендатскіе запасы учреждаются для своевременнаго и безостановочнаго обмундированія и снаряженія войскъ при усиленіи ихъ въ мирное время и при приведеніи ихъ въ военное положеніе, на основаніи утвержденныхъ штатовъ.

Ст. 2. Запасы содержатся двухъ родовъ: а) неприкосновенные—всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія войскъ, и б) чрезвычайный—собственно сѣраго шинельнаго и темно-зеленаго суконъ и сапожнаго товара.

Digitized by Google

II. Составъ неприкосновенныхъ запасовъ.

Ст. 3. Неприкосновенные запасы содержатся:

1) для полевыхъ войскъ:

а) *Пѣхоты.*

1) Для пѣхотныхъ полковъ, гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ, на приведеніе ихъ: а) изъ кадроваго состава въ мирный обыкновенный, б) изъ мирнаго обыкновеннаго въ мирный усиленный и в) изъ усиленнаго мирнаго въ военный составъ.

2) Для стрѣлковыхъ баталіоновъ, гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ, на приведеніе ихъ: а) изъ обыкновеннаго мирнаго состава въ усиленный мирный и б) изъ усиленнаго мирнаго въ военный составъ.

3) Для штабовъ пѣхотныхъ дивизій, гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ, на приведеніе ихъ изъ мирнаго состава въ военный.

б) *Кавалеріи.*

4) Для кавалерійскихъ полковъ, гвардейскихъ и армейскихъ, на приведеніе ихъ изъ мирнаго въ военный составъ.

5) Для штабовъ кавалерійскихъ дивизій, гвардейскихъ и армейскихъ, на приведеніе ихъ изъ мирнаго въ военный составъ.

в) *Артилеріи.*

6) Для пѣшихъ батарей, гвардейскихъ, гренадерскихъ и армейскихъ, на приведеніе ихъ: а) изъ кадроваго состава въ обыкновенный мирный, б) изъ обыкновеннаго мирнаго въ усиленный мирный и в) изъ усиленнаго мирнаго въ военный составъ.

7) Для конныхъ батарей л.-гв. конной артилеріи и конно-артилерійскихъ бригадъ, на приведеніе ихъ изъ мирнаго въ военный составъ.

8) Для артилерійскихъ парковъ, летучихъ и подвижныхъ, на приведеніе ихъ: а) изъ обыкновеннаго мирнаго состава въ усиленный и б) изъ усиленнаго въ военный составъ, и для осадныхъ парковыхъ бригадъ, на приведеніе ихъ изъ мирнаго въ военный составъ.

г) *Инженерныхъ войскъ.*

9) Для саперныхъ баталіоновъ, гвардейскаго, гренадерскаго и армейскихъ, на приведеніе ихъ изъ мирнаго въ военный составъ.

10) Для понтонныхъ полубаталіоновъ, на приведеніе ихъ изъ мирнаго въ военный составъ.

11) Для парковъ, полевыхъ и осадныхъ, на приведеніе ихъ изъ мирнаго въ военный составъ.

2) для мѣстныхъ войскъ, на приведеніе изъ мирнаго въ военный составъ.

1) Для крѣпостныхъ полковъ и баталіоновъ.

2) Для резервныхъ кавалерійскихъ эскадроновъ, гвардейскихъ и армейскихъ.

3) Для пѣшихъ батарей резервныхъ артилерійскихъ бригадъ.

4) Для конныхъ батарей резервныхъ конно-артилерійскихъ бри-

гадъ.

Digitized by Google

5) Для резервныхъ саперныхъ баталіоновъ.

6) Для губернскихъ баталіоновъ, имѣющихъ кадровый составъ, на приведеніе ихъ въ полный составъ.

Ст. 4. Число нижнихъ чиновъ и строевыхъ лошадей, для которыхъ содержатся неприкосновенные запасы, и количество вещей, входящихъ въ составъ сихъ запасовъ, опредѣляются особо утвержденными росписаніемъ и вѣдомостями.

III. Мѣста храненія неприкосновенныхъ запасовъ.

Ст. 5. Вещи неприкосновенныхъ запасовъ хранятся: а) при войскахъ и б) въ интендантскихъ складахъ.

Ст. 6. Въ полевыхъ войскахъ вещи неприкосновеннаго запаса хранятся: въ гвардіи — всѣ сполна, а въ арміи при пѣхотныхъ полкахъ и пѣшихъ артилерійскихъ батареяхъ, находящихся въ кадровомъ составѣ—на мирный обыкновенный составъ; въ кавалерійскихъ же полкахъ и въ конной артилеріи, состоящихъ въ мирномъ составѣ—на военный составъ.

Ст. 7. При мѣстныхъ войскахъ, имѣющихъ, сверхъ мирнаго, только одинъ военный составъ, не исключая губернскихъ баталіоновъ, коимъ, сверхъ кадроваго, полагается полный составъ, хранятся опредѣленныя для нихъ вещи неприкосновенныхъ запасовъ сполна.

Ст. 8. Затѣмъ всѣ остальныя вещи неприкосновенныхъ запасовъ хранятся въ интендантскихъ складахъ.

Примѣчаніе. Въ запасахъ вовсе не содержатся султаны къ головнымъ уборамъ и желѣзные котелки; содержатся же въ половинномъ количествѣ противъ дѣйствительной потребности: сумки патронныя, патронташи, ранцы телячьи и юфтовые, въ матеріялахъ, непытые, не касаясь металическаго прибора, который долженъ состоять въ запасахъ полностію, потникъ и къ нимъ кожаныя крыши.

Ст. 9. Въ интендантскихъ складахъ вещи неприкосновенныхъ запасовъ хранятся: а) въ окружныхъ—вещи на приведеніе войскъ изъ мирнаго обыкновеннаго въ мирный усиленный составъ, и б) въ центральныхъ—на приведеніе войскъ изъ мирнаго усиленнаго въ военный составъ. Исключеніе изъ сего составляютъ: осадные артилерійскіе парки и инженерныя войска, вещи которыхъ по военному составу хранятся въ окружныхъ складахъ. Центральные склады назначаются: въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Динабургѣ, въ Кіевѣ и въ Ставрополѣ.

Ст. 10. Число вещей неприкосновенныхъ запасовъ, которое слѣдуетъ содержать какъ въ войскахъ, при каждой ихъ части, такъ и въ интендантскихъ складахъ, окружныхъ и центральныхъ, опредѣляется особыми вѣдомостями, о которыхъ сказано въ ст. 4-й.

IV. Порядокъ формированія неприкосновенныхъ запасовъ.

Ст. 11. Неприкосновенные запасы при войскахъ и въ интендантскихъ складахъ пополняются вещами: 1) заготовленіемъ вновь и 2) обратнымъ поступленіемъ вещей отъ войскъ въ случаѣ приведенія ихъ изъ большихъ въ меньшіе составы.

Ст. 12. Въ первомъ случаѣ главное интендантское управленіе

Digitized by Google

руководствуется общими положеніями, для заготовленія и пріема вещей существующими; во второмъ же случаѣ, при обратномъ поступленіи вещей отъ войскъ, наблюдается неупустительно, чтобы въ неприкосновенные запасы поступали вещи совершенно годныя для прослуженія полнаго срока, существующими положеніями опредѣленнаго, или же сокращеннаго срока. Вещи послѣдней категоріи, какъ и вообще бывшія въ употребленіи, обращаются на срочное или сверхсрочное довольствіе войскъ при первой возможности и замѣняются въ неприкосновенныхъ запасахъ новыми вещами.

V. Порядокъ расходованія и освѣженія неприкосновенныхъ запасовъ.

Ст. 13. Вещи неприкосновенныхъ запасовъ расходуются, по распоряженію главнаго интендантскаго управленія, для обмундированія и снаряженія только тѣхъ составовъ войскъ, для коихъ учреждены, и не прежде, какъ по воспослѣдованіи повелѣній о приведеніи войскъ изъ одного состава въ другой.

Ст. 14. Вещи неприкосновенныхъ запасовъ, какъ состоящія при войскахъ, такъ и содержимыя въ интендантскихъ складахъ, для удобнѣйшей повѣрки числительности и качества ихъ, хранятся отдѣльно отъ расходныхъ вещей, а если, по недостатку помѣщенія, и вмѣстѣ съ расходными вещами, то особо уложенныя, и во всякомъ случаѣ съ обозначеніемъ на ярлыкахъ или особыхъ дощечкахъ званія и количества вещей, принадлежащихъ неприкосновенному запасу.

Ст. 15. Въ мирное время, для предупрежденія порчи вещей неприкосновенныхъ запасовъ отъ долговременнаго лежанія, онѣ освѣжаются позаимствованіемъ при каждомъ срочномъ или сверхсрочномъ довольствіи войскъ, съ соблюденіемъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныхъ.

Ст. 16. Въ этихъ видахъ, частные начальники войскъ, при которыхъ содержатся вещи неприкосновенныхъ запасовъ, равно главные смотрители интендантскихъ складовъ обязаны расходовать вещи неприкосновенныхъ запасовъ при каждомъ поступленіи въ войска изъ интендантскихъ складовъ, а въ интендантскіе склады отъ поставщиковъ и изъ другихъ мѣстъ новыхъ вещей замѣняя сими послѣдними вещи неприкосновенныхъ запасовъ, безъ всякаго перечисленія однѣхъ вещей вмѣсто другихъ по шнуровымъ книгамъ.

Ст. 17. Окружныя интендантскія управленія, на обязанности коихъ лежитъ своевременное освѣженіе вещей неприкосновенныхъ запасовъ, могутъ, въ видахъ ускоренія обмундированія и снаряженія войскъ и рекрутъ, разрѣшать позаимствованіе вещей неприкосновенныхъ запасовъ: а) изъ хранящихся при войскахъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда на пополненіе позаимствованныхъ состоятъ вещи наличо въ расходныхъ магазинахъ интендантскихъ складовъ, но еще не отправлены въ войска, и б) изъ хранящихся въ интендантскихъ складахъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда на пополненіе позаимствованныхъ уже ожидаются, но еще не прибыли, по назначеніямъ главнаго интендантскаго управленія, вещи изъ другихъ складовъ.

Ст. 18. Генералъ-интендантъ, въ случаѣ надобности для освѣ-

Digitized by Google

женія запасовъ и для ускоренія довольствія войскъ и обмундированія рекрутъ, можетъ разрѣшать позаимствованіе вещей неприкосновенныхъ запасовъ какъ въ войскахъ, такъ и въ интендантскихъ складахъ, если на пополненіе позаимствованныхъ ожидаются вещи отъ подрядчиковъ или поставщиковъ, по заключеннымъ уже контрактамъ и другимъ обязательствамъ, не позже 1-го марта того года, по сроку коего производится довольствіе войскъ, или могутъ быть пополнены назначеніемъ изъ другихъ складовъ, гдѣ имѣются въ излишествѣ.

Ст. 19. Если въ позаимствованіи вещей изъ неприкосновенныхъ запасовъ настоитъ неотложная надобность, а пополненіе ихъ предвидится позже 1-го марта, въ такомъ случаѣ генералъ-интендантъ на позаимствованіе запасныхъ вещей съ пополненіемъ ихъ позже вышеозначеннаго срока испрашиваетъ разрѣшеніе военнаго совѣта.

Ст. 20. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда позаимствованныя изъ запасовъ вещи могутъ быть пополнены не наличными, а ожидаемыми, онѣ записываются войсками и интендантскими складами по шнуровымъ книгамъ въ приходъ и расходъ, какъ установлено ст. 285 кн. V ч. IV „Св. Воен. Пост.“

Ст. 21. Недостатокъ какихъ-либо вещей въ неприкосновенномъ запасѣ одного интендантскаго склада можетъ быть замѣняемъ, не перевозя съ мѣста на мѣсто, наличнымъ избыткомъ такихъ же вещей въ другомъ интендантскомъ складѣ, по соображеніямъ главнаго интендантскаго управленія, въ тѣхъ собственно случаяхъ, когда пополненіе недостающихъ вещей особымъ заготовленіемъ или перевозкою изъ другихъ складовъ наличныхъ излишествующихъ вещей оказывается неудобнымъ или невыгоднымъ для казны.

VI. Отчетность.

Ст. 22. Шнуровыми книгами на записку вещей неприкосновенныхъ запасовъ въ приходъ и расходъ войска и интендантскіе склады снабжаются отъ окружныхъ интендантскихъ управленій ежегодно и тѣмъ же порядкомъ, какъ и книгами для записки прихода и расхода вещей срочнаго довольствія войскъ, не смѣшивая однѣхъ съ другими.

Ст. 23. О вещахъ неприкосновенныхъ запасовъ, состоящихъ при войскахъ, сіи послѣднія, чрезъ начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, представляютъ въ окружныя интендантскія управленія, по данной отъ главнаго интендантскаго управленія формѣ, вѣдомости, одинъ разъ въ годъ, не позже 1-го сентября.

Ст. 24. Окружныя интендантскія управленія повѣряютъ правильность показаннаго въ этихъ вѣдомостяхъ числа вещей, наличнаго и ожидаемаго, со штатнымъ, для каждой части войскъ назначеннымъ, и съ частными, въ теченіе года послѣдовавшими, распоряженіями окружныхъ и главнаго интендантскихъ управленій, и распоряжаются о немедленномъ исправленіи замѣченныхъ упущеній, наблюдая въ особенности, чтобы войска ни подъ какимъ предлогомъ не расходовали запасныхъ вещей въ видѣ позаимствованія безъ вѣдома и разрѣшенія окружныхъ интендантскихъ управленій.

Digitized by Google

Ст. 25. Окружныя интендантскія управленія представляютъ главному интендантскому управленію, по даннымъ отъ него формамъ, вѣдомости о состояніи неприкосновенныхъ запасовъ какъ при войскахъ, такъ и въ интендантскихъ складахъ два раза въ годъ: къ 1-му января и къ 1-му марта. Затѣмъ въ теченіе года окружныя интендантскія управленія доставляютъ главному управленію только краткія донесенія о перемѣнахъ въ составѣ запасовъ, если таковыя по чему-либо послѣдовали.

Ст. 26. Главное интендантское управленіе, сосредоточивая у себя всѣ свѣдѣнія и распоряженія о неприкосновенныхъ запасахъ, наблюдаетъ: а) чтобы какъ войска, такъ интендантскіе склады въ содержаніи и пополненіи запасовъ отнюдь не отступали отъ установленныхъ правилъ; б) чтобы запасы содержались всегда въ полномъ по положенію количествѣ и в) чтобы о состояніи запасовъ окружныя интендантскія управленія представляли установленныя срочныя свѣдѣнія непремѣнно въ опредѣленное время.

VII. О свидѣтельствованіи неприкосновенныхъ запасовъ.

Ст. 27. Свидѣтельство вещей неприкосновенныхъ запасовъ при войскахъ, наблюденіе за сбереженіемъ этихъ вещей отъ порчи и за состояніемъ ихъ въ полномъ по положенію количествѣ, а также за тѣмъ, чтобы въ расходованіи войсками вещей для ихъ освѣженія соблюдался въ точности установленный порядокъ, относится къ обязанности начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 16, 17, 19, 24 и 36-й положенія объ управленіи пѣхотною и кавалерійскою дивизіею; въ губернскихъ же баталіонахъ—къ обязанности губернскихъ воинскихъ начальниковъ.

Ст. 28. Неприкосновенные запасы въ интендантскихъ складахъ свидѣтельствуются, подобно всѣмъ прочимъ вещамъ, въ сихъ складахъ находящимся, какъ опредѣлено ст. 42—46 положенія объ интендантскихъ складахъ.

VIII. Чрезвычайный запасъ.

Ст. 29. Въ чрезвычайномъ запасѣ содержится: 1,000,000 аршинъ сѣраго шинельнаго, 500,000 аршинъ темно-зеленаго суконъ и 500,000 паръ мягкаго сапожнаго товара съ подошвами и подметками.

Ст. 30. Запасъ этотъ содержится на случай увеличеннаго формированія войскъ по военному времени, а также для снабженія войскъ сверхъ срока шинелями, шараварами и по третьей парѣ сапоговъ.

Ст. 31. Чрезвычайный запасъ расходуется не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Ст 32. Матеріялы, въ составъ чрезвычайнаго запаса входящіе, распредѣляются между интендантскими складами для храненія сообразно главнѣйшимъ мѣстамъ заготовленія этихъ матеріяловъ и способамъ скорѣйшей, въ случаѣ надобности, доставки ихъ въ войска. Мѣста храненія чрезвычайнаго запаса опредѣляются особымъ росписаніемъ.

Ст. 33. Потребные для чрезвычайнаго запаса матеріялы заготовляются тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ вообще для заготовленія

Digitized by Google

вещей интендантскаго вѣдомства; относительно же освѣженія чрезвычайнаго запаса, заимствованія и свидѣтельствованія его и отчетности установляются тѣ же правила, какія опредѣлены настоящимъ положеніемъ для неприкосновенныхъ запасовъ.

4-го февраля, № 36.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 18-й день января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Опредѣленное статьею 2,538 ч. IV кн. III „Св. Воен. Пост." пособіе на подъемъ какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ чинамъ производить по тѣмъ чинамъ, въ коихъ они состоятъ въ день полученія въ частяхъ суммы на раздачу пособія.

7-го февраля, № 38.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 5-й день февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Изъ нормальнаго штата казанскаго окружнаго интендантства исключить двухъ чиновниковъ особыхъ порученій: одного VII и одного VIII класса, включивъ ихъ въ штатъ московскаго интендантскаго управленія.

2) Исправленный на семъ основаніи нормальный штатъ казанскаго окружнаго интендантскаго управленія ввести въ дѣйствіе, взамѣнъ нынѣ существующаго временнаго штата.

7 го февраля, № 39.

Государь Императоръ, по положенію военнаго совѣта, въ 5-й день февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Высочайше утвержденный 6-го августа 1864 года нормальный штатъ для военно-окружныхъ управленій дополнить особымъ примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія: „штабъ и оберъ-офицерамъ казачьихъ войскъ, занимающимъ должности въ военно-окружныхъ управленіяхъ, жалованье производится, по сравненію съ прочими офицерами армейской кавалеріи, по табели 17-го апрѣля 1859 года и изъ того же источника".

7-го февраля, № 44.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи военнаго министерства объ уравненіи окладовъ эмеритальныхъ пенсій артилерійскихъ и инженерныхъ чиновниковъ, получавшихъ жалованье по гарнизонному положенію, съ окладами армейскими, и имѣя въ виду Высочайше утвержденныя мнѣнія государственнаго совѣта 27-го января 1864 года и 20-го іюля 1865 года о производствѣ артилерійскимъ и инженернымъ чиновникамъ, получавшимъ жалованье по гарнизонному положенію, окладовъ армейскихъ, положилъ: уравнять для нихъ и оклады эмеритальныхъ пенсій, наблюдая, чтобы пенсіи по армейскому окладу были назначаемы только тѣмъ чинамъ, которые будутъ выходить въ отставку съ 1-го января 1866 года.

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 5-й день февраля, Высочайше соизволилъ утвердить.

10-го февраля, № 47.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Нижнихъ чиновъ обязательнаго срока, желающихъ, по выслугѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи: въ гвардіи 10-ти, а въ арміи 12-ти лѣтъ, быть произведенными въ офицеры или въ классный чинъ, а

Digitized by Google

также воспользоваться опредѣленными за отказъ отъ сего производства преимуществами, подвергаясь установленному экзамену въ наукахъ не иначе, какъ въ юнкерскихъ училищахъ или въ округныхъ штабахъ.

2) Нижнихъ чиновъ сихъ отправлять для экзамена въ юнкерскія училища одновременно, а именно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, къ сроку производства экзаменовъ въ сихъ училищахъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся.

3) Означенные экзамены, впредь до изданія новой программы, производить имъ по существующимъ нынѣ для сего программамъ, въ экзаменной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ начальника юнкерскаго училища, членами которой должны быть назначаемы: офицеръ генеральнаго штаба и одинъ изъ ротныхъ или баталіонныхъ командировъ отъ войскъ, отъ училищъ же ротный командиръ и преподаватель того предмета, изъ котораго нижніе чины испрашиваются.

4) Въ округахъ: Кавказскомъ, Казанскомъ, Оренбургскомъ, Западномъ и Восточномъ Сибирскихъ, въ коихъ еще нѣтъ юнкерскихъ училищъ, экзаменовать нижнихъ чиновъ при штабахъ сихъ округовъ, въ особыхъ комиссіяхъ, которыя должны быть учреждены для сего по распоряженію командующихъ войсками, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба въ округѣ или его помощника.

5) Служащихъ въ С.-Петербургѣ въ частяхъ и управленіяхъ военнаго вѣдомства, а также въ войскахъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, экзаменовать въ особой комиссіи при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

6) При отправленіи нижнихъ чиновъ въ юнкерскія училища и особыя экзаменныя комиссіи и обратно отпускать имъ кормовыя деньги, и тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ или пароходныхъ сообщеній, назначать имъ обывательскія подводы по подтрактамъ, полагая одну одноконную подводу на двухъ человѣкъ.

7) Съ представленіями о назначеніи выдержавшимъ экзаменъ подлежащихъ преимуществъ входить въ главный штабъ не позже 1-го іюня.

8) Вышеизложенныя правила о порядкѣ производства экзаменовъ распространить на всѣхъ тѣхъ, которые еще не держали экзаменовъ на производство въ офицеры или въ классный чинъ, а равно на преимущества, установленныя за отказъ отъ сихъ чиновъ.

10-го февраля, № 48.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе мое о производствѣ, съ 1-го января 1866 года, офицерамъ военно-арестантскихъ ротъ, военно-рабочихъ ротъ на Кавказѣ и мѣстныхъ и этапныхъ командъ при кавказскихъ линейныхъ баталіонахъ наравнѣ по армейскому списку, мнѣніемъ положилъ: согласіе мое по настоящему дѣлу учредить и, вслѣдствіе того, на производство офицерамъ военно-арестантскихъ ротъ наравнѣ по основнымъ армейскимъ, а офицерамъ военно-рабочихъ ротъ на Кавказѣ и мѣстныхъ и этапныхъ командъ, при кавказскихъ линейныхъ баталіонахъ состоящимъ, по установленнымъ армейскимъ окладамъ, заносить, съ 1-го января 1866 г., 21,960 р., въ § 7 ст. 1 смѣты главнаго интендантскаго управленія постояннымъ расходомъ.

Digitized by Google

Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 24-й день января 1866 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣть исполнить.

8-го февраля, № 50.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ войскахъ гвардіи, имѣющихъ черную лакированную амуницію, какъ-то: портупеи чрезъ плечо, ремни: ранцевые, поясные съ лопастями, къ полковому инструменту, ближніе, для носки барабановъ и къ сигнальнымъ рожкамъ, бунты къ барабанамъ и перевязи барабанныя и къ сигнальнымъ трубамъ строить на будущее время изъ бѣлой кожи, вычернивая эти вещи подъ воскъ распоряженіемъ войскъ, какъ это установлено приказомъ 1864 года, за № 150, для поясныхъ ремней.

2) Нынѣшнія лакированныя вещи, всѣхъ поименованныхъ званій, состоящія въ интендантскихъ складахъ, отпускать войскамъ, впредь до израсходованія.

3) Какъ эти, такъ и всѣ, тѣхъ же званій, лакированныя вещи, состоящія нынѣ въ войскахъ гвардіи, употреблять до выслуги опредѣленныхъ имъ сроковъ; для избѣжанія же пестроты во фронтѣ отъ смѣшенія лакированныхъ вещей съ кожевыми, которыя должно будетъ отпускать взамѣнъ выслужившихъ срокъ лакированныхъ, употреблять ихъ поротно и даже повзводно.

4) Ружейные ремни для гвардіи изъ красной, а для арміи изъ бѣлой кожи въ натуральномъ ея видѣ, введенные приказомъ по военному вѣдомству отъ 26-го февраля 1858 года, за № 47, въ видѣ опыта, принять окончательно во всѣхъ вообще войскахъ; сохранить же нынѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ ружейные и штуцерные ремни изъ черной лакированной и глянцевой кожи употреблять до выслуги сроковъ.

11-го февраля, № 52.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Въ текущемъ 1866 году произвести пріемъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и въ геодезическое отдѣленіе оной на основаніи прилагаемыхъ при семъ правилъ.

ПРАВИЛА,

НА ОСНОВАНІИ КОИХЪ БУДУТЪ ПРИНИМАЕМЫ ОФИЦЕРЫ ВЪ НИКОЛАЕВСКУЮ АКАДЕМІЮ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА И ВЪ ГЕОДЕЗИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ОНОЙ ВЪ ТЕКУЩЕМЪ 1866 ГОДУ.

1) Въ Николаевскую академію генеральнаго штаба могутъ поступать, по выдержаніи экзамена, обер-офицеры всѣхъ оружій, какъ регулярныхъ, такъ и нерегулярныхъ войскъ; но предварительно они должны прослужить въ строю не менѣе четырехъ лѣтъ, а для поступленія въ геодезическое отдѣленіе не менѣе двухъ лѣтъ.

Примѣчаніе. 1. При умѣ четырехъ или двухъ лѣтъ до поступленія въ академію не берутся въ разсчетъ кратковременные отпуски до 28 дней. Затѣмъ принимаются въ разсчетъ только дѣйствительная служба въ строю, а потомъ исключается время, проведенное при исполненіи должностей младшихъ адъютантовъ и вообще нестроевыхъ; но офицеры, занимающіе должности полковыхъ и баталіон-

Digitized by Google

ныхъ адъютантовъ, казначеевъ и квартирмейстеровъ въ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ, допускаются къ поступленію въ академію наравнѣ съ другими строевыми офицерами.

2. Офицеры, кончившіе курсъ въ академіяхъ инженерной или артилерійской, могутъ поступать въ геодезическое отдѣленіе не иначе, какъ по прослуженіи въ строю не менѣе двухъ лѣтъ въ промежутокъ времени между двумя академическими курсами.

2) Выборъ офицеровъ, желающихъ поступить въ академію, не ограничивается никакимъ числомъ, но въ геодезическое отдѣленіе можетъ быть принято не болѣе 12 офицеровъ.

3) Желающіе поступить въ академію должны просить о томъ по командѣ.

4) Изъ числа желающихъ поступить въ академію и имѣющихъ на то право по лѣтамъ своей службы избираются ближайшимъ ихъ начальствомъ только такіе, которые, не будучи замѣчены въ чемъ-либо предосудительномъ и не будучи обременены долгами, отличаются исполнительностію и усердіемъ по службѣ и обладаютъ тѣми нравственными достоиствами, которыя необходимы для службы въ генеральномъ штабѣ. Въ удостовѣреніе чего офицеры эти получаютъ атестаты по прилагаемой формѣ.

5) Выдающіе атестаты отвѣтствуютъ, по всей строгости, за правильность всего въ нихъ написаннаго.

6) Всѣ офицеры, желающіе поступить въ академію и получившіе разрѣшеніе на то своего ближайшаго начальства, за исключеніемъ состоящихъ въ частяхъ войскъ С.-Петербургскаго округа, собираются для предварительнаго испытанія въ штабы военныхъ округовъ и, по выдержаніи въ оныхъ экзамена по пріемной академической програмѣ, отправляются въ С.-Петербургъ, къ начальнику академіи, непремѣнно къ 25-му числу августа мѣсяца. Къ этому же времени являются въ академію и офицеры отъ всѣхъ частей войскъ С.-Петербургскаго военнаго округа.

7) Какъ предварительное испытаніе въ окружныхъ штабахъ, такъ и окончательное въ самой академіи производится по програмѣ изданія 1865 года въ нижеслѣдующихъ предметахъ: 1) въ математикѣ (ариѳметикѣ, начальной алгебрѣ, геометріи и прямолинейной тригометріи), 2) въ строевыхъ уставахъ, 3) въ артилеріи, 4) въ фортификаціи, 5) въ политической исторіи, 6) въ географіи, 7) въ знаніи русскаго языка, 8) въ знаніи одного изъ иностранныхъ языковъ (французскаго или нѣмецкаго, по выбору экзаменующагося) и 9) въ топографическомъ черченіи.

Примѣчаніе. Офицеры, поступающіе въ геодезическое отдѣленіе, испытываются наравнѣ съ прочими офицерами, поступающими въ академію, и по той же програмѣ, за исключеніемъ только древней и средней исторіи, которыя вовсе не требуются на экзаменѣ, и строевыхъ уставовъ, въ которыхъ экзаменъ производится по особой програмѣ; взамѣнъ этихъ облегченій отъ нихъ требуется знаніе аналитической геометріи, высшей алгебры, диференціяльнаго и интегральнаго исчисленія и физики.

8) Офицеры, находящіеся въ С.Петербургѣ въ отпуску и неод-

Digitized by Google

вершіеся предварительному испытанію въ окружныхъ штабахъ, къ пріемному экзамену въ академію не допускаются.

9) Экзаменные списки офицерамъ, удостоиваемымъ отправленія въ академію, доставляются въ оную вмѣстѣ съ послужными списками этихъ офицеровъ; атестаты о довольствіи высылаются въ то время, когда получится увѣдомленіе о пріемѣ офицеровъ въ академію, и въ семъ послѣднемъ случаѣ должно истребовать имъ жалованье по 1-е ноября сего года. Съ 1-го ноября жалованье будетъ производиться поступившимъ офицерамъ по усиленному окладу изъ академіи.

10) На проѣздъ офицерамъ въ С.-Петербургъ выдаются каждому прогонныя деньги по положенію.

ФОРМА АТЕСТАТОВЪ,
выдаваемыхъ офицерамъ, представляемымъ къ поступленію въ Николаевскую академію генеральнаго штаба.

Предъявитель сего, *такого-то* полка поручикъ N, отличаясь хорошею нравственностію, усерднымъ исполненіемъ всѣхъ служебныхъ обязанностей, вполнѣ достоинъ быть принятымъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, если выдержитъ установленный для сего экзаменъ. Въ удостовереніе чего и дано ему настоящее свидѣтельство, въ *такомъ-то* городѣ, *такого-то* числа, мѣсяца и года.

Подпись начальника дивизіи.

М. П.

12-го февраля, № 54.

Военный совѣтъ, по представленію императорской с.-петербургской медико-хирургической академіи, положилъ:

1) Предоставить конференціи медико-хирургической академіи, за сочиненіе, представленное преподавателемъ, предназначенное къ руководству по какому-либо изъ преподаваемыхъ въ академіи предметовъ и одобренное конференціею, выдавать, съ утвержденія военнаго министра, преподавателю, для изданія сочиненія, сумму, назначенную на сей предметъ по штату, или же часть оной, сообразно съ достоинствомъ и объемомъ сочиненія. При второмъ же изданіи сего сочиненія, съ измѣненіями и дополненіями, выдавать автору половину, а при третьемъ одну треть суммы, полученной имъ при первомъ изданіи, и т. д.

2) Въ семъ смыслѣ измѣнить редакцію 2,473 и 2,474 ст. I ч. III кн. „Св. Воен. Пост."; примѣчаніе же къ 2,473 ст., которою опредѣлены 10-процентные съ ихъ выдачъ вычеты, отмѣнить.

Положеніе это 5-го февраля Высочайше утверждено.

12-го февраля, № 55.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Во всѣхъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ имѣть только по одному полному музыкальному хору съ деревянными инструментами, которому и числиться при первомъ полку дивизіи, оставивъ существующіе хоры въ полкахъ гвардейскихъ пѣхотныхъ и гренадерскихъ дивизій на прежнемъ основаніи.

2) Независимо отъ сего, во всѣхъ четырехъ полкахъ армейскихъ пѣхотныхъ дивизій завести новые горнистскіе хоры, въ составѣ 28 человѣкъ, при 19 мѣдныхъ инструментахъ Вурма, соединяющихъ въ

Digitized by Google

себѣ сигнальный пѣхотный рожокъ съ хоровою трубою, и 9 рожкахъ съ двойными кронами.

3) Горнистамъ съ этими инструментами занимать мѣста въ строю и исполнять обязанности, опредѣленныя строевымъ уставомъ для горнистовъ вообще, а для церемоніальнаго марша они должны собираться въ общій хоръ, прикрѣпляя къ сигнальнымъ рожкамъ бурмановскія машины съ клапанами.

4) Изъ числа 28 горнистовъ-музыкантовъ 15 человѣкамъ въ каждомъ полку производить унтеръ-офицерскій окладъ, именно по 4 р. 5 к. въ годъ.

5) Состоящіе нынѣ въ трехъ младшихъ полкахъ 19, 20 и 21-й, а также въ третьихъ полкахъ прочихъ пѣхотныхъ дивизій музыкальные хоры упразднить, распредѣливъ хорныхъ музыкантовъ, по усмотрѣнію начальниковъ дивизій, между всѣми полками дивизій и переименовать въ горнисты, но съ тѣмъ чтобы существующее штатное число сихъ послѣднихъ не было увеличено; излишнихъ же горнистовъ или музыкантовъ переименовать въ другія званія, смотря по способности.

6) Новые хоры заводить постепенно, по мѣрѣ того, какъ будутъ оставаться сбереженія отъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе музыкантскихъ хоровъ, а потому суммы эти продолжать вносить въ смѣты военнаго министерства сполна до тѣхъ поръ, пока изъ остатковъ отъ оныхъ покроются всѣ расходы на заведеніе новыхъ хоровъ.

7) На ремонтъ инструментовъ и чехловъ каждаго горнистскаго хора отпускать ежегодно по 172 р.

О таковой Высочайшей волѣ объявляя по военному вѣдомству, для надлежащей извѣстности, присовокупляю, что относительно тѣхъ частей, въ которыхъ должно быть внѣ стоящемъ году приступлено къ введенію новыхъ горнистскихъ хоровъ, послѣдуетъ особое распоряженіе.

14-го февраля, № 56.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Отмѣнить дѣленіе лабораторій на мѣстныя и подвижныя, а также на полныя и половинныя, и затѣмъ всѣ лабораторныя учрежденія именовать просто *лабораторіями*, съ присвоеніемъ названія округа, какъ показано въ прилагаемомъ росписаніи.

2) Нижнихъ чиновъ лабораторій не включать въ составъ особыхъ лабораторныхъ ротъ и полуротъ и названія этихъ ротъ уничтожить.

3) За переименованіемъ подвижныхъ лабораторій отмѣнить условіе, по которому въ штатъ ихъ добавляются по военному времени обозные нижніе чины.

Росписаніе лабораторнымъ учрежденіямъ.

Новое наименованіе.	Прежнее наименованіе.
Лабораторія Петербургскаго военнаго округа. (С.-Петербургъ.)	Петербургская мѣстная лабораторія.
Лабораторія Рижскаго военнаго округа. (Г. Рига.)	Первая половина подвижной лабораторіи № 2-го.
Лабораторія Варшавскаго военнаго округа. (Г. Варшава.)	Подвижная № 1-го лабораторія.

Digitized by Google

Лабораторія Кіевскаго военнаго округа. (Г. Кіевъ.)	Кіевская мѣстная полулабораторія.
Лабораторія Одесскаго военнаго округа. (Г. Херсонъ.)	Вторая половина подвижной лабораторіи № 2-го.
Лабораторія Московскаго военнаго округа. (Г. Москва.)	Московская мѣстная полулабараторія.
Лабораторія Кавказскаго военнаго округа. (Г. Тифлисъ.)	Тифлисская мѣстная лабораторія.
Лабораторія Оренбургскаго военнаго округа. (Кр. Чемкентъ, въ Туркестанской области.)	Оренбургская подвижная полулабараторія.

16-го февраля, № 60.

Государь Императоръ, по положенію военнаго совѣта, въ 5-й день февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: орскій артилерійскій складъ, какъ утратившій нынѣ прежнее значеніе, упразднить.

17-го февраля, № 61.

Военный совѣтъ, вслѣдствіе возникшаго вопроса о томъ, кому слѣдуетъ предоставить право разрѣшать просьбы объ усыновленіи по прегулярнымъ войскамъ, положилъ:

1) Разрѣшеніе просьбъ нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ объ усыновленіи ими, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31-го декабря 1862 года мнѣнія государственнаго совѣта, дѣтей, какъ казачьихъ, такъ равно подкидышей, непомнящихъ родства и постороннихъ, предоставить войсковымъ правленіямъ въ тѣхъ войскахъ, гдѣ они учреждены, и уральской войсковой канцеляріи; въ Амурскомъ же войскѣ—военному губернатору Амурской и Приморской областей, а въ бригадѣ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ—командиру этой бригады.

2) Согласно съ симъ дополнить ст. 161 т. X ч. I „Св. Зак. Гражд." (изд. 1857 г.) особымъ примѣчаніемъ.

Положеніе это, въ 5-й день февраля, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ.

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

25-го января, № 29.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству для надлежащей извѣстности, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 8-го сентября 1865 года, за № 321, по случаю замѣны двухъ внутреннихъ караульныхъ постовъ въ рыльскомъ ту-

Digitized by Google

ремонтъ замѣнѣ вольнонаемными надзирателями, изъ штата рыльской уѣздной команды исключены 20 рядовыхъ.

28-го января, № 31.

Бывшій комитетъ для опредѣленія довольствія войскъ, при разсмотрѣніи вопроса о томъ, въ какомъ именно размѣрѣ слѣдуетъ отпускать войскамъ деньги на устройство мишеней для практической стрѣльбы, нашелъ:

1) Что на устройство мишени № 1-го, высотою въ $2^1/_2$ и шириною въ $1^1/_2$ аршина, необходимо слѣдующее количество матеріяловъ: досокъ дюймовыхъ, отъ 4 до 5 вершковъ ширины, 5 погонныхъ саженъ; брусьевъ, въ 2 вершка толщины, $^1/_2$ сажени; гвоздей (по 30 на фунтъ) 15 штукъ; мѣлу $^3/_4$ фунта; клею $3^1/_2$ золотника и сажи голландской 5 золотниковъ. Затѣмъ на постройку мишени № 2-го необходимо *вдвое*, а на мишень № 3-го *вчетверо* болѣе матеріяловъ противу того, сколько исчислено на постройку мишени № 1-го.

2) Что по справочнымъ цѣнамъ на матеріялы, собраннымъ въ одной изъ малолѣсныхъ губерній, постройка мишени № 1-го будетъ стоить восемьдесятъ коп. сер.

3) Что мишень № 1-го, до совершеннаго уничтоженія, можетъ выдержать не болѣе двухсотъ-сорока пробоинъ.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе о семъ главнаго артилерійскаго управленія, Высочайше утвержденнымъ и объявленнымъ въ приказѣ г. военнаго министра отъ 27-го іюня 1864 года, за № 185, журналомъ постановилъ: на устройство мишеней для практической стрѣльбы, начиная съ 1865 года, отпускать войскамъ, въ видѣ опыта, въ теченіе трехъ лѣтъ, деньги въ размѣрѣ, назначенномъ помянутымъ комитетомъ, предоставивъ полкамъ и баталіонамъ расходъ оныхъ, въ теченіе означеннаго срока, производить въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, подъ ближайшимъ наблюденіемъ дивизіонныхъ начальниковъ, и въ концѣ каждаго года представлять чрезъ нихъ, въ главное артилерійское управленіе, подробные отчеты, со справочными цѣнами о расходахъ, на устройство мишеней употребленныхъ, и затѣмъ остатки показывать къ зачету въ слѣдующемъ году, а передержки, если бы по повѣркѣ отчетовъ таковыя оказались, возвращать войскамъ отъ артилерійскаго вѣдомства. Деньги, употребленныя на устройство мишеней для смотровъ, также возвращать войскамъ по требованіямъ дивизіонныхъ начальниковъ, при которыхъ должны быть приложены свидѣтельства лицъ, производившихъ смотры, о числѣ выставленныхъ по приказанію ихъ мишеней и о количествѣ попавшихся въ оныя пуль, изъ числа выпущенныхъ на смотру. Деньги эти возвращать въ томъ количествѣ, какое слѣдовало бы на устройство мишеней, уничтоженныхъ попавшими на смотру пулями.

На этомъ основаніи отчеты свои объ израсходованныхъ на устройство мишеней въ 1865 г. деньгахъ войска представляютъ въ главное артилерійское управленіе, тогда какъ § 170 Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 г. положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, отпускъ войскамъ учебныхъ припасовъ, въ томъ числѣ и денегъ на устройство мишеней, отнесенъ къ числу обязанностей начальниковъ артилерій въ округахъ.

Digitized by Google

Имѣя это въ виду, главное артилерійское управленіе проситъ гг. начальниковъ дивизій съ требованіями о возвратѣ войскамъ денегъ, какъ передержанныхъ на устройство мишеней для практической стрѣльбы, такъ и израсходованныхъ на постройку мишеней для смотровъ, съ приложеніемъ всѣхъ указанныхъ въ приведенномъ выше постановленіи военнаго совѣта документовъ и отчетовъ, обращаться на будущее время въ тѣ окружныя артилерійскія управленія, по распоряженію которыхъ произведенъ ввѣреннымъ имъ частямъ отпускъ учебныхъ припасовъ, при чемъ обращать вниманіе на то, чтобы на постройку мишеней войска употребляли матеріялы въ томъ количествѣ, какое назначено бывшимъ комитетомъ для опредѣленія довольствія войскъ, и чтобы самая постройка мишеней производилась въ мѣрѣ дѣйствительной надобности.

10-го февраля, № 40.

По полученному увѣдомленію, въ Восточномъ Сибирскомъ округѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го августа 1865 года, за № 281, окончательно сформированы слѣдующія части:

72-й резервный пѣхотный баталіонъ. Красноярскій губернскій баталіонъ. Иркутскій губернскій баталіонъ. Мѣстныя команды: ачинская, канская и нижнеудинская. Этапныя команды Енисейской и Иркутской губерній.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ

ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЙСКАМЪ ОДЕССКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

5-го ноября 1865 г., № 113.

Въ продолженіе осеннихъ лагерныхъ сборовъ, осмотрѣвъ войска округа, я нашелъ:

26-го августа, въ Бендерахъ: а) На церковномъ парадѣ, наряженномъ отъ бендерскаго крѣпостнаго баталіона (два взвода) и бендерской крѣпостной артилеріи, одежду нижнихъ чиновъ крѣпостнаго баталіона хорошею, выправку ихъ удовлетворительною, равненіе хорошимъ, шагъ очень хорошимъ; артилерійскіе же нижніе чины представились на этомъ смотру слабѣе чиновъ крѣпостнаго баталіона.

Digitized by Google

6) На смотру второй бригады 15-й пѣхотной дивизіи, облегченной и нарѣзной батарей 15-й артилерійской бригады: въ пѣхотныхъ полкахъ стойка подъ ружьемъ хороша; 59-й пѣхотный Люблинскій полкъ былъ выровненъ превосходно, 60-й Замосцкій—хорошо. Видъ людей Люблинскаго полка бодрѣе, чѣмъ Замосцкаго. Но стрѣлковыя роты послѣдняго полка имѣютъ лучшій видъ, нежели стрѣлковыя роты Люблинскаго. При прохожденіи церемоніяльнымъ маршемъ, въ обоихъ полкахъ равненіе удовлетворительно, но въ Люблинскомъ полку лучше, нежели въ Замосцкомъ, особенно въ 1-мъ баталіонѣ Люблинскаго полка. Шагъ вообще хорошъ, держаніе ружья хорошо.

Въ батареяхъ видъ людей бодрый, равненіе и шагъ хороши.

При инспекторскомъ опросѣ всѣхъ частей, претензій объявлено не было.

Лагерь въ большомъ порядкѣ, пища отличная.

Бендерскій военный госпиталь во всѣхъ отношеніяхъ въ порядкѣ.

27-го августа, на произведенномъ той же бригадѣ совокупномъ ученьи съ артилеріею: баталіоны двигались стройно; построенія исполнялись отчетливо; стрѣлки выказали знаніе своего дѣла; особенно замѣтныхъ ошибокъ не было; движенія артилерійскихъ батарей быстры и стройны, но батарейнымъ командирамъ необходимо болѣе навыка въ выборѣ позицій и военнаго соображенія при наступленіи батарей съ производствомъ огня.

Въ тотъ же день произведена обѣими батареями, въ моемъ присутствіи, практическая стрѣльба и выказала весьма удовлетворительное знаніе артилеристами своего дѣла, въ особенности нарѣзная батарея.

Въ Вознесенскѣ, 4-го сентября, осмотрѣны 13 и 14-я артилерійскія бригады, кромѣ нарѣзной батареи первой изъ сихъ бригадъ, находившейся уже въ лагерѣ подъ Херсономъ: видъ людей бодрый и здоровый; прохожденіе церемоніяльнымъ маршемъ весьма хорошо; одежда людей и пригонка амуниціи вполнѣ исправны и щеголеваты; сортъ лошадей хорошъ, содержаніе ихъ также, въ особенности въ батареяхъ 14-й бригады, которая вообще стоитъ выше 13-й.

На ученьѣ батарейной батареи 13-й артилерійской бригады и нарѣзной батареи 14-й артилерійской бригады, эта послѣдняя батарея представилась въ лучшемъ видѣ, нежели первая, но въ обѣихъ однако всѣ построенія исполнялись правильно, движенія батарей и выѣзды ихъ на позицію производились быстро.

Въ Елисаветградѣ, 6-го, 7-го и 8-го сентября, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ смотрѣть во всей подробности 4-ю кавалерійскую дивизію съ 4-ю и 2-ю резервною конно-артилерійскими бригадами, а также елисаветградское офицерское училище, и всѣмъ изволилъ остаться совершенно доволенъ. Въ приказѣ по гвардейской и армейской кавалеріи отъ 3-го октября, за № 13, изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ Его Высочествомъ частей кавалеріи, 4-я кавалерійская дивизія поставлена въ первомъ нумерѣ, а изъ полковъ—8-й драгунскій Астраханскій. Относительно елисаветградскаго офицерскаго кавалерійскаго училища Его Императорское Высочество изволилъ найти, что верховая ѣзда офицеровъ и выѣздка ими молодыхъ лошадей весьма хороши, также

Digitized by Google

какъ и гимнастика сихъ офицеровъ; но правила ковки преподавались совершенно неправильно.

На пути въ Екатеринославъ осмотрѣна уѣздная команда г. Александріи и найдена въ хорошемъ состояніи.

Въ Екатеринославѣ, 11-го сентября, утромъ, стрѣльба въ цѣль 34-й пѣхотной дивизіи не дала тѣхъ результатовъ, какіе желательно бы видѣть при вооруженіи новымъ нарѣзнымъ оружіемъ и матеріальныхъ средствахъ, отпускаемыхъ правительствомъ для сей важной отрасли образованія войскъ; но, принимая во вниманіе туманную погоду этого утра и недавнее сформированіе 34-й пѣхотной дивизіи и ея комплектованіе по преимуществу молодыми солдатами, я надѣюсь, что на испытаніи будущаго года дивизія эта выкажетъ лучшіе успѣхи.

Того же числа, послѣ обѣда, осмотрѣны: кадръ съ нижними чинами перемѣннаго состава 5-го резервнаго стрѣлковаго баталіона и екатеринославскій губернскій баталіонъ. Кадровые чины перваго и всѣ нижніе чины втораго баталіона имѣютъ видъ здоровый и бодрый; между чинами перемѣннаго состава замѣтно много людей слишкомъ молодыхъ и неукрѣпившихся еще въ силахъ, хотя и оправившихся послѣ значительной болѣзненности прошлой зимы. Одежда всѣхъ вообще хороша; претензій не объявлено.

Послѣ сего, при осмотрѣ лагеря 34-й пѣхотной дивизіи, одежды нижнихъ чиновъ сей дивизіи и инспекторскомъ опросѣ ихъ, я съ удовольствіемъ замѣтилъ большую о всемъ заботливость начальника дивизіи: лагерное мѣсто выбрано весьма удобно, расположеніе и устройство лагеря весьма хороши, всѣ постройки сдѣланы изъ прочныхъ матеріяловъ, которые могутъ служить и для будущихъ сборовъ; но палатки почти всѣ крайне ветхи и число ихъ едва достаточно. Солома, несмотря на полный отпускъ ея, согласно положенію отъ земства, и прибавку, купленную на экономическія суммы, не достаточно сбережена до конца лагеря, и въ нѣкоторыхъ ротахъ ея почти уже не было.

Пища людей весьма хороша и питательна; нижніе чины получаютъ ежедневно крутую кашу и въ достаточномъ размѣрѣ винную порцію, что однако же, при благоразумной заботливости начальства, не вводитъ въ значительные расходы.

Видъ людей большею частію здоровый, хотя замѣтно, что молодые солдаты не совсѣмъ еще укрѣпились въ силахъ для перенесенія трудовъ лагерной жизни.

Одежда очень хороша; бѣлья и обуви у солдатъ достаточно.

Устройство въ городѣ временныхъ лазаретовъ для трехъ полковъ, прибывшихъ въ лагерь, удобно, а для Симферопольскаго полка, квартирующаго постояно въ Екатеринославѣ, весьма хорошо.

12-го числа, на парадѣ 34-й пѣхотной дивизіи, въ полномъ ея составѣ, и екатеринославскаго губернскаго баталіона, люди стояли подъ ружьемъ правильно и свободно, особенно въ полкахъ 2-й бригады; равненіе на мѣстѣ, по шеренгамъ и въ рядахъ, весьма чисто. Церемоніяльный маршъ весьма хорошъ въ Таганрогскомъ, въ которомъ люди идутъ безъ всякой натяжки, свободнымъ, легкимъ и полнымъ шагомъ. Въ Симферопольскомъ полку шагъ не много укорачиваютъ. Равненіе, при прохожденіи ротами и сомкнутыми баталіо-

Digitized by Google

ками, весьма хорошо. Стрѣлковыя роты во всѣхъ полкахъ идутъ лучше линейныхъ. Бѣглый шагъ во всѣхъ стрѣлковыхъ ротахъ очень хорошъ, но головные взводы 1-го полка, для болѣе чистаго равненія, укорачивали шагъ.

Батареи 34-й артилерійской бригады, шагомъ и рысью съ посаженною прислугою, проходили церемоніяломъ весьма хорошо. Сортъ лошадей вообще и особенно ящичныхъ не вполнѣ удовлетворителенъ. Не замѣтно также особенной заботливости о ихъ содержаніи. Это послѣднее замѣчаніе относится къ батарейной батареѣ, такъ какъ лошади облегченной батареи, несмотря на недавно вынесенную большею частію ихъ болѣзнь, оказываютея лучше лошадей батарейной батареи.

Губернскій баталіонъ, поротно и въ колоннѣ, проходилъ хорошо.

Произведенное послѣ парада ученье дивизіи шло стройно. Батареи, особенно нарѣзная, выѣзжали на позицію и открывали огонь весьма быстро, перемѣняли фронтъ очень хорошо, но при наступленіи не соблюдали очереди и брали на передки одновременно, прекращая артилерійскій огонь по всей линіи.

Что касается до пѣхоты, то, несмотря на простоту и несложность построеній, баталіонные командиры хотя и были большею частію внимательны къ командѣ и сигналамъ, но не выказали твердаго знанія даже самыхъ основныхъ правилъ совокупнаго дѣйствія пѣхоты и артилеріи. Напримѣръ: при размыканіи колоннъ первой линіи резервнаго порядка на полные интервалы по среднему баталіону головнаго полка, командиры фланговыхъ баталіоновъ (Симферопольскаго полка) не только не оставили мѣста для вызванныхъ уже на позицію батарей, но даже не отвели своихъ баталіоновъ на такое разстояніе, чтобы можно было развернуть средній баталіонъ.

При построеніи каре, фланговые баталіоны Керчь-Еникольскаго полка не только не выдвинулись предварительно, для прикрытія батарей, но даже и построившись въ каре на мѣстѣ не исполнили сказаннаго правила, не двинувшись впередъ и въ то время, когда средній баталіонъ началъ движеніе.

При наступленіи карeями чрезъ линію, Керчь-Еникольскій полкъ началъ перестраивать баталіоны въ колонны къ атакѣ, едва только миновали его каре второй линіи.

Командиръ 2-го баталіона Таганрогскаго полка, при построеніи ротныхъ колоннъ, не исполнилъ въ точности команды, опредѣлявшей построеніе ротныхъ колоннъ въ двѣ линіи, съ оставленіемъ 5-й и 8-й ротъ на мѣстѣ, въ общей колоннѣ, и потомъ не исправилъ своей ошибки.

Вообще же 34-я пѣхотная дивизія показалась на смотрахъ въ весьма хорошемъ состояніи, и я замѣтилъ большіе успѣхи въ строевомъ образованіи противу прошлаго года, за что мнѣ пріятно объявить особую благодарность начальнику 34-й дивизіи, генералъ-лейтенанту Шостаку 2-му.

Необходимо однако болѣе частое производство общихъ ученій, дабы баталіонные командиры пріобрѣли навыкъ къ совокупнымъ дѣйствіямъ и находчивость для скораго и точнаго исполненія команды.

Digitized by Google

Въ лагерѣ 50-го Бѣлостокскаго и 52-го Виленскаго пѣхотныхъ полковъ, при селѣ Лепетихѣ, на Днѣпрѣ, на инспекторскомъ смотру 14-го сентября, никто изъ нижнихъ чиновъ не объявилъ никакой претензіи. Видъ люди имѣютъ здоровый, стоятъ подъ ружьемъ правильно, одежда и пригонка амуниціи весьма хороши. Бѣлья и обуви имѣютъ весьма достаточно; отпущенныя годовыя вещи хороши. Лагерь разбитъ весьма правильно, удобно, и устройство его хорошо. Пища приготовляется весьма вкусная и сытная; хлѣбъ очень хорошъ; крутою кашею люди пользуются ежедневно.

Церемоніяльный маршъ весьма хорошъ; равненіе, особенно въ Бѣлостокскомъ полку, отличное; шагъ свободный и полный; бѣглый шагъ очень хорошъ; оба полка отличаются спокойствіемъ во фронтѣ.

15-го сентября бригадное ученье было произведено очень хорошо; движенія развернутымъ фронтомъ, въ колоннахъ и каре стройны и быстры; построенія правильны; разсыпной строй хорошъ.

Стрѣльба въ цѣль, при весьма благопріятной погодѣ, не была однако удачна.

16-го сентября, на состязательной стрѣльбѣ офицеровъ, Виленскаго пѣхотнаго полка поручикъ Богомольцовъ выбилъ 160 квадрат. и Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка поручикъ Троичинскій 178 квадрат.; но были и такіе офицеры, которые не сдѣлали ни одного вѣрнаго выстрѣла.

Въ Херсонѣ, 17-го сентября, произведены парадъ и инспекторскій опросъ, а также осмотрѣны лагерь 54-го Минскаго, 55-го Подольскаго пѣхотныхъ полковъ и нарѣзной батареи 18-й артилерійской бригады. Вмѣстѣ съ ними представлены кадровые чины 11-го резервнаго пѣхотнаго и херсонскаго губернскаго баталіоновъ.

Наружный видъ людей очень здоровый и бодрый, одежда и амуниція весьма хороши, стойка подъ ружьемъ правильна и свободна, равненіе на мѣстѣ очень хорошо. Шагъ на церемоніяльномъ маршѣ свободенъ, но равненіе соблюдается не столь чисто, какъ въ Бѣлостокскомъ полку. Бѣглый шагъ хорошъ; батарея проходила рысью съ посаженною прислугою хорошо. Лошади батареи надежны и содержаны очень хорошо.

Въ Подольскій полкъ привезены изъ комиссіи подошвы и подметки не совсѣмъ удовлетворительнаго качества, также и парусина на лѣтніе панталоны.

Лагерь устроенъ хорошо. Пища весьма хорошая, хлѣбъ очень хорошо выпеченъ.

Стрѣльба въ цѣль, произведенная въ тотъ же день вечеромъ, въ общей сложности и здѣсь не дала очень хорошихъ результатовъ, хотя нѣкоторыя роты имѣли процентное содержаніе выше очень хорошаго.

18-го сентября, утромъ, на двухстороннемъ маневрѣ, войска сохраняли стройность движеній и достаточную быстроту при наступленіи. Что касается до распоряженій каждой стороны, то слѣдуетъ замѣтить, что стрѣлковыя цѣпи съ обѣихъ сторонъ оставались иногда безъ надлежащей поддержки. Въ Минскомъ полку, при общемъ наступленіи, неоднократно были отводимы назадъ роты 1-й

Digitized by Google

линіи для смѣны ихъ частями 2-й линіи, почему и самое наступленіе не отличалось тою настойчивостью, какую выказалъ Подольскій полкъ. Послѣдній при отступленіи отбивался отъ своего противника весьма удачно и, несмотря на превосходство силъ нападающихъ и угрозеніе правому флангу, успѣлъ безпрепятственно перемѣнить фронтъ и отойти къ главнымъ своимъ силамъ, чему много способствовали часто возобновляемыя отступающими атаки съ праваго его фланга. Взводъ артилеріи, подъ командою поручика Дворницкаго, получивъ приказаніе командовавшаго нашимъ отрядомъ перейти на правый флангъ, выскакалъ на оконечность праваго фланга цѣпи и паморенъ былъ снятся съ передковъ въ 80 шагахъ отъ цѣпи противника, такъ что стрѣлки Минскаго полка бросились на орудія и захватили ихъ раньше, чѣмъ ближайшая рота Подольскаго полка подоспѣла на помощь.

Кромѣ того, по моему порученію, были осмотрѣны: помощникомъ моимъ, генералъ-лейтенантомъ Брюммеромъ: въ Керчи губернскій баталіонъ, въ лагерѣ при Хотинѣ 1-я бригада 15-й пѣхотной дивизіи съ батарейною батареею 15-й артилерійской бригады, и въ лагерѣ при г. Одессѣ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ съ 14-мъ стрѣлковымъ баталіономъ; начальникомъ окружнаго штаба генералъ-маіоромъ Свѣчинымъ—въ г. Керчи три баталіона 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка и керченскій крѣпостной баталіонъ, въ Ялтѣ уѣздная команда, въ Симферополѣ губернскій баталіонъ, въ лагерѣ при селѣ Молоди 15-й стрѣлковый баталіонъ, въ Аппермани $^1/_2$ сотни Новороссійскаго конноваго № 1-го полка, и состоящимъ при мнѣ по особымъ порученіямъ генералъ-маіоромъ Деллингаузеномъ, въ лагерѣ при г. Аккерманѣ, 50-й пѣхотной Житомирскій полкъ.

Войска эти найдены въ слѣдующемъ состояніи:

а) Въ вышневолоцкомъ губернскомъ баталіонѣ нижніе чины имѣютъ видъ бодрый и здоровый, получаютъ все сполна и претензій никакихъ не объявили. Вообще баталіонъ въ хорошемъ состояніи.

б) Въ первой бригадѣ 15-й пѣхотной дивизіи нижніе чины имѣютъ видъ бодрый и здоровый, пища приготовляется очень хорошо, больныхъ мало и содержаніе ихъ хорошее; шагъ у людей вполнѣ удовлетворительный; по линейному ученью движенія впередъ дѣлались вяло, при отступленіи же назадъ люди ошибались и не соблюдали всего, что требуется въ этомъ случаѣ; гимнастическій бѣгъ [illegible] шелъ; гимнастика и фехтованіе очень хороши.

в) Батарейная батарея 15-й артилерійской бригады во всѣхъ отношеніяхъ въ совершенно исправномъ видѣ.

г) Въ 53-мъ пѣхотномъ Волынскомъ полку стрѣльба линейныхъ ротъ вообще слаба, стрѣлковыхъ же [illegible] хороша.

д) Въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіо[illegible]льба на [illegible]нія дистанціи посредственна, а на ближнія [illegible]

е) Нижніе чины [illegible]-го пѣхотнаго [illegible]го [illegible]заводящіе работы по укрѣп[illegible] Павловск[illegible]ма здоровый, и можн[illegible]ть, что [illegible]е ихъ на крѣпостныхъ [illegible] скорѣ[illegible]лы, нежели ослабило.

Полково[illegible]ало [illegible]ительно [illegible]ви-

Digitized by Google

женія быстры и стройны; но замѣтно, что, баталіоны, по причинѣ постоянныхъ работъ, рѣдко сходятся на общія ученья. Церемоніяльный маршъ весьма хорошъ. Обученіе рекрутъ идетъ очень успѣшно.

Число больныхъ не очень значительно. Пища хороша.

Испытанія въ цѣльной стрѣльбѣ не производилось, по причинѣ недавняго сбора полка съ полевыхъ работъ.

ж) Керченскій крѣпостной баталіонъ содержанъ весьма хорошо. На баталіонномъ ученьи, въ четырехдвводномъ составѣ, движенія и построенія колоннъ и каре были исполнены правильно и стройно. Продовольствіе хорошее.

з) Въ ялтской уѣздной командѣ: составъ весьма хорошъ; люди имѣютъ видъ здоровый; обучены фронту хорошо.

Въ 15-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ: размѣщеніе людей въ палаткахъ весьма просторно — по 10 человѣкъ, и весьма опрятно; люди спятъ на нарахъ, принесенныхъ изъ казармъ; тюфяки набиты соломою хорошо. Пища хорошая; хлѣбъ очень хорошо выпеченъ; квасъ хорошо изготовленъ.

Нижніе чины имѣютъ видъ бодрый, здоровый и веселый; больныхъ 27-го числа состояло 18 человѣкъ. Наибольшая цифра относится къ одержимымъ горячкою гастрическою и катаральною, коихъ было 5 человѣкъ; перемежающеюся лихорадкою и венерическою было по 3 человѣка и 2 человѣка съ воспаленіемъ глазъ; остальные 5 человѣкъ съ наружными болѣзнями.

При опросѣ нижнихъ чиновъ, они объявили, что довольствіе получаютъ сполна и своевременно, вѣдаютъ имъ сами черезъ артельщиковъ; претензій на баталіонъ и прежнія мѣста служенія не объявили; обращеніемъ начальствующихъ лицъ довольны.

Въ продолженіе года составъ баталіона значительно измѣнился: прибыло въ баталіонъ 173 стрѣлка; убыло 47 унтеръ-офицеровъ, 8 ефрейторовъ, 433 стрѣлка старшихъ сроковъ службы и 28 нестроевыхъ.

Такой значительной перемѣнѣ въ составѣ баталіона, а также недавнему возвращенію его съ полевыхъ работъ и замедленію въ выходѣ въ лагерь, вслѣдствіе смѣны обоза у Бендеръ, должно отнести не совершенно хорошіе результаты стрѣльбы въ цѣль.

Фронтовое ученье баталіона, въ сомкнутомъ и разсыпномъ строѣ, весьма хорошо. Движенія быстры, построенія правильны, спокойствіе во фронтѣ сохраняется. Церемоніяльный маршъ и бѣглый шагъ весьма хороши.

Гимнастическія упражненія производятся правильно; рекруты обучаются хорошо.

Вообще замѣтно, что на одиночное развитіе стрѣлковъ обращено особое вниманіе.

Гг. ротные командиры и младшіе офицеры, по удостовѣренію командира баталіона, занимаются усердно и терпѣливо.

Помѣщеніе баталіоннаго лазарета просторно, но еще не все окончено ремонтированіемъ.

Пища для больныхъ была приготовлена весьма хорошая; лазаретъ содержится исправно; въ бѣльѣ и прочихъ вещахъ недостатка нѣтъ.

Digitized by Google

и) Въ находящейся въ Аккерманѣ полусотнѣ Новороссійскаго казачьяго № 1-го полка нижніе чины имѣютъ видъ здоровый и бодрый, обмундированы исправно, лошадью управляютъ хорошо, на скачкѣ съ вольтижированіемъ сидятъ верхомъ твердо; при джигитовкѣ всѣ казаки и особенно нѣкоторые урядники выказали большую ловкость, смѣлость и удальство.

Лошади крѣпки, хорошо насканаты, рысь очень быстрая. Построенія сомкнутаго фронта правильны.

і) Въ 56-мъ пѣхотномъ Житомирскомъ полку:

Нижніе чины имѣютъ видъ здоровый, стойка правильная, обмундированіе и пригонка амуниціи очень хороши.

Линейное ученье и разсыпной строй производились правильно, церемоніяльный маршъ хорошъ.

Претензій никакихъ не объявлено, исключая двухъ нижнихъ чиновъ, содержащихся на полковой гауптвахтѣ, которые подали докладныя записки.

Вообще всѣ осмотрѣнныя войска ввѣреннаго мнѣ округа (*) найдены въ состояніи весьма хорошемъ; одиночная выправка и строевое баталіонное ученье удовлетворителены; но въ цѣльной стрѣльбѣ не выказали ни большаго искуства, ни усиленныхъ занятій, особенно линейныя роты. Стрѣлковыя же роты стрѣляли далеко лучше линейныхъ, и какъ стрѣлковыя роты составлены по преимуществу изъ нижнихъ чиновъ младшихъ сроковъ службы, то это указываетъ, что результаты стрѣльбы зависѣли не столько отъ многолѣтней опытности стрѣлявшихъ, сколько отъ частаго ихъ упражненія, равно правильнаго и внимательнаго обученія въ послѣднее время.

Многаго также остается еще желать относительно строевыхъ бригадныхъ и дивизіонныхъ ученій пѣхоты съ артилеріею, на которыхъ замѣтенъ былъ недостатокъ навыка и находчивости частныхъ начальниковъ.

Поэтому считаю нужнымъ обратить вниманіе гг. начальниковъ дивизій на болѣе частое упражненіе въ искуствѣ цѣльной стрѣльбы, какъ стрѣлковыхъ, такъ и линейныхъ ротъ, а равно поручаю гг. начальникамъ дивизій наблюсти, чтобы во время полковыхъ и бригадныхъ сборовъ возможно чаще производились ученья полковыя и бригадныя, для предоставленія частнымъ начальникамъ случаевъ пріобрѣсти надлежащій навыкъ къ сохраненію общей связи при совокупныхъ дѣйствіяхъ нѣсколькихъ баталіоновъ и батарей.

Что же касается 4-й кавалерійской дивизіи, то блестящее состояніе, въ которомъ она представилась Его Императорскому Высочеству Генералъ-Инспектору по инженерной части и кавалеріи, вызываетъ мою живѣйшую благодарность начальнику дивизіи, генералъ-лейтенанту Барочу, и полковымъ командирамъ, а также всѣмъ гг. частнымъ начальникамъ, за быстрые успѣхи, которыя всѣ части дивизіи выказали въ строевомъ образованіи.

(*) 49-й пѣхотный Брестскій полкъ, стрѣлковыя роты 51-го пѣхотнаго Литовскаго полка и 13-й стрѣлковый баталіонъ во время смотровъ находились на вольныхъ работахъ.

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПОКОРЕНІЯ ЗАПАДНАГО КАВКАЗА.

ПШЕХСКІЙ ОТРЯДЪ.

СЪ ОКТЯБРЯ 1862 ПО НОЯБРЬ 1864 ГОДА.

(*Продолженіе*) (*).

VII.

Особенно дурная зима съ 1863 на 1864 годъ. — Жизнь солдатъ въ палаткахъ.— Начало перевозки провіанта на Гойтхъ. — Неоконченная рекогносцировка 15-го января.—Положеніе абадзеховъ этою зимой и разнаго рода столкновенія ихъ съ солдатами.—Выступленіе 8-го февраля двумя колоннами за Пшишь. — Соединеніе ихъ у Калмыко-Хабля. — Перевалъ черезъ гору Котхо. — Позиція при рѣкѣ Хатыжъ.—Перевалъ черезъ гору Шенепси. — Позиція при Вотепси. — Движеніе къ главному хребту. — Слѣды недавно-прошедшихъ переселенцевъ. — Перевалъ черезъ главный хребетъ. — Позиція на Туапсе. — Движеніе къ морю. — Случай на привалѣ. — Сцены изъ жизни горцевъ на берегу въ ожиданіи переселенія въ Турцію. — Послѣдній періодъ военныхъ дѣйствій. — Передвиженіе пшехскаго отряда въ Тубу.

Съ 15-го декабря мелкія части пшехскаго отряда были растянуты по всему протяженію отъ Хадыжей до Гойтхъ, для наблюденія за ущельемъ; главная же часть его стояла лагеремъ при устьѣ рѣки Воцепси.

Долгое пребываніе на этой позиціи, повидимому, благопріятствовало тому, чтобы войска отдохнули вполнѣ и собрались съ новыми силами для предстоящихъ трудовъ и походовъ.

(*) См. „Военный Сборникъ“ за 1866 г., №№ 1, 2 и 3, и „Карту района дѣйствій пшехскаго отряда“, приложенную при № 1 „Военнаго Сборника“ за 1866 годъ.

Digitized by Google

Но зима этого года отравила сладкія надежды: не дѣлая никакихъ походовъ, мы попрежнему утомлялись въ борьбѣ съ такою ужасною зимой, какая была съ 1863 на 1864 годъ. Немалый подвигъ простоять такое время въ палаткахъ.

Съ первыхъ дней расположенія частей отряда на новыхъ позиціяхъ, частные начальники, по приказанію графа Евдокимова, принялись за распоряженіе о перевозкѣ провіанта и фуража въ укрѣпленіе Гойтхъ для образованія склада, долженствовавшаго обезпечить наше дальнѣйшее движеніе за перевалъ; но всѣ эти распоряженія могли быть выполнены при первой установившейся, хотя сколько-нибудь сносной, погодѣ. Долго мы сидѣли у моря и ждали погоды. Отвратительное состояніе дороги на Гойтхъ не было исправлено трехдневною хорошею погодой, а продолжавшіеся потомъ дожди до 23-го декабря размочили ее окончательно; затѣмъ, передъ Рождествомъ, на незамерзшую грязь выпалъ снѣгъ въ поразительномъ изобиліи, и всѣ дороги покрылись такимъ толстымъ слоемъ его, что всякая ѣзда остановилась. Въ лагеряхъ, нижнихъ частей палатокъ не было совсѣмъ видно. Во время Рождества начались морозы, доходившіе до 25° и болѣе. Снѣгъ, неуспѣвшій осѣсть, проваливался подъ тяжестями. Такая дорога не помогла перевозкѣ; люди же вмѣсто того, чтобы отдыхать, прихтѣли отъ мороза какъ подъ тяжелою работой, хватаясь то за носъ, то за уши. Усы и бороды солдатъ представляли одну сплошную льдину (*), а часовые, чтобы хотя нѣсколько согрѣться, ни на секунду не останавливались и бѣгали взадъ и впередъ. Лошади тоже не поправлялись: раны на ихъ спинахъ — непремѣнное слѣдствіе ночныхъ походовъ—заживали очень плохо, а кормъ былъ далеко не въ изобиліи. Горцы сначала возили въ лагерь сѣно на продажу, но морозъ отбилъ у нихъ охоту; возить же самимъ изъ складовъ, даже тогда, когда дорога дѣлалась удобною, по отдаленности было затруднительно. Такъ дрогли мы въ ожиданіи хорошей погоды.

(*) Военныя обстоятельства и перенесеніе всѣхъ временъ года подъ открытымъ небомъ заставляли часто кавказцевъ отступать, по необходимости, отъ нѣкоторыхъ установленныхъ формъ; одно изъ подобныхъ отступленій было ношеніе зимою бороды. Солдаты находили въ этомъ ту выгоду, что не отмораживали себѣ подбородковъ и всему лицу было теплѣе; опытомъ дознали также, что зубныя боли, увеличивающіяся въ холодное время, не усиливались; замѣтно нагрѣвалась шея безъ всякихъ галстуховъ. Офицеры испытывали тѣ же выгоды отъ ношенія бороды.

Digitized by Google

Незавидно было положеніе и абадзеховъ: полунагіе, безъ обуви, съ вѣчною дрожью, они появлялись въ нашъ лагерь обмѣнивать на хлѣбъ разныя вещицы. Впослѣдствіи, замѣтивъ, что солдаты начинаютъ ходить далеко за сухими дровами, они начали притаскивать въ лагерь цѣлыя бревна за очень умѣренныя порціи хлѣба. Намъ странно было только то, что заходившіе въ лагерь горцы были жители участка между Пшишемъ и Пшекупсомъ, то есть того мѣста, куда еще не заходили наши войска, стало быть и неиспытавшіе бѣдственныхъ результатовъ войны. Неужели они и всегда были такъ бѣдны?

Утѣшеніемъ для солдатъ въ это прохладное каникулярное время были только чарка спирта, костры или горячіе угольки въ палаткѣ.

Можетъ быть, не всѣмъ извѣстно, какимъ образомъ на Кавказѣ солдаты дѣлали свои палатки возможными для жизни въ сильные колода. Съ этою цѣлію они снизу покрывали полы палатокъ толстымъ слоемъ снѣга, а съ внутренней стороны затыкали отверстія снѣгомъ; затѣмъ въ палатку вносили хорошо-пережженные угли изъ костра. Не обходилось, конечно, безъ того, чтобы не было случаевъ угорѣвшихъ на полусмертъ; но это бывало рѣдко, а между тѣмъ угольки зимою были единственнымъ средствомъ хорошо отогрѣваться или, какъ выражались солдаты, „отойти“. Мокрое полотно не пропускало сквозь себя много теплоты, и внутри палатки температура возвышалась до того, что можно было сидѣть безъ верхняго платья. Такимъ же образомъ жили и офицеры.

Понятно, что могъ бы испытать отрядъ, еслибъ не было близко лѣса и въ особенности брошенныхъ ауловъ, единственныхъ источниковъ сухихъ дровъ: отсутствіе того и другаго было главною причиною страданій отряда на позиціи Гойтхъ.

Погода въ началѣ января перемѣнилась. Послѣ морозовъ, навѣянныхъ сѣверо-восточными, сибирскими зефирами, подулъ вдругъ юго-западный вѣтеръ, но съ такою силой, что не только разбрасывалъ костры, срывалъ палатки, но и рвалъ нѣкоторыя изъ нихъ въ клочья. Подъ этою погодой солдатъ опять скорѣе задыхался, чѣмъ отдыхалъ. Въ полѣ поднялась мятель; занѣтенныя дороги продолжали служить путями разобщенія, и при такихъ обстоятельствахъ подвозъ не могъ начаться, да и лошади еще не поправились. Со дня на день стали ждать перемѣны погоды, разсчитывая, конечно, на хорошую; но вѣ-

Digitized by Google

теръ продолжалъ дуть съ прежнею силою до тѣхъ поръ, пока не притащилъ откуда-то тяжелыхъ, сѣрыхъ тучъ, и, съ первыми каплями дождя, которыми разразились эти тучи, стихъ: снова дождь, а за нимъ и снѣгъ начали пытать натуру кавказскаго солдата.

Желательно знать, какая армія въ мірѣ могла бы перенести съ такимъ стоицизмомъ все то, что переносила кавказская. Понятно, что нравственная сила и бодрость, которыми обладаютъ всѣ хорошо-содержимыя войска, знакомыя съ боевою жизнію, помогутъ имъ перенести временную невзгоду въ теченіе дня, двухъ дней, недѣли, наконецъ мѣсяца; но годъ, два, три года, и даже двадцать годовъ, тутъ ужь какъ ни бодрись вначалѣ, а невольно поддашься и физическому, и нравственному утомленію.

Но безподобенъ закалъ кавказскихъ войскъ! Переходя отъ жары къ холоду, они живо усвоивались съ наступающимъ временемъ года и переносили зиму какъ архангельцы, а жару какъ персіяне.

Впрочемъ, гоненія этой зимы были особенно безпощадны: ждать цѣлую зиму лучшихъ дней и попадать съ мороза на бурю, съ бури на дождь, и безпрерывно дрогнуть, не зная отдыха, можно окончательно потерять силы. Доставалось-таки солдатамъ въ ту зиму сильнѣе, чѣмъ во всѣ предъидущія; однако не пали они духомъ, и дурное вліяніе погоды только и выражалось тѣмъ, что прекращались, неумолкаемыя во всякое другое время, пѣсни и не слышно было веселаго шума; но едва погода дѣлалась хотя на столько лучше, что можно было не опасаться отморозить черезъ часъ носа, какъ уже пискливые кларнеты раздавались въ разныхъ углахъ лагеря, по срединѣ котораго, на площади, собирался базаръ, и солдаты выносили туда на продажу водку, табакъ, старое платье, деревянныя ложки, корыты, разныя татарскія вещицы и проч.

Откладывая перевозку провіянта и фуража со дня на день, никакъ не могли найти удобнаго для этого времени. Назначили 8-е января; но погода, непозволявшая предпринимать ничего серьезнаго до сихъ поръ, сдѣлалась къ этому времени еще несноснѣе, а сильная мятель навалила снѣгу непроходимые сугробы. Воловщики, подрядившіеся возить провіянтъ на Гойтхъ, отказывались наотрѣзъ, и никакія цѣны не могли принудить ихъ на эту попытку. Такъ безъ результатовъ прошло

Digitized by Google

и 8-е число. Наконецъ терпѣніе лопнуло, и первый перевозочный транспортъ двинулся 13-го, не потому, чтобы заваленная снѣгомъ грязная дорога стала лучше, а потому, что нужно было торопиться, такъ какъ лошади съѣдали приготовленный для перевозки запасъ сѣна, и потому, наконецъ, что ранней весною необходимо было быть у берега моря. Крайность сдѣлала непроходимую дорогу, проходимою.

Около мѣсяца простоялъ нашъ отрядъ при устьѣ Воценси въ безплодной борьбѣ съ природою. Срокъ къ окончанію перемирія приближался. Общее ожиданіе, что по окончаніи его абадзехи откроютъ военныя дѣйствія, заставило начальника отряда ознакомиться съ мѣстностію, нанести ее на планъ, напомнить абадзехамъ о скоромъ срокѣ ихъ выселенія и вообще быть вполнѣ готовымъ къ успѣшной борьбѣ. Поэтому назначена была рекогносцировка: отрядъ изъ трехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, полка драгунъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ (*), выступилъ 15-го числа вверхъ по рѣкѣ Воценси. Это было первое движеніе внутрь страны, служившей послѣднимъ убѣжищемъ для горцевъ по сѣверному склону горъ.

Огромные сугробы снѣга, подтаявшіе снизу, не держали на себѣ солдатъ, почему пущенная въ „одинъ конь“ кавалерія должна была утаптывать дорожку: весь отрядъ растянулся въ одного человѣка. Упавшій духъ горцевъ давалъ огромное вѣроятіе предположенію, что они не осмѣлятся первыми предпринять какое-нибудь рѣшительное дѣйствіе противъ насъ, а тѣмъ болѣе нарушить миръ, котораго оставалось еще 15 дней: иначе нападеніе ихъ на нашу колонну, въ такомъ строю, могло бы стоить намъ большихъ жертвъ. Хотя всю дорогу солдаты шли по протоптанной дорожкѣ, но постоянно проваливались выше колѣна, набирая въ сапоги подснѣжной воды.

Пройдя берегомъ верстъ пять, отрядъ перешелъ черезъ рѣку Хошарамуко, притокъ Воценси съ лѣвой стороны, потомъ поднялся на плоскую возвышенность, поросшую кустарникомъ. Невысокія вершины сосѣднихъ горъ торчали кругомъ, а впереди насъ возвышался хребетъ Котхъ, тянущійся параллельно главному хребту. Потомъ, повернувъ направо, мы перевалили черезъ три горныхъ отрога и въ первый разъ встрѣтили гру-

(*) Ширванскій, самурскій, сводно-линейный № 1-й стрѣлковые баталіоны; горный взводъ обвѣченной № 3-й батареи и весь Тверской драгунскій полкъ.

Digitized by Google

ну ауловъ, по рѣкѣ Цыце, около которыхъ расположились на позиціи.

На другое утро страшная буря пробарабанила колышками палатокъ по головамъ спящихъ солдатъ слишкомъ раннюю повѣстку; по ней отрядъ поднялся раньше обыкновеннаго. Часовъ въ восемь войска выступили и направились къ хребту Котхъ, съ цѣлію перевалить на южную его сторону; но природа и тутъ помѣшала этому намѣренію: лошади драгунъ, проваливавшія впереди дорогу, проваливались уже не по брюхо, какъ вчера, а уходили въ снѣгъ такъ глубоко, что едва могли выпакивать. Не удалась борьба съ природой: нужно было вернуться назадъ. Быстро шли мы по прежней же дорогѣ; буря къ полудню достигла такой силы, что съ каждымъ порывомъ ея не только цѣлая масса людей, но и лошади, какъ курицы, гонимыя вѣтромъ, сбѣгали въ сторону отъ дороги. Если приходилось кому-нибудь разѣвать ротъ противъ вѣтра, тотъ рѣшительно захлебывался напоромъ воздуха. Поправивъ и очистивъ мѣстами дорогу, 17-го числа мы опять были подлѣ устья Воценси. Правда, снова морозъ, снѣгъ, дождь и буря, какъ акуратные часовые, смѣняли другъ друга, да все-таки бѣда эта переносилась на позиціи легче, чѣмъ въ походѣ. Складъ сухихъ дровъ, найденный нами здѣсь, былъ для насъ неоцѣненъ. Видя такое изобиліе ихъ и зная, что вблизи не было много жилыхъ ауловъ, нѣкоторые старались разузнать объ этомъ немного поподробнѣе.

— Ужь давно, ваше благородіе, мы разбираемъ аулы версты за три отсюда, отвѣчалъ спрошенный солдатъ на вопросъ: „издалека ли приходится носить дрова“.

— Да вѣдь тамъ живутъ еще.

— Они выселяются понемногу: какъ очередь приходитъ разбирать аулъ на дрова, и они подаются дальше.

— Развѣ вы получили право выгонять ихъ силою?

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе! Это они, значитъ, сами знаютъ, что намъ безъ дровъ нельзя быть.... Вотъ анадысь, ваше благородіе, какъ разбирали тотъ аулъ, что стоялъ на горѣ, пришли мы, а навстрѣчу къ намъ и выходитъ старенькій старичокъ съ клюкой, да и началъ словно фатеры отводить: вотъ эту саклю—говоритъ—разбирайте, вотъ эту можно, говоритъ; какую покажетъ, ту и беремъ.

— Значитъ, тѣ сакли, гдѣ живутъ, вы не трогаете?

— Всяко бываетъ, ваше благородіе! проговорилъ солдатъ.

Digitized by Google

— Кто же вамъ позволилъ растаскивать жилыя сакли?

— Какъ можно, ваше благородіе! Мы не трогаемъ тѣ горницы, гдѣ они живутъ. Вотъ примѣрно, ваше благородіе, вышелъ, енто, вчера къ намъ хозяинъ да и говоритъ, что у него марушка вопъ, баранчукъ вопъ, и проситъ, чтобы не трогали его саклю; а она осталась одна, новыхъ мѣстовъ, стало, мы еще не знаемъ: откелева добыть намъ дровъ? Ну, мы и начали растаскивать....

— Эту саклю?

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, не всю: ту горницу, куда они собралися, мы оставили, а забрали только порожнюю половину. — Ваше благородіе! да вѣдь начальство имъ велитъ выселяться: чего же они не выселяются? закончилъ солдатъ.....

Опять надолго расположился отрядъ на этой позиціи и, конечно, не оставался празднымъ: во-первыхъ, устроилъ засѣку, какъ первый опорный пунктъ и первое складочное мѣсто запасовъ на лѣвой сторонѣ Пшиша; во-вторыхъ, открылъ съ природою нѣкотораго рода борьбу: 20-го числа была отправлена колонна для раскопки занесенной снѣгомъ дороги на Гойтхъ. Послѣ долгаго спора съ вѣтромъ и снѣгомъ, постоянно уничтожавшими труды войскъ, дорога была приведена въ сносное состояніе. Остальныя войска жили себѣ попрежнему.

Въ этотъ же періодъ времени полковникъ Граббе получилъ чинъ генералъ-маіора. Всѣ радовались отъ души за добраго, ласковаго и всегда внимательнаго къ положенію солдата молодаго своего начальника.

Положеніе абадзеховъ въ теченіе этой зимы было крайне нехорошо. Смертность горцевъ по Пшехупсу доходила до огромныхъ размѣровъ. Густое населеніе этихъ плодоносныхъ долинъ до того увеличилось приходомъ абадзеховъ, удалившихся изъ мѣстъ, занятыхъ нашими войсками, что въ одной саклѣ проживало по четыре, иногда и по пяти семействъ. При тѣснотѣ, опасныя простуды, которымъ подвергнулись горцы во время переселеній съ одного мѣста на другое, при странной распутицѣ зимы, содѣйствовали сильному распространенію тифа. Тяжкая болѣзнь, вмѣстѣ съ плѣнными, перешла и къ намъ на Лабу.

Бѣдность горцевъ дошла между тѣмъ до крайней степени и число просящихъ хлѣба удесятерилось; даже женщины, „ма-

Digitized by Google

рушки", какъ называли ихъ солдаты, появлялись за поданіемъ. Не только взрослыя, но и двѣнадцатилѣтнія дѣти, имѣя въ виду заработать хлѣбъ, стали таскать бревна. Въ это время солдаты обращались съ горцами очень ласково, хотя не могли удерживаться, чтобы не выкинуть какого-нибудь колѣнца, съ цѣлію посмѣшить товарищей. Такъ, напримѣръ, одинъ солдатъ, услышавъ во фразѣ просителя хлѣба слово „баатыръ" (*), обратился къ товарищамъ съ вопросомъ:

— Видали, братцы, какіе у нихъ богатыри?—Такъ ты богатырь? спросилъ онъ исхудалаго горца.

Вопросъ этотъ, обращенный къ жалкой фигурѣ горца, возбудилъ общій хохотъ. Ободренный смѣхомъ острякъ подошелъ къ горцу съ словами:

— Такъ твоя богатырь, а моя — солдатъ, урусъ. Давай, кто кого одолѣетъ? и, схвативъ удивленнаго абадзеха въ охапку, повалилъ его на землю. Лицо горца, поднявшагося съ земли среди общаго смѣха, выражало полное недоумѣніе. Не понимая, что онъ былъ невольнымъ представителемъ абадзехскихъ богатырей, горецъ, оправившись, послѣ борьбы, намѣревался уже бѣжать, но былъ остановленъ своимъ бывшимъ соперникомъ и получилъ отъ побѣдителя добрую краюху хлѣба.

Случалось иногда видѣть престранное отношеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ бѣдняковъ къ солдатамъ. Между горцами встрѣчались такіе, которые приносили дрова постоянно одной и той же части войскъ и, не торгуясь, складывали ихъ около костра, а сами садились безъ церемоніи около солдатъ, справедливо считая, что услугой они купили себѣ право сидѣть съ ними у огня. Солдатамъ такіе горцы особенно нравились: они съ ними охотно сходились, весело встрѣчали ихъ, когда они появлялись съ обычной ношею, давали имъ хлѣба, водки и борща съ саломъ. Горцы, мало по малу, какъ бы прикомандировывались на довольствіе къ той части, куда носили дрова, и солдаты называли ихъ обыкновенно „прикомандированными землячками". Неденежно, впрочемъ, обходилось горцамъ такое сближеніе съ нашими солдатами: прочіе абадзехи смѣялись надъ ними и не принимали ихъ къ себѣ, преимущественно за нарушеніе адата: не ѣсть сала. Одинъ изъ такихъ горцевъ, придя разъ на позицію и не заставъ тамъ, выступившаго наканунѣ въ походъ, отряда, подстерегъ

(*) Баатыръ, слово татарское, значитъ богатырь. Просители, желая придать кому-нибудь почетный титулъ, называютъ „баатырмъ".

Digitized by Google

колонну, прибывшую за провіантомъ, и пешелъ было съ нею, но былъ остановленъ другими абадзехами.

Однажды, какой-то несчастный горецъ, съ потухшими глазами, полунагой, и съ совершенно красной и изуродованной морозомъ грудью, едва ступая дрожащими ногами, подошелъ къ костру. Всѣ солдаты были поражены его наружностію.

— Тоже воинъ, подумаешь, сказалъ кто-то, осматривая горца. — Ѣсть нечего, а ружье, небось, бережетъ.

Вскорѣ затѣмъ, говорившій принесъ свой старый полушубокъ и, подойдя къ бѣдняку, началъ безцеремонно стаскивать съ него послѣднія отрепья. Горецъ хотѣлъ было оказать сопротивленіе, но по слабости силъ не могъ; когда же на него надѣли полушубокъ, онъ апатично посмотрѣлъ кругомъ и, подобравъ свои прежнія тряпки, накинулъ ихъ сверхъ полушубка. Какъ груба оболочка и какъ благородно содержаніе этого поступка! Не жестокъ русскій солдатъ, хотя иногда странно выражаются его благородныя чувства!

Зима приближалась къ концу. Хорошая погода стала чаще утѣшать насъ и дальше выстаивать; снѣгъ, между тѣмъ, началъ замѣтно опадать.

5-го февраля въ Пшишскую станицу пріѣхалъ командующій войсками Кубанской области, куда, для встрѣчи графа, еще 31-го января, были отправлены апшеронскій и ширванскій стрѣлковые баталіоны, при взводѣ горныхъ орудій 20-й артилерійской бригады.

Перемиріе съ абадзехами, по ихъ просьбѣ, было отложено еще на семь дней, а 8-го числа, по приказанію графа Евдокимова, какъ войска, стоящія на Воцепси, такъ и бывшія въ это время въ Пшишской станицѣ, двинулись за Пшишь, уже не для осмотра мѣстъ, а для выселенія бывшихъ хозяевъ и уничтоженія саклей.

Около этого времени всѣ отряды двинулись къ главному хребту, окончательно очищая отъ населенія все пространство по сѣверному его склону.

Дѣйствовавшіе отряды были: главные—*пшехскій* и *даховскій*; лѣвѣе ихъ, у самыхъ снѣжныхъ горъ—*мало-лабинскій* и *хамышейскій*, а правѣе ихъ—*адагумскій* и *джубскій* отряды. Послѣдніе два сначала приближались къ общей линіи дѣйствія, но потомъ оба сошлись въ одно Джубское ущелье и одинъ за другимъ были расформированы.

Digitized by Google

Ясные дни, установившіеся съ 25-го января, своимъ постоянствомъ какъ будто вознаграждали за прошедшее. Съ непривычки намъ казалось, что солнце въ полдень пекло сильно; но толстый слой снѣга, скрѣпляемый по ночамъ морозами, трудно поддавался теплымъ лучамъ, хотя мѣстами большія черныя проталины, выглядывавшія уже изъ-подъ снѣга, сильно пестрили видъ полей.

Войска пшехскаго отряда, выступившія изъ двухъ пунктовъ, переночевавъ на рѣчкѣ Пхафитль и рѣкѣ Кумби, соединились 10-го числа въ огромномъ аулѣ Калмыко-Хабль, который состоялъ изъ цѣлой цѣпи большихъ и малыхъ ауловъ, тянувшихся вдоль рѣки Марте.

Съ 10-го по 16-е февраля отрядъ нашъ простоялъ въ этомъ мѣстѣ. Каждый вечеръ позиція окаймлялась горящими аулами. Изобиліе фуража вознаграждало лошадей за долгое терпѣніе. Стоянка эта была полезна тѣмъ, что запасы фуража въ Пшехской станицѣ и въ Хадыжахъ уже истощались, и впереди не было скорой надежды на большой сборъ фуража, почему было бы хорошо постоять здѣсь и подольше; но насъ манилъ берегъ моря, который былъ еще важнѣе.

Страна между Пшишемъ и Псекупсомъ представляла слегка всхолмленную мѣстность, перерѣзанную безчисленнымъ множествомъ горныхъ ручьевъ и рѣчекокъ. По качеству своему, грунтъ земли могъ равняться съ черноземомъ. Конечно, не удивительно послѣ этого, что всѣ балки, гдѣ едва только протекали струйки воды, были застроены сплошными линіями ауловъ. Мы въ первый разъ встрѣтили слѣды такого огромнаго населенія. Грустно было горцамъ оставлять эти мѣста. Случалось видѣть, что огонь уже охватывалъ сотни ауловъ, а въ слѣдующихъ едва только начинали выбираться для выселенія или на Лабу, или въ „Стамбулъ". Ни одна пуля не была послана въ защиту чудныхъ мѣстъ: до такой степени горцы были проникнуты убѣжденіемъ въ необходимости безпрекословнаго переселенія.

Дальнѣйшее движеніе продолжалось, попрежнему, безъ выстрѣла. Какая-то непонятная робость заставляла горцевъ бѣжать отъ нашихъ войскъ безъ попытки на сопротивленіе; не дождавшись обѣщанной помощи и не вѣря въ свои силы, абадзехи даже избѣгали встрѣчи съ нами; оставляя аулы, они исчезали безслѣдно. Нѣсколько дней тому назадъ начавшіеся

Digitized by Google

туманы были такъ сильны, что въ пятидесяти шагахъ фигура человѣческая обращалась въ неопредѣленную тѣнь; густота тумана, скрывая отъ насъ окрестности, спасла много ауловъ отъ истребленія.

17-го февраля отрядъ расположился на ночлегъ недалеко отъ высоты *Котхъ*, по южному скату горы, совершенно очищенному отъ снѣга. На другой день солнце привѣтствовало наше наступленіе, однако освѣщенный путь нашъ былъ гораздо труднѣе пройденнаго наканунѣ. Мѣста были красивы, но сильно всхолмлены, что намекало на близость главнаго хребта, и мы безпрерывно ныряли изъ одной балки въ другую. Всякій разъ, какъ только подымались на высоты, передъ нами развертывались красивыя окрестныя ущелья. Вслѣдъ затѣмъ мы спускались въ балки, по которымъ двигались среди треска горящихъ сакель и воя оставшихся въ аулахъ вѣрныхъ псовъ. Въ этотъ день туманъ не застилалъ намъ глазъ, почему и огромное количество ауловъ было обращено въ пепелъ.

Начали подыматься на гору Котхъ. Крутизна, глубокій снѣгъ по сѣверному склону, топкая грязь по южному—утомляли войска; тяжелая и громкая одышка сотни людей, тихо поднимающихся на крутизну подъ тяжестію ранцевъ и другихъ боевыхъ принадлежностей, еще болѣе громкій салъ и фырканье утомленныхъ животныхъ замѣнили всякіе разговоры и сопровождали движеніе до самой вершины горы. Но окончился тяжелый подъемъ, и все измѣнилось: внизу, подъ горой, уже раздавался гомерическій хохотъ нѣсколькихъ баталіоновъ, забавлявшихся поединкомъ артельной собаки съ кошкой, попавшейся въ этихъ мѣстахъ. Право, иной, посмотрѣвъ на такую сцену, не повѣрилъ бы, что это тѣ же самые солдаты, которые, четверть часа тому назадъ, обливаясь потомъ, едва не задыхались отъ усталости, съ трудомъ переступали съ ноги на ногу. Впрочемъ, привычка къ переходамъ по горамъ тѣмъ и выражалась, что вмѣстѣ съ окончаніемъ труда при подъемѣ кончалось и всякое дурное впечатлѣніе, не оставляя въ людяхъ, привычныхъ къ горнымъ походамъ, даже большой усталости.

Спустились съ горы; прошли еще немного и стали на позицію при рѣкѣ Хатыпсъ. Отсутствіе фуража, дичь и безлюдье, неподававшія надежды на возможность добыть его, начавшійся, знакомый намъ, безконечный дождь со снѣгомъ, глубокая грязь

Digitized by Google

на позиціи и суровый видъ самой мѣстности стали намъ напоминать пребываніе наше на Гойтхѣ, только съ тою разницею, что теперь оставалось у насъ одно утѣшеніе — ожиданіе теплаго времени. Да не вѣчно же быть и хорошей погодѣ: отдохнули мѣсяцъ — ну, и довольно. На этой позиціи мы простояли четыре дня. Посланная оттуда колонна въ Хадыжи возвратилась 21-го февраля, измученная переходами черезъ разлившіяся рѣченки, и привела намъ запасы по 4-е марта.

22-го февраля, спустившись въ ущелье Хатыпсъ, отрядъ тронулся внизъ по этой рѣкѣ, безпрерывно переходя броды. Какъ извилисты горныя рѣченки въ своихъ узкихъ долинахъ, можно судить по тому, что въ этотъ переходъ, не болѣе двѣнадцати верстъ, мы перешли рѣченку въ бродъ счетомъ тридцать-восемь разъ. Версты за двѣ до Псекупса, куда впадаетъ Хатыпсъ, мы встрѣтили обширную, круглую долину; окружающіе ее скаты были усѣяны аулами. Какъ и въ Калмыко-Хаблѣ, пришельцы сдѣлались хозяевами и расположились по ауламъ, навѣки покинутымъ абадзехами.

Какъ видно, въ этихъ мѣстахъ абадзехамъ было уже тѣсно жить: всѣ площадки между кустами на горахъ и вся нижняя плоскость были освобождены отъ всѣхъ построекъ и хорошо обдѣланы для посѣвовъ. Скудость покосныхъ мѣстъ заставляла ихъ кормить свой скотъ въ зимнее время сухимъ дубникомъ и соломою, что подтверждали и заготовленные въ лѣсахъ цѣлые стоги дубовыхъ сучьевъ и отсутствіе сѣнныхъ запасовъ. На этой позиціи мы простояли опять четыре дня, рыская небольшими отрядами по всѣмъ сосѣднимъ ущельямъ.

Множество ауловъ по Псекупсу соблазняли нашихъ фуражировъ; пожива разными вещицами и надежда на хорошій фуражъ завлекали ихъ далеко. Небольшими партіями разъѣзжали „фараоновы воины“ по разнымъ ауламъ и вездѣ встрѣчали полное безлюдье; изрѣдка поживлялись они не одною мелочью, но иногда находили заблудившуюся скотину. Покрайней мѣрѣ, не проходило дня, чтобы изъ фуражировки возвращались безъ добычи: у однихъ виднѣлись на вьюкахъ соломы привѣшенные котелки, у другихъ—козы съ зерномъ (*);

(*) Холщевые мѣшки у горцевъ не въ употребленіи, а ихъ замѣняли для той же цѣли козьи шкуры, цѣликомъ снятыя съ животныхъ, съ туго-перевязанными, короткообрѣзанными лапками. Шейка служила отверстіемъ, чрезъ которое всыпалось и высыпалось зерно.

Digitized by Google

у него можно было иногда замѣтить выглядывавшую между вязанками сѣна мордочку маленькаго теленка; нерѣдко встрѣчались фуражиры со свѣжимъ мясомъ въ рукахъ — остатками быка, порѣзаннаго въ спѣшномъ дѣлежѣ. Каждый подобный транспортъ окружала толпа любопытныхъ, наперерывъ остривших надъ разными вещицами.

„Эхъ народецъ, прости Господи, эти татары! слышалось повременамъ.—Понадѣлаютъ себѣ разныхъ вещицъ, позаведутъ скотины, а какъ уходятъ—бросаютъ, а за ними знай-ходи и подбирай, да и вози еще на вьюкахъ.“

Четыре дня, проведенныхъ нами на позиціи Хатыпсъ-Хабль, шелъ теплый, но сильный дождь; снѣгъ съ горъ исчезалъ такъ быстро, что къ 24-му числу южные скаты ихъ уже совершенно очистились. Если зимою природа была какъ противъ насъ, такъ и противъ горцевъ, то теперь она была положительно за послѣднихъ: перегораживая дождями намъ путь, она много замедляла движеніе войскъ. Адагумскій отрядъ не могъ даже продолжать наступленіе; да и нашему приходилось повременамъ тяжеловато. 25-го февраля было назначено выступленіе. Но потоки дождевыхъ водъ и отъ быстро-таящаго снѣга наполняли всѣ углубленія въ долинѣ. Рѣка же Хатыпсъ, которая лѣтомъ напоминаетъ о своемъ существованіи почти сухою промоиной, выступила изъ береговъ и смыла построенный саперами мостъ. А потому мы принуждены были остаться на прежней позиціи, въ ожиданіи окончанія постройки новаго моста. 26-го февраля мы выступили, оставивъ за собою слѣдъ уничтоженіемъ ауловъ. Солнце пекло въ этотъ день полѣтнему; за то необсохшая еще дорога была хорошимъ пробнымъ камнемъ какъ для людей, такъ и для лошадей. Послѣдніе еще съ 16-го числа питались большею частію гнилою, копченою соломой съ крышъ. Почти весь переходъ шли мы по косогорамъ скользкимъ отъ грязи; спуски и подъемы тянулись иногда по нѣсколько верстъ. Какъ странно показалось бы непривычному глазу движеніе, въ непріятельской землѣ, колонны, вытянутой въ одного человѣка. Щетинистой змѣей, охватывая три и четыре сосѣднія горы и изгибаясь по формѣ ихъ скатовъ, колонна блистала своими иглами то на темномъ фонѣ южныхъ скатовъ, то на серебристомъ фонѣ сѣверныхъ. Такъ подымаясь все выше и выше, мы дошли наконецъ до вершины хребта *Шенепси*, параллельнаго Котхъ. Холодный вѣтеръ

Digitized by Google

далъ почувствовать высоту, на которой мы находились. Ширина гребня этой горы не превосходила двадцати шаговъ; видъ съ него на южную сторону былъ дикъ и незанимателенъ: горы, почти такой же высоты, поросшія невысокимъ лѣсомъ и дубнякомъ, заслоняли низменныя мѣста. Предстоявшій спускъ былъ затруднительнѣе подъема и шелъ по узкой, крутой, каменистой промоинѣ. Здѣсь, вѣроятно, соблазнившись хорошею мишенью, образовавшаяся изъ массы войскъ при спускѣ, какихъ-то два или три байгуша начали стрѣлять въ насъ съ сосѣдней высоты. Какъ ни плохо стрѣляли они, однако ранили одного солдата, что заставило поднять наверхъ роту стрѣлковъ, съ цѣлію прогнать съ вершины всѣхъ, сколько бы ихъ тамъ ни было. Пройденный необыкновенно крутой спускъ былъ послѣднимъ препятствіемъ въ этотъ день. Выйдя изъ тѣснины въ долину рѣки Шенепси, которая впадаетъ въ Псекупсъ, отрядъ раскинулъ палатки. Хвостъ нашей колонны прибылъ на позицію шестью часами позже головы. Жители ауловъ долины не ожидали нашего появленія и только что начали собираться въ путь.

Невеликъ и нетяжелъ былъ переходъ слѣдующаго дня. Хотя тоже приходилось нырять изъ кручи въ кручу и подыматься съ одной вершины на другую, но дорога была суше и покатости горъ отложе. По дорогѣ мы обогнали семейства, вышедшія изъ ауловъ шенепсинскаго ущелья и направлявшихся къ берегу моря; они были расположены бивуакомъ. Между горцами встрѣчались красивые мужчины и прехорошенькія дѣвушки, которыя, какъ видно, не слишкомъ убивались своимъ положеніемъ: въ улыбкахъ ихъ проглядывала веселость безъ оттѣнка грусти. Да и чего было имъ грустить? Привычка съ малыхъ лѣтъ къ мысли, что онѣ могутъ быть всегда проданными въ Турцію, заставляла ихъ чаще думать о „Стамбулѣ“, чѣмъ о родинѣ.

Подойдя къ рѣкѣ Вотепси, мы расположились на позиціи, заставивъ партію переселенцевъ, отдыхавшихъ на этомъ мѣстѣ, подняться въ походъ. Мѣсто нашего расположенія находилось на высотѣ Тукснаго поста и отстояло отъ него не далѣе десяти верстъ. Конечно, этимъ воспользовались и послали туда колонну за провіянтомъ и овсомъ. Колонна 29-го февраля вернулась, а 1-го марта отрядъ двинулся къ главному перевалу.

Digitized by Google

Первое, что встрѣтилось намъ на пути—это цѣлый лагерь балагановъ изъ хвороста, гдѣ недавно ночевали переселенцы. Путь ихъ отвадать было легко какъ по этимъ признакамъ, такъ и по трупамъ лошадей, встрѣчавшимся по дорогѣ чуть не черезъ каждые пятидесятъ шаговъ. Чѣмъ далѣе мы шли, тѣмъ болѣе признаковъ свидѣтельствовали, что цѣлая армія переселенцевъ отъ насъ недалеко; наконецъ начали встрѣчаться и люди, да только въ такомъ видѣ, что лучше бы ихъ никогда и не видѣть: сначала нашли мы недалеко отъ дороги умершаго старика, непогребеннаго горцами; затѣмъ встрѣтили молодую женщину, сидѣвшую передъ бродомъ. По расспросамъ оказалось, что мужъ бросилъ ее потому, что у ней болитъ нога и что она не можетъ скоро идти.

— Какъ же не подумалъ твой мужъ о томъ, что съ тобою будетъ, если ты останешься одна? спросили ее черезъ переводчика.

— Онъ взялъ съ собою сына, а мнѣ сказалъ, что кто-нибудь возьметъ меня и уведетъ на Кубань.

— Куда же отправился твой мужъ?

— Въ Стамбулъ.

Эти простые отвѣты безъ жалобъ, выражавшіе полное убѣжденіе, что съ нею не случилось ничего особеннаго и что это была только воля мужа, которому она должна покориться съ молчаливостію рабыни, расположили къ ней всѣхъ окружающихъ. Многіе давали ей деньги, а одинъ изъ женатыхъ батальонныхъ командировъ взялъ ее подъ свое покровительство.

Нельзя не упомянуть о жестокомъ эгоизмѣ горцевъ и о крайне-грубомъ взглядѣ ихъ на женщину. Въ ночь съ 30-го ноября на 1-е декабря, описанную въ предъидущей главѣ, когда подъ ужасною погодой плѣнные горцы коченѣли безъ помощи, потому что кромѣ костровъ ничего нельзя было имъ предложить, и когда, благодаря запасливости деньщика, офицеры, согрѣвшись чаемъ, начали поить горскихъ дѣтей, тогда мужчины, въ особенности старики, показали, съ какимъ нечеловѣческимъ эгоизмомъ обращаются они со слабѣйшими. Они безсовѣстно отнимали чай у дѣтей и женщинъ и выпивали его сами, такъ что офицеры были принуждены поить эти слабыя существа изъ своихъ рукъ. При переселеніи горцы бросали ослабѣвшихъ женщинъ, если нельзя было разсчитывать получить за нихъ хорошую выручку при продажѣ; молодыхъ же и красивенькихъ

Digitized by Google

дѣвушекъ и женщинъ они возили даже больныхъ. Старость женщинъ не имѣла значенія при такихъ разсчетахъ. Немного далѣе мы встрѣтили едва живую старуху, брошенную въ одномъ изъ балагановъ безъ всякой помощи.

Путь нашъ шелъ сначала по широкому ущелью, которое потомъ постепенно съуживалось. Наконецъ надо было оставить берегъ рѣченки и подняться на небольшую площадку, гдѣ, сдѣлавъ привалъ, мы начали взбираться на вершину главнаго хребта, который здѣсь еще не очень высокъ. Подъемы были весьма круты, и дорога по покатости, высушенной солнцемъ, тянулась не болѣе четырехъ верстъ. Тяжелъ, но не изнурителенъ былъ нашъ путь. По дорогѣ мы попрежнему встрѣчали большіе лагери балагановъ. Палыхъ лошадей было такъ много, что мѣстами приходилось обходить дорогу. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ остановокъ и отдыховъ, войска послѣдовательно начали всходить на вершину хребта и, не останавливаясь на ней, продолжали спускаться по широкой промоинѣ, служившей однимъ изъ верховій рѣки Туапсе. Черезъ нѣсколько времени передъ нами открылось извилистое ущелье этой рѣки, окоймленное каменными обрывистыми горами, характеризующими свойства южныхъ отроговъ. Видъ этотъ былъ оживленъ такою оригинальной и веселой обстановкой, какой мы не встрѣчали еще до сихъ поръ: оба ската ущелья были покрыты групами отдыхающихъ и идущихъ переселенцевъ. Пестрота женскихъ костюмовъ, мелькавшихъ въ разныхъ мѣстахъ, движущіяся фигуры конныхъ и пѣшихъ мужчинъ, небольшія стада, пасущіяся въ разныхъ мѣстахъ, до того оживляли картину, что даже восхищали солдатъ, бродившихъ до сихъ поръ по дикимъ и безлюднымъ мѣстамъ.

Пройдя по спуску версты двѣ, голова колонны остановилась, и растянувшійся отрядъ началъ стягиваться. Расположившись на привалъ въ сосѣдствѣ съ отдыхающими переселенцами, наши начали вступать съ ними въ разговоры. Одна изъ такихъ групъ была расположена на косогорѣ и состояла изъ пяти взрослыхъ женщинъ, трехъ мужчинъ и множества дѣтей обоего пола. Красивая пестрота костюмовъ издали носила вблизи признаки бѣдности. Шагахъ въ четырехъ ниже групы лежала мужская фигура, покрытая буркою, изъ-подъ которой слышались тихіе и глухіе стоны; высунувшіяся изъ-подъ бурки сухія, босыя ноги повременамъ вздрагивали и вытяги-

Digitized by Google

вались. Видно было, что несчастный страдалецъ доживалъ послѣднія минуты. Папаха съ бѣлою чалмой говорила, что это былъ хаджи. Сначала солдаты не замѣчали его, но чрезъ нѣсколько времени онъ былъ окруженъ ими, и, конечно, не обошлось безъ замѣчаній.

— А что, братцы, вѣдь это у нихъ мулла такъ-то пропадаетъ; мычитъ-то какъ?...

— А гляньте-ко, братцы—перебилъ другой—вѣдь вотъ совсѣмъ значитъ помираетъ, а ружье-то подъ нимъ.

— Ты, значитъ, и не слышалъ, что безъ ружья они не помираютъ. Вотъ выдерни ты ружье изъ-подъ него, будетъ онъ тебѣ хоть пять годовъ такъ-то мычать, а все не помретъ какъ слѣдъ, замѣтилъ какой-то острякъ.

— Стыдно, братцы, шутить надъ умирающимъ, сказалъ имъ одинъ изъ офицеровъ, и солдаты замолчали.

— Да и народъ-то чудной какой-то — началъ опять вполголоса одинъ изъ неугомонныхъ наблюдателей—мы пропадаемъ, какъ взбираемся на гору, а они уже при спускѣ.

— Не все намъ горе—замѣтилъ одинъ изъ толпы—стряслась бѣда и на ихъ голову.

Колонна продолжала стягиваться довольно долго. При этомъ каждый пробѣгавшій солдатъ считалъ непремѣннымъ долгомъ отпустить остроту либо насчетъ марушки, либо насчетъ кого-нибудь изъ сидящихъ. Между другими пробѣгалъ одинъ солдатъ, который, увидѣвъ кучу горцевъ, остановился и, вынимая изъ кармана сухари, началъ кидать ихъ дѣтямъ, приговаривая за каждымъ изъ нихъ: „гайда! гайда!...“ и т. д. Дѣти стали ловить сухари, а матери улыбками благодарили его; но солдатъ, не замѣчая ничего, пресерьезно продолжалъ свое занятіе, какъ-будто отправлялъ службу. Набросавъ такимъ образомъ значительное количество сухарей, онъ хотѣлъ было удалиться; но сидѣвшій тутъ горецъ, желая, вѣроятно, въ свою очередь отблагодарить его, произнесъ нѣсколько разъ, гладя его по рукаву:

— Якши!... джигитъ!... якши!...

— Я тебѣ, чортова кукла, дамъ такое якши, что разскочится твоя бритая голова, произнесъ неожиданно солдатъ и побѣжалъ дальше.

Какъ трудно разобрать иногда чувства нашего солдата!

Digitized by Google

Безспорно, онъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ всѣ только ахающіе о бѣдныхъ; но чѣмъ объяснить столь грубую выходку?

Пройдя по ущелью еще верстъ восемь, отрядъ остановился на позиціи при впаденіи Малаго Туапсе въ Большое, почти на одной высотѣ съ укрѣпленіемъ Гойтхъ. Минуя громадныя толпы переселенцевъ, направлявшихся къ берегу, мы шли спокойно. Впрочемъ, по фуражирамъ около новой позиціи было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ; но это служило скорѣе исключеніемъ изъ обыкновеннаго порядка вещей.

Впродолженіе 2-го числа мимо нашего лагеря тянулись вереницы переселенцевъ, навьюченныхъ своимъ добромъ. Можно было встрѣтить и молодую женщину, несущую на спинѣ ношу не менѣе пуда, отъ которой веревка перепоясывала ея грудь, и мать съ младенцемъ на рукахъ и съ цѣлою постелью за спиной; встрѣчались дѣти, не болѣе шести и семилѣтняго возраста, съ головами, покрытыми чугунными котелками, и державшихъ, кромѣ того, въ рукахъ что-нибудь въ родѣ таза. Потерявъ лошадей отъ недостатка корма, цѣлыя семейства горцевъ навьючивались сами и, не будучи въ состояніи перенести весь свой скарбъ въ одинъ разъ, перетаскивали сначала одну его часть версты на двѣ, потомъ возвращались за другою. Особенно тихо подвигались они тамъ, гдѣ широкая и быстрая рѣка Туапсе перерѣзывала ихъ путь.

Въ этотъ же день въ отрядѣ былъ полученъ приказъ, вполнѣ соотвѣтствовавшій общему желанію: назначалась рекогносцировка внизъ по Туапсе. Рано утромъ выступила колонна, къ которой пристроились всѣ желавшіе повидать море, посмотрѣть, какъ турецкія кочермы вывозятъ горцевъ, воспользоваться безпошлинною торговлею иностранными товарами, и т. п.

До устья Туапсе было болѣе тридцати верстъ. Солдаты безъ ранцевъ шли очень быстро, безпрерывно переходя глубокіе броды. Отъ нашего лагеря все ущелье Туапсе было заставлено таборами направлявшихся къ берегу переселенцевъ, и огромныя вереницы ихъ тянулись не только по долинѣ, но и по всѣмъ горнымъ тропинкамъ.

Не обошлось однако безъ происшествія: на привалѣ казаки привели юношу лѣтъ шестнадцати и увѣряли, что они, по шраму на лѣвой щекѣ и по сходству его съ оставшеюся сестрою, узнаютъ въ немъ одного изъ уведенныхъ горцами казачьихъ мальчиковъ. Къ этому казаки прибавляли, что онъ до

Digitized by Google

сихъ поръ хорошо говоритъ по-русски, потому что когда его спросили: „ты русскій или абадзехъ?“ то онъ совершенно ясно отвѣтилъ: „ей-Богу, абадзехъ!“ Но въ разговорѣ съ начальникомъ отряда молодой человѣкъ притворился, что не знаетъ нашего языка и что никогда не былъ русскимъ. Его отпустили; однако казаки продолжали разными доказательствами подтверждать вѣрность своей догадки, прибавляя, что онъ непремѣнно напуганъ абадзехами, которые окружали его, но что, будучи допрошенъ отдѣльно, можетъ быть, признается. Молодаго человѣка велѣли позвать вторично; казаки поскакали за нимъ и повели его, отгоняя другихъ абадзеховъ. Это вторичное и притомъ внезапное приглашеніе сильно встревожило горцевъ. Нельзя было не согласиться, что шестнадцатилѣтній абадзехъ, стоявшій снова въ кругу казаковъ, сильно смахивалъ на русскаго парня: бѣлокурые, пенькообразные волосы, курносый носъ, сѣрые глаза, ухорскія манеры, которыми онъ старался подбодрить себя, невольно подзадоривали заговорить съ нимъ по-русски; но всѣ увѣщанія русской братіи остались тщетными, и парень продолжалъ отстаивать свое абадзехское происхожденіе. Для большаго доказательства справедливости его словъ, велѣно было привести мальчика, котораго онъ называлъ своимъ братомъ, чтобы повѣрить сходство его съ родными. Когда черезъ нѣсколько времени въ кружокъ нашихъ ввели черномазаго мальчишку съ манерами дикаго волченка, отличавшагося поразительнымъ несходствомъ съ молодымъ псевдо-абадзехомъ, то вся толпа разразилась громкимъ хохотомъ. Волченокъ, перепугавшись, не выдержалъ и заревѣлъ во все горло; но тогда подозрѣваемый русскій, спокойно стоявшій до сихъ поръ, при первыхъ звукахъ заплакавшаго мальчика подскочилъ къ нему, крикнулъ что-то и быстро взмахнулъ рукою. Не убери казаки приведеннаго маленькаго дикаря, онъ получилъ бы добрую оплеуху. Плачъ у горцевъ считается преступленіемъ. Впрочемъ, и самъ герой, несмотря на постоянно-веселое выраженіе, которое онъ искусственно придавалъ своему лицу, не могъ удержать слезъ, лившихся неспросясь его. Затѣмъ онъ былъ отпущенъ. Насильно милъ не будешь!

Недоходя четырехъ верстъ до берега, отрядъ нашъ встрѣтилъ на позиціи часть даховскаго отряда при двухъ горныхъ орудіяхъ. Во время движенія нашего между Пшишемъ и Псекупсомъ, генералъ Гейманъ съ отрядомъ сошелъ наконецъ съ

Digitized by Google

Пшехи, гдѣ простоялъ почти годъ, а 21-го февраля отрядъ этотъ, въ составѣ: тринадцати съ половиною баталіоновъ пѣхоты, двухъ эскадроновъ драгунъ, трехъ сотенъ казаковъ, двухъ сотенъ туземной милиціи и шести горныхъ орудій, выступилъ изъ Гойтха, спустился по Чилипси, перешелъ на Туапсе и 23-го числа занялъ Вельяминовское укрѣпленіе, въ четырехъ верстахъ отъ котораго оставилъ небольшую часть войскъ для прикрытія работъ.

Пройдя еще версты двѣ, мы увидѣли, какъ высоты, примыкающія къ берегу, рѣзко очерчивались на гладкомъ синемъ фонѣ, какъ сѣрые клубы дыма вились надъ чернѣвшимъ вдали пароходомъ, какъ на крайнемъ бугрѣ возвышенности, тянущейся по правой сторонѣ рѣки, то свѣтлыми, то темными полосами вырисовывалась извилистая стѣнка Вельяминовскаго укрѣпленія и какъ у подножія этого бугра, около ряда турецкихъ кочермъ, въ видѣ муравейника, кишило нѣсколько тысячъ народа. Наконецъ мы подошли къ берегу. Взоры, уже утомленные дикими видами, постоянно замкнутыми сосѣдними возвышенностями, теперь жадно впились въ безпредѣльную даль, отдыхая вмѣстѣ съ тѣмъ на мягкомъ колоритѣ спокойнаго моря. Многіе изъ невидавшихъ море прежде, по цѣлымъ часамъ лежа на скатахъ бугровъ, какъ лаццарони, молча любовались этою неразнообразной, но почему-то очень привлекательной картиной. При приближеніи къ морю, при видѣ его, много шутокъ, много остротъ было высказано солдатами.

— Вотъ хорошо будетъ идти-то дальше—говорилъ одинъ, притворяясь дурачкомъ—все по ровному, да по ровному.

— Да какъ же ты пойдешь по водѣ-то? спрашивалъ наивно товарищъ.—По ней и черти не пройдутъ.

— Эхъ, братъ, служишь, служишь, а не знаешь того, куда гоняютъ нашего брата. Ну, анадысь, лѣзли на гору: вѣдь ты жъ говорилъ, что сюда и черти никогда не ходили; а мы взошли. Вотъ и здѣсь говоришь, что никакой чортъ не пойдетъ по водѣ, а какъ велятъ, братъ, пойдешь, безпремѣнно пойдешь.

Въ другихъ кружкахъ шли болѣе серьезные разговоры; тамъ разбирали вопросы: о томъ, почему море подходитъ ажъ къ самому небу, о томъ, есть ли у моря другой край, и земля ли по ту сторону, или нѣтъ, и проч.

Долина Туапсе при ея устьѣ значительно расширяется: рѣка течетъ въ низкихъ болотистыхъ берегахъ и сильно съуживается;

Digitized by Google

при впаденіи же въ море не образуетъ никакого расширенія. Возвышенности, отдѣляющія долину Туапсе отъ сосѣднихъ рѣкъ, доходятъ до самаго моря, круто спускаясь въ него; но высота ихъ незначительна. Лагерь даховскаго отряда раздѣлялся на два и стоялъ по обѣ стороны рѣки. Отлогій берегъ у подножія Вельяминовскаго укрѣпленія имѣлъ видъ азіятскаго базара: около стоявшихъ на берегу кочермъ столпилось множество горскихъ переселенцевъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ; многія семейства, огородившись низкою стѣнкой, сложенной изъ камня, составляли цѣлый рядъ квадратныхъ и круглыхъ построекъ, въ которыхъ были разведены огни и виднѣлись висѣвшіе надъ нимъ котелки, а надъ дымомъ куски баранины. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега стояли уже давнишнія постройки въ видѣ сараевъ, стѣны которыхъ были сложены изъ камня, взятаго со стѣнъ укрѣпленія, когда была брошена береговая линія; онѣ тоже были набиты горцами, готовящимися къ отъѣзду въ Турцію. Все узкое пространство между этими сараями и рядомъ кочермъ на берегу было наполнено конным и пѣшимъ народомъ, движущимся взадъ и впередъ. Здѣсь абадзехи продавали свое оружіе и лошадей; тамъ толпы полунагихъ бѣдняковъ выпрашивали себѣ подаяніе, и хотя на этомъ базарѣ не было такого шума, какой встрѣчается на азіятскихъ торговыхъ площадяхъ, но за то все прочее оставалось безъ измѣненія. Расположившись семействами, на землѣ, въ разныхъ мѣстахъ базара, горцы, казалось, считали эти мѣста прочною осѣдлостію и, не стѣсняясь проходящимъ народомъ, занимались своими домашними дѣлами: мыли бѣлье, переодѣвали платья, занимались туалетомъ, шитьемъ, варкой пищи и проч.

Всего любопытнѣе была амбаркація переселенцевъ на три кочермы, готовившіяся къ отходу въ Турцію. Едва только возвращалась къ берегу лодка, сдавшая своихъ пасажировъ на судно, какъ на нее кидались горцы, давно ожидавшіе на берегу счастья попасть въ число отъѣзжающихъ. Конечно, большая часть изъ нихъ оставались только при своихъ ожиданіяхъ. Но были и такіе, которые съ какимъ-то отчаяніемъ бросались въ воду и, несмотря на крики, а иногда и побои, сыпавшіеся на нихъ отъ сидѣвшихъ въ лодкѣ, не выпускали изъ рукъ борта уже отчалившей отъ берега лодки и взбирались-таки на нее, и безъ того переполненную народомъ.

Переселеніе обходилось горцамъ дорого: запрещеніе брать

Digitized by Google

съ собою оружіе и скотъ лишило ихъ значительной части имущества; необходимость заставляла продавать свое имущество за безцѣнокъ. Обыкновенную винтовку можно было, по этому случаю, купить отъ 50 к. до 1 р. 50 к. сер.; шашки и кинжалы продавались иногда дешевле стоимости на нихъ серебра, не считая цѣнности клинковъ и работы. Очень многими было однако замѣчено, что старики, даже въ крайности, не продавали оружія, и подобной торговлей занимались преимущественно молодые люди. Одинъ старикъ, опоздавъ, догналъ верхомъ уже отчалившую лодку, соскочилъ въ нее, сорвалъ съ лошади уздечку и бросилъ въ море, а лошадь пустилъ на волю; потомъ выстрѣлилъ изъ винтовки и съ эфектомъ бросилъ ее въ воду; то же сдѣлалъ онъ съ пистолетомъ, за которымъ, въ свою очередь, послѣдовалъ и кинжалъ. Казалось, что, покидая родину, старикъ вырвалъ сердце надъ своимъ оружіемъ, которое въ его рукахъ не остановило сильнаго завоевателя.

Лошадь очень порядочную можно было купить за 15 р. сер.; солдаты же двухгодовалыхъ жеребятъ, конечно, измученныхъ голодомъ и перевозкою, покупали даже по 50 к. сер., за которыхъ впослѣдствіи брали рублей по 18. Полтораста штукъ баранты пріобрѣтались многими за 8 р. Нѣкоторые же горцы поступали иначе: прійдя со всѣмъ имуществомъ къ берегу и, узнавъ, что при переселеніи нужно бросать или продавать за безцѣнокъ все свое имущество, они повернули оглобли назадъ отъ такой услуги и на вопросы солдатъ: „знакомъ, куда садись?“ отвѣчали: „Стамбулъ яманъ! Кубань якши! Кубань садись!“

Настала вечеръ. Косвенные лучи заходящаго солнца ярче позолотили поверхность моря и еще рѣзче оттѣняли черный корпусъ вдали стоявшаго нашего военнаго парохода, который пересталъ разводить пары, потому что графъ Евдокимовъ отложилъ свою поѣздку до другаго дня. Кочермы, набравъ пасажировъ, тихо подвигались къ югу подъ слабо-натянутыми парусами, а прочія оставались у берега. Скоро солнце нырнуло въ море, а взошедшая полная луна обманула наше ожиданіе: вмѣсто того, чтобы въ натурѣ показать намъ тѣ чудные переливы свѣта въ водѣ, какіе встрѣчаются въ ночныхъ видахъ Айвазовскаго, она освѣтила только поднявшійся невысоко надъ моремъ густой, бѣлый туманъ, который, какъ опущенный занавѣсъ, свидѣтельствовалъ, что представленія того дня были кончены. Только гдѣ-то вдали свѣтился слабый огонекъ.

Digitized by Google

Прошла холодная ночь. Рано утромъ пароходъ сдѣлалъ поворотъ и, распустивъ по небосклону свѣтлый столбъ дыма, повезъ командующаго войсками Кубанской области по направленію къ Новороссійску.

Затѣмъ открылась торжественная церемонія дальнѣйшаго движенія даховскаго отряда изъ долины Туапсе въ долину Псезуапе, гдѣ находились остатки форта Лазаревскаго. Раздѣленный на три колонны, отрядъ двинулся тремя отдѣльными дорогами: одною—по берегу моря, другою—по первому ущелью, паралельному берегу моря, третьею—по тому же направленію и по второму ущелью отъ берега; а чтобы и море не было празднымъ, то на двухъ баркасахъ азовской флотиліи размѣстились стрѣлки Севастопольскаго полка, которымъ велѣно было держаться нѣсколько впереди головы прибрежной колонны. Такъ началось наступленіе въ землю убыховъ. Все утро 4-го марта нашъ отрядъ оставался на берегу.

Здѣсь прибывшіе офицеры могли запастись нѣкоторыми предметами для разнообразія своихъ незатѣйливыхъ обѣдовъ, пріобрѣтая все крайне дешево въ сравненіи съ цѣнами въ отрядѣ, хотя товаръ и не отличался хорошею добротою. Но что удивляло насъ болѣе всего, такъ это появленіе въ такое время множества яблоковъ, апельсиновъ, грушъ, картофеля, капусты и проч.

Тысяча различныхъ сценъ занимали насъ: нѣкоторыя кочермы начинали собираться къ спуску въ море; между переселенцами вездѣ видны были прощанія, а мѣстами слышенъ былъ плачъ. Послѣ утренняго туалета, рѣзче виднѣлась разница между костюмами женщинъ. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь богатство служило для наблюдателя средствомъ къ опредѣленію разныхъ сословій и кружковъ; достатокъ, дающій досужее время и возможность производить тяжелыя работы руками наемныхъ или крѣпостныхъ, выражался и у нихъ въ болѣе нѣжномъ цвѣтѣ лица, въ менѣе загорѣлыхъ рукахъ и даже въ лучшихъ манерахъ. Тутъ въ первый разъ мы могли разсмотрѣть большое стеченіе типичныхъ горянокъ, между которыми встрѣчались очень красивыя женщины и дѣвушки.

На грустный ладъ настроены были всѣ ихъ взаимныя отношенія. Нельзя при этомъ не замѣтить, что всякія нѣжныя чувства въ столкновеніяхъ съ женщинами у горцевъ считаются или, вѣрнѣе, считались малодушіемъ, недостойнымъ хороша-

Digitized by Google

го мужчины; но молодые горцы какъ будто разрушали это предубѣжденіе: рѣзко грубое обращеніе оставалось, повидимому, привилегіей стариковъ. Обращеніе же горцевъ съ холопами безразлично-возмутительно.

Раздался сборъ, и мы отправились обратно на свою позицію. Дальнѣйшее движеніе даховскаго и пшехскаго отрядовъ было началомъ финала шестидесяти-трехлѣтней драмы.

Шапсуги, живущіе по правой сторонѣ Туапсе, уже изъявили полную покорность; поэтому общій планъ дѣйствій, какъ видно изъ послѣдующихъ предпріятій, состоялъ въ томъ, чтобы даховскій отрядъ, повернувъ къ югу, двигался все время далѣе, по берегу земли убыховъ, переваливаясь изъ ущелья одной рѣки въ другое, постоянно очищая каждое изъ нихъ до ихъ истока, т. е. до главнаго хребта; пшехскій же отрядъ долженъ былъ открыть дѣйствія параллельно движенію даховскаго по верховьямъ рѣкъ, текущихъ по сѣверному склону, открывая сообщенія съ даховскимъ отрядомъ. Потомъ, усиливъ собою всѣ существующіе уже небольшіе отряды по разнымъ ущельямъ, мы должны были открыть по нимъ разработку дорогъ черезъ хребетъ.

Въ скоромъ времени отрядъ нашъ перешелъ въ Хадыжи и, отдохнувъ тамъ дней 17, двинулся въ Тубу. Къ 29-му марта всѣ части его стянулись къ верховьямъ Пшехи и расположились лагеремъ верстахъ въ четырехъ выше Самурской станицы.

30-го марта мы тронулись дальше вверхъ по правому берегу Пшехи, верхнею, дурно-разработанною дорогою; потомъ спустились въ долину и, дойдя до Маратуковскаго поста, должны были взойти по промоинѣ на высоты праваго берега, потому что долина въ этомъ мѣстѣ вдругъ обращается въ узкую трещину.

Болѣе богатая растительность отличала это ущелье отъ ущелій Псекупса и Пшиша. Верстахъ въ четырехъ выше Маратуковскаго поста, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пшеха протекаетъ въ узкой лощинѣ между двумя высокими горами, есть интересное явленіе въ этой воинственной странѣ: съ вершины хребта праваго берега до вершины лѣваго высится природная каменная стѣнка, состоящая изъ известковыхъ каменныхъ глыбъ, вертикально поднятыхъ изъ земли. Эта сплошная стѣнка, вѣроятно, когда-нибудь перегораживала и русло рѣки; но быстрое теченіе воды въ Пшехѣ очистило себѣ ложе, обра-

Digitized by Google

зовавъ небольшіе пороги. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходилъ отрядъ, стѣнка была разрушена. Горцы, вѣроятно намѣревавшіеся здѣсь защищаться, сдѣлали здѣсь завалъ изъ большихъ деревьевъ; но во время нашего движенія завалъ былъ уже разбросанъ по скату горы. Отойдя семь верстъ дальше отъ этого урочища, отрядъ остановился на ночлегъ.

На другой день, съ перваго шага, мы начали подыматься на высоту, тянущуюся около четырехъ верстъ; потомъ, пройдя еще нѣсколько подъемовъ и спусковъ, сошли опять къ Пшехѣ, продолжая путь по правому плоскому ея берегу до того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее рѣка Гогопсъ. На площадкѣ, въ углу между этими рѣками, забѣлѣлись наши походныя палаточки; на оконечности же высоты, раздѣляющей ущелья двухъ рѣкъ и составляющей какъ бы третью сторону треугольной поляны нашего расположенія, начали строить засѣку, которая извѣстна подъ именемъ *Тубинской*.

Съ лѣвой стороны этой позиціи, среди лѣсистыхъ горныхъ вершинъ, торчала голая, высокая, каменистая скала, далеко виднѣющаяся какъ маякъ, а съ правой стороны тянулись значительныя высоты, отдѣляющія ущелье рѣки Цыце и ознаменованныя, еще въ февралѣ мѣсяцѣ, замѣчательно-рѣдкимъ подвигомъ пластуновъ, подъ начальствомъ Евтушенки. Чтобы передать этотъ случай, я рѣшаюсь пріостановить разсказъ о дѣлахъ отряда. Сухое первоначальное описаніе этого происшествія мало объяснило дѣло.

VIII.

Поиски за барантой.—Евтушенко. — Снятіе непріятельскаго поста.—Выступленіе 15-го февраля команды подъ начальствомъ сотника Дугина.—Утро 16-го числа.—Ночь съ воскресенья на понедѣльникъ (съ 16-го на 17-е). — Перестрѣлка партіи Евтушенки.—Гибель партіи Дугина.—Евтушенку казаки выбираютъ за старшаго.—Движеніе къ Цыце. — Неприступная позиція казаковъ. — Отбитіе штурма 18-го числа.—Доканчиваніе стѣнки въ ночь съ 18-го на 19-е число. — Новая атака въ среду (19-го числа). — Предложеніе сдачи. — Тревога по линіи. — Горцы останавливаютъ поспѣшную на призывъ пѣхоту.—Положеніе казаковъ въ четвергъ.—Предложеніе Кубанова. — Прибытіе полковника Амилахварова съ войсками. — Движеніе войскъ впередъ 21-го числа. — Казаки спасаются отъ голодной смерти въ ночь съ 21-го на 22-е число. — Предпріятіе въ субботу. — Участь сотника Дугина. — Прибытіе пшехскаго отряда въ Тубу. — Рекогносцировка 1-го и 2-го апрѣля.—Занятія отряда по 10-е число. — Двойной переходъ черезъ перевалъ.—Распредѣленіе войскъ пшехскаго отряда по другимъ.

Многіе говорятъ, что оскудѣлъ Кавказъ молодецкими подвигами и что такихъ молодцовъ, какіе были прежде, стало го-

Digitized by Google

раздо меньше. По наружнымъ явленіямъ это замѣчаніе справедливо, но относительно духа кавказцевъ оно крайне неосновательно. Характеръ послѣднихъ военныхъ дѣйствій, заключавшійся въ наведеніи ужаса на непріятеля появленіемъ значительныхъ массъ войскъ, въ охватываніи сразу всѣхъ ущелій, непозволявшемъ противнику сосредоточить ударъ на одну изъ частей арміи, имѣлъ слѣдствіемъ, что въ послѣднія времена уже не встрѣчалось кровопролитныхъ дѣлъ и всѣ движенія наши были болѣе похожи на маневрированіе для отгѣсненія слабѣйшаго противника, чѣмъ на подготовительныя дѣйствія для боя.

Въ послѣднее время подобные эпизоды, какъ сухарная экспедиція и разнаго рода критическія положенія нашихъ войскъ, стали дѣломъ невозможнымъ, а потому и случаи, требовавшіе вызова охотниковъ на смѣлый подвигъ, сопряженный съ вѣрною опасностію, встрѣчались уже весьма рѣдко. Но если встрѣчались подобные случаи, то кавказцы обнаруживали тотъ же геройскій духъ, которымъ отличались всегда: доказательствомъ можетъ служить происшествіе, случившееся въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 года.

Въ началѣ этого мѣсяца, перебѣжчиками съ горъ дано было знать, что недалеко отъ Самурской станицы зимуетъ около двухсотъ штукъ баранты. Не довѣряя вполнѣ слухамъ, велѣно было, для повѣрки ихъ, послать предварительно пластуновъ, въ числѣ 20 человѣкъ, подъ командою казака Евтушенки, которые и выступили въ ночь на 8-е число (*).

Николай Матвѣевичъ Евтушенко, теперь урядникъ Самурской станицы, еще не будучи казакомъ, жилъ при одномъ изъ своихъ родственниковъ въ Черноморіи, ходилъ съ нимъ постоянно на охоту въ плавни, гдѣ и пріобрѣлъ пластунскія

(*) Вновь прибывшіе переселенцы на передовую линію состояли большею частію изъ людей бѣдныхъ, неимѣвшихъ даже сноснаго хозяйства и жертвовавшихъ послѣднія копѣйки на постройку домовъ. Все богатство ихъ состояло изъ нѣсколькихъ быковъ, которые были приведены издалека. Горцы нерѣдко похищали у станичниковъ не только скотъ, но захватывали и неосторожныхъ жителей. Поэтому набѣгъ, съ цѣлію отхватить у противника скотъ, могъ принести много выгодъ: во-первыхъ, набѣгъ могъ обогатить хозяевъ, потому что трофеи подобнаго рода дѣлились всегда между жителями тѣхъ станицъ, которыя принимали участіе въ экспедиціи; во-вторыхъ, заставить противника, опасаясь нашихъ нападеній, держаться болѣе въ своихъ предѣлахъ, не дѣлая на насъ набѣговъ; въ-третьихъ, нѣкоторымъ образомъ это была расплата за тѣ похищенія горцевъ, отъ которыхъ нерѣдко терпѣли жители передовыхъ станицъ.

Digitized by Google

способности и навыкъ къ мѣткой стрѣльбѣ. Когда его родители, жившіе въ Малороссіи, прибыли переселенцами въ Самурскую станицу, тогда молодой Евтушенко оставилъ Черноморію и поселился здѣсь съ своею семьею. Изъявивъ желаніе быть пластуномъ, онъ самымъ усерднымъ образомъ шнырялъ по горамъ, подцѣпляя, повременамъ, оплошныхъ горцевъ и знакомясь съ мѣстностію. Посланный теперь, онъ получилъ приказаніе снимать непріятельскіе пикеты, забирать плѣнныхъ и дѣлать все, что только возможно, избѣгая потерь съ нашей стороны.

Пластуны, шныряя по горамъ, послѣ нѣкотораго времени замѣтили вдали огонекъ и начали къ нему подкрадываться: то былъ непріятельскій пикетъ. Подползли къ нему ближе и увидѣли три человѣческія фигуры, освѣщенныя костромъ. Выстрѣломъ Евтушенко свалилъ одного изъ нихъ; раздался другой, и на ногахъ остался только одинъ изъ трехъ. Попавшіе въ плѣнъ горцы, одинъ живьемъ, другой раненымъ, были братья, которыхъ привели въ Самурскую станицу. Показанія братьевъ, взятыхъ въ плѣнъ, подтвердили, что баранта дѣйствительно находилась недалеко, и даже нераненый горецъ предлагалъ свои услуги быть провожатымъ. По этимъ вторичнымъ свѣдѣніямъ былъ собранъ маленькій отрядъ изъ 30 конныхъ и 120 человѣкъ пѣшихъ казаковъ, въ числѣ которыхъ было 20 пластуновъ съ Евтушенкой. Сотникъ Дугинъ, назначенный начальникомъ отряда, выждавъ, 15-го февраля, закатъ солнца, направился вверхъ по ущелью рѣки Цыце. Плѣнный горецъ находился при сотникѣ переводчикомъ и проводникомъ.

Безостановочно шла команда вверхъ по рѣкѣ. Около полуночи Евтушенко объявилъ Дугину, что конница далѣе идти не можетъ и что недалеко отъ этого мѣста есть фуражъ. Имѣя въ виду вернуться на другой день, сотникъ приказалъ пѣхотѣ сложить здѣсь всѣ лишнія вещи, которыя могли стѣснять ихъ во время дальнѣйшаго движенія, и оставилъ при нихъ кавалерію, съ приказаніемъ ожидать возвращенія колонны. Предполагая проходить не болѣе сутокъ, казаки не взяли съ собою сухарей. Послѣ этой кратковременной остановки, пѣхота двинулась дальше. Къ разсвѣту она была уже среди значительныхъ горъ, а баранты все не было видно. Вѣроятно, горцы, замѣтивъ, что русскіе начинаютъ чаще появляться въ ихъ предѣлахъ, для безопасности перевели стадо въ другое мѣсто. Сотникъ Дугинъ, не отказываясь однако отъ мысли скоро найти загонъ и

Digitized by Google

отбить его, распорядился на привалѣ такъ: 10 человѣкъ послалъ обратно съ приказаніемъ, чтобы кавалерія, забравъ всѣ сложенныя тамъ вещи, отправилась въ Самурскую, самъ же, съ остальными казаками, тронулся дальше по высотамъ, отдѣлявшимъ Цыце отъ Пшехи, приближаясь постепенно къ этой послѣдней. Взойдя на какую-то гору, сотникъ Дугинъ продолжалъ путь по дорогѣ, ведущей вдоль широкаго, довольно ровнаго хребта. Послѣ полудня отрядъ началъ спускаться съ высоты, и здѣсь, въ первый разъ, былъ замѣченъ на полугорѣ аулъ и нѣсколько штукъ пасущагося рогатаго скота. Отряженные пластуны обошли аулъ и такъ быстро кинулись на сакли, что перепуганные горцы побѣжали во всѣ стороны, а одинъ изъ нихъ, впопыхахъ, набѣжалъ даже на команду, стоявшую съ Дугинымъ, и попался въ плѣнъ. Затѣмъ, захвативъ скотину, пластуны соединились съ прочими казаками. Пока команда Евтушенки возилась у аула, сотникъ Дугинъ отдѣлилъ человѣкъ двадцать для отысканія баранты; съ остальными же спустился на низкую горную площадку, недалеко отъ Пшехи, гдѣ и остановился для ночлега въ одномъ изъ разоренныхъ ауловъ. Поручивъ Евтушенкѣ разставить пикеты, сотникъ приказалъ разложить значительное число большихъ костровъ и играть зорю.

Если бы онъ предполагалъ оставаться на мѣстѣ и ожидать подкрѣпленія, то, маскируя этимъ способомъ свои силы, могъ бы держать противника въ неизвѣстности и нерѣшительности относительно наступательныхъ дѣйствій; но, находясь съ горстію людей среди непріятеля, передъ которымъ приходилось на другой день обнаружить слабость своего отряда, возбуждать умышленно вниманіе горцевъ и преждевременно давать имъ свѣдѣніе о мѣстѣ ночлега казаковъ было большою неосторожностію. Перепуганные тубинцы начали собираться партіями для противодѣйствія русскимъ, такъ внезапно появившимся среди ихъ поселеній. Между тѣмъ, отрядъ, поѣвши въ послѣдній разъ вареной говядины съ остатками хлѣба, заснулъ довольно покойно.

На другой день горцы показали, что труба, игравшая въ отрядѣ зорю, съиграла въ то же время тревогу для всей Тубы. Часа за два до разсвѣта, ловко подкравшіеся горцы дали залпъ по лагерю. По этой повѣсткѣ партія нашихъ молодцовъ быстро поднялась на ноги. Едва начало разсвѣтать, какъ Евтушенко, съ 20 пластунами, уже оставилъ позицію, будучи отряженъ, для отысканія слѣдовъ безъ вѣсти пропавшихъ

Digitized by Google

20 казаковъ, отправленныхъ еще наканунѣ. (*) Затѣмъ, вскорѣ, была отдѣлена еще партія, человѣкъ въ 35, для конвоированія отбитой скотины, и послѣ всѣхъ выступилъ уже сотникъ Дугинъ съ остальными 35 казаками.

Безъ шума и быстро шли пластуны по хребтамъ горъ, тянущихся по правому берегу Пшехи; но крутые подъемы немного замедляли ихъ движеніе, почему партія, гнавшая скотину по лѣвому скату высотъ, шла почти наравнѣ съ партіей пластуновъ. Такъ казаки продолжали движеніе, не зная ничего о сосѣдствѣ другъ съ другомъ. Вдругъ пластунамъ послышались выстрѣлы съ лѣвой стороны. Не думая ни минуты, Евтушенко съ своими хлопцами кинулся въ ту сторону; отбѣжавъ съ полверсты по скату горы, онъ встрѣтилъ отбитую вчера скотину, оставшуюся безъ прикрытія. Дѣло объяснилось, почему партія Евтушенки продолжала спѣшить на помощь къ тому мѣсту, гдѣ раздавались выстрѣлы. Наконецъ передъ ними открылась поляна, окоймленная съ двухъ сторонъ густыми перелѣсками, изъ которыхъ безперерывно выскакивали струйки дыма. Не зная, какая изъ этихъ опушекъ занята нашими, Евтушенко, съ нѣсколькими передовыми пластунами, подбѣжалъ къ флангу перестрѣливающихся, противъ середины поляны. Горцы, замѣтивъ недоумѣніе подбѣжавшихъ казаковъ, тотчасъ выбѣжали изъ кустовъ и кинулись на передовыхъ. Казаки, узнавъ по этому непріятельскую сторону, подались было къ своей; но Евтушенко далъ выстрѣлъ по выбѣжавшимъ противъ него четыремъ горцамъ и, кликнувъ къ себѣ пластуновъ, бросился съ ними на флангъ противника. Увлеченные примѣромъ пластуновъ, прочіе казаки, до того перестрѣливавшіеся, также атаковали горцевъ съ фронта и, вытѣснивъ ихъ изъ перелѣска, погнали по полугорью вдоль теченія Пшехи. Но черезъ нѣсколько времени казаки нарвались на засаду. Выбивъ горцевъ изъ засады, разгоряченные преслѣдованіемъ, казаки опять погнали ихъ дальше, но, замѣтивъ приближающуся помощь къ горцамъ, безпрепятственно отступили на высоту.

Едва Евтушенко взошелъ на гору, какъ сильный залпъ, раздавшійся впереди, снова позвалъ его партію на помощь. Утомленные казаки, едва не бѣгомъ, бросились на призывъ; вскорѣ однако выстрѣлы смолкли, а затѣмъ пластуны из-

(*) Казаки эти, не понятно, какимъ образомъ, въ своихъ поискахъ попали къ утру понедѣльника въ Самурскую станицу.

Digitized by Google

дали увидѣли грустную картину: нѣсколько горцевъ обирали какого-то раненаго казака, а въ сторонѣ лежалъ другой. Чтобы обратить вниманіе хищниковъ на приближающихся казаковъ, Евтушенко выстрѣлилъ. Горцы, замѣтивъ ихъ, дѣйствительно, разбѣжались, оставивъ на полѣ израненныхъ шашками хорунжаго Садлуцкаго и казака.

Вотъ что случилось въ продолженіе того времени, пока Евтушенко гналъ горцевъ съ горы. Сотникъ Дугинъ, проходя со своею партіей, забралъ брошенную скотину и двинулся дальше, не придавая большаго значенія завязавшейся перестрѣлкѣ; пройдя по хребту версты четыре впередъ, онъ остановился какъ для отдыха, такъ и для того, чтобы выждать присоединеніе къ нему остальныхъ казаковъ. Позиція, занятая этою партіею, была ограничена съ правой стороны ровнымъ и почти безлѣснымъ скатомъ, а съ лѣвой скатомъ, заваленнымъ грудами валежника.

Горцы, пристально слѣдившіе снизу за маленькою партіею Дугина, замѣтили мѣсто расположенія ея на привалѣ и рѣшились воспользоваться этимъ временемъ, чтобы попытаться сдѣлать нападеніе. Толпа, болѣе семидесяти человѣкъ, тихо подкралась къ подошвѣ горы, маскируясь густымъ кустарникомъ, и еще тише начала подползать къ позиціи, скрываясь за валежникомъ. Наконецъ ползти дальше было опасно: до позиціи оставалось не болѣе пятидесяти шаговъ. Горцы пріостановились наминуту, сомкнулись въ болѣе плотную массу и затѣмъ, съ гикомъ и съ шашками въ зубахъ, выскочили изъ засады, дали залпъ и кинулись въ рукопашную на отдыхавшихъ казаковъ. Полилась кровь казачья. Минутъ черезъ десять партіи Дугина не существовало: часть была изрублена въ неравномъ бою, другая захвачена въ плѣнъ; спаслись только пикетные по правой сторонѣ горы, да горецъ, взятый изъ Самурской, которые и вернулись въ станицу. Про горца же, взятаго въ плѣнъ и который обѣщался показать, гдѣ находится баранта, говорятъ, что онъ былъ убитъ во время схватки самимъ Дугинымъ, будучи заподозрѣнъ въ умышленномъ наведеніи отряда на собравшіяся кругомъ партіи. Про Дугина разсказывали, что онъ, увидѣвъ невозможность предпринять что-либо для отпора, кинулся въ разрѣзъ непріятельской партіи къ тому мѣсту, гдѣ слышалъ прежде перестрѣлку казаковъ, но побѣжалъ не по верху горы, по которой пласту-

Digitized by Google

ны спѣшили къ нему на выручку, а по полугорью. Кто знаетъ, можетъ быть, онъ еще невредимымъ разминулся съ казаками. На это-то роковое мѣсто прибыли теперь пластуны, отбивъ раненаго Садлуцкаго, о чемъ упомянуто выше. Хорунжій уже не могъ принять начальство надъ отрядомъ, потому что безпрестанно лишался чувствъ отъ множества ранъ, нанесенныхъ шашками.

Послѣ потери офицеровъ, общее желаніе выйти изъ опасности заставило казаковъ не спорить о правахъ, а рѣшиться вручить судьбу свою тому, кто былъ, по ихъ мнѣнію, болѣе способенъ въ критическую минуту выручить ихъ изъ бѣды; поэтому, не смотря на то, что въ оставшейся командѣ были урядники, выборъ палъ на молодаго казака Евтушенку, отлично знакомаго съ мѣстностію и уже испытаннаго въ бояхъ съ горцами.

Оставшись за начальника, Евтушенко рѣшился измѣнить выбранный Дугинымъ путь отступленія, потому что съ высоты ясно были видны движенія нѣсколькихъ партій, готовыхъ перегородить имъ путь. Вслѣдствіе этого, подобравъ раненыхъ, онъ повернулъ къ рѣкѣ Цыце по тропинкѣ, держась на высокую гору, чрезъ которую слѣдовало перевалить, чтобы попасть въ ущелье рѣки.

Было уже поздно, когда слишкомъ пятьдесятъ молодцовъ тронулись въ путь. Пройдя версты четыре, они начали спускаться къ подошвѣ издали выбранной горы; но, идя все время лѣсомъ, начали замѣчать, что по бокамъ ихъ и сзади стали мелькать въ прогалинахъ лѣса большія толпы горцевъ. Казаки прибавили шагъ, торопясь скорѣе занять тропинку, ведущую черезъ гору; однако исполнить это было трудно: изнуренные безпрерывнымъ движеніемъ и перестрѣлками, они уступали свѣжей силѣ вновь прибывшихъ горцевъ. Окружавшій ихъ непріятель продолжалъ сопутствовать. Дойдя до подошвы горы, Евтушенко отдѣлилъ трехъ казаковъ и приказалъ имъ, какъ можно поспѣшнѣе, взбѣжать по тропинкѣ на гору и по ней дойти до Самурской станицы, чтобы дать знать о плохомъ положеніи пластуновъ. Назначенные казаки бѣгомъ обогнали товарищей, но, не доходя до того мѣста, гдѣ тропинка подымалась на гору, встрѣчены были залпомъ изъ только-что устроеннаго горцами завала. Пластунъ Чесно-

Digitized by Google

ковъ упалъ на мѣстѣ между каменьями (*), а раненый и другой невредимый вернулись къ партіи. Чистый еловый лѣсъ позволялъ видѣть, какъ горцы начинали приближаться къ окруженнымъ съ четырехъ сторонъ казакамъ. Закипѣла перестрѣлка. Казаки почти не отвѣчали и не останавливаясь шли впередъ; но менѣе усталые горцы нагоняли ихъ быстро. Уже раненый хорунжій былъ захваченъ горцами вмѣстѣ съ носильщиками, уже горцы начали путаться съ хвостомъ партіи казаковъ, уже четыре горца готовы были схватить Евтушенку, за которымъ они слѣдили съ самаго утра (**), но въ это время Евтушенко обернулся, свалилъ выстрѣломъ одного изъ четырехъ и приказалъ казакамъ остановиться. Молодцы, въ эту критическую минуту, послушались приказанія: стали, сплотнились и частыми выстрѣлами заставили сильнѣйшаго врага отойти на почтительное разстояніе. Остановившись, казаки спасли себя отъ бѣгства, а стало быть и отъ истребленія. Здѣсь появились первые раненые. Живая перестрѣлка шла до вечера; только темнота заставила горцевъ отойти, оцѣпивъ предварительно казаковъ съ трехъ сторонъ пикетами. Вскорѣ на непріятельскомъ бивуакѣ, вдали, запылали костры.

Евтушенко видѣлъ теперь ясно что̀ предстояло на слѣдующій день. Отступать было некуда: единственная дорога черезъ гору была завалена и обороняема, а ждать на этомъ мѣстѣ утра значило вести цѣлый день бой безъ малѣйшей надежды на спасеніе. Чтобы избавиться отъ столь безвыходнаго положенія, оставалось поискать лучшей позиціи, которая могла бы дать хотя малѣйшую надежду на успѣшную оборону. Евтушенко, взявъ съ собою нѣсколько казаковъ, отправился къ горѣ искать мѣста, удобнаго для упорной обороны. Счастіе не совсѣмъ еще отвернулось отъ попавшихся въ ловушку казаковъ: послѣ кратковременнаго поиска, была открыта позиція, лучше которой, въ такомъ положеніи, трудно было даже желать. Значительно правѣе той дорожки, по которой пластуны хотѣли было пройти въ станицу, крутой скатъ горы

(*) Чесноковъ былъ невредимъ, а выкинулъ эту пластунскую штуку, чтобъ пробраться въ Самурскую.

(**) Тубинскій старшина Амчуковъ, находившійся впослѣдствіи въ нашемъ отрядѣ во время дѣйствій его въ Хакучахъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей противъ казаковъ. Онъ говорилъ, между прочимъ, что горцы хорошо замѣтили Евтушенку еще утромъ, когда онъ ходилъ все время по линіи перестрѣливающихся казаковъ, упрашивая беречь патроны.

Digitized by Google

образовалъ уступъ въ видѣ горизонтальной площадки шаговъ въ двѣнадцать ширины и шаговъ около пятидесяти длины; надъ ней, въ видѣ навѣса, была наклонена верхняя часть каменистой горы. Позиція эта, удобная для помѣщенія 50 человѣкъ, давала всѣ средства для долговременной упорной обороны, потому что ее нужно было брать эскаладой.

Обрадовавшись своей находкѣ, Евтушенко поспѣшилъ сообщить своимъ товарищамъ и предложить имъ перейти туда. Казаки и сами видѣли, что недолго пришлось бы имъ защищаться на позиціи, занятой съ вечера, почему тотчасъ же, безъ малѣйшаго шума, могущаго возбудить вниманіе непріятельскихъ пикетовъ, перенесли на новую позицію раненыхъ и перешли сами. Такъ какъ атака противъ избранной позиціи возможна была только съ фронта, то, чтобы, поражая атакующаго въ упоръ, самимъ не подвергаться той же участи, Евтушенко предложилъ пластунамъ начать постройку по окраинѣ стѣнки изъ валяющагося камня. Работа началась тотчасъ же и длилась, не смотря на усталость казаковъ, до утра; но стѣнка была возведена не выше двухъ футовъ (нѣсколько менѣе аршина) и могла только прикрыть раненыхъ, не обезпечивая стрѣляющихъ казаковъ, даже тѣхъ, которые становились на колѣни. Поэтому Евтушенко расположилъ пластуновъ для ожидаемой обороны слѣдующимъ образомъ: самъ съ десятью человѣками, выйдя изъ-за стѣнки, занялъ пространство вправо отъ нея, а назначенный имъ пластунъ Ушаковъ, съ семью человѣками, занялъ лѣвую сторону площадки; остальные же остались за стѣнкою.

Едва забрежилъ свѣтъ, какъ противъ того мѣста, гдѣ вечеромъ находились казаки, начали собираться горцы въ огромномъ количествѣ (*). Вслѣдъ затѣмъ горцы съ гикомъ понеслись въ атаку; но казаковъ тамъ уже не было. Озадаченные горцы притихли навремя. Сжались сердца у храбрыхъ пластуновъ, которые, прислонясь къ скалѣ у задней стороны площадки, приготовились стрѣлять въ упоръ, если противникъ будетъ появляться на площадкѣ. Въ такомъ положеніи они ждали своей участи. Еще разъ лѣсъ огласился дикимъ крикомъ, а у казаковъ, среди гробоваго молчанія, защелкали взводимые курки. Вотъ уже крики раздались подъ горою. Еще

(*) По словамъ старшины Амчукова, къ утру было въ сборѣ болѣе чѣмъ вакануне; число горцевъ простиралось до 400 человѣкъ.

Digitized by Google

минуты ожиданія... и десятки выстрѣловъ загремѣли противъ пластуновъ, принеся къ жертву нѣсколько храбрецовъ. Но и отвѣты храбрецовъ были тоже не плохи: ни одному изъ атаковавшихъ горцевъ не пришлось стать мишенью на площадку: нѣсколько сѣнъ атакующихъ одна за другою слетѣли внизъ; между ними было много раненыхъ и убитыхъ. Раздался еще одинъ залпъ... и Евтушенко повалился, раненый вдоль лопатки...

— Братцы, Евтушенко раненъ! прикрыли казаки.

— Ничего, сказалъ Евтушенко, оправившись отъ боли.— Если не могу стрѣлять, то могу еще заряжать ружья (*), и онъ тотчасъ же началъ дѣйствительно примѣнять сказанное къ дѣлу, помогая тремъ стрѣлкамъ, оставшимся невредимыми изъ десяти его товарищей по лѣвому флангу площади.

Недолго продолжались дорого-стоящія для непріятеля атаки: скоро горцы начали подкрадываться не нѣсколько человѣкъ, за что однако платили такъ недешево. Взлѣзать на эту гору безъ помощи рукъ было невозможно, а потому каждый долженъ былъ показываться постепенно. При появленіи еще края папахи, винтовки казаковъ уже выжидали большей цѣли, и едва показывалась голова любопытнаго, желавшаго осмотрѣть казачью полевую квартиру, раздавался выстрѣлъ, и горецъ тотчасъ катился внизъ безъ способности передать то, что видѣлъ. Наконецъ и игра въ любопытные, должно быть, показалась горцамъ тоже не совсѣмъ занимательною. Горцы прибѣгли къ другому, менѣе опасному, хотя и менѣе вѣрному средству наносить вредъ пластунамъ: подкравшись къ какому-нибудь камню, они черезъ верхъ его высовывали ружья и стрѣляли „на авось“, не показывая головы. Не помогла и эта военная хитрость. Тогда, недоумѣвая, какъ наносить вредъ казакамъ, часть горцевъ влѣзли на гору и хотя хорошо знали, что казаки закрыты навѣсомъ скалы, все-таки начали бросать сверху камни, которые падали или передъ стѣнкою, или катились подъ гору. Крѣпко сидѣли казаки; въ этотъ день не одолѣла ихъ сила!

Поздно вечеромъ горцы опять отступили, обставивъ скалу пикетами. Такъ прошелъ вторникъ 18-го февраля.

(*) Большинство пластуновъ говорятъ постоянно по-малороссійски; самъ Евтушенко, говорящій недурно по-русски, часто вставляетъ родимое словцо. А такъ какъ я не владѣю этимъ языкомъ, то предпочелъ передавать слышанное на малороссійскомъ языкѣ по-русски.

Digitized by Google

Воспользовавшись набросанными горцами каменьями, казаки съ непостижимою бодростію духа принялись опять за возведеніе и продолженіе стѣнки: цѣлую ночь они складывали ее, копали кинжалами землю внутри своего укрѣпленьица и обсыпали ею наружность стѣнки. Къ утру стѣнка была готова; казаки убрались во внутрь своей позиціи и взялись за ружья.

Эта импровизованная фортификаціонная постройка имѣла дугообразную фигуру, загнутые фланги которой упирались въ скалу. Внутри скалы, позиція, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, имѣла около восьми шаговъ, а вдоль площадки шаговъ до двадцати-пяти. Къ утру стѣнка была доведена до такой высоты, что, согнувшись немного, можно было скрываться за нее стоя. Амбразуры были сдѣланы низко, и сквозь нихъ можно было стрѣлять, стоя на колѣнахъ; нѣкоторые казаки устроили себѣ новыя, изъ положенныхъ на верху стѣнки большихъ каменьевъ, противъ промежутковъ нижнихъ амбразуръ.

Утромъ, въ среду 19-го февраля, пластуны приготовились къ новому отпору, при чемъ раненые взялись заряжать ружья. Казаки недолго ждали гостей: снова закипѣла атака, и снова, прикрытые теперь отъ пуль, храбрецы жестоко наказали непріятеля за новую попытку, не понеся сами никакой потери. Послѣ этого горцы не возобновляли штурма. Вѣроятно, они не ожидали видѣть своихъ противниковъ такъ хорошо скрытыми. Въ этотъ день былъ испробованъ новый способъ поражать казаковъ: нѣкоторые горцы умащивались вдали на той части ската горы, откуда была видна площадка, и стрѣляли оттуда; но пули ихъ или не долетали, или на излетѣ не причиняли вреда. Впрочемъ, одинъ изъ случаевъ нѣсколько измѣнилъ положеніе дѣла: послѣ небольшаго нападенія, казаки услышали обращенное къ нимъ предложеніе:

— Сдайтесь, казаки! Мы знаемъ, что у васъ нѣтъ хлѣба; все равно, помрете голодною смертію. Мы не будемъ убивать васъ, а продадимъ. Сдайтесь, казаки! (*)

Конечно, парламентеръ не получилъ отвѣта и удалился ни съ чѣмъ; но слова эти произвели на казаковъ сильное впечатлѣніе. Они уже начинали чувствовать томленіе голода, и голодная смерть стала имъ представляться дѣломъ очень возможнымъ: уже третьи сутки они не знали, чѣмъ утолить

(*) Слова эти были переведены однимъ изъ раненыхъ казаковъ, который зналъ ихъ языкъ.

Digitized by Google

хотя немного свой голодъ. Три дня и двѣ ночи, проведенные въ трудахъ, безъ сна, при сильныхъ душевныхъ волненіяхъ, безъ возможности согрѣться въ самую сырую погоду, еще болѣе усилили страданія отъ голода. Ослабѣвая тѣломъ, пластуны незамѣтно начинали утрачивать бодрость духа. Если бы горцы продолжали развлекать ихъ своими нападеніями, можетъ быть, они, за недостаткомъ времени сообщать свои мысли, такли бы свои страданія, забывая ихъ въ боякъ; но теперь горцы оставили казаковъ въ покоѣ, думая блокадой достигнуть своей цѣли. Свободнаго времени стало много, и первый обмѣнъ впечатлѣній выразился въ жалобахъ на мучительный голодъ; а тутъ, какъ на зло, подоспѣлъ и горецъ съ своимъ предложеніемъ, который какъ будто подсказывалъ, что имъ остается дѣлать при безвыходномъ положеніи.

— А что, Николай Матвѣевичъ, вѣдь и взаправду придется къ нимъ выйти. Вотъ ужъ третій день какъ въ атаковкѣ (*), а нѣтъ помощи ни откуда, говорили нѣкоторые казаки.

— Потерпите еще маленько—сказалъ Евтушенко—вѣдь навѣрно кто-нибудь да спасся изъ казаковъ, которые были при сотникѣ; не сегодня, такъ завтра должна прійти выручка.

— Да мы и сами можемъ уйти въ Самурскую. Татарское войско куда-то разошлось, а бекеты по ночамъ остаются малые, да и стоятъ рѣдко. Уйдемъ, Николай Матвѣичъ!

— Оно пожалуй—отвѣчалъ Евтушенко—да раненыхъ какъ мы возьмемъ? Вѣдь ихъ пятнадцать человѣкъ, идти съ ними скоро нельзя будетъ; въ случаѣ нападутъ, некому будетъ и отбиваться, а безъ нихъ я не пойду! Потерпимъ, братцы: Богъ не оставитъ насъ! Вотъ увидите, сегодня или завтра придетъ выручка.

Обманывая другихъ, Евтушенко обманывалъ и себя въ безнадежномъ положеніи. Однако часть его догадокъ была справедлива.

Упавшій отъ залпа изъ завала пластунъ Чесноковъ былъ невредимъ и, пролежавъ между каменьями до ночи, пробрался-таки въ Самурскую станицу и немедленно сообщилъ воинскому начальнику объ опасномъ положеніи своихъ товарищей. 18-го февраля (во вторникъ) орудійные выстрѣлы передали тревогу по всей линіи, и кромѣ того было послано извѣстіе объ этомъ происшествіи къ начальнику нижне-шехскаго

(*) Свое блокадное положеніе казаки называютъ „атаковкой“.

Digitized by Google

участка. Закипѣли войска по кордонамъ: по первому призыву, въ Самурскую станицу присвакали изъ Дагестанской и Нижегородской станицъ полусотни Хоперскаго и № 26-го полковъ, которыя и были направлены, вмѣстѣ съ двумя ротами Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка, вверхъ по Пшехѣ. Подполковникъ Умаровъ, передавъ извѣстіе по курджипской кордонной линіи, самъ, съ двумя эскадронами, поспѣшилъ въ Самурскую, гдѣ соединился съ подполковникомъ Пистолькорсомъ, прибывшимъ изъ Апшеронской станицы съ сборною сотнею, и вмѣстѣ съ нимъ двинулся вверхъ по Пшехѣ. Черезъ нѣсколько времени прибылъ въ Самурскую станицу, съ тремя эскадронами драгунъ и мѣстною полусотнею № 26-го полка, за отсутствіемъ полковника Амилахварова, исправляющій должность кордоннаго начальника, командиръ Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка.

Описываемое происшествіе замѣчательно еще тѣмъ, что оно можетъ служить примѣромъ тревоги громадныхъ размѣровъ: вся пшехская, курджипская и даже бѣлорѣченская кордонныя линіи приняли въ ней участіе; а о поспѣшности сборовъ можно судить по дальнѣйшему разсказу.

Первая колонна, изъ двухъ ротъ пѣхоты и сотни казаковъ, съ полною рѣшительностію хотѣла вторгнуться въ Тубу, куда можно было попасть, пройдя, отъ Маратуковскаго поста, узкое ущелье Пшехи; но лишь только войска показались туда, какъ съ занятыхъ противникомъ обоихъ береговъ и изъ лѣсистой лощины посыпались на нихъ пули и каменья. Колонна остановилась: дальше идти было нельзя; однако, не отступая назадъ, войска простояли всю ночь, поджидая подкрѣпленія.

Съ разсвѣтомъ 19-го числа (въ среду) прибыла вторая колонна. По приказанію подполковника Пистолькорса, одною ротою и прибывшею наканунѣ одною сотнею, занятъ былъ скалистый лѣвый берегъ Пшехи; но дальше все-таки идти не было возможности: противникъ былъ силенъ и занималъ весьма выгодныя позиціи.

Такъ прошла и середа, а выручка къ казакамъ не являлась. Тихо миновалась ночь, въ которую казаки могли первый разъ отдыхать по очереди. Вдали, попрежнему, мелькали огоньки непріятельскихъ пикетовъ, а отряда не было видно. Легко было выйти здоровымъ казакамъ, но оставить раненыхъ Евтушенко

Digitized by Google

считалъ преступленіемъ такимъ, что не хотѣлъ объ этомъ и слышать. Насталъ четвергъ 20-го февраля, вмѣстѣ съ нимъ и четвертыя голодныя сутки. Совершенно покойно прошло утро. Горцевъ, кромѣ стоящихъ на пикетахъ, не было видно; за то сырость и холодъ пробирали казаковъ, начавшихъ уже изнемогать отъ голода. Эти пытки ослабили духъ ихъ.

— Уйдемъ — говорили нѣкоторые казаки—вѣдь все равно пропадать.

— А раненые же какъ? возражалъ Евтушенко.

— Пусть кто здужаетъ, идетъ за нами; а объ остальныхъ будемъ Богу молиться: можетъ, Онъ ихъ спасетъ.

— Нѣтъ, братцы, ихъ горцы убьютъ непремѣнно. Что имъ дѣлать съ больными? По моему, коли спасаться, такъ спасаться всѣмъ, а гибнуть, такъ гибнуть вмѣстѣ! Не пойду я безъ раненыхъ, стоялъ на своемъ Евтушенко.

— Да ужъ, Николай Матвѣичъ, насъ, видно, никто не выручитъ.

— Пообождемъ еще сегодня: выручка должна подойти скоро, утѣшалъ онъ.

Безнадежность, видно, стала брать верхъ: говорящихъ въ пользу выхода явилось больше.

— Да что, братцы! Что Богъ дастъ, то и будетъ! отозвался вдругъ завзятый малороссъ Кубановъ, съ прострѣленною рукою. — Попытаю я счастія. Дайте мнѣ ружье и молитесь Богу!... Какъ дойду до своихъ, спасу васъ скоро.

Эти слова послужили истиннымъ утѣшеніемъ: какъ ни было худо состояніе несчастныхъ, но мелькнувшій лучъ надежды на избавленіе сдѣлалъ ихъ способными съ новымъ мужествомъ переносить голодъ. Всѣ съ радостію приняли это предложеніе и рѣшили, чтобы Кубановъ выступилъ въ путь какъ только настанетъ темнота.

Пошли опять разговоры: одинъ совѣтовалъ ему „что сказать“, когда онъ увидитъ начальство; другой разсказывалъ, „какъ лучше“ миновать опасность, и, благодаря этому обстоятельству, пластуны дожили до вечера, не раздирая сердца жалобами.

— А вотъ что — сказалъ Кубанову Евтушенко — если на тебя нападутъ и тебѣ придется погибнуть, выстрѣли хоть изъ ружья, чтобы мы знали, что ты не дошелъ.

— Николай Матвѣичъ, зачѣмъ же вы даете мнѣ прострѣ-

Digitized by Google

ленное ружье? заговорилъ Кубановъ, принимая его отъ Евтушенки.

— А на что тебѣ хорошее? Коли замѣтятъ тебя, такъ имѣй какое хочешь ружье, все-таки навѣрное пропадешь, а если пройдешь такъ, что не увидятъ, то проберешься и съ дурнымъ ружьемъ.

— Ну, давай, спокойно произнесъ Кубановъ.

— А вотъ еще что: когда будешь къ намъ вести войска,— продолжалъ Евтушенко—такъ держись на этотъ шаханъ; если же не найдешь той стороны, гдѣ мы сидимъ, такъ скажи: пусть они сдѣлаютъ сначала три выстрѣла одинъ за однимъ, потомъ немного пообождутъ и снова дадутъ такихъ же три выстрѣла.

— Хорошо, отвѣчалъ Кубановъ.

— Потомъ попроси, чтобы притихли и слушали, какъ мы въ отвѣтъ тоже выстрѣлимъ три раза. Ну, теперь ступай, съ Богомъ!... Ужь начинаетъ темнѣть, сказалъ Евтушенко, попрощавшись съ Кубановымъ. — Да не забудь же, въ случаѣ Богъ не дастъ тебѣ счастья, выстрѣли.

— Выстрѣлю! отвѣтилъ Кубановъ.

Попрощавшись съ товарищами, Кубановъ отправился въ опасный путь.

На дорогѣ изъ Майкопа, полковникъ князь Амилахваровъ получилъ свѣдѣніе о случившемся. Обстоятельство это принудило его обратиться съ просьбою о содѣйствіи ему въ предстоящемъ предпріятіи къ начальнику Бѣлорѣченской кордонной линіи, полковнику Макарову, и отозвать изъ Майкопа 4-й эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка; самъ же онъ поѣхалъ далѣе. Въ Прусской станицѣ князь Амилахваровъ получилъ новое свѣдѣніе, что горцы сильно заняли входъ въ ущелье и не пропускаютъ войска; вслѣдствіе этого онъ рѣшился двинуть туда всѣ войска, какія только попадутся подъ руку: такъ онъ приказалъ немедленно выступать въ Самурскую части Астраханской сотни, первому эскадрону драгунъ, сотнѣ Черноморскаго казачьяго войска и ротѣ Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка. Къ полуночи, съ середы на четвергъ, вышеозначенныя войска стянулись въ Самурскую станицу, гдѣ, давъ имъ отдыхъ, князь Амилахваровъ повелъ ихъ дальше. Спасти несчастныхъ была главная задача отряда, а потому ни разлившаяся рѣка, ни темнота ночи, ни усталость войскъ и личное

утомленіе начальника не соблазнили остаться отдохнуть до другаго дня. Часамъ къ десяти утра князь Амилахваровъ прибылъ къ ущелью, гдѣ засталъ прежнія двѣ колонны расположенными бивуакомъ.

Какъ ни распрашивали охотниковъ, вышедшихъ изъ команды сотника Дугина, но не вывели положительно ничего изъ ихъ разнорѣчивыхъ показаній о мѣстѣ нахожденія пластуновъ. Эта неизвѣстность была непреодолимымъ препятствіемъ. Куда направить войска? гдѣ искать погибающихъ? А нужно было начать поиски во что бы то ни стало, хотя пришлось бы ихъ сдѣлать только для очищенія совѣсти, потому что всѣ были, по какой-то причинѣ, проникнуты однимъ убѣжденіемъ, что пластуновъ, которыхъ они шли спасать, больше нѣтъ на свѣтѣ, что несоразмѣрно превосходный непріятель или голодъ сдѣлали свое дѣло. Но, чтобы выполнить свой долгъ, полковникъ Амилахваровъ, занявъ входъ въ ущелье одною ротою и сотнею казаковъ, оставленными по правой сторонѣ рѣки, а другую роту расположивъ на высотахъ лѣваго берега, двинулся съ остальными войсками впередъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе по полугорью праваго берега, гдѣ пролегалъ путь, онъ для связи оставилъ еще эскадронъ драгунъ и двѣ сотни казаковъ. Но на шестой верстѣ полковникъ повернулъ колонну назадъ, потому что, по единогласному показанію выбѣжавшихъ, до того мѣста, гдѣ находились пластуны, было еще далеко; между тѣмъ, для безопаснаго движенія впередъ по весьма пересѣченнымъ мѣстностямъ нужно было вновь отдѣлять команды и, слѣдовательно, еще болѣе ослаблять колонну; оставлять же подобныя мѣста незанятыми значило допускать возможность незначительной партіи горцевъ преградить намъ путь отступленія, что въ особенности было опасно по причинѣ приближавшейся ночи, которая могла застать отрядъ въ какомъ-нибудь опасномъ мѣстѣ. Всякая изъ неблагопріятныхъ случайностей съ нашими войсками могла бы принести несравненно худшіе результаты по той причинѣ, что взятые на тревогу сухари уже были израсходованы.

Расположившись на прежней позиціи, кавалерія встрѣтила прибывшіе туда: роту Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка, четыре эскадрона драгунъ и двѣ сотни № 13-го полка Кубанскаго казачьяго войска. Въ это время, неизвѣстно откуда, распространилось между войсками новое извѣстіе, что партія пластуновъ вся погибла и что осталось только 10 человѣкъ. Эта новость

Digitized by Google

сильно ободряла войска, начавшія уже голодать: до сихъ поръ они считали предпріятіе безплоднымъ отысниваніемъ мертвыхъ казаковъ; но теперь, узнавъ, что живы еще хотя 10 человѣкъ, всѣ охотно рѣшались идти для спасенія несчастныхъ и къ утру готовились опять къ болѣе энергическому поиску. Такъ неблагопріятно кончился четвергъ.

Богъ знаетъ, каковъ былъ бы результатъ нашихъ поисковъ, если бы счастливый случай не вывелъ насъ изъ затрудненія: уже начинало разсвѣтать и полковникъ князь Амилахваровъ дѣлалъ распоряженія къ выступленію отряда, какъ привели къ нему мокраго, грязнаго, оборваннаго, испачканнаго кровью казака: это былъ Кубановъ. Тутъ узнали войска, что пластуны безъ малаго всѣ живы и находятся въ страшномъ положеніи. Трудно описать энтузіазмъ войскъ при этомъ извѣстіи: чувство братства заговорило въ каждомъ; всѣ рвались скорѣе спасти ихъ, забывъ про свой голодъ.

Тяжела была дорога: приходилось очень часто прорубать просѣку по глухимъ лѣсамъ и карабкаться по крутизнамъ. Пройдя верстъ восемь отъ пшехскихъ воротъ, кавалерія вышла на полянку и, здѣсь сомкнувшись, тронулась дальше. Тутъ казакъ Кубановъ сообщилъ, что отъ этихъ мѣстъ пластуны находятся недалеко и что мѣста эти неудобопроходимы для массы войскъ. Дѣйствительно, мѣстность была недоступна для движенія кавалеріи, а потому, пройдя отъ рѣки верстъ пять, колонна остановилась, при чемъ было рѣшено выбрать охотниковъ для продолженія движенія пѣшими; къ этому же времени прибыла еще сотня изъ Пшехской станицы. Много вызвалось охотниковъ какъ изъ числа драгунъ, казаковъ, такъ и изъ офицеровъ. Поручивъ эту команду подполковнику Умарову, полковникъ Амилахваровъ, съ остальными войсками, остался въ резервѣ.

Углубившись далѣе въ трущобу, охотники, по предложенію Кубанова, остановились и подали условный сигналъ.

Тихо было на позиціи казаковъ. Нетревожно прошла для нихъ ночь съ четверга на пятницу: часть, бодрствовавшая съ заряженными ружьями, хранила сонъ своихъ товарищей. Непріятеля, по прежнему, не было видно, и такъ же, какъ вчера, маленькіе костры, далеко отстоявшіе другъ отъ друга, опредѣляли положеніе непріятельскихъ биваковъ. Туманъ и снѣгъ съ дождемъ продолжались по прежнему. Навѣсъ, спасавшій пла-

Digitized by Google

стуновъ отъ каменьевъ, не предохранялъ ихъ отъ дождя. Опять настало утро, принеся съ собой большія страданія; но теперь, опухшіе отъ голода и страданій, казаки думали только о Кубановѣ. Первый крестъ утренней молитвы былъ за благополучное окончаніе Кубановымъ предпріятія; первыя слова были: „гдѣ теперь Кубановъ? прошелъ ли онъ благополучно?“ Успѣшность экспедиціи Кубанова была для нихъ вопросомъ о жизни и смерти. Условнаго выстрѣла они не слыхали.

Въ полузабытьи сидѣли изнеможенные казаки, изрѣдка перекидываясь словами; проблескъ надежды на спасеніе кое-какъ поддерживалъ ихъ. Уже было далеко за полдень, а ничего не было слышно. Изнеможеніе доходило до крайнихъ размѣровъ; среди глубокой тишины раздавались только стоны раненыхъ, и всѣхъ давило какое-то мучительное чувство. Но вдругъ казаки подняли головы: имъ почудился отдаленный выстрѣлъ... Вотъ другой... вотъ третій... Не переводя духа прислушивались казаки къ сигнальнымъ выстрѣламъ. Черезъ нѣсколько времени послышалось еще три выстрѣла.

— Наши! крикнули радостно казаки, снимая папахи и крестясь.

— Наши! .. И курки были быстро взведены.

— Стой! не всѣ вдругъ! крикнулъ Евтушенко.

И три призывныхъ выстрѣла раздались изъ засады. Потомъ все притихло.

Съ улыбкою посматривали другъ на друга казаки, какъ будто взаимно поздравляя товарищей со спасеніемъ отъ жестокой смерти; даже раненые притихли; всѣ ждали дорогихъ гостей. Но вотъ почудился имъ отдаленный шумъ, который постепенно приближался. Наконецъ, у подножія горы, они ясно услышали русскій говоръ. Но слишкомъ обрадованные казаки стали опять недовѣрчивы: имъ показалось вдругъ, что горцы, которымъ не удалось съ ними ничего сдѣлать, употребляютъ хитрость, чтобы скорѣе покончить дѣло. Евтушенко первый выразилъ сомнѣніе, опасаясь за повѣрившихся ему товарищей.

— Чего добраго! отвѣчали ему многіе, и снова начали прислушиваться, притаивъ дыханіе.

— Живы ли вы? раздался незнакомый голосъ снизу.

— Слава Богу! Хотя есть убитые и раненые, но остальные живы, отвѣчалъ Евтушенко.

— Мы пришли васъ спасти, раздалось опять снизу.

Digitized by Google

— Не вѣримъ, что вы наши. Сыграй въ трубу, отвѣчалъ недовѣрчивый Евтушенко.

Раздался сигналъ.

— Нѣтъ! крикнулъ Евтушенко, вспомнивъ вдругъ, что при гибели партіи Дугина была отбита горцами и труба.—Скажите сначала, кто у васъ начальникъ?

— Полковникъ Амилахваровъ, отвѣчали ему.

— А кого знаете изъ нашихъ? продолжалъ допытываться недовѣрчивый малороссъ.

— Ты Евтушенко и теперь за старшаго.

Долго продолжались разные допросы для разъясненія истины, какъ вдругъ знакомый голосъ Кубанова раскрылъ все. Находясь сзади охотниковъ, онъ пробрался впередъ и, услышавъ сомнѣніе осторожныхъ своихъ товарищей, крикнулъ:

— Я, братцы, Кубановъ, котораго вы послали, и привелъ теперь выручку.

— Вѣримъ! крикнулъ восторженно Евтушенко.

Вслушиваясь въ эти переговоры, казаки съ нетерпѣніемъ ждали конца и, по слову Евтушенко „вѣримъ“, вскочили и начали разламывать стѣну, чтобы удобнѣе было выносить раненыхъ.

— Сходите же! раздалось снова снизу.

— Нѣтъ! Вы подымайтесь къ намъ! У насъ есть убитые и раненые, и мы сами всѣ слабы, сказалъ Евтушенко.

Внизу снова притихло. Сообщенное Кубановымъ свѣдѣніе, что горцы иногда кидаютъ сверху каменья, заставило войска быть осторожными.

Всѣ вышли. Мракъ не помѣшалъ отыскать своихъ, и, чуть зорька, спасители и спасенные были уже въ виду отряда.

Радостное чувство человѣка, нашедшаго своего брата, гордость при видѣ своихъ ближнихъ, доставившихъ славу войскамъ, благоговѣніе къ мужеству, неподдавшемуся мученіямъ, наконецъ сладкое чувство сознанія добраго дѣла — выручить изъ бѣды погибающихъ, все это вмѣстѣ отразилось въ душѣ каждаго изъ свидѣтелей, прибывшихъ для спасенія героевъ.

Завидѣвъ ихъ, вмигъ обнажились головы всѣхъ, и самые восторженные крики, долго не умолкая, разносились по окрестнымъ горамъ. Бѣгомъ кинулись къ нимъ всѣ, безъ различія чиновъ, закидывая отрывочными вопросами. У кого что было съѣстнаго — все отдавали пластунамъ. 49 невредимыхъ каза-

Digitized by Google

ковъ, подкрѣпившись пищею послѣ долгаго глотанья одного снѣга, стали немного бодрѣе, а 15 едва живыхъ, раненыхъ, переданные младшему доктору Нижегородскаго драгунскаго полка Макаревичу, были такъ тщательно перевязаны, что въ самое короткое время почувствовали облегченіе.

Къ этому времени прибылъ полковникъ Макаровъ съ 4-мя сотнями казаковъ 8-й бригады, снабженными провіантомъ, который и былъ раздѣленъ между всѣми войсками. Итакъ, несмотря на то, что тревога эта обхватила пространство верстъ на сто въ длину и, кромѣ того, окрестныя ущелья, все-таки въ трое сутокъ войска были въ Тубѣ.

Можетъ быть, иному покажется, что сборъ войскъ по тревогѣ былъ немного мѣшкотенъ. Но вѣдь на тревогу войска обязаны являться только съ ближайшихъ кордонныхъ пунктовъ, что и было исполнено. Въ тотъ же вечеръ, т. е. 18-го числа (во вторникъ), войска находились при входѣ въ Тубинское ущелье, а ближайшая помощь къ нимъ явилась съ разсвѣтомъ другаго дня; но такъ какъ тревога выходила изъ ряда обыкновенныхъ тревогъ, то посланы были въ отдаленные пункты извѣстія объ ней съ просьбою о помощи. Проѣзды нарочныхъ и сборы войскъ, раскинутыхъ по кордонамъ, заняли тоже нѣкоторое время. Съ четверга войска начали являться уже съ низовій ущелій, а въ пятницу прибыли сотни изъ бѣлорѣченской кордонной линіи, пройдя болѣе девяноста верстъ по самой отвратительной дорогѣ, черезъ глубокіе броды.

Рано еще было, когда порученная есаулу Олейникову колонна двинулась въ горы для осмотра окрестностей скалы, гдѣ были казаки, съ цѣлію подобрать тѣла убитыхъ. Черезъ нѣсколько времени она вернулась, не отыскавъ погибшихъ. Съ прибытіемъ ея, всѣ тронулись съ позиціи тремя колоннами. Первая, принявъ раненыхъ, отправилась къ выходу изъ Тубинскаго ущелья и состояла изъ двухъ сотенъ казаковъ. Вторая, изъ трехъ сотенъ казаковъ, была отправлена въ горы, для отысканія тѣлъ убитыхъ казаковъ. Поиски ея увѣнчались успѣхомъ: найдено было четыре трупа. Третья двинулась вверхъ по Пшехѣ, какъ для отысканія тѣлъ погибшихъ съ Дугинымъ, такъ и для того, чтобы, воспользовавшись удобною минутой, осмотрѣть верхнее теченіе Пшехи. Колонна эта шла до тѣхъ поръ, пока мѣстность воспрепятствовала дальнѣйшему движенію кавалеріи. Партіи непріятельскія, разсѣявшись по

Digitized by Google

горамъ, внимательно слѣдили за нашими движеніями, но не рѣшались остановить насъ.

По словамъ тубинскаго старшины Амчукова, который, какъ я замѣтилъ выше, былъ главный предводитель горцевъ въ эти дни, участь сотника Дугина была плачевная: весь израненный въ бою, онъ былъ схваченъ въ плѣнъ и находился все время въ саклѣ по лѣвой сторонѣ Пшехи; когда же появленіе нашихъ войскъ, съ намѣреніемъ спасти казаковъ, заставило тубинцевъ вывезти свое имущество и бросить аулы, тогда къ израненному сотнику приставленъ былъ только одинъ часовой. Звукъ сигальнаго рожка, долетѣвшій до слуха, на минуту оживилъ полумертваго Дугина: онъ забылъ свою слабость, не видѣлъ болѣе присутствія стороживщаго его горца, вскочилъ на ноги и кинулся въ дверь сакли, чтобы увидѣть своихъ, русскихъ; но шашка часоваго покончила его дни!... Много сердился Амчуковъ на убійцу; хотѣлъ даже, какъ онъ говорилъ, застрѣлить горца за то, что онъ лишилъ его возможности воспользоваться случаемъ выручить за Дугина хорошія деньги, въ видѣ выкупа...

Получивъ назначеніе дѣйствовать въ Тубѣ, пшехскій отрядъ, 31-го марта, прибылъ на позицію при впаденіи рѣки Гогопсъ въ Пшеху. Эти мѣста и народъ, на нихъ живущій, были совершенно незнакомы ни нашему начальнику, ни отряду. Вотъ почему генералъ-маіоръ Граббе, немедленно по прибытіи сюда, отправилъ находившагося при немъ лазутчика собрать всѣ предварительныя свѣдѣнія для предстоящей рекогносцировки; но чтобы, въ ожиданіи его возвращенія, не терять даромъ времени, назначена была рекогносцировка на слѣдующій же день, съ цѣлію осмотрѣть тубинскіе хутора по правой сторонѣ верховья рѣки Пшехи.

1-го апрѣля, колонна изъ 8 сотенъ козаковъ, 4 эскадроновъ драгунъ и одного стрѣлковаго баталіона, при взводѣ горныхъ орудій (*), подъ начальствомъ полковника Макарова, выступила въ семь часовъ утра. Пройдя вверхъ по Пшехѣ около двухъ верстъ, колонна повернула налѣво и начала взбираться

(*) Одна сотня 2-й бригады, одна—3-й, двѣ—4-й бригадъ и четыре сотни № 25-го конного полка; четыре эскадрона Тверскаго драгунскаго полка; ширванскій стрѣлковый баталіонъ и взводъ горныхъ орудій облегченной № 3-го батареи.

Digitized by Google

на высоту по хорошо-проложенной арбяной дорогѣ. Сначала она шла около ущелья рѣки Басъ, но, дойдя до ея вершины, при горной рѣченкѣ Готжетхъ, встрѣтила пустые аулы. Аулы эти были нами окончательно уничтожены, причемъ мы не встрѣтили во время рекогносцировки ни одного горца.

Къ вечеру того же дня прибылъ лазутчикъ съ извѣстіемъ, что незначительная часть тубинцевъ перешла въ долину Курджипсъ съ намѣреніемъ отправиться на Лабу; часть ихъ съ имуществомъ своимъ подалась въ верховье рѣки Гогопсъ; большинство же изъ тѣхъ, которые желали выселяться въ Турцію, навремя размѣстились по Пезуапе, прочіе разошлись по горнымъ ущельямъ.

Предварительная рекогносцировка и полученныя свѣдѣнія показали, что если можно встрѣтить еще тубинцевъ, такъ только по рѣкѣ Гогопсъ и за высокой горной грядой, торчащей выше всѣхъ окрестныхъ горъ, по лѣвой сторонѣ Гогопсъ; почему, на 2-е апрѣля, и была назначена рекогносцировка по этой рѣкѣ и потомъ влѣво отъ нея.

2-го апрѣля, рано, выступила довольно значительная колонна изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, дивизіона драгунъ, 2 сотенъ казаковъ и 2 горныхъ орудій (*). Пѣхотою командовалъ полковникъ Экельнъ; общее распоряженіе всѣмъ отрядомъ принялъ на себя самъ генералъ-маіоръ Граббе. Недолго шли мы вверхъ по Гогопсу: на третьей верстѣ перешли рѣку въ бродъ и начали подыматься за крутой лѣвый ея берегъ. Долго продолжалась эта операція; наконецъ мы взобрались на плоскость и, пройдя еще версты двѣ, были встрѣчены выстрѣлами сторожевыхъ хакучинцевъ. Затѣмъ отрядъ вытянулся въ одного и пошелъ по окраинѣ глубокой лѣсистой балки. Выстрѣлы хакучинцевъ произвели тревогу по ущелью. Въ скоромъ времени, сбѣжавшіеся на этотъ сигналъ хакучины заняли тропинку по другую сторону лѣсистой промоины и завязали съ нами перестрѣлку. Такимъ образомъ мы дошли до аула, виднѣвшагося съ другой стороны. Полковникъ Экельнъ, замѣтивъ тамъ горцевъ, тотчасъ же приказалъ стрѣлковой ротѣ Елисаветпольскаго пѣхотнаго полка, двумъ сотнямъ казаковъ и командѣ

(*) Стрѣлковые баталіоны: 19-й, апшеронскій и сводно-линейный; стрѣлковая рота Елисаветпольскаго полка и рота пластуновъ; дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка; двѣ сотни 4-й бригады; взводъ горныхъ орудій облегченной № 7-го батареи 20-й артилерійской бригады.

Digitized by Google

пластуновъ спуститься внизъ и, перейдя на другую сторону, овладѣть ауломъ. Распоряженіе было выполнено какъ нельзя лучше. Разсыпанная цѣпь 19-го стрѣлковаго баталіона, выше тропинки, по которой мы шли, прикрывала своимъ огнемъ черезъ балку и не позволяла горцамъ подойти даже къ гребню обрыва; но какъ только цѣпь эта была убрана, а войска, нашедши ауль, отступили, горцы быстро спустились въ балку и начали преслѣдовать насъ. Колонна въ это время огибала скалу съ противоположной стороны отъ лагерей. Горцы продолжали стрѣлять по насъ, подъ прикрытіемъ нѣкоторыхъ деревьевъ, съ самаго близкаго разстоянія, и пули, выставшія изъ балки, не всегда безплодно подымались въ намъ: раненыхъ прибавлялось. Хотя горцы и не осмѣливались показать изъ лѣсу носа, но заставить ихъ замолчать было невозможно. Узкая тропинка, размоченная дождемъ, по которой опасно было идти, не позволяла стрѣлкамъ дѣйствовать свободно, да и толстѣйшія деревья, скрывавшія противника, были большимъ препятствіемъ; поэтому спустить войска въ балку было крайне опасно: во-первыхъ, это значило безплодно затягивать перестрѣлку; во-вторыхъ, пришлось бы безъ особенной цѣли перенести мѣсто дѣйствія въ ущелье, что можно было считать съ нашей стороны рискомъ, такъ какъ проливной дождь сдѣлалъ всѣ спуски и подъемы непроходимыми. Лучшій исходъ былъ безостановочно идти, чтобы скорѣе миновать пропасть. Уже совершенно стемнѣло, когда колонна, уставшая, промоченная какъ отъ проливнаго дождя, шедшаго цѣлый день, такъ и отъ двукратнаго перехода въ бродъ черезъ Пшеху и Гогопсъ, прибыла на прежнюю позицію съ противоположной стороны, принеся съ собою раненыхъ: одного офицера и семь рядовыхъ.

Послѣ этой рекогносцировки, нашъ отрядъ невозмутимо занимался работами. Воевать было не съ кѣмъ: тубинцевъ, противъ которыхъ мы назначались, не было; для борьбы съ хакучинцами нужно было переходить главный хребетъ, куда, по диспозиціи, идти не полагалось. А какъ безъ дѣла сидѣть нельзя, то мы каждый день что-нибудь да дѣлали.

3-го апрѣля была произведена съемка по направленію къ хакучамъ, подъ прикрытіемъ одной сотни казаковъ и одного эскадрона драгунъ.

Digitized by Google

Въ остальные дни, съ 4-го по 10-е апрѣля, исполнено слѣдующее:

1) Подвезенъ провіантъ изъ Прусской станицы на весь отрядъ по 17-е апрѣля.

2) Окончена рубка лѣса, на горномъ мысѣ при сліяніи рѣкъ Гогопсъ и Пшехи.

3) Послѣ вырубки лѣса устроена засѣка для склада провіанта и прикрытія вагенбурга.

4) Устроенъ очень прочный пѣшеходный мостъ на козлахъ черезъ Пшеху, который выдержалъ нѣсколько полноводій.

5) Исправлена вьючная татарская дорога по правую сторону Пшехи, для избѣжанія переправы черезъ рѣку Гогопсъ.

6) Команда пластуновъ ходила по окрестностямъ и сжигала оставшіеся еще аулы.

Мостъ и засѣка принесли впослѣдствіи большую пользу, когда собрался новый отрядъ для дѣйствія противъ хакучей.

Долгая стоянка на этой позиціи не была однако желаніемъ ни начальника отряда, ни нашимъ. Назначеніе дѣйствовать въ тубинскомъ обществѣ не могло быть приведено въ исполненіе: мѣста были брошены тубинцами, а ближайшій непріятель — хакучинцы и тубинцы, ушедшіе въ верховье рѣки Пшишь, были отъ насъ такъ далеко, что для дѣйствія противъ нихъ нужно было получить особенное разрѣшеніе.

Генералъ-маіоръ Граббе обо всемъ этомъ донесъ командующему войсками Кубанской области, но вскорѣ узналъ, что донесеніе не дошло до цѣли, потому что посланный горецъ пропалъ безъ вѣсти. Вслѣдъ затѣмъ было послано другое донесеніе, которое нужно было доставить по тому же адресу къ берегу Чернаго моря; но второй нарочный былъ убитъ хакучинцами. Видя, что можно очень легко разсчитывать на такую же участь и слѣдующихъ донесеній, генералъ-маіоръ Граббе, не желая болѣе оставаться въ бездѣйствіи, рѣшился выполнить другое приказаніе графа Евдокимова, данное еще прежде: изслѣдовать перевалъ къ рѣкѣ Шахе и открыть, если можно, сообщенія съ даховскимъ и хамышейскимъ отрядами. Въ этихъ видахъ онъ оставилъ на позиціи одинъ баталіонъ пѣхоты, 3 эскадрона драгунъ и 3 сотни казаковъ (*), и, взявъ съ собою

(*) Сводно-стрѣлковый полубаталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка; стрѣлковая рота Елисаветпольскаго полка; рота пластуновъ; три эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка и три сотни 1-й и 4-й бригадъ.

Digitized by Google

4 баталіона пѣхоты, сотню казаковъ, эскадронъ драгунъ, со взводомъ горныхъ орудій (*), 11-го апрѣля двинулся въ горы. Мѣста, занимаемыя отрядами, были въ такомъ отношеніи другъ къ другу, что не перерѣзывали всѣхъ путей для непріятеля, и если бы горцы захотѣли пройти по главному хребту отъ хакучей на Пшишъ и въ другія мѣста, то могли бы это сдѣлать безпрепятственно. Вотъ почему сообщенія между сѣвернымъ и южнымъ скатами были важны.

Сначала нашъ путь шелъ по правому берегу Пшехи, потомъ переходилъ на лѣвый, а далѣе пролегалъ по горамъ, между рѣками Пшехою и Гугупсомъ. Ни слишкомъ крутые подъемы, ни дождь не препятствовали движенію отряда; но когда онъ дошелъ до верхняго теченія рѣки Гугупсъ, то здѣсь, изъ-за небольшаго завала, сдѣланъ былъ по колоннѣ залпъ передовымъ пикетомъ хакучинцевъ. Вслѣдъ за нимъ раздалось еще нѣсколько одиночныхъ выстрѣловъ, и затѣмъ хакучи удалились, бросивъ свой постъ. Въ этотъ день отрядъ, выступивъ довольно поздно, сдѣлалъ значительный переходъ — восемнадцать верстъ по довольно изрѣзанной мѣстности, покрытой глубокимъ снѣгомъ, и, дойдя до рѣки Пцепи, остановился ночевать. Но, въ виду собравшейся партіи, ночлегъ нашъ могъ быть не совсѣмъ покоенъ безъ особенныхъ предосторожностей, почему и было приступлено къ постройкѣ засѣки съ угрожаемой стороны.

Утромъ 12-го числа, оставивъ засѣку въ видѣ редута, генералъ-маіоръ Граббе оставилъ въ ней линейный сводно-стрѣлковый баталіонъ Кубанской области, для обезпеченія пути, въ случаѣ если бы пришлось возвращаться по той же дорогѣ; самъ же съ остальными баталіонами двинулся далѣе, идя большею частію по снѣгу въ то время, какъ въ долинахъ уже открылся подножный кормъ. Къ полудню отрядъ безпрепятственно вскарабкался на главный хребетъ. Хакучинцы не тревожили насъ, хотя земли ихъ примыкали съ правой стороны. Также счастливо мы спустились съ хребта и, повернувъ налѣво, продолжали путь по дикому ущелью Шахе. Не доходя версты до Вабунова аула, отрядъ остановился на ночлегъ. Въ

(*) Стрѣлковые баталіоны: 19-й, апшеронскій, ширванскій, сводно-линейный Кубанской области; эскадронъ Нижегородскаго драгунскаго полка; одна сотня 2-й бригады и горный взводъ облегченной № 7-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

Digitized by Google

этотъ день было пройдено около семнадцати верстъ. Съ мѣста ночлега генералъ-маіору Гейману было послано извѣстіе о нахожденіи нашего отряда вблизи даховскаго. На другой день онъ съ частію отряда хотѣлъ было прибыть къ намъ, но не могъ: еще необдѣланная скала перегораживала всякое сообщеніе, и только самъ генералъ-маіоръ Гейманъ пѣшкомъ пришелъ для свиданія съ генераломъ Граббе.

Рано утромъ отрядъ тронулся въ путь, но не прошелъ и четырехъ верстъ, какъ опять надлежало подыматься на главный хребетъ съ южной стороны, къ горѣ *Оштену*. Переходъ этого дня былъ очень тяжелъ: единственная тропинка, вьющаяся вокругъ скалы съ вѣчно-снѣжной вершиной, дающей начало многимъ большимъ рѣкамъ, была такъ крута, что солдаты мѣстами шли на четверинкахъ. Подобная дорога тянулась версты на три. Страшно-глубокая пропасть съ правой стороны была готовою могилой для всякаго сорвавшагося несчастливца. Снѣгъ, болѣе чѣмъ трехсаженной толщины, былъ въ этотъ переходъ очень полезенъ: солдаты, прихлопывая его ногами, сами прокладывали себѣ тропинку въ такихъ мѣстахъ, гдѣ безъ снѣга невозможно бы было пройти. Изъ обрывавшихся случайно солдатъ въ это время, благодаря снѣгу, ни одинъ не спустился въ пропасть; они то врывались ногами въ снѣгъ, то, упираясь въ него, задерживали быстроту своего паденія до того, что могли, безъ поврежденія рукъ, хвататься за сучья. Не то было потомъ: немало лошадей погибло въ этой чернѣющей трещинѣ, куда даже солдаты не пытались спускаться.

Съ ужасомъ слѣдили солдаты за падающими. Общее ожиданіе гибели сорвавшагося вначалѣ омрачало эти сцены; но при появленіи спасшагося радостное чувство изглаживало первоначальное впечатлѣніе, оставляя въ памяти зрителей только комическое содержаніе ея. Вотъ почему и взрывы хохота провожали несчастнаго, который, повязанный платкомъ, шелъ въ колоннѣ, ведя злосчастную лошадь безъ вьюка. При этомъ бывшіе зрители вспоминали, какъ, послѣ всякой попытки остановиться, лошадь переворачивалась черезъ голову, при чемъ брызгами разлетались вещицы съ ея вьюка; какъ съ такою же быстротой несся за нею ея вожатый, выдѣлывая руками и ногами разныя штуки, силясь схватиться за что-нибудь; какъ котелокъ, позвякивая рядомъ съ папахою, догоняли

Digitized by Google

своего владѣтеля; какъ мѣшочекъ, вѣчный спутникъ солдата, развязавшись, въ видѣ рога изобилія, покрывалъ по покатости прилипшіе сухарики и вмѣстѣ съ нѣкоторыми вещами замывалъ это не совсѣмъ пріятное катанье съ горы. Но вскорѣ новое несчастіе заставляло забывать прежнее. Такъ подвигались мы все въ гору.

Мало по малу вся колонна взобралась на высоты и пошла по болѣе ровнымъ снѣговымъ тропинкамъ. Дни во все время стояли отличные. Солнце пекло до того, что повременамъ приходилось прикрываться рукою; но въ то же время ноги на снѣгу сильно зябли.

Вскорѣ отрядъ прибылъ опять въ Самурскую станицу.

Описываемое движеніе пшехскаго отряда было послѣднимъ славнымъ его дѣломъ во время командованія имъ генералъ-маіора Граббе.

Затѣмъ отрядъ былъ въ сущности расформированъ и существовалъ лишь номинально.

Какъ бы то ни было, но къ этому времени все пространство отъ устья Кубани до Соче, по берегу моря, и отъ устья Лабы и нижняго теченія Кубани до истоковъ Малой Лабы, по сѣверному склону горъ, было совершенно очищено отъ враждебныхъ племенъ, за исключеніемъ крошечнаго общества хакучинцевъ, которые рѣшились не поддаваться нашей силѣ, о чемъ тогда еще мало было извѣстно, и которые жили по обѣимъ сторонамъ рѣки Аше и по всѣмъ балкамъ и рѣченкамъ, впадающимъ въ ущелье этой рѣки.

Пшехскій отрядъ уже не существовалъ въ прежнемъ составѣ: апшеронскій и ширванскій стрѣлковые баталіоны поступили въ составъ *мало-лабинскаго* отряда, начальникомъ котораго назначенъ былъ генералъ-маіоръ Граббе, и перешли въ Шанъ-Гиреевское ущелье.

Хамышейскій отрядъ получилъ изъ пшехскаго 3-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка и горный взводъ облегченной № 3-й батареи 19-й артилерійской бригады. Начальникомъ его остался, по прежнему, полковникъ Кишинскій.

Изъ остальныхъ частей пшехскаго отряда, съ прибавкою нѣсколькихъ баталіоновъ вновь сформированныхъ полковъ, былъ образованъ *новый пшехскій отрядъ*, подъ начальствомъ полковника Мерхилевича: онъ находился въ Пшехскомъ и Пшишскомъ ущельяхъ.

Digitized by Google

Всѣ эти четыре отряда занимались устройствомъ дорогъ на перевалѣ, исключая отряда въ Ишехоевомъ ущельѣ, который оберегалъ верховье Пшехи. Горные же взводы артиллеріи Терской области были отправлены въ свои штабъ-квартиры.

К. ГЕЙНСЪ.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

ВОСПИТАНІЕ И ОБРАЗОВАНІЕ ВОЙСКЪ.

(Окончаніе.) (*)

ОБУЧЕНІЕ РОТЪ И БАТАЛІОНОВЪ.

Выше уже сказано, что, для избѣжанія излишняго совершенства или, что одно и то же, вредныхъ крайностей въ различныхъ отдѣлахъ солдатскаго образованія, необходимо соединять эти отдѣлы вмѣстѣ, такъ, какъ это дѣлается при дѣйствіи противъ непріятеля. Эти соединенія составятъ новые предметы образованія, въ противность мнѣнію тѣхъ, которые воображаютъ, будто солдатъ, выученный отдѣльно стрѣлять и маневрировать, съумѣетъ соединить то и другое вмѣстѣ безъ особыхъ упражненій. Если бы это было такъ, то еще съ большимъ основаніемъ можно бы сказать, что ребенку достаточно знать азбуку, чтобы умѣть читать; а между тѣмъ практика показываетъ, что это вовсе не такъ. То же и съ солдатомъ: безъ навыка невозможно, *въ одно и то же время*, сигналъ или команду услышать и исполнить, слѣдить за непріятелемъ, опредѣлять до него разстоянія, безпрерывно мѣняющіяся при движеніи, примѣняться къ мѣстности и, наконецъ, не упускать изъ виду обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на мѣткость выстрѣла. Понимается само собою, что для совмѣстнаго исполненія всего этого необходимо и болѣе усиленное, и шире развитое вниманіе, нежели то, которое достаточно для одного строеваго ученья безъ стрѣльбы или для одной стрѣльбы безъ строеваго ученья.

Слѣдовательно, обученіе сборныхъ пѣхотныхъ единицъ должно представить слѣдующіе отдѣлы:

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 3.

Digitized by Google

1) Обученіе ротъ и баталіоновъ различнымъ порядкамъ строя, стройнымъ движеніямъ въ этихъ порядкахъ и переходамъ изъ одного строя въ другой.

2) Обученіе стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій въ массѣ, изъ разсыпнаго и сомкнутаго строевъ.

3) Соединеніе обоихъ этихъ отдѣловъ или *ученье съ боевыми патронами.*

4) Обученіе атакѣ.

Эти два послѣдніе отдѣла и составляютъ вѣнецъ образованія пѣхоты въ мирное время, т. е. ея боевую подготовку, на столько приближенную къ бою, на сколько это возможно.

Разберемъ по порядку эти отдѣлы, ограничиваясь относительно перваго только общими указаніями, такъ какъ онъ извѣстенъ изъ устава.

Боевые порядки баталіона.

Выручка своихъ въ бою достигается употребленіемъ въ дѣло оружія; слѣдовательно, первую данную, отъ которой зависитъ форма боевыхъ порядковъ, составляетъ оружіе. Выше объяснено, что метательное оружіе требуетъ разсыпнаго, холодное—сомкнутаго строя; слѣдовательно, изъ этого уже видно, что однимъ какимъ-либо порядкомъ для боя обойтись нельзя. Дальнѣйшее разсмотрѣніе свойствъ оружія и обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ приходится достигать боевыхъ цѣлей, обнаруживаетъ, что одного какого-либо сомкнутаго строя также недостаточно, а нужно имѣть ихъ нѣсколькихъ видовъ.

Дѣйствительно: необходимость обстрѣлять данное пространство возможно большимъ числомъ огней заставляетъ сгущать цѣпь до послѣдняго предѣла и приводитъ къ сомкнутому тонкому строю или къ *развернутому.*

Ударъ въ штыки, какъ предпріятіе весьма рѣшительное, требуетъ не только сомкнутости, но еще и *глубины* строя, ибо замѣчено, что на опасныя предпріятія человѣкъ всегда идетъ охотнѣе, когда у него есть поддержка сзади. Является, слѣдовательно, необходимость ставить части развернутаго строя одну за другою, тѣмъ болѣе, что съ уменьшеніемъ длины фронта увеличивается возможность быстроты движенія безъ нарушенія сомкнутости; а быстрота движенія для успѣха холоднаго удара составляетъ одно изъ главныхъ условій. Такимъ образомъ возникаютъ *колонны* — строй, выгодный для удара въ штыки, но

Digitized by Google

неспособный къ огнестрѣльному дѣйствію и потому всегда прерываемый (а въ моментъ столкновенія сопровождаемый по флангамъ) *цѣпью стрѣлковъ*.

Дальнѣйшее разнообразіе боевыхъ порядковъ зависитъ отъ разнообразія мѣстности и отъ рода войска, противъ котораго приходится дѣйствовать. На пересѣченной мѣстности масса въ 800 человѣкъ не можетъ двигаться не теряя сомкнутости и порядка; ясно, слѣдовательно, что баталіонная колонна для подобныхъ случаевъ должна раздѣляться на ротныя колонны, дабы предупредить естественное и безпорядочное раздробленіе баталіона раздробленіемъ искусственнымъ, на органическія части.

Вліяніе кавалеріи и артилеріи на боевые порядки пѣхоты заключается въ томъ, что при дѣйствіи противъ первой на ровной мѣстности (*) приходится принимать строй, представляющій единовременное сопротивленіе во всѣ стороны (*каре*), а находясь подъ выстрѣлами артилеріи должно, для уменьшенія ихъ дѣйствительности, принимать порядки тонкіе и рѣдкіе, или если и глубокіе, то съ большими дистанціями. Въ свою очередь, и эти расположенія видоизмѣняются подъ вліяніемъ мѣстности, такъ какъ нѣтъ надобности принимать строя противъ кавалеріи, способнаго къ сопротивленію во всѣ стороны, если только одна или нѣсколько изъ этихъ сторонъ по мѣстности недоступны для этого рода оружія; нѣтъ надобности принимать строй тонкій или на дистанціяхъ, стоя противъ артилеріи, но за какимъ-нибудь закрытіемъ, обезпечивающимъ насъ отъ выстрѣловъ.

Отличительную черту *разсыпнаго строя* составляетъ то, что въ немъ предоставляется значительная доля самостоятельности простѣйшей тактической организаціи—звену. Въ звенѣ проявляется впервые возможность сопротивленія во всѣ стороны; вмѣстѣ съ тѣмъ люди, входящіе въ составъ одного звена, взаимно и выручаютъ, и контролируютъ другъ друга, достигая цѣли, указанной начальникомъ. Это показываетъ, что звенья имѣютъ весьма важное значеніе: они составляютъ какъ бы атомы, изъ которыхъ должны слагаться строи высшаго поряд-

(*) Т. е. непрепятствующей быстротѣ движеній кавалеріи.

Digitized by Google

ка. Для прочности внутренняго склада части желательно было бы, чтобы звенья въ полувзводахъ были такъ же постоянны, какъ постоянны роты и полувзводы (капральства). Къ сожалѣнію, ранжиръ по росту—признаку чисто-внѣшнему, случайному—препятствуетъ какъ постоянству звеньевъ, такъ, и еще болѣе, раціональному составу ихъ. Въ уставъ введено превосходное правило относительно назначенія старшихъ въ звенья: по этому правилу старшіе должны быть смѣтливые, благонадежные люди и хорошіе стрѣлки; но оно остается мертвой буквой, ибо лучшіе стрѣлки распредѣляются не равномѣрно въ звенья, а занимаютъ въ строю мѣста по росту.

Въ томъ же уставѣ люди, составляющіе звено, называются *боевыми товарищами*. Принимая это выраженіе въ смыслѣ, его достойномъ, невольно приходишь къ убѣжденію, что назначеніе людей въ звенья должно обусловливаться ихъ расположеніемъ другъ къ другу, а старшаго, какъ уже сказано, способностію руководить дѣйствіями товарищей. Отъ такого состава—отъ *ранжира нравственнаго*, если можно такъ выразиться—складъ части весьма бы выигралъ въ боевой прочности: человѣкъ съ большей увѣренностію пойдетъ въ атаку, зная, что подлѣ него стоитъ товарищъ, имѣющій съ нимъ общаго не одинъ только ростъ, а внутреннее расположеніе, побуждающее къ выручкѣ. Само собою разумѣется, что, при подобной системѣ строя, начальники должны внимательно слѣдить, чтобы не образовалось товариществъ, почему-либо несоотвѣтствующихъ пользамъ службы, и возникающія разрушать.

Разсыпной строй, представляя наибольшую подвижность и удобопримѣнимость къ мѣстности, наибольшую мѣткость огня, есть необходимое и естественное дополненіе всякаго сомкнутаго строя.

Развернутый строй возникъ во время перваго увлеченія стрѣльбой изъ гладкоствольныхъ ружей, когда думали, что огнемъ изъ сомкнутаго строя, не сходясь съ противникомъ, можно достигнуть того же результата, какой получается при штыковой свалкѣ. Это мнѣніе характеризуетъ всю эпоху отъ изобрѣтенія ручнаго огнестрѣльнаго оружія до Фридриха II включительно. Возникло оно вслѣдствіе неполнаго пониманія всѣхъ свойствъ выстрѣла, приведшаго къ тому, что считалось достаточнымъ положить ружье горизонтально и спустить курокъ, чтобы пуля попала въ противника. Если бы это было

Digitized by Google

такъ, то понятно, что для пораженія противника оставалось думать объ одномъ только — о томъ, чтобы данное пространство было обстрѣливаемо наибольшимъ количествомъ огней. Этому условію развернутый строй удовлетворяетъ, конечно, болѣе, нежели разсыпной. Вотъ почему въ эпоху Фридриха единственнымъ боевымъ порядкомъ баталіона является развернутый строй, и главное, на что при дѣйствіи обращено вниманіе, есть частая стрѣльба. Если къ этому еще припомнить, что въ ту же эпоху впервые уразумѣли значеніе мѣрнаго шага, то и станетъ понятно, почему разсыпной строй считался тогда для регулярныхъ войскъ непримѣнимымъ и даже нелѣпымъ, давая мало огня и предоставляя солдату слишкомъ большую свободу.

Практика показала несостоятельность этого взгляда посвоему, т. е. опять нѣсколькими катастрофами при столкновеніи войскъ, воспитанныхъ на развернутомъ строѣ съ революціонными арміями, которыя дрались въ колоннахъ, прикрытыхъ цѣпью стрѣлковъ. Практика показала, что при большомъ числѣ выпускаемыхъ пуль получается весьма малое число попадающихъ. Если взять къ этому неудобоподвижность развернутаго строя даже на ровномъ мѣстѣ и неизбѣжность разрыва его на мѣстѣ мало-мальски пересѣченномъ, то и окажется, что онъ годенъ для стрѣльбы только на самыя близкія разстоянія: противъ пѣхоты не далѣе 20 шаговъ, противъ кавалеріи не далѣе 80 или 100. Это уже показываетъ, что единственный раціональный способъ стрѣльбы изъ этого строя—стрѣльба залпами. За залпомъ, если дѣйствуемъ противъ пѣхоты, должно тотчасъ же бросаться въ штыки.

Стрѣльба залпами представляетъ выгоды нравственнаго впечатлѣнія, возможности управлять ею и, наконецъ, даже значительной дѣйствительности, если приступать къ ней не ранѣе, какъ по приближеніи противника на указанныя разстоянія.

Стрѣльба рядами, будучи безпорядочна, какъ стрѣльба разсыпнаго строя, не представляетъ въ то же время ея мѣткости. Притомъ этою стрѣльбою нельзя и управлять (*) по произволу; слѣдовательно, она противорѣчитъ духу сомкнутаго строя, въ которомъ начало и прекращеніе всякаго дѣйствія должно быть въ полной власти начальника. Все это показываетъ, что она можетъ быть отмѣнена тѣмъ легче, что замѣняется, и при-

(*) Замѣчено, что часть, открывшую пальбу рядами, довольно трудно заставить прекратить ее.

Digitized by Google

томъ съ выгодою, на близкихъ разстояніяхъ залпами, а на дальнихъ — стрѣльбою цѣпи (*).

Вообще должно замѣтить, что хорошая пѣхота скупа на огонь и постоянно должна помнить золотое суворовское правило: „стрѣлять рѣдко, да мѣтко“. Частая стрѣльба, будучи мало дѣйствительна, нехороша еще и тѣмъ, что оньяняетъ, какъ и всякій шумъ, и недостойнымъ для солдата образомъ отвлекаетъ его отъ мысли объ опасности, ибо располагаетъ не къ преодолѣнію ея, а къ тому только, чтобы заставить себя чѣмъ-нибудь не думать о ней. Можно сказать положительно, что частая стрѣльба есть одинъ изъ признаковъ неспокойнаго состоянія части и близости ея къ тому, чтобы „сдать“. Въ исторіи много есть примѣровъ того, что часть, шедшая въ атаку, но неимѣвшая достаточно духу, чтобы сойтись на штыкъ, сначала тѣмъ, что останавливалась, развертывалась въ безпорядкѣ, открывала безтолковую трескотню и затѣмъ давала тылъ. Поэтому-то Суворовъ и говорилъ: „пули дура, штыкъ молодецъ“, и то же самое говорили всѣ замѣчательные военные педагоги, хотя въ другой формѣ, потому что они говорили не для солдатъ. Маршалъ Саксонскій въ энергическихъ выраженіяхъ возстаетъ противъ „трескотни“ (tirerie), какъ онъ называетъ частую стрѣльбу. Маршалъ Бюжо выражается еще рѣзче: „хорошая пѣхота скупа на огонь. Частая стрѣльба есть средство, которымъ трусы стараются заглушить въ себѣ чувство страха“—говоритъ онъ. Онъ же приводитъ прекрасный примѣръ въ подтвержденіе того, что рѣдкій, но дѣльный и спокойный огонь гораздо и дѣйствительнѣе, и экономнѣе частаго и суетливаго. Въ 1815 году одинъ французскій полкъ долженъ былъ отстоять горный проходъ въ Альпахъ противъ австрійцевъ, которые были въ превосходномъ числѣ. Австрійцы занимались страшной трескотней; французскій полкъ не дѣлалъ ни одного выстрѣла; когда же австрійцы рѣшались на атаку, французскій полкъ встрѣчалъ ихъ дружнымъ залпомъ на самомъ близкомъ разстояніи, затѣмъ бросался въ штыки и отражалъ каждый разъ атаку. *Послѣ восьмичасоваго упорнаго боя полкъ сохранилъ еще половину патроновъ.*

(*) Она составляетъ остатокъ того времени, когда полагали, что стрѣльбу можно производить не только залпомъ цѣлаго фронта или шереногъ, но и взводами, дивизіонами и т. п., не замѣчая того, что этимъ достигалось только разнообразіе звука, но никакъ не разнообразіе употребленія стрѣльбы въ дѣлѣ

Digitized by Google

Развернутый строй, пока непріятель далеко, прикрывается цѣпью стрѣлковъ, которая, по сближеніи непріятеля шаговъ на 300 съ развернутымъ строемъ, должна быстро очистить фронтъ и, собравшись на флангахъ, продолжать стрѣлять. Затѣмъ, когда непріятель сблизился на одно изъ извѣстныхъ разстояній, развернутый строй дѣлаетъ залпъ и бросается въ штыки, если на него идетъ пѣхота, или беретъ на руку и даетъ отпоръ на мѣстѣ, если это кавалерія.

Стоя противъ артилеріи, развернутый строй терпитъ менѣе, нежели какой-либо другой изъ сомкнутыхъ строевъ, и поэтому употребляется иногда на открытой мѣстности, какъ предохранительный отъ потерь, наносимыхъ артилерійскимъ огнемъ.

Колонна въ дѣлѣ не совсѣмъ похожа на колонну мирныхъ ученій: стройность прямолинейная невольно исчезаетъ въ бою: и отъ потерь, наносимыхъ огнемъ, и отъ мѣстныхъ препятствій; однимъ словомъ, достиженія подобной въ дѣлѣ невозможно. Но изъ этого не слѣдуетъ, что прямолинейная и прямоугольная колонна безполезна; напротивъ: она имѣетъ весьма важное значеніе при мирномъ обученіи, пріучая солдата плотно держаться въ рядахъ. Но чѣмъ менѣе возможна прямолинейная стройность, тѣмъ болѣе должно стараться, чтобы часть, особенно при движеніи въ атаку, составляла сплоченную массу, т. е., чтобы отнюдь не растягивалась и чтобы прорывы въ рядахъ, образуемые дѣйствіемъ непріятельскихъ снарядовъ, немедленно были уничтожаемы смыканіемъ людей къ серединѣ.

Преимущество колонны передъ развернутымъ строемъ для атаки заключается не въ одной подвижности и поддержкѣ переднихъ людей задними, но еще и въ томъ, что, по замѣчанію генерала Ермолова, колонна даетъ возможность храбрѣйшимъ людямъ баталіона протѣсняться въ передніе ряды и, слѣдовательно, сосредоточить лучшую его боевую силу, которая въ развернутомъ строѣ остается разсѣянною по всему фронту и не можетъ скопиться на какомъ-нибудь одномъ пунктѣ.

Уставъ не даетъ, и не можетъ дать, всѣхъ видовъ колоннъ, которыя могутъ понадобиться въ дѣлѣ: онъ даетъ только основные типы ихъ. Дѣло офицера, преданнаго своей спеціяльности, основательно изучивъ уставъ, выработать въ себѣ способность разрѣшать въ духѣ устава могущіе представиться случаи употребленія такихъ формъ строя, о которыхъ въ уставѣ не говорится. Для примѣра возьму слѣдующіе случаи: ротная ко-

Digitized by Google

лонна идетъ въ атаку, положимъ, на деревню; ей представляется два удобныхъ мѣста для прорыва, но каждое слишкомъ узко для того, чтобы прорваться въ него со всею ротою: распорядительный ротный командиръ не задумавшись раздѣлитъ свою роту на двѣ части или на двѣ полуторныя колонны, хотя въ уставѣ о подобной формѣ строя ничего не сказано.

Выдвиганіе заднихъ ротъ при атакѣ полувзводною колонною изъ середины представляетъ подобный же случай.

Вмѣсто вздваиванія взводовъ при движеніи развернутаго баталіона въ атаку, можно переходить въ одну линію ротныхъ колоннъ, взводныхъ или полувзводныхъ.

При расположеніи въ ротныхъ колоннахъ роты держать въ развернутомъ строю или во взводной колоннѣ, а не въ полувзводной, какъ то по нормальному расположенію принято, и т. под.

Въ этомъ умѣньи: примѣнять уставъ къ обстоятельствамъ, и заключается его дѣйствительное знаніе и пониманіе, а не въ механическомъ продѣлываніи тѣхъ только формъ, которыя введены въ уставъ, какъ образчики для руководства.

Развертываніе и свертываніе колоннъ можно производить различными способами: 1) или по фланговымъ частямъ (т. е. по 1-й или 4-й ротѣ; по 1-му или 8-му взводу — такъ называемыя построенія справа или слѣва); или 2) по среднимъ взводамъ или полувзводамъ—построенія изъ середины; или, наконецъ, 3) развертываясь и свертываясь независимо отъ порядка нумеровъ, носимыхъ ротами.

Первый способъ имѣетъ то преимущество, что при немъ эшелоны, колонну образующіе, состоятъ всегда изъ людей одной части; но за то развертываніе колоннъ справа и слѣва или медленно, если его дѣлать по головѣ колонны, или сложно, если принять основаніемъ построенія одну изъ среднихъ частей.

Построеніе колоннъ изъ средины даетъ выгоду быстраго развертыванія, которое происходитъ единовременно въ обѣ стороны; но неудобно тѣмъ, что каждый эшелонъ (*) состоитъ изъ людей, принадлежащихъ различнымъ ротамъ.

Наконецъ, третій способъ построенія колоннъ соединяетъ въ себѣ выгоды перваго и втораго.

(*) Подъ эшелонами колонны здѣсь разумѣются части развернутаго строя, изъ которыхъ составлена колонна.

Digitized by Google

Первый и второй способы построенія уже извѣстны, и потому укажу только на то, какъ можно бы примѣнить къ дѣлу послѣдній.

Положимъ, имѣется дивизіонная колонна справа, т. е. по первой ротѣ; по командѣ: *стройся направо и налѣво* 2-я и 4-я роты развертываются вправо, 3-я влѣво. Слѣдовательно, получится развернутый строй, въ которомъ роты будутъ въ такомъ порядкѣ: 4-я, 2-я, 1-я, 3-я. По командѣ: *во 2-й ротѣ въ колонну стройся*, 1-я и 3-я роты идутъ за 2-ю, а 4-я передъ нее, или наоборотъ.

При подобной системѣ устава получилась бы возможность развертываться и свертываться по какой угодно ротѣ, имѣть въ головѣ колонны цѣльную часть, не теряя въ то же время удобства построеній изъ середины; однимъ словомъ, эволюціи пріобрѣли бы гибкость, несравненно большую той, которою онѣ обладаютъ теперь.

Единственное возраженіе, которое можно сдѣлать противъ этой системы, заключается въ томъ, что роты будутъ стоять не по порядку своихъ нумеровъ. Но, при болѣе внимательномъ разборѣ, это кажущееся неудобство составляетъ, напротивъ, выгоду системы. Привычка занимать одно и то же мѣсто относительно другихъ частей тѣмъ вредна, что въ бою, бывъ нарушена—а это иногда неизбѣжно—ставитъ части въ неловкое положеніе до такой степени, что стремленіе возстановить привычное положеніе заставляетъ ихъ иногда даже забывать о непріятелѣ (*). Объясненная система самымъ ходомъ обученія поселяетъ въ войскахъ то убѣжденіе, что *существенно не въ томъ, гдѣ стоять, а въ томъ, чтобы наносить непріятелю возможно большій вредъ*.

Въ колоннѣ измѣнчивость расположенія ротъ не представляетъ ничего, кромѣ выгоды, дозволяя мѣнять головныя части и тѣмъ уравнивать потери, происходящія отъ рукопашныхъ схватокъ. Въ развернутомъ же строѣ она не причиняетъ никакого вреда, такъ какъ стрѣльба не можетъ потерять отъ того, правѣе ли стоитъ, напримѣръ, первая рота, или лѣвѣе второй.

Кюре. Пѣшая часть, дѣйствуя на мѣстности открытой и ровной противъ кавалеріи, не можетъ разсчитывать на успѣхъ

(*) Бывали примѣры, что правофланговая часть, очутившись по выходѣ изъ запрытаго мѣста лѣвѣе лѣвофланговой, въ виду непріятеля прежде всего хлопотала о томъ, чтобы занять свое мѣсто по нумеру.

Digitized by Google

удара холоднымъ оружіемъ, потому что уступаетъ противнику и въ массѣ, и въ быстротѣ, и, наконецъ, во впечатлѣніи, производимомъ на него своимъ наружнымъ видомъ. Поэтому главная сила ея въ разбираемомъ случаѣ будетъ заключаться въ дѣйствіи огнемъ, т. е. въ выжиданіи кавалеріи на мѣстѣ, и притомъ въ порядкѣ, представляющемъ возможность сопротивленія во всѣ стороны. Послѣднее потому, что кавалерія можетъ быстро обскакивать пѣхоту съ фланговъ и даже съ тылу: слѣдовательно, нужно заблаговременно быть готовымъ на такой случай. Съ своей стороны, кавалерія, будучи чрезвычайно сильна въ ударѣ холоднымъ оружіемъ, не въ состояніи дѣйствовать хорошо огнестрѣльнымъ.

Итакъ, каждый изъ двухъ родовъ войска слабъ именно въ томъ, въ чемъ силенъ другой: слѣдовательно, вѣроятности на успѣхъ въ свалкѣ будутъ опредѣляться не столько совершенствомъ въ дѣйствіи оружіемъ, сколько нравственными данными, и именно убѣжденіемъ въ своей непобѣдимости. Который изъ двухъ противниковъ больше имѣетъ этой вѣры въ себя, тотъ и одолѣваетъ. Слѣдовательно, при мирномъ обученіи все должно быть устремлено на то, чтобы пріучить пѣхоту не бояться кавалеріи, а кавалерію—пѣхоты. При этомъ условіи пѣхота будетъ трудно одолима для кавалеріи, какъ бы ни было плохо ея оружіе, какъ бы ни мало было прямолинейно-геометрической стройности въ ея порядкахъ для встрѣчи кавалерійской атаки. Если же къ этой увѣренности въ себя присоединяются еще и качества вооруженія, и стройность порядковъ, сила сопротивленія пѣхоты возрастаетъ до неодолимости. Обратно: совершенство оружія и стройность порядковъ безъ вѣры въ себя не спасутъ пѣхоту отъ гибели.

Каждый пѣхотинецъ долженъ помнить, что до тѣхъ поръ, пока онъ остается лицомъ къ кавалеристу, этотъ ничего ему сдѣлать не въ состояніи: потому не въ состояніи, что кавалеристъ долженъ въ одно и то же время и управлять лошадью, и дѣйствовать оружіемъ, между тѣмъ какъ пѣхотинецъ стоитъ на собственныхъ ногахъ и управляетъ штыкомъ обѣими руками. Самаго незначительнаго движенія штыка достаточно, чтобы сабля, а тѣмъ болѣе пика были отбиты. Но чтобы это движеніе штыка было вѣрно, нужно *быть спокойнымъ;* если этого нѣтъ, пѣхотинецъ будетъ суетиться, а не отбивать удары; а если онъ дастъ тылъ, то буде[illegible] изрубленъ неминуемо, пото-

Digitized by Google

му что по медленности уйти не можетъ и въ то же время отдаетъ себя, совершенно беззащитнаго, на жертву ударамъ кавалериста.

Помня это, всякій пѣхотинецъ пойметъ, что никогда онъ не будетъ такъ близко къ гибели, какъ давъ тылъ передъ кавалеристомъ. И, наоборотъ, до тѣхъ поръ, пока онъ остается лицомъ къ врагу, ему и нѣсколько кавалеристовъ ничего не сдѣлаютъ.

Баталіонное каре имѣетъ протяженія по фронту и въ глубину нѣсколько болѣе взвода; фланкируется взводными кучками стрѣлковой роты (*). Каждый фасъ состоитъ изъ 4 шереногъ, слѣдовательно обладаетъ достаточною плотностію (**); огонь довольно слабъ, ибо при атакѣ на фасъ его можетъ производить только одинъ взводъ; при атакѣ на уголъ — два.

Пространство, занимаемое каре, втрое меньше пространства, занимаемаго колонною къ атакѣ (***); слѣдовательно, потери отъ артилерійскаго огня должны быть весьма велики. Сохраненіе сомкнутости при движеніи, особенно въ углахъ, весьма затруднительно, такъ что въ нѣкоторыхъ арміяхъ даже принято не производить движеній въ каре, а перестраиваться для этого въ колонны. Наконецъ, этотъ строй весьма неудобенъ тѣмъ, что въ немъ только $^1/_4$ людей остается лицомъ къ непріятелю, остальныя же $^3/_4$ флангомъ и тыломъ къ нему. Внутреннее пространство баталіоннаго каре довольно мало, такъ что едва достаточно для помѣщенія музыкантовъ и верховыхъ чиновъ баталіона.

Это показываетъ, что, въ сущности, каре есть строй весьма невыгодный и что къ нему должно прибѣгать только какъ къ мѣрѣ исключительной, замѣняя его при малѣйшей возможности строемъ развернутымъ (отчасти или вполнѣ). Имѣя это въ виду,

(*) По моему мнѣнію, подобное расположеніе стрѣлковой роты болѣе вредно, нежели полезно: во-первыхъ, потому, что эти взводныя каре стѣснятъ огонь фасовъ, а въ суматохѣ могутъ даже и сами страдать отъ него; во-вторыхъ, потому, что, подвернувшись подъ кавалерійскую атаку, они могутъ броситься къ каре и облегчить его прорывъ.

(**) Плотность эта нужна не какъ механическое противудѣйствіе прорыву, но какъ удовлетвореніе тому условію, что при трудныхъ назначеніяхъ должна быть поддержка сзади.

(***) Колонна къ атакѣ имѣетъ протяженія по фронту два взвода, въ глубину — полтора; слѣдовательно, площадь, ею занимаемая, равна тремъ квадратнымъ взводамъ. Каре по фронту и въ глубину занимаетъ взводъ; кромѣ того, музыканты, стоящіе въ колоннѣ къ атакѣ внѣ сказаннаго пространства, стоятъ внутри каре.

Digitized by Google

слѣдовало бы допустить въ уставѣ исполныя каре, т. е. такія, въ которыхъ доступныя кавалеріи направленія преграждаются развернутымъ строемъ, примкнутымъ флангами къ неудободоступнымъ для нея предметамъ. Само собою разумѣется, что опорою флланговъ могутъ служить не одни неодушевленные предметы, но и войска (*).

Линіи ротныхъ каре, къ разряду которыхъ должно отнести и *каре изъ баталіона со вздвоенными взводами*, представляютъ передъ баталіоннымъ преимущество взаимной обороны огнемъ, и, въ случаѣ прорыва одного изъ нихъ, не весь баталіонъ подвергается опасности. Но внутреннее пространство ихъ мало; кромѣ того, въ большой массѣ люди противостоятъ удару съ большей увѣренностію, нежели въ мелкихъ частяхъ, разбросанныхъ на разстояніи другъ отъ друга. Изъ этого слѣдуетъ, что ротныя каре (если только не нужно значительное внутреннее пространство) въ отдѣльно дѣйствующемъ баталіонѣ предпочтительнѣе; въ линіи же баталіоновъ—баталіонныя. Въ послѣднемъ случаѣ нечего думать о собственной фланговой оборонѣ, такъ какъ она получается отъ другихъ баталіоновъ.

При ротныхъ каре шахматный порядокъ расположенія до-

(*) Положимъ, имѣю на флангѣ оврагъ или рѣчку: тогда нѣтъ надобности строить четырехфасное каре, а достаточно двухъ фасовъ, примкнутыхъ нарунными флангами къ препятствію. Какъ составить эти фасы—сломать ли просто развернутый строй, или образовать каждый изъ двухъ ротъ, поставленныхъ одна за другою, будетъ зависѣть отъ мѣстности и отъ усмотрѣнія начальника.

Положимъ, что на подобной же мѣстности (т. е. имѣя рѣку на флангѣ), на неприкрытомъ флангѣ находится другой баталіонъ: тогда можно ограничиться просто развернутымъ строемъ. Но положимъ, что кавалерія непріятеля предпріимчива и можно опасаться прорыва въ промежутокъ между баталіонами: тогда можно загнуть назадъ подъ угломъ взвода два или три. Это мѣры для выгоднѣйшаго противодѣйствія кавалерійской атакѣ, *въ зависимости отъ мѣстности и относительнаго расположенія другихъ частей*. Можно достигнуть иногда той же цѣли посредствомъ *выигрыша времени*. Положимъ, кавалерія отъ насъ находится шагахъ въ 600, а на флангѣ, шагахъ въ 50, лѣсъ или деревня: никакого каре строить нечего, а просто слѣдуетъ укрытьси бѣгомъ въ эту деревню или лѣсъ, занявъ ихъ окраину цѣпью стрѣлковъ для пораженія кавалеріи.

Изъ этихъ примѣровъ можно еще разъ видѣть, до какой степени выгодныя и безконечно разнообразныя средства можетъ изобрѣтать начальникъ для достиженія одной и той же цѣли, если руководствуется не одной мертвой буквой устава, а имѣетъ здравый толкъ, выработанный размышленіемъ о своемъ дѣлѣ; если онъ спокоенъ и, вслѣдствіе этого, каждую минуту помнитъ, что вправо и влѣво отъ него дѣлается, и видитъ, какую изъ этого онъ можетъ извлечь для своей части пользу; если, наконецъ, держитъ эту часть въ рукѣ такъ, что она безусловно вѣритъ въ него и готова исполнить волю его распорядженіе по малѣйшему слову и даже знаку.

Digitized by Google

ставляетъ уже дѣйствительную выгоду (не такъ, какъ въ кучкахъ), вслѣдствіе большихъ дистанцій и интерваловъ между ротами. Принимая, напримѣръ, что 2-я линія ротныхъ колоннъ находится хотя во 100 шагахъ за первой, она можетъ помочь этой послѣдней своимъ огнемъ, который въ состояніи будетъ производить съ полнымъ спокойствіемъ, обезпеченная отъ попытокъ кавалеріи, направленной на первую линію.

Сказанное о преобразованіи баталіоннаго каре въ развернутый строй, въ зависимости отъ мѣстности и обстоятельствъ, относится и къ ротному каре, которое при малѣйшей возможности должно быть также замѣняемо развернутымъ строемъ. Особенно это должно имѣть въ виду относительно 2-й линіи, которая можетъ развертываться даже и на открытой мѣстности, ибо обезпечена отъ атакъ расположеніемъ 1-й линіи. Само собою разумѣется, что это справедливо только тогда, если атака ведется на одну первую линію, а не на первую и вторую единовременно.

Каре, какъ и прочіе сомкнутые строи, прикрывается цѣпью стрѣлковъ, которая, передъ атакою кавалеріи, если есть время, собирается съ открытыхъ мѣстъ къ сомкнутому строю; если нѣтъ, строится на открытыхъ мѣстахъ своей позиціи въ кучки.

Дѣйствія каре. Введеніе нарѣзнаго оружія въ войска заставило думать нѣкоторыхъ, что чѣмъ съ болѣе дальняго разстоянія встрѣтить стрѣльбой кавалерійскую атаку, тѣмъ лучше. Ничего нѣтъ ошибочнѣе подобнаго мнѣнія: во-первыхъ, чрезвычайно трудно попасть въ цѣль, которая прямо на насъ несется — это знаетъ всякій охотникъ—трудно тѣмъ болѣе, что эта цѣль грозитъ раздавить; во-вторыхъ, на дальнемъ разстояніи стрѣльба залпами невозможна; а стрѣльба рядами, какъ уже извѣстно, только суетитъ людей, между тѣмъ какъ имъ нужно для послѣдней, рѣшительной минуты возможно большее спокойствіе; въ-третьихъ, наконецъ, потому, что стрѣльба не столько наноситъ вредъ, сколько пріучаетъ къ звуку выстрѣловъ и людей, и лошадей непріятельскихъ; пріучаетъ ихъ презирать выстрѣлы и не обращать на нихъ вниманія даже и тогда, когда они становятся дѣйствительно смертоносными. Имѣя это въ виду, положительно сказать можно, что *не столько выстрѣлы, сколько ожиданіе ихъ страшатъ непріятельскую кавалерію и ослабляютъ ея атаку тѣмъ болѣе*, чѣмъ болѣе приближается она къ нашему каре, стоящему въ грозномъ молчаніи. Впечатлѣніе

Digitized by Google

этого молчанія такъ сильно, что бывали случаи, въ которыхъ кавалерія, подобнымъ образомъ ожидавшая, отъ одного *кладсь*, скомандованнаго въ 80, во 100 шагахъ, давала тягу, даже не дождавшись залпа.

Итакъ, въ каре, на которое несется кавалерійская атака, должно быть соблюдаемо возможно большее спокойствіе. Когда атакующая часть будетъ отъ каре шагахъ въ 80, по командѣ начальника, люди фасовъ, могущихъ дѣйствовать по атакѣ, дѣлаютъ залпъ, какъ одинъ человѣкъ, и затѣмъ берутъ на руку. Какъ только кавалерія отхлынетъ, каре снова заряжаетъ ружья и приготовляется такимъ встрѣтить новую атаку, если бы она послѣдовала за первой. Пѣхотная часть, отбившая первую атаку, почти навѣрное выдержитъ и слѣдующія, и тѣмъ легче, что передъ фронтомъ ея останутся раненые люди и лошади непріятельскіе, которые будутъ поселять разстройство въ послѣдующихъ атакахъ.

Если замѣчено, что непріятель приготовляется сдѣлать нѣсколько атакъ, одну за другою, то залпу фасовъ должно въ стойкихъ войскахъ предпочитать залпы поперемѣнно. Этимъ сберегается половина выстрѣловъ на тотъ случай, если бы атаки слѣдовали одна за другою такъ быстро, что не давали бы времени для заряжанія. Съ этою же цѣлію можно бы допустить смѣну переднихъ полувзводовъ задними, при помощи вздваиванія рядовъ. Въ англійской арміи первыя двѣ шеренги становятся на колѣни, вслѣдствіе чего стрѣлять могутъ всѣ четыре.

Какъ ни дѣйствителенъ подобный способъ отраженія кавалерійскихъ атакъ, однако можетъ случиться, что каре будетъ прорвано. И солдаты, и начальники должны быть готовы на подобную случайность и немедленно образовать кучки, дабы въ мгновеніе ока не осталось ни одного человѣка бокомъ или тыломъ къ кавалеріи. Если начальники распорядительны и люди спокойны, такихъ кучекъ взять невозможно кавалеріи, уже потерявшей силу разбѣга, безъ которой она уступаетъ даже и въ дѣйствіи холоднымъ оружіемъ. Поэтому и въ мирное время слѣдовало бы пріучать людей, предполагая прорывъ какого-либо фаса, собираться быстро въ кучки. Внушать пѣхотной части, что ея каре ни въ какомъ случаѣ прорвано быть не можетъ—какъ то нѣкоторые считаютъ необходимымъ—не только безполезно, но и вредно, ибо въ дѣлѣ такой случайности

Digitized by Google

не всегда можно избѣжать, и при подобномъ убѣжденіи она застаетъ часть врасплохъ, какъ и все то, что кажется невозможнымъ и вдругъ случится. Нужно, слѣдовательно, не внушать людямъ убѣжденія о невозможности прорыва, а пріучать ихъ къ мѣрамъ, которыми прорывъ обращается въ ничто. При этомъ условіи и при убѣжденіи, что кавалеристъ ничего не въ состояніи сдѣлать пѣхотинцу, который остается къ нему лицомъ, пѣхотѣ не страшна кавалерійская атака.

Для противодѣйствія прорыву полезно имѣть небольшой резервъ внутри каре.

Содѣйствіе стрѣлковой роты отраженію атакъ кавалеріи. Пока кавалерія на значительномъ разстояніи, стрѣлки поражаютъ ее, находясь въ цѣпи; съ приближеніемъ атаки, стрѣлки съ мѣстъ открытыхъ убираются или, какъ уже сказано, строются въ кучки. Часть стрѣлковой роты, находящаяся при баталіонѣ, размыкается вправо или влѣво отъ него (смотря по тому, откуда идетъ атака), на высотѣ задняго фаса, и открываетъ стрѣльбу рядами неторопливую, возможно меньше пуская пуль на вѣтеръ; когда атака сблизится шаговъ на 300—200, она быстро смыкается съ заднимъ фасомъ или у заднихъ угловъ каре и беретъ на руку. Какъ только атака отражена, стрѣлковая рота быстро отдѣляется отъ задняго фаса въ сторону и открываетъ стрѣльбу по бѣгущимъ.

Сказанное относительно колоннъ о томъ, что въ примѣненіи къ дѣлу онѣ видоизмѣняются, относится, и притомъ въ гораздо большей мѣрѣ, къ каре. Строго прямоугольное и прямолинейное каре невозможно въ бою по той причинѣ, что въ немъ соединены два разнородныя положенія войскъ (т. е. фронтомъ и рядами—это совершенно ясно обнаруживается при движеніи каре въ какую-либо сторону). Отъ этого соединенія разнообразныхъ положеній строя въ каре происходитъ, что когда непріятельскіе выстрѣлы начнутъ выносить ряды, и фасы смыкаются въ серединѣ, въ углахъ образуются интервалы; чтобы углы снова сомкнуть, фасы придется загибать назадъ, *такъ что изъ каре выйдетъ собственно куча.* Офицеры должны это постоянно помнить и людей предупреждать, дабы никто въ каре не приходилъ въ отчаяніе, какъ отъ потери стройности, отъ того, что̀ въ бою составляетъ неизбѣжное явленіе.

Digitized by Google

Общее замѣчаніе о томъ, въ какомъ отношеніи должно находиться обученіе дѣйствію оружіемъ въ мирное время къ обученію строямъ и примѣненію къ мѣстности.

Изъ разбора боевыхъ порядковъ баталіона видно, во-первыхъ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть названъ лучшимъ для достиженія цѣлей извѣстнаго разряда (*); во-вторыхъ, что ни одинъ изъ нихъ не примѣняется къ дѣлу всегда съ уставной правильностію: однимъ словомъ, что *боевые порядки безконечно могутъ быть разнообразны, такъ же, какъ безконечно разнообразна мѣстность.*

Это указываетъ, что заблаговременно изучить всѣ боевые порядки или всѣ случаи удобнѣйшаго примѣненія къ мѣстности невозможно, и что, какъ въ выборѣ строя, такъ и въ примѣненіи къ мѣстности, личная умственная дѣятельность начальника должна играть первостепенную роль.

Но развитіе такой умственной дѣятельности возникаетъ только тогда, когда къ основнымъ типамъ построеній, предлагаемымъ въ уставѣ, начальникъ относится самостоятельно, а не воображаетъ, что отступленіе отъ нихъ невозможно; тогда, когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ обладаетъ основательнымъ знаніемъ свойствъ каждой формы, дабы сразу видѣть, какая въ данномъ случаѣ можетъ быть наиболѣе пригодна.

Мирное обученіе войскъ и должно стремиться къ тому, чтобы поставить и начальниковъ, и солдатъ, каждаго въ ихъ кругѣ дѣятельности, въ сказанное отношеніе къ строямъ и къ мѣстности; а это возможно только тогда, когда не особенно налегается на достиженіе идеальнаго совершенства въ исполненіи уставныхъ типовъ строя и примѣненія къ мѣстности. Идеальное совершенство это возможно только тогда, если ограничимся *нѣкоторыми* случаями построеній и примѣненія къ мѣстности; а это подвергаетъ риску потеряться при первомъ

(*) Пѣхота можетъ имѣть въ виду слѣдующія цѣли: атаку на пѣхоту же, или противодѣйствіе такой атакѣ; противодѣйствіе кавалерійской атакѣ; атаку на батарею или противодѣйствіе ея огню огнемъ цѣпи и укрытіемъ или рѣдкимъ расположеніемъ сомкнутыхъ частей. Изъ разбора строевъ уже извѣстно, что атаковать иногда хорошо въ развернутомъ строѣ, иногда въ одной колоннѣ, иногда въ нѣсколькихъ; давать отпоръ кавалерійской атакѣ иногда хорошо въ каре цѣлаго баталіона, иногда части его, иногда въ развернутомъ строѣ, также принимаемомъ или всѣмъ баталіономъ, или частію его. Поражать огнемъ иногда хорошо изъ разсыпнаго, иногда изъ развернутаго строя; парализировать огонь артилеріи иногда тонкими и рѣдкими расположеніями, иногда сосредоточенными и глубокими (за мѣстными предметами).

Digitized by Google

шагѣ въ дѣло, наткнувшись на такой случай, который не былъ предметомъ мирнаго изученія. Если при этомъ нѣтъ и привычки соединять построеній и расположеній на мѣстности съ дѣйствіемъ оружіемъ, неожиданность будетъ еще сильнѣе и вѣроятность потеряться больше. Кто привыкъ, напримѣръ, ходить въ атаку, не кончая ее ударомъ въ штыки, тотъ изъ подобнаго упражненія не выноситъ понятія именно о самомъ существенномъ, и когда въ бою дойдетъ дѣло до этого существеннаго, онъ невольно будетъ приходить въ замѣшательство потому, что, неожиданно для него, движеніе въ атаку кончается тѣмъ, чѣмъ самъ онъ никогда его не кончалъ.

Послѣ этого станетъ понятно, что лучше совсѣмъ не учить солдатъ, чѣмъ учить ихъ только формамъ дѣйствія и примѣненію къ мѣстности; станетъ понятно, почему иногда новобранцы дерутся лучше старыхъ солдатъ. Первые не имѣютъ никакого понятія о дѣлѣ и дерутся такъ, какъ имъ, по естественному здравому смыслу, кажется лучше; у вторыхъ къ незнанію настоящаго дѣла присоединяется еще потемнѣніе здраваго смысла, происходящее отъ привычки принимать *второстепенную* часть дѣла за *все* дѣло, вслѣдствіе исключительнаго въ ней упражненія.

Вообще значеніе строевъ и примѣненія къ мѣстности выражаются въ томъ, чтобы способствовать болѣе или менѣе удобному дѣйствію оружіемъ, но сами по себѣ они не составляютъ дѣйствія, а только *обстановку* его. Какъ и всякая обстановка, она, сама по себѣ, не имѣетъ значенія, а заимствуетъ его только отъ дѣйствія.

Если обратимся къ дѣйствію оружіемъ, то сразу увидимъ, что значеніе его совершенно иное: какой бы боевой цѣли мы ни достигали, мы всегда это дѣлаемъ или пулей, или штыкомъ: слѣдовательно, безконечная видоизмѣнимость, составляющая основное свойство обстановки дѣйствія, исчезаетъ въ самомъ дѣйствіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при дѣйствіи оружіемъ всегда имѣется видимая цѣль *и дѣло доводится до конца*, т. е. не поселяетъ фальшивыхъ представленій ни въ солдатѣ, ни въ начальникѣ объ ихъ ремеслѣ.

Изъ этого слѣдуетъ:

1) Обученіе дѣйствію оружіемъ должно стоять на первомъ планѣ, обученіе обстановкѣ дѣйствія на второмъ.

2) Съ обстановкою дѣйствія должно знакомить старыхъ сол-

Digitized by Google

дать, по возможности соединяя ее съ соотвѣтствующимъ дѣйствіемъ.

Тогда само собою явится и самостоятельное отношеніе къ обстановкѣ дѣйствія, ибо всякому изъ хода занятій будетъ видно, что главное не въ ней, а въ употребленіи пули и штыка, и что все, что только придетъ въ голову для выгоднѣйшаго ихъ примѣненія къ дѣлу, должно быть исполнено, хотя бы и не находилось въ уставѣ.

Повторю вкратцѣ выводы этой замѣтки, для большей ихъ осязательности:

Военное ремесло распадается на два отдѣла: на дѣйствіе и на обстановку дѣйствія.

Дѣйствія постоянно одни и тѣ же, обстановка безконечно мѣняется.

Первыя, слѣдовательно, можно изучить заблаговременно, вторую же невозможно, и принимать ее въ разсчетъ будетъ хорошо не тотъ, кто этому, отдѣльно отъ дѣйствій, больше учился, а тотъ, въ комъ больше здраваго смысла.

Слѣдовательно, при мирномъ обученіи дѣйствіе оружіемъ должно стоять на первомъ планѣ, обстановка дѣйствія на второмъ.

Обученіе обстановкѣ дѣйствій должно по возможности сливать съ дѣйствіемъ оружіемъ.

Стрѣльба съ неопредѣленныхъ дистанцій.

Рядомъ съ обученіемъ пѣхотныхъ частей строямъ и движеніямъ должна идти и подготовка ихъ къ стрѣльбѣ въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ ее приходится употреблять противъ непріятеля. На какіе отдѣлы распадается обученіе выстрѣлу, сказано уже выше; здѣсь же предполагается, что солдатъ уже умѣетъ выстрѣлить съ отмѣренныхъ разстояній и получилъ нѣкоторый навыкъ въ опредѣленію ихъ на глазъ.

Соединеніе этихъ двухъ упражненій въ одно, т. е. *стрѣльба съ разстояній, опредѣляемыхъ на глазъ самимъ солдатомъ*, составляетъ первый шагъ къ тому, чтобы пріучить его соединять свои движенія съ дѣйствіемъ оружіемъ. Такъ какъ ему уже извѣстны основанія разсыпнаго строя и различныя эволюціи въ немъ, то разбираемый отдѣлъ обученія будетъ заключаться въ томъ, чтобы упражнять цѣпь стрѣлковъ въ наступленіи и отступленіи, сопровождая движенія стрѣльбой. Это упражненіе заставитъ солдата:

Digitized by Google

1) Принимать въ разсчетъ при всякомъ выстрѣлѣ разстояніе до цѣли, между тѣмъ какъ при стрѣльбѣ съ отмѣренныхъ разстояній онъ на это не обращаетъ вниманія.

2) Измѣнять почти послѣ каждаго выстрѣла высоту прицѣла, устанавливая его не на однѣ сотенныя дистанціи, а также и на промежуточныя, чего при стрѣльбѣ съ отмѣренныхъ разстояній дѣлать ему тоже не приходится.

3) Пользоваться встрѣчными предметами для того, чтобы опирать на нихъ ружье, при чемъ онъ невольно, не думая о томъ, пріучится и къ пассивному примѣненію къ мѣстности, будетъ видѣть въ немъ не столько укрытіе себѣ, сколько средство для болѣе мѣткаго выстрѣла: слѣдовательно, при этой системѣ обученія въ мирное время удовлетвореніе инстинкту самосохраненія отступаетъ само собою на задній планъ.

Наконецъ, 4) при этомъ сама собою усвоится привычка выстрѣлить гдѣ сидя, гдѣ стоя, гдѣ лежа, по *собственному* соображенію каждаго стрѣлка порознь, а не *по приказанію*, которое требуетъ самодѣятельности приказывающаго, а не исполняющаго.

Изъ сказаннаго ясно видно, до какой степени необходимо это упражненіе, заставляя всякаго солдата, и во всякую минуту, принимать личное участіе въ своемъ дѣлѣ, а не быть въ немъ только пассивнымъ исполнителемъ (*).

Ученіе съ боевыми патронами и подготовка къ атакѣ.

Когда солдаты ознакомлены со стрѣльбой съ неопредѣленныхъ разстояній, остается сдѣлать послѣднее соединеніе: производить полныя баталіонныя или ротныя ученья, на мѣстности разнообразной, сопровождая ихъ стрѣльбой, и наконецъ обучать атакѣ.

Характеръ этихъ упражненій опредѣляется тѣмъ, что приходится дѣлать въ бою.

(*) Нѣкоторымъ кажется, что стрѣльбѣ стоя, сидя, лежа, изъ-за закрытія можно обучать и стрѣляя съ отмѣренныхъ дистанцій, совершенно такъ же, какъ можно обучить и пассивному примѣненію къ мѣстности отдѣльно отъ стрѣльбы. Но дѣло не въ томъ, чтобы солдата выучить руководя каждымъ его шагомъ, а въ томъ, чтобы онъ этому *самъ* выучился, ибо только при послѣднемъ условіи онъ будетъ умѣть примѣнять свое знаніе къ дѣлу, разовьетъ личную находчивость. Странно руководить каждымъ его шагомъ въ дѣлѣ столь простомъ въ мирное время, когда въ военное онъ долженъ будетъ все это исполнять по собственному соображенію, ибо тамъ никому въ голову не придетъ указывать каждому стрѣлку, гдѣ ему лучше выстрѣлить сидя, гдѣ лежа, и тому подобное.

Digitized by Google

Дѣйствія въ бою пѣхоты представляютъ два періода: 1) періодъ огнестрѣльный — отъ 1,200 до 100 шаговъ или около того; 2) періодъ удара въ штыки, заключающій въ себѣ движеніе въ атаку, сопровождаемое стрѣльбой, и самый ударъ.

Упражненіе въ огнестрѣльномъ дѣйствіи при тѣхъ условіяхъ, при какихъ оно имѣетъ мѣсто въ бою, достигается *ученьемъ съ боевыми патронами противъ мишеней;* подготовка войскъ къ штыковому удару достигается: 1) *атаками противъ видимыхъ неодушевленныхъ цѣлей;* 2) *сквозными атаками пѣхоты на пѣхоту, кавалеріи на пѣхоту* и *пѣхоты на кавалерію.*

Ученье съ боевыми патронами пріучитъ солдата исполнять всѣ эволюціи, предписываемыя уставомъ, сопровождая ихъ стрѣльбой. Слѣдовательно, сюда войдутъ: не только наступленіе и отступленіе, но перемѣна фронта, огонь изъ каре, развертываніе баталіона съ открытіемъ огня и всѣ соотвѣтствующія эволюціи цѣпи.

Возраженія, дѣлаемыя противъ такихъ ученій, заключаются въ томъ, что 1) они опасны, такъ какъ люди могутъ ранить другъ друга. Образцовый (нынѣ учебный) баталіонъ дѣлаетъ уже четыре года сряду эти ученья, и пока не было ни одного несчастнаго случая. Да если бы и былъ, то это еще болѣе говорило бы въ пользу такихъ ученій, показавъ, что или люди не знаютъ того дѣла, которое составляетъ ихъ главное занятіе въ бою, или что въ уставѣ есть эволюціи, въ бою неудобопримѣнимыя.

Второе возраженіе заключается въ томъ, что подобныя ученья потребуютъ большаго расхода патроновъ. Это невѣрно: они потребуютъ только болѣе сообразнаго съ боевою цѣлію распредѣленія ихъ. Для годовой практики достаточно, если положить, чтобы три четверти отпускаемыхъ патроновъ были употребляемы на стрѣльбу съ неопредѣленныхъ дистанцій и на ученья съ боевыми патронами, а четверть на провѣрку прицѣловъ въ началѣ каждой годовой практики, т. е. на стрѣльбу съ отмѣренныхъ дистанцій.

Послѣдствія подобныхъ ученій и въ боевомъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ будутъ благодѣтельны.

Обучая войска при боевой обстановкѣ (кромѣ отсутствія непріятеля), сразу увидятъ, что̀ изъ уставныхъ построеній удобоисполнимо и что̀ нѣтъ; все сложное и ненужное естественно исчезнетъ изъ уставовъ; исчезнетъ и стремленіе ввo-

Digitized by Google

дить что-либо подобное вновь. Начальники уѣдутъ за фронтъ, т. е. туда, гдѣ будутъ находиться въ первый періодъ боя; а люди привыкнутъ слушать команду сзади. Начальники и солдаты, имѣя цѣль впереди, будутъ обращать преимущественное вниманіе на нее, а не на чистоту равненія и т. п. Все это само собою заставитъ чаще вспоминать о боѣ и боевыхъ условіяхъ. Вспомнятъ, что бою рецептицій дѣлать нельзя и что, слѣдовательно, и въ мирное время должно вести войска такъ, чтобы они репетицій не знали; но такъ какъ репетиціи возникли вслѣдствіе заблаговременно назначаемыхъ смотровъ, то послѣдніе будутъ замѣнены смотрами, неожиданно назначаемыми. Это будетъ большимъ улучшеніемъ, и нравственнымъ, и боевымъ: нравственнымъ—ибо заблаговременно назначаемый смотръ служитъ болѣе для того, чтобы скрыть настоящее состояніе части, нежели показать его; боевымъ—ибо въ повѣркѣ знанія войсками своего дѣла все должно быть основано на неожиданности, играющей въ бою первостепенную роль.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта система смотровъ отразится благодѣтельно и на характерѣ образованія солдата вообще: начальники частей, не зная, что̀ и когда у нихъ будутъ смотрѣть, должны будутъ заниматься всѣмъ одинаково въ теченіе круглаго года. Заблаговременно же назначаемые смотры должны притягивать ихъ вниманіе исключительно къ предмету смотра.

Измѣнится наконецъ и характеръ самыхъ ученій: въ нихъ будутъ обращать преимущественно вниманіе на спокойствіе движеній, а не на быстроту, доведенную до той степени, на которой она составляетъ уже суетливость, а не боевую ловкость войскъ. А въ бою нѣтъ недостатка болѣе вреднаго, какъ суетливость: кто привыкъ суетиться, тотъ и теряется весьма легко.

Наконецъ, въ отношеніи дисциплины, поймутъ, что одинаково вредно и предоставлять солдату излишнюю свободу, и излишне подавлять его, ибо первое повредитъ маневрированію, второе—стрѣльбѣ. Слѣдовательно, возникаетъ изъ самыхъ занятій пониманіе необходимости ставить законъ выше личности и начальника, и подчиненнаго, какъ единственный регуляторъ, который можетъ поставить и того и другаго на свое мѣсто.

Мы не говоримъ уже о томъ, что многіе превосходные въ боевомъ смыслѣ параграфы устава, остающіеся теперь мертвой буквой, тогда получатъ свою силу, какъ: назначеніе старшихъ

Digitized by Google

въ звенья по искусству въ стрѣльбѣ, независимо отъ строя по росту, и т. п.

Способъ подготовки ко второму періоду боя придуманъ еще безсмертнымъ Суворовымъ, но былъ забытъ послѣ него, благодаря увлеченію внѣшностію фридриховской системы воспитанія войскъ. Заключается онъ въ упомянутыхъ уже выше атакахъ сквозныхъ и противъ видимыхъ неодушевленныхъ цѣлей.

Суворовъ требовалъ, чтобы атакѣ была непремѣнно видимая цѣль (*), ибо понималъ, что только при этомъ условіи какъ солдаты, такъ и начальники могутъ привыкнуть къ опредѣленію разстояній, съ которыхъ должно вести въ атаку, брать на руку, бросаться на ура. Къ этому атака въ пустое пространство пріучить не можетъ, а между тѣмъ привычка къ глазомѣру здѣсь такъ же важна, какъ въ фехтованіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось „во время ученья командовать стой и бить отбой на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ предполагается непріятель“—намекъ на то, что ранѣе не должно и думать останавливаться. Къ этому должно присовокупить, что при атакахъ требовалось одно равненіе—„по переднимъ“, т. е. по тѣмъ людямъ, которые больше рвутся впередъ; ретирадъ (т. е. отступленій) не допускалось ни въ какомъ случаѣ: объ нихъ запрещено было даже и помышлять.

При двухсторонникъ маневрахъ, другихъ атакъ, кромѣ сквозныхъ, не было. Вотъ какъ говоритъ о нихъ самъ Суворовъ въ своей инструкціи австрійцамъ, данной въ 1799 году, въ Италіи. „Въ этомъ и весь секретъ: пѣхота проходитъ сквозь пѣхоту и кавалерію, кавалерія сквозь пѣхоту и кавалерію; а какъ только прошли всѣ насквозь, строятся линіи опять на прежнемъ разстояніи, гдѣ и командовать *стой!* Задняя линія проходитъ сквозь переднюю *и налѣво кругомъ!* кавалерія *по четыре налѣво кругомъ!* Тутъ уже станутъ на заднюю шеренгу. Тотъ же самый маневръ повторяется снова. Армія, которая была атакующею, теперь уже стоитъ на мѣстѣ; стоявшая прежде, теперь атакуетъ и то же самое наблюдаетъ“. Само собою разумѣется, что для этого маневра размыкали ряды.

Разсмотримъ, что должна была дать подобная система обученія.

Она пріучаетъ, во-первыхъ, къ виду массъ, рѣшительно на

(*) Заборъ, канава, изгородь и т. под.

Digitized by Google

насъ наступающихъ: эта привычка тоже, что въ одиночномъ ефтованіи привычка видѣть у груди остріе штыка. Но, рѣшаясь пріучать къ этому, какое правило принять для остановки? Остановка вдали не будетъ достигать цѣли; чѣмъ ближе остановиться, не дойдя до непріятеля, тѣмъ хуже, ибо остановка на разстояніи значительномъ отъ него можетъ зависѣть отъ разныхъ причинъ; остановка вблизи показываетъ одно — нехватило духу сойтись на штыкъ (*). Гдѣ же останавливать? Суворовъ разрѣшаетъ геніяльно эту задачу: *останавливать атаку, пройдя насквозь враждебную массу.*

Кромѣ практики въ глазомѣрѣ уже противъ живой цѣли, этотъ пріемъ обученія давалъ возможность: 1) обойти ненавистныя Суворову ретирады, ибо у него обѣ стороны оставались побѣдителями; 2) учить войска такъ, чтобы для нихъ не было различія между тѣмъ—на заднюю ли, или на переднюю шеренгу драться съ непріятелемъ.

То и другое показываетъ глубокое знаніе человѣческаго сердца: ретирадамъ обучать не должно, потому что это дѣйствіе отвѣчаетъ инстинкту самосохраненія, который, какъ уже сказано, должно стараться притуплять, а не развивать въ солдатѣ. Атаками то на заднюю, то на переднюю шеренгу, безразлично, Суворовъ пріучалъ свои войска не придавать большаго значенія тому, какая шеренга впереди, и такимъ образомъ предохранялъ ихъ отъ впечатлѣнія, производимаго неожиданнымъ появленіемъ непріятеля въ тылу. И военная исторія показываетъ, что для суворовскаго солдата дѣйствительно не существовало ни тыла, ни фланговъ: былъ „*фронтъ*“ вездѣ, откуда ни появлялся непріятель.

Польза и необходимость сквозныхъ атакъ пѣхоты на кавалерію, и наоборотъ, еще осязательнѣе. Достаточно обратить вниманіе на современное отношеніе этихъ родовъ войскъ во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, чтобы убѣдиться въ томъ, какъ вѣрно Суворовъ понималъ, что нужно для толковаго ихъ воспитанія.

Теперь кавалерія и пѣхота ведутся обыкновенно такъ, что болѣе или менѣе боятся другъ друга. Кавалерійская лошадь отшатнется, если пѣхотинецъ сдѣлаетъ передъ нею „кладь“

(*) Имѣя это въ виду, станетъ ясно, что остановка атаки въ 50 шагахъ отъ противника пріучаетъ не къ атакѣ, а къ остановкѣ въ тотъ именно моментъ ея, когда и думать не должно объ остановкѣ.

Digitized by Google

или „на руку“; пѣхота, завидѣвъ кавалерію, считаетъ долгомъ остановиться и построить каре, хотя бы та и не думала атаковать: иногда случалось даже, что неожиданное появленіе кавалеріи вблизи пѣхоты на маневрахъ наводило на послѣднюю паническій страхъ и заставляло поворачивать назадъ. Понятно, чего можно ожидать въ военное время отъ пѣхоты, усвоившей такое преувеличенное понятіе объ опасности кавалерійской атаки. Понятно также, къ чему способна кавалерія, ближе 50 шаговъ никогда неподъѣзжавшая къ пѣхотѣ.

Сквозныя атаки пріучаютъ кавалерію къ пѣхотѣ, особенно если послѣдняя встрѣчаетъ ее залпомъ (*), и пѣхоту къ кавалеріи. Понятно, что при дѣйствительной атакѣ на пѣхоту нетрудно пустить вскачь ту лошадь, которая пѣхоты не боится, потому что ее знаетъ; и наоборотъ—какъ бы отлично лошадь ни была наскакана, она не понесется съ полною рѣшительностію на пѣхоту, если не привыкла близко ее видѣть въ мирное время. То же относится и до пѣхотинца. Видъ кавалерійской атаки не можетъ быть не страшенъ и по быстротѣ движенія, и по большой массѣ, которая грозитъ раздавить. Нужно, слѣдовательно, пріучить нервы солдата къ тому, чтобы онъ спокойно и не дрогнувъ могъ смотрѣть на приближающійся кавалерійскій ураганъ. Суворовскія сквозныя атаки пріучаютъ къ этому пѣхотинца самымъ лучшимъ и вполнѣ отвѣчающимъ боевымъ требованіямъ образомъ (**).

Эта система приготовляетъ солдата къ бою возможно лучшимъ образомъ, но не даетъ достаточной практики начальникамъ, особенно въ управленіи большими массами. Поэтому для образованія послѣднихъ необходимо при лѣтней практикѣ дѣлать нѣсколько *двухсторонникъ маневровъ*, ставя имъ цѣлію выполненіе какой-либо тактической задачи въ родѣ атаки или обороны позиціи.

Этотъ отдѣлъ обученія соотвѣтствуетъ фехтованію съ противникомъ и представляетъ одинакія съ нимъ опасности относительно выработки ложныхъ представленій о боѣ. Если

(*) Единственный случай полезнаго употребленія холостыхъ патроновъ старыми солдатами. Эти залпы будутъ въ то же время указаніемъ и для пѣхоты, когда слѣдуетъ стрѣлять по кавалерійской атакѣ.

(**) Нѣкоторые возражаютъ, что подобное обученіе не отвѣчаетъ бою, гдѣ приходится встрѣчать кавалерійскую атаку въ сомкнутомъ, а не въ разомкнутомъ порядкѣ. Возраженіе несостоятельное, ибо кто привыкъ въ одиночку не бояться кавалерійской атаки, тотъ и подавно не будетъ ея бояться стоя въ массѣ.

Digitized by Google

припомнятъ, фехтованіе съ противникомъ развиваетъ *прямые* удары, т. е. ловкіе, но несильные и немѣткіе. Въ примѣненіи къ массамъ эта примѣрность выражается слѣдующимъ: 1) такъ какъ всякій маневръ имѣетъ цѣлію занять выгоднѣйшее относительно противника положеніе, то обыкновенно бываетъ, что тотъ, напримѣръ, кто обошелъ, считается побѣдителемъ, между тѣмъ какъ въ дѣлѣ обойти мало, а нужно еще *разбить*, т. е. дѣло окончательно рѣшается дѣйствіемъ оружія, а не занятіемъ выгоднѣйшаго положенія. На дѣлѣ бывали примѣры, что обошедшій оканчивалъ тѣмъ, что сдавался въ плѣнъ. Отъ этого происходитъ, что въ войскахъ, много занимавшихся двухсторонними маневрированіемъ, является страхъ быть обойденными и желаніе обходить во что бы то ни стало. А между тѣмъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что способный сойтись грудь съ грудью не затруднится сдѣлать обходъ, и наоборотъ: привыкшій полагаться на обходъ не всегда бываетъ въ состояніи сойтись на штыкъ.

2) При двухстороннемъ маневрированіи нельзя позволить сходиться на штыки, ибо при этомъ въ порядочныхъ войскахъ неминуемо произойдетъ драка; поэтому полагается правиломъ не сходиться ближе 50 шаговъ: это пріучаетъ солдата къ остановкамъ на такомъ разстояніи отъ непріятеля, на которомъ онъ не долженъ смѣть даже подумать, что можно остановиться.

3) Такъ какъ въ дѣлѣ успѣхъ основывается преимущественно на нравственномъ одушевленіи, котораго при мирномъ маневрированіи принять въ разсчетъ нельзя, то кончается тѣмъ, что успѣхъ или неудача опредѣляются чисто по матеріяльнымъ даннымъ, т. е. по относительной силѣ маневрирующихъ, по силѣ позиціи и т. д. Это пріучаетъ и солдатъ и начальниковъ придавать матеріяльнымъ даннымъ большое значеніе въ успѣхѣ атаки, преклоняться передъ численностію непріятеля, передъ неудободоступностію позицій, между тѣмъ какъ въ дѣлѣ только тотъ и беретъ, кто не считаетъ своихъ враговъ (*), кто и на стѣну лѣзть не считаетъ невозможнымъ.

4) Наконецъ, двухсторонніе маневры такъ или иначе, но пріучаютъ къ отступленію и къ мысли о возможности неуспѣха атаки. Нѣтъ ничего вреднѣе, какъ знакомить начальниковъ и солдатъ съ подобными положеніями; какъ выходить изъ нихъ

(*) Если ихъ начать считать, то большинство всегда насчитаетъ, что они сильнѣе и что, слѣдовательно, атаковать нельзя.

Digitized by Google

съ честію — въ мирное время научить нельзя, и все обученіе кончается тѣмъ только, что и начальники, и солдаты пріучаются считать отступленіе дѣломъ обыкновеннымъ. „Я отступилъ“, „мою атаку отбили“, говорится совершенно просто, какъ будто это такъ и быть должно. Не нужно пріучать войска къ тому, чтобы подобныя выраженія легко шли съ языка. Отступаетъ умѣрно не тотъ, кто пріученъ отступать на маневрахъ, а тотъ, кто привыкъ смотрѣть на отступленіе какъ на позоръ, какъ на униженіе для порядочнаго войска.

Вотъ почему двухстороннее маневрированіе не должно быть предметомъ слишкомъ частыхъ упражненій войскъ. При упражненіи же, для того, чтобы оно не вселяло ошибочныхъ взглядовъ, необходимо наблюдать слѣдующее:

1) Не доводить дѣло до атаки, дабы „священный бой“, соотвѣтствующій этому дѣйствію, не раздавался никогда даромъ; притомъ, здѣсь имѣется въ виду пріучить начальниковъ только принимать выгоднѣйшее положеніе относительно противника; слѣдовательно, доводить дѣла до атаки и нѣтъ надобности, такъ какъ ей войска обучатся суворовскимъ способомъ.

2) Отнюдь не позволять оставлять позицій въ случаѣ обхода, а требовать отъ обойденнаго распоряженій для противодѣйствія обходу.

3) Ни въ какомъ случаѣ не дѣлать приговоровъ, кто побѣдилъ, кто побѣжденъ, такъ какъ собственно ни того, ни другого на маневрахъ и быть не можетъ, а между тѣмъ пріучаетъ слушать и говорить равнодушно слова, одна мысль о которыхъ должна приводить въ раздраженіе порядочнаго военнаго. Гораздо лучше, дать занять позицію обороняющемуся и повѣривъ, хорошо ли онъ ее занялъ, приказать очистить ее, и затѣмъ приказывать наступающему атаковать эту позицію. При этомъ всякій сдѣлаетъ свое дѣло, и не будетъ повода говорить: вы должны отступить, вы отражены и т. д.

Этотъ способъ упражненія въ двухстороннемъ маневрированіи и тѣмъ еще хорошъ, что при немъ не раздражается самолюбіе того, кто мнимо побѣжденъ, а мнимый побѣдитель не рискуетъ получить слишкомъ высокаго понятія о своихъ военныхъ талантахъ. Устранить то и другое въ высшей степени важно: первое—потому, что оно подрываетъ товарищество, а безъ товарищества нѣтъ единодушія, безъ котораго въ бою успѣхъ невозможенъ; второе—потому, что оно ведетъ часто къ

Digitized by Google

составленію репутацій незаслуженныхъ (*), со всѣми понятными послѣдствіями этого.

Изъ сказаннаго видно, что, ведя солдата и офицера подобнымъ образомъ, мы ихъ лучше подготовимъ къ бою, нежели при нынѣшней системѣ, принятой у насъ и заграницей. Въ основаніи она не ошибочна; но она не ведетъ дѣла такъ далеко, какъ можно и должно въ мирное время, и въ этомъ заключается ея ошибка, выражающаяся требованіями, въ бою безполезными или неудобопримѣнимыми.

Изложенная система вводитъ въ образованіе солдата всѣ данныя, дѣйствующія въ бою, за исключеніемъ опасности отъ непріятеля; въ этомъ ея односторонность, которая можетъ быть уничтожена только проведеніемъ арміи черезъ страны въ родѣ Алжира, какъ то дѣлаютъ французы, или Кавказа, какъ то въ прежнее время могли бы дѣлать мы, если бы эта область не была такъ отдалена отъ средоточія нашей отчизны. Это не только осваиваетъ съ опасностію, но и даетъ практику находчивости, ибо въ такихъ странахъ солдатъ бываетъ поставленъ въ необходимость многое добывать самъ, а не получать все безъ малѣйшей заботы, не зная, откуда что берется, какъ это бываетъ въ казармахъ и на квартирахъ.

Но и подобный пріемъ воспитанія солдата должно примѣнять къ дѣлу съ большой осмотрительностію: противникъ, слишкомъ легко сдающій, не улучшаетъ солдата, а портитъ его; и слишкомъ долго держать солдата на подобной практикѣ, можетъ быть, столь же опасно, какъ и не давать ему никакой. Софизмъ: „ничто такъ не портитъ войска, какъ война“, въ примѣненіи къ подобнымъ случаямъ обращается иногда въ истину.

М. ДРАГОМИРОВЪ.

(*) Въ родѣ Вейротера, Мака, Гіулая и т. п.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЕЩЕ ВЗГЛЯДЪ

НА ОБУЧЕНІЕ СТРѢЛЬБѢ ВЪ ЦѢЛЬ.

Передъ началомъ лѣтней практической стрѣльбы мы получили, для сравнительнаго испытанія, два „Наставленія“ для обученія войскъ цѣльной стрѣльбѣ: одно отъ инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ, а другое отъ управленія войскъ гвардіи. По окончаніи стрѣльбы, нами было представлено по начальству заключеніе о полученныхъ результатахъ сравнительнаго испытанія обѣихъ системъ.

Въ послѣдней книжкѣ „Военнаго Сборника“ 1865 года мы прочли статью г. П. Мальцова подъ заглавіемъ: „Взглядъ на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль“, выводы которой были основаны на результатахъ, полученныхъ при сравнительномъ испытаніи двухъ методъ, но не сходятся съ тѣми выводами, которые были получены у насъ. Это противорѣчіе побудило и насъ сказать нѣсколько словъ о такомъ важномъ предметѣ, какъ обученіе войскъ цѣльной стрѣльбѣ.

При производившихся у насъ сравнительныхъ испытаніяхъ, система инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ оказалась и признана была единогласно лучшею и болѣе способною къ основательному обученію стрѣльбѣ; система же управленія войскъ гвардіи, по нашему мнѣнію, можетъ быть принята только при ускоренномъ обученіи рекрутъ.

Главнѣйшее различіе между обѣими системами состоитъ въ томъ, что инспекція стрѣлковыхъ баталіоновъ обращаетъ преимущественное вниманіе на обученіе каждаго отдѣльнаго солдата, а управленіе войскъ гвардіи—на обученіе массы. Прочія же менѣе различія, какъ-то: стрѣльба на 100 шаговъ, отдѣленіе рекрутъ отъ старослужащихъ, способы оцѣнки стрѣльбы,

Digitized by Google

весьма мало относятся къ сущности самаго дѣла и только доказываютъ въ составителяхъ желаніе подвести подъ строгую систему то, что часто не можетъ быть подведено подъ нее, и тѣмъ самымъ только стѣсняетъ обучающихъ.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, *какъ* слѣдуетъ учить, нужно выработать зрѣлое убѣжденіе: *чему* слѣдуетъ учить солдата въ мирное время. Шаткость подобнаго убѣжденія поневолѣ ведетъ къ самымъ разнообразнымъ и противорѣчащимъ мнѣніямъ и системамъ. Постараемся рѣшить этотъ вопросъ такъ, какъ онъ у насъ разрѣшился при столкновеніи съ практикою.

Въ наше военное общество проникло убѣжденіе, что войска слѣдуетъ учить для боя и что все неслужащее боевымъ цѣлямъ должно быть исключено изъ обученія, какъ лишнее и только обременяющее солдата. Но какъ примѣнить этотъ взглядъ къ обученію стрѣльбѣ? Отвѣтъ, очень ясно, послѣдуетъ такой: слѣдуетъ учить его такой стрѣльбѣ, какая можетъ встрѣтиться въ бою, т. е. цѣпью, съ дистанцій неотмѣренныхъ, которыя могутъ быть опредѣлены только съ помощію глаза. Отсюда слѣдуетъ, что солдатъ долженъ сперва умѣть опредѣлить на глазъ разстояніе, затѣмъ поставить сообразно разстоянію прицѣлъ, приложиться, прицѣлиться и спустить курокъ. Вотъ, слѣдовательно, все то, что долженъ знать солдатъ въ бою по части стрѣльбы и къ чему обученіе должно стремиться. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, *чему* слѣдуетъ учить солдата, повидимому, рѣшенъ.

Но при этомъ нужно вникнуть, на сколько солдатъ поддается обученію и *какъ* слѣдуетъ его учить. Этотъ второй вопросъ не можетъ быть никогда рѣшенъ безъ помощи практики. При первомъ взглядѣ на него покажется яснымъ, что самый лучшій способъ обученія былъ бы тотъ, который совокупляетъ въ себѣ всѣ эти предметы обученія или же ставитъ стрѣлка въ условія, ближайшія къ условіямъ дѣйствительно боевой стрѣльбы. Такимъ точно образомъ рѣшаетъ этотъ вопросъ и г. Мальцовъ. Конечно, способъ, предлагаемый имъ, былъ бы лучшею школою для окончательнаго образованія стрѣлковъ; но, по нашему мнѣнію, до этого еще далеко: сначала нужно обучить солдата азбукѣ стрѣльбы, потому что нѣкоторые изъ вышепоименованныхъ нами предметовъ или элементовъ обученія стрѣльбѣ требуютъ долгаго изученія, такъ какъ они даются ученику съ большимъ трудомъ.

Digitized by Google

Разберемъ теперь, при какихъ условіяхъ возможно для стрѣлка основательное изученіе этихъ элементовъ стрѣльбы. Объ обученіи глазомѣру и умѣнью по опредѣленному разстоянію поставить правильно прицѣлъ мы скажемъ ниже; а теперь обратимъ вниманіе на то, какъ слѣдуетъ учить прикладкѣ, прицѣлкѣ и спуску курка и на сколько солдаты поддаются обученію.

Для каждаго, даже поверхностно знакомаго со стрѣльбою совершенно понятно и ясно, что прицѣлка и прикладка играютъ главную роль при стрѣльбѣ, а потому обученіе имъ должно лежать въ основѣ всего обученія стрѣльбѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ отдѣлъ обученія, для перваго взгляда, кажется весьма легкимъ и едва стоющимъ вниманія: кажется, что довольно обучающему показать, а ученику попробовать. Совершенно вѣрно, дѣло нехитрое, когда учишься съ незаряженнымъ ружьемъ, цѣлишься въ глазъ обучающаго чрезъ отверстіе въ центрѣ бумажной мишеньки, со станка или другимъ какимъ-либо способомъ, употребляемымъ въ казармѣ для начинающихъ обучаться. Но, выйдя въ поле для дѣйствительной стрѣльбы, хотя бы и учебной, мы встрѣчаемъ безчисленное множество обстоятельствъ, часто неуловимыхъ для теоріи и обучающаго, но оказывающихъ вліяніе на умѣнье прицѣлиться. Невѣрности винтовки, неуловимыя для глаза самаго опытнаго мастера оружейнаго дѣла, состояніе погоды, вліяніе солнца, вѣтра, которые не могутъ быть заранѣе указаны, опредѣлены, должны быть изучены самимъ стрѣлкомъ на практикѣ, конечно при посредствѣ обучающаго. Но это можетъ быть достигнуто только при стрѣльбѣ одиночной, съ показываніемъ махальными каждой попавшей пули, потому что только въ такомъ случаѣ стрѣлокъ можетъ видѣть свои ошибки, а обучающій указать, какъ ихъ слѣдуетъ исправить. Подобная стрѣльба должна непремѣнно производиться съ дистанцій отмѣренныхъ, чтобы, по возможности, удалить прочія обстоятельства, вліяющія на стрѣльбу и происходящія отъ невѣрнаго опредѣленія разстоянія и неправильной установки прицѣла.

Изъ сказаннаго нами видно, что подъ словомъ прицѣлка мы разумѣемъ не одно умѣнье *направить* прицѣльную линію въ данную точку, но и знаніе: какъ, куда именно и при какихъ условіяхъ нужно направить ее, чтобы *попасть* въ тре-

буемый предметъ, и способность приѣнаться къ разнообразнымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ, вліяющимъ на стрѣльбу.

Вѣрный и плавный спускъ курка оказываетъ на стрѣльбу весьма важное вліяніе и, сколько мы могли замѣтить на практикѣ, труднѣе всего дается при обученіи, особенно молодымъ солдатамъ, тѣмъ болѣе, что стрѣлки рѣдко сами замѣчаютъ въ себѣ этотъ недостатокъ, и потому для пріученія ихъ къ плавному спуску курка необходимы постоянное наблюденіе и напоминаніе обучающаго. Отсюда прямо проистекаетъ то, что обученіе спуску курка возможно только при одиночной стрѣльбѣ съ какихъ бы то ни было разстояній, но преимущественно отмѣренныхъ, чтобы обучающему можно было легче опредѣлить и разъяснить стрѣлку, отъ какихъ именно ошибокъ произошелъ промахъ или вообще неудачный выстрѣлъ.

Итакъ, мы уже разсмотрѣли два главныхъ элемента стрѣльбы: прицѣливаніе и спускъ курка, и видимъ, что для успѣшнаго обученія имъ необходима стрѣльба одиночная, съ дистанцій отмѣренныхъ. Ни при какомъ другомъ способѣ производства учебной стрѣльбы мы не видимъ возможности поручиться за достаточную подготовку къ стрѣльбѣ человѣка, взятаго прямо отъ сохи, какими бываютъ большею частію наши рекруты.

Бросимъ взглядъ на остальные два элемента боевой стрѣльбы: умѣнье опредѣлять на глазъ разстояніе до цѣли или, попросту, глазомѣръ и умѣнье по опредѣленному разстоянію поставить прицѣлъ на надлежащую высоту.

Объ обученіи глазомѣру такъ много писано, такое подробное объясненіе посвящено этому предмету въ обоихъ „Наставленіяхъ“, создана такая обширная отчетность, что, кажется, ничего новаго нельзя сказать объ немъ. Но, сколько мы могли убѣдиться, всѣ эти прекрасныя теоріи не приносятъ большой пользы на практикѣ: не смотря на долговременныя занятія, на потраченные труды, ученики какъ-то туго подвигаются впередъ. Впрочемъ, это не значитъ, чтобы наши солдаты очень плохо или вовсе не умѣли опредѣлять на глазъ разстояній: нѣтъ, въ этомъ отношеніи они довольно сильны по привычкѣ, чуть-ли не съ самого ребячества. Но вѣдь когда учишь чему-нибудь, то первое удовольствіе — это видѣть вознагражденіе своихъ трудовъ успѣхами ученика. Наконецъ, къ чему всякую мелочь вводить въ систему, всякій простой пріемъ услож-

Digitized by Google

лить до невозможности различными отчетностями? Надо сознаться, что наша система обученія глазомѣру довольно сложна, такъ что невольно придется сказать, сравнивъ количество затраченнаго труда и времени съ полученною пользою, что „овчинка выдѣлки не стоитъ". Умѣть если непремѣнно нужно *обучить* глазомѣру, то не проще ли дѣлать это между занятіями, когда предоставится къ тому возможность, не отѣсняясь длинными и рѣдко правдивыми на дѣлѣ отчетностями? Вотъ, напримѣръ, идете вы съ отдѣленіемъ или со взводомъ куда бы то ни было, а дороги впереди еще много: ну и предложите кому нибудь вопросъ: далеко ли до такого дерева или дома, лежащаго по вашему же пути? Вѣдь идти все равно: ну и поспорьте шагами; оно же послужитъ для вашихъ солдатъ и развлеченіемъ, да и время даромъ не пропадетъ. А вѣдь этихъ случаевъ вамъ предоставится не одинъ и не два.

Но въ бою для стрѣлка не довольно знать одно разстояніе до цѣли, а гораздо важнѣе поставить какъ слѣдуетъ прицѣлъ. Предположимъ, что вы какимъ-либо способомъ опредѣлили совершенно точно разстояніе до предмета, въ который хотите попасть — 873 шага; умудритесь же теперь наставить на это разстояніе прицѣлъ. Конечно, вы поставите щитикъ прицѣла приблизительно между чертами дѣленій 800 и 900 шаговъ. А дальше? Увѣрены ли вы, что попадете, что не сдѣлали ошибки въ установкѣ прицѣла? Конечно, нѣтъ. Вамъ придется сдѣлать одинъ, два, три, пожалуй, болѣе неудачныхъ выстрѣловъ, смотря по вашему искусству, пока не отыщете дѣйствительно нужную высоту прицѣла или, не измѣняя ее, отыщите ту точку, въ которую слѣдуетъ цѣлиться, чтобы пуля не перелетѣла черезъ предметъ или не сдѣлала передъ нимъ рикошета. Для человѣка, незнакомаго нѣсколько въ этомъ отношеніи, процессъ уловленія истинной высоты прицѣла можетъ продлиться довольно долгое время. А чтобы дать возможность стрѣлку дѣйствительно провѣрять вѣрность высоты, придаваемой имъ прицѣлу, по найденному разстоянію, не слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, такъ педантически придерживаться при стрѣльбѣ съ отвѣренныхъ дистанцій непремѣнно такихъ, для которыхъ существуютъ дѣленія на колодкѣ прицѣла. Поставьте свою часть, напримѣръ, гдѣ-нибудь между 500 и 600 шагами и, пожалуй, даже отмѣряйте разстояніе до цѣли шагами и объявите солдатамъ; потомъ производите стрѣльбу одиночную,

Digitized by Google

съ показываніемъ начальными каждой попавшей пули. Пускай солдатъ видитъ свою ошибку и учится исправлять ее. Повѣрьте, что каждый солдатъ, по крайней мѣрѣ стрѣлковыхъ частей, очень рѣдко, даже почти никогда не ошибется при опредѣленіи разстояній на глазъ болѣе 100 шаговъ. Слѣдовательно, вся задача и будетъ состоять для него въ отысканіи надлежащаго мѣста для прицѣла въ пространствѣ на ширину промежутка между двумя смежными дѣленіями на его колодкѣ.

Изъ всего сказаннаго нами можно видѣть, что обученіе стрѣлка тремъ изъ четырехъ названныхъ нами главныхъ элементовъ достигается преимущественно стрѣльбою одиночною. Но это не значитъ, чтобы мы отрицали важность стрѣльбы цѣпью съ дистанцій неопредѣленныхъ. Нѣтъ, мы вполнѣ признаемъ ея важность, но считаемъ ее примѣненіемъ къ дѣлу элементарныхъ познаній въ стрѣльбѣ, повѣреніемъ годности и готовности части къ бою.

Г. Мальцовъ предлагаетъ начинать стрѣльбу съ 200 шаговъ и, достигнувъ на этой дистанціи хорошихъ результатовъ и убѣдившись, что всѣ стрѣлки поняли правила прицѣливанія и спуска курка, перейти прямо къ стрѣльбѣ съ дистанцій неопредѣленныхъ. Слѣдовательно, онъ полагаетъ, что прицѣливанію можно выучиться на одной только дистанціи — 200 шаговъ? Мы не станемъ опровергать этого мнѣнія, потому что нашъ взглядъ на сущность и значеніе прицѣливанія уже высказанъ выше.

Скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ мелкихъ несогласіяхъ, существующихъ между обоими „Наставленіями“:

1) Обученіе стрѣльбѣ рекрутъ, по нашему мнѣнію, удобнѣе производить отдѣльно отъ старослужащихъ, чтобы для послѣднихъ не повторять безъ нужды задовъ. Впрочемъ, слово „рекрутъ“ не должно понимать въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ, а предоставить лучше самому обучающему болѣе успѣвшихъ обучать вмѣстѣ со старослужащими, слабѣйшихъ же оставлять подъ особеннымъ наблюденіемъ, не стѣсняясь при этомъ выборѣ старослужащими.

2) Стрѣльбу со 100 шаговъ нельзя безусловно ни принимать, ни отрицать. Для рекрутъ она можетъ быть принята для пріученія ихъ къ звуку выстрѣла и къ подготовленію къ учебной стрѣльбѣ, впрочемъ только при достаткѣ времени.

Digitized by Google

2) Обучать стрѣльбѣ на всѣхъ разстояніяхъ слѣдуетъ во всевозможныхъ положеніяхъ, могущихъ встрѣтиться на войнѣ.

4) Слѣдуетъ ли дѣлать мишени цѣлыми или составными — разрѣшеніе этого вопроса лучше всего предоставить усмотрѣнію командировъ частей, ибо для стрѣльбы онъ не имѣетъ ровно никакого значенія, а составляетъ вопросъ чисто-хозяйственный.

5) Оба способа оцѣнки стрѣльбы не могутъ дать совершенно точнаго и вѣрнаго понятія при оцѣнкѣ сравнительнаго достоинства нѣсколькихъ стрѣлковъ; но, какъ простѣйшій и ближе подходящій къ условіямъ оцѣнки дѣйствительной боевой стрѣльбы, способъ оцѣнки посредствомъ процентнаго содержанія числа попавшихъ пуль къ числу выпущенныхъ признается нами лучшимъ.

6) Одиночную стрѣльбу съ неопредѣленныхъ дистанцій мы полагали бы болѣе удобнымъ и полезнымъ, какъ нами уже было высказано выше, замѣнить одиночною стрѣльбою съ дистанцій отмѣренныхъ, но несоотвѣтствующихъ дѣленіямъ на прицѣльной колодкѣ. Принятіе управленіемъ войскъ гвардіи одиночной стрѣльбы съ дистанцій неотмѣренныхъ доказываетъ существованіе сознанія въ важности вообще одиночной стрѣльбы при обученіи войскъ. Этотъ способъ совершенно вѣренъ по теоріи, потому что даетъ обучающему возможность провѣрить каждаго стрѣлка въ его умѣньи примѣнить къ практикѣ полученныя имъ первоначальныя свѣдѣнія въ стрѣльбѣ, въ его смѣтливости и заранѣе исправить замѣченные недостатки, что очень трудно при общей стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій; на практикѣ же она оказывается неудобопримѣнимою, потому что производство ея требуетъ слишкомъ много времени.

7) На пальбу рядами и вообще изъ строя нѣтъ надобности для стрѣлковыхъ частей удѣлять такое значительное число патроновъ (30), какое положено управленіемъ войскъ гвардіи.

8) Распредѣленіе учебныхъ припасовъ по „Наставленію управленія войскъ гвардіи“ будетъ годиться при поспѣшномъ обученіи рекрутъ, когда нужно, чтобы они какъ можно скорѣе получили понятіе обо всѣхъ родахъ стрѣльбы; впрочемъ, нѣтъ надобности оставлять такое большое количество патроновъ для приспѣшки винтовки (22). Взглянувъ же на распредѣленіе учебныхъ припасовъ по „Наставленію инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ“, увидимъ, что здѣсь обращается преимущественное вниманіе на серьезное и дѣльное *подготовленіе*

Digitized by Google

людей къ стрѣльбѣ боевой. Но невольно рождается вопросъ, что же будетъ дальше? такъ мы и на одной азбукѣ и застрянемъ? Изъ года въ годъ — все одно и то же: прошелъ полный курсъ стрѣльбы и опять начинай съ первой страницы? Вотъ главнѣйшій недостатокъ распредѣленія учебныхъ припасовъ по системѣ инспекціи. И мы не можемъ удержаться, чтобы не предложить нашего собственнаго взгляда на этотъ предметъ, что, впрочемъ, будетъ служить только дальнѣйшимъ развитіемъ прежде высказаннаго нами.

Оставивъ на первый годъ то же распредѣленіе учебныхъ припасовъ, какое принято инспекціею, даже усиливъ одиночную стрѣльбу насчетъ стрѣльбы въ строю и съ неопредѣленныхъ дистанцій и отъ могущихъ случиться остатковъ отъ того числа патроновъ, которое предназначено для пристрѣлки винтовки и смотровъ, будемъ на другой годъ производить стрѣльбу только съ неотмѣренныхъ дистанцій цѣлью на мѣстѣ и въ движеніи, повторивъ предварительно для повѣрки винтовокъ стрѣльбу съ 200 шаговъ и съ нѣкоторыхъ другихъ дистанцій одиночно. Тогда учебный курсъ стрѣльбы распадется на два года, въ продолженіе которыхъ могутъ быть легко выработаны хорошіе стрѣлки и вмѣстѣ съ тѣмъ часть получитъ значительную годность и готовность къ бою. По истеченіи двухъ лѣтъ составъ части можетъ значительно измѣниться, что заставитъ начать курсъ сызнова. Если бы даже онъ и не измѣнился, то все-таки слѣдуетъ повторить курсъ, при чемъ, конечно, какъ стрѣлки, такъ и обучающіе могутъ гораздо легче повтореніемъ одиночной стрѣльбы исправить недостатки, обнаружившіеся при практической стрѣльбѣ прошлаго курса.

При взглядѣ на наше предложеніе, можетъ броситься въ глаза одинъ кажущійся недостатокъ, а именно, что, по истеченіи перваго учебнаго года стрѣльбы, когда люди еще не успѣли вполнѣ ознакомиться со стрѣльбою съ дистанцій неотмѣренныхъ, часть не будетъ имѣть должной готовности къ бою. На это отвѣтимъ, что приходилось намъ видѣть, какъ часть, хорошо подготовленная предварительною одиночною стрѣльбою со всѣхъ отмѣренныхъ дистанцій, при первой стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ разстояній давала весьма удовлетворительные результаты.

Въ заключеніе нашей статьи скажемъ нѣсколько словъ о всѣхъ вообще наставленіяхъ и принятыхъ системахъ. Всѣ онѣ имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что слишкомъ подробны; вводятъ столько мелочей, что даже примѣненіе къ дѣлу цѣлаго, часто прекрасно задуманнаго и имѣющаго совершенно истинное и практическое основаніе иногда становится весьма труднымъ. Составители виноваты, конечно, тѣмъ, что слишкомъ сильно увлекаются своимъ предметомъ. То же самое замѣчается и въ разсматриваемыхъ нами „Наставленіяхъ“. Тамъ все заранѣе уже предугадано и предусмотрѣно; назначено, на какую дистанцію сколько разъ стрѣлять и сколько выпустить пуль; со строгою математическою точностію опредѣлены условія для перехода съ дистанцій одного разряда на дистанціи другаго и создана строгая отчетность, конечно, вполнѣ примѣненная къ указаннымъ правиламъ. Но какъ самыя правила часто бываютъ непримѣнимы къ дѣлу, а отчетность должна остаться въ полной силѣ, то и приходится часто писать то, что случилось не въ дѣйствительности, а въ фантазіи ведущаго отчетность. Пускай система даетъ только общій тонъ, общее направленіе, но исключитъ мелочи, которыя могутъ быть хороши въ одномъ изъ данныхъ случаевъ, но въ другомъ оказываются ни къ чему негодными и только стѣсняющими своею формальностію. Въ „Наставленіи“, предложенномъ инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ, власть разрѣшать отступленія отъ *нѣкоторыхъ* правилъ системы обученія стрѣльбѣ предоставлена начальникамъ дивизій и другимъ, равнымъ имъ по власти, начальникамъ. Полагаемъ, что каждому понятно, на сколько эта мѣра примѣнима на практикѣ. Отнимая свободу дѣйствій отъ обучающихъ, мы тѣмъ самымъ снимаемъ съ нихъ и значительную долю отвѣтственности за состояніе ввѣренныхъ имъ частей.

Г. МУШНИКОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ДВУХЪ НАСТАВЛЕНІЙ

ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ВОЙСКЪ ЦѢЛЬНОЙ СТРѢЛЬБѢ.

Внимательно разсмотрѣвъ два наставленія для обученія войскъ цѣльной стрѣльбѣ, выскажемъ наши мнѣнія объ нихъ:

1) Хотя по „Наставленію инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ“ оказывается лучшимъ средствомъ производить обученіе цѣльной стрѣльбѣ рекрутъ отдѣльно отъ старослужащихъ, но такъ какъ подобное обученіе сопровождается значительнымъ неудобствомъ и потерею времени, то весьма трудно, и даже не всегда возможно, держаться этому правилу. Если же, наоборотъ, принять въ руководство „Наставленіе управленія войскъ гвардіи“ для производства стрѣльбы рекрутъ вмѣстѣ со старослужащими, то является та невыгода, что рекрутамъ, стрѣляя со старослужащими, невозможно будетъ не только усвоить необходимыя начальныя правила и утвердиться въ мѣткой стрѣльбѣ, но даже и ознакомиться съ прицѣловкою на столько, чтобы узнать ея вѣрность и уклоненіе пуль въ сторону, могущее произойти отъ неправильнаго выстрѣла.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, хотя и непремѣнно нужно обучать рекрутъ сперва отдѣльно отъ старослужащихъ, однако съ тѣмъ условіемъ, чтобы, предварительно ознакомивъ ихъ на практикѣ съ правилами прицѣливанія и плавнаго спусканія курка для выстрѣла, производить стрѣльбу отдѣльно не болѣе шести ученій, на которыхъ каждый изъ нихъ долженъ выпустить 30 патроновъ, а именно: въ четыре ученья со 100 шагами 20 пуль и въ два ученья съ 200 шагами 10 пуль. Послѣ этихъ шести ученій, рекрутъ можно будетъ уже до-

Digitized by Google

пускать стрѣлять вмѣстѣ и со старослужащими, не отнимая у сихъ послѣднихъ времени для упражненія въ стрѣльбѣ съ дальнихъ дистанцій.

2) Во время боя съ непріятелемъ, въ лѣсу или вообще на пересѣченныхъ мѣстностяхъ, мѣткая стрѣльба, въ особенности со 100 шаговъ, даетъ совершенный перевѣсъ нашей цѣпи надъ непріятельскою. Потому полное умѣнье стрѣлять съ этой дистанціи должно быть признано однимъ изъ важныхъ условій для каждаго стрѣлка. Кромѣ того, при подобной стрѣльбѣ та выгода, что весь свинецъ выпускаемыхъ пуль съ этой дистанціи будетъ найденъ въ валу и потому можетъ быть нѣсколько разъ употребляемъ на то же самое дѣло, при запасѣ какого-нибудь пороха.

3) Необходимо принять въ руководство мнѣніе управленія войскъ гвардіи о томъ, что стрѣльба со всѣхъ дистанцій должна производиться не иначе, какъ съ примкнутыми штыками, потому что въ бою двинутая впередъ цѣпь, стрѣляя въ непріятеля, находящагося на дальнемъ разстояніи, можетъ иногда, въ оврагѣ или въ частыхъ кустарникахъ, наткнуться на такую непріятельскую засаду, что пока станетъ второпяхъ заниматься примыканіемъ штыковъ, непріятель можетъ ее уничтожить.

4) Кстати скажу нѣчто и о цѣпи. Когда цѣпь, двинутая впередъ, стрѣляетъ, то удобнѣе было бы, если бы стрѣляющіе выбѣгали изъ звеньевъ впередъ *отъ пяти до восьми шаговъ*; ибо выстрѣлы или пули, пускаемыя съ тылу, весьма замедляютъ движеніе цѣпи, и вообще впереди идущимъ стрѣлкамъ въ звеньяхъ чувствуется въ то время какъ-то неловко. А кучки въ цѣпи нужно бы строить полуповзводно или же повзводно, потому что: а) такія кучки могутъ сколько-нибудь, хоть малое время, держаться противъ удара кавалеріи; б) между взводными кучками будутъ открываться интервалы такой величины, что можно будетъ въ одно и то же время безпрепятственно стрѣлять въ непріятеля и изъ каре.

5) Оцѣнка одиночной стрѣльбы для перевода стрѣлковъ изъ низшихъ въ высшіе разряды могла бы быть слѣдующая:

а) *Условіе для перевода стрѣлка изъ третьяго разряда во второй.* Выпустить: со 100 шаговъ три пули, со 150—пять пуль, со 175—двѣ пули, съ 200—двѣ пули, съ 250—три пули, съ

300—двѣ пули, съ 350—три пули, съ 400—двѣ пули, итого 22 пули, изъ которыхъ 17 пуль должно попасть въ доску № 1-й. При этомъ слѣдуетъ требовать, чтобы со 100 до 200 шаговъ изъ 12 выпущенныхъ пуль въ цѣль было не менѣе 16 нумеровъ, на томъ основаніи, что на эти дистанціи весьма необходимо попадать и въ лежащаго человѣка непріятельской цѣпи, а главное—на такія дистанціи не должно позволять непріятельской цѣпи держаться долго, потому что выстрѣлы противника могутъ производить на насъ двоякій вредъ: и въ дѣло, и въ полошку будутъ попадать одни и тѣ же пули; устранить же это неудобство въ бою можно только посредствомъ большаго числа мѣткихъ выстрѣловъ съ нашей стороны. Если стрѣлокъ не выполнитъ вышеопредѣленнаго условія, то съ какой дистанціи дѣлалъ онъ промахи, съ той и упражнять его до тѣхъ поръ, пока не выполнитъ.

б) *Условіе для перевода стрѣлка изъ втораго разряда въ первый.* Выпускать съ 500, 600, 700 и 800 шаговъ съ каждой по пяти пуль, итого 20 пуль, изъ которыхъ 13 пуль должно попасть въ доску. Кто изъ стрѣлковъ не выполнитъ этого условія, съ тѣмъ поступать такъ же, какъ сказано выше; выполнившимъ же предоставлять способы упражняться и съ остальныхъ дальнѣйшихъ дистанцій, не оставляя однако повторенія стрѣльбы и съ ближайшихъ дистанцій.

Основаніемъ подобнаго распредѣленія стрѣльбы могутъ служить слѣдующіе доводы: а) съ 500 шаговъ и далѣе хорошая стрѣльба стрѣлковъ перваго и втораго разрядовъ зависитъ болѣе всего отъ строгаго вниманія къ тому, чтобы во время выстрѣла прицѣлъ не былъ сваленъ въ какую-либо сторону, и твердое знаніе условій уклоненія пуль отъ вращательнаго движенія и отъ атмосферическихъ вліяній; остальныя же правила стрѣльбы всѣмъ стрѣлкамъ хорошо извѣстны еще въ то время, когда они находятся въ третьемъ разрядѣ; б) стрѣлять въ теченіе одного ученья съ нѣсколькихъ ближнихъ дистанцій необходимо потому, что чѣмъ меньшее число пуль выпускаетъ стрѣлокъ съ каждой дистанціи, тѣмъ чаще ему приходится перемѣнять дистанціи, слѣдовательно тѣмъ болѣе можетъ онъ усвоить привычку въ способности дѣйствовать одинаково вѣрно со всѣхъ дистанцій. Съ 500 же шаговъ и далѣе необходимо на каждой дистанціи выпускать не менѣе пяти пуль для

Digitized by Google

того, чтобы стрѣлокъ, при неудачной стрѣльбѣ своей, могъ изъ пяти пуль попасть въ мишень хоть одною пулею и тѣмъ опредѣлить причину остальныхъ промаховъ своихъ.

6) Обученіе глазомѣрному опредѣленію разстояній необходимо производить одновременно съ обученіемъ цѣльной стрѣльбѣ, т. е. когда выведена будетъ цѣлая рота на ученье, то чтобы одинъ взводъ упражнялся стрѣльбою, а другой занимался глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній.

7) Такъ какъ всѣ спеціалисты уже убѣждены, что въ умѣньи мѣтко стрѣлять *съ неопредѣленныхъ разстояній* заключается вся сущность значенія стрѣлка, то обученіе стрѣльбѣ этого рода можетъ быть допускаемо только при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Тѣ части войскъ, для которыхъ отводятся мѣста, вполнѣ удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ къ упражненію въ этой стрѣльбѣ и въ лѣтнее время, могли бы въ назначенный день для этого ученья высылать заблаговременно въ поле нѣсколько стрѣлковъ при одномъ офицерѣ, по указанію котораго должны быть разставлены мишени на желаемомъ разстояніи; а по тому направленію, по которому обучающаяся часть должна будетъ, стрѣляя цѣпью, двигаться къ мишенямъ, должны быть разставлены значки различныхъ цвѣтовъ, значеніе которыхъ обозначало бы разстоянія и которые извѣстны были бы только офицеру. Тѣ же войска, которымъ отводятся мѣста, препятствующія подобной стрѣльбѣ въ лѣтнее время, могутъ производить таковую осенью, когда полевая работа жителей прекращается, и зимою, когда не очень холодно и когда окрестныя мѣста квартированія поступаютъ въ полное распоряженіе стрѣлковъ, безъ опасенія нанести вредъ жителямъ. Въ такомъ ученьи стрѣлки (перваго и втораго разрядовъ), пройдя впередъ версты двѣ и выпуская въ мишень каждый по пяти или десяти патроновъ, а потомъ, перемѣстивъ мишени и значки на новое мѣсто и продолжая таковое ученье въ обратную сторону, могутъ достигнуть такихъ результатовъ, которые будутъ едва-ли не важнѣе двухнедѣльной ихъ стрѣльбы съ отмѣренныхъ разстояній.

8) Распредѣленіе расходованія боевыхъ патроновъ, отпускаемыхъ для цѣльной стрѣльбы стрѣлковымъ частямъ войскъ, должно бы нѣсколько измѣниться, а именно:

Digitized by Google

Для стрѣлковъ перваго и втораго разрядовъ:

На стрѣльбу съ опредѣленныхъ разстояній	80	патроновъ.
— стрѣльбу съ неопредѣленныхъ разстояній	35	—
— стрѣльбу рядами	5	—
— смотры.	20	—
Итого	140	—
На пристрѣлку винтовки	10	—
Всего	150	—

Для стрѣлковъ третьяго разряда:

На стрѣльбу съ опредѣленныхъ разстояній .	105	—
— стрѣльбу съ неопредѣленныхъ разстояній	10	—
— стрѣльбу рядами	5	—
— смотры.	20	—
Итого	140	—
На пристрѣлку винтовки	10	—
Всего	150	—

Такое распредѣленіе расходованія патроновъ для стрѣлковъ третьяго разряда основывается на томъ, что если стрѣлокъ и съ отмѣренныхъ разстояній не научился еще мѣтко стрѣлять, то, стрѣляя съ неопредѣленныхъ разстояній, онъ не въ состояніи будетъ опредѣлить и причины промаховъ своихъ: произойдутъ ли они отъ незнанія вѣрно опредѣлять дистанціи, или же отъ неумѣнья мѣтко стрѣлять, тогда какъ стрѣлки перваго и втораго разрядовъ, умѣя мѣтко стрѣлять съ опредѣленныхъ разстояній, могутъ послѣ двухъ выстрѣловъ поправить свои ошибки, которыя будутъ происходить, конечно, только отъ неправильнаго опредѣленія разстояній.

114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка капитанъ **ВѢЖАНОВЪ.**

Г. Игуменъ.
21-го января 1868 года.

Digitized by Google

ПО ВОПРОСУ

ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ОФИЦЕРОВЪ

ДОНСКИХЪ ПОЛКОВЪ.

До 1836 года, т. е. до введенія въ дѣйствіе даннаго войску Донскому положенія, не было въ этомъ войскѣ, кромѣ четырехклассной новочеркасской гимназіи, никакого другаго высшаго учебнаго заведенія. И по этому положенію не предназначалось учрежденія такого заведенія, а только указано было преподаваніе въ гимназіи нѣкоторыхъ военныхъ наукъ. Впрочемъ, о необходимости учрежденія въ Новочеркаскѣ высшаго учебнаго заведенія существовали тогда въ донскомъ обществѣ противоположныя мнѣнія: одни увѣряли, что для казаковъ вовсе не нужно высшаго образованія, что оно, смягчая нравы, можетъ ослабить въ донцахъ духъ удалой храбрости, болѣе всего нужной для воинственнаго народа; другіе утверждали, что, по исключительному праву донцевъ служить только въ донскихъ полкахъ, было бы неудобно давать имъ слишкомъ обширное образованіе, потому что тогда не знали бы, куда и употреблять высоко-образованнаго донца. Нѣкоторые хотя и допускали потребность учрежденія въ Новочеркаскѣ кадетскаго корпуса, но находили, что финансовыя средства войска слабы для устройства такого заведенія, особенно же при необходимости содержать на тѣ же войсковыя суммы и разныя другія заведенія, а усилить въ скорости войсковые доходы не предвидѣлось возможности, и потому учрежденіе кадетскаго корпуса считали возможнымъ только въ далекомъ будущемъ.

Digitized by Google

Но противъ всѣхъ этихъ мнѣній въ обществѣ нашемъ возникли и нѣкоторыя совершенно противоположныя убѣжденія по инціативѣ молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ университетахъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти молодые штабъ и оберъ-офицеры утверждали, что образованіе не только не противно казачьей службѣ, но напротивъ въ ней-то оно особенно требуется, что настало уже время, когда эта потребность становится неотлагательною, что казакъ на войнѣ прежде всякаго другаго нашего воина встрѣчается съ непріятелемъ; первый знакомится съ театромъ военныхъ дѣйствій; первый видитъ занятую непріятелемъ мѣстность, его позиціи, дороги, переправы; первый входитъ въ сношенія съ мѣстнымъ иностраннымъ населеніемъ, которому приходится сообщать желанія или требованія военнаго начальства, а слѣдовательно или предрасположить ихъ въ пользу нашихъ видовъ, или оттолкнуть отъ нихъ. Потому какая бы великая была польза, если бы все это обнималъ просвѣщенный взоръ, если бы все это было понято умомъ, развитымъ наукой. Признавалось необходимымъ еще болѣе, чтобы казачьи офицеры не только не уступали образованностію своею офицерамъ прочаго рода войскъ, но даже превосходили ихъ. Это послѣднее мнѣніе основывалось на томъ, что отъ казака, кромѣ храбрости и мужества, требуется особенная, разумная сметливость, безъ которой онъ не можетъ быть и полезенъ въ партіяхъ для развѣдыванія о непріятелѣ; сметливости же этой, конечно, не можетъ развить умственное развитіе, слѣдовательно и образованіе, и если отъ простыхъ казаковъ требуется развитіе ума, то само собою разумѣется, что такое требованіе еще болѣе должно быть простираемо къ ихъ начальникамъ.

При этомъ находили, что городъ Новочеркаскъ есть самое лучшее мѣсто для развитія образованія казачьихъ офицеровъ, потому что тамъ, кромѣ научныхъ средствъ, доставляемыхъ классическимъ образованіемъ, молодой человѣкъ имѣлъ бы возможность усвоивать практическія понятія объ условіяхъ самой жизни и слушать разсказы заслуженныхъ людей о военныхъ подвигахъ, такъ какъ въ Новочеркаскѣ болѣе нежели въ станицахъ концентрируется и общество. Такимъ образомъ, признавали необходимымъ учредить въ Новочеркаскѣ для казачьихъ офицеровъ спеціальное учебное заведеніе, и для этого убѣдить наше дворянство, чтобы оно прежде всего предложило

Digitized by Google

отъ себя значительное денежное пожертвованіе: тогда можно ожидать, что и правительство не откажетъ въ своемъ пособіи, не говоря уже о томъ, что въ такомъ вопросѣ для края дѣлъ войсковая казна должна также снуѣлить достаточное пособіе.

Къ осуществленію этого задушевнаго желанія образованной донской молодежи представился неожиданный случай. Послѣ торжественнаго введенія войскового положенія, когда въ честь прибывшихъ изъ Петербурга съ этимъ порученіемъ сенаторовъ Княжнина и Болгарскаго давались обѣды и вечера у бывшаго наказнаго атамана Кутейникова и войскового дворянскаго депутата Рубашкина, нѣкоторые дворяне стали утверждать, что необходимо пригласить сенаторовъ на обѣдъ и отъ дворянъ; но здѣсь встрѣтилось затрудненіе: богатыхъ дворянъ, какъ нарочно, тогда въ Новочеркасскѣ не было. И теперь въ этомъ городѣ необязанныхъ службой дворянъ живетъ весьма немного; а тогда, 30 лѣтъ назадъ, Новочеркасскъ былъ постоянно пустъ и въ немъ не существовало никакихъ общественныхъ собраній. Донскіе помѣщики жили со своими семействами въ деревняхъ; въ городѣ было лишь нѣсколько человѣкъ, избранныхъ въ общественныя должности. Представился вопросъ: могутъ ли эти нѣсколько человѣкъ наличныхъ дворянъ принять на себя право всего донскаго дворянства, при такомъ торжественномъ случаѣ? Встрѣтилось и другое затрудненіе: чтобы дать государственнымъ сановникамъ отъ имени всего донскаго дворянства обѣдъ, соотвѣтственный достоинству какъ гостей, такъ и хозяевъ, потребуются значительныя издержки, не по силамъ немногихъ наличныхъ лицъ.

Все это породило въ наличномъ новочеркасскомъ дворянскомъ обществѣ споры, усилившіеся еще болѣе, когда тамошнее торговое общество пригласило сенаторовъ на обѣдъ отъ своего сословія. Этотъ обѣдъ весьма удался: здѣсь горѣлъ транспарантъ, съ приличнымъ настоящему случаю изображеніемъ; здѣсь весьма кстати были говорены рѣчи, съ выраженіемъ восторженной благодарности государю императору за попеченіе его объ устройствѣ донскаго купечества; здѣсь высказывались несомнѣнныя надежды на развитіе донской коммерціи въ будущемъ. Сенаторы изъявили полное свое удовольствіе ко всѣмъ этимъ заявленіямъ, особенно же когда, по окончаніи обѣда, купечество объявило о значительномъ пожертвованіи, предлагае-

Digitized by Google

комъ имъ въ пользу учреждаемаго донскаго приказа общественнаго призрѣнія.

Купеческій обѣдъ еще болѣе усилилъ споры дворянства: одни увѣряли, что теперь уже нельзя медлить съ обѣдомъ отъ дворянства, и что, не давъ его, донское дворянство рискуетъ возбудить о себѣ различные неблагопріятные толки въ отношеніи вновь даннаго войску положенія; другіе, напротивъ, утверждали, что дать сенаторамъ обѣдъ отъ дворянства послѣ купечества равносильно было бы сознанію, что у самихъ дворянъ недостало такта придумать такое изъявленіе своей благодарности за войсковое положеніе, что надобно было напомнить его на эту мысль донскимъ торговцамъ — простымъ казакамъ, неимѣющимъ даже званія и правъ купеческихъ. Притомъ же, послѣ сдѣланнаго купечествомъ пожертвованія въ пользу приказа общественнаго призрѣнія, нѣтъ никакой возможности однимъ служащимъ въ Новочеркаскѣ дворянамъ и чиновникамъ сдѣлать какое-либо подобное приношеніе.

Время, между тѣмъ, текло. Сенаторы собирались отправиться по станицамъ, чтобы ввести и тамъ войсковое положеніе и учредить станичные сборы по вновь установленному порядку. Тогда офицеры л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго полковъ, какъ болѣе развитые, поняли всю тогдашнюю неловкость положенія дворянства и потому рѣшились пригласить сенаторовъ на балъ собственно отъ своего общества. Бывшій въ то время командиромъ Атаманскаго полка и пользовавшійся привязанностію къ себѣ офицеровъ этого полка и полка л.-гв. Казачьяго, генералъ-лейтенантъ Кузнецовъ, принялъ на себя заботу устроить дѣло. Когда распространилось молва о предположеніи донскихъ гвардейскихъ офицеровъ, то многіе изъ родителей ихъ — люди вообще высшаго и достойнѣйшаго донскаго дворянства — начали съѣзжаться со своими семействами въ Новочеркаскъ и распространять среди живущихъ тамъ дворянъ, что имъ неблаговидно отставать отъ своей молодежи. Тогда послѣдовало общее соглашеніе—обратиться къ гвардейскимъ офицерамъ, чтобы они пригласили сенаторовъ на балъ отъ всего донскаго дворянства, что и было исполнено съ большимъ удовольствіемъ. Пользуясь этимъ случаемъ, образованная молодежь наша рѣшилась пустить въ ходъ и завѣтную мечту объ испрошеніи высочайшаго дозволенія на учрежденіе въ Ново-

Digitized by Google

черкаскѣ военнаго училища. Они убѣдили родителей своихъ содѣйствовать осуществленію этого общеполезнаго для края дѣла; они склонили и дворянскаго депутата, генералъ-маіора Рубашкина, собрать всѣхъ пріѣзжихъ въ Новочеркаскъ дворянъ и служащихъ тамъ чиновниковъ и убѣдить ихъ въ необходимости пожертвованія. Когда дворяне собрались и выслушали прочитанное имъ отъ дворянскаго депутата предложеніе, то почти всѣ приняли его съ большимъ сочувствіемъ; въ особенности при этомъ случаѣ выказали одушевленіе образованные артилерійскіе офицеры.

Такимъ образомъ, дворяне на первой случай положили: если военное училище удостоится высочайшаго утвержденія, то на содержаніе его вносить ежегодно по 25 к. съ каждой ревизской души крестьянъ и, сверхъ того, пригласить всѣхъ войсковыхъ дворянъ и къ особымъ добровольнымъ пожертвованіямъ, при чемъ и сами наличные дворяне и чиновники сдѣлали подписку, составившую значительную сумму. Одушевленіе было такъ велико, что многіе изъ служащихъ въ Новочеркаскѣ чиновниковъ пожертвовали послѣднія деньги свои. Тутъ же рѣшено было пригласить сенаторовъ, черезъ нѣсколько дней, на балъ отъ всего дворянства Донскаго войска и, послѣ бала, представить имъ всеподданнѣйшую просьбу государю императору объ учрежденіи въ Новочеркаскѣ военнаго училища.

Когда слухъ объ этомъ рѣшеніи наличныхъ дворянъ распространился по городу, то дѣло не встрѣтило надлежащаго сочувствія въ высшемъ управленіи войска: тогдашній наказный атаманъ, генералъ-отъ-кавалеріи Кутейниковъ, обремененный глубокою старостію и тяжкими недугами, весьма былъ недоволенъ предположеніемъ о балѣ, потому что онъ самъ не жаловалъ подобныя увеселенія и считалъ необходимымъ присутствіе архіерея при всякомъ общественномъ праздникѣ для сенаторовъ, а быть на балѣ духовному лицу нельзя; въ успѣхѣ же другаго предположенія дворянъ — объ учрежденіи военнаго училища — сомнѣвался.

Сенаторъ Болгарскій также не былъ доволенъ предположеніемъ дворянства, отчего и пронеслась молва, что всѣмъ, кто затѣялъ дѣло, угрожаетъ непріятность. Одинъ только тогдашній начальникъ штаба, генералъ-лейтенантъ Бердяевъ, человѣкъ весьма образованный, принималъ въ предположеніи дворянъ живѣйшее участіе и ободрялъ ихъ, увѣряя, что пред-

Digitized by Google

положеніе будетъ встрѣчено съ сочувствіемъ нашимъ правительствомъ. Распоряженіе баломъ поручено было отъ дворянства старшему члену войскового правленія, генералъ-маіору Кирсанову, и онъ вполнѣ показалъ свой вкусъ и умѣнье устраивать праздники. Обстановка бала была оригинальная: зала убрана была жалованными донскимъ полкамъ знаменами, а знамена, пожалованныя всему войску Донскому, особыми портреты августѣйшихъ особъ; великолѣпный транспарантъ горѣлъ передъ домомъ, а вокругъ всего дома поставлены были жалованныя войску пушки, изъ которыхъ производилась пальба въ тактъ музыки полонеза. Сынами Дона сочинены были къ полонезу слѣдующіе стихи:

Клики къ небу возсылая,
Веселися, тихій Донъ:
Изъ десницы Николая
Возсіялъ тебѣ законъ.

Полуміра повелитель,
Средь безчисленныхъ заботъ,
Такъ какъ нѣжный нашъ родитель
Возлелѣялъ свой народъ.

Предки, въ вѣчности ликуйте,
Веселись Гроза, Ермакъ,
Торжествуйте, торжествуйте!
Заблагоденствовалъ казакъ!

И славнѣйшія дѣянья
Превзошла царя любовь.
Мы сгараемъ отъ желанья
За него пролить всю кровь.

Не смотря на всѣ недостатки этихъ стиховъ, они весьма понравились сенатору Княжнину, сыну извѣстнаго въ свое время поэта.

Танцы съ особеннымъ одушевленіемъ продолжались до полуночи; послѣ ужина и обычныхъ тостовъ дворяне снова провозгласили тостъ за государя и въ то же время вручили сенаторамъ приготовленные адресы. Сенаторъ Княжнинъ, ничего незнавшій о предположеніяхъ ихъ, видимо смутился: конечно, онъ подумалъ, что донское дворянство рѣшилось воспользоваться такимъ случаемъ на высказаніе какой-либо неумѣстной просьбы; прочитавъ же адресы, онъ началъ цѣловать всѣхъ дворянъ и увѣрять, что просьба ихъ будетъ немедленно отправлена къ государю императору и что онъ надѣется на все-

Digitized by Google

милостивѣйшее разрѣшеніе ея, зная, какъ государь высоко цѣнитъ образованіе.

На другой же день былъ отправленъ сенаторомъ Кикинымъ курьеръ съ донесеніемъ о данномъ донскимъ дворянствомъ балѣ и о предстоявшемъ имъ при этомъ случаѣ двухъ адресахъ: о дозволеніи отправить государю императору депутацію, для принесенія благодарности за высочайше дарованное войску донскому положеніе и о разрѣшеніи учредить въ Новочеркаскѣ военное училище. Между тѣмъ, балъ и адресы поставили другаго сенатора, Болгарскаго, въ крайне затрудненіе: въ донесеніяхъ своихъ онъ долженъ былъ противорѣчить самому себѣ, потому что, ознакомясь съ образомъ мыслей и въ чувствахъ донскаго дворянства по случаю даннаго войску положенія, онъ, незадолго передъ баломъ, увѣдомилъ военнаго министра о замѣченномъ имъ въ дворянствѣ неудовольствіи. Если однакожъ такое ошибочное донесеніе могло поставить почтеннаго сенатора въ неловкое положеніе, то это же донесеніе, вопреки опровергнутое фактами, послужило въ пользу донцевъ: адресы ихъ приняты съ особымъ монаршимъ благоволеніемъ, и государь императоръ, согласуясь на отправленіе съ Дона депутаціи, удостоилъ донскихъ дворянъ рескриптомъ, въ которомъ благодаритъ ихъ за доброе намѣреніе объ учрежденіи въ Новочеркаскѣ военнаго училища, приглашаетъ собирать необходимыя для содержанія этого заведенія деньги; а чтобы донское юношество, до окончательнаго устройства военнаго училища, находило для себя средства къ образованію, повелѣлъ назначить въ столичныя и губернскія корпуса до тридцати вакансій собственно для донцевъ.

Между тѣмъ, вѣсть о предположенномъ учрежденіи въ Новочеркаскѣ военнаго училища распространилась по войску Донскому, и всѣ отсутствовавшіе изъ Новочеркаска донскіе дворяне приняли ее съ полнымъ сочувствіемъ. Многіе богатые помѣщики были готовы были принести на это общеполезное дѣло значительныя пожертвованія; нѣкоторые, имѣвшіе близкихъ наслѣдниковъ, выразили даже намѣреніе отказать въ пользу училища имѣнія свои.

Въ томъ же 1830 году, помѣщикъ Воронежской губерніи Николай Дмитріевичъ Чертковъ пожертвовалъ 2,000 принадлежавшихъ ему крестьянъ и полтора милліона руб. для основанія въ Воронежѣ кадетскаго корпуса. По этому случаю и

Digitized by Google

по соглашенію г. Воронежа съ войскомъ Донскимъ, высочайше повелѣно предположенное въ Новочеркаскѣ военное училище присоединить къ воронежскому кадетскому корпусу. Съ объявленіемъ этой высочайшей воли былъ отправленъ въ Новочеркаскъ самъ г. Чертковъ. Воля государя императора была исполнена; но донское дворянство, по прежнему, желало учрежденія военнаго училища именно въ Новочеркаскѣ, въ своемъ войсковомъ городѣ, въ которомъ сосредоточены и наши историческіе памятники, и интересы нашей повседневной жизни, и въ которомъ воспитаніе дѣтей совершалось бы на глазахъ родителей.

Вторичное заявленіе донскаго дворянства объ исходатайствованіи высочайшаго разрѣшенія на основаніе военнаго училища въ Новочеркаскѣ было встрѣчено неблагосклонно.

Среди этого времени, наша новочеркасская гимназія получила важныя преобразованія: вмѣсто четырехъ классовъ, въ ней учреждено семь; кромѣ предметовъ, общихъ для всѣхъ губернскихъ гимназій, въ ней установлено преподаваніе наукъ, необходимыхъ для казачьей военной службы: устава кавалерійской службы, правилъ малой войны, артилеріи, фортификаціи и тактики; кромѣ того, обученіе верховой ѣздѣ, плаванію, цѣльной ружейной стрѣльбѣ и фехтованію. Во вниманіе къ тому, что донской офицеръ, какъ во время службы, такъ и послѣ увольненія отъ ней, можетъ быть избираемъ въ гражданскія должности, находясь же на льготѣ долженъ заниматься хозяйствомъ, для доставленія средствъ къ жизни семьѣ своей и снаряженія себя къ новой служебной очереди, полезно преподавать въ новочеркасской гимназіи юриспруденцію, практическое счетоводство и сельское хозяйство.

Дворяне донскіе вскорѣ сознали и оцѣнили, какъ полезенъ донцамъ такой обширный кругъ преподаваемыхъ въ новочеркасской гимназіи предметовъ. Однакожъ нельзя было не сознать въ ней и двухъ важныхъ недостатковъ для удовлетворительнаго образованія донскихъ офицеровъ: при новочеркасской гимназіи не было благороднаго пансіона; а извѣстно, что за три десятка лѣтъ передъ этимъ воспитаніе дворянскихъ дѣтей въ заведеніяхъ открытыхъ казалось первоклассными. Второй недостатокъ новочеркасской гимназіи заключался въ томъ, что выпускаемымъ изъ нея воспитанникамъ, даже самымъ отличнымъ, не предоставлялось никакихъ правъ. Съ трудомъ, и не

Digitized by Google

особенному ходатайству, войсковое начальство производило самыхъ лучшихъ изъ воспитанниковъ новочеркасской гимназіи въ урядники. Нѣкоторые изъ нихъ, поступая въ полевые полки и не встрѣчая отъ тогдашнихъ полковыхъ командировъ никакого къ себѣ сочувствія, служили на ряду съ простыми казаками и только послѣ долгой службы или за военные подвиги производились въ офицеры. Это заставило большую часть воспитанниковъ новочеркасской гимназіи находить себѣ службу въ гражданскихъ по войску должностяхъ; самые же лучшіе изъ нихъ поступали въ университеты и выходили оттуда или медиками, или учителями. Многіе изъ новочеркасскихъ гимназистовъ старались также находить для себя окончательное образованіе въ разныхъ спеціальныхъ заведеніяхъ, на войсковыя стипендіи, какъ-то: въ академіяхъ, въ училищахъ правовѣдѣнія, въ артилерійскомъ, въ инженерномъ, въ комерческомъ, въ строительномъ; въ институтахъ путей сообщенія и лѣсномъ, и проч. Во всѣ эти заведенія отправлялись изъ 4-го или изъ 5-го класа новочеркасской гимназіи, а въ кадетскіе корпуса изъ 1-го и 2-го классовъ. Такимъ образомъ, изъ заведенія, въ которомъ наши молодые люди могли бы окончательно получать образованіе, достаточное для донскихъ офицеровъ, новочеркасская гимназія сдѣлалась заведеніемъ только приготовительнымъ; тѣ же воспитанники ея, которые проходили всѣ классы для поступленія въ университеты, готовили себя на гражданское, учебное или медицинское поприще и мало обращали вниманія на военныя науки.

Нѣкоторые изъ донскихъ дворянъ, понимая, чѣмъ могла бы быть новочеркасская гимназія, если бы ей были предоставлены всѣ недостающія средства и права, начали ходатайствовать у войскового начальства объ открытіи при гимназіи благороднаго пансіона и о выпускѣ кончившихъ курсъ воспитанниковъ его урядниками, съ правомъ производства въ офицеры по выслугѣ шести мѣсяцевъ или хотя и года. Но къ учрежденію пансіона встрѣтилось весьма важное препятствіе: откуда взять потребныя для него деньги? Не могло быть и рѣчи о томъ, чтобы на первоначальное устройство этого пансіона обращенъ былъ капиталъ, пожертвованный донскими дворянами на военное училище, такъ какъ капиталъ тотъ отнесенъ уже былъ, по высочайшему повелѣнію, на воронежскій кадетскій корпусъ.

Невозможно было также надѣяться склонить донское дво-

Digitized by Google

рянство къ новому перевооруженію. Къ сожалѣнію не объ учрежденіи пансіона на войсковыя суммы войсковое начальство не находило достаточныхъ причинъ, такъ какъ во многихъ кадетскихъ корпусахъ было открыто уже значительное число вакансій для дѣтей донскихъ офицеровъ. Войсковое начальство сочло неудобнымъ ходатайствовать и о дарованіи новочеркасской гимназіи какихъ-либо новыхъ правъ: этотъ послѣдній отказъ истекъ изъ господствовавшаго тогда общаго недовѣрія къ удовлетворительности воспитанія въ открытыхъ заведеніяхъ.

Но чтобы удостовѣриться, какъ необходимо было для Дона училище, въ которомъ давалось бы образованіе, потребное для казачьей службы, надобно бросить взглядъ на тогдашнее состояніе образованности въ донскихъ полевыхъ полкахъ. По случаю назначенія меня, въ скоромъ времени послѣ описанныхъ событій, походнымъ атаманомъ донскихъ полковъ на Кавказѣ, я имѣлъ случай близко познакомиться съ этимъ предметомъ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, офицеры, служившіе въ донскихъ полкахъ на Кавказѣ, могли быть по степени образованія раздѣлены на шесть разрядовъ.

Къ одному изъ этихъ разрядовъ должно отнести офицеровъ, получившихъ образованіе въ самихъ полкахъ. На Дону издревле существуетъ обычай, что многіе штабъ и оберъ-офицеры, отправляясь на службу, берутъ съ собою дѣтей своихъ, 12 и менѣе лѣтъ отъ роду, и впослѣдствіи зачисляютъ ихъ казаками въ тѣ же полки, въ которыхъ и сами служатъ. Не находя въ полкахъ средствъ доставить имъ какое-либо научное, а тѣмъ болѣе классическое образованіе, не находя средствъ и къ развитію дѣтей своихъ чтеніемъ, по неимѣнію въ донскихъ полкахъ библіотекъ, они большею частію довольствуются пріученіемъ имѣть съ собою дѣтей къ письму, заставляя ихъ переписывать бумаги въ полковыхъ канцеляріяхъ. Отъ этого нерѣдко многіе изъ дѣтей выходятъ бойкими писаками, но почти безъ всякаго понятія о правописаніи и даже орѳографіи. За то такой ловчокъ пріучается съ самыхъ молодыхъ лѣтъ къ необходимымъ для казаковъ физическимъ упражненіямъ: верховой ѣздѣ, джигитовкѣ, наѣздничеству, стрѣльбѣ и охотѣ. Поступая на дѣйствительную службу, они являются уже ловкими наѣздниками и скоро знакомятся съ фронтомъ и прочими служебными обязанностями. Взявшіе ихъ съ собою родители

Digitized by Google

или ближайшіе родственники (часто сами полковые командиры) доставляютъ имъ случаи къ отличію, командируя въ экспедиціи противъ непріятеля, чрезъ что они достигаютъ до офицерскихъ чиновъ нерѣдко въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ. Впослѣдствіи времени выходили изъ нихъ очень дѣльные и полезные для военной службы офицеры. Жаль только, что, не получивъ сами никакого научнаго образованія, они весьма мало цѣнили его и въ другихъ; отъ этого съ офицерами, воспитанными въ кадетскихъ корпусахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, у нихъ рѣдко устраивалось искреннее согласіе.

Къ тому же разряду офицеровъ можно отнести донскихъ дворянъ, которые поступаютъ въ полки безъ особеннаго покровительства, по очереди, простыми казаками, и потомъ получаютъ урядничьи званія и офицерскіе чины по выслугѣ. Хотя они достигаютъ офицерства гораздо медленнѣе, однакожъ, въ прежнее время, при отсутствіи всякихъ экзаменовъ, они, по происхожденію своему, получали офицерскіе чины скорѣе казаковъ простаго званія; притомъ же, по своему дворянству, а иногда и по родственнымъ связямъ, они имѣютъ возможность обращаться въ офицерскомъ кругу и чрезъ то пріобрѣтать развитіе выше того, какое могла бы дать одна фронтовая служба.

Донскихъ офицеровъ, получившихъ воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ, въ тогдашнее время было еще чрезвычайно мало, а потому они и не имѣли возможности сдѣлаться въ полкахъ руководителями духа офицерскаго общества. Къ сожалѣнію, должно сознаться, что воспитывавшіеся въ кадетскихъ корпусахъ донскіе дворяне и до сихъ поръ не приносятъ для донскихъ полковъ той пользы, которой вправѣ ожидать отъ нихъ войсковое начальство, жертвуя на образованіе ихъ значительныя войсковыя суммы. Изъ статистическихъ цифръ видно, что въ разныхъ кадетскихъ корпусахъ воспитывается ежегодно до 70 донцовъ. Допустивъ, что не всѣ они оканчиваютъ курсъ и что многіе изъ нихъ преждевременно оставляютъ классы, по болѣзнямъ, по недостатку способностей и по другимъ причинамъ, все-таки можно полагать, что въ теченіе десяти лѣтъ выпускалось, покрайней мѣрѣ, отъ 40 до 50 офицеровъ; слѣдовательно, за тридцать лѣтъ, со времени утвержденія войскового положенія, въ донскихъ полкахъ должно быть отъ 120 до 150 офицеровъ изъ кадетъ или по три и по четыре на полкъ,

Digitized by Google

Между тѣмъ, встрѣтить въ донскомъ полевомъ полку офицера изъ кадетскаго корпуса большая рѣдкость, особенно же въ полкахъ, служащихъ въ кавказской арміи, хотя болѣе 25 лѣтъ существуетъ постановленіе, чтобы выпускаемые изъ кадетскихъ корпусовъ донскіе офицеры служили преимущественно на Кавказѣ — постановленіе, имѣющее очевидную цѣль, чтобы они чаще находились въ военныхъ дѣйствіяхъ и имѣли болѣе случаевъ къ отличіямъ. Къ сожалѣнію однакожъ постановленіе это вызвало совершенно противоположные результаты. Нужно имѣть понятіе о бывшей службѣ донскихъ полковъ на Кавказѣ, ихъ растянутомъ расположеніи, уединенной жизни офицеровъ на постахъ, среди дикаго туземнаго населенія, въ обществѣ однихъ только подчиненныхъ своихъ. Среди такой обстановки, молодой человѣкъ неизбѣжно самъ дичаетъ, и счастливъ еще если онъ сохранитъ свою добрую нравственность да не подвергнется тѣмъ климатическимъ болѣзнямъ, послѣдствіемъ которыхъ бываетъ преждевременная смерть. Что же касается до участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, то такіе случаи для донскихъ полковъ доставались весьма рѣдко, и развѣ одному изъ десяти донскихъ офицеровъ выпадало подобное счастіе на долю. Эти обстоятельства, вмѣстѣ съ недружелюбными отношеніями между двумя слоями общества офицеровъ, о которыхъ упомянуто выше, породили въ офицерахъ изъ кадетъ весьма замѣтное нерасположеніе къ кавказской службѣ, для избѣжанія которой они, если не находили другой дороги, весьма часто рѣшались выходить въ отставку, по болѣзнямъ, что для обязанныхъ срочною службою казачьихъ офицеровъ, съ нѣкотораго времени, сдѣлалось уже не такъ трудно, какъ бывало прежде.

Къ разряду кадетъ можно причислить и небольшое число донцевъ, получившихъ воспитаніе въ университетахъ, предпочитавшихъ военную службу службѣ гражданской или по учебному вѣдомству, а также воспитанниковъ разныхъ гимназій (которыхъ однакожъ весьма мало). Всѣ они примыкаютъ къ кругу кадетъ и не всегда ладятъ съ офицерами полковаго воспитанія, которые нерѣдко позволяютъ себѣ надъ ними насмѣшки, особенно за ихъ плохую верховую ѣзду.

Самый многочисленный разрядъ офицеровъ, служащихъ въ донскихъ полкахъ, составляютъ производимые въ хорунжіе изъ унтеръ-офицеровъ л.-гв. Казачьяго и Атаманскаго полковъ, за

Digitized by Google

10-лѣтнюю выслугу. Офицеры эти по большей части исправные, очень хорошаго поведенія, знающіе свое дѣло, и особенно фронтовую службу, но необразованностію своею превосходятъ даже и тѣхъ офицеровъ изъ дворянъ, которые выслуживаются въ полевыхъ полкахъ; многіе даже и весьма малограмотны. Притомъ, всѣ они мало развиты въ умѣньи прилично держать себя въ образованномъ обществѣ, а нѣкоторые не могутъ похвалиться и ловкостію въ военныхъ упражненіяхъ: верховой ѣздѣ, шашечничествѣ, джигитовкѣ и стрѣльбѣ, потому что въ л.-гв. Казачьемъ и Атаманскомъ полкахъ, особенно въ прежнее время, болѣе обращалось вниманія собственно на фронтовую, пѣшую и конную, службу. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые были произведены въ хорунжіе еще въ молодыхъ лѣтахъ, развивались современемъ въ обращеніи и дѣлались ловкими и расторопными офицерами, а нѣкоторые достигали до штабъ-офицерскихъ чиновъ, и есть примѣры, что бывали изъ нихъ даже хорошіе полковые командиры.

Въ полевыхъ донскихъ полкахъ, изъ казаковъ простаго званія дослуживаются до офицерскихъ чиновъ весьма немногіе, и именно одни только отличившіеся храбростію въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Условіе, что такіе казаки имѣютъ право на производство въ офицеры по выслугѣ урядникомъ 12 лѣтъ только въ дѣйствительныхъ походахъ, не включая въ этотъ срокъ льготныхъ періодовъ, дѣлаетъ такое производство крайне затруднительнымъ, а въ настоящее время оно и совсѣмъ невозможно, по случаю дарованнаго казакамъ сокращенія срока обязательной службы вмѣсто 22 до 15 лѣтъ, и по случаю учрежденія четырехъ степеней знаковъ военнаго ордена.

Есть еще въ донскихъ полевыхъ полкахъ разрядъ офицеровъ: это—поступающіе во фронтъ изъ гражданскихъ по войску должностей. Извѣстно, что въ Донскомъ войскѣ гражданская служба не отдѣлена отъ военной, и служащіе въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ канцелярскіе служители обыкновенно производятся за выслугу положенныхъ лѣтъ въ военные чины и ставятся на общій списокъ всѣхъ офицеровъ войска; если же такія лица оставляютъ канцелярскія должности, то поступаютъ въ общее число военныхъ офицеровъ и, по доставшейся очереди, командируются въ походъ въ полевыхъ полкахъ. Точно также и возвращающіеся въ полкахъ, на льготу, всѣ донскіе военные офицеры могутъ быть избираемы, по дворянскимъ выбо-

Digitized by Google

ранъ; во всякія гражданскія по внутреннему управленію войска должности и, по окончаніи трехлѣтней выборной службы, снова отправляться, въ полкахъ, на военное поприще. Достоинство первыхъ изъ этихъ офицеровъ на полевой службѣ зависитъ отъ того, какъ они приготовили себя къ этой службѣ. Кто въ молодости своей знакомъ, какъ и всякій казакъ, съ верховой ѣздой и съ другими необходимыми для казачьяго фронта военными упражненіями, да потомъ, въ полку, старается развить себя въ нихъ, тотъ скоро пріобрѣтаетъ всѣ необходимыя для казачьяго фронта свѣдѣнія и современемъ дѣлается хорошимъ офицеромъ. Во всякомъ случаѣ, такіе офицеры бываютъ въ полкахъ весьма полезны для должностей или порученій, требующихъ знакомства съ письменною частію; прискорбно однакожъ, что не всегда они употребляютъ свои познанія въ гражданскихъ дѣлахъ добросовѣстно и нерѣдко помрачаютъ службу свою несправедливыми доносами, на которые, по пріобрѣтеннымъ ими въ гражданской службѣ привычкамъ, смотрятъ легко и съ своей особенной точки зрѣнія.

Нераздѣльность гражданской службы отъ военной произошла въ Донскомъ войскѣ не отъ какого-либо нововведенія, а напротивъ, съ самыхъ давнихъ лѣтъ, составляетъ неизмѣнный обычай. Прежде этотъ порядокъ не приносилъ, вѣроятно, особеннаго вреда для донскихъ полковъ. Если нашедшій изъ гражданской службы офицеръ возбуждалъ сомнѣніе въ способности участвовать въ бою или въ какой-либо партіи по военному дѣлу, то ему не давалось никакого порученія, въ которомъ онъ могъ бы допустить опасность для полка, товарищей или подчиненныхъ. Конечно, такой офицеръ недалеко и уходилъ на военномъ поприщѣ, оставляя фронтъ при первой возможности. Но нельзя не сказать и того, что существующая на Дону нераздѣльность гражданской службы отъ военной выдвигала иногда изъ мрака и замѣчательныя военныя способности: такъ, знаменитый атаманъ войска Донскаго, генералъ-отъ-кавалеріи Власовъ, началъ службу свою въ гражданской должности и продолжалъ служить въ гражданскихъ должностяхъ до штабъ-офицерскаго чина и уже не въ молодыхъ лѣтахъ вытребованъ, въ 1809 году, въ молдавскую армію для управленія походною канцеляріею атамана Платова. Здѣсь, случайно находясь въ одномъ сраженіи, онъ обратилъ на себя орлиный взоръ Матвѣя Ивановича, никогда неоцѣнившаго его храбрость и

Digitized by Google

распорядительность. Назначенный тогда командиромъ Донскаго полка, Власовъ явилъ рядъ боевыхъ отличій въ турецкую и отечественную войны, въ битвахъ на Кавказѣ и при усмиреніи поляковъ въ 1831 году. Послѣ отечественной войны онъ возвратился на Донъ уже генералъ-маіоромъ, съ Георгіемъ на шеѣ и съ украшенною бриллиантами саблею, а въ битвѣ съ поляками, увлекшись храбростію въ самый пылъ атаки, получилъ семь сабельныхъ ранъ въ голову. Впрочемъ, были и въ недавнее время примѣры, что служившіе прежде по гражданской или учебной части внутри войска донскіе штабъ-офицеры назначались потомъ командирами полковъ и командовали ими съ честію.

Кромѣ добровольно оставившихъ гражданскую службу по войсковымъ присутственнымъ мѣстамъ, командируются въ донскіе полки и такіе офицеры, которые исключены изъ гражданской службы по неблагонадежности, даже состоявшіе подъ судомъ и наказанные, но нелишенные чиновъ или освобожденные отъ суда по всемилостивѣйшимъ манифестамъ. Служба всѣхъ донцевъ и нижнихъ чиновъ и офицеровъ обязательная. Никто изъ тѣхъ и другихъ не можетъ выйти въ отставку не выслуживъ положеннаго 15-лѣтняго срока, иначе какъ по дѣйствительной болѣзни. Но если безукоризненнымъ офицерамъ и оказывается въ этомъ случаѣ нѣкоторое снисхожденіе, то офицеры порочные никогда не могли надѣяться на такое снисхожденіе войсковаго начальства: ихъ, тотчасъ же по освобожденіи изъ-подъ суда и по исполненіи назначеннаго наказанія, командировали безъ очереди на службу, куда они вносили съ собою свои недостатки.

Обратимся теперь снова къ прерванному разсказу объ обнаружившемся еще за 25 лѣтъ предъ симъ стремленіи болѣе образованныхъ донскихъ дворянъ къ учрежденію въ Новочеркасскѣ какого-либо высшаго учебнаго заведенія.

Вопросъ объ учрежденіи при новочеркасской гимназіи благороднаго пансіона нѣсколько разъ повторялся; но склонить все донское дворянство на новое пожертвованіе сдѣлалось уже невозможнымъ. Рѣдко случаются такія событія, какимъ одушевился Донъ въ 1836 году, да притомъ донское дворянство потеряло уже и надежду на разрѣшеніе имѣть въ предѣлахъ войска свое особое учебное заведеніе. Хотя въ 1844 году, по возвращеніи съ Кавказа на Донъ, я и рѣшился объяснить вой-

Digitized by Google

сковому начальству всю тогдашнюю недостаточность образованности офицеровъ въ донскихъ полкахъ и съ своей стороны настаивалъ о необходимости учрежденія при нашей гимназіи благороднаго пансіона, но получилъ въ отвѣтъ, что объ этомъ должно заботиться само войсковое дворянство. Притомъ, отъ новочеркасской гимназіи, при данномъ ей устройствѣ, при зависимости ея отъ харьковскаго университета и, еще болѣе, вслѣдствіе продолжавшагося у насъ предубѣжденія вообще противъ открытыхъ учебныхъ заведеній, войсковое начальство не ожидало особенной пользы, а потому и не настаивало, чтобы воспитанникамъ ее предоставлены были какія-либо права на производство въ офицеры. Хотя потомъ пришли наконецъ къ убѣжденію, что необходимо учредить въ Новочеркасскѣ кадетскій корпусъ, но для него потребовались огромныя суммы, которыми тогда Донское войско не могло располагать.

Между тѣмъ, въ самой службѣ донскихъ полковъ на Кавказѣ, въ Польшѣ и въ предѣлахъ Австрійской имперіи произошелъ весьма благопріятный оборотъ. При покровительствѣ князя М. С. Воронцова, всегда любившаго донцевъ, воскресъ ихъ воинственный духъ. На Донъ безпрестанно доходили съ Кавказа отрадныя вѣсти объ отличіяхъ донскихъ полковъ. Потомъ открывшаяся война въ Венгріи представила донцамъ много случаевъ къ удалымъ подвигамъ, подъ руководствомъ опытнаго походнаго атамана Кузнецова. Самъ покойный государь былъ очень доволенъ службою донцевъ и въ Варшавѣ, на парадахъ и разводахъ, и неоднократно собирая вокругъ себя казаковъ лейбъ-гвардіи, атаманскихъ и полевыхъ полковъ, изволилъ лично разсказывать имъ о совершенныхъ донцами въ Венгріи славныхъ дѣлахъ. Въ 1850 году нынѣшній Государь Императоръ, во время бытности своей въ Новочеркасскѣ, объявилъ донцамъ, отъ лица августѣйшаго родителя своего, полную благодарность за всю ихъ службу и особенно за венгерскую войну. Такъ же счастлива была для донцевъ и восточная война 1853—1855 годовъ: на Дунаѣ, за Дунаемъ, въ Крыму и на берегахъ Азовскаго моря они служили удачно и отличились многими подвигами.

Хотя мысль объ учрежденіи на Дону кадетскаго корпуса не прекращалась и въ это время, но на приведеніе ея въ исполненіе не представлялось уже случая, а по заключеніи въ 1856 году мира все вниманіе войсковаго начальства обращено

Digitized by Google

было преимущественно на внутреннее благоустройство войска, и употребленіе накопившихся войсковыхъ капиталовъ отнесено было на тѣ предметы, которые считались необходимыми для содѣйствія процвѣтанію края. Болѣе всего войсковое начальство заботилось объ устройствѣ постояннаго сообщенія по кавказскому тракту, прерывавшагося въ весеннее время нѣсколько-верстнымъ разливомъ Дона, для чего и сдѣлало на всемъ этомъ пространствѣ каменную дамбу; объ открытіи въ Новочеркаскѣ института для воспитанія донскихъ благородныхъ дѣвицъ, а въ округахъ народныхъ училищъ и другой на Дону гимназіи, въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой. Особенно же оно прилагало все свое стараніе возвести въ Новочеркаскѣ и въ округахъ разныя необходимыя общественныя постройки (присутственныя мѣста, тюрьмы, лазареты, новочеркаскій водопроводъ) и, наконецъ, провести желѣзную дорогу отъ грушевскихъ копей каменнаго угля, донской пристани у Аксайской станицы, для удобнѣйшей доставки угля къ Азовскому морю и на Волгу. Хотя въ настоящее время дорога эта не приноситъ еще ожидаемой отъ нея выгоды, но нельзя отвергать, что если она будетъ связана съ какой-либо вѣтвію желѣзныхъ дорогъ, проводящихся теперь отъ центра Россіи на югъ государства, то донской край оживится торговлею и промышленостію.

Въ 1863 году, по случаю вспыхнувшаго въ Польшѣ новаго возмущенія, потребовано было съ Дона въ западныя губерніи разомъ девятнадцать полковъ. Многіе изъ этихъ полковъ не были приготовлены къ походу и, командированные съ большою поспѣшностію, не могли выступить въ полной исправности. На маршѣ, на которомъ донскіе полки, составленные изъ первоочередныхъ разныхъ станицъ казаковъ (старыхъ и молодыхъ), обыкновенно стараются приводить весь свой составъ въ надлежащій порядокъ по обмундированію и фронту, эти девятнадцать полковъ не имѣли времени заняться улучшеніемъ своимъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли ускоренный маршрутъ и ѣхались по желѣзнымъ дорогамъ. И на мѣстѣ служенія имъ некогда было думать объ обученіи: полки тотчасъ же распредѣлялись по разнымъ отрядамъ и употреблялись противъ мятежниковъ. Полки эти были осмотрѣны командированными отъ высшаго начальства лицами, и нѣкоторые изъ нихъ найдены неисправными; особенно малолѣтки, которыхъ во всѣхъ полкахъ было почти на половину, оказались мало-знакомыми

Digitized by Google

со службой, неразвитыми въ молодечествѣ и наѣздничествѣ и ненаученными стрѣльбѣ, а изъ офицеровъ много замѣчено было необразованныхъ, незнающихъ своего дѣла и даже не вполнѣ удовлетворительныхъ въ нравственномъ отношеніи.

Но вскорѣ были получены съ театра мятежа извѣстія объ отличныхъ дѣйствіяхъ донскихъ полковъ. Смѣлые удары ихъ на мятежниковъ и неутомимое преслѣдованіе по лѣсамъ и болотамъ скоро утѣшили стариковъ нашихъ въ станицахъ очевиднымъ доказательствомъ, что новые полки, хотя и необученные и неприготовленные, умѣютъ служить государю и отечеству со старинымъ мужествомъ, отвагою и самоотверженіемъ. Не менѣе радовали донскихъ казаковъ и разсказы о замѣчательномъ порядкѣ и дисциплинѣ, существующихъ вообще во всѣхъ донскихъ полкахъ въ Польшѣ, и о кроткомъ, благодушномъ обращеніи ихъ съ жителями, что, конечно, не менѣе самыхъ военныхъ дѣйствій удержало крестьянское населеніе возмутившагося края въ должномъ повиновеніи и способствовало проявленію въ немъ преданности къ правительству.

Между тѣмъ, замѣченные недостатки въ казачьихъ полкахъ не остались безъ полезныхъ послѣдствій. Новый атаманъ, генералъ-адъютантъ Граббе, изучивъ, во время многолѣтней и славной службы своей на Кавказѣ, бытъ боевыхъ кубанскихъ и терскихъ казаковъ, и зная, что они пріучаются къ обращенію съ оружіемъ и къ наѣздничеству съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, призналъ необходимымъ обучать и донскихъ казаковъ требуемой отъ нихъ службѣ заблаговременно, т. е. съ той самой поры, когда они, восемнадцати лѣтъ отъ роду, принимаютъ присягу. Поэтому, въ концѣ 1863 года, предписано было всѣхъ молодыхъ казаковъ, и особенно близкихъ къ очереди на службу, собирать въ станицахъ въ воскресные и праздничные дни и пріучать ихъ къ стрѣльбѣ въ цѣль, наѣздничеству и джигитовкѣ. Въ маѣ 1864 года войсковой атаманъ нашъ приказалъ всѣхъ малолѣтковъ собрать на опредѣленные пункты, въ лагерѣ, и обучать ихъ цѣлый мѣсяцъ, подъ руководствомъ особыхъ инструкторовъ. Подъ такимъ руководствомъ они остались на осень и зиму въ мѣстахъ своего жительства, по станицамъ и хуторамъ. Занятія эти не обременительны для казаковъ, потому что, при сокращенномъ срокѣ обязательной службы съ 22 лѣтъ до 15, пожертвованіе нѣсколькими недѣлями на усовершенствованіе въ ней не тягостно, а справедливо.

Digitized by Google

Такъ и было принято молодыми казаками это распоряженіе войсковаго начальства при разумномъ внушеніи имъ потребности и пользъ этой мѣры какъ со стороны ближайшихъ мѣстныхъ начальниковъ ихъ, такъ и со стороны стариковъ-ветерановъ нашихъ. Усердіе молодыхъ казаковъ было такъ велико, что въ полтора года они, можно сказать, совершенно переродились.

Вмѣстѣ съ обученіемъ молодыхъ казаковъ по станицамъ и съ развитіемъ ихъ въ военномъ отношеніи, обращено также особенное вниманіе и на распространеніе между ними грамотности. Въ послѣднія пять лѣтъ открыто въ станицахъ много новыхъ приходскихъ училищъ и улучшено содержаніе учащихъ. Въ новочеркасской гимназіи теперь уже болѣе 500 воспитанниковъ, да и во вновь открытой усть-медвѣдицкой гимназіи болѣе 200 учениковъ. Въ служащихъ донскихъ полкахъ, полковыя начальства, одно передъ другимъ, заботятся объ обученіи казаковъ своихъ граматѣ. Быть можетъ, недалеко уже время, что на Дону не останется ни одного казака безграмотнаго.

Не подлежитъ спору, что чѣмъ лучше бываетъ развитіе нижнихъ чиновъ, тѣмъ высшаго требуетъ оно образованія офицеровъ. О составѣ офицеровъ донскихъ полковъ, служившихъ въ сороковыхъ годахъ на Кавказѣ, говорено выше. Конечно, въ теченіе двадцати лѣтъ многое измѣнилось въ нашихъ полкахъ къ лучшему; но нельзя не сознаться, что и теперь число хорошо-образованныхъ офицеровъ въ донскихъ полевыхъ полкахъ далеко не составляетъ большинства: эту горькую истину подтвердила инспектировка нашихъ полковъ въ 1863 году.

Чтобы очистить донскіе полки отъ офицеровъ дурной нравственности, войсковое начальство принимаетъ различныя энергическія мѣры. Въ числѣ прочихъ самая важная та, что офицеръ, оказавшійся неисправимымъ въ поведеніи, лишается срочнаго поземельнаго участка. Вмѣстѣ съ тѣмъ войсковое начальство заботится и о замѣнѣ дурныхъ офицеровъ хорошими, открытіемъ новыхъ путей къ образованію донскаго юношества. Въ проектѣ новаго войсковаго положенія внесено постановленіе о выпускѣ лучшихъ воспитанниковъ нашихъ гимназій урядниками, съ правомъ производства въ офицеры черезъ годъ. Существуетъ мысль и объ учрежденіи въ Новочеркаскѣ, при

Digitized by Google

Учебномъ полку, юнкерскаго училища, изъ котораго былъ бы выпускъ урядниковъ офицерами въ донскіе полки.

Не могу при этомъ не высказать собственнаго мнѣнія своего объ указываемой слагающимися обстоятельствами потребности, чтобы при новочеркасской гимназіи учреждено было особое реальное отдѣленіе, собственно для военныхъ наукъ. Вообще, всякое реальное заведеніе должно давать окончательное образованіе въ тѣхъ предметахъ, которые воспитанникъ можетъ съ пользою примѣнить къ своей жизни и къ своему быту. Какіе же предметы для казака могутъ быть болѣе необходимы, какъ не науки военныя? Разумѣется, кромѣ военныхъ предметовъ ему потребны и другія просвѣщающія умъ знанія; но большая часть наукъ, какъ, напримѣръ, химія, физика и другія естественныя знанія, преподававшіяся даже въ кадетскихъ корпусахъ, могли бы быть проходимы въ нашемъ реальномъ отдѣленіи въ обширномъ объемѣ и по новѣйшимъ методамъ. Особенно намъ необходимы тѣ знанія, которыя требуются нашею казачьею арміею, какъ-то: счетоводство, сельское хозяйство, каменноугольное производство, винодѣліе, садоводство и пр. Что же касается собственно до военныхъ наукъ, то полагаю, что кромѣ артилеріи, фортификаціи, тактики, устава казачьей службы и малой войны у насъ слѣдовало бы знакомить и съ уставомъ пѣхотной службы, потому что среди военныхъ дѣйствій казачьимъ офицерамъ весьма часто поручаются небольшіе пѣхотные отряды. Слѣдовало бы также преподавать у насъ и практическую съемку, чтобы казачій офицеръ, въ случаѣ надобности, съумѣлъ сдѣлать топографическій очеркъ (или кроки) мѣстности. Наконецъ, если въ настоящее время обращено такое вниманіе на развитіе простыхъ казаковъ въ физическомъ отношеніи, то офицеръ, конечно, долженъ быть руководителемъ ихъ и въ этомъ отношеніи; слѣдовательно, онъ долженъ быть примѣрный стрѣлокъ, наѣздникъ, джигитъ и рубака, не говоря уже о томъ, что ему весьма полезно знать нѣкоторые иностранные языки.

Зависимость подобнаго училища отъ войсковаго начальства необходима, потому въ особенности, что войсковое начальство имѣетъ болѣе средствъ поощрять и награждать лучшихъ воспитанниковъ, безъ доброй воли и прилежанія которыхъ не можетъ быть и удовлетворительныхъ успѣховъ. Въ этомъ же самомъ отношеніи нахожу полезнымъ, чтобы директоръ такого

Digitized by Google

училища и нѣкоторые учители были природные донцы: землякъ нашъ хорошо знаетъ всѣ наши мѣстныя особенности, и потому онъ лучше, попятнѣе объяснитъ воспитаннику все полезное для казачьей службы и быта. Въ лицахъ для такихъ должностей на Дону теперь уже нѣтъ недостатка, потому что многіе донцы вышли изъ академій: генеральнаго штаба, артилерійской, инженерной, и изъ университетовъ.

Какъ бы ни было названо такое заведеніе — военнымъ училищемъ, юнкерскимъ училищемъ, реальною гимназіею, все равно: оно на Дону необходимо, и необходимо какъ можно скорѣе, чтобы пополнить утрату цѣлыхъ тридцати лѣтъ, съ 1836 года, когда возникла у насъ мысль объ учрежденіи подобнаго училища. Съ тѣхъ поръ мы давно уже наполнили бы наши полевые полки отлично-образованными офицерами и предоставили бы имъ чрезъ то совершенно другое значеніе и уваженіе въ нашемъ великомъ отечествѣ.

Г.-Л. КРАСНОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

О ВОЗМОЖНОСТИ ПОСТРОИТЬ КАЗАРМЫ ДЛЯ ВСЕЙ НАШЕЙ АРМІИ, НЕ ПРИБѢГАЯ КЪ УСИЛЕННЫМЪ РАСХОДАМЪ.

—

Изъ числа земскихъ повинностей, лежащихъ на городскихъ и сельскихъ обществахъ, постойная или квартированіе войскъ въ ея настоящемъ видѣ есть, безъ сомнѣнія, одна изъ самыхъ тяжелыхъ для народа, одна изъ наиболѣе неуравнительныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неудобная и невыгодная для самихъ войскъ.

Не говоря уже о преобладающемъ до сихъ поръ способѣ отнесенія постойной повинности *натурою* (*), даже и другой

(*) О неудобствахъ натуральнаго способа постойной повинности, какъ для войскъ, такъ и для жителей, было уже столько писано въ нашей военной литературѣ, что нѣтъ надобности перечислять ихъ снова. Желающіе удостовѣриться въ справедливости этого могутъ обратиться къ статьѣ: „Квартирное довольствіе", въ сочиненіи полковника *В. Аничкова*: „Военное хозяйство". Мы можемъ только замѣтить отъ себя, что большинство выгодъ, приписываемыхъ нѣкоторыми способу расположенія войскъ по обывательскимъ квартирамъ, а именно: что солдаты, при такомъ способѣ, внѣ службы ведутъ почти тотъ же образъ жизни и питаются тою же пищею, къ какимъ они привыкли до поступленія на службу, и что случающіеся часто отказы (всегда ли добровольные?) крестьянъ отъ слѣдующаго имъ вознагражденія за продовольствіе солдатъ даютъ возможность увеличивать экономическую сумму посѣщеннымъ, отнюдь нельзя считать безусловными. Въ самомъ дѣлѣ, на огромномъ пространствѣ Европейской Россіи, особенно по окраинамъ ея — о Сибири не говоримъ — какъ извѣстно, встрѣчается столько различныхъ племенъ, образъ жизни и пища которыхъ до такой степени не сходны съ тѣмъ же нашего русскаго простолюдина, слѣдовательно и большинства солдатъ нашей арміи, что стоянка въ подобныхъ селеніяхъ можетъ даже вредно подѣйствовать на здоровье солдатъ. Вѣроятно, вслѣдствіе того, предписано, при составленіи дислокацій, избѣгать селеній нѣкоторыхъ инородцевъ (чувашей, татаръ и проч.). Что же касается до второй предполагаемой выгоды, то отказъ отъ слѣдующаго жителямъ вознагражденія за прокормленіе солдатъ, въ дѣйстви-

Digitized by Google

способъ отбыванія постоя — *деньгами*, составляющій какъ бы шагъ впередъ, имѣетъ множество важныхъ и неизбѣжныхъ неудобствъ какъ для войскъ, такъ и для жителей. Послѣдній способъ, какъ извѣстно, введенъ въ значительной части губернскихъ, а частію и въ уѣздныхъ городахъ, взамѣнъ натуральной постойной повинности, при чемъ квартирный сборъ, взимаемый съ жителей, либо выдается нижнимъ чинамъ (1), въ видѣ квартирныхъ денегъ, на руки, для найма квартиръ, либо нанимаются городомъ частные дома, для помѣщенія цѣлыхъ частей войскъ: ротъ, баталіоновъ, эскадроновъ и проч. Въ обоихъ этихъ случаяхъ избавляются отъ неудобствъ натуральной постойной повинности обыватели, но не войска, которыя въ первомъ случаѣ терпятъ тѣ же невыгоды, какъ и при полученіи квартиръ натурою (2), а во второмъ ихъ ожидаютъ неудобства особаго рода: большихъ домовъ, въ которыхъ могли бы помѣститься цѣлыя части войскъ (хотя бы баталіонъ), въ провинціяльныхъ городахъ немного, или они принадлежатъ такимъ лицамъ, которыя живутъ въ нихъ сами, а не отдаютъ ихъ въ наемъ, особенно подъ войска. Потому подъ помѣщеніе нижнихъ чиновъ нанимаются большею частію дома, гдѣ могутъ размѣститься по одной, по двѣ, рѣдко по три роты; мастерскія располагаются въ особыхъ домахъ (часто отдѣльно отъ цейхгаузовъ); школы (полковая грамотная, горнистская и проч.) опять въ отдѣльныхъ зданіяхъ, и т. д. Такимъ образомъ, отдѣльныя части, строевыя и хозяйственныя, баталіона или полка бываютъ иногда разбросаны на такомъ огромномъ пространствѣ (3), что не только полковой, но и баталіонный командиръ часто не имѣетъ фактической возможности объѣхать въ одно утро всѣ подвѣдомственныя ему части. Для пригонки платья, амуниціи и занятій въ школахъ, солдатамъ приходится совершать отдаленныя прогулки; для переноски матеріяловъ изъ цейхгаузовъ въ ма-

---

тельности, не только должно быть исключительнымъ явленіемъ, но въ законѣ даже нигдѣ не упомянуто, чтобы жители обязаны были кормить стоящихъ у нихъ солдатъ. Въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ былъ уже поднятъ вопросъ объ избавленіи обывателей отъ этого тяжелаго обязательства.

(1) О квартирномъ довольствіи офицеровъ мы вовсе не будемъ касаться въ этой статьѣ.

(2) Сверхъ того, оклады квартирныхъ денегъ для нижнихъ чиновъ, большею частію, столь малы, что на нихъ съ большимъ трудомъ можно развѣ нанять уголъ въ самыхъ отдаленныхъ и бѣдныхъ частяхъ города.

(3) Разбросанность, ширь есть, какъ извѣстно, одна изъ характеристическихъ чертъ большой части русскихъ городовъ. *Зам. авт.*

Digitized by Google

стерскія (если онѣ расположены въ отдѣльныхъ зданіяхъ) и обратно, готовыхъ вещей изъ вторыхъ въ первые, надо отряжать каждый разъ особыхъ людей или производить эту операцію съ помощію полковыхъ лошадей, и т. д. Но это еще самый легкій недостатокъ подобнаго способа размѣщенія войскъ, съ которымъ, пожалуй, можно бы и помириться, если бы этотъ способъ не имѣлъ нѣсколько болѣе важныхъ невыгодъ, а именно: наемъ домовъ подъ помѣщеніе нижнихъ чиновъ производится на весьма короткіе сроки (наибольшее на три года), а при конкуренціи на отдачу, для этой цѣли, квартиръ, особенно въ большихъ городахъ, онѣ мѣняются довольно часто. Между тѣмъ, для жилья солдатъ необходимо дѣлать въ каждомъ изъ нанимаемыхъ домовъ различныя приспособленія (нары, кухни, пекарни, цейхгаузы и проч.), что влечетъ за собою не только новую затрату матеріяловъ (или денегъ) и труда, но и возвышеніе наемныхъ цѣнъ, къ невыгодѣ нанимателей (городскихъ обществъ). Производство приспособленій, очищеніе дворовъ и службъ, а главное ремонтныя и капитальныя исправленія домовъ, вслѣдствіе отказа домовладѣльцевъ или желанія ихъ протянуть дѣло вдаль, порождаютъ нерѣдко длинную переписку между военнымъ и гражданскимъ начальствами, которая, или по неясности контрактовъ, или по вопросу о дѣйствительной необходимости исправленій или очистокъ, не всегда приводитъ къ успѣшнымъ результатамъ. Наконецъ, главный недостатокъ подобнаго способа размѣщенія войскъ заключается въ томъ, что интересы нанимателей и войскъ далеко не сходятся между собою: городъ естественно старается, чтобы наемъ домовъ подъ помѣщеніе войскъ стоилъ сколь возможно дешевле, войска же законно требуютъ, чтобы дома, нанимаемые для нихъ, были удобны во всѣхъ отношеніяхъ. Но какъ наемъ производится всегда городомъ (квартирною комисіею или думою), военное же вѣдомство принимаетъ въ томъ лишь изрѣдка участіе, то городъ, въ большей части случаевъ, имѣетъ возможность достигнуть своей цѣли, т. е. дешевизны, не обращая вниманія на качество и мѣсто расположенія домовъ. Случается зачастую, что войска помѣщаются въ заводскихъ и фабричныхъ строеніяхъ сырыхъ, старыхъ, почти негодныхъ и расположенныхъ въ самыхъ бѣдныхъ городскихъ кварталахъ, или даже въ предмѣстьяхъ, отличающихся, весною, осенью и послѣ сильныхъ дождей, невылазною грязью и нездоровымъ, почти эпидемиче-

Digitized by Google

скимъ воздухомъ (1). При такихъ неудобствахъ подобнаго способа расквартированія для войскъ, онъ далеко невыгоденъ и для городовъ, главнымъ образомъ по причинѣ дороговизны: несмотря на то, что квартирный сборъ, большею частію, довольно великъ и тяжелъ для обывателей, онъ не всегда оказывается достаточнымъ, и приходится увеличивать его либо обращаться съ просьбою о пособіи изъ суммъ государственнаго земскаго сбора.

Сознавая недостатки нынѣшнихъ системъ расквартированія войскъ (натурою и деньгами), правительство наше давно уже стремится къ замѣнѣ ихъ наиболѣе раціональнымъ способомъ расположенія войскъ въ *постоянныхъ казармахъ*, какъ то принято почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ. Мысль эта однако еще не осуществлена вполнѣ: въ казармахъ расположены лишь войска, квартирующія въ обѣихъ столицахъ, этапныя команды да еще нѣкоторыя небольшія части въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ; остальныя войска, т. е. большинство нашей арміи, располагаются по обывательскимъ квартирамъ, отводимымъ натурою, или нанимаемымъ самими солдатами, либо въ частныхъ домахъ, нанимаемыхъ на счетъ городскихъ сборовъ.

По соглашенію министровъ военнаго, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, предположено передать земству, за ненадобностію, бывшіе казенные винные и соляные магазины, для передѣлки ихъ въ казармы. Предположеніе это, безспорно, заключаетъ въ себѣ много хорошихъ задатковъ; жаль только, что названные магазины имѣютъ нѣсколько важныхъ недостатковъ (2): вмѣстительность ихъ невелика (много человѣкъ на 200 или на 300); для приспособленія ихъ къ жилью необходимы значительныя перестройки и пристройки; большинство магазиновъ выстроены безъ фундамента, и, наконецъ, они такъ сыры (3), что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ врядъ-ли будетъ возможно уничтожить

(1) Въ подтвержденіе всѣхъ изложенныхъ недостатковъ мы могли бы привести нѣсколько подлинныхъ фактовъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ дѣлъ о расквартированіи войскъ въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ.

(2) По крайней мѣрѣ, эти недостатки относятся до магазиновъ, видѣнныхъ нами въ нѣсколькихъ городахъ нижневолжскихъ губерній; выстроены же они во всей Россіи, кажется, по одному плану.

(3) Въ устраненіе усыпки вина, сырость нарочно поддерживалась въ винныхъ магазинахъ, и во время сухаго лѣта даже обливались водою полы и стѣны; соль же, какъ извѣстно, имѣетъ свойство вбирать въ себя влажность изъ воздуха.

Зам. авт.

Digitized by Google

этотъ недостатокъ безъ полной переборки зданія. Сыростію отличаются особенно соляные магазины, стѣны которыхъ (большею частію каменныя) до такой степени пропитаны влагою, что едва-ли можно помѣстить въ нихъ не только людей, но даже и цейхгаузы или какіе-нибудь вещевые склады.

Главное затрудненіе, встрѣчаемое правительствомъ при осуществленіи благой идеи — постройки казармъ для всей арміи, это неимѣніе свободныхъ для того суммъ. Въ самомъ дѣлѣ, постройка казармъ для такой многочисленной арміи, какова наша, требуетъ затраты столь громадной суммы, что отнести ее всю или хотя часть на счетъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ или на суммы государственнаго (*) или губернскихъ земскихъ сборовъ, а тѣмъ менѣе на скудные доходы городовъ, фактически невозможно. Даже ежегодное отдѣленіе хотя небольшой суммы, съ цѣлію постепенно образовать капиталъ, необходимый для постройки казармъ, врядъ-ли исполнимо безъ ущерба другихъ частей многосложнаго государственнаго хозяйства. Но если правительство или общество не имѣютъ денежныхъ средствъ для осуществленія предпріятія, обѣщающаго принести неисчислимыя выгоды всему народонаселенію, то они могутъ привлечь къ этому дѣлу капиталы частныхъ лицъ. Такая система уже значительно развита почти во всей Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ. Съ помощію капиталовъ частныхъ лицъ, намъ кажется, было бы возможно приступить къ постройкѣ казармъ для всей нашей арміи слѣдующимъ образомъ.

Вся наша армія, какъ извѣстно, дѣлится на войска мѣстныя и полевыя. Первыя изъ нихъ не только имѣютъ опредѣленныя постоянныя квартиры, но и размѣщены весьма равномѣрно по всѣмъ губерніямъ, сравнительно съ численностію населенія, а потому квартирное довольствіе ихъ, относимое на счетъ городовъ и губернскихъ земскихъ сборовъ, распредѣляется на все народонаселеніе государства довольно уравнительно. Большинство мѣстныхъ войскъ (покрайней мѣрѣ, губернскихъ и резервныхъ баталіоновъ) помѣщается нынѣ въ вольнонаемныхъ зданіяхъ, что, какъ мы уже говорили выше, крайне невыгодно и неудобно и для обывателей, и для войскъ. Устранить невыгоды и неудобства можно посредствомъ постройки для

(*) Впрочемъ, для нѣкоторыхъ резервныхъ баталіоновъ, кажется, имѣется въ виду построить казармы на счетъ суммъ общаго государственнаго земскаго сбора. *Зам. авт.*

Digitized by Google

всѣхъ этихъ войскъ постоянныхъ казармъ; а такъ какъ единовременное ассигнованіе потребной на то довольно солидной суммы, изъ ограниченныхъ городскихъ и губернскихъ земскихъ сборовъ, не представляется возможнымъ, то необходимо прибѣгнуть къ такой системѣ, при которой ежегодный расходъ на постоянно-квартирующія въ губерніи войска не превышалъ бы нынѣ производимаго на тотъ же предметъ, и войска, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣли бы постоянныя казармы, которыя современемъ поступили бы въ собственность городовъ или земства. Мы полагали бы предоставить городскимъ думамъ и губернскимъ земскимъ управамъ вызывать желающихъ взять на себя постройку казармъ въ городѣ или въ губерніи, на извѣстное число людей, съ полученіемъ за то ежегодно отъ города или отъ земства извѣстнаго процента на затраченный капиталъ и сверхъ того часть на погашеніе его, съ тѣмъ чтобы, по уплатѣ всей суммы, казармы переходили въ собственность города или земства. Второе условіе, т. е. погашеніе затраченной суммы, безъ сомнѣнія, можетъ быть и необязательнымъ, и въ такомъ случаѣ построившій казармы, до тѣхъ поръ, пока онѣ не придутъ въ совершенную ветхость, получаетъ лишь извѣстный процентъ съ затраченнаго капитала. Быть можетъ, нѣкоторымъ городамъ или земскимъ управамъ удастся и въ послѣднемъ случаѣ выговорить себѣ право, чтобы казармы, по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, переходили въ ихъ собственность.

Деревянное зданіе, выстроенное изъ доброкачественныхъ лиственичныхъ бревенъ, осмоленныхъ, на прочномъ каменномъ фундаментѣ, обшитое тесомъ, можетъ просуществовать, смотря по мѣстности, отъ 50 до 100 и даже болѣе лѣтъ, конечно при надлежащемъ ремонтѣ. Постройка подобнаго зданія на 1,000 человѣкъ, съ хозяйственными службами, въ краѣ, нуждающемся въ лѣсѣ, можетъ обойтись примѣрно въ 30,000 р. сер. Средній процентъ, получаемый у насъ съ капитала, употребленнаго на какое-нибудь комерческое предпріятіе, обыкновенно равняется 8—10%. Правда, процентъ бываетъ иногда втрое, вшестеро, вдесятеро болѣе, но за то въ другой разъ онъ равенъ нулю или минусу: все зависитъ отъ рода предпріятія, способа веденія его и другихъ многочисленныхъ условій. Средній же процентъ можно положить равнымъ опредѣленному нами; но, сверхъ того, политическая экономія учитъ, что величина процента опредѣляется отчасти большею или меньшею степенью риска

Digitized by Google

предпріятія и что плата за какой-либо предметъ обусловливается количествомъ предложенія и спроса. Предлагаемое нами предпріятіе не имѣетъ на своей сторонѣ ни малѣйшаго риска для промышленыхъ производителей, такъ какъ они будутъ имѣть дѣло не съ отдѣльными лицами, а съ цѣлыми обществами, неподверженными банкротствамъ, а отъ пожаровъ выстроенныя казармы должны быть, разумѣется, застрахованы. При выгодности такихъ условій, надо ожидать, что желающихъ взяться за постройку казармъ явится немало и въ конкуренціи недостатка не будетъ. По нашему примѣрному разсчету, городу или земству, за помѣщеніе 1,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, придется платить ежегодно 3.000 р. сер. процентныхъ денегъ (считая даже по 10%), да на погашеніе затраченной строителемъ казармъ суммы 2.000 р., всего въ годъ 5,000 р., т. е. сумму относительно ограниченную, за которую далеко не всегда можно нанять частные дома для помѣщенія такого же числа нижнихъ чиновъ (*). Черезъ 15 лѣтъ, по такому разсчету, построенныя казармы поступятъ въ собственность города или земства. Но если бы разсчетъ нашъ оказался и невѣрнымъ, т. е. если бы стоимость постройки казармъ и процентовъ оказалась выше исчисленныхъ, если бы надлежало присоединить къ ежегодной платѣ страховыя издержки, ремонтное исправленіе и содержаніе въ чистотѣ, такъ что нѣкоторымъ городамъ или губерніямъ пришлось бы платить даже болѣе, чѣмъ они платятъ теперь за наемъ частныхъ домовъ, то въ результатѣ новая мѣра все-таки была бы выгодна для городовъ и для земства. По истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, они имѣли бы въ своемъ распоряженіи постоянныя казармы, и дальнѣйшій расходъ на расквартированіе войскъ ограничивался бы суммою, необходимою только на ремонтное исправленіе казармъ, на страховку, на отопленіе и освѣщеніе

(*) Такъ, напримѣръ, въ г. Казани за наемъ частныхъ домовъ подъ помѣщеніе губернскаго баталіона (1,000-го состава), безъ отопленія и освѣщенія, платится городомъ 6,400 р., а за помѣщеніе резервнаго баталіона 6,500 р. въ годъ; въ Самарѣ за помѣщеніе резервнаго баталіона, если не ошибаемся, до 9,000 рублей. Главную причину подобной дороговизны, какъ мы уже упоминали, надо искать въ томъ, что дома нанимаются на весьма короткіе сроки (теперь разрѣшено нанимать ихъ на три года, а донынѣ было дозволено лишь на одинъ годъ), а для жилья солдатъ необходимо дѣлать въ нихъ приспособленія, отчего, кромѣ затраты денегъ, внутренность домовъ приходитъ въ такой видъ, что, по выводѣ изъ нихъ солдатъ, для отдачи ихъ снова въ наемъ частнымъ лицамъ, домовладѣльцы должны дѣлать большія исправленія. *Прим. авт.*

Digitized by Google

ихъ, и проч. Тогда можно было бы не только уменьшить довольно тяжелый для обывателей налогъ, взимаемый въ видѣ квартирнаго сбора, но и откладывать еще ежегодно небольшую сумму, съ цѣлію образовать капиталъ для постройки впослѣдствіи каменныхъ казарменныхъ зданій. Быть можетъ, нѣкоторые города или губерніи нашли бы возможнымъ и прямо законтрактовать частныхъ лицъ на постройку каменныхъ казармъ.

Землю подъ постройку казармъ для губернскихъ баталіоновъ и уѣздныхъ командъ города могли бы отвести изъ своей пустопорожней, что также уменьшило бы плату за постройку казармъ, ибо, въ такомъ случаѣ, въ счетъ платы не войдетъ одна изъ составныхъ частей ея—рента. И подъ казармы резервныхъ баталіоновъ можетъ быть отведена земля въ городахъ и даже по близости селеній, потому что расположеніе этихъ баталіоновъ по городамъ не составляетъ, намъ кажется, непремѣннаго условія. Если же это дѣлается, то, вѣроятно, лишь потому, что исключительно въ городахъ можно найти частныя зданія для помѣщенія цѣлаго баталіона или частей его (*).

При опредѣленіи величины казармъ для губернскихъ и резервныхъ баталіоновъ, слѣдуетъ принимать полный составъ послѣднихъ, т. е. считать въ первыхъ около 1,000 человѣкъ, во вторыхъ 1,200 человѣкъ (рекрутскій составъ), потому что губернскіе баталіоны положено приводить въ кадровый составъ лишь въ томъ случаѣ, если въ городъ вступаютъ, для караульной службы, полевыя войска. Резервные же баталіоны приводятся въ кадровый составъ не болѣе какъ на четыре или на пять мѣсяцевъ въ году, по распущеніи рекрутъ (перемѣннаго состава баталіоновъ); болѣе года могутъ эти баталіоны пробыть въ кадровомъ составѣ только тогда, когда въ теченіе этого года вовсе не было произведено рекрутскаго набора. Въ указанныхъ нами случаяхъ приведенія губернскихъ и резервныхъ баталіоновъ въ кадровый составъ, часть казармъ, оставшихся свободными, можетъ быть всегда занята полевыми войсками.

Если опытъ подтвердитъ удобоисполнимость нашего предложенія и выгоды его для городовъ и земства, то можно бу-

(*) По близости нѣкоторыхъ городовъ есть зданія упраздненныхъ образцовыхъ фермъ удѣльнаго вѣдомства, большею частію каменныя и прочной постройки, отданныя нынѣ, съ прилежащею землею, въ аренду частнымъ лицамъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ намъ извѣстно, за дешевую цѣну. Зданія эти были бы удобны для перестройки въ казармы. *Прим. авт.*

Digitized by Google

детъ приступить къ постройкѣ казармъ, на основаніи такого же способа, и для полевыхъ войскъ, но отнеся, для уравнительности, плату процентныхъ денегъ и на погашеніе затраченнаго строителями капитала на суммы общаго государственнаго земскаго сбора, съ дополненіемъ, на подспорье послѣднимъ, лишь части денегъ, истрачиваемыхъ нынѣ городами и губерніями на расквартированіе въ нихъ полевыхъ войскъ. Или же надо будетъ разложить вообще всю нужную для того сумму на все народонаселеніе государства. Допустить можно, что для постройки казармъ полевымъ войскамъ образуются акціонерныя компаніи.

Главныя возраженія, какія мы ожидаемъ встрѣтить противъ нашего предложенія, могутъ состоять въ томъ, что въ торгово-промышленомъ класѣ чувствуется недостатокъ въ свободныхъ капиталахъ, что у насъ мало предпріимчивыхъ людей и что города и земство переплатятъ за казармы, при подобномъ способѣ возведенія ихъ, двойную и даже тройную цѣну, сравнительно съ дѣйствительною стоимостію ихъ. На первый изъ этихъ вопросовъ можно отвѣчать другимъ вопросомъ: чувствуется ли вообще въ Россіи недостатокъ въ деньгахъ, или нѣтъ? Недостатокъ предпріимчивости есть давнишній укоръ, дѣлаемый нашему торговому сословію; но нѣтъ правилъ безъ исключенія, и на дѣла, сулящія вѣрный барышъ, хватитъ предпріимчивости даже у самыхъ неподатливыхъ русскихъ капиталистовъ. Что касается третьяго возраженія, то городамъ и земству было бы, конечно, выгоднѣе выстроить казармы на собственный счетъ, чѣмъ выплачивать за казармы, стоющія 30,000 руб., въ теченіе 15 лѣтъ, 75,000 руб. и болѣе. Но откуда возьмутъ они сразу нужныя на то суммы? „На нѣтъ и суда нѣтъ“; выгоды же для жителей отъ постройки казармъ, чрезвычайно велики, а для войскъ—и говорить нечего. Если же сосчитать, чего стоилъ уже городамъ, несущимъ постойную повинность деньгами, наемъ частныхъ домовъ подъ помѣщеніе войскъ и чего это будетъ еще стоить имъ въ будущемъ, коль скоро они не рѣшатся построить у себя казармы, то въ результатѣ окажется, что многіе города давно уже могли бы имѣть, на истраченныя ими деньги, превосходныя каменныя казармы, и квартирный сборъ съ обывателей могъ бы быть уменьшенъ слишкомъ вдвое. А если бы сосчитать и то, чего стоили прокормленіе и вообще постой солдатъ жителямъ, отбывающимъ

Digitized by Google

эту повинность натурою, то въ итогѣ навѣрно оказалась бы еще болѣе громадная цифра. Притомъ же особой переплаты, при предполагаемомъ нами способѣ, вовсе и нѣтъ въ дѣйствительности: надобно вѣдь принять въ соображеніе и то, что капиталъ, затраченный какимъ-нибудь лицомъ на постройку казармы, выплачивается постепенно, въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, и что въ продолженіе всего этого времени сначала весь капиталъ, а потомъ все меньшія и меньшія части его находятся въ обращеніи между плательщиками (городскими и сельскими обществами), которые и получаютъ на него тоже извѣстный процентъ, постепенно уменьшающійся. Построить же казармы съ условіемъ, чтобы плата процентныхъ денегъ уменьшалась по мѣрѣ погашенія затраченной на то суммы, т. е. чтобы получать проценты лишь на ту сумму, которая будутъ оставаться еще должными городъ или земство, на это врядъ-ли найдется много охотниковъ.

Далекіе отъ мысли считать наше предложеніе непогрѣшимымъ и безусловно-исполнимымъ, мы имѣли въ виду только обратить вниманіе свѣдущихъ людей на предметъ, достойный основательной разработки.

В Ч.

Digitized by Google

Еще о теплой одежде. (1)

Въ статьѣ о теплой одеждѣ, г. А. К. говоритъ (2): „Въ избѣжаніе всѣхъ неудобствъ сроянымъ вещей, слѣдовало бы только на первый разъ отпустить полушубокъ и фуфайку натурою или деньгами, а затѣмъ ежегодно отпускать часть денегъ, подобно деньгамъ аммуничнымъ“. При этомъ онъ полагаетъ, что полушубокъ прослужитъ четыре года, а фуфайка до трехъ лѣтъ.

Не могу не замѣтить г. А. К., что мысль его совершенно непрактична. Командуя полкомъ три года, я вполнѣ убѣдился, что полушубокъ болѣе трехъ лѣтъ служить не можетъ, и то при значительныхъ починкахъ; отпускать же деньги на ремонтъ полушубка или фуфайки есть дѣло чисто-невозможное. По моему мнѣнію, относительно ремонта полушубковъ самое выгодное для казны и удобное для войскъ было бы отпускать, по истеченіи трехъ лѣтъ, половинное число полушубковъ: тогда изъ выслужившихъ срокъ полушубковъ можно было бы передѣлать изъ двухъ одинъ. Что же касается *фуфайки*, то мнѣ было бы чрезвычайно интересно видѣть такую фуфайку, которая, при цѣнѣ отъ 60 до 80 коп. сер., могла бы быть поддерживаема починною или ремонтомъ три года. Могу по опыту сказать, что вязаная фуфайка болѣе одной зимы служить не можетъ. Я убѣдился въ этомъ, командуя девять лѣтъ ротою въ гвардіи. Будучи близокъ къ солдату и входя постоянно въ его нужды, я видѣлъ, что фуфайка служитъ солдату только одну зиму. Извѣстно, что у всякаго гвардейскаго солдата есть подобная фуфайка или теплая рубашка, за которую онъ платитъ не 80 коп., а 1 рубль и даже 1 рубль 25 коп., покупая ее на собственныя деньги, почему носитъ бережно, и, несмотря на то, болѣе года фуфайка не выдерживаетъ. Если же сравнить средства и положеніе гвардейскаго солдата съ армейскимъ, то можно убѣдиться вполнѣ, что фуфайка вещь совершенно непримѣнимая по своей непрочности для армейскаго пѣхотнаго солдата.

По моему мнѣнію, для армейскаго пѣхотнаго солдата самая лучшая и практичная теплая одежда — это, безспорно, суконная *поддевка*. (3) Поддевки лучше всего было бы строить изъ верблюжьяго сукна, которое чрезвычайно мягко и прочно, а по-

(1) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 12, статью: „Двѣ замѣтки по хозяйству войскъ“.

(2) См. тамъ же, стр. 313.

(3) Для этого слѣдовало бы отмѣнить отпускъ на подбой шапокъ верблюжьяго сукна; сукно же это употреблять на поддевки. Подбой шапокъ можно дѣлать изъ старыхъ шапокъ, выслужившихъ срокъ. Всякій солдатъ съ радостію согласится не получать старой шапки, чтобы получить поддевку; а для казны это будетъ значительный разсчетъ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

тому будетъ легко одѣваться подъ мундиръ; срокъ поддевкѣ назначить три года. Поддевка можетъ быть удобно употребляема для домашняго солдатскаго быта, при гимнастическихъ и фехтовальныхъ упражненіяхъ весною и осенью. Неизлишнимъ считаю обратить особенное вниманіе на то, что весною и осенью, по неимѣнію манежей, всѣ ученья производятся на дворѣ, слѣдовательно поддевка чрезвычайно важна для армейскаго солдата, ибо она сберегала бы его здоровье и предохраняла бы многихъ отъ лихорадокъ; притомъ она, весьма легко можетъ быть приготовляема войсками, и всякому солдату будетъ доступна починка ея, потому что у всякаго солдата есть кусокъ стараго сукна (*). Что поддевка вещь практичная, доказательствомъ можетъ служить то, что у всякаго исправнаго солдата есть поддевка, передѣланная изъ стараго мундира.

Полушубокъ для пѣхотнаго солдата рѣшительно неудобенъ, ибо не можетъ быть надѣтъ подъ мундиръ; но полушубки необходимо отпускать въ пѣхотные полки на всю нестроевую роту и по пяти полушубковъ въ линейную и стрѣлковую роты, а именно: для конюха, двухъ кашеваровъ и двухъ хлѣбопековъ.

Г. А. К. въ замѣткѣ своей говоритъ, что недостатокъ въ портныхъ годъ отъ году увеличивается въ полкахъ. На это могу сказать, что при хорошемъ полковомъ хозяйствѣ этого быть не можетъ, потому что всякій солдатъ долженъ быть портной, ибо всякую починку дѣлаетъ самъ, самъ шьетъ себѣ рубашки и прочее. По моему мнѣнію, нужно ежегодно брать въ полковую швальню молодыхъ солдатъ, которые въ теченіе зимы могли бы пріучаться къ дѣлу со старыми портными. Для этого слѣдуетъ назначать людей непремѣнно изъ всѣхъ линейныхъ ротъ въ одинаковомъ числѣ, дабы тѣмъ уравнять въ ротахъ расходъ въ людяхъ и число портныхъ. Я знаю только, что въ теченіе двухъ лѣтъ уволено было изъ полка, которымъ я командую, 1,600 человѣкъ, и все-таки недостатка въ портныхъ нѣтъ, именно потому, что ежегодно въ полку подготовляются портные и прочіе мастеровые, на случай увольненія старослужащихъ нижнихъ чиновъ.

Въ заключеніе скажу, что такъ какъ теплая одежда признана необходимою принадлежностію солдата, то для удобства пѣхотнаго солдата желательно, чтобы была принята поддевка однобортная, и преимущественно изъ верблюжьяго сукна. Это вещь прочная и чрезвычайно удобная для домашняго употребленія.

П. М.

Г. Пинскъ. 5-го января 1866 года.

(*) Считаемъ необходимымъ, съ своей стороны, упомянуть, что при сравненіи поддевки съ фуфайкой оказывается: 1) фуфайка удобнѣе для надѣванія подъ мундиръ, въ особенности въ рукавахъ; 2) ее удобнѣе уложить и вообще имѣть съ собою ненадѣтою; 3) она опрятнѣе — ее удобнѣе мыть, и пр. *Ред.*

Digitized by Google

САГРЫТЛОСКАЯ ПЕРЕПРАВА.

(Изъ дневника очевидца.)

14-го іюля 1859 г.

Вечерѣло, когда, изнуренный утомительнымъ переходомъ, авангардъ подошелъ къ сагрытлоскому спуску (въ Дагестанѣ).

Съ любопытствомъ спѣшилъ каждый увѣриться въ необыкновенныхъ трудностяхъ переправы, про которыя такъ много говорилось еще въ Буртунаѣ; но опасеніе найти что-нибудь чрезвычайное разсѣялось: мѣстность казалась вовсе не такою грозною, какъ описывали.

Прямо передъ нами были бетлинскія высоты съ разбросанными кое-гдѣ по скату одинокими саклями; ниже, перерѣзанная желтоватыми пригорками, котловина Сагрытло съ ревущимъ въ крутыхъ, отчасти скалистыхъ, берегахъ Андійскимъ Койсу; влѣво, по полугорью, вилась тропинка къ ахъ-кентскимъ хуторамъ; далѣе неясно обрисовывались гширинскіе сады, и наконецъ, почти пропадая въ полумракѣ наступавшаго вечера, ишкартинскій спускъ. Вправо, утопая въ зелени, виднѣлось селеніе Эгали; за рѣчкой, впадавшей въ Койсу, посреди пашень, обозначался сѣрымъ пятномъ аулъ; за нимъ, коронованный громадными завалами, тянулся скалистый гребень съ такъ называемыми Андійскими воротами, и въ одной изъ лощинъ бѣлѣлись двѣнадцать или пятнадцать палатокъ Кази-Магомы.

Между карауломъ горцевъ, охранявшимъ переправу, и двумя сотнями конно-регулярнаго мусульманскаго полка завязалась перестрѣлка.

Digitized by Google

Это были первые выстрѣлы, которые привелось намъ услышать со времени выступленія изъ Темиръ-Ханъ-Шуры.

Колонна встрепенулась. Баталіонъ, конвоировавшій взводъ горныхъ единороговъ и мостъ, подтягивался. Начали спускаться.

Сагрытлоскій спускъ оказался весьма плохимъ; но некогда было думать о томъ: по дорогѣ отъ лагеря Кази-Магомы къ Сагрытло густыми толпами неслись конные горцы для защиты переправы.

Выѣхавъ на полянку, всадники съ гикомъ бросились занимать гребень противоположной стороны оврага; но какъ быстро нахлынули толпы смѣльчаковъ, такъ быстро и исчезли: не по сердцу пришлись имъ штуцерныя пули.

Головная рота 21-го стрѣлковаго баталіона была уже на послѣднемъ зигзагѣ, когда горцы, оставивъ лошадей въ одной изъ прилежащихъ балокъ и перебѣгая отъ камня къ камню, заняли-таки гребень.

Доступъ къ водѣ сдѣлался невозможенъ, да и самая дорога, по которой продолжалъ спускаться авангардъ, теперь была уже не вездѣ безопасна. Горцы съ каждой минутой усиливались вновь прибывавшими; чаще и чаще стали посвистывать мимо нашихъ ушей пули; раненыхъ хотя еще и не было, но никто не сомнѣвался, что чрезъ нѣсколько минутъ будетъ работа врачамъ: люди, назначенные для наведенія моста, а вмѣстѣ съ ними и взводъ горныхъ орудій, приближались къ зигзагу, сильно обстрѣливаемому горцами.

Опасность была слишкомъ очевидна, чтобы не предупредить ее. Быстро спустилась рота стрѣлковъ въ оврагъ и, подъ прикрытіемъ цѣпи, разсыпанной по его окраинѣ съ нашей стороны, безъ потери очистила противоположный берегъ. Всякій вздохнулъ свободнѣе.

Авангардъ составляли: 1) генералъ-маіоръ Р*; 2) оберъ-квартирмейстеръ; 3) два полковника, два или три адъютанта командующаго войсками, двѣ сотни конно-регулярнаго мусульманскаго полка, 21-й стрѣлковый баталіонъ, два баталіона Дагестанскаго пѣхотнаго полка, взводъ горной № 6-го батареи и рота саперъ.

Было уже совершенно темно, когда собрались войска, составлявшія авангардъ.

Digitized by Google

Противоположный берегъ оврага, на днѣ котораго пѣнилась безъименная рѣчка, охранялся ротой стрѣлковъ, сагритлоскій спускъ—ротой дагестанцевъ.

15-го іюля.

Съ разсвѣтомъ каждый могъ убѣдиться, что позиція, занятая нами, была удовлетворительна. Представьте себѣ котловину, едва-едва вмѣщавшую въ себѣ авангардъ; гребень берега совершенно прикрываетъ ее отъ выстрѣловъ; небольшая балка съ лѣвой стороны отдѣляетъ отъ полянки, противъ которой, на другомъ берегу Койсу, устроенъ горцами маленькій завалъ; съ правой стороны обрывистый глубокій оврагъ; на днѣ его пѣнится рѣчка, и наконецъ въ углу, между безъименной рѣчкой и Андійскимъ Койсу, плоскій бугоръ, впослѣдствіи оказавшій намъ большую пользу, какъ закрытіе отъ артиллерійскаго огня Шамиля. Къ этому надобно добавить, что нашъ берегъ отчасти командовалъ надъ противоположнымъ, занятымъ горскими завалами.

На противоположномъ берегу мѣстность довольно волнистая. Нѣсколько сѣрыхъ полосъ, съ разноцвѣтными надъ ними значками, обозначали завалы; ближайшій изъ нихъ къ мѣсту переправы горцы еще продолжали удлиннять.... Но вотъ на бугоркѣ, гдѣ уже были расчищены площадки, вывезли два горные единорога и установили ихъ; раздался выстрѣлъ, и граната врѣзалась въ траншейку. Громкія рукоплесканія и единодушное „ура!" привѣтствовали удачный выстрѣлъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ единороги прекратили огонь.

Между тѣмъ солнце поднялось высоко; зной становился невыносимымъ; дѣятельность почти прекратилась.... Лишь изрѣдка какой-нибудь отчаянный горецъ, перебѣгая изъ одного завала въ другой, вызоветъ двѣ, три пули штуцерниковъ, и затѣмъ опять все смолкнетъ.

Безъименная рѣчка наполнилась толпами купающихся; но, не увлекаясь ихъ примѣромъ, обратимся къ дѣлу. Насъ болѣе занимаютъ разбросанныя и еле-еле отдѣляющіяся отъ поверхности земли насыпи заваловъ. Направившись въ цѣпь, прилегшую за гребнемъ берега, по дорогѣ мы узнаемъ, что какъ мостъ, такъ и тропинка къ нему уничтожены горцами, и потому нужно выбрать другое, болѣе удобное, мѣсто для переправы. Мысль объ этомъ занимаетъ всѣхъ. Вотъ проходятъ полковникъ * и саперный офицеръ; послѣдуемъ за ними.

— Генералу донесли—говорилъ полковникъ *—что на старомъ мѣстѣ нѣтъ возможности устроить мостъ: поищемъ другаго мѣста....

— Я уже ходилъ—отвѣтилъ саперъ—въ трехъ четвертяхъ версты оттюда, внизъ по теченію, есть удобное мѣсто, только широко. Если угодно посмотрѣть, такъ спуститесь въ эту балочку къ уступу; съ подошвы его будетъ видно.

Вслѣдъ затѣмъ офицеръ пошелъ впередъ. Изъ маленькаго завала по ту сторону Койсу выскочилъ горецъ и побѣжалъ въ сосѣдній оврагъ. Полковникъ, посмотрѣвъ издали на предложенное мѣсто переправы, воротился къ генералу.

Вслѣдъ затѣмъ саперный офицеръ, по приказанію генерала осмотрѣть бывшую переправу, быстро спустился въ балку, скользнулъ, не возбудивъ вниманія горцевъ, по косогору, обогнулъ уступъ и черезъ нѣсколько минутъ былъ уже возлѣ рѣчки. Вотъ что онъ увидѣлъ: узенькая тропинка шла къ бывшему мосту тремя зигзагами. Первый, показываясь изъ-за гребня берега, извивался между грудой камней. Второй, болѣе ровный, выходя на площадку съ отвѣсными скалистыми боками отъ шести до десяти саженъ высотою, опускался къ берегу рѣки косогоромъ. При спускѣ съ площадки на косогоръ, тропинка была перерыта на протяженіи четырехъ или пяти саженъ, съ отвѣсомъ не болѣе двухъ саженъ; слѣдовательно, простой кладкой въ три или даже въ два рабочихъ часа можно было возстановить сообщеніе. Третій зигзагъ, пробитый въ скалѣ, саженяхъ въ 25 надъ Койсу, велъ къ узенькой, длинной и каменистой площадкѣ, гдѣ разстояніе между берегами рѣки съуживалось до полуторы сажени. Этотъ важный зигзагъ былъ, на протяженіи саженъ 14, совершенно сорванъ. Навѣсъ первой площадки надъ второй имѣлъ, какъ сказано, отъ шести до десяти саженъ, а потому помышлять о проложеніи тропинки вновь по старому направленію было бы безразсудно при обстоятельствахъ, требовавшихъ быстроты дѣйствія.

Подобная же каменистая площадка находилась по другую сторону Койсу. Крытая галерея, саженъ въ 25 длиною, прислонялась къ скалѣ, оставляя между берегомъ рѣки и своей наружной стѣнкой проходъ въ полтора аршина шириной; частыя бойницы чернѣли узенькими полосками; надъ галереей развѣвался красный значокъ. Одна тропинка поднималась каменистой ложбинкой къ заваламъ, другая служила сообщеніемъ

Digitized by Google

со второй галереей, отстоявшей отъ первой саженъ на 60. Эта вторая галерея, длиной саженъ 40, была устроена дугообразно по косогору; верхній конецъ ея начинался у гребня берега, нижній примыкалъ къ скалѣ.

Обѣ галереи не только не были въ связи съ завалами, но и между собою.

Впослѣдствіи убѣдились, что эти двѣ галереи имѣли стѣнки и блиндажъ полуторафутовой толстоты, исключительно назначенный для предохраненія отъ непогоды. Одного ряда тонкаго накатника, съ аршинными промежутками, и пучковъ хвороста съ бурьяномъ, присыпанныхъ двухвершковымъ слоемъ земли, нельзя, разумѣется, считать надежнымъ средствомъ противъ навѣснаго огня горной артилеріи. Что же касается до завало въ, то профиль ихъ была слѣдующая: брустверъ трехфутовой высоты и такой же ширины; позади его ровикъ; ширина ровика не превышала нигдѣ $2^1/_2$ футовъ. Словомъ, это были незначительныя траншейки въ первую ночь ихъ работы. Для стрѣльбы горцы подмостили каменный банкетикъ.

Много времени прошло въ толкахъ о выборѣ новаго мѣста для переправы. Вечерняя прохлада смѣнила знойный полдень. Вотъ и солнышко спряталось за дальними горами. Но что предпринять съ имѣвшимися подъ рукой средствами, какъ бороться и противъ природы, и противъ горцевъ, этого еще не было рѣшено 15-го іюля.

16-го іюля.

Около восьми часовъ утра было приказано отозвать цѣпь, прикрывавшую безъименную рѣчку. Вслѣдъ затѣмъ рота дагестанцевъ, взявъ съ собою матеріялы для устройства моста, двинулась вверхъ по сагрытлоскому спуску къ Аргуани; за ней шли два баталіона Дагестанскаго полка, саперы, заводъ горныхъ единороговъ и 21-й стрѣлковый баталіонъ.

Итакъ, не сдѣлавъ попытки переправиться и даже не осмотрѣвъ хорошенько береговъ Андійскаго Койсу, авангардъ отступилъ.

Между тѣмъ, отрядный начальникъ, не получая донесеній о переправѣ, пріѣхалъ удостовѣриться лично въ положеніи дѣла и, приблизившись къ сагрытлоскому спуску, встрѣтилъ отступавшій авангардъ.... Насъ вернули къ прежней позиціи, приславъ на помощь изъ главнаго отряда два ширванскихъ бата-

Digitized by Google

[illegible] для [illegible] единорога № [illegible] батареи и 2 [illegible] мортиры, съ [illegible] устроить переправу.

Расчистили двѣ площадки для мортиръ, прорѣзали въ крутомъ берегѣ амбразуры для горныхъ единороговъ и [illegible] шести [illegible] открыли пальбу; однако выстрѣлы изъ мортиръ и единороговъ оказались безвредными и для непріятельской позиціи, и для [illegible] непріятеля.

[illegible]. Саперный офицеръ, посланный для изслѣдованія береговъ Койсу, воротился и сдѣлалъ предложеніе: устроить переправу въ ¾ версты ниже большого сторожевого завала, гдѣ хотя рѣка и имѣетъ въ ширину около 15 саженъ, за-то теченіе ея гораздо тише, а на противоположномъ берегу было толстое сухостойное дерево, къ которому можно было бы прикрѣпить канатъ, если бы удалось охотникамъ переправиться вплавь.

Чтобы прекратить сообщеніе горцевъ съ мѣстомъ, избраннымъ для переправы, саперный офицеръ предлагалъ въ эту же ночь устроить на три орудія эполементъ противъ площадки и балки, по которымъ горцы непремѣнно должны были пробираться, если бы вздумали воспрепятствовать переправѣ.

Генералъ нашелъ предположеніе саперного офицера основательнымъ и тотчасъ же назначилъ часть авангарда въ распоряженіе полковника *, какъ для возведенія эполемента, такъ и для переноски къ мѣсту переправы необходимыхъ матеріаловъ.

17-го іюля.

Часу въ двѣнадцатомъ ночи, назначенныя роты, подъ руководствомъ саперного офицера, приступили къ возведенію эполемента. Дѣло шло быстро; темнота ночи и ревъ Андійскаго Койсу скрывали насъ отъ бдительности горцевъ, хотя разстояніе до непріятельскаго завала не превышало 40 саженъ. Когда эполементъ былъ сложенъ на высоту трехъ футовъ, нѣсколько оторванныхъ камней, неосторожно пущенныхъ рабочими въ рѣку, переполошили горцевъ. По всей линіи завала тотчасъ открылся огонь; но выстрѣлы, производимые наудачу, не могли причинить особеннаго вреда. Тѣмъ не менѣе, работа значительно замедлилась, и эполементъ былъ оконченъ къ двумъ часамъ по полуночи.

Затѣмъ, прежде переноски матеріаловъ къ мѣсту переправы, полковникъ * вызвалъ охотниковъ изъ саперъ осмотрѣть точ-

ніе берега Койсу. Вызвались офицеръ, унтеръ-офицеръ, пять нижнихъ чиновъ и мирный горецъ.

Полковникъ приказалъ охотникамъ предварительно снять обувь, патронташи и оставить ружья. Послѣднее приказаніе возбудило неудовольствіе: каждый сознавалъ, что это значило не только идти на вѣрную смерть, но, что гораздо хуже, попасться живьемъ въ руки непріятеля. Замѣтивъ нерѣшительность охотниковъ, полковникъ повторилъ приказаніе, самъ снялъ шашку съ офицера и приказалъ идти. Одинъ за другимъ, охотники спустились въ балку, обогнули бугорокъ и, пройдя шаговъ 300, остановились за огромными камнями. Здѣсь полковникъ, провожавшій охотниковъ, отдѣлилъ двухъ человѣкъ, остался.

Отъ камня уровень круто спускался въ небольшую балку; гребень берега былъ здѣсь высокъ, и потому охотники не могли наблюдать за противоположной стороной рѣки. Но вотъ, тамъ, гдѣ балка оканчивалась низменнымъ берегомъ, вдругъ показался слабый свѣтъ. Охотники, въ недоумѣніи, остановились. Свѣтъ увеличивался. Посовѣтовавшись между собою, охотники круто повернули къ гребню берега и черезъ нѣсколько минутъ увидѣли небольшой костеръ, надъ нимъ котелокъ и человѣкъ двадцать лезгинъ, сидѣвшихъ на корточкахъ вокругъ костра. Костеръ былъ разложенъ близъ пещеры; входъ въ нее заслонялся обломками скалы; недалеко отъ пещеры слегка обрисовывался силуэтъ дерева, на которое такъ много возлагалось надеждъ. Оно было внѣ выстрѣловъ изъ пещеры. Рѣка освѣщалась почти во всю ширину. Нашъ берегъ, откуда предполагалось начать переправу, на протяженіи 7 или 8 саженъ былъ совершенно пологій; противоположная сторона отвѣсная и каменистая. Теченіе рѣки хотя довольно быстрое, однако преодолимое для хорошаго пловца. Оставалось узнать глубину. Одинъ изъ охотниковъ, взявшій на себя этотъ трудъ, ползкомъ добрался до рѣки и, внимательно слѣдя за сидѣвшими около костра горцами, сталъ понемногу опускаться въ воду. Не отошелъ онъ и двухъ шаговъ отъ берега, какъ погрузился выше пояса и, боясь, чтобы теченіемъ его не унесло, поспѣшилъ выбраться на берегъ. Судя по этому опыту, нечего было и думать о возможности переправы въ бродъ.

Посмотрѣвъ еще разъ на пятнадцатисаженную ширину рѣки, на пещеру и на дерево, охотники рѣшились возвратиться

Только что стали они подниматься по крутой тропинкѣ къ камню, какъ горцы сдѣлали по нимъ залпъ, но неудачно. Выждавъ немного за камнемъ, охотники, одинъ за другимъ, поползли ко вновь возведенному эпоменту. Горцы сдѣлали еще нѣсколько выстрѣловъ. Одному изъ охотниковъ, пуля разорвала рубашку и расплющилась на камнѣ, подъ которымъ онъ притаился. Чрезъ нѣсколько минутъ, всѣ благополучно добрались до батареи.

Выслушавъ донесеніе сапернаго офицера, полковникъ * приказалъ ротамъ составить ружья и тотчасъ же перенести матеріялы для устройства моста къ мѣсту переправы. Матеріялы эти были: четыре балки 4-хъ-вершковой толщины и $2^1/_2$-саженной длины, двѣ жерди $2^1/_2$-вершковой толщины и 4-хъ-саженной длины, 32 доски толщиною $^3/_4$ вершка, шириною 6 вершковъ и длиною 3 аршина, и нѣсколько кусковъ довольно толстаго каната. „Неужели этихъ матеріяловъ достаточно, чтобы устроить переправу черезъ рѣку 15-саженной ширины и весьма значительной быстроты?“ спроситъ, можетъ быть, читатель. Дѣйствительно: осязаемыхъ матеріяловъ было очень мало, за то невещественныхъ съ избыткомъ: находчивость, сметка и присутствіе духа въ виду опасности, неразлучные спутники каждаго бывалаго кавказца. Хотя никто не зналъ, какъ устроится переправа, но каждый инстинктивно понималъ, что, такъ или иначе, она непремѣнно будетъ устроена.

Во время экспедицій на Кавказѣ, при особенно-затруднительныхъ обстоятельствахъ, каждый солдатъ имѣетъ право голоса, и въ такіе моменты стоитъ только затѣять что-нибудь смѣлое, удалое, даже дерзкое, сотни головъ быстро сообразятъ предпріятіе, разовьютъ его, и невозможное окажется возможнымъ.

Свѣтало. Только что передніе успѣли спуститься къ мѣсту переправы, какъ горцы, появшіе, въ чемъ дѣло, засѣли въ пещеру и открыли огонь. Тропинка отъ камня въ балочку сильно обстрѣливалась: едва успѣвалъ кто-нибудь показаться изъ-за камня, какъ падалъ тотчасъ же раненымъ или убитымъ.

Потерявъ около 32 человѣкъ, роты кое-какъ добрались до балочки; здѣсь гребень берега совершенно предохранялъ ихъ отъ выстрѣловъ. Отдохнувъ нѣсколько минутъ, люди должны были возвратиться къ батареѣ за ружьями. Полковникъ *, приказавшій составить ихъ тамъ въ козлы, вѣроятно, имѣлъ въ виду облегчить рабочихъ; но вышло иначе. Команда саперъ,

Digitized by Google

прежде всѣхъ пробравшаяся къ переправѣ, хотя и имѣла ружья, но ружья эти были кремневыя и даже не стрѣляли. Впрочемъ, промахъ скоро былъ исправленъ, и около половины шестаго часа утра можно было подумать и объ устройствѣ самой переправы.

Смѣльчаки-горцы, пытавшіеся изъ завалова пробраться на помощь въ пещеру, каждый разъ падали, поражаемые или штуцерной пулей, или картечью. Эполементъ вполнѣ достигъ цѣли: онъ уничтожалъ всякую возможность сообщенія горцевъ съ мѣстомъ переправы.

Между тѣмъ, роты, возвратясь въ балочку, заняли гребень и завязали перестрѣлку съ засѣвшими въ пещерѣ лезгинами.

Въ это время полковникъ * занимался составленіемъ проектовъ моста черезъ Койсу: то ему казалось, что легче всего сдѣлать его на турахъ, но подъ рукой не имѣлось даже и хвороста для плетенія ихъ; то требовалъ онъ нѣсколько понтоновъ Бираго, то огромный мантелетъ, чтобы положить его на бокъ посреди рѣки, и наконецъ остановился на устройствѣ моста на плотахъ. Его навели на эту неудачную мысль балки, попавшіяся ему на глаза.

Несмотря на возраженіе сапернаго офицера, убѣждавшаго устроить веревочный мостъ, полковникъ былъ упрямъ и требовалъ, чтобы офицеръ приступилъ тотчасъ же къ работѣ плота, угрожая, въ противномъ случаѣ, какъ ослушника, предать его суду.

Веревочный мостъ, предложенный саперным офицеромъ, могъ быть наведенъ не болѣе какъ часа въ три времени. Для устройства подобнаго моста нужно было вызвать охотниковъ переплыть рѣку, перебросить на противоположную сторону канатъ и прикрѣпить два конца его къ дереву такимъ образомъ, что, находясь въ одной горизонтальной плоскости, канаты должны были быть въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе $^3/_4$ аршина. Затѣмъ, перепиливъ имѣвшіяся доски каждую на три части, употребить ихъ вмѣсто настилки, оставляя, для облегченія канатовъ, между досками трехвершковые промежутки (*); концы досокъ прикрѣпить къ канатамъ тонкой бичевкой. Для того, чтобы переходъ по мосту былъ безопасенъ, протянуть еще, на высотѣ полутора аршина отъ полотна его, два конца тонкаго

(*) Доски слѣдовало настилать не перпендикулярно къ канатамъ, а подъ угломъ.

Digitized by Google

канатъ, вмѣсто перилъ. Перила эти въ нѣсколькихъ мѣстахъ привязать къ канатамъ тонкой бичевой.

Всѣ необходимые для того матеріалы были подъ рукой; слѣдовательно, предложеніе казалось удобоисполнимымъ.

Требовалось, какимъ бы то ни было образомъ, переправиться на противоположную сторону, истребить засѣвшихъ въ пещерѣ горцевъ и, зайдя во флангъ позиціи непріятеля, выбить его изъ завалова и галерей. Тогда получалась бы возможность навести мостъ тамъ, гдѣ онъ уже былъ прежде и гдѣ берега рѣки сходятся на полторы сажени.

Первая мысль устройства веревочнаго моста или, точнѣе, такого способа переправы принадлежала саперному унтеръ-офицеру Стороженкѣ.

Подполковникъ, съ своей стороны, полагалъ, что слѣдуетъ построить такой мостъ, по которому можно было бы перевезти артилерію на колесахъ. Согласно его приказанію, началась напрасная работа, а время уходило. Наконецъ, около двѣнадцати часовъ пополудни, горцы, сидѣвшіе въ пещерѣ, вѣроятно разстрѣлявъ всѣ патроны, вывѣсили надъ пещерой бѣлый лоскутъ холста. Съ нашей стороны ударили отбой. Начались переговоры. Защитники переправы, въ числѣ 21 человѣка, показались на каменьяхъ, загромождавшихъ входъ въ пещеру, предлагали безусловно сдаться и обѣщали помогать намъ по устройству переправы.

Между тѣмъ всѣ попытки перебросить канатъ или веревку были тщетны. Охотники, вызывавшіеся переплыть рѣку съ канатомъ, каждый разъ, будучи не въ силахъ удерживаться, были далеко уносимы теченіемъ, когда же пробовали привязывать канатъ къ полосу пловца, то вода прибивала его тотчасъ же къ берегу. Не смотря на явную опасность, которой подвергались пытавшіеся добраться до противоположной стороны рѣки, недостатка въ охотникахъ не было: толпой стояли они на берегу и поочередно бросались въ воду. Наконецъ двумъ удалось переплыть, но безъ каната. Снова начались попытки перебросить веревку, и снова неудачно.

Начальникъ авангарда, пріѣхавъ посмотрѣть на работы и видя безуспѣшность предпріятія, приказалъ отступить, находя безполезнымъ подвергать людей дальнѣйшей опасности. Многіе, дѣйствительно, ушли съ переправы; но дагестанцы рѣшились еще попытать счастія. Какъ только замѣтили они, что никто

Digitized by Google

уже не стали вмѣшиваться, тотчасъ же добыли клубокъ толстыхъ нитокъ, скрутили ихъ вдвое и, привязавъ къ одному концу камешекъ, перекинули его переплывшимъ охотникамъ на другой берегъ; затѣмъ, къ крученой нитки, привязали прядь бичевы, а потомъ и самую бичеву; и, наконецъ, успѣли передать канатъ на другой берегъ.

Едва конецъ каната дошелъ до охотниковъ, какъ сдавшіеся горцы быстро скрылись въ пещеру и сдѣлали залпъ по столпившимся на берегу людямъ. Снова загремѣла перестрѣлка.

Между тѣмъ, канатъ былъ прикрѣпленъ къ дереву; но прежде, чѣмъ приступить къ устройству переволочнаго моста, нашли необходимымъ переправить по канату охотниковъ и истребить въ пещерѣ вѣроломныхъ горцевъ.

Первый солдатъ, рѣшившійся переправиться съ подсумкомъ и ружьемъ, на серединѣ рѣки оборвался и утонулъ; втораго охотники не пустили. Тотчасъ же придумали—навѣсить на канатъ, посредствомъ бичевы и двухъ согнутыхъ изъ лозы колецъ, доску; переправлявшійся ложился спиной на доску и, перебирая руками по канату, заставлялъ импровизованную люльку двигаться по канату. Для быстроты сообщенія, къ обоимъ концамъ доски прикрѣпили по бичевѣ, посредствомъ которыхъ люлька быстро передавалась съ одного берега на другой.

Не болѣе какъ въ полчаса около 30 охотниковъ уже ждали сигнала штурмовать пещеру.

Въ это время, одинъ изъ горцевъ (*), надѣвъ на себя переметныхъ сумокъ и торбъ, думалъ ускользнуть изъ пещеры; но не успѣлъ онъ сдѣлать и десяти шаговъ, какъ палъ, буквально пронизанный пулями.

По данному сигналу, охотники, перебѣгая отъ камня къ камню, стали приближаться къ пещерѣ. Пальба прекратилась. Изъ пещеры сначала тихо, потомъ громче и громче послышались звуки предсмертной молитвы. Готовилось зрѣлище не совсѣмъ обыкновенное.

Зрителей отъ дѣйствующихъ лицъ раздѣляла только пятнадцати-саженная ширина рѣки.

Вдругъ молитва разомъ оборвалась, горцы встрѣтили охотниковъ залпомъ. Съ крикомъ „ура!“ кинулись штурмующіе къ пещерѣ; но огромные камни, заваливавшіе входъ, остановили храбрецовъ. Не имѣя возможности стрѣлять, они стали бро-

(*) Бѣлый волкъ, какъ потомъ узнали.

Digitized by Google

сать въ пещеру каменья; горцы отвѣчали имъ тѣмъ же. Въ эту критическую минуту одинъ изъ охотниковъ успѣлъ незамѣтно обойти пещеру и, такимъ образомъ, очутившись въ тылу горцевъ, сдѣлалъ выстрѣлъ и, поправивъ штыкъ, ворвался въ пещеру. „Молодецъ", глухо пронеслось по рядамъ зрителей. Еще моментъ—и всѣ охотники исчезли въ пещерѣ. Что тамъ дѣлалось—ревъ Андійскаго Койсу мѣшалъ разслушать...

Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ. Наконецъ охотники, захвативъ живьемъ главнаго виновника измѣны, показались между каменьями. Громкое „ура!" привѣтствовало побѣдителей.

Втащивъ измѣнника на высокій камень, далеко вдавшійся въ рѣку, охотники предоставили рѣшить судьбу его зрителямъ.

Представьте себѣ ревущее пѣнистое Койсу: по одну сторону рѣки отвѣсная скала; у подошвы ея пещера и далеко вдавшійся въ воду высокій камень. На камнѣ, съ обнаженной головой, упавъ на колѣни и простирая съ мольбой руки къ противоположному берегу, высокій, плечистый горецъ въ разорванной рубахѣ и въ широкихъ шароварахъ; по другую — ряды солдатъ, горящихъ местью за измѣнически-убитыхъ товарищей.

„Смерть измѣннику! въ воду его!" крикнули общимъ судомъ зрители, и горецъ въ тотъ же мигъ полетѣлъ въ воду. Нѣсколько пуль провизжало въ догонку. На секунду обезображенный трупъ несчастнаго показался около камня; но тотчасъ же волна подхватила его и понесла внизъ къ Черкату.

Смеркалось. Устройство веревочнаго моста было отложено на завтра, а потому, оставивъ роту для удержанія переправы, остальнымъ войскамъ позволено было вернуться въ лагерь. Въ эту же ночь, въ главномъ отрядѣ воспользовались идеей веревочнаго моста, предложеннаго унтеръ-офицеромъ Стороженкой; сплели изъ вьючныхъ и другихъ веревокъ полотно его и съ разсвѣтомъ перевезли къ мѣсту переправы.

Такимъ образомъ, авангардъ лишился славы устройства моста.

18-го іюля.

Съ разсвѣтомъ началась наводка „морской плетенки" (какъ сказано въ реляціи) и продолжалась почти до сумерекъ.

Около девяти часовъ утра, горцы расчистили на одной изъ

Digitized by Google

высотъ, со стороны Эгали, площадку для двухъ полевыхъ орудій и открыли огонь по лагерю авангарда. Палатки были мигомъ сняты. Не смотря на значительное разстояніе, каменныя ядра далеко переносило за лагерь; гранаты же высоко лопались въ воздухѣ.

Одно изъ ядеръ ударило въ ротный котелъ и разогнало собравшихся около него солдатъ; другое попало въ духанъ; третье разбилось о камень, за которымъ обѣдалъ завѣдывавшій инженернымъ складомъ.

Въ полдень пріѣхалъ начальникъ отряда. Красныя шаровары и бѣлый шелковый плащъ его были хорошо знакомы горцамъ, а потому они поспѣшили пустить нѣсколько гранатъ. Гранаты разрывались почти надъ самой головой генерала, но слишкомъ высоко въ воздухѣ. Три или четыре человѣка стрѣлковъ были ранены осколками. Артилерія наша, конечно, не отвѣчала на выстрѣлы. Къ вечеру орудія горцевъ замолкли и на ночь были отвезены въ селеніе Эгали.

Въ теченіе ночи полтора баталіона переправилось по наведенному веревочному мосту на непріятельскій берегъ; но горцы, не дождавшись насъ, бросили и завалы, и галереи. Войска поспѣшили занять мѣстность передъ бывшимъ мостомъ и обнесли свой будущій бивуакъ наскоро-сложенной изъ камня 4-футовой стѣнкой.

Вслѣдъ затѣмъ приказано было приступить къ работѣ постояннаго моста и къ исправленію разрушенной дороги.

* * *

Digitized by Google

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ВОСПОМИНАНІЯ

ОБЪ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ I И О НАПОЛЕОНѢ I (*).

„Воспоминанія“ графини Шуазель Гуфье начинаются апрѣлемъ 1812 года, когда императоръ Александръ пріѣхалъ въ Вильну, гдѣ находилась главная квартира первой арміи. Графинѣ Тизенгаузъ было въ это время семнадцать лѣтъ. Какъ дочь польско-литовскаго магната, она естественно вращалась въ тогдашнемъ высшемъ виленскомъ обществѣ, была свидѣтельницею всего, что происходило въ Польшѣ въ эту знаменательную эпоху, нерѣдко удостоивалась чести бесѣдовать съ императоромъ Александромъ, говорила съ Наполеономъ и, не-

(*) Réminiscences sur l'empereur Alexandre I et sur l'empereur Napoleon I, par M-me la C-sse de Choiseul-Gouffier née C-sse de Tyszenhaus. Paris 1862. (Воспоминанія объ императорѣ Александрѣ I и о Наполеонѣ I графини Шоазель-Гуфье, рожденной графини Тизенгаузъ. Парижъ 1862.) Хотя на заглавномъ листѣ этой книги и выставленъ 1862 годъ, но какъ въ продажѣ у насъ она появилась только въ 1865 году, то для большинства нашихъ читателей „Воспоминанія“ графини Шоазель, конечно, оставались неизвѣстными. Изъ предисловія видно, что еще лѣтъ сорокъ тому назадъ, въ 1827 году, графиня издала свои воспоминанія собственно объ императорѣ Александрѣ I, подъ заглавіемъ „Souvenirs sur l'empereur Alexandre“, что книга эта давно сдѣлалась библіографическою рѣдкостію и что настоящее, второе, изданіе „Воспоминаній“ предпринято ею по убѣжденію многихъ и притомъ, какъ она говоритъ, высоко-поставленныхъ лицъ. Если бы графиня Шоазель ограничилась въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ только личными впечатлѣніями и тѣми обстоятельствами, которыя касались собственно ея и ея родныхъ, то мы, конечно, не стали бы говорить о нихъ; но книга заключаетъ въ себѣ нѣсколько такихъ подробностей, которыя обрисовываютъ личность двухъ могущественныхъ государей-противниковъ и очерчиваетъ иныя стороны тревожной эпохи. Вотъ почему, давая мѣсто, на страницахъ нашего журнала, отзыву о книгѣ Шоазель-Гуфье, мы обратимъ вниманіе на наиболѣе замѣчательныя или просто-интересныя страницы „Воспоминаній“. Но прежде два слова о самомъ авторѣ.

Графиня Шоазель-Гуфье, рожденная графиня Тизенгаузъ (Тизенгаузенъ), принадлежитъ къ той древней графской фамиліи, одна отрасль которой водворилась въ нашихъ прибалтійскихъ губерніяхъ, а другая поселилась въ Литвѣ и здѣсь совершенно ополячилась и окатоличилась. Дѣдъ графини, литовско-польскій магнатъ, знаменитый своими богатствами, прославился при послѣднемъ польскомъ королѣ просвѣщенными стараніями поднять промышленыя и торговыя силы литовскаго края. Отецъ ея мужа былъ тотъ самый первый министръ Людовика XV, который, пользуясь польскими смутами, хотѣлъ возжечь войну на сѣверѣ Европы, съ цѣлію парализовать возраставшее могущество Россіи. *Ред.*

Digitized by Google

смотря на свою молодость и тревожную пору, вела дневникъ, изъ отмѣтокъ котораго и составились „Воспоминанія“.

Извѣстно, что Наполеонъ, передъ самымъ вторженіемъ своемъ въ Россію, присылалъ въ Вильну своего дипломатическаго агента, графа Нарбонна, подъ предлогомъ объясненій съ императоромъ Александромъ, но въ сущности для того, чтобы выиграть время для своихъ окончательныхъ приготовленій и вывѣдать что-нибудь. Графиня Шоазель представляетъ слѣдующую характеристику дипломата первой имперіи:

„Человѣкъ свѣтскій, веселый, ума пріятнаго, блестящаго, но вѣтрянаго, стыдясь самой роли, которую игралъ, не имѣя рѣшительно ни такта, ни вѣрности взгляда, которые, впрочемъ, никогда и не встрѣчаются въ ложныхъ положеніяхъ, графъ Нарбоннъ былъ мало способенъ выполнить дипломатическое порученіе. Въ молодости онъ состоялъ въ качествѣ кавалера (chevalier d'honneur) при принцесахъ королевскаго дома, которыя неоднократно осыпали его благодѣяніями, такъ какъ онъ не имѣлъ состоянія, а между тѣмъ любилъ мотать. Когда же вспыхнула революція, Нарбоннъ, увлеченный г-жею Сталь и другими лицами, усвоилъ себѣ революціонныя идеи и явился неблагодарнымъ въ отношеніи принцесъ. Послѣ скитальческой жизни, продолжавшейся нѣсколько лѣтъ, онъ воротился во Францію въ тотъ самый моментъ, когда Наполеонъ захватилъ въ руки свои власть. Путемъ искательствъ и просьбъ, ему удалось получить сначала постъ посланника въ Мюнхенѣ, а потомъ званіе генералъ-адъютанта новаго императора. Выборъ Наполеона, въ настоящемъ случаѣ, палъ на Нарбонна потому, что онъ, въ средѣ этого совершенно-военнаго двора, былъ едва-ли не единственный представитель, который сохранилъ прежнія утонченныя формы обращенія и тонъ рѣчи, дѣлавшій его достойнымъ быть выслушаннымъ такимъ просвѣщеннымъ и вѣжливымъ монархомъ, какъ императоръ Александръ. Несмотря однако на щеголеватую легкость выраженій, Нарбоннъ не могъ найти ни одного аргумента въ пользу своего государя на аудіенціи, данной ему Александромъ. Императоръ Александръ изложилъ съ такою ясностію, съ такимъ благороднымъ краснорѣчіемъ умѣренность своего поведенія, свои справедливыя неудовольствія, невозможность согласовать предложенія Наполеона съ честію своей короны, съ пользами своей имперіи, и желаніе избѣгнуть пролитія человѣческой крови, что Нарбоннъ, опе-

Digitized by Google

ломленный, смущенный, не могъ выговорить ни одного возраженія. Послѣ аудіенціи онъ сказалъ одному изъ своихъ друзей: „Императоръ былъ столько твердъ въ правотѣ своего дѣла, доводы его были такъ сильны и здравы, что я могъ произнести лишь нѣсколько условно-пошлыхъ фразъ“ (que je n'ai pu me retrancher que dans quelques phrases banales de cour).“

Графиня Шоазель сообщаетъ также нѣсколько подробностей о томъ знаменитомъ балѣ, который пожелали дать императору Александру его генералъ-адъютанты. Помѣщеніе, предложенное для этого праздника супругою генерала Бенингсена (полькою) въ загородномъ домѣ Закретъ, оказалось тѣснымъ, и потому рѣшено было построить галерею съ колоннадами на лугу. Составленіе плана и самая постройка были поручены архитектору Шульцу, которому герцогиня Абрантесъ въ своихъ запискахъ приписываетъ преступный патріотическій замыселъ, осыпаетъ его за то восторженными похвалами и величаетъ героемъ древности. Мы говоримъ объ обрушеніи построенной залы. „Не помню—замѣчаетъ по этому случаю графиня Шоазель—въ древней исторіи ни одного подобнаго примѣра, за исключеніемъ развѣ того, что Самсонъ потрясъ колонны пиршественной залы филистимлянъ. Но Самсонъ погубилъ вѣдь враговъ своего отечества, а здѣсь, при обрушеніи галереи въ Закретѣ, г. Шульцъ, возведенный въ герои г-жею Жюно, погубилъ бы, вмѣстѣ съ императоромъ Александромъ, многихъ генераловъ и цвѣтъ литовскаго дворянства, въ томъ числѣ и насъ, бѣдныхъ женщинъ, да и самыя жертвы были бы совершенно безполезны, потому что великіе князья здравствовали. Надобно возстановить истину. Г. Шульцъ былъ человѣкъ честный, тихій, нисколько не экзальтированный, но очень неискусный архитекторъ. Это дѣло доказанное. Безпрестанно слышалось, что тамъ-то обрушился сводъ, въ другомъ мѣстѣ повалилась стѣна и т. п. Отецъ мой, весьма хорошо знавшій строительную часть, потому что много строился въ своихъ помѣстьяхъ, пріѣхалъ однажды въ Закретъ взглянуть на работы и замѣтилъ архитектору: „Господинъ Шульцъ, мнѣ кажется, что вы не довольно глубоко врываете въ землю бревна для вашихъ колоннъ“.—„Я скрѣпляю колонны съ крышею“, отвѣчалъ Шульцъ. Спустя два дня, мы узнали, что галерея обрушилась (къ счастію, во время обѣда рабочихъ), а Шульцъ утопился въ Вилін, мирно протекавшей возлѣ (шляпу его нашли на бе-

Digitized by Google

регу), не отъ отчаянія, какъ утверждаетъ Абрантесъ, что преступный замыселъ не удался, но оттого, что его заподозрили въ томъ. Очень жаль, что онъ не имѣлъ довѣрія къ правосудію императора Александра, видѣвшаго въ этомъ небольшомъ несчастіи простую случайность."

Праздникъ тѣмъ не менѣе состоялся. Все общество собралось на помостѣ, оставшемся отъ галереи; дамы помѣстились подъ цвѣтущими померанцовыми деревьями, мужчины стояли. Посрединѣ былъ накрытъ столъ для закуски. Вечеръ былъ прекрасный; народъ, во множествѣ прибывшій изъ города и разсѣявшійся группами по всему саду и по берегу рѣки, представлялъ пріятную и разнообразную картину, равно какъ и бальное общество съ щегольскими нарядами дамъ и блестящими мундирами кавалеровъ. Въ восемь часовъ пріѣхалъ императоръ. „Онъ былъ прекрасенъ—разсказываетъ графиня Шоазель — въ мундирѣ Семеновскаго полка съ свѣтлосиними отворотами, возвышавшими цвѣтъ его лица, которому позавидовала бы женщина. На минуту государь остановился у стола, чтобы окинуть взглядомъ общество, поговорилъ съ моимъ отцомъ, котораго любилъ и отличалъ, а потомъ привѣтствовалъ дамъ, пригласивъ ихъ оставаться на своихъ мѣстахъ. Послѣ закуски, его величеству предложили открыть балъ. Военная музыка, помѣщенная въ саду, заиграла полонезъ. Императоръ взялъ сначала г-жу Бенигсенъ, хозяйку праздника, затѣмъ г-жу Барклай-де-Толли, супругу военнаго министра, и наконецъ меня. Послѣ одного или двухъ туровъ, поднялись въ большую залу, черезъ коридоры и галереи.... Государь уѣхалъ въ концѣ ужина; онъ не садился за столъ, но переходилъ отъ одной дамы къ другой съ веселымъ, по наружности, видомъ. Говорю „по наружности": онъ уже зналъ, что въ то самое время, когда танцовали въ Закретѣ, въ восьмидесяти верстахъ отсюда совершалось грандіозное, знаменательное событіе — Наполеонъ переправился черезъ Нѣманъ съ шестьюстами тысячъ солдатъ, изъ которыхъ только тридцати тысячамъ суждено было воротиться во Францію...."

Молодая графиня Тизенгаузъ, свидѣтельница вступленія французовъ въ Вильну, *плакала отъ восторга* и *радости*, когда съ балкона своего дома увидѣла уланскій полкъ князя Доминика Радзивилла. „Я чувствовала себя полькою!—восклицаетъ она.—Эта минута была восхитительна! но какъ скоро она кон-

Digitized by Google

чилась!“ Послѣ такого признанія нечего пояснять, что польская графиня увлеклась мечтами о возстановленіи Польши въ тѣхъ предѣлахъ, какія Рѣчь Посполитая имѣла до раздѣла; все это разумѣется само собою. Равнымъ образомъ нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что отецъ и братья графини, подъ вліяніемъ тѣхъ же мечтаній, поспѣшили перейти на сторону Наполеона, посулившаго столько благъ полякамъ. Удивительно олько то, что въ оправданіе поступка своего отца и своихъ братьевъ графиня приводитъ оригинальный аргументъ: они-де были польскими подданными прежде, нежели стали русскими подданными!... Обратимся лучше къ фактамъ, передаваемымъ графинею.

Послѣ того, какъ муниципалитетъ Вильны встрѣтилъ императора французовъ съ распущенными значками и поднесъ ему ключи города, Наполеонъ поѣхалъ къ Зеленому Мосту, зажженному нашими войсками при отступленіи. Онъ приказалъ потушить пожаръ, исправить поврежденія, сѣлъ на бревно, велѣлъ принести рабочимъ пива, самъ выпилъ стаканъ и сказалъ по-польски: „добре пива!“ Затѣмъ, на своемъ арабскомъ конѣ, онъ взобрался на замковую гору, чтобы оттуда обозрѣть положеніе города. А между тѣмъ благодѣтели поляковъ хозяйничали посвоему въ окрестностяхъ Вильны: грабили церкви, осверняли священные сосуды, не щадили даже кладбищъ, безчестили женщинъ.... Авторъ прибавляетъ, что, по поводу такихъ неистовствъ, Наполеонъ выслушивалъ всѣ жалобы, щедро вознаграждалъ за то, что могло быть вознаграждено, и громовымъ голосомъ закричалъ своимъ военачальникамъ, согнувшимся передъ нимъ въ три погибели: „Господа, вы безчестите, вы губите меня!“ Грабителей разстрѣливали; но они шли на казнь съ невозмутимымъ хладнокровіемъ, покуривая коротенькую трубку. Три дня французская армія нуждалась въ хлѣбѣ. Солдатамъ, расположеннымъ въ самой Вильнѣ, раздавали лепешки до того невыпеченныя, что, брошенныя въ стѣну, онѣ приставали къ ней. Старикъ Тизенгаузъ (отецъ автора) спросилъ гвардейца, стоявшаго на часахъ у квартиры маршала Лефевра: „Какъ поживаешь, товарищъ?“ — „Очень плохо!“ отвѣчалъ усачъ мрачнымъ голосомъ. Кавалерія нуждалась въ фуражѣ; лошадей кормили свѣжею пшеничною травою; онѣ колѣли какъ мухи и трупы ихъ бросали въ рѣку.—„Уныніе овладѣло всѣми сословіями. Отецъ мой призадумался; эта

Digitized by Google

кампанія казалась ему кампаніей неопытнаго молодаго человѣка. Поляки, никогда и ничего небоящіеся, говорили, что они послѣдуютъ за Наполеономъ хоть въ адъ.... Да, въ адъ льдиной!...“ И вслѣдъ затѣмъ графиня изливаетъ свое негодованіе на Наполеона за то, что, при торжественномъ пріемѣ варшавской депутаціи, онъ отдѣлался самыми неопредѣленными словами насчетъ возстановленія Польши; а еще болѣе за то, почему онъ, вмѣсто того, чтобы заключать тильзитскій миръ, не пошелъ прямо на Литву, когда русская армія была ослаблена....

Молодая графиня выказала даже нѣчто въ родѣ женскаго героизма предъ грознымъ полководцемъ: пожалованная не задолго передъ тѣмъ императоромъ Александромъ во фрейлины высочайшаго двора, она не согласилась снять съ себя шифръ при представленіи виленскихъ дамъ Наполеону, не смотря на всѣ убѣжденія своихъ родныхъ, не смотря на то, что другія новопожалованныя фрейлины явились безъ знака своей придворной должности. „Мнѣ казалось низостію—говоритъ она—при настоящихъ обстоятельствахъ, когда императоръ Александръ былъ несчастливъ, пренебречь доказательствомъ его благодушія.“

„Мы собрались—разсказываетъ графиня—въ замкѣ, и насъ ввели въ залу, гдѣ былъ приготовленъ алтарь для служенія мессы. Виленскій епископъ стоялъ, въ ожиданіи, передъ этимъ алтаремъ. Мадмоазель Гедройцъ показала мнѣ издали, что сняла свой шифръ, а я показала ей, что явилась съ шифромъ. Графъ Коссаковскій, мой дядя, замѣтилъ мнѣ:

— Вы поступили очень дурно: я не признаю васъ своею племянницею.

— Я знаю что дѣлаю, отвѣчала я.

„Наконецъ, мой отецъ, чтобы успокоить дамъ, обратился къ графу Нарбонну и къ графу Тюренню, которые сказали ему:

— Это очень красивая вещица, и тутъ нѣтъ ничего оффиціальнаго!

„Итакъ, я должна была предстать предъ того Наполеона, который носилъ міръ въ своей головѣ и который *задыхался въ старой Европѣ*!... Раздалось восклицаніе: „императоръ!“, и я увидѣла толстаго, коренастаго человѣка, въ зеленомъ мундирѣ, съ выемкою на груди, и въ бѣломъ жилетѣ. Окруженный маршалами, онъ выкатился словно пуля и сѣлъ на креслѣ передъ аналоіемъ. Послѣ мессы, Наполеонъ выбѣжалъ съ такою же

Digitized by Google

быстротою, и дамъ попросили перейти въ пріемную залу. Началось представленіе. Когда назвали имя моей тетки, она прибавила: „рожденная Потоцкая".

— Какихъ Потоцкихъ? ихъ вѣдь много? спросилъ Наполеонъ.

— Сестра Владиміра Потоцкаго.

„Это былъ герой семилѣтней. Онъ на собственный счетъ сформировалъ, въ своихъ подольскихъ помѣстьяхъ, полкъ и присоединилъ его къ польской арміи, служившей во Франціи. Князь Доминикъ Радзивиллъ сдѣлалъ то же самое. Мой кузенъ, графъ Пацъ и многіе другіе богатые литвины уже давно служили во французской арміи, дрались противъ русскихъ, а между тѣмъ получали доходы со своихъ помѣстій, на которыя не было налагаемо ни секвестра, ни конфискаціи. Кузенъ мой собралъ такимъ образомъ милліоны и перевелъ ихъ въ Америку... Припоминая все это, думаешь, что читаешь „Тысячу и одну ночь".

„Наконецъ дошла очередь до меня. Къ великому моему изумленію—и я сознаюсь въ томъ смиренно — видъ этого истиннаго чародѣя не произвелъ на меня того впечатлѣнія, котораго мнѣ слѣдовало бы ожидать послѣ того, какъ, нѣсколько лѣтъ прежде, я находилась въ экзальтаціи, видя въ немъ рѣшителя судьбы Польши. Съ нѣжнѣйшаго дѣтства я была большою патріоткою и воображала себя другою Іоанною д'Аркъ. Когда же надежды поляковъ превратились въ иллюзію, Наполеонъ ничего не говорилъ воображенію молодой дѣвушки. Вся эта слава, купленная цѣною людей и крови, чтобы удовлетворить воинолюбію и осуществить неосуществимую систему, внушала мнѣ лишь отталкивающее чувство.

„Устремивъ свой орлиный взглядъ на мой шифръ, Наполеонъ спросилъ:

— Какой знакъ отличія носите вы?

— Знакъ отличія фрейлинъ императрицъ россійскихъ.

— Стало быть, вы русская дама?

— Я имѣю только знакъ отличія русской дамы.

— Вашъ братъ служитъ въ легкоконномъ полку?

— Нѣтъ, государь, оба мои брата еще не служатъ...

„Обратясь затѣмъ ко всѣмъ дамамъ, Наполеонъ сказалъ, улыбаясь:

— Императоръ Александръ очень любезенъ: онъ обворожилъ всѣхъ васъ, mesdames! Добрыя ли вы поляки?

Digitized by Google

„Дамы отвѣчали улыбкою и наклоненіемъ головы. Вообще Наполеонъ старался выказать приторныя чувства уваженія къ императору Александру, готовясь разорить Россію.

„При представленіи членовъ виленскаго университета, онъ сказалъ ректору Снядецкому:

— Всѣ вы паписты! Императоръ Александръ оказывалъ ли вамъ покровительство?

„Ректоръ сталъ говорить о щедротахъ Александра, о покровительствѣ его всѣмъ ученымъ, художественнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ.

— Да, онъ добрый государь, философъ на престолѣ.

Вскорѣ потомъ Наполеонъ принималъ графа Шоазеля-Гуфье и, разговаривая съ нимъ, спросилъ:

— Точно ли императоръ Александръ намѣренъ лично командовать своими войсками? Это прилично только такому старому солдату, какъ я. Сенатъ имѣетъ ли большую власть въ Россіи? Я желалъ бы избѣгнуть пролитія крови; императоръ Александръ принудилъ меня къ тому несоблюденіемъ тильзитскаго договора. Но почему русская армія отступила такъ внезапно?

— Вѣроятно, по причинѣ быстроты марша вашего величества, отвѣчалъ Шоазель.

— Быстроты! о нѣтъ! Много потеряно времени отъ недостатка продовольствія. Мясо идетъ съ войсками, а хлѣбъ надо добывать... Вы удивляетесь, можетъ быть, моей блестящей свитѣ? Французамъ нужна представительность. Я говорилъ это моему тестю, императору австрійскому, который тоже выразилъ мнѣ свое удивленіе. Простота не можетъ быть пригодна солдату-выскочкѣ (soldat-parvenu), какъ она свойственна наслѣдственному государю.... Повѣрите ли вы, что въ разговорѣ съ императоромъ Александромъ я отстаивалъ вопросъ о наслѣдственности престола? Право наслѣдія выше неизвѣстныхъ случайностей избранія. Это хорошо доказала Польша.“

Такой языкъ въ устахъ такого человѣка смутилъ Шоазеля.

Бѣдственное отступленіе французской арміи черезъ Вильну происходило также на глазахъ автора. Графъ Тизенгаузъ, бѣжавшій отсюда вмѣстѣ съ такъ называемымъ „временнымъ литовскимъ правительствомъ“, оставилъ дочь съ тѣмъ, чтобы она постаралась спасти его, своихъ братьевъ, свое достояніе, и, если бы оказалось нужнымъ, ѣхала бы въ Петербургъ мо-

Digitized by Google

лить государя о милосердіи. Графиня разсказываетъ, что въ Вильнѣ подъ величайшимъ секретомъ говорили о проѣздѣ Наполеона чрезъ предмѣстья, о томъ, какъ онъ, при двадцати слишкомъ градусахъ мороза, завтракалъ въ своемъ экипажѣ, разговаривая съ герцогомъ Бассано, какъ между тѣмъ замерзъ его кучеръ, а герцогъ дела-Ронка-Романа, полковникъ неаполитанской гвардіи, отморозилъ себѣ тутъ же руки и ноги и лишился ихъ, потому что опустилъ въ горячую воду...

Кутузовъ, прибывъ въ Вильну, отдалъ молодой графинѣ визитъ въ полной формѣ и во всѣхъ орденахъ, пригласилъ ее къ себѣ на вечеръ и, представляя ее блистательному военному обществу, сказалъ: „Voici la jeune comtesse qui *a porté le chiffre à la barbe de Napoleon*“ (*). Вскорѣ потомъ и императоръ Александръ удостоилъ графиню Тизенгаузъ своимъ посѣщеніемъ, благодарилъ ее за „мужество, оказанное передъ тѣмъ, передъ кѣмъ трепетали даже мужчины“, со вниманіемъ выслушалъ всѣ подробности ея разсказа о Наполеонѣ и, между прочимъ, спросилъ: „Замѣтили ли вы свѣтло-сѣрые глаза Наполеона, проницательный взглядъ которыхъ трудно выдержать?“

„Императоръ—свидѣтельствуетъ авторъ „Воспоминаній“—говорилъ объ этой войнѣ съ величайшею скромностію и съ строжайшимъ безпристрастіемъ. Я желала бы передать всякое изъ его словъ: они могли бы послужить урокомъ для государей. Онъ говорилъ, что „нельзя, не бывъ на его мѣстѣ, составить себѣ понятія объ отвѣтственности монарха, обязаннаго отдать Богу отчетъ за жизнь каждаго солдата, что эта война стоила ему десяти лѣтъ жизни, потому что онъ не руководствовался счастливою философіей Наполеона“.

— Я не пренебрегъ ничѣмъ—продолжалъ его величество—чтобы сохранить миръ и не проливать крови моихъ подданныхъ. Я принесъ громадныя жертвы для поддержанія торговли, безъ которой государство мое существовать не можетъ. Я посылалъ Балашева съ весьма выгодными предложеніями къ Наполеону, но Наполеонъ хотѣлъ войны во что бы то ни стало. Тогда мы положили слѣдовать предначертанному плану, и настойчивое исполненіе его увѣнчалось успѣхомъ. Я готовъ былъ скорѣе удалиться въ глубину моихъ владѣній, пожертвовать даже Петербургомъ, если бы оказалось нужнымъ, чѣмъ отказаться

(*) „Вотъ молодая графиня, которая не побоялась представиться Наполеону съ шиперомъ!“

Digitized by Google

отъ плана, погубившаго Наполеона. Мы не хотѣли рисковать сраженіями, имѣя дѣло съ грозною арміей, закаленною двадцатилѣтними войнами, предводимою опытнѣйшими генералами и величайшимъ полководцемъ, таланты и геній котораго еще не обнаруживались въ невыгодномъ свѣтѣ....

„Императоръ объяснилъ мнѣ ошибки Наполеона, говорилъ о его гордости, столь пагубной для Европы, какъ государь истинно-просвѣщенный и истинно-человѣколюбивый, и прибавилъ:

— Какой карьеры лишился онъ! достигнувъ высшей славы, онъ могъ бы дать миръ Европѣ, и не сдѣлалъ этого. Очарованіе пало!

„Послѣднее слово императоръ повторялъ нѣсколько разъ въ теченіе вечера.“

Извѣстно, что, во время бала у Кутузова, повергнуты были къ ногамъ государя знамена, взятыя у французовъ. „Я наблюдала — говоритъ авторъ — выраженіе лица Александра и не замѣтила даже тѣни удовлетворенной гордости; мнѣ показалось, что лицо его выражало какъ бы чувство сожалѣнія къ превратностямъ войны, что онъ какъ будто опасался наступить на эти знамена, почернѣвшія отъ дыма сраженій.“

При одномъ изъ посѣщеній, которыми императоръ удостоивалъ графиню Тизенгаузъ, онъ говорилъ о счастіи человѣчества, высказывалъ желаніе, чтобы всѣ люди любили другъ друга какъ братья, помогали другъ другу во взаимныхъ нуждахъ, чтобы свободная торговля служила связью общества, и оплакивалъ несчастіе монарха, который въ своихъ гуманныхъ стремленіяхъ встрѣчаетъ такъ часто холодность эгоистовъ, пренебрегающихъ, ради собственныхъ выгодъ, благомъ государства.

— Подъ-часъ мнѣ бываетъ такъ грустно—прибавилъ государь — что если бы я могъ отказаться отъ власти, то охотно отказался бы отъ нея: нѣтъ тяжелѣе моихъ обязанностей....

„Какъ поразительна была эта рѣчь въ устахъ государя, который только-что восторжествовалъ надъ своимъ грознымъ противникомъ, властелиномъ всей Европы!“ восклицаетъ графиня Шювзель.

На слова графини о скорѣйшемъ заключеніи мира и о томъ, что не Наполеону будетъ принадлежать слава умиротворить Европу, государь сказалъ:—„Все равно: онъ или я, лишь бы миръ состоялся“—и прибавилъ:—„Очарованіе пало! Увидимъ,

Digitized by Google

кто лучше успѣетъ заставить себя бояться или любить. Теперь я понимаю истину словъ, сказанныхъ мнѣ Талейраномъ въ Эрфуртѣ, что Франція нуждается въ мирѣ. Тогда я не вѣрилъ всѣмъ этимъ посѣдѣлымъ политикамъ, думалъ, что они разставляютъ мнѣ сѣти".

Рѣчь коснулась потомъ современнаго воспитанія, которое государь находилъ крайне поверхностнымъ: „Наши молодые люди воображаютъ, что, выучившись танцовать и говорить по-французски, уже все знаютъ!" Императоръ разсуждалъ также о философіи Вольтера, о Руссо, о Шатобріанѣ, о г-жѣ Сталь, о Кантѣ, о Песталоцци, объ алгебраической системѣ Пуфендорфа, которая казалась ему черезчуръ машинальною, сковывающею мыслительныя способности.

Говоря объ упадкѣ нравственности, государь коснулся своего народа и воскликнулъ съ восторгомъ:

— О! „*мои бороды*" лучше насъ! Между ними-то скрываются первобытныя, патріархальныя добродѣтели, истинная преданность монарху, отечеству. Мужички мои не поддались на приманку свободы, которую сулили имъ французы....

„Скромность этого государя — замѣчаетъ авторъ — всегда страдала, когда къ нему обращались съ какими-нибудь лестными словами. Я призналась, что мы съ подругою выискивали въ исторіи, какого монарха можно было бы сравнить съ нимъ. Онъ не далъ докончить мнѣ.

— Оставьте комплименты, прошу васъ! сказалъ онъ, потупивъ голову.

„Мы заговорили о личности Наполеона, и я отозвалась, что рѣдко монархъ соединяетъ въ себѣ всѣ преимущества.

— Однакожъ бываютъ и исключенія, прибавила моя подруга, взглянувъ на императора.

— О, конечно! воскликнула я, ухватившись за ея мысль.

„Императоръ понялъ насъ, потому что покраснѣлъ и закрылъ лицо обѣими руками."

Въ продолженіе этой же бесѣды, императоръ Александръ замѣтилъ: „Французамъ неизвѣстно, какъ мало уважаетъ ихъ Наполеонъ. Онъ самъ сказалъ мнѣ: вы не знаете французовъ; надобно держать ихъ, какъ я, въ желѣзной рукѣ."

„Воспоминанія" графини Шоазель оканчиваются годомъ смерти императора Александра. Она жила тогда во Франціи,

Digitized by Google

въ своемъ помѣстьѣ, близъ Эперне, и свидѣтельствуетъ, что „Франція, столь многимъ обязанная Александру, не явила себя неблагодарною въ выраженіи своихъ справедливыхъ сѣтованій". — „Даже въ самыхъ скромныхъ класахъ общества — говоритъ авторъ — преждевременная кончина монарха отозвалась грустію. Одна бѣдная крестьянка въ Шампани сказала мнѣ: — „Онъ былъ столько же добръ, сколько прекрасенъ!" — Другіе говорили: — „Онъ спасъ, охранилъ насъ!" — Какая надгробная рѣчь въ устахъ жителей той самой страны, куда Александръ внесъ свое оружіе!"

Приписывать серьезное значеніе „Воспоминаніямъ" графини Шоазель, напримѣръ въ смыслѣ строго-историческаго матеріала, конечно, нельзя; историкъ можетъ почерпнуть изъ нихъ лишь весьма немногія крупицы. Правда, авторъ касается иногда и важныхъ историческихъ вопросовъ, но обсуждаетъ ихъ такъ, какъ въ салахъ обсуждать свѣтская барыня, образованная, по собственному ея признанію, безграмотными французскими гувернантками. Литературная отдѣлка „Воспоминаній" небрежна: это болтовня именно свѣтской женщины обо всемъ, что попадется подъ руку, безъ всякой логической послѣдовательности. Слогъ, хотя подъ-часъ и живой, впадаетъ иногда въ напыщенность и въ ложную сантиментальность. Что же касается до политическихъ тенденцій графини, то и въ семьдесятъ лѣтъ, будучи французскою подданною, она осталась тою же полькою, какою была въ 1812 году, когда плакала въ Вильнѣ при видѣ польскихъ солдатъ, шедшихъ воевать противъ русскихъ. Облагодѣтельствованная россійскими государями въ лицѣ своего отца, братьевъ, сына и своемъ собственномъ, она, въ то же время, не признаетъ себя ничѣмъ обязанною Россіи, гдѣ родилась, выросла и гдѣ сынъ ея, французскій подданный, до сихъ поръ, въ видѣ исключенія, владѣетъ помѣстьями. Но спасибо и за то, что въ душѣ графини еще живетъ святое чувство благодарности къ памяти „великодушнѣйшаго, лучшаго изъ государей и людей".

* *.

Digitized by Google

Ѳ. Ѳ. ШУБЕРТЪ.

(*Біографическій очеркъ.*)

Въ концѣ прошлаго года, 3-го ноября, скончался за-границею членъ военнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Шубертъ.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ Шубертъ родился въ 1799 году и по происхожденію своему принадлежалъ къ дворянскому сословію Петербургской губерніи.

Получивъ по преимуществу математическое образованіе, молодой Шубертъ съ первыхъ шаговъ своей общественной дѣятельности посвятилъ себя ученымъ геодезическимъ трудамъ, въ кругу занятій генеральнаго штаба. На 14 году отъ роду, Шубертъ былъ уже колонновожатымъ, состоя въ свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Въ 1804 году онъ былъ командированъ для астрономическихъ и геодезическихъ работъ въ г. Полоцкъ, а затѣмъ въ Олонецкую и Архангельскую губерніи; въ слѣдующемъ году, находясь въ числѣ состоявшихъ при посольствѣ графа Головкина, отправленномъ въ Китай, Шубертъ исполнилъ въ пути также нѣкоторыя астрономическія работы и составилъ топографическій маршрутъ путешествія; наконецъ въ 1806 г. былъ командированъ въ Нарву и Ревель, для опредѣленія географическаго положенія этихъ пунктовъ.

Но вслѣдъ затѣмъ современныя войны, веденныя Россіею, почти исключительно поглотили дѣятельность молодаго Шуберта, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Съ 1806 года подпоручикъ Шубертъ выступаетъ на поприще боевой дѣятельности и участвуетъ въ кампаніяхъ 1806 — 1807 года. Въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау Шубертъ былъ тяжело раненъ пулею въ грудь и въ лѣвую руку и за оказанное отличіе получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

По выздоровленіи отъ тяжелой раны, поручикъ Шубертъ въ началѣ 1808 года отправился въ армію графа Буксгевдена, въ Финляндію. Здѣсь онъ принималъ участіе въ кампаніяхъ 1808 и 1809 годовъ противъ шведовъ, былъ въ сраженіяхъ при Форсбю, Дегердалѣ, Реверхольмѣ и Толснесѣ, также при взятіи

Digitized by Google

крѣпости Гангеуда, а въ 1809 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, съ колонною генералъ-маіора Сазонова, перешелъ по льду на Аландскіе острова. Лѣтомъ того же года Шубертъ принималъ участіе въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ шведскимъ кабинетомъ, состоя при канцлерѣ графѣ Румянцовѣ.

Въ концѣ 1809 г. поручикъ Шубертъ былъ прикомандированъ къ депо квартирмейстерской части и въ концѣ слѣдующаго года командированъ въ Або для производства съемки Финляндіи. Но военныя обстоятельства и здѣсь помѣшали молодому Шуберту посвятить себя той дѣятельности, на которой онъ прославился впослѣдствіи. Не успѣлъ онъ доѣхать до мѣста назначенія, какъ уже получилъ другое назначеніе: слѣдовать въ молдавскую армію графа Каменскаго 2-го, куда онъ немедленно и отправился.

Въ теченіе кампаніи 1810 года противъ турокъ, Шубертъ находился при осадѣ и сдачѣ крѣпости Силистріи, участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ крѣпостію Шумлою (11, 12 и 26-го іюня), при осадѣ и штурмѣ Рущука, въ сраженіи противъ сераскира при селеніи Батинѣ (26-го августа), въ которомъ былъ легко раненъ пулею въ ногу, въ экспедиціи отряда генералъ-маіора графа Воронцова и при занятіи городовъ Ловчи, Плевны и Сельвы. За отличія, оказанныя въ поименованныхъ дѣлахъ, Шубертъ награжденъ чиномъ капитана и золотою шпагою съ надписью за храбрость.

Насталъ достопамятный 1812 годъ. Назначенный оберъ-квартирмейстеромъ 2-го кавалерійскаго корпуса, состоявшаго подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Корфа, капитанъ Шубертъ съ самаго начала отечественной войны состоялъ въ авангардѣ 1-й арміи и участвовалъ въ сраженіяхъ: подъ Свѣнцянами, подъ Витебскомъ, подъ Смоленскомъ и въ знаменитомъ бородинскомъ боѣ; затѣмъ, въ корпусѣ графа Милорадовича, подъ начальство котораго поступилъ 2-й кавалерійскій корпусъ, Шубертъ принималъ участіе въ сраженіяхъ при Чириковѣ, Вороновѣ, Винковѣ, Тарутинѣ и, наконецъ, при преслѣдованіи французовъ подъ Малымъ Ярославцемъ, при Вязьмѣ и подъ Краснымъ. За всѣ свои отличія, оказанныя въ поименованныхъ сраженіяхъ, капитанъ Шубертъ удостоился получить два раза высочайшее благоволеніе, орденъ св. Анны 2-й степени, тотъ же орденъ съ алмазами и чинъ подполковника.

Въ кампанію 1813 года, подполковникъ Шубертъ, состоя

Digitized by Google

на службѣ въ прежнемъ корпусѣ, находился при обложеніи крѣпости Глогау и участвовалъ въ сраженіяхъ: при селеніи Предель (21-го апрѣля), при Вальтхеймѣ (23-го апрѣля), при городѣ Дрезденѣ (27-го апрѣля), при Бишофсвердѣ (30-го апрѣля), подъ Бауценомъ (3-го, 8-го и 9-го мая), при Рейхенбахѣ, Цобтенѣ, Гольдбергѣ, Кацбахѣ (14-го августа), Вартенбургѣ (21-го сентября) и въ другихъ дѣлахъ силезской арміи, и наконецъ въ знаменитой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ (4-го, 6-го и 7-го октября). Исполняя важныя обязанности по генеральному штабу, подполковникъ Шубертъ успѣлъ обратить на себя вниманіе союзныхъ главнокомандующихъ и за оказанныя отличія удостоился получить въ награду три высочайшихъ благоволенія, прусскій орденъ „военнаго достоинства“, орденъ Краснаго Орла 3-й степени, шведскій орденъ Меча и чинъ полковника.

Во время кампаніи 1814 года, полковникъ Шубертъ состоялъ при арміи Блюхера и участвовалъ въ сраженіяхъ при Сезанѣ, при Нельи, при Фершампеноазѣ и, наконецъ, при взятіи Парижа. Удостоившись въ награду высочайшаго благоволенія, полковникъ Шубертъ, по возвращеніи нашихъ войскъ въ предѣлы Россіи, былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса. Но вскорѣ затѣмъ, вмѣстѣ съ открытіемъ кампаніи 1815 года, онъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго корпуса и отправился въ дѣйствующую армію фельдмаршала Барклая-де-Толли, направлявшуюся къ берегамъ Рейна. Здѣсь, въ составѣ русскаго авангарда подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Ламберта, Шубертъ находился при блокадѣ крѣпости Метца и участвовалъ въ дѣлахъ, происходившихъ подъ оною. По вторичномъ занятіи Парижа, полковникъ Шубертъ былъ командированъ для военнаго обозрѣнія Арденновъ и Аргоннова, по выполненіи котораго участвовалъ въ общемъ смотрѣ русской арміи подъ Вертю. Затѣмъ полковникъ Шубертъ былъ назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ корпуса войскъ, оставленнаго во Франціи подъ начальствомъ графа Воронцова. Во время пребыванія во Франціи, Шубертъ произвелъ тригонометрическую и топографическую съемку пространства, лежащаго между рѣками Шельдою и Маасомъ. Осенью 1818 года онъ возвратился, вмѣстѣ съ прочими войсками, въ Россію, гдѣ удостоился получить высочайшее благоволеніе.

Digitized by Google

Въ это время, полковникъ Шубертъ съ поприща боевой дѣятельности переходитъ къ занятіямъ ученымъ и административнымъ, которымъ, почти безъ перерыва, была посвящена вся остальная служба этого полезнаго и энергическаго дѣятеля.

По возвращеніи въ Петербургъ въ 1819 году, полковникъ Шубертъ былъ назначенъ начальникомъ 3-го отдѣленія военно-топографическаго депо, а вскорѣ затѣмъ непремѣннымъ членомъ военно-ученаго комитета по части квартирмейстерской. Вмѣстѣ съ исполненіемъ названныхъ должностей, Шубертъ, въ 1820 году, былъ назначенъ начальникомъ тригонометрической и топографической съемки С.-Петербургской губерніи, которую окончилъ въ 1831 году; въ теченіе лѣта 1822 года онъ занимался тріангуляціею Финскаго залива, а въ 1824 году положилъ тригонометрическую сѣть чрезъ Новгородскій и Старорусскій уѣзды, для связи съ петербургскою съемкою. Въ 1820 году Шубертъ, на 17 году службы, получилъ чинъ генералъ-маіора, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Съ назначеніемъ генерала Шуберта, въ 1822 году, директоромъ вновь учрежденнаго корпуса топографовъ, въ 1825 году — управляющимъ военно-топографическимъ депо, а въ 1829 году—директоромъ гидрографическаго депо главнаго морскаго штаба, ученая дѣятельность его значительно усилилась. Она усложнялась обязанностями генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества и генералъ-гидрографа главнаго морскаго штаба, которыя Шубертъ неоднократно исправлялъ во время отсутствія лицъ, завѣдывавшихъ управленіемъ генеральнаго штаба и гидрографическимъ вѣдомствомъ.

Въ числѣ преимущественно замѣчательныхъ занятій, которымъ посвящалъ свои труды генералъ Шубертъ съ 1827 года, упомянемъ слѣдующія:

Въ 1828 году онъ былъ назначенъ начальникомъ съемки Балтійскаго моря; въ 1829 году — членомъ комитета, учрежденнаго для составленія положенія и штата военной академіи (нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба); въ 1831 году — начальникомъ тригонометрической съемки Псковской и Витебской губерній и топографической съемки Псковской губерніи; въ 1832 году—членомъ совѣта императорской военной академіи; въ томъ же году — членомъ комисіи, учрежденной для устройства полковаго обоза, и, наконецъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, директоромъ военно-топографическаго депо.

Digitized by Google

Въ 1833 году генералъ Шубертъ составилъ предположеніе относительно продолженія съемки Балтійскаго моря и хронометрической экспедиціи, къ исполненію которыхъ лично приступилъ въ томъ же году. Въ концѣ того же 1833 года генералъ-лейтенантъ Шубертъ (въ чинъ произведенъ въ 1831 году) представилъ государю императору оконченную первую часть, составленной подъ его руководствомъ и наблюденіемъ, *спеціальной карты Россіи* (10 верстъ въ дюймѣ), которая, при періодическихъ исправленіямъ, служила лучшимъ картографическимъ руководствомъ (за исключеніемъ военно-топографическихъ картъ) для разнаго рода военныхъ и ученыхъ потребностей. Карта эта была совершенно окончена въ 1840 году.

Въ 1834 году генералъ Шубертъ былъ назначенъ членомъ комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія удобствъ введенія *стенографіи* при арміяхъ (*). Въ томъ же году онъ принималъ участіе въ работахъ комисіи для приведенія въ единообразіе „россійскихъ мѣръ и вѣсовъ“. Въ 1835 году онъ былъ назначенъ членомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ; въ слѣдующемъ ему поручено составить проектъ для кадастра и для сформированія гражданскихъ топографовъ. Вскорѣ затѣмъ онъ назначенъ членомъ комитета, долженствовавшаго разсмотрѣть и опредѣлить пользу изобрѣтенія барономъ Шилингомъ „электро-магнитнаго телеграфа“, а въ концѣ года—членомъ особаго комитета, для опредѣленія всѣхъ по государству этапныхъ трактовъ. Въ 1837 году, по случаю преобразованія гидрографической части морскаго министерства, вслѣдствіе котораго упразднено званіе директора гидрографическаго депо, Шубертъ назначенъ непремѣннымъ членомъ ученаго комитета морскаго министерства; въ 1843 году членомъ военнаго совѣта, а въ 1846 году генералъ-отъ-инфантеріи Шубертъ (произведенъ въ 1845 году) назначенъ директоромъ военно-ученаго комитета.

Изъ многочисленныхъ ученo-литературныхъ трудовъ генерала Шуберта наиболѣе замѣчательно изданное въ 1858 году сочиненіе: „Exposé des travaux astronomiques et géodesiques, éxécutés en Russie dans un but géographique, jusqu'à l'année 1855“ (Объясненіе астрономическихъ и геодезическихъ работъ, произведенныхъ въ Россіи съ географическою цѣлію, до 1855 года). Цѣль автора была представить историческое обозрѣніе

(*) Было бы весьма любопытно имѣть какія-либо свѣдѣнія о дѣйствіяхъ этого комитета, упредившаго слишкомъ на 30 лѣтъ вопросъ, возникающій лишь въ настоящее время.

Digitized by Google

всѣхъ геодезическихъ и географическихъ работъ въ Россіи, подвергнуть ихъ критическому пересмотру и извлечь изъ нихъ благонадежнѣйшіе выводы относительно географическаго положенія городовъ и другихъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ въ нашемъ отечествѣ. Во введеніи къ названному сочиненію и въ первой главѣ онаго изложенъ весьма любопытный очеркъ работъ, произведенныхъ у насъ до 1855 года. Во второй главѣ разсматриваются положенія такихъ мѣстъ въ Россіи, которыхъ широта и долгота могутъ быть выведены изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ и независимыхъ между собою опредѣленій. Въ третьей главѣ упоминаются тригонометрическія съемки разныхъ губерній и большія хронометрическія экспедиціи. Въ четвертой главѣ разсматриваются географическія работы или меньшей точности, или меньшаго объема, нежели тѣ, о которыхъ упоминалось въ предъидущихъ главахъ, и сравниваются выводы, относящіеся къ общимъ точкамъ разныхъ работъ. Окончательныя заключенія, къ которымъ привелъ автора обширный его трудъ, содержатся въ пятой главѣ, гдѣ представленъ списокъ широтъ и долготъ около 14,530 разныхъ мѣстъ. Списокъ этотъ есть самый точный и самый полный изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ и служитъ теперь главнымъ основаніемъ географіи Россіи. По своимъ достоинствамъ, трудъ генерала Шуберта представляетъ въ высшей степени важный матеріялъ для ученыхъ, занимающихся описаніемъ разныхъ странъ нашего отечества и составленіемъ относящихся къ нимъ картъ (*).

Какъ ученый астрономъ и геодезистъ, генералъ Шубертъ пріобрѣлъ всеобщую европейскую извѣстность. Онъ былъ почетнымъ членомъ нашей академіи наукъ (съ 1827 г.) и членомъ почти всѣхъ нашихъ ученыхъ обществъ и весьма многихъ иностранныхъ.

Въ 1861 году генералъ Шубертъ былъ уволенъ, согласно просьбѣ его, въ отпускъ для излеченія болѣзни, съ дозволеніемъ отлучаться за границу. Съ этого времени здоровье Ѳедора Ѳедоровича, поколебленное неутомимыми трудами и преклонными годами, почти не поправлялось. Наконецъ, 3-го ноября 1865 года нестало достойнаго дѣятеля: онъ скончался въ Штутгардтѣ, на 77 году жизни и 62 году полезной дѣятельности на боевомъ и военно-ученомъ поприщѣ.

(*) Изъ рецензіи г. Савича. См. „Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ 1859 г., № 12.

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Артилерійскій Журналъ“ 1865 г., №№ 9, 10, 11 и 12, и 1866 г., № 1.—„Русскій Архивъ“ 1863—1865 годовъ.—Die italienische Armee in ihrem heutigen Bestande, von v. Wittich. Berlin. 1865.—Французскій военно-уголовный кодексъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Пер. Н. Максимовъ. 1866.

Артилерійскій Журналъ *1865 года*, №№ *9*, *10*, *11*, *12*, *и нынѣшняго года* № *1*.

При богатствѣ самыхъ разнообразныхъ техническихъ вопросовъ по части артилеріи, неудивительно, что въ „Артилерійскомъ Журналѣ“ рѣже чѣмъ въ другихъ военно-періодическихъ изданіяхъ можно встрѣтить статьи военно-историческаго содержанія; тѣмъ не менѣе въ немъ и по этой части время отъ времени появляются довольно капитальныя и нелишенныя интереса статьи. Такъ, въ 1864 году, въ журналѣ этомъ печатались статьи г. Н. Ходнева: „Свѣдѣнія о терской казачьей артилеріи“, могущія служить прекраснымъ матеріяломъ для будущаго историка нашихъ кавказскихъ войнъ. Въ прошломъ же году начатъ рядъ статей, еще болѣе интересныхъ, г. М. Д. Хмырова: „Артилерія и артилеристы въ до-петровской Руси“. Значеніе этихъ статей лучше всего выясняетъ самъ же авторъ ихъ, въ своемъ предисловіи.

„Вопросъ о томъ — говоритъ онъ — имѣла ли до-петровская Русь артилерію и артилеристовъ въ прямомъ значеніи этихъ понятій, конечно, можетъ и долженъ быть рѣшенъ почти отрицательно. Нельзя отвергать, что ни до-петровскій *нарядъ*, въ смыслѣ совокупности всѣхъ артилерійскихъ орудій и при-

Digitized by Google

надлежавшихъ къ нимъ снарядовъ, ни лица, въ сословномъ качествѣ *пушкарей* потомственно служившія при нарядѣ, ни лица, въ случайномъ составѣ *пушкарскаго приказа* вѣдавшія нарядъ, не были приведены въ то стройное единство, какое представляютъ нынѣшняя артилерія и нынѣшніе артилеристы. Да и откуда могло бы взяться подобное единство въ то время, когда нарядъ, покупаемый ли за границею, приготовляемый ли дома, дѣлался безъ всякой системы, по личному произволу выписныхъ или доморощенныхъ мастеровъ; когда пушкари, заимствовавшіе пріемы обращенія съ нарядомъ единственно изъ обычая отцовъ, смотрѣли на службу свою какъ на ремесло; когда самые члены пушкарскаго приказа, возникнувшаго не столько изъ сущности артилерійскаго дѣла, сколько въ соотвѣтствіе тогдашнему распорядку московской администраціи, получали назначеніе свое не ради какихъ-либо спеціяльныхъ познаній въ технической, строевой и тѣмъ менѣе теоретической части артилеріи, а просто въ силу требованій и условія всепроникавшаго мѣстничества. Совсѣмъ тѣмъ, артилерійское дѣло велось въ до-петровской Руси извѣстнымъ порядкомъ, который, послѣдовательно систематизируясь, не только не отставалъ отъ подобнаго же порядка въ остальной Европѣ, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже упреждалъ Европу. Доказательствомъ послѣдняго служитъ, напримѣръ, употребленіе царемъ Иваномъ IV Грознымъ (1533—1584) полковой артилеріи, первоначальное введеніе которой несправедливо приписывается иностранцами шведскому королю Густаву-Адольфу (1611—1632). Что же касается возможности подробно и точно изложить порядокъ развитія артилерійскаго дѣла въ до-петровской Руси, возможность эта едва-ли существуетъ, потому что ни въ обрывкахъ дѣлъ пушкарскаго приказа, ни въ другихъ донынѣ изданныхъ памятникахъ русской старины не сохранилось многихъ данныхъ, необходимыхъ для полнаго, систематическаго изслѣдованія вопроса о древне-русской артилеріи. Стало быть, и мы, вовсе не имѣя въ виду браться за такое или подобное изслѣдованіе, намѣрены только сдѣлать историко-характеристическій очеркъ артилерійскаго дѣла въ до-петровской Руси, который, вмѣстѣ съ имѣющимъ слѣдовать за нимъ очеркомъ: „Русская артилерія и русскіе артилеристы въ единодержавіе Петра I“, послужитъ введеніемъ къ изготовляемому нами ряду біографическихъ статей о русскихъ генералъ-фельдцейхмейсте-

Digitized by Google

рахъ, какъ главныхъ дѣятеляхъ на поприщѣ постепеннаго совершенствованія русской артилеріи."

Сообразно съ этимъ въ № 9 „Артилерійскаго Журнала" помѣщенъ историческій очеркъ русской артилеріи до Петра I, въ №№ 10 и 11 такой же очеркъ артилеріи въ единодержавіе Петра I, наконецъ, съ № 1 нынѣшняго года, начатъ рядъ біографій русскихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ, именно сообщено жизнеописаніе перваго изъ нихъ — царевича Александра Арчиловича Имеретійскаго. Приведемъ нѣкоторые главнѣйшіе факты изъ этихъ историческихъ очерковъ, чтобы познакомить читателей съ состояніемъ артилеріи въ Россіи въ до-петровскія времена и во время царствованія Петра Великаго.

Артилерійскія орудія появились въ Россіи гораздо позднѣе, чѣмъ въ западной Европѣ, именно только въ 1389 году, послѣднемъ княженія Дмитрія Донскаго. Первыя орудія получались изъ-за границы и, по предположенію г. Хмырова, вѣроятно, были орудіями страннаго вида, отличавшимися отъ нынѣшнихъ небольшими, отдѣленными отъ длинныхъ каналовъ, каморами безъ запаловъ, но съ задними отверстіями для воспламененія заряда, и назначались къ бросанію каменныхъ, желѣзныхъ, огненныхъ, даже какихъ-то *вопючихъ ядеръ*, изобрѣтенныхъ въ 1385 году; прикрѣплялись они къ дурно-устроеннымъ станкамъ, возвышаемымъ или понижаемымъ помощію подвижныхъ желѣзныхъ брусьевъ, а заряжались шуфлою и, вѣроятно, по нѣмецкому обычаю, въ силу котораго вѣсъ заряда долженствовалъ быть вдевятеро меньше вѣса снаряда. Орудія эти долго употребляли соединенно съ неогнестрѣльными метательными машинами, и отдѣленіе ихъ отъ послѣднихъ совершилось уже при Иванѣ III (1462—1505), въ княженіе котораго русскіе впервые свѣдали о возможности вывозить орудія даже въ полевыя сраженія и, прекративъ выписываніе орудій изъ-за границы, начали изготовлять ихъ у себя дома.

Для учрежденія отливки орудій, Иванъ III, отправляя, въ 1473 году, посольство къ венеціянскому дожу, наказывалъ послу своему, Семену Толбузину, розыскать въ Венеціи и пригласить въ Москву искуснаго зодчаго, который бы съ тѣмъ вмѣстѣ былъ хорошій литейщикъ. „Семенъ Толбузинъ — сказано въ одной лѣтописи — и привезъ съ собою мастера *Муроля*, кой ставитъ церкви и палаты, Аристотеля именемъ, такожъ и пушечникъ оной нарочитъ, лити ихъ и бити изъ нихъ, и коло-

Digitized by Google

колы, и ино все лити хитръ вельми." (*) Этотъ мастеръ Муроль, прозываемый за свое искуство Аристотелемъ, былъ знаменитый тогда въ Европѣ механикъ, инженеръ и архитекторъ *Альберти Фіораванти*, надѣлавшій архитектурныхъ чудесъ въ Болоньѣ, пожалованный венгерскимъ королемъ, за постройку необычайнаго моста, въ рыцари, убѣдительно приглашаемый султаномъ Магометомъ II въ Константинополь. Прибывъ, въ 1474 году, съ сыномъ и ученикомъ, въ Москву, на условіи получать ежемѣсячно *десять рублей* (по объясненію Карамзина, около двухъ фунтовъ серебра), Фіораванти немедленно приступилъ къ отстройкѣ Успенскаго собора, по окончаніи которой, въ 1479 году, занялся литьемъ орудій, для чего и была заведена въ Москвѣ особая *пушечная изба*.

Образчикомъ орудій этой эпохи служитъ хранящаяся до сихъ поръ въ с.-петербургскомъ арсеналѣ мѣдная, безъ цапфъ и дельфиновъ, но съ фризами на дулѣ и тарели, пищаль 2-фунтоваго калибра, длиною въ 1 аршинъ 15 вершковъ, вѣсомъ 4 пуда 26 фунтовъ, съ надписью, означающею время отливки: 1485 годъ. Это орудіе есть древнѣйшее изъ сохранившихся.

Кромѣ Фіораванти, при Иванѣ IV было выписано еще нѣсколько литейщиковъ, и къ этому же времени, именно къ 1491 году, относится первое лѣтописное свидѣтельство о рудномъ дѣлѣ на Руси, столь необходимомъ для литейнаго: въ Печорскомъ краѣ, у рѣки Цильмы, найдена была серебряная, а потомъ и мѣдная руда нѣмцами Иваномъ да Викторомъ, съ которыми на розыски было послано и нѣсколько человѣкъ русскихъ.

Орудія, изготовляемыя въ мастерской Фіораванти, стрѣляли уже съ помощію *кусковъ* пороховаго состава, а не мякоти, какъ прежде, и, приноровленныя къ укладкѣ на двустаниные лафеты, были, по свидѣтельству иноземцевъ, впервые употреблены въ дѣло при осадѣ и взятіи русскими Феллина въ 1482 году; кромѣ того, они, подъ непосредственною командою самого Фіораванти, участвовали въ походѣ Ивана III на Тверь, въ 1485 году.

Въ княженіе сына и преемника Иванова, Василія (1505—1533), сдѣланы были также нѣкоторые успѣхи по артилерійскому дѣлу, встрѣчаются уже пушечные мастера изъ природ-

(*) Лѣтопись московской типографской библіотеки.

Digitized by Google

ныхъ русскихъ, и прежнее преобладаніе итальянскаго элемента при артилерійскомъ нарядѣ начинаетъ замѣняться нѣмецкимъ.

„Почти къ тому же времени — замѣчаетъ г. Хмыровъ — относится и первое употребленіе русскими наряда, какъ главной обороны, едва-ли не перваго у русскихъ укрѣпленнаго лагеря: весною 1522 года, по вѣстямъ о приближеніи крымцевъ, великій князь лично вывелъ войска и нарядъ изъ Москвы, дошелъ съ ними до Коломны и тутъ, на берегу Оки, расположился станомъ подъ защитою пушекъ.“

„Но—прибавляетъ г. Хмыровъ—тогдашній русскій нарядъ, сильный и грозный на стѣнахъ и въ окопахъ единственно подъ командою спеціялистовъ-чужеземцевъ, продолжалъ погибать ни за что, поступая въ распоряженіе или незнакомыхъ съ дѣломъ, или мѣстничавшихся воеводъ, и вотъ почему, въ томъ же 1524 году, когда французскій король Франциск I, въ бою подъ Павіей, уже показывалъ примѣръ употребленія артилеріи, какъ самостоятельной части войска (trois bandes d'artillerie), русскій военачальникъ князь Иванъ Палецкій, плывшій съ нарядомъ и хлѣбомъ въ Казань Волгою, не зналъ, какъ справиться съ нарочною запрудою въ узкомъ мѣстѣ рѣки, и, осыпаемый съ нагорнаго берега стрѣлами черемисовъ, бѣжалъ, побросавъ въ воду почти весь нарядъ, ему ввѣренный, а въ 1530 году у русскихъ, осаждавшихъ Казань, „промежъ большими воеводами пришла брань и обозу города-Гуляя (*) не сомкнута, и пришла черемиса и городъ-Гуляй взяли, и пищалей затинныхъ (ломовыхъ) 70..., и на той стражѣ убили князя Ѳед. Вас. Лопату и князя Ив. Дорогобужскаго, Пораму, да Игн. Ив. Жулебина, да Гр. Андр. Сабурова, да Ѳед. Тим. Замятина, „вѣроятно начальниковъ наряда“.

Во время малолѣтства царя Ивана IV литейное дѣло шло безостановочно; въ городахъ, особенно пограничныхъ, сталъ усиливаться артилерійскій нарядъ; пушкари, повидимому постоянные, и пищальники, въ качествѣ даточныхъ, и даже пороховое дѣло являются едва-ли не по всей Руси; въ 1547 году отливаются первыя 16-пудовыя *волконейки*, т. е. фальконеты, изобрѣтенные итальянцами въ 1536 году. Въ царствованіе же

(*) *Гуляй-городомъ*, какъ извѣстно, называлось подвижное укрѣпленіе изъ большихъ саней или повозокъ, съ деревянными щитами, въ которыхъ дѣлались бойницы. *Прим. авт.*

Digitized by Google

Ивана IV вперые упоминается о *пушечномъ приказѣ*, который, вѣроятно, тогда же и былъ учрежденъ.

Вообще г. Хмыровъ замѣчаетъ, что, съ учрежденіемъ, около 1551 года, *первое* на Руси *постоянное войско* стрѣльцовъ, кадромъ котораго послужили 1,000 человѣкъ пищальниковъ, изстари причислявшихся къ пушкарямъ, вся русская система приняла иной, правильнѣйшій видъ, конечно долженствовавшій отразиться и на распорядкѣ артилерійскаго дѣла въ тогдашней Руси. Дѣйствительно, съ этого времени уже постоянно начинаютъ причисляться къ личному составу наряда разные *пушкари*, *затинщики*, *воротники*, *пушечцы*, *плотники*, *засѣчные сторожа* и повременамъ *посоха*, т. е. люди, которые собирались въ опредѣленномъ количествѣ отъ каждой сохи (мѣра земли). Ни одинъ походъ, начиная съ казанскаго въ 1552 году, не совершается безъ наряда, ввѣреннаго, какъ отдѣльная часть войска, особому начальнику съ состоявшими при немъ такъ называемыми *головами у наряда*. Самая техника тогдашняго артилерійскаго дѣла состояла въ томъ, что орудія отливались, съ готовыми каналами, изъ смѣси мѣди, олова и цинку либо чугуна, а малыя иногда выковывались изъ желѣза; при отливкѣ, мастера не держались никакихъ опредѣленныхъ размѣровъ, но давали орудіямъ видъ, калибръ, длину и вѣсъ произвольно-разнообразные. Вообще всѣ орудія того времени назывались *пищалями;* пушками слыли только *можжиры* или мортиры. Пищали употреблялись трехъ родовъ: *стѣнобитныя*, калибромъ до $2^1/_2$ пуд., длиною до 2 саженъ; *затинныя* или *змѣйки*, среднихъ калибровъ, употреблявшіяся для крѣпостной обороны, и *полковыя*, иначе *соколки* или *волконейки*, короткія, вѣсомъ отъ 6 до 10 пуд. *Можжиры* или *верховыя пушки*, отъ 3-фунтоваго до 9-пудоваго калибра, назначались для навѣсной стрѣльбы. Кромѣ того употреблялись еще *гафунцы* или гаубицы, представлявшія удлиненныя можжиры, и *дробовики*, т. е. усовершенствованныя гаубицы, стрѣлявшія каменными ядрами, иногда щебнемъ. Согласно съ такимъ разнообразіемъ орудій были разнообразны и снаряды къ нимъ: такъ упоминаются ядра желѣзныя, чугунныя, каменныя простыя и освинцованныя, нарядныя (бомбы), огненныя (вѣроятно, брандскугели), кувшины съ зельемъ (гранаты) и картечь.

Самый артилерійскій нарядъ при Иванѣ IV былъ многочисленъ, такъ что, по показанію г. Хмырова, царь Грозный

Digitized by Google

въ 1552 году имѣлъ съ собой подъ Казанью однихъ тяжелыхъ орудій 150, въ 1563 году подъ Полоцкомъ 200, а въ арсеналахъ и складахъ его, по свидѣтельству самовидца Кобенцеля, всегда бывало наготовлено всякихъ орудій не менѣе 2,000. Орудія были въ то время уже на столько распространены въ Россіи, что даже у разбойника атамана Ермака, при началѣ покоренія Сибири въ 1581 году, находились орудія, хотя и разнокалиберныя, но тѣмъ не менѣе отлично достигавшія цѣли.

„Вообще можно сказать — свидѣтельствуетъ г. Хмыровъ— что организація артилерійскаго дѣла въ до-петровской Руси никогда не стояла на такой удовлетворительной степени, какъ при Иванѣ IV Грозномъ, царствованіе котораго въ средѣ самаго народа успѣло образовать истинныхъ артилеристовъ. Дѣйствительно, отличныя для того времени дѣйствія 150 тяжелыхъ орудій подъ Казанью въ 1552 году слѣдуетъ объяснить, кажется намъ, не одной находчивостію—пожалуй, искусствомъ— тогдашняго начальника наряда, боярина Морозова, и помогавшаго ему дьяка Выродкова, но также хорошимъ знаніемъ своего дѣла пушкарями, покрайней мѣрѣ московскими, которые и технику артилеріи разумѣли не хуже итальянцевъ и нѣмцевъ.“

При Иванѣ Грозномъ на столько положены были прочныя основанія русскому артилерійскому дѣлу, что оно не упало нисколько ни въ правленіе царей Ѳеодора и Бориса Годунова, ни даже во время смутнаго времени. Во весь этотъ періодъ продолжали отливать новыя орудія и появлялись литейные мастера изъ природныхъ русскихъ, между которыми особенно замѣчателенъ Андрей Чоховъ, отлившій между прочимъ въ 1586 году *дробовикъ*, извѣстный теперь подъ названіемъ *царь-пушки*. Къ этому же времени, именно къ 1607 году, относится, кажется, первая книга, трактующая объ артилеріи на русскомъ языкѣ: это—„Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной науки“, который началъ было собирать устюжскій подъячій Анисимъ Михайловъ, но былъ дособранъ уже въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича въ 1633 году. Въ 623 главахъ его трактуется, впрочемъ, гораздо болѣе объ артилерійскомъ дѣлѣ въ Европѣ, нежели на Руси.

Хотя въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича усилилась горнозаводская дѣятельность, хотя выписывались снова иноземные мастера и пушкари, хотя наконецъ, по показаніямъ Котошихина, артилерійское дѣло въ царствованіе Алексѣя Михайло-

Digitized by Google

вича шло какъ нельзя лучше, но г. Хмыровъ сомнѣвается въ вѣрности этихъ показаній и съ своей стороны приводитъ многія данныя, свидѣтельствующія о нѣкоторомъ упадкѣ артилерійскаго дѣла при Алексѣѣ Михайловичѣ. Даже въ правленія царя Ѳеодора и потомъ царей Ивана и Петра съ царевною Софіею, и наконецъ однихъ царей Ивана и Петра, дѣломъ этимъ занимались на Руси все-таки болѣе, чѣмъ въ царствованіе ихъ отца.

Будучи еще отрокомъ, Петръ любилъ уже играть пушками; для него изготовлялись миніятюрныя пушки, устраивались *потѣшныя огнестрѣльныя стрѣльбы*. Въ то же время увеличилось до нѣкоторой степени и литье орудій. Но особенно сильный толчокъ всему артилерійскому дѣлу на Руси, совершенно новая постановка его послѣдовала во время единодержавія Петра I.

Относительно характера и значенія нововведеній Петра по артилерійской части существуетъ два различные взгляда, изъ которыхъ одинъ—говоритъ г. Хмыровъ — „не видитъ въ дѣятельности Петра никакихъ особыхъ заслугъ по части собственно артилерійской (*); другой же, напротивъ, готовъ признать именно эти заслуги едва-ли не важнѣйшими всѣхъ, какія вообще приписываются Петру (**). Взгляды эти, вытекающіе: первый изъ очевиднаго незнакомства со многими рукописными источниками, а другой изъ понятнаго увлеченія личностію вѣнценоснаго бомбардиръ-капитана, конечно, покажутся крайними, если сообразить, что энергическая дѣятельность Петра, изумляющая именно своимъ разнообразіемъ и, повидимому, неспособная ни пренебрегать, ни увлекаться чѣмъ-нибудь однимъ, равно касалась всего и на всемъ оставила почти одинаково глубокіе слѣды мысли и воли державнаго дѣятеля“.

Характеристика этой-то мысли и воли въ приложеніи къ русскому артилерійскому дѣлу, руководившемуся ими не менѣе и не болѣе всего остальнаго, составляетъ предметъ того очерка, въ которомъ г. Хмыровъ изображаетъ состояніе артилеріи на Руси въ единодержавіе Петра I (1696 — 1725 гг.). Естественнымъ дополненіемъ къ этому очерку должны служить біографіи современныхъ Петру генералъ-фельдцейхмейстеровъ.

(*) „Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ“, А. Висковатова, т. II (1842 г.), стр. 106—108.

(**) „Петръ Великій, какъ артилеристъ и капитанъ бомбардирской роты“, В. Рича См. „Артилерійскій Журналъ“ 1857 г.

Digitized by Google

„Издавна любя—говоритъ г. Хмыровъ—потѣшаться всякими огнестрѣльными стрѣльбами и проводить, иногда цѣлые дни, или на ученьяхъ бомбардирской роты въ селѣ Преображенскомъ, или на работахъ ракетнаго заведенія въ Москвѣ — учрежденій, созданныхъ Петромъ еще въ 1680-хъ годахъ—Петръ, къ началу своего единодержавія, былъ уже артилеристомъ достаточно напрактикованнымъ, даже артилеристомъ-хозяиномъ.“ Можно сказать, что почти съ самыхъ первыхъ дней его единодержавія начинается его заботливость объ артилерійскомъ дѣлѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ предписанія, данныя воеводамъ о храненіи пороха, орудій и прочихъ принадлежностей артилеріи.

Въ первые годы царствованія Петра все артилерійское дѣло оставалось въ сущности въ прежнемъ видѣ: по прежнему, артилерія именовалась нарядомъ, возилась на даточныхъ подъемныхъ лошадяхъ, вѣдалась пушкарскимъ приказомъ; по прежнему, она участвовала во взятіи Азова. Но въ это же время начался пріемъ иностранцевъ въ русскую артилерію, усилилась дѣятельность по изготовленію и покупкѣ орудій за границею, съ такъ называемымъ великимъ посольствомъ, въ которомъ находился самъ Петръ, подъ скромнымъ званіемъ *десятника Петра Михайлова*; тогда же послано за границу 30 любимыхъ его бомбардировъ, изъ числа которыхъ пятеро были оставлены въ Кенигсбергѣ, для классическаго обученія бомбардирству. За это же время, какъ видно, значительно уже усовершенствовалась артилерія ново-сформированныхъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Гордонова. Во время стрѣлецкаго бунта, подъ Воскресенскимъ монастыремъ (Новымъ Іерусалимомъ), четырехъ залповъ этой артилеріи, состоявшей всего изъ 25 орудій небольшаго калибра, но управляемой искуснымъ полковникомъ де-Граге, было достаточно для того, чтобы, менѣе нежели въ часъ, заставить стрѣльцовъ, прикрытыхъ своею десяти-орудійною батареею, побросать знамена и сдаться.

Дѣятельность Петра I по артилерійской части особенно усиливается съ того времени, когда онъ задумалъ необходимость разрыва съ Швеціею. Желая какъ бы специализировать артилерійское дѣло, онъ началъ съ того, что, указомъ 18-го февраля 1700 года, отдѣлилъ иноземскій и рейтарскій приказы отъ пушкарскаго, управленіе которымъ ровно три мѣсяца не ввѣрялъ никому; въ теченіе этого времени всѣ распоряженія по артилерійской части въ государствѣ лежали на самомъ госу-

Digitized by Google

дарѣ. Наконецъ, 19-го мая 1700 года, пушкарскій приказъ переименованъ въ *артилерійскій* и учреждена должность *генерал-фельдцейхмейстера*, въ которую назначенъ былъ царевичъ имеретійскій Александръ Арчиловичъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ видахъ еще большаго спеціализированія артилерійскаго дѣла, отдѣлена была отъ него рудная отрасль, и затѣмъ все касающееся пріисканія и разработки рудъ было сосредоточено въ особомъ приказѣ рудныхъ дѣлъ.

Но среди этихъ преобразованій матеріяльная и строевая части артилерія оставались въ прежнемъ положеніи, и нарвское пораженіе было отчасти результатомъ такого положенія. Двухнедѣльная канонада противъ Нарвы не повела ни къ чему, потому что у шведовъ не было подбито ни одной пушки, между тѣмъ какъ у русскихъ, послѣ каждыхъ 3 — 4 выстрѣловъ изъ одного и того же орудія, ломались лафеты, колеса, оси, и порохъ оказывался никуда негоднымъ. Какъ ни парадоксальнымъ покажется это, но, быть можетъ, къ счастію Россіи и Петра, почти вся старинная артилерія, въ числѣ: по однимъ показаніямъ до 145, по другимъ даже до 177 орудій, была взята шведами. Благодаря нарвскому пораженію, начаты были радикальныя перемѣны въ русскомъ военномъ дѣлѣ, и прежде всего онѣ отразились именно на русской артилеріи, которую надо было почти создавать сызнова, почему явилась возможность утвердить ее на новыхъ основаніяхъ. Это обстоятельство и дѣлаетъ 1701 годъ однимъ изъ наиболѣе знаменательныхъ въ исторіи русской артилеріи.

„Дѣло въ томъ—говоритъ г. Хмыровъ—что Петръ, занятый мыслію сообщить нѣкоторой части русскаго наряда, по возможности, *скорую стрѣльбу и скорое вожденіе пушекъ*, думалъ достигнуть обѣихъ цѣлей приведеніемъ орудій извѣстныхъ калибровъ въ правильную систему вѣса. и, рѣшивъ отливать 12-фунтовыя пушки въ 109, 6-фунтовыя въ 56, а короткія полупудовыя гаубицы, назначенныя исключительно для дѣйствія разрывными снарядами, въ 26-пудовыя вѣсомъ, тѣмъ самымъ полагалъ начало небывалой на Руси полевой артилеріи, при чемъ, назначеніемъ въ каждый драгунскій полкъ двухъ полупудовыхъ мортиръ, впервые создалъ на Руси и конную артилерію. Для того же, чтобы скорѣе вознаградить потерю артилеріи подъ Нарвою и разомъ добыть металла на отливку орудій, какъ старыхъ, такъ и новыхъ образцовъ, Петръ, вслѣдъ

Digitized by Google

за прибытіемъ своимъ изъ Новагорода въ Москву, обнародовалъ любопытный указъ, которымъ повелѣвалось: „со всего государства, знатныхъ городовъ отъ церквей и монастырей, *собрать часть колоколовъ на пушки и мортиры*“. Самую отливку орудій и заготовленіе всей матеріяльной части Петръ возложилъ на думнаго дьяка Андр. Андр. Виніуса, какъ кажется, тогда же наименованнаго „*надзирателемъ артилеріи*“. Стараніями Виніуса, въ теченіе одного 1701 года, было изготовлено 243 пушки (24, 18, 12, 6 и 3-фунтоваго калибра), 12 мортиръ (9 и 1-пудовыя) и 13 гаубицъ (1-пудовая и 20-фунтовая). Дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ Виніуса былъ артилеріи маіоръ Іоганъ Гошке, по совѣту котораго были сдѣланы многія полезныя усовершенствованія въ матеріяльной части артилеріи. Кромѣ Виніуса и Гошке, устройствомъ этой части, въ теченіе 1701 года, усердно занимались бомбардиръ-поручикъ, впослѣдствіи знаменитый князь Ал. Дан. Меншиковъ, и артилеріи генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-фельдцейхмейстеръ, Як. Вил. Брюсъ. Около того же времени приступлено было къ поспѣшному изготовленію на Олонецкихъ заводахъ чугунныхъ орудій.

Труды Петра и его сподвижниковъ по артилерійской части начали вознаграждаться немедленно. Русская артилерія стала доказывать свое обновленіе удачными дѣйствіями при Эрестферѣ, гдѣ она главнымъ образомъ способствовала фельдмаршалу Шереметеву, почти уже разбитому шведами, оправиться и вырвать у нихъ первую надъ ними же побѣду; вслѣдъ затѣмъ русская артилерія дѣятельно способствовала взятію шведской крѣпости Нотебурга, тогда же переименованной въ Шлиссельбургъ.

Дѣло о превращеніи Шлиссельбурга въ русскую крѣпость и о снабженіи его всѣмъ необходимымъ можетъ служить, между прочимъ, примѣромъ, съ какою энергіей Петръ дѣйствовалъ и какъ нещадно каралъ онъ виновныхъ. Снабженіе Шлиссельбурга всѣмъ необходимымъ для открытія кампаніи 1703 года онъ поручилъ Виніусу; когда же Петръ—сообщаетъ г. Хмыровъ—лично прибывъ изъ Воронежа въ Шлиссельбургъ, нашелъ свои приказанія Виніусу невыполненными въ точности, то, 20-го марта, съ неудовольствіемъ писалъ къ князю Ѳед. Ар. Ромодановскому: „Sir. Извѣствую, что здѣсь великая недовозка артилеріи есть, чему посылаемъ роспись, изъ кото-

Digitized by Google

рыхъ самыхъ нужныхъ не довезено 3,033 бомбовъ 3-пудовыхъ, трубокъ 7,978, дроби и фитилю ни фунта... а паче всего мастеръ, который зашрублеваетъ запалы у пушекъ, по сей часъ не присланъ, отъ чего прошлогодскія пушки ни одна въ походъ не годна будетъ, отъ чего намъ здѣсь великая остановка дѣлу нашему будетъ, безъ чего и починать нельзя; о чемъ я самъ многожды говорилъ Виніусу, который отпотчивалъ меня *московскимъ тотчасомъ*. О чемъ изволь его допросить: для чего такъ дѣлается *такое главное дѣло* съ такимъ небреженіемъ, которое тысячи его головы дороже". Послѣ допроса Ромодановскимъ, провинившійся надзиратель артилеріи былъ еще, по приказанію Петра, допрашиваемъ Меншиковымъ, старался выпутаться, сваливалъ грѣхъ на Гошке, на мастеровъ, на обстоятельства, но оказался виноватымъ, отрѣшенъ отъ управленія приказами сибирскимъ и артилерійскимъ, присужденъ къ уплатѣ 13,000 рублей начета, наконецъ, по свидѣтельству цесарскаго резидента Плейера, нещадно битъ кнутомъ.

Въ 1704 году, исправленіе должности генералъ-фельдцейхмейстера, за продолжительнымъ отсутствіемъ царевича имеретійскаго, взятаго въ плѣнъ подъ Нарвою и все еще находившагося въ плѣну, было возложено на генералъ-маіора артилеріи Як. Вил. Брюса. Съ этого года г. Хмыровъ значительно измѣняетъ характеръ своего историческаго очерка, помѣщая въ немъ лишь обзоръ тѣхъ перемѣнъ въ ходѣ русскаго артилерійскаго дѣла, которыя были задуманы самимъ Петромъ, относя затѣмъ большую часть подробностей о петровской артилеріи къ біографіи генералъ-фельдцейхмейстеровъ.

Нельзя не замѣтить странности этого раздѣленія данныхъ, относящихся къ одной и той же эпохѣ. Намъ кажется, что оно должно было только усложнить трудъ самого автора и повредить цѣлости всей картины изображенія артилеріи и артилеристовъ петровской эпохи. Мы не имѣемъ еще въ рукахъ біографіи Брюса, поэтому и не можемъ судить, какъ выполнена авторомъ предпринятая имъ задача раздѣленія того, что сдѣлано Петромъ, отъ исполненнаго Брюсомъ; но намъ кажется, что въ біографіи послѣдняго должны будутъ встрѣчаться повторенія сказаннаго уже при описаніи дѣятельности Петра. Казалось, что трудъ г. Хмырова значительно выигралъ бы, если бы послѣдняя статья объ артилеріи и артилеристахъ въ единодержавіе Петра I, помѣщенная въ № 11 „Артилерійскаго

Digitized by Google

Журнала", была прямо слита съ біографіей Брюса. Вѣдь трудно предположить, чтобы въ такихъ дѣлахъ, какъ, напримѣръ, штатъ артилеріи или воинскій уставъ, не принималъ участія генералъ-фельдцейхмейстеръ, въ особенности когда эту должность исполнялъ столь замѣчательный человѣкъ, какъ Брюсъ. Съ другой стороны, и въ собственной дѣятельности Брюса не можетъ быть ничего совершеннаго помимо Петра, безъ его на то разрѣшенія и совѣта.

Эти-то соображенія и побуждаютъ насъ выждать появленія біографіи Брюса, чтобы тогда ознакомить читателей нашихъ съ состояніемъ русской артилеріи при Петрѣ по тѣмъ даннымъ, которыя собраны г. Хмыровымъ. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ о помѣщенной въ № 1 „Артилерійскаго Журнала" біографіи перваго русскаго генералъ-фельдцейхмейстера, царевича Имеретійскаго.

Біографія перваго русскаго генералъ-фельдцейхмейстера не представляетъ ничего интереснаго собственно по исторіи артилеріи: это не болѣе, какъ описаніе несчастной жизни царевича Имеретійскаго, который большую часть свое фельдцейхмейстерства провелъ въ плѣну у шведовъ. Собственно артилеріей онъ управлялъ только со времени своего назначенія, 19-го мая 1700 года, до плѣненія подъ Нарвою, 20-го ноября того же года. Въ теченіе этихъ шести мѣсяцевъ онъ не заявилъ себя ничѣмъ самостоятельнымъ, но, по выраженію г. Хмырова, только носилъ званіе генералъ-фельдцейхмейстера, имѣя надъ собою мысль и волю всеруководившаго Петра. Когда же наконецъ царевичъ Александръ Арчиловичъ былъ вымѣненъ изъ плѣна, то и тутъ несчастіе преслѣдовало его: возвращаясь въ Россію, онъ умеръ на пути, гдѣ-то въ Финляндіи, и даже кости его—прибавляетъ г. Хмыровъ—„злобно невыданныя шведами, навсегда остались въ чужой землѣ, далекой отъ родной царевичу Грузіи".

Изъ другихъ статей разсматриваемыхъ нами нумеровъ „Артилерійскаго Журнала" вниманіе читателей-неспеціялистовъ можетъ быть остановлено на слѣдующихъ: въ № 9: „Нѣкоторыя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи ракетнаго оружія во Франціи и въ Россіи", генералъ-лейтенанта Константинова; въ № 12: „О полевой артилеріи въ настоящее время и о нашей въ особенности", полковника де-Шарьера, и „Преобразованіе уголовнаго судопроизводства", Д. В. Шатилова. Въ послѣдней статьѣ изложены только тѣ теоретическія условія, кото-

Digitized by Google

рымъ долженъ удовлетворять хорошо организованный уголовный процесъ, а затѣмъ въ слѣдующей статьѣ г. Шатиловъ обѣщаетъ приступить къ разбору нашихъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года и основныхъ положеній для преобразованія нашей военно-судной части. Въ № 1 за нынѣшній годъ обращаютъ на себя вниманіе лекціи капитана Чебышева „О снабженіи артилеріи металами и металлическими издѣліями съ казенныхъ горныхъ заводовъ". Въ лекціяхъ изслѣдуется вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ горные наши заводы удовлетворяютъ потребностямъ нашей артилеріи. Въ этихъ видахъ, г. Чебышевъ излагаетъ, въ первой напечатанной уже лекціи, тотъ порядокъ, которымъ получаются нынѣ издѣлія горныхъ заводовъ въ артилерію, а также и тѣ отношенія, какія существуютъ по этому поводу между обоими вѣдомствами; въ слѣдующей лекціи будетъ изслѣдовано, на сколько все это обезпечиваетъ артилерію въ исправномъ полученіи всего необходимаго для нея, вполнѣ соотвѣтствующемъ современнымъ требованіямъ, какія препятствія встрѣчаетъ нынѣ подобное правильное снабженіе, какими средствами возможно устраненіе ихъ на будущее время.

Для болѣе цѣлостнаго ознакомленія читателей „Военнаго Сборника" какъ съ этимъ предметомъ, такъ и со статьею г. Шатилова, мы полагаемъ отложить обзоръ ихъ до слѣдующаго обзора „Артилерійскаго Журнала", когда появится окончаніе статей г. Чебышева и г. Шатилова. Теперь же остановимся на статьяхъ генерала Константинова и полковника де-Шарьера.

Замѣтка генерала Константинова написана по поводу недавно изданной во Франціи ручной полевой памятной книги для артилерійскихъ офицеровъ. На основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, излагается очеркъ состоянія ракетнаго оружія во Франціи, и затѣмъ приводятся свѣдѣнія о положеніи этого оружія у насъ. Во Франціи принята въ настоящее время боевая полевая ракета лишь одного калибра—*6-сантиметровая*, такъ называемая по внутреннему діаметру ея гильзы. Ракета эта вооружается или стрѣльчатою гранатою, или жестянкою съ картечью, или, наконецъ, зажигательнымъ колпакомъ. Для предѣла тяжести ракеты принято около 20 фунт.; такой же вѣсъ имѣетъ и каждая изъ двухъ частей станка, на которыя послѣдній разнимается. Такимъ образомъ, какъ станокъ, такъ и ракеты весьма удобны для переноски. Самая пере-

Digitized by Google

возка ракетъ производится въ особо-устроенныхъ ящикахъ, которые помѣщаются на вьюкахъ и въ которыхъ въ каждомъ положено имѣть по шести ракетъ. На тѣхъ вьюкахъ, гдѣ перевозятся станки, въ ящикахъ помѣщается только по пяти ракетъ.

Полевая ракетная батарея состоитъ во Франціи изъ трехъ взводовъ. Въ каждомъ изъ нихъ по четыре станка. Къ нимъ назначается 1,156 ракетъ, изъ которыхъ 580 съ гранатами, 440 съ картечью и 136 зажигательныхъ. Все это возится на 99 вьючныхъ лошадяхъ, кромѣ запасныхъ вещей. Для дѣйствія при каждомъ станкѣ назначается четыре нумера прислуги: № 1 начальникъ станка, исправляющій обязанность наводящаго, № 2 при станкѣ и два нумера для подноски ракетъ къ станку.

Не вдаваясь въ подробности устройства ракетной части во Франціи, приведемъ мнѣніе г. Константинова, который въ этомъ вопросѣ можетъ быть признанъ наиболѣе компетентнымъ судьей: онъ считаетъ „французскую систему полевыхъ ракетъ вполнѣ раціональною и основанною на улучшеніяхъ въ ракетномъ дѣлопроизводствѣ, которыя соотвѣтствуютъ послѣднимъ усовершенствованіямъ въ полевой артилеріи“.

Указывая на то, что нынѣ, въ Мецѣ и въ Тулонѣ, имѣется 26 прессовъ для набивки ракетъ и заведены постоянныя ракетныя батареи, которыя, будучи снабжены всѣмъ необходимымъ, обучены и дѣйствію ракетами, какъ въ техническомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніяхъ, генералъ Константиновъ заявляетъ, что „и у насъ, для окончательной установки ракетнаго оружія и для сохраненія на пользу службы того незначительно запаса свѣдѣній, который у насъ скопился по ракетной части, необходимо бы устроить въ возможной скорости Николаевское ракетное заведеніе и учредить при немъ учебную образцовую ракетную бригаду, въ которой бы сосредоточить всевозможные роды ракетной артилеріи, а именно полевую пѣшую и конную, осадную и крѣпостную, и отъ которой отряжались бы части для участія въ практическихъ занятіяхъ съ прочими родами войскъ, а также и для составленія кадровъ для организованія ракетнаго оружія въ мѣстахъ, въ которыхъ требуется его боевое употребленіе“.

Нынѣшнее положеніе у насъ ракетнаго оружія генералъ Константиновъ представляетъ въ слѣдующемъ видѣ:

„Вслѣдствіе состоявшагося вновь высочайшаго повелѣнія, 24-го ноября 1862 года, объ устройствѣ новаго ракетнаго за-

Digitized by Google

веденія въ Николаевѣ, въ 1864 году, упразднено с.-петербургское ракетное заведеніе, и вслѣдъ затѣмъ, осенью того же года, переведены въ Николаевъ команда и личный составъ того же заведенія. Предъ упраздненіемъ заведенія заготовлено было 1,000 двухдюймовыхъ ракетъ въ запасъ на случай военныхъ дѣйствій, изъ коихъ остаются нынѣ неизрасходованными еще въ с.-петербургской лабораторіи всего 200 ракетъ.

„По распоряженію главнаго инженернаго управленія, 2-го и 6-го іюня сего года, должны быть произведены торги на постройку строеній Николаевскаго ракетнаго заведенія при комендантскомъ управленіи въ городѣ Николаевѣ, всего на сумму 184,071 р. 35 к.; постройки эти должны быть окончены къ 1-му сентября 1867 года. Съ устройствомъ строеній Николаевскаго ракетнаго заведенія, предстоитъ возможность установить въ нихъ имѣющіяся машины для приготовленія боевыхъ ракетъ, состоящія частію изъ машинъ упраздненнаго с.-петербургскаго ракетнаго заведенія, перевезенныхъ изъ С.-Петербурга въ Николаевъ въ 1864 году, для ручнаго приготовленія боевыхъ ракетъ, и частію изъ машинъ, вновь построенныхъ по совершенно новой системѣ приготовленія боевыхъ ракетъ, созданной въ Россіи и удостоенной уже за границею подражаніемъ, доставленныхъ въ Николаевъ въ 1861 году. До приведенія въ дѣйствіе Николаевскаго ракетнаго заведенія, не предстоитъ возможности приготовить ни одной боевой ракеты. Такимъ образомъ, приготовленіе боевыхъ ракетъ возстановлено у насъ будетъ самое скорое въ 1868 году.“

Полковникъ де-Шарьеръ въ своей статьѣ приступаетъ къ разрѣшенію весьма важнаго вопроса современной организаціи полевой артилеріи, вопроса, который нигдѣ еще не получилъ окончательнаго разрѣшенія, именно: какія орудія должны составлять собственно полевую артилерію и можно ли обойтись въ ней однимъ калибромъ, одного рода орудіями?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ доказательство, что хотя и желательно было бы имѣть въ полевой артилеріи одинъ только калибръ, но это положительно невозможно, какъ по разнообразію военныхъ дѣйствій, такъ и по разнообразію орудій въ другихъ европейскихъ арміяхъ, противъ которыхъ можетъ случиться нашей артилеріи дѣйствовать. Переходя къ тому, какой именно составъ должна имѣть наша полевая артиллерія, полковникъ де-Шарьеръ предлагаетъ двѣ системы:

Digitized by Google

въ одной изъ нихъ проектированы два орудія: 4-фунтовое заряжающееся съ дула, долженствующее составить по своей простотѣ основную и наибольшую часть вооруженія, и 6-фунтовое заряжающееся съ казенной части, какъ болѣе сложное, долженствующее служить какъ бы батарейнымъ, въ значительно меньшемъ противъ перваго числа.

Другая предлагаемая имъ система есть измѣненіе первой, примѣненное къ существующему у насъ предположенію о введеніи 4-фунтовой пушки, заряжающейся сзади. Въ этой системѣ г. де-Шарьеръ предлагаетъ главную часть полевой артилеріи составить изъ 4-фунтовыхъ орудій, заряжающихся съ дула и съ казны, съ тѣмъ, чтобы первыя все-таки преобладали; затѣмъ къ нимъ прибавляется еще, въ небольшомъ числѣ, третье орудіе — 6-фунтоваго калибра, заряжающееся съ дула, которое бы дѣйствовало снарядомъ значительно большаго вѣса, чѣмъ два предъидущія орудія.

При важности вопроса, затронутаго полковникомъ де-Шарьеромъ, статья его не замедлитъ вызвать возраженія со стороны артилеристовъ. Даже сама редакція „Артилерійскаго Журнала“, помѣщая статью, сдѣлала къ ней замѣчанія, изъ которыхъ видно, что она вовсе не раздѣляетъ мнѣнія автора о необходимости преобладанія въ полевой артилеріи орудій, заряжающихся съ дула, и что считаетъ испытываемыя у насъ орудія, заряжающіяся съ казенной части, наиболѣе удовлетворяющими всѣмъ требованіямъ полеваго орудія.

Таковъ же взглядъ и значительной части, можетъ быть, даже большинства нашихъ артилеристовъ, а главное—и нашего артилерійскаго начальства. Но, тѣмъ не менѣе, противъ нашей 4-фунтовой стальной пушки, заряжающейся съ казенной части, являются еще многія возраженія, которыя, впрочемъ, не выдерживаютъ вполнѣ строгой критики. Кстати, заведя уже рѣчь объ этомъ чрезвычайно важномъ для нашей артилеріи предметѣ, нельзя не упомянуть о небольшой, но весьма дѣльной и обстоятельной статьѣ, помѣщенной въ № 44 „Русскаго Инвалида“ за нынѣшній годъ (*), въ защиту нашей 4-фунтовой стальной пушки, заряжающейся съ казенной части. Въ статьѣ этой чрезвычайно сжато, однако весьма отчетливо изложены всѣ преимущества, побуждающія наше артилерійское начальство отдавать предпочтеніе названному орудію передъ всѣми

(*) Нѣсколько словъ о стальныхъ нарѣзныхъ орудіяхъ въ полевой артилеріи.

Digitized by Google

другими системами. Такъ какъ статья, по собственному выраженію ея автора, „имѣетъ цѣлію представить въ истинномъ свѣтѣ наши новыя полевыя орудія и разсѣять, если удастся, предубѣжденія и нападки, неизбѣжныя, впрочемъ, во всякомъ новомъ дѣлѣ“, то мы полагаемъ, что не лишне будетъ здѣсь же подробнѣе ознакомить читателей нашихъ съ содержаніемъ этой статьи.

Полевую нарѣзную артилерію иностранныхъ государствъ авторъ подраздѣляетъ на двѣ категоріи:

1) Мѣдныя нарѣзныя орудія, заряжающіяся съ дула, со снарядами, имѣющими выступы, которые входятъ въ нарѣзы. Такія орудія введены во Франціи и въ Австріи.

2) Стальныя или желѣзныя нарѣзныя орудія, сзади заряжающіяся, и снаряды со свинцовою оболочкою, врѣзывающеюся въ нарѣзы. Этими орудіями вооружены Пруссія, Англія, Бельгія и государства Германскаго Союза, въ томъ числѣ Баварія и Саксонія.

Всѣмъ извѣстно, что по мѣткости нѣтъ орудія, которое могло бы сравняться съ орудіями, заряжающимися сзади; также извѣстно, что орудія первой категоріи, т. е. мѣдныя нарѣзныя, отъ стрѣльбы портятся и теряютъ первоначальную правильность своихъ выстрѣловъ, между тѣмъ какъ прусскія стальныя орудія выдерживаютъ до 6,000 выстрѣловъ, сохраняя превосходную мѣткость.

Несмотря на столь явныя преимущества стальныхъ пушекъ, заряжающихся сзади, у насъ, до 1863 года, не рѣшались вводить ихъ, а приняли французскую систему мѣдныхъ нарѣзныхъ пушекъ, заряжающихся съ дула. Вскорѣ выказалась непрочность этихъ орудій и сознана была необходимость принять сталь за единственный металлъ для нарѣзныхъ орудій; но при этомъ, вѣроятно, наше артилерійское вѣдомство остановилось бы на замѣнѣ мѣдныхъ орудій, заряжающихся съ дула, такими же стальными, если бы счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ не устранились всѣ причины, заставлявшія прежде не вводить заряжанія съ казенной части: прежде орудія, заряжающіяся сзади, считались сложными, мало-практическими и неиспытанными въ военное время. Съ появленіемъ новыхъ запирающихъ механизмовъ Крейнера и Круппа, замѣнившихъ прежній механизмъ Варендорфа, обращеніе съ орудіями, заряжающимися сзади, значительно упростилось и сдѣлалось удобнѣе,

Digitized by Google

да и самое заряжаніе ускорялось. Въ то же время прусская система орудій подверглась испытанію во время датской войны, и этотъ боевой опытъ доказалъ, что орудія, заряжающіяся съ казенной части, съ большою пользою могутъ быть употреблены въ дѣлѣ съ непріятелемъ.

У насъ начались опыты надъ прусскою системою еще до осады Дюппеля, гдѣ эта система выказала въ полномъ блескѣ всѣ свои достоинства. Постепенно совершенствуя эту систему, особенно улучшивъ ее введеніемъ особаго стальнаго кольца Бродвеля, вмѣсто прусскаго мѣднаго, что устранило совершенно прорывъ пороховыхъ газовъ и сдѣлало свободнымъ выдвиганіе механизма, у насъ достигли превосходства 4-фунтовою пушкою, заряжающеюся сзади, надъ прусскими орудіями. Првосходство это признаютъ сами прусскіе артиллеристы, имѣвшіе случай испытать одно орудіе съ послѣдними нашими усовершенствованіями на экземплярѣ, обмѣненномъ нашимъ правительствомъ на прусское орудіе. На превосходство въ дѣйствіи нашей 4-фунтовой пушки надъ прусскимъ орудіемъ этого калибра есть указанія въ изданномъ въ Берлинѣ сочиненіи Рерданца.

Относительно подвижности новая заряжающаяся сзади стальная 4-фунтовая пушка, на принятомъ для нея желѣзномъ лафетѣ штабсъ-капитана Фишера, имѣетъ подвижность еще нѣсколько большую, чѣмъ прежнія наши легкія орудія съ гладкимъ каналомъ, которыя, какъ извѣстно по опыту прежнихъ войнъ, имѣли подвижность вполнѣ удовлетворительную во всѣхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, нельзя не сомнѣваться, что, послѣ боеваго испытанія, это орудіе будетъ предметомъ гордости нашей полевой артиллеріи. Но, тѣмъ не менѣе, оно имѣетъ противниковъ, которые возводятъ противъ него то главное обвиненіе, что орудіе слишкомъ сложно, непрактично и требуетъ особаго ухода, весьма неудобнаго въ военное время.

„Достаточно взглянуть на эти орудія—говоритъ авторъ разсматриваемой статьи—на легкій и удобный способъ ихъ заряжанія, на скорую стрѣльбу, чтобы разсѣять всякую мысль о сложности и непрактичности ихъ устройства и употребленія. Но, чтобы опровергнуть всякое предубѣжденіе противъ орудій новой системы, можно привести слѣдующій опытъ. По приказанію товарища генералъ-фельдцейхмейстера, одна стальная

Digitized by Google

4-фунтовая пушка была намѣренно приведена въ самое безобразное состояніе. Послѣ стрѣльбы, орудіе, неочищенное, съ каналомъ и поперечнымъ отверстіемъ, облитыми водою и покрытыми мелкимъ пескомъ, оставлено было въ продолженіе двухъ недѣль на открытомъ воздухѣ безъ покрышекъ и чехловъ. Отъ этого какъ механизмъ, такъ и отверстіе для него и каналъ орудія покрылись сильною ржавчиною. Пушка приведена въ такой видъ, въ какой не можетъ придти ни при какихъ военныхъ обстоятельствахъ. За орудіе, до такой степени запущенное, баварскій командиръ подлежалъ бы преданію суду. Но и изъ подобнаго орудія стрѣльба производилась какъ изъ орудія совершенно новаго; замокъ дѣйствовалъ съ такимъ же удобствомъ; прорыва пороховыхъ газовъ не было, и мѣткость стрѣльбы не измѣнилась (*).

„Для приведенія орудія въ должный видъ намѣренно были назначены всего двое людей, и изъ нихъ одинъ вовсе незнакомый съ дѣломъ. Имъ достаточно было 52 минутъ, чтобы очистить каналъ, замокъ, поперечное отверстіе и смазать надлежащимъ образомъ всѣ части орудія. Описанный опытъ, кажется, долженъ опровергнуть окончательно неосновательные толки о новыхъ орудіяхъ.“

Дѣйствительно, опытъ этотъ лучше всего долженъ свидѣтельствовать въ пользу вводимыхъ у насъ стальныхъ заряжающихся сзади орудій. Затѣмъ если они имѣютъ мѣткость, превосходящую орудія, заряжающіяся съ дула, если они имѣютъ подвижность большую даже прежнихъ нашихъ легкихъ орудій, если наконецъ они оказываются на мирной практикѣ лучше прусскихъ орудій, испытанныхъ уже въ бою, то, казалось бы, чего еще и желать отъ нихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и на практикѣ боевой они окажутся вполнѣ, какъ нельзя болѣе удовлетворяющими своему назначенію.

Но здѣсь представляется еще и то обстоятельство, что и до сихъ поръ есть еще приверженцы стараго, которые, не ограничиваясь нападками на стальныя орудія, доходятъ даже

(*) Во время стрѣльбы, орудіе пробанивалось сухимъ (несмоченнымъ) банникомъ; на другомъ опытѣ, изъ одной 4-фунтовой стальной пушки, сзади заряжающейся, сдѣлано 100 выстрѣловъ, *вовсе не пробанивая канала:* дѣйствіе изъ орудія во все время этой неправильной стрѣльбы было совершенно удобно. Едва-ли орудіе какой-либо другой системы могло бы выдержать подобное испытаніе.

Прим. авт.

Digitized by Google

до рѣшимости отрицать вообще пользу нарѣзной артилеріи и отстаиваютъ мнимыя достоинства прежнихъ орудій съ гладкимъ каналомъ, именно ихъ сильную картечь и настильно-рикошетный выстрѣлъ.

По обширнымъ, произведеннымъ у насъ опытамъ оказывается, что дѣйствіе цинковой картечи изъ нашихъ нарѣзныхъ пушекъ не уступаетъ дѣйствію картечи изъ гладкостѣнныхъ орудій; кромѣ того, нарѣзныя орудія имѣютъ картечную гранату съ ударною трубкою, заряжаніе которою лишь немногимъ сложнѣе заряжанія обыкновенною картечью, между тѣмъ какъ дѣйствіе ея гораздо сильнѣе дѣйствія обыкновенной картечи изъ батарейныхъ орудій съ гладкимъ каналомъ. Что же касается до настильно-рикошетныхъ выстрѣловъ, то они имѣли значеніе лишь тѣмъ, что увеличивали поражаемость на такихъ разстояніяхъ, до которыхъ, съ вѣроятностію на успѣхъ, не достигали прежніе прицѣльные выстрѣлы; притомъ же, рикошеты бывали возможны и полезны только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, на мѣстности совершенно ровной и открытой. Нарѣзныя же пушки, при своей дальности и мѣткости, не имѣютъ надобности прибѣгать къ настильно-рикошетнымъ выстрѣламъ. Лучшимъ тому доказательствомъ служитъ дѣйствіе артилеріи подъ Бородиномъ и подъ Сольферино. Въ первомъ изъ этихъ сраженій, два нашихъ полка потерпѣли отъ непріятельскихъ рикошетовъ, а подъ Сольферино вторая и третья линіи австрійцевъ были сбиты дѣйствіемъ французскихъ нарѣзныхъ пушекъ, вовсе безъ участія рикошетныхъ выстрѣловъ.

Принимая все это во вниманіе, а также въ виду повсемѣстнаго введенія нарѣзныхъ орудій въ артилеріяхъ первостепенныхъ государствъ, вполнѣ можно согласиться съ мнѣніемъ автора разсматриваемой нами статьи, что трудно даже себѣ представить, чтобы дѣйствительно могло существовать серьезное недовѣріе къ нарѣзнымъ орудіямъ, заряжающимся сзади. По справедливому выраженію автора, „неразумное предубѣжденіе противъ нашихъ стальныхъ пушекъ можно объяснить или совершеннымъ незнаніемъ дѣла, или, что еще прискорбнѣе, предвзятымъ намѣреніемъ порицать безусловно все, что у насъ дѣлается въ артилеріи“.

Въ заключеніе, авторъ находитъ даже, что артилерійское начальство дѣйствуетъ слишкомъ нерѣшительно въ дѣлѣ введенія нарѣзныхъ орудій въ нашу полевую артилерію и что

Digitized by Google

предположеніе о сохраненіи, напримѣръ, въ нашей конной артиллеріи гладкостѣнныхъ орудій, въ видѣ уступки возгорѣвшимся *нашимъ консервативнымъ стремленіямъ*, было бы явнымъ противорѣчіемъ прежнимъ распоряженіямъ артиллерійскаго начальства, которое такъ смѣло и успѣшно ведетъ нашу артиллерію по пути полезныхъ преобразованій.

Русскій Архивъ. *Историко-литературный сборникъ. 1863—1865 годовъ.*

(Статья первая.)

Съ 1864 года открыта въ Москвѣ, для общаго безплатнаго пользованія, Чертковская библіотека, безспорно одно изъ самыхъ замѣчательныхъ книгохранилищъ въ Россіи. Особенность этой библіотеки состоитъ въ томъ, что въ ней сосредоточено богатое собраніе книгъ, въ томъ числѣ и весьма рѣдкихъ, имѣющихъ предметомъ познаніе и изученіе нашего отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ. Съ этою именно цѣлію и была собираема библіотека въ широкихъ размѣрахъ: въ составъ ея вошли не одни историческія и описательныя сочиненія, но и книги по части наукъ естественныхъ, медицинскихъ, по искусствамъ, и притомъ не на одномъ русскомъ, а на всѣхъ наиболѣе употребительныхъ языкахъ. Само собою разумѣется, что не была забыта и часть военная: третье отдѣленіе (статья четвертая) библіотеки посвящено военному дѣлу, и здѣсь къ услугамъ любознательныхъ военныхъ людей находятся: 1) сочиненія и статьи по военной части разнаго содержанія; 2) законодательство военное и морское; 3) военные описи; 4) военные штаты; 5) комиссаріатъ и провіантъ; 6) артиллерія и инженерное дѣло; 7) военная исторія и 8) морская часть.

Основатель библіотеки, Александръ Дмитріевичъ Чертковъ, получившій, благодаря выгодному общественному положенію своихъ родителей, отличное, по тогдашнему времени (въ исходѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія) образованіе, поступилъ въ 1809 году въ л.-гв. Конный полкъ, гдѣ и оставался до 1822 года. Въ кампаніи 1813—1814 годовъ онъ принималъ участіе въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, подъ Кульмомъ, подъ Лейпцигомъ, подъ Бріенномъ, Фершампенуазомъ и

Digitized by Google

Парижемъ, и среди тревогъ походной и боевой жизни продолжалъ свои умственныя занятія. Извѣстно, что около эпохи отечественной войны и послѣ борьбы нашей съ Наполеономъ, окончившейся въ Парижѣ, образованіе и любознательность между многими офицерами нашей арміи стояли на замѣчательной степени развитія.

Это отрадное явленіе зависѣло, главнымъ образомъ, отъ двухъ причинъ. Молодые образованные люди хорошихъ фамилій охотно посвящали себя тогда военной службѣ не только въ полкахъ гвардіи, но и въ полкахъ армейскихъ, преимущественно кавалерійскихъ; съ другой стороны, участіе въ геройской оборонѣ отечества и заграничные походы открывали широкій путь къ самовоспитанію. Чертковъ, какъ образованный представитель тогдашней военной молодежи, еще съ 1813 года сталъ вести свои записки, а съ 1816 года, занимая должность казначея въ Конно-гвардейскомъ полку, онъ началъ писать постоянно и подробно отмѣтки всего имъ читаннаго и въ то же время дѣлалъ большія выписки изъ прочитаннаго, обращая главное вниманіе на отечественную исторію и древности. Вѣроятно, страсть къ умственнымъ занятіямъ побудила его оставить военную службу; но лишь только началась турецкая война 1828 года, онъ поступилъ въ гусарскій эрцгерцога Фердинанда полкъ, сражался подъ Силистріей и только по заключеніи мира вышелъ въ отставку. Чертковъ поселился затѣмъ въ Москвѣ, чтобы всецѣло посвятить себя ученымъ трудамъ, изъ которыхъ, до четырнадцати названій, были напечатаны и обратили на себя вниманіе знатоковъ. Одно изъ его сочиненій: „Описаніе древнихъ русскихъ монетъ“ (Москва, 1834 г.) было удостоено демидовской преміи, отъ которой авторъ отказался, предоставивъ деньги на напечатаніе „Остромирова Евангелія“. Два сочиненія посвящены исключительно „О числѣ русскаго войска, завоевавшаго Болгарію“ (Одесса, 1842 г.), и „Описаніе войны Святослава противъ болгаръ и грековъ“ (Москва, 1843 г.).

Во вниманіе къ ученымъ трудамъ А. Д. Черткова, общество исторіи и древностей при московскомъ университетѣ избрало его въ свои предсѣдатели. Кромѣ того, онъ служилъ губернскимъ предводителемъ московскаго дворянства.

Сынъ основателя драгоцѣннаго книгохранилища, Григорій Александровичъ, исполняя завѣтное желаніе своего отца,

Digitized by Google

(† 1858), построилъ для библіотеки особое зданіе и открылъ сюда доступъ всѣмъ труженикамъ и любителямъ науки.

При этой-то библіотекѣ издается съ 1863 года, г. Бартеневымъ, историко-литературный сборникъ, подъ названіемъ „Русскаго Архива“. Сборникъ выходитъ ежемѣсячными книжками и посвященъ преимущественно изученію Россіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ. Три года существованія этого періодическаго изданія достаточно выяснили цѣль его и доказали необходимость именно въ такого рода архивѣ для ознакомленія съ русскою стариною послѣднихъ полутораста лѣтъ, меньше всего намъ извѣстною въ своихъ подробностяхъ и оттѣнкахъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ, „Архивъ“ уже успѣлъ напечатать много важныхъ и интересныхъ матеріяловъ, и если на страницахъ его встрѣчаются иногда документы или слишкомъ отрывочные, или неимѣющіе, повидимому, особаго значенія, то не слѣдуетъ забывать, что въ области, при изученіи данной эпохи, и самыя незначительныя, съ перваго взгляда, свѣдѣнія имѣютъ извѣстную цѣну и не пропадаютъ даромъ. Нѣтъ, впрочемъ, сомнѣнія, что трудолюбивый и свѣдущій составитель и издатель „Русскаго Архива“ будетъ, по мѣрѣ пріобрѣтаемой имъ опытности, строже къ выбору статей и замѣтокъ, входящихъ въ составъ его истинно-полезнаго сборника.

Желая познакомить нашихъ читателей съ этимъ новымъ періодическимъ изданіемъ за первые три года его бытія, мы, конечно, не можемъ говорить о тѣхъ капитальныхъ статьяхъ его, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ условіямъ программы „Военнаго Сборника“; тѣмъ съ большимъ вниманіемъ остановимся мы на матеріялахъ и документахъ военнаго содержанія и, гдѣ нужно, коснемся вопросовъ общегосударственныхъ. Для сохраненія единства и послѣдовательности, расположимъ обзоръ нашъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Начнемъ съ *Записокъ голштинскаго министра графа Бассевича* о *Петрѣ Великомъ* (№№ 1, 2, 5 и 6-й 1865 г.). Записки эти, обнимающія двѣнадцатилѣтній періодъ времени (съ 1712 по 1725 г.), первоначально были напечатаны въ 1775 году, на французскомъ языкѣ, въ сборникѣ пастора Бюшинга, извѣстномъ подъ названіемъ „Магазина новой исторіи и географіи“ (Magazin für die neue Historie und Geographie). Бассевичъ долго былъ посломъ герцога Голштинскаго при Петрѣ Великомъ, имѣлъ сильное вліяніе вообще на политическія дѣла сѣ-

Digitized by Google

вера, знать все, что касалось тогдашняго русскаго двора и государственныхъ дѣлъ Россіи, участвовать въ переговорахъ нашего двора съ шведскимъ и голштинскимъ и по смерти Петра содѣйствовалъ возведенію на престолъ Екатерины I. Записки его, теперь впервые переведенныя на русскій языкъ, начинаются съ самой середины сѣверной войны, именно съ того момента ея, когда Карлъ XII бездѣйствовалъ въ Бендерахъ, когда генералы знаменитаго короля-полководца терпѣли пораженія отъ русскихъ и когда уже нельзя было сомнѣваться въ перевѣсѣ Россіи. При чтеніи записокъ Басевича слѣдуетъ однако помнить, что онъ былъ приверженцемъ Екатерины и Меншикова и потому ввелъ въ ошибку прежнихъ нашихъ историковъ относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ, между прочимъ и объ истинной причинѣ смерти царевича Алексѣя, нынѣ уже разъясненной изслѣдованіями академика Устрялова и трудами М. П. Погодина. Тѣмъ не менѣе подробности, сообщаемыя графомъ Басевичемъ о Екатеринѣ, о вліяніи ея на Петра и о дѣйствіяхъ Меншикова, не подлежатъ сомнѣнію. Такъ, напримѣръ, Екатерина спасла Меншикова отъ неизбѣжнаго паденія послѣ того, какъ онъ, въ силу штетинскаго договора, вывелъ русскія войска изъ Померанія, „не окончивъ жатвы и уступивъ, какъ выражается Басевичъ, свои завоеванія другимъ *за питомную сумму*“. Что же касается до вліянія Екатерины на своего царственнаго супруга, то, по отзыву Басевича, она имѣла даже власть надъ его чувствами, и притомъ такую, „которая производила почти чудеса“. Когда Петръ подвергался припадкамъ мрачной меланхоліи, приводившимъ въ ужасъ всѣхъ приближенныхъ къ царю, одинъ звукъ голоса Екатерины тотчасъ же успокоивалъ его; она брала Петра за голову, слегка почесывала ее, послѣ чего царь засыпалъ на груди своей супруги и черезъ два или три часа, въ продолженіе которыхъ Екатерина сидѣла неподвижно, просыпался свѣжимъ и бодрымъ. Басевичъ подтверждаетъ, что Екатерина не только не получила никакого образованія, но была и безграмотна: великая княжна Елисавета подписывала всѣ бумаги, когда мать вступила на престолъ.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Басевичемъ о томъ, какимъ образомъ Екатерина стала царствующею императрицею, тѣмъ болѣе любопытны, что голштинскій посолъ, какъ замѣчено выше, былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ ея возвышенія. Басе-

Digitized by Google

нечъ хочетъ дать понять, будто Петръ, еще при жизни своей, имѣлъ въ виду подготовить свою супругу къ будущему великому предназначенію, и что онъ не могъ надивиться „ея способности и умѣнью превратиться въ императрицу“. Дѣйствительно, Екатерина имѣла свой многочисленный и блестящій дворъ, въ которомъ преобладали нѣмецкіе обычаи; Петръ, при при всякомъ случаѣ, охотно выдвигалъ ее на первый планъ: не было военнаго смотра, спуска корабля, церемоніи или праздника, при которыхъ не присутствовала бы Екатерина, окруженная, по волѣ своего супруга, царскою пышностію. Слѣдующій случай, разсказываемый Басевичемъ, окончательно, повидимому, подтверждаетъ предположенія голштинскаго министра. Наканунѣ коронованія Екатерины, Петръ посѣтилъ, съ нѣсколькими сенаторами, одного поселившагося въ Москвѣ англійскаго купца, гдѣ нашелъ многихъ высшихъ духовныхъ особъ, въ томъ числѣ и духовника своего, архіепископа новгородскаго и архіепископа псковскаго. Этому-то обществу императоръ объявилъ, что назначенная назавтра церемонія гораздо важнѣе, нежели какъ думаютъ, что онъ коронуетъ Екатерину для того, чтобы „дать ей право на управленіе государствомъ“; что, за недолгій свой на берегахъ Прута, „она достойна царствовать послѣ его смерти“. Извѣстно однако, что Петръ не успѣлъ сдѣлать никакихъ распоряженій по вопросу о преемственности: въ послѣднія минуты жизни, когда онъ пожелалъ письменно выразить свою предсмертную волю, изъ написаннаго имъ можно было разобрать только слова: „отдайте все...“ Какимъ образомъ приверженцы Екатерины устроили дѣло ея воцаренія еще въ послѣдніе тридцать-шесть часовъ безсознательной жизни Петра, все это подробно изложено въ запискахъ Басевича и большею частію извѣстно нынѣ и изъ русскихъ источниковъ, пользовавшихся этими записками въ оригиналѣ.

Басевичъ сообщаетъ, между прочимъ, свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи вооруженныхъ силъ Россіи. Въ исходѣ 1723 года регулярное войска насчитывалось, по его словамъ, до 120,000; кавалерія (регулярная же) не имѣла хорошихъ лошадей и уступала въ достоинствѣ пѣхотѣ; арсеналы были полны запасами. Кромѣ того, что, во время сѣверной войны, тысячи большихъ церковныхъ колоколовъ были переплавлены въ пушки, Петръ приказалъ скупить подъ-рукой, черезъ комиссіонеровъ, тѣ орудія большаго калибра, которыя шведскій сенатъ, нуждаясь въ день-

Digitized by Google

гахъ, распорядился предать на вѣсъ. Хотя всѣ шведскія пушки были испорчены, а самыя лучшія даже расколены пополамъ, однако, увѣряетъ Васевичъ, мастера нашихъ литейныхъ заводовъ „съумѣли такъ искусно ихъ спаять и залить дыры и трещины, что изъ нихъ можно было палить съ успѣхомъ и что даже наружная красота ихъ была сохранена". Что касается до морскихъ вооруженныхъ силъ, то, по списку, представленному адмиралтействъ-совѣтомъ, русскій флотъ, въ портахъ Балтійскаго моря, состоялъ, къ концу царствованія Петра, изъ *сорока* слишкомъ военныхъ кораблей (изъ которыхъ три-четверти были построены въ Петербургѣ), 20 фрегатовъ и 150 галеръ, съ 2,200 пушекъ. Матросовъ считалось 18,000. Въ Воронежѣ также находилось много военныхъ судовъ, но сколько именно—Васевичъ не опредѣляетъ. Незадолго передъ окончаніемъ сѣверной войны, когда англійскій флотъ явился въ Балтійскомъ морѣ для прикрытія береговъ Швеціи, Петръ, въ виду такой угрозы, выставилъ 42 линейныхъ корабля, 6 большихъ плоскодонныхъ судовъ, 15 плавучихъ батарей, 300 галеръ, 300 транспортныхъ судовъ для пѣхоты и 180 для кавалеріи, 20 бригантинъ, 4 бомбарды и 6 кораблей госпитальныхъ.

Какъ сказаніе современника, очевидца и участника въ знаменательныхъ событіяхъ, записки графа Васевича всегда останутся хорошимъ матеріяломъ для исторіи царствованія Петра; но, конечно, ими нельзя пользоваться безъ критической повѣрки по нѣкоторымъ вопросамъ.

Отъ мемуаровъ вліятельнаго голштинскаго министра перейдемъ къ запискамъ скромнаго протестантскаго пастора, знакомящаго насъ съ нѣкоторыми обстоятельствами пребыванія русскихъ войскъ въ восточной Пруссіи, во время *семилѣтней войны*. Это „Записки пастора Теге" (№№ 11 и 12-й 1864 года), который, во второй годъ семилѣтней войны (1758), прибылъ въ Маріенвердеръ, чтобы занять здѣсь должность діакона (т. е. еще не рукоположеннаго пастора) наканунѣ вступленія сюда русскихъ войскъ, но, именно вслѣдствіе этого событія, очутился неожиданно евангелическимъ проповѣдникомъ въ нашей арміи. Теге было тогда 34 года, и всѣ мечты его ограничивались мѣстомъ приходскаго пастора, какъ вдругъ главнокомандующій русскими войсками, графъ Ферморъ, пригласивъ его къ себѣ, сказалъ отрывисто: „Вы будете нашимъ полковымъ

Digitized by Google

пасторомъ и отправитесь съ нами въ походъ". На возраженіе Тегге, что онъ не можетъ принять это предложеніе между прочимъ и потому, что не желаетъ служить противъ своего государя, главнокомандующій отвѣчалъ: „Вы знаете, что я генералъ-губернаторъ Пруссіи и если прикажу, то самъ придворный пасторъ послѣдуетъ со мною въ походъ". Черезъ недѣлю Тегге былъ рукоположенъ, и затѣмъ ему велѣно было говорить вступительную проповѣдь, для которой текстъ былъ выбранъ самимъ графомъ: „Се скинія Божія съ человѣки, и вселится съ ними, и тіе людіе Его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними, Богъ ихъ." (Апокалип. XXI, 3). Ферморъ, по увѣренію пастора Тегге, человѣкъ очень набожный, хотѣлъ выразить этимъ текстомъ свою радость, что нашелъ проповѣдника для себя и для всѣхъ вообще чиновъ протестантскаго исповѣданія, служившихъ въ нашей арміи.

Заговоривъ о тогдашнемъ русскомъ главнокомандующемъ, пасторъ Тегге сообщаетъ о немъ и о русской арміи, состоявшей подъ начальствомъ графа Фермора, нѣкоторыя, нелишенныя интереса подробности. Графу Фермору было тогда около пятидесяти лѣтъ. Средняго роста, имѣя лицо красивое, хотя нѣсколько блѣдное, онъ держалъ себя всегда очень важно въ обхожденіи съ людьми знатными и съ чинами своего штаба, но съ низшими обращался кротко и привѣтливо, былъ чрезвычайно милосердъ къ бѣднымъ и угнетеннымъ, безотлагательно изслѣдовалъ жалобы и строго наказывалъ виноватыхъ. Особенно строго наказывалъ онъ нижнихъ чиновъ за грабежи и наиболѣе преступныхъ отсылалъ въ Рогервикъ на арестантскія работы. По его повелѣнію, летучіе отряды, предшествовавшіе арміи, имѣли обязанностію охранять тѣ деревни, черезъ которыя она должна была проходить. Эта предосторожность употреблялась преимущественно противъ казаковъ и калмыковъ, потому что регулярныя войска были пріучены къ строгому повиновенію, и если подъ-часъ обижали жителей, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сами жители раздражали солдатъ сопротивленіемъ или стрѣляя въ нихъ изъ-за заборовъ. На походѣ графъ Ферморъ никогда не садился въ карету, но ѣхалъ верхомъ, несмотря ни на какую погоду и на дальность перехода; въ городахъ и деревняхъ никогда не занималъ квартиры—развѣ гдѣ останавливался на продолжительное время—но всегда располагался въ своей палаткѣ, которую разбивали по-

Digitized by Google

среди лагеря. Палатка была круглая, турецкая, освѣщавшаяся сверху; снаружи обита бѣлымъ сукномъ, а внутри бѣлою и голубою парчею. Багажъ съ прикрытіемъ шелъ впереди; прусскія палатки и вещи везлись на верблюдахъ; потомъ слѣдовалъ самъ главнокомандующій, предшествуемый конвоемъ изъ двухъ тысячъ казаковъ и калмыковъ; за конвоемъ эскадронъ кирасиръ съ литаврами, которые, вмѣстѣ съ остальною музыкою, никогда не умолкали. За музыкой ѣхали два адъютанта; за адъютантами генералъ-адъютантъ; наконецъ самъ Ферморъ, окруженный генералами; въ хвостѣ множество слугъ и прикрытіе изъ лейбъ-казаковъ.

Въ современномъ журналѣ „Минерва", который издавалъ Архенгольцъ (впослѣдствіи историкъ семилѣтней войны), французъ де-ла-Мессіеръ помѣстилъ статью, гдѣ старался доказать, будто графъ Ферморъ, подкупленный королемъ прусскимъ, дѣйствовалъ въ его интересахъ, и что, будучи хорошимъ интендантомъ, онъ былъ плохой боевой генералъ. Пасторъ Теге положительно опровергаетъ клевету француза относительно сомнительной преданности Фермора русскому правительству, прибавляя, что ни о чемъ подобномъ онъ не слыхалъ въ арміи, въ которой однако главнокомандующій имѣлъ довольно враговъ. Благоразумно не принимая на себя роли судьи въ военномъ дѣлѣ, пасторъ Теге передаетъ только мнѣніе другихъ о неудачномъ выборѣ Ферморомъ позиціи при Цорндорфѣ и о невыгодахъ построенія нашей арміи въ большое каре. Съ прибытіемъ корпуса генерала графа Чернышева, числительность ея возросла до 50,000 человѣкъ. По срединѣ огромнаго каре, тамъ, гдѣ мѣстность представляла углубленіе, былъ поставленъ малый обозъ съ младшимъ штабомъ (Unterstab), при которомъ находился и пасторъ; главный же вагенбургъ стоялъ въ четверти мили оттуда, подъ прикрытіемъ 8,000 человѣкъ. Теге замѣчаетъ, что такое расположеніе обоза было неудобно, такъ какъ онъ стоялъ недалеко отъ пути движенія Фридриха, который легко могъ истребить его и неизвѣстно почему не сдѣлалъ этого. „Никогда не забуду я—разсказываетъ пасторъ—тихаго, величественнаго приближенія прусскаго войска. Я желалъ бы, чтобы читатель могъ живо представить себѣ ту прекрасную, но страшную минуту, когда прусскій строй вдругъ развернулся въ длинную кривую линію боеваго порядка. Даже русскіе удивлялись этому невиданному зрѣлищу, которое, по общему

Digitized by Google

нійскіе, было торжествомъ тогдашней тактики великаго Фридриха. До насъ долеталъ грозный бой прусскихъ барабановъ, но музыки еще не было слышно. Когда же прусаки стали подводить баттареи, то мы услышали звуки гобоевъ, игравшихъ извѣстный гимнъ: „Ich bin ja, Herr, in deiner Macht“ (въ Твоей я власти, Господи!) Пока непріятель приближался шумно и торжественно, русскіе стояли такъ неподвижно и тихо, что, казалось, не было живой души между ними. Но вотъ раздался громъ прусскихъ пушекъ....“

Объ исходѣ сраженія при Цорндорфѣ пасторъ Теге выражается такъ: „Безпристрастный наблюдатель не могъ не замѣтить, что обѣ стороны имѣли нѣкоторое право приписывать себѣ побѣду, какъ оно и было дѣйствительно“. (*)

Вскорѣ по отъѣздѣ графа Фермора изъ арміи (въ началѣ 1759 года), пасторъ Теге былъ арестованъ по распоряженію русскаго правительства, отвезенъ въ Петербургъ и заключенъ въ крѣпость, гдѣ просидѣлъ два года. Его считали орудіемъ графа Фермора въ тайныхъ сношеніяхъ съ Фридрихомъ, но слѣдствіе показало, что все это было выдумкою противной Фермору партіи. Пасторъ возвратился на родину и получилъ, чрезъ посредство генералъ-квартирмейстера нашей арміи, полковника Рейнедорпа, мѣсто приходскаго проповѣдника въ Побетенѣ. Здѣсь Теге умеръ въ глубокой старости.

Изъ числа многихъ матеріяловъ, относящихся къ исторіи царствованія императрицы Екатерины, мы остановимся на самомъ важномъ и интересномъ: это собственный „Разсказъ императрицы о первыхъ пяти годахъ ея царствованія (№№ 4-й и 7-й 1865), кратко, но рельефно очерчивающій то положеніе дѣлъ, которое Екатерина нашла по вступленіи своемъ на престолъ. Начать съ того, что наша армія, находившаяся въ Пруссіи, не получала жалованья за двѣ трети, и хотя императрица Елисавета старалась, во время семилѣтней войны, занять *два*

(*) Фридрихъ имѣлъ право приписывать побѣду себѣ: у него было 38 баталіоновъ, 83 эскадрона, 117 орудій, кромѣ полковыхъ, всего до 33,000 человѣкъ, а у Фермора 76 баталіоновъ, 51 эскадронъ и болѣе 360 орудій, всего около 52,000 человѣкъ. Фридрихъ потерялъ 3,600 убитыхъ, 6,200 раненыхъ, 1,500 пропавшихъ безъ вѣсти и 26 пушекъ; Ферморъ лишился 7,500 убитыхъ, 11,000 раненыхъ, 2,800 плѣнныхъ и 103 орудія. Неоспоримо только то, что успѣхъ, одержанный Фридрихомъ, не имѣлъ существенныхъ послѣдствій, что Ферморъ удержалъ за собою поле сраженія и что наши войска дрались подъ Цорндорфомъ съ необыкновеннымъ упорствомъ и оказали чудеса храбрости. *Ред.*

Digitized by Google

милліона рублей въ Голландіи, но и этой ничтожной суммы никто не хотѣлъ дать, потому что Россія не пользовалась ни малѣйшимъ кредитомъ. Причиною тому было бѣдственное положеніе нашихъ финансовъ. Императрица Екатерина говоритъ, что монетный дворъ, со временъ царя Алексѣя Михайловича, считалъ деньгъ въ обращеніи *сто* милліоновъ; но изъ нихъ *сорока* милліоновъ уже были вывезены изъ государства, а оставшіеся *шестьдесятъ* милліоновъ заключались въ монетѣ разнаго вѣса и пробы: серебряная монета чеканилась отъ 82 до 63 пробы, а мѣдная имѣла въ пудѣ отъ 40 до 32 рублей. Всѣ таможни имперіи сенатъ отдалъ на откупъ за два милліона; почти всѣ отрасли торговли находились въ рукахъ немногихъ монополистовъ. Въ статсъ-конторѣ имѣнные указы на выдачу семнадцати милліоновъ лежали невыполненными. „По восшествіи моемъ на престолъ—разсказываетъ императрица—сенатъ подалъ мнѣ реестръ доходамъ имперіи, по которому явствовало, что оныхъ считали *шестнадцать* милліоновъ. По прошествіи двухъ лѣтъ, я посадила князя Вяземскаго и тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Мельгунова, тогдашняго президента камеръ-колегіи, считать доходы. Они нѣсколько лѣтъ считали, переписываясь разъ по семи съ каждымъ воеводою; наконецъ сочли 28 милліоновъ — 12 милліоновъ больше, нежели сенатъ видѣлъ.“ Причиною бѣдственья Екатерина полагаетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что императрица Елисавета, въ послѣдніе годы своей жизни, копила деньги, но держала ихъ при себѣ и ничего не отпускала на государственныя нужды. Почти такіе поступалъ и Петръ III.

Военныя силы имперіи Екатерина нашла въ разстроенномъ положеніи, несмотря на то, что въ началѣ семилѣтней войны уже многое было поправлено. О главномъ членѣ военной колегіи, генералъ-аншефѣ Степанѣ Ѳедоровичѣ Апраксинѣ, императрица отзывается такъ: „Сей хлѣбосолъ превеликой былъ; любилъ лошадей, но весьма рѣдко ѣзжалъ верхомъ по причинѣ роста и превеликой толщины и тягости своего колосальнаго корпуса. Военнымъ людямъ потакалъ во всякой индисциплинѣ, объ штатахъ никакихъ не думалъ ни онъ, ни подчиненные его, кои рыбу ловили въ мутной водѣ“. Генералы, съѣхавшіеся на коронацію Екатерины въ Москву, считали необходимымъ учредить особую комисію для составленія штатовъ всей арміи, на что императрица согласилась и назначила членами

Digitized by Google

этой комиссіи лучшихъ тогдашнихъ генераловъ. „Штаты были сочинены—говоритъ императрица—мною конфирмованы, и суммы на войска отдѣлены отъ прочихъ доходовъ, недостаточныя же двѣ трети были, на первый случай и тотчасъ по восшествіи моемъ, отпущены изъ кабинетной суммы въ армію.“

Отдѣлъ матеріяловъ, болѣе или менѣе замѣчательныхъ, для исторіи царствованія Екатерины II вообще одинъ изъ самыхъ богатыхъ въ „Русскомъ Архивѣ“. Особенно много данныхъ встрѣчается относительно самой императрицы и характеристики главныхъ дѣйствователей того времени, которые, большею частію, очерчиваютъ сами себя въ своей перепискѣ, конечно никогда непредназначавшейся для оглашенія. При разборѣ подобныхъ историческихъ матеріяловъ нельзя не подивиться, какъ много ихъ у насъ хранится до сихъ поръ въ неизвѣстности и ждетъ разумнаго употребленія въ дѣло. Напримѣръ, извлеченія „Изъ бумагъ князя Потемкина Таврическаго“ (№ 1-й 1865), въ числѣ которыхъ находится секретный рескриптъ Екатерины о Польшѣ, письма къ Потемкину статсъ-секретаря В. С. Попова показываютъ, сколько важныхъ и любопытныхъ историческихъ бумагъ собрано въ архивѣ мѣстечка Рѣшетиловки (Полтавской губерніи). Тутъ не одна потемкинская канцелярія, которою управлялъ Поповъ, но много и другихъ бумагъ позднѣйшей эпохи, такъ какъ Поповъ до самой смерти своей занималъ высшія должности. Укажемъ еще на „Матеріялы для исторіи морейской экспедиціи“ (1770): 1) два рескрипта императрицы адмиралу Спиридову; 2) письмо графа А. Г. Орлова къ Спиридову; 3) письмо адмирала Спиридова къ императрицѣ Екатеринѣ (№№ 5-й и 6-й 1864).

Любопытны „Подлинные анекдоты о князѣ Н. В. Репнинѣ“ (№ 7-й 1865), знаменитомъ полномочномъ министрѣ и послѣ Екатерины при дворѣ Станислава-Августа Понятовскаго. Они извлечены изъ журнала и переписки Джемса Гариса, англійскаго посла въ Россіи съ 1777 по 1782 годъ, до назначенія на этотъ постъ пріѣзжавшаго въ Варшаву, гдѣ, 7-го октября 1767 года, онъ былъ свидѣтелемъ того сейма, на которомъ делегація заключила съ Репнинымъ трактатъ 24-го февраля 1768 года о возстановленіи правъ поляковъ на „liberum-veto“ и на образованіе конфедерацій и объ огражденіи правъ диссидентовъ. Анекдотами этими подтверждаются преданія о томъ, какъ распоряжался князь Николай Васильевичъ въ Вар-

Digitized by Google

цавѣ. По словамъ Гариса, онъ игралъ въ Варшавѣ болѣе значительную роль, чѣмъ король, съ которымъ, равно какъ и съ самыми важными лицами, обращался въ высшей степени высокомѣрно. Въ засѣданіяхъ делегаціи Репнинъ всякому затыкалъ ротъ словами: „такова воля императрицы“, а во время засѣданія, которымъ открывался сеймъ, князь, окруженный четырьмя или пятью генералами, стоялъ въ сосѣдней комнатѣ, внутреннія окна которой выходили въ залу собранія. Наблюдая за всѣмъ происходившимъ въ залѣ, онъ высовывалъ поперемѣнно въ окно голову и грозилъ кому слѣдовало. Въ день именинъ императрицы, папскій нунцій полтора часа ждалъ въ пріемной Репнина, чтобы принести ему поздравленіе. Въ театрѣ актеры не начинали представленія до пріѣзда князя, несмотря на то, что король уже сидѣлъ въ ложѣ. Однажды, у примаса, зашла рѣчь о тѣхъ королях Польши, которые, будучи принуждены бѣжать на чужбину, занимались, ради насущнаго хлѣба, разными ремеслами. Между прочимъ одинъ изъ нихъ былъ ювелиромъ во Флоренціи. Станиславъ-Августъ замѣтилъ, что такая судьба поставила бы его въ крайне затруднительное положеніе и онъ не зналъ бы чѣмъ существовать. „Извините меня—возразилъ князь Репнинъ — вѣдь ваше величество отлично танцуете.“

Какъ императрица Екатерина нашла, при вступленіи своемъ на престолъ, различныя части государственнаго устройства въ непорядкѣ, такъ и императоръ Павелъ долженъ былъ, съ первыхъ же дней своего царствованія, приступить къ радикальному леченію расцатавшагося государственнаго механизма. Съ какимъ необыкновеннымъ рвеніемъ занялся онъ, прежде всего, организаціей военныхъ силъ имперіи, объ этомъ свидѣтельствуютъ единогласно сказанія современниковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ и замѣчательный русскій человѣкъ, Андрей Тимофеевичъ Болотовъ, служившій капитаномъ армейскаго полка еще въ семилѣтнюю войну. Интересныя записки Болотова, перешедшія по наслѣдству къ внуку его, покойному профессору академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіору Алексѣю Павловичу Болотову, были напечатаны, въ сороковыхъ годахъ, въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Въ „Русскомъ Архивѣ“ помѣщены *„Любопытные и достопамятные дѣянія и анекдоты государя императора Павла Петровича“* (№№ 1-й, 2-й, 3-й, 5-й,

Digitized by Google

6-й, 7-й и 8-й 1864 г.). Сказанія эти относятся къ 1796 году, т. е. къ первому году дѣйствій императора, и писаны въ то время, когда Болотовъ давно уже жилъ въ отставкѣ, въ своемъ помѣстьѣ. Такъ какъ, въ послѣдніе годы жизни Екатерины, онъ, по повелѣнію ея, занимался постройкою дома и устройствомъ зданія для трава Бобриковаго (въ Богородицкомъ уѣздѣ Тульской губерніи), то, по всей вѣроятности, все разсказываемое имъ о воцареніи императора Павла и о его первыхъ дѣйствіяхъ основано не на однихъ слухахъ, но и на извѣстіяхъ, почерпнутыхъ изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ, извѣстія, сообщаемыя Болотовымъ, не противорѣчатъ тому, что уже извѣстно было до ихъ обнародованія. Умъ, энергическая дѣятельность, доброта души и строгое преслѣдованіе зла, всѣ эти качества императора Павла вполнѣ подтверждаются современнымъ лѣтописцемъ.

Военныя реформы начались, можно сказать, съ перваго же дня воцаренія Павла, чтобы — какъ выражается Болотовъ — „пробудить и оживотворить дисциплину", дремавшую какъ во всей гвардіи, такъ и въ другихъ войскахъ, расположенныхъ въ Петербургѣ. Не смотря на суровую зиму, императоръ ежедневно присутствовалъ, въ одномъ сюртукѣ, при разводѣ и при смѣнѣ караула, что дѣлалось въ седьмомъ часу утра. Великіе князья Александръ и Константинъ пріѣзжали къ шести часамъ на полковой дворъ и находились въ строю до полудня. На другой день по вступленіи Павла на престолъ состоялось именное повелѣніе, чтобы никто изъ служащихъ генераловъ и офицеровъ не позволялъ себѣ носить гражданскаго платья, какъ то вошло въ обычай при Екатеринѣ, и чтобы всякій военнослужащій носилъ именно тотъ мундиръ, который ему былъ присвоенъ по роду службы. Всѣ гвардейскіе полки были переполнены офицерами, изъ которыхъ и половины не находилось при полкахъ; большинство офицеровъ жили или въ своихъ помѣстьяхъ, или въ Москвѣ, или въ губернскихъ городахъ и—какъ выражается добродушный Болотовъ — „только хытали, вертопрашили, мотали, играли въ карты и утопали въ роскошахъ, и за все сіе ежегодно производились и съ такою поспѣшностію въ высшіе чины, что меньше нежели черезъ десять лѣтъ изъ прапорщиковъ дослуживались до бригадирскихъ чиновъ". Зачастую случалось, что гвардейскій офицеръ, дослужившись до капитана, „нерѣдко лежучи на боку", тотчасъ выходилъ либо

Digitized by Google

въ армейскіе полководцы и получать долгъ съ доходомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ, или браль бригадирскій чинъ при отставкѣ. Роскошь и образъ жизни екатерининскихъ гвардейскихъ офицеровъ были невѣроятны по нынѣшнимъ нашимъ понятіямъ, но естественны по тогдашнимъ цѣнамъ. Кромѣ нѣсколькихъ мундировъ, изъ которыхъ каждый, по курсу того времени, стоилъ 120 серебряныхъ рублей, гвардейскій офицеръ имѣлъ цѣлый гардеробъ статскаго платья: новомодные фраки, спортуки, камзолы, шелковые чулки, дорогіе плащи, еще болѣе дорогія шубы и... муфты! Шестерка лошадей или, по наименьшей мѣрѣ, четверка, карета, егерь или гусаръ, обшитый золотомъ и серебромъ, и многочисленная прислуга считались непремѣннымъ принадлежностію гвардейца. Государь началъ съ того, что всѣхъ находившихся въ домовыхъ отпускахъ вытребовалъ на службу, и нельзя—говоритъ Болотовъ—„вообразить, какъ перетревожились всѣ сіи тунеядцы и какая, со всѣхъ сторонъ, началась скачка и гоньба въ Петербургъ“. Дорогіе мундиры приказано было замѣнить болѣе простыми, изъ темно-зеленаго сукна, подбитые стамедомъ, съ бѣлыми пуговицами, такъ что мундиръ стоилъ не болѣе 22 рублей; запрещено носить шубы и муфты, ѣздить въ каретѣ и имѣть за собою слугъ, одѣтыхъ въ егерское, гусарское или казачье платье. Только жены офицерскія имѣли право ѣздить въ каретѣ, да и то парою лошадей, а офицерамъ позволялось либо верхомъ, либо въ саняхъ и дрожкахъ. Не смотря на запрещеніе носить шубы, одинъ гвардейскій офицеръ попался государю въ этомъ нарядѣ: шуба его, по словамъ Болотова, была отдана тутъ же, на улицѣ, будочнику. За то другой офицеръ, капитанъ Левашевъ, желая угодить государю, пришелъ, со своею командою, на плацъ-парадъ въ жестокій морозъ не только безъ шубы и безъ плаща, но и безъ перчатокъ. Императоръ хотя и остался доволенъ такимъ усердіемъ, однако приказалъ Левашеву и прочимъ офицерамъ его роты надѣть перчатки. Воспользовавшись веселымъ расположеніемъ духа императора, Левашевъ осмѣлился сказать: „Мы все, государь, въ угодность твою сдѣлаемъ; не тереши только ты насъ“. Императоръ засмѣялся. Дѣло въ томъ, что государю хотѣлось, чтобы гвардія какъ можно поскорѣе выучилась новому, такъ называемому, „артикулу“ или „экзерциціи ружьемъ“. Три устава о воинской службѣ были обнародованы 29-го ноября 1796 г., и Измайловскій

Digitized by Google

полкъ *въ одну ночь* выучился новому „артикулу“, за что въ приказѣ объявлено было полку особенное благоволеніе, а офицеры награждены чинами.

„Нельзя изобразить—говоритъ Болотовъ—въ какомъ странномъ и удивительномъ положеніи была гвардія, и коль многія злоупотребленія во всемъ господствовали въ высочайшей степени въ оной. Ежели бъ все то изобразить, то составилась бы преизобильная картина для потомства, и потомки наши не только бъ стали удивляться, но едва ли бъ въ состояніи были повѣрить, чтобъ все то существовало въ самомъ дѣлѣ, и скорѣе могли бы подумать, что то вымышленная басня и совершенная небывальщина.“ Гвардейскіе солдаты, живя многіе десятки лѣтъ на одномъ мѣстѣ и неся одну караульную службу, до того изнѣжились и избаловались, что трудно было справляться съ ними. Многіе солдаты обзаводились цѣлыми домами и жили въ довольствѣ; другіе постоянно числились въ отпускахъ, и потому въ гвардейскихъ полкахъ состояла налицо едва половина людей, но жалованье отпускалось на всѣхъ. Сержантовъ и унтеръ-офицеровъ считалось въ гвардіи до *двадцати тысячъ*. Обычай записывать дѣтей въ гвардейскіе полки укоренился и распространился до того, что не только дворяне, но лица духовнаго званія, подъячіе, купцы, вольноотпущенные, прописками и подкупами, спѣшили послѣдовать этому обычаю. „Злоупотребленіе сіе—разсказываетъ съ негодованіемъ правдивый современникъ — достигло до такой степени, что можно было записывать не только взрослыхъ и большихъ, но и самыхъ маленькихъ, и не только дѣтей, но и самыхъ еще младенцевъ грудныхъ; и бѣшенство сіе достигло до того, что отыскивались такіе, которые записывали и совсѣмъ еще не родившихся (т. е. сыновей своихъ) и получали на нихъ паспорты съ оставленными для имени пустыми мѣстами. И вся мелюзга сія не только записывалась, но жалована была прямо либо въ унтеръ-офицеры, либо въ сержанты; но и симъ еще многіе не довольствовались, но хотѣли, чтобъ ребятишки ихъ и самыя иногда малѣйшія дѣти включались въ дѣйствительную службу и чтобъ имъ почти отъ рожденія шло старшинство и чтобъ можно было потомъ, чрезъ происки, самыхъ ребятишекъ брать въ выпускъ капитанами.“ Взрослые гвардіи сержанты и унтеръ-офицеры также не несли дѣйствительной службы, но жили по домамъ и, будучи произведены въ капитаны или поручики,

Digitized by Google

зачислялись въ армейскіе полки, гдѣ садились на голову настоящимъ служакамъ-офицерамъ. Списки арміи были переполнены такими сверхкомплектными офицерами, получавшими однако жалованье (*).

Почтенный Андрей Тимоѳеевичъ, начавшій службу рядовымъ при императрицѣ Елисаветѣ и опытомъ извѣдавшій всѣ ея трудности, естественно, не могъ равнодушно писать о той распущенности, въ которой императоръ Павелъ застанъ гвардію, и слѣдующія слова его не должны казаться преувеличенными. „Всѣмъ извѣстно—пишетъ онъ—что ничто все благородное россійское юношество такъ много не портило, какъ гвардія: въ ней-то служа они (т. е. юноши) дѣлались и повѣсами, и шалунами, и мотами, и расточителями имѣнія своего, и буянами, и негодяями; словомъ, гвардейская служба, въ которой утопали они только въ роскошахъ и безпутствахъ, была для нихъ сущимъ ядомъ и отравою."

Въ разсказахъ своихъ о дѣйствіяхъ императора Павла по преобразованію военной части, Болотовъ упоминаетъ, между прочимъ, о томъ, какою любовію и преданностію пользовался уже тогда великій князь Александръ Павловичъ и со стороны народа, и со стороны войска. „Народъ любилъ и почиталъ его почти до самаго обожанія; не успѣвалъ онъ на улицы показываться, какъ повсюду кричали ура! и благословляли его наилестнѣйшими именами". Семеновскій полкъ, въ которомъ великій князь служилъ полковникомъ, угодилъ въ особенности государю на разводѣ 20-го ноября 1796 г. По этому случаю

(*) Какъ ни страннымъ можетъ показаться сказаніе Болотова о записываніи въ военную службу еще нерожденныхъ дѣтей, но бывали явленія и еще страннѣе.

Въ „Запискахъ Пушкина" помѣщены, между прочимъ, четыре разсказа г-жи З.... о Потемкинѣ. Вотъ что въ одномъ изъ нихъ говоритъ эта дама: „Потемкинъ очень меня любилъ: не знаю что бы онъ для меня не сдѣлалъ. У Машеньки была une maîtresse de clavecin (учительница на фортепьяно). Разъ она мнѣ говоритъ: „Madame, je ne puis rester à Petersbourg." (Я не могу остаться въ Петербургѣ.) —„Pourquoi ça?" (Почему же?)—„Pendant l'hiver je puis donner des leçons, mais en été tout le monde est à la campagne et je ne suis pas en état de payer un équipage ou bien de rester oisive". (Зимой я могу давать уроки, но лѣтомъ всѣ разъѣзжаются по дачамъ, а я не въ состояніи нанимать экипажъ или сидѣть безъ дѣла.)—„Mademoiselle, vous ne partirez pas; il faut arranger cela de manière ou d'autre." (Нѣтъ я васъ не отпущу; надо уладить это дѣло такъ или иначе.) Пріѣзжаетъ ко мнѣ Потемкинъ. Я говорю ему: „какъ ты хочешь, Потемкинъ, а мамзель моя пристрой куда-нибудь". — „Ахъ, моя голубушка, сердечно радъ; да что для нея сдѣлать, право, не знаю." — Что же? чрезъ нѣсколько дней *приписали мою мамзель къ какому-то полку* и *дали ей жалованье*. Нынѣче этого сдѣлать уже нельзя." (*Сочиненія А. С. Пушкина*, IV, 106, изд. Я. Исакова.)

Digitized by Google

Болотовъ замѣчаетъ, что молодой великій князь довелъ своихъ семеновцевъ до желаемаго родителемъ совершенства не строгостію, но убѣжденіями и ласкою. Нерадивыхъ же или чѣмъ-нибудь провинившихся Александръ исправлялъ только тѣмъ, что грозилъ отправить въ Измайловскій полкъ. „Если вы не хотите слушаться—говаривалъ онъ—то отошлю васъ къ брату Константину: тамъ скорѣе вы научитесь."

Въ слѣдующей статьѣ поговоримъ о матеріялахъ, относящихся къ царствованію императора Александра I и къ исторіи близкой къ намъ старины.

Die italienische Armee in ihrem heutigen Bestande, *mit specieller Berücksichtigung der Infanterie, von v.* Wittich, *Premier-Lieutenant im Cadetten-Corps. Berlin. 1865.* (Современное положеніе *итальянской арміи и преимущественно пѣхоты.* Соч. Виттиха. *Берлинъ. 1865.*)

Крайній недостатокъ въ военной литературѣ сочиненій, относящихся до нынѣшней итальянской арміи, заставляетъ насъ нѣсколько подробнѣе познакомить читателей „Военнаго Сборника" съ трудомъ прусскаго офицера, сообщающемъ любопытныя свѣдѣнія о предметѣ, который не можетъ не обращать особеннаго на себя вниманія вслѣдствіе исключительно ему одному свойственныхъ причинъ и обстоятельствъ.

Итальянская армія, какъ и весь государственный строй современной Италіи, вмѣщаетъ въ себѣ множество самыхъ разнообразныхъ и разнородныхъ элементовъ, которые, въ настоящій моментъ, могутъ быть соединены лишь весьма слабыми узами и отношеніями. Стремясь, какъ и все государство, къ возможно-полному обобщенію и уравненію всѣхъ противоположностей и различій, армія эта не представляетъ такой рѣзко очерченной и ярко выдающейся картины, какъ всякая другая армія, издавна существующая и имѣющая болѣе или менѣе славныя преданія.

Къ тому же, какъ армія новаго государства, гдѣ конституціонное начало получило самое широкое примѣненіе, она неизбѣжно, въ главныхъ своихъ жизненныхъ условіяхъ, должна заключать многое невстрѣчающееся въ войскахъ государствъ, развитіе которыхъ совершалось иначе. По современному поли-

Digitized by Google

тическому положенію Италіи и параллельно господствующихъ въ ней стремленій, итальянская армія, безъ сомнѣнія, въ самомъ непродолжительномъ времени должна занять почетное мѣсто. Твердое убѣжденіе въ неизбѣжности скорой войны проникаетъ всю націю, вслѣдствіе чего и значеніе арміи для страны достигло размѣровъ, подобныхъ которымъ едва-ли встрѣчаемъ мы въ другихъ государствахъ. Вся армія пользуется огромною популярностію, начиная съ короля, какъ перваго ея солдата, до послѣдняго гурвейца; отъ нея нація ожидаетъ осуществленія самыхъ пламенныхъ своихъ стремленій и окончательнаго устройства единой Италіи, и потому не жалѣетъ денегъ на расходы по военному вѣдомству.

Въ короткое время въ итальянской арміи были произведены многочисленныя преобразованія, основанныя на опытѣ послѣдней войны. Можно сказать утвердительно, что важнѣйшія военныя силы Итальянскаго королевства составлены изъ элементовъ исключительно новыхъ, какъ составилось и самое государство. Не разумѣется само собою, что кадромъ новыхъ элементовъ послужила *армія сардинская*, и ее, по справедливости, должно считать волшебницею *итальянской арміи*. Духъ, господствовавшій въ сардинской арміи, перешелъ и въ итальянскую.

Бывшее Сардинское королевство не только стремилось занять въ ряду прочихъ государствъ Апеннинскаго полуострова положеніе болѣе видное, но, вслѣдствіе географическихъ условій страны, находясь между двумя первоклассными державами, Франціею и Австріею, оно всегда должно было быть готовымъ къ войнѣ. Изъ ложнаго сознанія своего положенія вытекала необходимость содержать боевую армію; отсюда же вытекло и основаніе тѣхъ воззрѣній на войско, которыя господствуютъ въ современномъ Итальянскомъ королевствѣ. Шаткость положенія королевства вызвала во всѣхъ его обитателяхъ, проникнутыхъ патріотизмомъ, глубокое убѣжденіе въ томъ, что новое государство всегда должно быть готово стоять за оружіе.

Но итальянцы, одаренные по преимуществу здравымъ, практическимъ смысломъ, сознаютъ, что, при такомъ положеніи государства, необходимы матеріальныя жертвы народа, и потому до сихъ поръ безропотно несли тяжелые налоги, поглощаемые большею частію содержаніемъ многочисленной арміи.

Въ началѣ первой итальянской войны (въ 1848 году) Сардинское королевство имѣло армію въ 50,000 человѣкъ, очень

удовлетворительно организованную. Армія эта въ сраженіи при Новаррѣ (въ мартѣ 1849 года) была, подобно прусской арміи при Іенѣ, совершенно уничтожена не только матеріально, но и нравственно, послѣ чего наступилъ періодъ значительныхъ военныхъ преобразованій, большею частію совершенныхъ генераломъ Альфонсомъ Ламармора, однимъ изъ замѣчательныхъ военныхъ организаторовъ нашего времени. Результаты первоначальныхъ его въ этомъ отношеніи мѣръ и распоряженій обнаружились въ крымской войнѣ. По смерти же брата своего, Александра, Ламармора, назначенный сперва главнокомандующимъ сардинскихъ войскъ въ Крыму, а потомъ военнымъ министромъ, довелъ сардинскую армію до того блистательнаго состоянія, въ которомъ она является въ войнѣ 1859 года. Въ то время она состояла изъ 90 баталіоновъ пѣхоты, 36 эскадроновъ и 20 батарей, всего изъ 60,000 человѣкъ, съ резервомъ отъ 30—до 40,000. Въ началѣ 1859 года она содержала въ себѣ много волонтеровъ изъ разныхъ частей Апеннинскаго полуострова, которые поступали въ ряды ея подъ вліяніемъ тогдашняго настроенія умовъ. Число такихъ охотниковъ въ одной регулярной арміи простиралось до 8,000 человѣкъ, и сверхъ того до 4,000 человѣкъ состояли въ отрядѣ Гарибальди. Ламармора хотя и опасался, что подобная примѣсь постороннихъ элементовъ можетъ внести разстройство въ организацію сардинской арміи, однако долженъ былъ уступить всеобщему влеченію. Затѣмъ условія мира, заключеннаго въ Виллафранкѣ, разновременно ввели въ составъ новой *итальянской арміи* различныя военныя силы прочихъ государствъ полуострова, о которыхъ мы скажемъ теперь нѣсколько словъ для болѣе ясной характеристики современной намъ итальянской арміи.

Армія эта получила прежде всего приращеніе изъ Ломбардіи, въ числѣ 37,000 солдатъ, служившихъ въ рядахъ австрійскихъ войскъ. Изъ нихъ около 1,200 человѣкъ бѣжали; остальные оказались достойными учениками австрійской военной школы. Весь этотъ контингентъ былъ распредѣленъ по различнымъ полкамъ бывшей сардинской арміи, что дало возможность увеличить ея составъ, при чемъ сформированы были вновь 2 гренадерскихъ, 10 линейныхъ полковъ, 6 баталіоновъ берсальери, 3 кавалерійскихъ полка и 12 артилерійскихъ батарей. Послѣ сраженія при Маджентѣ вспыхнули какъ извѣстно, возстанія въ государствахъ средней Италіи. Герцогства Пармская освобо-

Digitized by Google

дила войска свои отъ данной имъ присяги; бригада моденская, оставаясь вѣрною своему герцогу, перешла вмѣстѣ съ нимъ въ австрійскія владѣнія; въ Тосканѣ же войска присоединились къ возстанію; въ Романьѣ образовался такъ называемый легіонъ средней Италіи, устройствомъ котораго завѣдывалъ генералъ Фанти. Войска всѣхъ этихъ земель, въ числѣ около 30,000 человѣкъ, присоединены были, въ мартѣ 1860 года, къ итальянской арміи, которая получила въ то время слѣдующій составъ: *пятьдесятъ-пять* полковъ пѣхоты, *семнадцать* кавалеріи, *четыре* полка артиллеріи, въ количествѣ сорока-восьми батарей, и *двадцать-одинъ* баталіонъ берсальери, что, по тогдашнимъ штатамъ, должно было составлять армію въ 200,000 человѣкъ и 25,000 лошадей. Но цифры эти еще не были достигнуты осенью 1860 года, когда Гарибальди вознамѣрился, именемъ короля Виктора-Эммануила, довершить объединеніе Италіи: итальянская армія имѣла тогда 130,000 человѣкъ и 17,000 лошадей.

Одновременно съ увеличеніемъ численнаго состава арміи приняты были рѣшительныя мѣры для удовлетворенія матеріальныхъ ея потребностей. Основаны были многія новыя техническія учрежденія, а существовавшія значительно расширены; нѣкоторые частные фабрики и заводы, занимающіеся изготовленіемъ различныхъ предметовъ для военнаго вѣдомства, какъ, напримѣръ, обширная оружейная фабрика въ округѣ Брешіи, получили пособія отъ правительства. Сверхъ того, сдѣланы большіе заказы орудій, ружей и прочихъ предметовъ вооруженія за границею, въ Англіи и въ Швеціи, и пріобрѣтены отъ Франціи покупкою военные ея склады, оставленные въ Италіи во время послѣдней кампаніи.

Съ другой стороны, итальянская армія потерпѣла и ущербъ въ своемъ составѣ, вслѣдствіе присоединенія къ Франціи Савоіи и Ниццы, именно около 12,000 рядовыхъ и 70 офицеровъ. Ущербъ этотъ былъ тѣмъ чувствительнѣе, что савояры, происходящіе отъ воинственнаго и суроваго племени, составляли лучшую и самую надежную часть сардинскаго войска, и савойская бригада, еще со времени Карла-Альберта, отличалась всегда преданностію къ своему королю и къ его династіи.

Правда, вмѣсто утраченныхъ савойскихъ войскъ, отрядъ Гарибальди имѣлъ отъ 15,000 до 20,000 человѣкъ волонтеровъ, но этотъ сбродъ оказался для правительства сущимъ бременемъ.

Digitized by Google

Своеволіе, отсутствіе военной дисциплины и неуваженіе къ законамъ и постановленіямъ, вскорѣ обнаружившіяся со стороны этихъ волонтеровъ, возбудили весьма трудный вопросъ: что съ ними дѣлать? Въ началѣ ноября 1860 года былъ обнародованъ декретъ, предоставлявшій охотникамъ на выборъ—или поступить въ дѣйствительную службу въ ряды регулярной арміи, или обратиться снова къ прежнимъ своимъ занятіямъ. Однако декретъ не имѣлъ большаго успѣха: въ военную службу поступило только 3,500 человѣкъ, съ такимъ же почти числомъ офицеровъ. Изъ нихъ сформировали четыре небольшія бригады въ кадровомъ составѣ, которыхъ и размѣстили въ гарнизонахъ верхней Италіи. Между тѣмъ, правительство, вынужденное сдѣлать уступку настоятельнымъ требованіямъ общественнаго мнѣнія въ отношеніи этихъ охотниковъ, дало имъ, осенью 1861 года, другую организацію, вовсе не раціональную. Охотники образовали кадры для трехъ дивизій отдѣльнаго корпуса, который, въ случаѣ войны, долженъ былъ комплектоваться исключительно одними волонтерами до штатнаго состава, въ числѣ 40,000—50,000 человѣкъ. Въ кадрахъ считалось до 2,000 офицеровъ, ежегодное содержаніе которыхъ стоило *шесть* милліоновъ франковъ. Къ счастію, существованіе этой дивизіи было эфемерное: какъ скоро правительство почувствовало себя на столько сильнымъ, что не находило болѣе нужнымъ угождать требованіямъ общественнаго мнѣнія, оно расформировало дивизію волонтеровъ.

Отъ присоединенія остатковъ прежней неаполитанской арміи военныя силы новаго королевства также выиграли мало. Только увеличеніе, чрезъ это, матеріяльныхъ средствъ имѣло свое значеніе, потому что на всѣ военныя хозяйственныя учрежденія короля Фердинандъ обращалъ большое вниманіе и тратилъ большія суммы.

Неаполитанское королевство имѣло, повидимому, вполнѣ удовлетворительную армію, въ 99,000 человѣкъ, хорошо вооруженную и обмундированную; но въ нравственномъ отношеніи она была ненадежна, и потому быстрое распаденіе всей этой арміи не должно казаться удивительнымъ. Итальянская армія получила однакожъ отъ неаполитанской значительное количество годныхъ лошадей, которыя особенно цѣнны въ Италіи, очень небогатой этими животными.

Брошюра генерала Торре, составленная на основаніи офи-

Digitized by Google

ціальныхъ документовъ, изображаетъ постепенное приращеніе итальянской арміи въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Человѣкъ.
Къ концу 1859 года сардинская (пьемонтская) армія состояла изъ.	111,300
Присоединеніемъ, въ началѣ 1860 года, Ломбардіи она достигла	148,700
Различныя присоединенія въ теченіе всего 1860 года должны было дать 174,200 чел., въ томъ числѣ: изъ Эмиліи — 31,500, изъ Тосканы — 20,500, изъ Неаполитанскаго королевства — 99,500, изъ папскихъ владѣній — 22,700, всего.	174,200
Что довело бы цифру итальянской арміи до . .	322,900

Но на дѣлѣ цифры эти измѣнились: Неаполь доставилъ едва 60,000 человѣкъ, а папскія владѣнія бездѣлицу. Если же принять во вниманіе, что такъ называемая южная армія дала около 3,500 человѣкъ, что около 12,000 человѣкъ поступили охотниками и что ежегодный, обыкновенный наборъ долженъ былъ дать еще 250,000 человѣкъ, то вся итальянская армія къ концу сентября мѣсяца 1863 года должна была состоять изъ 509,000 человѣкъ, на дѣлѣ же она достигла только 380,000 человѣкъ.

Въ томъ числѣ войскъ дѣйствующихъ 273,000, войскъ резервныхъ 107,000 человѣкъ.

Главныя причины такой разницы, въ 130,000 человѣкъ, заключаются въ слѣдующемъ:

	Человѣкъ.
1) Присоединеніе къ Франціи Савоіи и Ниццы уменьшило армію на.	12,000
2) Уволено за неспособностію до	17,200
3) Умерло	15,000
4) Разновременно бѣжали (въ томъ числѣ съ мая 1862 года по декабрь того же года 7,700 человѣкъ)	16,200
5) Отчислено во флотъ (морскую пѣхоту)	3,900
6) Освобождены *отъ службы:* а) по рекламаціи, какъ неправильно взятые	9,100
б) За выслуженіемъ полныхъ сроковъ для Пьемонта и Ломбардіи съ 1830 по 1836 годъ	20,300
в) За окончаніемъ перваго четырехлѣтняго срока службы	41,000
	134,700

Что же касается до вліянія всѣхъ этихъ приращеній на качество арміи, то оно не могло быть благопріятно. Разнохарактерность, разнохарактерность, революціонныя тенденціи, распущенность—вотъ какіе элементы вошли, большею частію, въ военныя силы новаго Итальянскаго королевства, и развѣ только новобранцы, обученные представителями старой сардинской арміи, могли считаться надежными солдатами.

О достоинствѣ итальянца какъ солдата еще нельзя произнести рѣшительнаго сужденія. Донынѣ господствовало въ Европѣ мнѣніе, что итальянецъ вообще не способенъ къ военной службѣ; признавая за нимъ личную храбрость, отвергали въ немъ присутствіе другихъ необходимыхъ для военнаго человѣка, качествъ, напримѣръ: склонности къ порядку и дисциплинѣ, повиновенія, способности сливаться въ одно нераздѣльное цѣлое. Но такому приговору итальянцы могутъ противопоставить немалое число примѣровъ изъ военной исторіи и сужденія безпристрастныхъ писателей, подтверждающихъ совершенно противоположное объ итальянскомъ войскѣ мнѣніе. Не должно забывать, что, начиная съ XVII столѣтія, итальянскія правительства, за исключеніемъ сардинскаго, преднамѣренно отклоняли своихъ подданныхъ отъ военной службы и обращенія съ оружіемъ, опасаясь видѣть въ хорошо-организованныхъ войскахъ своихъ враговъ. Къ тому же, до сего времени никогда не было чисто-національной, итальянской арміи, одушевленной общимъ стремленіемъ къ извѣстной цѣли, а потому она и не могла выказать своихъ военныхъ способностей въ большихъ сраженіяхъ. Покамѣстъ можно только сказать, что итальянцы вообще имѣютъ много физической ловкости, много природныхъ способностей, вслѣдствіе которыхъ ихъ можно скоро обучить военному дѣлу; но наружный видъ людей свидѣтельствуетъ о малосильности итальянскихъ племенъ, стало быть и о малой степени ихъ сносливости, столь необходимой для солдата.

Типомъ нынѣшней италіянской арміи является старый пьемонтецъ, какъ солдатъ, такъ и офицеръ. Первый не только физически силенъ и здоровъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сноливъ, не требователенъ, воздержанъ, усерденъ, серьезенъ, отличается особенно строгою дисциплиною. Офицеры славятся любовію къ службѣ, преданностію и вѣрностію своему долгу, и хотя сочувствуютъ народному дѣлу, единству и независимости Италіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ они неумолимые враги всѣхъ сумасброд-

Digitized by Google

ныхъ демократическихъ стремленій. Пьемонтцамъ немного уступаютъ ломбардцы. Переведенные изъ австрійской службы, они принесли съ собою хорошую военную выправку, также основательное знаніе военнаго дѣла, и теперь смыкаются съ новымъ своимъ положеніемъ, по мѣрѣ того какъ уменьшаются господствовавшія въ пьемонтцахъ противъ нихъ предубѣжденіе и недовѣріе.

Жители средней Италіи, во всѣхъ отношеніяхъ, уступаютъ этимъ двумъ лучшимъ представителямъ итальянской арміи. Они питаютъ особенное нерасположеніе къ военной службѣ, и потому войска этихъ мѣстностей, вошедшія въ составъ итальянской армія, не имѣли никакого значенія по внутреннему ихъ достоинству. Что касается присоединенія къ итальянской арміи остатковъ корпуса волонтеровъ, то о пользѣ отъ нихъ можетъ дать лучше всего понятіе взглядъ на происхожденіе и составъ этихъ сборищъ. Первая тысяча, высадившаяся въ Сициліи, состояла, какъ говорятъ, изъ отборныхъ альпійскихъ и апеннинскихъ стрѣлковъ; но, за исключеніемъ небольшой стычки при Милацо, они не имѣли до Вольтурно ни одного дѣла съ неаполитанскою арміею, которая вездѣ разбѣгалась, видя оружіе. Поэтому и все наступательное движеніе волонтеровъ чрезвычайно мало походило на какія-либо правильныя военныя дѣйствія: это была скорѣе военная прогулка, чѣмъ кампанія, въ которой Гарибальди едва-ли имѣлъ бы успѣхъ, если бы неаполитанскія войска остались вѣрными своему долгу и присягѣ. Положеніе его при Вольтурно было, какъ извѣстно, крайне затруднительно, и онъ вышелъ побѣдителемъ только благодаря своевременному появленію сардинскихъ корпусовъ подъ командою генераловъ Чіальдини и делла-Ронка, принявшихъ на себя всѣ трудности боя. Охотники, обѣжавшіеся отвсюду подъ знамена Гарибальди, скоро заставили перемѣнить о себѣ мнѣніе. Хвастаясь своими мнимыми великими военными подвигами, они до чрезвычайности увеличили врожденную къ нимъ антипатію сардинскихъ войскъ и довели ее до явной вражды и полнѣйшаго презрѣнія, особенно когда сардинцы увидали все ничтожное значеніе волонтеровъ въ дѣйствительномъ сраженіи. Къ счастію, въ ряды итальянской арміи поступило лишь очень небольшое число этихъ героевъ.

Присоединеніе неаполитанской арміи было ничтожно по своимъ полезнымъ послѣдствіямъ. Неаполитанскія войска проявили

Digitized by Google

сначала признаки возвышеннаго чувства долга и привязанности къ королю; но это продолжалось весьма короткое время и становилось все слабѣе, по мѣрѣ того, какъ обнаруживались деморализація и случаи неспособности и даже измѣны со стороны самихъ начальниковъ.

Новые солдаты изъ неаполитанцевъ, поступающіе путемъ конскрипціи въ италіянскую армію, оказываются впрочемъ хорошими, пройдя строгую, сардинскую, военную школу; но далеко еще не установившійся внутренній порядокъ въ земляхъ прежняго Неаполитанскаго королевства, а также нерасположеніе южныхъ жителей къ военной службѣ вообще, тѣмъ болѣе къ сардинской, вдали отъ родины, представляютъ не мало затрудненій относительно комплектованія изъ Неаполя.

Въ настоящую же минуту южная Италія имѣетъ большое значеніе для кавалеріи итальянской арміи. Неаполитанцы считаются опытными наѣздниками, потому что, при недостаткѣ удобныхъ путей сообщенія въ странѣ, верховая ѣзда здѣсь дѣло необходимости. Въ Калабріи и въ Абруццахъ лошади, по происхожденію, какъ полагаютъ, арабскія, отличаясь довольно красивымъ сложеніемъ, соединяютъ въ себѣ съ быстротою бѣга большую сносливость и требуютъ малаго ухода.

Островъ Сицилія постоянно находится въ ненормальномъ отношеніи ко всему королевству и не участвовалъ вовсе въ конскрипціи, какъ и островъ Сардинія. Вмѣстѣ съ образованіемъ Итальянскаго королевства распространена и на эти оба острова общая для всѣхъ обязанность участвовать въ военной повинности, и нельзя не удивляться, какіе славные солдаты формируются изъ почти дикихъ обитателей Сардиніи, въ которыхъ никто не хотѣлъ подозрѣвать даже способности къ дисциплинѣ. Особенное расположеніе ихъ къ ручнымъ, домашнимъ работамъ дѣлаетъ ихъ весьма полезными въ арміи.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ отрядахъ чужеземцевъ, которые, подъ названіемъ легіона венгерскаго и польскаго, принадлежа къ корпусу охотниковъ, состоятъ большею частію изъ дезертировъ и выходцевъ означенныхъ двухъ національностей. Въ настоящее время находится весьма небольшой отрядъ иностранцевъ, расположенный въ Анконѣ, совершенно отдѣльно, въ составѣ двухъ батальоновъ пѣхоты и двухъ эскадроновъ, подъ названіемъ венгерскаго легіона.

Что же касается до взаимнаго между собою отношенія всѣхъ

Digitized by Google

этихъ разнообразныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ итальянской арміи, то можно сказать, что солдаты здѣсь, какъ и вездѣ, хорошо уживаются между собою и чужды природной или племенной вражды. Конечно, контингенты различныхъ мѣстностей сохраняютъ до извѣстной степени особенности населяющихъ ихъ жителей, но общій всѣмъ языкъ и счастливая природная способность народа скоро сближаться проявляютъ эти особенности въ менѣе значительной степени, утверждая въ нихъ путемъ перемѣщеній и однообразнымъ для всѣхъ военнымъ обученіемъ и образованіемъ не столько мѣстный, провинціальный, сколько общій, коллективно-итальянскій типъ солдата.

Въ отношеніи пополненія итальянской арміи людьми имѣетъ силу принятый, по предложенію генерала Ламарморы, въ 1854 году, въ Сардинскомъ королевствѣ законъ о воинской повинности, распространенный на все Итальянское королевство. Въ основаніи этого закона лежитъ личное, обязательное для всѣхъ, отправленіе военной службы, при чемъ допускается замѣщеніе одного лица другимъ. Воинская повинность простирается на всѣ безъ изъятія лица мужескаго пола, принадлежащія къ подданнымъ государства, безъ различія званія, состоянія и сословія, на сколько они физически къ тому способны. Никто не допускается къ отправленію какой-либо общественной должности прежде, чѣмъ не выполнитъ лежащей на немъ военной повинности или не будетъ освобожденъ отъ нея законнымъ порядкомъ. По вновь-изданнымъ правиламъ освобождаются вполнѣ отъ военной службы слѣдующія лица:

а) Единственныя дѣти родителей; б) единственные или старшіе (перворожденные) сыновья вдовъ, равно и отцовъ, имѣющихъ уже за шестьдесятъ лѣтъ; в) перворожденные сироты; г) одинъ изъ двухъ братьевъ, одновременно призываемыхъ на службу; д) одинъ изъ двухъ братьевъ, когда другой уже состоитъ на службѣ, только не въ силу замѣны, или когда одинъ погибъ въ сраженіи или получилъ увѣчья.

Братья близнецы, глухіе и колѣни въ разсчетъ не принимаются, и по одной изъ подобныхъ причинъ освобождаются отъ военной службы лица, не только призванныя уже къ ея отправленію, но и состоящія на службѣ.

Означенныя исключенія имѣютъ цѣлію соблюденіе семейныхъ интересовъ частныхъ лицъ.

Digitized by Google

Ежегодно призываются къ оружію всѣ лица, которыя въ текущемъ году достигаютъ установленнаго возраста, именно двадцати-одного года. Контингенты эти обозначаются тѣмъ годомъ, въ которомъ родились лица, къ нему принадлежащія. Такъ, напримѣръ, въ 1865 году призывается къ оружію контингентъ 1844 года. Принявъ въ основаніе результатъ статистическихъ изысканій, что число лицъ мужескаго пола двадцати-одного года составляетъ *одинъ процентъ* всего населенія страны и что изъ этого количества ровно *двѣ трети*, по различнымъ причинамъ, не будутъ подлежать военной повинности, можно сказать, что при двадцати-двухъ милліонахъ жителей въ современномъ Итальянскомъ королевствѣ ежегодно поступаютъ въ военную службу 73,000 человѣкъ. Въ отношеніи отправленія военной повинности они раздѣляются на двѣ категоріи, изъ которыхъ одна идетъ на комплектованіе дѣйствующей арміи, а другая поступаетъ въ резервъ.

Количество лицъ *первой категоріи* опредѣляется ежегодно по дѣйствительной въ нихъ надобности; въ отношеніи же срока самой службы конскрипты дѣлятся опять на два класса, именно:

1) *Soldati d'ordinanza.* Они состоятъ въ продолженіе восьми лѣтъ постоянно на службѣ и по истеченіи оныхъ окончательно увольняются отъ дальнѣйшей военной повинности и не зачисляются болѣе ни въ какой резервъ. Къ такого рода солдатамъ принадлежатъ *карабинеры* (т. е. жандармы, полицейскія команды), оружейные мастера и музыканты.

2) *Soldati provinciali.* Къ разряду ихъ относятся всѣ прочіе рекруты первой категоріи. Срокъ службы для нихъ опредѣленъ въ одиннадцать лѣтъ, изъ которыхъ въ мирное время они *пять лѣтъ* остаются въ строю, а слѣдующія затѣмъ шесть лѣтъ считаются въ резервѣ, находясь въ безсрочномъ отпуску (congedo illimitato).

Военное вѣдомство имѣетъ, по закону, право дѣлать отступленія отъ опредѣленнаго для дѣйствительной службы числа лѣтъ и удерживать солдатъ втораго разряда на службѣ болѣе продолжительное время, смотря по дѣйствительной въ томъ надобности. Напримѣръ, только въ маѣ и іюнѣ 1862 года были распущены контингенты 1833 и 1834 годовъ (призванные къ оружію въ 1854 и 1855 годахъ), прослужившіе такимъ образомъ первые $7^1/_2$, а вторые $6^1/_2$ лѣтъ на дѣйствительной службѣ.

Digitized by Google

Ко *второй категоріи* относятся всѣ лица контингента, непопавшія въ первую, потому что были признаны физически менѣе способными къ дѣйствительной службѣ. Срокъ службы для нихъ опредѣляется въ *пять* лѣтъ, въ продолженіе которыхъ они обучаются непрерывно *пятьдесятъ дней* въ первомъ году, затѣмъ увольняются по домамъ и только *ежегодно* собираются для практическихъ ученій на короткое время. Черезъ пять лѣтъ, т. е. достигнувъ полныхъ двадцати-шести лѣтъ, они совершенно освобождаются отъ службы, конечно, если въ это время не будетъ войны.

Чтобы извлечь, впрочемъ, наибольшую пользу изъ такого резерва въ минуты дѣйствительной въ немъ необходимости, т. е. во время войны, въ послѣдніе годы нѣсколько измѣнили прежнее положеніе. Теперь принято за правило и лицъ второй категоріи держать непрерывно на дѣйствительной службѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ. По этой причинѣ только въ октябрѣ 1864 года, послѣ маневровъ, распущены были окончательно 35,000 человѣкъ второй категоріи изъ контингентовъ 1840 и 1841 годовъ.

Что касается до замѣщенія, то итальянское военное вѣдомство не принимаетъ на себя, какъ это дѣлается во Франціи, труда пріискивать желающимъ освободиться отъ военной службы охотниковъ, готовыхъ замѣнить ихъ. Всякій нежелающій служить долженъ самъ пріискать и поставить за себя охотника. Плата за освобожденіе отъ военной службы составляетъ 3,200 франковъ (800 р.). Изъ нихъ *замѣняемый* вноситъ немедленно въ кассу 1,200 франковъ (300 р.), которые выдаются *замѣняющему* не прежде, какъ по выполненіи имъ всѣхъ служебныхъ обязанностей. Это правило нашли необходимымъ установить для отвращенія нерѣдко случавшихся побѣговъ со стороны замѣняющихъ.

Кромѣ регулярнаго войска, особенныя внутреннія и внѣшнія политическія обстоятельства новаго королевства поставили его въ необходимость учредить *національную гвардію* и *ополченіе*.

Учрежденіе національной гвардіи, распространенное теперь на всѣ города и селенія королевства, существуетъ съ 1848 года. Служба здѣсь обязательна для всѣхъ гражданъ государства, несостоящихъ въ рядахъ регулярной арміи; въ отношеніи ея не допускается ни исключеній, ни замѣщеній. Большинство національной гвардіи состоитъ изъ людей, которые имѣютъ

Digitized by Google

большой интересъ въ охраненіи существующаго порядка и законовъ, въ чемъ и заключается назначеніе національной гвардіи. Численный составъ ея доходитъ до 300,000 человѣкъ.

Ополченіе (подвижная гвардія) учреждено было закономъ 4-го августа 1861 года, вслѣдствіе предложенія Гарибальди сдѣлать въ странѣ поголовное вооруженіе, при чемъ имѣлось въ виду восполнить этимъ далеко неполные въ первые годы военные резервы. Въ ополченіе зачисляются лица изъ числа состоящихъ въ спискахъ національной гвардіи, которые, выполнивъ уже лежавшую на нихъ военную повинность, физически еще годны къ военной службѣ и не *достигли 35-лѣтняго возраста*. Полное изъятіе отъ службы въ ополченіи, равно какъ и замѣщеніе допускаются на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и въ регулярной арміи. Всѣмъ лицамъ, подлежащимъ службѣ въ ополченіи, ведутся въ общинахъ особые списки трехъ различныхъ категорій: въ *первую* помѣщаются неженатые (холостые) и бездѣтные вдовцы, во *вторую*—женатые, но неимѣющіе дѣтей, и въ *третью*—женатые, имѣющіе дѣтей.

Начальникъ округа опредѣляетъ величину контингента, который долженъ быть выставленъ каждою общиною для ополченія, и затѣмъ уже особый совѣтъ (consiglio di ricognizione) приступаетъ къ самому набору. Прежде всего зачисляются охотники, которые обязываются прослужить два года въ военной службѣ, сохраняя за собою право перейти въ регулярную армію во всякое время, даже и въ военное; потомъ берутъ самыхъ младшихъ по числу лѣтъ изъ первой категоріи, потомъ второй и послѣ всѣхъ уже третьей, пока не составится полное число контингента. Особый ревизіонный совѣтъ (consiglio di revisione) разсматриваетъ возникающіе при этомъ жалобы и вопросы объ замѣщеніяхъ. Контингенты различныхъ общинъ распредѣляются по баталіонамъ, число которыхъ опредѣлено въ 220, въ составѣ 490 нижнихъ чиновъ и 20 офицеровъ каждый, такъ что общее число вполнѣ собраннаго ополченія равняется почти полупроценту всего населенія страны.

Ополченіе обязано во время войны отправлять, взамѣнъ регулярной арміи, всю внутреннюю, гарнизонную службу въ мѣстахъ, неподверженныхъ непосредственному нападенію непріятеля, прикрывать транспорты, обезпечивать сообщенія и вообще исполнять всѣ военныя обязанности, отправленіе которыхъ потребовало бы командированія особыхъ отрядовъ изъ

Digitized by Google

дѣйствующей арміи. Въ мирное же время, сохраняя тишину и порядокъ, ополченіе отличается отъ національной гвардіи тѣмъ, что въ случаѣ волненій и безпорядковъ оно можетъ быть послано для усиленія регулярныхъ войскъ и за черту своего мѣста жительства. Вслѣдствіе этого собранное ополченіе подчинено военному министру; офицеры его назначаются правительствомъ изъ числа офицеровъ дѣйствующей арміи; даже унтеръ-офицеры не выбираются, какъ въ національной гвардіи, но назначаются баталіонными командирами. Ополченіе получаетъ не только вооруженіе, но полное обмундированіе и продовольствіе отъ правительства и во время самой службы ничѣмъ не отличается отъ регулярной арміи. Оно призывается лишь по особенному королевскому приказанію (декрету) и можетъ находиться въ сборѣ *три мѣсяца*, за исключеніемъ, конечно, военныхъ обстоятельствъ. Въ особенныхъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, начальникъ военнаго округа вмѣстѣ съ гражданскимъ начальствомъ могутъ собрать вполнѣ или только частію ополченіе ввѣренной имъ мѣстности и держать его въ сборѣ *двадцать дней*. Впрочемъ, ополченіе сбирается ежегодно на двадцать дней для практическихъ ученій.

По основной идеѣ, ополченіе это, безспорно, учрежденіе полезное; но на практикѣ оно не приноситъ существенной пользы. Даже при преслѣдованіи разбойниковъ въ неаполитанскихъ областяхъ выказалась неудовлетворительность ополченія. Мало того: оно оказалось даже вреднымъ. При недостаткѣ въ этихъ мѣстностяхъ мелкихъ поземельныхъ собственниковъ и городскихъ обывателей средняго класса необходимо было, для пополненія баталіоновъ подвижной гвардіи, прибѣгать къ самымъ низшимъ разрядамъ рабочихъ и поденьщиковъ, имѣвшихъ важныя причины ненавидѣть подобную службу. Она лишала ихъ заработной платы и ставила ихъ лицомъ къ лицу съ разбойниками, которые дѣлали здѣсь мало вреда имъ лично и въ добавокъ состояли обыкновенно въ дружественныхъ или даже въ родственныхъ отношеніяхъ съ земледѣльческимъ населеніемъ страны.

Что же касается національной гвардіи, то при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ она является милиціею — и только, но отнюдь не дополненіемъ арміи, сила которой основывается на дисциплинѣ, на проистекающемъ изъ нея порядкѣ, на подчиненіи (субординаціи), какъ основѣ всякаго военнаго дѣйствія,

Digitized by Google

и на довѣріи, тѣсно связывающемъ различныя части войска между собою. Всѣ эти условія не существуютъ въ милиціи. Какимъ образомъ могла бы возникнуть даже самая мысль о повиновеніи, о подчиненіи дисциплинѣ среди людей, обязанныхъ только одинъ разъ въ недѣлю повиноваться своимъ начальникамъ, а затѣмъ все остальное время поступающихъ по своему усмотрѣнію? Откуда можетъ возникнуть взаимное довѣріе людей, которые, будучи принуждены дѣйствовать вмѣстѣ, не знаютъ другъ друга, и можетъ ли быть рѣчь о довѣріи къ начальникамъ, какъ скоро высшая должность не является наградою за оказанныя заслуги и подвиги или результатомъ пріобрѣтеннаго въ отношеніи службы знанія или опыта, и какъ скоро начальникъ, выбранный своими подчиненными, можетъ быть снова смѣненъ ими по произволу?

Къ тому же національная гвардія имѣетъ полное основаніе дѣйствовать какъ можно осторожнѣе, заботясь по преимуществу о своемъ самосохраненіи. Не состоя подъ вліяніемъ военной дисциплины, она находитъ въ заботѣ о своемъ семействѣ и имуществѣ довольно побудительныхъ причинъ, удерживающихъ ее отъ появленія въ минуту дѣйствительной опасности. Она слишкомъ тѣсно связана съ гражданскимъ обществомъ, чтобы рѣшиться ему противодѣйствовать, и слишкомъ слаба, чтобы выступить съ успѣхомъ противъ значительнаго возстанія. Не имѣя, какъ войско, общаго духа, она находится подъ вліяніемъ духа партій, который ведетъ къ тому, что вооруженная сила разлагается. Національная гвардія можетъ быть полезнымъ подкрѣпленіемъ не войска, а развѣ *полиціи*, при чемъ, конечно, остается еще неразрѣшеннымъ вопросъ: не можетъ ли быть достигнута гораздо лучше та же самая цѣль другимъ путемъ? Во Франціи, напримѣръ, убѣдились опытомъ въ неудовлетворительности національной гвардіи даже въ полицейскомъ отношеніи.

Познакомивъ читателей съ главными элементами военной силы въ Итальянскомъ королевствѣ, считаемъ нелишнимъ сообщить, въ главныхъ же чертахъ, свѣдѣнія о самомъ составѣ итальянской арміи.

По соединеніи, вслѣдствіе событій 1859 и 1860 годовъ, большей части итальянскихъ владѣній въ одно королевство подъ властію короля сардинскаго, была введена во всей странѣ

Digitized by Google

общая военная организація, существовавшая первоначально въ одномъ Сардинскомъ королевствѣ. Эту трудную задачу исполнили послѣдовательно военные министры генералы: Ламармора, Фанти и Петитти.

Вступивъ въ управленіе военнымъ вѣдомствомъ послѣ кампаніи 1859 года, Ламармора первый далъ одну организацію военныхъ силъ части королевства, но не могъ вполнѣ осуществить всѣхъ своихъ предположеній и плановъ, потому что долженъ былъ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, уступить, въ 1862 году, мѣсто свое генералу Фанти. Чрезъ десять мѣсяцевъ и Фанти былъ замѣненъ генераломъ Петитти, который, называя себя, какъ онъ самъ выразился, ученикомъ генерала Ламарморы (il discepolo del generale Lamarmora), завершилъ организацію и устройство итальянской арміи по взглядамъ и предположеніямъ своемъ учителя.

Основною мыслію генерала Петитти было то, что Италія, по своему нынѣшнему политическому положенію и числу жителей (22,000,000), должна имѣть въ военное время армію въ *четыреста тысячъ* человѣкъ, которая, на основаніи результатовъ, представленныхъ наборами въ Сардиніи, можетъ быть сформирована ежегоднымъ призывомъ къ оружію 45,000 человѣкъ первой категоріи, при чемъ армія въ мирное время состояла бы изъ 245,000 человѣкъ. Это постоянное, по мирному положенію, войско (245,000) размѣромъ своимъ, правда, превосходитъ принятый, за общее правило, *одинъ процентъ* всего населенія страны (оно составляетъ $1^1/_{10}$ процента), но вмѣстѣ съ тѣмъ резервы не достигаютъ установленныхъ для нихъ нормальныхъ размѣровъ и не имѣютъ надлежащей величины служебнаго срока, потому что изданный съ этою цѣлію законъ пользуется обязательною для всей Италіи силою еще недавно.

Смотря на организацію военной силы Итальянскаго королевства собственно какъ на расширеніе военнаго устройства Сардиніи, съ нѣкоторыми отступленіями, обусловленными измѣненнымъ территоріальнымъ положеніемъ, генералъ Петитти старался ближе держаться принятаго имъ образца. Принявъ такое же раздѣленіе по дивизіямъ, какое существовало въ сардинскомъ войскѣ, онъ опредѣлилъ и отношеніе различныхъ родовъ войскъ между собою, по которому въ военное время пѣхота составляетъ 78,$_7$ проц. всего войска, кавалерія 6,$_1$ проц., артилерія 9,$_7$, инженерная часть 2,$_3$ и парки 3,$_1$.

Digitized by Google

Имѣя въ началѣ 1862 года 68 полковъ, которые составляли армію въ 320,000 человѣкъ, онъ разсчитывалъ довести ее болѣе сильными комплектованіями къ 1863 году до 345,000 человѣкъ, а въ 1864 году до 385,000 человѣкъ, формируя ежегодно по двѣ новыя дивизіи, по четыре полка пѣхоты въ каждой. Вмѣстѣ съ тѣмъ было отмѣнено раздѣленіе арміи на корпуса и дивизіи, взамѣнъ которыхъ образованы военные округи числомъ *семь*, именно: въ Туринѣ, Миланѣ, Пармѣ, Болоньѣ, Флоренціи, Палермо и Неаполѣ (послѣдній былъ потомъ снова подраздѣленъ), и введено соединеніе полковъ по бригадамъ.

Но генералъ Петитти, по разнымъ обстоятельствамъ, не имѣлъ возможности довести армію до желаемой числительности: въ концѣ сентября 1864 года, его мѣсто занялъ генералъ дела-Ровере, который хотя и слѣдовалъ планамъ и предположеніямъ своего предшественника, но долженъ былъ, для возможнаго уменьшенія бюджета, оставить навремя всякую попытку къ дальнѣйшему увеличенію арміи. Онъ заботился исключительно о внутреннемъ устройствѣ существующаго войска. Изъ принятыхъ имъ, въ этомъ отношеніи, мѣръ и распоряженій особенно замѣчательны: преобразованіе хозяйственной артилерійской части, дальнѣйшее развитіе и увеличеніе учебныхъ лагерей, увеличеніе ежегоднаго контингента до 55,000 конскриптовъ (вмѣсто прежнихъ 45,000 человѣкъ), съ цѣлію болѣе раціональнаго образованія резервовъ.

Въ половинѣ 1864 года вся итальянская армія заключала въ себѣ:

Восемьдесять полковъ пѣхоты, въ томъ числѣ 8 гренадерскихъ (отъ № 1 до № 8) и 72 полка линейныхъ (отъ № 1 до № 72). Каждый полкъ имѣлъ 4 баталіона, по 4 дѣйствующей роты, да кромѣ того 2 роты составляли депо (резервъ) полка.

Шесть полковъ берсальери (стрѣлковъ) шестибаталіоннаго состава, по 4 роты въ баталіонѣ, да одинъ *баталіонъ* составляли общій для этихъ полковъ резервъ.

Девятнадцать полковъ кавалеріи, именно: 1 полкъ гидовъ, въ составѣ 7 эскадроновъ, 4 полка тяжелой кавалеріи по 6 эскадроновъ, 14 полковъ легкой кавалеріи по 6 эскадроновъ; сверхъ того 1 эскадронъ составлялъ резервъ полка.

Десять полковъ артилеріи, въ томъ числѣ: 1 полкъ артилерійскаго парка, въ составѣ 10 ротъ дѣйствующихъ и 2 резервныхъ, 1 полкъ понтоннаго парка, въ составѣ 9 ротъ дѣй-

Digitized by Google

ствующихъ и одной резервной, 3 полка осадной артилеріи, въ составѣ 18 ротъ дѣйствующихъ и 1 резервной, 5 полковъ полевой артилеріи, въ составѣ 16 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ.

Два полка инженеровъ (zappatori dei genio) по 8 батальона въ каждомъ; въ батальонѣ же 6 ротъ; сверхъ того 2 роты составляютъ резервъ полка.

Три полка парка, по 8 ротъ дѣйствующихъ и 1 резервной въ полку.

Сверхъ того, считается всякаго рода нестроевыхъ чиновъ (хлѣбопековъ, кашеваровъ, лазаретной прислуги и т. д.) 18 ротъ или 3,944 человѣка, 14 легіоновъ карабинеръ (т. е. полицейской стражи), много техническихъ и учебныхъ заведеній и т. д.

Настоятельная необходимость облегчить болѣе нежели критическое финансовое положеніе королевства заставила, въ концѣ 1864 года, военнаго министра, опять Петитти, принять всѣ средства въ сокращенію военнаго бюджета. Онъ уменьшилъ ежегодный контингентъ конскриптовъ, опредѣливъ его снова въ 46,000 человѣкъ, приступилъ къ упраздненію вовсе нѣкоторыхъ резервовъ (депо) и къ значительному сокращенію другихъ, и составилъ новые штаты для всей арміи, которые получили законную силу съ 1-го февраля 1865 года.

На основаніи этого положенія, личный составъ полковъ слѣдующій:

	По мирному положенію.		По военному положенію.	
Пѣхотнаго полка:	Офицер.	Нижн. чин.	Офицер.	Нижн. чин.
Штабъ	23	69	23	69
Въ 16 ротахъ (по 4 офиц. и 86 нижн. чин. въ каждой) . . .	64	1,376	64	2,384
Сверхъ того въ резервѣ . . .	„	„	14	61
Итого въ полку	87	1,445	91	2,514
Берсальери (стрѣлковъ):				
Штабъ	32	58	32	104
Въ 32 ротахъ (по 4 офиц. и 93 нижн. чин. въ каждой). . .	128	2,976	128	4,768
	160	3,034	160	4,872
Въ резервѣ одна рота	4	35	7	88
Итого въ полку берсальери	164	3,069	167	4,960
Кавалерія:				
Штабъ	16	22	11	7
Въ 6 эскадр. (по 5 офиц., 141 нижн. чин. и 112 лошадей въ каждомъ).	30	846	30	870
Итого въ полку	46	868	41	877
Въ резервѣ одинъ эскадронъ . .	4	24	14	59
Всего въ полку	48	892	55	936

Digitized by Google

Полкъ гидовъ:				
Въ 7 эскадронахъ	55	1,033	60	1,074
Въ 6 рабочихъ ротахъ артилерійскаго парка (полагая въ каждой 4 офиц. и 105 нижн. чиновъ) .	24	630	„	„
Въ каждой ротѣ по 4 офиц. и 175 нижнихъ чиновъ.	„	„	24	1,050
Одна рота ветерановъ. . . .	4	516	4	511
	28	1,146	28	1,561
Въ штабѣ понтоннаго полка . .	19	25	19	30
Въ 9 его ротахъ, полагая въ каждой 4 офиц. и 126 нижн. чин. . .	36	1,134	„	„
По 4 офиц. и 210 нижн. чин. .	„	„	36	1,890
Въ резервной ротѣ еще . . .	„	„	4	36
Итого въ понтонномъ полку	54	1,159	59	1,956
Въ каждомъ изъ трехъ полковъ крѣпостной артилеріи (da piazza):				
Штабъ.	16	37	18	47
Въ 16 ротахъ его, полагая въ каждой 4 офиц. и 105 нижн. чин.	64	1.680	„	„
По 175 нижнихъ чиновъ . . .	„	„	64	2,800
Итого въ полку	80	1,717	82	2,847
Въ двухъ резервныхъ ротахъ его	„	„	8	54
Итого	„	„	90	2,901
Въ полку № 5-й полевой артилеріи (di campagna):				
Штабъ	22	92	24	102
Двѣ конныя батареи, по 4 офиц. и 126 нижн. чин. въ каждой . .	8	252	„	„
210 нижнихъ чиновъ	„	„	8	420
14 пѣшихъ батарей (по 4 офиц. и 112 нижн. чин. въ каждой). .	56	1,568	„	„
По 186 нижнихъ чиновъ . . .	„	„	56	2,604
Итого	86	1,912	88	3,126
Въ двухъ резервныхъ батареяхъ.	„	„	8	80
Всего	„	„	96	3,206
Въ четырехъ полкахъ полевой же артил. (№№ 6, 7, 8 и 9-й) въ каждомъ:				
Штабъ.	22	34	24	44
16 пѣшихъ батарей (по 4 офиц и 112 нижн. чин. въ каждой). .	64	1,792	„	„
По 186 нижнихъ чиновъ . . .	„	„	64	2,976
Итого	86	1,826	88	3,020
Въ двухъ резервныхъ его батар.	„	„	8	80
Всего въ полку	„	„	96	3,100
Инженернаго полка:				
Штабъ.	16	38	18	46
Въ 16 его ротахъ, полагая въ каждой 4 офиц. и 105 нижн. чин.	72	1,890	„	„
Въ ротѣ 176 нижнихъ чиновъ. .	„	„	72	3,150
Итого въ полку	88	1,928	90	3,196
Въ двухъ резервныхъ его ротахъ.	„	„	8	54
Всего	„	„	98	3,150
Парка и обоза:				
Штабъ	18	18	15	26

Digitized by Google

Въ восьми ротахъ, полагая въ каждой 4 офиц. и 94 нижн. чин. .	32	752		
Въ каждой 330 нижнихъ чиновъ .	»	»	64	2,640
Итого въ парк	50	770	79	2,666
Въ резервной его ротѣ . . .	»	»	5	330.
Всего	»	»	84	2,996

Такимъ образомъ, итальянская армія заключаетъ въ себѣ: *Восемьдесятъ* полковъ пѣхоты, четырехбаталіоннаго состава — 320 баталіоновъ; *пять* полковъ берсальери, восьмибаталіоннаго состава—40 баталіоновъ; *девятнадцать* полковъ кавалеріи (полкъ гидовъ, полкъ гусаръ, четыре полка тяжелой кавалеріи, шесть легкой и семь уланскихъ), всего 115 эскадроновъ; *девять* полковъ артилеріи, всего 80 батарей и 64 роты; *два* полка инженеровъ—36 ротъ; *три* полка парковъ и обоза—24 роты; разныхъ нестроевыхъ командъ, составляющихъ, въ числѣ 110 офицеровъ и 3,063 нижнихъ чиновъ, 7 ротъ.

Что же касается до общаго состава всего военнаго вѣдомства и *дѣйствующей* арміи, то, по существовавшимъ въ концѣ 1864 года штатамъ, онъ изображался слѣдующими цифрами:

	По мирному положенію.				По военному положенію.		
	Офиц.	Нижн. чин.	Лошадей.	Чиновниковъ.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.
Военное министерство и центральныя управленія . . .	»	»	»	586	»	»	»
Свита и штабы короля и принцевъ	148	215	»	»	148	215	»
Главныя управленія	95	»	»	»	95	»	»
Мѣстныя и территоріяльныя управленія	930	155	»	»	930	155	»
Интендантство	»	»	»	577	»	»	»
Генеральный штабъ	216	»	»	48	216	»	»
Пѣхота	6,960	115,600	»	»	7,600	201,120	1,520
Берсальери	820	15,345	»	»	835	24,800	320
Кавалерія	955	17,089	13,089	»	1,050	17,920	14,142
Артилерія	1,030	16,672	4,450	»	1,115	27,826	11,514
Инженерная часть	438	3,856	48	530	458	6,500	396
Парки	150	2,310	990	»	252	8,988	11,340
Нестроевыя команды	110	3,069	»	»	110	3,063	»
Исправительныя рабочія роты.	80	2,062	»	»			
Карабинеры (полицейскія команды)	534	20,675	5,227	»	Офицеровъ, нижнихъ чиновъ, лошадей и чиновниковъ составъ тотъ же, что и по мирному положенію.		
Ветераны и инвалиды . . .	206	3,928	»	»			
Военно-учебныя заведенія . .	231	1,029	»	181			
Аудиторіятская или военно-судная часть	53	589	»	194			
Военно-медицинская часть . .	403	»	»	»			
Коннозаводство военное. . .	46	453	»	»			
Итого	13,405	203,041	23,804	2,416		290,587	39,232

Digitized by Google

Итальянская армія, въ теченіе 1864 года, имѣла, за исключеніемъ офицеровъ, слѣдующую числительность:

А) *На дѣйствительной службѣ*, подъ ружьемъ, было 283,238 человѣкъ, именно:

	Человѣкъ.
6 класовъ конскриптовъ (provinciali) съ 1838 по 1843 годъ включительно	146,573
8 класовъ конскриптовъ (d'ordinanza) съ 1838—1843 годъ включительно.	101,665
2 класа конскриптовъ второй категоріи (1840—1841)	35,000
	283,238

Б) *Въ безсрочномъ отпуску* 73,580 человѣкъ, именно:

5 класовъ конскриптовъ (1832—1837 годовъ). . .	55,507
2 класа второй категоріи (1838—1839 годовъ) . .	18,073
	73,580

В) *Въ резервѣ* болѣе 170,000 человѣкъ, въ томъ числѣ:

а) Два класа второй категоріи (1842 и 1843 годовъ), еще непризванные въ армію, около	58,000
б) 220 баталіоновъ подвижной стражи	120,000
в) И еще добровольные охотники.	?
	170,000

Изъ числа лицъ первыхъ двухъ разрядовъ (А и Б) *отпущены* были, въ теченіе осени 1864 года, около 89,000 человѣкъ, именно:

а) 1-го октября, вторая категорія конскриптовъ 1840 и 1841 годовъ	35,000
Неаполитанцы, призванные къ оружію еще въ 1858 году, въ числѣ	9,300
б) Въ ноябрѣ, первая категорія конскриптовъ 1838 года, а также призванные къ оружію въ 1857 году, въ герцогствѣ Пармскомъ	11,000
в) 1-го декабря, неаполитанцы, призванные къ оружію въ 1857 году	10,000
г) 24-го декабря, первая категорія призыва 1839 года, а также призванные къ оружію тосканцы 1846 года и неаполитанцы 1860 года	21,500
д) Выслужившіе свои сроки изъ категоріи d'ordinanza	3,100
	89,900

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ концѣ 1864 года и въ началѣ 1865 года, *призваны* къ оружію: контингентъ 1844 года въ числѣ 42,500 человѣкъ, такъ что, въ началѣ 1865 года, итальянская

Digitized by Google

армія состояла изъ 300,000 нижнихъ чиновъ первыхъ двухъ разрядовъ (А и В) и около 70,000 резерва (разряда В), не включая въ означенное число подвижной гвардіи, т. е. изъ 370,000 человѣкъ.

Содержаніе этой арміи, несмотря на сдѣланныя генераломъ Петитти сокращенія и сбереженія, составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ статей государственныхъ расходовъ. Смѣта военнаго вѣдомства, раздѣляясь на обыкновенную, дополнительную и чрезвычайную, съ 1860 по 1865 годъ имѣла слѣдующіе размѣры:

Годы.	Обыкновенная смѣта.	Дополнительная.	Чрезвычайная.	Всего	Количество войска, содержимаго на эту сумму. Человѣкъ.
1860	55,750,000	184,250,000	18,335,000	258,335,000	188,600
1861	149,500,000	75,335,000	72,750,000	297,500,000	231,600
1862	172,335,000	4,000,000	114,000,000	290,335,000	283,800
1863	197,000,000	750,000	53,000,000	250,750,000	290,300
1864	191,500,000	22,750,000	41,750,000	256,000,000	290,900
1865	175,000,000	„	18,500,000	193,500,000	253,275

Слѣдовательно, бюджетъ военнаго министерства на 1865 годъ, благодаря сдѣланнымъ Петитти сокращеніямъ и преобразованіямъ, уменьшился на 62,500,000 франковъ противъ бюджета 1864 года и на 27,500,000 франковъ противъ смѣты, составленной генераломъ Ровере на тотъ же 1865 годъ.

Смѣта военнаго вѣдомства составляла болѣе одной трети всѣхъ государственныхъ расходовъ королевства, достигавшихъ въ 1864 году суммы 880,360,435 франковъ, а въ 1865 году 853,819,035 фр., при чемъ обнаруживался дефицитъ въ первый годъ 234,241,720 франковъ, а въ 1865 году 228,316,517 франковъ.

Авторъ разсматриваемой нами книги говоритъ затѣмъ о вооруженіи, обмундированіи и размѣщеніи итальянской арміи, объ обученіи солдатъ, объ учебныхъ лагеряхъ и о военно-учебныхъ заведеніяхъ, а въ заключеніе очерчиваетъ духъ итальянской арміи, ея преимущества и недостатки.

Пробужденное чувство патріотизма и идея единой итальянской народности, проникающія всѣ сословія современной Италіи, выражаются въ полной своей силѣ и въ войскѣ. Подобное настроеніе умовъ, продолжающееся уже пять лѣтъ, укрѣпляетъ армію и оказываетъ полезное вліяніе на развитіе

Digitized by Google

общаго духа арміи, составленной изъ столь разнородныхъ элементовъ. Пестрая амальгама, представляемая составомъ арміи Итальянскаго королевства, понемногу измѣняетъ свой *сардинскій* характеръ въ *итальянскій* и возвышается на степень большей арміи. До сихъ поръ все, что придаетъ войску въ Италіи истинную силу, носитъ отпечатокъ своего происхожденія изъ сардинской арміи, которая внесла въ итальянское войско типъ солдата и строгую, разумную дисциплину, связывающую въ одно цѣлое самый разнородный конгломератъ. Сверхъ того, сардинское войско сообщило всей арміи наклонность къ порядку, къ точности въ отправленіи даже самыхъ мелочныхъ служебныхъ обязанностей и къ строгому соблюденію всѣхъ правилъ солдатской жизни. Съ распространеніемъ убѣжденія, что забота о благосостояніи подчиненныхъ должна составлять одну изъ главныхъ обязанностей начальниковъ и что для надлежащаго сформированія солдата необходимъ надзоръ за нимъ и внѣ его служебныхъ обязанностей, является въ солдатѣ особенное уваженіе къ офицерамъ, которымъ дана возможность имѣть непосредственное на нихъ вліяніе, не предоставляя этой обязанности, какъ въ Англіи и во Франціи, исключительно унтеръ-офицерамъ. Непосредственное же вліяніе на солдатъ офицеровъ, ихъ частое пребываніе вмѣстѣ, а также личное знакомство съ солдатскимъ бытомъ составляютъ, какъ извѣстно, одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ къ поднятію и улучшенію духа въ войскѣ.

Необычайная подвижность всей итальянской арміи въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ, постоянныя дислокаціи и сопряженные съ ними переходы и какъ бы освобожденіе войска отъ мирной, гарнизонной жизни и сопряженныхъ съ нею невыгодныхъ послѣдствій имѣли большое вліяніе на развитіе воинственнаго духа.

Менѣе благопріятное вліяніе на армію имѣетъ конституціонная форма государственнаго строя королевства. Между строго-организованнымъ войскомъ и всѣмъ представительнымъ началомъ существуетъ противоположность, рѣзко выказывающаяся въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ войско, какъ отдѣльная и самостоятельная часть государственнаго организма, противопоставляется народному элементу. Король Карлъ-Альбертъ въ 1848 году, допустивъ армію свою сражаться заодно и наравнѣ съ демократіею, далъ послѣдней возможность сообщить войску

Digitized by Google

долю демократическаго духа, который, вселившись въ низшихъ и притомъ самыхъ молодыхъ частяхъ арміи, не только поддерживается въ нихъ послѣдними событіями, но болѣе и болѣе развивается. Особенно замѣтно это между унтеръ-офицерами, среди которыхъ много отуманенныхъ неопредѣленными понятіями о свободѣ и единствѣ (libertà e unità—слова, съ которыми совокупляются самыя разнообразныя представленія).

Если сословіе офицеровъ, въ силу своего основательнаго военнаго образованія, до сихъ поръ, несмотря на всю затруднительность своего положенія, выказываетъ рѣзкое противодѣйствіе всѣмъ демократическимъ стремленіямъ и является ихъ рѣшительнымъ противникомъ, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ въ конституціонной формѣ государственной жизни большую наклонность, чѣмъ сколько это можетъ быть дозволено. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ офицеры возбуждаютъ вопросъ *объ отношеніи войска къ государству*, при чемъ легко увлекаются воззрѣніями политическихъ партій страны.

Эту наклонность къ конституціоннымъ увлеченіямъ должно считать одною изъ самыхъ слабыхъ сторонъ итальянской арміи: она болѣе всякой другой можетъ поколебать ея значеніе и существованіе.

Слѣдуетъ впрочемъ оговориться, что только въ дальнѣйшемъ развитіи столь ненормальнаго положенія въ будущемъ скрываются свойственныя ему опасности. Теперь же итальянская армія сознаетъ, что отъ ея вѣрности зависитъ будущая судьба Италіи, и потому чужда всякихъ агитацій. Все это служитъ доказательствомъ, что чисто-военныя возгрѣнія имѣютъ пока рѣшительный перевѣсъ въ умахъ военныхъ людей итальянской арміи.

Корпусъ офицеровъ состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ элементовъ. Небольшая сардинская армія, имѣвшая весьма образованныхъ офицеровъ, не могла снабдить ими всю итальянскую армію, а потому необходимо было обратиться къ другимъ источникамъ, напримѣръ къ весьма значительному производству унтеръ-офицеровъ, не обладавшихъ достаточными познаніями. Эти-то офицеры и составляютъ въ настоящее время почти половину общаго числа офицеровъ итальянской арміи. Образованная часть офицеровъ, уважая своихъ сослуживцевъ въ силу ихъ значенія и полезности для практической службы, отстраняетъ этимъ самымъ двойственность (дуализмъ) въ своей

Digitized by Google

средѣ, но не уничтожаетъ ее. Внутреннее раздвоеніе между офицерами существуетъ и, проявляясь все въ болѣе и болѣе сильной степени, можетъ повести къ весьма серьезнымъ столкновеніямъ. Тягость такаго положенія ощущается уже и нынѣ; но, принимая ее за одно изъ невыгодныхъ послѣдствій переходнаго состоянія арміи, полагаютъ возможнымъ избавиться отъ такого положенія, какъ скоро можно будетъ комплектовать всю армію исключительно офицерами, окончившими курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Будутъ ли солдаты и унтеръ-офицеры отстранены совершенно отъ производства въ офицеры, еще не рѣшено; офицеры являются пока не сословіемъ въ тѣсномъ значеніи слова, а просто *сборищемъ лицъ*, чуждыхъ яснаго понятія о товариществѣ.

Быстрота, съ которою была сформирована итальянская армія, и тѣ обстоятельства, въ силу которыхъ на численный ея составъ и исключительно-военное обученіе массъ обращали гораздо болѣе вниманія, нежели на тщательное развитіе и образованіе солдата, повлекли за собою недостатокъ въ средствахъ для возбужденія честолюбія и чувства собственнаго достоинства въ солдатѣ, а также для его самостоятельности и личности.

Столь же послѣдовательно, какъ и понятно явленіе, что армія, незаключающая въ себѣ избытка народныхъ силъ и нечувствующая въ значительной степени наклонности считать себя за нѣчто большее и нѣчто иное, чѣмъ всѣ прочіе граждане, не ощущаетъ также наклонности и потребности предоставить нѣкоторымъ избраннымъ своимъ отрядамъ особенное значеніе и внѣшнія отличія. На этомъ основаніи мы не встрѣчаемъ въ итальянской арміи ни одного корпуса, ни одной части войскъ, переходъ въ которую поставленъ бы былъ въ зависимости отъ личныхъ стремленій солдата и обусловленъ нѣкоторымъ образомъ его волею и достойными усиліями, отъ него вполнѣ зависящими. Восемь гренадерскихъ полковъ арміи не имѣютъ ни малѣйшаго значенія отборнаго или почетнаго войска. Полки эти, подъ названіемъ четырехъ бригадъ (Сардинія, Ломбардія, Тоскана и Неаполь), представляютъ собою географическіе округи, безъ всякаго соотношенія къ этимъ мѣстностямъ; они пополняются точно такъ же, какъ и всѣ прочіе 72 пѣхотные полка, и не имѣютъ никакого знака внѣшняго отличія.

И *берсальеры* (стрѣлки) не могутъ считаться почетнымъ войскомъ въ общепринятомъ значеніи слова. Правда, стрѣлковыя

Digitized by Google

части составлены изъ лучшихъ людей, но всѣ условія для поступленія въ берсальери заключаются исключительно въ *природныхъ* свойствахъ солдата, въ качествахъ, зависящихъ отъ физическаго его устройства и сложенія. Берсальери комплектуются непосредственно новобранцами, и ни одинъ солдатъ линейной пѣхоты, за отличіе по службѣ или за свои заслуги и достоинства, не можетъ быть переведенъ въ берсальери. И, несмотря на то, *простое сознаніе* въ большей степени способности къ военнымъ трудамъ и подвигамъ, единственно вслѣдствіе способа комплектованія и обученія, развиваетъ въ берсальерахъ чувство собственнаго достоинства, которое не останется безъ полезныхъ послѣдствій въ бою.

Третій родъ войска въ итальянской арміи, считающійся какъ бы отборнымъ, представляютъ собою карабинеры (carabinieri). Но они не принадлежатъ непосредственно къ составу арміи, а только комплектуются изъ ея среды, и притомъ въ такой степени, что средній качественный уровень арміи въ сильной мѣрѣ отъ этого страдаетъ, не представляя ей ни малѣйшей выгоды въ какомъ-либо другомъ отношеніи. Карабинеры, не имѣющіе съ арміею ничего общаго, просто полицейскія команды, учрежденныя для охраненія безопасности и общественнаго порядка и достигшіе значительныхъ размѣровъ исключительно въ силу ненормальныхъ обстоятельствъ послѣднихъ годовъ. Корпусъ карабинеровъ, по причинѣ особенно-тщательнаго выбора людей, спеціальнаго подготовленія ихъ къ служебнымъ обязанностямъ и независимости въ домашнихъ обстоятельствахъ—въ карабинеры назначаются или холостые, или бездѣтные вдовцы—является дѣйствительно образцовымъ войскомъ, но только не въ составѣ арміи.

На развитіе въ солдатѣ самостоятельности обращено мало вниманія. Въ противоположность французской арміи, отличающейся развитіемъ чувства индивидуальности (sentiment individuel), личной самостоятельности, въ итальянской арміи забываютъ объ этой необходимой принадлежности всякаго солдата и не заботятся о поддержаніи въ немъ, до извѣстной степени, довѣрія къ самому себѣ. Даже гимнастика и фехтованіе находятся въ пренебреженіи.

Все обученіе арміи, въ теченіе года, происходитъ однообразно, безъ всякаго вниманія къ личности солдатъ. Ежегодно, въ военномъ министерствѣ, составляются для всякаго рода

Digitized by Google

оружія самыя подробныя росписанія занятіямъ и упражненіямъ и разсылаются въ полки и команды для строгаго руководства и безусловнаго исполненія. Повѣрка и ревизія журнала полковыхъ занятій при инспектированіи войскъ, по окончаніи года, даютъ возможность удостовѣриться въ буквальномъ исполненіи разосланныхъ росписаній. Такъ какъ ежегодно проходится сначала одна и та же школа, въ одномъ и томъ же для всѣхъ объемѣ, то нѣтъ возможности сдѣлать раздѣленіе солдатъ на категоріи, смотря по ихъ познаніямъ и способностямъ, и крайне затруднительно дальнѣйшее развитіе и обученіе солдатъ, основательно знакомыхъ уже съ проходимою школою. Вообще говорятъ, что итальянская армія, въ нынѣшнемъ ея состояніи, не достигла еще полнаго своего развитія, т. е. не представляетъ еще собою однороднаго, органическаго цѣлаго. Все, что можно сдѣлать въ короткое время для достиженія этого, было сдѣлано. Все, что касается матеріяльной части арміи, вооруженія, обмундированія и т. д., устроено раціонально, и на началахъ соотвѣтствующихъ условіямъ военнаго времени, такъ что итальянская армія, въ этомъ отношеніи, не уступаетъ арміямъ прочихъ европейскихъ державъ.

Но нельзя не замѣтить, что и въ отношеніи матеріяльнаго устройства есть много вещей, которыя не могутъ явиться разомъ, не выростаютъ изъ земли по желанію или мановенію организатора, но требуютъ *времени* для надлежащаго ихъ осуществленія, и тѣмъ болѣе въ Италіи, гдѣ общее положеніе дѣлъ во многомъ противодѣйствовало успѣшному осуществленію ихъ. Такъ къ числу не вполнѣ сложившихся сторонъ можно причислить *самый составъ арміи*. Въ настоящее время она состоитъ по преимуществу изъ молодыхъ солдатъ и имѣетъ относительно лишь очень небольшое количество старослужившихъ. Такими являются только подданные прежняго королевства Сардинскаго и Ломбардіи. Призывъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ къ орудію лицъ второй категоріи долженъ отвратить невыгодныя послѣдствія такого порядка; но въ дѣйствительности они могутъ быть устранены развѣ по прошествіи *извѣстнаго числа лѣтъ*.

То же можно замѣтить и относительно формированія резервовъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ величинѣ постояннаго войска. Резервы до сего времени не могли быть доведены до надлежащаго состава.

Въ самой Италіи сознаютъ недостатки военной силы страны

Digitized by Google

и принимаютъ мѣры къ ихъ отстраненію. Итальянцы надѣются въ нѣсколько лѣтъ имѣть вполнѣ хорошо-организованную армію. Но неизбѣжныя условія для достиженія этой цѣли: время, внутреннее спокойствіе и миръ съ сосѣдними державами.

П. МАЙКОВЪ.

Французскій военно-уголовный кодексъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ. *(Code de justice militaire pour l'armée de terre). Переводъ, съ дополненіями и пояснеміями*, Н. Максимовъ. *1866.*

Въ виду предстоящей военно-судебной реформы, появленіе этой книги составляетъ важное пріобрѣтеніе для нашей военно-юридической литературы. Изданіе на русскомъ языкѣ французскаго военно-уголовнаго кодекса, отличающагося многими достоинствами, въ особенности полезно для тѣхъ изъ нашихъ сотоварищей, которые, въ ожиданіи реформы, приготовляютъ себя къ военно-судебному поприщу, и которые, слѣдовательно, независимо отъ тщательнаго изученія нашихъ законовъ и вновь установленныхъ судебныхъ порядковъ, должны обогатить себя познаніями въ сравнительныхъ военныхъ законодательствахъ.

Въ ряду этихъ законодательствъ, безъ сомнѣнія, „французскій военно-уголовный кодексъ" занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ. Выработанный нынѣшнимъ французскимъ правительствомъ и изданный, въ настоящемъ видѣ, въ 1857 году, кодексъ этотъ заключаетъ въ себѣ существеннѣйшія постановленія, появившіяся въ періодъ времени съ 1796 по 1814 годъ, въ періодъ почти исключительно военный, въ періодъ императора Наполеона I, а также послѣдующія дополненія и разъясненія.

Французскій военно-уголовный кодексъ раздѣляется на *четыре книги*: 1) судоустройство; 2) предѣлы власти военныхъ судовъ; 3) судопроизводство; 4) о преступленіяхъ и наказаніяхъ.

Такъ какъ первыя три книги въ настоящее время, по сравненіи съ обнародованными началами будущаго нашего военнаго судоустройства, относительно стоящими выше французскихъ постановленій, не представляютъ для насъ ничего особенно-интереснаго, то г. Максимовъ, какъ онъ о томъ упоминаетъ въ

Digitized by Google

предисловіи, счелъ болѣе полезнымъ издать русскій переводъ одной четвертой книги.

Эта часть заключаетъ въ себѣ, какъ видно изъ названія книги, постановленія о *преступленіяхъ*, *проступкахъ* и *наказаніяхъ*, установленныхъ въ отношеніи французской арміи.

Если военные законы и постановленія безусловно вліяютъ на складъ военнаго быта всякой арміи, то законы и положенія дисциплинарные и военно-уголовные отражаются въ духѣ и дисциплинѣ войскъ, существующихъ подъ нравственной охраной этихъ положеній. „Не подлежитъ сомнѣнію—говоритъ авторъ разсматриваемаго изданія—что французская армія по своей истинной дисциплинѣ есть армія образцовая, а потому военно-уголовные законы, создавшіе и укрѣпившіе эту дисциплину, заслуживаютъ вниманія каждаго военнаго. И дѣйствительно—продолжаетъ г. Максимовъ — французскіе военно-уголовные законы отличаются практичностію, вѣрнымъ взглядомъ на взаимныя отношенія военнослужащихъ, весьма точнымъ опредѣленіемъ военныхъ преступленій и вѣрною градаціей наказаній.“

Соглашаясь съ мнѣніемъ автора о достоинствахъ французскаго военно-уголовнаго кодекса, считаемъ необходимымъ только добавить, что, по нашему мнѣнію, первое мѣсто въ ряду постановленій, вліяющихъ на выработку, развитіе и охраненіе „истинной дисциплины“, должно быть отдано постановленіямъ дисциплинарнымъ. Прежде всего, подъ неукоснительнымъ вліяніемъ этихъ постановленій, вырабатываются понятія военнослужащихъ о взаимныхъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ ними и основанія для дисциплины войскъ.

Возвращаясь къ книгѣ, изданной г. Максимовымъ, считаемъ нелишнимъ сказать о ея содержаніи. Какъ уже было упомянуто, она заключаетъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ, которые, согласно оригиналу, формулированы въ числѣ девяносто-двухъ статей (ст. 185—277). Статьи эти изложены въ трехъ главахъ, изъ которыхъ:

Первая глава заключаетъ въ себѣ постановленія о существѣ наказаній и о послѣдствіяхъ оныхъ.

Вторая глава—перечень преступленій и проступковъ, имѣющихъ непосредственную связь съ различными отраслями военной службы, а также преступленій и проступковъ, совершаемыхъ военнослужащими между собою.

Digitized by Google

Наконецъ, въ *третьей главѣ*, помѣщены *общія положенія* и *временныя правила*.

Затѣмъ, такъ какъ за преступленія и проступки, неупомянутые въ военно-уголовномъ кодексѣ, суды опредѣляютъ виновнымъ наказанія по общему уголовному кодексу (Code pénal), то авторъ счелъ необходимымъ, въ видѣ приложенія, помѣстить извлеченіе изъ общаго уголовнаго кодекса тѣхъ статей, на которыя сдѣланы ссылки въ военно-уголовномъ кодексѣ.

Кромѣ того, въ числѣ *приложеній* находятся французскія постановленія: о состояніи (или званіи) офицера и о рекрутскомъ наборѣ; небольшія, но довольно обстоятельныя объясненія: „исполненія наказаній на практикѣ“ и „исполненіе исправительныхъ военныхъ наказаній“, и наконецъ: „Таблица преступленій, проступковъ и наказаній за оныя по французскому военно-уголовному кодексу“.

Изъ этого краткаго очерка книги, изданной г. Максимовымъ, видно, что она составлена весьма обстоятельно и соотвѣтственно цѣли, а потому можетъ служить съ большою пользою для лицъ, желающихъ ознакомиться съ французскимъ военно-уголовнымъ кодексомъ; въ особенности же она можетъ быть полезна для лицъ, готовящихся къ военно-судебному поприщу.

Здѣсь кстати сказать слово о внѣшнихъ условіяхъ для изданія книгъ по военно-судебной части. Сколько извѣстно, французскія изданія, какъ по части разнаго рода уставовъ, положеній, инструкцій, а также и по военно-судебной части, какъ, напримѣръ, военно-уголовный кодексъ, и проч., имѣютъ чрезвычайно „портативный“ характеръ. Мы придаемъ этому условію нѣкоторое значеніе. Подобнаго рода изданія, въ особенности для военныхъ, непремѣнно должны быть „укладисты“, удобны почти для карманной переноски; разнаго рода военныя справочныя и руководящія изданія, а тѣмъ болѣе законодательныя, входящія въ составъ небольшой настольной библіотеки каждаго офицера, должны отличаться весьма умѣстнымъ форматомъ. Было бы желательно, чтобы будущія изданія по военно-судной части, по мѣрѣ возможности, удовлетворяли этому условію.

*

*

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Свѣдѣнія по артилерійской части. — Устройство Кубанской области. — Числовыя данныя о кавказско-горскомъ населеніи. — Скачки на Дону. — Севастопольскій обѣдъ. — Кавказскій вечеръ.

СВѢДѢНІЯ ПО АРТИЛЕРІЙСКОЙ ЧАСТИ.

Орудія, заряжающіяся съ казенной части (*).

Орудія, системы Варендорфа, заряжающіяся съ казенной части, введенныя въ прусской артилеріи, въ первое время не внушали къ себѣ особаго довѣрія. Самый механизмъ Варендорфа не былъ достаточно проченъ, вслѣдствіе чего обнаруживались нѣкоторые недостатки и неудобства, и кромѣ того, такъ какъ система орудій и снарядовъ, введенныхъ въ прусской артилеріи, долгое время не подвергалась боевому опыту, то можно было опасаться за ея сложность и непрочность. Вслѣдствіе этихъ причинъ, до конца 1863 года, наша артилерія, обративъ вниманіе на систему орудій, заряжающихся съ казны, продолжала придерживаться системы орудій, заряжающихся съ дула. Между тѣмъ, опытъ указалъ на многіе недостатки этой послѣдней системы, которые заставили снова обратить вниманіе на систему Варендорфа. Одновременно съ этимъ, въ 1863 году, были произведены значительныя улучшенія въ прусской системѣ орудій. Принятыя приспособленія къ скорѣйшему заряжанію орудій, появленіе новыхъ запирающихъ казну механизмовъ (Крейнера и Круппа), наконецъ боевые опыты, подтвердившіе достоинства прусскихъ орудій, все это говорило въ пользу прусской системы орудій (**). Вслѣдствіе этого у насъ

(*) См. „Артилерійскій Журналъ“ 1865 г., № 10. „Отчетъ о занятіяхъ артилерійскаго комитета въ 1864 году“.

(**) При осадѣ Дюпеля принимали участіе слѣдующія прусскія нарѣзныя орудія: 6-фунтовыя (полевыя), 12-фунтовыя и 24-фунтовыя (осадныя). 6-фунтовыя пушки были снабжены механизмомъ Варендорфа, остальныя механизмомъ Крейнера. Первыя сдѣлали, при осадѣ Дюпеля, среднимъ числомъ отъ 1,000 до 1,200 выстрѣловъ, а осадныя отъ 600 до 800 выстрѣловъ. Боевой опытъ подтвердилъ преимущество механизма Крейнера передъ механизмомъ Варендорфа.

Digitized by Google

было рѣшено приступить къ введенію въ нашей артилеріи орудій прусской системы.

Два важнѣйшихъ вопроса, требовавшихъ скорѣйшаго и раціональнаго рѣшенія, занимали въ это время нашихъ артилеристовъ: вопросъ объ улучшеніи мѣткости полевыхъ орудій и вопросъ объ увеличеніи прочности береговыхъ орудій. Такъ какъ въ нашихъ полевыхъ орудіяхъ, заряжающихся съ дула, была замѣчена постепенная порча нарѣзовъ, оказывавшая вліяніе на уменьшеніе мѣткости стрѣльбы, а въ нашихъ береговыхъ орудіяхъ, заряжающихся съ дула, было обнаружено постепенное выгораніе метала въ казенной части (что требовало сокращенія срока службы орудій до 300 выстрѣловъ), то и было рѣшено: введеніемъ прусской системы устранить эти недостатки. Было извѣстно, что прусскія *полевыя* стальныя орудія выдерживаютъ до 6,000 выстрѣловъ, сохраняя отличную мѣткость; *береговыя* же орудія хотя еще не были испытаны большимъ числомъ выстрѣловъ, но такъ какъ причина выгоранія метала въ нашихъ орудіяхъ заключалась въ зазорѣ, то можно было предположить, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ зазора устранялось и выгораніе метала. Опытъ вполнѣ подтвердилъ это предположеніе. 8-дюймовая береговая пушка, заряжающаяся съ казенной части, выдержала 700 выстрѣловъ безъ всякой порчи. Что же касается до стальныхъ нарѣзныхъ 4-фунтовыхъ пушекъ, заряжающихся съ казенной части, то, при испытаніи оныхъ въ нашей артилеріи, онѣ обнаружили замѣчательную мѣткость.

Для сравненія этихъ пушекъ съ 4-фунтовыми нарѣзными пушками, заряжающимися съ дула, и съ 12-фунтовыми батарейными гладкостѣнными пушками, приводимъ слѣдующія данныя:

Разстоянія.	Вѣроятность попасть въ мишень. (При прицѣльной стрѣльбѣ.)		
	12-фунт. бат. гл. пушка.	Нарѣзная 4-фунт. пушка.	
		Заряжающ. съ дула.	Заряж. съ казны.
Сажени.		Проценты.	
400	53	87	98
500	43	70	92
600	13	48	83
700	„	35	72
800	„	25	58
900	„	20	46
1,000	„	10	35

Digitized by Google

Отсюда видны преимущества послѣдней, въ особенности при стрѣльбѣ на значительныя разстоянія, при чемъ, какъ оказывается, при стрѣльбѣ на 1,000 саженъ, болѣе трети снарядовъ попадаетъ въ мишень, имѣющую 25 шаговъ длины и 9 футовъ высоты.

Преимущества орудій прусской системы передъ орудіями, заряжающимися съ дула, ясно выказавшіяся при испытаніи 8-дюймовой береговой и 4-фунтовой полевой пушекъ, т. е. орудій, представляющихъ почти крайніе калибры изъ числа наиболѣе употребляемыхъ, давали право заключать, что и для орудій промежуточныхъ калибровъ выгоды будутъ на сторонѣ прусской системы.

Кромѣ отличной мѣткости, орудія прусской системы отличаются передъ системами орудій, заряжающихся съ дула, еще слѣдующими преимуществами:

1) Выгораніе металла въ казенной части орудій, быстро образующееся въ нарѣзныхъ орудіяхъ, стрѣляющихъ съ зазоромъ, въ прусской системѣ образуется весьма медленно и бываетъ совершенно ничтожное.

2) Возможность заклиненія снаряда весьма мало вѣроятна.

3) Повѣрка правильности нарѣзовъ и канала, а также снарядовъ производится несравненно легче, чѣмъ въ орудіяхъ, заряжающихся съ дула и при снарядахъ съ выступами, которые употребляются при этихъ орудіяхъ; между тѣмъ, нужно имѣть въ виду, что недостаточная правильность нарѣзки въ орудіяхъ, заряженныхъ съ дула, можетъ повести къ заклиненію снаряда и, слѣдовательно, къ разрыву орудія, а недостаточная тщательность въ отдѣлкѣ выступовъ снаряда можетъ, сверхъ того, затруднять самое заряжаніе.

Вмѣстѣ съ введеніемъ новой системы, у насъ рѣшено всѣ нарѣзныя орудія береговой, крѣпостной, осадной и полевой артилеріи принять заряжающіяся съ казенной части.

Калибры орудій и главныя данныя ихъ конструкціи приняты слѣдующія:

А. *Орудія береговой артилеріи.*

1) *Пушка 11-дюймовая:* вѣсъ орудія около 1,400 пудовъ; вѣсъ снаряда около 550 фунтовъ; длина хода боевой грани отъ 60 до 70 калибровъ.

2) *Пушка 9-дюймовая:* вѣсъ орудія около 700 пудовъ; вѣсъ

Digitized by Google

снаряда около 300 фунтовъ; длина хода боевой грани 60 калибровъ.

3) *Пушка 8-дюймовая:* вѣсъ орудія около 500 пудовъ; вѣсъ снаряда около 200 фунтовъ; длина хода боевой грани 60 калибровъ.

4) *Пушка 6-дюймовая:* вѣсъ орудія около 230 пудовъ; вѣсъ снаряда около 100 фунтовъ; длина хода боевой грани 60 калибровъ.

Всѣ эти орудія *стальныя;* для нихъ предположено принять заряды призматическаго пороха, сообщающіе снарядамъ начальную скорость около 1,400 футовъ въ секунду; такіе заряды нѣсколько болѣе $^1/_7$ доли вѣса снарядовъ.

5) *Мортира мѣдная 6-дюймовая.* Главныя данныя конструкціи этого орудія (т. е. вѣсъ заряда, вѣсъ снаряда и длина орудія) тѣ же, что и нынѣ принятой 6-дюймовой мортиры, заряжающейся съ дула (*).

Б. *Орудія крѣпостной артилеріи.*

1) *Стальная 8-дюймовая пушка:* вѣсъ орудія около 290 пудовъ; снарядъ одинаковый со снарядомъ для 8-дюймовой береговой пушки; длина хода боевой грани 60 калибровъ.

2) *Стальная 24-фунтовая пушка:* вѣсъ орудія около 115 пудовъ.

3) *Мѣдная 24-фунтовая пушка:* вѣсъ орудія около 130 пудовъ.

4) *Чугунная 24-фунтовая пушка*, вѣсомъ около 215 пудовъ.

Для всѣхъ 24-фунтовыхъ пушекъ принятъ общій снарядъ, вѣсомъ около 70 фунтовъ; длина хода боевой грани 60 калибровъ. Пушки эти составляютъ главный калибръ для вооруженія сухопутныхъ крѣпостей. Въ числѣ каждыхъ 100 орудій сухопутной крѣпости предположено имѣть 60 орудій 24-фунтовыхъ, изъ которыхъ 20 стальныхъ и мѣдныхъ и 40 чугунныхъ.

5) *Стальная 12-фунтовая пушка*, вѣсомъ около 55 пудовъ.

6) *Мѣдная 12-фунтовая пушка*, вѣсомъ около 55 пудовъ.

7) *Чугунная 12-фунтовая пушка*, вѣсомъ около 93 пудовъ.

Для всѣхъ 12-фунтовыхъ пушекъ принятъ общій снарядъ

(*) Испытаніе мортиры, заряжающейся съ казенной части, производится параллельно съ испытаніемъ мортиры того же калибра и стрѣляющей такимъ снарядомъ, облитымъ свинцомъ, но заряжающейся съ дула, по системѣ полковника Симанко.

Digitized by Google

вѣсомъ около 36 фунтовъ; длина боевой грани въ 50 калибровъ.

Заряды для стальныхъ крѣпостныхъ 8-дюймовыхъ, 24-фунтовыхъ и 12-фунтовыхъ пушекъ предположено принять сообщающіе снарядамъ начальную скорость около 1,050 футовъ въ секунду, для 8-дюймовыхъ — призматическаго пороха, а для остальныхъ — артилерійскаго. Для мѣдныхъ и чугунныхъ 24-фунтовыхъ и 12-фунтовыхъ пушекъ предположено назначить заряды артилерійскаго пороха, сообщающіе снарядамъ начальную скорость около 900 футовъ въ секунду.

В. *Орудія осадной артилеріи.*

Тѣ же *стальныя* и *мѣдныя* орудія, которыя приняты для крѣпостной артилеріи.

Г. *Орудія полевой артилеріи.*

Стальныя 4-фунтовыя пушки. Описаніе этого орудія мы надѣемся помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ „Военнаго Сборника“ (*).

Стальная нарѣзная 12-фунтовая батарейная пушка, заряжающаяся съ казенной части (**).

Испытанная на Волковомъ полѣ стальная нарѣзная 12-фунтовая батарейная пушка изготовлена на заводѣ Круппа и снабжена замкомъ его же системы. Главныя данныя конструкціи этого орудія и его снаряда слѣдующія: калибръ орудія $4_{,8}$ дюймовъ; вѣсъ около 55 пудовъ; длина канала около $17^1/_2$ калибровъ; вѣсъ снаряженнаго снаряда около 36 фунтовъ; вѣсъ разрывнаго заряда 1 фунтъ 30 золотниковъ; вѣсъ полнаго боеваго заряда принятъ въ $3^1/_2$ фунта; начальная скорость снаряда при этомъ зарядѣ получается около 1,010 футовъ въ секунду. Орудіе снабжено 18 мелкими нарѣзами равномѣрной крутизны, постоянной глубины и прогрессивной ширины; длина хода боевой грани составляетъ 50 калибровъ.

Испытаніе орудія производилось стрѣльбою изъ него различными зарядами и установленными снарядами. Всего изъ орудія сдѣлано было слишкомъ 850 выстрѣловъ, изъ числа ко-

---

(*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о нарѣзной артилеріи въ нашей артилеріи помѣщены въ настоящей книжкѣ „Военнаго Сборника“. См. «Библіографію»: „Артилерійскій Журналъ“.

(**) См. „Артилерійскій Журналъ“ 1866 г., № 2. „Перечень“ и проч.

Digitized by Google

торыхъ до 500 полнымъ зарядомъ. Орудіе выдержало стрѣльбу превосходно. Мѣткость орудія весьма велика, что видно изъ ниже помѣщенной таблички, въ которой показана для сравненія мѣткость другихъ орудій:

Вѣроятность (въ процентахъ) попасть (считая и рикошеты) въ мишень въ 25 шаговъ длины и 9 футовъ высоты:

	Разстоянія (въ саженяхъ) (*):				
	300	600	900	1,200	1,500
Орудія.	Проценты:				
Испытанное орудіе	100	95	63	36	18
4-фунт. пушка прусской сист.	100	83	46	20	„
12-фунт. пушка съ развѣтвляющимся нарѣзомъ (**). . .	97	55	29	13	„
12-фунт. батарейная гладкостѣнная пушка.	71	13	„	„	„

Изъ этой таблицы видно, что испытанная, 12-фунт. батарейная пушка (прусской системы), заряжающаяся съ казны, значительно превосходитъ въ мѣткости до сихъ поръ принятую у насъ 12-фунт. пушку съ развѣтвляющимся нарѣзомъ и заряжающуюся съ дула, не говоря уже о 12-фунт. батарейной гладкоствольной пушкѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что обращеніе съ орудіемъ весьма удобно.

Орудія эти, по снабженіи ихъ механизмомъ Крейнера и Бродвеля, полагается ввести въ нашу крѣпостную артилерію, а также принять ихъ и для осадной артилеріи. Въ то же время артилерійскій комитетъ полагалъ, что стальныя 12-фунт. пушки могутъ принести большую подьзу и для полевой артилеріи. По мнѣнію его, такія орудія могли бы быть въ особенности полезны при дѣйствіяхъ противъ укрѣпленныхъ позицій. Въ этихъ видахъ, онъ предлагалъ образовать изъ этихъ орудій особые артилерійскіе резервы, формируемые лишь въ военное время, и придавая ихъ къ значительнымъ корпусамъ войскъ. Но товарищъ генералъ-фельдцейхмейстора, отклонивъ это предложеніе, собственно для полевой артилеріи поручилъ артилерійскому коми-

(*) При углѣ возвышенія въ 23½ градуса, дальность орудій получается въ 2,200 саженъ, т. е. около 4½ верстъ; но большія разстоянія стрѣльбы не производились, за недостаткомъ мѣста на Волковомъ полѣ.

(**) Это орудіе было принято въ нашей артилеріи и будетъ замѣнено 12-фунтовой пушкой, заряжающейся съ казны (прусской системы).

Digitized by Google

тету проектировать особую *батарейную 9-фунтовую пушку*, вѣсомъ въ 37 пудовъ и стрѣляющую снарядомъ въ 28 фунтовъ, которая должна входить въ постоянный составъ полевой артилеріи, а не въ видѣ резервныхъ батарей.

Стальная 12-фунт. пушка, отлитая на Пермскомъ заводѣ (*).

Изъ результатовъ испытанія 12-фунт. стальной пушки Пермскаго завода оказалось, что эта пушка выдержала 4,000 выстрѣловъ такъ же хорошо, какъ испытанныя прежде 12-фунт. пушки Круппа и Обухова. На основаніи этого, артилерійскій комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Превосходство литой стали, какъ матеріяла для приготовленія орудій, доказанное опытами надъ орудіями Круппа и Обухова, вполнѣ подтвердилось новыми опытами надъ орудіемъ Пермскаго завода. Этотъ опытъ тѣмъ болѣе важенъ, что онъ доказываетъ техническую возможность приготовленія хорошей стали не на одной только какой-нибудь фабрикѣ, по способамъ, составляющимъ секретъ или искуство одного лица, но на многихъ фабрикахъ, чрезъ что упрочивается самое дѣло и устраняется характеръ личнаго искуства.

2) Приготовленное на Пермской фабрикѣ орудіе въ своихъ качествахъ не уступаетъ орудіямъ Круппа и Обухова, и остается только желать, чтобы фабрика эта приготовляла точно такія же орудія при валовомъ нарядѣ, а также большихъ калибровъ.

Чугунная нарѣзная 24-фунт. пушка, заряжающаяся съ казенной части.

Орудіе это, отлитое по американскому способу (съ внутреннимъ охлажденіемъ) на Олонецкомъ заводѣ, снабжено замкомъ и нарѣзано въ Берлинѣ, на заводѣ Фрейнда.

Главныя данныя конструкціи этого орудія и его снаряда заключаются въ слѣдующемъ: калибръ орудія — 6 дюймовъ; вѣсъ его съ замкомъ—около 215 пудовъ; длина основы—около 20 калибровъ; вѣсъ снаряженнаго снаряда—около 71 фунта; вѣсъ разрывнаго заряда—около $2^1/_2$ фунтовъ; полный боевой зарядъ—5 фунтовъ; начальная скорость снаряда при этомъ зарядѣ—около 900 футовъ въ секунду. Орудіе снабжено 24 мелкими нарѣзами равномѣрной крутизны, постоянной глубины и прогрессивной ширины; длина хода боевой грани составляетъ 60 калибровъ. Орудіе снабжено механизмомъ системы Крейнера

(*) См. „Артилерійскій Журналъ“ 1865 г., № 9. „Перечень“ и проч.

Digitized by Google

и стальнымъ кольцемъ Бродвеля. Пушки эти помѣщаются на желѣзномъ лафетѣ для сухопутныхъ крѣпостей, проектированномъ штабсъ-капитаномъ Насвѣтевичемъ.

Испытаніе орудія производилось стрѣльбою постоянными, полнымъ зарядомъ въ 5 фунт. артилерійскаго пороха и принятымъ зарядомъ. При этомъ оказалось, что мѣткость его не такъ велика, какъ мѣткость стрѣльбы изъ 12-фунт. *стальной* крѣпостной пушки, о которой упомянуто выше, что приписывается малому относительному заряду чугуннаго орудія. Въ слѣдующей сравнительной табличкѣ показаны данныя, характеризующія мѣткость стрѣльбы:

Вѣроятность (въ процентахъ) попасть (считая и рикошеты) въ мишень въ 25 шаговъ длины и 9 футовъ высоты.

	Разстоянія (въ саженяхъ) (1)		
	500	700	900
Орудія.	Проценты:		
Испытанное орудіе	87	77	44
24-фунт. пушка съ развѣтвл. нарѣзомъ (2)	82	53	34
24-фунт. пушка гладкостѣнная . . .	55	„	„

Испытанныя, 24-фунт. чугунныя пушки, заряжающіяся съ казенной части, положено ввести въ нашу крѣпостную артилерію. Орудія эти будутъ составлять главную силу нашихъ сухопутныхъ крѣпостей, такъ какъ въ каждой крѣпости на 100 нарѣзныхъ орудій предположено имѣть сорокъ 24-фунт. чугунныхъ пушекъ. Къ валовому изготовленію этихъ орудій уже приступлено.

Штуцерная батарея (3).

Говоря о штуцерной батареѣ, проектированной иностранцемъ Фаусекомъ, прежде всего слѣдуетъ упомянуть, что предложеніе это устранено нашимъ артилерійскимъ комитетомъ, какъ не вполнѣ практическое и могущее принести нѣкоторую пользу лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Изъ записки г. Фаусека, приписывающаго своему изобрѣтенію „изумительныя выгоды“, оказывается, что предлагаемая имъ штуцерная батарея есть машина, состоящая изъ 200 до 400 стволовъ, возимая на повозкѣ, запряженной четырьмя ло-

(1) При углѣ возвышенія около 28° дальность орудія составляетъ около 1,940 саженъ.

(2) Орудіе, которое было принято у насъ съ введенія 24-фунтовыхъ чугунныхъ пушекъ, заряжающихся съ казенной части.

(3) См. „Артилерійскій Журналъ“ 1865 г., № 11. „Перечень“ и проч.

Digitized by Google

шадьми. Отводы устроены для заряжанія по системѣ Лебоше; стрѣльбу предполагается производить залпами отъ 5 до 20 выстрѣловъ, для чего при машинѣ положено имѣть 4 человѣка прислуги.

Считаемъ излишнимъ говорить о томъ, что подобныя машины не могутъ замѣнить артилерію; то же самое слѣдуетъ сказать и о пѣхотѣ. Но нельзя не признать за подобными машинами значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится обстрѣливать опредѣленные доступы, по которымъ можетъ приблизиться непріятель, въ особенности при защитѣ какихъ-либо малодоступныхъ позицій. Такъ какъ подобные случаи вообще встрѣчаются рѣдко, то, по мнѣнію комитета, не стоитъ для этого заводить особыхъ машинъ.

УСТРОЙСТВО КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

До окончательнаго умиротворенія западнаго Кавказа, туземное населеніе Кубанской области, по мѣрѣ принесенія имъ покорности и выселенія изъ горъ, было водворяемо на лѣвыхъ берегахъ рѣкъ Кубани и Лабы, при чемъ для управленія ими было образовано четыре окружныя управленія: *натухайское*, *бжедуховское*, *абадзехское*, *шапсугское*, и два приставства: *верхне* и *нижне-кубанскія*, имѣвшія характеръ исключительно военно-полицейскихъ управленій.

Но, при окончательномъ покореніи западнаго Кавказа, большая часть мирнаго туземнаго населенія Кубанской области предпочла переселиться въ Турцію, вмѣстѣ со своими непокорными единоземцами, вслѣдствіе чего числительность оставшагося въ предѣлахъ Кубанской области горскаго населенія простирается въ настоящее время не болѣе какъ до 80,000 душъ обоего пола.

Населеніе это, состоящее изъ остатковъ всѣхъ племенъ, населявшихъ западный Кавказъ, не образуетъ общей сплошной массы, но разбросано отдѣльными группами, почти по всему теченію Кубани и по нижней части теченія Лабы.

Такое распредѣленіе горскаго населенія Кубанской области вызвано было тѣмъ, что, за уходомъ большей части нѣкоторыхъ племенъ въ Турцію, не всѣ земли, первоначально предназначавшіяся для поселенія горцевъ, были заняты ими, и что только сравнительно незначительная часть ихъ приселилась къ тому, что осталась на мѣстахъ, изъ прежняго кореннаго населенія

Digitized by Google

округовъ: бжедуховскаго, абадзехскаго, и приставствъ: нижне и верхне-кубанскихъ. Принятіе въ настоящее время какихъ бы то ни было мѣръ къ болѣе сосредоточенному распредѣленію горскаго населенія въ предѣлахъ Кубанской области неминуемо повело бы къ окончательному разстройству еще не вполнѣ устроеннаго хозяйственнаго быта только что успокоившагося населенія.

Но, оставляя горцевъ на мѣстахъ, теперь ими занимаемыхъ, необходимо однако имѣть въ виду, что ихъ разноплеменность и разбросанность ихъ теперешняго положенія, въ особенности при сосѣдствѣ русскаго населенія, со всѣхъ сторонъ охватывающаго горцевъ, должны содѣйствовать къ устраненію въ будущемъ всѣхъ особенностей общественнаго устройства и быта горскаго населенія и тѣмъ значительно облегчить введеніе въ среду его началъ гражданственности, то, съ другой стороны, эта же разноплеменность и разбросанность, при отсутствіи въ настоящее время даже правильной аульной администраціи, требуютъ, на первое время, болѣе бдительнаго и близкаго надзора со стороны правительства. Послѣднее условіе тѣмъ болѣе необходимо, что одновременно съ устройствомъ самаго управленія и съ образованіемъ окружныхъ судовъ необходимо теперь же приступить и къ приведенію въ исполненіе другой, не менѣе важной и давно уже обѣщанной мѣры, а именно: къ распредѣленію и обмежеванію земель, имѣющихъ поступить въ пользованіе аульныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, и такъ какъ существовавшія до сихъ поръ временныя управленія прикубанскими горцами не могутъ уже удовлетворять нуждамъ населенія и видамъ правительства, военно-народныя управленія Кубанской области преобразованы на слѣдующихъ основаніяхъ, какъ о томъ объявлено въ приказѣ военнаго министра отъ 21-го января 1866 года, № 17.

1) Оставшееся въ Кубанской области горское населеніе, соотвѣтственно настоящему распредѣленію его, раздѣлено на пять округовъ: 1) *Пскупскій*, 2) *Лабинскій*, 3) *Ольборусскій*, 4) *Зеленчукскій* и 5) *Урупскій*, въ которыхъ образованы военно-окружныя управленія по примѣру нынѣ существующихъ въ Терской и Дагестанской областяхъ.

2) Для облегченія начальнику Кубанской области наблюденія за дѣйствіями окружныхъ управленій и принятія необходимыхъ мѣръ къ прочному устройству быта горскаго населенія,

Digitized by Google

въ помощь ему назначено особое лицо, съ званіемъ *помощника начальника области по управленію горцами*.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ кубанскій и лабинскій конно-иррегулярные полуэскадроны, утратившіе въ настоящее время свое первоначальное значеніе, упразднены, а взамѣнъ ихъ, для несенія военно-полицейскихъ обязанностей, сформирована *кубанская постоянная милиція*, въ составѣ одной сотни, на тѣхъ же началахъ, которыя приняты для терской постоянной милиціи.

ЧИСЛОВЫЯ ДАННЫЯ О КАВКАЗСКОМЪ ГОРСКОМЪ НАСЕЛЕНІИ.

Приводимъ любопытныя статистическія свѣдѣнія о числительности кавказскаго горскаго населенія, помѣщенныя въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (*), въ которомъ при этомъ сказано, что, не смотря на отсутствіе надежныхъ источниковъ для собиранія подобнаго рода свѣдѣній, „въ послѣднее время о горскомъ населеніи собраны свѣдѣнія, повидимому, довольно близкія къ истинѣ“.

I. Дагестанская область.

1) *Сѣверный Дагестанъ.*

	Число дворовъ.	Число жителей.
Владѣніе Тарковское	6,177	35,385
Наибство Присулакское . . .	2,567	12,835
Ханство Мехтулинское . . .	3,371	16,855
Округъ Даргинскій	13,935	69,625

2) *Средній Дагестанъ.*

Округъ Гунибскій	13,365	66,835
„ Кази-кумыкскій . . .	6,939	34,695

3) *Западный Дагестанъ.*

Округъ Андійскій	8,012	40,060
„ Аварскій	6,368	31,840

4) *Южный Дагестанъ.*

Округъ Табасараискій	16,073	80,365
„ Кюринскій.	7,061	35,305
„ Самурскій.	6,812	34,060
Всего въ Дагестанѣ . .	90,680	457,860 (**)

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г., № 56.

(**) Свѣдѣнія о числѣ дворовъ или дымовъ въ Дагестанѣ за 1864 г.; число же жителей приведено приблизительно, полагая по 5 человѣкъ на дворъ.

Digitized by Google

II. Округъ Закатальскій		10,328	52,588 (1)
III. Терская область.			
Округъ	Осетинскій	5,788	24,160
„	Кабардинскій	6,316	41,501
„	Ингушевскій	6,185	31,237
„	Чеченскій	12,937	58,216
„	Аргунскій	3,686	18,430
„	Ичкеринскій	2,922	13,185
„	Кумыкскій	7,052	36,613
„	Нагорный	3,971	21,876
		48,857	245,218 (2)
IV. Кубанская область.			
Округъ	Урупскій	1,577	7,530
„	Зеленчукскій	2,113	14,030
„	Эльборусскій	2,420	14,630
„	Лабинскій	4,250	26,000
„	Псекупскій	2,278	14,215
		12,638	76,405 (3).
V. Сухумскій военный отдѣлъ.			
Округъ Сухумскій		2,826	16,475
Абхазія		4,810	26,762
Самурзакань		3,965	25,570
Цебельдинское приставство		1,436	10,443
		13,037	79,250 (4).

Общее число населенія въ вышеноименованныхъ областяхъ, по приблизительному разсчету, простирается слишкомъ до 911,000 человѣкъ.

---

(1) Свѣдѣнія о числѣ дворовъ за 1864 г., а о числѣ населенія взяты изъ камеральнаго описанія округа, произведеннаго казенною палатою въ 1860 году.

(2) Число дворовъ въ Чеченскомъ и Аргунскомъ округахъ приведено точно; число же населенія показано приблизительно, съ разсчетомъ отъ 4 до 5 человѣкъ на дымъ. Во всѣхъ прочихъ округахъ области цифры числа дворовъ и населенія приведены точныя, по свѣдѣніямъ за 1864 и 1865 годы.

(3) Свѣдѣнія о числѣ дворовъ и населенія въ округахъ Кубанской области приведены точныя, за 1865 годъ, кромѣ Лабинскаго округа, въ которомъ число дворовъ и населенія опредѣлено примѣрно.

(4) Свѣдѣнія приведены за 1865 годъ.

Digitized by Google

СКАЧКИ НА ДОНУ.

Въ 1865 году скачки донскихъ лошадей производились въ г. Новочеркаскѣ и въ станицахъ Нижне-Чирской, Вешенской и Урюпинской.

Скачка въ г. Новочеркаскѣ.

12-го сентября. *Войсковой призъ* для плодовыхъ лошадей четырехъ лѣтъ, всѣхъ вообще породъ, какъ рожденныхъ въ землѣ войска Донскаго, такъ и внѣ предѣловъ оной: первой лошади серебряный ковшъ въ 150 р. и деньгами 300 р., второй деньгами 150 р. Дистанція 6 верстъ.

Первый призъ получила караковая кобыла С. П. Иловайскаго „Гравюра", собственнаго завода, англійской крови, проскакавъ дистанцію въ 10 минутъ 19 секундъ.

Призъ управленія государственнаго коннозаводства, для плодовыхъ лошадей чистокровной породы, трехъ лѣтъ: первой лошади деньгами 350 р. и подписныхъ 25 р., второй 100 р. Дистанція 2 версты.

Первый призъ получилъ свѣтло-гнѣдой жеребецъ С. П. Иловайскаго „Волтижеръ", собственнаго завода, проскакавъ дистанцію въ 2 минуты 51 секунду. Второй — гнѣдая кобыла И. Г. Иловайскаго „Раздолье", Чесменскаго государственнаго завода.

14-го сентября. *Призъ членовъ донскаго скаковаго общества* С. и И. Иловайскихъ, для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ: деньгами 300 р. и подписныхъ 25 р. Дистанція 2 версты 100 саженъ.

Призъ получилъ свѣтлогнѣдой жеребецъ С. Иловайскаго „Волтижеръ", проскакавшій дистанцію въ 3 минуты 19 секундъ.

На скачкѣ офицеровъ и дворянъ войска Донскаго назначены были призы: первой лошади деньгами 200 р., второй 120 р. и третьей 80 р. Дистанція 6 верстъ.

Призы получили: первый—гнѣдой жеребецъ сотника Дубовскаго „Бабаканъ", завода Демьянова, проскакавшій дистанцію въ 12 минутъ 12 секундъ. Второй—бѣлая кобыла юнкера Табунщикова „Голубка", завода Замчалова. Третій—гнѣдой меринъ сотника Рыковскаго „Капризъ", собственнаго завода.

16-го сентября. *Призъ управленія государственнаго коннозаводства*, для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ: жеребцовъ 4, 5 и 6 лѣтъ, кобылъ 4 и 5 лѣтъ. Первой лошади деньгами 500 р., второй 100 р. Дистанція 4 версты.

Digitized by Google

Первый призъ получилъ свѣтло-гнѣдой жеребецъ Ивана Иловайскаго „Деситъ“, проскакавшій дистанцію въ 5 минутъ 25 секундъ. Второй — гнѣдой жеребецъ С. Иловайскаго, собственнаго завода.

Войсковой призъ для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ 5, 6 и 7 лѣтъ и старѣе: первой лошади серебряный кубокъ въ 150 р. и деньгами 450 р., второй — 200 р., третьей—100 р. Дистанція 16 верстъ.

Первой и второй призы получилъ гнѣдой жеребецъ В. Иловайскаго „Револьверъ“, собственнаго завода, проскакавъ дистанцію въ 34 минуты.

17-го сентября. *Народно-казачья скачка съ препятствіями*, для урядниковъ и казаковъ, въ полномъ вооруженіи: первой лошади—сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второй—ружье въ 45 р. и деньгами 50 р.; третьей—шашка въ 35 р. и деньгами 59 р.; четвертой—40 р., пятой—30 р. Дистанція 8 верстъ. Въ скачкѣ участвовало 22 лошади.

Первымъ прискакалъ казакъ Цикуновъ, на ворономъ конѣ „Жеранъ“, донской породы; вторымъ—изъ калмыковъ казакъ Шаджиновъ, на свѣтло-гнѣдомъ конѣ „Кабанокъ“, донской породы; третьимъ — изъ калмыковъ казакъ Дорбова, на золотистомъ конѣ „Ахалцыхъ“; четвертымъ—учебнаго полка казакъ Петръ Земцовъ, на темно-гнѣдомъ конѣ „Васька“, донской породы, и пятымъ—изъ калмыковъ казакъ Шевадыковъ, на свѣтло-гнѣдомъ конѣ „Джеранъ“. Скачка совершена въ 13 минутъ 57 секундъ.

Народно-казачьи скачки съ препятствіями въ станицахъ Вешенской, Нижне-Чирской и Урюпинской, для урядниковъ и казаковъ.

15-го сентября. *Въ станицѣ Вешенской.* Призы: первой лошади сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второй—ружье въ 45 р. и деньгами 50 р.; третьей — шашка въ 35 р. и деньгами 50 р.; четвертой—50 р.; пятой—30 р. Дистанція 9 верстъ.

Препятствіями служили рвы и канавы, устроенные въ разныхъ мѣстахъ круга.

Въ скачкѣ участвовало 46 человѣкъ, но призы получили только пять человѣкъ, а именно: казаки Бирюковъ, Малаховъ, Абрамовъ, Тормосовъ и Мушихинъ. Скачка совершена въ 16 минутъ.

18-го сентября. *Въ станицѣ Нижне-Чирской.* Призы: первой лошади сѣдло въ 65 р. и деньгами 85 р.; второй — ружье въ

Digitized by Google

45 р. и деньгами 50 р.; третьей—шашка въ 35 р. и деньгами 50 р.; четвертой—40 р.; пятой—30 р. Дистанція 15 верстъ.

Препятствіями служили овраги, ровчики и углубленія.

Въ скачкѣ участвовало 22 человѣка, но призы получили пять человѣкъ: казаки Кошинсковъ, Петрухинъ, Маторкинъ, Великановъ и урядникъ Ромзаевъ. Скачка совершена въ $27^1/_2$ минутъ.

5-го октября. *Въ станицѣ Урюпинской.* Призы такіе же, какъ и въ Нижне-Чирской станицѣ. Дистанція 8 верстъ.

Препятствіями служили устроенные въ трехъ мѣстахъ, изъ бревенъ и жердей, барьеры, вышиною въ поларшина, и два рва, шириною въ полтора аршина.

Въ скачкѣ участвовало 22 человѣка, но призы получили пять казаковъ: Кочетовъ, Захаровъ, Бирюковъ, Мушихинъ и Абрамовъ. Скачка совершена въ 18 минутъ.

На новочеркасскомъ иподромѣ скакало только восемь лошадей, потому что въ скачкахъ участвуютъ почти однѣ лошади чистокровныя, англійской породы, которыя, по дознанному превосходству предъ лошадьми другихъ породъ, вытѣсняютъ со скачекъ донскихъ лошадей, и чрезъ это не достигается цѣль скачекъ—поощреніе на Дону коннозаводства. Чтобы вызвать собственно донскихъ коннозаводчиковъ къ состязанію въ испытаніи лошадей мѣстныхъ породъ и тѣмъ достигнуть желаемой цѣли, признано необходимымъ измѣнить существующія нынѣ правила новочеркасскихъ скачекъ, въ томъ именно, чтобы на всѣ войсковые призы скакали исключительно лошади одной мѣстной донской породы, а на призы государственнаго коннозаводства допускались бы къ скачкѣ и лошади чистокровныя.

СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ ОБѢДЪ (*).

14-го февраля защитники Севастополя собрались въ шестой разъ для празднованія славной обороны. Обѣдъ былъ устроенъ въ ресторанѣ при гостиницѣ Демута. Всего присутствовало за обѣдомъ 57 лицъ (**).

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г., № 47, статья Г. Ф.

(**) Адлеръ, подполковникъ; Алабинъ, коллежскій совѣтникъ; Андреевъ, капитанъ 1-го ранга; Асланбековъ, капитанъ 1-го ранга; Аѳанасьевъ, капитанъ-лейтенантъ; князь А. И. Барятинскій, генералъ-адъютантъ; Берхъ, инженеръ-подполковникъ; Бирилевъ, флигель-адъютантъ; Богдановичъ, капитанъ-лейтенантъ; Бѣлавенецъ, капитанъ-лейтенантъ; Вельяминовъ, полковникъ; Вилламовъ, генералъ-адъю-

Digitized by Google

Къ общему сожалѣнію севастопольцевъ, они лишены были въ этотъ разъ счастія видѣть, въ ратной семьѣ своей, Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, которые постоянно осчастливливали своимъ присутствіемъ предшествовавшія собранія.

За обѣдомъ первый тостъ за здоровье Государя Императора провозглашенъ былъ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ, принявшимъ на себя, по общему желанію, обязанность хозяина обѣда. Громкое, задушевное „ура" сопровождало этотъ близкій русскому сердцу тостъ за Царя-Освободителя. Потомъ провозглашены были тосты за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всего августѣйшаго дома. Затѣмъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ прочелъ телеграму на французскомъ языкѣ, полученную изъ Венеціи отъ Великаго Князя Николая Николаевича, слѣдующаго содержанія:

„Я въ мысляхъ — съ вами. Сожалѣю, что не участвую въ вашемъ обѣдѣ. Пью за здоровье всѣхъ севастопольцевъ."

Николай.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ сообщилъ, что Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ устроить у себя, въ Тифлисѣ, въ этотъ день собраніе севастопольцевъ. Оба эти извѣстія, доказавшія еще разъ, какъ близки сердцу Великихъ Князей воспоминанія о Севастополѣ, приняты были съ живымъ восторгомъ. Единодушно поднятъ былъ тостъ за

тантъ; Воеводскій, контръ-адмиралъ; Гарднеръ, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ; Гештовтъ, полковникъ; Гильхенъ, отставной лейтенантъ; Дельсаль, инженеръ-подполковникъ; Долговъ, капитанъ-лейтенантъ; Заливкинъ, отставной генералъ-лейтенантъ; Заринъ, вице-адмиралъ; баронъ Криднеръ, генералъ-лейтенантъ; Конаржевскій, полковникъ; Костандуаки, генералъ-лейтенантъ; баронъ Корфъ, генералъ-адъютантъ; Косинскій, полковникъ; Кремеръ, капитанъ 2-го ранга; Крыловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ; Мазокевичъ, инженеръ-капитанъ; Малевскій, генералъ-маіоръ; Макаровъ, отставной подполковникъ; Мезенцовъ, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ; Меньковъ, генералъ-маіоръ; Новосильскій, адмиралъ, генералъ-адъютантъ; Орда, инженеръ-подполковникъ; Панаевъ, отставной полковникъ; Панаіловъ, адмиралъ; Поповъ, свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ; Рылѣевъ, флигель-адъютантъ; Свѣчинъ, маіоръ; Стеценко, флигель-адъютантъ; Телятниковъ, севастопольскій градской голова; Тидебель, инженеръ-генералъ-маіоръ; Тотлебенъ, генералъ-адъютантъ; графъ Тышкевичъ, полковникъ; князь Ухтомскій, капитанъ 2-го ранга; Ушаковъ, генералъ-отъ-инфантеріи; Философовъ, генералъ-адъютантъ; Фроловъ, инженеръ-полковникъ; Хрулевъ, генералъ-лейтенантъ; Циммерманъ, генералъ-маіоръ; Чебышевъ, капитанъ 2-го ранга; Чередѣевъ, инженеръ-капитанъ; Шварцъ, полковникъ; князь Ширинскій-Шихматовъ, капитанъ 1-го ранга; Эвертцъ, инженеръ-подполковникъ; Якимахъ, генералъ-лейтенантъ; Ѳедоровъ, капитанъ.

*

Digitized by Google

здоровье Великихъ Князей. Рѣшено было немедленно послать имъ благодарственныя депеши.

Затѣмъ генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ провозглашенъ былъ тостъ за здоровье всѣхъ севастопольцевъ.

Послѣ этого генералъ Тотлебенъ произнесъ рѣчь, главное содержаніе которой заключалось въ слѣдующемъ:

„Господа! Въ прошедшемъ году, при инспектированіи крѣпостей и воинскихъ зданій имперіи, я имѣлъ случай вновь побывать въ Севастополѣ.

„Зная, какое живое участіе принимаете вы въ этомъ святомъ для насъ мѣстѣ, я считаю пріятнымъ долгомъ передать вамъ, въ какомъ состояніи я нашелъ его.

„Я отправился въ Крымъ по Волгѣ и Дону. Выйдя въ Азовское море, я вездѣ началъ встрѣчать нашихъ сослуживцевъ: на первомъ пароходѣ — контръ-адмирала Винка, въ Таганрогѣ — градоначальника контръ-адмирала Перелешина, въ Бердянскѣ—капитана 1-го ранга князя Максутова, въ Керчи—контръ-адмирала Спицына и многихъ другихъ. Я чувствовалъ, что прибылъ въ родной край.

„Съ южнаго берега я поѣхалъ, чрезъ Байдарскую и Балаклавскую долины, въ Севастополь. Поднявшись къ вечеру на Сапунъ-гору, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ минуты, когда передъ глазами явится Севастополь. Вдругъ небо покрылось тучами; молніи, прерываемыя сильными ударами грома, сверкали по всѣмъ направленіямъ надъ городомъ. Мнѣ живо представилось, что всѣ наши батареи поддерживаютъ сильнѣйшій огонь...

„Но вскорѣ гроза утихла; взошла луна. Я спустился по воронцовской дорогѣ въ Лабораторную балку: съ правой стороны открылись 3-й бастіонъ и батарея Никонова, внизу — батарея Перекомскаго, налѣво—батарея Крикина, а далѣе 4-й бастіонъ. Затѣмъ я въѣхалъ въ городъ.

„Здѣсь представилась глазамъ печальная картина развалинъ, которыя все болѣе и болѣе распадаются; улицы мѣстами заросли травою. Грустно было видѣть эти бѣлыя стѣны съ большими оконными отверстіями, сквозь которыя просвѣчивало небо, эти пробитыя ядрами стѣны, которыя были нѣмыми свидѣтелями и нашихъ трудовъ и предсмертныхъ страданій нашихъ падшихъ товарищей.

„Когда я приблизился въ адмиралтейству, сцена неожиданно измѣнилась. Эта часть города, близъ пристани, довольно отстроена. На пристани и у памятника Казарскаго раздавались звуки военной музыки, садъ на горѣ былъ освѣщенъ; на площади и на улицахъ толпилась большая часть городскаго населенія; въ особенности много было женщинъ. Жители Севасто-

Digitized by Google

поля праздновали 27-е іюля, день рожденія Государыни Императрицы.

„Мнѣ сначала показалось страннымъ, почему въ Севастополѣ столько женщинъ; но вскорѣ я вспомнилъ, что это очень естественно, такъ какъ отцы и братья ихъ покоятся въ могилахъ.

„По приглашенію генералъ-адъютанта Глазенапа, я переселился на пароходъ „Тигръ", стоявшій на якорѣ въ южной бухтѣ. Здѣсь я встрѣтилъ вице-адмирала Кислинскаго, контръ-адмирала Никонова, капитанъ-лейтенантовъ Шмидта, Коцебу, Нарбута и др. Долго оставались мы на палубѣ: трудно было разстаться съ прелестнымъ видомъ Севастополя; городъ издали казался неразореннымъ и сохранилъ тотъ же видъ, какой имѣлъ до осады.

„На слѣдующій день, утромъ, я отправился на могилу адмираловъ, гдѣ съ благоговѣніемъ вспомнилъ Лазарева, Нахимова, Корнилова и Истомина. Здѣсь, по высочайшему повелѣнію и по распоряженію Генералъ-Адмирала, воздвигается надъ могилою храмъ св. Владиміра, который доведенъ уже до половины высоты и будетъ оконченъ въ два года. Всѣ строенія къ сторонѣ сада предполагается снести, чтобы открыть видъ съ моря. Храмъ этотъ достойнымъ образомъ украситъ могилу и увѣковѣчитъ память адмираловъ.

„На сѣверной сторонѣ всѣ кладбища обнесены оградами изъ тесанаго камня. Надъ большимъ кладбищемъ возвышается великолѣпный памятникъ въ видѣ пирамиды, съ большимъ крестомъ наверху. Памятникъ этотъ построенъ по иниціативѣ князя Виктора Иларіоновича Васильчикова, на сумму въ 125,000 р., собранную по подпискѣ; княгиня Васильчикова пожертвовала 47,000 р., и кромѣ того имѣется въ виду еще сумма, которая можетъ быть выручена за продажу чугуна отъ орудій и снарядовъ.

„Памятникъ имѣетъ въ основаніи около 8 саженъ въ квадратѣ и до 15 саженъ вышины. Цоколь выведенъ изъ гранита; остальная часть—изъ мѣстнаго бѣлаго камня; всѣ украшенія и плиты для надписей сдѣланы изъ превосходнаго порфира и діорита съ южнаго берега. На наружной поверхности съ восточной стороны — превосходная картина Нефа, представляющая душевную скорбь по падшимъ воинамъ и вѣру въ видѣ ангела-утѣшителя.

„Внутри пирамиды устроивается церковь, которая еще не отдѣлана. Съ наружной и внутренней сторонъ вставляются въ стѣны большія полированныя плиты, на которыхъ будутъ написаны имена полковъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя, и всѣхъ падшихъ офицеровъ.

Digitized by Google

„Передъ памятникомъ устроивается большая терраса съ каменною одеждою, на которой будутъ поставлены англійскія орудія, отбитыя отъ турокъ въ балаклавскомъ дѣлѣ.

„Кладбище украшено многими красивыми памятниками, поставленными родственниками или товарищами усопшихъ. Особенное вниманіе обращаетъ на себя воздвигнутый на высшемъ мѣстѣ кладбища памятникъ бывшаго главнокомандующаго, князя Михаила Дмитріевича Горчакова. Бюстъ князя чрезвычайно похожъ. Надъ нимъ, подъ сводомъ ниши, сдѣлано изображеніе Спасителя.

„Непосредственно послѣ войны, на кладбищахъ составлена вѣдомость всѣхъ надписей на могилахъ, съ означеніемъ этихъ надписей нумерами, которые были выставлены также на крестахъ. Надписи исчезли, а нумера сохранились. Благодаря этому распоряженію, удалось нынѣ отыскать большую часть могилъ.

„Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по инженерной части, изъ суммъ главнаго инженернаго управленія отпускается ежегодно съ 1863 года отъ 6,000 до 8,000 р. для устройства кладбищъ.

„На эти средства уже обдѣлана часть офицерскихъ могилъ каменными плитами съ золотою надписью, равно какъ и солдатскія братскія могилы, которыхъ я насчиталъ на большомъ кладбищѣ 140. Въ каждой изъ нихъ покоится отъ 50 до 200 человѣкъ. Надъ ними воздвигаются каменныя надстройки около 1 арш. вышины и $1^1/_2$ саж. въ квадратѣ, вокругъ которыхъ, для украшенія ихъ, будетъ разсаженъ плющъ.

„На кладбищѣ проведены дороги и тропинки, дабы имѣть возможность удобно подойти къ каждой могилѣ. По дорогамъ и кругомъ ограды разсажены деревья; но такъ какъ успѣхъ разсадокъ зависитъ отъ постоянной поливки, то рѣшено, для этой цѣли, построить въ нынѣшнемъ году двѣ цистерны.

„Кладбище близъ Сѣвернаго укрѣпленія, на которомъ похоронены большею частію моряки, также обнесено оградою. На немъ довольно много памятниковъ. Кладбище это будетъ обдѣлано такимъ же образомъ, какъ и большое кладбище, по мѣрѣ окончанія этого послѣдняго.

„Кромѣ того приняты мѣры для приведенія въ порядокъ всѣхъ кладбищъ, лежащихъ между Севастополемъ и Симферополемъ.

„Я посѣтилъ также кладбища союзниковъ и нашелъ, что они содержатся весьма хорошо; но тамъ нѣтъ памятника, составляющаго, подобно нашему, довольно замѣчательное произведеніе искуства.

„Передавъ вамъ, господа, все, въ чемъ удостовѣрился я на мѣстѣ относительно содержанія нашихъ кладбищъ, предлагаю

Digitized by Google

вспомнить всѣхъ начальниковъ, товарищей и сослуживцевъ, падшихъ въ Севастополѣ за честь Государя и Россіи. Они всѣ живы въ нашихъ сердцахъ, и наша обязанность—передать подвиги ихъ потомству. Вѣчная имъ память!"

Послѣ нѣсколькихъ минутъ благоговѣйной тишины, посвященныхъ памяти усопшихъ товарищей, генералъ Тотлебенъ продолжалъ прерванную рѣчь:

„Въ Севастополѣ въ настоящее время стоятъ два баталіона пѣхоты. Командующій войсками Одесскаго округа, генералъ-адъютантъ Коцебу, принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, войска въ Крыму расположены весьма неудобно и что, съ другой, число жителей въ Севастополѣ уменьшилось постепенно до 6 тысячъ, ходатайствовалъ о помѣщеніи въ Севастополѣ одной бригады пѣхоты и одной бригады артилеріи. Съ разрѣшенія военнаго министра, въ этомъ году приступлено къ приспособленію существующихъ и къ возведенію новыхъ строеній для размѣщенія 6 баталіоновъ и 3 батарей. Работы эти должны быть окончены въ два года.

„Расположеніе значительнаго числа войскъ въ Севастополѣ и постоянно возрастающее пароходное сообщеніе между портами Чернаго и Азовскаго морей придадутъ Севастополю нѣкоторое торговое значеніе.

„Сознавая вполнѣ, что правительствомъ, въ виду многихъ другихъ важныхъ государственныхъ потребностей, сдѣлано для Севастополя все, что только возможно, и не увлекаясь преждевременною пріятною мечтою, мы не можемъ однако не выразить искренняго желанія, чтобы если не мы, то покрайней мѣрѣ слѣдующее поколѣніе было бы свидѣтелемъ процвѣтанія роднаго намъ Севастополя!"

Слова эти, вылившіяся изъ глубины души генерала, связавшаго такъ тѣсно свое имя съ Севастополемъ, произвели на всѣхъ слушателей сильное, глубокое впечатлѣніе. На многихъ лицахъ замѣтны были слезы, свидѣтельствовавшія о томъ теплomъ, сердечномъ умиленіи, съ которымъ севастопольцы вспомнили священныя для нихъ развалины Севастополя и могилы, скрывшія столько славныхъ героевъ и добрыхъ товарищей.

Тотчасъ же, по предложенію адмирала Новосильскаго, поднятъ былъ единодушно, при громкихъ одобрительныхъ восклицаніяхъ, тостъ за здоровье Эдуарда Ивановича Тотлебена.

Затѣмъ послѣдовали тосты за здоровье бывшаго главнокомандующаго крымской арміи князя Меншикова, начальника

Digitized by Google

гарнизона графа Остенъ-Сакена, начальника штаба арміи генералъ-адъютанта Коцебу, адмираловъ Новосильскаго и Панфилова, генералъ-лейтенантовъ Хрулева, Хрущева и Семякина, генералъ-адъютанта князя Васильчикова и вице-адмирала Зарина; наконецъ въ честь сухопутныхъ войскъ и моряковъ.

Послѣ этого генералъ-маіоръ Меньковъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Прошло двѣнадцать лѣтъ послѣ славной обороны Севастополя. Сегодня, какъ и шесть лѣтъ сряду, мы, въ нашемъ тѣсномъ братскомъ кружкѣ, совершаемъ тризну въ память безпримѣрной обороны, въ память небывалаго въ исторіи севастопольскаго погрома!

„Двѣнадцать лѣтъ, пережитыя Россіею отъ боя въ Севастополѣ, для дорогой нашей родины не прошли безслѣдно. Свершились великія событія, носящія на себѣ отпечатокъ правды, мира и благоустройства. Новыя, свѣжія начала влились въ жизнь русскую! Эти великія событія, всецѣло отразившіяся на нашей родной жизни, заслонили собою пережитую нами грозную эпоху Севастополя.

„Но мы съ гордостію можемъ надѣяться, что справедливый, неподкупной судъ исторіи эпоху новой жизни нашей отчизны будетъ считать съ севастопольской эпохи.

„Пройдутъ многіе десятки лѣтъ, и дальній потомокъ нашъ, заброшенный на прибрежье Севастопольской бухты, съ благоговѣніемъ, набожно вступитъ въ гранитный храмъ-памятникъ, воздвигнутый надъ могилами севастопольскихъ героевъ. Дальній потомокъ нашъ слезою уваженія почтитъ доблестныхъ героевъ Севастополя, припомнитъ текстъ, приведенный современнымъ намъ пастыремъ, посѣтившимъ Севастополь во время его разгрома; подобно Иннокентію, онъ скажетъ: „мѣсто сіе свято есть“.

„Съ каждымъ годомъ нашъ братскій кружокъ рѣдѣетъ; ветераны выбываютъ изъ строя. Но въ то же время растетъ другое, еще юное поколѣніе, то поколѣніе, которое родилось въ Севастополѣ, во время грозной его осады, тѣ дѣти, которыя у груди матерей убаюкивались подъ громомъ своихъ и вражьихъ орудій. Растутъ дѣти, которыя вмѣсто словъ „мама“, „тятя“, впервые и отчетливо произнесли „бомба“, „пароходъ“, „батарея“. Растутъ дѣти черноморскаго флота, растутъ тѣ сироты моряковъ, которыя по надписямъ на надгробныхъ плитахъ заучили имена Лазарева, Нахимова, Корнилова, Истомина... которыя въ живыхъ преданіяхъ и падшихъ герояхъ усвоили себѣ исторію черноморскаго флота, исторію Россіи въ періодъ Севастополя.

Digitized by Google

„Господа! Я предлагаю тостъ за великую будущность черноморскаго прибрежья, пью въ память падшихъ въ Севастополѣ героевъ, пью за здоровье уцѣлѣвшихъ представителей севастопольскаго погрома!“

Рѣчь эта вызвала общее одобреніе и благодарность къ оратору, которая была заявлена дружнымъ тостомъ за его здоровье.

Затѣмъ контръ-адмиралъ Поповъ сказалъ нѣсколько задушевныхъ словъ, выражавшихъ желаніе о скорѣйшемъ соединеніи посредствомъ желѣзныхъ путей великолѣпнаго Севастопольскаго порта съ Волгою, Дономъ и Днѣпромъ, этими важными питательными артеріями нашего отечества, оказавшими столько пользы для обороны Севастополя.

Послѣ обѣда получена была отъ Великаго Князя Михаила Николаевича, на имя генерала Тотлебена, слѣдующая телеграма:

„Кавказскіе участники въ славной севастопольской оборонѣ, собравшись отобѣдать, пьютъ за ваше здоровье и за здоровье всѣхъ ратныхъ товарищей!

„19 севастопольцевъ и Михаилъ.“

По общему желанію, къ Его Высочеству отправлена была депеша съ принесеніемъ признательности, на что отъ Его Высочества полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Отъ имени наличныхъ севастопольцевъ благодарю васъ за обѣ ваши депеши! „Михаилъ“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ посланы были телеграмы генералъ-адъютантамъ графу Остенъ-Сакену и Коцебу и генералъ-лейтенантамъ Хрущову и Семякину, отъ которыхъ получены отвѣтныя депеши съ выраженіемъ признательности боевымъ товарищамъ за добрую память.

Прибавимъ въ заключеніе, что во время обѣда выражено было единодушное желаніе, чтобы на будущее время, по примѣру, поданному Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, севастопольскія собранія устроиваемы были не только въ Петербургѣ, но также и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Digitized by Google

КАВКАЗСКІЙ ВЕЧЕРЪ (*).

Въ нынѣшнемъ году кавказскій вечеръ, по случаю совпаденія условленнаго 4-го февраля съ послѣдними днями масляницы, перенесенъ былъ на 15-е число, и проведенъ былъ по прежнему на такъ называемомъ *кавказскомъ подворьѣ, въ гостинницѣ Демута*. На этотъ разъ собраніе было немногочисленное: многіе, по болѣзни, за отъѣздомъ и по другимъ обстоятельствамъ, не могли въ немъ присутствовать (**).

Зала, по примѣру прошлаго года, была украшена бюстомъ Государя Императора, помѣщавшимся посреди зелени; надъ бюстомъ красовались два національные флага, осѣненные кавказскимъ крестомъ. На противоположной сторонѣ стояла модель памятника, предположеннаго къ постановкѣ и открытію въ этомъ году въ Тифлисѣ бывшему намѣстнику кавказскому, покойному генералъ-фельдмаршалу князю М. С. Воронцову, обращавшая на себя особенное вниманіе старыхъ его сослуживцевъ.

Немногочисленное на этотъ разъ общество кавказцевъ провело вечеръ по прежнему собравшись въ кружки. Свидѣлись многіе давно невидавшіе другъ друга, встрѣтились три бывшіе командира славнаго Ширванскаго полка; старѣйшимъ изъ гостей былъ отставной генералъ-маіоръ Алексѣй Михайловичъ Ливенцовъ, когда-то адъютантъ знаменитаго Котляревскаго, вмѣстѣ съ нимъ раненый на штурмѣ Ленкорана. Шла оживленная бесѣда о былыхъ подвигахъ кавказской войны, слышались интересные разсказы о славныхъ эпизодахъ Ахульго, даргинской экспедиціи, турецкой кампаніи. Гуниба, поминались имени Аргутинскаго, Пассека, Бибанова, Слѣпцова, Крюковскаго, Бакланова....

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г., № 48, статья г. З.

(**) Въ вечерѣ приняли участіе: кн. С. К. Абашидзе, В. Возорнинъ, А. А. Баранцовъ, Е. К. Баумгартенъ, Г. Г. Биллановъ, бар. А. Е. Врангель, Н. Н. Всеволожскій, Вульфертъ, кн. В. В. Гагаринъ, кн. Н. В. Гагаринъ, Н. И. Гогель, В. И. Голенищевъ-Кутузовъ, Губченко, И. Е. Егоровъ, Н. Н. Забудскій, А. П. Заливкинъ, И. Ф. Золотаревъ, В. А. Инсарскій, Н. М. Калустовъ, А. Х. Кашперъ, М. П. фонъ-Кауфманъ, А. Е. Кетхудовъ, Ковалевскій, А. П. Кокунъ, В. М. Козловскій (хозяиномъ вечера былъ по прежнему В. М. Козловскій, распорядителями: И. Ф. Золотаревъ, М. П. фонъ-Кауфманъ и С. А. Шереметевъ), Н. К. Краббе, А. М. Ливенцовъ, М. А. Ливенцовъ, С. Г. Маникинъ-Невструевъ, гр. И. Г. Ностицъ, М. Я. Ольшевскій, Н. О. Орловскій, Посыпкинъ, Родзянковскій, О. П. Рѣзвой, Сухотинъ, В. И. Фелькнеръ, бар. Фирксъ, А. А. Харитоновъ, С. А. Хрулевъ, Циммерманъ, кн. Б. С. Щербатовъ, М. П. Щербининъ, С. А. Шереметевъ и К. И. Эллерманъ.

Digitized by Google

Музыка Кавалергардскаго полка открыла вечеръ гердель-аульскимъ маршемъ, столь памятнымъ многимъ изъ присутствовавшихъ. Поперемѣнно съ нею пѣли пѣсенники собственнаго Его Величества конвоя.

Въ двѣнадцатомъ часу сѣли ужинать. Первый тостъ, провозглашенный хозяиномъ вечера, былъ обычный, всѣмъ русскимъ сердцамъ присущій тостъ за здоровье возлюбленнаго Государя Императора, принятый съ громкимъ „ура!“ За нимъ слѣдовали тосты: за здоровье августѣйшаго Намѣстника кавказскаго, за здоровье генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, за здоровье всѣхъ служившихъ и служащихъ на Кавказѣ, и за славную кавказскую армію. Предложены были затѣмъ тосты за здоровье старѣйшаго изъ присутствовавшихъ гостей, сподвижника Котляревскаго, генералъ-маіора А. М. Ливенцова, и за здоровье почтеннаго хозяина вечера, В. М. Козловскаго.

Послѣ этихъ тостовъ одинъ изъ распорядителей вечера, И. Ф. Золотаревъ, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

„Мм. гг., въ шестой разъ собираемся мы нынѣ на наше условленное ежегодное свиданіе; въ шестой разъ наше кавказское подворье горитъ привѣтными огнями, и среди дружеской бесѣды мы оживаемъ памятью незабвенной для всѣхъ насъ старины, воспоминаніемъ всѣмъ намъ милаго Кавказа.

„На этотъ разъ многихъ изъ бывшихъ на прежнихъ вечерахъ не досчитываемся мы между нами; служба, дѣла, нездоровье удержали нѣкоторыхъ отъ радостнаго съ нами свиданія; не слышимъ и обычнаго оратора нашихъ вечеровъ, котораго болѣзнь не пустила къ намъ изъ Москвы; мнѣ, вовсе не оратору, приходится нынѣ занять нѣсколько минутъ вниманіе ваше, мм. гг., любимою бесѣдою о любимомъ краѣ.

„Мнѣ нечего болѣе повторять объ общей всѣмъ намъ привязанности къ Кавказу, ни объяснять причины этого чувства.

„Выскажу только нѣсколько надеждъ и общихъ ему пожеланій. Война на Кавказѣ кончена, на Кавказѣ начатъ теперь великій трудъ умиротворенія, начато гражданское устройство этой во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательной страны, на которой намъ суждено испробовать вліяніе нашихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ: нашей вѣры, нашей науки, нашей литературы, испробовать—годимся ли мы быть проводниками европейской цивилизаціи въ сопредѣльную Азію.

„Не одинъ мечъ, не одна русская администрація проникли

Digitized by Google

на Кавказъ: мм. гг., туда проникло и русское сердце, всегда готовое назвать своимъ братомъ каждаго человѣка, къ какому бы племени онъ ни принадлежалъ, какую бы религію ни исповѣдывалъ. Это-то русское сердце и было истиннымъ вождемъ нашимъ за Кавказомъ, было побѣдителемъ, котораго побѣды оказались прочными, ибо внесли къ враждующимъ—миръ, къ безграмотнымъ—образованіе, вѣру—къ позабывшимъ молитву, изящныя искуства — къ людямъ, искусно владѣвшимъ только оружіемъ. Въ этихъ побѣдахъ наша истинная гордость, наша истинная слава!

„Но эти побѣды намъ надобно утвердить и упрочить настойчивымъ, постояннымъ трудомъ, устройствомъ гражданскаго порядка, водвореніемъ законности, распространеніемъ просвѣщенія. Необходимо заняться разумнымъ нравственнымъ воспитаніемъ горскихъ племенъ, направить ихъ дѣятельность къ полезнымъ занятіямъ, имѣющимъ для нихъ цѣну и непосредственно служащимъ къ ихъ же собственному благосостоянію; надо примѣнить къ нимъ и развить въ краѣ необходимыя реформы; надо для всѣхъ широко открыть двери и средства къ ученію и образованію, такъ какъ просвѣщеніе есть сильнѣйшій и надежнѣйшій двигатель всякаго, а тѣмъ паче гражданственнаго развитія.

„Кавказъ богатъ всѣмъ, что необходимо для благосостоянія какой бы то ни было страны. При плодородіи почвы, обиліи водъ, разнообразіи климата, съ народомъ свѣжимъ, смышленымъ нужно одно искреннее и сильное желаніе пользы краю, а средства къ достиженію желаннаго есть и найдутся: край незамѣтно и непремѣнно разовьется и изъ полудикаго, какимъ онъ былъ доселѣ, сдѣлается одною изъ лучшихъ провинцій нашего отечества. Все это можетъ быть достигнуто разработкою огромныхъ внутреннихъ его богатствъ, неотложнымъ устройствомъ путей сообщенія, развитіемъ земледѣлія и всѣхъ родовъ промышлености, привлеченіемъ въ край колонистовъ и дѣятельныхъ тружениковъ по части ремеслъ, и, что еще важнѣе, усердныхъ, честныхъ и даровитыхъ дѣятелей для приведенія въ исполненіе всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣръ, такъ какъ всѣ эти мѣры пойдутъ и удадутся только подъ эгидою правительственной мудрости, соединяющей въ себѣ съ усердіемъ прозорливость, съ умѣньемъ безкорыстіе и безпристрастіе.

„Во всемъ этомъ всѣ надежды наши возлагаемъ на царственнаго Намѣстника.

„Побѣдоносный въ войнѣ, да будетъ Онъ также счастливъ и въ предлежащемъ Ему великомъ гражданскомъ подвигѣ. Пожелаемъ Ему доблестныхъ помощниковъ, единодушно, въ духѣ истинной любви къ отечеству дѣйствующихъ; да не будетъ духа

Digitized by Google

партій, а единомысліе и во всемъ и у всѣхъ одна цѣль: благоустройство края для собственнаго его процвѣтанія, на пользу и славу Россіи. Да идутъ на сотрудничество Брату возлюбленнаго нашего Государя лучшія силы и лучшіе люди земли русской; да призоветъ Онъ самъ себѣ на помощь въ великомъ дѣлѣ управленія и устройства края науку и гласность: одна изъ нихъ откроетъ и воздѣлаетъ богатства земли, удобритъ почву, выжигаемое солнцемъ освѣжитъ водопроводами, проведетъ дороги, силою паровъ сократитъ разстоянія, разовьетъ торговлю и промышленость, усилитъ средства народа и обогатитъ страну; другая заставитъ полюбить правду и возненавидѣть зло, укажетъ на общественныя раны и подастъ добрый совѣтъ, какъ излечить ихъ. Пусть съ братомъ Царя русскаго Кавказъ сдѣлается тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть для Россіи: твердою точкою опоры, исходнымъ пунктомъ цивилизующаго ея вліянія на сопредѣльныя страны востока, богатымъ рынкомъ, близкою колоніею для ея промышлености и, наконецъ, лучшею школою для дѣятельности гражданской, какъ доселѣ онъ былъ лучшею боевою школою.

„Кончу эти немногія слова мои провозглашеніемъ обычнаго нашего тоста: *да благоденствуетъ и процвѣтаетъ нашъ дорогой Кавказъ!*“

Послѣ ужина, въ залѣ образовался изъ пѣсенниковъ кружокъ, послышалась лезгинка съ обычнымъ хлопаньемъ въ ладоши и съ гиканьемъ молодцовъ-линейцевъ, началась пляска. Эта сцена, эти знакомые звуки перенесли многихъ въ долы Грузіи счастливой, на присутствовавшихъ повѣяло кавказскимъ воздухомъ, памятнымъ былымъ временемъ, припомнились виноградные сады, плоскія крыши, групы чадръ, берега Куры, Арагвы и Алазани.... *и много милыхъ тѣней встало!...*

По провозглашеніи тостовъ за здоровье Великаго Князя Намѣстника и генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, отправлены были къ нимъ телеграмы въ Тифлисъ и въ Ниццу слѣдующаго содержанія:

Великому Князю: „Кавказцы, собравшіеся на свой ежегодный вечеръ, пьютъ за здоровье Вашего Высочества, привѣтствуютъ Васъ издалека и желаютъ Вамъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ благоустройствѣ всѣми ими любимаго края“.

Князю Барятинскому: „Кавказцы, собравшіеся на шестой ежегодный ихъ вечеръ, привѣтствуютъ васъ, пьютъ ваше здоровье и желаютъ возвращенія вашего на родину“.

Digitized by Google

На эти телеграмы получены были на другой день хозяиномъ вечера слѣдующіе отвѣты:

Тифлисъ. *Генералъ-лейтенанту Козловскому, въ Петербургѣ.* „Искренно благодарю васъ и всѣхъ участниковъ кавказскаго вечера за ихъ дружескій привѣтъ и радуюсь, что продолжаете всѣ собираться ежегодно въ кружкѣ старыхъ и славныхъ ратныхъ товарищей.

„Михаилъ“.

Каннъ, близъ Ниццы. *Генералъ-лейтенанту Козловскому, въ Петербургѣ.* „Прошу ваше превосходительство принять и передать всѣмъ участникамъ вечера мою искреннѣйшую благодарность за память обо мнѣ.

„Князь Варятинскій“.

Вспомнили о кавказскомъ вечерѣ и двое уѣхавшихъ изъ Петербурга, по дѣламъ службы, распорядителей этихъ вечеровъ: Д. И. Романовскій и графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, отъ которыхъ получена была на другой день изъ Симбирска также телеграма слѣдующаго содержанія: „Съ первой телеграфной станціи спѣшимъ послать нашъ привѣтъ друзьямъ-кавказцамъ, вспоминая и на пути нашъ кавказскій вечеръ“.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижская конференція по вопросу о Дунайскихъ княжествахъ. — Возможность разрыва между Пруссіей и Австріей.—Политика Пруссіи въ дѣлѣ прильбскихъ герцогствъ; противодѣйствіе этой политикѣ со стороны австрійскаго правительства. — Военныя приготовленія Австріи; сформированіе трехъ корпусовъ на ея сѣверной границѣ.—Приготовленія Пруссіи: опытъ мобилизаціи берлинскаго контингента.—Численность войскъ, приводимыхъ Пруссіею на военное положеніе. —Прусскій военный бюджетъ на 1866 годъ.—Противодѣйствіе Германскаго Союза разрыву между двумя великими державами; вѣроятность дипломатическаго соглашенія между ними.—Въ какой степени возможно для Италіи вмѣшательство въ распрю великихъ германскихъ державъ?—Положеніе финансовъ и арміи Итальянскаго королевства.—Мѣры, принимаемыя въ Италіи для возвышенія унтеръ-офицерскаго званія. — Военныя силы бухарскаго эмира. — Некрологъ: генералъ Юсуфъ.

Въ „Обозрѣніи“ нашемъ за прошлый мѣсяцъ, мы указали, что общественное мнѣніе въ послѣднее время преимущественно, почти даже исключительно, было сосредоточено на двухъ вопросахъ: на шлезвигъ-голштинскомъ, подавшемъ поводъ къ крайне-натянутымъ отношеніямъ между великими германскими державами, и на вопросѣ о придунайскихъ княжествахъ, выдвинувшемся на первый планъ вслѣдствіе сверженія князя Кузы. Послѣдній вопросъ нѣсколько затихъ навремя, поступивъ на разсмотрѣніе особой конференціи, составленной въ Парижѣ изъ представителей державъ, гарантировавшихъ существованіе придунайскихъ княжествъ. Чѣмъ будетъ рѣшена судьба княжествъ на парижской конференціи, трудно предвидѣть въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что въ этомъ вопросѣ сталкиваются весьма разнообразныя требованія. Партія, стоящая теперь во главѣ правленія княжествъ желаетъ слія-нія ихъ подъ властію какого-нибудь иностраннаго принца, который былъ бы притомъ пріятенъ Франціи. Партію эту види-

Digitized by Google

мо поддерживаетъ и французское правительство. Но противъ такого соединенія княжествъ и Турція и очень значительная часть населенія самыхъ княжествъ, особенно въ Молдавіи: послѣдняя открыто заявляетъ о желаніи своемъ отдѣлиться отъ Валахіи и имѣть своего особаго господаря, изъ числа туземныхъ бояръ. Заявленія эти столь сильны, что даже бухарестское временное правительство нашлось вынужденнымъ произвести нѣкоторые аресты въ Молдавіи и послать туда на всякій случай часть валахскихъ войскъ.

Борьба этихъ партій въ княжествахъ заставляетъ опасаться серьезныхъ въ нихъ замѣшательствъ, которыя могли бы даже подать поводъ къ занятію княжествъ войсками какой-либо державы. Какъ слышно, Австрія болѣе всего желаетъ принять на себя эту обязанность и собираетъ уже для этой цѣли особый обсерваціонный корпусъ въ Трансильваніи. Въ то же время и турецкое правительство намѣревается, въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ въ княжествахъ, ввести туда свои войска, и въ этихъ видахъ, на берегахъ Дуная, у Силистріи, Рущука и Видина, собрано уже болѣе 30,000 турецкихъ войскъ. По газетнымъ извѣстіямъ, они состоятъ изъ шести полковъ пѣхоты (около 18,000 человѣкъ), четырехъ полковъ кавалеріи (до 4,000 человѣкъ), одного артилерійскаго полка (въ 15 батарей, съ 60 орудіями), съ нѣкоторымъ числомъ инженерныхъ войскъ, фурштата и другихъ командъ. Независимо отъ того, у Шумлы собирается особый резервный корпусъ, состоящій пока изъ 10,000 человѣкъ, но который положено усилить въ непродолжительномъ времени объявленнымъ уже призывомъ отпускныхъ.

По всей вѣроятности, эти сборы войскъ окажутся ненужными; тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что турецкое правительство очень серьезно смотритъ на переворотъ, совершившійся въ княжествахъ, и, какъ кажется, вовсе не намѣрено отказываться отъ своихъ правъ на нихъ и желаетъ настаивать, чтобы сохранена была прежняя ихъ раздѣльность. Хотя всѣ газеты переполнены извѣстіями и предположеніями о томъ, какое положеніе будетъ принято разными государствами на открывшейся уже парижской конференціи, но, придерживаясь спеціяльности нашей хроники, считаемъ излишнимъ вдаваться во всѣ дипломатическіе толки и догадки, а потому перейдемъ прямо къ другому вопросу, занимающему всеобщее вниманіе,

Digitized by Google

тѣмъ болѣе, что по этому вопросу уже выказалось многое, представляющее немалый интересъ въ чисто-военномъ отношеніи.

Еще въ прошломъ „Обозрѣніи“ мы указывали, что отношенія между Австріей и Пруссіей по шлезвигъ-голштинскому вопросу сдѣлались въ послѣднее время до того натянутыми, что вскорѣ могутъ привести эти державы даже къ открытому разрыву. Въ настоящее время возможность этого разрыва не только не уменьшилась, но пожалуй даже увеличилась или покрайней мѣрѣ сдѣлалась болѣе вѣроятною, такъ какъ обѣ стороны отъ угрозъ и дипломатическихъ сношеній перешли уже къ открытымъ вооруженнымъ приготовленіямъ. Конечно, несмотря на эти приготовленія, все дѣло можетъ еще уладиться мирнымъ путемъ, безъ кровопролитія, хотя, съ другой стороны, нельзя не замѣтить и того, что тѣ же приготовленія не мало служатъ къ большему еще раздраженію обоихъ противниковъ и тѣмъ самымъ до нѣкоторой степени препятствуютъ дѣлу ихъ примиренія. Это и придаетъ значеніе вооруженіямъ Пруссіи и Австріи и заставляетъ обратить вниманіе на тѣ ближайшія причины, которыя непосредственно служили къ принятію такихъ мѣръ.

Въ послѣднее время Пруссія явно стала стремиться къ тому, чтобы завладѣть эльбскими герцогствами исподоволь, съ помощію административныхъ способовъ, подготовивъ ихъ къ соединенію съ собою, безъ всякаго вознагражденія своей союзницы Австріи, но, тѣмъ не менѣе, при ея содѣйствіи. Прикрываясь тѣмъ, что присоединеніе крайне необходимо для интересовъ Германіи, берлинскій кабинетъ надѣялся, что Австрія, ради этихъ интересовъ, будетъ способствовать или покрайней мѣрѣ не станетъ противиться стремленіямъ Пруссіи. Но вышло противное. Когда, на основаніи гастейнской конвенціи, Австрія получила въ управленіе Голштейнъ, а Пруссія Шлезвигъ, то дѣйствія обоихъ губернаторовъ въ герцогствахъ стали отличаться совершенною противоположностію. Прусскій губернаторъ въ Шлезвигѣ старался всячески подавить не только всякое воспоминаніе прошедшаго, но и желаніе жителей получить какія-либо учрежденія, особыя отъ прусскихъ; все было направлено къ тому, чтобы выставить необходимость прочнаго соединенія этого герцогства съ Пруссіею и подавить партію принца Аугустенбургскаго, претендента на шлезвигъ-голштинскій престолъ. Въ

Digitized by Google

этихъ видахъ приверженцы его были изгнаны изъ Шлезвига, самъ герцогъ долженъ былъ удалиться отсюда, и было даже объявлено, что, въ случаѣ появленія его въ герцогствѣ, онъ немедленно будетъ арестованъ прусскими жандармами. Результатомъ всѣхъ дѣйствій пруссаковъ въ Шлезвигѣ было то, что королю былъ представленъ адресъ отъ шлезвигскихъ землевладѣльцевъ, въ которомъ испрашивалось присоединить герцогства къ прусской коронѣ, что можетъ оказаться наиболѣе выгоднымъ какъ для самаго Шлезвига, такъ и для интересовъ всей Германіи.

Такимъ образомъ, въ возможности скораго присоединенія Шлезвига къ прусскимъ владѣніямъ не могло быть и сомнѣнія; но берлинскій кабинетъ рѣшился, не довольствуясь этимъ, дѣйствовать самымъ энергическимъ образомъ въ видахъ присоединенія и Голштейна къ Пруссіи. Здѣсь-то и встрѣтилось противодѣйствіе Австріи. Австрійскій губернаторъ въ Голштейнѣ дѣйствовалъ совершенно въ иномъ духѣ противъ дѣйствій пруссаковъ въ Шлезвигѣ: онъ почти явно покровительствовалъ притязаніямъ принца Августенбургскаго на шлезвигъ-голштинскій престолъ, допускалъ или, покрайней мѣрѣ, не противился демонстраціямъ въ его пользу и къ тому же поддерживалъ постановленія прежней конституціи герцогствъ. Такого рода образъ дѣйствій, принятый австрійскимъ правительствомъ въ Голштиніи, согласовался вполнѣ съ желаніями и надеждами второстепенныхъ государствъ Германіи, но шелъ въ разрѣзъ съ честолюбивыми замыслами и стремленіями Пруссіи. По этому предмету возникала неоднократно дипломатическая переписка между берлинскимъ и вѣнскимъ кабинетами, на которой мы не станемъ останавливаться; замѣтимъ только, что она не повела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, а только способствовала большему усиленію раздраженія съ обѣихъ сторонъ.

Въ виду столь неблагопріятныхъ для Пруссіи дѣйствій австрійскаго правительства въ Голштиніи, берлинскій кабинетъ рѣшился наконецъ поступить энергически, съ явнымъ нарушеніемъ даже гастейнской конвенціи: 11-го марта, по новому стилю, состоялся декретъ прусскаго короля, назначающій тяжкія уголовныя наказанія за дѣйствія, направленныя не только въ Шлезвигѣ, но и въ Голштиніи, противъ верховной власти, принадлежащей Пруссіи и Австріи. Мѣра эта принята была отъ имени одного короля прусскаго, хотя и съ оговоркою правъ императора, и, повидимому, безъ предварительнаго соглашенія

Digitized by Google

съ Австріей. Весьма естественно, что принятіе подобной мѣры должно было оскорбить Австрію и легко можетъ повести къ серьезнымъ столкновеніямъ между прусскими властями въ Шлезвигѣ и австрійскими въ Голштиніи.

Около того же времени, хотя нѣсколько раньше, прусскому королю былъ представленъ адресъ голштейнскихъ дворянъ, въ которомъ послѣдніе прямо заявляютъ желаніе, чтобы отечество ихъ было присоединено къ прусскимъ владѣніямъ и чтобы тѣмъ была прекращена настоящая неурядица переходнаго положенія герцогствъ. Въ отвѣтномъ письмѣ на этотъ адресъ, прусскій первый министръ, графъ Бисмаркъ, отвѣчаетъ отъ имени короля, что изъ различныхъ формъ, подъ которыми было бы возможно рѣшеніе судьбы герцогствъ, наиболѣе выгодная, какъ для охраненія интересовъ Пруссіи и всей Германіи, такъ и для самихъ шлезвигъ-голштинцевъ, заключается въ соединеніи ихъ съ прусскою монархіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Бисмаркъ заявляетъ, что королевско-прусское правительство съ полнымъ рвеніемъ будетъ стараться, чтобы вопросъ о герцогствахъ, съ согласія Австріи, былъ рѣшенъ именно въ такомъ смыслѣ и чтобы такимъ образомъ удовлетворены были неизмѣнныя требованія королевскаго правительства при условіяхъ, которыя, съ возстановленіемъ единаго управленія герцогствъ, обезпечили бы ихъ благосостояніе и безопасность.

Этими двумя документами прусское правительство явно показало, что оно стремится къ соединенію обоихъ пріельбскихъ герцогствъ подъ своей властію и считаетъ такой порядокъ дѣлъ наиболѣе благопріятнымъ для интересовъ Германіи и самыхъ герцогствъ. Но, конечно, Австрія, давнишняя соперница Пруссіи, не могла согласиться на такое устройство герцогствъ, и заявила, что она не можетъ вести даже переговоровъ по шлезвигъ-голштинскому вопросу на основаніяхъ, предложенныхъ Пруссіей. Съ своей стороны, послѣдняя также объявила, что, въ виду упорства Австріи, она предоставляетъ себѣ полную свободу дѣйствовать согласно съ своими собственными интересами и должна будетъ для этого прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прусское правительство возымѣло намѣреніе произвести въ Шлезвигѣ наборъ съ цѣлію набранныхъ конскриптовъ включить въ прусскую армію и флотъ; въ то же время прусскія войска заняли этапные пункты по дорогамъ изъ Гамбурга въ Кіль и изъ обоихъ этихъ городовъ

Digitized by Google

въ Ренсбургъ, такъ какъ, на основаніи гастейнской конвенціи, Пруссіи предоставлено право пользоваться этими путями, хотя они пролегаютъ по Голштиніи. Наконецъ, прусское правительство вступило въ весьма тѣсныя сношенія съ флорентійскимъ дворомъ, желая, по всей вѣроятности, обезпечить себѣ поддержку со стороны Италіи, въ случаѣ явнаго разрыва съ Австріей.

Въ виду всѣхъ этихъ дѣйствій со стороны пруссаковъ, австрійское правительство приняло самыя энергическія мѣры къ тому, чтобы приготовиться съ оружіемъ въ рукахъ противодѣйствовать замысламъ Пруссіи. Военныя приготовленія начались на всемъ пространствѣ имперіи: въ арсеналахъ идетъ самая усиленная дѣятельность, призваны отпускные, осматриваются и исправляются пограничныя крѣпости въ Богеміи, производятся работы по укрѣпленію Кракова, который, какъ видно, долженъ служить опорнымъ пунктомъ на случай дѣйствій австрійцевъ въ Силезіи. Въ началѣ марта въ Вѣну созваны были главнокомандующіе всѣхъ четырехъ австрійскихъ армій и всѣхъ двѣнадцати армейскихъ корпусовъ, изъ которыхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ начальниковъ штабовъ этихъ армій и корпусовъ, и нѣкоторыхъ военныхъ знаменитостей Австріи, составленъ былъ особый военный совѣтъ, почти ежедневно собиравшійся подъ личнымъ предсѣдательствомъ самого императора. Совѣтъ этотъ, какъ слышно, обсуживалъ вопросъ о войнѣ не только съ Пруссіею, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ Италіей. Совѣту были прежде всего предложены два вопроса: во-первыхъ, готова ли армія на столько, чтобы по первому приказанію могла выступить въ поле, и, во-вторыхъ, возможно-ли, съ надеждою на успѣхъ, дѣйствовать одновременно на сѣверныхъ и на южныхъ границахъ имперіи? Говорятъ, что оба вопроса были разрѣшены утвердительно и что генералъ Бенедекъ, главнокомандующій италіянскою арміей, считающійся самымъ боевымъ генераломъ Австріи, представилъ даже планъ дѣйствій на случай войны съ Пруссіею. Генералъ же Бенедекъ, какъ слышно, предназначается въ главнокомандующіе тѣхъ войскъ, которыя будутъ выставлены противъ Пруссіи. Но въ настоящее время онъ не назначенъ еще официяльно и возвратился къ своему посту въ Верону.

Пересматривая разныя извѣстія о вооруженіяхъ въ Австріи, легко можно видѣть, что собственно на сѣверной границѣ импе-

Digitized by Google

ріи формируются, а отчасти уже сформированы, три отдѣльные корпуса. По существующимъ положеніямъ, каждый отдѣльный корпусъ долженъ состоять изъ четырехъ пѣхотныхъ бригадъ, въ семь баталіоновъ (два полка и одинъ стрѣлковый баталіонъ), съ одною батареею; одной легко-кавалерійской бригады въ десять эскадроновъ, съ конною батареею, и артилерійскаго резерва (Korps-Geschütz-Reserve), въ числѣ шести батарей. Въ такомъ корпусѣ круглымъ числомъ можно считать 25,000 пѣхоты, 1,400 кавалеріи и 1,500 человѣкъ артилеристовъ, при 80 орудіяхъ, не считая особо назначаемыхъ ракетъ и горныхъ орудій; слѣдовательно, всего въ такомъ корпусѣ около 28,000 человѣкъ.

Изъ вышепомянутыхъ трехъ корпусовъ одинъ сосредоточивается въ западной Галиціи, въ окрестностяхъ Кракова, другой въ австрійской Силезіи, занимаетъ на верхнемъ Одерѣ и по желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Вейсскирхена въ Одербергъ, стратегическую позицію, при чемъ правый флангъ его расположенія прикрытъ краковскимъ корпусомъ; третій корпусъ занимаетъ Богемію, и къ нему причисленъ многочисленный осадный паркъ, который былъ направленъ въ Богемію изъ Wiener-Neustadt'a. Кромѣ того, часть осаднаго парка, находившаяся въ Лембергѣ, выступила оттуда на присоединеніе къ краковскому корпусу. Всѣ полки этихъ трехъ корпусовъ имѣютъ пѣхотные баталіоны числительностію въ 600 человѣкъ.

Независимо отъ этихъ сборовъ войскъ на сѣверной границѣ, около Вѣны формируется резервный корпусъ въ такомъ же составѣ, какъ и три дѣйствующіе, и особые: резервный кавалерійскій корпусъ и общій артилерійскій резервъ.

Такимъ образомъ, приготовленія Австріи очень серьезны и, какъ слишно, не должны ограничиваться сдѣланнымъ, а имѣется въ виду усилить войска, собранныя на сѣверныхъ границахъ, всего до 400,000, оставивъ въ то же время на границахъ Италіи особую армію въ составѣ не менѣе 100,000 человѣкъ.

Австрійское правительство надѣется также на поддержку со стороны второстепенныхъ государствъ Германіи. Большинство этихъ государствъ, особенно въ южной Германіи, дѣйствительно неблагопріятно для Пруссіи; но, по всей вѣроятности, въ случаѣ разрыва между великими державами, они останутся въ нейтральномъ положеніи. Одна только Саксонія, владѣнія которой лежатъ между землями обоихъ противниковъ, никакъ не можетъ

Digitized by Google

надѣяться на сохраненіе своего нейтралитета, а потому и начала уже теперь свои вооруженія. Отпускные призваны уже въ строй саксонскимъ королевскимъ правительствомъ, и очередной наборъ, который должно было произвести въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, произведенъ уже въ первой половинѣ марта. Благодаря прекрасному состоянію финансовъ Саксоніи, приведеніе ея арміи на военное положеніе нисколько не затруднитъ правительства и вся саксонская армія, состоящая на военной ногѣ изъ 27,000 — 30,000, въ скоромъ времени будетъ окончательно мобилизирована и, полагаютъ, составитъ какъ бы авангардъ австрійской арміи.

Военныя приготовленія Австріи не могутъ, конечно, не отозваться новымъ тяжелымъ бременемъ на ея финансахъ; при разстройствѣ послѣднихъ трудно даже допустить, чтобы средствъ Австріи достало на вооруженія, и въ особенности на веденіе войны. Правда, что австрійскому правительству удалось получить весьма значительную часть займа, сдѣланнаго имъ еще въ прошломъ году у французскихъ банкировъ; но займа этого, по всей вѣроятности, будетъ недостаточно въ случаѣ войны. Болѣе всего, какъ кажется, австрійское правительство надѣется въ настоящихъ обстоятельствахъ на Францію, съ которою оно въ послѣднее время видимо сблизилось, а также и на содѣйствіе венгерцевъ, между которыми война противъ Пруссіи пользуется большою популярностію. Само собою разумѣется, что венгерцы окажутъ свою помощь австрійскому правительству не иначе, какъ вынудивъ, въ видѣ вознагражденія, разныя уступки относительно политическихъ своихъ правъ. Наконецъ, какъ мы сказали уже выше, Австрія надѣется и на поддержку Германіи, выставляя себя защитницею правъ ея на прильбскія герцогства. Конечно, второстепенныя государства Германіи желаютъ сохранить нейтралитетъ, но для самаго сохраненія его должны будутъ привести на военное положеніе свои контингенты, а современемъ, если начнутся военныя дѣйствія, по самому ходу событій, вынуждены будутъ присоединить свои войска къ одной изъ воюющихъ сторонъ и, по всей вѣроятности, скорѣе всего присоединятъ ихъ къ австрійскому знамени.

Конечно, дѣлая всѣ свои военныя приготовленія, Австрія не можетъ имѣть въ виду первая начать военныя дѣйствія. Она заявила уже дипломатическими нотами, что только образъ дѣйствій Пруссіи, нарушающій существующіе трактаты,

Digitized by Google

побуждаетъ ее дѣлать военныя приготовленія, но что она на-мѣрена согласиться на оборонительное положеніе и только тогда начнетъ дѣйствовать, когда Пруссія сдѣлаетъ первые враждебные шаги. Въ то же время Австрія требуетъ, чтобы вопросъ о герцогствахъ былъ переданъ на судъ Германскаго Союза и чтобы рѣшеніе Союза было приведено въ дѣйствіе. Само собою разумѣется, что Пруссія никакимъ образомъ не можетъ согласиться на подобное требованіе, потому что оно повело бы ее къ неизбѣжному ослабленію и униженію, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что франкфуртскій сеймъ значительнымъ большинствомъ голосовъ высказался бы противъ присоединенія принадлежащихъ герцогствъ къ Пруссіи и потребовалъ бы образованія изъ нихъ особаго, самостоятельнаго союзнаго государства, подъ властію принца Фридриха Аугустенбургскаго.

Между тѣмъ какъ дѣлались всѣ эти военныя приготовленія со стороны Австріи, Пруссія, казалось, не принимала никакихъ мѣръ предосторожности; по крайней мѣрѣ, ни одна часть прусской арміи не была мобилизирована, даже не было приступлено къ покупкѣ лошадей, что составляетъ въ Пруссіи одну изъ важнѣйшихъ и самыхъ трудныхъ операцій приведенія арміи на военное положеніе. Извѣстно, что Пруссія, по мирному положенію, имѣетъ подъ знаменами 200,000 солдатъ и 43,000 лошадей, изъ числа которыхъ 32,000 лошадей приходится на кавалерію и около 7,000 лошадей на артилерію. Въ случаѣ мобилизаціи, вся дѣйствующая армія должна заключать въ себѣ 250,000 пѣхоты, 33,000 кавалеріи, 27,000 артилеріи, съ 1,080 орудіями, и 18,000 лошадей, 5,500 человѣкъ инженернымъ войскъ, съ 2,700 лошадей, и, наконецъ, 30,000 человѣкъ съ 60,000 лошадей въ обозѣ. Такимъ образомъ, мобилизація всей прусской арміи, и въ особенности ея артилеріи — а безъ этого нельзя обойтись на случай войны съ Австріею — сопряжена съ весьма большими трудностями и еще большими издержками, такъ какъ для этого потребуется покупка не менѣе 80,000 лошадей.

Въ одномъ только случаѣ Пруссія показала какъ бы намѣреніе приступить къ мобилизаціи арміи, когда еще Австрія только что начинала свои вооруженія (въ началѣ марта), именно поставила на военную ногу берлинскій контингентъ. Но и эту мѣру правительственныя прусскія газеты старались выставить не какъ приготовленіе къ войнѣ, а только какъ опытъ

Digitized by Google

примѣненія новыхъ правилъ о мобилизаціи. Вотъ какъ объясняютъ выше-помянутыя газеты эту мѣру. При каждой мобилизаціи городъ Берлинъ обязанъ поставить значительное количество людей (15,000). Для этого требуется множество распоряженій, установленныхъ въ теоріи, но на практикѣ еще не испробованныхъ. Въ моментъ дѣйствительной мобилизаціи было бы опасно приступить къ такой пробѣ; вотъ почему рѣшено было воспользоваться мирнымъ временемъ, и именно предстоявшими въ мартѣ мѣсяцѣ контрольными собраніями по народному ополченію въ Берлинѣ, и повелѣно, чтобы берлинскій добавочный контингентъ былъ поставленъ съ такою же скоростію и съ соблюденіемъ всего того порядка, который установленъ для дѣйствительной мобилизаціи. Несмотря однакожъ на эти заявленія, мобилизація берлинскаго контингента произвела весьма неблагопріятное впечатлѣніе на биржу.

Но, какъ ни скрываетъ Пруссія своихъ военныхъ приготовленій, нѣтъ сомнѣнія, что они втайнѣ производятся. Еще въ половинѣ марта были слухи, что прусское правительство начало принимать мѣры по приведенію въ оборонительное положеніе крѣпостей прусской Саксоніи и Силезіи, что сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ желѣзныя дороги въ южной части Пруссіи были готовы, по первому приказанію, принять войска для перевозки; наконецъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ, герой послѣдней датской войны, если еще не назначенъ формально, то, покрайней мѣрѣ, предназначенъ въ главнокомандующіе для войны съ Австріею: въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ извѣстіе, что еще 17-го марта, по новому стилю, принцъ разослалъ телеграмы въ Саксонію, Силезію и Рейнскую провинцію, приглашая командующихъ тамъ генераловъ прибыть на совѣщаніе съ нимъ въ Берлинъ.

Только въ послѣднихъ числахъ марта (по нов. ст.) прусское правительство рѣшилось окончательно и явно приступить къ мобилизаціи арміи. Какъ извѣщаетъ телеграфъ, 30-го марта (18-го по стар. ст.) послѣдовало приказаніе „привести въ положеніе готовности къ войнѣ пятую, седьмую и девятую пѣхотныя дивизіи, также весь армейскій корпусъ, четыре новые полка гвардіи, дивизію, расположенную въ Шлезвигѣ, равно какъ и соотвѣтствующую этимъ силамъ артилерію“; въ то же время изъ Киля сообщаютъ, что тамъ „полу-

Digitized by Google

чены изъ Берлина приказанія въ наискорѣйшемъ времени привести прусскіе военные корабли на военное положеніе".

Конечно, нужно выждать болѣе подробныхъ указаній, въ какихъ размѣрахъ будетъ произведено приведеніе части прусской арміи на военное положеніе. Замѣтимъ здѣсь только, что, по всей вѣроятности, мѣра эта принята вовсе еще не какъ окончательное приготовленіе Пруссіи къ войнѣ, а наиболѣе какъ военная демонстрація, которою берлинскій кабинетъ намѣренъ отвѣчать на военныя приготовленія Австріи. Для того же, чтобы легче можно было понять, какія именно части приводятся на военное положеніе и гдѣ онѣ расположены, считаемъ нелишнимъ сообщить нѣкоторыя данныя объ организаціи прусскихъ корпусовъ и дивизій, не вдаваясь въ подробности ея.

Вся прусская армія распредѣлена между девятью корпусами, однимъ гвардейскимъ и восемью армейскими; каждый армейскій корпусъ занимаетъ особый округъ, изъ котораго комплектуется и въ которомъ находится всѣ его склады. Корпусные округи по возможности сообразены съ раздѣленіемъ государства на области; но оба эти раздѣленія не вполнѣ совпадаютъ, такъ какъ всѣ корпуса имѣютъ однообразную организацію и одинаковую силу, между тѣмъ какъ области далеко не равны по народонаселенію. Такимъ образомъ, I корпусъ (штабъ-квартира Кенигсбергъ) занимаетъ не всю область собственной Пруссіи; остальная часть этой области, вмѣстѣ съ бромбергскимъ округомъ Познани и со всею Помераніей, занята II корпусомъ (штабъ-квартира Штетинъ). Районы же III и IV корпусовъ вполнѣ соотвѣтствуютъ предѣламъ областей Бранденбургской и Саксонской и имѣютъ штабъ-квартиры: III—въ Берлинѣ, а IV—въ Магдебургѣ. Затѣмъ V корпусъ занимаетъ Познань и имѣетъ штабъ-квартиру въ главномъ городѣ этой области—Познани; VI занимаетъ Силезію съ штабъ-квартирой въ Бреславлѣ; VII и VIII корпуса занимаютъ двѣ западныя области государства и имѣютъ штабъ-квартиры въ Мюнстерѣ и Кобленцѣ. Наконецъ гвардейскій корпусъ расположенъ въ Берлинѣ.

Каждый корпусъ арміи состоитъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время изъ двухъ дивизій; въ каждой дивизіи по мирному положенію двѣ бригады пѣхоты (въ каждой два полка постоянной арміи и одинъ ландверный) (*) и бригада

(*) Только въ VIII корпусѣ каждая дивизія имѣетъ не двѣ, а три бригады, при чемъ третьи бригады предназначены для содержанія гарнизоновъ въ союзныхъ крѣпостяхъ: Раштадтѣ, Майнцѣ и Люксембургѣ.

Digitized by Google

кавалеріи. Артилерія въ каждомъ корпусѣ составляетъ особый полкъ. Въ военное же время обѣ бригады кавалеріи составляютъ при корпусѣ отдѣльную кавалерійскую дивизію, а артилерія распредѣляется по дивизіямъ (три батареи на пѣхотную и одна на кавалерійскую дивизію), и кромѣ того отдѣляется часть батарей (числомъ 5) въ артилерійскій резервъ. Къ каждой пѣхотной дивизіи прибавляется еще 4 эскадрона кавалеріи. Наконецъ въ каждомъ корпусѣ имѣются стрѣлковые баталіоны, по одному піонерному и фурштатскому баталіону и инвалидная рота.

Нумера дивизій распредѣлены по корпусамъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

I корпусъ (собственно Пруссія)—1-я и 2-я дивизіи, II корпусъ (Померанія) — 3-я и 4-я дивизіи, III корпусъ (Бранденбургъ) — 5-я и 6-я дивизіи, IV корпусъ (Саксонія) — 7-я и 8-я дивизіи, V корпусъ (Познань)—9-я и 10-я дивизіи, VI корпусъ (Силезія)—11-я и 12-я дивизіи, VII корпусъ (Вестфалія)—13-я и 14-я дивизіи, VIII корпусъ (за-рейнская область) — 15-я и 16-я дивизіи.

Такъ какъ боевая сила пѣхотной дивизіи, приведенной на военное положеніе, можетъ считаться приблизительно въ 15,000 человѣкъ, съ 24 орудіями, то, съ приведеніемъ на военное положеніе вышепомянутыхъ частей войскъ, окажется, что всего Пруссія на первый разъ противоставляетъ Австріи силу приблизительно около 100 — 105,000 человѣкъ, съ артилеріей въ 168 орудій.

Столь незначительное число войскъ, приводимыхъ на военное положеніе, и особенно то обстоятельство, что изъ четырехъ ближайшихъ къ австрійской границѣ корпусовъ приводится на военное положеніе только одинъ, а въ остальныхъ трехъ лишь по одной дивизіи, могутъ свидѣтельствовать, что Пруссія не придаетъ серьезнаго значенія возможности открытаго разрыва съ Австріею. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что прусское правительство, выказывавшее, прежде чѣмъ Австрія начала вооружаться, очень воинственныя стремленія, въ послѣднее время какъ будто бы стало въ болѣе миролюбивое положеніе и хотя не соглашается на передачу вопроса о прильбскихъ герцогствахъ на судъ и рѣшеніе франкфуртскаго сейма, однако заявляетъ, что оно вовсе не имѣетъ

Digitized by Google

намѣренія нападать на Австрію, а только желаетъ стать въ строго-оборонительное положеніе.

Такимъ образомъ, объ враждующія стороны равно энергически продолжаютъ свои военныя приготовленія, и ни одна изъ нихъ не рѣшается первою начать борьбу, а объ остаются въ оборонительномъ выжиданіи. Такая нерѣшительность ихъ вполнѣ понятна: разъ начатая война въ центрѣ Европы непремѣнно сдѣлается общеевропейскою войною.

Германскій Союзъ, по самому смыслу союзной конституціи, долженъ принять всѣ мѣры для недопущенія войны между своими членами. Одна изъ статей союзнаго германскаго устава прямо говоритъ слѣдующее: „Союзныя государства обязываются не вести другъ съ другомъ войны ни подъ какимъ предлогомъ, не рѣшать своихъ споровъ силою оружія, а представлять ихъ на судъ союзнаго сейма. Послѣдній пытается вступить въ посредство и для этого наряжаетъ комиссію. Если это не удается и будетъ нужно юридическое рѣшеніе, сеймъ наряжаетъ аустрегальный (третейскій) судъ, которому объ противныя стороны должны покориться безъ апелляціи". Въ другой же статьѣ союзнаго устава положено, что сеймъ имѣетъ право употребить вооруженную силу противъ государства, которое не приняло бы его рѣшеній, и если бы Пруссія рѣшилась произвести нападеніе на Австрію, то противъ нея слѣдовало бы послать союзныя войска. Въ то же время, такъ какъ подобными дѣйствіями Пруссія нарушила бы союзный германскій уставъ, точное исполненіе котораго гарантировано всѣми европейскими державами, то вмѣстѣ съ этимъ она подняла бы противъ себя и всю Европу, которая и безъ того уже недовольна ея дѣйствіями въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прежде всего выступила бы противъ Пруссіи Франція, которая до сихъ поръ сохраняетъ нейтралитетъ, но заявляетъ, что въ случаѣ войны въ Германіи она явится вполнѣ приготовленною къ ней. Очевидно, что подобный случай былъ бы для Франціи наиболѣе удобнымъ какъ для того, чтобы свести счеты съ пруссаками за Ватерлоо, такъ и для осуществленія всегдашней мечты французовъ имѣть Рейнъ границею наполеоновской имперіи.

Но не будемъ стараться предугадывать событій; замѣтимъ только, что, несмотря на сильно-развивающіяся съ обѣихъ сторонъ вооруженныя приготовленія, есть еще надежда на со-

Digitized by Google

храненіе мира, тѣмъ болѣе, что вся Европа не желаетъ общей войны, а въ особенности не должны бы желать ея обѣ великія германскія державы, для которыхъ война эта можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія. Дѣйствительно, въ случаѣ успѣха Пруссіи, Австрія можетъ окончательно потерять итальянскія свои владѣнія и вообще свое мѣсто въ Германіи; изъ державы нѣмецкой она скорѣе всего принуждена будетъ сдѣлаться по преимуществу славянско-венгерскимъ государствомъ; она можетъ понести даже такіе удары, отъ которыхъ не легко попровляются цѣлыми вѣками, а между тѣмъ матеріяльнаго выигрыша почти и нельзя предвидѣть, даже при наиболѣе благопріятномъ для нея исходѣ войны. Не менѣе значительны могутъ быть потери Пруссіи въ случаѣ неудачи: не только прильбскія герцогства могутъ навсегда ускользнуть изъ ея рукъ, но она можетъ понести даже и болѣе чувствительныя утраты. Конечно, въ случаѣ побѣды, она можетъ много выиграть: разомъ значительно увеличить свои владѣнія и стать окончательно во главѣ Германіи. Перспектива эта очень соблазнительна; но осуществленіе ея крайне рискованно. Поэтому-то и можно надѣяться, что все дѣло ограничится однѣми угрозами и демонстраціями, кончится какимъ-нибудь дипломатическимъ соглашеніемъ, въ родѣ гастейнской конвенціи. Если это дѣйствительно состоится, то политика Пруссіи увѣнчается дѣйствительно-рѣдкимъ успѣхомъ. Уже и теперь, принудивъ Австрію къ вооруженіямъ, берлинскій кабинетъ нанесъ ей весьма чувствительный ударъ, такъ какъ настоящія вооруженія Австріи, не говоря уже о томъ, что потребовали значительныхъ расходовъ, поколебали кредитъ ея, понизили цѣнность ея фондовъ, прекратили начатое уже сокращеніе войскъ, занимавшихъ Венецію, и, наконецъ, увеличили требованія венгерцевъ, которые, видя затруднительность положенія австрійскаго правительства, стараются выхлопотать себѣ болѣе широкія политическія права.

Въ виду настоящихъ событій, считаемъ небезъинтереснымъ привести нѣкоторыя данныя изъ недавно обнародованнаго прусскаго бюджета, который и въ нынѣшнемъ году вступаетъ въ дѣйствіе съ утвержденія лишь короля, не бывъ разсмотрѣнъ палатою депутатовъ.

Всего изъ общаго государственнаго бюджета въ 157,237,199 талеровъ назначено на военные расходы какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомства 46,820,942 таллера, что состав-

Digitized by Google

лѣтъ 38,301% всей суммы государственныхъ расходовъ. Но въ этомъ числѣ заключается 4,338,750 талеровъ расходовъ экстраординарныхъ, за исключеніемъ которыхъ обыкновенные расходы составятъ не болѣе 27% всего бюджета.

Суммы, назначенныя по военному бюджету, распадаются на слѣдующія четыре главныя категоріи:

На сухопутныя войска:

	Талеровъ.
Обыкновенные расходы	40,859,629
Экстраординарные	2,780,000
Итого.	43,639,629

На флотъ:

	Талеровъ:
Обыкновенные расходы	1,592,563
Экстраординарные	1,588,750
Итого.	3,181,313

Отсюда видно, что обыкновенные расходы къ экстраординарнымъ относятся въ бюджетѣ арміи какъ 153 къ 1, а въ бюджетѣ флота какъ 1 къ 1. Столь значительная неопредѣлительность, выказывающаяся въ морскомъ бюджетѣ громадностію экстраординарныхъ расходовъ, объясняется тѣмъ переходнымъ положеніемъ, въ какомъ находятся только что создаваемыя еще морскія силы Пруссіи.

Сравнивая цифры настоящаго бюджета съ общею численностію населенія Пруссіи, нельзя не признать весьма удовлетворительнаго результата, несмотря на то, что, вообще говоря, въ послѣднія пять лѣтъ прусскіе военные расходы увеличились очень значительно. Не далѣе, какъ въ 1860 году, военный бюджетъ Пруссіи едва доходилъ до 32 милліоновъ, что составляло около 26% процентовъ общаго государственнаго бюджета и по сравненію съ численностію населенія давало нѣсколько менѣе двухъ талеровъ на человѣка. Въ нынѣшнемъ же году приходится около 2, 3 талера на каждаго жителя. Сравнительно съ другими европейскими государствами, только въ Англіи, въ Турціи и въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ государствахъ можно встрѣтить болѣе благопріятное отношеніе. Напротивъ того, въ Австріи и во Франціи сравненіе это даетъ менѣе выгодные результаты, чѣмъ въ Пруссіи. Такъ, въ Австріи при 36 милліонахъ жителей, при 348 милліонахъ талеровъ общаго и 120 милліонахъ военнаго бюджета, приходится на каждаго жителя по 3,3

Digitized by Google

талера военныхъ расходовъ, а во Франціи, при 37 милліонахъ жителей, при 450-милліонномъ общемъ бюджетѣ и 185 милліонахъ талеровъ военнаго бюджета, приходится по пяти талеровъ на жителя.

Сравнительно съ военнымъ бюджетомъ прошлаго года, собственно расходы на сухопутную армію увеличены въ нынѣшнемъ году на 1,363,068 талеровъ, при чемъ увеличеніе сдѣлано по слѣдующимъ статьямъ:

	Талеръ:
1) На личный составъ штабовъ.	22,600
2) На довольствіе войскъ.	692,037
3) На разныя постройки.	21,297
4) На артилерію и оружіе	138,312
5) На пенсіи	537,129
Итого увеличеніе на	1,411,375

Затѣмъ по одной статьѣ—на денежное содержаніе и жалованье войскъ—достигнуто уменьшеніе на 34,340 талеровъ.

Въ этихъ цифрахъ особенно поражаетъ уменьшеніе расходовъ по послѣдней статьѣ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что, сколько извѣстно, не имѣлось въ виду никакого сокращенія ни въ штатномъ числѣ чиновъ, ни въ ихъ жалованьи. Замѣчательна также заботливость правительства не только объ увеличеніи довольствія служащихъ, но и объ усиленіи пенсій отставнымъ. Статья расходовъ по провіянтскому довольствію войскъ увеличена въ настоящемъ бюджетѣ безъ малаго на 700,000 талеровъ, что сдѣлано вслѣдствіе увеличившагося количества хлѣба, полагаемаго нижнимъ чинамъ, а также и вслѣдствіе усиленія дачи фуража для лошадей.

Въ числѣ разныхъ статей, по которымъ назначены экстраординарные расходы изъ военно-сухопутнаго бюджета, наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) На устройство тригонометрической сѣти въ шести восточныхъ областяхъ 15,000 тал.

2) На пополненіе казеннаго имущества, утраченнаго при пожарѣ въ Бромбергѣ, 48,800 тал.

5) На окончаніе артилерійскихъ мастерскихъ и заведеній въ Шпандау 400,000 тал.

4) На дальнѣйшее вооруженіе полевой артилеріи нарѣзными орудіями 389,300 тал.

5) На заготовленіе снарядовъ 230,000 тал.

Digitized by Google

6) На крѣпости 850,000 тал. Сюда отнесены не только нѣкоторые расходы по исправленію старыхъ и усиленію новыхъ крѣпостей (Кенигсберга, Познани, Бойена), но также и на снабженіе этихъ крѣпостей новою, нарѣзною артиллеріею.

7) На укрѣпленіе морскихъ береговъ 120,000 талеровъ. Изъ этой суммы предполагается усилить оборону особенно Рюгена, Штетина и Мемеля.

Изъ обзора какъ обыкновенныхъ, такъ и экстраординарныхъ расходовъ можно видѣть между прочимъ, какъ велика заботливость военнаго министерства о снабженіи прусской арміи вообще нарѣзными орудіями, на которыя постоянно, ежегодно, асигнуются весьма значительныя суммы.

Въ числѣ экстраординарныхъ расходовъ обращаетъ на себя также вниманіе асигнованіе суммъ на пополненіе сгорѣвшаго казеннаго имущества. Надо замѣтить, что подобнаго рода расходы встрѣчаются почти ежегодно въ прусскомъ военномъ бюджетѣ. Такъ въ самые послѣдніе годы прусское правительство понесло весьма значительные убытки при пожарахъ Франповскихъ казармъ въ Берлинѣ, магазиновъ въ Дюссельдорфѣ, Берлинѣ, Бромбергѣ, хлѣбопекарни въ Данцигѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Значительность этихъ потерь подала мысль „Дармштадтской Военной Газетѣ“ предложить: нельзя ли прибѣгнуть правительству къ страхованію казенныхъ зданій и особенно складовъ (кромѣ, конечно, пороховыхъ) въ частныхъ страховыхъ компаніяхъ. Быть можетъ, годовая плата въ эти компаніи была бы менѣе того, что теперь правительство издерживаетъ на пополненіе убытковъ, причиняемыхъ пожаромъ, а между тѣмъ, въ случаѣ несчастія, расходы казны могли бы быть значительно облегчены.

Выше было упомянуто, что, готовясь къ разрыву съ Австріей, Пруссія вступила въ тѣсныя сношенія съ итальянскимъ правительствомъ и старается, какъ полагаютъ, обезпечить себѣ его содѣйствіе въ предстоящей борьбѣ. Для Италіи, конечно, подобный случай былъ бы въ высшей степени благопріятенъ для округленія своихъ владѣній пріобрѣтеніемъ Венеціи; но трудно предположить, чтобы въ настоящее время Италія могла дѣйствительно воспользоваться этимъ случаемъ. Сближеніе итальянскаго правительства съ прусскимъ очевидно: прусскій посланникъ при флорентійскомъ дворѣ пользуется, какъ кажется, большимъ уваженіемъ и даже значеніемъ; съ другой стороны, итальянскій

Digitized by Google

ское правительство послало въ Пруссію генерала Гавоне, который официяльно имѣетъ цѣлію ознакомиться съ прусскими военными учрежденіями, но, по всей вѣроятности, снабженъ и другими порученіями. Однакожъ, всматриваясь внимательнѣе въ современное положеніе Италіи, нельзя не замѣтить, что оно крайне неблагопріятно для какихъ бы то ни было внѣшнихъ предпріятій Къ сожалѣнію, единство Италіи какъ-то медленно приноситъ тѣ желанные плоды, какихъ отъ него ждали. Областное соперничество, все еще непрекращающіеся безпорядки на югѣ полуострова, недостатокъ людей, которые бы съумѣли вести какъ слѣдуетъ объединеніе Италіи, наконецъ страшное разстройство финансовъ—все это явленія крайне неутѣшительныя для будущности Итальянскаго королевства. Не вдаваясь въ подробности, мы коснемся только тѣхъ вопросовъ, которые представляютъ наиболѣе интереса въ чисто-военномъ отношеніи.

Будучи вынуждено разомъ, и притомъ довольно поспѣшно, значительно усилить свои вооруженныя силы, итальянское правительство невольно, вмѣстѣ съ увеличеніемъ числительности арміи, ослабило самыя качества ея. Оно получило болѣе сильную армію по числительности, но уменьшило прежнія ея достоинства, введя въ нее прежнюю неаполитанскую армію и вообще конскриптовъ изъ южныхъ областей, произведя весьма значительное число офицеровъ изъ унтеръ-офицеровъ, неимѣвшихъ всѣхъ нужныхъ для того данныхъ, ослабивъ, наконецъ, этимъ самымъ армію, лишивъ ее хорошихъ, старослужилыхъ унтеръ-офицеровъ. Къ этому прибавилось еще и то, что, при частой перемѣнѣ состава кабинетовъ, мѣнялись часто и военные министры, отчего въ дѣлѣ устройства итальянской арміи не было достаточнаго единства, зачастую недоставало полноты; нерѣдко начатое однимъ министромъ не было довершаемо другимъ, приходило въ разстройство, производило замѣшательства. А между тѣмъ расходы на вооруженныя силы росли непомѣрно и, къ сожалѣнію, по большей части покрайней мѣрѣ, не приносили той пользы, какой можно было ожидать отъ столь значительныхъ пожертвованій. Лучше всего безпорядочность въ расходованіи суммъ на армію представится при разсмотрѣніи военнаго бюджета Италіи за послѣднія пять лѣтъ.

Въ 1861 году, при числительности арміи въ 231,617 человѣкъ, общая сумма всѣхъ военныхъ расходовъ простиралась до 297,563,292 франка. Изъ этого числа дополнительные рас-

Digitized by Google

ходы простирались до 75,348,492 франковъ. Расходы эти были непосредственно вызваны происходившими въ то время военными дѣйствіями.

Въ 1862 году числительность итальянской арміи возрасла до 283,813 человѣкъ. Расходы на эту армію состояли изъ 172,307,350 франковъ обыкновеннаго бюджета, изъ 113,989,856 франковъ экстраординарнаго и 3,921,660 франковъ дополнительно ассигнованныхъ; всего на армію было израсходовано 290,218,866 франковъ, что составляло около 40% общаго государственнаго расхода. Значительность экстраординарнаго асигнованія, а также и дополнительнаго кредита лучше всего можетъ свидѣтельствовать, какъ далеко еще не установились всѣ военные расходы въ то время.

Въ 1863 году армія увеличилась до 290,316 человѣкъ; но военные расходы уже начали сокращаться, такъ что общій итогъ ихъ простирался до 250,703,879 франковъ, при чемъ экстраординарные расходы составляли лишь нѣсколько болѣе пятой части всей суммы, а дополнительные не превышали 700,000 франковъ.

Въ 1864 году числительность арміи осталась почти та же, именно 290,946 человѣкъ; но расходы нѣсколько увеличились, именно до цифры 256,008,454 франковъ.

Затѣмъ съ прошлаго 1865 года начинается усиленное сокращеніе какъ числительности арміи, такъ и назначаемыхъ на нее расходовъ: армія была уменьшена до 253,275 человѣкъ, а расходы простирались всего до 193,490,102 франковъ, изъ которыхъ только 18,423,270 франковъ приходилось на расходы экстраординарные. Но такъ какъ даже при уменьшеніи арміи и военныхъ расходовъ общій государственный бюджетъ представлялъ весьма значительный дефицитъ, то и положено было постепенно принимать мѣры къ тому, чтобы привести армію, на мирномъ положеніи, въ числительный составъ въ 203,000 человѣкъ. Однакожъ предположеніе это не удалось осуществить и въ нынѣшнемъ году, ибо по бюджету на 1866 годъ назначена числительность арміи въ 223,000 человѣкъ, при чемъ первоначально на ея содержаніе было назначено 186,835,510 франковъ. Но въ началѣ же нынѣшняго года цифра эта была уменьшена на

Digitized by Google

5,800,000, и кромѣ того имѣется въ виду сократить ее еще болѣе, именно до 165,000,000. (*)

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ уменьшенія военныхъ расходовъ въ послѣднія пять лѣтъ сдѣлано чрезвычайно много: сравнительно съ расходами 1861 года, военный бюджетъ нынѣшняго года уменьшенъ болѣе чѣмъ на 132,000,000 франковъ; но оказывается, что и этотъ бюджетъ не по силамъ Италіи, въ особенности если сопоставить его вмѣстѣ съ расходами на флотъ и на уплату процентовъ по займамъ: однѣ эти три статьи поглощаютъ около $^4/_5$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. При такомъ финансовомъ положеніи, весьма естественно, невозможно полное развитіе внутренней, промышленой жизни въ государствѣ и необходимо нужны какія-нибудь особенныя мѣры для того, чтобы выйти изъ столь невыгоднаго положенія. Само собою разумѣется, что внѣшнія предпріятія почти немыслимы при такомъ положеніи государства. Уменьшая военные расходы, итальянскому правительству необходимо принять также мѣры и для уменьшенія государственнаго долга, который самымъ тяжелымъ бременемъ лежитъ на государственномъ бюджетѣ. Для этого и образована изъ среды парламента особая финансовая комисія, которая должна изслѣдовать подробно государственные финансы и средства къ ихъ поправленію. А между тѣмъ патріотизмъ самихъ итальянцевъ спѣшитъ помочь правительству въ дѣлѣ погашенія государственнаго долга. Въ разныхъ частяхъ Италіи образовались многочисленные комитеты для собиранія частной подписки на предметъ погашенія. Нельзя не сознаться, что если національный заемъ дастъ благопріятные результаты, въ чемъ однако можно сомнѣваться, то финансовое положеніе Италіи улучшится.

Мы замѣтили уже, что, увеличивая числительность арміи, итальянское правительство невольно ослабило ее въ качественномъ отношеніи. Это вполнѣ сознается самимъ правительствомъ, и постепенно принимаются мѣры къ исправленію недостатка. Пользуясь въ послѣднее время сокращеніемъ арміи, военному министерству удалось значительно очистить ее отъ офицеровъ, несоотвѣтствовавшихъ своему званію; для поднятія же вообще уровня военнаго образованія въ массѣ офицеровъ, остающихся на службѣ, учреждены особыя лекціи въ главнѣйшихъ пунктахъ

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ итальянской арміи помѣщены въ библіографическомъ отдѣлѣ настоящаго нумера. *Ред.*

Digitized by Google

расположенія войскъ, установлены довольно строгіе экзамены для производства не только въ штабъ-офицерскій чинъ, но даже и въ капитаны. Наконецъ, въ послѣднее время приняты также мѣры и для поднятія унтеръ-офицерскаго званія, съ тѣмъ, чтобы, по возможности стѣсняя впредь производство ихъ въ офицеры, доставить имъ на столько обезпеченное и почетное положеніе въ арміи, чтобы они не находили для себя выгоды въ оставленіи военной службы. Такимъ путемъ войска могли бы имѣть постоянно весьма значительное число надежныхъ и опытныхъ старослужилыхъ унтеръ-офицеровъ, которые и составляли бы прочную основу для арміи.

Для поднятія вообще унтеръ-офицерскаго званія имѣется въ виду дать унтеръ-офицерамъ нѣкоторыя права, утвержденіе которыхъ должно пройти еще черезъ парламентъ; пока же, съ января нынѣшняго года, введены измѣненія въ дисциплинарномъ для нихъ уставѣ и приняты мѣры для болѣе рѣзкаго отдѣленія ихъ отъ простыхъ солдатъ.

Въ этихъ видахъ положено, чтобы унтеръ-офицеры были помѣщаемы въ казармахъ въ особыхъ комнатахъ, имѣли свой особый общій столъ, свой отдѣльный клубъ, имѣли право носить внѣ службы казакины вмѣсто шинели; наконецъ, имъ дозволено отлучаться изъ казармъ на ночь, отъ вечерней переклички до утренней зари, что для рядовыхъ отнюдь не допускается.

Что же касается дисциплинарнаго устава, то онъ, по самой сущности своей, поставленъ ближе къ офицерскому, чѣмъ къ положенію о наказаніяхъ для нижнихъ чиновъ. Имъ опредѣлены проступки, подлежащіе наказанію, различныя степени наказаній, и кѣмъ именно наказанія эти могутъ быть назначаемы. Наказанія имѣютъ десять различныхъ степеней и состоятъ въ запрещеніи отлучаться ночью изъ казармъ (двѣ степени), въ разныхъ арестахъ (шесть степеней) на болѣе или менѣе продолжительные сроки, въ устраненіи отъ должности на срокъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ и, наконецъ, въ разжалованіи унтеръ-офицера въ рядовые. Послѣднее наказаніе не иначе можетъ быть назначено, какъ по приговору особой комисіи, состоящей, подъ предсѣдательствомъ маіора, изъ пяти офицеровъ.

Конечно, всѣ эти мѣры возвысятъ унтеръ-офицеровъ въ глазахъ солдатъ; но нельзя не замѣтить, что въ то же время онѣ могутъ значительно и отдалить ихъ отъ солдатъ, а тѣмъ

Digitized by Google

самымъ разрушить тѣсную связь и довѣріе, которыя непремѣнно должны существовать между рядовыми и ближайшими ихъ начальниками. Поэтому-то, кажется, что для возвышенія унтеръ-офицерскаго званія гораздо надежнѣе было бы, не отдѣляя рѣзко солдатъ отъ унтеръ-офицеровъ, стараться преимущественно о развитіи послѣднихъ, чтобы они сами могли, по своимъ личнымъ достоинствамъ, опытности и знанію дѣла, подняться въ глазахъ и въ уваженіи солдатъ. Къ этому главнѣйше и должны быть направлены стремленія высшихъ военныхъ начальниковъ.

Въ виду событій, происходящихъ въ настоящее время въ Средней Азіи, считаемъ не безъинтереснымъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о военныхъ силахъ бухарскаго эмира за 1857—1858 годы, заимствуя ихъ изъ „Сѣверной Почты“, куда они были сообщены М. Н. Галкинымъ. Свѣдѣнія эти покажутъ, что девять лѣтъ тому назадъ военныя силы эмира имѣли нѣкоторую организацію, которая съ того времени еще болѣе могла усовершенствоваться, или осталась неподвижною, какъ это нерѣдко случается у восточныхъ правительствъ со всѣми нововведеніями на европейскій ладъ.

Устройство регулярныхъ и постоянныхъ войскъ по европейскому образцу начато покойнымъ эмиромъ Нассеръ-Уллой еще съ 1830-хъ годовъ, по совѣту бѣжавшаго изъ англійской службы въ Индію персіянина Абдуссамата. Прежде всего была заведена пѣхота, одѣтая въ короткое платье, состоящее изъ красной куртки, бѣлыхъ панталонъ и персидской шапки; каждый солдатъ вооруженъ ружьемъ со штыкомъ, саблею и двумя пистолетами. Нововведеніе это произвело ропотъ въ народѣ. Болѣе всѣхъ возставали узбеки, непонимавшіе пользы пѣхоты и предпочитавшіе ей кавалерію. Эмиръ обошелся безъ узбековъ, набравъ солдатъ изъ плѣнныхъ персіянъ и русскихъ, съ прибавкою охотниковъ изъ сартовъ (бухарскаго простонародья). Числительность пѣхоты была доведена до 2,500 человѣкъ. Солдаты помѣщены за городомъ, въ особой слободѣ, гдѣ имѣютъ семейства и хозяйство; жалованье имъ выдается въ размѣрѣ 3 р. въ мѣсяцъ на человѣка. Ученье ружейнымъ пріемамъ и маршировкѣ производилось ежедневно, бѣжавшимъ изъ Персіи, знатнымъ персіяниномъ Шатрухъ-ханомъ. Артилерія устроена также по европейскому образцу. Число орудій

Digitized by Google

доходило до 80, разныхъ калибровъ; изъ нихъ 50 находятся въ столицѣ ханства и помѣщаются на дворцовой площади. Артилеристы получаютъ одинаковое жалованье съ пѣхотинцами, отличаясь отъ послѣднихъ чернымъ цвѣтомъ куртокъ. Офицеры, какъ пѣхотные, такъ и артилерійскіе, носятъ эполеты. Шагрухъ-ханъ выписалъ изъ Россіи генеральскій мундиръ, со всѣми принадлежностями. Въ свободное отъ службы время солдаты ходятъ въ халатахъ.

Кавалеріи регулярной нѣтъ; но конное войско нерегулярное имѣется постоянно въ готовности. Въ Бухарѣ насчитывается его до 13,000 человѣкъ. Кавалеристы живутъ внутри города, въ своихъ домахъ, и въ мирное время занимаются хозяйствомъ, какъ остальные обыватели, не получая отъ казны никакого содержанія. Дѣйствительною службою они обязаны только въ военное время. Тогда отпускается имъ по 2 и 3 тиллы (отъ 8 до 11 рублей) въ мѣсяцъ, и, въ случаѣ падежа собственной лошади, выдается новая, изъ казны. Кавалеристы извѣстны подъ названіемъ голябатырей и хасабадаровъ. Они вооружены длинною пикою, саблею и винтовкою; набираются преимущественно изъ людей, искусныхъ въ стрѣльбѣ и метаніи копій.

Сверхъ того есть особаго рода кавалерія, имѣющая тяжелыя ружья, которыя во время похода возятся на верблюдахъ или телѣгахъ; ими дѣйствуютъ не иначе, какъ лежа на землѣ.

Въ случаѣ войны набирается еще конное ополченіе. Каждая область высылаетъ свой контингентъ, который именуется по родопроисхожденію: магнытъ, кипчакъ, узбекъ и т. д. Начальники выбираются изъ родичей. Ополченцы эти получаютъ жалованье наравнѣ съ постоянною кавалеріей и также, въ случаѣ падежа собственной лошади, получаютъ казенную. Наконецъ, въ военное время, набирается изъ людей разныхъ сословій особая рабочая команда, родъ саперъ, снабжаемая топорами, мотыгами и лопатами; она употребляется для осадныхъ работъ и возведенія полевыхъ укрѣпленій.

Въ послѣднее время въ Бухарѣ основаны литейные и пороховые заводы. Вообще устройство войска на европейскій образецъ и все относящееся до военной части сильно занимало покойнаго эмира Нассеръ-Уллу. Охотникъ до картинъ, онъ имѣлъ во дворцѣ своемъ особую галерею, наполненную литографированными и раскрашенными портретами европейскихъ, преимущественно русскихъ, генераловъ и офицеровъ,

Digitized by Google

которую посѣщалъ ежедневно. Портреты эти и другія картины, изображавшія военныя сцены, вывозились изъ Оренбурга и съ нижегородской ярмарки. Всякій разъ, какъ получалъ эмиръ что-нибудь новое въ этомъ родѣ, онъ звалъ къ себѣ нѣкоего бухарца Габейдуллу, жившаго долго въ Москвѣ, и тотъ объяснялъ ему значеніе и подробности картинъ.

— 16 марта, по новому стилю, скончался въ южной Франціи дивизіонный генералъ Юсуфъ, игравшій важную роль при завоеваніи Алжира. Взятый въ дѣтствѣ пиратами, онъ не помнилъ своего происхожденія и началъ свою карьеру при тунисскомъ бей, который далъ ему мусульманское образованіе и сдѣлалъ своимъ любимцемъ. Но, заведя любовную интригу съ дочерью бея, Юсуфъ долженъ былъ бѣжать изъ Туниса и поступилъ во французскую службу. Начальствуя въ Алжирѣ надъ спагами, онъ неоднократно отличался и, зная хорошо туземцевъ, оказалъ большія услуги французскому правительству. Особенно отличился онъ въ экспедиціяхъ 1832, 1836 гг., и послѣ битвы при Исли былъ произведенъ въ генералы. Въ 1845 году Юсуфъ принялъ въ Парижѣ христіанство и женился на племянницѣ генерала Гильеминo.

Юсуфъ извѣстенъ и какъ военный писатель. Его сочиненіе „О войнѣ въ Алжирѣ“ носитъ на себѣ печать оригинальнаго склада ума и свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ былъ коротко знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ Алжиріи и съ условіями тамошняго быта.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

21-го марта 1866 г.

Digitized by Google

О ПРИГОТОВЛЕНІИ СКАКУНОВЪ ВЪ РОССІИ (*).

Избирая лошадей для скачки, слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на ихъ силу, породу, лѣта и на различную организацію ихъ сложенія, и, сообразно условіямъ, производить имъ приготовительную работу. Замѣтимъ вообще, что лошади неполной скаковой крови и слабыя по сложенію рѣдко бываютъ способны для сего дѣла, требующаго и чистоты крови, и силы во всѣхъ частяхъ.

Скакунъ, вступая въ работу, долженъ быть въ здоровомъ состояніи, въ сытомъ тѣлѣ, чтобы могъ вынести труды подготовки къ скачкѣ, имѣющіе цѣлію довести его до надлежащей сухости, внутреннихъ и наружныхъ частей, и, укрѣпивъ мускулы, дать имъ силу, дыханіе же сдѣлать легкимъ, въ чемъ именно и заключается весь предметъ приготовленія.

Скакуновъ содержать всегда особо отъ другихъ лошадей, въ денникахъ сухихъ, не очень теплыхъ и на подстилкѣ ржаной соломы, чтобы доставить имъ возможный покой и удобство во все время ихъ отдыха.

Чистый воздухъ въ конюшняхъ, умѣренная теплота, здоровая, чистая вода, хвойное сѣно и овесъ лучшаго качества, стараго урожая, суть необходимыя потребности, во все время приготовленія скакуновъ.

О начальномъ приготовленіи скакуновъ во время зимы.

Для іюньскихъ скачекъ начинать приготовленіе съ 1-го января и продолжать его, установленнымъ порядкомъ, до послѣдняго дня скачки на призъ.

Зимой работу производить по снѣгу, надѣвая по двѣ попоны, по два капора и по одному нагруднику; во время же большихъ морозовъ и вѣтровъ обвертывать сверхъ того грудь байкой и при всѣхъ случаяхъ сберегать лошадей отъ простуды.

(*) Въ № 3 „Военнаго Сборника", г. Перепелицынъ, въ статьѣ своей: „По поводу кавалерійскихъ вопросовъ", заявилъ о недостаткѣ положительныхъ указаній на способы подготовленія лошадей къ скачкѣ.

Съ согласія г. Гербеля, мы перепечатываемъ статью его: „О приготовленіи скакуновъ въ Россіи". *Ред.*

Digitized by Google

Для зимней проѣздки слѣдуетъ сдѣлать по снѣгу, на ровномъ мѣстѣ, небольшой кругъ и уравнять его боронами, чтобы не было ямъ, и обметать, чтобы и не заносило его снѣгомъ, при чемъ хорошо кругъ устилать навозомъ.

Въ большіе морозы и непогоды ѣздить въ полѣ какъ для лошадей, такъ и для людей бываетъ неудобно; но дабы не останавливать работы, нужно имѣть хотя небольшой манежъ или сарай, гдѣ во время непогоды можно было бы ѣздить шагомъ и рысью. Начатая работа должна продолжаться ежедневно зимой отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ часовъ; производить ее слѣдуетъ сначала шагомъ, потомъ рысью, и оканчивать небольшимъ галопомъ, что все дѣлать сообразно съ силами каждой лошади, по усмотрѣнію тренеръ-грума.

Предметъ зимняго приготовленія состоитъ болѣе, собственно, въ томъ, чтобы постепенно пріучать скакуна къ работѣ и привести его въ такое положеніе, чтобы можно было весной, немедленно, производить ему полную работу и начинать потѣніе, которыхъ до скачки на призъ приходится иногда дѣлать до десяти. Притомъ же зимняя работа укрѣпляетъ ноги и мускулы лошади.

О зимней конюшенной уборкѣ.

1) Начинаютъ въ пять часовъ утра. Къ этому времени приходятъ мальчики, зажигаютъ въ конюшнѣ фонари и, отворивъ денники, привязываютъ скакуновъ къ ящикамъ. Выметаютъ денники и, собравъ солому въ одинъ уголъ, начинаютъ чистить корпусъ и ноги соломой и щеткой, и, вытеревъ мочалами, покрываютъ скакуна попоною. Окончивъ это, даютъ овса 1 гарнецъ, и когда онъ съѣстъ овесъ, закладываютъ 4 фунта сѣна. При этой уборкѣ скакуновъ, не должно однакожъ ни поить ихъ, ни мыть имъ ноги.

2) Въ девять часовъ утра мальчики, послѣ завтрака, снова приходятъ въ конюшню и, почистивъ немного лошадей, надѣваютъ, какъ сказано выше, попоны и сѣдлы и выѣзжаютъ верхами для работы, по окончаніи которой возвращаются опять въ конюшню и приступаютъ къ новой уборкѣ скакуновъ, слѣдующимъ порядкомъ:

а) Опустивъ всѣ подпруги, даютъ сѣна горсти по двѣ.

б) Снимаютъ капоръ и, вычистивъ голову, надѣваютъ недоуздокъ и привязываютъ скакуна къ ящику.

в) Копыта очищаютъ крючкомъ, моютъ ихъ и ноги холод-

Digitized by Google

ной водой до самыхъ колѣнъ и вытираютъ досуха соломой и полотенцами.

г) Когда, по усмотрѣнію тренеръ-грума, окажется, что скакунъ достаточно остылъ, то, снявъ попону, напоить его досыта.

д) Затѣмъ начинать чистить весь корпусъ и ноги соломой, щеткой и мочалами; вытеревъ полотенцемъ, покрываютъ попоною и оправляютъ въ денникѣ солому, дабы скакунъ могъ отдыхать спокойно.

е) Черезъ день въ копыта положить глины, смѣшанной съ коровьимъ пометомъ, а всякій день мазать ихъ мазью, дабы они всегда были мягки; также ежедневно осматривать всѣ ноги и подсѣдины, и, въ случаѣ ушиба или какой-либо болѣзни въ нихъ, принимать немедленно мѣры къ излеченію.

Убравъ такимъ образомъ скакуна, дать ему овса одинъ гарнецъ. Если во время зимы даютъ нѣкоторымъ лошадямъ по 5 гарнцевъ въ сутки, то такихъ скакуновъ послѣ перваго гарнца оставлять привязанными къ ящику на цѣлый часъ и давать имъ по другому гарнцу, и когда съѣдятъ и вторую дачу овса, то заложить 4 фунта сѣна и отвязать отъ ящика.

Въ семь часовъ вечера производится послѣдняя уборка, при которой поить скакуновъ досыта, и, не мывъ ногъ, вычистить ихъ какъ слѣдуетъ, а потомъ дать овса 2 гарнца въ два пріема, какъ выше сказано, и сѣна 4 фунта.

Воду для пойла оставлять отъ одной уборки до другой въ конюшняхъ, наливая для каждой лошади по ведру. Если зимой вода будетъ холодна, то подливать теплой, дабы не была холодной, но лѣтней, и не имѣла бы никакого запаха, отвращающаго скакуновъ отъ пойла.

Въ зимнее время, при каждыхъ двухъ скакунахъ, можно имѣть одного мальчика, съ наступленіемъ же весны на каждую лошадь особаго мальчика, который долженъ быть небольшаго роста и не тяжелѣе $3^1/_2$ пудовъ, могъ бы чистить лошадь, сидѣть крѣпко и держать поводья такъ, какъ будетъ приказано. На каждую лошадь слѣдуетъ имѣть особое сѣдло, попону и ведро, а также для чистки: щетку, скребницу, губку, гребень, крючекъ, мочалы и полотенцы.

Въ началѣ февраля давать, въ случаѣ надобности, скакунамъ слабительное; когда же прекратится дѣйствіе онаго, то продолжать работу согласно съ состояніемъ лошади, наблюдая постепенность, безъ изнуренія силъ.

Digitized by Google

О лѣтней работѣ скакуновъ.

Съ наступленіемъ весны, какъ только грунтъ земли позволитъ, выѣзжать на скакунахъ въ поле по утрамъ, по одному разу въ день. Для приготовленія ихъ вообще, мѣстность для этихъ проѣздокъ избирать способную, гдѣ бы земля не имѣла излишней сырости, которая, вытягивая жилы, производитъ подсѣдины, также и не была бы крѣпка, что, повреждая нервы и копыта, не допускаетъ давать лошадямъ столько работы, сколько требуетъ правильное ихъ приготовленіе, заключающееся въ томъ, чтобы привести скакуна въ совершенную сухость, сохранивъ его ноги.

Мѣстность, наиболѣе удобная для проѣздки скакуновъ, будетъ та, которая идетъ въ гору. Движеніе по такой мѣстности укрѣпляетъ дыханіе, сберегаетъ плечи, переднія ноги и развиваетъ заднія; впрочемъ, приготовлять скакуновъ на одномъ и томъ же мѣстѣ не всегда удобно, а слѣдуетъ перемѣнять его, смотря по погодѣ, на что и должно обращать надлежащее вниманіе.

По наступленіи теплаго времени, начинать первую конюшенную уборку въ три часа утра, такимъ образомъ, что, приходя въ конюшню, давать овса по гарнцу, а потомъ сѣдлать и выѣзжать въ поле для работы, дабы кончить ее до наступленія жары.

Ѣзду производить такимъ образомъ: сначала ѣздить шагомъ не менѣе часа и послѣ того проскакать маленькимъ галопомъ одну версту, потомъ опять пройти шагомъ версты полторы и затѣмъ уже начинать скакать такъ называемымъ большимъ галопомъ, отъ полуторы до трехъ верстъ. Послѣ этой скачки остановиться, и если мальчики тяжелы, то должны слѣзть и вести скакуновъ въ рукахъ, сколько слѣдуетъ для отдыха, на который полагается не менѣе часа, и потомъ опять сдѣлать небольшой галопъ, послѣ котораго проходить шагомъ, сколько по состоянію лошади нужно будетъ; всего же быть въ работѣ не менѣе трехъ часовъ.

Всѣ галопы начинать съ рыси и останавливать лошадей также переводя на рысь; во время ежедневной работы никогда не ровняться и лошадей ничѣмъ не горячить, пріучая ихъ къ повиновенію и къ правильной и ровной скачкѣ.

Мѣру и прыткость большаго галопа, равномѣрно и всю работу, соразмѣрять съ состязаніемъ лошадей и съ тѣмъ вре-

Digitized by Google

менемъ, когда предстоитъ имъ скакать на призъ. Полная суточная пропорція овса, во время лѣта, полагается пять гарнцевъ; но если лошадь будетъ съѣдать менѣе четырехъ, то слѣдуетъ уменьшить работу, ибо это доказываетъ, что работа отягощаетъ ее. Бываютъ однакожъ такія лошади, которыя, съѣдая овса не болѣе трехъ съ половиной гарнцевъ, сохраняютъ полную силу. Сѣна давать, глядя по лошади, поджарымъ болѣе, а имѣющимъ большой животъ менѣе.

Приготовительная работа требуетъ постепенныхъ трудовъ, ибо лошадь, привыкшая къ нимъ, переноситъ гораздо болѣе. Лучшее состояніе скакуна есть то, когда онъ имѣетъ сухое и крѣпкое тѣло, дыханіе легкое, твердость во всѣхъ мускулахъ и силу въ движеніяхъ, сохраняя притомъ бодрость духа, хорошій апетитъ и надлежащую жажду, что означаетъ здоровый желудокъ.

Для достиженія этой цѣли вполнѣ, опредѣлить точныхъ правилъ невозможно. Здѣсь все зависитъ отъ сложенія лошади и отъ усмотрѣнія тренеръ-грума, который, руководствуясь опытами, наблюдаетъ состояніе лошади. Вообще можно сказать только, что излишество въ работѣ, также и недостатокъ ея одинаково вредны; соблюденіе же настоящей мѣры составляетъ истинное искусство тренеръ-грума.

Возвратясь въ конюшню, послѣ лѣтней работы, убирать и чистить скакуновъ точно такимъ же порядкомъ, какъ сказано во второй зимней уборкѣ; овса же давать при лѣтней работѣ всѣмъ скакунамъ по два гарнца: прежде одинъ и черезъ часъ другой, сѣна три или четыре фунта; поить, по усмотрѣнію тренеръ-грума, досыта или отъ 30 до 40 глотковъ.

Если скакунъ при уборкѣ не съѣстъ всей пропорціи овса, то оставшійся овесъ слѣдуетъ выгребать и столько же прибавлять въ другую уборку, дабы лошадь непремѣнно съѣдала суточную пропорцію.

Возвратясь послѣ работы въ конюшню, ощупывать внимательно ноги, и если замѣчены будутъ въ нихъ жаръ или опухоль, происходящіе отъ работы, то немедленно обвязывать ихъ бинтами, намоченными холодной водой, и продолжать это во все время приготовленія къ скачкѣ. Если же этого будетъ недостаточно, то ноги растирать льдомъ, что и дѣлать до излеченія.

Если опухоль или хромота происходятъ отъ причинъ воспалительныхъ, то есть отъ ушиба или скопленія мокротъ, тре-

Digitized by Google

бующихъ разрѣшенія, то больное мѣсто примачивать горячей водой, какъ только терпѣть можетъ рука, ставя для сего больную ногу въ ведро и примачивая ее губкой.

Вторая лѣтняя уборка производится въ полдень, при которой прежде всего должно напоить скакуновъ, давая имъ отъ 30 до 40 глотковъ, потомъ чистить и убирать какъ слѣдуетъ, только ногъ не мыть; овса же давать по одному гарнцу, сѣна три или четыре фунта, и запирать конюшню.

Третья уборка начинается въ семь часовъ, при которой, напоивъ лошадь досыта, чистить ее и давать овса по два гарнца, въ два пріема, и послѣ сѣна 4 фунта.

Во время зимы овса давать по 4 гарнца, поить по два раза; сѣна 12 фунтовъ.

Лѣтомъ овса давать по пяти гарнцевъ, поить по три раза; сѣна давать отъ 10 до 12 фунтовъ, глядя по лошади.

О потненіи скакуновъ.

Потнить скакуновъ слѣдуетъ, по усмотрѣнію тренеръ-грума, иногда каждую недѣлю. Хотя работа сія кажется весьма трудною, но многолѣтніе опыты доказываютъ, что она помогаетъ переносить большіе труды; ибо посредствомъ правильнаго потненія истребляются дурные соки, легкія укрѣпляются, внутреннія и наружныя части получаютъ большую силу и совершенную сухость, безъ чего достигнуть этой цѣли невозможно.

Поутру, во время лѣтней работы, давъ овса одинъ гарнецъ, надѣвать для потненія двѣ попоны, и одну изъ нихъ большую, которая покрывала бы хвостъ и половину шеи; также два капора и нагрудникъ, и сверхъ того обвертывать около груди байкой, и выѣзжать такимъ образомъ въ поле.

Сначала ѣхать такимъ же порядкомъ, какъ и всегда, т. е. идти шагомъ и потомъ дѣлать два галопа, но нѣсколько тише обыкновеннаго; послѣ галоповъ, пройдя версту шагомъ, начинать скакать для потненія, для чего избирать грунтъ земли мягкій и сажать мальчиковъ легкихъ, дабы не повредить ногъ и напрасно не изнурять скакуновъ. Все это дѣлается по усмотрѣнію тренера. Иногда приходится потнить на рыси.

Первыя два или три потненія дѣлать всегда тихо, на разстояніи пяти или шести верстъ, скакать отъ 15 до 16 минутъ; когда же лошадь привыкнетъ къ трудамъ, то можно усилить движеніе, но не болѣе какъ шесть верстъ въ 12 минутъ. Слишкомъ изнурительныхъ потненій дѣлать никогда не должно.

Digitized by Google

Послѣ потненія минуты на двѣ остановиться, потомъ пускать тихо на то мѣсто, гдѣ назначено чистить, а пріѣхавъ туда, прежде всего опустить всѣ подпруги и начинать вытирать глаза и ноздри чистымъ полотенцемъ. Для уравненія въ корпусѣ пота, покрывать сверхъ прежнихъ попонъ еще одной, большой попоной, и оставлять въ ней лошадь отъ 10 до 15 минутъ.

Когда потъ потечетъ по ногамъ, то начинать чистить, прежде голову и шею, снимая потъ деревянными ножами; ноздри же и глаза продолжать протирать полотенцами. Очистивъ голову и шею и вытеревъ ихъ соломою, снять попоны до половины корпуса; и тѣми же деревянными ножами снять съ него потъ, а послѣ съ обѣихъ сторонъ нѣсколькимъ мальчикамъ вытирать лошадь соломою досуха, не давая остывать поту, и, такимъ образомъ, оканчивать эту работу.

Когда скакунъ совершенно просохнетъ, то, надѣвъ на него чистую попону и капоръ, выѣхать опять въ поле, и если тепло, то пройти шагомъ версты полторы и сдѣлать небольшой галопъ, послѣ котораго возвратиться въ конюшню и начинать уборку слѣдующимъ порядкомъ:

Опустить всѣ подпруги и, промывъ ротъ теплою водою, дать проглотить глотка два и изъ рукъ двѣ горсти намоченнаго сѣна. Затѣмъ, снявъ капоръ, чистить сперва голову и шею, а потомъ весь корпусъ. По окончаніи чистки, вымыть ноги лошади теплою водою, до самыхъ колѣнъ, вытереть ихъ досуха соломою и полотенцемъ, въ копыты положить глины, смѣшанной съ коровьимъ навозомъ, и, оправивъ денникъ, покрыть скакуна попоною безъ капора. Ноги всѣ осмотрѣть, и если замѣчена будетъ хотя небольшая опухоль, то принимать противъ нея надлежащія мѣры.

Окончивъ, такимъ образомъ, уборку скакуна послѣ потненія, дать ему запаренныхъ отрубей, съ малою частію овса (полгарнца), напоить его теплою водою, не болѣе полведра, и послѣ этого пойла дать одного овса полгарнца, сѣна 3 фунта и запереть конюшню. Полезно иногда въ воду класть немного селитры.

Тренеръ-грумъ обращаетъ вниманіе, чтобы послѣ потненія не напоить скакуна, прежде чѣмъ онъ остынетъ; ибо послѣ сильнаго потненія, а особливо когда лошадь жирна, внутреннія части ея нескоро приходятъ въ нормальное состояніе.

Digitized by Google

Въ день потненія убирать скакуна во второй разъ въ обыкновенное время, т. е. въ полдень, напоить его также теплою водою, и также не болѣе полуведра, вычистить, дать овса 1 гарнецъ и сѣна 3 фунта.

Въ третью и послѣднюю уборку, въ семь часовъ вечера, поить, чистить обыкновеннымъ порядкомъ, но избѣгать холодной воды.

Вообще полагается потнить скакуновъ каждую недѣлю, но во всякомъ дѣлѣ есть исключенія изъ правилъ. Скакуна стараго и сильнаго можно потнить чрезъ пять дней; напротивъ того лошадь слабаго сложенія чрезъ восемь дней, и даже можно измѣнить этотъ порядокъ, такъ что одно или два потненія вовсе пропустить, особливо когда до скачки на призъ остается еще довольно времени.

Молодыхъ лошадей, нескакавшихъ еще на призы, необходимо работать со старыми скакунами, дабы пріучить ихъ къ усиленной скачкѣ и видѣть настоящую ихъ силу; ибо молодыя лошади, непривыкшія къ этому дѣлу, пугаются и, когда съ ними ровняются другія, бросаются въ сторону, при чемъ нужно скакать безъ попонъ и тому ѣздоку, который будетъ скакать на призъ.

О кормѣ скакуна въ день скачки.

Наканунѣ скачки на призъ, въ шесть часовъ вечера, дать скакуну пить полведра, послѣ вычистить и дать овса 2 гарнца и сѣна 1 фунтъ; когда же онъ этотъ кормъ съѣстъ, надѣть намордникъ и не снимать во всю ночь, дабы лошадь не ѣла соломы.

Поутру, въ четыре часа, снять намордникъ, дать овса 1 гарнецъ, сѣна же не давать вовсе, и, выѣхавъ въ поле, пройти шагомъ версты двѣ, послѣ чего проскакать тихо съ версту. Возвратясь въ конюшню, дать пить 20 глотковъ и овса три четверти гарнца, а сѣна по прежнему не давать; когда же лошадь съѣстъ овесъ. надѣть опять намордникъ.

Если скачка будетъ пополудни въ шесть часовъ, то въ двѣнадцать часовъ снимаютъ намордникъ и даютъ скакуну 5 глотковъ воды и овса полгарнца, и надѣваютъ опять намордникъ.

Ковать скакуновъ, заплетать гриву всего удобнѣе поутру, когда онъ поѣстъ утренній кормъ, и послѣ оставлять въ намордникѣ до двѣнадцати часовъ.

За полчаса до времени, когда вести скакуна на скачку,

Digitized by Google

снявъ намордникъ, дать ему овса большую горсть и воды два глотка; затѣмъ, покрывъ попоною и капоромъ, вести въ рукахъ на мѣсто скачки. Ѣздокъ долженъ ѣхать верхомъ на другой лошади, взявъ съ собой то сѣдло и чепраки, на которыхъ скакать долженъ на призъ, по вѣсу.

Послѣ скачки, подъѣхавъ верхомъ къ вѣсамъ, ѣздокъ самъ снимаетъ сѣдло, и тутъ же другіе мальчики очищаютъ съ лошади потъ, деревянными ножами, потомъ выводятъ ее на открытое мѣсто, для вытерки соломою; а когда скакунъ достаточно просохнетъ, надѣваютъ на него попону безъ капора и шагомъ отводятъ домой.

За день или за два до скачки нужно проскакать на скакунѣ довольно прытко двѣ или три версты, дабы освѣжить дыханіе и видѣть его скачку; скакать же долженъ тотъ самый ѣздокъ, который будетъ скакать на призъ, дабы онъ видѣлъ настоящую силу лошади и могъ вполнѣ выполнить приказаніе хозяина и ознакомиться съ лошадью.

О приготовленіи скакуновъ для осеннихъ скачекъ.

По окончаніи весеннихъ скачекъ, необходимо дать скакуну небольшой отдыхъ, и потому всѣ лучшія скачки въ Англіи бываютъ весной и осенью.

Для отдыха полагается достаточнымъ двѣ или три недѣли, но и при этомъ все-таки слѣдуетъ ѣздить шагомъ и дѣлать маленькіе галопы ежедневно; кормить же можно травой пополамъ съ сѣномъ, чтобы нѣсколько освѣжить желудокъ и поправить тѣло и ноги.

Послѣ травы, если нужно, давать слабительное, и когда дѣйствіе его прекратится, начинать прежнюю работу, имѣя то наблюденіе, чтобы лошадь къ осеннимъ скачкамъ совершенно была готова.

Съ половины августа или съ 1-го сентября, когда по утрамъ будетъ холодно, выѣзжать въ поле въ восемь часовъ; по утрамъ же кормить, по зимнему порядку.

Во время приготовленія, если скакунъ будетъ такъ сытъ, что работою привести его въ надлежащую сухость невозможно, то и за мѣсяцъ до скачки можно дать ему слабительное; если же откроются признаки воспалительные, какъ-то: глаза будутъ томны, по тѣлу окажутся шишки и кормъ свой лошадь будетъ съѣдать вяло, то надобно пустить кровь; но безъ такихъ

Digitized by Google

особыхъ причинъ крови не пускать, ибо кровопусканіе ослабляетъ скакуна.

Если сытая лошадь отдана будетъ въ скаковую конюшню не болѣе какъ за два мѣсяца до приза, то послѣ перваго потненія дать слабительное, чтобы предупредить худыя послѣдствія отъ излишней сытости; а послѣ каждаго потненія давать прохладительныя пилюли или, для утоленія внутренняго жара, поить селитренною водою.

Особое прибавленіе.

По приводѣ въ деревню, кобылъ расковать и, расчистивъ копыты, дать имъ отдохнуть три дня, поставя въ денники.

Послѣ того ѣздить недѣлю шагомъ верхомъ и, приготовя въ теченіе дней двухъ къ слабительному, дать имъ его по 7 золотниковъ; когда дѣйствіе слабительнаго прекратится, то давать овса по 3 или по 4 гарнца и сѣна фунтовъ по 15, и ѣздить верхомъ чрезъ день, часа по два, и такимъ образомъ продолжать работу до 1-го января; для верховой ѣзды ихъ подковать.

Кобылъ, которыя назначены будутъ въ заводъ, не ковать и верхомъ никакъ не ѣздить, а поставить въ открытый денникъ и давать овса въ сутки по 2 гарнца, наблюдая, чтобы онѣ не были очень жирны, но имѣли бы хорошее тѣло и ежедневный моціонъ, выпуская ихъ, равно и всѣхъ молодыхъ, гулять каждый день, когда хорошая погода.

Выдержка скаковыхъ лошадей требуетъ большаго знанія дѣла, опыта и вниманія со стороны тренера. Очень часто бываетъ, что полезное для одной лошади вредно для другой, а посему и положительныхъ правилъ для этого написать нельзя; не менѣе того я предлагаю вышеизложенныя правила, какъ руководство для соображенія лицамъ, не вполнѣ знакомымъ съ дѣломъ.

Д. ГИРВЕЛЬ.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАРТА ЕВРОПЫ

СЪ ПОГРАНИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ АЗІИ И АФРИКИ.

СОСТАВЛЕНА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКОМЪ

ШЕВЕЛЕВЫМЪ,

въ масштабѣ 140 верстъ въ дюймѣ, на двухъ листахъ большаго формата.

Недостатокъ, на русскомъ языкѣ, въ такой общей картѣ Европы, которая, удовлетворяя научнымъ требованіямъ, въ то же время была бы пригодна для различныхъ практическихъ примѣненій, не подлежитъ сомнѣнію. Распространеніе у насъ картъ на иностранныхъ языкахъ служитъ доказательствомъ, что собственно наши общія карты Европы или устарѣли, или неполны, или имѣютъ исключительно характеръ учебныхъ пособій.

При составленіи вышедшей нынѣ въ свѣтъ карты Европы, имѣлось въ виду, чтобы по масштабу, выбору и оцѣнкѣ деталей и по техническому выполненію она давала возможность обозрѣвать, въ одной общей картинѣ, всѣ важнѣйшія географическія и статистическія данныя, служила надежнымъ пособіемъ при изученіи географіи, была пригодна для энциклопедическихъ справокъ, а по цѣнѣ доступна большинству.

Чтобы соединить на картѣ научныя и практическія требованія съ результатами послѣднихъ географическихъ изслѣдованій, на ней обозначены:

а) Границы политическаго и административнаго раздѣленія европейскихъ государствъ.

б) Города, крѣпости и другіе населенные пункты, замѣчательные по своему положенію, промышленности, торговлѣ, военнымъ и административнымъ учрежденіямъ и проч.

в) Дороги: желѣзныя, какъ оконченныя, такъ и строящіяся; шоссейныя показаны всѣ въ Россіи, а въ иностранныхъ государствахъ только главныя.

г) Линіи главныхъ морскихъ сообщеній и морскихъ телеграфовъ.

д) Моря, озера, рѣки и канализированные водные пути.

е) Общее расположеніе горныхъ системъ и горныхъ хребтовъ, на отчетливость техническаго исполненія которыхъ обращено особое вниманіе.

На полихъ карты помѣщены таблицы: 1) политическаго и административнаго раздѣленія Европы; 2) разстояній въ вер-

Digitized by Google

стахъ по желѣзнымъ дорогамъ между главными городами; 3) распредѣленіе жителей по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ; 4) военно-административнаго раздѣленія государствъ, съ указаніемъ пунктовъ главныхъ военныхъ учрежденій и проч. Къ таблицамъ присоединены особыя пояснительныя карточки.

Матеріялами при составленіи карты западной Европы были: для нанесенія географическихъ данныхъ, выборъ которыхъ согласованъ съ нашими болѣе распространенными учебниками географіи, атласы: Брокгауза, Киперта и изданный географическимъ институтомъ въ Веймарѣ, также карты: Петермана, Штольпнагеля, Шеда и другія. Желѣзныя дороги означены по картѣ Фольца, вышедшей въ Берлинѣ въ концѣ прошлаго года. Критическая оцѣнка всѣхъ предметовъ дѣлалась по географическо-статистическому лексикону Гибера (Guibert). Восточная половина Европы и западная часть Азіи составлены по новѣйшимъ матеріяламъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба.

Свѣдѣнія, помѣщенныя въ таблицахъ, заимствованы изъ статистики Кольба и изъ офиціяльныхъ источниковъ.

Гравированіе и печатаніе карты исполнено лучшими нашими художниками, и въ этомъ отношеніи она не уступаетъ роскошнымъ иностраннымъ изданіямъ.

Цѣна экземпляру въ листахъ, тщательно илюминованному, **2** рубля; съ наклейкою на каленкорѣ и въ футлярѣ **3** рубля **50** копѣекъ.

Обращающіеся съ требованіемъ на имя издателя, въ С.-Петербургъ, въ академію генеральнаго штаба, за пересылку карты *не прилагаютъ*. Книгопродавцы и учебныя заведенія при требованіи 5 экземпляровъ пользуются 20% уступки.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Я. А. ИСАКОВА,

въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, № 24, и во всѣхъ прочихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы, продается слѣдующая книга:

ВЛІЯНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВОЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ конца прошлаго столѣтія на ходъ революціонныхъ войнъ и *критическій разборъ* кампаніи 1800 года въ Италіи до сраженія при Маренго. Диссертація на адъюнктъ-профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка штабсъ-ротмистра *Витмера*. С.-Петербургъ. 1864 года. Ц. **1** рубль **25** копѣекъ.

Гг. иногородные за пересылку ничего не прилагаютъ.

Digitized by Google

КАТАЛОГЪ

ИЗДАНІЙ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ

А. ИЛЬИНА.

ВЪ ПРОДАЖѢ НАХОДЯТСЯ ТѢ ИЗЪ ИЗДАНІЙ, КОТОРЫХЪ ЦѢНЫ ОБОЗНАЧЕНЫ.

	ЦѢНА.							
	Въ листахъ.		Подпис. Сборн.		Накл. на коленк.		За пересылку.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Новый учебный географическій атласъ, состоящій изъ 8-ми картъ.	2	—	1	60	—	—	—	50
Отдѣльно карты частей свѣта.								
Полушарія.	—	30	—	25	—	60	—	20
Европы, масштабъ $^1/_{9\,750\,000}$.	—	40	—	35	—	60	—	20
Азіи, — $^1/_{21\,000\,000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Африки, — $^1/_{19\,000\,000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Америки Сѣверной, $^1/_{20\,000\,000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Америки Южной, $^1/_{20\,000\,000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Австраліи, масшт. $^1/_{15\,000\,000}$.	—	30	—	25	—	50	—	20
Учебная карта Европейской Россіи, масштабъ $^1/_{6\,228\,000}$.	—	30	—	25	—	60	—	20
(По желанію, карты эти могутъ быть наклеены въ видѣ стѣнныхъ).								
Настольная карта всей Россійской имперіи, на 3-хъ листахъ	2	—	1	60	3	50	—	50
Карта Европейской Россіи, на 2-хъ листахъ, масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ $^1/_{4\,200\,000}$, составлена полк. Полторацкимъ и подполк. Ильинымъ. .	1	20	1	—	2	20	—	30
Карта Азіятской Россіи (Сибири), 1 листъ большаго формата, масштабъ 250 верстъ въ дюймѣ $^1/_{10\,500\,000}$, состав. генер. шт. подп. А Ильинымъ.	—	80	65	—	1	50	—	30
Военно-историческій атласъ войны съ 1812 по 1815 годъ. Составленъ генер. штаба полк. Полторацкимъ. 4 карты на 18 листахъ, 27 плановъ и 35 листовъ приложеній. Тщательно иллюминованный.								
Отдѣльно: атласъ войны 1812 года.	6	—	4	80	7	—	1	—
— — — 1813 —								
— — — 1814 —								
— — — 1815 —	2	50	2	—	3	50	—	50
Подробный атласъ Россійской имперіи, съ планами губернскихъ городовъ. Составленъ генеральнаго штаба подполковникомъ Ильинымъ.								
Выпускъ 1-й. Атласъ западно-русскаго края и царства Польскаго, 12 картъ: 1) всей Россіи, съ раздѣленіемъ на военные округи, 2) Ковенской, 3) Виленской, 4) Гродненскій, 5) Витебской, 6) Могилевской, 7) Минской, 8) Кіевской, 9) Волынской, 10) Подольской губерній, 11) Сѣв. половины цар. Польскаго, 12) Южной половины цар. Польскаго .	4	—	3	20	—	—	1	—
Выпускъ 2-й: 12 картъ губерній: 1) Архангельской, 2) Эстляндской, 3) Лифляндской, 4) Курляндской, 5) Ярославской, 6) Тульской, 7) Калужской, 8) Рязанской, 9) Симбирской, 10) Пермской, 11) Черниговской и 12) Полтавской	4	—	3	20	—	—	1	—

Digitized by Google

Отдѣльно карты губерній и областей Россійской имперіи. Съ планами губернскихъ городовъ.	Въ магазинѣ.		Подпис. Сборн.		Накл. на колесн.		За пересылку.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1. С-Петербургской губ., масшт. 20 в. въ дюймѣ, 1 листъ, съ планомъ г. С-Петербурга	—	40			—	70	—	20
2. Эстляндской, съ планомъ г. Ревеля	—	40			—	70	—	20
3. Лифляндской, съ планомъ г. Риги	—	40			—	70	—	20
4. Курляндской, съ планомъ г. Митавы	—	40			—	70	—	20
5. Ковенской, съ планомъ г. Ковно	—	40			—	70	—	20
6. Виленской, съ планомъ г. Вильны	—	40			—	70	—	20
7. Гродненской, съ планомъ г. Гродно	—	40			—	70	—	20
8. Витебской, съ планомъ г. Витебска	—	40			—	70	—	20
9. Могилевской, съ планомъ г. Могилева	—	40			—	70	—	20
10. Минской, съ планомъ г. Минска	—	40			—	70	—	20
11. Кіевской, съ планомъ г. Кіева	—	40			—	70	—	20
12. Волынской, съ планомъ г. Житоміра	—	40			—	70	—	20
13. Подольской, съ планомъ г. Каменецъ-Подольска	—	40			—	70	—	20
14. Царства Польскаго, масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ, съ планами гор.: Варшавы, Люблина, Радома, Плоцка и Сувалокъ, на 2-хъ листахъ	—	80		65	1	50	—	40
15. Черниговской губ., масш. 20 верстъ въ д., 1 л., съ планомъ г. Чернигова	—	40			—	70	—	20
16. Полтавской, съ планомъ г. Полтавы	—	40			—	70	—	20
17. Курской, съ планомъ г. Курска	—	40			—	70	—	20
18. Харьковской, съ планомъ г. Харькова	—	40			—	70	—	20
19. Екатеринославской, съ план. Екатеринослава	—	40			—	70	—	20
20. Бессарабской области, съ планомъ г. Кишинева	—	40			—	70	—	20
21. Тульской губ., масшт. 15 верстъ въ дюймѣ, съ планомъ г. Тулы	—	40			—	70	—	20
22. Орловской губ., масшт. 20 верстъ въ дюймѣ, съ планомъ г. Орла	—	40			—	70	—	20
23. Калужской губ., масшт. 20 верстъ въ д., 1 л., съ планомъ г. Калуги	—	40			—	70	—	20
24. Ярославской, съ планомъ г. Ярославля	—	40			—	70	—	20
25. Рязанской, съ планомъ г. Рязани	—	40			—	70	—	20
26. Тамбовской, съ планомъ г. Тамбова	—	40			—	70	—	20
27. Симбирской, съ планомъ г. Симбирска	—	40			—	70	—	20
28. Пермской губ., масшт. 40 верстъ въ дюймѣ, съ планомъ г. Перми	—	40			—	70	—	20
29. Архангельской губ., масшт. 100 верстъ въ дюймѣ, съ планомъ г. Архангельска	—	40			—	70	—	20
30. Земли Уральскаго казачьяго войска, масшт. 40 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ	—	40			—	70	—	20
31. Киргизской степи оренбургскаго вѣдомства, масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ	—	40			—	70	—	20
32. Киргизской степи сибирскаго вѣдомства, масштабъ 100 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ	—	40			—	70	—	20
Всей Киргизской степи, масшт. 100 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ большаго формата	—	80	—	65	1	70	—	40
Карта Амурскаго края, составл. генер. штаба подп. Бартоломѣемъ, масштабъ 80 верстъ въ дюймѣ, 1 листъ большаго формата	—	75	—	60	1	50	—	40
Карта Амурскаго края, масшт. 150 в. въ д., 1 л.	—	25	—	20	—	40	—	10
Карта Кавказа, масшт. 60 верстъ въ дюймѣ, 1 л.	—	25	—	20	—	40	—	10
Карта королевства Даніи, съ брошюрою „Шлезвигъ-голштинскій вопросъ съ 1848 года.“	—	50	—	40	—	75	—	20

Подписчики „Военнаго Сборника“ пользуются 20% уступки, какъ и означено во 2-й графѣ. Съ требованіями обращаться въ редакцію «Военнаго Сборника».

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СОРОКЪ-ВОСЬМАГО ТОМА.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стр.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы съ № 9-го по № 41-й и съ № 23-го по № 61-й. . . . 51 и 71
Циркуляры по главному штабу . . . . . 62 и 93

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ КОМАНДУЮЩИХЪ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа . . . 64
Приказъ по войскамъ Казанскаго военнаго округа 68
Приказъ по войскамъ Одесскаго военнаго округа 95

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Пшехскій отрядъ. Съ октября 1862 г. по ноябрь 1864 г. (Матеріялы для исторіи покоренія западнаго Кавказа). **К. ГЕЙНСЪ.** *(Продолженіе).* 3 и 213
Образованіе рекрутъ. *Маіоръ* **И. ЛИШИНЪ.** 81
Обученіе рекрутъ въ резервныхъ баталіонахъ. **А. САМСОНОВЪ.** . . . 115
Полковыя офицерскія библіотеки. П. МАРТЬЯНОВЪ 123
Замѣтки по поводу кавалерійскихъ вопросовъ. **П. Д. НЕРЕПЛИЦЫНЪ.** . 133
Современное состояніе вопроса о русской солдатской рубашкѣ. (Изъ оффиціяльныхъ источниковъ.) **КИТТАРЫ.** 143
Путешествіе въ Хиву и въ Бухару въ 1863 году (*Окончаніе.*) ****.** . . 155
Воспоминанія французскаго дипломата при с.-петербургскомъ дворѣ. 1828—1831 гг. ****.** 185
Воспитаніе и образованіе войскъ. (*Окончаніе*). **М. ДРАГОМИРОВЪ.** 51 и 265
Еще взглядъ на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль. **Г. МУШНИКОВЪ.** . . . 293
По поводу двухъ наставленій для обученія войскъ цѣльной стрѣльбѣ. *114-го пѣхотнаго Новоторжскаго полка капитанъ* **БѢЛАНОВЪ.** . 303
По вопросу объ образованіи офицеровъ донскихъ полковъ. **Г.-Л. КРАСНОВЪ.** 309
О возможности построить казармы для всей нашей арміи, не прибѣгая къ усиленнымъ расходамъ. **В. Ч.** 329
Еще о теплой одеждѣ. П. М. 341
Сагрытлеская переправа. (Изъ дневника очевидца.) *****.** 343
Воспоминанія объ императорѣ Александрѣ I и о Наполеонѣ I. ****.** . . 357
Ф. Ф. Шубертъ. (Біографическій очеркъ.) 399

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. Киргизская степь оренбургскаго вѣдомства. Составилъ подполковникъ Мейеръ. (Матеріялы для географіи и статистики Россіи.) **И—ЧЪ.** 1

Digitized by Google

— Oesterreichische Militär Zeitschrift 1865 г., №№ 13 — 24. **. . 31
— Библіографическое извѣстіе: Хронологическія таблицы гренадерскихъ и пѣхотныхъ полковъ. 1865 г. 40
— „Артилерійскій Журналъ“ 1865 г., №№ 9, 10, 11, 12, и 1866 г., № 1. 93
— „Русскій Архивъ“ 1863 — 1865 годовъ. 114
— Die italienische Armee in ihrem heutigen Bestande, von v. Wittich. Berlin. 1865. П. МАЙКОВЪ. 130
— Французскій военно-уголовный кодексъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ. Пер. Н. Максимовъ. 1866. *. 157
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Государственная роспись на 1866 годъ. 41
— Новыя програмы курса Николаевской академіи генеральнаго штаба. (*Окончаніе.*) 47
— Учебныя руководства для юнкерскихъ училищъ 70
— Состязаніе офицеровъ въ стрѣльбѣ въ петербургскомъ стрѣльбищѣ. 72
— Некрологъ: генералъ-отъ-кавалеріи Гельферейхъ 74
— Свѣдѣнія по артилерійской части 160
— Устройство Кубанской области 168
— Числовыя данныя о кавказскомъ горскомъ населеніи 170
— Скачки на Дону 172
— Севастопольскій обѣдъ. 174
— Кавказскій вечеръ. 182
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Паденіе князя Кузы и предвидимыя послѣдствія этого паденія; краткій очеркъ семилѣтняго его правленія и современное положеніе Придунайскихъ княжествъ. — Неудовольствія, возникшія между Пруссіею и Австріею по поводу прильбскихъ герцогствъ; возможность разрыва между ними.—Сравненіе между прусскими и австрійскими вооруженными силами: общій перечень ихъ. — Военный бюджетъ великаго герцогства Баденскаго на 1866 и 1867 годы; числительность баденскихъ войскъ.—Образованіе военно-ученаго отдѣленія въ Швейцаріи; 12-фунтовая нарѣзная пушка полковника Миллера 75
— Парижская конференція по вопросу о Дунайскихъ княжествахъ.—Возможность разрыва между Пруссіей и Австріей.—Политика Пруссіи въ дѣлѣ прильбскихъ герцогствъ; противодѣйствіе этой политикѣ со стороны австрійскаго правительства. — Военныя приготовленія Австріи; сформированіе трехъ корпусовъ на ея сѣверной границѣ. — Приготовленія Пруссіи: опытъ мобилизаціи берлинскаго контингента.—Числительность войскъ, приводимыхъ Пруссіею на военное положеніе.—Прусскій военный бюджетъ на 1866 г.—Противодѣйствіе Германскаго Союза разрыву между двумя великими державами; вѣроятность дипломатическаго соглашенія между ними. — Въ какой степени возможно для Италіи вмѣшательство въ распрю великихъ германскихъ державъ. — Положеніе финансовъ и арміи Итальянскаго королевства.—Мѣры, принимаемыя въ Италіи для возвышенія унтеръ-офицерскаго званія. — Военныя силы бухарскаго эмира. — Некрологъ: генералъ Юсуфъ. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ. 197
О приготовленіи сканунов въ Россіи. Д. ГЕРБЕЛЬ 211
ОБЪЯВЛЕНІЯ.
КАТАЛОГЪ изданій картографическаго заведенія А. ИЛЬИНА.

Digitized by Google

April 66

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВОЕННАГО СБОРНИКА“

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ **„Военный Сборникъ“** за **1859** годъ, съ **картою Италіи**, и за **1860, 1861 1862, 1863, 1864 и 1865** годы, съ *приложеніями*: **„Тактика“** *Грисгейма* и **„Исторія и тактика кавалеріи“** *Нолана*, желающіе имѣть, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей** съ пересылкою.

Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго, съ раскрашенною **картою**, на листѣ большаго формата, 135 страницъ убористой печати. Содержаніе: Пространство и административное раздѣленіе.—Климатъ.—Пути сообщенія.—Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ.—Промышленость сельская, фабричная и торговая.—Образованность.—Описаніе городовъ.

Цѣна **1 р. 25 к.**, съ пересылкою **1 р. 50 к.** Подписчики „Военнаго Сборника“ и „Русскаго Инвалида“, выписывающіе чрезъ свои редакціи, платятъ **1 рубль** съ пересылкою и **80 к.** безъ пересылки.

Лекціи тактики, читанныя офицерамъ учебнаго пѣхотнаго баталіона гвардейскаго генеральнаго штаба полковникомъ *Драгомировымъ*. Цѣна „Лекцій тактики“ **2 р. 50 к.** безъ пересылки; для подписчиковъ „Военнаго Сборника“, выписывающихъ эту книжку чрезъ контору редакціи, цѣна **2 р. 10 к.** безъ пересылки и **2 р. 50 к.** съ пересылкою.

Второе, дополненное изданіе карты Россійской имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній, раскрашенную по округамъ и губерніямъ. Цѣна картѣ **1 р.**, съ пересылкою **1 р. 40 к.**; наклеенная на коленкоръ и складывающаяся въ видѣ карманной книжки **1 р. 60 к.**, а съ пересылкою **2 р.**

Карту Кавказа, на двухъ большихъ листахъ, отпечатанную въ два тона и раскрашенную. Выписывающіе сію *карту* при „Военномъ Сборникѣ“ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ **1 р.** и вѣсовыхъ **за 2 фунта.**

Желающіе подписаться на газету **Русскій Инвалидъ на 1866 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ Большой Морской, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конногвардейскаго полка, № 117. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—**14 р.**, на полгода—**8 р.**, на мѣсяцъ—**1 р. 50 коп.**

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**“, въ **1866** году, принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Редакціи „**Военнаго Сборника**“, на Литейной, домъ Денфера, **№ 13**.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ**, *съ* **Картою Европы**—*6 руб. 50 коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.)

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1866 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*.“

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. Лит., № 39.

Digitized by Google